

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1363.

Per. 26095. d. $\frac{19}{7-8}$

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ четвертый.

ТОМЪ СЕДМОЙ

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ.

1871.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета.**

Секретарь Совѣта *В. Орловъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Отдѣлъ изслѣдованій. страни.

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, ч. 1-я. Попытки къ обращенію въ государственный собственность земельныхъ владѣній русской церкви въ XVI вѣкѣ (1503 — 1580 г.). Соч. <i>А. Павлова</i>	1 — 167
Вступительная лекція кинематики, читанная исправляющимъ должность доцента <i>Лилинымъ</i> 28-го сентября 1870 года	1 — 26
Вступительная лекція аналитической геометріи, читанная доцентомъ <i>С. Ягошенко</i> , 7-го сентября 1870 г.	26 — 53

II. Университетская лѣтопись.

Браткій отчетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета за 1870 — 1871 академическій годъ	1 — 29

Приложенія къ отчету:

- 1) Разборъ сочиненія студента IV курса историко-филологическаго факультета *Михаила Завадскаго*, «объ азовскомъ сидѣніи и азовскомъ взятіи», представленный въ факультетъ доцентомъ *И. Некрасовымъ* 30 — 35
- 2) Позвоночная теорія черепа. Рѣчь, со-

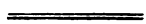
ставленная для прочтѣнія на торжественномъ актѣ Новороссійскаго университета, 3-го августа 1871 года, <i>И. Мечниковымъ</i> . . .	1	—	2

III. Отдѣлъ оффиціальныи.

Протоколы засѣданій Совѣта, (съ 18 января по 31 мая 1871 года).	1	—	16

Приложенія :

1) Отчетъ о поѣздкѣ за границу доцента <i>Н. Бернштейна</i>	167	—	17
2) Отчетъ профессора <i>И. Мечникова</i> о командировкѣ его съ ученою цѣлю за границу въ 1870 году	175	—	18

I.

Отдѣлъ изслѣдованій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕКУЛЯРИЗАЦІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

ПОПЫТКИ КЪ ОБРАЩЕНІЮ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ
ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XVI ВѢКѢ
(1503 — 1580 г.).

Сочиненіе

А. Павлова.

Попытки къ обращенію въ государственную собственность церковныхъ земель въ Россіи въ XVI вѣкѣ.

По опредѣленіямъ каноническаго права, принятымъ у насъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, въ греческомъ номоканонѣ, недвижимыя церковныя имущества имѣютъ характеръ неподвижности не въ физическомъ только, но и въ юридическомъ смыслѣ: какъ посвященныя Богу (*res sacrae*), они не могутъ быть ни отъемлемы, ни отчуждаемы ¹⁾. Въ силу этихъ опредѣленій, уже первые христіанскіе князья Руси, а за ними и частныя лица, жертвуя на содержаніе церквей и духовенства тотъ или другой постоянный источникъ доходовъ, обыкновенно заканчивали свои дарственныя грамоты торжественными проклятіями на тѣхъ, кто дерзнулъ бы „обидѣть“ Церковь во владѣніи даруемою ей собственностію ²⁾. Съ

¹⁾ См. наприм. апост. прав. 38; анкир. соб. 15; антиох. 24; кареог. 35. 42. VII вселен. 12 и толкованія на всѣ эти правила.

²⁾ Такія проклятія содержатся уже въ извѣстныхъ церковныхъ уставахъ Владиміра и Ярослава и повторяются почти во всѣхъ, ближайшихъ къ нимъ, церковно-юридическихъ памятникахъ того же рода, напримѣръ: въ жалованной грамотѣ Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю, 1128—1132 г. (Доп. къ А. И. I, № 2); въ уставной грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, 1134—1135 г. (ib. № 3); въ уставной грамотѣ Святослава Олеговича, данной новгородской епископіи въ 1137 г. (Русс. Достоп. ч. 1, стр. 84); въ жалованной грамотѣ Ізяслава Мстиславича новгородскому Пантелеимонову монастырю, 1146—1154 г. (Ист. Росс. Іерар. ч. V, стр. 554); въ уставной грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, данной въ 1150 г. новоучрежденной смоленской епископіи (Доп. къ А. И. I, № 4); во вкладной грамотѣ Варлаама Хутынскаго (ib. № 5) и др.

своей стороны, духовная іерархія обязана была — тѣми же самыми каноническими опредѣленіями и дарственными грамотами — блюсти неприкосновенность земныхъ стяжаній Церкви во имя ихъ общаго и неизмѣннаго назначенія: служить благодѣтельнымъ цѣлямъ христіанской религіи. Какъ ревностно древніе наши пастыри исполняли эту обязанность, видно изъ безчисленнаго множества литературныхъ и юридическихъ памятниковъ XIII—XV вѣка, имѣющихъ цѣлю оградить Церковь отъ всякихъ постороннихъ вторженій въ сферу ея имущественнаго права ¹⁾).

Понятно, однакожъ, что каноническій принципъ неотъемлемости и неотчуждаемости церковныхъ имуществъ ни въ Греціи ни у насъ не могъ получить того безусловнаго значенія, какое стремилась придать ему духовная іерархія. Онъ обусловленъ, прежде всего, дѣйствительнымъ состояніемъ права у того или другаго народа, среди котораго является Церковь въ качествѣ обладательницы извѣстныхъ матеріальныхъ благъ. Гдѣ не прочно всякое частное право, тамъ церковная собственность не прочна по преимуществу: ибо Церковь, какъ *царство не отъ міра сею*, не имѣетъ въ самой себѣ никакихъ матеріальныхъ средствъ обороны

¹⁾ Укажемъ, напримѣръ, 1) на поученіе неизвѣстнаго владимірскаго епископа XIII вѣка къ великому князю, сыну Александра Невскаго (Опис. Рум. Муз. стр. 281); 2) на составленное у насъ (подложное) правило V вселенскаго собора «на обидливыхъ святыхъ божиа церкви», которое такъ часто встрѣчается въ Коричныхъ софійской редакціи и на которое уже въ XV вѣкѣ ссылался митрополитъ Филиппъ въ посланіи къ новгородцамъ (А. И I, № 82, стр. 133); 3) на ханскіе ярлыки, въ которыхъ (очевидно, со словъ нашихъ митрополитовъ) мысль о неприкосновенности церковныхъ имуществъ выражается даже съ большею силой и торжественностью, чѣмъ въ русскихъ княжескихъ грамотахъ такого же содержанія. — 4) на сказанія, внесенныя въ житія русскихъ святыхъ, о чудесныхъ казняхъ, каковымъ подвергались похитители церковной собственности (См. на прим. чудо о боярѣвѣ Захаріи, помѣщенное въ житіи Леонтія ростовскаго *Буслаевъ*, Ист. Христ., стр. 735). — О другихъ памятникахъ въ этомъ родѣ будетъ рѣчь ниже.

противъ насильственнаго захвата ея имущества. Эту мысль прекрасно выразилъ, относительно своего времени, преподобный Кириллъ бѣлозерскій, который въ своей духовной грамотѣ (1427 г.), между прочимъ, писалъ мѣстному удѣльному князю: «а что еси, господине, подавалъ свое жалованье — грамоты свои дому Пречистыя Богородицы и моей нищетѣ, чтобы то, господине, твое жалованье и грамоты неподвижны были: какъ и доселѣ, господине, при моемъ животѣ, такъ бы, господине, и по моемъ животѣ было; занеже, господине князь великий, *намъ твоимъ нищимъ не чимъ бороться противу обидящихъ насъ, но токмо, господине, Богомъ и Пречистою Богородицею и твоимъ, господине, жалованьемъ нашего господина и господаря*» ¹⁾. Далѣе, имущества Церкви, какъ юридической личности, воплощающей въ себѣ опредѣленную цѣль, подчинены требованіямъ цѣлесообразности. «Церковь, по мѣткому выраженію Шульте, существуетъ не для того, чтобы пріобрѣтать имущества, но имѣть имущества для того только, чтобы достигать общихъ или конкретныхъ цѣлей» ²⁾. Что перестаетъ служить этия цѣлямъ, то необходимо теряетъ внутренней характеръ церковнаго имущества. Оно можетъ сдѣлаться не церковнымъ и въ юридическомъ смыслѣ — уже потому, что частныя жизненныя цѣли, служащія основаніемъ права церковной собственности на тѣ или другія имущества, не имѣютъ характера необходимости и неизмѣняемости. Многое, чѣмъ прежде завѣдывала Церковь, и на что она получала отъ государства и общества богатыя матеріальныя пожертвованія, съ теченіемъ времени естественно переходитъ въ сферу чисто государственныхъ и общественныхъ отношеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣковое зданіе имущественныхъ правъ Церкви лишается самаго прочнаго —

1) А. И. I, № 52.

2) *Lehrbuch des Katholischen Kirchenrechtes*, 2-te Auflage. 1863 s. 488. 489.

жизненнии основанія. Наконецъ (и это самое главное) религиозное воодушевленіе, когда-то безъ мѣры обогащавшее Церковь, мало по малу слабѣетъ, охлаждается, какъ и всякое другое воодушевленіе: настаютъ времена реакціи, которая не только не благопріятствуетъ дальнѣйшему обогащенію Церкви, но и заставляетъ видѣть въ ея наличномъ достояніи, особенно въ поземельныхъ богатствахъ, нѣчто ненормальное, отжившее свою пору, мѣшающее общему экономическому прогрессу.

Дѣйствіе этихъ условій проходитъ черезъ всю исторію недвижимыхъ церковныхъ имуществъ въ любомъ изъ христіанскихъ государствъ ¹⁾. У насъ на Руси примѣры захвата церковныхъ земель князьями встрѣчаются уже въ XII вѣкѣ ²⁾. Въ слѣдующія столѣтія жалобы духовной іерархіи на «обидящихъ святыхъ божія церкви» и поученія о неприкосновенности «недвижимыхъ вещей, посвященныхъ Богу», повторяются чаще и чаще — конечно, не безъ поводовъ со стороны сильныхъ міра сего ³⁾. Но всѣ эти примѣры

¹⁾ Такъ въ византійской имперіи церковныя имущества значительными массами подвергались секуляризаціи при Юліанѣ Отступникѣ, въ бурный періодъ иконоборства, при Никифорѣ Фокѣ (X вѣка) и при Исаакѣ Ангелѣ (XII в.). О двухъ послѣднихъ см. у *Леукавіа* въ «*Jus g-rasso—gotanum*», т. 1. р. 112—117. 124—126. Древнѣйшіе примѣры изъ исторіи западныхъ христіанскихъ государствъ обстоятельно изложены въ сочиненіи *Poma* (Roth): *Gesch. des Beneficialwesens von d. ältesten Zeiten bis ins 10 Jahrh.* 1850, к. 318 — 366. 466 — 470.

²⁾ Такъ въ 1175 году владимірскіе князья Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи отняли у тамошней епископской церкви села и слободы, дамыя ей Андреемъ Боголюбскимъ (Пол. Собр. Дѣтот. Т. II, стр. 159. 160.)

³⁾ Царимѣръ, въ 1224 году смоленскій епископъ Лазарь оставилъ кааедру «за много обидѣние святыхъ церквей, иже обидятъ властели, отнимающе имѣнія и златъ безъ правды творяще и обидяще вдовицы и сироты» (*Филарета*, житія русскихъ святыхъ, Августъ, стр. 82, примѣч. 131). Черезъ четыре года константинопольскій патріархъ Герминъ писалъ кіевскому митрополиту Кириллу I: «приказываетъ же смиреніе наше о Душѣ Святѣмъ, съ неразрушимымъ отлученіемъ, и ведемъ благочестивымъ княземъ и прочимъ

были не болѣе, какъ мѣстными и случайными нарушеніями имущественныхъ правъ того или другаго церковнаго учрежденія, и при томъ носили характеръ грубаго физическаго насилиа, неправды, „обиды“, противъ которыхъ духовная іерархія, говоря вообще, успѣшно дѣйствовала силою своихъ увѣщаній или страхомъ анаемы¹⁾). Не то мы видимъ въ XV и особенно въ XVI вѣкѣ. Теперь опасность начинается уже грозить всей Церкви, и тѣмъ сильнѣе, что правительство и общество дошло до признанія нравственныхъ, народно-экономическихъ и государственныхъ невыгодъ, происходящихъ отъ излишняго обогащенія церквей и монастырей вотчинами. Правда, духовная іерархія и теперь еще имѣла довольно силы, чтобы отстоять неприкосновенность^{*} поземельной церковной собственности слишкомъ на два столѣтія.

старѣйшиствующимъ тамо, да оребуются отъ монастырскихъ и церковныхъ священствъ» (Ряз. Коричная Солов. бібліотека № 477, л. 428 об. 427. Срав. Ист. Русс. Церкви *Макарія*, т. III, стр. 338 (изд. 1). Во второй половинѣ XIII вѣка неизвѣстный владимірскій епископъ жаловался великому князю на разореніе мѣстной церкви и опустошеніе ея домовъ («церкви та ограблена и дома ея пусты». См. предид. примѣч.). Въ концѣ XIV вѣка митрополитъ Клириакъ боролся за вотчинныя права своей митрополіи и новгородской архіепископіи (Православн. Собесѣд. 1860. II, стр. 97. А. И. I, № 7 и 9). Пріездившій его Фотій, прибывшій въ Москву спустя четыре года послѣ его смерти (именно — въ 1410 году), нашелъ митрополитчій домъ и казну въ совершенномъ запустѣніи, а волости своей каедръ расхищенными отъ князей, бояръ и другихъ людей (*Макарія*, Ист. Русс. Церкви, т. V, стр. 94). Большая часть изъ нихъ взята была самимъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, къ которому митрополитъ два раза обращался съ посланіями или поученіями о неотъемлемости церковныхъ имуществъ. Выписки изъ этихъ (всѣданныхъ) посланій входятъ въ статью о Фотіи, помѣщенной въ *Привѣт. къ твор. св. отецъ*, ч. XI, стр. 223.

¹⁾ Это отчасти видно изъ тѣхъ же самыхъ свидѣтельствъ, которыя говорятъ о захватахъ церковныхъ имуществъ князьями. Тамъ владимірскіе князья Ростиславичи, отнявшіе у мѣстной епископіи села и слободы, были за то явлены гражданами, вѣроятно — по настоянію духовенства. Призванный на мѣсто новый князь Михаилъ Юрьевичъ опять возвратилъ Церкви отнятое у ней достояніе. (См. предыдущее примѣчаніе). — М-тъ Фотій успѣлъ, хотя и съ большими несприятностями и огорченіями для себя, возвратитъ всѣ вотчины своей митрополіи (тамъ же).

Тѣмъ не менѣ идея секуляризаціи уже въ XVI вѣкѣ окончательно отлилась въ форму государственнаго вопроса, который потомъ, можно сказать, не сходилъ съ очереди. Первый періодъ историческаго развитія этой идеи (1503 — 1580 г.), безспорно, имѣетъ особенную знаменательность. Онъ представляетъ намъ ожесточенную борьбу партій, заинтересованныхъ въ вопросѣ и ведущихъ между собою открытую литературную полемику: явленіе, исключительно свойственное только XVI вѣку. Борьба эта, въ существѣ дѣла, была борьбою противоположныхъ жизненныхъ началъ и условій, дѣйствіе которыхъ въ одинаковой мѣрѣ проявлялось и въ Церкви и въ государствѣ. Церковь боролась за неприкосновенность своихъ имуществъ, прежде всего, не съ государствомъ, а съ представителями ея же собственнаго нравственнаго духа и сознанія—съ новымъ направлениемъ въ средѣ самого духовенства (именно, монашества). Государство, стремясь къ обращенію церковныхъ земель въ свою собственность, встрѣчало неодолимые препятствія не столько во внѣшней силѣ и общественномъ значеніи духовной іерархіи, сколько въ силѣ вѣковыхъ обычаевъ и преданій, которые продолжали господствовать и надъ нимъ самимъ. Отсюда поразительное, на первый взглядъ, противорѣчіе въ дѣятельности всѣхъ московскихъ государей XVI вѣка: они съ одной стороны отнимаютъ у церквей и монастырей ихъ вотчины или, по крайней мѣрѣ, способы къ приобрѣтенію новыхъ вотчинъ, съ другой—не перестаютъ раздавать имъ свои жалованныя грамоты на земли и угодья.

Такимъ образомъ историческій обзоръ XVI столѣтія, какъ эпохи возникновенія у насъ вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ, долженъ обнимать а) обстоятельства, вызвавшія этотъ вопросъ, б) попытки и в) препятствія къ его разрѣшенію.

I.

Краткая постановка вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ въ IV и XVI вѣкѣ.—Юридическая природа этихъ вотчинъ.—Отношеніе къ нимъ свѣтскаго правительства.

Какъ въ литературѣ, такъ и въ законодательствѣ московской Руси XVI вѣка вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ является прежде всего *нравственно-религіознымъ* вопросомъ. Первоначальная постановка его принадлежитъ представителямъ строгаго взгляда на монашество, которые уже давно замѣтили соблазнительное противорѣчіе между иноческими обѣтами, состоящими въ отреченіи отъ міра и всякой собственности, и дѣйствительною жизнью монаховъ, владѣющихъ землями, угодьями, селами, цѣлыми волостями. Такъ еще митрополитъ Кипріанъ (въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка) писалъ одному игумену: «святые отцы не предали инокамъ владѣть людьми и селами. Какъ можно однажды отрекшемся міра и всего мірскаго снова связывать себя мірскими дѣлами, снова созидать то, что самъ же разрушилъ, и такимъ образомъ быть преступникомъ своихъ обѣтовъ? И древніе отцы, какъ-то: св. Пахомій, св. Феодосій, начальникъ общины, св. Германъ и многіе другіе святые отцы въ Палестинѣ, на Синайской горѣ, въ Раифѣ и на Святой горѣ (Аѳонѣ), которую я самъ видѣлъ, не приобрѣтали себѣ ни селъ, ни стяжаній. Только послѣ, когда мало по малу ослабѣла прежняя строгость, монастыри и скиты стали владѣть селами и другими имуществами. Это дѣло требуетъ большаго вниманія и осторожности: ты спрашиваешь меня

о селѣ, которое князь далъ тебѣ въ монастырь, что дѣлать съ нимъ? Выслушай отъ меня отвѣтъ и прійми совѣтъ мой: если ты съ своею братіей уповаешь на Бога, и если Богъ доселѣ пропитывалъ васъ безъ села и впредь пропитаетъ: то зачѣмъ связывать себя мірскими попеченіями и, вмѣсто того, чтобы помнить о Богѣ и служить ему одному, помышлять о селахъ и развлекаться мірскими попеченіями? Обрати вниманіе и на то: пока чернецъ живетъ безъ всякаго мірскаго попеченія, онъ въ мирѣ со всѣми мірянами, всѣ его любятъ, всѣ отдають ему честь; а когда обяжется селами и мірскими попеченіями, тогда настанетъ нужда ходить къ князьямъ и волостелямъ, искать судилицъ, стоять за своихъ, ссориться съ чужими и невольно унижаться предъ всякимъ, чтобы только не дать своихъ въ обиду,—словомъ: брать на себя великіе труды и оставлять свое правило. А что всего важнѣе: когда чернецы начнутъ владѣть селами, судить мужчинъ и женщинъ, часто ходить къ нимъ и печаловаться объ нихъ, тогда чѣмъ они отличны будутъ отъ мірянъ? Вѣдь чернецамъ опасно обращаться и разговаривать съ женщинами. Но, если можно, хорошо было-бы устроить такъ: пусть село будетъ за монастыремъ, но чернецу никогда въ немъ не бывать, а приказать село какому нибудь богобоязненному мірянину и ему заботиться о всѣхъ дѣлахъ, такъ чтобы онъ привозилъ въ монастырь все готовое жито и другими вещами, потому что пагуба чернецамъ владѣть селами и дѣлать туда частые выходы¹⁾. По тѣмъ же соображеніямъ, препод. Кириллъ бѣлозерскій (ум. 1427 г.) не одинъ разъ отказывался отъ селъ, которыя предлагали его монастырю сосѣдніе землевладѣльцы, и только ропотъ братіи, недовольной нестяжательностію своего игумена, а можетъ быть, и опа-

¹⁾ А. И. Т. I. № 553, стр. 480.

сеніе за будущую судьбу своей обители, побудили его последовать общему монастырскому примѣру ¹⁾. Нравственные невыгоды землевладѣльческаго быта монастырей становились тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ болѣе увеличивались источники монастырскихъ доходовъ. Приволье и покой жизни въ монастыряхъ, богатыхъ вотчинами, привлекали сюда не мало такихъ людей, которые, надѣвая монашескую рясу, вовсе не думали объ иноческихъ подвигахъ. Такихъ именно монаховъ нашелъ въ Троицкой Лаврѣ строгій бѣлозерскій пустынножитель Памсіій Ярославовъ, поставленный сюда въ игумены по волѣ великаго князя Ивана III. Попытки

¹⁾ Въ житіи препод. Кирилла проводится даже та мысль, что онъ, до конца своей жизни, остался вѣренъ взгляду о неприличіи монахамъ владѣть селами. Здѣсь разсказаны слѣдующіе два случая. Клякой-то бояринъ Романъ Ивановичъ, желая отдать монастырю свое село, послалъ преподобному данную грамоту на него. Получивъ эту грамоту, старецъ Кирилле сталъ размышлять съ собою: «если мы захотимъ владѣть селами, то у насъ начнутся хлопоты, могущія нарушить безмолвіе братіи; нужно будетъ ѡсмѣять туда поселенниковъ и ридниковъ; итѣ, лучше намъ жить безъ селъ: або душа одного брата дороже всякаго имѣнія». Итакъ преподобный отослалъ назадъ боярину его данную грамоту и написалъ къ нему: «если тебѣ угодно было, человекъ божій, дать село къ монастырю Пречистой Богородицы, то давай намъ лучше въ годъ по 100 мѣръ жита, а селомъ владѣй самъ. потому что села намъ не нужны и братіи не полезны». Бояринъ исполнилъ желаніе преподобнаго, и только послѣ его смерти село придано было монастырю (Рип. бывшей Солов. библиот. № 219, л. 71—72). Другой бояринъ Данило Андреевичъ хотѣлъ отказать монастырю село по своей душѣ. Но когда одинъ изъ братій принесъ извѣстіе объ этомъ преподобному Кириллу, то онъ сказалъ: «я не нуждаюсь въ селлахъ при моемъ животѣ, а когда отойду отъ васъ, тогда дѣлайте, какъ хотите». Сильно поскорбѣлъ братъ въ игумена за то, что онъ его не послушалъ и села не взялъ (Тамъ же, л. 88 об. 89). Но эти извѣстія противорѣчатъ юридическіе акты препод. Кирилла, именно: а) духовная грамота, въ которой упоминаются уже жалованныя грамоты бѣлозерскому монастырю князя Андрея Дмитріевича (А. И. I. № 32), б) купчая на деревню (А. Ю. № 72) и в) другіе нравственные акты на землю, вѣщественные въ тарханной грамотѣ 1556 г. (А. И. I. № 163). Остается, значитъ, представлять себѣ дѣло такъ, какъ оно представлено нами въ текстѣ.

Паисія «обратить братію на путь Божій, на молитву, поспѣ и воздержаніе» оправдали только пословицу: въ «чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходи»:— братія возмутилась противъ строгаго игумена, а постриженники изъ князей и бояръ хотѣли даже убить его, такъ что Паисій вынужденъ былъ оставить свое игуменство ¹⁾. Другой ревнитель древней монастырской дисциплины — Іосифъ Санинъ (впослѣдствіи строитель и игуменъ монастыря на Волокѣ Ламскомъ) обошелъ нѣсколько сѣверныхъ обителей, когда-то славныхъ своими строгими уставами, — и ни одною не остался вполне доволенъ ²⁾. Такимъ образомъ, кто воодушевленъ былъ духомъ прежнихъ подвижниковъ, для тѣхъ не оставалось ничего болѣе, какъ разорвать всякую нравственную связь съ современнымъ монашествомъ и созидать новые монастыри — съ древними формами жизни и дисциплины. Такъ въ концѣ XV вѣка возникли, въ средѣ русскаго монашества, два преобразовательныя направленія: *строю* — *общежительное*, представителемъ котораго былъ Іосифъ волоцкій, и *скитское*, начало которому положилъ у насъ Нилъ сорскій, ученикъ вышеупомянутаго Паисія Ярославова. По отношенію къ вотчинному быту монастырей, какъ главному источнику всѣхъ соблазнительныхъ явленій въ жизни современнаго монашества, взгляды представителей того и другаго направленія совершенно расходились: Іосифъ волоцкій находилъ возможнымъ совмѣстить право *монастыря* на владѣніи вотчинами съ обѣтами *монаховъ*, отрекающихся отъ міра и всякой собственности, подчинивъ послѣднихъ правиламъ строгаго общежитія, такъ чтобы все мо-

¹⁾ Пол. Собр. Летоп. Т. VI, стр. 236 (подъ 1484 годомъ).

²⁾ Путешествіе Іосифа по сѣвернымъ монастырямъ и его замѣтки о внутреннемъ бытѣ ихъ обстоятельно изложены въ книгѣ Хрущова подъ заглавіемъ: «Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена волоцкаго». С. П. Б. 1868, стр. 34—37.

настырское богатство принадлежало самому монастырю и — ничего лично монахамъ ¹⁾. Напротивъ, Нилъ сорскій, видѣвшій идеалы истиннаго «старчества» на Аѳонѣ, безусловно отвергалъ право монастырей на владѣніе селами и требовалъ, чтобы монахи питались собственнымъ рукодѣльемъ или, въ случаѣ нужды, «милостынею отъ христороубцевъ» ²⁾. Въ началѣ XVI вѣка литературнымъ борцомъ за идеи сорскаго пустынножителя выступилъ ученикъ его инокъ-князь Вассіанъ Патрикѣевъ, сторону котораго принялъ потомъ и знаменитый Максимъ Грекъ.

Нравственный протестъ противъ вотчиннаго быта монастырей не могъ, конечно, ограничиваться только тѣснымъ кружкомъ «недовольныхъ» въ средѣ самого монашества. Нилъ сорскій, какъ ниже увидимъ, считалъ даже долгомъ своей со-

¹⁾ Эта мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ монастырскаго устава Іосефа волоцкаго: «Хотяи сподобитися божественныя благодати въ нынѣшнихъ вѣцѣхъ и въ будущемъ долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и христороубную нищету, и ничто же имѣти или помышляти свое, но все — монастырское». (Рукоп. бывшей Соловец. биб. № 329).

²⁾ Вотъ идеалъ монашеской жизни, начертанный въ скитскомъ уставѣ Нила сорскаго, очевидно — въ противоположность быту вотчинно-общинныхъ монастырей: «не за дѣла излишняя правилъ (т. е. не для дѣлавшей дисциплины), да сія содѣлаемъ, селенія безмолвія избираемъ, . . . но да отступимъ *матемъ* и *моламъ неподобнымъ* и прочимъ, неугоднымъ Богу, и пребудемъ въ заповѣдѣхъ Его, приобретающе нужную потребу *отъ трудовъ своихъ*; аще ли ни, то мало вземлюще милостыни, откуда усмотритъ благодать Его. Излишнихъ же всячески ошаятися (удалятися); *брани же и тѣмъ* и *котормы, тѣлесныхъ ради лихоимствъ* (т. е. тѣхъ изъ имущественныхъ интересовъ), яко яда смертнаго отбѣгаемъ, сія дѣлания творяще, яже суть угоды Богу: пѣніе, молитва, чтеніе и поученіе отъ духовныхъ, рукодѣліе». (Рис. той же библиотеки № 831, л. 301). Аскетической простоты жизни пустынножителя должна была, по уставу Нила сорскаго, соответствовать и простота скитской церкви, въ которой онъ не давалъ мѣста никакимъ драгоценностямъ, наиримѣръ, золотымъ или серебрянымъ сосудамъ и окладамъ на иконахъ. См. сочиненія Вассіана Патрикѣева, изданныя мною въ Православн. Собесѣд. 1863 г. окт., стр. 209.

вѣсти заговорить въ слухъ самимъ государей о необходимости отобрать у всѣхъ монастырей вотчины. Съ другой стороны, ежедневный опытъ давалъ понимать всѣмъ и каждому, что монастырскія богатства идутъ не на одно добро. Особенно сильно долженъ былъ возмущаться нравственный смыслъ народа — тѣмъ, что въ XV и XVI вѣкѣ, въ эпоху описаннаго нами упадка монастырской дисциплины, монастыри уже переставали служить своему религіозно-общественному назначенію: быть приютомъ для «нищей братіи», которая испоконъ вѣку привыкла питаться отъ церквей божіихъ, но предъ которою теперь уже не рѣдко затворялись монастырскія ворота. И вотъ, по вѣрѣ народной, глубоко оскорбляемой такою безучастностію монаховъ къ судьбѣ «нищей братіи», святые угодники божіи, отцы русскаго монашества, почасту начинаютъ теперь возставать изъ своихъ чудотворныхъ ракъ и жестоко наказывать монастырскихъ властей за нарушение своихъ уставовъ. Въ житіи преподобнаго Варлаама хутынскаго записано до пяти «чудесъ» въ этомъ родѣ. Вотъ одно изъ нихъ: «при игуменѣ Никифорѣ, котораго прислалъ съ Москвы въ обитель чудотворца Варлаама великій князь Василій Ивановичъ, былъ во всей новгородской землѣ сильный голодъ. Тогда въ обитель святаго стали приходять изъ Новгорода голодные люди, съ женами и дѣтьми, прося хлѣба у игумена и братіи. Но игуменъ велѣлъ выслать ихъ изъ монастыря и запереть монастырскія ворота. Въ слѣдующую же ночь является къ нему въ келью преподобный Варлаамъ, съ железомъ въ рукѣ, который и теперь стоитъ у его раки, и съ такими грозными словами: «что ты, игуменъ Никифоръ, показалъ такую немилость къ нищимъ, умирающимъ съ голоду? Ты не только не подалъ имъ милостыни, не накормилъ и не напоилъ ихъ, но и велѣлъ даже запереть монастырскія ворота. А когда я отхождѣ къ

Господу Богу, то приказалъ своей братіи жить въ монастырѣ по моему преданію и, прежде всего, *имѣть любовь къ людямъ* и не забывать страннолюбія, отчего благодатию Христовою моя обитель никогда не оскудѣетъ. А ты Христа оскорбилъ, прогнавъ голодными Его братію—нищихъ». Сказавъ это, чудотворецъ Варлаамъ почалъ такъ сильно бить игумена Никифора своимъ жезломъ, что у него, Никифора, отнялась рука и нога, и въ такомъ разслабленіи онъ оставилъ игуменство и уѣхалъ назадъ въ Москву». ¹⁾ Но тогда какъ оскорбленная вѣра однихъ находила себѣ мстителей въ самихъ чудотворцахъ, не перестававшихъ и съ того свѣта блюсти за исполненіемъ своихъ уставовъ, мнѣніе другихъ видѣло въ вотчинномъ бытѣ монастырей не болѣе, какъ произведеніе монашескаго корыстолюбія и поводъ къ праздности, тунеядству и другимъ порокамъ. Изъ такого взгляда еще въ XIV вѣкѣ, развилась въ Новгородѣ и Псковѣ ересь *стригольниковъ*. Сущность этой ереси состояла въ отрицаніи спасительной силы церковныхъ священнодѣйствій, совершаемыхъ духовенствомъ «на казѣ». Въ частности еретики учили: «не достоинъ надгробными пѣти, ни приноса за мертвыхъ приносить въ церкви, ни пировъ (извѣстныхъ монастырскихъ «кормовъ») творить, ни милостыню давати за душу умершаго». ²⁾ Ясно, что этотъ пунктъ еретическаго ученія направленъ былъ противъ общаго обычая отдавать всякаго рода имущества въ церкви и монастыри «на поминокъ по душахъ» и, стѣтъ виѣсть, — противъ главнаго основанія неприкосновенности церковныхъ имуществъ, какъ «данныхъ Богови,

¹⁾ Рукоп. быв. Соловецкой библиот. (нынѣ Казан. Духовн. Академіи) № 226, л. 93 и слѣд. Такому же названію подверглись, за нарушеніе монастырскаго устава о нищенствѣ, игумень Сергій, кнзачей Тарасій, какой-то старецъ чашникъ и келарь Асаеъ.

²⁾ А. И. Т. I. № 6, стр. 13, 14.

въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду» ¹⁾. Ересь стригольниковъ, хотя и осужденная въ своихъ догматическихъ положеніяхъ, не осталась однакожь безъ вліянія на судьбу церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ въ Новгородѣ и Псковѣ: въ продолженіе XIV и XV вѣка новгородцы и псковичи, «вставляя нѣкая тщетная словеса и мудрствуя себѣ плотская, а не духовная», нѣсколько разъ отбирали у церквей и монастырей земли и угодья, «данныя имъ на вѣчныя времена, въ память по душахъ». ²⁾ Во второй половинѣ XV вѣка ересь стригольниковъ возобновилась, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ ереси такъ называемыхъ *жидовствующихъ* ³⁾. Враждебныя отношенія этихъ новыхъ еретиковъ къ вотчинному быту монастырей видны уже изъ того, что они вообще отвергали монашество, называя монаховъ «отступниками пророческаго, евангельскаго и апостольскаго ученія, которые сами измыслили себѣ образъ жизни и держатся не божественныхъ, а чловѣческихъ преданій» ⁴⁾. Впослѣдствіи Θεодосій Косой, буквально повторяя тотъ же самый отзывъ о монахахъ, уже прямо порицалъ русскіе монастыри за владѣніе селами ⁵⁾.

¹⁾ Ниже мы увидимъ, что духовенство, въ защиту неприкосновенности поземельныхъ владѣній Церкви, всего чаще указывало на то, что эти владѣнія образовались вслѣдствіе благочестивыхъ пожертвованій «на поминокъ по душахъ», хотя конечно далеко не всѣ церковныя и монастырскія вотчины произошли такимъ способомъ.

²⁾ Посланіе м-та Филиппа въ Новгородъ 1467 г. (А. И. Т. I. № 82). Такія же посланія, въ прежнія времена, писали въ Новгородъ и Псковъ м-ты Кипріянь (тамъ же, № 7 и 9) и Θεодосій (№ 77 и 277).

³⁾ Преемственная связь жидовствующихъ со стригольниками замѣтна уже Геннадіемъ новгородскимъ въ посланіи о первыхъ еретикахъ къ м-ту Зосимѣ и собору 1491 года. Сх. А. Э. Т. I. № 380 и Правосл. Соборъ 1863. Апрель, стр. 476—481.

⁴⁾ Просвѣтитель Іосифа волоцкаго, слово 2, гл. 1.

⁵⁾ Объ этомъ будетъ рѣчь ниже, въ главѣ IV.

Тогда какъ книжные люди протестовали противъ вотчиннаго быта монастырей преимущественно во имя религиозна-нравственнаго принципа, на служеніе которому посвящало себя монашество,—народъ и общество ближайши и непосредственнымъ образомъ заинтересованы были *экономическою* стороною вопроса, такъ какъ обогащеніе монастырей поземельною собственностію совершалось не безъ ущерба для другихъ землевладѣльцевъ — частныхъ лицъ и цѣлыхъ общинъ (сельскихъ, крестьянскихъ). Интересы первыхъ всего чаще страдали отъ всеобщаго обычая отдавать вотчинныя земли въ монастыри по завѣщаніямъ «на поминокъ по душахъ», при чемъ не рѣдко случалось, что завѣщатели, озабоченные спасеніемъ своей души, надѣляли монастырь съ такою щедростію, которая была или казалась обидою для ихъ законныхъ наследниковъ. Такъ, напримеръ, если одинъ завѣщатель, отказывая монастырю свой дворъ, просилъ игумена съ братіей, чтобы они «пожаловали, жены его не выкинули вонъ изъ того двора до ея смерти, или постриженія въ монахиню, или до втораго замужества»; ¹⁾ если другой, отдавъ въ монастырь все свое имущество, предоставлялъ милосердію монаховъ «жену его надѣлать, какъ имъ, государямъ, Богъ извѣститъ»; ²⁾ если наконецъ третьи, и очень многие, завѣщая монастырямъ свои вотчинныя земли, назначали слишкомъ высокую цѣну для выкупа ихъ законными наследниками, ³⁾ или, не имѣя нисходящихъ, вовсе обхо-

¹⁾ А. Юрид. № 420.

²⁾ Тамъ-же № 421. II.

³⁾ Жалобы не слишкомъ высокую цѣну, назначаемую завѣщателями для выкупа родственниками имущества, отдаваемыхъ въ монастыри «по душахъ», въ XVI вѣкѣ обратила вниманіе и правительства, которое предоставляло наследникамъ право требовать переоцѣнки, если духовная не была еще запечатана и утверждена (А. И. Т. I. № 154 VI.

дими боковыхъ родственниковъ и отдавали все свое имущество монастырямъ «вопрокъ, безъ выкупа»: ¹⁾ то во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ естественно предположить крайнюю степень неудовольствія со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ имуществѣ завѣщателя. Въ Новгородѣ, подъ вліяніемъ ереси стригольниковъ, это неудовольствіе доходило до того, что общественная власть и частныя лица стали «рудить духовныя грамоты» — не исполнять распоряженій объ отдачѣ церквамъ и монастырямъ имуществъ, отказанныхъ «на поминокъ по душѣ» ²⁾. Подобныя примѣры неуваженія къ послѣдней волѣ умирающихъ побудили духовенство въ XV вѣкѣ присоединить къ церковному «синодику» (куда записывались имена усопшихъ вкладчиковъ для вѣчнаго поминовенія) особое почетное предисловіе, которое предназначено было для еженедѣльнаго чтенія въ церквахъ по субботамъ, и въ которомъ, на ряду съ доказательствами о необходимости щедрыхъ пожертвованій церквамъ и монастырямъ «по душамъ», представлена слѣдующая *типическая* семейная сцена: умирающій глава семейства приказываетъ жемъ и дѣтямъ, послѣ своего живота, «распространенно раздавати по церквамъ своя имѣнія». Но жена — душеприкащица, схоронивъ мужа, начинаетъ жаловаться на него дѣтямъ, говоря: «чада моя, что се умысли безъ ума отецъ вангъ, а мой мужъ? — повелѣ своя имѣнія церквамъ и явцимъ

¹⁾ Въ первой половинѣ XVI вѣка самому правительству стало извѣстно, что многіе вотчинники отдаютъ свои вотчины въ монастыри «для того, чтобы онѣ ближнему ихъ роду не доставались» (См. грамоту 1535 года отъ имени малолѣтняго Ивана IV Глушицкому монастырю, въ Ист. Росс. Іер. Т III. стр. 712).

²⁾ Это видно изъ замѣчательнаго посланія митрополита Филиппа въ Новгородъ о неприкосновенности земель и селъ, отданныхъ церквамъ и монастырямъ по душамъ, 1467 года (А. И. I. № 82).

раздаати, а мене и васъ оставляетъ убогими сиротами. Воистину, безуменъ есть глаголь сей мужа моего! Чада моя, уныла есмь тако: толико азъ съ такимъ богатствомъ иду за богата мужа, и онъ мене возлюбитъ, а васъ исторгнетъ». — «И въ томъ размысленіи — заключаетъ неизвѣстный авторъ — души ихъ (т. е. завѣщателей, оставшихся по смерти безъ церковнаго поминовенія) во адѣ мучимы суть, а дѣти (у которыхъ отчимъ отнял все отцовское имущество) — въ убожествѣ и по работамъ» ¹⁾. Впрочемъ, на это поученіе намекаетъ Курбскій въ своей жалобѣ на монаховъ, которые, по его словамъ, внушая умирающимъ не оставлять своего имѣнія родственникамъ, хотя бы и бѣднымъ, а отказывать все въ монастыри, чтобы получить за то царствіе небесное, разорили крестьянскія земли, а воинскій чинъ (служилыхъ людей) сдѣлали хуже галикъ. ²⁾

Какъ интересы землевладѣльческаго класса (вотчичей) страдали отъ общественнаго обычая отдавать вотчинныя земли въ монастыри «по душахъ», такъ интересамъ сельскихъ общинъ постоянно грозилъ правительственный обычай жаловать

¹⁾ Мы пользовались этимъ замѣчательнымъ литературнымъ памятникомъ по рукописи бывшей Соловецкой библиотеки № 329. Главнѣе содержаніе этой рукописи составляетъ монастырскій уставъ Іосифа волоцкого: не ему ли принадлежитъ и предисловіе къ «синаодіи»? Въ уставѣ есть уже ссылка на это предисловіе: «подобаетъ убо соборнымъ братіямъ съ настоятелемъ или не сущу настоятелю попеченіе имѣти о семъ, яко да прочтается севятикъ и повсяднее поминаніе и дѣтныя памяти, и кормы кормити тако, якоже написано есть въ севятицѣ. Хотя же Господа ради воинину о семъ пошецца, да прочтается иже въ севятицѣ о семъ написанное слово, ему же написаніе сицево сказаніе именуемое: «свидѣтельство отъ божественныхъ писаній о спасительныхъ и душеполезныхъ книгахъ, о севятицѣ и о всядневномъ поминаніи» (Преданіе 1-е, на концѣ). Такъ Іосифъ цитируетъ въ уставѣ свои собственныя сочиненія; таково же оглавленіе и предисловія къ севятику.

²⁾ Опис. Рум. Муз. стр. 244.

новосозданнымъ монастырямъ ближайшія къ нимъ земли угоды. Отсюда не рѣдко происходило, что крестьяне прогнали отъ себя монаховъ, которые поселялись на сосѣднихъ пустопорожныхъ земляхъ и полагали здѣсь основаніе монастырю, — прогоняли именно изъ страха, чтобы приплецы впоследствии не завладѣли ихъ землями и селами. Это случилось, напримѣръ, съ Дмитріемъ прилуцкимъ, Стефаномъ махрицскимъ, Даниломъ переяславльскимъ и Антоніемъ сійскимъ ¹⁾. Чтобы защитить новосозданный мона-

¹⁾ Въ житіи Дмитрія прилуцкаго читася: «обрѣтесе (препод. Дмитрій) на пустѣ мѣстѣ, на рѣцѣ на Дежѣ, и ту церковь постави. Ненавидя же добра роду человѣчю диаволь завистнигъ подстрекаетъ люди неблаговѣрныя отъ прилежащія тамо веси, *Алеца* зовомыя, на святопомазанную главу ропоть велій воздвигоша, глаголюще: отче, неугодно есть тебѣ и намъ твое здѣ пребываніе. Помыслиша бо въ себѣ, яко сей велій старецъ здѣ близъ насъ вселися, по малѣ же времени совладѣтъ нами и селы нашими. Святыи же, слышавъ ненависть ихъ, уклоняется отъ зла» (Ркп. быршеи Солов. библиот. № 508, л. 195). Въ житіи Стефана махрицкаго: «подстрекаетъ (диаволь) лукавыя челоувки на святаго, близъ живущахъ монастыря—Алексыя глаголю, и Феодора, Ивана же и Петра, иже глаголются *Юрцовскіе*; часто прихожаху въ монастырь, поносище святому и которующе и смертію претяще, аще не отъидеть отъ монастыря. Вѣдяху бо святаго почитаема отъ челоувкѣхъ, паче же отъ самаго самодержца и великаго князя Дмитрія, и мняху себѣ, яко имать владѣти селомъ ихъ и нивами. Онъ же отходитъ съ Григоріемъ, ученикомъ своимъ, и устремляются къ сѣвернымъ странамъ». (Ркп. той же биб. № 79, л. 369—370). — Въ житіи Даліила переяславльскаго: «владѣющіе въ селлахъ близъ монастыря того съ оружіемъ и дреколами приходяще и во оградѣ монастыря не дающе никоимъ земли копати, и съ прещеніемъ, яко неволю, пророчествоваху святому, глаголюще: «почто на нашей землѣ построилъ еси монастырь? или хочещи землями и селами нашими обладати»? — *Еже и сбытися послѣди*, замѣчаетъ жизнеописатель преподобнаго (Степен. книга, гл. 15). — Наконецъ, въ житіи Антонія сійскаго находимъ слѣдующій разсказъ: «пришедъ на рѣку на *Емзу*, къ Темному порогу глаголемому, и ту возлюбилъ мѣсто то... Постави же себѣ и хижинцу малу и часовню устрои на уединеніе молитвенное... По времени же и церковь постави ту... и кельи устрои... Ненавидя же добра роду челоувчю диаволь подвигаетъ люди благодарныя отъ приближающихся тамо веси, *Скоуботова* рекомыя... и собравшеся согнаша блаженнаго Антонія

стырь отъ подобной непріятности, князья великіе и удѣльные. при дѣйствительномъ пожалованіи ему земель и угодій, посылали туда съ своею жалованною грамотою кого нибудь изъ приближенныхъ къ себѣ лицъ, которыя и вводили монастырь во владѣніе данною ему собственностію ¹⁾. Съ XVI вѣка, а можетъ быть и прежде, вошло въ обычай давать крестьянамъ, живущимъ во вновь пожалованныхъ монастырю селахъ, особыя, такъ называемыя *послушныя* грамоты, значеніе которыхъ видно уже изъ самаго ихъ названія ²⁾. Но и при всѣхъ этихъ условіяхъ, пожалованіе населенныхъ земель монастырямъ не всегда обходилось безъ сопротивленія со стороны мѣстнаго крестьянства. Такъ въ житіи Антонія сійскаго разсказывается, что «когда прибылъ въ обитель святаго посланникъ отъ самодержавнаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича, для устроенія царской милости въ потребу братіи, учениковъ преподобнаго: то жители окрестныхъ селъ, не желая покоряться монастырю, подняли сильный ропотъ на святаго и стали осыпать его хулами и ругательствами». Въ этомъ народномъ волненіи и ропотъ принималъ дѣятельное участіе и погъ сосѣдняго Емецкаго стану, по имени Харитонъ: ³⁾ случай, вѣроятно, не совсѣмъ исключительный,

оттуда... Помыслиша бо въ себѣ, яко велий сей старецъ, близъ насъ вселися, по малѣ времени совладѣеть нами и селитвы нашими» (Рип № 230 л. 131).

¹⁾ Объ этомъ см. въ статьѣ *Горбунова*: «льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII—XV вѣкахъ» (Архивъ истор. и практ. сведеній о Россіи, изд. *Жалачова*. 1860—1861 г. кн. 5, стр. 19, 20).

²⁾ Древнѣйшая изъ извѣстныхъ послушныхъ грамотъ монастырскимъ крестьянамъ относится къ 1557 г. А. Т. I. № 251. — О томъ, что такія грамоты выдавались и въ прежнія времена, можно заключать изъ существовавшихъ болѣе древнихъ грамотъ, такъ называемыхъ *своями*, которыя давались *свѣтскимъ* вотчинникамъ и содержаніе которыхъ тоже, что и послушныхъ (А. Ю. № 161 I—III).

³⁾ Рип. бывшей Солов. библиот. № 230, л. 255 и слѣд.

такъ какъ и духовенство монастырскихъ сель находилось въ своего рода *тѣмныхъ* отношеніяхъ къ монастырю-земле владѣльцу.

Невыгоды обогащенія церковей и монастырей вотчинами въ XV и XVI вѣкѣ стали открываться и съ точки зрѣнія чисто-государственныхъ интересовъ. Теперь, въ эпоху политическаго объединенія русской земли подъ властію московскихъ государей - самодержцевъ, естественно явились новыя государственныя потребности, для удовлетворенія которыхъ понадобились и новыя средства государственной экономіи. Главныя богатства Руси всегда состояли въ земляхъ, на которыя поѣтому и должна была пасть вся тяжесть московскаго государственнаго тягла. Тягло это дѣлается теперь непремѣннымъ условіемъ всякаго частнаго права на землю, такъ что, въ концѣ концовъ, вся земля рассматривается, какъ собственность («отчина и дѣдина») московскихъ государей¹⁾. Этимъ взглядомъ глубоко запечатлѣна вся система государственныхъ податей и повинностей въ періодъ московскаго единодержавія. Народъ, сидѣвшій на черныхъ (государственныхъ) земляхъ, владѣлъ ими *потому только*, что тянулъ въ казну государеву; потомки прежнихъ дружинниковъ и удѣльныхъ князей, владѣвшіе землею на вотчинномъ правѣ, сохраняли это право *подъ тѣмъ только условіемъ*, что несли службу на государя. Такимъ образомъ, вся земля, съ политико-экономической точки зрѣнія, раздѣлялась на тяглую и служилую. По обстоятельствамъ времени, которое характеризуется усиленнымъ собираніемъ земли русской и почти непрерывными

¹⁾ Такъ московскіе бояре, отъ лица Ивана III, говорили послу венгерскому: «не тые одни города и волости русскіе, которые нынѣ за нами, *наша отчина*, и *вся русская земля* съ божіею волею изъ старины, отъ нашихъ пра-родителей, *наша отчина*» (Сборникъ *Мушкова*, стр. 122 123).

войнами на всѣхъ ея границахъ ¹⁾), потребность въ служилыхъ земляхъ стояла на первомъ планѣ. Въ виду этой потребности, московскіе государи стремятся, съ одной стороны, сосредоточить землевладѣніе въ рукахъ служилаго класса (отсюда, между прочимъ, раздача громаднаго количества дворцовыхъ и черныхъ земель дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья); съ другой — воспрепятствовать отходу земель изъ служилыхъ рукъ въ неслужилыя, «чтобы службѣ убытка не было ²⁾». На пути къ той и другой цѣли неизбежно было столкновение съ духовенствомъ — сословіемъ, лично неслужилымъ, которое, однакожъ, владѣло на вотчинномъ правѣ громадными пространствами земли ³⁾ и въ силу вѣкового обычая отдавать вотчины по душахъ, не переставало обогащаться новыми поземельными владѣніями всего чаще — на счетъ служилаго

¹⁾ См. объ этомъ въ сочиненіи Хлѣбникова: «о вліяніи общества на организацию государства въ царскій періодъ русск. исторіи». 1869. стр. 5 и 6.

²⁾ Подробное развитіе этихъ положеній содержится въ превосходномъ изслѣдованіи И. Д. Бяллова «о поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ». Времен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1851. кн. XI.

³⁾ Иностранцы, посѣщавшіе Русь въ XVI вѣкѣ, согласно показываютъ, что духовенство владѣло тогда *третью* всей русской территоріи. Первое свидѣтельство объ этомъ принадлежитъ англичанину Адаму Клименту, бывшему у насъ въ 1553 году. Вотъ подлинныя слова его: «his (монастырямъ) magni sunt agrorum redditus. Nam tertiam fundorum partem totius imperii tenent possessi» (Regum Moscovit. scriptores varii. Francof. 1600). Горсей, приближенный человѣкъ у Ивана IV, влагаетъ такое же показаніе въ уста самого государя (объ этомъ будетъ рѣчь въ главѣ IV). Наконецъ Коллинсъ повторять тоже самое о временахъ Алексѣя Михайловича. (Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. годъ. I. № 1. ч. I. отд. IV). Не придавая особенной важности *сказанію* этихъ показаній, такъ какъ два послѣдніе свидѣтеля могли писать со словъ перваго, своего земляка, мы тѣмъ не менше не рѣшаемся вслѣдъ за другими (авторомъ «Ист. Росс. Іерер.» ч. I. введ. и Милютъ *и* *и*, о недвиж. имущ. духов., стр. 121) голословно отвергать то, что съ изданіемъ писцовыхъ книгъ и другихъ матеріаловъ, необходимыхъ для составленія полнаго и точнаго инвентаря поземельныхъ владѣній нашей Церкви въ XVI и XVII вѣкѣ, можетъ оказаться близкимъ къ истинѣ.

класса. Да и съ тяглыхъ земель въ московскій періодъ, требовалось уже далеко не то, что въ прежнія времена удѣловъ. Отсюда — новая задача для правительства: уничтожить тія разнообразныя привилегіи, какими издавна пользовалось духовенство въ ряду другихъ землевладѣльцевъ ¹⁾ и которыя были невыгодны для государства уже и въ томъ отношеніи, что побуждали тяглый людъ бѣжать съ черныхъ земель на обѣльные вотчины церковныя и монастырскія ²⁾.

Но интересами казны и службы не исчерпывалось все содержаніе вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ. Московскіе государи сознають уже себя обязанными пещись объ общемъ благѣ народа, и съ этой точки зрѣнія требуютъ, чтобы церковныя богатства вѣрно служили своему религіозно-соціальному назначенію, которое въ источникахъ каноническаго права и въ сознаніи самого общества опредѣлялось такимъ образомъ: «церковное богатство — нищихъ богатство, възраста дѣля сиротъ, и старости и немощи, и въ недугъ впадшихъ прекормленіе, чади мнозѣ, страннымъ прилежаніе, сирымъ и убогимъ промышленіе, вдовамъ пособіе и дѣвнцамъ потребности, обидимымъ заступленіе, въ напастѣхъ поможеніе — въ пожарѣ и въ потопѣ, и полоненымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленіе, въ худобѣ умирающимъ покровы и гробы и погребанія, церквямъ пустымъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣ-

¹⁾ Полное исчисленіе этихъ привилегій можно видѣть въ изслѣдованіи Миллютина, стр. 220 — 262.

²⁾ Такъ въ 1552 году, Вазане и Шенкурцы били челомъ царю Ивану Васильевичу, что у нихъ изъ «становъ и волостей крестьяне разошлись къ монастыри безсрочно и безъ отъказу», и по этому челобитью царь повелѣлъ имъ: «старыхъ своихъ тяглицовъ крестьянъ изъ за монастырей выводити назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревнѣ жилъ преже того» (А. Э. Т. 1. № 234, стр. 231. 238). Есть указанія на это и въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка (Исходники в пятнахъ и погостахъ, прилож. стр. 167).

шеніе, а мертвымъ память. *Тому ради* на потребу церковную пѣнія свои люди давали ¹⁾). На этомъ каноническомъ основаніи вопросъ о поземельныхъ владѣніяхъ Церкви, очевидно, принималъ такую постановку: или употреблять церковныя богатства, сообразно ихъ назначенію, на дѣла общественной благотворительности, или отказаться отъ нихъ въ пользу государства, берущаго эти дѣла въ кругъ своего вѣдомства.

Прежде нежели приступимъ къ описанію дѣятельности московскихъ государей XVI вѣка въ томъ или другомъ изъ указанныхъ направленій, считаемъ нужнымъ установить общій взглядъ на самое, такъ сказать, существо церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ и на тѣ отношенія, въ какихъ у насъ издавна стояло къ нимъ свѣтское правительство.

Было бы грубою историческою ошибкою представлять себѣ поземельныя владѣнія древней русской Церкви, какъ нѣчто цѣлое, какъ особую имущественную массу, подлежащую однимъ и тѣмъ же опредѣленіямъ каноническаго права и, подъ управленіемъ установленныхъ въ Церкви властей, служащую однимъ и тѣмъ же (обще-церковнымъ) цѣлѣ ²⁾. Землевладѣльческій бытъ нашей Церкви, съ самаго

¹⁾ «Правило о церковныхъ людѣхъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ епископскихъ, и о мѣрилахъ градскихъ» — у *Калачова* въ соч. о значеніи *Коричей*, стр. 122. Тоже, почти слово въ слово, находится въ посланіи ка-кого-то русскаго іерарха XIII (м-та *Кирилла II*?) къ великому князю *Владиміру* сыну *Александра Невскаго*. *Опис. Рум. Муз.*, стр. 281. 295. Вообще мысль о томъ, что церковное богатство есть богатство нищихъ, была у насъ ходячею. Она повторялась духовной іерархіей каждый разъ, когда нужно было защищать неприкосновенность церковныхъ имуществъ. Источникомъ этой мысли была, конечно, *Коричная книга* и, въ частности, толкованіе на 59 правило апостольское, гдѣ сказано: «Церковное богатство убогихъ богатство священное писаніе именуется».

²⁾ Въ эту ошибку впадаетъ однакожъ *Миллютинъ*, говоря объ архіереяхъ, какъ высшей инстанціи по управленію церковными и монастырскими

начала, сложился не по канонической догмѣ, а по національному типу вотчиннаго права. Земли, носившія названіе святительскихъ и монастырскихъ вотчинъ, составляли частную собственность отдельныхъ церковныхъ учреждений (архіерейскихъ домовъ, монастырей и пр.), а не общее каноническое достояніе всей Церкви. Мы видимъ, напримѣръ, что архіереи и монахи, какъ полные хозяева своихъ домовыхъ и монастырскихъ земель, мѣняютъ ихъ, продаютъ, закладываютъ, словомъ — распоряжаются ими по своему личному усмотрѣнію ¹⁾. Отсюда и древнія каноническія правила о неотъемлемости и неотчуждаемости церковныхъ имуществъ необходимо понимались у насъ только *въ смыслъ религиозной санкціи частнаго права собственности отдельныхъ церковныхъ учреждений на принадлежащія имъ земли.*

имуществами въ епархіи (О недвижимыхъ имуществахъ духовенства, стр. 284 — 286). Ошибка произошла оттого, что авторъ не уяснилъ себѣ различія подсудности *монаховъ*, какъ людей церковныхъ или святительскихъ, в *монастыряхъ*, какъ вотчинниковъ. Если архіереи брали съ монаховъ «многочисленныя поѣзды и повинности», то отсюда ни сколько не слѣдуетъ, что имъ, архіереямъ, принадлежала административная власть надъ монастырскими вотчинами. Самъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 389 прим. 749) справедливо замѣчаетъ, что упомянутыя поѣзды и повинности «не имѣли никакой связи съ поземельнымъ владѣніемъ; такъ какъ имъ подлежали въ церкви и монастыряхъ, независимо оттого, владѣли они вотчинами, или нѣтъ».

¹⁾ См. купчія и мѣновыя грамоты въ А. Юрид. № 78, 80, 106, въ Актахъ Калачова Т. II. № 156, въ Допол. къ А. И. I. № 14, 18, 20 и др. Недаромъ также въ данныхъ и вкладныхъ грамотахъ церквамъ и монастырямъ такъ часто повторяется наказъ: «а ту землю, село, вотчину и проч. ни продать, ни промѣнять, ни отдать никому». (См. наприм. Акты Качалова № 63, VIII. XVI. XVIII). Примѣры отдачи церковныхъ и монастырскихъ земель въ закладъ встрѣчаются гораздо рѣже — не потому конечно, чтобы духовенство не считало себя въ правѣ пускать въ такой оборотъ недвижимую собственность своихъ установленийъ, а потому, что (говоря вообще) не имѣло въ томъ нужды. См. впрочемъ А. И. I. № 252 и Дополн. I. № 66. Ср. Пасц. кн. обьявж. пятны 1582 г. (Неволингъ, о пятнахъ и погостахъ, прилож. VI, стр. 135).

Поэтому экспроприация земель одного церковного учреждения въ пользу другого представлялась столь же грѣховнымъ и богопротивнымъ дѣломъ, какъ и всякій другой насильственный захватъ церковной собственности. Въ 1471 году псковское вѣче отдало какому-то монастырю часть земель и угодій тамошняго Троицкаго собора. Но не успѣло еще вѣче разойтись, какъ въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, который въ глазахъ благочестиваго лѣтописца былъ знаменіемъ гнѣва Божія на «безстрашный и непокорный народъ дерзнувшій возстать на самое соборную церковь ¹⁾». Тутъ открывается еще и другая, весьма важная, сторона вотчиннаго быта отдѣльныхъ церковныхъ учреждений, именно — та, которою они, какъ частные собственники принадлежащихъ имъ земель, обращены были къ свѣтскому правительству. Если псковское вѣче считало себя въ правѣ отдавать землю одной церкви въ собственность другой, то въ этомъ выразилось только, съ особенной энергіей, дѣйствіе того общаго правила, по которому верховное управленіе церковными и монастырскими вотчинами, какъ собственностію юридическихъ лицъ, находилось въ рукахъ свѣтской, а не духовной власти. Тоже видимъ и въ княжескихъ областяхъ или удѣлахъ; только здѣсь это отношеніе проявилось въ болѣе мягкой формѣ патроната, который приобретали князья надъ мѣстными церквами и монастырями въ силу пожалованія имъ земель или доставленія привилегій по мѣстныя земли, приобретенными другимъ способомъ. За то въ удѣльныхъ областяхъ и самое право собственности церковныхъ учреждений на ихъ вотчины въ гораздо большей мѣрѣ получило характеръ условности, зависимости отъ личной воли и милости князя-пожалователя. Вотъ почему духовенство у каждаго новаго князя обыкновенно про-

¹⁾ Пол. собр. лѣтол. IV, стр. 237, 238.

сило подтверждения жалованных грамотъ на земли, выданныхъ прежними князьями ¹⁾. Московскіе государи-самодержцы, верховные вотчинники всей земли русской, уже прямо и рѣшительно высказываютъ тотъ взглядъ, что право собственности церквей и монастырей на землю, безъ ихъ государева пожалованія, не имѣетъ никакого основанія. Такъ Иванъ III, потребовавъ отъ покореннаго Новгорода половины волостей тамошняго духовенства, говорилъ въ оправданіе этого требованія: «зане теи (= тѣ) волости испоконъ великихъ князей, а захватили ихъ (владыки и монастыри) сами ²⁾». Неудивительно поэтому, если въ виду политическаго преобладанія Москвы надъ удѣлами, инокняжескіе монастыри, по примѣру служилыхъ людей-вотчинниковъ, начинаютъ переходить подъ власть московскихъ государей ³⁾.

¹⁾ Эти подтвержденія обыкновенно писались на оборотной сторонѣ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, что называлось «подписать грамоту» на имя новаго князя. Но иногда подтвержденія давались въ видѣ особой жалованной грамоты, въ которой повторялось, вполнѣ или сокращено, содержаніе прежнихъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательна грамота 1497 года, данная княземъ Даниломъ Александровичемъ Спасо-Бѣженскому монастырю на владѣніе землями и угодьями, пожалованными отцомъ и дѣдомъ князя. Доп. къ А. П. I, № 21.

²⁾ Татищевъ, кн. V, стр. 65. Но здѣсь это мѣсто читается такъ: «заклятей испоконъ великихъ князей» и пр. Слово *заклятей*, не дающее никакого смысла, мы читаемъ: зане теи (= тѣ), имѣя при этомъ въ виду параллельное мѣсто въ другой, подлинной лѣтописи: «князь великій, коли впервые взгляъ Новгородъ, тогда отъя у новгородскаго владыки половину во оустей и сель, и у всѣхъ монастырей... Бѣша бо тѣ (= зане тѣ) волости великихъ же князей, ино они ихъ освоиша.» Пол. собр. лѣтоп. VIII, стр. 204. Ср. типогр. лѣтоп. изд. 1853, стр. 206.

³⁾ О переходѣ свѣтскихъ вотчинниковъ—инокнязевъ на службу къ московскимъ государямъ см. въ сочиненіяхъ: *Сергиевича*, Вѣче и князь стр. 412, примѣч. 78, и *Дювернуа*, Источ. права и судъ въ древ. Россіи, стр. 222, 223. — Важеніе этихъ примѣровъ на монастыри видно изъ того, что Юсифъ володкій, въ оправданіе передачи своего монастыря «въ державу великаго князя», ссылался между прочимъ на *земскіе обычай*. См. его посланіе къ м-ту Симону у *Хруцова*, стр. 213.

Такъ поступилъ, напримѣръ, въ 1506 году знаменитый основатель волоколамскаго монастыря Іосифъ Санинъ, по неудовольствію на мѣстнаго удѣльнаго князя Феодора Борисовича, который обременялъ монастырь своими поборами¹⁾. Однакожь, этотъ поступокъ, хотя и не первый въ своемъ родѣ²⁾, на столько еще противорѣчилъ установившимся взглядамъ и отношеніямъ, что Іосифъ въ самой Москвѣ нашелъ многихъ порицателей, а епархіальный архіерей его — Серапіонъ новгородскій даже послалъ ему свою «неблагословенную» грамоту и въ оправданіе себя и волоколамскаго князя говорилъ потомъ на соборѣ, созванномъ по этому дѣлу: «я воленъ въ своемъ чернецѣ, а князь Федоръ воленъ въ своемъ монастырѣ: хочеть — грабить, хочеть — жалуетъ³⁾». Въ этихъ немногихъ словахъ выражена вся сущность общихъ, издавна установившихся отношеній монастырей и монашества къ свѣтской и духовной власти: монахи, какъ люди церковные или святительскіе, были подвластны и подсудны своимъ епархіальнымъ архіереямъ; но монастыри, какъ вотчинники, зависѣли отъ мѣстныхъ князей, которые могли жаловать ихъ, могли и не

¹⁾ Правда, монастырь принятъ въ московское государство на томъ условіи, чтобы земли и села монастырскія, находившіяся въ той или другой области, оставались подъ властію мѣстныхъ князей и, по прежнему, тянули на нихъ обыкновенными податями и повинностями (Житіе Іосифа, написанное лаврентьевымъ, стр. 63. См. еще жалованную грамоту Феодора Борисовича, данную Іосифову монастырю въ 1510 году, въ Актахъ Калачова, т. I. № 31. XXII). Но что могла значить власть удѣльнаго князя надъ монастыремъ, находившимся подъ особеннымъ покровительствомъ московскаго самодержца?

²⁾ Такъ, по свидѣтельству самого же Іосифа, во времена Василя Темнаго, перешли въ московское государство нѣзъ удѣльныхъ княженій монастыри: Сергіевъ, Каменскій и Тольскій; при Иванѣ III — Шагунтѣевъ боровскій (Древн. Росс. Вивліое. изд. 2 ч. XIV, стр. 178, 188).

³⁾ Такъ передаетъ слова Серапіона самъ Іосифъ въ своемъ оправдательномъ посланіи по дѣлу о переходѣ (Вивліое. XIV, стр. 196). Тамъ самыя слова онъ вставляетъ еще въ уста придворныхъ людей волоколамскаго

жаловать ¹⁾. Въ періодъ московскаго единодержавія эти отношенія получили легальную санкцію — въ томъ смыслѣ, что верховное завѣдываніе вотчинами и доходами отдѣльныхъ церковныхъ установленій сосредоточивается въ Приказѣ Большаго Дворца. Именно: соборъ 1551 года, отмѣнивъ такъ называемыя *несудимыя* грамоты, которыми, въ силу вотчинной независимости монастырей отъ епархіальныхъ архіереевъ, устанавливалась и личная автономія монаховъ относительно духовной іерархіи, съ тѣмъ вмѣстѣ подтвердилъ, «чтобы монастыри и казны монастырскія вѣдались и описывались царскими дворецкими и дьяками, которые усчитываютъ архимандритовъ, игуменовъ и строителей во всякомъ приходѣ и расходѣ» ²⁾. Такому же контролю могли быть подчинены и архіерейскія вотчины, что дѣйствительно и было въ Новгородѣ, при вѣчевомъ правительствѣ, которое во многихъ случаяхъ распоряжалось казною владыкъ, какъ государственнымъ сбереженіемъ ³⁾. Архіереи московскаго государства были, въ этомъ отношеніи, независимѣе отъ свѣтской

князя (тамъ же, стр. 188). Последніе, конечно, могли употреблять жесткую фразу: *грабить* монастырь. Но трудно допустить, чтобы такъ выражался архіерей, особенно предъ лицомъ судившаго его собора. Сергіонъ, по всей вѣроятности, говорилъ такъ, какъ мы изъясняемъ его слова въ текстѣ, именно: «князь воленъ въ своемъ монастырѣ, хочетъ — жадуеъ, хочетъ — ме жадуеетъ».

¹⁾ Вообще зависимость монастырей, въ имущественномъ отношеніи, устанавливалась принадлежностію земли, на которой они находились. Въ силу этого правила и архіереи имѣли имущественную власть надъ монастырями, которые были построены на ихъ домовыхъ земляхъ и составляли вотчинную принадлежность послѣднихъ. Такие монастыри и назывались архіерейскими *вотчинами* (*Лохвицкій*, церков. админ. въ древ. Россіи. Русс. Вѣст. 1857 № 2, стр. 257. — *Горбуновъ*, льготныя грамоты церквамъ и монастырямъ XIII—XV в. въ Архивѣ истор. и практ. свѣдѣній о Россіи. 1860. кн. 1, стр. 32).

²⁾ Стоглавъ, кан. изд. стр. 235. 297. 298.

³⁾ Примѣры изъ летописей см. въ брошюрѣ *Томилина* подъ заглавіемъ: Велико-новгородская святительная каедедра въ историческомъ значеніи, стр. 39. 40. С.-Пб. 1851.

власти. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать справедливости недавно высказаннаго общаго замѣчанія о вотчинахъ са-мой митрополіи: «если жалованными грамотами отъ князей и царей митрополичьи земли выдѣлялись изъ подъ зависи-мости мѣстнаго управленія, отдѣлялись отъ связи съ мѣст-ными земскими общинами и становились подъ особое у-правление, органы котораго находились въ зависимости отъ митрополита; то это еще не значило, что митрополичьи земли находились внѣ всякихъ отношеній къ администра-тивному строю государства. Чѣмъ болѣе освобождались владѣнія каеодры отъ зависимости мѣстнаго управленія, тѣмъ болѣе усиливалась зависимость центральнаго управ-ленія митрополичьихъ земель отъ царей»¹⁾. Съ своей сто-роны мы замѣтимъ, что сосредоточеніе управленія мона-стырскими вотчинами въ дворцовомъ вѣдомствѣ должно бы-ло отразиться и на судьбѣ земель архіерейскихъ. Если наша церковная исторія не выработала для нихъ административ-наго центра въ самой Церкви, то онъ необходимо долженъ былъ образоваться — въ государствѣ.

Такимъ образомъ, издавна установившіяся у насъ от-ношенія свѣтской власти къ поземельнымъ владѣніямъ духовенства, съ одной стороны, давали правомѣрный по-водъ московскимъ государямъ смотрѣть на церковныя и мо-настырскія вотчины, какъ на свои собственныя (дворцовыя), съ другой — указывали вѣрный, хотя и не близкій, путь къ полному сліянію церковныхъ земель съ государственны-ми. Посмотримъ теперъ, какъ это дѣло совершалось въ продолженіе XVI вѣка.

¹⁾ Горчаковъ, о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, стр. 263. 264. С.-Пб. 1871.

П.

Двукратная секуляризація церковныхъ земель въ Новгородѣ, при Иванѣ III. — Мѣры, принятыя этимъ государемъ относительно духовенства вновь присоединенныхъ къ Москвѣ городовъ и областей. — Соборъ 1503. — Какъ на немъ поставленъ былъ вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ? — Соборный отвѣтъ великому князю. — Отношеніе Ивана III къ нравственной сторонѣ вопроса.

Первыя попытки къ разрѣшенію всѣхъ выше указанныхъ государственныхъ задачъ относительно церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ принадлежатъ великому князю Ивану III. Первоначально попытки эти имѣли мѣстный и какъ бы случайный характеръ. Именно, присоединя къ Москвѣ ту или другую русскую область, Иванъ III пользовался этими случаями, чтобы такъ или иначе ограничить вотчинныя права тамошняго духовенства. Самымъ важнымъ территориальнымъ приобрѣтеніемъ этого государя было покореніе въ 1478 году Великаго Новгорода и всей его области. Здѣсь же представляется намъ первый и типическій примѣръ дѣятельности Ивана III относительно церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ завоеваннаго края. Диктуя свои условія покоренному вѣчу, великій князь, между прочимъ, потребовалъ себѣ волостей и селъ, «безъ которыхъ — говорилъ онъ — намъ великимъ князьямъ нельзя держать свое государство на отчинѣ нашей Великому Новгородѣ». Такъ какъ Новгородцамъ уже обѣщана была неприкосновенность ихъ частныхъ земель или «боярскихъ вотчинъ», то въ отвѣтъ на требованіе великаго князя, они предложили ему

сначала двѣ *иосударственныя* волости (Луки Великія да Ржеву Пустую); но это предложеніе было отвергнуто. Оставалось, значить, пожертвовать владыкою и монастырями, у которыхъ, какъ мы видѣли, само вѣче въ былыя времена не одинъ разъ отнимало земли и угодья. Дѣйствительно, второе предложеніе Новгородцевъ Ивану III состояло въ четырехъ волостяхъ владычныхъ и шести монастырскихъ. Мысль великаго князя была угадана, но не исполнѣнъ: онъ потребовалъ себѣ, на известномъ уже намъ основаніи, половины всѣхъ волостей владычныхъ и монастырскихъ и велѣлъ подать полный списокъ ихъ, безъ всякой утайки. Впрочемъ, когда этотъ списокъ былъ представленъ, великій князь «пожаловалъ» владыку съ монастырями: взялъ у перваго, вмѣсто половины волостей, только десять; а относительно послѣднихъ поступилъ сообразно съ размѣромъ ихъ поземельныхъ владѣній, именно: у шести богатѣйшихъ монастырей (Юрьева, Аркажскаго, Благовѣщенскаго, Никольскаго въ Неревскомъ концѣ, Антоньева и Михайловскаго) взялъ половину ихъ вотчинъ; остальныхъ же монастырей вовсе не тронулъ, по уваженію къ ихъ бѣдности. 1) Само собою понятно, что новгородское духовенство не могло быть довольно этимъ пожалованіемъ. Черезъ два года великій князь свелъ тамош-

1) Пол. собр. лѣтоп. Т. VI, стр. 216 — 217. Здѣсь поименно исчислены волости, взятые теперь великимъ княземъ у новгородскаго владыки, именно: 1) Порогъ Ладожскій, 2) Мелегежскій погостъ, 3) Колбяжскій погостъ, 4) Кременецкій погостъ, 5) волость Бѣлая на Мстѣ, 6) волость Удомля, 7) Бирва, 8) Охона, 9) Пиросскій погостъ и 10) Купецкая волость. — У поименованныхъ шести монастырей, въ половинѣ ихъ вотчинъ, взятыхъ на великаго князя, показано: у Юрьева — 720 обзей, у Аркажскаго — 333, у Благовѣщенскаго — 253, у Никольскаго — 251, у Антоньева — 150, у Михайловскаго — 100 обзей. Этотъ списокъ нужно имѣть въ виду, чтобы отличить волости, взятые теперь у новгородскаго духовенства, отъ тѣхъ, которыя отобраны были въ 1500 году и обозначены въ тогдашнихъ писцовыхъ книгахъ, о чемъ см. далѣе въ текстѣ.

няго владыку Теофила на Москву: «не хотяше бо той владыка, по словамъ московской лѣтописи, чтобы Новгород былъ за великимъ княземъ, но за королемъ (польскимъ или за инымъ государемъ. Князь бо великій, коли впервые взялъ Новгородъ, тогда отъя у новгородскаго владыки половину волостей и сель, и у всѣхъ монастырей, и про то владыка нелюбе держаше». 1) Это постоянное «нелюбе» новгородскихъ владыкъ къ московскому государству, да и къ тамошнимъ митрополитамъ, и было причиною, почему они въ тяжкую годину новгородскаго взятія не нашли ни малѣйшей защиты въ главѣ русской Церкви, тогда какъ въ прежнія времена митрополиты строго осуждали Новгородцевъ за посягательства на церковныя и монастырскія вотчины. 2) Но замѣчательно, что и позднѣйшіе новгородскіе архіереи, уже посылаемые изъ Москвы и москвичи родомъ, не пользовались довѣріемъ и благорасположеніемъ московскаго правительства, свѣтскаго и духовнаго. На нихъ, также какъ и на прежнихъ *сплчевыхъ* владыкъ, падала вся тяжесть мѣръ, направленныхъ къ полному сліянію покореннаго, но не всегда покорнаго, края съ московскимъ государствомъ, и въ этихъ случаяхъ митрополиты не только не «печаловались» за новгородскую Церковь, но и дѣйствовали обща съ великимъ княземъ. Такъ въ 1500 году Иванъ III, *св. блаусловенія митрополита Симона*, вторично отобралъ у новгородскаго духовенства земли и угодья и раздалъ ихъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья. 3) Поводомъ, къ этой новой секуляризаціи церковныхъ земель въ Новгородѣ послужило, кажется, незадолго предъ тѣмъ оконченное описаніе новгородской области

1) Пол. собр. лѣтоп. Т. VIII. стр. 204.

2) См. выше, стр. 16. прим. 2.

3) Пол. собр. лѣтоп. Т. IV; стр. 271.

московскими писцами, при чемъ могло открыться, что списокъ половины волостей владычныхъ и монастырскихъ, поданный великому князю при покореніи Новгорода, былъ не полный и неправиленъ. ¹⁾ Какъ бы то ни было, только изъ дошедшихъ до насъ двухъ писцовыхъ новгородскихъ книгъ того времени видно, что на этотъ разъ у владыки и монастырей (не выключая уже и бѣдныхъ) взято на великаго князя гораздо болѣе земель, чѣмъ прежде, при завоеваніи Новгорода. ²⁾ Остальныя земли тамошняго духовства положены теперь въ тягло «по московски въ сохи», и при томъ такъ, что соха церковной и монастырской земли, какъ платежная единица, поставлена вслѣдъ за

¹⁾ При покореніи Новгорода, Иванъ III пожаловалъ Новгородцевъ, обещая имъ не посылать въ ихъ землю московскихъ писцовъ и данщиновъ, «иначе христіанству то тяжко», а положилъ это дѣло на новгородскую думу, съ тѣмъ чтобы они сами спазывали, сколько у кого сохъ» (Пол. собр. лѣтоп. VI, стр. 217). Но, видно, новгородская душа свалыжила. По крайней мѣрѣ, съ 1491 или 1492 года начато было описаніе тамошнихъ земель великокняжескими писцами (*Неволины*, а пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, стр. 11, 12).

²⁾ Мы говоримъ о двухъ изданныхъ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ: Деревской пятины (около 1495 г.) и Вотской (1500 г.). Первая издаваема Археологическою Комиссіею (Т. I. 1859 Т. II. 1862. С.-Пб.); вторая — *Балалаи* (Времен. Общ. ист. и древ. Т. XI и XII) и отчасти — *Неволины* (о пятинахъ и погостахъ, прилож. № 1). По этимъ книгамъ можно составить полный и точный списокъ волостей и деревень владычныхъ и монастырскихъ, взятыхъ въ той и другой пятинѣ на великаго князя, ибо писцы аккуратно обозначали имена прежнихъ землевладѣльцевъ; напримѣръ: «въ Горюденскомъ погостѣ в. князя волость, что была Спаскаго монастыря Ковалевскаго» (*Балалаи*, Перег. оклад. книга по Вотской пятинѣ, стр. 6); или: «въ Михайловскомъ погостѣ в. князя волоства оброчная. что была за владыкою» (Тамъ же, стр. 94) и пр. Секуляризація владычныхъ и монастырскихъ земель въ Новгородѣ, вѣроятно, не ограничивалась только двумя названными пятинами, а всюду шла по стопамъ писцовъ в. князя. Такъ, въ одномъ отрывкѣ изъ неизданной писцовой книги Матвея Валуева 7006 (1498) года читаемъ: «въ Шелонскѣй пятинѣ погостъ в. князя, что была Пречистыя Ботородицы Щилова монастыря» (*Неволины*, о пятинахъ, стр. 11, прим. 5).

сохою черной земли — *тмлой* по преимуществу. ¹⁾ Въ-
роятно, около того же времени новгородскому владыкѣ и
монастырямъ запрещено увеличивать свои земли куплею
или чрезъ отказы на поминокъ по душахъ. ²⁾

И въ другихъ областяхъ и княжествахъ, присоединен-
ныхъ къ Москвѣ Иваномъ III, мы замѣчаемъ также нѣко-
торыя явленія, напоминающія судьбу церковныхъ и мона-
стырскихъ земель въ Новгородѣ. Такъ, при описаніи бѣло-
зерской области (около 1490 года), великокняжескіе писцы,
конечно согласно данному имъ наказу, отнимали у всѣхъ
тамошнихъ монастырей дворы (единицы, изъ которыхъ сла-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, на соху помѣстной земли полагалось 126 четвер-
тей земли, а на соху монастырской — только 18 (См. выписку изъ писцовой
книги 1500 года у *Блалова* въ изслѣдованіи «о землевладѣніи въ московскомъ
государствѣ», стр. 57. 58). Значитъ, съ одинаковаго количества земель мо-
настырь обязанъ былъ платить посешнаго оклада *въ семь разъ* больше, неже-
ли помѣщикъ (126: 18 = 7).

²⁾ Слѣды такого запрещенія находятся: а) въ нѣ дошедшей до насъ,
но известной изъ позднѣйшаго описанія жалованной грамотѣ тогдашнему ново-
городскому архіепископу Геннадію «на села и дворы» (оставшіеся у него
послѣ двукратнаго отобранія тѣхъ и другихъ на великаго князя): «*да въ той же
грамотѣ, что ему земель не купити*» (Опись царскаго архива 1575 — 1584 г.
А. Э. Т. I. № 284, ящикъ 150). б) Въ писцовой книгѣ Деревской пятны
1495 года, въ которой встрѣчаются замѣтки объ отобраніи на в. князя земель,
отданныхъ тамошними вотчинниками въ монастыри по душахъ; напримѣръ:
«въ Островскомъ погостѣ в. князя деревни Юркинскіе, Григорьева сына Мари-
нина, что *иго было дано въ Отелскій монастырь*» (Т. II, столб. 106); или: «въ
Окочскомъ погостѣ в. князя деревни Васюковскіе Родивонова, что *было
данно въ Кирилловъ монастырь*» (Тамъ же, столб. 284). в) Въ царской грамотѣ
1556 г. о дозволеніи Кириллову бѣлозерскому монастырю купить вотчину,
«сплчъ новгородскіе земли», гдѣ вотчинъ безъ царскаго вѣдома «продавать
не велено» (А. Э. I, № 246). При этомъ нужно замѣтить, что въ собор-
номъ приговорѣ 11 мая 1551 года, въ которомъ, какъ ниже увидимъ, ис-
числяются города, гдѣ вотчинники не могли имъ продавать своихъ вотчинъ,
ни отдавать по душахъ, о *Новгородѣ не упоминается*. Значитъ, въ грамотѣ
1556 г. Кириллову монастырю содержится указаніе на такое же запрещеніе,
изданное когда-то прежде и особенно для Новгорода.

гались подгороднія слободы), оставляя ихъ только въ извѣстномъ размѣрѣ и опредѣленномъ числѣ. ¹⁾ Замѣчательно еще что Иванъ III отобралъ у богатѣйшаго изъ бѣлозерскихъ монастырей — Кириллова всѣ крѣпостные акты на принадлежащія ему земли, ²⁾ хотя мы и не знаемъ, съ какою цѣлю сдѣлано было это распоряженіе и касалось ли оно другихъ монастырей. Наконецъ, запрещеніе служилымъ людямъ отдавать свои вотчинныя земли въ монастыри по душамъ уже при Иванѣ III распространялось на жителей всѣхъ вновь присоединенныхъ къ Москвѣ городовъ (Твери, Микулина, Торжка, Оболенска, Бѣлозера и, можетъ быть, даже Рязани), а также на потомковъ прежнихъ удѣльныхъ князей (суздальскихъ, ярославскихъ и стародубскихъ ³⁾).

¹⁾ А. Юрид. № 5, стр. 8.

²⁾ А. И. Т. I, № 163.

³⁾ Объ этомъ запрещеніи упоминается въ соборномъ приговорѣ 11 мая 1551 года, который обыкновенно помѣщается въ концѣ списковъ Стоглава, а иногда въ числѣ дополнительныхъ указовъ къ царскому Судебнику (См. Судебникъ, изданный Татищевымъ въ Прод. Древ. Росс. Вивлиоц. ч. I, стр. 221, 222). Списки Стоглава разнятся между собою въ томъ отношеніи, что по однимъ изъ нихъ запрещеніе отдавать вотчины по душамъ приписывается Василию Ивановичу (Троицкой списокъ, по которому упомянутый соборный приговоръ изданъ въ А. Э. I, № 227, и тѣ, по которымъ изданъ весь Стоглавъ въ Казани), по другимъ—Ивану Васильевичу (см. Стоглавъ, изданный въ 1860 г. въ Лондонѣ, стр. 237), по третьимъ—обоямъ вѣстѣ (Стровскій списокъ, о которомъ см. въ А. Э. I, стр. 219, примѣч., и Уваровскій, бывший Царскаго № 596—оба XVI вѣка). Въ послѣднемъ относится и списокъ соборнаго приговора 11 мая 1551 года, изданный въ Татищевскомъ Судебникѣ. Въ виду этихъ различій, мы представляемъ себѣ дѣло такъ: 1) приведенное въ текстъ запрещеніе издано первоначально Иваномъ III. Это подтверждается а) авторитетомъ двухъ списковъ Стоглава, близкихъ къ собору 1551 года; б) названіемъ самаго закона или запрещенія «встариннымъ» (а что имъ смирны, по уложенію в. князя и пр.);— в) общимъ характеромъ государственной дѣятельности Ивана III, который, какъ мы видѣли изъ другихъ источниковъ, дѣйствительно издалъ такое запрещеніе для бывшей новгородской области; наконецъ, и всего рѣшительнѣе,— г) слѣдующими словами Ивана IV въ посланіи къ Курбскому: «и васъ почалъ (Сильвестръ съ Ада-

Чтобы понять всю важность этой последней мѣры, нужно взять во вниманіе, что потомство названныхъ князей состояло тогда изъ 30 служебныхъ родовъ разныхъ наименованій или фамилій. ¹⁾

Отъ мѣстныхъ попытокъ естественъ былъ переходъ къ общей и болѣе рѣшительной мѣрѣ, направленной уже противъ вотчинныхъ правъ всей русской Церкви. Конечно, въ виду этой цѣли Иванъ III сблизился съ обоими представителями нестяжательно-скитскаго монашества—Пайсіемъ Ярославовымъ и Ниломъ сорскимъ. Первому вел. князь въ 1484 г. предлагалъ даже митрополичью кафедру; но смиренный пустынножитель, уже испытавшій неудачу на троицкомъ игуменствѣ, не хотѣлъ взять на себя несоравненно большее бремя, съ которымъ, по всей вѣроятности, соединялась бы неизбежная борьба противъ всей духовной іерархіи. ²⁾ О другихъ нестя-

шевымъ) причтати къ вотчинамъ, ко градомъ и къ селамъ, еже дѣла нешто великаю юсударя уложениемъ которые вотчины у васъ принимали и которыми вотчинамъ еже нѣсть потреба отъ васъ даются, и тѣ вотчины вѣтру подобно роздагы неподобно, и то дѣла нашего уложение разрушили» (Сказанія кн. Курбскаго, изд. 3, стр. 164). ²⁾ При Василии Ивановичѣ то же самое запрещеніе распространено на Рязань и Смоленскъ, присоединенные къ Москвѣ этия государемъ (Срав. А. Э. I, № 246). Впрочемъ, относительно Рязани нужно замѣтить, что въ ней уже Иванъ III распорядился, даъ въ своей области. Вотъ что наказывалъ онъ тамошней княгинѣ: «твоимъ людямъ служилымъ, боярамъ и дѣтямъ боярскимъ и сельскимъ бытъ весьма на моей службѣ» (Соловьевъ, Исторія Россіи Т. V, изд. 3, стр. 59). Если такъ, то почему не предположить, что Иванъ III, въ интересахъ службы, могъ ограничить и рязанскихъ служилыхъ людей въ правахъ распоряженія своими вотчинами?

¹⁾ Эти служилые княжескіе роды указаны *Хлебниковымъ* въ выше цитованномъ сочиненіи, стр. 25; срав. стр. 14.

²⁾ Что великій князь нацѣлся имѣть въ Пайсіи помощника или, пожалуй, орудіе при осуществленіи своихъ плановъ относительно духовной іерархіи, видно изъ тѣхъ побужденій, по которымъ Пайсіи отказался отъ митрополіи: «невозможно, говорить о немъ летопись, чернецовъ (троицкихъ) превратити на путь Божій, — и потому же и митрополіи не восхотѣ» (Пол. собр. летоп. Т. VI, стр. 236).

жателяхъ, съ Ниломъ сорскимъ во главѣ, современники замѣчаютъ, что они, «ради крѣпкаго жительства и добродѣтели инокства, имѣли великое дерзновеніе къ державному и были ему приемлемы и почитаемы отъ него». 1) Опираясь на эту вѣртію и, вѣроятно, предполагая, что митрополитъ Симонъ, недавно давшій свое благословеніе на отобраніе церковныхъ земель въ Новгородѣ, не встанетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, великій князь въ 1503 году созвалъ въ Москву многочисленный духовный соборъ — «поповъ ради, иже державу наложницы» (замѣчаетъ присутствовавшій на соборѣ Іосифъ волоцкій), паче же реци: восхотѣ отнимати сѣя у святыхъ церквей и монастырей». 2) Отсюда видно, что осторожный Иванъ III не вдругъ открылъ собору главную цѣль его созванія. Но на соборъ призваны были и оба вожди заволжскихъ нестяжателей. Имъ-то великій князь и предоставилъ инициативу вопроса о монастырскихъ вотчинахъ. И вотъ, когда кончились разсужденія о предметахъ, указанныхъ самимъ государемъ, и когда нѣкоторые изъ членовъ собора (въ томъ числѣ и волоколамскій игумень Іосифъ) уже уѣхали изъ Москвы, «старецъ Нилъ почалъ молить самодержца, чтобы у монастырей сѣль не было, а жили бы чернецы по пустынямъ и кормились своимъ рукодѣлемъ». 3) Это требованіе поддержали и другіе заволжскіе пустынники. Великій князь снова повелѣлъ быть собору, на разсмотрѣніе котораго и предложенъ былъ вопросъ, поднятый Ниломъ сорскимъ. Отцы собора, находя, что безъ Іосифа волоцкаго они «не услышатъ многихъ мудрыхъ доказательствъ» въ защиту землевладѣльческихъ правъ мона-

1) Житіе Іосифа волоцкаго, написанное неизвестнымъ. Изданіе Неструева. Москва. 1863, стр. 39.

2) Правосл. Собесѣд. 1863. Окт., 206.

3) Посланіе неизвестнаго о враждѣ на Іосифлянъ. Прибав. къ Твор. Св. От. ч. X, стр. 505.

шества, вызвали его опять въ Москву, для пренія съ настоятелями. Такъ какъ съ идеально-аскетической точки зрѣнія, на которой стоялъ сорскій пустынножитель, трудно было сказать что нибудь въ пользу вотчиннаго быта монастырей, то Юсифъ, по прибытіи на соборъ, перенесъ вопросъ на положительную, историческую и практическую почву. Начались разсужденія о томъ, на какихъ основаніяхъ монастыри издревле владѣютъ селами? «Разумъ монастырскихъ сель, при тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, оказался слѣдующій: многіе монастыри построены епископами и князьями еще въ началѣ просвѣщенія русской земли вѣроу; основатели монастырей ставили для себя первымъ долгомъ соорудить въ нихъ храмы; для богослуженія въ храмахъ необходимы были хлѣбы, свѣчи, ладанъ а также и средства для содержанія священно-служителей. Чтобы монастыри и по смерти своихъ ктиторовъ не пришли въ упадокъ, нужно было обезпечить ихъ дальнѣйшее существованіе вѣрными и постоянными средствами содержанія: Такими средствами служили села и другіе источники доходовъ, которыми благочестивые ктиторовъ надѣляли свои монастыри, между прочимъ, и съ тою цѣлю, чтобы одержимые нищетою и недугами находили здѣсь пріютъ и упокоеніе. А монахи, отрешившись отъ міра, должны были исполнять всѣ монастырскія работы, съ постомъ и молитвою, и завѣдывать дѣлами благотворительности. Трудясь для упокоенія странниковъ и болящихъ, для содержанія церковныхъ людей и предстоятелей, черноризцы не только не заслуживаютъ осужденія, но за свои труды и постничество получаютъ еще сугубую награду. И блаженные ктиторовъ воспримутъ за свои приношенія воздаяніе отъ Бога: ибо въ монастыряхъ совершается по нимъ вѣчное поминовеніе, на пользу душамъ ихъ. Если же нѣкоторые изъ иноковъ, зараженные недугомъ корыстолюбія, употребляютъ во зло

достоинство Божіе: то они одни будутъ отвѣчать за свои грѣхи, и ради этихъ немногихъ, невнимательныхъ къ спасенію своей души, не слѣдуетъ преграждать путь ко спасенію многимъ, вступающимъ въ монастыри для иноческихъ подвиговъ, и лишать душевной пользы блаженныхъ ктиторовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, соборъ опредѣлилъ — недвижно соблюдать право собственности монастырей на принадлежащія имъ села и земли, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ вредить инокамъ, искренно озабоченнымъ спасеніемъ своей души». Это заключеніе подтверждено призрами древнихъ великихъ отцовъ русскаго монашества, Антонія и Феодосія печерскихъ и другихъ, которые имѣли при своихъ монастыряхъ села. Наконецъ, Іосифъ волоцкій, въ защиту неприкосновенности монастырскихъ вотчинъ, привелъ еще одно оригинальное, но по тому времени въ высшей степени практическое и убѣдительное соображеніе: «если у монастырей не будетъ сель, то какъ постричься почетному и благородному человѣку? А если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то откуда взять людей въ митрополиты, архіепископы, епископы и на другія церковныя власти? И такъ, если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то и самая вѣра поколеблется». ¹⁾

Всѣ эти доводы направлены были собственно противъ возраженій Нила сорскаго и его сторонниковъ. Оставалось еще дать отвѣтъ великому князю, который скрывался за нестяжателями. Соборъ сначала послалъ къ нему митрополитскаго дьяка Леваша съ предварительнымъ докладомъ такого содержанія: «отецъ твой, господине, Симонъ митрополитъ всея Русіи и архіепископы и епископы и весь освя-

¹⁾ Изложенныя подробности о соборныхъ разсужденіяхъ 1503 г. заимствованы изъ житія Іосифа волоцкаго, составленнаго неизвѣстнымъ (стр. 39—44), и изъ посланія о враждѣ на Іосифлянъ, изданнаго въ Прибав. къ Твор. Св. От. ч. X, стр. 504—505.

ценный соборъ говорятъ, что отъ перваго благочестиваго и святаго равноапостольнаго Константина царя, да и немъ при благочестивыхъ царѣхъ, царствующихъ въ Константиинѣ градѣ, *святители* и монастыри грады и *власти* (волости) и села и земли держали, и на всѣхъ соборѣхъ святыхъ отецъ запрещено ¹⁾ святителямъ и монастыремъ недвижимыхъ стяжаній церковныхъ ни *продати*, ни *отдати* и великими влѣтвами о томъ утвержено. Такожь и въ другихъ русійскихъ странахъ, при твоихъ прородителѣхъ, да великомъ князѣ Владимірѣ и при его сынѣ великомъ князѣ Ярославѣ, дажь и до сихъ мѣстъ, святители и монастыри грады и власти и села держали».

Послѣ того, «самъ митрополитъ Симонъ со всѣмъ священнымъ соборомъ были у великаго князя» и читали предъ нимъ подробный докладъ или «списокъ» доказательствъ неприкосновенности имущественныхъ правъ Церкви. Такъ какъ этотъ докладъ никѣмъ еще не изданъ, то мы приведемъ его здѣсь вполнѣ, по рукописи 1563 года:

«*Отъ Бытія*: и покупи всю землю египетскую Юсифъ, съодолѣ бо имъ гладъ, и бысть вся земля Фараону, и люди поработи ему отъ края предѣлъ египетскихъ до края, развѣ земли жреческія: тоя бо не купи Юсифъ. Данъ бо даеше жерцемъ самъ Фараонъ и люди, и взимаху жерцы и ядаху данъ, юже даеше имъ Фараонъ. И устави всѣмъ людемъ Юсифъ заповѣдь до днешняго дне на земли египетскій: пятую часть Фараону, кромѣ земли жреческыя: та точию не баше Фараону (Быт. 47, 20—22, 26). *Отъ Левитскихъ книгъ*: рече Господь Моисею, глаголя: глаголи сыновомъ Израилевымъ тако: аще человекъ освятитъ храмъ свой святъ Господеви, да его оцѣнитъ жрецъ межю добрымъ и межю злымъ. И якоже оцѣнитъ жрецъ, тако да

¹⁾ Въ рукописи: не запрещено.

станеъ. Аще ли же освятитъ и искупитъ храмъ свой, да приложитъ пять частей цѣны сребра его, и да будетъ ему. Аще ли жъ отъ нивъ одержанія его Господеву освятитъ да будетъ цѣна его по святію его, еже съеть ниву ту, яко пятьдесятъ спудовъ ячменя, тридесять дидрахмъ сребра. И аще искупитъ ниву свою, освященную Господеву да приложитъ пять частей цѣны сребра ея, и да будетъ ему. Аще ли жъ не искупитъ нивы и отдасть ниву вдругу своему, да не искупитъ ея, да будетъ нива мизушнему оставленію Господеву свята хвальная, яко земля нареченная жерцемъ, да будетъ одержаніе ихъ *во вѣки ема* (Лев. 27, 14—16, 19—21) ¹⁾. *Отъ тою же*: грады жъ левгитъстїи и власти и села градовъ ихъ, одержанія и зрокы и дани и пошлїны да будутъ! присно леввитомъ, яко дворове градъ леввитескихъ, одержаніе ихъ среди сыновъ Израилевыхъ, и села нареченная въ градъхъ ихъ, да не продадутъ, ни *отдадутъ*, яко одержаніе ихъ вѣчно есть. (Тамъ же, 22, 32—34) ²⁾. *Отъ житїя блаочестиваю и равноапостольнаю великаю царя Константина и христолюбива и равноапостольна матере ею Елены*: сія вся усердно добръ же и благочестїѣ устроивъ святая и блаженная царица Елена, мати блаженнаго великаго царя Константина, множество стяжанїй, градовъ и селъ церквамъ даде и иная многая стяжанія бесчисленная, и златомъ и серебромъ и каменїемъ и бисеромъ святыя украси иконы и священныя честныя сосуды; злата жъ многа и безчислема церквамъ и убогимъ раздаде; святаго же патріарха Макаріи многими дарами почте. *Отъ тою же*: рече же блаженный Константинъ царь: по всей ихъ вселеннѣй церквамъ содержанія ради и крѣпости свѣтлостыми—стяжанія, земли,

¹⁾ Въ печатной славянской Библии переводъ другой, и словъ, напечатанныхъ курсивомъ, нѣтъ.

²⁾ Слова, отмѣченныя курсивомъ, въ печатной Библии не находятся.

села и винограды и езера, пошрины сочетавше, дахомъ ¹ И божественнымъ и нашимъ повѣленіемъ, на вѣсточныхъ и на западныхъ и на южныхъ странахъ и по всей вселеннѣй, идѣже православни царіе и князи и власти подѣ нами обладаютъ, владати святителемъ, и никакому мірскомъ сану смѣти прикоснутись церковнымъ пошринамъ, Богомъ заклінаемъ и божественнымъ Его повелѣніемъ и нашимъ повелѣніемъ утвержаемъ непреложно и соблюдено быти даже и до окончанія вѣка сего. *Отъ того жъ:* сія убо вся, яже ради божественнаго и многаго уставленія и священнымъ и нашимъ писаніемъ утвержена и повѣлена быша даже до скончанія міра сего, яже по всей вселеннѣй данная святителемъ церковныя пошрины неприкосновенна и непоколеблена пребывати повелѣваемъ. Тѣмъже предѣ живымъ Богомъ и повелѣвшимъ ²) намъ царствовать и предѣ ужаснымъ Его судомъ засвидѣтельствуемъ ради божественнаго и нашего ради царскаго сего уставленія всѣмъ нашимъ приемникомъ, иже по насъ царемъ быти хотящимъ, всѣмъ тысящникомъ, всѣмъ сотникомъ и всѣмъ велможамъ и всему пространнѣйшему синклиту полаты нашего царства, и всѣмъ иже по вселеннѣй бывающимъ царемъ и княземъ и властемъ по насъ, и всѣмъ иже по всей вселеннѣй людемъ иже нынѣ сущимъ и потомъ быти хотящимъ во вся лѣта, ни единое отъ сихъ предложити или претворити нѣкотораго ради образа, яже божественнымъ и нашимъ царскимъ повелѣніемъ священнѣй святѣй Римской Церкви и всѣмъ иже подѣ нею святителемъ, по всей вселеннѣй бываемымъ подаваема, да не смѣетъ никтоже порушити или прикоснутись, или которымъ образомъ досадити».

¹) Въ печатной Корячей это мѣсто изъ известной дарственной грамоты Константина В. папъ Сильвестру читается такъ: «яже церквамъ всѣмъ по вселеннѣй многими свѣтлы и свѣщами устроихомъ. содержанія ради и крѣпости и свѣтлостыи стяжанія, земли же и пр. Въ концѣ, л. 5 об.

²) Въ рукописи: повелѣвшу.

«Хотий же о семъ пространнѣ увѣдати, да прочтеть духовную благочестиваго и великаго царя Константина и похвальное о немъ слово и иная о немъ. И аще бы были грады и власти и села и винограды и евера и ливны неприличны и неполезны божественнымъ церквамъ, же быша премолчали святин 318 отцы перваго собора, но всячески бы возбранили царю Константину таковое дѣло, и не токмо не возбраниша, но и свято Господеву и похвально и благопріятно благоволиша».

«И отъ перваго благочестиваго царя Константина, да и по немъ при благочестивыхъ царѣхъ, царствующихъ въ Константинѣ градѣ, святители и монастыри грады и села и земли держали и нынѣ держатъ въ тѣхъ, иже православно гдѣ царствующихъ, странахъ. И на всѣхъ соборѣхъ святыхъ отецъ запрещено ¹⁾ святителямъ и монастыремъ селъ и земель церковныхъ ни продати, ни отдати, и великими страшными клятвами то утвержено [Правило иже въ Карсагеніи собора 32, 33, четвертаго собора правило 24, пятаго собора правило на обидящихъ святыхъ божіи церквѣ, Іустиніаново правило 14, 15, иже въ Сардикіи правило 14, Іустиніаново правило 30, седмаго сбора правило 12, 18] ²⁾. И въ Спиридоновѣ Тримионинскаго житіѣ писано, и въ Григорьевѣ Богослова житіѣ писано, и въ Златоустаго житіѣ писано, и въ Бесѣдовицѣ писано, что села были церковныя, явлено и въ житіи святаго Савина епископа и чудотворца. Такожъ и монастыри имѣли села въ прежнихъ лѣтѣхъ, послѣ великаго Антонія: преподобный и великій отецъ нашъ Геласій чудотворецъ села имѣлъ, и Аванасій авоньскій села имѣлъ и Феодоръ студискій села имѣлъ, и

¹⁾ Въ рукописч: не запрещено.

²⁾ Всѣ эти правила, конечно, были прочтаны предъ великимъ княземъ во Коричей книгѣ.

и святыи Симионъ новый богословъ въ своемъ писаніи являетъ что отъ сель и виноградовъ монастыри состоятся и лавры. — И въ нашей рускѣй землѣ чудотворцы Антоній великій и Феодосій печерскыи, и Варлаамъ новоградскыи, и Діонисіи и Димитріе вологодскыи — вси села имѣли. Такожъ и святители рускїи иже въ Кіевѣ, да и по нихъ святыи Петръ чудотворецъ и Θεогностъ и Алексѣй чудотворецъ, все грады и власти и села имѣли. И святыи Алексѣй чудотворецъ, митрополитъ всеа Русїи, многы монастыри создалъ и землями и водами удоволилъ. И блаженный великій Владимиръ и сынъ его великій князь Ярославъ святителемъ и монастыремъ грады и села давали, и святымъ церквамъ дажь и до сихъ мѣстъ благочестивїи и христоробивїи великыи князи рускїи — власти, села, и земли, и воды, и ловли рыбныи давали. И се есть свято Господеви и благопрїятно и похвально, и мы сія ублажаемъ, и похваляемъ, и съдержимъ».

Въроятно, великій князь потребовалъ какихъ нибудь дополнительныхъ объясненїи; по крайней мѣрѣ, соборъ еще разъ послалъ къ нему того же дьяка Леваша съ новымъ докладомъ, въ которомъ дословно повторено содержаніе перваго, и только гораздо подробнѣе сказано о русскихъ князьяхъ, надѣлавшихъ Церковь волостями и селами, именно: «такожъ и въ нашихъ русїйскыхъ странахъ, при твоихъ прародителѣхъ великихъ князѣхъ, при великомъ князѣ Владимирѣ и при его сынѣ великомъ князѣ Ярославѣ, да и по нихъ при великомъ князѣ Всеволодѣ и при великомъ князѣ Иванѣ, внуцѣ блаженнаго Александра, иже бытъ въ лѣта святаго великаго чудотворца Петра, митрополита всеа Русїи, дажь и до сихъ мѣстъ, святители и монастыри грады, власти, слободы и села, и суды, и управы, и пошлыны, и оброки, и дани церковныи держали. По божественнымъ велѣнїемъ и уставленїемъ и по божественнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и равноапостольныхъ

христолюбивыхъ царей и по твоихъ прародителей ¹⁾), равно-
апостольнаго христолюбиваго великаго князя Владимира
и его сына великаго князя Ярослава уставленію и утвер-
женію, якоже тамо въ ихъ уставленіи подлинно глаголетъ:
«аще кто преступитъ, рече, сія правила, якожь есмь у-
правленъ по святыхъ апостолъ и по святыхъ отецъ прави-
ломъ и первыхъ благочестивыхъ царей управленіемъ, —
кто иметъ преступати правила сія, или дѣти мои, или вну-
цы мои, или правнуцы мои, или по нихъ отъ рода моего
кто, или отъ бояръ кто гдѣ ни буди, или въ которыхъ
градѣхъ бояре и намѣстницы, или воеводы, или судія, или
тѣмъ, или инъ кто ни буди: аще имутъ обидѣти, или всту-
пятся въ что церковное, или въ суды и управы и въ
пошныны, и десятины святительскія отымати, да будутъ
прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій». И по божествен-
ныхъ велѣніихъ уставленная святыми отцы и равноапос-
тольными христолюбивыми цари и всѣми святыми священ-
ными соборы въ греческихъ, такожь и въ нашихъ русскихъ
странахъ, даждь и доннѣ, святители и монастыри земли
держали и держать, а отдавати ихъ не смѣютъ и неблаго-
волятъ, понеже вся таковая стяжанія церковная — Божія
суть стяжанія, возложена и нареченна и данна Богу, и не
продана, ни отдаема, ни емлема никимъ никогдажь въ вѣ-
ки вѣка, и нерушима быти (и) соблюдатися, яко освящен-
на Господеви, и благопріятна, и похвальна. И мы, смиренні,
сія ублажаемъ, и похваляемъ, и съдержимъ» ²⁾).

¹⁾ Въ рукописи: «и по твоихъ прародителяхъ» и далѣе до слова: «ус-
тавленію» повторяется тотъ же (предложный) падежь.

²⁾ Изданный нами текстъ соборнаго отвѣта 1503 г. заимствованъ изъ
рукописнаго сборника Моск. Духов. Академіи, принадлежавшаго прежде
волоколамскому монастырю (№ ¹⁵¹/₁₁₄ л 426—433). На выходномъ листѣ это-
го сборника сказано, что онъ написанъ лѣта 7071 (1563) въ обители пре-
муд. Іосифа волоколамскаго, рукою тамошняго монаха Евенія Туркова. Запись о
соборѣ 1503 года начинается здѣсь такъ: «соборъ былъ о земляхъ церков-

Изъ этого отвѣта мы отчасти узнаемъ, какъ поставленъ былъ на соборѣ вопросъ о церковныхъ имуществахъ самимъ великимъ княземъ. Прежде всего—очевидно, что дѣло шло не объ однѣхъ монастырскихъ вотчинахъ (противъ которыхъ ратовали нестяжатели), но и о святительскихъ или архіерейскихъ. Далѣе, весь ходъ дѣла и все содержаніе отвѣта показываютъ, что великій князь предлагалъ духовной іерархіи какую-то добровольную сдѣлку по предмету цер-

ныхъ, святительскихъ и монастырскихъ. Симонъ митрополитъ всеа Русіи, съ всѣмъ священнымъ съборомъ *првое* сіе послалъ посланіе къ великому князю Ивану Василевичю всеа Русіи съ дьякомъ съ Левашомъ. Говоритъ великому князю Ивану Василевичю всеа Русіи отъ Симона, митрополита всеа Русіи, и отъ всего освященного собора, дьяку Левашу „и прочее, какъ въ текстѣ. Надъ вторымъ докладомъ чрезъ того же дьяка стоитъ заглавіе : «второе посланіе» и за тѣмъ слѣдуетъ переходная истор. замѣтка : «и по семъ пакѣ послалъ къ вел. князю сице говоритъ вел. князю Ивану Василевичю всеа Русіи отъ Симона, митрополита всеа Русіи, и нже о немъ освященного собора, дьяку Левашу. Отецъ твой» и пр., какъ въ первомъ посланіи.—Евѣмій Турковъ, безъ сомнѣнія, нѣлъ подъ руками списокъ соборнаго отвѣта, принесенный съ собора самимъ Іосифомъ волоцкимъ, по всей вѣроятности — авторомъ главной части отвѣта, именно — той, съ которою ходилъ къ великому князю самъ митрополитъ Симонъ со всѣмъ соборомъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ, по которымъ соборный приговоръ 1503 года изданъ отчасти Карамзинымъ (И. Г. Р. VI, прим. 622) и вполне — Калачовымъ, (о значеніи Кормчей, прим. 15), текстъ нашего памятника является съ значительными переиънами. Во первыхъ, докладъ, читанный предъ великимъ княземъ самимъ соборомъ, опущенъ; во вторыхъ, оба доклада чрезъ дьяка Леваша соединены въ одно цѣлое, подъ однимъ общимъ заглавіемъ : «*первое* посланіе» и распространены вставочными мыслями, взятыми большею частью изъ такого же отвѣта м-та Макарія царю Ивану IV (См. *Тихонова*а лѣтоп. русс. литер. и древ. Т. V отд. III стр. 129 и слѣд.); третьихъ, къ этимъ «посланиямъ» приложены ярлыки монгольскихъ хановъ, какъ было и въ отвѣтѣ Макарія (Тамъ же, стр. 133). Синодальная рукопись, которою пользовался въ подлинникѣ Карамзинъ и въ позднѣйшей копіи (находящійся въ библиотекѣ Моск. Духов. Акад.) Калачовъ, принадлежала прежде знаменитому патриарху Никону, который нѣвѣстнъ, между прочимъ, и своею борьбою за неприкосновенность церковныхъ имущества (См. его отвѣты боярину Стрешневу, изданные въ «Запискахъ Археолог. Общества», Т. II, стр. 450 и слѣд.). Не ему-ли принадлежать и всѣ указанные переиъны въ первоначальной редакціи соборнаго отвѣта 1503 г.?

новыхъ и монастырскихъ вотчинъ, на которую соборъ, въ силу приведенныхъ имъ каноническихъ основаній, не могъ согласиться («отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ»). Судна эта могла состоять, напримѣръ, въ замѣнѣ вотчинъ ругою, которая тогда дѣйствительно выдавалась многимъ державамъ и монастырямъ или деньгами изъ казны, или (что было чаще) — натурою изъ дворцовыхъ запасовъ. Такая постановка вопроса согласна была и съ требованіями вельможъ, которые (какъ мы видѣли) не отнимали у монаховъ права кормиться «милостынею отъ христороубцевъ», что означало и ругу отъ правительства ¹⁾. Наконецъ, уже то обстоятельство, что великій князь вмѣстѣ съ монастырскими вотчинами затрогивалъ и архіерейскія, отнимаетъ всякую вѣроятность у предположенія, будто дѣло шло безусловной секуляризаціи всѣхъ поземельныхъ владѣній духовенства, безъ всякихъ предварительныхъ обязательствъ со стороны государя доставить Церкви другіе способы содержанія ²⁾.

¹⁾ Якоже (въ гл. IV) мы увидимъ, что позднѣйшіе вельможы, изъ школы Новагорода, уже прямо требовали замѣны монастырскихъ вотчинъ ругою и сами получали ружныя грамоты. А здѣсь замѣтимъ вообще, что монахи въ своихъ челобитныхъ о ругѣ обыкновенно называли себя «нищими богомольцами», а ругу — «государевою милостынею»: названіе, повторявшееся и въ самыхъ жалованныхъ (ружныхъ) грамотахъ (См. наприм. Доп. къ А. И. I, № 33).

²⁾ Такое предположеніе въ недавнее время высказано преосв. Макариемъ въ Ист. Русс. Цер. Т. VI, кн. I, стр. 133 (С.-Пб. 1870). «Если бы, говоритъ авторъ, самъ государь, предлагая духовенству вопросъ объ отобраніи церковныхъ владѣній, напередъ объявилъ, что онъ готовъ замѣнить это ежегодными опредѣленными пособіями монастырямъ, достаточными для ихъ существованія, . . . тогда вопросъ былъ бы поставленъ правильно и отцы собора, по всей вѣроятности, не отказались бы согласиться на предложеніе государя и не послали бы ему такого отвѣта, какой послали». Въ подтвержденіе этой вѣроятности авторъ указываетъ (въ примѣчаніи) на примѣръ Успенскаго владимірскаго монастыря, старцы котораго, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ духовенствомъ, сами просили в. князя Василія Ивановича (1512 г.), чтобы онъ купилъ у нихъ монастырскія села и, отдавъ сѣвѣющую за то

Такой крайней мѣры Иванъ III не принялъ даже относительно новгородскаго владыки и монастырей, у которыхъ все-таки осталось довольно земель и послѣ двукратной раздачи ихъ служилымъ людямъ ¹⁾; а софійскій соборный причтъ въ 1504 г. получилъ даже щедрую жалованную грамоту на ругу со всѣхъ новгородскихъ пятинъ ²⁾. Не требоваль-ли и теперь великій князь только *известной* части земель у архіереевъ и монастырей, особенно богатыхъ вотчинами? Соборный отвѣтъ ничего не говоритъ противъ этого предположенія.

Получивъ троекратный отказъ собора, великій князь уже не рѣшался возобновлять своихъ притязаній. Современники увѣряютъ даже, что съ нимъ случилось тогда «нѣчто божественно» ³⁾. Въ слѣдующемъ году великій князь, какъ-бы въ доказательство своего искренняго раскаянія въ намѣреніи посягнуть на церковную собственность, далъ митрополиту Симону двѣ жалованныхъ несудимыхъ грамоты, обнимавшія почти всѣ домовыя вотчины митрополии ⁴⁾. Но и тогда хорошо понимали, что примѣръ Ивана III и тѣ «обиды», какія онъ частію сдѣлалъ, частію замышлялъ сдѣлать Церкви, рано или поздно могутъ снова повториться. Въ виду этой возможности въ Новгородѣ, въ-

денги въ ростъ, велѣлъ только выдавать монастырю ежегодно опредѣленную ругу деньгами и хлѣбомъ (А. Э. I. № 155). Но этотъ примѣръ доказываетъ только, что *старцы* названнаго монастыря (а не *старцы*, какъ напечатано у преосв. Макарія: монастырь былъ женскій), по очень понятной причинѣ, находили для себя болѣе удобнымъ получать готовое содержаніе, нежели заниматься вотчиннымъ хозяйствомъ. Во всякомъ случаѣ, отъ этого одиночнаго примѣра нельзя дѣлать заключеній обо всемъ духовенствѣ.

¹⁾ См. писцовыя новгородскія книги того времени, указанныя выше стр. 35, примѣч. 2.

²⁾ Эта грамота напечатана въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1866 г. т. 3. отд. V, стр. 5.

³⁾ Житіе Юсупа волоцкаго, написанное неизвестнымъ, стр. 44.

⁴⁾ А. Э. I. № 139.

роятно вскорѣ послѣ вторичнаго отобранія земель у тамошняго духовенства и еще до 1503 года, включено было въ «Чинъ Православія» или «Синодикъ», ежегодно возглашаемый на первой недѣлѣ великаго поста, слѣдующее анаеematствованіе: «все начальствующи и обидящи святыя божія церкви и монастыреве, отнимающе у нихъ данныя тѣмъ села и винограды, аще не престануть отъ таковаго начинанія, да будутъ прокляти»¹⁾. Примѣру Новгородца послѣдовали въ этомъ отношеніи и другія епархіи²⁾.

Ни откуда не видно, чтобы Иванъ III особенно инте-

¹⁾ Это анаеematствованіе взято изъ извѣстнаго (подложнаго) правила пятого вселенскаго собора „на обидящихъ святыя божія церкви“, на которое (какъ мы видѣли) ссылался и соборъ 1503 года. Новгородскій „Синодикъ“ уже съ этихъ приближеніемъ, находится въ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка бывшей Соловецкой бібліотеки № 844 (л. 325). Здѣсь между прочимъ пролипаются слѣдующіе новгородскіе еретики (жидовствующіе), названные еще: *поповичимися*: Захаръ чернецъ, созіискій протопопъ Гаврило, попъ Денисъ архангельскій, попъ Максимъ ивановскій, попъ Василій покровскій, Макаръ дякъ никольскій, Грѣдя дякъ борисоглабскій, Ирашко Максимовъ сынъ поповъ, Васюкъ поповъ зять Денисовъ, Самуха дякъ никольскій (л. 320). Соборъ на этихъ еретиковъ былъ въ 1490—91 году. Такимъ образомъ анаеematъ на „обидящихъ божія церкви“ внесенъ въ новгородскій Синодикъ не прежде 1491 г. (она стоитъ здѣсь ниже анаеematъ на еретиковъ) и не послѣ 1504 года, когда подверглись соборному проклятію [другіе жидовствующіе еретики, которыхъ еще не знаетъ нашъ Синодикъ. Въ Синодикѣ московскаго Успенскаго собора, изданномъ съ VI томъ Новиковской „Визлюенич“, пролипаются и тѣ и другіе еретики, но анаеematъ на обидящихъ церкви — *нѣтъ*.

²⁾ Въ московской Типографской бібліотекѣ находится рукописный *роскопскій* Синодикъ, по которому совершался чинъ православія въ Ростовѣ въ 1612 году, и въ которомъ противъ анаеematъ „на обидящихъ святыя божія церкви и монастыри“ сдѣлана особая замѣтка для протодіакона: „возгласи велики!“ (№ 443/1331 л. 4). По такому же Синодику совершенъ чинъ православія въ 1763 году знаменитымъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ, архіепископомъ ростовскимъ (День. 1864. № 39, стр. 5). Но такъ какъ въ печатномъ „Чинѣ Православія“ нѣтъ и не было такой анаеematъ, то Св. Синодъ, судившій Арсенія за его рязкіе протесты противъ отобранія въ казну церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, поставилъ ему въ вину и это (какъ бы *небывалое*) приращеніе къ обще-церковному „Чину“.

ресовался тою стороною вопроса о монастырскихъ вотчинахъ, которую исключительно имѣли въ виду его союзники — нестяжатели. Кажется, что эта сторона занимала его лишь на столько, на сколько служила оправданіемъ попятъ токъ къ секуляризаціи. Во всякомъ случаѣ, правленіе Ивана III не представляетъ никакихъ законодательныхъ мѣръ, которыя бы, не касаясь права собственности монастырей на принадлежащія имъ земли, направлены были только противъ нравственно-соблазнительныхъ явленій въ жизни вотчинно-мірскаго монашества ¹⁾. Впрочемъ, послѣ собора 1503 года великій князь не имѣлъ и времени, чтобы сдѣлать что нибудь важное въ этомъ отношеніи: въ 1505 году онъ умеръ, но съ нимъ не умерла идея, которую онъ такъ долго и упорно преслѣдовалъ; она перешла только изъ области административныхъ и законодательныхъ мѣръ въ область литературныхъ споровъ, въ которой преимущественно и двигалась во все время правленія Василия Ивановича.

¹⁾ Сюда относятся развѣ только приговоръ прежняго собора 1503 года, запрещающій монахамъ и монахинямъ жить въ одномъ монастырѣ (А. Э. Т. 1, № 183). Это соблазнительное явленіе находилось также въ связи съ вотчиннымъ бытомъ монастырей. Именно, женскіе монастыри находили для себя выгоднымъ и удобнымъ отдавать свои вотчины въ завѣдываніе мужскихъ, съ тѣмъ чтобы получать отсюда готовое содержаніе. А изъ общей экономіи естественно происходило и пространственное сближеніе общинъ монашескихъ общинъ.

III.

Сочиненія, написанныя послѣ собора 1503 года въ защиту церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.— Споръ съ Іосифомъ волоцкимъ инокомъ князя Вассіана Патриѣева.— Максимъ Грекъ, сторонникъ Вассіана.— Отношеніе къ спорщикамъ в. князя Василя Ивановича.— Почему онъ не трогалъ вотчинныхъ правъ духовенства?— Паденіе Вассіана и Максима и соборный судъ надъ ними.— Подчиненіе монастырей государственному контролю.

Прошло не болѣе трехъ лѣтъ послѣ собора 1503 года, какъ Іосифъ волоцкій снова долженъ былъ бороться за неприкосновенность монастырскихъ имуществъ, защищая на этотъ разъ свой собственный монастырь отъ притѣсненій мѣстнаго удѣльнаго князя. Борьба эта, какъ мы уже видѣли, началась тѣмъ, что Іосифъ передалъ свой монастырь подъ непосредственное покровительство великаго князя. Такъ какъ этотъ поступокъ былъ нарушеніемъ вотчинныхъ правъ волоколамскаго князя и святительскихъ новгородскаго архіепископа, то Іосифъ подвергся сильнымъ порицаніямъ со стороны ревнителей церковно-іерархическаго порядка и враговъ московской централизаціи, въ особенности когда новгородскій владыка Серапіонъ, отлучившій «своего чернеца» отъ Церкви, лишенъ былъ за это своей кафедры. Даже друзья и почитатели волоколамскаго игумена сомнѣвались въ его правотѣ и находили лучшимъ, если бы онъ, не начиная соблазнительной борьбы съ своимъ архіереемъ и княземъ, оставилъ монастырь и удалился въ другое мѣсто. Въ отвѣтъ на такія обвиненія Іосифъ писалъ одному изъ московскихъ друзей своихъ— боярину Борису Васильевичу Кутузову: «я дѣйствительно хотѣлъ

было уже оставить монастырь, но когда сказали объ этомъ братіи, то они почали говорить мнѣ: «Богъ възыщеть на твоей душѣ, если церковь Пречистыя будетъ пуста, потому что монастырь устроила Пречистая, а княжескаго Федорова нѣтъ ничего ¹⁾. А тебѣ извѣстно, сколько добрыхъ людей давали денегъ и селъ, а велѣли написать себя въ вѣчное поминанье и ставить по себѣ кормы. Если ты бросишь монастырь, то память всѣхъ ихъ погибнетъ, да и мы всѣ пойдемъ по дворамъ. А вѣдь мы отдали всѣ свои пожитки Пречистой да тебѣ, а не князю, и надѣялись, что ты будешь покоить насъ до смерти и поминать по смерти». И я побоялся суда Божія (продолжаетъ Іосифъ) и не посмѣлъ оставить монастыря и пойти прочь, а монастырь предать на расхищеніе, потому что божественныя писанія не повелѣваютъ такъ дѣлать: преподобные и богоносные отцы наши, пастыри и учителя, имѣли подвигъ и попеченіе о божественныхъ церквахъ и монастыряхъ, не предавали ихъ на разграбленіе и не оставляли на запустѣніе, но подвизались за нихъ до смерти; а кому можно было, тѣ переходили отъ меньшихъ царей къ большимъ и получали отъ нихъ оборону, и большіе цари вступались въ вотчину меньшихъ царей за церкви и монастыри». Въ заключеніе Іосифъ предлагаетъ Кутузову прочесть свое посланіе, написанное по тому же случаю къ Ивану Третьякову, «гдѣ подлинно показано, какова погибель и клятва приходитъ на тѣхъ, которые расхищаютъ церковное имѣніе и грабятъ святыя церкви и монастыри, да и на тѣхъ, кто имъ споспосбствуетъ» ²⁾. Въ этомъ послѣднемъ посланіи дѣйствительно собрано не мало примѣровъ изъ церковной исторіи

¹⁾ Однакожъ еще въ 1500 году Федоръ Борисовичъ далъ Іосифову монастырю жалованную грамоту на деревню Медвѣду и половину слободы Тимошевск. А. Э. Т. I, № 136

²⁾ Древ. Росс. Визаіе. ч. XIV стр. 182—183, 202—203.

въ доказательство неприкосновенности монастырскихъ имуществъ и въ опроверженіе словъ новгородскаго архіепископа Серапіона: «князь Федоръ воленъ въ своемъ монастырѣ: хочеть—грабить, хочеть—жалуетъ»¹⁾. Но въ обоихъ этихъ посланіяхъ мысль о неотъемлемости монастырскихъ имуществъ развивается только мимоходомъ, наряду со многими другими положеніями, которыя долженъ былъ доказывать Іосифъ по поводу вражды своей съ Серапіономъ. Между тѣмъ слова новгородскаго владыки, какъ выраженіе стариннаго и общаго юридическаго взгляда, повторялись такъ часто, что защитнику монастырской собственности нужно было специально заняться ихъ опроверженіемъ. Дѣйствительно, Іосифъ не замедлилъ написать особенный трактатъ о неприкосновенности монастырскихъ имуществъ, который имѣеть много общаго съ посланіемъ къ Третьякову и до сихъ поръ остается еще въ рукописяхъ. «Слышахъ многихъ—такъ начинаетъ авторъ свое разсужденіе—кто вѣсть грѣха, еже отъ монастыря что взяти. Того ради ~~мы~~ *мы* отъ *вельможъ* зѣло не любяху мя и глаголаху: съ собою ли смердь принесъ? монастырскаго не даетъ! Осудитъ ли тѣмъ монастырь? И изъ, бояся правилъ божественныхъ, не повинухся рѣчи не вѣдящихъ божественнаго писанія, но аще и вѣдящихъ, но помраченныхъ лихоимствомъ. Божественное бо писаніе не повелѣваетъ и отъ простыхъ людей взяти что неповинно». Слѣдуетъ ссылка на Іоанна Златоуста и на примѣры изъ библейской и церковной исторіи, доказывающіе эту истину. «А иже церкви Божіа обидящихъ (продолжаетъ Іосифъ) и отъ монастырей хотящихъ что взяти, какова погибель приходитъ, напреді о семъ напишемъ. Занеже монастыри и церкви божіа бою-

¹⁾ Содержаніе посланія къ Ивану Третьякову изложено въ Читеніяхъ Общ. Истор. и Древ. Росс. 1847 г. № 8 и еще подробнѣе въ изслѣдованіи *Иринея* „о сочиненіяхъ Іосифа Санина“, стр. 219 и слѣд.

молиа нарицаются: Бога молить игумень съ братією за государя и за его бояре и за вся крестьяне, а отъ нихъ приѣмлетъ милостыню. А еже давати игумену монастырское—расточеніе есть. Пишетъ бо ся: аще кто расточаетъ церковное имѣніе, развѣ убогихъ и нищихъ и плѣнныхъ и своихъ нужныхъ монастырскихъ потребъ, святотатець есть; а иже кто хочетъ монастырское что взяти, обидчикъ есть. На таковыхъ священныя правила клятву полагаютъ». Приводится извѣстная уже намъ изъ соборнаго отвѣта 1503 года клятва «на обидящихъ святыя Божія церкви и монастыри», изреченная будто бы пятымъ вселенскимъ соборомъ въ особомъ правилѣ. «А то правило написалъ православный царь великой Оустиніанъ и съ нимъ четыре патріарси и римскій папа и сто и шестьдесятъ и пять святителей. И ни одинъ отъ нихъ не написалъ того, чтобы не грѣшно еже отъ монастыря взимати, но сице написали: «аще ли же и сами вѣнецъ носящїи, а не токмо вельможи (станутъ брать что изъ монастыря), да будутъ прокляти». Аще же вѣщїи глаголють: «мы не силою емлемъ; *подобаетъ* намъ игумену давати», то они забываютъ, что написано: «аще игумень начнетъ расточати церковныя имѣнія, святотатець есть и изъ монастыря изметается». Слѣдуетъ ссылка на Никона Черногорца, у котораго это написано, и который, по словамъ автора, былъ «обоженный челоувѣкъ, да отъ Святаго Духа даръ приатъ учительства, а Пресвятая Богородица сама ввѣрила ему учительства слово, и отъ всѣхъ патріархъ и епископъ благословено было учительство его». Однако Никонъ въ посланїи къ антїохійскому князю Марапѣ, обижавшему монастыри, не дерзнулъ написать, что «*воленъ ты въ этомъ юсударь*», но запретилъ и возбранилъ, святотатства на него грѣхъ возложилъ и мученіе навелъ». И другіе князья, согрѣшившіе подобно Марапѣ, уже въ настоящемъ вѣкѣ прїяли немилос-

твую казнь отъ владыки Христа, а въ будущемъ—еще страшнѣйшую и лютейшую муку въ огнѣ неугасаемомъ». Приводятся примѣры изъ житій или, точнѣе, изъ «чудесъ», находящихся въ житіяхъ святыхъ: Стефана сербскаго, Леоны ростовскаго (о бояринѣ Захаріи, присвоившемъ себѣ часть земли ростовской соборной церкви), великомученика Мины (о дровахъ, данныхъ церкви святаго, и о вепрѣ, украденномъ изъ церковнаго стада), Саввы освященнаго (о пастухахъ, дѣлавшихъ пакость монастырскому стаду), Феодосія Печерскаго (о разбойникахъ, пришедшихъ ограбить монастырское село), Евѳимія великаго (о трапезномъ служителѣ, укравшемъ монастырскія деньги, о монахѣ, похищавшемъ алтарныя вещи, и о сарацинѣ, повредившемъ монастырскій колодезь). Каждое изъ этихъ чудесъ представляетъ грозный примѣръ божественной кары, поражающей святотатцевъ,—въ особенности чудеса Стефана сербскаго, который Іосифъ пересказываетъ и въ посланіи къ Третьякову: такъ они приходились къ случаю, по которому написаны оба эти сочиненія, и такъ отвѣчали духу самого автора! Сербскій чудотворецъ каралъ именно князей, поднимавшихъ руку на церковную собственность и вообще довольно схожихъ съ волоколамскимъ княземъ Феодоромъ Борисовичемъ. Одинъ изъ нихъ, задумавшій взять себѣ всѣ имущества того монастыря, въ которомъ покоились мощи св. Стефана, наказанъ былъ слѣдующимъ образомъ: однажды, когда онъ ѣхалъ въ монастырь верхомъ на конѣ, является ему чудотворецъ Стефанъ, сбрасываетъ его съ коня на землю, и вонзаетъ ему въ гортань два великіе гвозди, проходящіе даже до грудей. На вопросы людей, прибѣжавшихъ къ нему на помощь, онъ велѣлъ позвать кузнеца, чтобы вынуть у него гвозди изъ гортани: «и такому злоютствомъ окаянную душу свою изверже». Еще ужаснѣе была казнь другаго князя, по имени Юнца; кото

рый тоже хотѣлъ—было завладѣть всѣми богатствами обители св. Стефана, а игумену и монахамъ «малу и въку часть даяти хлѣба и иныхъ потребъ». Узнавъ объ этомъ намѣреніи, игумень сталъ молиться св. царю Стефану «виждь озлобленіе наше, людей твоихъ, Христовъ воине виждь облагъ печалей, насъ покрывый! виждь послѣдне порабощеніе твоего достоянія! Виждь, яко ты Богу въ жилице создалъ обитель сію, скверный же Юнецъ вертепъ съдѣла разбойникамъ! виждь и не премолчи!» Въ тотъ же самый часъ Юнецъ, спавшій въ лагерѣ посреди своего воинства, видитъ во снѣ, будто онъ ѣдетъ въ монастырь святаго; у церковныхъ дверей встрѣчаетъ его ивѣкій страшный мужъ, украшенный церковными одеждами, съ длинною и просѣдою бородою и съ лампадою въ рукѣ; подойдя къ Юнцу, онъ ударилъ его этою лампадою въ лицо такъ сильно, что она переломилась. Юнецъ обратился въ бѣгство, но страшный мужъ догналъ его и ударилъ остаткомъ лампы по хребту, говоря: «се тебѣ мзда, яко да навывкнеши не свирѣпитися на мою обитель». Рыкнувъ какъ раненый звѣрь, Юнецъ вскочилъ отъ сна съ ужасною болью въ членахъ, подвергшихся ударамъ. Онъ былъ, какъ въ огнѣ, и въ такомъ состояніи принесенъ въ монастырь св. Стефана, гдѣ лежалъ семь недѣль, «сгнивающимъ плотемъ и костемъ мѣстъ прободенныхъ». Самая смерть князя-святотатца была необычайная: «не бо прежде издасть душу, потомъ же тѣло истлѣ; но тѣло съгни первѣе, грозно же и необычно душа внутри съдержима, къ наказанію прочихъ; таже и самую душу послѣжде нужею отдасть».— За этими и вышеупомянутыми чудесами изъ житій святыхъ идутъ каноническія правила и законы греческихъ царей о неотъемлемости и неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, именно: четвертаго вселенскаго собора правило 24, кароагенскаго — 26 и 33-е, Кирилла александрійскаго—

Изъ посланія къ Домну, отрывокъ изъ каноническаго посланія Никона Черногорца къ князю Марапѣ, изъ Патерика объ аввѣ Геласіи, изъ актовъ мученическихъ св. Артемъ въ дарственной грамоты Константина Великаго, полный текстъ правила пятаго вселенскаго собора «на обидахъ церкви», и, наконецъ, опять отрывокъ изъ посланія Никона Черногорца. Общій обзоръ содержанія всѣхъ вложенныхъ или только указанныхъ нами выписокъ сдѣлать въ самомъ оглавленіи трактата, которое приведемъ здѣсь вполнѣ: «яко не подобаетъ святымъ Божиимъ церквамъ и монастыремъ обиды и насиліе творити и въсхищати имѣнія и стяжанія ихъ и сихъ ради приражатися Богу; а иже приражайся въ сихъ Богу и прогнѣвая благость Его, бѣдѣ немалѣ подлежитъ и въ сій вѣкъ и въ будущій, и толику (велику?) бѣду и муку иматъ; но идѣже еще внидутъ таковая, по власти или по страстѣ, или въ княжеская или въ сродства и елика такова, огонь бывають и съжизають и яже отъ инѣхъ различныхъ събраная грѣбыти погубляють. Церковная бо и монастырская, таже и иноческа и дѣланія ихъ и плоды, вся Богови суть освященна: на ино ничтоже не расточаются, развѣ на убогыхъ и странныхъ и плѣнныхъ и елика такова, подобнѣ и на церковныхъ потребности и монастырскыя и иночскыя, *обаче ниже въ сіа чрезъ потребности*» ¹⁾. Итакъ, стражайшая экономія въ употребленіи монастырскихъ имуществъ и до-

¹⁾ Мы пользовались этимъ сочиненіемъ препод. Іосифа по рукописному сборнику, принадлежавшему прежде волоколамскому монастырю, а нынѣ—Московской Дух. Академіи, № ²²²/₆₈₉, л. 532—556. На оборотѣ 2-го листа, послѣ оглавленія, слѣдующая приписка: «въ лѣто 7045 (1536) съвершиши лѣта сіа сборникъ повелѣніемъ и благословеніемъ господина отца гашего пуща Неоонта, при державѣ благовѣрнаго великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи и при архіепископѣ Макаріи Великаго Новограда и Пскова».— Современный этому сборникъ, написанный самимъ игуменомъ Неоонтомъ и содержащій въ себѣ тоже самое слово Іосифа волоцкаго, находится въ Импер.

ходовъ, какъ достоянія Божія, расхищеніе или расточеніе котораго есть святотатство,—вотъ идея, за которую ратовалъ теперь Іосифъ противъ своего удѣльнаго князя и да же противъ епархіальнаго архіерея! Послѣдній, очевидно держался другихъ правилъ, хотя (когда былъ еще Троицкимъ игуменомъ) и сильно поддерживалъ Іосифа на соборѣ 1503 года ¹⁾. Но теперь, сдѣлавшись новгородскимъ владыкою, Серапіонъ, по свидѣтельству волоколамскаго игумена, явилъ примѣръ предосудительной расточительности въ употребленіи церковныхъ доходовъ: «онъ роздалъ ихъ боярамъ и дѣтямъ боярскимъ, а иное истощилъ церковное имѣніе; пьяницамъ и смутамъ отворилъ погреба, и они, напившись, зовутъ его святителемъ, государемъ. Да какъ нечего было уже давать и поить нечѣмъ, и онъ хотѣлъ потому и владычество оставить. А вѣдомо, господине, тебѣ (Іосифъ писалъ это Третьякову): аще кто простъ челоувѣкъ богатство свое, а не церковное, раздаетъ богатымъ и пьяницамъ... ино не похвально ни отъ Бога, ни отъ челоувѣкъ; а еже архіепископу или епископу церковное имѣніе раздавати не убогимъ, а богатымъ и пьяницамъ.... сіе отречено есть правильнымъ закономъ, и святотатцевъ судомъ осуждаеми бывають творящей таковая» ²⁾.

Нельзя не замѣтить, что всѣ разсмотрѣнныя нами сочиненія Іосифа отличаются нѣкоторою односторонностію и, такъ сказать, монотонностію: онъ почти исключительно занятъ мыслию о сверхъестественныхъ казняхъ, какимъ подвергаются грабители церковныхъ иму-

Публич. Библіотекѣ, въ отдѣлѣ рукописей, принадлежавшихъ прежде графу Толстому. См. „Описаніе“ этихъ рукописей, сдѣланное Калайдисичемъ и Строевымъ, отд. II, № 254, стр. 413.

¹⁾ Объ этомъ замѣчено въ житіи Іосифа, составленномъ неизвѣстнымъ авторомъ стр. 44.

²⁾ Хрущевъ, о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 231.

цествъ, какъ святотатцы. Впрочемъ, и самый случай, по которому писалъ теперь Юсифъ, не подавалъ повода къ общимъ и всестороннимъ разсужденіямъ о неприкосновенности имущественныхъ правъ Церкви. Не таково сочиненіе, написанное въ 1505 году, по порученію какаго-то русскаго архіепископа, неизвѣстнымъ авторомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «слово кратко противу тѣхъ, иже въ вещи священныя, подвижныя и неподвижныя, соборныя Церкви вступаются и отымати, противу спасенія души своей, дерзають, заповѣди Божія и церковныя презирающе и православныхъ царей и великихъ князей истинное съ клятвою законоположеніе разоряюще. Здѣсь имѣется въ виду уже не частный случай нарушенія имущественныхъ правъ Церкви, но общій духъ времени, повсюду направлявшій христіанскія правительства къ секуляризаціи церковнаго достоянія. «Нашего времени начальницы,—говоритъ авторъ, приступая къ своему разсужденію,—въ разныхъ мѣстахъ страждутъ, не токмо своихъ не дающе, но яже отъ православныхъ начальниковъ Церкви и Христу освященна суть, отымати и къ своимъ имѣніямъ прилагати дерзають, сокровища своя наполнити поучающесе». Сообразно съ этимъ широкимъ взглядомъ на предметъ, авторъ естественно ставитъ вопросъ объ имущественныхъ правахъ Церкви въ тѣсную связь съ общимъ вопросомъ объ отношеніи Церкви къ государству. Мысль о неотъемлемости «вещей церковныхъ» утверждается нашимъ канонистомъ не только на положительныхъ основаніяхъ, содержащихся въ Библии, въ соборныхъ опредѣленіяхъ и въ законодательствѣ христіанскихъ государей, но и на общихъ началахъ церковнаго и государственнаго права, на понятіяхъ о существѣ и взаимномъ отношеніи властей—мірской и духовной. Объ эти власти, говоритъ авторъ, «изводятся отъ власти божественныя, и сице толико мірская власть подлѣ духовную есть, ели-

ко отъ Бога духовное достоинство *предположено* есть. Отсюда само собою вытекаетъ то заключеніе, что въ случаѣ посягательства мірской власти на имущественныя права Церкви, власть духовная не должна уступать, напротивъ—обязана бороться даже до пролитія крови: «понеже по апостольскому ученію, паче подобаеъ повиноватисѣ Богу, нежели человекѣмъ. Мірстїи бо властелии человекѣи суть: тѣло отъяти могутъ, души же ни». Автору извѣстна даже знаменитая средневѣковая латинская теорія о двухъ мечехъ, находящихся въ распоряженіи Церкви. Приводя извѣстныя слова изъ евангелиста Луки (гл. 22, стихъ 28), на которыхъ построена эта теорія, нашъ неизвѣстный канонистъ разсуждаетъ: «здѣ разумѣти треба есть, яко мечъ есть сугубъ. Единъ мечъ вещественный, егоже имѣяше Петръ апостоль, егда отрѣза уxo Малху въ вертоградъ: той мечъ достойтъ пастыремъ церковнымъ имѣти защищеніе Церкви своея, даже и до своего кровопролитія, аще токмо мечемъ духовнымъ ничтоже послѣшествуетъ. Второй же мечъ есть духовный, егоже Господь даде Петру и будущимъ по немъ, глаголя: «аще ни тако послушаеъ ти, да будетъ ти, яко язычникъ и грѣшникъ» (sic), иже словеса, со властію вязати и рѣшити, даде Христось ученикомъ своимъ власть отлученія и анаемѣ преданія. И сію власть наричемъ мечемъ духовнымъ. Сїмъ мечемъ пастырю Церкви достойтъ защищатися и оборонятися первѣе. Аще ли по третьемъ наказаніи непослушни не сотворятъ повелѣнія и сопротивны пребудутъ, не хотяще наказатися, ни выи своихъ гордыхъ пастыремъ подклонити и Христу повинутися: тогда помощію *плечій мірскихъ* (brachium saeculare) дѣйствовати могутъ мечемъ вещественнымъ, на отвращеніе силы сопротивныхъ ¹⁾. Нельзя сказать, чтобы

¹⁾ Соображенія о мѣстѣ написанія этого трактата и о лицѣ того архіепископа, которому онъ посвященъ, см. въ «Описаніи рукописей Моск. снѣд.

эта теорія не имѣла у насъ *своею* практическаго приложенія: вспомнимъ только прихѣры передачи монастырей изъ подъ власти удѣльныхъ князей въ державу сильнѣйшихъ русскихъ государей, великихъ князей московскихъ.

Между тѣмъ въ глуши заволжскихъ пустыней готовилась сильная оппозиція защитникамъ вотчинныхъ правъ монашества. Здѣсь, пока въ тихомолвку, критически разбирались всѣ основанія, на которыхъ утверждался соборный приго-

библиотека Горскаго и Невоструева. Отд. II ч. 3, стр. 609—616. — Несомнѣнно только одно, что трактатъ написанъ въ Россіи, которую авторъ называетъ своимъ „достойнымъ отечествомъ“, но въ западной или сѣверной Россіи (именно въ Новгородѣ)? Поводы писать въ защиту неприкосновенности церковныхъ имуществъ находились и тамъ и здѣсь: у насъ—попытка Ивана III, отмененная соборомъ 1503 года, и еще прежде—двукратная секуляризація церковныхъ земель въ Новгородѣ; въ западно-русской Церкви—частыя посягательства князей и бояръ на цѣлость церковныхъ имуществъ, осужденныя выписаннымъ соборомъ 1509 года подъ предсѣдательствомъ митрополита Юсва Салтава (А. И. Т. I № 298, стр. 528). Ближайшее знакомство автора съ католическою каноникою, конечно, говорить въ пользу западно-русскаго происхожденія трактата. Но и у насъ, именно въ Новгородѣ, были люди, знающіе латинскій языкъ и латинскую богословскую науку, напримѣръ вѣдущіе сотрудники архіепископа Геннадія—Дмитрій Герасимовъ и доминиканецъ (сербъ) Веніаминъ (*Филаретъ*, Обзоръ русской духовной литературы № 108, 111). Правда, въ Новгородѣ въ 1503 г. не было архіепископа: Геннадій за годъ предъ тѣмъ оставилъ кафедру, а преемникъ его Серапіонъ поставленъ уже въ 1506 году. Но порученіе написать слово въ защиту неприкосновенности церковныхъ имуществъ могъ дать еще Геннадій, вскорѣ послѣ собора 1503, на которомъ онъ самъ присутствовалъ; внезапное удаленіе архіепископа не могло остановить неизвѣстнаго автора въ исполненіи порученнаго ему дѣла, такъ какъ не трудно было предвидѣть, что и преемникъ Геннадія съ сочувствіемъ отнесется къ труду, посвященному защитѣ церковной собственности. Словомъ: мы склоняемся къ тому предположенію, что написавшій насъ трактатъ написанъ въ Новгородѣ кѣмъ нибудь изъ вышеупомянутыхъ сотрудниковъ Геннадія, которые оставались тамъ и при послѣдующихъ архіепископахъ. Въ пользу этого предположенія говорить то обстоятельство, что сочинитель трактата писалъ собственно противъ *государей*, посягающихъ на церковныя имуществва, и что онъ называетъ русскихъ князей *лашми*. Такъ не могъ говорить житель западной Руси, гдѣ имущественныя права Церкви нарушала *аристократія*, и гдѣ государя были *не русскіе*.

воръ 1503 года о неотъемлемости монастырскихъ вотчин Самъ преподоб. Нилъ сорскій писалъ о своихъ занятіяхъ въ пустыни: «мы испытываемъ съ учениками *жизнѣя сѣ тыхъ* и другія писанія и, *что согласно нашему разуму*, спываемъ себѣ для благоугожденія Богу и спасенія души». Критическое направленіе и конечная цѣль этихъ занятій—доказать превосходство нестяжательно-скитской жизни предъ вотчинно-мірскимъ бытомъ другихъ монастырей—извѣстны были и преподобному Іосифу волоцкому. Не даромъ онъ обвинялъ Нила сорскаго въ хулахъ на русскихъ чудотворцевъ, въ невѣрованіи ихъ чудесамъ, въ искаженіи ихъ житій²⁾. Нилъ не отвѣчалъ на эти обвиненія, какъ и вообще не любилъ вдаваться въ прямую и открытую литературную полемику противъ вотчинно-мірскаго монашества³⁾. Защиту добраго имени и вмѣстѣ пропаганду идей сорскаго подвижника принялъ на себя ревностный ученикъ его, инокъ князь Вассіанъ Патрикѣевъ. Вскорѣ послѣ кончины своего

¹⁾ Посланіе Нила сорскаго въ рукописи Москов. Дух. Акад. подъ названіемъ «Старчество» № 185.

²⁾ См. обвинительные пункты Іосифа волоцкаго противъ Нила и Вассіана, изложенные въ сочиненіяхъ послѣдняго. Прав. Собесѣд. 1863. Октябр. стр. 204. 208.

³⁾ Извѣстна только одна краткая и еще неизданныя замѣтка его «о мнѣніяхъ кружающихся стяжаній ради». (*Востоковъ*, Описаніе Рум. Муз., стр. 628; *Стросса*, Описаніе рукописей Царскаго, № 274). Здѣсь преподоб. Нилъ жалуется, что жизнь монашеская, когда-то «превождевенная», сдѣлалась «мерзостною». Ибо отягчаются вся грады и веси отъ лжемонаховъ, обходящихъ и обтекающихъ все, многимъ безстудіемъ и неравнствомъ. Смущаются вси домузладники и не сладкъ имутъ и къ самому возвращенію, видяще тѣхъ прощавовъ безстудно удверей своихъ пребывающихъ». Отсюда, по замѣчанію препод. Нила, и тѣ мѣшакъ, которые «живутъ право, по добродѣтели», подвергаются нареканіямъ и осужденіямъ. «И что нынѣ Еремія новый явилъ бы ся убо, рыдати полезнѣ и по достоянію могій наша времена? Сражляю бо ся лишше что писати; обаче доброе творящия не стужайте си, и Господь щедротъ и всякія утѣха да будетъ съ вами».

учени (въ 1508 году), онъ вызванъ былъ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ Москву, на постоянное ктиторство въ Симоновомъ монастырѣ ¹⁾. Сильный духомъ и словомъ, Вассіанъ успѣлъ такъ расположить къ себѣ государя, что онъ, по словамъ современниковъ, называлъ его и иначе, какъ «подпорою державѣ своей, умигченіемъ сердцу и утишеніемъ гнѣву своему, веселіемъ бесѣды и благою души своей, вѣтриломъ скорбей и учителемъ любви величавной» ²⁾. Полюбилъ нашего пустытника и крот-

¹⁾ Время переселенія Вассіана изъ пустыни въ Симоновъ монастырь опредѣлить съ точностью довольно трудно. Преосв. Макарій думаетъ, что онъ, прибывъ въ Москву на соборъ 1503 года, уже не возвращался назадъ (Истор. Рус. Царств., Т. VI стр. 126; срав. стр. 152). Но ни откуда не видно, чтобы Вассіанъ присутствовалъ на этомъ соборѣ; напротивъ, съ большою вѣроятностію можно предполагать, что онъ на немъ не былъ. Вотъ основанія нашей догадки. Иосифъ волоцкій въ своихъ обвинительныхъ пунктахъ противъ Нила сорскаго и Вассіана, различая, что принадлежитъ имъ обоимъ, то каждому въ особенности, говоритъ только о присутствованіи на соборѣ одного Нила сорскаго („о еме како великій князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ быти на Москвѣ святителемъ и Нилу и Иосифу“). О Вассіанѣ же ^{было} упоминаеть въ слѣдующемъ за тѣмъ пунктѣ: „о еме како ^{никогда} (т. е. въ иное время, а не во дни собора 1503 г.) приде на Москву Вассіанъ пустытникъ, яко да великаго князя научить и вся благородныя челоуѣки, еме у монастырей и у мірскихъ церквей села отъимети“ (Правосл. Собесѣд. 1863 Окт. стр. 206, 207). Это „никогда“ точнѣе опредѣляется показаніями другихъ свидѣтелей, близкихъ къ дѣлу. Такъ въ посланіи неизвѣстнаго волоколамскаго монаха о враждѣ на Иосифлинь сказано: „какъ не стало старца Нила, а ученикъ его князь Вассіанъ Косой... нача велики поборати по своему старцу Нилу, еме бы у монастырей не было селъ“. Старца Нила не стало въ 1508 году. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ году имъ видимъ уже Вассіана въ Москвѣ. Тогда происходилъ соборный судъ надъ Серапіономъ новгородскимъ, отлучившимъ Иосифа отъ Церкви. На соборѣ присутствовали и братъ волоколамскаго игумена, архіепископъ Вассіанъ, которому Иосифъ послалъ обвинительную грамоту на Ниловыхъ пустынниковъ. Архіепископъ передалъ эту грамоту великому князю, а великій князь — старцу Вассіану Пятрицкому (Приб. къ твор. Св. От. ч. X 506 507. Срав. Обзоръ рус. дух. литер. Филарета, ч. I стр. 183).

²⁾ Такъ описываются отношенія великаго князя къ Вассіану у

ній, аскетически настроенный, игуменъ Симонова монастыря Варлаамъ, въ 1511 году поставленный (можетъ быть по ходатайству Вассіана) въ митрополиты ¹⁾. Пользуясъ выгодами своего положенія, Вассіанъ «началъ великия борбаты по своему старцѣ Нилѣ, чтобы у монастырей не было селъ». Онъ повелъ эту борьбу и въ устныхъ бесѣдахъ съ великимъ княземъ ²⁾, и въ письменной полемикѣ противъ Іосифа волоцкаго, который, по дѣлу о переходѣ съ своимъ монастыремъ въ московское государство, находился теперь въ довольно затруднительномъ положеніи.

Основная мысль полемики Вассіановой противъ монастырскихъ вотчинъ — не новая. Она состоитъ въ противопоставленіи монашескихъ обѣтовъ съ дѣйствительною жизнью монаховъ, владѣющихъ землями и селами, и — нужно согласиться — нашъ нестяжатель мастерски рисуетъ эти контрасты. «Господь сказалъ, пишетъ онъ противъ Іосифа:

„Выписи“ изъ грамоты о второмъ бракѣ Василія Ивановича. См. Чт. Общ. Ист. и Древн. 1847. № 8, въ Смяси. Въ послѣдствіи, на соборѣ 1531 года — одинъ изъ сотрудниковъ Максима Грека, Михаилъ Медоварцевъ говорилъ о Вассіанѣ: „блюлся есмь, господине, преслужать князь Вассіана старца, потому что онъ былъ великой ерменской человекъ, у великаго князя ближній, и азъ такъ государя не блюлся, какъ его блюлся и слушалъ“ (Тамъ же, № 7). Замѣчательно еще, что у духовной записи Василія Ивановича, написанной въ 1523 году предъ казанскимъ походомъ, сидѣлъ, вѣсть съ велико-княжескимъ духовникомъ, и „старецъ Вассіанъ, князь Ивановъ“ (Продол. Древ. Росс. Вивліо. ч. V, № 164, стр. 143).

¹⁾ О близкихъ отношеніяхъ Вассіана къ м-ту Варлааму не безъ горечи говоритъ Іосифъ волоцкій въ посланіи къ своему другу и покровителю боярину Челядину (*Хрущова*, стр. 260, 261). Здѣсь, между прочимъ, разсказывается случай, какъ однажды Вассіанъ въ митрополичьихъ палатахъ называлъ Іосифа и его учениговъ отступниками. И замѣчательно: Іосифъ просилъ Челядина жаловаться на эту обиду не митрополиту, а великому князю.

²⁾ Самъ Вассіанъ, въ отвѣтъ на обвиненіе Іосифа въ томъ, что онъ маучаетъ в. князя отнимать села у монастырей, говоритъ: „сіе Іосифе, на мѣ не лжешь, яко азъ село в. князю у монастырей села отънимати“ (Прав. Собесѣд. 1863 Окт. стр. 207, 268).

раздѣлъ имѣніе *твое*. А мы, войдя въ монастырь, не перестаемъ, по нашему безумію, всячески приобрѣтать себѣ чужія села и имѣнія, то безстыдно выпрашивая у вельможъ лестию, то покупая. Сдѣлавшись такимъ образомъ, иереки заповѣди, господами чужихъ имѣній, мы считаемъ за великую правду и добродѣтель постоянно увеличивать ихъ, и, вмѣсто того, чтобы безмолвствовать и питаться своими рукодѣльемъ и трудами, безпрестанно разъѣзжаемъ по городамъ и заглядываемъ въ руки богатыхъ, лаская ихъ всячески и угождая, чтобы какъ нибудь получить отъ нихъ село, или деревнишку, или деньги, или какую нибудь животину. Господь повелѣваетъ: *отдай нищимъ*. А мы, заразившись ненасытнымъ сребролюбіемъ, различнымъ образомъ оскорбляемъ братій нашихъ, живущихъ у насъ въ селахъ, обижая ихъ неправедными поборами, налагаемъ на нихъ лихву на лихву, а милости къ нимъ ни въ чемъ не показываемъ. И если они не имѣютъ силъ отдать намъ лихвы, то мы безъ жалости лишаемъ ихъ имущества, отнимаемъ у нихъ коровку или лошадку, а самихъ съ женами и дѣтьми, какъ вогнанныхъ иновѣрцевъ, далеко прогоняемъ отъ своихъ предѣловъ, а иныхъ, предавъ княжеской власти, доводимъ до конечнаго разоренія... А вотъ еще — что за скверная вещь! Инокіи, которымъ Господь повелѣлъ быть солию земли, чрезъ подражаніе апостольскимъ добродѣтелямъ, эти инокіи, забывъ свой обѣтъ и отринувъ всякое благоговѣнство, уже въ сѣдой старости, поднимаются изъ своихъ обителей и толкаются въ мірскихъ судилищахъ, то тягаясь съ убогими людьми о своихъ многолихвенныхъ заимодаваніяхъ, то судясь съ своими сосѣдами о границахъ земель и селъ¹⁾.

Съ этой строго-евангельской точки зрѣнія, Вассіанъ

¹⁾ Слово объ иноческомъ житіи и устроеніи церковномъ въ Прав. Собесѣд. 1863. Сент. стр. 108—112.

не только постоянно затрогиваетъ народно-экономическую сторону вопроса, но и опровергаетъ всѣ основанія, на которыя обыкновенно опирались защитники вотчинныхъ правъ монашества. Такъ, противъ историческихъ и практическихъ основаній онъ возражаетъ: «испытайте и уразумѣйте, кто отъ вѣка изъ возсіявшихъ въ святости и соорудившихъ монастыри заботился пріобрѣтать своему монастырю села? кто молилъ царей и князей о льготѣ для себя или объ обидѣ для окрестныхъ поселенъ? кто имѣлъ съ кѣмъ нибудя тяжбу о предѣлахъ земель или мучилъ бичемъ тѣла чело-вѣческія, или облагалъ ихъ оковами, или отнималъ у братьевъ имѣнія, истязуя свою лихву, какъ дѣлаютъ нынѣ выдающіе себя за чудотворцевъ? Ни Пахомій, ни Евсеій, ни Сава, ни Герасимъ, ни Аѳанасій аѳонскій»,—ни одинъ изъ нихъ ни самъ не держался такихъ правилъ, ни ученикамъ своимъ не предписывалъ ничего подобнаго¹⁾. То же утверждаетъ Вассіанъ и относительно «нашихъ русскихъ начальниковъ монашества и чудотворцевъ»—Антонія и Θεодосія печерскихъ, Варлаама новгородскаго, Сергія радонежскаго, Діонисія глушицкаго, Дмитрія прилуцкаго и Павла комельскаго²⁾. «Если внимательно прочитать житія ихъ, пишетъ истязатель, то нельзя не увидѣть, что они жили въ послѣдней нищетѣ, такъ что часто не имѣли даже дневнаго хлѣба; однакожь, монастыри ихъ не запустили отъ скудости, а возрастали и преуспѣвали во всемъ, наполнялись иноками, которые трудились своими руками и въ потѣ лица ѣли хлѣбъ свой³⁾.

¹⁾ Собраніе на Іосифа волоцкаго въ Прав. Соборѣ. 1863. Окт. стр. 189. 190.

²⁾ Смысла на этихъ русскихъ чудотворцевъ находится въ Кормчѣ Вассіана, о которой будетъ рѣчь ниже. Замѣчательно, что Вассіанъ называетъ тѣхъ же самыхъ русскихъ святыхъ, на которыхъ ссылался и соборъ 1503 года; только Сергія радонежскій и Павелъ комельскій не упомянуты въ соборномъ отвѣтѣ. См. выше, стр. 46.

³⁾ Собраніе на Іосифа, стр. 190.

Противники Вассіана тотчасъ замѣтили слабую сторону этого возраженія. Ссылаясь на примѣръ древнихъ чудотворцевъ, не бравшихъ къ своимъ монастырямъ земель и селъ, нашъ нестяжатель руководился исключительно ихъ житіями, т. е. первоначальными сказаніями о жизни отцовъ русскаго монашества ¹⁾, но не обращалъ вниманія на водившійся отдѣлъ „чудесъ“, изъ котораго, какъ мы видѣли, преимущественно и черпалъ свои историческія доказательства Іосифъ волоцкій. Отсюда понятенъ смыслъ обвиненія, какое взводилъ на нестяжателей ревностный защитникъ мона-

¹⁾ Житія поименованныхъ русскихъ святыхъ, дѣйствительно, говорили въ пользу Вассіана. Такъ въ житіи препод. Сергія радоужскаго не одинъ разъ повѣствуется, какъ онъ въ своемъ монастырѣ, по нѣсколькимъ днямъ, оставался безъ куса хлѣба; а въ похвальномъ словѣ св. Сергію ученика его Епифанія читается: „ничтоже не стыжа себѣ притяжанія на земля, ни имѣнія отъ тѣлеснаго богатства,.... ни села красимы“ (Рис. бывш. Солов. библиот. № 97).— Изъ житія Кирилла бѣлозерскаго мы уже привели свидѣтельства, вполне оправдывающія Вассіана (См. выше стр. 11, прим. 1). Въ житіи Варлаама хутынскаго говорится, что онъ, предъ своимъ постриженіемъ, роздалъ бѣднымъ все свое имущество, и, поселившись на берегу Волхова, „начать землю собою дѣлать, но да отъ своихъ потъ, а не отъ чюжихъ питается“, и что всѣ дѣлались „нестыжательному и жестокому житію его“ (№ 226).—Діонисій глушицкій, по сказанію его жизнеописателя, рѣшительно отказывался отъ жертвованій, какія предлагалъ его обители Бостюжскій князь Юрій, и только по усиленной просьбѣ князя, сталъ получать отъ него повременную милостыню въ монастырскую потребу (№ 984).—Димитрій прилуцкій имѣлъ „не большое поле“, на которомъ сѣялось „мало жита“, достававшаго на прокормленіе братіи—только по молитвѣ преподобнаго (№ 508).—Наконецъ все житіе Назара конельскаго (обнорскаго), который пятнадцать лѣтъ прожилъ въ уединенномъ безмолвіи близъ Сергіева монастыря и три года — въ липовомъ дуплѣ въ конельскомъ лѣсу, конечно, могло служить доказательствомъ совершенной нестяжательности этого подвижника. Но извѣстія житій не всегда оправдываются юридическими актами, изъ которыхъ видно, что и поименованные отцы русскаго монашества имѣли при своихъ монастыряхъ земли и села. См. наприимѣръ жалованную грамоту Сергіеву монастырю Димитрія Довского (А. Э. Т. I, № 7), вкладную грамоту Варлаама хутынскаго (Доп. къ А. И. Т. I, № 5), иѣтовую грамоту Діонисія глушицкаго (Истор. - Росс. Иерар. ч. V стр. 569).

стырскаго землевладѣнія : «о еже како Нилъ и ученигъ его Вассіанъ, похулиша не токмо въ русской землѣ чудотворцевъ, но иже и въ древняя времена и въ тамошнихъ земляхъ бывшихъ чудотворцевъ, чудесамъ ихъ не створавио и отъ писанія изметаша чудеса ихъ». Отвѣчая на это обвиненіе, Вассіанъ писалъ : «ты лжешь на меня, Іосифъ, и на моего старца Нила, будто мы похулили всѣхъ чудотворцевъ. Мы чтимъ кievскихъ и всѣхъ русскихъ чудотворцевъ и называемъ ихъ знаменосцами,... потому что они сохранили заповѣди Божіи и жили по Евангелію и Апостолу, а не такъ какъ живешь ты съ своими учениками. Вы живете не только, какъ миряне, но и хуже ихъ... Однако ты, Іосифъ, называешь себя святымъ и знаменосцемъ, имѣющимъ даръ пророчества, и ученики твои рассказываютъ о тебѣ тоже самое. О такихъ чудотворцахъ написано въ Никоновой книгѣ, въ 43 словъ : «это бѣсовскія чудотворенія, совершаемыя по Божію попущенію, Богъ вѣсть какими судьбами, а намъ не нужно такимъ чудесамъ вѣровать». А чудесъ изъ житій святыхъ чудотворцевъ старецъ Нилъ не выкидывалъ, напротивъ исправилъ ихъ съ своихъ правилъ списковъ. И ты, Іосифъ, лжешь на него, какъ чловѣконенавистникъ» ¹⁾).

Въ защиту неприкосновенности монастырскихъ вотчинъ всего чаще указывали на то обстоятельство, что большая часть ихъ принадлежала монастырямъ по отказамъ «на вѣчный поминокъ души», такъ что монахи являлись только хранителями и распорядителями чужой собственности, отданной Богу «въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣдному роду». На это возраженіе Вассіанъ отвѣчалъ Іосифу : «не будемъ оправдываться тѣмъ, что благовѣрные князья отказывали села монастырямъ на спасеніе своихъ

¹⁾ Прав. Собесѣд. 1863. Окт. стр. 204—205, 208.

душъ и на память по своимъ родителяхъ, такъ что уже и сами откащники не могутъ взять назадь то, что дано Богу. И ты не стыдишься ссылаться на княжеское благочестіе и, обманывая себя, говорить, что ты строитель не своего, а чужаго достоянія!.. Какая можетъ быть польза благочестивымъ князьямъ, принесшимъ все это Богу, если вы употребляете ихъ приношенія несправедливо и лихоимственно, совершенно вопреки ихъ благочестивому намѣренію? Сами вы изобилуете богатствомъ и объѣдаетесь, сверхъ иноческой потребности, а братья наши крестьяне, работающіе на васъ въ вашихъ селахъ, живутъ въ послѣдней нищетѣ... Какъ хорошо вы платите благовѣрнымъ князьямъ за ихъ благочестивыя приношенія! Тогда какъ они приносили свои имущества Богу для того, чтобы Его угодники, имѣя все потребное, безпрепятственно упражнялись въ молитвѣ и безмолвіи, а избытки отъ годовыхъ доходовъ съ любовью тратили на нищихъ и странниковъ, вы отъ великаго безумія, самолюбія и неблагодарности, презрѣвъ боголюбивое намѣреніе благочестивыхъ князей, всѣ годовые избытки берете себѣ: или обращаете ихъ въ деньги, чтобы давать въ ростъ, или храните въ кладовыхъ, чтобы послѣ, во время голода, продавать за дорогую цѣну¹⁾.

Наконецъ, оправданіемъ вотчиннаго быта русскихъ монастырей служила вся вообще Кормчая книга, съ ея общепризнаннымъ «божественнымъ» авторитетомъ. Не могъ и Вассіанъ въ своей полемикѣ обойтись безъ Кормчей. Но, читая эту книгу, онъ замѣтилъ въ ней противорѣчія. «Въ однихъ правилахъ святыхъ отецъ — писалъ онъ, — именно въ 17 и 11 правилъ седмаго собора, въ 1 и 2 двукратнаго собора, въ 3 и 4 правилъ халкидонскаго собора и во второй главѣ посланія Кирилла александрійскаго къ Домну—

¹⁾ Тамъ же стр. 186—187.

кого старца, на въспоминаніе своего обѣщанія (т. е. и нашескаго обѣта), отъ святаго писанія, о отверженіи міра»¹⁾. Здѣсь нашъ нестяжатель, уже рѣшительно отвѣгаетъ старый славянскій текстъ правилъ, въ которыхъ говорилось о монастырскихъ селахъ. «Если—разсуждаетъ онъ—въ русскихъ нашихъ правилахъ написано: «къ монастырямъ села», такъ это соблазнительно, судя по божественному писанію; и не приписалъ-ли кто ложно къ святымъ правиламъ въ нашихъ русскихъ правилахъ, что монастырямъ держать села? Но въ греческомъ Номокононѣ московской соборной церкви, что вывезенъ изъ Царяграда митрополитомъ Фотіемъ, въ тѣхъ же самыхъ правилахъ села у монастырей не велѣно держать». Слѣдуетъ *новый* переводъ трехъ соборныхъ правилъ (IV вселен. 24, VII вселен. 12 и 18), сдѣланный для Вассіана Максимомъ Грекомъ²⁾. Въ этомъ переводѣ выраженіе: «монастырскія села» замѣнено другимъ: «приградіе сельное», о которомъ замѣчено: «сіе толкуется (т. е. такъ переводится) *проастіонъ* (*προαστειον*), сирѣчь, пашни и винограды, а не

¹⁾ Это „сѣбраніе“, въ извѣстныхъ намъ спискахъ Вассіановой Корчей, имѣетъ не одинаковую редакцію: въ двухъ (Публичн. Библиот. и Госуд. Древнехр.)—полную или обширную, въ одномъ (Пискаревскомъ)—сокращенную и, кажется, первоначальную, еще не отдѣланную. Въ текстѣ мы излагали содержаніе „сѣбранія“ по спискамъ перваго разряда. Третью редакцію того же литературнаго памятника представляетъ рукописный сборникъ Моск. Духовн. Академіи № 145/100 (л. 207—218). Г. Тихомировъ, пользовавшійся этимъ сборникомъ, выдаетъ его за *Корчю* Вассіана Патріарха (Лѣтоп. русе литер. и древн. Т. V, отд. III, стр. 140). Но, кромѣ нашего „сѣбранія“, здѣсь нѣтъ ничего изъ Вассіановой Корчей.

²⁾ Прямое указаніе на Максима, какъ переводчика нѣкоторыхъ церковныхъ правилъ для Вассіана, находится въ спискѣ Вассіановой Корчей, принадлежащемъ Московскому Государственному Древнехранилищу (№ 145). Здѣсь въ первой грани, въ главѣ 26, послѣ толкованія Феодора Вальсала на 14 апостольское правило, сказано: „сіе правило переведено съ богородицкихъ правилъ съ соборныхъ съ греческихъ на Москвѣ Максимомъ, старцемъ Святыя горы, чѣе перевелъ Псалтырь толкову“.

села съ житльйскими христіанами» ¹⁾). Отсюда понятно, почему прежнее выраженіе: «монастырскія села» такъ смущало старца Вассіана: онъ понималъ его также, какъ и защитники монастырскихъ вотчинъ, т. е. въ смыслѣ земель, ~~находящихся~~ *тяжлымъ крестьянствомъ*. Но теперь, увидѣвъ, при помощи Максима, различіе землевладѣльческаго быта монастырей въ Греціи и Россіи, нашъ вестиятель сталъ открыто называть древнія славянскія правила, говорившія о монастырскихъ селахъ, «кривилами, а не правилами». Понятно, однакожь, что Коричая, написанная въ такомъ полемическомъ духѣ, не могла войти во всеобщее

¹⁾ Въ старинномъ славянскомъ переводѣ почитованныхъ правилъ, дѣйствительно, употребляется выраженіе „села монастырскія“, какъ соответственное греческимъ словамъ: ἀγρός — поле, προάστειον — подгородная дача. Напримеръ, въ 12 правилѣ VII вселенскаго собора греческая фраза: εἰ δὲ προάστειον... μηδὲν πρὸς ὄνησιν τοῦ γένους τὸν ἀγρὸν по славянски была переведена такъ: „аще же вину дѣветъ, яко ничтоже на успѣхъ есть село. (Уч. бив. Солов. биб. № 477, л. 122 об.). Въ 18 правилѣ того же собора слово греческаго текста: προάστειον τῆς ἐπισκοπῆς ἢ τοῦ μοναστηρίου переведено: „слово сущее подъ епископіею или монастыремъ“ (Тамъ же, л. 124 об.). Въ томъ и другомъ случаѣ Вассіанъ могъ только соблазняться значеніемъ слова село; которое онъ понималъ въ смыслѣ населенной вотчины. Но въ славянскихъ толкованіяхъ на почитованныя правила выраженіе „села монастырскія“ и другія подобныя, дѣйствительно, являются умышленными извращеніями въ сравненіи съ греческимъ текстомъ. Такъ въ толкованіи на 24 правило халкидонскаго собора говорится: „да съхраняются же имѣнія ихъ (монастырей) и стяжанія, села и винограды, и вся прочая неотъемлема и неотходна отъ нихъ“ (Тамъ же, л. 59 об. Срав. Печат. Корм. ч. 1 л. 72 об.). Въ подлинникѣ сказано только: φιλάττεσθαι δὲ καὶ τοὺς ἀκινήτους αὐτοῦ κτήσας ἀνεκπολύτους (толкованіе Аристіна, у Беверегія Т. I, стр. 141). Въ толкованіи на 12 прав. VII вселен. собора: „ведаяшима, реще села, нивы, винограды, сѣножатни, лѣсы, борти, воды (церковныя и монастырскія), въ нижжесть прибытка, но пакость Церяви наводять, на того продати властелемъ гѣста того“ (Тамъ же л. 143; печат. Корм. л. 149 об.). Въ подлинникѣ — просто: ὅσα δὲ καὶ τῶν ἀκινήτων ἀκερδῆ καὶ ζημίαν τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπάγοντα, ὡς τῆς κατὰ τόπον ἀρχοσύμῃ и проч.

церковное употребленіе, хотя бы митрополитъ Варлаамъ лично и сочувствовалъ идеямъ Нила сорскаго. Она одобрена была только въ качествѣ назидательной книги, для тѣхъ, кто, по словамъ митрополита, имѣлъ «цѣломудреный разумъ и готовность держаться лучшаго, что угодно Богу». Такъ и самъ Вассіанъ говорилъ впоследствии, что онъ написалъ свою Кормчую собственно для своего келейнаго употребленія, на память о своихъ монашескихъ обязанностяхъ и на спасеніе души ¹⁾. Однакожъ, убѣждая великаго князя отобрать у монастырей вотчины, нашъ нестяжатель доставилъ ему и списокъ своей Кормчей ²⁾.

Полемика Вассіана направлена была исключительно только противъ *монастырскихъ* вотчинъ. Онъ не отрицалъ у архіереевъ и приходскихъ церквей права владѣть землями и угодьями, но требовалъ только строго-каноническихъ переменъ въ завѣдываніи и пользованіи церковными доходами: «у соборныхъ церквей и у мірскихъ, писалъ онъ, святыя правила дозволяютъ держать земли, но не владѣть ими ни епископу, ни попамъ, а вѣдать все церковное имущество эконому, и давать изъ него, съ святительскаго доклада и съ согласія всего освященнаго собора поповъ, церковнымъ причетникамъ—каждому сколько нужно, также нищимъ и убогимъ, выкупать плѣнныхъ и помогать всѣмъ, живущимъ въ убожествѣ. Для этого именно христіанцы приносятъ соборнымъ и мірскимъ церквамъ свои имѣнія и богатства» ³⁾. Въ образецъ русскимъ владыкамъ, Вассіанъ указываетъ на примѣръ древнихъ святителей, которые, употребляя церковныя богатства по ихъ каноническому назначенію, сами лично во всей строгости соблюдали евангель-

¹⁾ См. ниже въ отвѣтахъ Вассіана на соборъ 1531 года.

²⁾ Объ этомъ упоминается въ судномъ спискѣ по дѣлу Максима Грека (Чт. общ. Ист. и Древ. Росс. 1847. № 7, стр. 7).

³⁾ Православ. Собесѣдн. 1863. Окт. стр. 203.

скую заповѣдь нестяжательности «Такъ Василій Великій въ посланіи къ Амфилохію пишетъ, что въ его распоряженіи нѣтъ достаточнаго числа служителей, необходимыхъ для своевременной пересылки писемъ. Предъ нынѣшними же святалями, восклицаетъ Вассіанъ, сколько стоитъ разодѣтыхъ слугъ, готовыхъ на всякое мановеніе своихъ владыкъ! Этого мало: они держатъ при себѣ множество богатоносныхъ (пристава, недѣльщики, заказчики и т. п.), чрезъ которыхъ бичуютъ, мучатъ и всячески оскорбляютъ судящихся предъ ними священниковъ и мирянъ... Блаженный Іоаннъ Милостивый, патриархъ александрійскій, не смотря на то, что былъ предстоятелемъ одной изъ богатѣйшихъ церквей, не имѣлъ у себя шубы; купивъ же себѣ это одежаніе, святитель покрылся имъ только одну ночь, а на утро велѣлъ продать и деньги раздать нищимъ... Нынѣшніе же предстоятели, владыки столь великими церковными имуществомъ, измышляютъ себѣ до безконечности разнообразныя одежды и кушанья, а о братьяхъ христіанахъ, гибнущихъ отъ холода и голода, не имѣютъ никакого попеченія. Тогда какъ божественныя правила предписываютъ архіереямъ, подъ страхомъ низложенія, употреблять церковныя имущества въ помощь нищимъ и убогимъ, наши святители отдають церковныя деньги въ ростъ бѣднымъ и богатымъ и, кто не въ силахъ отдать лихву, тѣхъ въ конецъ разоряють»¹⁾.

«Итакъ, говоритъ Вассіанъ, подводя итогъ подъ всю свою полемику, не говорите, что наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы монастыри заустѣли, а церкви Божіи остались безъ предстоятелей. Мы желаемъ и молимъ Бога, чтобы удалились отъ святыхъ Божіихъ церквей и монастырей, поселившіяся нынѣ въ нихъ сребролюбіе, лихоимство, лютость и безчеловѣчіе..... Мы хотимъ, чтобы иноки жили въ совершенной нестяжательности, по своимъ обѣтамъ, въ

¹⁾ Тамъ же стр. 192 — 195.

молитвъ усердной, въ безмолвнѣ цѣломудренномъ, занима рукодѣиємъ, по преданному изначала святыми отцѣ образу и уставу... А святителямъ Божиимъ прилично, возживъ всякое мѣрское киченіе, устроить церковныя дѣла какъ бы предъ очами самого Бога, какъ строителямъ слугамъ Божиимъ, а не какъ властителямъ и тиранамъ людей... Нѣтъ, мы желаемъ церквамъ Божиимъ не заступнїя, какъ вы клеветаете на меня, а исправленїя и возвращенїя на прежнюю духовную красоту и доброту, и той добровольно лишились предстоятели, побужденны самолюбіемъ и тщеславіемъ... Что же я дѣлаю неумѣстна или противнаго святымъ писанїямъ, если бесѣдую объ этомъ съ боголюбивыми князьями, горько оплакивая церковное и устроенїе? Я не развращаю христіанскихъ князей словомъ Божиимъ, но преступающїе заповѣди Божїи и послѣдующїе *человѣческимъ преданїямъ* — вотъ кто соблазняетъ и смущаетъ людей Божїихъ» ¹⁾).

Личныя мотивы своей полемики Вассїанъ изъясняетъ такъ: «вы называете меня безстыднымъ и дерзкимъ въ языкѣ. Но что мнѣ дѣлать? Нужда наложить мнѣ, просвѣщаемому святымъ писанїемъ, проповѣдывать всѣмъ челоуѣкамъ путь спасенїя. Чѣмъ же я обижаю васъ, если собесѣдую съ вами о спасенїи моемъ и вашемъ? Не я первый, не я и послѣдній бесѣдую объ этомъ. Полна изначала Спасова Церковь говорившихъ о злобѣ и добродѣтели и возненавидѣнныхъ за истину — не только архїереевъ, священниковъ и прочаго духовнаго чина, но и простыхъ иноковъ и мїрянъ, показавшихъ ревность Божїю.... Итакъ, поймете ли вы, что мои слова противъ преступающихъ свои обѣты и безчинно живущихъ происходятъ отъ духовной любви, а не отъ излишней любопрительности, какъ вы несправедливо думаете? Но я далекъ оттого, чтобы оби-

¹⁾ Стр. 196 — 198.

заться вашими укоризнами, и молюсь Владыкѣ всѣхъ, чтобы мнѣ покрываться отъ васъ еще большими поношеніями» ¹⁾. Однакожь, эти смиренныя слова плохо ладятъ съ общимъ тономъ полемики Вассіана и съ тѣми ругательными названіями, какими онъ такъ часто осыпаетъ своего литературнаго противника ²⁾. Ненависть къ Іосифу онъ переносилъ и на его монастырь, который, говорятъ, хотѣлъ даже разорить, и на всѣхъ волоколамскихъ постриженниковъ, которыхъ, какъ самъ сознавался, и въ келью къ себѣ не пускалъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что вражда была обоюдная. Іосифъ, по свидѣтельству одного изъ беспристрастныхъ учениковъ своихъ ³⁾, «все благовинство снималъ съ Кириллова монастыря» (гдѣ пострадалъ Патригѣевъ и откуда произошла вся партія неспитателей), а Вассіанъ уже по смерти своего противника (1515 г.) обращался къ нему съ такою укоризною: «ты шу васъ не просилъ прощенія, оскорбляя насъ и смущая, а самъ не простилъ насъ, отходя въ путь вѣчный!» ⁴⁾.

Другой характеръ носятъ на себѣ сочиненія литературнаго союзника Вассіанова, Максима Грека. Онъ ратовалъ за чистую идею; у него нѣтъ ни съ кѣмъ личной вражды, нѣтъ и рѣзкой брани на защитниковъ монастырскихъ вотчинъ. Онъ спокойно развиваетъ свои мысли то въ бесѣдѣ съ собственной душой, то въ діалогѣ двухъ вымышленныхъ лицъ: *Филоктимона* (любостяжателя) и *Акимона* (нестяжателя), представляющихъ два противоположныя направленія въ средѣ русскаго монашества. За

¹⁾ Тамъ же, стр. 182. 183. 184.

²⁾ Вассіанъ называетъ Іосифа отступникомъ, законопреступникомъ, учителемъ беззаконію, лжепророкомъ, даже — антихристомъ!

³⁾ См. посланіе неизвѣстнаго волоколамскаго монаха о враждѣ на Іосифа.

⁴⁾ Православ. Собесѣдн. 1863. Окт. стр. 210.

то истинно-греческая диалектика Максима поражает притивниковъ гораздо глубже и сильнѣе, чѣмъ размашиста беспорядочная и раздраженная рѣчь нашего инока-князя. Не касаясь ни чьей личности, не называя никого по имени Максимъ искусно разбиваетъ одно за другимъ всѣ положенія строго-общезительнаго устава Іосифа волоцкаго, которыми, какъ мы видѣли, надѣялся уничтожить этою строгостію весь соблазнъ въ бытѣ вотчинно-мірскаго монашества. Вотъ, наприимѣръ, какъ отвѣчалъ нестяжательный святогорецъ на основное положеніе волоколамскаго устава, вложенное имъ въ уста своего Филоктимона: «смѣшно ты говоришь, что никто изъ васъ, владѣющихъ землями и селами, не имѣетъ ничего своего, а все у всѣхъ—общее. Это все равно, какъ еслибы нѣсколько человѣкъ, находясь въ преступной связи съ одной блудницей, и потомъ, бывъ обличены, стали каждый говорить въ свое оправданіе: я не грѣшенъ, потому что она не моя, а всякаго; или еслибы кто, вступивъ въ шайку разбойниковъ и награбивъ съ ними богатство, потомъ, пойманный, сталъ отвѣчать на пытку: я не виноватъ, потому что все осталось у товарищей, а я у нихъ ничего не взялъ... Напомню тебѣ, преподобный, одно слово Апостола Павла: *«никтоже воинству слетается житейскими куплями, да причитавшему ео азъ воинъхъ уодитъ»* (2. Тим: 2, 4) ¹⁾. Въ жизни вотчинно-мірскаго монашества, какъ бы ни были строги его общезительные уставы и внѣшніе подвиги, Максимъ открываетъ постоянный нравственный разладъ, происходящій именно вслѣдствіе невѣрности «любостяжателей» основнымъ, евангельскимъ принципамъ монашеской жизни. «Какъ ты приобрѣтешь кротость, смиренномудріе и священное безмолвіе—бесѣдуешь созерцательный святогорецъ съ своею

¹⁾ Соч. Максима, ч. II, стр. 114 — 116.

душою, — если ты часто занята бываешь яростію и тяж-
бами о земляхъ съ крестьянами и сосѣдами, если ты уси-
ливаешься мстить имъ, какъ врагамъ? Какъ ты захочешь
умереть за своего ближняго, котораго ты томишь тяже-
лыми работами и рѣзкимъ? А не имѣя этихъ добро-
дѣтелей, ты не избавишься вѣчныхъ мукъ, потому что не
могутъ тебѣ частыя и продолжительныя молитвы и чер-
ныя одежды, которыя ты носишь. Ибо эти молитвы и черныя
одежды тогда только пріятны Богу, когда ты внимательно
исполняешь Его заповѣди — не такъ, какъ ты ихъ понима-
ешь, но какъ повелѣлъ и установилъ Господь, который тре-
буетъ отъ тебя исполненія своихъ заповѣдей, а не продол-
жительныхъ молитвъ или воздержанія отъ пищи¹⁾.

Самую замѣчательную особенность въ содержаніи ли-
тературной полемики Максима противъ вотчиннаго быта
русскихъ монастырей составляетъ сочувственное указаніе
на прииѣръ католическаго монашескаго ордена Картузіан-
цевъ съ уставомъ котораго лично познакомился нашъ свя-
тогорецъ во время своего путешествія по западной Ев-
ропѣ. Всего болѣе понравилась Максиму нестяжательность
монаховъ этого ордена: «у нихъ нѣтъ ничего своего, писалъ
онъ, а все общее. Они любятъ нестяжательность, какъ вели-
чайшій духовный подвигъ, и питаются милостынею, которую
ежедневно собираютъ по городу двое изъ братьевъ, по
очереди. Кромѣ того, сами горожане, любя ихъ за бого-
угодную жизнь, приносятъ имъ различныя подаянія: кто
сосудъ вина, кто масла, кто рыбы, кто сыру и яицъ...
Конечно, оговаривается Максимъ, латиняне во многомъ со-
блзались, усвоивъ нѣкоторыя чуждыя и странныя ученія,
но пристрастію къ еллинской мудрости, но не до конца
отпали отъ христіанской вѣры, надежды и любви. Тамош-
ніе монахи строго соблюдаютъ заповѣди Христовы, такъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 42, 43.

что намъ неиздѣлише подражать ихъ нестяжательной, тихой безпечальной жизни, чтобы не остаться у нихъ назади. Можно себя представить, какое впечатлѣніе должны бы произвести эти слова на противниковъ Максима: подража латинянамъ, тогда какъ православное русское монашество владѣло селами по примѣру своихъ великихъ угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ! Никакія оговорки не могли огр дить дерзкаго пришельца отъ обвиненія въ ереси и в хулахъ на святыхъ отцовъ русскаго монашества, тѣмъ б лѣе, что Максимъ заключилъ свою обличительную рѣчь т кими словами: «на страшномъ судѣ не будутъ узнав Праведнымъ Судіею и тѣ, которые хвалятся, что они с вершали во имя Господне многія чудеса, пророчествовал и изгоняли бѣсовъ; они услышатъ отъ Судіи: «отступи отъ меня, беззаконники: я никогда не зналъ васъ!» Почему же онъ не узнаетъ ихъ и прогоняетъ?... Потому что бож ственный рай не принимаетъ внутрь себя лихоимцевъ безчеловѣчныхъ, собирающихъ себя сокровища на землѣ питающихся ежегодными истязаніями ростовъ съ нищихъ и убогихъ»¹⁾).

Подобно Вассіану, Максимъ не затрогивалъ земельна дѣльческихъ правъ архіереевъ и блага духовенства, н признавалъ необходимость рѣшительныхъ мѣръ противъ антиканоническаго употребленія церковныхъ имуществъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, высказался онъ послѣ, въ своихъ «поучительныхъ главахъ» къ царю Ивану IV, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Посмотримъ теперь, имѣла-ли какой практической успѣхъ проповѣдь нашихъ нестяжателей. Василій Ивановичъ былъ искренно расположенъ къ Вассіану и Максиму, кормил ихъ съ своего стола, охотно выслушивалъ ихъ воодуше

¹⁾ Соч. Максима, ч. III, стр. 187—189; 202—205.

важны рѣчи о неприличіи монахамъ владѣть селами, но — не трогалъ вотчинныхъ правъ монашества. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ государь находился въ такомъ же положеніи относительно церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, въ какомъ его отецъ—при покореніи Новгорода, онъ вступалъ совершенно вопреки отцовскому примѣру. Такъ въ 1510 году, при взятіи Пскова, великій князь, отобравъ нѣсколько вотчинъ у лучшихъ псковичей, «не вступился въ церковныя земли, благоговѣнства ради псковскихъ іереевъ»¹⁾, а при покореніи Смоленска въ 1514 году онъ даже торжественно обѣщалъ охранять неприкосновенность имущественныхъ правъ мѣстной Церкви²⁾. Это противорѣчіе въ дѣятельности Василя Ивановича, съ одной стороны вкривительствующаго литературному развитію идеи секуляризаціи, съ другой — пропускающаго самые удобныя случаи для осуществленія этой идеи, объясняется какъ общими политическими соображеніями, такъ и особенными

¹⁾ Тамъ говоритъ Степенная Книга (Степ. 16, гл. 5. Рукон. бывшей Салав. библиот. № 40): И мѣстныя псковскія лѣтописи, жалуются на отображеніи вотчинъ у лучшихъ псковичей, въ пользу московскихъ намістниковъ и дьяковъ. вовсе не упоминають о церковныхъ земляхъ и угодьяхъ. Правда, вскоре послѣ псковскаго взятія, старецъ тамошней Елеазаровой пустыни Филофей, въ посланіи къ Василю Ивановичу писалъ между прочимъ: „не преступи, царю, заповѣди, еже положиша твои праѣды великій Константинъ и блаженный Владимиръ и великій богоизбранный Ярославъ и прочіи блаженніи святіи, ихже корень и до тебе. Не обиди, царю, святыхъ божіихъ церквей и чистыхъ монастырей, еже данное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на зикъ послѣднему роду. О семъ убо святый великій пятый соборъ страшнаго запрещеніе положи“ (Прав. Соборѣд. 1863 Мартъ.) Но въ этихъ словахъ сѣрѣе содержится предостереженіе отъ возможнаго посягательства на церковныя имущества, чѣмъ жалоба на фактъ, уже совершившійся. Вѣроятно, старецъ Филофей намекалъ вел. князю на Вассіана Патрикѣева, который въ то время такъ страшенъ былъ для защитниковъ монастырской собственности.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов. Т. I, стр. 412.

личными обстоятельствами великаго князя, которыя въ чемъ имѣли также политическій характеръ.

Вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ какъ понимали его уже въ XVI вѣкѣ, былъ вмѣстѣ воцсомъ объ отношеніи Церкви къ государству или, точнѣе, объ отношеніи духовной іерархіи къ мірскому правительству. Примѣръ Ивана III показалъ, что поднимать этотъ вопросъ значило только доставлять первой случай торжества надъ послѣднимъ. Между тѣмъ, вотчинный бытъ церковной іерархіи ставилъ ее въ необходимую зависимость отъ свѣтскаго правительства, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ чаще и рѣшительнѣе повторялась, вблизи самаго великокняжескаго престола, мысль о неприличіи монахамъ владѣть селами и о неправильномъ употребленіи архіереями церковныхъ доходовъ. Чтобы обезопасить свои интересы, которымъ грозила проповѣдь нестяжателей, духовныя власти естественно должны были съ особеннымъ усердіемъ входить въ планы и виды правительства, помогать ему силою своего духовнаго авторитета. Напротивъ послѣдняя цѣль нестяжателей была именно та, чтобы поставить церковную іерархію, несвязанную никакими земными интересами, на прежнюю высоту духовной независимости отъ мірскаго правительства; они хотѣли бы видѣть въ пастыряхъ Церкви, по примѣру добраго, стараго времени «печаловниковъ земли русской», представителей нравственно-религіозной силы народа, предъ которыми склонялись бы московскіе государи съ своими матеріальными силами и деспотическими тенденціями ¹⁾). Итакъ вопросъ о церков-

¹⁾ Такъ Максимъ Грекъ горько жалуется на то, что между современными русскими пастырями „вѣтъ Самуила великаго, іерея Бога вышняго, который ополчался противъ преступнаго Саула; вѣтъ Нааана, исцѣлившаго благочестиво-хитрою притчею царя Давида; вѣтъ ревнителей, подобныхъ Иліи и Елсею, облачавшихъ беззаконія царей самарійскихъ; вѣтъ чул-

ныхъ и монастырскихъ вотчинахъ, съ политической точки зрѣнія. имѣлъ и свою невыгодную сторону. Василій Ивановичъ предпочиталъ идею власти выгодамъ казны, и не тревожилъ іерархію попытками въ духѣ Ивана III. Онъ зналъ по опыту, что нестяжатели, какъ политическая партія, стояли на сторонѣ прежнихъ государственныхъ порядковъ и, стремясь къ возвышенію духовной власти надъ мірскою, въ то же время ратовали за права удѣльныхъ князей и боярь-дружинниковъ. Такъ митрополитъ Варлаамъ, явный сторонникъ Вассіана и Максима, или Троицкій игумень Порфирій, «мужъ обычаевъ простыхъ и воспитанникъ пустыни», наивно возведенный на это высокое и небезопасное игуменство, осмѣливались говорить «на встрѣчу державному», различать дѣла политики и совѣсти и вступаться за удѣльныхъ, напримѣръ, за извѣстнаго Шемячича. Василій Ивановичъ не любилъ подобныхъ встрѣчъ, и оба печаловника дорого заплатились за свою вѣрность древне-церковному духу и обычаю ¹⁾). Не такова была партія «любостязателей»: она усердно служила новой государственной идеѣ. Такъ уже переходъ Іосифа волоцкаго съ своимъ монастыремъ въ державу московскаго государя былъ, со стороны авторитетнаго игумена, торжественнымъ и, безъ сомнѣнія, чрезвычайно лестнымъ для Василія Ивановича выраженіемъ

аго Амвросія, архіерея Божія, не убоявшагося царской высоты Θεодосія великаго; нѣтъ Василія великаго, ужаснувшаго гонителя Церкви, Валента; нѣтъ Іоанна Златоуста, изблажившаго сребролюбивую царицу Евдокію“ (Соч. Максима. т. II, стр. 336. 337). Отъ чего же произошла такая печальная перемѣна въ духѣ церковной іерархіи? — „Оттого, отвѣчаетъ ученикъ Максима, св. Курбскій, что „каждый изъ нихъ (архіереевъ) заботится только о своемъ богатствѣ и, обнявшись съ нимъ, лежитъ неподвижно, заскаясь всячески ко снѣгъ и угождая имъ, чтобы сохранить свое и приобрести еще большее“ (Посланіе Курбскаго, въ Прав. Собесѣд. 1863. Августъ, стр. 564—566).

¹⁾ О Варлаамѣ см. Ист. Русс. Церкви *Филарета*, ч. III, изд. 3, стр. 564. 566; о Порфиріи — Сказанія Курбскаго, изд. 3, стр. 112.

мысли о политическомъ главенствѣ Москвы надъ удѣламъ и даже о превосходствѣ мірской власти надъ духовною. Оправдывая свой поступокъ, Іосифъ писалъ, между прочимъ: «я билъ челомъ тому, кто не только князю Θεодору (волоколамскому), но и архіепископу Серапіону и всѣмъ намъ общій всей русской земли государь, *котораго Господи устроилъ въ свое мѣсто* и посадилъ на царскомъ престолѣ и которому передалъ судъ и милость и *все церковное монастырское попеченіе*, вмѣстѣ съ властію надъ всѣмъ православнымъ государствомъ и надъ всею русскою землею: Поэтому протестъ новгородскаго архіерея противъ воли великаго князя о присоединеніи волоколамскаго монастыря къ московскому государству Іосифъ называетъ «презрѣніемъ божественныхъ писаній и правилъ, которыя повелѣваютъ чтить царя, а не свариться съ нимъ» ¹⁾. Монастырь Іосифа сдѣлался какъ бы школою такихъ церковно-политическихъ воззрѣній, откуда выходили всѣ знаменитыя «Осифляне» XVI вѣка. Типическою личностію іерарха-осифлянина былъ митрополитъ Даниилъ, возведенный на мѣсто низложеннаго Варлаама изъ волоколамскихъ игуменовъ. Новый митрополитъ, по отзыву современниковъ, составилъ совершенную противоположность своему предшественнику: онъ ни о комъ не печаловался, а только похвалялъ великаго князя за его политику и, между прочимъ, за изыманіе «запазушнаго врага» — Шемячича, позабывъ, что самъ же къ Шемячичу грамоту писалъ, и взялъ его на образъ Пречистыя, да на чудотворцевъ, да на свою душу» ²⁾.

Такой именно митрополитъ нуженъ былъ великому

¹⁾ Посланіе Іосифа къ Ивану Третьякову—у Хрущова, стр. 225. 226.— Срав. статью того же автора подъ заглавіемъ „по предмету исторіи русской литературы“ въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1866 г.

²⁾ Такъ отзывался о Даниилѣ опытный бояринъ Берсень-Беклемишевъ въ разговорѣ съ Максимомъ Грекомъ. А. Э. Т. I. № 172.

жизню и для другаго, болѣе важнаго дѣла. Извѣстно, что Василій Ивановичъ въ продолженіи 20-ти лѣтняго супружества съ Соломонидой Сабуровой не имѣлъ дѣтей. Это обстоятельство побуждало его думать о разводѣ и о новомъ бракѣ. Церковныя правила не дозволяли ни того ни другаго, и нестяжатель Вассіанъ, которому великій князь первому открылъ свою мысль о разводѣ для вступленія въ новый бракъ, рѣшительно высказался противъ такого антиканоническаго намѣренія. Иначе дѣйствовалъ митрополитъ Даниилъ, отъ котораго собственно и зависѣло властное разрѣшеніе вопроса: онъ далъ на разводъ свое согласіе, самъ поощрялъ второй бракъ и успокоилъ совѣсть великаго князя обѣщаніемъ взять это дѣло на свою душу ¹⁾).

Эти и подобныя политическія услуги, конечно, стоили того, чтобы не трогать старинныхъ вотчинныхъ правъ церковной іерархіи. Съ другой стороны, религіозная идея, въ силу которой Церковь искони обогащалась вотчинами, дѣйствовала на великаго князя гораздо сильнѣе, чѣмъ всѣ доводы проповѣдниковъ секуляризаціи. Онъ не только не рѣшался обидѣть Церковь, отнимая у ней благочестивыя пожертвованія другихъ, но и признавалъ себя религіозно-обязаннымъ щедро надѣлать ее своими собственными пожалованіями. Къ этому въ особенности побуждало Василія Ивановича уже извѣстное обстоятельство въ его семейной жизни—продолжительная бездѣтность, которая, повидимому, угрожала сдѣлаться постоянною, такъ какъ и второй бракъ великаго князя около пяти лѣтъ оставался безплоднымъ. Несчастный супругъ-государь, надѣясь получить себѣ наследника силою церковныхъ молитвъ, часто ѣздилъ на богомолье по монастырямъ, едалъ инокамъ и посылалъ милостыню велію и потѣшеніе, а велѣлъ молиться.

¹⁾ См. „Вызовъ къ грамотѣ“ о второмъ бракѣ Василія Ивановича.

чтобы Богъ далъ — отродъ у него былъ»¹⁾. Вообще насъ дошло не мало жалованныхъ и другихъ грамотъ этъ великаго князя, доказывающихъ его постоянное и неизмѣнное усердіе къ Церкви.

При такихъ обстоятельствахъ, проповѣдь Вассіана Максима грозила дѣйствительною опасностію — развѣ только имъ самимъ. Она естественно возстановляла противъ нихъ всю духовную іерархію, въ глазахъ которой ученіе нестяжателей было ни болѣе ни менѣе, какъ дерзкимъ посягательствомъ на вѣковыя права Церкви, хулою на старцевъ русскаго монашества, еретическимъ мудрованіемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, судилъ митрополитъ Даниилъ, когда проповѣдники секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ, одни за другимъ, подверглись великокняжеской опалѣ. На соборѣ 1525 года, созванномъ для суда надъ Максимомъ, какъ политическимъ и церковнымъ преступникомъ, митрополитъ говорилъ подсудимому: «ты, Максимъ, укоряешь и хулишь святыя, соборныя и апостольскія церкви и монастыри за то, что они имѣютъ стяжанія, людей, доходы и села. А въ вашихъ монастыряхъ, во Св. горѣ и въ другихъ мѣстахъ въ вашей землѣ, у церкви и монастырей села есть»²⁾. И въ писаніяхъ отеческихъ вѣдѣно святымъ

¹⁾ Барамзинъ, Ист. Госуд. Росс. Т, VII, прим. 308.—Соев. Времени. Т. II, стр. 314, 315, 360. — Степенная книга говоритъ о Василіи Ивановичѣ: „обхождаше грады и честныя обители, наипаче воздвигая чюдныя монастыри и святыя церкви“ (Ст. 16, гл. 22).

²⁾ Свидѣтельство Даниила объ афонскихъ монастыряхъ, какъ владѣющихъ селами, справедливо только въ томъ смыслѣ, что святигорскія обители, даже тогда (подъ турецкимъ владычествомъ) имѣли нѣкоторую поземельную собственность, именно — поля и угодья, которыми подробно исчислены въ сказаніи объ афонской горѣ игумена тамошняго Пантелеевича Памелы Іоакима, бывшаго въ Москвѣ въ 1561 г. (Чт. Общ. Ист. и Древ. 1846, № 5). Но мы уже видѣли, въ какомъ смыслѣ правы были и Вассіанъ съ Максимомъ, говорившіе, что на Св. горѣ монастыри не имѣютъ селъ, т. е. земель населенныхъ. Отличіе афонскаго землевладѣнія отъ вотчиннаго

дѣлать и монастырямъ владѣть селами». — «Да ты же, Максимъ — продолжалъ митрополитъ — укоряешь и хулишь святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іону, митрополитовъ всея Руси, и преподобныхъ Сергія, Варлаама, Кирилла, Пафнутія и Макарія и говоришь: такъ какъ они держали города, волости и села, людей судили, пошлины и оброки и дани брали и многое богатство имѣли, то имъ вѣдь бытъ чудотворцами»¹⁾. Отвѣты Максима, къ сожалѣнію, не записаны въ судномъ спискѣ. Впрочемъ, имѣя въ виду всю полемику святогорца противъ «любимѣннаго» русскаго монашества, легко понять, что онъ долженъ былъ говорить теперь въ свое оправданіе. Понятно также, какого рода «свидѣтельства отъ божественныхъ писаній не одинокіа прочитаны были Максиму на соборѣ, чтобы ему было въ познаніе и въ разумъ истины и во исправленіе». Жаль только, что изъ суднаго списка не видно, чѣмъ митрополитъ уличалъ нестяжателя въ хулахъ на русскаихъ чудотворцевъ, мадѣвшихъ селами. По всей вѣроятности, этимъ обвиненіемъ напоминались Максиму его хвалебные отзывы о католическихъ монахахъ, соединенные съ укоризненными наисами на св. отцовъ русскаго монашества. Такъ точно, спустя нѣсколько времени, ученики извѣстнаго еретика

¹⁾ Бытъ русскаихъ монастырей еще яснѣе обозначилось въ словахъ хиландарскихъ монаховъ, которые, прибывъ къ намъ въ 1552 году за оборомъ инокости, какъ бы въ укоръ русскому монашеству говорили: „мы селы не владѣли, но сами дѣлаемъ *симограды* и *землю копаемъ*“ (Карамзинъ, VIII, стр. ч. 587).

²⁾ Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1847. № 7. — Здѣсь помѣщенъ собственно протоколъ соборнаго суда надъ Максимомъ, бывшаго въ 1531 году. Но въ этомъ протоколѣ приводятся нѣкоторые отрывки изъ суднаго списка 1525 года, въ томъ числѣ—обвинительные пункты митрополита Даміана, представленныя нами въ текстѣ. Въ прежнемъ судномъ спискѣ (1525 года), конечно, записаны были и отвѣты подсудимаго, которыхъ теперь не нашли чинамъ повторять, такъ какъ судъ происходилъ уже по другому дѣлу.

Феодосія Косого, ссылаясь на сочиненія Максима, говорили «прельстидьсь назвавшіе святыми преподобныхъ Кирилы (бѣлозерскаго), Пафнутія (боровскаго), Никона (преемникъ Сергія радонежскаго) и прочихъ начальниковъ монастыства которые пріобрѣтали себѣ села. Ибо, по Максиму, онъ чужды спасенія... Максимъ *относится къ нимъ* сказанное въ Евангеліи, что «во онъ день мнози рекутъ ми: Господи не твоимъ ли именемъ силы многи сотворихомъ, и твоимъ именемъ пророчествовахомъ?» И скажетъ имъ: «не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене» ¹⁾. Но, кажется, враги и почитатели Максима одинаково искажали значеніе словъ его. Съ большею вѣроятностію можно сказать, что онъ мѣтилъ здѣсь на Іосифа волоцкаго, который уже тогда чтимъ былъ своими учениками, какъ святой и чудотворецъ, но котораго Вассіанъ открыто называлъ лжепророкомъ и лжечудотворцемъ.

Послѣ осужденія и ссылки Максима въ волоколамскій монастырь на покаяніе, Вассіанъ оставался еще въ Москвѣ и, повидимому, въ прежнихъ отношеніяхъ къ великому князю ²⁾. Безъ сомнѣнія, инокъ-князь горячо принялъ къ сердцу бѣдственную судьбу своего литературнаго союзника и не боялся открыто укорять за него духовную іерархію. Да и самъ Максимъ, не смотря на запрещеніе распространять свои «худы» письменно или устно, «покаянія и исправленія не показоваше, и неповинна во всемъ себе глаголаше, и отреченная мудроваше и посланія писаше» ³⁾. Въслѣдствіе того въ 1531 году составленъ былъ новый соборный судъ, на который привлеченъ уже и Вассіанъ Патригѣевъ. Теперь Максима уже не судили за мнѣнія о монастырскихъ

¹⁾ Зинвій, „Истинны показаніе“, стр. 908. 913. Ср. выше, стр. 82.

²⁾ Известна жалованная несудная грамота Василія Ивановича, дядя Нилова пустыни, по челобитью Вассіана, уже въ Сентябрѣ 1526 года (А. Э. Т. I, № 173).

³⁾ Судный списокъ 1531 года.

вотчинахъ ¹⁾). Напротивъ, судъ надъ нашимъ русскимъ нестяжателемъ почти исключительно состоялъ въ спорѣ или «прѣмъ» подсудимаго съ митрополитомъ Данииломъ о правѣ монастырей владѣть землями и селами. Споръ этотъ во многія отношенія дополняетъ литературную полемику нестяжателей съ любостяжателями и, кромѣ того, живо рисуетъ предъ нами самыя личности спорящихъ — съ ихъ взглядами, характерами, страстями. Главнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ Вассіана выставлено было его восятательство на цѣлость и священный авторитетъ Кормчей книги. «Вѣдома-ли тебѣ — такъ началъ свои допросы митрополитъ Даниилъ — вѣдома-ли тебѣ великая книга «Священныхъ правила апостольскія и отеческія, вселенскихъ и всѣхъ соборовъ», также и присоединенныя къ нимъ извлеченія изъ градскихъ законовъ, согласныхъ съ священными правилами?... Этой книги никто не смѣлъ ни разрушить, ни поколебать отъ седмаго собора до русскаго крещенія. А въ нашей русской землѣ та книга больше пяти сотъ лѣтъ держитъ Соборную Церковь и все православное христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ... Въ тѣхъ лѣтахъ святые и великіе чудотворцы — святители, изыщные и нарочитые, и преподобные отцы, премудрые и многоученые — ю тѣмъ правиламъ сами жили и спаслися и людей учили и спасли. Изъ этой-то божественной книги... ты малую нѣкую часть, пригодную твоему малоумію, выписалъ, а все прочее, опредѣленное и составленное св. отцами на прежнихъ и послѣдующихъ соборахъ, разметалъ... Почему и для чего? Ты ни апостоль, ни святитель, ни священникъ. Какъ же ты дерзнулъ на это? Ибо святыми писаніями и божественными правилами возбранено простымъ людямъ, инокамъ

¹⁾ Максима допрашивали теперь о хульныхъ строкахъ, найденныхъ въ его переводѣ Метаерастова житія Богоматери, и о другихъ предметахъ клеветническаго свойства.

и ширянамъ, насакивать на уставы и чины, на закон (церковные) и престола учителей».

— Меня понудилъ на это митрополитъ Варлаамъ съ освещеннымъ соборомъ, отвѣчалъ Вассіанъ: на томъ соборѣ были Вассіанъ, архіепископъ ростовскій, Симеонъ суздальскій и Досіеѣй, епископъ крутицкій.

Досіеѣй былъ на лицо, присутствуя на соборѣ въ качествѣ судьи и свидѣтеля. Митрополитъ, обратясь къ нему спросилъ: «правда ли это, что у преосвященнаго митрополита Варлаама, у архіепископовъ, епископовъ и у тебя Досіеѣй, и у всего освященнаго собора былъ замыселъ разрушить божественныя правила и заповѣди св. Апостоль и св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, отвергнуть древнее изложеніе отеческихъ правилъ и сдѣлать новое, чего не только отъ вѣка не бывало, но что и строго запрещено,—и кому вы поручили это дѣло: старцу ли Вассіану?»

Досіеѣй, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣчалъ отрицательно: «я на томъ соборѣ не бывалъ, сказалъ онъ, да и не слыхалъ объ немъ, и митрополитъ Варлаамъ того старцу Вассіану не приказывалъ. Съ того времени, какъ старецъ Вассіанъ разрушилъ святыя правила и написалъ свои новыя, прошло 14 лѣтъ, а ростовскій архіепископъ Вассіанъ и суздальскій владыка Симеонъ представились за два года прежде того. Итакъ Вассіанъ возвелъ на меня ложь: мы ему не совѣтники ни въ чемъ; у него свои совѣтники: Максимъ Грекъ и другіе»¹⁾.

¹⁾ Владыка Досіеѣй вообще не видалъ и не слыхалъ ничего, въ чемъ смыслился на него, какъ на свидѣтеля, Вассіанъ съ Максимомъ. Правда, въ настоящемъ случаѣ онъ указываетъ на факты, которые дѣйствительно говорятъ не въ пользу инока-князя: Вассіанъ ростовскій и Симеонъ суздальскій, точно, умерли за два года до написанія Коричей Вассіаномъ Патриархевымъ (первый — въ Августѣ, послѣдній — въ Ноябрь 1515 года; см. Под.

Въ отвѣтъ на это показаніе подсудимый замѣтилъ только: «пусть будетъ воля Божія, да твоя, господине».

Митрополитъ продолжалъ: «въ святыхъ писаніяхъ и божественныхъ правилахъ написано, что въ нѣкоторые времена, по недостатку церковныхъ учителей, понуждали людей не священныхъ принимать на себя то или другое церковное служеніе; но то были мужи святые, премудрые и блаженные, а не стропотные и развращенные, подобные тебѣ, который и говоришь и учишь и пишешь все стропотное и развращенное».

— Въ чемъ, господине, мое стропотство и развращеніе?—спросилъ Вассіанъ.

«Ты развратилъ на свой разумъ святую и великую книгу правилъ апостольскихъ и отеческихъ, на которую никто не смѣлъ сдѣлать или помыслить такого дерзкаго посягательства. А ты въ правилахъ своего сочиненія написалъ такіа развращенныя слова: «есть во святыхъ правилахъ супротивное Евангелію и Апостолу и свя-

Собр. Ізвѣст. VI, стр. 257). Но, съ другой стороны, трудно допустить, чтобы нашъ истинатель рѣшился написать въ послѣсловіи своей Коричей явную ложь на митрополита Варлаама, который тогда (въ 1517 г.) еще занималъ мѣсто и съ которымъ онъ, какъ мы видѣли, находился въ близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ. Такая ложь была тѣмъ болѣе невозможна, что Вассіанъ ни отъ кого не тайлъ своей Коричей, и мы уже замѣтили, что списокъ ея (тотъ самый, который теперь принесенъ былъ на соборъ) находился въ рукахъ у самого великаго князя. По всей вѣроятности, дѣло происходило такъ: старецъ Вассіанъ испросилъ у м-та Варлаама благословеніе написать Коричею еще при жизни вышеупомянутыхъ владыкъ, ростовскаго и суздальскаго, именно въ Мартѣ 1515 года, когда въ Москвѣ, дѣйствительно, былъ „весь освященный соборъ русской митрополіи“, для поставленія вологодскаго епископа (См. тамъ же). Но самая Коричая написана уже чрезъ два года послѣ, и, какъ сказано въ ея послѣсловіи, слѣчена со спискомъ ростовскаго архіепископа Вассіана, который умеръ чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ собора, еще не выхавъ изъ Москвы (въ Дорогомиловѣ). За тѣмъ, по приказу Максима Грека (въ 1518), Коричая снова пересмотрѣна и, какъ мы видѣли, дополнена особеннымъ „сбравіемъ“ о неприличіи монахамъ владѣть селами.

тыхъ отецъ жительство». И въ другихъ мѣстахъ, въ свихъ правилахъ, ты многое написалъ соблазнительно, да при свидѣтеляхъ не рѣдко говаривалъ: «правила де написаны отъ діавола, а не отъ Святаго Духа», и зовешь правило кривиломъ, а не правиломъ;.. чудотворцевъ же называешь смутотворцами, потому что они имѣютъ у монастырей села и людей».

— Да, я написалъ о селахъ, отвѣчалъ Вассіанъ, какъ въ Евангеліи написано: не велѣно монастырямъ сель держать».

Митрополитъ велѣлъ прочитать ему *Евангеліе* отъ божественныхъ писаній, отъ правилъ и житій святыхъ, какъ церквамъ и монастырямъ не велѣно держать волости, села и людей. И прочитанъ длинный рядъ свидѣтельствъ, уже извѣстныхъ намъ изъ соборнаго отвѣта 1503 года и сочиненій Іосифа волоцкаго. На это Вассіанъ замѣтилъ: «тѣ (древніе святые отцы) держали села, но пристрастія къ нимъ не имѣли».

— И нынѣшніе чудотворцы, возразилъ митрополитъ, не имѣли пристрастія къ селамъ, но хранили ихъ при монастыряхъ, какъ посвященные и отданныя Богу, а не какъ свои... Почему же ты нынѣшнихъ чудотворцевъ считаешь людьми страстными?»

— Я не знаю, чудотворцы-ли то были, отвѣчалъ смѣлый нестяжатель.

Обращаясь снова къ главному обвинительному пункту, митрополитъ спросилъ: «въ священныхъ правилахъ написано, чтобы къ нимъ ничего не прибавлять и ничего въ нихъ не убавлять; а ты прибавилъ къ нимъ *еллинскія* ученія, и многое изъ соборныхъ и отеческихъ правилъ, а также изъ градскихъ законовъ, выкинулъ и отбросилъ».

— Я не припомню, къ чему написалъ что нибудь такое, отвѣчалъ подсудимый, но буде что неправильно, ты исправь

—Вотъ что написалъ ты въ своихъ правилахъ, объяснѣлъ угрополитъ: «инокамъ жить по Евангелію, сель не держатъ, ни владѣть ими; если же иноки не хранятъ своего обѣта, то священное писаніе угрожаетъ имъ муками, осуждаетъ ихъ на вѣчный огонь, называетъ отступниками и предастъ проклятію»¹⁾. Такъ ты обогалъ божественное писаніе и священныя правила, которыя повелѣваютъ монастырямъ держать села, а инокамъ отъ нихъ питаться, и дающихъ села Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ церквамъ и монастырямъ, на спасеніе своей души и на память роду своему, божественныя писанія и священныя правила не укоряютъ, на вѣчный огонь не осуждаютъ, отступниками ихъ не называютъ и проклятію не предають,— не такъ, какъ ты иноковъ всѣхъ монастырей называешь отступниками, и написалъ на нихъ многія худыя строки, какъ на достойныхъ проклятія. Но такое твое мудрованіе есть ересь; ибо если кто *согрѣшитъ* изъ православныхъ, тотъ не называется отступникомъ, а ты всѣхъ называешь грѣшниками, одного только себя считаешь безгрѣшнымъ и законоположникомъ.

—Я написалъ это для себя, на воспоминаніе своей души, отвѣчалъ нестяжатель, да и тѣхъ не похваляю, которые держатъ села»²⁾.

Соборъ приговорилъ обоихъ нестяжателей къ монастырскому заточенію: Вассіанъ сосланъ былъ въ Іосифовъ,

¹⁾ Въ собраніи Вассіана, которое онъ, какъ мы видѣли, повѣстывалъ свою Коричую, дѣйствительно находится такое мѣсто: „вся сатинь отцы о отверженіи міра писаша: инокомъ жити по Евангелію и по Апостолу и по Великому Василію, сель не дрѣжати, ни владѣти ими, но жити въ тишинѣ и безмолвіи, питаясь своими руками. . . . Аще ли не хранятъ своего обѣщанія, снмъ святая писанія муками прѣтѣтъ, и огню вѣчному осуждаеть и отступниками ихъ именуеть и проклятію предаеть“.

²⁾ См. судный списокъ по дѣлу Вассіана въ Чт. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1847 № 9.

монастырь, гдѣ скоро и умеръ, а Максимъ—въ тверское Отрочь, откуда, уже въ правленіе Ивана IV, перемѣщенъ въ Троицкую лавру.

Осуждая Вассіана и Максима за отрицаніе права монастырей владѣть селами, духовная іерархія не могла не признавать дѣйствительности того нравственнаго зла, съ которымъ, по указанію нестяжателей, соединился вотчинный бытъ монашества и самой іерархіи. Зло это было у всѣхъ во очю; оно засвидѣтельствовано и самими защитниками церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ. Мы уже слышали жалобу Іосифа волоцкаго на повсюдный упадокъ дисциплины въ монастыряхъ, когда-то славныхъ строгостію своихъ уставовъ и подвигами братіи. Выслушаемъ теперь отзывъ о высшей духовной іерархіи изъ устъ того же самаго митрополита Давида, который такъ строго судилъ объ ученіи нашихъ нестяжателей: «увы мнѣ! говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ поученій: себе упасоша (духовные пастыри), испириша чрева своя брашны и ѣшанствы... Точію на славу и честь¹⁾ и на упокоеніе, еже ясти сладостная и драгая и честнѣйшая, и на тщеславіе и на презорство и на воспріятіе мады уклонишася... Почто, братіе, гордимся и возносимся, власти игуменьства или епископства имуще? Страстни суще и немощни на таковая величества восходить, что ради сихъ и взыскуемъ? Ясти-ли и пити многоразличная и драгая и сладостнѣйшая, и злата и сребра и многа богатства и имѣнія собирать, или веселитися и прохладатися и созывати на обѣдъ славныхъ и богатыхъ и истощати всеу церковные доходы тунеядцамъ, еже Церкви и церковнымъ потреба бѣ, и страннымъ и нищимъ? Мы же сихъ презираемъ»¹⁾). Странно было бы, если бы эти самообличенія, нисколько не уступающія въ

¹⁾ Опис. рукоп. Моск. Синод. библиот. Отд. II. ч. 3, стр. 152. 153.

силь «горькииъ словесаиъ» Вассіана и Максима, совершенно проходили мимо ушей великаго князя! Но у защитниковъ императорскихъ правъ духовенства имѣлся на этотъ случай особый аргументъ, которымъ они мѣтко поразили своихъ противниковъ: «правда, говорятъ Іосифъ мидій, что иноки грѣшаютъ, но церкви Божіи и монастыри ни въ чемъ не согрѣшаютъ»¹⁾. Значить, нужно было только отнять у архіереевъ и монаховъ способы злоупотреблять церковными и монастырскими богатствами, а не отнимать у церквей и монастырей ихъ вотчины. Мы уже видѣли, какое средство къ прекращенію всѣхъ безпорядковъ въ жизни вотчинно-мірскаго монашества указано было тѣмъ же Іосифомъ волоцкимъ: это — подчиненіе монаховъ правиламъ строгаго общежитія. Дѣйствительность этого средства оправдывалась, въ глазахъ современниковъ, кнѣзь примѣромъ самой волоколамской обители. Монахи Іосіеа, на самомъ дѣлѣ, не имѣли никакой личной собственности: все у нихъ было монастырское, все общее и единое. Не смотря на то, что монастырь владелъ многочисленными вотчинами и, слѣдовательно, былъ мірской, а не пустынный, братія отрѣзана была отъ всякаго соблазнительнаго общенія съ міромъ. Ближайшее и, такъ сказать, обыденное управленіе вотчинами поручено было добрымъ монастырскимъ слугамъ, которые жили близъ монастыря «на дворцахъ». По дѣламъ же особенной важности, вотчинный судъ и управа производились, въ определенные дни, соборными старцами, на особомъ дворѣ за монастыремъ. Въ поселскіе назначался старецъ, во всѣхъ отношеніяхъ неазорный, который, исправивъ на селѣ монастырское дѣло, немедленно возвращался назадъ. Вообще

¹⁾ Посланіе Іосіеа къ боярину Кутузову въ Древ. Росс. Вивліое. т. XIV, стр. 189.

же никто не могъ ни на шагъ выйти изъ монастыря (настоятельскаго благословенія. Женщинамъ и «отрок голоусымъ» строжайше запрещенъ былъ входъ въ монастырь, а монахамъ—всякая бесѣда съ ними. Богомол помѣщались въ особыхъ гостинницахъ, и даже здѣсь могли имѣть при себѣ никакихъ горячительныхъ напитковъ которыми въ волоколамской обители вообще не было мѣс. Въ монастырскомъ уединеніи вся жизнь братіи должна (ла протекать въ постоянной молитвѣ и трудахъ. Часы были распределены для всѣхъ такъ, что ни у кого оставалось празднаго времени: каждый имѣлъ свое урочіе дѣло на общину и всѣ слѣдили другъ за другомъ¹⁾.

Уже одна эта дисциплина, запечатлѣнная во всѣхъ сѣихъ подробностяхъ строгимъ характеромъ внѣшняго аскетизма, способна была прославить новый монастырь на всю русскую землю. Но кромѣ того обитель Іосифа отличалась еще радушнымъ гостепріимствомъ и щедрою благотворительностію. Такъ въ одинъ голодный (1512.) годъ монастырь даромъ отпускалъ изъ своихъ запасовъ хлѣбъ во все окрестное населеніе; для больныхъ и безпріютныхъ устроена была подлѣ монастыря больница съ богадѣльней. Когда же истощилась монастырская казна и житница, игуменъ, не смотря на ропотъ братіи, сталъ дѣлать займы чтобы не отказывать просившимъ пропитанія. За эту благотворительность великій князь и его братья оплатили монастырю богатыми пожертвованіями²⁾.—Обыкновенное вотчинное хозяйство монастыря отличалось строгимъ порядкомъ и гуманностію въ отношеніи къ монастырскимъ сельчанамъ Іосифъ самъ держался и другимъ землевладѣльцамъ вну

¹⁾ Мы пользовались уставомъ Іосифа волоцкого по рукописи бывшей Солов. библиот. № 329. Ср. изложеніе этого устава, сдѣланное Хрущовымъ, стр. 54 и слѣд.

²⁾ Житіе Іосифа, написанное Саввою крутицкимъ, стр. 50—52.

нѣ держаться того правила, что благосостояніе вотчинной экономіи находится въ прямой зависимости отъ благосостоянія тяглаго крестьянства. «Не нужно — говаривалъ отъ сѣтскимъ вотчинникамъ — чрезъ мѣру утруждать пахарей работою и данями. Обѣднѣетъ крестьянинъ — обѣднѣетъ и господинъ земли; отдохнетъ крестьянинъ на льготѣ, и господинъ не останется въ убыткѣ отъ него». Сообразно съ этимъ взглядомъ, Іосифъ безмездно давалъ своимъ крестьянамъ, изъ монастырской казны, средства на первоначальное обзаведеніе и вспомоствованія въ случаяхъ особенной нужды; а въ своемъ уставѣ предписалъ однажды на всегда «брать судныя пошлыны съ крестьянъ въ половину противъ того, какъ написано въ Сулебнигѣ»¹⁾.

Внутренній бытъ волоколамскаго монастыря хорошо извѣстенъ былъ самому великому князю. Василій Ивановичъ любилъ ѣздить сюда на богомолье и охоту и, согласно съ духовной грамотой строителя, самъ наблюдалъ здѣсь за порядкомъ и дисциплиной. Братія смотрѣла на него, какъ на своего игумена, и не рѣдко выслушивала отъ него такіа наставленія: «храните уставъ, преданный вамъ старцемъ Іосифомъ, а у другихъ монастырей не перенимайте обычаевъ; а у васъ также прикащикъ»²⁾. Признавая свое личное «богомолье» образцовымъ, великій князь предписывалъ и другимъ монастырямъ, не только новосозданнымъ, но и старымъ, вводить у себя общежительные уставы, т. е. подражать примѣру волоколамской обители³⁾. Тутъ онъ

¹⁾ Житіе Іосифа, составленное неизвѣстнымъ, стр. 22. 23. 61.—Монастырскій уставъ, гл. 5.

²⁾ Житіе Іосифа, написанное Саввою крутицкимъ, стр. 65.

³⁾ Тамъ, прибывъ на богомолье въ Троицкій Богодомскій монастырь, основанный въ 1508 году Данииломъ переяславльскимъ, Василій Ивановичъ велѣлъ здѣсь „общее житіе составить“ (Сказаніе о Даниилѣ въ Степен.

могъ руководиться не только нравственными мотивами, и чисто-государственными соображеніями. Общежитіе, и для строгій порядокъ въ экономію монастырей, облегчавъ правительственный контроль за употребленіемъ монастырскихъ доходовъ и давало возможность обращать избытокъ ихъ на обще-церковныя, народно-благотворительныя и, жалуй, государственныя нужды. Конечно, въ виду вѣдѣнія Василій Ивановичъ гораздо рѣшительнѣе своего о вхожденіи во внутреннее управленіе монастырей, самъ значалъ игуменовъ, давалъ имъ наказы, «какъ беречь казну и доволить братію», требовалъ отъ монастырскихъ властей строгой отчетности въ употребленіи казенныхъ денегъ, а для этого завелъ порядокъ приѣма и сдачи монастырскихъ имуществъ настоятелями—по описямъ, составленнымъ великокняжескими писцами¹⁾. Словомъ: при І

и (и). Архіепископъ Макарій, вводя общежитіе въ новгородскихъ монастыряхъ, дѣйствовалъ также отъ имени и по приказанію великаго князя (Доп. къ А. И. 1. № 25. Ср. Пол. собр. лѣтоп. VI, стр. 284. 285). Монастырямъ, принявшимъ общежитіе, Макарій давалъ уставныя грамоты, которыя въ главныхъ положеніяхъ совершенно сходны съ уставомъ Іоанна Златоуста (А. И. 1, № 292).

¹⁾ Герберштейнъ описываетъ этотъ порядокъ монастырскаго управленія, какъ общее правило (Записки о Московіи, перев. Алоппова, 1866, ст. 45. 46). Русскіе, литературные и юридическіе, памятники того времени представляютъ не мало частныхъ примѣровъ, подтверждающихъ свѣдѣніе наблюдательнаго иностранца. Такъ въ 1514 году Соловецкій монастырь сдавалъ по описи великокняжескими писцами во временное завѣдываніе іеромонаха Геласію и соборнымъ старцамъ, которымъ писцы, согласно государственной грамотѣ, наказывали: „монастырь вѣдать, братію беречь, да и варники, да дѣтей дотола, докуда имъ великій князь игумена дастъ, или того же (Геласію) дастъ; и вы бѣ, святая братія, слушали, по великаго князя слову они васъ берегутъ до игумена“ (Досковей, Опис. Солов. монастыря. 1837, стр. 67. 68). О назначеніи игуменовъ великимъ княземъ говорятъ также летописи (Пол. собр. лѣт. VI, стр. 288. 289), ставленныя грамоты (А. Ю. № 381) житія святыхъ. Такъ къ житію Варлаама хутынскаго приписано замѣчательное сказаніе о явленіи этого святаго къ великому князю Василю Ивановичу съ требованіемъ, чтобы онъ не медлилъ долѣе назначеніемъ настоятелей въ

слии Ивановичъ монастыри въ первый разъ подчинены были *прямому* государственному контролю, который, въ концѣ концовъ, велъ къ полной экономической зависимости отъ правительства. При этомъ же государь сдѣлалъ было замѣчательное распоряженіе и относительно архіерейскихъ доходовъ, именно — предписано митрополиту, архіепископамъ и епископамъ давать изъ своей казны «пошлину» въ пользу вновь присоединенной къ Москвѣ смоленской кафедрѣ, которая, въ сравненіи съ своими великорусскими сестрами, терпѣла разные «недостатки»¹⁾.

Итакъ, правленіе Василя Ивановича далеко не составляетъ пустой страницы въ исторіи постепеннаго перехода церковныхъ и монастырскихъ земель въ полное казенное вѣдомство. Напротивъ, этому государю, безспорно, принадлежитъ лючине въ той мудрой политикѣ, благодаря которой дѣло секуляризаціи совершалось, такъ сказать, само собою, безъ прямыхъ и открытыхъ притязаній правительства на церковную собственность.

городскіе монастыри: Хутыискій, Юрьевъ и Антоніевъ. По этому требованію назначены: въ Хутыискій монастырь—Никандръ, въ Юрьевъ—Иона, въ Антоніевъ—Геронтій (Рис. Солов. биб. № 226, л. 98 об. и слѣд.). Есть, конечно, прикѣры, изъ которыхъ видно, что при Василя Ивановичѣ игумены и соборные старцы распоряжались монастырскою казною не иначе, какъ съ разрѣшенія великаго князя. Такъ, по крайней мѣрѣ, производилась постройка новыхъ церквей въ монастыряхъ (См. Пол. собр. лѣт. III, стр. 247, годъ 1515 годомъ, гдѣ говорится о постройкѣ церквей въ монастыряхъ Троицкомъ и Хутыискомъ).

¹⁾ Стожанивъ, лав. изд., стр. 426.

IV.

Состояніе вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ въ малолѣтство Ивана IV. — Новыя сочиненія Максима Грека. — Вліяніе на молодого государя. — Партія Сильвестра и Адашева, сочувствующая иждивенію нестяжателей. — Попытки къ секуляризаціи митрополичьихъ вотчинъ московскомъ уездѣ, около 1550 года. — Отвѣтъ митрополита Макарія Соборъ 1551 года. — Нестяжатели на церковно-іерархическихъ постахъ. — Ученіе Нила сорскаго въ еретической редакціи Башинна и Θεодосія Косого. — Соборы на еретиковъ и паденіе нестяжателей, какъ церковной и политической партіи. — Споръ монаха Зиновія съ послѣдователями Косого по поводу о монастырскихъ вотчинахъ. — Апокрифическая бесѣда Сергія и Іоанна, валаамскихъ чудотворцевъ. — Позднѣйшія законодательныя мѣры Ивана IV противъ разширенія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ. — Попытки обратить архіерейскіе и монастырскіе доходы на общецерковныя и государственныя нужды. — Прямѣры секуляризаціи.

Въ малолѣтство Ивана IV, пока правленіе находило въ рукахъ его матери Елены Глинской (1535—1538) сдѣлано было нѣсколько замѣчательныхъ распоряженій : нанесены были ущербъ землевладѣльческимъ правамъ духовенства. Такъ въ 1535 году подтверждено запрещеніе монастырями покупать и брать въ закладъ или по душамъ вотчинныя земли служилыхъ людей, безъ вѣдома правительства ¹⁾. Въ с

¹⁾ Свидѣтельство объ этомъ запрещеніи находится въ любопытной грамотѣ, данной въ 1535 году вологодскому Глушицкому монастырю и, очевидно, составляющей результатъ общей законодательной мѣры, которая касалась всѣхъ монастырей. Вотъ главное содержаніе этой грамоты: „*чтѣмъ наше государство покупаютъ къ монастырямъ у дѣтей боярскихъ вотчинныя и многіе, села и деревни, да и въ закладъ и въ закупъ монастыри вотчинныя имѣютъ; а покупаютъ денъ вотчинныя дорого, а вотчинныя денъ, которые тѣ земли вотчинны, съ опришными людьми перекупаются, и мимо монастырей вотчинны никому ни у кого купити не мочно. А нынѣ дѣтя боярскіе вотчинны свои въ монастыри подавали по душѣ того дѣтя, чтобы ихъ вотчинны бы*

дущемъ году у новгородскихъ церквей и монастырей еще разъ отобрано въ казну довольно значительное количество земель именно—всѣ подгороднія пожни ¹⁾. Но своеволие боярщины (1538—1547) пошло совершенно въ другомъ направлении: живатывая себѣ дворцовыя села и волости, бояре щедро раздавали ихъ и духовенству (монастырямъ и владыкамъ ²⁾. Въ это же смутное время, когда всѣ «старые обычаи покинулись», ослабился или даже вовсе прекратился и государственный контроль надъ экономіей и дисциплиной въ монастыряхъ, установленный въ предыдущее правленіе.

никому роду не достались. И будете купили вотчинны у дѣтей у боярскихъ или въ закладъ или въ закупъ земли, или будутъ которые дѣти боярскіе мѣши свои подавали вамъ, въ монастырь по душѣ до сей нашей грамоты, въ годъ или за два, и ты бѣ богомолецъ нашъ игуменъ Феодосій съ братьями прислали выписи къ дяку нашему къ Феодору Мишурину, что естя до сей нашей грамоты за годъ или за два въ Глушицкій монастырь покупили вотчинъ у дѣтей у боярскихъ, или въ закладъ или въ закупъ или по душѣ взяли, а сколько въ которомъ естя городѣ у которыхъ у дѣтей у боярскихъ вотчинъ купили, или въ закладъ или въ закупъ или по душѣ взяли, и сколько въ которой вотчинѣ селъ и деревень и починковъ, и что въ нихъ дворовъ и людей и пашни въ одномъ полѣ, а въ двухъ потомужъ, и что сѣна и лѣсу и всякихъ угодей. А впрядъ бы есте, *безъ нашего ведома*, одиолично вотчинъ не купили и въ закладъ и въ закупъ и по душѣ не имели ни у кого. А учите безъ нашего ведома вотчинны купити, или въ закладъ или въ закупъ или по душѣ имати, и мнѣ у васъ тѣ вотчинны велѣти отписывати на себе“ (Ист. Росс. іер. III, стр. 713, 714).

¹⁾ Въ новгородской лѣтописи годъ 1536 годомъ записано: „прислажь мѣдварь в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ Москвы въ Великій Новгородъ своего сына боярскаго конюха Вунду, да подыачего Ивана, и помѣи конюи у всѣхъ монастырей отписывати около всего града, и у церквей великихъ во всемъ градѣ, и давати ихъ въ бразгу (?), что которая пожни естя. тѣмъ же монастыремъ и церковникомъ. А се учинилося по окладѣнью князюа дубова и безумна человека“ (Пол. собр. лѣтоп. VI, стр. 299, 300). Сохранились и самыя писцовыя книги, о которыхъ здѣсь говорится. См. „Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ москов. архивѣ мнн. вѣстник“, кн. 1. 1869 № 1736 (стр. 169).

²⁾ Сказанія Курбскаго, изд. 3, стр. 159—Стоглавъ. стр. 431.

Беспорядки достигли здѣсь до вошіющихъ крайностей ¹⁾. Слѣдствіемъ вмѣстѣ нравственное недовольство современнымъ состояніемъ Церкви и духовенства стало высказываться всѣмъ, гдѣ только читались сочиненія Вассіана и Максима. Писатель, получивъ нѣкоторую «ослабу» въ тверскомъ заточеніи, снова начинаетъ писать въ прежнемъ обличительномъ тонѣ. Продолжительное пребываніе въ Твери не могло доставить ему случаевъ ближе познакомиться съ экономическимъ бытомъ нашего народа и яснѣе увидѣть «поты и слезы» его на сильныхъ міра сего, въ ряду которыхъ первое мѣсто, послѣ государя, занимали святители и монахи. Этимъ опредѣлилось направленіе позднѣйшей литературной дѣятельности Максима, на сколько она касалась стариннаго вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ. Теперешній многострадальный святогорецъ уже не нападаетъ прямо на русскіе монастыри за владѣніе селами, но возстаетъ противъ антиканоническаго употребленія церковныхъ богатствъ, упрекая самихъ архіереевъ въ равнодушіе и безучастность къ тяжелой, не рѣдко—бѣдственной долѣ народа. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно прекрасное слово, написанное Максимомъ въ тверскомъ заточеніи, по случаю пожара, истребившаго въ 1537 году тамошнюю каедральную церковь, епископскій дворъ со всею казною, множество другихъ церквей и почти весь городъ. Погорѣвшій тверской владыка Акакій представляется здѣсь говорящимъ предъ Господомъ Богомъ такіа «слова печали и безумія» «Ты самъ, Владыко, свидѣтель, что я никогда не имѣлъ нерадѣнія къ твоимъ божественнымъ пѣснопѣніямъ и прочей твоей боголѣпной службѣ; я непрестанно совершалъ Тебѣ духовные праздники, прославляя Тебя красногласными пѣніями боголѣпныхъ священниковъ, громкимъ звономъ

¹⁾ Это мы увидимъ изъ вопросовъ Ивана IV, предложенныхъ собору 1551 года.

благозвучныхъ колоколовъ и куреніемъ различныхъ благозвоній, а великолѣпно украшалъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями твои честныя иконы и Пречистой твоей Матери. Но чѣмъ я думалъ Тебѣ благоугодить, тѣмъ, кажется, только болѣе прогнѣвилъ Тебя. Будучи по существу праведенъ и благъ, Ты никакъ не истребилъ бы всепожирающимъ огнемъ всю красоту и доброту (церковную), если бы мы сами не прогнѣвили твою безпредѣльную благодать преступленіемъ твоихъ заповѣдей. Итакъ, молимъ Тебя, рабы твои, скажи намъ, въ чемъ мы согрѣшили, чтобы величіемъ, равнымъ согрѣшенію, мы могли умогостивить Тебя, праведнаго и страшнаго судію?» Отвѣтъ, вложенный Максимомъ въ уста Вседержителя, сильно оскорбилъ владыку Алакія. Ему сказано отъ лица Божія: «что вы, человѣки, клеветаете на праведный судъ мой? Вмѣсто того, чтобы каяться предо Мною въ грѣхахъ своихъ, вы еще болѣе прогнѣваете Меня звуками доброгласныхъ пѣсней и колоколовъ, драгоценнымъ украшеніемъ моихъ иконъ и куреніемъ Мнѣ различныхъ благозвоній. Ваши приношенія были бы Мнѣ пріятны, еслибы вы приносили ихъ отъ своихъ законныхъ стяжаній и трудовъ праведныхъ. Если же вы приносите Мнѣ все это отъ неправеднаго и севернаго лихоиства, отъ грабежа чужихъ имѣній, то моя душа не только возненавидитъ такія приношенія, какъ смѣшанныя со слезами вдовъ и сиротъ и съ кровію нищихъ, но и вознегодуетъ на васъ, какъ на приносящихъ противное моему правдѣ и человѣколюбію, и потому-то Я или истребляю ваши богатства огнемъ, или предаю ихъ на расхищеніе скнеамъ ¹⁾... Какое Мнѣ отъ васъ угодное служеніе? Если Я у васъ на иконѣ ношу золотой вѣнецъ, за то въ жизни погибаю отъ голода и холода, тогда какъ вы сами объѣдаетесь, уцѣ-

¹⁾ Разумѣются, вѣроятно, частые и спускательныя набѣги кривцевъ.

вааетесь и въ свѣтлыя одежды одѣваетесь. Мое украшеніе мой вѣнецъ златокованный есть призрѣніе и довольное пропитаніе сиротъ и вдовицъ, тогда какъ ихъ скудость въ необходимомъ — досада. Мнѣ отъ васъ и крайнее безчестіе, хотя бы вы и безпрестанно гремѣли въ своихъ храмахъ доброголасными пѣснями. Какое Мнѣ наслажденіе отъ этихъ пѣсней, когда онѣ доходятъ до Меня вмѣстѣ съ рыданіями и стопами нищаго, вопіющаго, отъ сильнаго голода?... Я вамъ далъ въ священныхъ книгахъ спасительныя заповѣди, какъ благоугождать Мнѣ. А вы книгу моихъ словесъ (Евангеліе) украшаете, внутри и снаружи, серебромъ и золотомъ, а силу написанныхъ въ ней моихъ повелѣній не принимаете и не хотите исполнять.... Я грожу чрезъ пророка отмстить за страданія и воздыханія нищихъ (Псал. 11, 5), а вы, не боясь моего прещенія, не только ничего не удѣляете отъ мнимо-нашего богатства умирающимъ отъ голода, холода и крайней нужды, но незаконно лишаете и того, что отдѣлено церквамъ моимъ *благотѣрными князьями* на прокормленіе бѣднымъ, сиротамъ и вдовицамъ: честныя дары доблестныхъ и богатыхъ вельможъ вы расточаете на различныя наслажденія душъ вашихъ, на украшеніе своихъ одеждъ и на роскошныя пиршества» 1).

Вѣроятно, въ самомъ началѣ самостоятельнаго управленія Ивана IV Максимъ послалъ къ нему, чрезъ Адашева, 27 «поучительныхъ главъ» о государственномъ управленіи. Здѣсь опять содержится жалоба на то, что «всѣ имуществы, данныя благочестивыми царями и князьями святымъ божіимъ церквамъ, архіереи обращаютъ на свои излишнія потребности и житейскія устроенія: сами они живутъ въ полномъ довольствѣ, роскошно питаются и обогащая своихъ сродниковъ, а нищія Христовы, погибающіе отъ голода, наготы и бо-

1) Сочиненія Максима. т. II, стр. 260—276.

гъней, совершенно ими позабыты». Юному государю внушается обязанность «исправлять такіе священническіе недостатки, по примѣру великихъ царей Константина, Θεодосіа и Юстиніана». Хотя вскользь, затронуто и монашество: «мы всю надежду спасенія — пишетъ святогорець — полагаемъ въ томъ, чтобы въ постные дни воздерживаться отъ мяса, рыбы и масла, но не перестаемъ обижать бѣдныхъ крестьянъ и разорять ихъ своимъ лихоимствомъ и сутяжничествомъ» 1).

Вліяніе этихъ наставленій на молодую и впечатлительную душу Ивана IV несомнѣнно—тѣмъ болѣе, что въ числѣ друзей и почитателей Максима находились такіа лица, какъ вѣстные временщики, священникъ Сильвестръ и Адашевъ, которыхъ царь приблизилъ къ себѣ «на помощь душъ своей» 2). Знаменитая рѣчь, сказанная Иваномъ съ лобнаго мѣста, вопросы, предложенные имъ собору 1551 года, отчасти и позднѣйшія сочиненія царя-писателя глубоко запечатлѣны взглядами той литературной партіи, во главѣ которой стоялъ Максимъ Грекъ. Понятно, что эта партія, имѣя въ своихъ рядахъ самого государя, могла не только говорить и писать, но и *дѣйствовать*. Ея политическія стремленія, враждебныя матеріальнымъ интересамъ духовной іерархіи и монашества, открываются изъ позднѣйшей переписки царя съ княземъ Курбскимъ, горячимъ сторонникомъ Сильвестра и Адашева и ученикомъ Максима.

1) Сочиненія Максима, т. II, стр. 174. 175. 161. — О томъ, что эти „главы поучительныя“ написаны къ Ивану и переданы ему чрезъ Адашева, свидѣтельствуемъ самъ сочинитель въ посланіи къ послѣднему: „а тетрадка, *изъ ней же главы 27*, та мною списана мудро добръ къ самому великому мастеру“ (тамъ же, стр. 383). Въ печатномъ (казанскомъ) изданіи „число „главъ поучительныхъ“ не означено; но по рукописямъ — ихъ имѣло 27 (См. Опис. рукѡп. синодальной бібліотеки, отд. II, ч. 2, стр. 531).

2) Съ Сильвестромъ и Адашевымъ Максимъ находился въ дружеской перепискѣ. См. его сочиненія, т. II, стр. 379 и предыдущее примѣчаніе.

Отсюда видно, что тогдашніе любимцы и совѣтники государя старались умѣрять его щедрость къ монастырямъ, по которымъ онъ такъ часто ѣздилъ на богомолья¹⁾; въ замѣнъ того, требовали улучшенія экономическаго быта служилыхъ людей (дѣтей боярскихъ, къ которымъ принадлежалъ по рожденію и самъ Адашевъ), хотя бы для этого нужно было тронуть обширныя вотчины монастырей и владыкъ²⁾. Последнее требованіе, вѣроятно, оправдывалось необходимостію оградить самое Москву отъ частыхъ и опустошительныхъ крымскихъ набѣговъ, противъ которыхъ нужно было имѣть наготовѣ и подъ рукою достаточное

¹⁾ Въ письмѣ къ Курбскому царь, теперь (въ 1564 г.) уже во многомъ измѣнившійся, жаловался на Сильвестра и Адашева, что они не дозволяли ему путешествовать по святымъ мѣстамъ и дѣлать „*приношенія* и обѣты ко святымъ о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, и о всѣхъ благомъ пребываніи своемъ, и о царяцѣ своей, и о чадѣхъ своихъ“ (Сказ. Курбскаго, изд. 3, стр. 167). Въ другомъ мѣстѣ дѣлается общая укоризна Сильвестровой партіи въ томъ, что они „*злая совѣтовали царю на Церковь божію*“ (Тамъ же, стр. 175). Курбскій, литературный истолкователь политическихъ стремленій своей партіи, такъ объясняетъ мотивы, по которымъ она старалась противодействовать царскимъ путешествіямъ на богомолья: „*бо мнѣхъ богатлюбивые не зрятъ богоугоднаго, а ни совѣтуютъ по разуму духовному, но всячески со прилежаніемъ слушаютъ, что бы угодно было царю и властемъ, сіе рѣчь, чѣмъ бы етманники илили монастырские, или богатство многе.*“ (Тамъ же, стр. 36). Замѣчательно, что и лѣтописи также неодобрительно отзываются о частыхъ богомольяхъ царя, сопровождавшихся раздачею монастырскихъ земель и угодій. Такъ въ Псковской лѣтописи подъ 1547 годомъ замѣчено, что царь былъ въ тамошнемъ печерскомъ монастырѣ и „*деревень монастырю далъ много и ксадами пожаловалъ многими, но отчины своей ни въ чѣмъ не управилъ*“ (Пол. собр. лѣтоп. IV, стр. 307).

²⁾ Курбскій въ своихъ сочиненіяхъ часто ставитъ въ контрастъ съ громадными богатствами монастырей нищенскую бѣдность дѣтей боярскихъ. См. напримѣръ его посланіе къ какому-то Ивану, изданное мною въ Правос. Собесѣд. 1863. Авг., стр. 566, и Опис. Рум. Муз., стр. 244. Что въ этихъ контрастахъ высказываются не личные и позднѣйшіе взгляды самого Курбскаго, но виды цѣлой политической партіи, господствовавшей въ первые годы самостоятельнаго правленія Ивана IV, видно изъ фактовъ, даже изложенныхъ въ текстѣ.

количество хорошо вооруженнаго войска. Дѣйствительно, въ 1550 году, по боярскому приговору, раздаво служилымъ людѣмъ (въ томъ числѣ Адашеву и Курбскому) громадное количество *оброчныхъ* и *черныхъ* земель въ московскомъ гудѣ¹⁾. Мы думаемъ, что теперь-то именно, предъ этою чрезвычайною затратою государственныхъ земель и, следовательно, доходовъ на потребности военной службы, царь обращался къ митрополиту Макарію съ запросомъ на его доковыя, церковныя и монастырскія вотчины, которыхъ такъ много было вблизи отъ столицы. Митрополитъ отвѣчалъ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ, повторивъ почти дословно доводы собора 1503 года «о неприкосновенности недвижимыхъ вещей, данныхъ Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ», присоединяетъ отъ себя сильныя и краснорѣчивыя увѣщанія царю, да оставитъ онъ свое намѣреніе, какъ враждебное Богу, противное всѣмъ законамъ Церкви и опасное для самаго государства. Исходною точкою для этихъ увѣщаній служитъ ярлыкъ хана Узбека, данный митрополиту Петру. Опираясь на этотъ примѣръ благодѣтельныхъ отношеній къ Церкви даже невѣрныхъ и нечестивыхъ царей, митрополитъ взываетъ къ религиозному чувству православнаго государя: «колыми паче тебѣ подобаесть, благочестивый и боговѣнчанный царю, свою царскую вѣру къ Богу показать и веле тѣщаніе ко всѣмъ божіимъ церквамъ и монастырямъ,—не токмо недвижимая взимати, но и самому ти подобаесть давати. Якожь и вси святіи царскыя твои прародители и родители подаваху Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, сице и тебѣ царю подобаесть творити царства ради небеснаго, сущу благочестиву и христолюбиву и велеумну царю, ... въ конецъ свѣдущему Христовъ законъ евангельскаго ученія и святыхъ отецъ за-

¹⁾ Древ. Росс. Вивліое. изд. 2, ч. VIII, стр.1—34.—Временникъ Общ. Ист. и Древн. ч. 20, отд. III, стр. 41 и слѣд.

повѣди. И сего ради подобаетъ тебѣ, разсудивъ, смотрити и творити полезная и богоугодная... Блуди и храни свою царскую душу и свое христоролюбивое царство отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ... Затѣмъ, обращаясь къ своему іерархическому долгу—стоять за права и законы Церкви, Макарій говоритъ: «не могу такая страшная держава или помыслити—отъ валоженныхъ Богови и Пречистой Богородици и великимъ чудотворцемъ вданныхъ недвижимыхъ вещей въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ изъ дому Пречистыя Богородици и великихъ чудотворцевъ такая дати или продати; не буди того и до послѣдняго нашего издыханія, и избави всѣхъ насъ, Всесильный Боже, и схрани насъ отъ такого законопреступленія, и не попусти тому быти не токмо при насъ, но и по насъ, до скончанія вѣка... Егда рукополагахся, сирѣчь поставляхся въ святительскій санъ, и тогда посреди священнаго сбора, въ святѣй, сборнѣй и апостольствѣй церкви, и предъ Богомъ и предъ всѣми небесными силами и предъ всѣми святыми, и предъ тобою благочестивымъ царемъ, и предъ всѣмъ синклитомъ и предъ всѣмъ народомъ кляхся: судьбы и законы и оправданіе наше хранить, елика наша сила, и предъ цари за правду не стыдиться; аще и нужда будетъ ми отъ самаго царя, или отъ вельможъ его, что повелятъ ми говорити кромѣ божественныхъ правилъ, не послушати ми ихъ; но аще и смертию претятъ, то никакожъ ни послушати ихъ. И сего ради боаяхся, глаголю ти, благочестивый царю. и молю твое царское величество, оставися, государь, и не створи такого начинанія, егоже Богъ не повелѣваетъ вамъ, православнымъ царемъ, и намъ архіереомъ (святые отцы) священными правилами зѣло запретиша... И того ради молимъ твое царское величество и много со слезами челомъ бьемъ, чтобы еси, царь и государь князь великій Иванъ Васильевичъ, всея Русіи самодержецъ, по тѣмъ божественнымъ прави-

лю у Пречистой Богородици и у великихъ чудотворцевъ въ дому тѣхъ недвижимыхъ вещей, вѣданныхъ Богови въ послѣе благъ вѣчныхъ, не велѣлъ взяти»¹⁾).

Послѣ такого отвѣта, «благочестивому царю» остались только заняться другими сторонами вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ. Въ слѣдующемъ же (1551) году созванъ былъ соборъ для разсужденія «о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ», въ числѣ которыхъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ заняли вопросы о нравственныхъ и экономическихъ безпорядкахъ въ живни вотчинно-иерскаго монашества, о социальномъ назначеніи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, о мѣрахъ противъ дальнѣйшаго обогащенія церквей и монастырей вотчинами. И на этомъ соборѣ мы видимъ заволжскихъ пустынниковъ, въ школы Нила сорскаго. Изъ нихъ извѣстенъ, впрочемъ, только одинъ — монахъ Корниліевъ монастыря Артемій, обратившій на себя особенное вниманіе государя и, по рекомендаціи Сильвестра, признанный достойнымъ высокого игуменства въ Троицкой лаврѣ²⁾). Во время соборныхъ засѣданій, царь интимно бесѣдовалъ съ этимъ «учительнымъ старцемъ» о современномъ состояніи монашества. Содержаніе этихъ бесѣдъ такъ передавалъ впоследствии самъ Артемій въ письмѣ къ Грозному: «обо мнѣ разсказываютъ, что я говорилъ и писалъ тебѣ о необходи-

¹⁾ Отвѣтъ этотъ вполне изданъ *Тихомировымъ* въ „Древности русск. литературы и древности“, т. V, отд. III, стр. 126 и слѣд. Что царскій вопросъ касался только митрополичьихъ вотчинъ, видно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: а) отвѣтъ дается отъ лица *одного митрополита*; б) митрополитъ говоритъ только о земляхъ „Пречистой Богородицы и великихъ чудотворцевъ“ (Петра, Алексѣя, Іоны), т. е. Успенскаго собора. Въ вотчинахъ митрополита находилось и нѣсколько монастырей, напримѣръ, подъ самой Москвою — Новоспасскій. Вотъ почему, въ заглавіи отвѣта, упоминаются и *монастырскія* „недвижимыя вещи“.

²⁾ А. Э. I, № 238. III, стр. 246.

ности отнять у монастырей села. Дѣйствительно, я писалъ тебѣ на соборѣ, извѣщая свой разумъ (т. е. высказывая свой личный взглядъ на дѣло), а не говорилъ имъ (членамъ собора) объ этомъ предметѣ, и тебѣ не совѣтую дѣлать что-либо подобное властію или принужденіемъ. Да между собою говорили мы (заволжскіе пустынники), какъ писано въ книгахъ о монашеской жизни.... Наше мудрованіе таково, что мы должны жить, какъ предписали святые отцы, по уставу Василия Великаго.... Другимъ же мы ничего не говорили, развѣ только между собою говорить, что намъ слѣдуетъ жить своимъ руководіемъ и у мірянъ не просить. А что я говорилъ и писалъ тебѣ объ истинномъ и непрелестномъ пути заповѣдей Христовыхъ, о томъ, Господа ради, не ускори соблазниться.... Я виновать въ томъ, что неблаговременно говорилъ тебѣ инослазаніями. Именно, я оплошился нѣкогда притчею, которую сказалъ тебѣ: «если ты, земной царь, поручишь кому нибудь имѣніе съ тѣмъ, чтобы оно было передано извѣстнымъ лицамъ, а онъ отдастъ, кому самъ вздумаетъ, а не по твоему приказу: не станешь-ли ты бранить его?» На это ты воскликнулъ: «не только бранить, но и казнить хочу таковаго!» Отсюда я увидѣлъ твое разумѣніе въ томъ, что мы должны хранить заповѣди Господни, какъ Онъ повелѣлъ, а не какъ мы сами хотимъ или умышляемъ своими человѣческими помыслами»¹⁾.

Послушаемъ теперь официальной бесѣды царя съ соборомъ. Обращая вниманіе духовныхъ властей на нравственные и экономическіе безпорядки въ жизни монашества, царь въ своихъ вопросахъ собору говорилъ: «въ мона-

¹⁾ Рукопись Рум. Муз. изъ собранія Ундольскаго № 494, л. 196. Срав. „Описаніе“ этихъ рукописей, сдѣланное самимъ собирателемъ. Искья. 1870, стр. 369. См. еще замѣтку объ Артемїи, напечатанную въ Вологод. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1868 г. № 15; прибав., стр. 387.

сири постригаются не ради спасенія своей души, а для дѣла тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать, и развѣзжаютъ во монастырскимъ селамъ въ свое удовольствіе («прохладу имъ»). Архимандриты и игумены докупаются своихъ мѣстъ, и жають ни службы Божіей, ни братства, ни общей трапезы, а покоють себя въ кельи съ гостями, да родственниковъ своихъ помѣщаютъ въ монастыри и по селамъ, на весь монастырскомъ содержаніи, а старыхъ слугъ и вкладчиковъ выживають вонъ, и тѣмъ опустошаютъ монастыри... Боголюбцы даютъ въ монастыри по душахъ своихъ и по родителяхъ на поминохъ вотчины и купли, да и сами (мнози) прикупаютъ себѣ села, а иныя угоды у меня припрививають,— и много уже подмаи по всѣмъ монастырямъ! У нихъ же имѣются тарханныя, льготныя и несудимыя грамоты. Между тѣмъ, братія нигдѣ не прибыло, а въ новыхъ монастыряхъ даже убыло; пища и питье братскія стали хуже, строенья никакого вновь не прибавилось, а старое опустѣло. Гдѣ тѣ прибыли и кто ими корытуется?... Во всѣхъ монастыряхъ держатся хмѣльные напитки, и мнози предаются пьянству.... По кельямъ незасорно ходять жонки и дѣвки, а робята молодые живутъ тамъ невозбранно... И такое безчиніе и совершенное нерадѣніе о Церкви Божіей и монастырскомъ строеніи— на комъ весь этотъ грѣхъ вышется? И откуда мірскимъ душамъ получать пользу и отвращеніе отъ всякаго зла? Если тамъ (въ монастыряхъ) все дѣлается не по Богу, то какого добра ждать отъ насъ, мірской чады? И чрезъ кого намъ просить милости у Бога?»¹⁾

Эти вопросы даютъ видѣть, какъ туго прививалась къ нашимъ монастырямъ система строгаго общежитія, посредствомъ которой надѣялись уничтожить весь нравствен-

¹⁾ Стоглавъ, царскіе вопросы 8 (стр. 54), 15 (стр. 60) и 17 (стр. 61).

ный соблазнъ въ жизни вотчинно-мірскаго монашества прекратить всѣ беспорядки въ монастырской эконومیи. Опытъ предыдущаго смутнаго времени вполне доказалъ, что безъ внѣшняго, государственнаго контроля надъ монастырями общежительныя уставы легко могутъ оставать только на бумагѣ. Мысль о необходимости возстановленія этого контроля видна и во всѣхъ соборныхъ отвѣтахъ на царскіе вопросы. Здѣсь почти вполне приведенъ царскій же наказъ монастырямъ, предложенный на обсужденіе собора, вмѣстѣ съ вопросами ¹⁾. По этому наказу порядокъ и благочиніе въ монастыряхъ, а равно и заведеніе всѣми монастырскими доходами и казною, возложены на общую отвѣтственность настоятелей и соборныхъ старцевъ, которые о важнѣйшихъ дѣлахъ обязаны доносить самому царю ²⁾, а о другихъ «потребахъ и управахъ» — царскимъ чиновникамъ, «кому тѣ монастыри приказаны будутъ», и по докладу которыхъ царь «потомъ же велитъ чинить управу». Безчинникамъ и непослушнымъ наказъ грозитъ святительскимъ запрещеніемъ и царскимъ наказаніемъ. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ же году дана «выпись» Андрею Берсеневу и Хозяину Тютчеву объ инокахъ, которые, «забывъ страхъ Божій и презрѣвъ священныя правила, и царскую заповѣдь, и соборное уложеніе учнутъ по корчмамъ ходити, и въ шланство упиватись, и по дворомъ и по улицамъ скитатись шани, или учнутъ сквернословити, или матерны даяти кому, на соблазнъ мірскимъ человѣкомъ, или шани учнутъ битись и драться». Съ та-

¹⁾ Стоглавъ, гл. 49, стр. 236—240, начиная со словъ: „о томъ же отъ царскаго написанія“.

²⁾ Такъ знаменитое посланіе Грознаго въ Кирилловъ монастырь написано по донесенію монастырскихъ властей о беспорядкахъ, производимыхъ новопостриженными боярами (А. И. I, № 204 отр. 372, 373). Спустя вѣскольго времени (около 1582—1583 г.) игумень и братія того же монастыря жаловались царю на своевольства старца Александра. (Тамъ же, № 212).

нить безчинниковъ велѣно брать «царскую заповѣдь, по земскому обычаю, какъ и съ прочихъ людей безчинниковъ и бражниковъ заповѣдь емлютъ, да отсылать тѣхъ чернецовъ въ монастыри, къ архимандритомъ и игуменомъ, и они изъ спиряютъ по монастырскому чину»¹⁾. Нравственные качества самихъ настоятелей соборъ предоставилъ предвѣстельному испытанію государя, какъ было при Василиѣ Ивановичѣ²⁾. Наконецъ, контроль за цѣлостію монастырской казны, какъ мы уже видѣли, возложенъ соборомъ на царскихъ дворецкихъ и дьяковъ, которые «приващиваютъ монастыри, со всѣми ихъ имуществами, новымъ архимандритамъ, игуменамъ и строителямъ съ соборными старцами, и усчитываютъ ихъ во всякомъ приходѣ и расходѣ» во описаніи, хранящихся въ самихъ монастыряхъ и въ царскомъ архивѣ³⁾.

Принимая мѣры противъ беспорядковъ въ монастырской экономіи, царь имѣлъ въ виду, съ одной стороны, сократить прямыя и косвенныя государственныя расходы на содержаніе монастырей, уже имѣвшихъ довольно вотчинъ, но не переставившихъ докучать ему, царю, челобитьями о новыхъ земляхъ и льготахъ, съ другой — обратить монастырскіе доходы, своекорыстно расточаемые монахами, къ ихъ первоначальному, религіозно-общественному назначенію. Въ отнѣтъ на первую мысль царя, соборъ запретилъ архимандритамъ, игуменамъ и старцамъ монастырей, у ко-

¹⁾ А. И. I, № 154. II.

²⁾ Стоглавъ. стр. 374: «избирати митрополиту и архиепископомъ и епископомъ коемуждо во своемъ предѣлѣ архимандритовъ и игуменовъ въ честины монастыри, по цареву слову и совѣту... И избравъ посылають ихъ къ благочестивому царю, аще будетъ Богу угодно и царю».

³⁾ Тамъ же, стр. 235, 297, 298. Что это постановленіе исполнялось, видно изъ монастырскихъ описей того времени (А. И. I, № 158. А. Э. I, № 337). О храненіи описей въ царскомъ архивѣ см. въ описаніи послѣд. изд. въ А. Э. I, № 298, (ящикъ 196, стр. 350).

торыхъ, судя по числу братіи, земли достаточно, при-
шивать лишнихъ земель и угодій, или новыхъ тарханнъ
несудимыхъ и льготныхъ грамотъ, «развѣ великіи ну
и то съ великимъ упросомъ и боголюбнымъ моленіемъ».
Такимъ образомъ предположеніе Судебника (ст. 43) о
отобраніи старыхъ тархановъ, по отношенію къ новос-
рямъ, такъ и осталось однимъ предположеніемъ.—Особ-
ный государственный расходъ на содержаніе монас-
рей составляла руга. Въ малолѣтство Ивана IV, мно-
монастыри и церкви, владѣвшіе селами и другими
точниками доходовъ, успѣли обратить временную ру-
назначенную имъ при Василии Ивановичѣ, въ постоянную
(ежегодную), а иные вновь получили ружныя грамоты о
боарь. По указанію царя на это обстоятельство²⁾, собо-
опредѣлилъ: «обыскать, какъ было при покойномъ ве-
комъ князѣ, и вмѣстѣ взять въ соображеніе существующи
способы содержанія церквей и монастырей, сдѣлавших
ружными въ малолѣтство государя: если у нихъ есть се-
и другіе источники доходовъ, достаточныя для ихъ суш-
ствованія, то въ царской волѣ давать или не давать им
ругу; если же бѣднымъ церквамъ и монастырямъ безъ те-
руги «прожити не мочно», то достойно и праведно благ-
честивому царю таковыя убогія мѣста пожаловать—устрои-
въ свое христіанское царство (т. е. принять, какъ ру-
ныя, въ дворцовое вѣдомство³⁾). Но видно, по обыску ок-
залось, что тѣ «убогія мѣста» могутъ существовать и безъ
руги: ибо особымъ соборнымъ приговоромъ (11 Мая того
же года) вопросъ этотъ разрѣшенъ въ точномъ смыслѣ
распоряженій Василия Ивановича⁴⁾. Наконецъ, сдѣлана бы

¹⁾ Стоглавъ, стр. 313.

²⁾ Тамъ же, стр. 71. 72.

³⁾ Стр. 403 — 411.

⁴⁾ Стр. 432.

мысли замѣчательная для того времени попытка къ уменьшенію числа самыхъ церквей и монастырей, не находившихъ себѣ средствъ содержанія. Вотъ что говорилъ объ этомъ соборъ: «старецъ въ лѣсу келью поставитъ или церковь срубитъ, да пойдетъ по міру съ иконою просить на сиротѣ, а у меня земли и руги просить, и что соборъ то пропѣеть, а церковь-выставку, пробывъ въ ней съ годъ, покинетъ, жалуясь на притѣсненія архіерейскихъ дѣтальниковъ и недостатковъ земли и руги. Нужно объ этомъ разсудить, чтобы не было такого соблазна, а святители и намъ укоризны»¹⁾. Соборъ постановилъ: «всѣ тѣ пустыни сносить въ одну пустынь или въ общежительные монастыри, а церкви-выставки — къ старымъ церквамъ въ волосты, чтобы тѣмъ и другимъ было чѣмъ прожити». На будущее же время строить новыя пустыни и церкви только «царскою властію и по благословенію мѣстнаго архіерея»²⁾. Такъ въ первый разъ высказана мысль о необходимости принять мѣры противъ неудержимаго народнаго стремленія къ религіозному пустынножительству!

Что касается до цѣли Ивана IV—обратить церковныя и монастырскія богатства къ ихъ религіозно-общественному назначенію, то она видна изъ слѣдующихъ царскихъ вопросовъ: «церковную и монастырскую казну даютъ въ роскошь. А въ свв. правилахъ написано: «церковное богатство—нищихъ богатство и прочимъ на потребу»³⁾.—Монахи и монахини волочатся по міру, собирая милостыню, а не знаютъ, что такое монастырь: надо подумать, какъ ихъ укоринить и устроить въ монастыряхъ, чтобы міру было не соблазнъ, а душамъ ихъ не въ погибель»⁴⁾.—«Изъ

¹⁾ Стоглавъ, стр. 63 — 64.

²⁾ Стр. 372 — 373.

³⁾ Стр. 61.

⁴⁾ Стр. 56.

нашей казны дается годовая милостыня—хлѣбъ, соль, деи и одежда по болѣдѣльнымъ избамъ во всѣхъ городахъ; даютъ милостыню и христороубцы. Но туда вкупаютъ прикащиковъ здоровые мужики съ женами, а нищіе и увные, состарѣвшіеся въ убожествѣ, терпятъ голодъ и лодъ, зной и наготу и всякую скорбь, не имѣя гдѣ голо приклонить: вездѣ ихъ гнушаются, и многіе изъ нихъ той крайней нуждѣ умираютъ безъ христіанскаго напствования... Что сдѣлать для нихъ православнымъ царемъ и святителямъ¹⁾?—Изъ ордѣ привозятъ на выкупъ плныхъ бояръ и боярынь и всякихъ людей, но ихъ никто выкупаетъ; и такихъ полоняниковъ, муштинъ и женщинъ опять увозятъ назадъ въ бусурманство... Нужно уложить какъ выкупать ихъ, чтобы не отпускать назадъ къ невнымъ²⁾.

Соборные отвѣты вполнѣ подтвердили справедливос вышеприведенныхъ жалобъ Максима Грека на крайнее осдѣніе въ нашей іерархіи духа христіанской благотвортельности. Только на первый вопросъ соборъ отвѣчалъ вольно близко къ мысли царя-вопрошателя, и то — не в силу почитованнаго въ вопросѣ правила о принадлежности церковнаго богатства бѣднымъ, а по соображеніямъ чистэкономическаго свойства, какими нѣкогда руководился великій игумень-хозяинъ, Іосифъ волоцкій³⁾. Именно, соборъ предписалъ владыкамъ и монастырямъ давать своимъ крестьянамъ заимообразно деньги и хлѣбъ безъ росту—«того дѣ чтобы за ними крестьяне жили, и села бы ихъ были пусты»⁴⁾. Затѣмъ, по вопросу о «нищенпитательствѣ» и наховъ и монахинь, которыхъ «ни въ одномъ монастырѣ

¹⁾ Стоглавъ, стр. 58.

²⁾ Тамъ же. стр. 56.

³⁾ См. выше въ текстѣ, стр. 89.

⁴⁾ Стоглавъ, стр. 344. 345.

же принимали безъ вклада», соборъ приговорилъ: «размѣ-
стить ихъ по монастырямъ и давать на ихъ содержаніе
выдаи митрополиту, владыкамъ и самому царю, какъ
ему, государю, Богъ извѣститъ» ¹⁾. Вопросъ о призрабнн
ириъ «прокаженныхъ и увѣчныхъ, лежащихъ по улицамъ
въ коробьяхъ или возимыхъ на тележкахъ и въ санкахъ»,
разрѣшенъ только съ административной стороны. «Да пове-
леть благочестивый царь—отвѣчалъ соборъ—переписать
всѣхъ такихъ каликъ и помѣстить ихъ въ богадѣльняхъ,
съ тѣмъ чтобы они содержались здѣсь царскою милостынею
и приношеніями боголюбцевъ. А для прекращенія злоупотреб-
леній, допущенныхъ прежними прикащиками, поручить
маршоръ за богадѣльнями добрымъ священникамъ, город-
скимъ людямъ и цѣловальникамъ» ²⁾. О финансовомъ уча-
стн въ этомъ дѣлѣ владыкъ и монастырей соборъ не го-
воритъ ни слова—потому, вѣроятно, что вопросъ касался
только *иродскихъ* богадѣленъ, которыя, какъ и самые го-
рода принадлежали государю и государству, а не монасты-
рямъ и владыкамъ. Послѣдніе также строили и содержали
богадѣльни, но—только въ своихъ вотчинахъ и для своихъ
людей, да и это едва-ли было общимъ и неизмѣннымъ пра-
вилкомъ ³⁾. Во всякомъ случаѣ царь, приводя въ своихъ

¹⁾ Стоглавъ, стр. 830 — 333.

²⁾ Тамъ же, стр. 335. 336.

³⁾ При *нѣкоторыхъ* монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ несомнѣнно
были богадѣльни (Примѣры см. у *Неволина*: «о пространствѣ церковнаго суда
въ Россіи», соч. т. VI, стр. 326. примѣч. 190, и у *Лешкова*: „Русскій народъ и
государство“, стр. 591). Но незначительность пожертвованій на это дѣло, при-
носимыхъ владыками и монастырями во времена собора, доказывается не только
словами Вассіана Патрикѣева и Максима Грека, но и отзывами самихъ за-
щитниковъ неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ (напри-
мѣръ и-та Данишъ; см. выше, стр. 96). Сравнительно больше дѣлала приходскія
церкви, на земля которыхъ обыкновенно ставились келья для нищихъ, „пи-
тавшихся отъ церкви Божіей“, ндл, какъ объясняется въ нѣкоторыхъ пис-
комъ книггахъ, *отъ престола*. Земля эта, бывъ отдана подъ жилье ремеслен-
ннхъ или торговыхъ людей, могла бы приносить болѣе или менѣе значи-

вопросахъ каноническое изреченіе: «церковное богатство—нищихъ богатство», очевидно рассчитывалъ на большее участіе архіереевъ и монастыря къ дѣламъ общественно-благотворительности. — Еще характеристичнѣе отвѣтъ выкупѣ плѣнныхъ, который, по соборному приговору, долженъ былъ производиться изъ царской казны съ возмѣщеніемъ того, что будетъ израсходовано на этотъ предметъ особою податью, которая поровну раскидывается на сохи по всѣмъ землямъ, чьи бы онѣ ни были: «ибо — говоритъ соборъ — тотъ выкупъ называется *общою милостынею*» ¹⁾ И такъ духовныя власти не изъявили желанія жертвовать что-либо лишнее, въ сравненіи съ послѣднимъ крестъянниномъ, на такое дѣло, для котораго Кормчая книга разрѣшала даже продавать священные сосуды ²⁾. Впрочемъ, соборный отвѣтъ не былъ для современниковъ соблазнительною новостію: посопный и обезный сборъ полонянничныхъ денегъ, подъ именемъ общей милостыни, уже былъ тогда въ употребленіи. Такъ въ 1535 году, въ малолѣтство государя, послано было изъ Москвы къ новгородскому архіепископу Магарію (теперь митрополиту и предсѣдателю собора) требованіе «быть вкупну» въ дѣлѣ искупленія плѣнныхъ, именно: собрать съ своихъ земель и съ монастырскихъ, по всей епархіи, 700 рублей *по обезному счету* ³⁾. Однакожъ, соборный приговоръ встрѣтилъ возраженіе — со стороны бывшаго митрополита Іоасафа, который жилъ въ то время

тельный доходъ. Такимъ доходомъ, дѣйствительно, и пользовались *милостыря* и *архіереи*, дававшіе на своихъ городскихъ участкахъ иста для цѣлыхъ слободокъ (см. наприм. А. Э. I, № 252), что однакожъ было запрещено Судебникомъ (гл. 91) и особымъ соборнымъ приговоромъ, 15 Сентября 1560 года (Стоглавъ, стр. 412. 413).

¹⁾ Стоглавъ, стр. 333—334.

²⁾ См. напр. въ печ. Кормчей гл. 49; ч. 2, л. 3б об.

³⁾ Пол. собр. хѣтоп. VI, стр. 293. 294.

на воюѣ въ Троицкой лаврѣ, и которому посланы были на разсмотрѣніе царскіе вопросы и соборные отвѣты. На опредѣленіе о выкупѣ плѣнныхъ Іоасафъ замѣтилъ: «братъ бы ютъ выкупъ не съ сохъ, а изъ казны митрополита, архіепископовъ, владыкъ и со всѣхъ монастырей, какъ ты, государь, пожалуешь, на комъ что велишь взять. А крестьямъ, юсударь, и такъ мною тѣмъ въ твоихъ податяхъ. Государь, покажи имъ милость, какъ тебѣ Богъ положить на сердце. При твоємъ отцѣ брали съ митрополита, съ архіепископовъ и владыкъ пошлину на смоленскаго владыку, ради его недостатковъ, и они о томъ не тужили. А положимъ, юсударь, нужные тою» ¹⁾. Но этотъ протестъ остался безъ всякихъ послѣдствій. Сборъ полонянничныхъ денегъ въ XVI и XVII вѣкѣ производился согласно съ опредѣленіемъ стоглавнаго собора ²⁾.

Безучастность духовныхъ властей къ дѣламъ общественной благотворительности, уже сама по себѣ, оправдывала тѣ ибры Ивана IV, которыми онъ, вскорѣ послѣ полученія вложенныхъ соборныхъ отвѣтовъ, частію отнималъ у архіереевъ и монастырей нѣкоторыя ихъ владѣнія, частію ограничивалъ для нихъ способы дальнѣйшаго обогащенія вотчинами. То и другое сдѣлано въ особомъ соборномъ заведеніи 11 Мая 1551 года. Въ первомъ отношеніи постановлено:

1) Помѣстные и черныя земли, которыя архіереи и монастыри отняли у дѣтей боярскихъ и крестьянъ за долги, или которыя неправильно записаны за ними писцами, возвратить, по розыску, прежнимъ владѣльцамъ, хотя бы вла-

¹⁾ Стоглавъ, стр. 427. 428.

²⁾ Это видно изъ Уложенія 1649 года (гл. 8), въ которомъ порядокъ сбора полонянничныхъ денегъ, установленный стоглавнымъ соборомъ, является уже общими государственнымъ закономъ. Срав. Котошихина Сказаніе о Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, гл. VII, ст. 3.

дки и монастыри уже поставили на такихъ земляхъ свои починки.

2) Села, волости, рыбныя ловли, угодыя и оброчныя деревни, розданныя владыкамъ и монастырямъ боярами, въ малолѣтство государя, отобрать и закрѣпить за тѣми, кому они принадлежали при Василии Ивановичѣ.

Во второмъ отношеніи Иванъ IV окончательно возвелъ въ общее правило частныя распоряженія своего дѣда с вотчинахъ служилаго класса ¹⁾. Мы уже видѣли, что Иванъ III запретилъ потомкамъ прежнихъ удѣльныхъ князей, состоявшимъ на службѣ у московскихъ государей, а также служилымъ людямъ вновь присоединенныхъ къ Москвѣ областей, отчуждать свои вотчины въ неслужилыя руки и, въ частности, отдавать ихъ въ монастыри по душахъ ²⁾. Подтвердивъ эти старыя указы, Иванъ IV упомянутымъ соборнымъ приговоромъ вообще запретилъ архіереямъ и монастырямъ какъ покупать, такъ и принимать по духовнымъ завѣщаніямъ *чьи бы то ни было вотчинныя земли*, безъ предварительнаго доклада о томъ и другомъ правительству ³⁾. За нарушеніе этого закона, купленная и отданная по душѣ вотчина безденежно отбиралась на государя. Впрочемъ, вторая часть соборнаго приговора, касающаяся от-

¹⁾ Первый опытъ такого обобщенія, какъ выше показано (стр. 102), сдѣланъ еще при Еленѣ Глинской.

²⁾ Стр. 36. 37.

³⁾ Въ казанскомъ изданіи Стоглава (стр. 433, 434) статьи этого соборнаго приговора, касающіяся отдачи вотчинъ въ монастыри по душамъ, перемѣшаны, такъ что трудно отличить *общій законъ* Ивана IV отъ указовъ его дѣда, обязательныхъ только для служебныхъ князей и жителей вновь присоединенныхъ къ Москвѣ областей и городовъ. По болѣе исправному списку, изданъ тотъ же соборный приговоръ въ А. Э. I, № 227. Здѣсь *общій законъ* изложенъ послѣ мѣстнаго и особеннаго и составляетъ предпоследнюю статью, въ которой сказано: „а кто, безъ государева вѣдома, въ которой монастырь вотчину свою дастъ по душѣ, и та вотчина у монастырей безденежно имати на государя“.

дачи вотчинныхъ земель въ монастыри по душамъ, смягчена слѣдующими ограниченіями:

а) Вотчины служилыхъ людей, отданныя по душамъ до изданія настоящаго приговора, и впредь остаются за монастырями. Но это ограниченіе обратной силы закона не простиралось на тѣ вотчинныя земли, отдача которыхъ въ монастыри запрещена была еще Иваномъ III. Послѣднія положено было отобрать у духовныхъ владѣльцевъ и раздать дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья, впрочемъ—за извѣстное вознагражденіе монастырямъ изъ казны («смотря по мѣрѣ»).

б) Вотчины, отданныя по душамъ до настоящаго приговора *съ дозволенія юсударя*, а равно и тѣ, которыя имѣютъ быть впредь отдаваемы, подъ тѣмъ же условіемъ, уже не должны подлежать выкупу со стороны родственниковъ завѣщателя, кромѣ того случая, когда въ данной или духовной грамотѣ поименованы будутъ лица, имѣющія право на выкупъ, и означена будетъ самая цѣна, за какую они могутъ выкупить отданное монастырю имѣніе. Въ такомъ случаѣ родственники должны пользоваться своимъ правомъ, согласно съ распоряженіями завѣщателя и съ указами, изданными на этотъ предметъ Иваномъ III и Василиемъ Ивановичемъ.

Хотя ни въ одномъ изъ вопросовъ, предложенныхъ царемъ собору 1551 года, нѣтъ прямого намека на необходимость обращенія въ казну «изстаринныхъ» церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, тѣмъ не менѣе соборъ, имѣя конечно въ виду недавнія посягательства мірской власти на земли самой митрополии, счелъ нужнымъ, въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ своихъ, повторить старыя доказательства неприкосновенности церковныхъ имуществъ. Видимымъ поводомъ къ этой аргументаціи послужили два царскіе вопроса: о святительскихъ судахъ и о вотчинахъ, отдаваемыхъ въ монастыри по душамъ. Суды святительскіе, какъ

извѣстно, имѣли вообще финансовый характеръ и, въ частности, содержали въ себѣ вотчинный судъ надъ крестьянами, жившими на земляхъ владычныхъ ¹⁾). А какъ царь въ своемъ вопросѣ яркими красками изобразилъ злоупотребленія архіерейскихъ судей (десятильниковъ, бояръ, тиуновъ, и прикащиковъ ²⁾), то отцы собора легко могли увидѣть въ этомъ косвенное посягательство на цѣлость не только церковной юрисдикціи, но и церковной собственности, тѣмъ болѣе, что неприкосновенность той и другой не рѣдко утверждалась въ однихъ и тѣхъ же источникахъ церковнаго права, византийскихъ и русскихъ ³⁾).—Второй вопросъ, повидимому, направленъ былъ въ подрывъ самаго твердаго, — *религіознаго* основанія права собственности монастырей на ихъ поземельныя владѣнія. Мы уже видѣли, что монастыри, вопреки церковнымъ правиламъ и наказамъ духовныхъ и вкладныхъ грамотъ, позволяли себѣ продавать, промѣнивать, вообще отчуждать вотчины, данныя имъ на вѣчный поминокъ по душамъ ⁴⁾). Отсюда естественно происходило, что въ монастыряхъ мало по малу забывались самыя имена вкладчиковъ и поминовеніе ихъ прекращалось. На эти-то два обстоятельства, рѣзко противорѣчащія каноническому принципу «неподвижности» церковныхъ имуществъ, царь какъ бы мимоходомъ и безъ всякой задней мысли указалъ собору въ одномъ изъ своихъ вопросовъ: «села и имѣнія въ монастыри берутъ, а по душамъ вклад-

¹⁾ *Неволина*, о пространствѣ церков. суда въ Россіи (сочиненій т. VI стр. 377 и слѣд.); *Локотичій*, церковная администрація въ древней Россіи (Русс. Вѣст. 1857, № 2. стр. 212 и слѣд.).

²⁾ Стоглавъ стр. 53. 54.

³⁾ Эти источники цѣлкомъ помѣщены въ 60—65 главахъ Стоглава.— Вѣроятно, по поводу царскаго вопроса о святительскихъ судахъ, и-тъ Макарій въ томъ же году испросилъ несудимую грамоту на все свои вотчины (*Горчаковъ*, о земельныхъ владѣніяхъ, прилож. стр. 34).

⁴⁾ См. выше въ текстѣ стр. 26.

лчювъ и ихъ родителей памяти не совершаютъ и наказовъ ихъ не исполняютъ» ¹⁾. Соборъ хорошо понялъ, какіе мѣды и цѣли могли скрываться за этимъ вопросомъ, и въ своемъ отвѣтѣ постановилъ:

1) Дознать имена вкладчиковъ, которые давали вотчины въ монастыри по душахъ, и написать ихъ въ монастырскіе синодики для вѣчнаго поминовенія.

2) Вотчинъ и сель, данныхъ Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, равно и другихъ монастырскихъ земель *спредъ ни отдавать, ни продавать*. Такъ въ первый разъ высказано отъ лица нашей духовной іерархіи формальное запрещеніе монастырямъ отчуждать свою поземельную собственность ²⁾. Что этимъ запрещеніемъ соборъ именно хотѣлъ отнять у правительства и другихъ заинтересованныхъ лицъ самый благовидный поводъ къ притязаніямъ на вотчины, отданныя въ монастыри по душахъ, видно изъ калѣвѣйшей ссылки на извѣстное правило пятого вселенскаго собора, который «положилъ страшное запрещеніе не только на простыхъ людей, но и на самихъ *царей и великихъ*, обидящихъ святыхъ божія церкви» (Стоглавъ, стр. 338—341).

¹⁾ Стоглавъ, стр. 60.

²⁾ Не авно высказанъ оригинальный взглядъ, будто теорія неотчуждаемости церковныхъ имуществъ окончательно сложилась на Руси къ концу XV вѣка (Горчакова, о земельныхъ владѣніяхъ, стр. 163 и сл.). Въ смыслѣ каноническаго принципа она существовала и прежде, хотя, какъ мы видѣли, не могла воспрепятствовать образованію противоположнаго обычая, который въ первый разъ формально отиженъ соборомъ 1551 года. Но главная ошибка автора, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что онъ отождествляетъ принципъ неотчуждаемости съ принципомъ *неотчуждаемости* церковныхъ имуществъ. Полагая и никогда не исчезалъ изъ сознанія духовенства и былъ постоянно повторемъ каждый разъ, когда право церковной собственности нарушалось *преступили лицами* (См. выше въ текстѣ, стр. 3—4). Только *въ этомъ смыслѣ* и вошла она у насъ, до собора 1551 года, тѣмъ же юридической „неподвижности“ церковныхъ имуществъ (ср. стр. 26—27).

извѣстно, имѣли вообще финансовый ха-
ности, содержали въ себѣ вотчинный
нами, жившими на землях владычн
въ своемъ вопросѣ яркими красками
требленія архіерейскихъ судей (деся
новъ, и прикащиковъ ²⁾), то отцы с
дѣтъ въ этомъ косвенное посягат
только церковной юрисдикціи, но
ности, тѣмъ болѣе, что неприкос
не рѣдко утверждалась въ одна
церковнаго права, византійскихъ
прось, повидимому, направлени
твердаго, — *религиозно* основа
настырей на ихъ поземельны
что монастыри, вопреки цер
духовныхъ и вкладныхъ гр
вать, промѣнивать, вообще
на вѣчный поминокъ по
происходило, что въ мог
лись самыя имена владч
щалось. На эти-то два
щія каноническому при
имуществовъ, царь какъ
мысли указалъ собор

«села и имѣнія въ мо... себя не на мѣстѣ: онъ снова уда-

стр. 377 и слѣд.); *Лого...* заповѣди совершити, и евангельскія и
(Русс. Вѣст. 1857, № 2) своею руку питатися, пищею и оде-

²⁾ Стоглавъ стр. 43. Слово: съ Артеміемъ повторилось

³⁾ Эти источники... почти тоже самое, что испыталъ
Ввроитно, по поводу... основановъ: борьба съ «любостыжатель-
рій въ томъ же году... монопреступными мнихами» (какъ выра-

⁴⁾ См. выше... въ концѣ.

по силамъ ¹⁾. Другой пу-
лопарей Теодоритъ,
чугумены въ Спасо-
иже такихъ же
съ какими бо-
лавръ, и своею
только всю бра-
обличалъ также въ
время въ самихъ за-
духовномъ отечествѣ
отестъ противъ мірскаго
и монашества сталъ вы-
чныхъ толкахъ, напоминаю-
ющихъ. Отсюда вынесли или,
или, обосновали и развили свое
ые вольнодумцы того времени—
«Одосій Косой ²⁾». Усвоивъ себѣ
они дали имъ слѣдующую еретиче-
овныя власти на соборахъ все писали
владѣть всѣмъ—и царскимъ и святы-
монашество есть изобрѣтеніе человѣческое,
уставы—выдумка корыстолюбивыхъ мона-
ввели у себя законъ, чтобы монастыри вла-
и селами ³⁾. Розыскъ еретиковъ, производивъ
соборахъ 1553 и 1554 года, открылъ настоящее

казанія Курбскаго. изд. 3. стр. 117.

¹⁾ Тамъ же стр. 116.

²⁾ По свидѣтельству Никоновской лѣтописи (VII. 304), Бакшинъ, при-
зыскъ его ереси, показавъ на заволжскихъ старцевъ, «что они его злоби-
ли, а утверждали его въ томъ». А Теодосій Косой самъ былъ постриже-
никомъ Кирилло-бѣловерскаго монастыря—центра заволжскихъ пустыней.

³⁾ Тамъ училъ Бакшинъ. См. А. И. I, № 161 А. Э. I. № 239.

⁴⁾ Это — ученіе Теодосія Косого. См. Зиновія «Истинны показаніе».
Казань. 1863, стр. 888.

гнѣздо ихъ въ заволжскихъ пустыняхъ. Этими обстоятельствомъ воспользовалась партія любостяжателей, чтобы привлечь на судъ, вмѣстѣ съ еретиками, и тѣхъ пустынныхъ, которыхъ мы уже видѣли на высокихъ игуменскихъ постахъ и которые сильны были своимъ вліяніемъ на государя. Бывшій Троицкій игумень Артемій оговоренъ, какъ «совѣтный» съ Бакшинымъ, а Феодоритъ Спасо-Евфиміевскій—какъ совѣтный съ Артеміемъ, и оба сосланы по монастырямъ «подъ строгое начало». Вадумалъ-было «поборать» по этимъ мнимымъ еретикамъ одинъ изъ членовъ собора—ризанскій епископъ Кассіанъ, выходецъ изъ тѣхъ же заволжскихъ пустыней, но, по современному свидѣтельству, подвергся за это чудесной карѣ, которая заставила его отказаться отъ кathedры ¹⁾. Даже Максиму Греку, по его отношеніямъ къ Артемію, повидимому, грозила новая опасность. Отъ него потребовали письменнаго обличенія ереси Бакшина, что сильно встревожило многострадальнаго святого торца. Впрочемъ, самъ царь, принимавшій живое участіе въ богословскихъ спорахъ съ еретиками, не замедлилъ написать въ успокоеніе Максиму: «мы слышали, что ты оскорбляешься нашимъ требованіемъ и думаешь, будто мы равняемъ тебя съ Матвеемъ (Бакшинымъ); но не будь того чтобы ставить вѣрнаго наряду съ невѣрнымъ ²⁾».

Вскорѣ послѣ соборнаго суда надъ еретиками, ученіе одного изъ нихъ, именно Феодосія Косого, подверглось строгой литературной критикѣ со стороны ученика Максимова, отенскаго монаха Зиновія, который отчасти раздѣлялъ участь своего учителя, но не раздѣлялъ его мыслей о монастырскихъ вотчинахъ. Такъ какъ еретики, возставая противъ

¹⁾ А. Э. I, № 239. Сказаніи Курбскаго, стр. 119. 120

²⁾ (о оры на еретиковъ XVI вѣка въ Чтен. Общ. Ист. и Др.: в. 1947 № 3. А. И. I, № 161, стр. 298.

русского монашества за владѣніе людьми и селами, прямо основаны на сочиненіи инока-князя Вассіана и Максима Грца, авторитетъ которыхъ, какъ истинныхъ учителей веры и благочестія, предполагался бесспорнымъ,¹⁾ то Зиновій счелъ нужнымъ направить свои возраженія не столько противъ идей Вассіана и Максима, сколько противъ ихъ личности. Онъ старается накинуть тѣнь на самый нравственный характеръ обоихъ проповѣдниковъ иноческой несправедливости, обвиняетъ ихъ въ неискренности, въ лицемеріи, въ несправедливомъ требованіи отъ другихъ того, что они сами не соблюдали, словомъ—выводить всю ихъ полемку противъ вотчиннаго быта русскихъ монастырей изъ личныхъ, предосудительныхъ побужденій. Съ особенною силою нападаетъ Зиновій на своего учителя—за указаніе на примѣръ латинскихъ монаховъ, приведенный Максимомъ будто-бы только для того, чтобы больнѣе уколоть православное русское монашество, владѣющее селами. Чѣмъ спрашиваетъ онъ—наши монастыри грѣшнѣе латинскаго, если они принимаютъ подаваніе селами? Вся разница между тѣмъ и другими только въ томъ, что латинскіе монахи два раза въ недѣлю собираютъ по городу подаванія, а русскіе однажды въ годъ, именно лѣтомъ, выходя въ свои деревни, чтобы собрать съ крестьянъ плоды,

¹⁾ Не говоря уже о Максимѣ, къ которому самъ митрополитъ Макарій относился съ величайшимъ уваженіемъ, мы можемъ привести нѣсколько свѣдѣній, доказывающихъ, что и нашъ инокъ-князь находилъ почтительнѣе не только между свѣтскими лицами (звѣстенъ отзывъ о немъ Курбскаго), но и между самими іерархами. Такъ одинъ изъ членовъ собора 1551 г. (во всей вѣроятности, Вассіанъ рязанскій) нѣлъ при себѣ, во время соборныхъ заседаній, известное „сбраніе“, помѣщенное Вассіаномъ въ свою Коричную (*Тихомировъ*, Лѣтоп. русск. антер. и древн. т. V. отд. III, стр. 140. Ср. восточнаго сочиненія стр. 74, прим. 1). Да и вся Коричная, не смотря на строгій судъ объ ней митрополита Данила, успѣла разойтись въ нѣсколькихъ спискахъ (См. выше, стр. 72, прим. 2).

и затѣмъ безмолвствуютъ въ монастырѣ, пребывая въ по
и молитвѣ, если только какая нужда не заставитъ и
выйти... Явно, что Максимъ указалъ на примѣръ лат
скаго монастыря только для того, чтобы укорить русс
монашество. Ибо онъ могъ бы предложить русскимъ мо
стырямъ, въ образецъ для подражанія, египетскіе монаст
ри, прославившіеся чудесами, какъ небо звѣздами, (хот
ихъ примѣръ не можетъ быть закономъ для нашихъ мо
стырей: ибо Египеть страна полуденная и плодородная,
Русь — полуночная и суровая); но Максимъ не указалъ
на Египеть, ни на Св. гору, ни на Грецію, откуда р
ская Церковь и вѣру пріяла, а восхвалялъ, очевидно, то
ко въ укоризну намъ, монастырь латинской страны и ере
отъ которой всячески отвращается русская Церковь»¹⁾

Эта укоризна представляется Зиновію тѣмъ болѣе
справедливою, что Максимъ и Вассіанъ, живя при дво
великаго князя, вовсе не знали быта русскихъ монастыр
владѣющихъ селами. «У меня слезы навертываются
глазахъ, пишетъ Зиновій, когда вспомню, какихъ монахо
видалъ я въ тѣхъ монастыряхъ, которые Вассіанъ и Ма
симъ укоряютъ за деревни. Отъ тяжелыхъ работъ
нихъ руки скорчились, кожа на рукахъ затвердѣла и
трескалась, лица изнурены, волосы растрепаны... Сбо
щники податей безъ милости влчили ихъ и нещадно бил
Руки и ноги у нихъ посинѣли и распухли; одни изъ нихъ
хромали, другіе падали. Имѣнья у нихъ было столько ж
сколько у нищихъ: одни имѣли пять или шесть сереб
ныхъ монетъ, другіе три или двѣ, а многіе не рѣдко
находили у себя и одной мѣдной монеты. Пища ихъ — хлѣбъ
овсяный, невѣяный, или ржаной изъ толченыхъ колосьевъ
и при томъ сухой и безъ соли. Питье — вода, варено-

¹⁾ Истинны показаніе, стр. 890—893.

мнуста; только болѣе зажиточные имѣютъ изъ зелени свеклу и рѣпу; овощи ихъ — рябина и калина. А объ одеждѣ что и говорить? — Искропана и в... посыпана»¹⁾).

Въ контрастъ съ этой картиной Зиновій такъ описываетъ жизнь самихъ проповѣдниковъ иноческой нестяжательности, при дворѣ великаго князя: «видалъ я и называющихъ себя нестяжателями, у которыхъ въ кошелькѣ было по 1000 серебряныхъ монетъ и больше, и которые ѣли хлѣбы пшеничные, чистые и мягкіе, икры бѣлыя и черныя, визиги бѣлужія и осетринныя, бѣлыхъ рыбицъ и паровыхъ рыбъ, ухи бѣлыя, черныя и красныя; овощи у нихъ были: смоквы, стапиды (изюмъ), рожки, сливы, вишни, дуды, яблоки; а приправы: имбирь, перецъ, корица, шафранъ, гвоздика, мушкатъ, сахаръ. Одежды мягкія, теплыя и легкія». Здѣсь рѣчь идетъ о Максимѣ Грекѣ, который не названъ по имени, можетъ быть, потому, что въ это время (въ 1555 г.) былъ еще живъ, но на котораго ясно указываетъ Зиновій, переходя вслѣдъ за тѣмъ къ описанію другаго нестяжателя: «посмотримъ также—говорить онъ — и на инока-князя Вассіана и его законоположеніе. Вѣроятно, недовольный монастырями за деревни, онъ предпочелъ жить въ пустыни. Но потомъ, по волѣ великаго князя, онъ жилъ въ Симоновѣ монастырѣ и не хотѣлъ ѣсть симоновской пици — ржанаго хлѣба, варева изъ капустныхъ листьевъ и свекольныхъ стеблей, каши, приправленной избойнымъ сокомъ или прокислымъ молокомъ, и не пилъ монастырскаго питья, очищающаго желудокъ. Такъ какъ монастырь получалъ все это съ деревень, то Вассіанъ и не употреблялъ монастырскаго пици и питья. Онъ ѣлъ кушанья, приносимыя ему со стола великокняжескаго: хлѣбы пшеничные чистые и круничатые, и другія яства

¹⁾ Тамъ же, стр. 898, сл

съ разнообразными приправами, словомъ — все, что приносится къ столу великаго князя изъ рыбъ, масла, молока и яицъ. Итакъ, благоговѣйный инокъ-князь Вассіанъ отличался въ пищѣ отъ братіи Симонова монастыря, который (какъ я слышалъ) имѣетъ двѣ тысячи вытей, но не отличался въ пищѣ отъ великаго князя, имѣющаго тысячу тысячъ вытей. А пила́ этотъ нестяжатель романею, бастрмушкатель, ренское бѣлое вино» 1).

Изъ этого контраста Зиновій выводитъ то заключеніе, что Вассіанъ и Максимъ, какъ не знавшіе ни въ чемъ нужды, не имѣли права быть законодателями для русскаго монашества, которое, не смотря на владѣніе селами, все-таки терпѣло несравненно болѣе нужды и лишеній, чѣмъ сами проповѣдники нестяжательности. Но въ жару своей полемики Зиновій забываетъ, что Вассіанъ и Максимъ не по своей волѣ жили вблизи великаго князя и кормились отъ стола его, и что они не промѣняли своихъ убѣжденій на великокняжескія блюда и милости. Особенно несправедливы намеки Зиновія на неискренность аскетической проповѣди его учителя: удобства жизни на содержаніи русскаго государя не настолько прельщали Максима, чтобы онъ могъ забыть мѣсто своихъ монашескихъ подвиговъ — Св. гору куда просился онъ, находясь еще въ милости у великаго князя 2). Къ этому же времени относится и начало полемики Максимовой противъ «любоимѣннаго» русскаго монашества 3). Но Зиновій, забывъ свою собственную аргумен-

1) Тамъ же, стр. 899—901.

2) Максимъ просилъ отпуска на Афонъ уже по окончаніи перевода Толковой Псалтыри, а это было на другой годъ по приездѣ къ намъ снато горца (Москвитинъ 1842. № 11, стр. 47. 48).

3) Такъ, напримѣръ, сочиненія Максима: „разговоръ любостяжателя съ нестяжателемъ“ и „бесѣда ума къ душѣ о лихоимствѣ“, гдѣ преимущественно содержится полемика противъ монастырскихъ вотчинъ, написанная

тало о непримиримымъ людямъ, живущимъ на щедромъ содержаніи великаго князя, предписывать законы монахамъ, получавшимъ скудное содержаніе съ монастырскихъ вотчинъ, рѣшится утверждать, будто Максимъ началъ укорять на монастыри за владѣніе селами — въ досадѣ на свое зачатіе¹⁾. Не кстати и насмѣшливое упоминаніе о 1000 серебряныхъ монетъ въ кошельгѣ у «нѣкоторыхъ нестяжателей»: то была милостыня, которую Максимъ, въ надеждѣ возвращенія своего на Аeonъ, собиралъ для тамошнихъ обитателей. Да и въ отзывахъ о Вассіанѣ авторъ ухмыляется своею ироніей до противорѣчій и нелѣпостей. Допустить, что инокъ-князь промѣнялъ симоновскую братскую трапезу на блюда, приносимыя съ великокняжескаго стола, вовсе не изъ ненависти къ монастырю за владѣніе селами, а по старой привычкѣ поѣсть въ сытъ и въ сласть. Но какой смыслъ имѣетъ та же самая иронія въ отношеніи къ переходу Вассіана изъ Кириллова монастыря, богатаго вотчинами, въ суровую Нилову пустынь, гдѣ требовалось кормиться своими трудами и только въ случаѣ крайней нужды дозволялось принимать подаянія отъ христороубцевъ? Наговедъ, въ самомъ контрастѣ между жизнію проповѣдниковъ нестяжательности и бытомъ монастырей, владѣющихъ вотчинами, есть нѣкоторыя преувеличенія: картина крайней бѣдности землевладѣльческаго монашества, хотя бы и взятая Зиновіемъ съ дѣйствительности, обнимаетъ далеко не всѣ монастыри, осуждаемые Вассіаномъ и Максимомъ за владѣніе селами. Напримѣръ, въ Троицкой лаврѣ и Кирилловымъ монастырѣ монахи жили и кормились

въ еще до 1525 г., т. е. до ссылки его въ Юсеевъ монастырь. (Тамъ же, стр. 53, примѣч. 25).

¹⁾ Истинны показаніе, стр. 909.

едва-ли хуже того, какъ, по описанію Зиновія, жили и конились наши нестяжатели при дворѣ великаго князя ¹⁾).

Политическое значеніе партіи нестяжателей поколеблось еще прежде церковнаго суда надъ ними на соборахъ 1553 и 1554 гг. Недаромъ, по дѣлу Бакшина и Артема какой нибудь малограмотный дьякъ (Висковатый) успѣлъ привлечь къ отвѣту и всемогущаго Сильвестра, какъ «свѣтнаго» еретикамъ ²⁾. Не за долго предъ тѣмъ, въ крит

¹⁾ См. уставы о трапезахъ этихъ монастырей, написанные въ 1511 году (Доп. къ А. И. I. № 135). Отсюда видно (по справедливому замѣчанію Милоткина, стр. 378, примѣч. 738), какъ разнообразна была въ то время монастырская кухня и какъ далеко уклонилась отъ первоначальной простой образъ жизни монаховъ. На обѣдахъ и ужинахъ иноковъ подавались, между прочимъ, слѣдующія кушанья и напитки: хлѣбы бѣлые, ржаные и пшеничные, колачи, щи капустные, ботвинья, борщъ, уха, лапша молочная, лапша съ перцемъ, каша овсяная, гречневая, съ головизнами, тертая, съ сокомъ молочная, куличи, блинчатые пироги, пироги съ макомъ и рыбою, съ лимонами и сыромъ, съ морковью, горохомъ и рѣпкою, сиги, леци, караси, лососыня, сельди, щука подъ чеснокомъ, судаяи, осетрина свѣжѣпросольная личинца, яйца, икра, кисель съ молокомъ, кисель съ медомъ, ягоды, изюмъ, сухари, орѣхи, оладьи, блины съ медомъ и пр., квасъ (въ приготовленіи котораго монахи были великіе мастера, и который, какъ видно изъ Стоглава, подраздѣлялся на нѣсколько сортовъ: старый, черствый, выкислый, жидкий, медвяный и пр.), медъ, пиво сыченое, вино. — Соборъ 1551 года запретившій держать въ монастыряхъ хмѣльные напитки („пьянственное питіе“), дозволялъ монахамъ употреблять во славу Божию „ерижскія вина“ особенно тамъ, гдѣ были постриненники изъ бояръ (Стоглавъ, стр. 256—258). По справедливому замѣчанію преосвящ. Филарета черниговскаго (Ист. Русск. Церкви, III, стр. 232), вышеприведенные уставы о монастырскихъ трапезахъ обнаруживаютъ и тѣмъ ослабленіе прежней строгости въ богатыхъ обителяхъ, что дозволяютъ монахамъ вѣсть рыбу и икру даже на первой недѣлѣ Великаго поста. Какъ обыкновенны были въ монастыряхъ подобныя отступленія отъ общаго церковнаго устава, видно изъ „Обиходника“ волоколамской обители, въ которомъ высказано общее замѣчаніе: „въ Великій постъ.. въ трапезѣ рыбы не представляти гостемъ, и питія пьянственнаго не держати, да не имуть глаголати, что въ Иосифовъ монастырь и въ постѣ рыбу ядятъ“ (Опис. рукоп. Моск. синод. библиот. Отд. III, ч. I. стр. 400).

²⁾ А. Э. 1, № 238. III.

ческую минуту, когда больной царь близокъ былъ къ смерти, Сильвестръ съ Адашевымъ оказались на сторонѣ бояръ, не хотѣвшихъ присягнуть наследнику престола, младенцу Дмитрію ¹⁾. Царь, неожиданно вставшій съ одра болѣзни, ничто, не могъ простить этого ни боярамъ, ни тѣмъ же—своимъ любимицамъ. Вообще Сильвестръ и его партія не обнаружили такого пониманія высшихъ государственныхъ интересовъ, какое требовалось политическими преданіями Москвы и личнымъ характеромъ государя. Царь хотѣлъ неограниченнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго самодержавія, сущность котораго онъ впоследствии опредѣлялъ такъ: «заovati есмя своихъ холопей вольны, а и казнити вольны къ есмю» ²⁾. Сильвестръ, напротивъ, считалъ себя обязаннымъ сдерживать проявленія самодержавной воли, руководясь такими безусловными правилами, и отстаивалъ интересы бояръ, какъ ближайшихъ и необходимыхъ царскихъ совѣтниковъ. Все это повело къ тому, что царь, видимо охлаждая къ «помощнику души своей» и, задавшись цѣлюю—сложить своеволие боярщины, сталъ искать, для этой борьбы, иной нравственной опоры. Опытъ недавняго времени прямо указывалъ, гдѣ всего легче найти людей, наиболѣе преданныхъ безусловному принципу московскаго самодержавія,—и вотъ, едва оправившись отъ болѣзни, царь, не смотря на сопротивление Сильвестра и его партіи, ѣдетъ на богомолье по монастырямъ и въ одномъ изъ нихъ (Пѣсношскомъ) имѣетъ свиданіе съ другомъ и совѣтникомъ своего отца, бывшимъ коломенскимъ владыкою «осифляниномъ» Вассіаномъ Топорковымъ, который совершенно въ духъ своей партіи и политики Василия Ивановича далъ его сыну совѣтъ: управлять вполне самодержавно, рѣшать все по своему

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VI, изд. 2, стр. 189 и сл.

²⁾ Славянскія Курбскаго, изд. 3, стр. 156.

крайнему разумѣнію и совѣтниковъ не слушать¹⁾). Изъ кельи Тодоркова, изъ бесѣдъ съ другимъ «любоимѣннымъ» монашествомъ «оснолянскаго» закала, Иванъ IV вынесъ въ своей душѣ тѣ сѣмена, изъ которыхъ не замедлилъ развиться нравственный характеръ царя Грознаго, царя *въ монашеской рясѣ*, игумена своей опричины. Вѣроятно, въ самомъ началѣ этого грознаго царствованія появилась чрезвычайно замѣчательная апокрифическая бесѣда Сергія и Германа валамскихъ чудотворцевъ, написанная, очевидно, въ заволожскихъ (новгородскихъ) пустыняхъ какимъ нибудь постриженникомъ изъ бояръ²⁾. Главное содержаніе этой бесѣды

¹⁾ Тамъ же, стр. 37. 38 (Исторія Іоанна); срав. 212 (посланіе къ царю).

²⁾ Она издана прое. Бодякинскимъ въ Читеніяхъ Общ. Ист. и Древ. 1859. № 3, подъ заглавіемъ: „Разсужденіе инока-князя Вассіана Патрикѣева о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами“. Почтенный издатель не представить доказательствъ, почему онъ далъ этой бесѣдѣ такое заглавіе, т. е. почему приписалъ ее Вассіану Патрикѣеву. Это было замѣчено мною еще въ 1863 году, при изданіи въ „Прав. Собесѣдникѣ“ несомнѣнно *подлинныхъ* сочиненій инока-князя. Я высказалъ тогда сомнѣніе въ принадлежности выдаваемаго Бодякинскимъ памятникка Вассіану Патрикѣеву, и нынѣ при этомъ въ виду обстоятельство, что „Вассіанъ велъ свою полемику противъ монастырскихъ вотчинъ отъ своего собственнаго лица и писалъ довольно логически, явномъ правильнымъ, книжнымъ, тогда какъ мнимая бесѣда Сергія и Германа отличается беспорядочнымъ изложеніемъ мыслей и „простою, наученою рѣчью“ (Сентяб. кн. стр. 96. 97). Но въ недавнее время К. Н. *Невоструевъ* призналъ эти сомнѣнія „напрасными“ и даже противорѣчащими одному изъ моихъ же замѣчаній, въ которомъ я, приводя (Окт. кн. стр. 208) одно изъ бесѣды, прямо указывающее на *Нилу* сурскаго и Вассіана, тѣмъ самымъ будто-бы приписалъ ее Вассіану (Разборъ книги *Хрущова* о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 64). Въ процитованномъ приищаніи, дѣйствительно, сказано, что Вассіанъ и *ученики* его, въ интересахъ своей полемики противъ монастырскихъ вотчинъ, заподозрѣвали въ подлогѣ нѣкоторые сказанія о древнихъ чудотворцахъ, и въ доказательство сдѣлана ссылка на одно изъ содержавшееся въ мнимой бесѣдѣ Сергія и Германа. Но тутъ есть только усвоеніе Вассіану мысли, высказанной въ „бесѣдѣ“, а не усвоеніе *самой бесѣды*. Мысль принадлежала цѣлой школѣ, и въ этомъ смыслѣ мы, пожалуй, готовы, вмѣстѣ съ г. *Невоструевымъ*, приписать бесѣду не только Вассіану, но и самому *Нилу* сурскому. Иное дѣло вопросъ: кто въ данномъ случаѣ былъ *моральнымъ*

составляет рязкая полемика противъ монастырскихъ вочинъ; но здѣсь старый вопросъ разрѣшается съ новой, оригинальной точки зрѣнія, указанной современными обстоятельствами. Мнимые Сергій и Германъ являются жаркими защитниками интересовъ служилаго класса и строгими обвинителями неразумной «простоты» русскихъ царей, раздающихъ лучшія земли монастырямъ и раздѣляющихъ свою власть съ монахами, а не съ князьями и боярами. Эта ос-

мысли, кто вложилъ ее въ уста валамскихъ чудотворцевъ? Что это не былъ Вассианъ Патрикѣевъ, видно изъ самаго поверхностнаго сравненія подлинныхъ его сочиненій съ выходящими намъ литературнымъ памятникомъ. Нашъ почтенный критикъ, въ доказательство противоположнаго взгляда, ссылается на нѣкоторые мѣста „бесѣды“, въ которыхъ находятся выраженія, будто бы прямо указывающія на Вассиана, когда-то бывшаго на воинствѣ и дипломатическомъ поприщѣ, наковы: *статии, вооруженные полки, урды*. Но эти-то именно выраженія всего сильнѣе и говорятъ противъ принадлежности „бесѣды“ Вассиану Патрикѣеву, такъ какъ ни одно изъ нихъ не встрѣчается въ его подлинныхъ сочиненіяхъ. Другая остроумная догадка г. *Ниссарова*, будто подъ именемъ „двухъ чернецовъ“ Сергія и Германа нельзя и думать Вассиана съ своимъ учителемъ Ниломъ сорскимъ (тамъ же, стр. 65), можетъ быть и вѣрнѣе, но вовсе недостаточна для обоснованія мненія о Вассианѣ, какъ авторѣ бесѣды. Если онъ на столько дорожилъ авторитетомъ валамскихъ чудотворцевъ (тогда еще не причисленныхъ къ числу святыхъ), что рѣшился вложить въ уста ихъ свою и Нила сорскаго панихиду противъ монастырскихъ вочинъ: то въ сочиненіяхъ, написанныхъ имъ прямо отъ своего лица, онъ, конечно, не преминулъ бы упомянуть о Сергіи и Германѣ на ряду съ другими русскими чудотворцами, которыхъ называлъ *поименно* (см. выше, стр. 68). Наконецъ, въ содержаніи „бесѣды“ есть явные признанія позднѣйшаго пера и времени. Здѣсь а) указываются тѣ же самые общественные и церковные недостатки, о которыхъ говоритъ и Стоглавъ (именно: ношеніе шляповъ и другихъ одеждъ, свойственныхъ иностранцамъ, стригеніе бороды и усовъ, безчинное пѣніе въ церквахъ); б) русскіе государи постоянно называются *царями* — не только въ литературномъ стилѣ самой бесѣды, но и въ озаглавленіи формулы челобитной, которая, она обыкновенно („царь-государь, смилуйся пожалуй“!); в) общая точка зрѣнія и отдѣльныя мысли бесѣды, изложенныя нами въ текстѣ, какъ нельзя болѣе приличествуютъ эпохѣ опалы и казни, которыми началась вторая половина царствованія Грознаго.

новная мысль «бесѣды» довольно искусно приурочивается к возвышеннымъ понятіямъ самого Ивана IV о политическомъ значеніи самодержавія. «Цари въ своихъ титулахъ пишутъ *самодержцами*—такъ начинаютъ свою бесѣду мнимо-валамскіе чудотворцы, — но это названіе не прилично царямъ, которые держатъ Богомъ данное имъ царство и управляютъ міромъ сами собою и не со своими пріятелями — князьями и боярами, но раздѣляютъ власть и *бесѣдуютъ* съ непогребенными мерзвцами (т. е. монахами). Такому царю лучше оставить свою степень и жезлъ, снять съ себя царскій вѣнецъ и не имѣть царскаго имени на себѣ и царскаго престола подъ собою, нежели — отвращать иноковъ, мірскими суетами, отъ душевнаго спасенія. Это не есть царская милость къ инокамъ, но душевный вредъ и вѣчная погибель для нихъ, если царь дають имъ, *какъ воинамъ* (служилымъ людямъ), *княжески* и *боярское* жалованье, т. е. волости съ крестьянами». Благодаря такой царской простотѣ, «въ наши послѣднія времена многіе хотятъ быть въ инокахъ и наряжаются въ этотъ образъ, какъ женихи на свадьбу, — не для смиреннаго мудрiя и душевной пользы, а для славы и величества, ибо настало для иноковъ завидное время, на пагубу души ихъ». Какъ духовная іерархія на соборахъ 1553 и 1554 гг. признала ученіе нестяжателей ересью, такъ и мнимые авторы бесѣды «спроста» объявляютъ: «это, возлюбленные братья, отъ діавола выдумана *новая ересь* противъ новой благодати, чтобы инокамъ владѣть волостями съ крестьянами, судить міръ, давать крестьянъ на поруки, посылать по нимъ приставовъ, собирать изъ міру, какъ царямъ и прочимъ властителямъ, всякіе царскіе доходы и слезить міръ въ обителяхъ быть пьянству и сластолюбію, держатъ инокамъ особую отъ мірянъ, лучшую, такъ называемую *братскую* пищу и питье, собирать себѣ въ собину (частную собственность) всякія сокровища и залучать за монастыри».

въ обиду крестьянамъ, лучшія земли и угодья». Всѣ эти «неподобныя статьи» предлагается замѣтить «готовою урочкою шлостынею» (ругою) и «особыми отъ мірянъ промысловыми улусами, чѣмъ бы имъ, инокамъ, сытымъ быть, а не питаться мірскими слезами и воздыханьями».

Бесѣда оканчивается слѣдующимъ челобитьемъ царю отъ лица самого неизвѣстнаго автора: «воззрите, о чѣмъ писали преподобные Сергій и Германъ, а ведѣли про такое дѣло извѣщать, для управы міра сего. Безъ твоей царской добродѣтели къ Богу, не одолѣть и не попрасть враговъ и всякихъ безчинниковъ, не исправить въ радости воцѣлеса своею и не соединить въ одно существо всего міра (русскаго). Царь-государь, смилуйся пожалуй, воздвигни и дари!»¹⁾

Царь-государь, конечно, нисколько не былъ теперь расположенъ дѣлиться своею властію съ боярами, или жаловать ихъ на счетъ монашества. Но онъ все-таки не опускалъ изъ виду тѣхъ государственныхъ задачъ, которыя связаны были съ вопросомъ о монастырскихъ вотчинахъ. Грозный царь грозенъ былъ и друзьямъ своимъ — монахамъ. Кому не извѣстно знаменитое сатирическое посланіе Гроз-

¹⁾ Въ изданіи пров. Бодлякскою изъ этой челобитной, равно какъ и имени бесѣды, въ которой она прямо усвоится Сергію и Герману, мѣсто: „Мѣсяца сентября въ 11 день перенесеніе мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, начальниковъ и игуменовъ валамскаго монастыря, мощей чудотворцевъ, изъ Великаго Новагорода въ Корельской уѣздъ, въ обитель Всемилостиваго Спаса, на островѣ Валамѣ, на озерѣ Невѣ. Выискавъ бысть образъ ихъ, Сергія и Германа, по благословенію же воцѣлтыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Великаго Новаграда, новаго чудотворца“ и пр. Мы пользовались этимъ литературнымъ памятникомъ XVI вѣка по двумъ рукописнымъ сборникамъ бывшей Соловецкой библиотеки, № 923. 205. Ср. мою статью, подъ заглавіемъ: „земское (народное и общественное) направленіе русской литературы въ XVI вѣкѣ“, помѣщенную въ „Правосл. Собесѣд.“ за 1863 г. Мартъ, стр. 300—306.

наго въ Кирилловъ монастырь? Еще прежде (въ 1557 г. отвѣчая на просьбу казанскаго архіепископа Гурія пожалованіи земель для учреждаемаго тамъ монастыря) царь писалъ, между прочимъ: «только помни ты то, что есмь почасту реклъ, когда ты былъ игуменомъ, еже недобръ монастыри богатити чрезъ потребу, и велики отчины давати; они бо сямъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся а праздность на всяко зло влечетъ. А коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достати хлѣбъ и одежду, а друго въ голову ему не поидеть» ¹⁾. Оставаясь вѣрнымъ этому взгляду, Иванъ IV и теперъ долженъ былъ не только умѣрять щедрость своихъ собственныхъ пожалованій монастырямъ, уже имѣющимъ вотчины, но и настаивать на мѣрахъ принятыхъ на соборѣ 1551 года съ цѣлію преградить всѣ другіе пути къ переходу земель въ монастырскую собственность. То и другое требовалось еще постоянно возроставшимъ государственнымъ запросомъ на земли, какъ на единственный источникъ содержанія служилаго класса, съ избыткомъ наполняемаго, вмѣсто «выбывавшихъ» бояръ, людьми изъ нисшихъ слоевъ общества ²⁾. По всѣмъ этимъ причинамъ, Иванъ IV и послѣ соборнаго приговора 11 Мая 1551 года не переставалъ болѣе и болѣе стѣснять духовныхъ землевладѣльцевъ въ способахъ пріобрѣтенія новыхъ вотчинъ.

Кажется, вскорѣ послѣ упомянутаго соборнаго приговора изданъ указъ о вотчинахъ и купляхъ служилыхъ

¹⁾ Продолж. Древ. Росс. Вивліое. ч. V, стр. 244.

²⁾ Около 1565 года двое опальныхъ и бѣглыхъ бояръ — Тимосей Тетеринъ и Маркъ Сырагозинъ писали изъ Литвы къ царскому наместнику въ Дерптъ: „естъ у великаго князя новыя вѣрники, дьяки, которые его половниною кормить, а большую себя смѣютъ, которыхъ отцы вашии отцамъ въ холопство не пригожалась, а нынѣ не токмо землею владеють, но и головами вашии торгуютъ“. Сказанія Курбскаго, прил. 220, стр. 311.

людей — бездѣтныхъ. Такихъ лицамъ предоставлено право отчуждать и, въ частности, отдавать въ монастыри по душѣ только до половины своихъ вотчинъ; но купли какъ люди, а не родовую собственность, вольно было всякому и продавать, и закладывать, и отдавать по душѣ¹⁾.

Въ 1557 году подтвержденъ и точнѣе опредѣленъ принятый на соборѣ 1551 года порядокъ выкупа вотчинами родовыхъ земель (вотчинъ), отдаваемыхъ въ монастыри по душахъ. Именно, законнымъ наследникамъ завѣщателя дано право оспаривать назначенную въ завѣщаніи выкупную цѣну, если она казалась имъ слишкомъ высокою и если самая душевная не была еще подписана и запечатана. По иску, впрочемъ при этомъ послѣднемъ условіи, дозволялось давать встанамъ «кѣрщиковъ» и выкупать вотчины у монастырей «по кѣрѣ, чего онѣ стоютъ»²⁾.

Въ 1562 году подтвержденъ, съ нѣкоторыми важными дополненіями, старинный указъ, запрещавшій служебнымъ князьямъ и жителямъ недавно присоединенныхъ къ Москвѣ городовъ (именно: Твери, Торжка, Ярославля, Рязани, Вѣла-оера и Романова) отчуждать свои вотчины и, въ частности, отдавать ихъ въ монастыри по душахъ³⁾. Съ тѣмъ вмѣстѣ высказано, въ видѣ общаго правила, что вотчины бездѣтныхъ служебныхъ князей, отбираются на государя. Всѣ личныя распоряженія такихъ вотчинниковъ, противныя изложенному правилу, признаны недействительными. Въ частности опредѣлено: если бездѣтный служилый князь въ духовной грамотѣ напи-

¹⁾ Этотъ указъ приписанъ, безъ даты, къ 85 статьѣ Судебника въ члѣнѣ (Голыцинскомъ) спискѣ. См. А. И. I, стр. 246, прим. 25. Мы относимъ его во времени, близкому къ выдачѣ соборнаго приговора 11 мая 1551 года, а такъ основаніи, что въ позднѣйшихъ указахъ о томъ же предметѣ (напримѣръ въ указѣ 1562 года, изложенномъ далѣе въ текстѣ) не видно уже права бездѣтныхъ вотчинниковъ свободно распоряжаться половиною своихъ вотчинъ.

²⁾ А. И. I, № 154. VI.

³⁾ Срав. выше стр. 37.

«шесть «душу свою съ тою вотчины строити», то исполненіе этого пункта относитъ или на движимое имущество завѣщателя («изъ животовъ»), или, за неимѣніемъ такового, на счетъ царской казны («розсудя по вотчинѣ»), или, наконецъ, на обязанность родственниковъ, которыхъ «пожалуетъ государь тою вотчиною». Тѣмъ же правиламъ подчинены и другіе вотчинники—бояре и дѣти боярскіе, съ тою только разницею, что устройство душъ ихъ прямо отнесено на счетъ царской казны¹⁾.

Подтвердивъ еще разъ, въ общихъ чертахъ, то же самое «старое государево уложение», соборъ духовенства и бояръ 9 Октября 1573 года приговорилъ новую и болѣе рѣшительную мѣру: «впредь въ большіе монастыри, у которыхъ земель много, не отказывать вотчинъ; если же кто завѣщаетъ такому монастырю свою вотчинную землю, то ее въ Помѣстной Избѣ не записывать за монастыремъ, а отдать роду и племени—служилымъ людямъ, чтобъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила». Но бѣднымъ, малоземельнымъ монастырямъ и теперь еще оставлено право приобрѣтать вотчины отказами на поминокъ души, впрочемъ—не иначе, какъ по боярскому приговору и съ доклада государю. Вотчины, закрѣпленные такимъ образомъ за монастырями, впредь уже не должны были подлежать выкупу со стороны родственниковъ завѣщателя²⁾.

Итогомъ всѣхъ мѣропріятій Ивана IV и вмѣстѣ послѣднимъ законодательнымъ словомъ древней, допетровской Руси по вопросу о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ былъ соборный приговоръ 15 Января 1580 года³⁾.

¹⁾ А. И. I, № 154. XVІІІ.

²⁾ Тамъ же, XIX.

³⁾ Подлинный текстъ этого соборнаго приговора изданъ въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. (т. I, № 200) и въ Продолж. Древ. Росс. Вѣдѣи.

Этимъ приговоромъ окончательно отняты у архіереевъ и монастырей всѣ способы къ увеличенію своихъ вотчинъ, кромѣ одного—пожалованія, которое, впрочемъ, обѣщано только монастырямъ «убогимъ», малоземельнымъ и безземельнымъ. Побужденія къ столь рѣшительной мѣрѣ подробно изъяснены самимъ соборомъ или, вѣрнѣе сказать, самимъ царемъ, составшимъ духовныхъ властей по поводу критическихъ обстоятельствъ, въ какихъ находилось тогда государство. Собору поставлено на видъ бѣдственное положеніе страны, внутренней продолжительными и, большею частію, неудачными войнами почти со всѣми сосѣдями; исчислены жертвы, нанесенныя для защиты отечества государемъ и всѣми сослуживыми, кромѣ неслужаго и мало-тяглаго духовенства, которое сравнительно ничего не теряло, напротивъ—пользовалось своимъ влияніемъ и богатствомъ, чтобы увеличивать свои владѣнія «не токмо по благословнѣй вѣнѣ, но и съ ухищреніемъ и тяжкою»; указана несообразность такихъ отношеній ни съ пользою для самой Церкви, — такъ какъ всѣ архіерейскіе и монастырскіе доходы «въ пустошь изурываются, ради пьянственнаго, непотребнаго и слабаго житія» духовныхъ землевладѣльцевъ, — ни съ нуждами государства, которое, вслѣдствіе чрезвычайнаго накопленія земельныхъ богатствъ въ рукахъ духовенства, не находило болѣе средствъ для содержанія воинскаго чина, терпѣвшаго «оскудѣніе веліе». По этимъ причинамъ или, выражаясь словами соборнаго приговора, для того, «да церкви Божія и священныя мѣста безъ мятежа пребудуть, а во-

(ч. VII, № 216); позднѣйшій списокъ, съ неправильною датой (1581 г.) — въ I томѣ А. Э. № 308. — Ученые, пользующіеся послѣднимъ изданіемъ, болѣе распространенымъ, не всегда обращаютъ вниманіе на хронологическую поправку издателей, помѣщенную въ концѣ тома, и относятъ соборъ къ 1581 году (См. напримѣръ у Миллютина, о недвижимыхъ имуществахъ духовенства, стр. 443; у Горчакова, о земельныхъ владѣніяхъ, стр. 165 и др.).

нискій чинъ на брань противу враговъ креста Христо
ополчается крѣпце» соборъ—

1) Торжественно провозгласилъ неприкосновеннос
наличныхъ владѣній Церкви, какъ иветаринныхъ и безсл
ныхъ, такъ и тѣхъ, которыя, до дня изданія настояща
приговора, вновь пріобрѣтены церквами и монастырями
завѣщаніемъ на поминокъ по душахъ. «Сиде устроено
(такъ выразилъ соборъ это опредѣленіе): да елико ес
земель и земляныхъ угодей, еже есть села и деревни,
пожни и сѣнжати, что до сего даная и возложена Бою
въ митрополи, и въ епископіяхъ, и по монастыремъ, и
ничтоже претворяется, и изъ митрополи, и изъ епископі
и изъ монастырей не исходитъ. И вотчины (т. е. земли
отданныя церквамъ и монастырямъ частными собственн
вами) ни которымъ судомъ, ни тяжкою у митрополита, и
владыкъ, и у монастырей не отъемлютъ и не выкупаютъ
хотя которое мѣсто и не утвержено крѣпостями, и того
монастыря не выкупити, и впредь съ монастыри о вотчи
нахъ не тягаться». Только о *кляжеменскихъ* вотчинахъ, ко
торыя «прежь сего даваны» по душахъ, сдѣлана оговорка,
что въ нихъ «воленъ Богъ да государь, какъ своихъ бого
мольцовъ пожалуетъ».

2) Окончательно и безусловно запретилъ архіереямъ
и монастырямъ покупать и брать въ закладъ или по ду
пахъ вотчины служилыхъ людей, вообще—увеличивать свои
владѣнія какимъ-бы то ни было способомъ («никоторыми
дѣлы»). Всѣ такія пріобрѣтенія впредь положено отбирать
на государя безденежно. Только относительно отказовъ на
поминокъ по душахъ сдѣлано исключеніе—въ томъ смыслѣ,
что вотчинники имѣютъ право завѣщевать въ монастыри,
вмѣсто вотчинъ, равную ихъ стоимости денежную сумму,
которая выплачивается наследниками завѣщателя, будутъ-ли
то его родственники, или сама казна. — Но бѣднымъ по-

настырятъ и теперь еще дозволено просить государя о слабленіи ихъ землею: «и государь, съ митрополитомъ соборѣмъ и съ бояры поговоря, устроить тотъ монастырь землей, какъ будетъ пригоже, какъ ему мочно прожити».

3) Приговорилъ отобрать на государя всѣ вотчины, которыя, до 15 Января 1580 года, были куплены или взяты съ заклада архіереями и монастырями у служилыхъ людей: «а въ деньгахъ вѣдаетъ Богъ да государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ», т. е. возвратитъ покупателямъ и вѣрителямъ ихъ деньги, или нѣтъ.

Говоря о соборѣ 1580 года, мы не можемъ пройти мимо разсказа англичанина Горсея, который былъ приближеннымъ человѣкомъ у Ивана IV, въ послѣдніе годы его царствованія, и котораго Карамзинъ признаетъ за достовѣрнѣйшаго свидѣтеля придворныхъ событій этого времени¹⁾. По словамъ Горсея, царь, задумавъ бѣжать въ Англію и не находя для этого достаточныхъ средствъ въ своей казнѣ, истощенной продолжительными войнами, употреблялъ отъ духовныхъ властей чрезвычайныхъ пожертвованій на государственныя нужды. Соборъ, созванный для разсужденія по этому дѣлу, приготовилъ-было отвѣтъ отрицательный. Узнавъ о такомъ рѣшеніи чрезъ своихъ шлюновъ, царь позвалъ къ себѣ епископовъ и игуменовъ, которые сильнѣе другихъ возражали противъ его требованія, и произнесъ предъ ними грозную рѣчь, въ которой говорилъ, между прочимъ: «мы извѣщены о вашихъ совѣщаніяхъ и о томъ, на что вы рѣшились... Мои слова о бѣдствіяхъ государства и о нуждахъ народа, о печальномъ исходѣ многихъ дѣлъ, не возбудили въ васъ сожалѣнія и не смягчили васъ. Что же мы воздадимъ вамъ за это? Дворство и народъ вопіетъ къ намъ съ своими жалобами,

1) П. Г. Р. IX, прилѣж. 754.

что вы, для поддержанія своей власти, присвоили себѣ и богатства страны, торгуете всякаго рода товарами, нагаете и берете мыта со всѣхъ проѣзжихъ, пользуетесь привилегіями, не платите нашему престолу ни пошлинъ, военныхъ издержекъ. Вы застращали робкую совѣсть благороднѣйшаго, лучшаго и полезнѣйшаго класса нашихъ подданныхъ и захватили себѣ въ собственность *третью часть* какъ оказывается, городовъ, посадовъ, и деревень нашего государства... Вы покупаете и продаете души нашего народа, ведете жизнь самую дурную, утопаете въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, позволяете себѣ ужаснѣйшіе грѣхи: вымогательство, взяточничество и непомерные росты. Много мы должны отвѣчать предъ Богомъ за то, что мы гонимъ, болѣе достойныхъ, попустили умереть вмѣсто васъ. Богъ да проститъ мнѣ пристрастіе къ вамъ!... Я часъ вынуждаемъ былъ вашими пороками возстановлять прятисы тысячей моего бѣднаго дворянства, отъ предковъ которыхъ перешла къ вамъ большая часть имѣній и доходовъ, которые по всей справедливости должны принадлежать имъ, ибо они жертвовали своею жизнію и трудомъ за вашу безопасность и за ваше обогащеніе. Весь мой нѣкогда сажточный народъ обѣднѣлъ чрезъ ваши грабежи и дьявольскіе обманы, тогда какъ вы должны бы были возстановлять и поддерживать цвѣтущее состояніе земства... Ваши доходы далеко превышаютъ то, что обыкновенно вы можете истратить, даже при вашемъ роскошномъ и расточительномъ образѣ жизни. Такъ какъ мое дворянство и служилые люди чрезъ все это находятся въ упадкѣ и наша казна истощена, то мы, по тайному вдохновенію святыхъ душъ чудотворцевъ, которымъ вы служите и обязаны своимъ многочисленнымъ богатствами, которыя лежатъ у васъ и не употребляются на духовныя нужды,—именемъ ихъ и всѣхъ святыхъ почившихъ вкладчиковъ и благодѣтелей вашихъ, заклинаемъ

дась, чтобы вы въ назначенный день доставили мнѣ вѣрнѣйшій и точнѣйшій инвентарь всѣхъ сокровищъ и доходовъ, получаемыхъ каждою вашею обителью отъ того, что въ васъ числится во владѣннѣхъ.

Дока епископы, продолжаетъ Горсей, искали средствъ, чтобы отвратить опасность, царь устроилъ травлю архiereевъ и монаховъ медвѣдями, которая побудила соборъ постановить составленіемъ и подачею требуемаго инвентаря. Въ предисловіи, приложенномъ къ этому документу, сказано было, что всѣ исчисленныя здѣсь богатства составляютъ достояніе каждаго святаго или основателя обители, порученныя распоряженію ихъ преемниковъ на вѣчныя времена, для содержанія основанныхъ ими церквей и обителей, въ память всѣхъ святыхъ, и что святыя души угодниковъ Божіихъ не потерпятъ произвола или нарушенія того, что завѣщано ими съ своею цѣлію. Въ противномъ случаѣ, не благоугодно-ли будетъ царю дать подлинное свидѣтельство, для заявленія о случившемся грядущему потомству. Дѣло кончилось, по словамъ Горсея, тѣмъ, что царь вытребовалъ у духовенства громадную сумму денегъ (300,000 ф. стер.) и, кромѣ того, взялъ на себя множество округовъ, посадовъ, деревень, земель и другихъ недвижимостей, подъ предлогомъ болѣе достойнаго распоряженія ими ¹⁾.

Не смотря на явную путаницу событій въ этомъ разсказѣ ²⁾, мы не сомнѣваемся видѣть въ немъ — именно раз-

¹⁾ Мы пользовались „Запискою“ Горсея о Россіи въ русскомъ переводѣ, напечатанномъ въ „Библіотекѣ для чтенія“ за 1865 годъ (№ 4—6), въ предисловіи и примѣчаніяхъ г. Костомарова.

²⁾ Именно, въ этомъ разсказѣ соединены событія, раздѣленныя, по крайней мѣрѣ, 5-тилѣтнимъ промежуткомъ. Такъ, примѣры казни архiereевъ и монаховъ медвѣдями въ русскихъ лѣтописяхъ упоминаются только подъ 1575 годомъ. Съ другой стороны, Горсей относитъ ко времени собора о церковныхъ имуществвахъ пятый бракъ царя (съ дочерью Феодора Нагова), что фактически было въ 1580 году.

сказъ, и очень правдоподобный, о соборъ 1580 года. первыхъ, грозная рѣчь царя, хотя бы и украшенная сл охотливымъ иноземцемъ, слышна отчасти въ самомъ соб номъ приговорѣ, который, какъ мы видѣли, довольно рѣ выражается о нравственной жизни духовныхъ землевладѣ цевъ и вообще описываетъ современные обстоятельства причины созванія собора совершенно также, какъ и ц у Горсея. Другая черта разсказа, именно та, что царь требовалъ отъ архіереевъ и монастырскихъ властей точн и подробный инвентарь ихъ доходовъ, съ цѣлю обратн излишнее на военные издержки, подтверждается нѣкоторы (вѣроятно, черновыми) списками соборнаго опредѣленія, торые вносились потомъ въ число дополнительныхъ указо къ Судебнику. Такъ въ сводномъ Судебникѣ, по издае Максимовича, соборный приговоръ 15 Января 1580 года чинается слѣдующею статьею: «вопервыхъ, да исчислят вся освященныхъ архіепископовъ и епископовъ и монастыр оброки и уравниются по чину коегождо: архіепископомъ всѣ поровну, владыкамъ межъ собою поровну, также старцаи старицамъ всюду, по числу ихъ, поровну, елико на пропитанн и одежды довольно, да не оскудѣвають ни въ чемъ, ни быточествуютъ въ пьянствѣ и непотребствахъ, еже Бо мерзко. А елико избытка въ пустошь (изнуряется), онъ взяти на воинскій чинъ, борющійся съ нечестивыми по ца скому суду»¹⁾. Этотъ пунктъ не внесенъ въ подлинн актъ соборнаго приговора потому, конечно, что онъ бы не болѣе, какъ проѣктомъ повой законодательной мѣры, д осуществления которой требовались слишкомъ сложныи трудныя для того времени предварительныя работы:

¹⁾ Максимовичъ, Указатель Росс. Законовъ, ч. I, стр. 103

²⁾ Всего труднѣе было составить точныи инвентари архіерейскихъ доходовъ, которые получались не только съ вѣчинъ, но также съ суммъ администрационныхъ дѣлъ. Впрочемъ, начало этой работы, кажется, уже т

Далѣ, свидѣтельство Горсея о докладѣ, который прило-
женъ былъ къ инвентарю архіерейскихъ и монастырскихъ
земель, заслуживаетъ вѣроятія и само по себѣ (ибо со-
держание доклада передается въ такихъ типическихъ выра-
женіяхъ, въ которыхъ нельзя не видѣть довольно точнаго
переводъ русскаго подлинника ¹⁾), и по сравненію съ первымъ
этимъ подлинной соборной грамоты, гдѣ, какъ мы видѣли,
содержится постановленіе о неотъемлемости наличныхъ цер-
ковныхъ имуществъ. Наконецъ, извѣстіе объ отобраніи на
большое значительнаго количества земель архіерейскихъ и мона-
стырскихъ прямо оправдывается распоряженіемъ собора о
купленныхъ или взятыхъ въ закладъ духовен-
ствомъ до 1580 года.

Съ исторической точки зрѣнія, соборный приговоръ
15 Января 1580 года важенъ не только въ смыслѣ закона,
точно опредѣляющаго будущую судьбу церковныхъ и мо-
настырскихъ вотчинъ (ихъ неубавляемость и неприбавляе-
мость), но и какъ административная мѣра, вызванная ча-
стыми нарушеніями прежнихъ законовъ, запрещавшихъ ду-
ховенству увеличивать свои владѣнія. Мы видимъ отсюда,
что монастыри и послѣ соборнаго опредѣленія 1573 года
продолжали пріобрѣтать себѣ земли и отказами по душахъ,
и куплею, и принятіемъ ихъ въ закладъ. *Косвенные* поводы
къ такимъ противузаконнымъ пріобрѣтеніямъ весьма часто
давалъ самъ же законодатель. Мы говоримъ объ извѣст-
ныхъ опалахъ и казняхъ, которыми наполнена вторая по-
ловица царствованія Грознаго (1564—1584) и которыя въ
этомъ отношеніи благопріятствовали увеличенію мона-

¹⁾ Было сдѣлано; по крайней мѣрѣ, въ царскомъ архивѣ того времени имѣ-
лись списки митрополитскихъ пошленинъ и доходовъ отъ подданныхъ церковныхъ
грамотъ (А. Э. 1, № 289, стр. 350).

²⁾ Самъ Горсей, изложивъ содержаніе доклада, зачѣтаетъ: „я сколько
когда, переписалъ буквально этого подлинника“. Библіот. д. тт. № 5, стр. 46.

стырскихъ вотчинъ. Впервыхъ, многіе изъ опальныхъ бояръ волею, а чаще неволею, постригались въ монашество; предъ вступленіемъ въ монастырь, они обязаны были, по общему обычаю, внести за себя приличный вкладъ, т. е. извѣстную часть своихъ вотчинъ. Царь тѣмъ менѣе могъ препятствовать вносу такихъ вкладовъ, что въ противномъ случаѣ политическіе постриженники составили бы для монастырей и монаховъ тяжкое бремя, способное внести духъ крамолы въ самыя «государевы богомолья». Да и стоило-ли царю жалѣть происходящей отсюда убыли служилыхъ земель, когда вмѣстѣ съ нею убывало число самихъ бояръ-крамольниковъ¹⁾ и когда остальная (и, безъ сомнѣнія, большая) часть ихъ вотчинъ отбиралась въ дворцовое вѣдомство? — Вотъ рыхъ, страхъ опаль и казней побуждалъ вотчинниковъ вступать съ различными тайными сдѣлками съ монастырями, чтобы на черный день сохранить что нибудь себѣ или своимъ семействамъ. Всего чаще совершалась, кажется, купля-продажа, подъ видомъ отказа по душамъ, предварительнаго вклада на постриженіе, займа подъ залогъ вотчинъ на потребности службы и т. п. Входя въ такія противузаконныя сдѣлки, монастыри, конечно, рисковали потерять и деньги и вотчину; но рискъ этотъ былъ не великъ, такъ какъ изъ частныхъ лицъ болѣе находилось охотниковъ продавать нежели покупать вотчины; слѣдовательно, за недостаткомъ

¹⁾ Объ этихъ невольныхъ постриженникахъ Курбскій дѣлаетъ интересное общее замѣчаніе: «егда на нѣкоихъ разгнѣвается (царь), тогда ихъ силою въ мнѣхи стрижеть и съ женами и съ малыи дѣтми, и въ вѣчно предаеть заточеніе въ монастыряхъ твердыхъ и въ темныхъ кельяхъ, чинящъ святыхъ мѣста твердыниии адскими, *согласующимъ ему и потакающимъ проказамъ нѣкоторымъ и лукавымъ мнѣхомъ* (Сказаніи, стр. 340, прим. 214) Последние слова показываютъ, что монахи находили выгоднымъ имѣть въ числѣ братьевъ знатныхъ, хотя бы и невольныхъ, постриженниковъ. На эти выгоды намекаетъ и самъ царь въ своемъ извѣстномъ посланіи въ Кирилловъ монастырь, приписывая обвѣдненіе нѣкоторыхъ обителей тому, что въ нихъ, вслѣдствіи уувѣдка дисциплины и благочестія, никто не постригается.

конкуренціи, монастыри могли пріобрѣтать богатые земельные участки по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Съ другой стороны, «царскія богомолья» всегда могли рассчитывать на царское пожалованіе, т. е. на укрѣпленіе правъ своихъ жалованною грамотою. Все это нужно имѣть въ виду, чтобы правильно понимать историческій смыслъ соборнаго приговора 15 Января 1580 года и вообще не преувеличивать действительнаго значенія законодательныхъ мѣръ Ивана IV по вопросу о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ. Онъ не только не спасъ Россіи отъ обращенія въ монастырскую собственность, какъ утверждаютъ нѣкоторые¹⁾, но едвали не болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ содѣйствовалъ чрезвычайному обогащенію монастырей землями. Поставивъ вотчины на одну линію съ помѣстьями, обусловивъ всѣ частныя права на тѣ и другія обязанностями службы, держа служилыхъ людей въ постоянномъ страхѣ за свои земли и головы, Грозный на столько уменьшилъ выгоды частнаго землевладѣнія, что вотчинники безъ особеннаго сожалѣнія поступались духовенству своими родовыми имуществами, рассчитывая по крайней мѣрѣ, въ случаѣ казни и казни, обезпечить себѣ вѣчное церковное поминовеніе. Да и самъ царь, потерявшій теперь равновѣсіе духа, поминутно переходившій отъ лютыхъ казней къ усерднымъ молитвамъ и щедрымъ подавляніямъ за упокой казненныхъ, не рѣдко дѣйствовалъ вопреки своимъ собственнымъ запрещеніямъ отдавать вотчинныя земли по душамъ. Такъ въ 1575 году онъ далъ по душѣ князя Ивана Бѣльскаго два села Кириллову монастырю (богатѣйшему послѣ Сергіева) и одно — суздальскому архіерейскому дому²⁾. Общій результатъ всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ наглядно представ-

¹⁾ Напримѣръ, *Доходчикъ* въ подцитованномъ сочиненіи о церковной администраціи въ древней Россіи.

²⁾ А. Ю. № 126. А. И. I № 200. Справ. № 182.

ляется въ писцовыхъ книгахъ, составленныхъ вскорѣ послѣ смерти Грознаго. Такъ изъ отрывка московской приправочной книги 1586 года ¹⁾ видно, что въ Горетовомъ стану, — вблизи самой столицы, гдѣ особенно были дороги служилыя земли, — состояло за церквами и монастырями гораздо болѣе земель, нежели за другими частными владѣльцами и даже за самимъ государемъ ²⁾; видно также, что многія изъ этихъ земель *вновь* перешли къ духовнымъ владѣльцамъ отъ свѣтскихъ ³⁾.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ, принятыхъ Иваномъ IV, во вторую половину своего царствованія, относительно *существующихъ, наличныхъ* церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, — тѣхъ, которыя въ юридическомъ смыслѣ признавались безспорными, а въ каноническомъ — неотъемлемыми и неотчуждаемыми. Тутъ вся задача для правительства ограничивалась только вопросомъ о правильномъ и цѣлесообразномъ употребленіи архіерейскихъ и монастырскихъ доходовъ. Мысль объ ихъ излишествѣ, въ сравненіи съ дѣйствительными потребностями собственниковъ (архіерейскихъ домовъ и монастырей), и о необходимости обратить излишнее на общецерковныя и государственныя нужды, — эта мысль, выраженная еще въ царскихъ во-

¹⁾ Онъ изданъ *Бяллевскимъ* во Времен. Общ. Ист. и Древ. Росс. кн. XIII, отд. II, стр. 147—166, съ краткимъ, но дѣльнымъ предисловіемъ, которыми мы отчасти воспользовались въ нашемъ текстѣ.

²⁾ Именно, въ монастырскомъ и церковномъ владѣніи находилось 9422 четверти пахатной земли; въ вотчинномъ и помѣстномъ — только 5780; въ государскомъ — 8649 См. предисл. *Бяллева*, стр. VI—VIII).

³⁾ На это указываютъ отиѣтки въ книгѣ о прежнихъ владѣльцахъ, напримѣръ: „Воскресенскаго монастыря, что было прежде за княземъ Никитой Федоровымъ Прозоровскимъ въ вотчинѣ, село Короваева (стр. 151). — Троицы Сергіева монастыря Федоровскія вотчины Иванова сына Хабарова (всего 2866 четн. стр. 155). — Новодевичья монастыря, большаго Повольскаго, что была прежде того князь Васильевская вотчина, князь Андреева сына Молотцаго“ (стр. 152).

просить собору 1551 года, не покидала Ивана IV во все время его продолжительнаго правленія. Такъ въ 1555 году, по случаю открытія казанской епархіи, положено было епископу (временно) содержаніе тамошняго архіерейскаго двора и свѣяжскаго монастыря на счетъ другихъ архіереевъ и ихъ вообще монастырей¹⁾, съ которыхъ, дѣйствительно, взымалась на этотъ предметъ опредѣленная посошная подать, пока дѣла новоучрежденной каведры не устроились обыкновеннымъ царскимъ пожалованіемъ²⁾. Завоеваніе Казани послужило поводомъ къ наложенію на монастыри и другой церковной повинности — содержать новокрещенныхъ татаръ, до ихъ утвержденія въ христіанской вѣрѣ³⁾. Что же касается до государственнаго тягла духовныхъ

¹⁾ Никои. лѣтоп. VII, стр. 231: „уложили... царь... владыки и епископы церквамъ общаиное Богу изъ всѣхъ доходовъ казанской земли десятины, а сиречь митрополитъ и всѣ владыки и монастыри пособствуютъ казанскому владыкѣ деньгами и хлѣбомъ“

²⁾ Такъ въ новгородской лѣтописи уже подъ 1555 годомъ замѣчено о сборѣ денегъ съ тамошнихъ монастырей на казанскаго владыку (Карамзинъ, VIII, прил. 587). Изъ платежной Кириллова монастыря за 1558 годъ видно, что деньги въ пользу новой каведры взымались съ монастырей по два рубля съ сохи, такъ что Кирилловъ заплатилъ въ означенномъ году съ 23 безъ четверти сохъ 45 рублей съ полтиною, да прибавки, по случаю тогдашней дороговизны хлѣба, 16 рублей 5 алтынъ съ деньгою (А. Ю. № 209). Впрочемъ, изъ этого сбора съ архіереевъ и монастырей и составлялась сумма царскаго жалованія въ 865 рублей, которая ежегодно выдавалась архіепископу Гурію (А. Э. I, № 202, стр. 264). Когда сборъ этотъ прекратился, неизвестно. Изъ вышеприведенной платежной Кириллова монастыря видно, что въ 1558 году онъ еще продолжался, хотя казанская каведра, уже съ перваго года своего существованія, стала получать жалованья грамоты на земли и люди (См. А. И. I, № 262).

³⁾ Уже въ наказѣ первому казанскому архіепископу Гурію предписано: лучшихъ новокрещенныхъ татаръ держать въ епископѣ, поучать ихъ закону христіанскому и молочить, а другихъ раздавать для крещенія по монастырямъ (А. Э. I, № 241, стр. 259). О новокрещенныхъ татарахъ, содержавшихся въ новгородскихъ монастыряхъ, говорятъ и лѣтописи (Пол. собр. лѣтоп. III, стр. 157, подъ 1555 годомъ) и царскія грамоты (Доп. къ А. И.

землевладельцевъ, то оно, при Иванѣ IV, расло въ такой же мѣрѣ, въ какой отнимались у нихъ прежнія разнообразныя льготы ¹⁾. Особенно увеличилась военная повинность духовенства, которая отбывалась имъ, вмѣсто личной службы, денежною и натуральною податью ²⁾, поставкою драгоценныхъ людей ³⁾, испомѣщеніемъ на своихъ земляхъ бояръ и дѣтей боярскихъ ⁴⁾. Не разъ прибѣгала Грозный къ чрезвычайнымъ, насильственнымъ мѣрамъ обогащенія казны на счетъ духовныхъ землевладельцевъ. Особенно сильно пострадало въ этомъ отношеніи новгородское духовенство, постоянно подозрѣваемое царемъ въ вѣрности. Такъ въ 1570 году, во время извѣстнаго новгородскаго погрома, Иванъ предалъ тамошнія церкви и мо-

I, № 97). Въ указѣ 1559 года упоминаются также „новокрещенные, которые живутъ по монастырямъ“ (Дополн. къ Судебнику № XIII).

¹⁾ См. объ этомъ въ сочиненіи *Милютина* „о недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи“, стр. 384 — 389.

²⁾ А. Э. I, № 205.—Доп. къ А. И. I, № 107 и др.

³⁾ Такъ въ 1571 году велѣно по всѣмъ новгородскимъ монастырямъ ставить слугъ монастырскихъ на службу, „съ лошадьми и пинсыри и со всѣмъ запасомъ“, и отправлять въ Москву. Пол. собр. глѣт. III, стр. 168.

⁴⁾ Эта повинность преимущественно лежала на архіереяхъ, въ штатѣ которыхъ, какъ извѣстно, находились цѣлыя боярскіе роды, болѣе и болѣе привлекаемые теперь на государственную службу. Замѣчательное общее свидѣтельство объ нихъ находится у Курбскаго: „тамъ есть, въ той землѣ, обычай: на церковной землѣ мнози мужіе благородные свѣтлыхъ родовъ имѣнія мають, во время мирное архіепископомъ служатъ, а егда брань вележитъ отъ супостатовъ окрестныхъ, тогда и въ войску христіанскомъ бывають которые не хиротонисанны.“ Сказ., стр. 106. Въ частности, о софійскихъ боярскихъ дѣтяхъ, испомѣщаемыхъ новгородскими архіепископами, см. А. И. I, № 183. 185. 285. Что это испомѣщеніе совершалось преимущественно въ интересахъ государственной службы, видно изъ помѣстной грамоты, данной въ 1573 году архіепископомъ Леонидомъ. Здѣсь сказано, что помѣстье, принадлежавшее прежде боярскому сыну Прокофью Епишкову, отдается теперь его братьямъ, на томъ основаніи, что брата ихъ Прокофья убили на государственной службѣ, и въ его мѣсто *служити государская служба* Деветому Епишкову“ (№ 185).

вастыри на разграбленіе, кромѣ того, велѣтъ «править» на архіепископѣ и монастыряхъ громадную контрибуцію и отобрать у нихъ всѣ жалованныя (крѣпостныя и льготныя) грамоты на вотчины¹⁾. Результатомъ этой послѣдней крѣпости было отобраніе на государя значительнаго количества архіепископскихъ и монастырскихъ земель, какъ видно изъ писцовыхъ новгородскихъ книгъ 1581—1583 года²⁾. Нѣчто подобное новгородскому погрому потерпѣла отъ Грознаго

?) Пол. собр. лѣтоп. III, стр. 164: „лѣта 7079. Октября 13, повезли изъ Новгорода къ Москвѣ казну, которую правилъ Константинъ Поливанинъ, да Угритъ Васильевъ Безопишевъ, на монастыряхъ, 13 тысящ.“ — Тамъ же стр. 163: „мѣсяца Августа въ 30, въ среду, взялъ государь по монастыремъ грамоты къ себѣ, къ Москвѣ, жалованныя по всѣмъ; и пришла грамота по всѣмъ монастыремъ съ Москвы, по грамоты, въ Великій Новгородъ, мѣсяца Августа въ 29 день.“

?) Эти писцовыя книги изданы въ сокращеніи *Неволинымъ* (о пятинахъ и волостахъ, приложения № III, IV, VI, IX, XII) и *Баллелевымъ* (Времен. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1850, кн. VI, отд. II). Приведемъ нѣсколько призывовъ къ описанію каждой пятины: 1) *Вотской* (1582 г.): „въ Кречневскомъ погостѣ села и деревни, что были за архіепископомъ и за монастырями, а послѣ отписаны къ селу (дворцовому) Королеву. Всего 9 деревень, а въ нихъ по старинѣ писцовымъ книгамъ 17 обожъ съ полуобожью (Времен. стр. 28). 2) *Обиельской* (1583): „въ Кожельскомъ погостѣ деревни, что были Аркажа монастыря, а послѣ... отписаны на государя и розданы въ помѣстья дѣтиль боярскимъ нѣмецкихъ городовъ.“ Въ томъ же погостѣ — 24 деревни пустошь, что были Аркажа монастыря *новоотписныя* (Тамъ же, стр. 69 71. Срав. А. И. I, № 222). Въ Рождественскомъ погостѣ на Олонцѣ села и деревни и пустоши и селища и займища цари и в. князя дворцовые, что прежь сего отписаны у новгородскаго архіепископа Пимина (*Неволине*, прилож., стр. 153). 3) *Шелонской* (1582—82): „погостъ Вшелской цари и в. князя, что былъ прежь того владичная волость“ (тамъ же, стр. 81). Погостъ Любынской, что была цари и в. князя *новоприписная* волость, что была прежь того Юрьева монастыря, а нынѣ роздана по государевѣ грамотѣ новымъ помѣщikomъ нѣмецкихъ городовъ (стр. 91). 4) *Деревской* (1581—82): „въ Нарѣцкомъ погостѣ юрьевскій помѣщикъ -- на землѣ бывшей Воскресенскаго монастыря въ Гончарскаго конца (стр. 255). 5) *Блужецкой* (1582—83): „въ Никольскомъ погостѣ на Вышнемъ Волочкѣ царевы и в. князя пошня, что были владичны“ (стр. 321) и др.

и вся русская Церковь. Именно, въ 1575 году, поставивъ извѣстнаго касимовскаго царевича Саниъ-Булата, во св. крещеніи Симеона Бекбулатовича, царемъ надъ земщиной, Иванъ, по свидѣтельству Флетчера и Горсея, внушилъ ему отобрать у архіереевъ и монастырей всѣ крѣпостныя и льготныя грамоты, для переписки ихъ на свое царское (т. е. Симеоново) имя. Затѣмъ, какъ бы снисходя на жалобы духовенства, привилегіи котораго при новомъ царѣ потеряли всю свою силу, старый царь чрезъ годъ опять принялъ управленіе въ свои руки и возвратилъ грамоты по принадлежности, но не преминулъ взять съ архіереевъ и монастырей, за эту милость, огромную сумму денегъ и, сверхъ того, оставилъ за собою столько земель, сколько ему было угодно ¹⁾). Имѣя въ виду, съ одной стороны, общее политическое значеніе такой чрезвычайной мѣры, какъ поставленіе особаго царя надъ земщиной ²⁾, съ другой — старый обычай подтвержденія жалованныхъ грамотъ при каждомъ новомъ царствованіи, наконецъ — примѣръ временной отиѣны всѣхъ тархановъ духовенства соборнымъ приговоромъ 20 Юля 1584 года, состоявшимся вскорѣ по смерти Грознаго ³⁾, мы признаемъ рассказъ названныхъ иностранцевъ вполне правдоподобнымъ.

¹⁾ La Russie en XVI, siècle par Fletcher, trad. par Bouzet. 1864, p. 126. 127 — Горсей, Записка о Московіи въ Библиот. для чтенія 1865, № 4 стр. 48.

²⁾ О назначеніи Симеона царемъ земщины и о сведеніи его, чрезъ годъ, на Тверь говорятъ и наши летописи. См. Вельяминова — Зернова „О касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, ч. II, стр. 24. 25.

³⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I, № 202.

V.

Общій обзоръ препятствій, съ которыми должны были бороться московскіе государи XVI вѣка, стремившіеся ограничить вотчинныя права духовенства

Соборнымъ приговоромъ 15 Января 1580 года оканчивается первый періодъ историческаго развитія у насъ идеи секуляризаціи церковныхъ и монастырскихъ имѣній. Трудный вопросъ, занимавшій московское правительство въ продолженіи почти цѣлаго столѣтія, разрѣшенъ былъ на столько, насколько того требовали вопіющія государственныя потребности. Но конечная цѣль стремленій Ивана III и его соиснаго внука оказалась, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, совершенно недостижимой. На пути къ ней лежали таки препятствія, которыхъ не могла одолѣть ни холодной расчетливостью одного государя, ни страстная энергія другаго. Въ чемъ же заключались эти препятствія?

Излагая въ предыдущихъ (II — IV) главахъ исторію нашего вопроса въ правленіе трехъ московскихъ государей XVI вѣка, мы видѣли, что *при каждомъ изъ нихъ* не благоприятно обуславливало дѣйствительный успѣхъ идеи, уже достаточно сознанной и правительствомъ и передовыми людьми въ обществѣ. Но кромѣ этихъ особенныхъ, болѣе или менѣе случайныхъ условий, существовали еще общія и постоянныя, обзоромъ которыхъ мы и закончимъ первую часть нашего очерка.

Идея секуляризаціи въ XVI вѣкѣ — это было новое явленіе въ старыхъ мѣхахъ. Ея сила, такъ сказать, испарялась, улетучивалась въ общемъ складѣ народной мысли и

жизни, который все еще болѣе благопріятствовалъ дѣлнѣйшему обогащенію Церкви, нежели — самымъ благовыми притязаніямъ на ея собственность.

Какъ въ частной, такъ и въ государственной жизни нашихъ предковъ XVI вѣка господствовало, въ качествѣ высшаго опредѣляющаго начала, то убѣжденіе, что благодѣлательное усердіе къ церквамъ и монастырямъ, выражающееся въ обычныхъ приношеніяхъ къ нимъ тѣхъ и другихъ имуществъ, есть вѣрнѣйшій залогъ всякаго благообщественнаго и частнаго. Такимъ образомъ, высшіе принципы внутренней московской политики вполне совпадали съ тѣми воззрѣніями духовенства, въ силу которыхъ церкви и монастыри искони обогащались вотчинами. Такъ смотрѣли на свои отношенія къ Церкви и тѣ государи, которые стремились ограничить или даже вовсе уничтожить вотчинныя права іерархіи и монашества. Особенно типична въ этомъ отношеніи дѣятельность Ивана IV. Указывая собору 1551 года на вредныя послѣдствія для нравственности монаховъ, происходящія отъ излишняго обогащенія монастырей вотчинами, царь въ то же время говорилъ духовному собранію: «а язъ долженъ вашу всякую тяготу понести *по разсужденію* и бречи во всякихъ скорбѣхъ, елики ми Богъ поможетъ»¹⁾. Но *разсужденіе* того времени было очень просто; оно съ замѣчательною опредѣленностью высказалось уже въ извѣстныхъ намъ словахъ Іосифа Волоцкаго, одного изъ главныхъ защитниковъ права монастырей пріобрѣтать и держать вотчины: «недаромъ, писано оны, церкви и монастыри называются *богомольями*: Богъ молить игумень съ братію за государя, за бояръ и за всѣхъ христіанъ. за что и принимаетъ отъ нихъ милостыню»²⁾

¹⁾ Стоглавъ, стр. 340.

²⁾ См. выше, стр. 55. 56.

Теократическій смыслъ того времени видѣлъ въ отноше-
ніи церквамъ и монастырямъ непосредственныя прино-
шенія самому Богу и его святымъ угодникамъ. Въ силу
этого взгляда, различіе между богатыми и бѣдными мона-
стырями, установленное въ законахъ Ивана IV, не всегда
обходилось на практикѣ пожалованій. Если бѣднымъ мо-
настырямъ правительство не отказывало въ правѣ приоб-
рѣтать поземельную собственность, «чтобъ имъ было чѣмъ
прожити»: то богатые и знатные продолжали пользоваться
милостіями государей — благодаря *всеобщему благоволенію* къ
лицамъ ихъ основателей, великихъ чудотворцевъ. Это
были первенствующія «царскія богомолья», на которыхъ
лежала своего рода государственная служба. Права и обя-
занности этой службы превосходно характеризуются въ
известныхъ *богомольныхъ* грамотахъ, которыя обыкновенно
разсылались по знатнѣйшимъ монастырямъ во времена обще-
ственныхъ бѣдствій и радостей, и при которыхъ всякій
разъ прилагалась болѣе или менѣе щедрая «государьская
милостыня», для раздачи по рукамъ богомольцевъ (братіи
и лицихъ) ¹⁾. Замѣчательна въ высшей степени одна изъ
такихъ грамотъ, посланная Грознымъ уже съ одра пред-
смертной болѣзни въ Кирилловъ монастырь (въ Мартѣ
1584 года). Припоминая, вѣроятно, свое знаменитое обли-
чительное посланіе въ ту же обитель (около 1578 г.),
царь смиренно пишетъ теперь игумену и братіи: «что
если на насъ, по грѣхомъ, покручинилися, и вы бѣ насъ
въ томъ во всемъ простили, а за насъ бы естя Созда-
телю и Пречистой Богородицѣ и великому Чюдотворцу
Кирилу молитву прилежную сотворили, чтобъ Господь Богъ
и Пречистая Богородица и великій Чюдотворецъ Кирилъ,
вашими святыми молитвами, грѣховъ освобожденіе даро-

¹⁾ А. Э. I, № 267, 297, 306, 311. А. И. I, № 214. Дополн. I, № 129, 221

валъ, и отъ смертныя нынѣшніе болѣзни мене бѣ сво
дилъ; а язъ вашъ, богомольцомъ своимъ, челомъ бью»
Рѣзкій контрастъ въ тонѣ того и другаго посланія ха
ризируетъ и самую дѣятельность Ивана IV въ отноше
нїи монастырямъ и монашеству: съ одной стороны онъ
выпнляетъ объ уменьшенїи поземельныхъ богатствъ своихъ
богомолїи и богомольцевъ, съ другой—раздаетъ имъ щедр
милостыню не только деньгами, но и вотчинами ²⁾). То
должно сказать и о всѣхъ московскихъ государяхъ отъ
Ивана III до Петра Великаго. Мысль о необходимости д
блага самого государства жаловать Церкви недвижим
имущества такъ глубоко коренилась въ политическихъ во
зрѣнїяхъ XVI и XVII вѣка, что ее заносили даже въ г
сударственные акты первостепенной важности. Такъ и
договорныхъ пунктахъ московскихъ бояръ съ польскимъ
правительствомъ о возведенїи на русскїй престолъ коро
вича Владислава, въ числѣ главныхъ условїй, по настояні
духовенства, поставлено было слѣдующее: «а что да
церквамъ Божиимъ и въ монастыри вотчинъ и угодїй...
того данья всѣхъ прежнихъ государей московскихъ и бо
ярскихъ., и всякихъ людей данья у церквей Божїихъ и м
настырей не отнимати... и, милости ради великаю Бога, а
церквамъ и монастырямъ всякаю наданья прибавливати»
Отсюда открывается, между прочимъ, какъ смотрѣло Д

¹⁾ А. И. I, № 214, Черезъ нѣсколько дней отправлена въ Кириллов
монастырь другая такая же грамота. Допол. I, № 120.

²⁾ О денежной милостынѣ говорятъ всѣ вообще богомольныя грамоты.
Она раздавалась также по время царскихъ поядовъ по монастырямъ на бо
гомолье. Такъ въ Обиходникѣ Юсупова колоколанскаго монастыря записано
„ли остыни государъ жалуетъ, какъ ему Богъ повѣститъ, иногда 100 рублевъ
иногда 200, 300, 400, иногда 600“ (Опис. синод. библиот. Отд. III, ч. I, стр.
506). Желованныя грамоты, данныя Грознымъ монастырямъ на вотчины, ука
заны будутъ ниже.

³⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II, стр. 212. 213.

ковство на соборный приговоръ 15 Января 1580 года, отнимавшій у него всѣ способы дальнѣйшаго приобрѣтенія земельныхъ владѣній: оно видѣло въ немъ несправедливое и опасное для государства ограниченіе имущественныхъ правъ Церкви и, конечно, подтверждало свой взглядъ на будущее смутнаго времени...

Что касается до общественной среды, то здѣсь еще сильнѣе была оппозиція установившимся взглядамъ и обычаямъ, которые служили главнымъ источникомъ обогащенія царей и монастырей поземельною собственностью. Особенно крѣпко держался обычай отказывать вотчины по душе. Ученіе стригольниковъ и нестяжателей XVI вѣка не успѣло пустить глубокихъ корней въ общественное сознание. Во всякомъ случаѣ, оно встрѣчено было противоположнымъ ученіемъ духовной іерархіи, которое какъ нельзя болѣе отвѣчало простымъ религиознымъ понятіямъ того времени. Мы уже имѣли случай упомянуть о предисловіи къ монастырскому синодику, написанному въ концѣ XV вѣка въ знакъ деятельности душеспасительности приношеній церквамъ и монастырямъ на вѣчный поминокъ. Считаемо не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ этого предисловія, которыя, надобно думать, съ особенною силою дѣйствовали на религиозное чувство современниковъ. Совѣтуя каждому православному христіанину самому лично и заблаговременно заботиться объ устроеніи своей души посредствомъ отказа, дающаго право на запись въ монастырскій синодикъ, а не поручать это великое дѣло другимъ, хотя бы и очень близкимъ къ себѣ лицамъ, неизвѣстный авторъ говоритъ: горе тѣмъ, которые не радятъ о своихъ душахъ: грабятъ, насилъствуютъ, обидятъ, лихоимствуютъ, а церквамъ Божиимъ ничего не дають, и, отходя сего свѣта, приказываютъ устроить свою душу такимъ же злымъ людямъ, грабителямъ и немилостивымъ, которые, обрадовавшись такому

богатству, начинают раздумывать: «зачѣмъ онъ самъ другъ мой, не роадалъ при своей жизни, а зналъ, откуда что взялъ — отъ правды или неправды? Я же не знаю какъ и кому раздать». Среди этихъ размышлений подходит къ нему бѣсъ корыстолюбія и внушаетъ: «добрыи чемы вѣкъ! то далъ тебѣ Богъ за твои добрыя дѣла: влады пей, ѣшь и корми дѣтей, себѣ наслѣдниковъ, а они послѣ тебя раздадутъ». Такъ онъ, худоумный человекъ, преданный бѣсомъ, и беретъ себѣ все то имущество; потомъ поживши много лѣтъ въ безмѣрномъ объяденіи и пьянствѣ и отходя сего свѣта, приказываетъ женѣ и дѣтямъ, что послѣ его смерти щедро раздавали церквамъ и нищимъ и праведно присвоенное имущество». Жена (какъ мы уже видѣли) не исполнила послѣдней воли мужа, и такимъ образомъ всѣ, начиная отъ перваго завѣщателя, пошли в адъ. Иная судьба ждетъ за гробомъ — тѣхъ, которые «до рѣ устрояютъ свою душу», т. е. назначаютъ вѣрныи душеприказчиковъ или, что еще лучше, сами непосредственно отказываютъ церквамъ и монастырямъ известное имущество, за которое они записываются, по смерти, в синодикъ, для вѣчнаго поминанія. „И когда священникъ на этому синодику, помянуть надъ просвирою имена усопшихъ говоря: «помяни, Господи, души рабовъ твоихъ и рабынярекъ, давшихъ милостыню сей святой церкви и вѣсавшихся въ синодикъ сего святаго храма»: то Ангелъ Господень, услышавъ эти слова, съ радостію отходитъ на небо и вписываетъ тѣ имена въ вѣчныхъ обителяхъ. Книгахъ животныхъ, въ немерцающемъ свѣтѣ, гдѣ радостнѣтъ конца». Доказавъ такимъ образомъ душеспасительность записи въ церковный помянникъ, авторъ воздаетъ ей такую похвалу: «эта спасительная книга полезна всѣмъ божественныхъ писаній. Ибо божественное писаніе пользуется только живыхъ, а синодикъ приноситъ пользу и душамъ

умершихъ. Кромѣ того, божественное писаніе говоритъ и
учитъ только о духовной пользѣ, но мало говоритъ о тѣ-
лестной покойѣ. А ради спасительнаго синодика бываетъ не
только избавленіе отъ вѣчныхъ мукъ и наслажденіе безконеч-
ными благами въ будущемъ вѣкѣ, но и въ настоящей жиз-
ни—сооруженіе и украшеніе божественныхъ церквей, а
также и все церковное довольство, священникамъ, діако-
намъ и всей братіи тѣлесной покой, пища и питье, одежда
и обувь и весь келейный обиходъ, наконецъ, отсюда же—
село и вертоградъ, рѣчки и озера, пашити и монастырскій
слова ¹⁾). Да, синодикъ имѣлъ тогда для каждаго монастыря
громадное экономическое значеніе. Запись въ такъ на-
званный *юдовой* и *вѣчный* синодикъ, по которому еже-
годно совершалось особенное поминаніе умершихъ, въ
дни ихъ памяти, съ пѣніемъ заупокойныхъ литургій, съ
раздачею милостыни и поставленіемъ «кормовъ» на братію
и нищихъ, требовала предварительной ряды съ монастыремъ,
и въ всякомъ случаѣ, стоила не дешево. «Въ поминанье
не пишутъ безъ ряды, отвѣчалъ Іосифъ волоцкій на пре-
тесно одной княгини, требовавшей такого поминанія
своихъ покойниковъ, на какое она, по цѣнѣ своего вклада, не
имѣла права: «а кому въ поминанье писатися, и они рядятся
или навсякъ годъ давати деньги или хлѣбъ, или село по души
дадутъ, и его напишютъ въ годовое поминанье» ²⁾). Всѣ люди

¹⁾ См. выше, стр. 19, примѣч. 1.

²⁾ Это посланіе издано *Хрущовымъ* въ изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іо-
сифа Санина, стр. 255—260. Интересныя подробности о монастырскомъ по-
минаніи содержатся въ Обиходникѣ Іосифова монастыря: „кто похочетъ себя
писатьъ вѣчную память, и родителемъ своимъ, всему роду своему, и корму
на братію быти на всякъ годъ, доволъ и монастырь Пречистые стоятъ,
дасть 100 рублей, или 200, или 300, или 400, или 500, или село или дере-
вню противъ того цѣною. И за 100 рублей написать его въ повседневной
списокъ и въ сенанни въчныя книги, да и редъ его въ сенаннѣ напишутъ
въ книгу, да на всякъ годъ учинять по немъ на братію кормъ, и въ кормо-

состоятельные, конечно, желали быть записанными въ довой синодикъ и всего чаще платили за то монастырю — вотчинами, такъ какъ это было и удобнѣе, по сравнительной дешевизнѣ земель и дороговизнѣ денегъ, и сообразнѣе стѣлю самаго вклада на *вѣчный* поминокъ души, «докудова мѣръ стоитъ». Какъ трудно было правительству въ настоящемъ случаѣ итти противъ господствующихъ понятій и возрѣній своего времени, видно изъ того, что отдача земель по душамъ запрещена была *послѣ вступъ другихъ соборовъ* приобрѣтенія монастырями вотчинъ (именно соборнымъ приговоромъ 1573 года), да и въ этомъ запрещеніи выражалась оппозиція не *самоу обычаю* дѣлать отказы по душамъ, а только — такимъ отказамъ, предметомъ которыхъ были *земли*. Вотчинникамъ, какъ мы видѣли, всегда оставлялось право устроить свою душу *съ вотчины*, т. е. назначать на этотъ предметъ извѣстную часть вотчинной земли съ тѣмъ, чтобы *цѣна* ея уплачена была монастыремъ наслѣдниками или, въ извѣстныхъ случаяхъ, казною. Наконецъ, мы уже выше замѣтили, что и сами государи (именно Грозный) отдавали вотчинныя земли по душамъ въ то время, когда запрещали это самимъ вотчинникамъ¹⁾.

выя книги и въ списокъ напишутъ, А кто дастъ 200 рубль, и за то учинитъ два корма; а кто 300, ино три кормы большіе и три души иняиъ яхъ въ повседневномъ спискѣ. А кто дастъ 50 рубль, и того написать въ повседневный списокъ и въ сенаницы до вѣка.“ (Опис. рукоп синод. библіот. отд. III, ч. I, стр. 397).

¹⁾ См. наприм. владныя грамоты того же государя—по душѣ князя Юрья Васильевича Новинскому монастырю 1554—5 г. (Акты Калачова I, № 50. V), по братѣ князѣ Юрьѣ Васильевичѣ Спасѣ-Евѣиміеву суздальскому монастырю 1572 г. (Опис. Рум. Муз., стр. 92), и послушную грамоту крестьянъ села Правдина, отданнаго въ томъ же году и тому же монастырю по душѣ князя Бѣльскаго (А. И. I, № 182). Денежныя вклады Грознаго иногда стояли хорошихъ вотчинъ. Такъ онъ далъ Сергіеву монастырю по сынѣ своемъ Иеремичѣ Іоаннѣ 5500 рублей (Опис. Сергіевой лавры. 1857, стр. 38).

Если не легко было государямъ и частнымъ лицамъ отшатиться отъ обычая *давать* въ монастыри, то понятно, что еще труднѣе было *отнимать* у нихъ то, чѣмъ они уже *имѣли*. За это Церковь грозилъ анафемою, которая, какъ мы видѣли, со временъ Ивана III, дѣйствительно изрекалась, въ качествѣ предупредительной мѣры, на всѣхъ начальствующихъ, обидящихъ святыя Божія церкви и монастыри ¹⁾. Въ то же время защитники церковной собственности указывали на примѣры страшныхъ сверхъестественныхъ казней, какимъ подвергались всѣ святотатцы ²⁾. Страхъ, внушаемый подобными примѣрами, тѣмъ сроднѣе былъ душѣ древняго русскаго человѣка, что большая часть недвижимыхъ имуществъ принадлежала церквамъ и монастырямъ во владнымъ и духовнымъ грамотамъ, въ которыхъ за вѣщатели обыкновенно призывали грозный судъ Божій на всѣхъ, кто посягнулъ бы на цѣлость имущества, даннаго «въ искупленіе души, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду». Не рѣдко, для болѣе торжественнаго выраженія мысли о неотъемлемости и неотчуждаемости *влада* самая владная грамота полагалась въ раку того святаго, храму котораго отказывалось известное имущество ³⁾. Отсюда посягательство на церковныя и монастырскія вотчины представлялось вдвойнѣ преступнымъ: оно оскорбляло Бога, на служеніе Которому совершались отказы и вклады, и вѣсть разрушало въ самомъ основаніи душеспасительную экономію благочестивыхъ откащниковъ и владчиковъ. Кто отнималъ у монастыря имущество, данное по душѣ, тотъ отнималъ у этой души надежду на вѣчное спасеніе. Эту мысль съ особенною силою и убѣдительностію для со-

¹⁾ См. выше, стр. 51.

²⁾ Выше, стр. 55 — 59.

³⁾ Акты, относящіеся до юрид. быта древ. Россіи, изд. Калачовымъ, т. I, № 63. XVIII и XIX.

временнаго правительства и общества высказалъ въ 1461 году митрополитъ Филиппъ въ посланіи къ новгородскому архіепископу и вѣчу. «Нынѣ, сынове, писалъ онъ, слышахъ что которые люди православніи, отходя сего свѣта, полагали собѣ и своимъ душамъ, и писали свои грамоты духовныя, а подавали своя села и своя имѣнія въ соборную церковь, дому Святой Софїи, Божїи Мудрости, и по всѣмъ святымъ церквамъ и по монастыремъ, на очищеніе своихъ грѣховъ и на поминокъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душъ своихъ и всего роду своего, еже есть во искупленіе долгу и во изрученіе грознаго и неизбѣжнаго онаго мѣста мучимаго, идѣже онъ богатый и немилостивый стражетъ; и тогда ради отписывали и давали своя имѣнія по святымъ церквамъ яко да молитвы о нихъ творятъ многи во святыхъ Божїихъ церквахъ, въ приношеніи святаго безкровнаго жертвы, отпущенья ради и прощенья многихъ согрѣшеній... И тогда ради, сыну, писахъ тебѣ, Іонѣ архіепископу, что де твои дѣти, нѣкоторыя посадницы и тысяцкіи, да и отъ Нового родцевъ мнози вставляють нѣкая тщетная словеса, мудрствующе собѣ плѣтская, а не духовная, да хотять грубость чинити святѣй Божїей Церкви и грабити святаго церкви и монастыри». Именно: «имѣ-же си кто стяжаніемъ бѣдную свою душу хотячи искупити отъ вѣчнаго онаго мученія, да отдадъ свое любострастное имѣніе и села святымъ Божїимъ церквамъ и монастыремъ, измоленія ради отъ вѣчныхъ мукъ и помяновенія своего душа и своего роду,— и дѣти твои нѣкоторыя Новгородци тѣхъ имѣнія церковныя и села дана хотять имати собѣ, а приказъ и духовныя грамоты ихъ рудятъ, а церкви Божїа грабячи, да самѣмъ хотять ся корыстовати»¹⁾. Хорошо сознавая всу силу этого аргумента, защитники неприкосновенности цер-

¹⁾ А. И. I, № 82.

ковныхъ и монастырскихъ вотчинъ обыкновенно говорили о недвижимыхъ церковныхъ имуществахъ, какъ о «данныхъ Богомъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду»¹⁾, хотя, конечно, не всѣ поземельныя владѣнія Церкви приобрѣтены ею отказами по душахъ. И опытъ постоянно оправдывалъ увѣренность въ неодолимой силѣ такой аргументации. Предъ нею отступали не только справедливыя притязанія политики, но безспорныя требованія права. Такъ Иванъ IV, опредѣливъ на соборѣ 1580 года отобрать въ казну всѣ земли, которыя, вопреки существующимъ законамъ, приобрѣтены были монастырями куплею или закладомъ, не рѣшился тронуть тѣхъ вотчинъ, которыя, также противозаконно, отданы были въ монастыри по душахъ.

¹⁾ Такъ сформулировано уже извѣстное (подложное) правило пятого вселенскаго собора „на обидящихъ церкви.“ Въ томъ же смыслѣ говорилъ о неприкосновенности церковныхъ имуществъ м-тъ Фотій въ своей духовной грамотѣ 1431 г. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, стр. 21), и м-тъ Макарій въ отвѣтъ Ивану IV (см. выше, стр. 109 — 111).

Изъ записокъ Императорскаго Новороссійскаго Университета

ОПЕЧАТКИ.

Навсѣтано:		Нужно читать:	
<i>Страница</i>	<i>строка</i>		
10	17	начнутъ . . .	начнутъ
20	въ примѣчаніи	Помыслиша . . .	Помыслиша
27	13—14	принадлежащихъ . . .	принадлежащихъ
53	3	аз	за
61	14—5	христіанскія . . .	христіанскія
90	16	Максима . . .	Максима
102	въ оглавленіи	Попытки . . .	Попытка
—	„	Башняна . . .	Башняна
—	„	валаамскихъ . . .	валаамскихъ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Введение	3.
Глава I. Жизненная постановка вопроса о церковных и монастырских вотчинах в XV и XVI вѣкѣ.— Юридическая природа этихъ вотчинъ.— Отношеніе къ нимъ свѣтскаго правительства.	9.
Глава II. Двукратная секуляризація церковныхъ земель вѣ Новгородѣ, при Иванѣ III.— Мѣры, принятыя этимъ государемъ относительно духовенства вновь присоединенныхъ къ Москвѣ городовъ и областей.— Соборъ 1503 года.— Какъ на немъ поставленъ былъ вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ?— Отношеніе Ивана III къ нравственной сторонѣ вопроса.	32.
Глава III. Сочиненія, написанныя послѣ собора 1503 года въ защиту церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.— Споръ съ Юсифомъ володимирскимъ митрополитомъ и княземъ Вассианомъ Патрикеевымъ.— Максимъ Грекъ, сторонникъ Вассиана.— Отношеніе къ спорщикамъ в. князя Василія Ивановича.— Почему онъ не трогалъ вотчинныхъ правъ духовенства?— Паденіе Вассиана и Максима и соборный судъ надъ ними.— Подчиненіе монастырей государственному контролю.	53.
Глава IV. Состояніе вопроса о церковныхъ и монастырскихъ вотчинахъ въ малолѣтство Ивана IV.— Новые сочиненія Максима Грека.— Вліяніе ихъ на молодого государя.— Партія Сильвестра и Адашева, сочувствующая идеямъ нестяжателей.— Попытка къ секуляризаціи митрополичьихъ вотчинъ въ московскомъ уѣздѣ, около 1550 года.— Оувѣтъ м-та Макарія.— Соборъ 1551 года.— Нестяжатели на церковно-іерархическихъ постахъ.— Ученіе Нила сорскаго въ еретической редакціи Бакшина и Феодосія Косого.— Соборы на еретиковъ и паденіе нестяжателей, какъ церковной и политической партіи.— Споръ монаха Зиновія съ послѣдователями Косого по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ.— Апокрифическая бесѣда Сергія и Германа, валамскихъ чудотворцевъ.— Позднѣйшія законодательныя мѣры Ивана IV противъ расширенія церковныхъ и мона-	

стырскихъ вотчинъ. — Попытки обратить архіерейскіе и монастырскіе доходы на общецерковныя и государственныя нужды. — Примеры секуляризаціи. 10

Глава V. Общій обзоръ препятствій, съ которыми должны были бороться московскіе государи XVI вѣка, стремившіеся ограничить вотчинныя права духовенства. 151

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ
КИНЕМАТИКИ,

ЧИТАННАЯ

вспр. должн. доцента Лигинымъ

28-го сентября 1870 года.

Вступительная лекція кинематики,

читаемая исправл. должн. доцента Дининымъ 28-го сентября 1870 года.

Наука, которая послужитъ предметомъ моихъ чтеній въ настоящемъ году, мн. гг., по содержанию своему принадлежитъ одновременно къ области какъ теоретической, такъ и практической механики. Я полагаю по этому, что значеніе и цѣль изученія кинематики обнаружатся съ наибольшей опредѣленностью, если уяснить отношенія ея къ этимъ двумъ отраслямъ прикладныхъ математическихъ знаній и указать на мѣсто, какое она занимаетъ въ ряду этихъ различныхъ подраздѣленій. Съ этой цѣлью я прежде всего постараюсь въ краткихъ словахъ ознакомить васъ съ главнѣйшими задачами, которыя представляются при изученіи механики вообще.

Механика, въ самомъ обширномъ ея значеніи, есть наука о движеніи и о причинахъ движенія, т. е. о силахъ. Основанная на понятіи о движеніи, столь-же простомъ и яснымъ для нашего разума, какъ понятія о величинѣ и о протяженіи, на которыхъ построены анализъ и геометрія; прилагаясь одинаково ко всѣмъ тѣламъ, независимо отъ ихъ физическихъ свойствъ, механика есть одна изъ тѣхъ трехъ математическихъ наукъ, которыя французская академія называетъ «науками по преимуществу»,—*sciences par*

excellence. И именно потому, что эти три науки основаны на представленихъ совершенно ясныхъ для нашего пониманія, мы считаемъ всякое явленіе объясненнымъ, какъ скоро оно вполне подвержено изслѣдованію одной изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, звукъ, поражающій наше ухо, есть явленіе непонятное для насъ, пока его разсматривать только какъ испытанное нами ощущеніе; но явленіе это тотчасъ дѣлается понятнымъ, если подвергнуть его законамъ механики, если показать, что оно причиняется сотрясеніями тѣла, сообщенными слуховому органу посредствомъ колебанія воздуха, окружающаго это тѣло, и если опредѣлить законъ распространенія этихъ колебаній. Очевидно, что подобныхъ примѣровъ можно привести безчисленнаго множество.

Самое опредѣленіе механики, какъ науки о движеніи и о причинахъ движенія, уже естественно указываетъ и двѣ совершенно различныя стороны предмета.

Первую и главную задачу механики составляетъ изслѣдованіе движенія и его общихъ свойствъ, независимо отъ причинъ, производящихъ это движеніе. Наука о движеніи въ этомъ смыслѣ, изученіе которой должно слѣдовать непосредственно за изученіемъ геометріи, существенно отличается отъ науки о пространствѣ введеніемъ новаго понятія, понятія о времени, употребляемомъ движущимся тѣломъ для перехода изъ одного его положенія въ другое. Уже въ самой геометріи часто прибѣгаютъ къ соображеніямъ, основаннымъ на понятіи о движеніи; для примѣра стоитъ только припомнить опредѣленія, какія даютъ кривой, называемой циклоидой, или поверхностямъ и тѣламъ вращенія. Циклоида, какъ извѣстно, есть линія, которую описываетъ опредѣленная точка данной окружности, катящейся по неподвижной прямой; точно такъ-же поверхности и тѣла вращенія происходятъ чрезъ обращеніе опредѣленныхъ кривыхъ или по-

верностей около неподвижной оси. Въ этихъ примѣрахъ идее понятія о движеніи необходимо и неизбежно. Иногда геометрія пользуется имъ только съ цѣлью придать извѣстнымъ соображеніямъ большую степень ясности и очевидности; такъ, вмѣсто того чтобы опредѣлить шаровую поверхность какъ геометрическое мѣсто всѣхъ точекъ, лежащихъ на одинаковомъ разстояніи отъ одной данной точки, часто воображаютъ ту-же поверхность произведенной обращеніемъ полуокружности около ея діаметра; и дѣйствительно, нельзя не сознаться, что послѣднее объясненіе приходить къ представленію несравненно болѣе ясному и наглядному, чѣмъ первое, чисто геометрическое; причину такой наглядности, по всей вѣроятности, нужно искать въ томъ обстоятельстве, что понятіе о движеніи принадлежитъ къ самымъ отчетливымъ изъ всѣхъ представленій, которыя складываются въ нашемъ воображеніи. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда геометрія прибѣгаетъ къ болѣе или менѣе сложнымъ представленіямъ движенія, понятіе о времени совершенно не принимается въ расчетъ; для геометрическихъ соображеній и изслѣдованій достаточно, чтобы движущіяся линіи или поверхности одновременно находились въ соответствующихъ положеніяхъ, каково-бы ни было время, употребленное ими для перехода изъ одного такого положенія въ другое; это совпаденіе положеній составляетъ въ геометріи единственное важное и необходимое условіе, а само движеніе остается вполне неопредѣленнымъ. Наоборотъ, въ наукѣ о движеніи, изучаемомъ независимо отъ силъ, рассматриваются движенія вполне опредѣленные, при чемъ время составляетъ элементъ существенный и необходимый. Объяснюсь подробнѣе.

Всякое тѣло можно рассматривать какъ совокупность очень большаго числа точекъ, геометрическихъ или материальныхъ, смотря почему, будемъ ли мы трактовать изслѣ-

дуемое тѣло какъ геометрическое или физическое. Въ одномъ и томъ-же тѣлѣ различныя точки могутъ двигаться въ одно и то-же время различнымъ образомъ. Поэтому опредѣленіе положенія всякаго тѣла сводится на опредѣленіе положенія точекъ его составляющихъ. Но, извѣстно, что положеніе точки въ пространствѣ опредѣляется помощью разстояній или угловъ, считааемыхъ отъ постоянныхъ, не подвижныхъ осей и называемыхъ координатами; измѣряя координаты движущейся точки въ каждое мгновеніе движенія, мы будемъ знать рядъ послѣдовательныхъ ея положеній и будемъ въ состояніи построить кривую, называемую путемъ, пройденнымъ точкою, или траекторіей. При этомъ опредѣленіи пути мы пользуемся одной только геометрией. Если-же, сверхъ того, мы замѣтимъ время, протекшее между двумя опредѣленными послѣдовательными положеніями движущейся точки, то рассматриваемое движеніе будетъ вполне опредѣлено, потому что мы будемъ въ состояніи отличить его отъ всѣхъ другихъ движеній: или по виду пройденнаго точкою пути, или по различію временъ, употребляемыхъ точкою на прохожденіе одинаковыхъ пространствъ. Такимъ образомъ видимъ, что съ помощью только геометріи и вычисленія, безъ всякаго посторонняго начала, можно находить общія свойства движенія; и какъ эти общія свойства получаютъ независимо отъ болѣе или менѣе гипотетичныхъ свѣдѣній, которыя мы, при современномъ состояніи нашихъ знаній, можемъ имѣть о составѣ и строеніи тѣлъ, то онѣ обладаютъ всей общностью и неопредѣленностью строго математическихъ истинъ.

На такой чисто геометрической методъ изслѣдованія движенія впервые указалъ извѣстный французскій ученый Амперъ въ своемъ превосходномъ сочиненіи: «*Essai sur la philosophie des sciences*», изданномъ въ 1834 году; тотъ же ученый первый предложилъ для этой науки, именованную

для исследования исключительно одного только движения, независимо от силъ его производящихъ, название кинематики, происходящее отъ греческаго слова *κίνημα*, которое значитъ движение. Впрочемъ Амперъ, какъ мы скоро увидимъ, придавъ этому наименованію болѣе обширное значеніе, разумѣя подъ кинематикой не только геометрическую теорію движения, но и примѣненіе этой теоріи къ изслѣдованію нѣкоторыхъ частей машинъ, относящихся къ области практической механики. По этому для теоретической части Амперовой кинематики было предложено современнымъ французскимъ математикомъ Резалемъ особое названіе—чистая кинематика (*Cinématique pure*), въ отличіе отъ приложения ея къ элементамъ машинъ, которое, вмѣстѣ съ Кэмбриджскимъ профессоромъ Робертомъ Виллисомъ, всего вѣрнѣе называть теоріей механизмовъ или кинематикой прикладной.

Второй основной вопросъ, служащій предметомъ механики, состоитъ въ изученіи причинъ движения. Въ силу всеобщаго свойства матеріи, называемаго инерціей, тѣло не можетъ прійти въ движение, не можетъ выйти изъ состоянія покоя, само собой. Для этого необходимо дѣйствіе на него какихъ-либо внѣшнихъ причинъ; такія причины, порождающія или стремящіяся произвести движение, называются силами. Вопросы относительно силъ и ихъ дѣйствія не подлежатъ изслѣдованію чистой кинематики, такъ какъ она рассматриваетъ движение именно независимо отъ силъ. А между тѣмъ изученіе причинъ движения и разысканіе соотношеній, существующихъ между этими причинами и производимыми ими движениями, въ высшей степени важно для приложений; только одно обстоятельное знакомство съ этими причинами можетъ дать намъ возможность, посредствомъ примѣчныхъ ихъ комбинацій, достигать въ техникахъ результатовъ, которые намъ необходимы, и уничтожать тѣ изъ нихъ, которыя оказываются бесполезными или вредными.

Исследование движения съ этой точки зрѣнія, принимая и вниманіе его причины, т. е. силы, составляетъ предметъ второй части теоретической механики, извѣстной подъ и званіемъ динамики (отъ греческаго *δύναμις*—сила); онъ представляетъ совокупность истинъ и началъ, служащихъ основаніемъ для рѣшенія двойкой задачи: когда даны силы дѣйствующія на тѣло, опредѣлить движеніе или измѣненіе движенія, которое онѣ производятъ; и, на-оборотъ, зная движеніе тѣла, найти силы, подъ вліяніемъ которыхъ это движеніе происходитъ.

Но силы, дѣйствующія на тѣло, часто могутъ быть таковы, что онѣ не измѣняютъ своимъ дѣйствіемъ состоянія этого тѣла; такъ тѣло, находившееся первоначально въ покоѣ, можетъ оставаться въ покоѣ и тогда, когда на него подѣйствуютъ извѣстныя силы; это явленіе, которое мы наблюдаемъ ежедневно. Точно такъ-же тѣло, находящееся въ опредѣленномъ движеніи можетъ совершенно не измѣнить этого движенія, когда на него подѣйствуютъ извѣстныя силы; въ этихъ случаяхъ, когда отъ вліянія нѣкоторыхъ силъ, дѣйствующихъ на тѣло, не измѣняется его состояніе покоя или движенія, говорятъ, что тѣло находится въ равновѣсіи подъ вліяніемъ этихъ силъ. Состояніе равновѣсія очевидно можно разсматривать какъ частный случай движенія; поэтому и совокупность относящихся сюда вопросовъ могла-бы составить одну изъ отдѣльныхъ главъ динамики; тѣмъ не менѣе, въ виду обширности и чрезвычайной важности этихъ вопросовъ для приложений, принято обыкновенно излагать ученіе о равновѣсіи отдѣльно отъ ученія о движеніи; такъ произошелъ еще третій отдѣлъ теоретической механики, предметомъ котораго служатъ исследования исключительно одного равновѣсія; этотъ отдѣлъ еще у древнихъ получилъ названіе статики. Сверхъ того, такъ какъ тѣла, находящіеся въ равновѣсіи или въ движеніи,

могутъ быть твердыя, капельножидкія или газообразныя, то отсюда произтекають соотвѣтственно еще шесть слѣдующихъ подраздѣленій теоретической механики: геостатика, или теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ; геодинамика, или ученіе о движеніи твердыхъ тѣлъ; гидростатика, или статика капельныхъ жидкостей; гидродинамика — динамика жидкостей; и наконецъ аэростатика и аэродинамика, или статика и динамика упругихъ жидкостей, т. е. газовъ и паровъ.

Въ историческомъ развитіи науки, происхожденіе статики значительно древнѣе происхожденія динамики. Первые труды, относящіеся къ теоріи равновѣсія тѣлъ, мы находимъ еще у Архимеда; ему приписываютъ открытіе одного изъ основныхъ законовъ всей статики, извѣстнаго начала равновѣсія рычага; основываясь на этомъ началѣ, Архимедъ пришелъ къ цѣлому ряду важныхъ статическихъ теоремъ, которыя составляютъ предметъ двухъ отдѣльныхъ книгъ изъ его дошедшихъ до насъ сочиненій. Такимъ образомъ наукѣ о равновѣсіи было положено начало еще у древнихъ. Но чтобы указать на первый примѣръ рѣшенія динамической задачи, приходится перешагнуть цѣлыхъ восемнадцать столѣтій и перейти отъ Архимеда къ Галилею; громадный промежутокъ времени, раздѣляющій этихъ двухъ гениевъ, говоритъ Лагранжъ, «совершенно исчезаетъ въ исторіи механики». Галилей первый нашелъ законы паденія тѣлъ, подверженныхъ дѣйствию силы тяжести, и тѣмъ положилъ начало наукѣ о движеніи. За тѣмъ Гюгенсъ, Ньютонъ и ихъ послѣдователи, развивая идеи Галилея, достигли рѣшенія большей части вопросовъ, относящихся къ опредѣленію движенія тѣлъ подъ вліяніемъ данныхъ силъ.

Изъ всего сказаннаго вы видите, что всѣ теоретическіе вопросы, которые могутъ представляться при изученіи движенія, рѣшаются чистой кинематикой, статикой и дина-

някой; и какъ каждая изъ этихъ отдѣльныхъ частей имѣетъ конечной цѣлью изслѣдованіе явленій, производимыхъ причинами, которыя мы называемъ силами, то онѣ составляютъ въ совокупности одну науку, известную подъ общимъ названіемъ рациональной или теоретической механики. При этомъ эпитетъ «рациональная» (отъ *ratio*, разумъ) указываетъ на то обстоятельство, что изслѣдованія и выводы этой науки прилагаются непосредственно къ точкамъ и системамъ точекъ фиктивнымъ, существующимъ только въ нашемъ воображеніи, а не въ дѣйствительности. Такъ наприимѣръ, рациональная механика рассматриваетъ твердыя тѣла, какъ камни, металлы и проч., неизмѣняемыми въ смыслѣ математическомъ, т. е. предполагаетъ, что они не измѣняютъ своего вида и строенія, какъ-бы велики ни были усилія, которымъ ихъ подвергаютъ; само собой разумѣется, что въ природѣ не существуетъ тѣлъ, строго удовлетворяющихъ этимъ условіямъ. На-оборотъ, при изслѣдованіи капельныхъ жидкостей, рациональная механика предполагаетъ полное отсутствіе силы сцѣпленія и абсолютную ихъ несжимаемость, тогда какъ на самомъ дѣлѣ частицы всякой капельной жидкости оказываютъ, какъ известно, другъ на друга опредѣленные притягательныя дѣйствія, а сжимаемость ихъ, хотя и незначительная, въ настоящее время не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію. Веревки и нити рассматриваются вполне гибкими и нерастяжимыми, что опять таки не согласуется съ дѣйствительными ихъ свойствами, и т. д.—Съ перваго взгляда можетъ показаться, что, въ слѣдствіе такихъ допущеній, теоретическая механика утрачиваетъ всякую практическую приложимость; но такое мнѣніе было-бы какъ нельзя болѣе ошибочно. Не могу не остановиться на нѣсколько мгновеній на этомъ обстоятельствѣ, такъ какъ оно близко касается одного изъ тѣхъ вопросовъ, которые всегда наиболѣе препятствовали и еще долго бу-

дѣтъ препятствовать успѣшному развитію наукъ и промышленности; я говорю о томъ мнимомъ антагонизмѣ, который такъ часто стараются водворить между тѣмъ, что выкинуть теоріей и практикой. Надо сознаться, что въ настоящее время мы дѣйствительно еще не въ состояніи имѣть и со всей строгостью подвергнуть изученіе машинъ и ихъ отдѣльныхъ частей математическимъ законамъ; отсюда конечно вытекаетъ невозможность строго рѣшать самыя простыя изъ относящихся сюда вопросовъ. Спѣшу прибавить однако, что такое строгое рѣшеніе было-бы или приложеній, о которыхъ главнымъ образомъ здѣсь и идетъ рѣчь, одинаково бесполезно, какъ на примѣръ могло-бы быть въ геометріи точное рѣшеніе знаменитой задачи выпуклосты круга. Для приложеній важно и необходимо только одно, чтобы точность получаемыхъ результатовъ была достаточна для потребностей промышленности; а это обстоятельство естественно приводитъ насъ къ сознанію практической пользы изслѣдованій, относящихся къ воображаемымъ тѣламъ. Дѣйствительно, путь, которому обыкновенно слѣдуютъ при рѣшеніи практическихъ задачъ, состоитъ въ слѣдующемъ: изучивъ физическія свойства тѣлъ, которыя мы наблюдаемъ, и условія, въ какихъ они находятся, воображаютъ себѣ тѣла фиктивные и приписываютъ имъ свойства, упрощающія условія вопроса, уклоняясь въ то-же время какъ можно менѣе отъ свойствъ, обнаруженныхъ въ дѣйствительныхъ тѣлахъ наблюденіемъ. Въ эти-то предполагаемые тѣла, созданныя нашимъ воображеніемъ съ помощью различныхъ гипотезъ, прилагаютъ вычисленія. Рѣшеніе, полученное такимъ путемъ, очевидно не будетъ прямо примѣняться къ изслѣдуемой задачѣ, такъ какъ мы предположили тѣла отличными отъ тѣлъ, которыя мы наблюдаемъ; но по крайней мѣрѣ это рѣшеніе не многимъ будетъ разниться отъ искомаго и мо-

жетъ поэтому быть принято за первое его приближеніе. За тѣмъ исправляютъ это рѣшеніе, вычисляя численныя значенія небольшихъ ошибокъ, происходящихъ отъ неточности принятыхъ основныхъ предположеній. Наконецъ, переходятъ еще къ провѣркѣ окончательныхъ теоретическихъ выводовъ; потому что никогда не должно забывать, что рѣшеніе, полученное изложеннымъ только что способомъ можетъ имѣть цѣну въ практическомъ отношеніи только тогда, когда вѣрность его вполне подтверждается согласіемъ съ результатами опыта. Въ теченіи нашихъ занятій мы будемъ имѣть случай ознакомиться со многими теоріями въ коихъ согласіе вычисления и опыта приводитъ къ выводамъ, которые, если и не могутъ считаться строгими, въ абсолютномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ не менѣе даютъ практикѣ весьма важныя и полезныя указанія. И если въ другихъ, менѣе счастливыхъ случаяхъ, ваши старанія до сихъ поръ еще не въ состояніи преодолѣть трудностей того или другого вопроса, то приходится, откровенно сознаваясь въ нашемъ безсиліи, ограничиваться однимъ указаніемъ на отдели, о которыя разбивались усилія самыхъ ясныхъ умовъ.

Главныя примѣненія теоретическая механика встрѣчаетъ въ астрономіи, въ физикѣ и техникѣ. Изслѣдованіе движенія небесныхъ тѣлъ составляетъ отдѣльную науку—небесную механику, обязанную своимъ происхожденіемъ Ньютону и Лапласу и представляющую въ настоящее время одну изъ самыхъ законченныхъ отраслей точнаго знанія. Причины почти всѣхъ физическихъ явленій теперь ищутся въ движеніи малѣйшихъ частицъ тѣлъ или особенныхъ жидкостей, такъ что изученіе явленій звука, свѣта, тепла, электричества и магнетизма основывается цѣликомъ на механическихъ истинахъ. Но самое, такъ сказать, непосредственное и практическое примѣненіе, ученіе о движеніи и

Связь съ давнихъ поръ находило въ теоріи машинъ и техническихъ сооружений, на что указываетъ уже самое название механики, происходящее отъ греческаго слова *μηχανή*, *машина*. Совокупность всѣхъ относящихся сюда примѣненій оставляетъ предметъ цѣлаго ряда техническихъ наукъ, которыя извѣстны подъ однимъ общимъ наименованіемъ практической механики. Такъ какъ мои чтенія будутъ имѣть главной цѣлью служить вступленіемъ къ теоріи машинъ, то я считаю не лишнимъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности о содержаніи различныхъ отдѣловъ машиновѣдѣнія.

Машиной называютъ всякій снарядъ, служащій для того чтобы воспринять какую либо опредѣленную силу, преобразовать эту силу самостоятельно, и передать, перенести ее извѣстнымъ путемъ на данное тѣло или матеріалъ.— Тѣло, изъ котораго машина воспринимаетъ силу, называется двигателемъ. До середины послѣдняго столѣтія промышленность почерпала двигающую силу только изъ трехъ источниковъ: въ мускульной силѣ человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ, въ скорости вѣтра и въ паденіи воды (эти три источника называютъ естественными двигателями, такъ какъ они предоставлены въ наше распоряженіе самой природой). Но современное развитіе промышленности должно было необходимо вызвать изобрѣтеніе новыхъ движущихъ силъ. Въ самомъ дѣлѣ, сила, развиваемая животными, ограничена и дорога. Паденія воды не вездѣ находятся и часто ихъ сила сосредоточивается въ такихъ мѣстахъ, которыя не могутъ быть благопріятны для развитія промышленности; наконецъ трудно построить водяную машину очень большой силы, а за нѣкоторыми предѣлами даже невозможно. Вѣтеръ оказалъ большія услуги мореплавателямъ: но неправильность его дѣйствія уменьшаетъ часть выгодъ и сильно препятствуетъ практическимъ приложениямъ его силы.

Прежняя промышленность могла удовольствоваться этими тремя двигателями; но промышленность нашего времени требовала новаго двигателя, который могъ-бы быть устроен вездѣ, былъ-бы способенъ обнаруживать силу почти безъ граничную и дѣйствовать съ совершенною правильностью. Такой двигатель и былъ открытъ въ прошедшемъ столѣтіи въ дѣйствіи теплоты на воду и въ физическихъ свойствахъ водяного пара. Кромѣ этого важнѣйшаго изъ всѣхъ извѣстныхъ источниковъ силы, къ двигателямъ, употребляемымъ въ современной технике и называемымъ искусственными, потому что къ образованію ихъ употребляютъ естественные двигатели, еще относятся: атмосферный воздухъ въ сгущенномъ и нагрѣтомъ состояніи, взрывныя вещества, какъ порохъ, свѣтильный газъ, и проч., электромагниты и пружины. Соотвѣтственно этимъ различнымъ двигателямъ, машины раздѣляются на различныя категории. Такъ машины, приводимыя въ движеніе водою, называются водяными. Вода, какъ двигатель, можетъ дѣйствовать или своимъ вѣсомъ, или силою своего теченія; въ первомъ случаѣ она должна падать съ нѣкоторой высоты, во второмъ — течь въ рѣкѣ, ручьѣ или каналѣ; соотвѣтственно этимъ двумъ случаямъ, водяныя машины раздѣляются на два класса: первыя, движимыя вѣсомъ воды, называются водостолбными машинами; онѣ въ сущности состоятъ изъ столба воды, напр. трубы, наполненной водою, и нѣкоторой поверхности, напр. поршня, приводимой въ движеніе давлениемъ на нее водяного столба; вторыя, движимыя какъ вѣсомъ такъ и силой текучей струи, называются водяными колесами. Последнія въ свою очередь распадаются на вертикальныя водяныя колеса, или водяныя колеса въ тѣсномъ смыслѣ, и на горизонтальныя водяныя колеса или турбины, смотря по тому, будетъ-ли ось ихъ вращенія расположена горизонтально или вертикально. Примѣромъ машинъ, дви-

лихъ вѣтромахъ, служатъ обыкновенныя вѣтряныя мельницы. Въ нихъ такъ называемыя вѣтряныя колеса передаютъ дѣйствующую на нихъ силу вѣтра на валъ, на который онѣ насажены, подобно тому какъ есть валъ для тѣхъ цѣли и у водяныхъ колесъ; но только тѣ и другія мѣста значительно между собой разнятся, потому что на онѣ дѣйствуетъ безграничный токъ воздуха, между тѣмъ какъ другія подвержены очень опредѣленной и весьма ограниченной струѣ воды. Вообще говоря, вѣтряныя колеса, не смотря на большую ихъ употребительность, представляютъ родъ машинъ весьма несовершенный; къ тому-же и самая ихъ теорія до сихъ поръ еще уступаетъ въ разрабѣткѣ теоріямъ почти всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ механическихъ сооружений. Самый распространенный въ настоящее время классъ машинъ представляютъ, какъ я уже замѣтилъ, снаряды, въ которыхъ двигателемъ служитъ паръ. Паровая машина не только съ выгодой замѣняетъ во многихъ случаяхъ естественныя силы природы, но еще дозволяетъ достиженія такихъ результатовъ, которые прежде были невозможны; таково на примѣръ быстрое перемѣщеніе. Дѣйствіе пара можетъ развивать силу въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ; изъ этого свойства, котораго не имѣли прежніе двигатели, происходитъ возможность непосредственнаго приложенія двигающей силы ко множеству орудій самымъ простымъ образомъ; сверхъ всего этого паровая машина имеетъ средства перемѣнять мѣсто дѣйствія силы по желанію: съ этой цѣлью устраиваютъ такъ называемыя локомотивы. Паровыя машины, нынѣ существующія, очень разнообразны по своему устройству; во всѣхъ этихъ машинахъ употребляется почти исключительно одинъ водяной паръ; въ послѣднее время были сдѣланы попытки примѣнить къ движенію ихъ пары другихъ жидкостей (на примѣръ

пары сѣрнаго вѣтра въ вѣрной машинѣ Du-Tremblay), въ экономическомъ отношеніи выгода остается все еще на сторонѣ водяного пара. Значительно рѣже паровыхъ употребляются въ техникѣ машины, работающія сгущеннымъ и нагрѣтымъ воздухомъ и называемыя калорическими и воздушными, и машины взрывныя, которыхъ дѣйствіе основано на проявленіи значительной силы, обнаруживающей при быстрыхъ химическихъ соединеніяхъ между нѣкоторыми веществами. Кромѣ приведенныхъ снарядовъ существуютъ еще машины противодѣйствующія, электромагнитныя и иныя другія, подробный разборъ которыхъ не согласовался бы съ цѣлью нашей настоящей бесѣды.

Къ какой-бы изъ всѣхъ этихъ категорій не принадлежала машина, всегда она необходимо состоитъ изъ трехъ существенно различныхъ по своему назначенію частей. Одна изъ этихъ частей находится въ прямомъ сообщеніи съ двигателемъ и непосредственно воспринимаетъ силу, и включенную въ этотъ двигатель; эту часть машины называютъ приемникомъ или рецепторомъ; она бываетъ весьма разнообразна по своему устройству, смотря по свойствамъ двигательной силы; такъ въ случаѣ, когда машина работаетъ силой человѣческихъ мускуловъ, приемникомъ будетъ рукоятка; въ водяныхъ машинахъ, напримѣръ въ водяной мельницѣ, приемникомъ служить колесо, движимое теченіемъ рѣки, или точнѣе, лопатки этого колеса и т. д. Вторая часть, составляющая необходимую принадлежность всякой машины, помещается въ противоположномъ концѣ снаряда и находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ тѣломъ, надъ которымъ производится дѣйствіе машины; эту часть называютъ орудіемъ или операторомъ; приемникомъ орудій, которыя такъ-же какъ и приемники, бываютъ чрезвычайно разнообразны, смотря по цѣли всего снаряда; могутъ служить пила, молотъ, насосъ и т. п. Когда же

зна находится въ дѣйстви, тогда какъ пріемникъ, такъ и орудіе должны очевидно быть въ движеніи; но движеніе орудія бываетъ почти всегда совершенно иное, чѣмъ движеніе пріемника; и сверхъ того, нѣсколько совершенно различныхъ орудій могутъ быть приводимы въ движеніе или прессъ, или-же всѣ вѣстѣ однимъ и тѣмъ-же пріемникомъ. Въ приѣрѣ я приведу слѣдующій фактъ: въ городѣ Шаффгаузѣ, въ Швейцаріи, нѣсколько различныхъ фабрикъ работаютъ однимъ общимъ пріемникомъ — турбиной, т. е. горизонтальнымъ водянымъ колесомъ, приводимымъ въ движеніе чрезвычайно быстрымъ теченіемъ Рейна вблизи Шаффгаузскаго водопада; а какъ снаряды въ каждой изъ фабрикъ имѣютъ иную цѣль, то и движенія всѣхъ орудій должны быть совершенно различны между собой и должны отличаться отъ движенія общаго ихъ пріемника. Изъ этого видно, что въ машинахъ движеніе пріемника должно быть, во первыхъ, передано орудію, и во вторыхъ, измѣнено, преобразовано. Для такого преобразованія и такой передачи движенія служитъ третья часть общая всѣмъ машинамъ, называемая приводомъ или передаточнымъ механизмомъ, трансмиссіей. Она состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ механизмовъ, помѣщенныхъ между пріемникомъ и орудіемъ съ цѣлью, чтобы движеніе пріемника сообщало орудію какой родъ движенія, сообразный съ работой, которую требуется исполнить. Первые двѣ названныя мною части машины, пріемникъ и орудіе, по виду и устройству зависятъ специально отъ свойствъ двигателя и тѣлъ, надъ которыми работаетъ машина; но механизмы, служащіе для передачи и преобразованія движенія, остаются по большей части одинаковыми въ различныхъ машинахъ; измѣняются только способы ихъ сочетанія, и измѣняются сообразно съ цѣлью, для которой предназначенъ данный снарядъ. Приѣромъ привода или передаточнаго механизма слу-

жать зубчатые колеса, блоки, бесконечные ремни и пр. Теоретическое исследование подобных механизмов, и другими словами, теория передачи и преобразования движений в машинах, составляет один из главных предметов практической механики. Первый, обративший внимание на изучение преобразования движений был известный основатель метода проложений и начертательной геометрии—Монж. Разсуждая, в 1794 году, об основании парижской политехнической школы и о предметах, которые должны войти в программу преподавания нового института, он впервые высказал мысль, что самые сложные машины суть только результаты соединенных различных средств, которыми имитируются движения, и назвал эти средства элементами машин^{*)}. Монж пошел даже еще дальше. Так как число элементарных частей, помощью которых совершается передача и преобразование движения во всех существующих машинах, по самому их определению должно быть ограничено, то первая задача науки, изучающей механизмы, задача, решение которой должно предшествовать их подробному описанию и теоретическому исследованию очевидно будет состоять в перечислении и систематической классификации этих механизмов. Подобную классификацию можно основать на весьма разнообразных началах, смотря по тому будем-ли мы группировать элементы машин или по их назначению, или по их устройству или по свойствам их движения и т. д. В настоящее время существует несколько различных методов такой классификации, но по простоте и естественности первое место между ними занимает разделение, на которое указал сам Монж и которое было приведено в исполнение в 1808 году в сочинении: «Опыт описания состав

*) Rapport lu á la Convention nationale, le 3 vendémiaire an III.

ились, изданномъ двумя французскими механиками—Ланго и Бетанкуромъ; дѣленіе это основано на слѣдующихъ, чрезвычайно простыхъ соображеніяхъ. Всѣ движенія, которыя принимаютъ различныя части машинъ, могутъ быть раздѣлены на три класса: или онѣ происходятъ по прямой линіи, или по кругу, или по какой-либо опредѣленной кривой, отличной отъ окружности; сверхъ того, каждое изъ этихъ трехъ движеній, въ свою очередь, можетъ совершаться или по одному направленію во все время дѣйствія машины, или попеременно по противоположнымъ направленіямъ; первый родъ движенія называютъ непрерывнымъ, второй—качательнымъ; такъ напримѣръ движеніе груза, поднимаемаго воротомъ, будетъ прямолинейное непрерывное, а движеніе обыкновенной пилы или поршня насоса будетъ прямолинейное качательное. Такимъ образомъ получимъ шесть различныхъ родовъ движенія: прямолинейное непрерывное, прямолинейное качательное; круговое непрерывное, круговое качательное; криволинейное непрерывное и криволинейное качательное. Каждое изъ этихъ шести движеній можно измѣнить во всѣ другія; изъ этого выходитъ 15 различныхъ преобразованій, такъ какъ изъ 6 элементовъ можно сдѣлать 15 сочетаній по два; но кромѣ того, даже одинъ родъ движенія можетъ быть измѣненъ въ тотъ-же самый, но съ другой скоростью и съ другимъ направленіемъ; такъ напримѣръ, прямолинейное непрерывное движеніе можно измѣнить въ прямолинейное-же непрерывное болѣе или менѣе быстрое чѣмъ данное, или иначе направленное. На этомъ основаніи получаютъ еще 6 новыхъ преобразованій, такъ что число всѣхъ возможныхъ комбинацій движеній въ машинахъ приводится къ $15 + 6$, т. е. къ 21. Соотвѣтственно съ тѣмъ, какое изъ этихъ 21 измѣненій движенія стремятся достигнуть части машинъ, соединяющія пріемникъ съ орудіемъ, всѣ механизмы распа-

даются на двадцать одну группу. Естественность и простота такого раздѣленія кажутся очевидными; тѣмъ не мѣнѣе, новѣйшіе ученые, чтобы избѣгнуть очень значительнаго числа группъ въ классификаціи Монжа, старались мѣнить его другими способами дѣленія. Подробности этого вопроса я изложу при самомъ изученіи механизмовъ; здѣсь я только хотѣлъ указать на возможность вполне систематической классификаціи элементовъ, которые по первому взгляду кажутся чрезвычайно разрозненными.

Разбирая задачи теоретической механики, мы убѣдились въ возможности и въ пользѣ разсматривать движенія точекъ и тѣлъ независимо отъ силъ ихъ производящихъ точки зрѣнія чисто геометрической. Подобно тому можно изслѣдовать геометрически и механизмы, не разсматривая причинъ ихъ движенія, т. е. двигательныхъ силъ. Это исключеніемъ понятія о силѣ значительно упрощается самая теорія передачи и преобразованія движенія, и въ такомъ именно видѣ она представляетъ предметъ кинематики прикладной, названной Виллисомъ теоріей механизмовъ. Не только возможно съ большей ясностью опредѣлять содержаніе, цѣль и важность этой науки, какъ это сдѣлалъ знаменитый Лапьеръ, которому, на ряду съ Монжемъ, кинематика обязана своимъ происхожденіемъ. «Еще задолго до изданія предлагаемаго сочиненія», пишетъ онъ въ 1834 году въ своемъ Опытѣ классификаціи наукъ *), «я замѣтилъ, что въ началѣ всѣхъ сочиненій о движеніи и силахъ, обыкновенно упускаютъ изъ виду многія изслѣдованія, которыя, при достаточномъ развитіи, составили-бы науку третьяго рода. Эта наука должна содержать все то, что можетъ быть сказано о различныхъ видахъ движенія независимо отъ силъ, которыя могутъ ихъ произвести. Во первыхъ, онъ

*) Essai sur la philosophie des sciences, pag 50

можно заниматься разсматриваніемъ пространствъ, проходившихъ въ различныхъ движеніяхъ, временъ, употребляемыхъ на прохожденіе этихъ пространствъ, и опредѣленіемъ связей по различнымъ соотношеніямъ, какія могутъ существовать между пространствами и временами. Затѣмъ она могла изучать различные снаряды, съ помощью которыхъ можно измѣнить одно движеніе въ другое; такъ что, применивъ къ этимъ снарядамъ названіе машинъ, надобно будетъ общепринятое опредѣленіе машины, какъ снаряда, съ помощью котораго можно измѣнять направленіе и напряженіе данной силы, измѣнить въ слѣдующее: машина есть снарядъ, посредствомъ котораго можно измѣнить направленіе и скорость даннаго движенія. Такимъ образомъ это опредѣленіе дѣлается независимымъ отъ разсмотрѣнія силъ, дѣйствующихъ на машину, разсмотрѣнія, которое можетъ только развлекать вниманіе того, кто стремится понять механику. Чтобы, напримѣръ, составить себѣ ясное понятіе о системѣ зубчатыхъ колесъ, помощью которой минутная стрѣлка часовъ совершаетъ 12 оборотовъ, въ то время какъ часовая дѣлаетъ только одинъ оборотъ, нѣтъ отнюдь никакой необходимости разсматривать самую силу, приводящую въ движеніе часы. Дѣйствіе зубчатыхъ колесъ не измѣнится, т. е. отношеніе между скоростями обѣихъ стрѣлокъ останется одно и тоже, будетъ-ли движеніе ихъ происходить отъ дѣйствія пружины, или отъ какой-либо другой силы, напримѣръ отъ давленія пальца.—Сочиненіе или курсъ, въ которомъ съ такой точки зрѣнія разсматривались-бы всѣ движенія, независимо отъ силъ, могущихъ ихъ произвести, было-бы чрезвычайно полезно для образованія, представляя трудности механизма отдѣльно отъ тѣхъ, которыя могли-бы еще произойти отъ разсмотрѣнія дѣйствія силъ. Этой-то наукѣ, въ которой движенія должны быть изслѣдуемы сами въ себѣ, какъ мы ихъ замѣчаемъ въ тѣ-

лахъ насъ окружающихъ, я дагь-бы названіе кинематики отъ греческаго слова: *κίνημα*—движеніе. Разсмотрѣвъ, что такое движеніе и скорость, кинематика особенно должна показать отношенія, существующія между скоростями различныхъ точекъ механизма, во всѣхъ движеніяхъ, въ которыхъ онъ можетъ находиться; этимъ впоследствии значительно облегчится пониманіе одного основного начала, принадлежащаго аналитической механики и извѣстнаго под именемъ начала возможныхъ перемѣщеній, начала, посредствомъ котораго все, сказанное объ отношеніи скоростей можетъ быть приложено къ отношенію силъ». «Если до сих поръ», заключаетъ Амперъ, «не существуетъ подробнаго сочиненія по этой наукѣ, равно какъ и по многимъ отраслямъ знанія, то мнѣ, быть можетъ, будутъ благодарны за то что я въ своей классификаціи наукъ указалъ на промежутки которые остается пополнить, на труды, которые еще нужны предпринять и закончить; и если доверять дорогому предчувствію, мои указанія, можетъ статься, дадутъ начало новымъ специальнымъ сочиненіямъ, которыя необходимо послужатъ къ большому распространенію научныхъ знаній и ихъ благотворнаго вліянія». Желанія знаменитаго физика исполнились, предчувствія его оправдались; со времени изданія его «классификаціи наукъ», какъ чистая, такъ и прикладная кинематика сдѣлали быстрые успѣхи, и, благодаря трудамъ новѣйшихъ французскихъ и англійскихъ геометровъ: Лабулэ, Виллиса, Морена, Понселэ, Шаля, Бура и другихъ, достигли весьма значительной степени развитія.

Не должно думать однако, чтобы изученіе прикладной кинематики было-бы достаточно для механика-практика. Исключительное примѣненіе кинематическихъ истинъ привело-бы къ крупнымъ недоразумѣніямъ людей, занимающихся разысканіемъ новыхъ механическихъ комбинацій и въ то же время упускающихъ изслѣдованіе силъ, которыя надобно

будет употребить чтобы проанализировать проектируемые ими движения. Можно привести безчисленное множество движений, вполнѣ возможныхъ съ точки зрѣнія геометрической, въ которые не могутъ быть осуществлены съ пользою въ практикѣ, или въ слѣдствіе значительныхъ давленій между различными частями, или по многимъ другимъ причинамъ, съ которыми мы ознакомимся, изучая самые механизмы. Приведу примѣръ: всякому извѣстно, что такое винтъ и гайка; всякому извѣстно также, что вращеніе винта по опредѣленному направленію заставляетъ его углубляться въ гайку, предполагая эту гайку укрѣпленной неподвижно. Съ точки зрѣнія геометрической, мы, давя на винтъ по обратному направленію, должны были-бы заставить его выходить изъ гайки. Между тѣмъ въ дѣйствительности это не всегда возможно; на этомъ свойствѣ основанъ даже отѣльный приборъ, такъ называемый винтовой прессъ, въ которомъ вращеніемъ винта производятъ значительное давленіе на данное тѣло, тогда какъ противодѣйствіе или сопротивление, оказываемое этимъ тѣломъ, какъ-бы велико оно ни было, не въ состояніи подвинуть винта, когда онъ предоставленъ самому себѣ. Изъ подобныхъ примѣровъ съ достаточною ясностью вытекаетъ необходимость точнаго и подробнаго изслѣдованія силъ, дѣйствующихъ между частями машинъ. По этому даже самое обстоятельное геометрическое изученіе механизмовъ еще далеко не исчерпываетъ предмета практической механики. Подобно тому какъ чистая кинематика служитъ введеніемъ въ общую науку о движеніи, точно такъ-же кинематика прикладная составляетъ ступеніе въ науку о машинахъ вообще. Вторую и самую обширную часть прикладной механики образуетъ динамическая теорія машинъ. Существенныя ея задачи состоятъ въ теоретическомъ изслѣдованіи различныхъ двигателей и соответственныхъ приемниковъ, въ размысленіи средствъ для

лахъ на
отъ гре
такое де
показать
личныхъ
рыхъ от
тельно с
надлежал
именемъ
ствомъ
можетъ
поръ»,
сочинені
лямъ зна
что я в
которые
предпри
ствію, м
спеціаль
къ больш
творнаго
предчуве
«классич
кинемати
новѣйши
буль, Ве
достигли

Не
кинемати
Исключи
вело-бы
разыска
же врем

наиболѣе выгоднаго пригнѣсенія двигател
выводѣ формуль, служащихъ для вычислен
проектируемыхъ машинъ. Рѣшеніями эти
нымъ образомъ занимались французскіе
Моренъ, Кохъ, Коріолисъ и нѣмецкій
херъ. Понселе преимущественно приваде
единенія всѣхъ разрозненныхъ свѣдѣній
въ одно научное цѣлое, въ отдѣльномъ
имъ въ первый разъ передъ рабочими
опубликованномъ впоследствии подъ загл
mécanique industrielle».

Наконецъ практическая механика ра
шины еще со стороны ихъ построенія,
третью часть машиновѣдѣнія. При постро
ная трудность состоитъ въ опредѣленіи
вида и размѣровъ ихъ частей. Ясно, что
чительные размѣры увеличиваютъ безъ вс
и объемъ снаряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ ко
мость; поэтому оказывается наиболѣе у
нымъ сводить эти размѣры на такой ми
ромъ части машины все еще были-бы въ
живать давленія и напоры, какимъ онѣ по
то-же время не претерпѣвали-бы значите
въ формѣ и строеніи; къ опредѣленію та
размѣровъ даетъ возможность ученіе о
теріаловъ, главнымъ образомъ основанно
ской теоріи упругости тѣлъ.

Такимъ образомъ вся практическая
дается на три большіе отдѣла: теорія
прикладная кинематика изучаетъ различны
дачи и преобразования движеній; динамич
шинъ занимается приложеніемъ результато
механики къ теоретическому изслѣдованію

го устройства всякаго рода машинъ; на-
 строенія машинъ имѣть цѣлью дать прак-
 тическое и экономическое по-
 устройству отдельныхъ ихъ частей.

краткомъ обзорѣ, мм. гг., я имѣлъ намѣ-
 ть вамъ перечень главнѣйшихъ задачъ, ко-
 сь механика рациональная и практическая.
 шель въ нѣкоторыя подробности о содер-
 жк частей этихъ наукъ, такъ какъ, говоря
 извѣстнаго геометра, вступая въ такую

стѣ знанія, каково ученіе о движеніи, необ-
 зно выяснить, откуда мы выходимъ, куда
 и направляемся.

волю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о
 разнѣрахъ мнѣ кажется возможнымъ из-
 еской механики въ университетѣ, а слѣдо-
 мь, чего вы вправѣ будете ожидать и тре-
 гь чтеній.

ая механика, составляя необходимый эле-
 атическомъ образованіи, какъ наука чисто
 излагается въ нашихъ университетскихъ
 возможною подробностью. Преподаваніе же
 ческой, во всемъ ея объемѣ, сейчасъ мною
 можно только въ высшихъ техническихъ за-
 ы инженерныя и техническія училища и
 школы. Отъ университетскаго образованія,
 его характеру, такъ и по недостатку вре-

ательныхъ средствъ, невозможно требовать
 обнаго ознакомленія съ техническими зна-
 ннѣнью, задача, которая въ этомъ случаѣ
 олю преподавателя, состоитъ главнымъ об-
 , чтобы передать слушателямъ одну теоре-
 ну каждаго отдѣла науки и изложить общія

наиболѣе выгоднаго приѣвенія двигательныхъ силъ и выводъ формулъ, служащихъ для вычисленія частей новыя проектируемыхъ машинъ. Рѣшеніями этихъ вопросовъ главнымъ образомъ занимались французскіе ученые — Понсе Моренъ, Комбъ, Коріолисъ и нѣмецкій механикъ Редтенхеръ. Понселе преимущественно принадлежитъ заслуга единенія всѣхъ разрозненныхъ свѣдѣній по этому предмету въ одно научное цѣлое, въ отдѣльномъ курсѣ, читанномъ имъ въ первый разъ передъ рабочими города Метца, опубликованномъ впоследствии подъ заглавіемъ: «Cours mécanique industrielle».

Наконецъ практическая механика разсматриваетъ машины еще со стороны ихъ построенія, что составляетъ третью часть машиновѣдѣнія. При построеніи машинъ главная трудность состоитъ въ опредѣленіи наивыгоднѣйшаго вида и размѣровъ ихъ частей. Ясно, что слишкомъ значительные размѣры увеличиваютъ безъ всякой пользы вѣсъ и объемъ снаряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и его стоимость; поэтому оказывается наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ сводить эти размѣры на такой минимумъ, при которомъ части машины все еще были-бы въ состояніи выдерживать давленія и напоры, какимъ онѣ подвергаются, и въ то-же время не претерпѣвали-бы значительнаго измѣненія въ формѣ и строеніи; къ опредѣленію такихъ наименьшихъ размѣровъ даетъ возможность ученіе о сопротивленіи матеріаловъ, главнымъ образомъ основанное на математической теоріи упругости тѣлъ.

Такимъ образомъ вся практическая механика распадается на три большіе отдѣла: теорія механизмовъ, и прикладная кинематика изучаетъ различные способы передачи и преобразованія движеній; динамическая теорія машинъ занимается приложеніемъ результатовъ рациональной механики къ теоретическому изслѣдованію двигателей, прие-

нство и общаго устройства всякаго рода машинъ; нако-
леть теорія построения машинъ имѣеть цѣлью дать прак-
тичѣ правила для наиболѣе прочнаго и экономическаго по-
строения всѣхъ отдѣльныхъ ихъ частей.

Въ этомъ краткомъ обзорѣ, мн. гг., я имѣлъ нацѣ-
лю представить вамъ перечень главнѣйшихъ задачъ, ко-
торыя рѣшаютъ механика рациональная и практическая.
Я съ цѣлью вошелъ въ нѣкоторыя подробности о содер-
жаніи различныхъ частей этихъ наукъ, такъ какъ, говоря
словами одного извѣстнаго геометра, вступая въ такую
громадную область знанія, каково ученіе о движеніи, необ-
ходимо опредѣленно выяснить, откуда мы выходимъ, куда
и какими путями направляемся.

Теперь позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о
томъ, въ какихъ размѣрахъ мнѣ кажется возможнымъ из-
ложене практической механики въ университетѣ, а слѣдо-
вательно и о томъ, чего вы вправѣ будете ожидать и тре-
бовать отъ моихъ чтеній.

Рациональная механика, составляя необходимый эле-
ментъ въ математическомъ образованіи, какъ наука чисто
теоретическая, излагается въ нашихъ университетскихъ
курсахъ со всей возможною подробностью. Преподаваніе же
механики практической, во всемъ ея объемѣ, сейчасъ мною
указанномъ, возможно только въ высшихъ техническихъ за-
веденіяхъ, каковы инженерныя и техническія училища и
политехническія школы. Отъ университетскаго образованія,
какъ по самому его характеру, такъ и по недостатку вре-
мени и вспомогательныхъ средствъ, невозможно требовать
должнаго и подробнаго ознакомленія съ техническими зна-
ніями. По моему мнѣнію, задача, которая въ этомъ случаѣ
выпадаетъ на долю преподавателя, состоитъ главнымъ об-
разомъ въ томъ, чтобы передать слушателямъ одну теоре-
тическую сторону каждаго отдѣла науки и изложить общія

руководящія ея начала, оставляя въ сторонѣ всѣ изысканія, носящія спеціально техническій характеръ; усвоивъ эти основныя начала, составляющія, если можно такъ выразиться, теорію практической механики, каждому изъ васъ будетъ уже значительно легче пополнить свои свѣдѣнія изъ спеціальныхъ сочиненій. Въ этомъ именно отношеніи кинематика или теорія механизмовъ можетъ считаться самою полезною частью прикладной механики. Основанная почти исключительно на однѣхъ геометрическихъ истинахъ, она въ то-же время доставляетъ свѣдѣнія, необходимыя для пониманія всякой отдѣльной машины. Я этимъ никакъ не хочу сказать, чтобы одно знаніе кинематики было вполне достаточно для человѣка, дѣйствительно намѣреннаго практически примѣнять свои свѣдѣнія къ машинамъ; я говорю только, что она для него необходима, что она есть азбука машиновѣдѣнія. На этомъ основаніи она и послужитъ предметомъ моихъ чтеній въ настоящемъ году; по окончаніи теоріи механизмовъ, я, если позволитъ время, надѣюсь изложить передъ вами основанія теоріи сопротивленія матеріаловъ, а въ будущемъ академическомъ году перейду къ динамическому ученію о наиболѣе употребительныхъ пріемникахъ и орудіяхъ, т. е. къ общей теоріи водяныхъ, паровыхъ и калорическихъ машинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ,

ЧИТАННАЯ

доцентомъ С. Ярошенко

7-го Сентября 1870 г.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ,

читанная доцентомъ С. Яроженко 7-го Сентября 1870 года.

М.м. 11.

Предметъ нашихъ занятій въ настоящемъ академическомъ году составить наука, извѣстная подъ именемъ аналитической геометріи. — Приступая къ изложенію какой-бы то ни было науки, мы должны опредѣлить предметъ, изслѣдованію котораго она занимается, рассмотреть тѣ начальныя положенія, на которыхъ она основывается и указать различныя методы изслѣдованія этой науки.

Въ гимназическомъ курсѣ вы, м.м. гг., уже ознакомились съ элементарной геометріей или такъ называемыми началами. — Это имя началъ указываетъ какъ-бы на основу или введеніе въ науку; но если замѣтимъ, что геометрія имѣетъ своимъ предметомъ изученіе свойствъ частей пространства, то мы сейчасъ увидимъ какъ велика ея задача и какъ безпредѣльно то поле знаній, которое она охватываетъ. Въ самомъ дѣлѣ, формы отдѣльныхъ частей пространства измѣняются до безконечности и свойства каждой фигуры, встрѣчающейся въ природѣ или представляющейся уму изслѣдователя, можно сказать неисчислимы.

Итакъ само опредѣленіе геометріи уже указываетъ какое видное мѣсто должно занимать изученіе ея въ ряду другихъ наукъ и это мнѣніе еще болѣе утверждается, если мы замѣтимъ, что, независимо отъ практическихъ приложений геометріи, эта наука самыми лучшими мыслителями всѣхъ временъ считалась основой математическихъ знаній и наилучшимъ упражненіемъ въ логикѣ.

Опредѣляя геометрію, мы сказали, что она имѣетъ своимъ предметомъ изученіе свойствъ частей пространства. Такимъ образомъ мы въ опредѣленіе науки ввели слово пространство, которое само нуждается въ поясненіи. — Въ жизни мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ этимъ словомъ, но однако точнаго опредѣленія того что мы разумѣемъ подъ нимъ никто еще не былъ въ состояніи дать. Всѣ современные ученые единогласно принимаютъ понятіе о пространствѣ за первоначальное и не стремятся къ его опредѣленію. — Посмотримъ однако какъ зараждается въ умѣ нашемъ понятіе о пространствѣ. Возьмемъ какое нибудь тѣло, дѣйствительно существующее въ природѣ, тѣло физическое и отдѣлимъ въ немъ представленіе вещества, тогда у насъ останется только одна фигура, ограниченная нѣкоторыми предѣлами. Если теперь мы станемъ все болѣе и болѣе расширять эти предѣлы, то наконецъ, удаляя ихъ совершенно, дойдемъ до понятія о пространствѣ. — Итакъ это представленіе идеальное и слѣдовательно къ нему всегда возможно примѣнить понятіе о дѣлимости, какъ совершенно условное.

Въ силу свойства дѣлимости пространство предполагаютъ разбитымъ на части, эти части называютъ объемами или геометрическими тѣлами. Понятіе о геометрическомъ тѣлѣ составляется чрезъ отдѣленіе вещества въ тѣлѣ фи-

ическомъ. Предѣлы объемовъ называютъ поверхностями. Отсюда заключаемъ, что объемы отличаются отъ всего пространства присутствіемъ предѣловъ и разнятся между собой, различивающимися ихъ поверхностями. Поверхность въ свою очередь можно раздѣлить на части, предѣлы этихъ частей называютъ линіями. Наконецъ, если будемъ разсматривать нѣкоторую часть линіи, то предѣлы ея протяженія называютъ точками. Изъ самаго опредѣленія точки уже видно, что ей нельзя приписывать протяженности. — Три рода протяженій: объемы, поверхности и линіи называются вообще геометрическими величинами; всѣ онѣ между собой разнородны и слѣдовательно сравненіе возможно только между протяженіями одного и того-же рода.

Двѣ геометрическія величины, какого бы то ни было рода, равны, если онѣ, будучи наложены одна на другую, совершенно совпадаютъ. — Это наложеніе представляетъ значительныя трудности и часто даже невозможно въ случаяхъ физическихъ тѣлъ, если мы не удалимъ понятія о веществе и вообще о непроницаемости. — Но мы разсматриваемъ только фигуры тѣлъ, поверхностей и линій и эти идеальныя представленія очевидно не допускаютъ понятія о непроницаемости.

Если какая нибудь величина состоитъ изъ части равной другой величинѣ и нѣкотораго остатка, то говорятъ, что первая болѣе второй и наоборотъ вторая менѣе первой или составляетъ ея часть. Величина по отношенію къ своимъ частямъ называется цѣлымъ. И такъ изъ даннаго понятія о сравненіи величинъ вытекаетъ: что цѣлое всегда болѣе своей части и наоборотъ часть менѣе цѣлаго. И такъ мы видимъ, что это предложеніе, выставленное въ курсахъ въ ряду предложеній не доказанныхъ, есть простое

слѣдствіе самаго понятія о большихъ и меньшихъ величинахъ

При изученіи частей пространства начинаютъ всегда съ самаго простаго понятія именно съ прямыхъ линий.— Въ курсахъ геометріи обыкновенно опредѣляютъ прямую какъ кратчайшее разстояніе между двумя точками. Фраза эта, какъ легко видѣть, не имѣетъ никакого права на то чтобы ей можно было принять какъ опредѣленіе прямой она допускаетъ свѣденія, которыя не могутъ быть извѣстны. — Въ самомъ дѣлѣ, что разумѣютъ подъ выраженіемъ одна линія болѣе другой? — Одна линія болѣе другой когда она состоитъ изъ части равной этой послѣдней и нѣ котораго остатка; слѣдовательно вопросъ о сравнительно величинѣ двухъ линій можетъ быть рѣшенъ только путемъ наложенія.— Спрашивается, какъ же мы узнаемъ которая изъ двухъ линій болѣе, если данныя двѣ линіи не могутъ быть наложены? Какое-же понятіе о прямой даетъ это опредѣленіе, если мы даже не можемъ узнать равны ли двѣ линіи, которыя не могутъ быть наложены одна на другую? Итакъ это опредѣленіе совершенно не основательно и должно быть замѣнено слѣдующимъ: прямая линія есть такая безконечная линія, которой положеніе вполне опредѣляется двумя точками т. е. иначе, черезъ двѣ точки можно провести только одну прямую. Это свойство, которое мы допускаемъ какъ опредѣленіе, влечетъ за собой другое свойство прямой, именно, если мы возьмемъ двѣ какія нибудь части прямой и нанесемъ одну на другую такъ, чтобы двѣ какія нибудь точки совпали, то непременно совпадутъ и остальные точки, заключающіяся между первыми двумя. Это опредѣленіе дѣйствительно даетъ намъ понятіе о прямой и оно есть разъясненіе того сжатаго опредѣленія, которое дано впервые Евклидомъ, именно, «прямая ли-

на, говорить онъ, есть та, которая лежитъ равно своими точками.»

Начиная отъ какойнибудь точки, произвольно избранной в прямой, мы можемъ разсматривать двѣ различныя части или два противоположныя направленія.— Поэтому, при сложении нѣсколькихъ прямыхъ линій, стоитъ взять неопредѣленную прямую и отъ нѣкоторой ея точки наложить данныя линіи одна за другой въ одномъ и томъ же направленіи, результатъ и дастъ намъ сумму этихъ линій.— Всякая линія не прямая или не состоящая изъ прямыхъ называется кривою.

Указавъ на основныя понятія о прямой, мы перейдемъ къ угламъ.—Если двѣ прямыя пересѣкаются въ одной точкѣ, то это даетъ начало новому представленію о наклоненіи или углѣ. Мы думаемъ, что не слѣдуетъ давать опредѣленія этому понятію, такъ какъ оно не можетъ быть сведено къ другимъ болѣе простымъ понятіямъ, а укажемъ прямо на сложеніе угловъ и этаго мы считаемъ вполне достаточнымъ для составленія понятія объ углѣ; тѣмъ болѣе, что слово уголъ введено только для удобства изложенія и можно было-бы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ входятъ углы, замѣнить ихъ извѣстными условіями, которыя служатъ для ихъ выраженія.— Но прежде, чѣмъ мы будемъ говорить объ углахъ, скажемъ нѣсколько словъ о поверхностяхъ.—Въ ряду поверхностей есть такая, которая, по отношенію къ остальнымъ поверхностямъ играетъ ту-же роль, какъ прямая по отношенію къ линіямъ. Эту поверхность называютъ плоскостью и ея, какъ вамъ извѣстно, опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ: плоскость есть такая поверхность, на которой можно вообразить прямыя линіи во всякомъ направленіи. Это опредѣленіе, не

говоря уже о томъ, что не даетъ вполне яснаго представления о формѣ такой поверхности, имѣетъ еще неудобство, что необходимо рассмотреть безчисленное множество условий, которыя могутъ быть не совѣстимы. Изъ опредѣленіе рождаетъ слѣдующіе вопросы: существуетъ ли такая поверхность, на которой уляжется неопредѣленная прямая, какія бы двѣ точки не избрали для ея опредѣленія?— это множество условий не дѣлаетъ ли существованіе такой поверхности невозможнымъ? и наконецъ, не должно-ли существованіе ея быть допущено какъ очевидное или какъ аксіома?

Гораздо проще поэтому опредѣлить плоскость слѣдующимъ образомъ: плоскость есть такая поверхность, в которой положеніе вполне опредѣляется тремя точками, лежащими на одной прямой линіи т. е. иначе, черезъ какія три точки можно провести только одну плоскость. Принявъ это свойство, какъ опредѣленіе плоскости, достаточно легко убѣдиться, что на такой поверхности не можетъ улягаться прямая линія черезъ какія бы двѣ точки поверхности она не проходила.

Допустивъ извѣстнымъ понятіе о плоскости, мы можемъ теперь указать способъ сложенія угловъ.—Чтобы сложить два угла, мы помѣщаемъ на одной и той-же плоскости двѣ системы линій, ихъ образующихъ, такимъ образомъ, чтобы точки ихъ пересѣченія совпали, затѣмъ помѣщаемъ двѣ линіи одну на другую такъ чтобы остались двѣ линіи, входящія въ образованіе этихъ угловъ, бы ли расположены съ двухъ противоположныхъ сторонъ тогда послѣднія двѣ линіи и составятъ уголъ, равный суммѣ двухъ данныхъ угловъ.— Очевидно что такимъ путемъ можно сложить сколько угодно угловъ.— Что касается

сравненія угловъ, то вопросъ этотъ рѣшается на основаніи уже высказаннаго понятія о большихъ и меньшихъ величинахъ.

Вотъ тѣ начальныя понятія, о которыхъ мы считали лучшимъ сказать нѣсколько словъ и которыя принимаемъ за основныя при изученіи геометріи.

Мы уже замѣтили, что три рода протяженій: объемы, поверхности и линіи всѣ между собой разнородны и потому изученіе геометріи нужно начать съ одного изъ нихъ. Но нами было замѣчено, что объемы различаются между собой поверхностями, слѣдовательно свойства поверхностей должны быть извѣстны прежде свойствъ объемовъ. Поверхности различаются между собой ихъ предѣлами — линіями, поэтому изученію поверхностей должно предшествовать изученіе линій, а это послѣднее должно начинаться съ того, какъ предѣловъ линій. Такъ обыкновенно и поступаютъ при изложеніи геометріи. Конечно такой путь возможенъ для логическаго изложенія предмета только при современномъ его развитіи.

Весьма интересно было-бы прослѣдить тотъ путь, которому слѣдовалъ умъ человѣка, переходя отъ простыхъ измѣреній, требуемыхъ жизнью, отъ простаго сборника геометрическихъ знаній до систематическаго, стройнаго изложенія науки въ собственномъ смыслѣ. Тогда узнали бы мы и методы, которые примѣнялъ нашъ разумъ въ различныя историческія эпохи при изслѣдованіи геометрическихъ истинъ. Для этого необходимо указать историческое начало науки; разумѣя подъ этимъ не одно только знаніе простѣйшихъ приѣмовъ измѣренія, механическаго счисленія и т. п. такія знанія безъ сомнѣнія также стары, какъ старъ и родъ человѣческій. Скажу хотя нѣсколько словъ

о томъ какому народу принадлежитъ первенство въ систематизированіи истинъ геометріи.—Я не стану приводить различныя мнѣнія, которыя были высказаны учеными приписывавшими первенство научной разработки геометріи Китаю, Индіи, Вавилону и Египту; замѣчу только, что весьма вѣроятно, что эти народы приготовили матеріалъ для научной разработки, но собственно наука геометрія родилась подъ вліяніемъ греческаго духа и государственныхъ учреждений Греціи. На востокъ знанія, какъ извѣстно, составляли принадлежность жреческой касты, которая всегда облекала ихъ покровомъ таинственности, въ Греціи-же мы встрѣчаемъ знаніе въ средѣ свѣтскихъ лицъ, тамъ впервые свободная мысль обращается критически ко вѣншему міру и вѣсть съ тѣмъ рождается наука. Первое проявленіе ея находимъ у іонійскихъ мыслителей VI вѣка и въ главѣ всего умственнаго движенія Греціи встрѣчаемъ мы Талеса Милетскаго (639—548 до Р. X), которому приписываютъ простѣйшія теоремы геометріи: что діаметръ дѣлитъ кругъ на двѣ равныя части; что въ равнобедренномъ треугольникѣ равнымъ сторонамъ противуположны равныя углы; что накрестъ лежащіе углы, образуемые двумя пересѣкающимися прямыми, равны между собой; что два угла треугольника равны, если сторона и при ней два угла одного треугольника равны сторонамъ и при ней двумъ угламъ другого. Кроме того ему приписываютъ также геометрическій способъ измѣренія высотъ пирамидъ помощью ихъ тѣни, способъ, предполагающій знаніе простѣйшихъ свойствъ подобія треугольниковъ и знаніе свойства, что уголъ при окружности круга, опирающійся на діаметръ, прямой. — Хотя нельзя быть увѣреннымъ въ точности этихъ указаній, но они не представляютъ ничего невѣро-

ства. — У ионійскихъ мыслителей математика играла вообще важную роль и самое видное мѣсто она заняла въ италійской школѣ, основанной Пифагоромъ Самосскимъ (род. 580 до Р. X). ученикомъ Фалеса. — Въ этой школѣ заняты были числами имѣли мистическій характеръ, пифагорейцы считали числа началомъ всего. Они дѣлали въ области геометріи ряды опытовъ, отыскивая ряды чиселъ четныхъ, нечетныхъ, простыхъ, состоящихъ изъ двухъ множителей, изъ трехъ — и т. д. Они пробовали повторять геометрически свои опыты, видоизмѣняли и обобщали ихъ. Это эмпирическое начало математики повело къ замѣчательнымъ открытіямъ. — Все преданіе древности приписываетъ Пифагору открытіе основной теоремы сравненія площадей: квадратъ гипотенузы равенъ суммѣ квадратовъ катетовъ, теорема, которая, весьма вѣроятно, явилась какъ обобщеніе въ специально пифагорейскаго треугольника изъ чиселъ 3, 4, 5; этотъ треугольникъ встрѣчается и въ Китаѣ. Въ связи съ этой теоремой находятся очень естественно и прочія свойства сравненія площадей, такъ Пифагору приписываютъ умѣнье построить параллелограмъ, имѣющій данный уголъ между сторонами и равный данному треугольнику; пифагорейцамъ вообще — рѣшеніе вопроса опустить перпендикуляръ на данную линію, опредѣленіе суммы всѣхъ угловъ треугольника, суммы угловъ около одной точки, положеніе что всякую плоскую фигуру можно разбить на треугольники, свойства круга быть болѣе вписаннаго и менѣе описаннаго многоугольника и пять правильныхъ многогранниковъ.

Итакъ въ италійской школѣ является уже значительное число геометрическихъ истинъ, но эти истины не были связаны общимъ методомъ изслѣдованія, геометрія остава-

лась въ такомъ видѣ до основанія школы Платона (430—347 до Р. X), геометра, который, по преданію всей древности, былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ двигателей математики. Мнѣніе о томъ какую важность придавалъ Платонъ математическимъ занятіямъ рисуется въ сохранившихся анекдотахъ. Такъ преданіе говоритъ о надписи помѣщенной Платономъ надъ входомъ въ залы, гдѣ онъ производилъ свои чтенія, надпись которая гласила, что незнающіе геометріи не могутъ слушать его ученія. Точка также о Ксенократѣ его ближайшемъ ученикѣ и главѣ Платоновской академіи, рассказываютъ, что онъ устранилъ ученика, незнавшаго геометріи, какъ неблагодарнаго проклятками философіи.

Въ школѣ Платона мы впервые встрѣчаемъ особы опредѣленный методъ въ геометрическихъ изысканіяхъ, который Теонъ называлъ анализомъ. — Анализъ платониковъ состоялъ преимущественно въ томъ, что для рѣшенія геометрическаго вопроса принимали искомое предположеніе и доказанное, затѣмъ выводили изъ этаго предположенія условія, которыхъ оно требовало чтобы быть справедливымъ и убѣждались, что всѣ эти условія дѣйствительно удовлетворяются или же что имъ невозможно удовлетворить. В первомъ случаѣ имѣли доказательство теоремы; во второмъ—была доказана невозможность рѣшить вопросъ или же ложность теоремы. Но кромѣ вопросовъ невозможныхъ или вполне опредѣленныхъ, съ которыми умѣли обращаться греки того времени, уже въ школѣ Платона встрѣчались вопросы, допускавшіе безчисленное множество рѣшеній. — Подобный вопросъ требовалъ чертежа повтореннаго безчисленное множество разъ въ послѣдовательныхъ измѣненіяхъ; этотъ рядъ видоизмѣненныхъ чертежей за-

вились непрерывнымъ рядомъ точекъ, изъ которыхъ каждая удовлетворяла условію и которыя всѣ вмѣстѣ составили кривую линію. Эти кривыя линіи составили геометрическія мѣста, удовлетворяющія вопросамъ и изученіе ихъ имѣло начало весьма важному и интересному отдѣлу геометрии трансцендентной, какъ ея называли платоники.

Для древнихъ грековъ не существовало того раздѣленія представлений, которое привычно намъ. — Линіи для нихъ не существовали какъ нѣчто готовое, онѣ чертились механически, онѣ происходили. Прямая линія и окружность круга чертились на плоскости и потому это были плоскія мѣста. Но платоники разсмотрѣли еще другія мѣста, мѣста тѣлесныя, которыя получались на тѣлѣ. Таими особенно явились мѣста, получаемыя отъ пресѣченія конуса плоскостью, коническія сѣченія или, какъ ихъ теперь обыкновенно называютъ, кривыя втораго порядка. Весьма вѣроятно, что платоникамъ принадлежатъ и первое изслѣдованіе этихъ кривыхъ.

Во времени школы Платона относится также извѣстный вопросъ о квадратурѣ круга, изслѣдованіе геометрическихъ вопросовъ т. е. разборъ условій, при которыхъ данный вопросъ возможенъ, невозможенъ или неопредѣленъ и въкоторыя теоремы стереометрии, на которыхъ основано опредѣленіе объема пирамиды и конуса.

Замѣчательныя методы, указанныя Платономъ и его учениками, разрабатывались ихъ послѣдователями и послужили предметомъ многихъ сочиненій, въ которыхъ были явлены главнѣйшія свойства коническихъ сѣченій, этихъ кривыхъ линій, которыя 2000 лѣтъ спустя стали играть такую видную роль въ небесной механикѣ, когда Кеплеръ узналъ въ нихъ пути, описываемые планетами и спутника-

ми, а Ньютонъ въ ихъ фокусахъ нашолъ средоточіе силъ приводящей въ движеніе всѣ тѣла всеянной.

Мы видѣли, что въ школахъ Платона геометрія впервыя начинается осѣдаться, какъ опредѣленная наука съ ея тѣсными методами и безспорною очевидностію и этой школой мы заканчиваемъ первый періодъ развитія геометріи грековъ и затѣмъ прямо перейдемъ къ дѣятельности Александрийской школы, именно скажемъ нѣсколько словъ объ отцѣ геометріи Евклидѣ (285 г. до Р. X.)

Изъ трудовъ Евклида по геометріи до насъ дошли «Начала» и «Данныя» (*δεδομένα, data.*), изъ нихъ для насъ особенно важны 13 книгъ «Началъ». — Исторія этого сочиненія, по словамъ одного изъ биографовъ Евклида, есть исторія самой геометріи до эпохи возрожденія.

«Начала» съ эпохи ихъ появленія до нашего времени съ самыми незначительными измѣненіями, служили учебникомъ геометріи для ряда поколѣній, а въ Англіи онѣ и досихъ поръ составляютъ классическую учебную книгу. Многіе и въ наше время находятъ, что отступленія отъ метода Евклида были вредомъ для начальной геометріи. Ньютонъ жаловался, что онъ занимался геометріями египтянъ прежде чѣмъ изучалъ начала, а Лагранжъ говорилъ, что изучающій геометрію не по Евклиду похожъ на философа, изучающаго греческій и латинскій языки по разнымъ авторамъ.

Начала Евклида, по своему содержанію, не принадлежатъ вполне ему, такъ какъ подобныя начала составлялись еще платониками. Но для уясненія значенія началъ Евклида достаточно замѣтить, что это былъ первый опытъ совершенно самостоятельнаго ученаго сочиненія, обнимающаго опредѣленную сферу понятій, не опирающагося на

и такое философское воззрѣніе и стремившагося сдѣлать возможнымъ всякое возраженіе, какъ только было допущено известное число опредѣленій.—Методъ чисто научный изъясняется съ перваго взгляда въ трудахъ Евклида.— Въ началѣ каждаго большого отдѣла устанавливается рядъ аксіомъ, принимаемыхъ безъ доказательства и эти аксіомы составляютъ весь нужный матеріалъ для доказательства послѣдующихъ истинъ.

Въ первой книгѣ началъ вслѣдъ за прямой линіей Евклидъ опредѣляетъ плоскость, кругъ, рѣшаетъ нѣсколько задачъ, затѣмъ развиваетъ теорію параллельныхъ и перпендикулярныхъ линій, треугольниковъ, четырехугольниковъ, наконецъ равнобѣдренности площадей, пока не доходитъ до пифагоровой теоремы. Эта теорема даетъ начало второй книгѣ и т. д. Однимъ словомъ въ книгахъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й вложены прямыя выводы свойствъ данныхъ фигуръ, въ 5-й книгѣ развивается теорія отношеній между величинами вообще и наконецъ въ приложеніи къ плоскимъ фигурамъ.—Книги 7-ая, 8-ая, 9-ая посвящены разсмотрѣнію общихъ свойствъ чиселъ, но и здѣсь дѣло идетъ о величинахъ геометрическихъ. Въ 10-й книгѣ излагается теорія несоизмѣримыхъ величинъ; наконецъ въ послѣднихъ книгахъ изучаются поверхности и тѣла.—Изъ этого обширнаго сочиненія въ наше преподаваніе введены только первые шесть книгъ и 11-ая и 12-ая.

Не нужно думать что начала были элементарной книгой, напротивъ это былъ и есть образецъ ученаго доказательства въ области геометріи.

Въ началахъ Евклида мы встрѣчаемъ кромѣ аналитическаго метода, известнаго платоникамъ, еще два метода: синтетическій и методъ известный подъ именемъ приведе-

нiя къ нелѣпости (*reductio ad absurdum*). Въ синтезѣ п
реходили отъ одной извѣстной истины къ ея слѣдствiям
и, слѣдуя отъ одного положенiя къ другому, доходили в
конецъ до того, что имѣлось въ виду доказать. Вотъ впр
чемъ какъ опредѣляетъ анализъ и синтезъ самъ Евклидъ
Въ 13-й книгѣ его началъ послѣ пятаго предложенiя встрѣ
чаемъ слѣдующее объясненiе анализа и синтеза.

Что такое анализъ? и что также синтезъ? Въ анал
лизѣ принимаютъ за извѣстное то, что ищется, потому что
изъ этаго приходятъ къ нѣкоторой извѣстной истинѣ.

Въ синтезѣ начинаютъ съ извѣстнаго, потому что
отсюда приходятъ къ выводу, къ уясненiю того что ищется.

Что касается метода приведенiя къ нелѣпости, то он
состоитъ въ слѣдующемъ: данное предложенiе допускаютъ
рѣшеннымъ, выводятъ изъ него слѣдствiя и если онѣ не
лѣпы, то заключаютъ о нелѣпости предложенiя. Чтобы и
говорили противъ этаго способа доказательства, оно со
ставляетъ совершенно правильный логическiй приемъ и уг
вполнѣ убѣждается въ невѣрности предположенiя, слѣдствiя
котораго очевидно нелѣпы, если только изъ хода рассу
женiя слѣдуетъ, что всѣ прочiя рассужденiя, кромѣ сдѣлан
наго предположенiя, не представляютъ ничего произвольна
допущеннаго.—Конечно лучше избѣгать этаго приема, гдѣ
возможно прямое доказательство, которое одно доводитъ
истину до совершенной очевидности, потому что умъ бо
лѣе удовлетворяется открытiемъ истинности положенiя чѣмъ
открытiемъ нелѣпости положенiя противоположнаго перво
му и во многихъ случаяхъ методъ приведенiя къ нелѣпо
сти, употребленный Евклидомъ, могъ быть замѣненъ дру
гимъ ходомъ доказательства, но исключать этотъ важны
приемъ изъ науки по меньшей мѣрѣ неудобно.

Иногда кто въ послѣдствіи превзошелъ Евклида въ искусствѣ сказать только необходимое для доказательства ищущей истины, но сказать для этого все необходимое и достигъ путемъ охватить цѣлую область, составляющую предметъ разнообразныхъ трудовъ многихъ геометровъ, ему предшествовавшихъ или современныхъ. Конечно онъ не достигъ совершенства и оставилъ своимъ преемникамъ возможность улучшать его трудъ въ частности. Такъ напр. теорія равенства треугольниковъ была упрощена, внесено въ геометрію различіе понятій равноѣрности отъ равенства, различіе, котораго нѣтъ у Евклида; Архимедъ дополнилъ теорію измѣренія круглыхъ фигуръ, установилъ понятіе объ отношеніи окружности къ диаметру и указалъ измѣреніе круглыхъ поверхностей.

Есть основаніе полагать, что Евклидъ не имѣлъ въ виду ограничить объема геометріи только началами и что имѣла «Данныхъ», служащая продолженіемъ началъ, предназначалась для того, чтобы облегчить употребленіе и приложеніе ихъ къ рѣшенію всѣхъ вопросовъ въ области геометріи. Здѣсь Евклидъ называетъ даннымъ все то, что, въ силу предложеній заключающихся въ началахъ, прямо слѣдуетъ изъ условій вопроса. Напр., касательная, проведенная изъ данной точки къ данному кругу, есть данная по величинѣ и положенію.

Кромѣ указанныхъ сочиненій Евклида по геометріи, до насъ не дошли еще 4 книги о коническихъ сѣченіяхъ и книга о «Поризмахъ». На эти сочиненія указываетъ Паппъ, геометръ жившій въ IV вѣкѣ нашей эры. Въ его «Систематическихъ собраніяхъ» мы находимъ очень много подробностей о математическихъ знаніяхъ древнихъ, множество предложеній и лемъ, имѣвшихъ цѣлью служить ком-

ментаріями различныхъ сочиненій, изъ которыхъ больша часть не дошла до насъ. Въ этихъ собраніяхъ перечтены также всѣ сочиненія древнихъ по геометріи, слущія какъ бы продолженіемъ началъ Евклида и составшія совершенно отдѣльную вѣтвь геометріи, которую едревніе строго отличали отъ началъ; она можетъ быть названа геометріей вида и положенія и обязана своимъ развитіемъ главнымъ образомъ трудамъ Аполлонія (около 24 до Р. X.), приобрѣвшаго за свое сочиненіе о коническихъ сѣченіяхъ названіе геометра по преимуществу. Эта вѣтвь въ рукахъ современныхъ геометровъ развилась въ отдѣльную науку, называемую новой или высшей геометріей. Изложеніе ея составитъ предметъ чтеній будущаго года.

Мы уже видѣли, что въ александрійской школѣ именно въ трудахъ Евклида геометрія является въ видѣ отдѣльной науки съ вполне опредѣленными методами и слѣдованія. Мы также указали въ чемъ состояли методы древнихъ геометровъ, скажемъ теперь еще нѣсколько словъ о томъ различіи, которое, по мнѣнію Шаля, существуетъ между анализомъ и синтезомъ древнихъ.

Анализъ служитъ только для доказательства уже известнаго предложенія или проблемы, въ этихъ данныхъ не можетъ быть и рѣчи объ анализѣ. Кроме того, должно еще замѣтить, что аналитическій методъ древнихъ, употребляемый для доказательства какогонибудь предложенія, есть ничто иное, какъ методъ экспериментальный для оправданія предложенія а posteriori; въ случаѣ же когда требуется рѣшить какуюнибудь проблему, анализъ есть методъ открытій а priori, ибо тогда мы ищемъ рѣшенія или построенія данной проблемы, или наконецъ доказываемъ ея невозможность, что дѣйствительно приводитъ къ

открытие новой математической истины, первоначально
быть неизвестной.—Такъ что только въ этомъ послѣднемъ
случаѣ, можно сказать, что анализъ древнихъ есть ме-
тодъ открытій.—Въ этихъ случаяхъ, т. е. рѣшенія про-
блемъ, анализъ не можетъ вести къ открытiю новыхъ
истинъ и тогда только одинъ синтезъ служитъ методомъ
открытiй, помощью котораго мы дѣйствительно увеличива-
емъ массу нашихъ знанiй.

Высказывая эти замѣчанiя, мы разумѣется вовсе не
хотѣли въ виду указать методы для открытiй въ матема-
тикѣ, мы только хотѣли опредѣлить и выяснитъ различiе
этихъ методовъ, которые у древнихъ обозначались имена-
ми анализъ и синтезъ; открытiя въ наукѣ дѣло не мето-
да а генiя.

Кромѣ указанныхъ нами методовъ, въ трудахъ Архимеда
(287—212 до Р. X) именно въ книгѣ «Измѣренiе площади па-
раболы», мы встрѣчаемъ еще одинъ методъ, имѣвшiй большое
влiянiе на развитiе математическихъ наукъ, это методъ исчер-
панiя. Онъ состоялъ въ томъ, что искомая величина, напр.
кривая линiя, разсматривалась какъ предѣлъ, къ которому
приближаются вписанные и описанные многоугольники по
мѣрѣ постепеннаго удвоенiя сторонъ, такъ что разность
становится менѣ всякой данной величины, т. е. какъ бы
исчерпывается, откуда и произошло названiе способа исчер-
панiя.—Архимедъ самъ говоритъ, что это начало было
употреблено до него, и оно въ самомъ дѣлѣ встрѣчается
еще у Евклида въ иррациональномъ отдѣлѣ его геометри-
ческой алгебры; но между положенiемъ Евклида и тою
формою, какую получило это начало у Архимеда огромная
разница. У Архимеда оно поставлено такъ удачно и при-
ложенiе его такъ богато послѣдствiями, что стоитъ только

дать этому началу привычную намъ форму рѣчи, чтобъ узнать въ немъ зачатки метода безконечно-малыхъ, развито-го въ послѣдствіи Ньютономъ и Лейбницемъ

Вотъ всѣ методы, употребляемыя древними геометрами. Въ продолженіе среднихъ вѣковъ не было внесено новыхъ методовъ изслѣдованія. Новое развитіе математическихъ наукъ начинается со временъ Вѣта и Декарта. Вѣту и Декарту обязаны введеніемъ въ алгебру нынѣшняго знаменитіи. Въ его алгебрѣ изслѣдованія совершаются надъ линиями бы то ни было величинами, Декартъ первый сталъ придавать имъ значеніе протяженій и пришелъ къ новымъ истинамъ. Пока алгебра и геометрія разсматривались какъ науки отдѣльныя, ихъ успѣхи были медленны и употребленіе ограничено; но соединясь они сообщили одна другою свои силы и быстро устремились къ совершенству. Декарту мы обязаны приложеніемъ алгебры къ геометріи которое дало начало наукѣ, называемой въ настоящее время аналитической геометріей и которое сдѣлалось источникомъ важнѣйшихъ открытій во всѣхъ отрасляхъ математическихъ знаній.

Вмѣстѣ съ введеніемъ алгебры въ геометрію измѣнились и методы древнихъ; въ настоящее время значеніе словъ анализъ и синтезъ совершенно отлично отъ того значенія, какое онѣ имѣли у древнихъ геометровъ. И такъ какъ методы аналитической и синтетической играютъ болѣе важную роль не только въ геометріи но и вообще во всѣхъ математическихъ наукахъ, то мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о современномъ ихъ значеніи.

Когда мы изучаемъ какой нибудь предметъ, мы можемъ начинать съ извѣстныхъ свойствъ его, выраженными опредѣленіями, затѣмъ, не имѣя болѣе нужды останавливатъ

ише вниманіе на самомъ предметѣ и имѣя только въ виду не нарушать правилъ логики, прійти къ заключеніямъ и сужденіямъ, которыя называютъ аналитическими и которыя объясняютъ и раскрываютъ наши свѣденія о предметѣ. Аналитическія сужденія, собственно говоря, не расширяютъ знаній о предметѣ, ибо ихъ всегда можно считать данными намъ неявно въ свѣденіяхъ, выраженныхъ сужденіями, отъ которыхъ мы исходимъ.

Или напротивъ, мы можемъ имѣть нужду остановить наше вниманіе на самомъ предметѣ, чтобы найти, или помочь опыту, или помощію какого нибудь разсужденія или построенія, которые намъ даетъ сама природа предмета, или нибудь свѣденія объ этомъ предметѣ, которыя не вытекаютъ неявно въ самомъ опредѣленіи и которыя не могутъ быть извлечены изъ него помощію одной логики. Сужденія, помощію которыхъ мы подтверждаемъ существованіе такихъ свойствъ въ предметѣ и суть тѣ, которыя называютъ синтетическими, онѣ дѣйствительно расширяютъ наши прежнія знанія о предметѣ. Синтезъ есть путь эмпирическій, если намъ нужно прибѣгать къ помощи опыта для расширенія нашихъ свѣденій о предметѣ; въ противномъ случаѣ, онъ есть путь *à priori* и этотъ послѣдній синтезъ и есть тотъ, которымъ пользуются въ чистой математикѣ.

Пояснимъ сказанное приѣромъ. Я хочу доказать, что два треугольника равны, если они имѣютъ одну сторону и два прилежащіе угла равными; для этого я налагаю одинъ треугольникъ на другой такимъ образомъ, чтобы равныя стороны и углы совпали, послѣ этого мнѣ стоитъ только обратиться къ опредѣленію треугольника, чтобы убедиться, что это влечетъ совпаденіе остальныхъ частей треугольниковъ. Этотъ синтезъ или идеальное постро-

еніе было необходимо для того чтобы оправдать данн предложеніе.

Возьмемъ еще примѣръ, предположимъ, что я хо доказать, что двѣ линіи А и В, расположенныя какииъ есть образомъ въ пространствѣ, разсѣкаются тремя параллельными плоскостями на части пропорціональныя; д этого я воображаю или строю третью прямую С, соединяющую какую нибудь точку прямой А съ какой нибу точкой прямой В. Намъ уже извѣстно, что двѣ пересекающіеся прямыя А и С разсѣкаются тремя параллельными плоскостями на части пропорціональныя, тоже имѣетъ и сто и по отношенію къ линіямъ В и С и слѣдователь при помощи посредствующей линіи С, это предложен распространяется и на линіи А и В, расположенныя какъ ни есть образомъ въ пространствѣ. Не важно раз имѣется было ли сдѣлано построеніе въ фигурѣ или нѣтъ важно только, что это дѣлается мысленно. Для этихъ синтезовъ необходимо, какъ видимъ, разсмотрѣніе самаго предмета; здѣсь недостаточно только однихъ логическихъ выводовъ, а необходимы указанныя построенія.

Подобный же синтетическій методъ имѣетъ мѣсто въ алгебрѣ.

Итакъ, если назвали процессомъ синтетическимъ тотъ въ которомъ мы, изъ разсмотрѣнія самаго предмета, по слѣдовательно извлекаемъ построенія, способныя оправдатъ истины, которыя имѣли въ виду доказать; то, по противоположности, слѣдуетъ назвать аналитическимъ процессомъ тотъ, въ которомъ мы, опредѣливъ предметъ разъ и всегда, извлекаемъ изъ этаго опредѣленія всѣ свойства предмета, прилагая правила, даваемыя болѣе общей теоріей; такъ напр., если дѣло идетъ о какомъ нибудь геомет-

математическомъ вопросѣ, то мы прилагаемъ всѣ правила, при-
числены не только геометрическимъ величинамъ, но вообще
какимъ ни есть величинамъ.

Вотъ тотъ смыслъ, который имѣютъ въ настоящее
время методы аналитическій и синтетическій. Вотъ важный
характеръ, отличающій два главныхъ процесса, которымъ
нужно слѣдовать умъ въ разысканіи неизвѣстныхъ ис-
тинъ или въ доказательствахъ истинъ пріобрѣтенныхъ.

Подъ анализомъ, принимая это слово въ самомъ ши-
рокомъ и наиболѣе употребительномъ значеніи, геометры
разумѣютъ алгебру и всѣ вѣтви исчисленія величинъ,
выходясь въ этихъ исчисленіяхъ только помощію общихъ
законовъ, которые уничтожаютъ всякій слѣдъ того, что есть
спеціальнаго и частнаго въ натурѣ этихъ величинъ. Такъ
напр. геометры удерживаютъ, по большей части, изъ всѣхъ
свойствъ чиселъ только тѣ, которыя могутъ распростра-
ниться на какія угодно величины: цѣлыя или дробныя, ра-
циональныя или несоизмѣримыя. Коль скоро правила вычис-
ленія основаны на небольшомъ числѣ начальныхъ свойствъ
величинъ, то вычисленіе дѣлается языкомъ науки, логиче-
скимъ инструментомъ, который, такъ сказать, самъ испол-
няетъ свою обязанность, не требуя чтобы вниманіе было
сосредоточено на другомъ предметѣ, а только чтобы пос-
тоянно сохранялись правила вычисленія.

Чтобы доказать извѣстный рядъ геометрическихъ пред-
положеній, мы выражаемъ сначала, помощію начального син-
теса, характеристическія свойства разсматриваемаго пред-
мета такъ, чтобы всѣ другія его свойства могли быть вы-
ведены помощію только одного вычисленія, не обращаясь
къ самому предмету. Преимущество, такимъ образомъ опре-
дѣленнаго аналитическаго метода, состоитъ главнымъ

образомъ въ общности и правильности его процесса между тѣмъ какъ процессы синтетическіе, которые не позволяютъ намъ терять изъ виду спеціального предмета :шего изслѣдованія, даютъ возможность схватить только характеръ непосредственно примѣнимый къ обнаруженію имѣемъ въ виду свойства, и этотъ способъ имѣетъ часто большое преимущество предъ аналитическимъ по простотѣ и краткос-

Можно раздѣлить всѣ геометрическіе вопросы на столько классовъ, сколько нужно построений или отдѣльных синтезовъ, чтобы доставить вычисленію всѣ нужные матеріалы. Такъ напр., если мы хотимъ заняться вычисленіемъ площадей, то непременно нужно построение или начальныи синтезъ, который становится корнемъ множества другихъ аналитическихъ слѣдствій и изъ котораго, если ему придана должная общность, можно помощію одного анализа извлечь тѣ теоремы, которыя обыкновенно доказываютъ путемъ синтетическимъ. — Указывая на такую классификацію геометрическихъ теорій, мы не имѣли въ виду замѣнить приложеніями абстрактныхъ формулъ построения очень простыя и вполне удовлетворяющія нуждамъ первоначальнаго изученія науки; мы желали только выяснить, что организация методовъ въ математикѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ наукахъ, имѣетъ цѣлью экономію работы синтетическаго сужденія.

Закончивъ наши замѣчанія, которыя мы считали лишнимъ предпослать изученію не только геометріи, но вообще высшей математики, мы перейдемъ теперь къ аналитической геометріи, которая появилась, какъ мы сказали въ слѣдствіи введенія алгебры въ геометрію и постараемся показать въ общихъ чертахъ какимъ образомъ можно примѣнить алгебру въ геометрическихъ изслѣдованіяхъ.

II.
Университетская летопись.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ 1870—71 академическомъ году.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

0

СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ

**Императорскаго новороссійскаго университета
въ 1870—71 академическомъ году.**

Обозрѣвая истекшій пятый академическій годъ университетской жизни, мы должны прежде всего указать на новую **Императорскую милость**, явленную новороссійскому университету въ этотъ годъ. 4 п. Высочайше утвержденнаго 11 юля 1864 г. **Имѣнія** государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета постановлено производить постепенное возвышеніе временнаго штата до цѣны нормальнаго штата по мѣрѣ открытія въ томъ надобности, внося прибавочную сумму въ сѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, по предварительному соглашенію министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія *и по испрошеніи на то установленнымъ порядкомъ* Высочайшаго разрѣшенія, тогда какъ для другихъ университетовъ отпускъ суммъ на **Имѣнія** кафедръ, положенныя по общему уставу университетовъ 18 іюня 1863 г., производится изъ казны по непосредственному сношенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ, не испрашивая каждый разъ на то установленнымъ порядкомъ сверхсѣтнаго кредита. **Имѣнія**

это въ виду, г. министръ народнаго просвѣщенія полагае
что нѣтъ основанія ставить новороссійскій университетъ
въ этомъ отношеніи въ менѣе выгодное положеніе, тѣмъ
болѣе, что этотъ университетъ, какъ учрежденіе ново
требуетъ со стороны правительства и большей поддержк
а потому и счелъ необходимымъ, на основаніи смѣтныхъ
правилъ, снестись съ министерствомъ финансовъ и затѣмъ
войти съ представленіемъ въ государственный совѣтъ
соотвѣтственнымъ, примѣнительно къ другимъ университа
тамъ, измѣненіи порядка ассигнованія суммъ на постепен
ное возвышеніе временнаго штата новороссійскаго универ
ситета до цифры нормальнаго штата. Государственный со
вѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ об
щемъ собраніи, разсмотрѣвъ это представленіе гофмейстера
графа Д. А. Толстаго, мнѣніемъ положилъ представлен
іе утвердить и, вслѣдствіе того, въ измѣненіе п. 4 Вы
сочайше утвержденнаго 11 іюля 1864 г. мнѣнія государ
ственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго универ
ситета постановить, что постепенное возвышеніе опредѣ
леннаго по временному штату сего университета числа пре
подавательскихъ должностей до установленной нормальнымъ
штатомъ онаго цифры производится наравнѣ съ другими
университетами, по мѣрѣ назначенія на новыя должности
профессоровъ по непосредственному сношенію министра на
роднаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ, съ от
пускомъ изъ государственнаго казначейства потребной сум
мы *безъ испрошенія на сіе разрѣшенія въ общемъ, уста
новленномъ для открытія сверхсмѣтныхъ кредитовъ, порядкѣ*

Его Императорское Величество таковое мнѣніе го
сударственнаго совѣта въ 22 день марта 1871 года Вы
сочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Выгодность и благодѣтельность этой мѣры ясно видѣть всякій, кому извѣстна разница въ числѣ преподавательскихъ мѣстъ по временному штату новороссійскаго университета и по нормальному, трудность испрошенія срочныхъ кредитовъ въ общемъ порядкѣ и кто знаетъ, что замѣненіе вакантныхъ кафедръ въ новороссійскомъ университетѣ все еще составляетъ одну изъ первыхъ заботъ его. Другою законодательною мѣрою дана студентамъ возможность болѣе широкаго и серьезнаго изученія опытныхъ наукъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 3 день февраля т. года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при новороссійскомъ университетѣ, сверхъ четырехъ лаборантовъ, положенныхъ по нормальному его штату, еще одного ассистента, съ отнесеніемъ содержанія его на спеціальныя средства университета и съ предоставленіемъ этому ассистенту всѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ.

Затѣмъ, не утомляя вашего, им. гг., вниманія подробностями, отмѣтимъ тѣ болѣе крупныя явленія, которыя имѣютъ понятіе о характерѣ и успѣхѣ университетской дѣятельности за истекшій академическій годъ.

1. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Въ личномъ составѣ произошли въ истекшемъ академическомъ году слѣдующія перемѣны:

1. Составъ преподавателей пополнился назначеніемъ частнаго профессора—физиолога Императорской медицинско-хирургической академіи Съченова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи, члена загребской академіи, доктора петербургскаго университета Ягича экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ сравнительной грамматики индо-

европейскихъ языковъ, магистра Бросова доцентомъ кафедръ минералогіи, магистра Синцова доцентомъ по кафедръ геологіи и палеонтологіи, магистрандовъ Лигина Боцуга исправляющими должность доцентовъ — перваго по кафедръ практической механики, втораго по кафедръ ботаники и допущеніемъ магистра зоологіи, въ послѣдствіи пріобрѣвшаго степень доктора, Заленскаго въ чтеніи въ университетѣ лекцій по зоологіи въ качествѣ прива-доцента.

2. Изъ прежде служившихъ а) экстраординарные профессоръ Шведовъ и доцентъ Патлаевскій возведены въ высшія преподавательскія званія, именно: Шведовъ въ ординарные профессоры, Патлаевскій въ экстраординарные б) ординарный профессоръ Ценковскій избранъ почетнымъ членомъ петербургскаго и харьковскаго обществъ естественныхъ испытателей, заслуженный экстраординарный профессоръ Брунь — членомъ корреспондентомъ лигурійскаго общества отечественной исторіи въ Генуѣ. Доценты: Берштейнъ — президентомъ одесскаго общества врачей на 1877 годъ, Веригъ — дѣйствительнымъ членомъ русскаго химическаго общества; в) выбыли: ординарный профессоръ Околовъ по случаю переимѣненія на службу въ с.-петербургскій лѣсной институтъ, экстраординарный профессоръ Брунь по прошенію и за выслугою опредѣленнаго срока. Впрочемъ въ наступившемъ академическомъ году профессоръ Брунь, по приглашенію совѣта, будетъ еще продолжалъ чтеніе въ университетѣ лекцій частнымъ образомъ.

3. Затѣмъ число наличныхъ преподавателей въ новороссійскомъ университетѣ состоитъ въ настоящее время изъ 20 ординарныхъ профессоровъ, 4 экстраординарныхъ 11 доцентовъ, 1 прива-доцента и 4 лекторовъ новы

ныхъ иностранныхъ языковъ. По факультетамъ эти преподаватели распределяются слѣдующимъ образомъ: по историко-филологическому факультету 5 ординарныхъ профессоровъ, 2 экстраординарныхъ и 3 доцента; по физико-математическому 8 ординарныхъ профессоровъ, 6 доцентовъ и 1 приватъ-доцентъ; по юридическому 6 ординарныхъ профессоровъ, 2 экстраординарныхъ и 2 доцента.

Состоящие вообще при университетѣ: 1 профессоръ православнаго богословія и 4 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

4. Остаются незамѣщенными слѣдующія кафедры:

въ историко-филологическомъ факультетѣ:

1. Исторіи всеобщей литературы,

въ физико-математическомъ:

2. Физической географіи и

3. Технической химіи.

въ юридическомъ:

4. Римскаго права,

5. Международнаго права и

6. Гражданскаго судоустройства и судопроизводства, которую, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, оставшаяся вакантною кафедра исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.

5. Въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ по учебно-административной и др. частямъ произошли слѣдующія измѣненія: доценты Ярошенко и Патлаевскій (въ настоящее время экстраординарный профессоръ), по избранію факультетовъ, утверждены исправляющими должность секретаря — первый физико — математическаго факультета, — второй юридическаго; опредѣлены кандидаты естественныхъ наукъ Клименко и Петріевъ лаборантами, первый — химической

лабораторіи,—второй лабораторіи технической химіи; титулярный совѣтникъ Меньковскій помощникомъ проректора на мѣсто уволеннаго отъ службы по прошенію коллежскаго совѣтника Комарницкаго, губернский секретарь Романченко архивариусомъ, коллежскій секретарь Павловскій помощникомъ бібліотекаря, коллежскій ассесоръ Марченко бухгалтеромъ на мѣсто уволеннаго отъ службы по прошенію коллежскаго ассесора Маймескука; допущенъ чашнымъ образомъ, по найму, къ исправленію должностной механика отставной инженеръ подполковникъ Буликовъ на мѣсто уволеннаго по прошенію отъ службы механика Штейгарда. Заканчиваемъ статью о переѣздахъ въ личномъ составѣ университета сообщеніемъ, что въ истекшемъ году списокъ почетныхъ членовъ новороссійскаго университета украсился именами извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей государственнаго канцлера князя А. М. Горчакова и ординарнаго профессора университета Св. Владимира Н. К. Бунге.

II. УЧЕБНАЯ И УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

Совѣтъ университета, согласно представленію юридическаго факультета, находя полезнымъ для студентовъ при преподаваніи судоустройства и судопроизводства профессорамъ университета ближайшее ознакомленіе съ практической стороною этого предмета и, такъ сказать, наглядную подготовку ихъ къ будущей практикѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ, пришелъ къ заключенію, что преподаваніе практическаго судопроизводства на юридическомъ факультетѣ и притомъ лицомъ вполне знакомымъ съ юридическою практикой было бы весьма желательно. Для осуществленія этого желаннаго предположенія совѣтъ университета, пригласилъ, въ качествѣ частнаго преподавателя, г. прокурора

в одесской судебной палаты, действительнаго статскаго
консультанта Орлова, который, съ Высочайшаго соизволенія, и
поступить съ начала наступающаго академическаго года
на исполненію принятаго имъ на себя порученія совѣта.
Изъ того юридическій факультетъ, принимая въ сообра-
женіе съ одной стороны, что большая часть окончивающихъ
въ этомъ факультетѣ курсъ наукъ молодыхъ людей по-
ступаютъ на различныя судебныя должности и по преиму-
ществу судебныхъ слѣдователей, что въ своей практиче-
ской дѣятельности они очень затрудняются неизмѣнимъ
свѣдѣній въ вопросахъ судебной медицины, становясь при
этомъ всегда въ полную зависимость отъ экспертовъ-ме-
дициновъ, и что поэтому слѣдствія, ими производимыя, явля-
ются неудовлетворительными, что на тотъ же недостатокъ
свѣдѣній жалуются и тѣ изъ нихъ, кои занимаютъ нынѣ
прокурорскія должности, на которыхъ имъ приходится раз-
рѣшать слѣдствія и дѣлать передъ судомъ обвиненія, ре-
зультаты которыхъ часто зависятъ отъ умѣнія постановить,
какъ слѣдуетъ, вопросъ судебно-медицинскаго характера,
и наконецъ юристы вообще и криминалисты въ особен-
ности, но многимъ вопросамъ своихъ наукъ, вынуждены
обѣгать къ пособію судебной медицины для того, чтобы
предоставить ихъ разрѣшеніе въ надлежащей полнотѣ, а
съ другой стороны, что профессору права можно сообщать
судебно-медицинскія свѣдѣнія только отрывками, случайно,
и не въ надлежащей полноты, — ходатайствовалъ чрезъ совѣтъ
университета предъ правительствомъ о разрѣшенія от-
крыть въ нашемъ юридическомъ факультетѣ преподаваніе
судебной медицины 4 курса судебной медицины чрезъ особаго пре-
дставителя. На представленіе объ этомъ совѣта г. ми-
нистра народнаго просвѣщенія далъ знать, что онъ не пред-

видитъ никакого успѣха въ ходатайствѣ объ отпускѣ есау-
бой суммы изъ государственнаго казначейства на содер-
жаніе преподавателя судебной медицины въ новороссійскомъ
университетѣ, такъ какъ въ виду Высочайше утвержде-
наго 31 декабря 1870 г. мѣня государственнаго совѣта
сверхсмытные кредиты могутъ быть допускаемы только
для расходовъ дѣйствительно неотложно-необходимыхъ.
Посему и имѣя въ виду, что кафедра судебной медицины
вовсѣ неположена по общему университетскому уставу и
юридическомъ факультетѣ, его сиятельство, гофмейстеръ
графъ Д. А. Толстой признаетъ возможнымъ ввести препо-
даваніе этого предмета на юридическомъ факультетѣ толь-
ко въ такомъ случаѣ, если совѣтъ университета найдетъ
возможнымъ отнести потребный на то расходъ на специальные
средства университета. Къ сожалѣнію незначительность спе-
ціальнаго средства нашего университета въ настоящее время
поставила совѣтъ въ необходимость отложить осуществленіе
своего предположенія до болѣе благоприятнаго времени.

Съ приобретениемъ въ истекшемъ году преподавателемъ
исторіи славянскихъ законодательствъ, каноническаго права
и церковной исторіи открыто чтеніе лекцій по этимъ пре-
метамъ, дотогѣ не преподававшихся въ новороссійскомъ уни-
верситетѣ. А преподаваніе по остающимся незамѣщеннымъ
кафедрамъ распределено было, на сколько представлялось
возможнымъ, между наличными преподавателями другихъ
предметовъ. Такъ въ физико-математическомъ факультетѣ
преподаваніе физической географіи поручено было ординар-
ному профессору физики Шведову, технической химіи до-
центу по кафедрѣ химіи Веригу, въ юридическомъ факул-
тетѣ чтеніе лекцій по римскому праву возложено было на
ординарнаго профессора гражданскаго права Буницина, и

интернациональному праву — на и. д. экстраординарного профессора энциклопедии права Власьева. Приостановленное было время, по случаю заграничной командировки экстраординарного профессора Патлаевского, преподавание финансового права съ возвращеніемъ г. Патлаевского вновь открытъ съ начала истекшаго академическаго года, а преподаваніе государственнаго права отложено до возвращенія изъ заграницы доцента Пригары, командированнаго съ ученою дѣлю во 15-е сентября 1871 года.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и болѣе близкаго контроля надъ ихъ занятіями, сверхъ годичныхъ и полугодичныхъ контрольных испытаній, производимыхъ во всѣхъ факультетахъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ профессора Григоровичъ, Брикнеръ и Орбинскій занимались съ студентами въ особо назначенные часы, каждый по своему предмету, практическими упражненіями. Удѣломъ занятій профессора Григоровича было изученіе славянскихъ нарѣчій съ помощью чтенія сочиненій и перевода на русскій языкъ. Подъ руководствомъ профессора Брикнера студенты занимались преимущественно разборомъ сочиненій Макиавелли. Эти сочиненія читались отчасти въ подлинникѣ, отчасти въ переводахъ; кромѣ того, студенты занимались чтеніемъ и разборомъ литературы о Макиавелли. Изъ поданныхъ профессору статей болѣе замѣчательны: Чарнаускаго и Козубскаго, «о біографіи Макиавелли,» Гартмана «объ Анти-Макиавелли Фридриха Великаго,» Маврана «разборъ монографіи Моля die Macchiavelli-Literatur.» Изъ другихъ работъ студентовъ можно упомянуть лекціи Козубскаго объ источникахъ средневѣковой исторіи, статью Григорова о Францѣ Лефорть, Логинава объ отношеніяхъ Россіи къ Франціи во время перваго раздѣла

Польши и Бозубогаго о lettres persanes Монтескье. Профессору Юрчевичу представлялись переводы съ русскаго и латинскій, которые поправлялись на лекціяхъ. Профессор Орбинскій по прочтеніи, согласно программѣ, курса исторіи древней философіи, излагалъ студентамъ 3 курса содержаніе эялогъ Платона и вмѣстѣ прочелъ тежеть часъ «Тимея» и «Софиста». Юридическій факультетъ нашелъ возможнымъ, кромѣ общихъ правилъ контроля, усилить письменныя работы студентовъ и съ этою цѣлію составилъ правила утвержденныя совѣтомъ, объ обязательномъ представленіи ежегодныхъ сочиненій всѣми студентами юридическаго факультета. Профессоръ этого факультета Богиничъ въ особѣ назначенныя часы объяснялъ, для желающихъ, законникъ Душана сравнительнымъ методомъ.

Съ цѣлію поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, факультетами предложены были темы съ назначеніемъ за удовлетворительныя на нихъ рѣшенія, смотря по достоинству, медали золотой или серебряной, или же почетнаго отзыва.

На конкурсѣ представлено одно сочиненіе на тему заданную историко-филологическимъ факультетомъ «разбръ сказаній объ азовскомъ сидѣніи и азовомъ взятіи въ литературномъ и историческомъ отношеніяхъ.» Сочиненіе это, признанное, по выслушаніи подробной рецензіи, сдѣланной доцентомъ Некрасовымъ, какъ факультетомъ такъ и совѣтомъ достойнымъ золотой медали, по вскрытіи конверта съ эпиграфомъ «донскому казначеству за храбрость молодецкую похвала во вѣки» оказалось написаннымъ студентомъ 4 курса, нѣдавно окончившимъ курсъ съ правомъ на степень кандидата, Млаиломъ Завадскимъ. Руководствуясь 96 § унив. уставъ и 12 § правилъ объ испытаніяхъ на званіе действительнаго студента и на степень кандидата, совѣтъ опредѣлилъ ут-

предъ Завадскаго Михаила въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ, а на торжественномъ актѣ 30 августа наградить его золотою медалю. Отзывъ же о его сочиненіи напечатать въ университетскихъ запискахъ.

Факультетами по принадлежности рассмотрѣны и одобренны къ напечатанію въ университетскихъ запискахъ, которые вышли въ свѣтъ въ истекшемъ году V и VI томы: сочиненіе профессора Бруна «о странствованіяхъ царя-пресвитера Іоанна», доцента Некрасова «Пахомій сербъ», вступительныя лекціи доцентовъ Ярошенко и Лигина, сочиненіе І. Ярошенка подъ заглавіемъ «теорія опредѣлителей», сочиненіе профессора Владова по исторіи философіи права, профессора Патлаевскаго «теорія денежнаго обращенія Рима и его послѣдователей», доцента Шпилевскаго «политика народонаселенія въ царствованіе Императрицы Екатерины II», профессора Павлова «историческій очеркъ союзиціи церковныхъ земель въ Россіи».

Кромѣ сочиненій, одобренныхъ факультетами къ изданію отъ имени и на счетъ университета, многіе изъ преподавателей нанекали свои сочиненія отдѣльно, или издѣли въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ. Таки:

Заслуженный профессоръ православнаго богословія Павловскій нанекалъ въ херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: 1) слово, сказанное въ кафедральномъ соборѣ 26 августа 1870 года, 2) рѣчь, сказанную въ университетской церкви 3 сент. предъ началомъ курса ученія, 3) рѣчь при погребеніи супруги профессора, 4) рѣчь при гробѣ Б. Д. Ушинскаго, автора роднаго слова, дѣтскаго міра и проч., 5) слово, сказанное въ соборѣ 6 января 1871 г., 6) рѣчь при погребеніи старшаго председателя судебной

налаты, сенатора Шахматова, 7) слово, сказанное 17 апрѣля
8) рѣчь по случаю шестой годовщины новороссійскаго уни-
верситета, 9) рѣчь при погребеніи настоятельницы одес-
ской общины сестеръ милосердія графини Шуазель-Гуфь

Заслуженный ординарный профессоръ Юргевичъ напеча-
талъ въ VIII т. записокъ одессаго общества исторіи и древ-
ностей: 1) объясненіе новооткрытой ольвійской надписи
2) о именахъ иностранныхъ на древнихъ греческихъ на-
писяхъ Ольвіи, Боспора, Танаиса и др. городовъ сѣвернаго
прибрежья чернаго моря, 3) составилъ, по порученію
инспектора округа, каталогъ книгъ для предполагаемыхъ
при гимназіяхъ округа классическихъ бібліотекъ, напе-
чатанный въ циркулярѣ по управленію одесскими учебными
округомъ.

Заслуженный ординарный профессоръ Григоровичъ на-
печаталъ отдѣльнымъ изданіемъ «І. А. Коменскій, славян-
скій педагогъ — реалистъ XVIII стол.»

Ординарный профессоръ Брикнеръ напечаталъ въ жур-
налѣ министерства народнаго просвѣщенія: 1) разборъ из-
данной Альфредомъ Аристомъ корреспонденціи между Юли-
ей II и Екатериною II, 2) опера горе-богатырь Екате-
рины II, 3) объ историческихъ семинаріяхъ при универси-
тетахъ въ Германіи; въ *Baltische Monatschrift*: 4) *der*
Aniialabund im Finnland 1788, 5) *Potemkins Glück und Ende*
6) *das Oberammergauer Passionsspiel*, 7) разборъ сочиненій
Трейтше «*der Bonapartismus und das moderne Frankreich*»
Wallenstein, Ранке и др.; въ *Grenzboten*: 8) *Eine Stadtgrün-
dung unter Katharina II.*

Ординарный профессоръ Цецковскій напечаталъ въ
трудахъ съѣзда естествоиспытателей о развитіи студен-
ческихъ водорослей и нѣкоторыхъ жгутиковыхъ и въ

журналъ Шульца über Schwärmenbildung bei Noctiluca mi-
gris.

Ординарный профессор Соколовъ помѣстилъ въ за-
пискахъ новороссійскаго университета разборъ докторской
диссертациі г. Абашева.

Ординарный профессор Беркевичъ помѣстилъ въ мѣсто-
мѣ календарѣ небесныя явленія, восходъ и заходъ солнца
и луны, уравненіе времени.

Ординарный профессор Абашевъ напечаталъ въ за-
пискахъ новороссійскаго университета отвѣтъ на замѣчан-
ія г. Соколова и въ запискахъ Императорскаго общества
мѣскаго хозяйства южной Россіи статью о климатичес-
кихъ условіяхъ лѣсоведства на югъ Россіи.

Ординарный профессор Шведовъ помѣстилъ въ за-
пискахъ новороссійскаго университета рѣчь о значеніи
огня въ ряду естественныхъ наукъ.

Ординарный профессор Богшичъ написалъ, по пору-
ченію Императорской академіи наукъ, рецензію на соч. Никола
Долла «Россія и Сербія», за которую получилъ золотую
медаль.

Ординарный профессор Павловъ напечаталъ отдѣль-
нымъ изданіемъ сочиненіе подъ заглавіемъ «первоначаль-
ный славяно-русскій номоканонъ», удостоенное Император-
скою академіею наукъ уваровской преміи.

Заслуженный профессор Брунъ напечаталъ: 1) *Be-
merkungen zu Schiltbergers Reisabuch, Fortsetzung*, въ *Sitzungs-
berichte* баварской академіи наукъ, 2) Путевыя записки
турецкаго туриста по закавказскому краю, въ журналѣ
Кавказъ.

Доцентъ Некрасовъ помѣстилъ 1) въ журналѣ Заря
статью подъ заглавіемъ: «вліяніе Сербіи и Аѳона на рус-

скую литературу въ XIV и XV вѣкахъ, 2) во 2 книгѣ чтеній общества исторіи и древностей при московскомъ университетѣ: молебная при церкви маринскаго двора въ Петербургѣ.

Доцентъ Вернштейнъ напечаталъ въ протоколахъ общества одесскихъ врачей «случай церебральнаго сифилиса» и «замѣтки изъ современной физиологической литературы».

Доцентъ Веригъ напечаталъ въ *zeitschrift der Chemi über die Einwirkung der Fünffachphosphor auf Azobenzid und Azobenzid* и въ журналъ русскаго химическаго общества: изслѣдованіе надъ азобензидомъ; о гексадромѣ азобензидѣ; о бромъ-субституатахъ азо-и азоксибензида; реакція прямого присоединенія къ группѣ азобензида.

Ординарный профессоръ Григоровичъ прочелъ одну публичную лекцію, темой которой былъ І. Каменскій славянскій педагогъ-реалистъ XVIII столѣтія; ординарный профессоръ Брикнеръ двѣ публичныя лекціи «о мистеріи въ деревнѣ Обераммергау» и «нѣкоторые эпизоды изъ исторіи денежнаго обращенія». Ординарный профессоръ Шведовъ пять публичныхъ лекцій о началахъ и выводахъ механической теоріи тепла, — ординарный профессоръ Мечниковъ 10 лекцій по исторіи развитія животныхъ.

Подвергались испытанію на степень магистра: славянской филологіи кандидатъ московскаго университета Бочубинскій, механики кандидатъ новороссійскаго университета Лигинъ, ботаники кандидатъ новороссійскаго университета Кошугъ, физики кандидатъ новороссійскаго университета Цомакіонъ, химіи кандидатъ московскаго университета Клименко, гражданскаго и римскаго правъ кандидатъ университета св. Владиміра Власенко. Устные испытанія

бы окончил удовлетворительно, но диссертаций еще не представлено. Кандидатъ московскаго университета Шпилевскій, выдержавшій въ томъ университетѣ устное испытаніе на степень магистра полицейскаго права, представилъ юридическій факультетъ диссертацию подъ заглавіемъ «вліяніе народонаселенія въ царствованіе Елизаветы II»; диссертация эта разсмотрѣна и одобрена факультетомъ и Шпилевскій, послѣ публичнаго ея защищенія, удостоенъ званія магистра.

Для пріобрѣтенія степени доктора представлены были диссертации: по зоологіи — магистромъ Заленскимъ подъ заглавіемъ «исторія развитія аранеидъ», по финансовому праву магистромъ Патлаевскимъ подъ заглавіемъ «теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей».

Послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія деканами факультетами, диссертации защищены были публично съ успѣхомъ и авторы ихъ удостоены искомыхъ степеней. Кроме того по представленію физико-математическаго факультета удостоенъ степени доктора зоологіи. на основаніи примѣч. къ 113 § унив. уст., извѣстный русскій физиологъ, въ настоящее время ординарный профессоръ новороссійскаго университета, Съченковъ.

Изъ окончившихъ въ университетѣ курсы студентовъ, а равно и подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ въ нашемъ университетѣ постороннихъ лицъ удостоено: а) степени кандидата: 4 по историко-филологическому факультету, 19 по физико-математическому и 23 по юридическому; б) званія дѣйствительнаго студента: 10 по физико-математическому и 40 по юридическому; изъ нихъ 24-мъ предоставлено право въ установленный срокъ представить диссертацию на степень кандидата.

Для пригото­вленія къ профессорскому званію оста­лены при университетѣ кандидаты Малининъ и Сердинскій и окончившій курсъ съ правомъ на степень кандидатъ Кононовичъ для продолженія занятія первый—по гражда­нскому судоустройству и судопроизводству, второй—по ботаникѣ, третій по астрономіи; а кандидатъ Малининъ, и гистрандъ Власенко и докторъ Заленскій рекомендовавъ совѣтомъ министерству къ отправленію на два года за границу, первый для дальнѣйшаго изученія гражданскаго судоустройства и судопроизводства, второй римскаго пра­ва, третій—зоологіи. Второй изъ нихъ уже и отправленъ.

По предложеніямъ высшаго начальства въ совѣтъ ѿсуждались слѣдующіе вопросы:

- 1) Какъ поступать правленію университета въ тѣхъ случаяхъ, когда студентомъ совершенъ проступокъ въ здавіи университета.
- 2) О правахъ и обязанностяхъ сверхштатныхъ про­фессоровъ относительно чтенія ими лекцій, по поводу про­екта правилъ составленныхъ университетомъ св. Владиміра.
- 3) Объ обязательности для студентовъ посѣщенія про­фессорскихъ лекцій.

Независимо отъ прямыхъ своихъ занятій и обязанно­стей многіе члены университетскаго сословія исполняли особыя порученія начальства. Такъ ректоръ университета Леонтовичъ, по предложеніямъ попечителя съ 1-го по 8-е іюня и съ 25 августа по 12 сентября 1870 г. и съ 28 апрѣля по 1 іюня 1871 года управлялъ одесскимъ учеб­нымъ округомъ; профекторъ Богдановскій съ 9 по 19 іюня 1870 г. исправлялъ должность ректора; орд. профессора Шведовъ, Карастелевъ, Сабининъ, Беркевичъ командиро­ваны были попечителемъ, по распоряженію министерства

ди ближайшаго ознакомленія съ ходомъ преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ одесскаго учебнаго округа — Шведовъ симферопольской, керченской и таганрогской, Карастелевъ — кишиневской и николаевской, Сабининъ — херсонской и екатеринославской, Беркевичъ — рижельской и одесской 2-й. Профессору Вогвишичу, по случаю отъѣзда его за границу, поручено осмотрѣть тамъ устройство университетскихъ бібліотекъ и замѣчанія свои, по возвращеніи, представить въ совѣтъ. Орд. профессоръ Беркевичъ командированъ былъ въ Тифлисъ для принятія и перевозки меридіональнаго круга Репсолда, а управляющій университетскою фермою Армфельдъ въ Москву для принятія участія въ сельскохозяйственномъ сѣздѣ. Командированы были съ ученою цѣлю: доцентъ Пригара въ Москву, Петербургъ, Кіевъ, Вильно и за границу на одинъ годъ и два мѣсяца, и. д. доцента Бондаковъ въ Петербургъ и Москву на одинъ годъ, экстраординарный профессоръ Ягичъ въ Россіи и за границу на одинъ годъ, ординарный профессоръ Ценковский и и. д. доцента Лигинъ за границу, — первый съ 15 декабря 1870-го по 1 марта 1871 года, — второй на два года.

III. ХОЗЯЙСТВЕННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Часть хозяйственная и распорядительная состоитъ въ ведѣніи правленія университета, которое, принимая деньги въ казны и другихъ специальныхъ источниковъ, распорядится ими согласно со штатомъ университета и финансовою свѣтою, хранить университетскую собственность, наблюдать за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ уни-

верситета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и испр
ности.

Новороссійскій университетъ съ 1 іюня 1870 г
имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія денежные средст

1) Оставалось къ 1 іюня 1870 года отъ суммы
ассигнованной по § 5 смѣты министерства народнаго п
свѣщенія на тотъ годъ на содержаніе университета :

а) по ст. 1 на содержаніе лич наго состава	74.188.71
б) по ст. 2 на учебныя пособия, хозяйственные и другіе рас ходы	19 222.65
в) по ст. 3 на стипендіи и по собія студентамъ	7.375.20
	100.786.56

2) Отъ суммы ассигнованной по
§ 17 ст. 12 той же смѣты
на пособіе обществу естество
испытателей при универси
тетѣ

	1.215 р

3) Ассигновано, на основаніи Вы
сочайше утвержденного 16
ноября 1870 г. мѣнія госу
дарственнаго совѣта, допол
нительнаго кредита на счетъ
заклученной смѣты 1869 г.
на постройку астрономиче
ской обсерваторіи

	7.734 р. 42

Всего	109.735.98

Изъ этой суммы израсходовано:

1) На жалованье, столовыя и квартирные служащимъ при университетѣ	59.963,44 ¹ / ₄
2) На учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы по университету	25.873,19 ³ / ₄
3) На стипендіи и пособия студентамъ университета	7.375,20
4) На содержаніе общества естествоиспытателей	1.012,50
5) Причитается еще къ выдачѣ разнымъ лицамъ въ жалованье и за одѣланные университетомъ заказы	15.500,39 ³ / ₄
Всего	109.724,74

За тѣмъ поступило въ свободныя ресурсы государственнаго казначейства	11 р. 24 ¹ / ₂

По финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1871 г. на содержаніе новороссійскаго университета въ этомъ году назначено по § 5 смѣты:

Ст. 1. на содержаніе личнаго состава	121.751
— 2. на учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы	38.100
— 3. на стипендіи и пособия студентамъ	18.000
По § 17 ст. 12 на пособіе обществу естествоисп. при университетѣ	2.500

180.351

Сверхъ того ассигновано дополнительнаго кредита по § 5 ст. 1 на содержаніе двумъ новымъ профессорамъ (Съченову и Ягичу)	3.875
по ст. 3 того же § на стипендію студенту, стипендіату виленскаго учебнаго округа	300 р.
и по § 14 ст. 1 на приготовленіе профессоровъ и учителей и на ученныя командировки	996 р.
А всего	185,522

Изъ этой суммы по 1 іюня 1871 года израсходовано:

а) на содержаніе личнаго состава	47.034,92
б) на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы	18.403,13 ¹
в) на стипендіи и пособія студентамъ	9.089,76
г) на пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ	1.582,88
д) на приготовленіе профессоровъ и учителей и на ученныя командировки	966
	77.106,69 ¹

Затѣмъ къ 1 іюня 1871 года въ остатѣ	108.415,30 ¹

Сверхъ суммы отпускаемой изъ казны университетъ имѣеть и свои спеціальныя средства, состоящія: въ сборѣ платы съ студентовъ за слушаніе лекцій, въ сборѣ съ студен-

тъ за матрикулы и въ пожертво-
ванныхъ капиталахъ:

Съ платы за слушаніе лекцій къ 1 юнѣ 1870 г. оставалось	1.879, 76½
Съ 1 юнѣ 1870 по 1 юнѣ 1871 г. поступило	9.630 —

11.509 76½

Изъ нихъ: перечислено 2% вы- ста въ сумму ученаго комитета	192, 60
расходовано на разные предметы опредѣленія совѣта универси- тета	8.288, 80

8.481, 40

Съ 1 юнѣ 1871 г. состоитъ за матрикулы къ 1 юнѣ 1870 г. оставалось	3.028, 36½
Съ 1 юнѣ 1870 по 1 юнѣ 1871 г. поступило	292, 96½
	387 —

Итого 679, 96½

Изъ этой суммы въ теченіи года из- расходовано	577, 24

102, 72½

Пожертвованныхъ капиталовъ на
смержаніе изъ процентовъ стипен-
датовъ разныхъ наименованій къ 1
юнѣ 1870 года состояло:

наличными	87, 19¼

въ билетахъ	25.600 —

25.687, 19¼

Съ 1 іюня 1870 по 1 іюня 1871 г.

вновь поступило капитала	8.900 —
получено процентов	2.094, 53
	10.994, 53
всего	36.681, 72

Изъ этой суммы съ 1 іюня 1870 по 1 іюня 1871 г. выдано стипендій студентамъ и ученигамъ гимназій 1.802, 78

Затѣмъ къ 1 іюня 1871 г. состоитъ суммы въ процентныхъ бумагахъ 34.500 —
въ наличныхъ деньгахъ 378, 94¹/₄

34.878, 94

Съ 1-го іюня 1870 по 1-е іюня 1871 года заключе
подряды:

1) На поставку 14,500 пудовъ грушевскаго ан
цита суммою въ 3.915 руб.

2) На поставку 2.000 пудовъ угля кардифа сум
въ 490 руб.

3) На поставку 66 сажений дровъ дубовыхъ сум
въ 2.571 руб.

4) На устройство механической мастерской во
гелѣ университетскаго дома, состоящаго на преобраз
ской улицѣ, суммою въ 360 руб.

4) На работы по ремонту домовъ университетск
состоящихъ на дворянской и елисаветской улицахъ, с
мою въ 539 руб.

Нѣкоторые изъ сказанныхъ подрядовъ уже выполне
а другіе имѣютъ быть исполненными въ сентябрѣ с
года.

IV. ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

Число учащихся, ихъ распредѣленіе по факультетамъ и оказанныя имъ льготы въ матеріальномъ отношеніи обозначены въ слѣдующихъ за симъ трехъ таблицахъ.

Сравнительная таблица.

Число студентовъ и постороннихъ слушателей, состоящихъ въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ въ 1870/71 акад. демическомъ году.

	Состояло на лицо.		Въ 1870—71 академическомъ году поступилъ.					Въ теченіи 1871 и 71 академическаго года было.		
	Въ 1-му іюня 1870 года.	Въ 1-му іюня 1871 года.	Изъ гимназій.	Изъ духовн. семинарій.	Изъ частныхъ гимназій.	Изъ другихъ университет.	Дичесть.	Равноисныхъ учащихся.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Студентовъ	349	395	86	17	12	17	6	2	44	50
Посторон. слушателей	34	38	27	—	—	—	—	—	23	—

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ къ 1-му іюня 1871 года.

ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ.						Число постороннихъ слушателей.	Всего.
Въ историко-филологическомъ факультетѣ.	Въ юридическомъ факультетѣ.	Въ физико-математическомъ факультетѣ.			Всѣхъ студентовъ.		
		По физико-математическому разряду.	По разряду естественныхъ наукъ.	По разряду техническихъ наукъ и агрономіи.			
19.	274.	42.	40.	20.	395.	38.	433.

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ допущенныхъ къ слушанію лекцій въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ бесплатно и за умеренную плату въ 18⁷⁰/₇₁ академическомъ году.

	Всѣхъ студентовъ.	Освобождено отъ вниманія платы.		Слушавшихъ за полную плату.
		Число лицъ.	Какой процентъ общаго числа студентовъ.	
	395.	156, въ томъ числѣ стипендіаты числомъ 76, которые освобождаются по уставу университет. и друг. распорядж.	40.	44.

Стипендіатовъ состояло: на счетъ штатной суммы на этотъ предметъ ассигнованной 62, стипендіатовъ Императорскаго Величества 2, кавказскихъ стипендіатовъ 10, виленскаго учебнаго округа 1, бессарабскихъ 15, сивянскихъ 8, кубанскаго казачьяго войска 4, губернскаго секретаря Аванасія Маринаки 5, имени его сѣятельства графа Дмитрія Андреевича Толстаго 1, тайнаго совѣтника Тройницкаго 1, князя С. М. Воронцова 1, профессора Рафаловича 1, русскаго общества пароходства и торговли 1 первой Александровской стипендіи, учрежденной Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи 1 и 1 стипендіатъ генераль-адъютанта Боцебу, а всего 114

Студенты болѣе и болѣе проникаются сознаниемъ необходимости усидчиваго самостоятельнаго труда для прочнаго усвоенія науки; объ этомъ свидѣлствуютъ подаваемые ими профессорамъ сочиненія, постоянно наполненныя работающими лабораторіи и кабинеты и усиленный интересъ въ библіотекѣ ученыхъ сочиненій. Что касается вообще ихъ поведенія, то не только не было случаевъ преданія студентовъ университетскому суду, но и случаи, вызывавшіе простыя замѣчанія, были очень рѣдки.

Г. ОБЪ УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ

Состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій въ предѣлахъ академическомъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1. *Въ библіотеку* поступило 1129 названій, въ 2365 томахъ, цѣною на 8367 руб. 50 коп. Кабинетъ для чтенія, существующій при библіотекѣ, выписалъ 177 названій періодическихъ изданій, изъ которыхъ 55 русскихъ и 122 иностранныхъ, на сумму 1336 руб. 61 коп., такъ что теперь библіотека вмѣщаетъ въ себѣ 33,562 названія, въ 67,062 томахъ, на сумму 116,541 руб. 95 коп.

2. *Астрономическая обсерваторія*, начатая постройкою въ іюнь 1870 года, въ настоящее время готова, хотя безъ подвижной башни. Обсерваторія снабжена, кромѣ являвшихся прежде астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ, меридіональнымъ кругомъ работы Репсолда, состоящимъ изъ астрономической трубы длиною 76 дюймовъ съ тремя окулярными стеклами и микрометрическимъ приборомъ, двухъ дѣленныхъ круговъ діаметромъ 39 дюйм., съ 6-ю микроскопами, станка для переключиванія инструмента на желѣзныхъ рельсахъ, висячаго уровня, ртутнаго надрнаго

зеркала, коллиматора и объективного стекла съ дальнѣйшимъ фокусомъ для устройства мишени. Великолепный инструментъ этотъ стоящій до 10.000 р. приобретенъ отъ тѣлескопической физической обсерваторіи за 4000 рублей.

3. *Кабинетъ практической механики* обзавелся, кромѣ подвижной утвари, 46 №№ моделей машинъ и др. механизмовъ на 3190 р. 42. коп.

4. *Химическая лабораторія* обогатилась приобретениемъ 2147 №№ суммою на 4589 р. 48 коп.

5. *Зоологическій кабинетъ* пополнился многими новыми чучелами птицъ и млекопитающихъ.

6. *Физиологическій кабинетъ* приобрѣлъ 7 новыхъ аппаратовъ на 264 р. 90 к., между прочимъ кимографъ аппаратъ для измѣренія скорости крови по лудвигу.

7. *Ботаническій кабинетъ* приобрѣлъ коллекцію препаратовъ Diatomaceae, 2 сложныхъ микроскопа и 2 парационныхъ микроскопа на сумму 207 р. 76 коп.; такъ образомъ кабинетъ имѣетъ 47/т. экземпляровъ растений 30 моделей, 12 микроскоповъ, при необходимой подвижной утвари, всего на сумму 5642 руб. 63½ коп.

8. *Кабинетъ съ лабораторіей для преподаванія агрономической химіи* получилъ 54 №№ на 1303 р. 15 коп. такъ что съ прежними кабинетъ имѣетъ 504 №№ суммою на 8568 р. 15 коп.

9. *Кабинетъ изящныхъ искусствъ съ миниатюр-кабинетомъ* приобрѣлъ: два сборника,—одинъ археологическій другой нумизматическій за 189 р. 78 коп., 9 названіи книгъ за 216 р. 50 коп., кромѣ того устроилъ 24 новыхъ консоля и 10 постаментовъ за 118 руб. и принялъ принесенную въ даръ одну серебряную монету.

10. Состояніе учебной сельско-хозяйственной фермы значительно улучшилось и виды ея въ будущемъ не мало расширились, благодаря преимущественно слѣдующимъ важнымъ обстоятельствамъ:

1. Къ главному участку фермы (переданному университету Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства земной Россіи, мѣрою около 20 десятинъ,) въ текущемъ году, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, прикуплена была за 2500 р. вѣзавшаяся въ фермѣй участокъ земля г. Вербичнаго мѣрою около 5 дес. и болѣе, лишь запасомъ на ней строительнаго матеріала и нѣсколькими колодцами. Такимъ образомъ фермскій участокъ увеличился до 25 десятинъ и кромѣ того значительно обрѣдился.

Теперь онъ имѣетъ почти правильную четырехугольную фигуру, за исключеніемъ лишь одной стороны, съ которой въ него вѣзались участки г. Бѣлугина и г. Медведки общемою мѣрою въ 300 кв. сажени. Впрочемъ эти участки также уже назначены къ прикупкѣ; окончательное же приобрѣтеніе ихъ не могло состояться лишь за отсутствіемъ у владѣльцевъ ихъ надлежащихъ документовъ на право владѣнія.

2) Вслѣдствіе постановленія правленія, отъ 8-го апрѣля 1870 года, явилась возможность часть излишнихъ и мало пригодныхъ фермскихъ орудій замѣнить болѣе нужными и полезными. Такимъ образомъ въ текущемъ году сдѣланы слѣдующія капиталныя приобрѣтенія:

- 1) 22-хъ рядная конная мотыга (Horse-Hoe) Гаррета и сына,
- 2) Корнерѣзка (Muss maschine) Бенгали,
- 3) Паровой аппаратъ для варки корма скоту,

4) Плугъ Говарда ДД,

5) Наборъ боронъ Таскера.

Вслѣдствіи же разрѣшенія правленія отъ 23-го апрѣля текушаго года, ручная варнеревская помпа фермы передѣлана въ конную. Въ настоящее время эта передѣлка окончена; вмѣстѣ прежней одиночной, — поставлена двойная помпа, къ которой приспособленъ имѣвшійся фермѣ конный приводъ Ричмонда и Чандлера. Въ новомъ видѣ помпа работаетъ чрезвычайно успѣшно и доставляетъ значительныя количества воды, что даетъ возможность прилегающей къ водокачкѣ части балки устроить очень хорошій огородъ съ постояннымъ орошеніемъ.

3) Наконецъ своевременно начатое университетомъ дѣло устройства учебной фермы, могущей впоследствии промѣ своего прямаго назначенія — служить учебнымъ пособіемъ при преподаваніи сельскаго хозяйства въ университетѣ, приноситъ не мало пользы и мѣстному сельско-хозяйственному промыслу — возбуждало повидимому сочувствіе къ этому полезному дѣлу и со стороны мѣстнаго общества. Сочувствіе это ближе и прямѣе всего выразилось въ дѣлаемыхъ фермѣ пожертвованіяхъ и обѣщаніяхъ пожертвованій. Такъ землевладѣлецъ ананьевскаго уѣзда херсонской губерніи генералъ-маіоръ Оттонъ Егоровичъ Раухъ пожертвовалъ на ферму двухъ коровъ мѣстной сѣрой породы съ телятами и трехъ подсвинковъ суффольскаго беркширской породы; затѣмъ отъ нѣсколькихъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, приводить имена которыхъ мы считаемъ себя еще неправѣ, поступили заявленія о своемъ намереніи сдѣлать пожертвованія дойнымъ скотомъ, сѣнами культурныхъ растений и извѣстью для будущихъ построекъ, а одна изъ мѣстныхъ фермъ заявила, частнымъ

образомъ еще покуда, о намѣреніи своемъ пожертвовать на ферму нѣсколько отличныхъ и довольно цѣнныхъ земледѣльческихъ орудій.

Занятія на фермѣ въ истекшемъ году сосредоточивались на меліораціонныхъ работахъ, полеводствѣ, огородничествѣ и скотоводствѣ, въ тѣхъ размѣрахъ, какія допускаются наличными средствами фермы.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ОТЧЕТУ.

Выборъ сочиненія студента IV курса историко-филологическаго факультета Михаила Завадскаго «объ южнорусскомъ снѣдѣннн и азовскомъ ваятнн», представленный въ факультетъ доцентомъ И. Некрасовымъ.

Извѣстно, что въ исторнн нашей отечественной литературы нѣкоторые находятъ какъ бы обрывъ между двумя частями ея частями, между періодомъ древнерусскимъ и южнорусскимъ. Хотя для выясненія связи и преемственности въ развитнн между этими двумя литературными періодами и были сдѣланы нѣкоторыя попытки, но до сихъ поръ мы еще не можемъ считать этотъ вопросъ рѣшеннымъ.

Точно въ такомъ же положеннн относительно ученой разработки находится вопросъ по нашей народной поэзн, вопросъ о томъ, существуетъ ли какая преемственная связь между нашими былинами и позднѣйшею малороссійскою поэзіей—этими думами и пѣснями, воспѣвающими времена казачества.

Относительно втораго вопроса однимъ нашимъ ученымъ высказано было то мнѣнне, что казакъ, какимъ онъ является въ пѣсняхъ, не представляетъ въ своемъ типѣ ничего новаго сравнительно съ типомъ богатыря нашихъ

древнихъ былинь. Хотя въ отвѣтъ на это другой нашъ ученый замѣтилъ, что въ типѣ богатыря нашихъ древнихъ былинь заключается много чертъ мнѣческихъ, однако и просъ этотъ до сихъ поръ еще остается не рѣшеннымъ.

Рѣшеніе такихъ важныхъ вопросовъ въ исторіи нашей литературы возможно будетъ только тогда, когда будутъ совершены многія предварительныя работы, касающіяся отдѣльныхъ вопросовъ, описанія и разбора многихъ памятниковъ.

Въ числу такихъ подготовительныхъ работъ долженъ относиться и разборъ сказаній объ азовскомъ взятіи сидѣннѣ.

Разборъ этихъ сказаній, представленный для соисканія золотой медали, принадлежитъ къ числу сочиненій отличающихся полнотой. Онъ раздѣленъ на три главы или отдѣленія.

Первая глава сочиненія посвящена обзору и разбору списковъ сказаній. Авторъ дѣлаетъ довольно большое число указаній на существующіе списки, число которыхъ до него доходитъ до 9. Нѣкоторые изъ этихъ списковъ не печатаны, а нѣкоторые извѣстны автору только по упомянутымъ описаніямъ рукописныхъ библіотекъ. На основаніи довольно обстоятельно сдѣланнаго библіографическаго описанія онъ различаетъ двѣ редакціи этихъ сказаній. Въ основаніе разницы редакцій авторъ полагаетъ отлічіе какъ по степени достовѣрности заключающихся въ нихъ фактовъ, такъ по особенностямъ языка. Относительно языка онъ различаетъ редакцію написанную языкомъ болѣе книжнымъ, церковно-славянскимъ отъ той, которая написана языкомъ народнымъ. Въ примѣчаніяхъ, къ этой главѣ авторъ представляетъ сравненіе списковъ, изъ которыхъ

но ясно видѣтъ разницу между ними по изложенію. Онъ же онъ указываетъ и на нѣкоторыя особенности этихъ списковъ. Правда иногда онъ дѣлаетъ ошибку, такъ это случилось съ нимъ, когда онъ желалъ определить, кто былъ составителемъ этихъ сказаній, но несмотря на это первая глава ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ понимаетъ значеніе ученолитературной критики и стремился воспользоваться ея приемами.

Вторая глава изслѣдованія посвящена литературному анализу сказаній. Этотъ литературный разборъ заключается по преимуществу въ сличеніи этихъ сказаній съ народными пѣснями. Пользуясь разборомъ Ф. И. Буслаева, который внесъ сказаніе объ азовскомъ сидѣннѣ въ новое изданіе своей хрестоматіи, авторъ имѣлъ въ рукахъ изданія Менья Срезневскаго, Максимовича, Кирѣевскаго, Рыбникова, Кирши Данилова и Савельева, пѣсни донскихъ казаковъ. Онъ довольно тщательно воспользовался тѣмъ материаломъ, которымъ располагалъ. Указавъ на пѣсню, относящую своимъ предметомъ взятіе Азова, авторъ останавливается на отдѣльныхъ эпизодахъ сказаній, для которыхъ находитъ сходные эпизоды въ народныхъ пѣсняхъ, въ поэтическихъ образахъ, сравненіяхъ, эпитетахъ заимствованныхъ изъ природы. Довольно подробно останавливается онъ на тѣхъ мѣстахъ изъ сказаній, которыя имѣютъ сходство съ словомъ о полку Игоревѣ и былинами. Такимъ образомъ въ этихъ памятникахъ находятъ себѣ сближеніе и наше древнее слово о полку Игоревѣ и былинами и казачкія пѣсни. Не на разрывъ или враждебность между южно и сѣверно-русскою народностями указываютъ эти литературно-поэтическіе памятники XVII вѣка, а на общность поэтическихъ образовъ и возрѣній. Этихъ круп-

ныхъ, обобщающихъ вопросовъ авторъ не затрѣгиваетъ, а болѣе останавливается на разборѣ и сравненіяхъ и бихъ, отдѣльныхъ частей сказаній съ другими поэтическими, народными памятниками. Но, какъ мы и замѣтили выше, рѣшеніе подобныхъ вопросовъ въ настоящее время положительно невозможно, такъ что разработка мелкихъ отдѣльныхъ вопросовъ должна стоять на первомъ планѣ.

Третья глава сочиненія посвящена историческому разбору фактовъ, заключающихся въ сказаніяхъ. Въ этой главѣ авторъ старался провѣрять факты при помощи болѣе доступными ему другихъ историческихъ сочиненій. Такъ онъ довольно подробно останавливается на провѣрѣ хронологическихъ данныхъ, числа войска, на разъясненіе запутанности въ собственныхъ именахъ, на опредѣленіе числа женщинъ и ихъ дѣятельности во время осады Азова и т. д. Съ сожалѣніемъ авторъ не могъ воспользоваться многими мѣстными изданіями, касающимися быта и подвиговъ донскихъ казаковъ. Онъ не имѣлъ возможности просмотрѣть ни нѣкоторыхъ сборниковъ, посвященныхъ вопросамъ о землѣ войска донскаго, ни донскихъ вѣдомостей. Если же и найдутся какіе промахи въ этой исторической части сочиненія, то съ одной стороны они искупаются постояннымъ стремленіемъ автора къ критическому анализу, а с другой тѣмъ, что на главномъ планѣ у него стояла сторона литературная. Имѣя въ виду главнымъ образомъ опредѣленіе литературнаго характера редакцій означенныхъ сказаній, онъ въ заключеніе этой главы высказалъ мысль, что «сказанія первой редакціи сами по себѣ представляютъ болѣе исторической достовѣрности, чѣмъ сказанія второй; но эти послѣднія, въ свою очередь будутъ очищены отъ преданій, или лучше сказокъ, дадутъ болѣе

полный, подробный и достоверный рассказ о сидѣніи, чѣмъ каковой мы находимъ у Ефенди, не говоря о первой редакціи».

Итакъ, принимая во вниманіе какъ тотъ большой и небросовѣстный трудъ, который совершенъ авторомъ избраннаго нами сочиненія, такъ и то, что авторъ въ трудѣ своемъ выказалъ пониманіе значенія учено-литературной критики и воспользовался нѣкоторыми ея приемами, я съ своей стороны считаю его трудъ достойнымъ награжденія золотою медалью, хотя и не отношу его къ числу сочиненій блестящихъ.

ПОЗВОНОЧНАЯ ТЕОРИЯ ЧЕРЕПА.

РЪЧЬ,

оставленная для прочтенія на торжественномъ актѣ новороссійскаго
университета 30 августа 1871 г.

ПОЗВОНОЧНАЯ ТЕОРИЯ ЧЕРЕПА.

Предметъ настоящей рѣчи есть такъ называемая позвоночная теорія черепа.

Не думайте, что я стану утруждать ваше вниманіе рассмотрѣніемъ подробностей устройства скелета и пересѣченіемъ костей черепа. Предоставимъ это вновь поступающимъ студентамъ, всегда съ особеннымъ рвеніемъ занимающимся на остеологию. Моя задача совершенно другая. Какъ въ виду особенно разившумся въ послѣднее время любовь къ теоретизированію, я желаю обратить ваше вниманіе на судьбу одной гениальной теоріи, игравшей очень важную роль въ наукѣ и теперь еще не окончательно сошедшей со сцены.

Позвоночная теорія черепа унаслѣдована наукой отъ натуръ—философін, того страннаго ублюдка, который произвелъ отъ соединенія метафизики съ положительнымъ знаніемъ и который въ общемъ значительно замедлилъ прогрессъ естествознанія. Цѣлое поколѣніе первостепенныхъ ученыхъ понадобилось для того, чтобы очистить науку о живыхъ существахъ отъ натурфилософскаго хлама и положить прочное основаніе тому знанію, которое сдѣлалось достояніемъ людей нашего времени. Несмотря на антагонизмъ, существовавшій между настоящими учеными и

натурфилософами, первые все таки приняли отъ послѣ нихъ нѣсколько теорій, между которыми важную роль играетъ и позвоночная теорія черепа. Уже это обстоятельство показываетъ вамъ, что она представляетъ нѣчто выдающееся изъ всего ряда умозрѣній натурфилософской школы. Достаточно назвать одного изъ авторовъ позвоночной теоріи, и того, чтобы вы повѣрили ея геніальности: *Гётте* первая пришла въ голову мысль, что на черепъ должно смотрѣть какъ на часть скелета, состоящую изъ четырехъ особенныхъ видоизмѣненныхъ позвонковъ. Въ одномъ письмѣ онъ рассказываетъ, что эта мысль особенно окрѣпла въ немъ 1791 году, во время прогулки по еврейскому кладбищу Велесіи, когда онъ сталъ разсматривать случайно попавшійся ему черепъ барана. *Гётте* довольно долго не обродывалъ своей теоріи, вслѣдствіе чего честь первенства приписывается обыкновенно *Окену*, выработавшему, независимо отъ *Гётте*, тоже воззрѣніе и публиковавшему его 1807 году.

Сущность теоріи заключается въ слѣдующемъ. Въ составъ черепа главнымъ образомъ входятъ кости, соответствующія частямъ типическаго позвонка, кости — *юморничныя* послѣднему. *Гётте* предположилъ сложение черепа изъ четырехъ позвонковъ, а *Окенъ* раздѣлилъ его на три: на слуховую, челюстную и глазную позвонки. Для того чтобы понять главную суть видоизмѣненія позвонковъ въ черепѣ, нужно во первыхъ представить себѣ, что мозговой каналъ, находящійся въ каждомъ вполне развитомъ позвонкѣ, увеличился въ очень сильной степени. Это увеличеніе сдѣлается очень понятнымъ, если мы припомнимъ, что черезъ каналъ обыкновенныхъ позвонковъ проходитъ широкій спинной мозгъ, тогда какъ въ полости череп

изъ позвоноковъ получается объемистый головной мозгъ. Изъ этой послѣдней составляетъ въ сущности только незначительное расширение спиннаго мозга, такъ, не рассматриваемой нами теоріи, и черепъ долженъ быть принятъ за значительное расширение позвоночнаго столба. Подъ вліяніемъ этой мысли многіе анатомы пытались разбить и головной мозгъ на четыре области, соотвѣтственно четыремъ позвонокамъ, составляющимъ его видѣсталище. Вслѣдствіе увеличенія полости черепныхъ позвоноковъ получается въ результатъ большое пространство, а сами позвонки превращаются въ тѣломъ въ овальный или приблизительно такой пузырь. Дно послѣдняго будетъ составлять основную часть черепа, а остальная часть — его бока и крышу. Что касается основанія черепа, то большое сходство его съ тѣмъ называемымъ тѣломъ позвонка рѣшительно не можетъ быть отвергнуто. Приверженцы позвоночной теоріи и полагаютъ именно, что все основаніе черепа соотвѣтствуетъ тѣламъ трехъ или четырехъ позвоноковъ, изъ которыхъ два средніе часто сливаются въ общую (основную) часть. Этотъ пунктъ составляетъ фундаментъ всей теоріи. Боковыя и крышечныя части черепа сами по себѣ уже гораздо менѣе сходны съ частями позвоноковъ и потому необходимо было точно опредѣлить соотвѣтствіе костей основанія, чтобы распространить позвоночную теорію на весь черепъ. Въ типическомъ позвонокѣ мы видимъ такъ называемыя боковыя дуги и средины непарныя отростки. Верхнія боковыя дуги позвоноковъ окружаютъ съ боковъ спинно-мозговой каналъ, а сверху къ нимъ прикрѣпляется верхній непарный, такъ называемый остистый отростокъ. Представьте себѣ, что, вслѣдствіе упомянутаго нами сильнаго увеличенія мозгового канала, боковыя дуги и остис-

тій отростокъ значительно расширились и притомъ спланились. Въ такомъ случаѣ у насъ и получаются боковые кости черепа и черепная крышка. Нужно замѣтить, что кромѣ всѣхъ этихъ видоизмѣненій, должно предположить еще одно, а именно: кости черепной крышки, въѣсто парнаго остистаго отростка, становятся парными, вслѣствие ихъ раздвоенія. Вотъ схема, вытекающая изъ теоріи *Гётте*, *Океана* и ихъ послѣдователей, придуманная для того чтобы объяснить устройство черепа, т. е. свести его типу позвонка. Ученые разумѣется никогда не видѣли чтобы черепъ получался изъ позвонковъ и получался именно по правиламъ позвоночной теоріи, но они рѣшили, что сущности должно было произойти видоизмѣненіе позвоночнаго плана и сложеніе его въ черепную форму. Послѣдователи разсматриваемой теоріи очень хорошо знали, что всѣ кости черепа невозможно свести къ частямъ позвонка поэтому они признали существованіе добавочныхъ или вѣнчанныхъ костей, постороннихъ типу позвонка и играющихъ роль охранителей органовъ чувствъ. Это различіе между двоякаго рода костями черепа было особенно строго отдѣлено только въ болѣе новое время и нагляднѣе всего выражено на схематическихъ изображеніяхъ *Агуста Мюллера*.

Въ такомъ видѣ позвоночная теорія черепа была принята людьми самыми положительными и неувлекающими никакими остроумными умозрѣніями. Во всякомъ учебникѣ на всѣхъ курсахъ эта теорія проповѣдывалась въ качествѣ несомнѣнной истины и приводилась въ доказательствѣ очень многихъ мыслей. Прежде всего въ ней поражало строгое проведеніе единства плана въ устройствѣ всей осевой части скелета: такая сложная вещь какъ черепъ

снизившись простишь видоизмѣненіемъ такого несложнаго
фраза какъ позвонокъ. Затѣмъ особенно поражала сила
ѣмъ при построеніи всей теоріи. По этому поводу повто-
рилось часто высказываемое положеніе, что на созданіе
важныхъ теорій болѣе способны люди, не вдающіеся въ
спеціальности, не обнюхивающіе ничтожныхъ деталей, а
обзрѣвающіе природу въ ея цѣлости и останавливающіеся
только на крупныхъ фактахъ. Великій поэтъ *Гете*, пан-
теистъ, искавшій единства въ разнообразіи, чуткій къ гар-
моніи во всѣхъ ея проявленіяхъ, могъ безъ большой спе-
ціальной подготовки открыть метаморфозы частей растеній
и установить позвоночную теорію черепа. Онъ далъ уче-
ному міру великія идеи, а на долю специалистовъ выпало
только разжевывать и пережевывать ихъ. Дѣйствительно,
специалисты съ жаромъ принялись за разработку позвоноч-
ной теоріи черепа и открыли множество важныхъ фактовъ.
Нѣкоторые, особенно склонные къ теоріямъ, увлеклись до
того, что на весь скелетъ стали смотрѣть какъ на видо-
измѣненіе одного и того же типа позвонка. Въ этомъ от-
ношеніи особенно замѣчательнъ извѣстный англійскій нату-
ралистъ *Оуэнзъ*, который дошелъ до того, что на челюсти
сталъ смотрѣть какъ на головныя ребра, на переднія ко-
нечности — какъ на отростки головы и т. под.

Гениальная теорія великаго художника и мыслителя
Гете и въ высшей степени талантливаго *Окена* должна
была столкнуться съ произведеніями такихъ людей, какъ
Ламарк и *Ратке*. Это фактъ, по моему мнѣнію, до чрез-
вычайности поучительный. *Ратке*, работавшій еще при
жизни *Гете* и умершій нѣсколькими годами позже *Окена*,
есть типъ нѣмецкаго филистера и педанта. Втеченіе своей
продолжительной ученой карьеры онъ перенаслѣдовалъ гро-

малую массу матеріала, открылъ безчисленное множество фактовъ, даже послѣ смерти напечаталъ сочиненіе о нихъ, но въ дѣлѣ блестящихъ мыслей и теорій онъ нигдѣ особенно не выдавался. Онъ былъ очень аккуратнымъ, солиднымъ и опытнымъ наблюдателемъ и приобрѣлъ себѣ большую славу.

Ремакъ, недавно умершій берлинскій профессоръ, вѣстенъ какъ авторъ превосходнаго изслѣдованія о развитіи цыпленка и лягушки. Въ послѣднее время своей жизни онъ сдѣлался электротерапевтомъ и пользовался въ Германіи репутаціей шарлатана. Я помню, какъ его освистывали каждый разъ, когда онъ становился на кафедрѣ на общедѣ натуралистовъ и медиковъ въ Гиссенѣ.

Оба названные ученые занялись разработкою вопроса о развитіи черепа и другихъ частей скелета и выработали цѣлый рядъ истинъ, которыя получили огромное значеніе для общаго позвоночной теоріи черепа. Только въ новѣйшее время можно было должнымъ образомъ ввести до бытые факты и съ ихъ помощью приступить къ обстоятельной критикѣ гениальной концепціи *Гёме* и *Окена*.

Теперь намъ необходимо сдѣлать нѣкоторое отступленіе. Позвоночная теорія черепа не можетъ быть разобрана безъ предварительнаго разъясненія нѣкоторыхъ общепринятыхъ правилъ морфологій и потому мы прежде всего обратимся къ понятію о *юмологіяхъ*. Сравнительная анатомія т. е. наука, главная задача которой заключается въ сравнительномъ изученіи организаціи животныхъ, занимается отысканіемъ сходства между составными частями различныхъ существъ. Съ помощью этого наука получаетъ воз

нность выработать себѣ систему и, слѣдовательно, стать
мду другихъ описательныхъ отраслей естествознанія.
представляется вопросъ: чѣмъ же собственно дол-
руководствоваться при этомъ систематизированіи, т. е.
ытисканіи сходства? Во всѣхъ учебникахъ сравнитель-
анатоміи вы и до сихъ поръ встрѣтите группировку,
занную на физиологическомъ сходствѣ, т. е. на сход-
въ отпращиваніи органовъ. Тамъ вы найдете напр.
у обь органахъ дыханія, гдѣ, рядомъ съ легкими раз-
къ животныхъ, описываются жабры рыбъ, главу о вы-
нительныхъ органахъ, гдѣ, вслѣдъ за описаніемъ моче-
ника амфибій идетъ описаніе того же органа у пресмы-
щущихъ, птицъ и проч. Нужно однакоже замѣтить, что
ой приемъ не соответствуетъ настоящей наукѣ, а упо-
бляется на практикѣ исключительно по старой привычкѣ.
разеніе органовъ по ихъ физиологическому отпращиванію
тому не можетъ удовлетворить цѣлямъ сравнитель-
ей анатоміи (или, правильнѣе говоря, морфологіи), что
очень часто сходная роль можетъ совершаться органами,
которые существенно отличными другъ отъ друга какъ по
анатомическому устройству, такъ и по развитію. Возьмемъ
ри примѣра только что упомянутые органы дыханія. Рыбы
дышатъ жабрами, а остальные позвоночныя (т. е. амфибіи,
пресмыкающіяся, птицы и млекопитающія) — легкими. Въ
физиологическомъ отношеніи эти два органа соответвуютъ
одной и той же цѣли — дыханію, со всѣхъ же другихъ
тѣхъ зрѣнія они оказываются совершенно различными.
Жабры представляются въ видѣ листочковъ, образующихся
въ особенныхъ выступовъ кожи, тогда какъ легкія явля-
ются во всѣхъ случаяхъ въ видѣ мѣшочковъ, раздѣленныхъ
множествомъ перегородокъ и, по своему происхожденію,

составляют отростки отъ зародышеваго кишечнаго канала и такъ, ясно, что сходные въ физиологическомъ отноше- нии какъ ихъ называютъ — *аналогическіе* органы могутъ имѣть и различное анатомическое устройство, и различ- ное происхожденіе, т. е. различные форменные, или *морфоло- гическіе* признаки. Сравнительная анатомія, какъ на- морфологическая, изслѣдующая форменныя проявленія жи- вотныхъ, должна на первый планъ ставить конечно не физиологическое сходство, а сходство устройства и разви- тия. По этому то она въ сущности не можетъ и не дол- жна сопоставлять столь различные въ морфологическомъ от- ношеніи органы, какъ легкія и жабры. За то она ока- зывается въ правѣ поставить рядомъ такія повидимому раз- нородныя части, какъ легкія и плавательный пузырь. П- ній изъ названныхъ органовъ играетъ, на сколько наука могла разъяснить дѣло, роль гидростатическаго а- парата; для дыханія же онъ не пригоденъ. Тѣмъ не менѣе при морфологическомъ изученіи его, онъ оказывается во многихъ отношеніяхъ сходнымъ съ легкимъ; это также и шокъ, сообщающійся во многихъ случаяхъ съ пищева- рительнымъ каналомъ и имѣющій иногда внутреннія пере- рѣзки. Развивается плавательный пузырь также въ видѣ вышксообразнаго отростка отъ зародышеваго пищева- рительнаго канала. Этотъ примѣръ поясняетъ намъ то, что въ морфологіи называется *гомологичными органами*. Другой примѣръ такихъ органовъ будутъ намъ представлять крылья птицы и руки человѣка. Между летаніемъ и дѣйствіемъ рукъ существуетъ большая разница, а въ дѣлѣ устрой- ства и развитія оба названные органа представляются изъ- за чрезвычайности сходными, вслѣдствіе чего ихъ смѣло мож- но признать за гомологи. Крылья же птицы и крылья лету-

и мыши или бабочки не гомологичны, такъ какъ, несмотря на ихъ сходное отправленіе, они несходно устроены и различаются совершенно различнымъ образомъ. Эти органы будутъ слѣдовательно — *аналогичны*.

Понятія о гомологичныхъ и аналогичныхъ органахъ, являющія одно изъ основаній сравнительной анатоміи, ставятся обыкновенно за очень рѣзко отличныя понятія. В такомъ смыслѣ объ нихъ говорится и въ послѣднемъ изданіи сравнительной анатоміи *Гезенбаура*. Сперу нѣтъ, но они въ общихъ чертахъ дѣйствительно различны (что необходимо имѣть въ виду при изученіи организмовъ), но такимъ образомъ нельзя проводить такой глубокой черты между ними, какъ это теперь дѣлается. Смотря на органы съ физиологической стороны, можно имѣть въ виду не только конечную цѣль его отправленія, но и самые процессы, совершаемые при этомъ. Съ этой точки зрѣнія окажется, что многие органы, считаемые въ учебникахъ за аналогичныя, въ сущности значительно отличаются и въ физиологическомъ отношеніи, тогда какъ гомологичные органы имѣютъ очень много физиологическаго сходства. Между жабрами и плавательнымъ пузыремъ повидимому нѣтъ никакого физиологическаго сходства; но возьмите плавающихъ и вы увидите, что и у нихъ легкія играютъ роль при плаваніи и нырніи, сходную съ плавательнымъ пузыремъ. Возьмемъ другой примѣръ. Сяжки и ноги наѣжковаго или равнообразнаго *юмолом*; физиологическая цѣль ихъ различна: сяжки играютъ роль органовъ чувствъ, а ноги—служатъ для движенія; но вѣдь и сяжки двигаются, хотя цѣль ихъ движенія иная, чѣмъ ногъ. У многихъ низшихъ рокообразныхъ, напр. у такъ наз. водяныхъ блохъ, или дафонидъ органы дыханія устроены совершенно

на подобіе ногъ. Имѣя въ виду конечную цѣль этихъ ганговъ, часто забываютъ то, что они двигаются такъ точно какъ ноги и даже могутъ служить для передвиженія животнаго.

Выяснивши основныя понятія о гомологіи и анамъ становится совершенно понятнымъ, почему мы въ нижеслѣдующемъ изложеніи будемъ имѣть въ виду исключительныя первыя. Вопросъ о сходствѣ между позвонокомъ и черепомъ—вопросъ чисто морфологическій. Эти оба органа могутъ или не быть *гомологами*. Мы уже видѣли, что съ анатомической точки зрѣнія вопросъ былъ рѣшонъ положительно. Объ этомъ впрочемъ намъ остается еще сказать нѣсколько словъ. Выше уже было упомянуто мною, что *Гётте* окончательно убѣдился въ вѣрности своей теоріи послѣ разсмотрѣнія черепа барана на еврейскомъ кладбищѣ. *Окенъ* также взялъ за прототипъ черепъ ягненика, которому онъ пояснилъ всю теорію. Въ обоихъ случаяхъ слѣдовательно, за исходной пунктъ былъ принятъ черепъ млекопитающаго, т. е. представителя высшаго класса позвоночныхъ. Разъ признавши позвоночное строеніе черепа барана, умъ уже совершенно естественно старался обобщить полученный результатъ сколь возможно шире. Действительно теорія была равно распространена на всѣ типы позвоночныхъ, хотя относительно низшаго класса—рыбъ—встрѣчались съ самаго начала немалыя затрудненія. На нихъ впрочемъ особеннаго вниманія не обращали, думая, что со временемъ, при болѣе обстоятельномъ изученіи, всѣ препятствія устроятся безъ особеннаго труда.

Вотъ каковымъ образомъ стояло дѣло съ анатомическою точки зрѣнія. Въ прежнее время, въ періодъ, когда жили *Гётте*, *Окенъ*, *Бюве*, *Меккель*, и другіе, вопросъ рѣ-

все исключительно помощью анатомическаго сравненія. Тотъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе изслѣдованій *Бэра*, явилась возможность расширить поле наблюденія. Изученіе исторіи развитія органическихъ формъ дало руки чрезвычайно важныя данныя для установленія эмбриологическихъ правилъ. Эмбриологія раскрыла намъ много моментовъ сходства, что безъ нея уже невозможно было обойтись при опредѣленіи каковыхъ бы то ни было группъ. Нѣкоторые натуралисты, какъ это обыкновенно бываетъ, даже перешли въ крайность и стали группировать на основаніи данныхъ эмбриологіи все животное царство. Такія эмбриологическія классификаціи имѣютъ много нестрогихъ приверженцевъ. Я вижу отраженіе этой мысли и на *Гезенбауръ*, который опредѣляетъ гомологію какъ «отношеніе органа къ его происхожденію.»

Легко понять, почему эмбриологія заняла столь важное мѣсто въ дѣлѣ систематическаго изученія органическихъ формъ. При изслѣдованіи развитія различныхъ животныхъ обнаружались напр. такіе факты, что чѣмъ раньше возрастъ зародышей, тѣмъ болѣе между ними сходства. При развитіи такого сложнаго животнаго какъ собака, обнаружилось состояніе, поразительно похожее на раннюю стадію развитія лягушки, рака, улитки, медузы и проч. Въ результатѣ своихъ знаменитыхъ изслѣдованій о развитіи животныхъ, *фонъ-Бэръ* пришелъ къ слѣдующему выводу. Раньше всего, говоритъ онъ, обнаруживаются признаки общія для всѣхъ животныхъ; затѣмъ обнаруживаются признаки общія для большихъ отдѣловъ животнаго царства, напр. признаки типа позвоночнаго или магнетѣлаго; далѣе—признаки класса, напр. рыбъ, птицъ, млекопитающихъ; затѣмъ слѣдуютъ, по порядку появленія, признаки семейства, рода и

вида. Въ общемъ результатъ получился, что сходные генизмы, также какъ и сходныя части развиваются съ нымъ образомъ. Мы говорили выше, что плавательный зръ рыбъ гомологиченъ легкому другихъ позвоночныхъ. Этотъ выводъ, опирающійся отчасти и на анатомическое сходствѣ, основывается главнымъ образомъ на данныхъ представляемыхъ исторіей развитія.—Гомологичность р и крыльевъ птицъ выражается очень рѣзко при развитіи существуютъ даже такія стадіи, когда между зачаткомъ руки и крыла можно замѣтить только самыя незначительныя, третъестепенныя отличія. Особенно блистательно нарушилось значеніе исторіи развитія для опредѣленія гомологичности въ дѣлѣ такихъ органовъ, между которыми не существуетъ вовсе или же существуетъ, но очень малое анатомическое сходство. Подобный примѣръ представляютъ намъ слуховыя косточки млекопитающихъ. Д изъ нихъ, такъ наз. молоточекъ и наковальня, косточки чрезвычайно оригинальной формы, оназываются гомологами квадратной кости. Это положеніе можно образовать и можетъ быть выведено изъ анатомическихъ фактовъ, хотя и нельзя отрицать нѣкотораго небольшого сходства между названными костями. Эмбриологія же рѣшаетъ въ пользу положительнаго. Молоточекъ и наковальня развиваются (у млекопитающихъ) изъ того самого конца нижнечелюстного хряща, известнаго подъ названіемъ меккелева изъ котораго (у остальныхъ позвоночныхъ) образуется квадратная кость. Существуетъ зародышевое состояніе названныхъ костей, общее для нихъ всѣхъ.

Только что упомянутый меккелевъ хрящъ составляетъ часть первой пары жаберныхъ дугъ, переходящихъ въ органы, встрѣчающихся у зародышей всѣхъ классовъ по

позвоночных. Этотъ фактъ, т. е. присутствіе жаберныхъ дугъ въ зародышевомъ состояніи такихъ животныхъ, которые когда не дышатъ жабрами, самъ по себѣ представляетъ изъ лучшихъ примѣровъ значенія котораго развитія въ рѣшеніи морфологическихъ вопросовъ. Въ раннемъ состояніи, на головной части зародыша почти всѣхъ позвоночныхъ появляются дугообразные органы, которые, при дальнейшемъ развитіи, видоизмѣняются различными образомъ у различныхъ животныхъ. У всѣхъ позвоночныхъ въ нихъ образуются челюсти и подъязычная кость. У рыбъ въ нихъ же развиваются и настоящія жаберныя дуги, тѣмъ же, на которыхъ сидятъ жаберныя пластинки. Отсюда видно, что челюсти (или по крайней мѣрѣ нижняя челюсть) представляютъ гомологъ подъязычной кости и жабернымъ дугамъ, результатъ, къ которому врядъ ли могло привести какое анатомическое изученіе.

Всего до сихъ поръ сказаннаго вполне достаточно, чтобы понять, почему, при рѣшеніи всякаго вопроса общей морфологіи, необходимо дать одинъ изъ первыхъ голосовъ исторіи развитія и почему, слѣдовательно, истинная позвоночная теорія черепа должна основываться на эмбриологической почвѣ. Посмотримъ же, чему учить насъ эмбриологія относительно этого вопроса.

Теперь мы должны обратиться къ изслѣдованіямъ упомянутыхъ выше ученыхъ, т. е. главнымъ образомъ — къ работамъ *Ратке* и *Ремана*. Первый зачатокъ скелета, появляющійся у зародыша любого позвоночнаго, представляется въ видѣ такъ наз. спинной струны, шнуровиднаго органа, состоящаго изъ особаго рода клеточекъ и лежащаго вдоль осевой части зародыша. Около спинной струны обособляются кубическія тѣла, лежащія попарно и послѣ-

довательно другъ за другомъ, подобно позвонкамъ въ спинномъ хребтѣ. Эти-то тѣла и составляютъ то, что называется *первичными позвонками*; изъ нихъ впрочемъ разуются не только позвонки, но и различныя другія частыя мышечныя мускулы, нервы, сосуды. Спинная струна являющаяся у большинства животныхъ только въ начаткѣ времени провизорнаго органа, но о ней здѣсь необходимо упомянуть на томъ основаніи, что она даетъ важныя указанія рѣшенія нашего главнаго вопроса. Она тянется вдоль вѣщаго будущаго спиннаго хребта и входитъ въ основаніе бугорка черепа но останавливается на полдорогѣ (между с ховыми мѣшечками): въ передней части основанія черепа не существуетъ, а это очевидно не благоприятствуетъ сравненію черепа съ позвонками. Еще важнѣе то обстоятельство, что первичные позвонки находятся только на лавищной части зародыша; тутъ же они дробятся на дѣлы, изъ которыхъ потомъ образуются настоящіе, действительные позвонки. Подобнаго ранняго обозначенія сегмента на зачаткѣ черепа вовсе не существуетъ. Черепъ появляется въ видѣ цѣльнаго кожистаго мѣшечка, который потомъ превращается въ хрящевую капсулу и только на началѣ окостенѣнія обособляются на черепѣ отдѣлы въ послѣдствіи принимающіе анатомическое сходство съ позвонками. Нужно замѣтить, что еще ранѣе этого на головѣ обнаруживаются зачатки органовъ обонанія, зрѣнія и слуха; вслѣдствіе чего возможно допустить, что появленіе ихъ обуславливаетъ дробленіе первоначально цѣльнаго черепа на сегменты. Если же бы это было и не такъ, то во всякомъ случаѣ несомнѣннымъ остается тотъ фактъ, что частыя называемыя *Окенома*, *Гѣте* и ихъ послѣдователями черепными позвонками, появляются въ качествѣ вторичныхъ о

ованій, въ противоположность настоящимъ позвонкамъ, е. сегментамъ спиннаго хребта, являющимся съ самаго ала въ видѣ отдѣльныхъ зачатковъ.

Такимъ образомъ, исторія развитія проливаетъ совершенно новый свѣтъ на позвоночную теорію черепа и на еніе сходства форменной стороны организма вообще. показываетъ, что данные органы могутъ быть очень дво организованы, но тѣмъ не менѣе — быть совершенно различнаго происхожденія и потому — не гомологичными. какъ я боюсь, что этотъ важный пунктъ разъясненъ недостаточно ясно, то я прибѣгну къ сравненію и къ простой иримиѣ, хотя онъ быть можетъ и покажется кому нибудь тривиальнымъ. Одинъ изъ признаковъ, которыми люди дѣлятся на расы, заключается въ свойствѣ волосъ: одни расы, какъ напр. монгольская, отличаются особенно прямыми волосами; другія же, какъ негритяская, характеризуются курчавостью волосъ. Мы видимъ четыре курчавыхъ челоука и желаемъ опредѣлить ихъ положенія въ системѣ. Обращая вниманіе на волосы, мы замѣчаемъ, что курчавость ихъ совершенно различнаго происхожденія. Двое родились курчавыми отъ курчавыхъ родителей, двое же другихъ привыкли (вслѣдствіе моды или другой какой причины) очень часто завиваться и довели свои волосы до того, что они приобрѣли сходство съ волосами негровъ. Въ одномъ случаѣ мы видимъ курчавость въ качествѣ наследственно — приобретеннаго признака, лежащаго глубоко въ типѣ расы, въ другомъ же случаѣ тотъ же признакъ оказывается приобретеннымъ признакомъ недавнѣйшаго происхожденія, составляющимъ одинъ изъ случаевъ приимѣненія къ окружающей среды.

Если, послѣ всего сказаннаго, нужно еще формулиро-

вать выводъ, то можно сказать, что настоящіе позво-
представляютъ намъ явленіе первичнаго происхожде-
тогда какъ черепные позвонки являются результатомъ
лѣе позднѣйшаго приспособленія къ вышнимъ услови-
Несмотря на анатомическое сходство между тѣми и
гими позвонками, позвоночная теорія черепа все таки
зывается несостоятельной съ эмбриологической точки
нія, такъ какъ именно съ этой точки сходство оказыва-
недостаточно глубокимъ и существеннымъ.

Гезенбауръ полагаетъ, что можно найти лазейку
соглашенія разбираемой нами теоріи съ данными эмбри-
гій. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу во втор-
изданіи Основаній сравнительной анатоміи: «позвоноч-
теорію уже потому не слѣдуетъ окончательно отверга-
что можно допустить въ видѣ предположенія, что цѣлы
хрящевая капсула первичнаго черепа выражаетъ собою
обрѣтенное состояніе, которому предшествовало другое,
стоявшее изъ позвонковъ. Сравнительно высокая степ-
организации, на которой находятся всѣ позвоночныя, и
ющія обособленный черепъ, дѣластъ необходимымъ при-
тіе значительнаго числа низшихъ степеней; и пото-
то можно предположить, что дробленіе осевого скелета
спространялось прежде и на переднюю часть его, въ ко-
рой только со временемъ произошло сліяніе сегментовъ
цѣльную капсулу». Эта теорія не можетъ повести за
бою длинныхъ разбирательствъ, такъ какъ въ пользу
не приведено и не существуетъ доказательствъ. Вме-
ніе всей исторіи развитія черепа обнаруживается толь-
отсутствіе первоначальнаго дробленія; между тѣмъ ва-
зачаточный головной мозгъ дѣлится очень рано на сегме-
ты, или такъ наз. мозговые пузыри. Этотъ фактъ види-

противорѣчить предположенію *Гезенбаура*. Еслибы оно было вѣрно, то первичное дробленіе мозга должно бы было сопровождаться дробленіемъ черепа, подобно тому какъ мы видимъ шагъ замѣчаемъ у членистоногихъ дѣленіе на суставы, ограничивающееся однимъ зародышевымъ періодомъ. Цѣльные, мѣшковидныя паразитическія ракообразныя въ молодости обнаруживаютъ дѣленіе на сегменты, также точно какъ цѣльный грудной нервный узелъ множества животныхъ слагается изъ первоначально раздѣленныхъ зачатковъ.

Насъ конечно спросятъ: на какомъ основаніи рѣшительный голосъ дается исторіи развитія въ каждомъ морфологическомъ вопросѣ? Почему, во имя эмбриологическихъ различій въ развитіи черепа и спиннаго хребта, уничтожается столь блестящая и плодотворная, имѣющая за себя такую кучу анатомическихъ фактовъ, какъ позвоночная теорія черепа? Развѣ доказано, что всѣ дѣйствительно и несомнѣнно сходныя вещи развиваются непременно сходнымъ образомъ? Однимъ словомъ, можно надавать множество вопросовъ на счетъ значенія и цѣны эмбриологическихъ критеріевъ, вопросовъ, на которые я отвѣчать не буду. Я никому не навязываю опираться на данныя исторіи развитія какъ на несокрушимую каменную гору, не предлагаю относиться къ нимъ съ безусловнымъ довѣріемъ — безъ критики, но все таки я не стану теперь перерывать и растаптывать «основныя истины» морфологіи, такъ какъ это не касается сущности настоящей рѣчи. Моя цѣль заключалась въ томъ, чтобы произвести очную ставку между двумя теоріями: позвоночной теоріей черепа и теоріей эмбрио-

логическихъ гомологій. Оказывается, что онѣ другъ другому несомѣстимы. Если позвоночная теорія справедлива, то основное несходство въ развитіи черепа и позвоночнаго столба не имѣетъ важнаго значенія, следовательно и эмбриологическая теорія не существенна и рѣшать ничего важнаго не можетъ. Если же эта послѣдняя теорія вѣрна, то позвоночная теорія черепа устоять въ какомъ образѣ не можетъ, какъ это ясно изъ всего и не сказаннаго. Какъ бы то ни было, но изъ этого сопоставленія выходитъ, что одна изъ двухъ блестящихъ теорій должна погибнуть. Такъ какъ я стою на объективной точкѣ зрѣнія, то скажу, что современная наука рѣшается лучше разстаться съ гениальной гипотезой *Гёте* и *Окена*; число послѣдователей позвоночной теоріи ежегодно убываетъ....

Съ своей стороны только замѣчу, что изъ всего предыдущаго вовсе не слѣдуетъ, чтобы другая теорія была вполне справедлива. Одна изъ двухъ теорій должна непременно рушиться; но тоже можетъ случиться съ обѣими. Такъ какъ рѣшеніе этого вопроса есть дѣло будущаго, то ясно, что теперь мнѣ пора закончить.

III.

Отдѣль офіціальний.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 18-го января 1871 г.

Присутствовали 20 профессоровъ.

СЛУШАЛИ:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2). Отъ 24 декабря 1870 года за № 4468: «попечитель харьковскаго учебнаго округа представлялъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія донесеніе совѣта харьковскаго университета по возбужденному въ ономъ вопросу объ обязательности для студентовъ посѣщенія профессорскихъ лекцій, присовокупивъ, что онъ, съ своей стороны, соглашается въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ меньшинства членовъ совѣта университета, т. е. что посѣщеніе профессорскихъ лекцій составляетъ непремѣнную обязанность студентовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ тайный совѣтникъ Воскресенскій, согласно опредѣленію совѣта университета, проситъ разрѣшенія г. министра о включеніи въ утвержденныя въ 1868 г. правила о срокахъ и порядкѣ производ-

ства испытаній на ученые степени слѣдующаго пунта предложеннаго большинствомъ членовъ совѣта: «студе и посторонніе слушатели, неучаствовавшіе въ установленныхъ по извѣстному предмету практическихъ занятіи обязаны подвергаться, ^кромѣ изустныхъ испытаній по предмету, особымъ практическимъ испытаніямъ». Его сіятельство, графъ Д. А. Толстой, находя весьма полезнымъ, болѣе правильнаго разрѣшенія сихъ вопросовъ, имѣть виду соображенія нашихъ другихъ университетовъ, предложениемъ отъ 14 ноября за № 10775, проситъ преджити это дѣло на обсужденіе совѣта новороссійскаго университета и о мнѣніи его донести его сіятельству. Въ отвѣтъ на что, препровождая при семъ въ копіи донесеніе совѣта харьковскаго университета по вышеизложенному дѣлу имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ новороссійскаго университета, съ возвращеніемъ этой копіи, доставить и мнѣніе по изложеннымъ въ оной обстоятельствамъ дѣлу.

Опредѣлили: для предварительнаго обсужденія предложенныхъ здѣсь вопросовъ образовать комиссію изъ гг. профессоровъ: Богдановскаго, Куницына, Григоровича, Бартелева и Богишича.

3) Отъ 26 и 31 декабря за №№ 4480 и 4548, которыми его превосходительство утверждаетъ магистра Кошуга исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ ботаники, съ 7-го декабря 1870 года, и кандидата Петріе лаборантомъ технической лабораторіи съ 1-го ч. текущаго января. При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

Опредѣлили: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4) Отъ 31 декабря № 4547, коимъ его превосход

мство увольняет механика Штейнгарда, согласно его просьбѣ, отъ службы и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ должность отставнаго инженеръ-полковника Буликова къ исполненію, частнымъ образомъ, должности механика при Императорскомъ университетѣ, съ производствомъ ему при назначеніи этой должности жалованья въ видѣ платы. — При семъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ Финансово-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5) Отъ того же числа за № 4549, при которомъ произведенъ печатный экземпляръ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія 15 октября 1870 года за № 46, въ статьѣ II коего изложены, для включенія въ правила взысканій со студентовъ за нарушеніе ихъ обязанностей, установленныя совѣтомъ министра слѣдующія правила:

а) Въ случаѣ полученія университетскимъ начальствомъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговору общихъ судебныхъ учреждений за проступки или преступленія, совершенныя ими внѣ зданій университета, вѣняется ректору въ обязанность предлагать каждый разъ на обсужденіе совѣта вопросъ о томъ, можетъ ли быть оставленъ виновный въ числѣ студентовъ, или же онъ долженъ подлежать удаленію или исключенію изъ университета.

б) Равнымъ образомъ, въ случаѣ полученія университетскимъ начальствомъ свѣдѣнія о такихъ, совершенныхъ студентами внѣ стѣнъ университета проступкахъ, которые хотя и не подверглись приговору судебныхъ учреждений, но имѣютъ предосудительный характеръ, ректоръ также вноситъ на обсужденіе совѣта свѣдѣнія о таковыхъ проступкахъ, для постановленія надлежащаго рѣшенія. *Опре-*

дѣлами: рѣшеніе совѣта министра, принявъ къ надлежному руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ объявить черезъ инспекцію студентамъ.

6) Отъ того же числа за № 4550, при которомъ и проведенъ печатный экземпляръ журнала совѣта министра народного просвѣщенія 15 октября 1870 года за № 46, статья IV коюго изложено заключеніе совѣта министра предположенному совѣтомъ новороссійскаго университета измѣненію § 6 правилъ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата въ новороссійскій университетъ.

§ 6 редактированъ совѣтомъ университета такимъ образомъ: «для полученія степени кандидата нужно имѣть въ главныхъ предметахъ факультета или отдѣленія общій выводъ изъ отиѣтокъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе 4, и изъ дополнительныхъ 3; для полученія же званія дѣйствительнаго студента общій выводъ по главнымъ предметамъ долженъ быть не менѣе 3 и по дополнительнымъ не менѣе 3. *Примѣчаніе.* До нынѣ не введено раздѣленіе юридическаго факультета на отдѣленія, для полученія степени кандидата можетъ быть пущена въ главныхъ предметахъ одна отиѣтка 3, или бы общій выводъ былъ тотъ же, $4\frac{1}{2}$.

Совѣтъ министра полагалъ одобрить вышензложенное измѣненіе § 6 правилъ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата въ новороссійскій университетъ, но призналъ неудобнымъ сохранить примѣчаніе, такъ какъ оно было-бы несогласно съ § 15 утвержденного 4 января 1864 года *положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени*, на основаніи котораго для приобрѣтенія степени

кандидата необходимо имѣть изъ главныхъ предметовъ
испытанія отбѣтки *весьма удовлетворительныя*. *Опредѣ-*
лили: утвержденный г. министромъ въ новой редакціи § 6
этихъ правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйстви-
тельнаго студента и на степень кандидата и, по отпеча-
тываніи этихъ правилъ, приложить къ правиламъ для сту-
дентовъ и постороннихъ слушателей новороссійскаго уни-
верситета, и объявить студентамъ.

7) Отъ 7 января 1871 г. за № 42, при которомъ
проведено, къ исполненію и руководству, составлен-
ное совѣтомъ университета и утвержденное г. министромъ
положеніе о стипендіи князи генералъ-адъютанта П. Е. Ко-
валева. *Опредѣлили:* принявъ къ руководству и исполненію
въ необходимыхъ случаяхъ, копію положенія о стипендіи пе-
речислить въ правленіе университета, а филологическому фа-
культету предложить позаботиться о выборѣ стипендіата и
представить г. ректору для дальнѣйшихъ распоряженій.

8) Отъ 11 января за № 73, которымъ его превосход-
ительство разрѣшаетъ отвести подъ помѣщеніе механиче-
ской мастерской, принадлежащей допущенному къ исправ-
ленію, частнымъ образомъ, должности механика новорос-
сійскаго университета, отставному инженеръ-полковнику
Семину, малый флигель, пристроенный къ университет-
скому дому на Преображенской улицѣ, съ ассигнованіемъ
въ распоряженіе правленія университета на необходимыя
расположенія въ этомъ флигелѣ до 400 р. изъ спеціальныхъ
средствъ университета. *Опредѣлили:* копію настоящаго
положенія сообщить въ правленіе университета для завѣ-
данія съ него распоряженій.

9) Отъ 14 января за № 171 о томъ, что по сдѣлан-
ному г. министромъ народнаго просвѣщенія сношенію съ

министромъ финансовъ объ отпускѣ съ 1 сентября 1 г. новороссійскому университету на содержаніе астрономическаго наблюдателя и на хозяйственные расходы астрономической обсерваторіи по 3 т. руб. въ годъ, — статсъ-секретарь Рейтернъ увѣдомилъ, что въ виду исчисленныхъ въ финансовыхъ свѣтахъ на 1871 годъ значительныхъ по вѣдомствамъ кредитовъ и за послѣдовавшею высочайшею резолюціею о возможномъ сокращеніи расходовъ, онъ, министръ финансовъ, не находитъ возможнымъ согласиться на отпускъ новороссійскому университету означенныя т. рублей. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

10) Ректоръ предложилъ распредѣлить по факультетамъ сумму, назначенную по штату на содержаніе библиотечки въ 1871 году, въ количествѣ 4500 руб. *Опредѣлили*: отчисливъ изъ общей суммы въ 4500 руб. 1-е, 900 руб. на переплетъ книгъ, 2-е, 360 р. на выписку продолженныхъ начатыхъ изданій и книгъ для студентскаго отдѣла бібліотеки, 3-е, 200 р. на канцелярскіе расходы и 4-е, 50 р. на содержаніе служителей бібліотеки, за тѣмъ 50 руб. для кафедры православнаго богословія и 100 р. для 4-хъ курсовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, остальные 1175 руб. раздѣлить на четыре равныя части, изъ коихъ 1175 руб. назначить на выписку книгъ для физико-математическаго факультета и по одной части, по 587 р. 50 коп., для факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго. О чемъ для надлежащихъ распоряженій и сообщеній въ правленіе университета, а также сообщить во всѣ факультеты, г. бібліотекаря, профессору православнаго богословія и гг. лекторамъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

11) Представленія факультетовъ: физико-математическаго о разрѣшеніи профессорамъ Мечникову и Сабини

сбавить, сверхъ читаемыхъ ими лекцій, первому двѣ лекціи въ недѣлю по эмбриологіи, для студентовъ всѣхъ курсовъ естественнаго отдѣленія, а второму—одну лекцію въ недѣлю по дифференціальному исчисленію для студентовъ II курса математическаго отдѣленія; и юридическаго—о разрѣшеніи профессору Куницыну прибавить одну лекцію по гражданскому праву для студентовъ III курса, профессору Богшичу—сократить одинъ часъ преподаванія своего предмета для студентовъ I курса и профессору Богдановскому—читать вмѣсто 2-хъ—3 часа на I курсѣ, а на III курсѣ вмѣсто 4—3 часа. *Опредѣлили:* разрѣшить.

12) Ректоръ предложилъ, не признаетъ ли совѣтъ возможнымъ войти въ херсонскую губернскую земскую управу съ предложеніемъ о присваніи средствъ къ открытію на новороссійскомъ университетѣ кафедры агрономіи. *Опредѣлили:* отнестись по возбужденному г. ректоромъ вопросу въ херсонскую губернскую земскую управу.

13) Представленіе физико-математическаго факультета: съ отвѣтъ на предложеніе г. попечителя отъ 12 мая № 1490 физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить составленный профессоромъ Абашевымъ проектъ преобразованія отдѣленія техническихъ наукъ и агрономіи. *Одобривъ* этотъ проектъ факультетъ находитъ нужнымъ доложить къ нему, что преподаваніе агрономіи и агрономической химіи должно быть сосредоточено въ одномъ штатномъ преподавателѣ, какъ при временномъ, такъ и при нормальномъ штатѣ, не исключая возможности имѣть для этого сверхштатнаго преподавателя».

Проектъ г. Абашева заключаетъ въ себѣ слѣдующее: «его сіятельство, г. министръ народнаго просвѣщенія не

призналъ возможнымъ утвердить проектъ преобразова-
отдѣленія техническихъ наукъ и агрономіи, одобренный
культетомъ и совѣтомъ, вслѣдствіе чего г. попечитель
предлагаетъ подвергнуть этотъ вопросъ новому обсужден-
Принимая за исходную точку замѣчанія, сдѣланныя г.
нистромъ, я полагаю, что упомянутый выше проектъ мо-
но было бы привести въ согласіе съ существующими
положеніями, сдѣлавъ въ немъ слѣдующія измѣненія: 1) и-
литическую экономію и сельско-хозяйственное законо-
дательство совершенно выпустить; 2) преподаваніе минер-
логіи ввести въ полный ея составъ со включеніемъ кр-
сталлографіи. При этихъ измѣненіяхъ организація отдѣле-
агрономическихъ наукъ была-бы согласна съ постанов-
ніемъ совѣта министра народнаго просвѣщенія отъ 13
января 1868 г. и съ послѣдними указаніями его сиятельства
именно: въ проектируемомъ агрономическомъ отдѣленіи,
читались бы физика, химія, минералогія, геологія, физич-
ская географія, ботаника и зоологія въ полномъ ихъ со-
ставѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ специальныхъ часте-
послѣднихъ двухъ наукъ, 2) спеціализація преподаванія
начиналась бы только съ III курса и то не вполне, и 3)
въ отдѣленіи этомъ не читалось бы никакихъ наукъ, не
относящихся къ физико-математическому факультету.

За принятіемъ предложенія г. ректора, изложеннаго въ
предшествующей статьѣ, не входя въ разсмотрѣніе добавленія
физико-математическаго факультета къ одобренному имъ про-
екту профессора Абашева, члены совѣта, признавъ этотъ про-
ектъ вполне целесообразнымъ, *Опредѣлили*: просить ходатай-
ства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія
объ утвержденіи разряда техническихъ наукъ и агрономіи на ос-
нованіяхъ, вновь проектированныхъ профессоромъ Абашевымъ

14) Представленіе того же факультета, при которомъ проведено ходатайство профес. Шведова объ ассигнованіи изъ спеціальныхъ средствъ университета 600 р. на нужди физическаго кабинета, слѣдующаго содержанія: въ послѣдствіе ходатайства моего предшественника по завѣдыванію физическимъ кабинетомъ, опредѣлено было взамѣнъ вышедшей отъ кабинета аудиторіи присоединить къ нему нѣсколько небольшихъ комнатъ, которыя были прежде подъ кабинетомъ агрономическимъ, при чемъ имѣлось въ виду доставить студентамъ возможность заниматься физикой практически. Между тѣмъ осуществленію предположенной цѣли представляются существенныя препятствія. Послѣ того какъ агрономическій кабинетъ перешелъ въ новое помѣщеніе, въ старомъ, доставшемся въ мое распоряженіе, не осталось ничего исключая стѣнъ, изъ которыхъ были вынуты газовыя трубы, и половъ, болѣею частію составленныхъ изъ небольшихъ кусковъ, на которыхъ невозможно установить исподвижно какого бы то ни было измѣрительнаго прибора. Необходимо сдѣлать исправленія въ помѣщеніи и значительная часть расходовъ можетъ упасть на долю суммъ, предназначенныхъ для физическаго кабинета на текущій годъ. При всемъ томъ въ отведенномъ помѣщеніи нѣтъ ни мебели, ни газа, существенно необходимыхъ для практическихъ занятій. Отнести означенный расходъ на кабинетную сумму нѣтъ возможности, потому что за уплатой по представленнымъ счетамъ, а также жалованья слугамъ, каковой расходъ съ недавняго времени также отнести на кабинетную сумму, въ послѣдней останется меньше того, что необходимо на устройство помѣщенія. Кромѣ того кабинетъ имѣетъ другія нужды, не менѣе важныя. Чтобы указать на бѣдность кабинета въ отношеніи при-

боровъ и инструментовъ, я приведу только, что во все кабинетъ нѣтъ ни одного прибора, который соотвѣтствовалъ бы названію «термометра» въ научномъ смыслѣ этого слова. Многіе отдѣлы явленій физическихъ, какъ напримеръ дифузія, эндосмосъ не имѣютъ между инструментами физическаго кабинета ни одного представителя. При такомъ стояніи кабинета невозможно думать объ отдѣленіи кабинетскихъ суммъ отъ прямого ихъ назначенія — покупки инструментовъ.

Представляя изложенное на разсмотрѣніе физико-математическаго факультета, повторѣйше прошу ходатайствовать предъ совѣтомъ объ ассигнованіи на нужды физическаго кабинета въ текущемъ году одновременно 600 руб. и специальныхъ суммъ сего года. Осмѣливаюсь прибавить къ этому, что только содѣйствіе факультета и совѣта може поддержать во мнѣ ту энергію дѣятельности, безъ которо физическій кабинетъ будетъ не центромъ научныхъ работъ по физикѣ, а складомъ физическихъ приборовъ». *Опредѣлили* по неизмѣннѣю въ настоящее время средствъ къ удовлетворенію указанной въ представленіи факультета надобности отложить разсмотрѣніе этого вопроса до рѣшенія министерствомъ ходатайства совѣта объ ассигнованіи суммы на содержаніе дома на преображенской улицѣ.

15) Представленіе того же факультета о выдачѣ, согласно ходатайству профессора Соколова, лаборанту Либку 300 р. изъ специальныхъ средствъ. *Опредѣлили:* о рѣшеніе настоящаго ходатайства факультета отложить рѣшенія вопроса о средствахъ содержанія дома на Преображенской улицѣ.

15) Представленіе того же факультета объ ассигнованіи 200 р. изъ специальныхъ средствъ на литографию

маніе читаемыхъ въ наступившемъ полугодіи доцентамъ Ярошенко и Лигинымъ курсовъ алгебры и кинематики. *Опредѣлили:* по недостатку спеціальныхъ средствъ выдать на литографированіе лекцій гг. Ярошенко и Лигина 50 р.; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, и сообщить въ правленіе университета.

17) Представленіе юридическаго факультета съ ходатайствомъ о напечатаніи сочиненія профессора Павлова «первыя попытки въ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній русской церкви въ XVI вѣкѣ» въ университетскихъ запискахъ, или же отдѣльнымъ изданіемъ. *Опредѣлили:* сочиненіе профессора Павлова напечатать въ университетскихъ запискахъ.

18) Представленіе того же факультета о введеніи въ кругъ преподаванія наукъ юридическаго факультета, по предложенію профессора Богдановскаго, судебной медицины.

Представленіе г. Богдановскаго по этому предмету содержитъ въ себѣ слѣдующее: «факультету извѣстно, что большая часть окончившихъ въ нашемъ факультетѣ курсъ наукъ молодыхъ людей поступаетъ на различныя судебныя должности и по преимуществу судебныхъ слѣдователей. Многие изъ нихъ заявляли мнѣ лично, что въ своей практической дѣятельности они очень затрудняются неимѣніемъ свѣдѣній въ вопросахъ судебной медицины, становясь при этомъ всегда въ полную зависимость отъ экспертовъ — медиковъ и что, вслѣдствіе этого, слѣдствія, ими производимыя, не рѣдко являются неудовлетворительными. На тотъ же недостатокъ свѣдѣній жалуются и тѣ изъ нихъ, кои занимаютъ нынѣ прокурорскія должности, на которыхъ приходится разбирать слѣдствія и дѣлать предъ судомъ обвиненія, результатъ которыхъ часто зависитъ отъ

умѣнья постановить, какъ слѣдуетъ, вопросъ судебно-медицинскаго характера; независимо отъ этихъ заявленій, какъ преподаватель науки уголовного права и уголовного судопроизводства, давно пришелъ къ убѣжденію, что юристы вообще и криминалисты въ особенности, по многимъ вопросамъ своихъ наукъ, вынуждены прибѣгать къ пособію судебной медицины для того, чтобы представить ихъ разрѣшеніе въ надлежащей полнотѣ. Но профессору права можно сообщать своимъ слушателямъ эти судебно-медицинскіе свѣдѣнія только отрывками, случайно, безъ надлежащей полноты. Въ виду вышеизложеннаго, я рѣшаюсь предложить факультету — ходатайствовать чрезъ совѣтъ университета предъ правительствомъ о разрѣшеніи открыть въ нашемъ юридическомъ факультетѣ преподаваніе студентамъ 4-го курса судебной медицины черезъ особаго преподавателя на правахъ доцента съ производствомъ ему содержанія въ размѣрѣ доцентскаго изъ суммъ государственнаго казначейства». *Опредѣлили*: просить по этому дѣлу ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, присоветуя, что совѣтъ университета вполне разрѣшаетъ мнѣніе юридическаго факультета.

19) Представленіе того-же факультета объ утвержденіи подвергавшагося испытанію на степень кандидата, на правахъ посторонняго лица, Лазаря Геникеса въ степени кандидата законовѣдѣнія. *Опредѣлили*: утвердивъ Геникеса Лазаря въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

20) Представленіе факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго о назначеніи стипендій студентамъ, достойнымъ того по успѣхамъ, означаннымъ ими на контрольномъ испытаніи въ текущемъ ян-

варъ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: 1. Всѣмъ студентамъ, удовлетворительно окончившимъ контрольныя испытанія, назначить стипендіи въ размѣрахъ, указанныхъ въ представленіяхъ деканатовъ; неокончившимъ же испытаній студентамъ Чу и Ревеліоти и неподвергавшемуся имъ по болѣзни Зигвицу отсрочить время испытаній не долѣе 15-го февраля. 2. Въ уваженіе особаго ходатайства физико-математическаго факультета о стипендіатѣ виленскаго учебнаго округа Барановскомъ сохранить за нимъ получаемую имъ стипендію.

21) Отношеніе херсонской губернской земской управы отъ 14-го января за № 113 о томъ, что управа съ привѣтственностію принимаетъ согласіе совѣта университета на учрежденіе земскаго сельско-хозяйственнаго училища въ связи съ университетской фермой. *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

22) Отношеніе той-же управы, на имя г. ректора, отъ 15-го января за № 120: «по инициативѣ александрійской уѣздой управы, губернское земское собраніе въ сессію прошлаго года назначило 500 р. въ премію за лучшее сочиненіе о вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, уничтожающихъ растенія, и о средствахъ къ истребленію ихъ, съ тѣмъ, чтобы въ этомъ-же сочиненіи помѣщены были свѣдѣнія не только о животныхъ и насѣкомыхъ -- врагахъ, но и о друзьяхъ хлѣбопашества, огородничества и садоводства, съ колоризованными рисунками о натуральномъ видѣ обѣихъ породъ, такъ какъ распространеніе свѣдѣній къ ознаменію съ жизнію и нравами животныхъ и насѣкомыхъ и съ лучшими способами къ истребленію вредныхъ изъ нихъ, можетъ способствовать не только къ уменьшенію въ будущемъ производимыхъ земствомъ расходовъ на этотъ

предметъ, но и къ сохраненію отъ порчи хлѣба и трав. Виѣстъ съ тѣмъ собраніе выразило, чтобы для опредѣленія достоинства сочиненія обратиться съ просьбой къ обществу сельскаго хозяйства южной Россіи, съ участіемъ специалистовъ отъ новороссійскаго университета.

Обратившись съ просьбою въ общество о составленіи программы для конкурса на означенное сочиненіе, управа имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство оказать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе земству участіемъ специалистовъ университета при составленіи сельско-хозяйственнымъ обществомъ программы на требующееся сочиненіе: *Опредѣлили*: увѣдомить управу, что въ новороссійскомъ университетѣ въ настоящее время нѣтъ профессора сельскаго хозяйства, преимущественно компетентнаго лица въ данномъ случаѣ; профессоры-же зоологи и агрономическіе хими охотно изъявили согласіе принять участіе какъ въ составленіи обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи программы конкурса, такъ и въ оцѣнкѣ имѣющихъ поступить на соисканіе преміи сочиненій.

23) Отношеніе учредителя якутской публичной библиотеки М. Шестакова съ просьбою пожертвовать для оной изданія новороссійскаго университета и лишнія книги университетской бібліотеки, а также, буде члены совѣта признаютъ это возможнымъ, ученые труды каждаго изъ нихъ. *Опредѣлили*: выслать въ учреждаемую въ Якутскѣ публичную бібліотеку всѣ вышедшія до настоящаго времени въ свѣтъ изданія новороссійскаго университета, по одному экземпляру каждаго.

24) Прошеніе, на имя г. ректора, бывшаго студента с.-петербургскаго университета 2 курса физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ, Павла

Бикина, ходатайствующаго о зачисленіи его въ студенты университета, такъ какъ несвоевременное полученіе въ Одессѣ прошенія его объ этомъ—единственная причина отъказа въ принятіи въ университетъ—произошло не по его винѣ, потому что означенное прошеніе отправлено имъ изъ Иттербурга до наступленія срока, назначеннаго для перехода въ другихъ университетовъ въ новороссійскій, именно 25 сентября. *Опредѣлили*: въ уваженіе особыхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ прошеніи, зачислить П. Бикина въ студенты 2 курса физико-математическаго факультета, по разряду естественныхъ наукъ.

25) Было доложено, что о желаніи занять вакантное мѣсто помощника библіотекаря поданы г. ректору отъ 42 лицъ прошенія, при ближайшемъ разсмотрѣніи которыхъ только 18 оказались удовлетворяющими законнымъ требованіямъ и условіямъ, поставленнымъ совѣтомъ университета для занятія этой должности. *Опредѣлили*: въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта произвести избраніе изъ лицъ, явившихъ право на должность помощника библіотекаря.

Засѣданіе 10-го февраля.

Присутствовали 19 профессоровъ.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа
2) Отъ 30 истекшаго января за № 423: «правленіе новороссійскаго университета отъ 26 января представи на мое усмотрѣніе опредѣленіе о лишеніи славянскихъ стипендіатовъ, состоящихъ въ числѣ студентовъ университета именно: Бакушевича, Гюзелева, Говедарицу, Заграфскыя Мариновича, Боньярова и Панова стипендій за неявку на контрольнымъ испытаніямъ, происходившимъ въ текущемъ мѣсяцѣ; при чемъ правленіе представило мнѣ прошеніе въ которыхъ изъ поименованныхъ студентовъ, въ которыхъ они ходатайствуютъ о снисхожденіи для нихъ.

Такъ какъ это прошеніе не имѣлось въ виду при вышеозначенномъ постановленіи, — то препровождая при семъ такое, покорнѣйше прошу совѣтъ университета донести мнѣ, не будетъ ли признано возможнымъ уважить ходатайство сказанныхъ молодыхъ людей». *Опредѣлили*: донести г. попечителю, что совѣтъ университета на этотъ разъ признаеть возможнымъ уважить ходатайство славянскихъ стипендіатовъ, дозволивъ имъ подвергнуться полугодичнымъ

итольнымъ испытаніямъ до 1-го августа, о разрѣшеніи имъ сообщить, чрезъ инспекцію, славянскимъ стипендіатамъ.

3) Отъ 31 января № 437: «г. министр народнаго просвѣщенія, по представленію моему и въ виду того, что въ настоящее время кафедра государственнаго права во сѣхъ почти университетахъ остается незамѣщенной, — въ видѣ этого обстоятельства, призналъ возможнымъ назначить доценту новороссійскаго университета Пригарѣ, кодифицированному въ Москву, С.-Петербургъ, Кіевъ, Вильну за границу съ ученою цѣлью, восемьсотъ рублей изъ средствъ министерства, каковыя деньги и будутъ вслѣдъ за тѣмъ переведены департаментомъ народнаго просвѣщенія въ главнаго казначейства въ херсонскую казенную палату, для отпуска оныхъ правленію новороссійскаго университета изъ мѣстнаго казначейства.

Получивъ объ этомъ предложеніе его сіятельства, графа А. А. Толстаго отъ 16 января за № 578 сообщаю объ этомъ совѣту новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе онаго отъ 20 октября 1870 г. за № 366. *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія передать для извѣстныхъ распоряженій въ правленіе университета.

4) Отъ 10 февраля за № 630, при которомъ препровождена, къ руководству, выписка изъ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія попечителю казанскаго учебнаго округа отъ 31 мая 1868 г. за № 4462 слѣдующаго содержанія; «вслѣдствіе представленія вашего превосходительства отъ 8 мин. марта за № 390, о возникшемъ въ совѣтѣ казанскаго университета вопросѣ относительно приложенія § 84 устава университетовъ, заключающаго въ себѣ постановленіе о размѣрѣ вознагражденія преподавателей за чтеніе ими лекцій по вакантнымъ кафедрамъ, имѣю честь

увѣдомить, что, по моему мнѣнію, преподаватель, читаю по вакантной кафедрѣ, изъ оклада, присвоеннаго этой кафедрѣ, долженъ получить вознагражденіе въ размѣрѣ, превышающемъ половиннаго оклада получаемаго имъ занимаемой должности жалованья; ибо въ противномъ случаѣ размѣръ получаемаго такимъ преподавателемъ вознагражденія, можетъ быть равенъ окладу содержанія, присвоеннаго его прямой должности и такимъ образомъ получалъ бы двойной окладъ, что было бы несогласно съ дѣлію установленныхъ закономъ условій допущенія преподавателя къ чтенію лекцій по двумъ кафедрамъ.

Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить совѣту казанскаго университета руководству на будущее время, что вознагражденіе за чтеніе лекцій по вакантной кафедрѣ не должно превышать половины оклада жалованья получаемаго преподавателемъ прямой его должности, что впрочемъ не исключаетъ возможности назначенія такому временному преподавателю, основаніи § 109 универ. устава, вознагражденія изъ специальныхъ средствъ университета по усмотрѣнію совета университета. *Опредѣлили*: принять къ руководству.

5) Докладъ комисіи, разсматривавшей, по порученію совета, возбужденный въ совѣтѣ харьковскаго университета вопросъ объ обязанности посѣщенія для студентовъ профессорскихъ лекцій: «внимательно разсмотрѣвъ вопросъ, возбужденный въ совѣтѣ харьковскаго университета о несеніи въ правила для студентовъ обязанности для полнѣднихъ посѣщенія профессорскихъ лекцій, и также установленія нѣсколькихъ новыхъ правилъ относительно преподаванія наукъ, комисіи пришла къ слѣдующему заключенію, которое и представляетъ на благоусмотрѣніе совета:

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ большинства членовъ харьковскаго университета, считающаго бесполезнымъ требовать къ какимъ бы то ни было принудительнымъ мерамъ къ посѣщенію студентами университетскихъ лекцій и что то образовательное и практическое значеніе, которое имѣютъ университетскіе курсы для слушателей до сих поръ не настолько обезпечиваетъ ихъ обычное посѣщеніе, комиссія не менѣе пришла, на основаніи болѣе или менѣе обстоятельнаго знакомства членовъ ея съ духомъ и настроеніемъ учащейся въ университетахъ молодежи, къ убѣжденію, что нельзя отвергать безусловно пользы помѣщенія въ правилахъ для студентовъ опредѣленнаго выраженія о исправномъ посѣщеніи профессорскихъ лекцій: составленіе такой обязанности студентовъ въ отношеніи университета, выполнение которой есть между прочимъ и существенное условіе какъ освобожденія ихъ отъ платы за слушаніе лекцій, такъ и назначенія имъ стипендій и пособій университета». Не будучи юридически обязательнымъ для студента правиломъ, вслѣдствіе невозможности или крайней мѣрѣ неудобства принятія понудительныхъ дисциплинарныхъ мѣръ къ исполненію его, такое «выраженіе», помѣщенное въ правилахъ для студентовъ, будетъ не только, въ особенности для новопоступающихъ въ университетъ молодыхъ людей, полезнымъ и спасительнымъ напоминаніемъ имъ о томъ, какъ они должны относиться къ своей учебной дѣятельности; комиссія не могла въ этомъ отношеніи несогласиться съ мнѣніемъ меньшинства членовъ университета харьковскаго университета, что совершенное умолчаніе въ правилахъ объ этой обязанности легко можетъ многими изъ студентовъ породить ложное, несогласное съ духомъ всѣхъ университетскихъ постановленій, убѣжде-

ніе, что посѣщеніе профессорскихъ лекцій составляетъ предметъ ихъ права, пользованіе или непользованіе которы для нихъ совершенно безразлично.

Что касается до семи выработанныхъ и приняты совѣтомъ харьковскаго университета правилъ объ университетскомъ преподаваніи, то комиссія считаетъ полезны принять ихъ для руководста и въ нашемъ университетѣ болѣе, что почти все то, что заключается въ нихъ совершалось и совершается на практикѣ и въ нашемъ университетѣ.

По всестороннемъ обсужденіи возбужденнаго совѣтомъ харьковскаго университета вопроса и доклада по оному комисіи, ректоръ постановилъ на разрѣшеніе совѣта д вопроса: 1) вводитъ ли въ правила для студентовъ протированный комисіей новый §?—большинство 11 голосомъ (гг. Брунъ, Шведовъ, Павловъ, Вольскій, Мечниковъ, Богшичь, Брикнеръ, Беркевичъ, Павловскій, Юргевичъ, ректоръ) противъ 8 (Войтковскій, Абашевъ, Смирновъ, Сабининъ, Григоровичъ, Карастелевъ, Куницынъ, Богдановскій) дали отвѣтъ отрицательный; 2) слѣдуетъ-ли принять ~~свои~~ выработанныхъ совѣтомъ харьковскаго университета правилъ объ университетскомъ преподаваніи? Большинствомъ 11 голосовъ (Брунъ, Войтковскій, Шведовъ, Павловскій, Вольскій, Абашевъ, Мечниковъ, Богишичь, Брикнеръ, Беркевичъ, Смирновъ, Павловскій, Карастелевъ, Юргевичъ, Куницынъ, ректоръ) противъ 2-хъ (Григоровичъ, Богдановскій) вопросъ рѣшенъ отрицательно. *Опредѣлили*: просить гг. профессоровъ Павловскаго, Брикнера, Мечникова, Павлова и Вольскаго къ слѣдующему засѣданію совѣта изложить мнѣніи большинства членовъ совѣта новороссійскаго университета какъ оно высказалось въ настоящемъ засѣданіи.

6) Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ удостоеніи степени кандидата окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ и представившихъ одобренныя факультетами диссертациі: Сигизмунда Лисовскаго, по математическому отдѣленію, Владиміра Шманкевича, по отдѣленію естественныхъ наукъ, и Николая Соколова и подвергавшагося испытанію въ качествѣ посторонняго лица Семена Сукачева по юридическому факультету. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Лисовскаго, Шманкевича, Соколова и Сукачева въ степени кандидата, выдать имъ установленныя на это званіе дипломы.

7) Представленіе правленія отъ 1-го февраля за № 87, съ просьбою университета, въ засѣданіи 19-го августа 1870 г. происходившемъ, опредѣлить производить плату 250 р. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета, доценту Веригу за управленіе технической лабораторіею, практическія занятія со студентами и исполненіе обязанностей лаборанта.

Такъ какъ лаборантомъ технической лабораторіи, съ текущаго года, утвержденъ кандидатъ Петріевъ, — то вопросъ о продолженіи производства платы г. Веригу, правленію университета имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта». *Опредѣлили*: производство добавочнаго вознагражденія г. Веригу изъ специальныхъ средствъ прекратить; о чемъ и сообщить въ правленіе университета.

8) Представленіе правленія отъ 3-го февраля за № 91: «г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ г. почетнаго члена одесскаго учебнаго округа отъ 16-го мая 1870 г. № 4,850, разрѣшилъ, съ цѣлію усиленія занятій студентовъ сего университета, отбрыть для нихъ, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, университетскую бібліотеку, въ

послѣобѣденные часы, три раза въ недѣлю, отъ 4 до часовъ, съ производствомъ помощнику библіотекаря, и рому поручено будетъ присутствовать въ библіотекѣ время вечернихъ занятій студентовъ, вознагражденіе усмотрѣнію совѣта университета, изъ специальныхъ средъ до 200 р. въ годъ и съ тѣмъ лишь непремѣннымъ увіемъ, чтобы при занятіяхъ студентовъ въ библіотекѣ ходилъ одинъ изъ помощниковъ проректора. Такъ и до настоящаго времени не избранъ еще второй помощникъ библіотекаря, а состоящій въ этой должности губернский секретарь Брунъ былъ болѣнъ и не могъ нести служебныхъ обязанностей, то допущенъ былъ къ обязанности присутствованія въ библіотекѣ въ вечернее время при занятіяхъ студентовъ занимающійся частнымъ образомъ библіотекѣ Кальсада, который несъ эту обязанность съ сентября 1870 г. по 17-е января сего 1871 г. Въ вкрайне затруднительнаго семейнаго положенія г. Кальсада, который исполнялъ усердно возложенную на него обязанность, сверхъ обыкновенныхъ занятій въ библіотекѣ, пріемленіе распорядилось выдачею ему 50 р. изъ специальныхъ средствъ за вышеприведенное время, въ продолженіи котораго онъ присутствовалъ въ библіотекѣ въ вечернее время три раза въ недѣлю.

О вышеизложенномъ правленіе долгомъ считаетъ сообщить совѣту и просить его, какъ объ утвержденіи вышеприведеннаго расхода, такъ и объ опредѣленіи, на какое количество денегъ правленіе можетъ рассчитывать для личной платы помощнику библіотекаря за присутствованіе въ вечернее время при занятіяхъ студентовъ, не выходя изъ 200 р. въ годъ, согласно распоряженію г. министра.

Опредѣлили: распоряженіе правленія о выдачѣ г. Кальсада

10) р. утвердить, сообщивъ, что для дальнѣйшаго вознагражденія помощника библіотекаря за наблюденіе за порядкомъ при вечернихъ занятіяхъ студентовъ въ библіотекѣ опредѣляется совѣтомъ 150 руб. въ годъ.

9) а. Представленіе правленія отъ того же числа за 1892: «при распредѣленіи стипендій студентамъ на текущее полугодіе, въ представленіи физико-математическаго факультета, по заявленію г. декана, сдѣлана ошибка въ назначеніи студенту 3 курса технико-агрономическаго разряда Шибиневичу Данилу половинной стипендіи, между тѣмъ г. деканъ факультета засвидѣтельствовалъ, что онъ, Шибиневичъ, по полученнымъ на контрольномъ испытаніи результатамъ, заслуживаетъ полной стипендіи. Вслѣдствіе вышеизложеннаго правленіе, соглашаясь съ мнѣніемъ г. декана, имѣетъ честь покорнѣйше просить разрѣшенія совѣта о перенесеніи студента Шибиневича на полную стипендію съ 1 января 1871 года; и

б) представленіе физико-математическаго факультета о томъ же. *Опредѣлили:* студенту Шибиневичу, по ходатайству физико-математическаго факультета, выдать съ 1 января полную стипендію изъ штатной суммы, на этотъ предметъ назначенной, о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, и сообщить въ правленіе университета.

10) Представленіе физико-математическаго факультета физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить общій проектъ основаній для организаціи хозяйства на университетской учебной фермѣ. Проектъ этотъ составленъ профессоромъ Абашевымъ и одобренъ факультетомъ. Если угодно будетъ признать изложенныя общія начала удовлетворяющими цѣли, то факультетомъ будутъ выработаны

подробныя правила для устройства и веденія хозяйства фермъ, сообразными съ этими общими основаніями.

Вышеозначенный проектъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: 1) университетская ферма учреждена для удовлетворенія потребностей преподаванія, а поэтому устройство и самый ходъ занятій должны имѣть исключительно цѣль; вслѣдствіе этого должны быть вводимы на ферму лишь тѣ сельско-хозяйственныя производства, которыя имѣютъ наиболѣе значенія въ краѣ; тѣ же производства которыя обѣщаютъ наиболѣе выгодъ въ денежномъ отношеніи, по причинѣ положенія фермы въ чертѣ большого рода, если они не имѣютъ большой важности въ краѣ, какъ наприм. огородничество, парниковая выгонка овощей, шелководство, рыбоводство и проч., не должны, не смотря на то, быть вводимы по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока главныя производства не будутъ вполне устроены. Изъ производствъ, которыя наиболѣе представляютъ важности, слѣдующія: а) воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ и травъ; б) содержаніе молочнаго скота; в) откармливаніе скота на мясо. *Примѣчаніе.* Овцеводство по причинѣ недостаточности земли на фермѣ не можетъ имѣть мѣста; 2) каждае изъ означенныхъ производствъ должно быть введено не иначе какъ въ полномъ его составѣ, обставленное вполне согласно съ требованіями рациональнаго хозяйства; въ случаѣ недостатка средствъ, — вводитъ означенныя производства постепенно, въ показанномъ выше порядкѣ; 3) каждое производство должно быть введено лишь въ тѣхъ размѣрахъ, которые необходимы для цѣлей преподаванія и никакъ не въ большихъ; 4) объемъ построекъ, составъ инвентаря, количество рабочихъ и рабочаго скота должны быть назначены вполне достаточные для предполагаемаго прои-

водства, но никакъ не въ излишествѣ; такъ какъ возможно точное опредѣленіе потребности въ рабочей силѣ и умѣе исполнѣе утилизировать ее составляетъ одну изъ главныхъ задачъ практическаго хозяйства — то наша ферма necessarily должна служить образцомъ и школою въ этомъ отношеніи. *Примѣчаніе.* Количество рабочей силы должно быть опредѣлено на основаніи климатическихъ условій края и урочнаго положенія, утверждаемаго факультетомъ; 5) при начертаніи первоначальнаго плана построекъ и вообще фермскаго хозяйства для какой либо отрасли его должно быть въ виду возможность введенія въ будущемъ и другихъ отраслей; 6) никакія особыя работы, напр. меліоративныя не должны быть производимы посредствомъ собственныхъ рабочихъ силъ фермы; всякія такого рода работы могутъ быть производимы не иначе какъ съ особаго разрѣшенія и наймомъ; 7) завѣдующій фермою обязанъ вести хозяйство совершенно согласно съ утвержденнымъ факультетомъ планомъ; въ случаѣ если представится необходимость сдѣлать какое либо, даже временное, отступленіе, онъ обязанъ испросить на то разрѣшеніе факультета черезъ профессора агрономіи; 8) по каждой отрасли хозяйства долженъ быть веденъ подробный учетъ и въ концѣ земледельческаго года долженъ быть управляющимъ фермою представленъ въ факультетъ черезъ профессора агрономіи на столько подробный отчетъ, чтобы можно было съ точностію учесть количество произведенныхъ работъ и полученные результаты». *Опредѣлили:* утвердивъ изложенныя въ докладной части протокола общія основанія организаціи хозяйства университетской учебной фермы, просить физико-математическій факультетъ составить подробныя правила веденія фермскаго хозяйства для руководства управляющему фермою.

11) Представленіе того же факультета о дозволеніи студенту 2 курса естественнаго отдѣленія Константину Дробязгину перейти на тотъ же курсъ техническо-агрономическаго отдѣленія, къ чему факультетъ, съ своей стороны, не встрѣчаетъ препятствій, такъ какъ студенты назначенныхъ отдѣленій на первыхъ двухъ курсахъ слушаютъ только общіе курсы. *Опредѣлили:* студента 2 курса отдѣленія естественныхъ наукъ Дробязгина перечислить на тотъ же курсъ технико-агрономическаго разряда.

12) Представленіе того же факультета: «по предложенію профессора Мечникова физико-математическій факультетъ въ засѣданіи 16 января этого года приступилъ къ избранію профессора медицины и почетнаго доктора зоологіи Ивана Михайловича Сѣченова въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ зоологіи. При произведенной баллотировкѣ всѣ девять, участвовавшихъ въ ней профессоровъ оказались избирательными. Вслѣдствіе этого факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Сѣченова въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ зоологіи.

Вышеизложенное предложеніе г. Мечникова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣя въ виду, что избранный въ нашемъ университетѣ д-ръ Сѣченовъ не можетъ быть теперь же утвержденъ ординарнымъ профессоромъ на штатную кафедру (такъ какъ таковой не полагается по уставу), и то, что г. Сѣченовъ изъявилъ согласіе поступить на службу въ качествѣ экстраординарнаго профессора, — я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ приступить къ баллотированію г. Сѣченова въ экстраординарные профессора по кафедрѣ зоологіи. При этомъ я долженъ замѣтить, что было бы особенно желательно, по возможности, ускорить

дѣло съ г. Сѣченовымъ, такъ какъ, имѣя прекрасное помѣщеніе для физиологической лабораторіи и готовыя суммы для ея устройства, намъ недостаетъ только опытнаго проф. физиологіи.

По произведенной вслѣдъ за симъ баллотировкѣ г. Сѣченова оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Сѣченева экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи.

13) Представленіе того же факультета о выдачѣ привать-доценту Заленскому вознагражденія за читаемый имъ курсъ зоологіи, по три часа въ недѣлю, для студентовъ 1 курса естественнаго и технико-агрономическаго отдѣленій. По мнѣнію факультета сумма, которую слѣдуетъ выдавать г. Заленскому должна равняться по крайней мѣрѣ 600 р.

При происшедшей за симъ баллотировкѣ закрытыми голосами о выдачѣ вознагражденія привать-доценту Заленскому изъ специальныхъ средствъ въ 300 р. за первое полугодіе, получилось 14 голосовъ утвердительныхъ и 5 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ привать-доценту Заленскому 300 руб. изъ специальныхъ средствъ въ вознагражденіе за чтеніе лекцій въ 1 полугодіи текущаго академическаго года

14) Представленіе юридическаго факультета, ходатайствующаго о разрѣшеніи, въ виду многочисленности лицъ, желающихъ подвергаться испытанію въ концѣ настоящаго академическаго года, начать эти испытанія съ 19 числа апрѣля мѣсяца. *Опредѣлили*: просить по этому предмету разрѣшенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

15) Представленіе того же факультета объ удостоеіи студента 2 курса Монастырскаго полной стипендіи, на основаніи весьма удовлетворительно выдержаннаго имъ конт-

рольного испытанія. *Опредѣлили*: назначивъ Монастырму съ 1 января стипендію въ размѣрѣ 120 р. на полдіе, сообщить объ этомъ, для надлежащихъ распоряженій въ правленіе университета.

16) Представленіе того же факультета: «юридическому факультету имѣетъ честь довести до свѣдѣнія совѣта студентъ 2-го курса Менкини, по ошибкѣ считавшійся печатному списку православнаго исповѣданія, не перешелъ на 3 курсъ вслѣдствіе неявки на экзаменъ православнаго богословія. Но какъ по справкѣ оказалось, что Менкини католикъ, то факультетъ ходатайствуетъ о зачисленіи его студентомъ 3-го курса. *Опредѣлили*: студента Менкини перечислить на 3 курсъ.

17) Согласно опредѣленію совѣта, въ засѣданіи истекшаго января состоявшемся, происходило посредствомъ закрытой подачи голосовъ, избраніе изъ числа лицъ, подавшихъ прошенія на должность помощника бібліотекаря

Въ результатѣ боллотировки оказался избраннымъ большинствомъ 14 голосовъ избирательныхъ противъ неизбирательныхъ, отставной коллежскій секретарь Александръ Павловскій. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 ун. уст. л. Б, п. 4 прислать г. попечителя одесскаго учебнаго округа объ утвержденіи отставнаго коллежскаго секретаря А. Павловска въ должности помощника бібліотекаря со дня состоявшагося избранія, т. е. съ 10 февраля 1871 года.

19) Отношеніе, на имя г. ректора, правленія одесскаго славянскаго благотворительнаго общества: «правленію общества, съ признательностью заслушавъ, въ засѣданіи своемъ 11 января, отношеніе вашего превосходительства о томъ, что совѣтъ новороссійскаго университета благово-

съдѣлать распоряженіе объ отдѣленіи дублетовъ университетской библіотеки для передачи ихъ въ славянскую библіотеку и о томъ, что вашему превосходительству угодно было назначить въ университетскомъ зданіи временное мѣщеніе для упомянутой библіотеки, единогласно постановлено: выразить отъ имени славянскаго благотворительнаго общества совѣту новороссійскаго университета и должному его представителю искреннѣйшую благодарность за столь возвышенное участіе въ дѣлѣ славянскаго прощенія». *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

19) Внесенное ректоромъ на усмотрѣніе совѣта прошеніе бывшего студента с. петербургскаго университета Николая Гребницкаго: «представляя при семъ удостовѣреніе отъ одесскаго полицейскаго управленія, покорнѣйше прошу ваше превосходительство зачислить меня въ студенты университета. Прошеніе мое о зачисленіи меня въ студенты новороссійскаго университета подано мною 30 сентября 1870 года и причиною неудовлетворенія его до сихъ поръ было замедленіе присылки необходимыхъ документовъ новгородскимъ губернаторомъ». *Опредѣлили*: зачисливъ бывшего студента с. петербургскаго университета Николая Гребницкаго въ число студентовъ 2 курса физико-математическаго факультета отдѣленія естественныхъ наукъ, поручить его особому надзору университетской инспекціи.

20) Рапортъ проректора на имя г. ректора: «честь имѣю донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго января мѣсяца не читали лекцій: а) *по болѣзни*: В. И. Григоровичъ 4 лекціи, Р. В. Орбинскій 3 л., Ф. Б. Брунь 1 л., А. С. Павловъ 1 л., Д. П. Лебедевъ 4 лекціи, В. Ф. Рандель 2 л.; б) *по случаю отпуску*: Л. С. Ценковскій 7 л., Н. С. Власевъ 6 л., И. С. Некрасовъ 3 л.;

в) *по дѣламъ службы*: Ѳ. И. Леонтовичъ 3 л., А. М. Богдановскій 2 л., А. В. Бунцынъ 1 л., Б. И. Барастелев 2 л., В. Н. Юргевичъ 2 л., Д. Н. Абашевъ 1 лек.; г) *и другимъ законнымъ причинамъ*: А. Ѳ. Бергевичъ 1 лекція Р. В. Орбинскій 1 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., И. І. Патлаевскій 2 л., Д. П. Лебедевъ 1 л., А. С. Павловъ 2 лекція В. Ѳ. Рандель 1 лекцію. *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

Засѣданіе 27-го февраля.

Присутствовали 19 профессоровъ.

СЛУШАЛИ:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 15-го февраля за № 736 на имя г. ректора: попечитель московскаго учебнаго округа представилъ г. министру народнаго просвѣщенія результаты повѣрочныхъ испытаній желавшимъ поступить въ московскій университетъ въ маѣ минувшаго года и отзывы испытательныхъ комиссій.

Изъ этихъ данныхъ, между прочимъ, оказывается, что значительная часть изъ числа окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ обнаружили весьма неудовлетворительныя познанія въ математикѣ. Члены экзаменаціонной комиссіи высказываютъ, что болѣе всего бросалась въ глаза отсутствіе всякой самостоятельности въ приобретенныхъ свѣдѣніяхъ: легчайшіе вопросы и самыя простыя задачи, какъ скоро они не буквально означены въ программѣ, болшею частію затрудняли экзаменующихся. По математикѣ экзамень сосредоточивался главнымъ образомъ на геометріи и арифметикѣ; но неотчетливое знаніе геометрическихъ истинъ и смутное пониманіе взаимной связи ихъ, обнару-

женныя экзаменовавшимися, показали, что изученіе геометріи въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ лише того педагогическаго значенія, которое оно должно имѣть. Желательно, чтобы въ этихъ заведеніяхъ было обраще болѣе вниманія на изученіе геометріи и на практическія упражненія.

На такую же неудовлетворительность познаній по математикѣ и физикѣ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ упоминаетъ и г. военный министръ, а именно въ отношеніи по сему предмету графу Д. А. Толстому онъ изъясняетъ, что изъ повѣрочныхъ испытаній при приемѣ въ студентско-медицинско-хирургическую академію конференція убѣдилась, особенно въ послѣдніе годы, въ крайней неподготовленности молодыхъ людей, поступающихъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ математикѣ и физикѣ. Недостатокъ этотъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе усиливается и становится очевиднѣе. При экзаменахъ особенно поражаютъ безсвязность и отрывочность свѣдѣній испытуемыхъ: давая удовлетворительные отвѣты по однимъ отдѣламъ математики и физики, они оказываются вовсе незнакомыми съ другими отдѣлами, хотя послѣдніе находятся въ неразрывной связи съ первыми. Такъ напр., объясняя довольно основательно законы качанія маятника, испытуемые не имѣютъ никакого понятія о движеніи и свободномъ паденіи тѣлѣ, или, рѣшая уравненіе 2-й степени, выказываютъ полнѣйшее незнаніе правилъ о корняхъ и степеняхъ и неумѣютъ рѣшить уравненія 1-й степени съ двумя неизвѣстными и т. д. Притомъ большинство испытуемыхъ и даже наилучше подготовленные не умѣютъ приложить своихъ теоретическихъ, повидимому, основательныхъ познаній къ рѣшенію практическихъ вопросовъ самаго неза-

исловатаго свойства, напр., по числовымъ даннымъ вы-
яснить вѣсъ жидкости, заключенной въ цилиндрическомъ
сосудѣ и т. п. Такъ какъ эта бѣдность предварительной
подготовки замѣчается не только у посредственныхъ, но и
у лучшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній,
то въ необходимости, приходится приписать ее не столько
бѣднѣ учащихся, сколько недостаточному и неправиль-
ному преподаванію математики и физики въ означенныхъ
заведеніяхъ, притомъ въ одинаковой мѣрѣ, какъ въ гим-
назіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и семи-
наріяхъ и раввинскихъ училищахъ.

Вслѣдствіе чего гофмейстеръ, графъ Толстой, предло-
жилъ отъ 20-го минувшаго января за № 960 поручаетъ
вамъ обратить особенное вниманіе на преподаваніе матема-
тики и физики въ гимназіяхъ и войти въ соглашеніе съ
свѣтломъ новороссійскаго университета о командированіи,
въ мѣру возможности, профессоровъ физико-математическаго
факультета для ближайшаго ознакомленія съ ходомъ пре-
подаванія математики и физики въ гимназіяхъ.

Сообщая о вышеизложенномъ вашему превосходитель-
ству, покорнѣйше прошу предложить обстоятельство относи-
тельно командированія профессоровъ физико-математическаго
факультета, для сказанной цѣли, въ гимназіи на обсужденіе
свѣта новороссійскаго университета и о заключеніи онаго
вамъ извѣдомить для дальнѣйшихъ со стороны моей рас-
поряженій по этому предмету. Въ сему присовокупляю,
какъ командируемымъ профессорамъ будутъ выдаваемы уста-
новленные закономъ прогонныя и суточные деньги.»

При этомъ г. ректоръ заявилъ, что онъ уже сообщалъ
въ настоящемъ предложеніи г. попечителя гг. профессорамъ
физико-математическаго факультета, которые и изъявили

готовность отправиться для вышеуказанной надобности г. Шведовъ въ Симферополь, Керчь и Таганрогъ въ апрѣль и 1-й половинѣ мая мѣсяца, г. Барастелевъ — въ Бяшине и Николаевъ послѣ экзаменовъ, г. Сабининъ — въ Херсон и Екатеринославъ послѣ праздниковъ свѣтлаго Христова Воскресенія; ближайшее же ознакомленіе съ ходомъ преподаванія математики и физики въ риппельевской и одесской 2-й гимназіяхъ принимаетъ на себя профессоръ Бякевичъ, который можетъ для этого посвятить часть изъ ющагося у него свободнаго времени въ наступающемъ мартѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: донести объ этомъ г. почетелю.

3. Отъ 17-го февраля за № 781, которымъ его превосходительство утверждаетъ отставнаго коллежскаго секретаря А. Павловскаго помощникомъ бібліотекаря университета съ 10-го числа текущаго мѣсяца.

При этомъ было доложено, что объ утвержденіи Павловскаго помощникомъ бібліотекаря сообщено уже правленію университета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ рапортомъ поряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ того-же числа за № 795: «въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія 1869 года, между прочимъ, упомянуто, что число студентовъ, освобожденныхъ, по бѣдности, отъ платы за слушаніе лекцій составляло въ 1869 г. 30%, тогда какъ въ 1868 г. число эдходило до 31%. Впрочемъ, цифра 30%, показанная въ приложенной къ отчету вѣдомости, не выражаетъ поного числа студентовъ, освобожденныхъ отъ платы, такъ какъ въ ней нѣтъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ въ с.-петербургскому университету. Въ вѣдомости же о стипендіяхъ

тѣхъ есть подробныя свѣдѣнія только по с.-петербургскому университету.

Поэтому комисіи желательно видѣть въ будущихъ свѣдѣніяхъ министерства народнаго просвѣщенія болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о числѣ студентовъ и болѣе полныя подробныя свѣдѣнія о стипендіатахъ по всѣмъ университетамъ.

На подлинномъ журналѣ комисіи противъ означенной статьи Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать «принять къ руководству».

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи, получивъ предвѣщеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 6-го текущаго февраля, сообщая объ ономъ совѣту новороссійскаго университета о включеніи означенныхъ свѣдѣній въ отчеты университета на будущее время; за минувшій же 1870 годъ покорнѣйше прошу совѣтъ доставить мнѣ эти свѣдѣнія въ возможной скорости».

При этомъ было доложено, что въ доставленномъ его Высочайшему Величеству отчетѣ по новороссійскому университету за 1870 г., согласно измѣненному плану отчета по университетамъ, препровожденному къ руководству при Высочайшемъ повелѣніи отъ 18-го іюня 1870 г. за № 1966, показавъ въ отдѣлѣ III объ учащихъ въ вѣдомости № 3, противъ общаго числа студентовъ, освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій, а въ отдѣлѣ IV о занятіяхъ правленія (п. 5) и въ отдѣлѣ VI (п. 4) подробныя свѣдѣнія о стипендіатахъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* содержанію доложенной справки донести г. попечителю.

5. Отъ того-же числа за № 796: «во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по министерству народнаго просвѣщенія за 1869 годъ, г. министръ между прочимъ заявилъ, что въ

видахъ развитія между учащимися въ университетахъ стремленія къ основательному труду — было предложено министерствомъ совѣтамъ университетовъ войти въ обсужденіе мѣръ, какія слѣдовало бы принять для привлеченія студентовъ къ серьезнымъ занятіямъ подъ руководствомъ преподавателей и что вслѣдствіе сего университетами приняты мѣры къ усилению практическихъ занятій студентовъ не только въ физико-математическихъ факультетахъ, но и такія занятія почти неизбѣжны, но по возможности и въ всѣхъ другихъ факультетахъ.

Вслѣдствіе сего комиссія высочайше учрежденная для разсмотрѣнія отчета по министерству народнаго просвѣщенія за 1869 г., не усматривая изъ сего отчета свѣдѣній въ чемъ именно заключались эти мѣры и какія имѣли послѣдствія, — находитъ желательнымъ видѣть въ будущихъ отчетахъ министерства указанія о результатахъ научныхъ занятій студентовъ университетовъ внѣ лекцій.

О такомъ заключеніи комисіи получивъ предложеніе его сиятельства, графа Д. А. Толстаго отъ 6-го текущаго февраля, сообщаю объ ономъ совѣту новороссійскаго университета о включеніи вышеозначенныхъ свѣдѣній, въ отчеты сего университета на будущее время; за минувшій же 1870 г. покорнѣйше прошу доставить мнѣ помянутыя свѣдѣнія въ возможной скорости.»

По выслушаніи сего прочтены были самыя подробныя указанія о результатахъ научныхъ занятій студентовъ новороссійскаго университета, находящіяся въ отдѣлѣ I (п. 4) и въ отдѣлѣ VII (№№ 2, 4, 5, 5, 8, 11, 12, 13 и 14) представленнаго его превосходительству отчета на новороссійскому университету за 1870 г.

При чемъ проф. Богишчъ заявилъ, что, кромѣ обья-

ныхъ лекцій по своему предмету, онъ, въ особо назначенные часы, объяснялъ, для желающихъ, законники души изъ XIV вѣка, сравнительнымъ методомъ и что результатомъ этого было лучшее пониманіе цѣлаго предмета гѣми 35 студентами, которые слушали эти объясненія, что и было имъ замѣчено на контрольныхъ испытаніяхъ; проф. Орбинскій также заявилъ, что, съ своей стороны, по прочтеніи, согласно программѣ, курса исторіи древней философіи, онъ излагалъ студентамъ III курса содержаніе аялоговъ Платона и вмѣстѣ прочелъ текстъ вѣсти «Тимей» и «Софиста». *Опредѣлили:* по содержанію вложеннаго въ докладной части протокола представить попечителю одесскаго учебнаго округа.

6. Отъ 19-го февраля за № 816: «Государь Императоръ во всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 3-й день сего февраля высочайше соизволилъ на учрежденіе при повороссійскомъ университетѣ, сверхъ четырехъ лаборантовъ, положенныхъ по нормальному его штату, еще одного сверхштатнаго, съ отнесеніемъ содержанія его на спеціальныя средства сего университета и съ предоставленіемъ этому лаборанту всѣхъ тѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, кои присвоены штатнымъ лаборантамъ по общему уставу Императорскихъ россійскихъ университетовъ, высочайше утвержденному 18 іюня 1863 г.

О высочайшемъ повелѣніи этомъ получивъ предложеніе отъ сятельства, г. министра, отъ 6-го текущаго февраля за № 1376, сообщаю объ ономъ совѣту новороссійскаго университета въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 31-го декабря 1870 г. за № 474. *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

7. Отъ того же числа за № 817, «комисія, вышайше учрежденная для разсмотрѣнія отчета министерства народнаго просвѣщенія за 1869 г., сознавая всю важность командировки профессоровъ съ ученою цѣлю и заграничн и усматривая изъ отчета, что за границу на казенн счетъ посылались бромѣ молодыхъ ученыхъ и заслуженн профессоры, между прочимъ, замѣтила, что на подобн поѣздки за границу на счетъ казны желательн-бы назначать только молодыхъ профессоровъ, отъ которыхъ университеты болѣе въ правѣ ожидать полезныхъ результатовъ въ будущемъ нежели отъ профессоровъ, оканчивающихъ уже свое преподавательское поприще.

Хотя г. министръ народнаго просвѣщенія и объяснилъ комисіи, что посылка заслуженныхъ профессоровъ за границу дѣлается помимо министерства самими университетами на собственные ихъ средства, что не рѣдко весьма полезно для науки командированіе за границу не однихъ молодыхъ, но вообще профессоровъ, какихъ бы лѣтъ они были, — но тѣмъ не менѣе графъ Д. А. Толстой счелъ долгомъ о такомъ взглядѣ комисіи сообщить и для предложенія совѣту новороссійскаго университета.

Получивъ о вышеизложенномъ предложеніе его снствства отъ 6-го текущаго февраля, сообщаю объ ономъ совѣту новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: принять въ свѣдѣнію.

8. Отъ того же числа за № 818: «во всеподданнѣшемъ отчетѣ по министерству народнаго просвѣщенія за 1869 годъ, г. министръ, между прочимъ заявилъ, что въ кievскомъ университетѣ въ физико-математическомъ факультетѣ изъ существующихъ двухъ разрядовъ: наукъ математическихъ и естественныхъ выдѣленъ третій разрядъ

физико-химическихъ, а въ новороссійскомъ университетѣ предполагено образовать, при математическомъ факультетѣ, особенное отдѣленіе агрономическихъ наукъ, такъ какъ совмѣстное основательное изученіе того и другаго родовъ наукъ признается затруднительнымъ.

Коммисія, высочайше учрежденная для разсмотрѣнія означеннаго отчета г. министра за 1869 г., не отвергая важности значенія для южнаго края имперіи сельско-хозяйственныхъ наукъ, выставляемаго поводомъ въ означенному дѣленію физико-математическаго факультета, — желаетъ чтобы подобное дробленіе факультетовъ не понизило уровня предоставляемыхъ университетами ученыхъ степеней.

Хотя гофмейстеръ, графъ Толстой и объяснилъ коммисіи, что указываемое дробленіе физико-математическаго факультета имѣетъ мѣсто только въ одномъ новороссійскомъ университетѣ, вслѣдствіе особаго пожертвованія херсонскаго общества на науки агрономическія, но тѣмъ не менѣе его начальство счелъ долгомъ сообщить мнѣ о таковомъ взглядѣ коммисіи на это дѣло, для предложенія совѣту новороссійскаго университета принять вышензложенное въ соображенію.

Получивъ объ этомъ предложеніе графа Д. А. Толстаго 6 тек. февраля имѣю честь увѣдомить объ ономъ совѣтъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили:* принять въ соображенію.

9. Отъ того же числа за № 918, которымъ его превосходительство, вслѣдствіе представленія совѣта, разрѣшаетъ, чтобы испытанія въ юридическомъ факультетѣ университета въ текущемъ академическомъ году были начаты съ 15 ч. апрѣля мѣсяца.

При этомъ было доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи г. попечителя сообщено уже въ юридическій факультетъ и объявлено студентамъ. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

10. Отъ 24 февраля за № 899, на имя г. ректора «по обсужденію въ совѣтѣ гг. министровъ, въ высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи, воюса по предмету допущенія женщинъ на службу въ общественныя и правительственныя учрежденія, Государь Императоръ, признавъ необходимымъ положительно опредѣлить кругъ полезной для государства и общества дѣятельности лицъ женскаго пола, 14 минувшаго января высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣми мѣрами содѣйствовать распространенію преуспѣянію правильно устроенныхъ, отдѣльныхъ для женщинъ курсовъ акушерскихъ наукъ и къ привлеченію вѣрные какъ можно болѣе слушательницъ, для того, чтобы дать возможность наибольшему числу женщинъ присоединить къ себѣ акушерскія занятія во всѣхъ частяхъ государства, столь скудно еще надѣленныхъ представительницами этой необходимой отрасли.

2) Въ виду пользы, приносимой госпитальною дѣятельностью сестеръ милосердія, разрѣшать женщинамъ занятія фельдшерскія и по оспопрививанію, а также аптекарскія въ женскихъ лечебныхъ заведеніяхъ.

3) Поощрять женщинъ на поприщѣ воспитательной гдѣ онѣ нынѣ уже занимаютъ должности учительницъ въ начальныхъ школахъ и нижнихъ классахъ женскихъ гимназій, а буде признается возможнымъ, то предоставитъ учебному вѣдомству расширить кругъ ихъ дѣятельности на этомъ поприщѣ.

4) Допускать женщин: а) по телеграфному вѣдомству къ занятію мѣстъ сигнальщиковъ и телеграфистовъ лишь въ опредѣленной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ пропорціи общаго числа этихъ должностей и б) по счетной палатѣ и въ женскихъ заведеніяхъ вѣдомства IV отдѣленія Государственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по непосредственному усмотрѣнію Его Высочества главноуправляющаго симъ отдѣленіемъ.

5) Затѣмъ воспретить приемъ женщинъ, даже и по случаю, на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію отъ начальства и по выборамъ.

и б) О семъ объявить всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями къ должному исполненію; производящіяся же по сему предмету дѣла въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и министерствѣ внутреннихъ дѣлъ считать конченными.

О таковой высочайшей волѣ, получивъ предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 13 текущаго февраля, сообщая объ этомъ вашему превосходительству къ надлежющему исполненію и руководству». *Опредѣлили:* принять къ руководству и исполненію.

11. Г. ректоръ заявилъ совѣту, что дѣло о духовномъ завѣщаніи Ягницкаго производствомъ въ одесскомъ окружномъ судѣ уже окончено, а вмѣстѣ съ тѣмъ окончено и дѣйствіе полномочія, даннаго университетомъ на веденіе этого дѣла присяжному повѣренному Барковскому. Правленіе университета, принявъ во вниманіе, что росписки одесской конторы государственнаго банка, обезпечивавшія университету полученіе завѣщанной ему Ягниц-

кимъ суммы вытребованы судебнымъ приставомъ и представлены въ одесскій окружной судъ, и что по этому и ложеніе университета относительно полученія завѣщанныхъ суммы крайне шатко и неопредѣлено, — признало необходимымъ пригласить и дало уже полномочіе адвокату кандидату правъ И. Г. Тиктину, который соглашается взять на себя ходатайство о полученіи университетомъ завѣщанныхъ денегъ съ вознагражденіемъ за это по таксѣ, назначенной для присяжныхъ повѣренныхъ, что, по приближенному расчету, составитъ до 700 рублей.

Не имѣя въ виду никакихъ средствъ, на которыхъ этотъ расходъ могъ бы быть отнесенъ, — его превосходительство предложилъ, не признаетъ ли совѣтъ возможнымъ отнести означенные 700 р., — которые, по заявленію его г. Тиктина соглашается получить только послѣ выигрыша дѣла, а въ случаѣ проигрыша отказывается отъ какого бы то ни было вознагражденія, — на тѣ деньги, которыя получатся отъ подлежащихъ уже къ разиѣну купоновъ, кои находятся при завѣщанныхъ университету 5% банковыхъ билетахъ на сумму 20 т. рублей. *Опредѣлили:* сдѣлать правленіемъ распоряженіе о приглашеніи г. Тиктина на ходатайства о полученіи новороссійскимъ университетомъ завѣщанной ему Иваномъ Ягницкимъ суммы утвердить; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить правленію о вознагражденіи г. Тиктина, послѣ выигрыша дѣла, т. е. послѣ полученія университетомъ завѣщанныхъ денегъ, по таксѣ, утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ, изъ указанного г. ректоромъ источника.

12. По заявленію г. ректора, обратившаго вниманіе на необходимость составленія подробныхъ правилъ расходованія, по факультетамъ, суммы сбора за слушаніе лекцій

члены совѣта *Опредѣлили*: образовать изъ декановъ факультетовъ и гг. профессоровъ Смирнова, Беркевича и Вольскаго комиссію для составленія правилъ расходованія, по снудтатамъ, суммы сбора за слушаніе лекцій и затѣмъ представленіи таковыхъ на разсмотрѣніе совѣта.

13. Представленіе историко-филологическаго факультета: историко-филологическій факультетъ, въ представленіи своемъ, подвергавшемся обсужденію совѣта и заслужившемъ его одобреніе въ засѣданіи 5 мая 1869 г., имѣлъ честь высказать совѣту свое мнѣніе о значеніи сравнительнаго языкознанія въ области наукъ историко-филологическихъ — значеніи, усиливающимся еще въ нашемъ факультетѣ вслѣдствіе раздѣленія его на разряды и вслѣдствіе известныхъ условій, въ которыхъ находится нашъ университетъ. Неоднобратно послѣ того факультетъ принималъ участіе въ замѣщенію вакантной у насъ каѳедры языкознанія, наводя справки о лицахъ, посвятившихъ себя изученію этого предмета, но только въ настоящее время факультету представилась возможность осуществить свою мысль выборомъ ученаго, заслужившаго извѣстность своими трудами, члена загребской академіи и почетнаго доктора с. петербургскаго университета Ватрослава Ягича. Получивъ извѣщеніе о желаніи его занять у насъ каѳедру сравнительнаго языкознанія, историко-филологическій факультетъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи его сочиненій и выслушаніи отзыва о нихъ профессора Григоровича, единогласно избралъ доктора Ягича въ экстраординарные профессора по означенной каѳедрѣ, съ тѣмъ однакожь, чтобы ему данъ былъ годичный срокъ для усовершенствованія себя какъ заграничю, такъ и въ Россіи въ санскритскомъ и русскомъ языкахъ. Донося объ этомъ совѣту и препровождая отзывъ

профессора Григоровича, факультетъ имѣетъ честь по возможности просить утвердить его выборъ своею баллотировкою и исходатайствовать г. Ягичу годовичную командировку вышеозначенною цѣлью»

Отзывъ профес. Григоровича содержитъ въ себѣ слѣдующее: «заслушавъ прошеніе доктора Ягича объ избраніи его на кафедре сравнительнаго языкознанія, историко-филологическій факультетъ распоряженіемъ своимъ поручилъ мнѣ представить отзывъ о приложенныхъ при прошеніи сочиненіяхъ и дать свое заключеніе.

Считая себѣ за честь свидѣтельствовать объ отличныхъ заслугахъ д-ра Ягича, я не позволю себѣ быть судьей его трудовъ и ограничусь только общимъ о нихъ докладомъ. Въ сербско-хорватскомъ народѣ въ настоящее время наука приобрѣла такихъ представителей, что у другихъ славянскихъ народовъ имена ихъ можно съ завистью произносить: Даничичъ, Рачка и Ягичъ, приобрѣтая болѣе и болѣе извѣстности, могутъ считаться украшеніемъ своей родины. Ихъ значеніе сознается всѣми славянами, выдающимися славянской наукой.

Г. Ягичъ, членъ загребской академіи, докторъ с. Петербургскаго университета, дѣятельный сотрудникъ иллирской матрицы, трудами своими обращаетъ особенное вниманіе. Труды эти (числомъ 25) касаются славянской филологіи и сравнительнаго языкознанія.

Въ первомъ отношеніи, сверхъ весьма полезныхъ сочиненій на родномъ языкѣ (числомъ 10), сверхъ изданія старыхъ хорватскихъ писателей съ ихъ критическою оценкою, онъ высказалъ глубокую проникательность своимъ палеографическимъ изученіемъ памятниковъ славянскихъ и удачными соображеніями по отрывочнымъ свѣдѣніямъ о хо-

древней сербо-хорватской литературы до XIV столѣтія (Historia Knizevnosti naroda hrvatskoga i srbskoga).

Во второмъ отношеніи, онъ, знакомый съ современными успѣхами языкознанія, примѣняя историко-сравнительный методъ къ славянской филологіи, можетъ быть почитанъ лучшимъ послѣдователемъ Боппа и Гумбольдта. Онъ оправдалъ такое мнѣніе о себѣ въ превосходномъ начертаніи исторіи славянской (historiko-filologički načrt slov. jezikoslovia). Начитанность и ясность изложенія ставятъ сочинителя въ ряду лучшихъ писателей въ области сравнительнаго языкознанія.

Но особенно заслуживаетъ должнаго уваженія послѣдній трудъ д-ра Ягича «Das Leben der Wurzel Dě, Wien 1871.

Не мнѣ, конечно, быть судьей этого труда, но и непривзанному читателю дозволено заключать объ изслѣдованіяхъ, знаменующихъ успѣхъ сравнительнаго изученія языковъ. Избѣгая крайностей, достойный ученый представилъ весьма поучительный анализъ корня, широко развитаго въ индоевропейскихъ языкахъ. Начиная отъ формы dha онъ прослѣдилъ его въ литовско-славянской семьѣ съ признакомъ DE и DEDE, въ греческомъ языкѣ въ призвукаѣ ΘΗ, въ германскомъ don, tuon. Сверхъ того онъ выяснилъ двоякое его значеніе locare (facere) loqui.

Наконецъ онъ превосходно указалъ на признакъ этого корня въ частицахъ да, еда, дѣ (DE), же, жеде, въ предлогахъ надъ, подъ, и проч., въ суффиксахъ словъ сѣдъ, гнѣздо и проч. и многихъ глагольных формахъ. Сербское do, duja, чешское dĭm, русское DE.

Послѣдовательность и проницательность этого изслѣдованія даютъ право ученому стать наряду въ числѣ лучшихъ сподвижниковъ на поприщѣ историко-сравнительнаго языкознанія.

Основываясь на значеніи этихъ трудовъ, могу закл-
чить, что д-ръ Ягичъ, вошедшій съ прошеніемъ о заня-
тіи кафедры сравнительнаго языкознанія, можетъ по пра-
вѣнству преимуществу предъ прочими соискателями.

Полагая, однакожь, что факультетъ поставитъ не-
мѣннимъ условіемъ для занятія этой кафедры знаніе двухъ
основныхъ языковъ, санскритскаго и зендскаго въ тако-
й степени, чтобы знающій могъ ихъ отдѣльно преподавать,
полагая, что д-ръ Ягичъ будетъ нуждаться, какъ онъ самъ
сознается, въ болѣе совершенномъ знаніи русскаго языка,—
осмѣливаюсь выразить мнѣніе свое, что если совѣту угод-
но будетъ пріобрѣтеніе столь замѣчательнаго ученаго, то
было бы не въ ущербъ университету дать годичный срокъ
для усовершенствованія себя въ этихъ языкахъ какъ за-
границей, такъ и въ Россіи. Заключаю свой докладъ прось-
бою принять мое предложеніе слѣдующаго содержанія: счи-
тая д-ра Ягича весьма заслуживающимъ искомаго имъ зва-
нія, факультетъ, избравъ его экстраординарнымъ профес-
соромъ сравнительнаго языкознанія, проситъ ходатайства
совѣта о годичномъ предварительномъ приготвленіи къ за-
нятію этой важной кафедры въ новороссійскомъ университетѣ.

Въ результатъ происшедшей за сѣмъ баллотировки, г.
Ягичъ оказался избраннымъ, большинствомъ 19 голосовъ*)
избирательныхъ противъ 2 неизбрательныхъ, экстраordi-
нарнымъ профессоромъ по кафедрѣ сравнительнаго языко-
знанія. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію про-
сить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа
предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія: 1) объ ут-

*) Отсутствовавшіе проф. Юргевичъ передалъ свой голосъ для бал-
лотировки въ сегодняшнемъ засѣданіи г. ректору, а проф. Соколовъ—проф.
Орбянскому.

избрании доктора Ягича экстраординарнымъ профессоромъ в катедру сравнительнаго языкознанія въ новороссійскомъ университетѣ, со дня избранія его совѣтомъ и 2) о командированнн затѣмъ г. Ягича на годъ для усовершенствованія въ Россіи, такъ и за границею, въ русскомъ и санскритскомъ языкахъ.

14. Представленіе того-же факультета: «ординарный профессоръ Григоровичъ, въ донесеніи своемъ 12-го сего февраля, обратилъ вниманіе факультета на то значеніе, которое получаетъ и внѣ среды историко-филологическихъ наукъ — наука славянской филологіи, «что состоя, согласно университетскому уставу, изъ трехъ отдѣловъ: языкознанія, исторіи литературы и древностей, эта наука, по обширности своего объема, не можетъ быть болѣе преподаваема однимъ преподавателемъ и что справедливо оцѣнивая ея значеніе, члены историко-филологическаго факультета еще въ 1868 году почли необходимымъ пригласить магистра Макушева и избрали его доцентомъ, по такъ какъ г. Макушевъ былъ тогда уже отправленъ, по распоряженію г. министра, за границу, то по этой причинѣ и избранію его не было дано ходу». Вмѣстѣ съ этимъ профессоръ Григоровичъ заявилъ, что въ настоящее время г. Макушевъ возвращается въ отечество съ богатымъ запасомъ познаній и съ заслуженною извѣстностію. Историко-филологическій факультетъ, выслушавъ такое заявленіе проф. Григоровича и вполне раздѣляя его мнѣніе о необходимости усиленія преподаванія славянской филологіи, въ засѣданіи своемъ 22 февраля единогласно постановилъ: представить вторично избраннаго въ 1868 г. доцентомъ по кафедре славянской филологіи магистра Макушева, но съ тѣмъ, чтобы для привлеченія въ нашъ университетъ столь талантливаго

ученаго, ходатайствовать передъ совѣтомъ объ избрании его и. д. экстраординарнаго профессора. Донося объ э́тотъ совѣту, факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить и вернуть таковой выборъ баллотировкѣ».

Подвергнутый за сию баллотированію г. Макушъ былъ избранъ, большинствомъ 20 голосовъ избирательными противъ 1-го неизбирательнаго, и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ славянской филологіи. *Опредѣливъ* согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи магистра Макуши и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ славянскіи филологіи въ новороссійскомъ университетѣ, со дня избранія его, т. е. съ 27 февраля сего года.

15. Представленіе физико-математическаго факультета «профессоръ Мечниковъ вошелъ въ факультетъ съ просьбою объ исходатайствованіи ему заграничной командировки на годъ, считая съ 15 августа настоящаго года. Въ засѣданіи факультета 24 февраля вопросъ о командированіи г. Мечникова подвергнутъ былъ баллотировкѣ, при чемъ всѣ участвовавшіе въ баллотированіи голоса оказались утвердительными. Поэтому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ объ исходатайствованіи г. Мечникову означенной командировки. Подлинное представленіе г. Мечникова при семъ прилагается.

Представленіе это заключаетъ въ себѣ слѣдующее «имѣя неотлагательную необходимость отправиться за границу для окончанія цѣлаго ряда научныхъ изслѣдованій, обращаюсь въ факультетъ съ просьбой исходатайствовать мнѣ заграничную командировку на годъ, считая оную съ 15 августа настоящаго года.

Факультету, конечно, не безызвѣстно, что я уже больше шести лѣтъ занимаюсь разработкою исторіи развитія беззвоночныхъ животныхъ, и что мною напечатанъ цѣлый рядъ работъ по этой спеціальности. Теперь моя задача заключается въ томъ, чтобы свести весь громадный матеріалъ, накопившійся втеченіи многихъ лѣтъ и издать общее сочиненіе объ эмбриологіи беззвоночныхъ. Благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, я до сихъ поръ успѣлъ уже собрать многое въ этомъ отношеніи, но мнѣ необходимо приступить въ порядокъ имѣющіяся данныя для первой половины сочиненія. Для этой цѣли я долженъ поработать въ какой нибудь изъ богатыхъ зоологическихъ библиотекъ и провести еще нѣкоторое время на берегу богатаго въ зоологическомъ отношеніи средиземнаго моря. Въ тоже время я намеренъ дополнить изслѣдованія о развитіи членистоногихъ и мягкотѣлыхъ для предполагаемой второй половины моего сочиненія.

Упомявъ съ только что указанными научными задачами, я предполагаю произвести еще изслѣдованія относительно дѣйствія вагнеровскаго закона миграцій. Изъ всѣхъ противниковъ Дарвина, наибольшаго вниманія, конечно, заслуживаетъ мюнхенскій ученый Морицъ Вагнеръ. Въ своемъ превосходномъ сочиненіи «Ueber das Migrationsgesetz der Organismen» онъ высказываетъ очень остроумную мысль, что достаточно одного случайнаго изолированія для измѣненія организаціи даннаго существа, такъ какъ такое изолированіе дѣлаетъ невозможнымъ скрещиваніе многихъ недѣлимыхъ одного вида, сглаживающее обыкновенно всякія индивидуальныя отлчія. Именно для рѣшенія этого важнаго вопроса я желалъ бы заняться съоль возможно подробнымъ изслѣдованіемъ индивидуальныхъ признаковъ ви-

довъ, встрѣчающихся въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ это отношеніи мнѣ было бы чрезвычайно интересно сравнить фауну острововъ съ фауной ближайшаго материка.

Такъ какъ съ перваго раза можетъ показаться, что я гоняюсь за двумя зайцами, то я считаю необходимымъ предупредить подобное возраженіе. Дѣло въ томъ, что изслѣдованія по исторіи развитія требуютъ большаго количества матеріала, который нерѣдко бываетъ доступенъ только въ продолженіи короткаго времени. Такъ напр., во время моего пребыванія въ Виллафранкѣ, только въ январѣ и мартѣ я имѣлъ подъ руками обильный эмбриологическій матеріалъ. Втеченіе же ноября, декабря и февраля результаты экскурсій были очень бѣдны. Именно на случай подобнаго (конечно только временнаго) отсутствія эмбриологическаго матеріала я и приготовилъ себѣ тему для изслѣдованія, такъ какъ разработка фауны страны можетъ совершаться во всякое время и при какихъ угодно условіяхъ (конечно и тутъ бываютъ рѣдкія исключенія).

Я увѣренъ, что факультетъ признаетъ важность спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій, и не съ этой стороны жду возраженій. Факультетъ можетъ отказать только потому, что онъ будетъ бояться, чтобы продолжительное отсутствіе профессора не принесло какого-либо ущерба въ дѣлѣ преподаванія зоологии. Было бы натяжкой утверждать, что отъ такого отсутствія нисколько не пострадаетъ преподавательская дѣятельность. Но, во-первыхъ, этотъ ущербъ можно довести до мінімумъ, и, во-вторыхъ, онъ можетъ быть вознагражденъ при помощи добытыхъ научныхъ результатовъ. Все развитіе естествовѣдѣнія за послѣднее время показываетъ намъ, что именно университетскіе профессора (за немногими только исключеніями) двигали науку впередъ.

то я говорю съ цѣлью предупредить возраженіе, что специальную разработку научныхъ вопросовъ должны взять на себя академики, а университетскіе профессора—посвятить имъ исключительно педагогическому дѣлу. Теперь можно считать доказаннымъ, что спеціальныя научныя занятія не только могутъ, но и должны быть совмѣщаемы съ преподавательскимъ дѣломъ. Поэтому то въ настоящее время не становится рѣдкостью академикъ, не занимающійся преподаваніемъ своего предмета.

И такъ, для того, чтобы своихъ отъѣздомъ вызвать какъ возможно менѣе ущерба въ дѣлѣ преподаванія моего предмета, я сдѣлалъ слѣдующее. Во-первыхъ я взялъ по возможности болѣе лекцій, и во-вторыхъ, я собралъ въ своей аудиторіи три курса (2, 3 и 4-й). До сихъ поръ я успѣлъ прочитать обзоръ пяти типовъ животныхъ (изъ пяти, входящихъ въ составъ такъ наз. животного царства) и общій обзоръ исторіи развитія позвоночныхъ; въ свое время надѣюсь окончить остальные отдѣлы. Для того же, чтобы во время моего отсутствія, не прекращались занятія студентовъ въ зоологической лабораторіи и чтобы имъ читались нѣкоторыя части науки, я запасся согласіемъ магистра Заленскаго остаться здѣсь на весь будущій годъ, въ случаѣ моего командированія за границу. Имѣя въ виду, что нашъ университетъ ходатайствовалъ объ отправленіи г. Заленскаго на 2 года (съ конца весны 1871 г.), я еще корѣйше прошу факультетъ, въ случаѣ его согласія на мою командировку, обратиться въ совѣтъ съ просьбою перенести начало командированія г. Заленскаго на цѣлый годъ.

Въ результатъ происшедшей вслѣдъ за симъ баллотировки закрытыми голосами о командированіи г. Мечни-

кова за границу, съ ученою цѣлю, на одинъ годъ, съ 15-го августа настоящаго 1871 года, получилось 17 голосовъ утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи, для указанной выше надобности, профессора Мечникова за границу, на одинъ годъ съ 15-го августа текущаго года.

16. Представленіе того-же факультета, ходатайствующаго о разрѣшеніи начать экзамены съ 10 ч. апрѣля сего года, въ виду во 1-хъ того, что для тѣхъ студентовъ естественнаго отдѣленія, которые занимаются биологическими науками, чрезвычайно важно посвятить, по возможности больше весенняго времени на экскурсіи и практическія занятія и во 2-хъ потому, что у студентовъ 2 и 3 курсовъ разряда математическихъ наукъ прибавились въ нынѣшнемъ году три новые предмета, въ сравненіи съ тѣмъ, что имъ читалось въ прежніе годы, и такъ какъ эти предметы, во неизмѣннѣ по нимъ курсовъ, требуютъ особенныхъ занятій и значительнаго времени для приготовленія къ экзамену. Причемъ факультетъ присовокупляетъ, что это тѣмъ болѣе необходимо, что профессорамъ физико-математическаго факультета предстоятъ командировки, для ознакомленія, по предложенію г. попечителя, съ ходомъ преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ одесскаго учебнаго округа. *Опредѣлили*: просить по этому предмету разрѣшенія г. попечителя.

17. Представленіе того же факультета объ удостовѣреніи полной стипендіи студента 3-го курса Х. Ревеліоти, окончившаго въ настоящее время, отсроченныя ему совѣтомъ, контрольныя испытанія весьма удовлетворительно. *Опре-*

опредѣлили: назначивъ студенту Х. Ревеліоти стипендію въ размѣръ 120 руб. на полугодіе, съ 1 января текущаго года, сообщить объ этомъ, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ правленіе университета.

18. Представленіе того же факультета, ходатайствующаго, по предложенію профессора Шведова, о разрѣшеніи перенести, по случаю приближающагося экзаменаціоннаго времени, практическія занятія по физикѣ и соединенныя съ ними двѣ лекціи, по понедѣльникамъ и средамъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

19. Представленіе того же факультета: «исправляющій должность доцента М. Ерофеевъ, еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года защитилъ въ с. петербургскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра подъ заглавіемъ «кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія турмалиновъ». Поэтому факультетъ имѣетъ честь просить ходатайства совѣта объ утвержденіи г. Ерофеева въ должности доцента». *Опредѣлили*: объ утвержденіи г. Ерофеева въ должности доцента по кафедрѣ минералогіи представить г. попечителю одессаго учебнаго округа.

20. Представленіе того же факультета о выдачѣ и. д. доцента М. Ерофееву изъ спеціальныхъ средствъ 500 руб. въ возмѣщеніе расходовъ при переѣздѣ его изъ С.-Петербурга въ Одессу.

Въ результатъ происшедшаго за симъ баллотированія о выдачѣ г. Ерофееву 500 р. изъ спеціальныхъ средствъ получилось 16 голосовъ утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: о выдачѣ г. Ерофееву 500 руб. изъ спеціальныхъ средствъ сообщить въ правленіе университета.

21. Представленіе того же факультета: «профессоры Барастелевъ, Сабининъ и Беркевичъ вошли въ факультетъ

съ предложеніемъ о командированіи исправляющаго должность доцента, магистранда Лигина на 2 года за границу для приготовленія къ занятію каведры практической механики въ нашемъ университетѣ. Предложеніе это было отвергнуто баллотированію въ засѣданіи факультета 24 февраля, при чемъ всѣ, участвовавшіе въ баллотированіи голоса оказались избирательными. Поэтому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о исходатайствованіи г. Лигину заграничной командировки. При этомъ прилагается подлинное представленіе гг. Капустелева, Сабинина и Бергевича и составленная факультетомъ инструкція г. Лигину для занятій его за границею.

Вышеупомянутое предложеніе означенныхъ профессоровъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: «на основаніи университетаго устава 1863 года, въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ на физико-математическомъ факультетѣ, включена и практическая механика. По недостатку лицъ, способныхъ взять на себя преподаваніе практической механики въ пѣкоторыхъ изъ нашихъ университетовъ до сихъ поръ не введена эта во многихъ отношеніяхъ важная отрасль знаній.

Физико-математическій факультетъ нашего университета постоянно заботился о присканіи такого лица, которое было бы специально приготовлено къ этому дѣлу, хотя присканіе могло представить несомнѣнныя трудности. Бакандидаты нашихъ университетовъ недостаточно знакомы объемомъ и содержаніемъ практической механики, они не слушали лекцій этой науки, или, если и слушали, въ объемѣ слишкомъ краткомъ. Если министерство народного просвѣщенія признало необходимымъ командировать за границу молодыхъ людей для приготовленія къ занятію

кафедры по тѣмъ наукамъ, которыя издавна и въ полномъ объѣмѣ преподаются въ нашихъ университетахъ, то тѣмъ болѣе оно признаетъ необходимымъ командировать за границу лицъ, готовящихся принять на себя обязанности преподавателей тѣхъ наукъ, которыя введены только уставомъ 1863 года.

При началѣ настоящаго академическаго года факультетъ возложилъ преподаваніе практической механики и начертательной геометріи на кандидата нашего университета В. Лигина, выдержавшаго съ полнымъ успѣхомъ словесное и письменное испытаніе на степень магистра прикладной математики. Мы считаемъ прямою для насъ обязанностію засвидѣтельствовать передъ факультетомъ, что г. Лигинъ обладаетъ отличными педагогическими способностями, его изложеніе отличается ясностію и точностію и чтенія его приносятъ несомнѣнную пользу студентамъ разряда математическихъ наукъ. Кромѣ того мы считаемъ необходимымъ еще оставить на видъ, что усердіе Лигина къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей заслуживаетъ особенной похвалы. Все заставляетъ думать, что изъ г. Лигина образуется способный и даровитый преподаватель нашего университета. Принимая во вниманіе съ одной стороны усердіе и способности г. Лигина, а съ другой необходимость довершить ему свое математическое образованіе, и дать возможность ознакомиться съ объемомъ и способами преподаванія практической механики въ лучшихъ заграничныхъ политехническихъ школахъ, мы покорнѣйше просимъ физико-математическій факультетъ ходатайствовать передъ собою о командированіи г. Лигина на два года въ Германію, Швейцарію, Бельгію и Францію для подготовленія къ занятію кафедры практической механики въ нашемъ уни-

верситетѣ, съ сохраненіемъ содержанія, получаемаго и по занимаемой должности. Но такъ какъ преподавате практической механики, кромѣ приобрѣтенія теоретическихъ знаній, весьма важно обогатить себя еще и практическими свѣдѣніями, т. е. необходимо ознакомиться съ устройствомъ важнѣйшихъ и новѣйшихъ механическихъ сооружений и механизмовъ, и съ условіями ихъ дѣйствій, для чего необходимо предпринимать путешествіе по различнымъ частямъ Европы, то мы полагаемъ, что содержаніе въ 1200 р. : границею г. Лигину не будетъ достаточно, поэтому мы корнѣйше просимъ факультетъ ходатайствовать еще о выдачѣ ему ежегодно по 800 р. изъ суммъ министерства ассигнованныхъ на приготовленіе и командировки лицъ, готовящихся къ профессорскому званію.

Ко всему сказанному нами мы считаемъ нужнымъ прибавить еще слѣдующее: такъ какъ посѣщеніе курсовъ преподаваемыхъ въ политехническихъ школахъ, и посѣщеніе различныхъ механическихъ заведеній за границею сопряжено съ различными трудностями и препятствіями, то мы полагаемъ, въ видахъ облегченія доступа г. Лигину въ эти учрежденія, просить г. министра народнаго просвѣщенія рекомендовать его гг. посланникамъ нашего двора въ Пруссіи, Франціи, Австріи, Швейцаріи, Бельгіи, Баденѣ и Баваріи съ обозначеніемъ цѣли его командировки и съ просьбою облегчить ему входъ во всѣ учрежденія, посѣщенія которыхъ онъ сочтетъ для себя необходимымъ, для выполненія данной ему инструкціи».

Въ результатъ происшедшей за симъ баллотировки о командированіи г. Лигина на два года за границу получилось 18 голосовъ избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.
Опредѣлили: просить ходатайства г. попечителя одесскаго

учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 1) о командированіи г. Лигина, для указанной выше надобности, за границу на два года, съ выдачею ему изъ казны министерства 800 р. въ годъ, и 2) о рекомендованіи южннникамъ нашего двора въ Пруссіи, Франціи, Австріи, Швейцаріи, Бельгіи, Баденѣ и Баваріи съ просьбою смилостивиться г. Лигину входъ во всѣ учрежденія, посѣщеніе которыхъ онъ сочтетъ для себя необходимымъ.

22. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ считаетъ полезнымъ имѣть особаго наблюдателя при метеорологической обсерваторіи съ особымъ жалованьемъ по 800 р. въ годъ, по этому проситъ совѣтъ увѣдомить, будетъ ли сумма, утвержденная на настоящій годъ, выдаваться и впередъ.

При этомъ было доложено, что по поводу ходатайства факультета въ истекшемъ 1870 г. объ отнесеніи содержанія наблюдателя на спеціальныя средства, совѣтомъ университета, въ засѣданіи 3-го апрѣля того же года (ст. 13-я) опредѣлено: «имѣть въ виду при составленіи сметы расходовъ по университету на 1871 годъ, о чемъ и сообщить въ правленіе.»

Въ виду этого обстоятельства и заявленнаго его преслѣдательствомъ, г. ректоромъ крайняго недостатка спеціальныхъ средствъ, члены совѣта не признали возможнымъ имѣть особаго наблюдателя при метеорологической обсерваторіи съ жалованьемъ по 800 р. въ годъ, но тѣмъ не менѣе, находя справедливымъ вознагражденіе лица, которому, кромѣ прямыхъ его обязанностей, будетъ поручено и производство наблюденій, — *Опредѣлили*: предоставить профессору физики и физической географіи входить въ совѣтъ ежегодно съ представленіемъ о единовременномъ вознагражденіи

деніи того лица, которому, сверхъ прямыхъ его обязанностей, будетъ поручено производство метеорологическихъ наблюдений.

23. Представленіе юридическаго факультета: «Юридическій факультетъ, усматривая изъ сочиненій студентовъ представляемыхъ для полученія степени кандидата, молодые люди, занимаясь втеченіи четырехъ лѣтъ изученіемъ юридическихъ наукъ, не имѣютъ случая приобрести и усвоить техники юридически—строгаго изложенія мыслей письменно, пришелъ въ тому заключенію, что заняты письменными научными работами были бы весьма полезны для студентовъ. Съ этою цѣлію факультетъ поручилъ профессору Богдановскому составить правила для занятія студентовъ письменными работами.

Профессоръ Богдановскій представилъ выработанный имъ проектъ правилъ и по обсужденіи и дополненіи ево въ засѣданіи 16-го сего февраля, факультетъ пришелъ въ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя и имѣеть честь представить на усмотрѣніе совѣта.

1) Каждый студентъ юридическаго факультета обязанъ ежегодно представлять одному изъ профессоровъ, читающихъ лекціи на курсѣ, письменную работу на одну изъ темъ, заданныхъ преподавателями.

2) Въ началѣ каждаго академическаго года всѣ преподаватели, читающіе лекціи, составляютъ списки темъ, каждый по своей наукѣ, и представляютъ ихъ въ факультетъ, деканъ котораго и дѣлаеть распоряженіе объ объявленіи каждому курсу тѣхъ темъ, предметы которыхъ относятся къ наукамъ, на этомъ курсѣ преподаваемымъ.

3) Каждый студентъ имѣеть право избрать ту тему изъ заданныхъ его курсу, которая бажется ему болѣе

интересною и болѣе удобною по его познаніямъ и силамъ. Обь избранныхъ такимъ образомъ темахъ студенты сообщаютъ тѣмъ преподавателямъ, къ наукамъ которыхъ при-
надлежатъ предметы этихъ темъ.

4) Студентамъ предоставляется писать сочиненіе и на тему по собственному выбору, хотя бы она и не была назначена факультетомъ, но не иначе, какъ по предварительному одобренію ея со стороны профессора, и съ тѣмъ, чтобы тема избиралась по предмету, преподаваемому на курсѣ.

5) Преподаватели даютъ указанія студентамъ какъ обь источникахъ, которыми студенты должны пользоваться для своего труда, такъ и о самыхъ размѣрахъ его, равно о планѣ, системѣ и проч.

6) Письменные работы могутъ состоять въ извлеченіяхъ изъ сочиненій на заданную тему, въ переводѣ цѣлаго сочиненія, и въ составленіи самостоятельныхъ изслѣдованій или обзорнѣй по сырымъ матеріаламъ или по литературнымъ источникамъ.

7) Письменные работы должны быть представляемы преподавателямъ для разсмотрѣнія и оцѣнки ихъ не позже 7-го января каждаго года. Преподаватель, для удостовѣренія въ самодѣятельности писавшаго сочиненіе, можетъ произвести съ авторомъ colloquium.

8) Сочиненія, которыя будутъ признаны со стороны преподавателей вполне удовлетворительными, могутъ быть засчитываемы за кандидатскія диссертациі.

9) Студенты, представившіе часть или полное сочиненіе на темы, ежегодно предлагаемыя для соисканія медалей, освобождаются отъ обязанности писать годичныя сочиненія.

10) Студенты, не представившіе письменныхъ работъ на основаніяхъ изложенныхъ въ предыдущихъ §§, не пускаются къ годичнымъ испытаніямъ на курсѣ.

11) Письменные работы, признанныя со стороны преподавателей удовлетворительно исполненными, будутъ приниматься въ соображеніе факультетомъ при назначеніи стипендій, пособій и оказаніи другихъ льготъ.

12) Лучшія изъ письменныхъ работъ, удовлетворяющія какъ литературнымъ, такъ и научнымъ требованіямъ могутъ быть, съ разрѣшенія совѣта, печатаемы въ университетскихъ запискахъ. *Опредѣлили:* одобревъ вышеозначенныя правила, копію оныхъ передать въ физико-математическій и историко-филологическій факультеты, на тотъ конецъ, не признаютъ ли они полезнымъ составить правила для занятій письменными работами и студентовъ физико-математическаго и историко-филологическаго факультетовъ.

24. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго объ утвержденіи въ степени кандидата обончившихъ въ 1869—1870 учебномъ году курсъ и представившихъ одобренныя подлежащими факультетами диссертациі: Кузурича Давида по разряду классической филологіи, Дубисскаго Камилла по разряду математическихъ наукъ и Таламузи Анатолія по юридическому факультету, и подвергавшихся испытанію въ качествѣ постороннихъ лицъ: Зайкевича Анастасія — по разряду техническихъ наукъ и агрономіи и гг. Поджіо и Созонова — по юридическому факультету. *Опредѣлили:* утвердивъ гг. Кузурича, Зайкевича, Дубисскаго, Таламузи, Поджіо и Созонова въ степени кандидата выдать имъ установленные дипломы, а равно утвердить въ степени кан-

дата и выдать установленный на это дипломъ Гольден-
бергу Исааку, удостоенному факультетомъ этой степени
въ 1870 г. и нынѣ исключенному изъ податнаго состоянія
въ г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 25
апреля 1871 г. за № 342).

25. Представленное комисією, образованною въ засѣ-
даніи совѣта 10 тек. февраля, формулированное ею рѣше-
ніе совѣта, состоявшееся въ томъ же засѣданіи, по воз-
вращенному въ харьковскомъ университетѣ вопросу объ
обязательности для студентовъ посѣщенія профессорскихъ
лекцій: «большинство членовъ совѣта, по выслушаніи и
внимательномъ обсужденіи доклада комисіи, назначенной
къ разсмотрѣнію поднятаго въ харьковскомъ университетѣ
вопроса объ обязательности для студентовъ посѣщенія про-
фессорскихъ лекцій, пришло къ такому заключенію.

Посѣщеніе въ правилахъ для студентовъ новаго §,
предпринятаго комисією, согласно съ мнѣніемъ мень-
шинства членовъ совѣта харьковскаго университета, въ
своихъ выраженіяхъ «исправное посѣщеніе профессорскихъ
лекцій составляетъ существенную обязанность студентовъ
въ отношеніи къ университету, выполнение которой есть,
помимо прочимъ, непремѣнное условіе какъ освобожденія
отъ платы за слушаніе лекцій, такъ и назначенія имъ
стипендій и пособій отъ университета», — представляется
важнымъ и ненужнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) Какъ обѣ стороны въ совѣтѣ харьковскаго уни-
верситета, такъ и наша комисія признала невозможность
въ крайней мѣрѣ, неудобство принятія понудитель-
ныхъ, дисциплинарныхъ мѣръ къ выполненію этого правила.

2) Педагогическая цѣль проектированнаго правила, со-
стоящая, по указанію комисіи, въ томъ, что оно для сту-

дентовъ будетъ нерѣдко, въ особенности для новопоступящихъ въ университетъ молодыхъ людей, полезнымъ спасительнымъ напоминаніемъ о томъ, какъ должны относиться къ своей служебной дѣятельности, вполнѣ достигается общимъ содержаніемъ дѣйствующихъ университетскихъ правилъ о контролѣ надъ занятіями студентовъ и объ условіяхъ полученія ими тѣхъ льготъ, которыми комиссия мотивируетъ для студентовъ исполненіе особаго правила о посѣщеніи лекцій.

3) Мысль меньшинства членовъ совѣта харьковскаго университета, принятая и нашей комиссіей, будто умолчаніе въ правилахъ объ обязательности для студентовъ посѣщать лекціи легко можетъ породить въ молодыхъ людяхъ ложное, несогласное съ духомъ всѣхъ университетскихъ постановленій, убѣжденіе, что посѣщеніе профессорскихъ лекцій составляетъ предметъ ихъ права, пользованіе или не пользованіе которымъ для нихъ совершенно безразлично, — эта мысль представляется несостоятельною въ томъ отношеніи, что всѣ студенты, по уставу обязаны переходными и окончательными экзаменами, которые обыкновенно производятся по программамъ пройденныхъ профессорами курсовъ. Этого вполнѣ достаточно для *впльшняго* предупрежденія въ студентахъ ошибочной мысли, что посѣщеніе лекцій для нихъ есть дѣло безразличное. Затѣмъ, внутреннее убѣжденіе учащейся молодежи въ необходимости аккуратно посѣщать университетскія аудиторіи можетъ быть только плодомъ нравственнаго вліянія всей профессорско-педагогической корпораціи, которая своею педагогическою опытностію и честнымъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу привлекаетъ студентовъ на лекціи и безъ особаго, формальнаго правила, предназначеннаго быть «полезнымъ и спаси-

льми» напоминаямъ для учащихся ихъ обязанности
ваться.

Набонецъ 4) Духъ университетскаго устава, на сколь-
ко выраженъ въ приложенной къ нему объяснитель-
ной запискѣ, рѣшительно неблагопріятствуетъ введенію въ
университетахъ такого правила, которое бы *прямо и при-*
менно обязывало студентовъ къ посѣщенію профес-
сорскихъ лекцій. Тамъ сказано: «лучшимъ средствомъ для
побужденія студентовъ къ занятіямъ, въ уставѣ 1835 г.
принята была безусловная обязательность ученія. Опытъ не
сказываетъ дѣйствительности этого средства. Извѣстно,
что при свободѣ ученія въ германскихъ университетахъ
получаются несравненно лучшіе результаты, чѣмъ при обя-
зательности во французскихъ». Эта обязательность, по дѣй-
ствующему уставу, состоитъ только въ обязательности эк-
заменовъ по предметамъ университетскаго преподаванія, и
ничуть не представляетъ никакихъ уважительныхъ побуж-
деній къ измѣненію этого порядка».

Что касается до выработанныхъ въ харьковскомъ уни-
верситетѣ правилъ, касающихся университетскаго препода-
ванія, то большинство членовъ новороссійскаго университе-
та предпочитаетъ оставаться при тѣхъ правилахъ, которыя
дѣйствовали у насъ до настоящаго времени на практикѣ и
которыя, какъ показалъ шестилѣтній опытъ, вполне дос-
таточно гарантируютъ порядокъ и успѣхи преподаванія». *Опредѣлили*: донести объ этомъ г. попечителю одесскаго
учебнаго округа.

26. Донесеніе профессора Григоровича: «въ числѣ кан-
дидатовъ на должность помощника бібліотекаря былъ пред-
ставленъ къ избранію почтенный заграничный ученый, г.
Мааръ. Когда избраніе его оказалось невозможнымъ, со-

вѣтъ, желая почтить труды этого ученаго, поручилъ мнѣ войти съ докладомъ о немъ.

Исполняя порученіе совѣта, честь имѣю довести свѣдѣнія его, что г. Маяръ принадлежитъ къ достойнѣшимъ труженникамъ на поприщѣ педагогич и славянской филологіи. Онъ извѣстенъ сочиненіями не только по язы хорутанскому, но и по сравнительной славянской филологіи. Преимущественно его «узаимна грамматика славянска», и которой, проводя мысль о необходимости русскаго языка онъ представилъ теорію главныхъ славянскихъ нарѣчій, — есть трудъ, поставившій сочинителя на ряду съ двигателями успѣховъ славянской взаимности гг. Колларомъ и Гайкой. Прекрасное его изображеніе жизни и подвиговъ св. Кирилла и Меодія сдѣлалось народною книгою. Сверхъ того г. Маяръ занятъ изслѣдованіями по древностямъ славянскимъ, къ чему особенно нуждается въ пособіи русскіихъ. Г. Маяръ трудами своими давно уже обратилъ на себя вниманіе многихъ ученыхъ обществъ. Онъ дѣйствительный членъ общества любителей русской словесности въ Москвѣ, членъ-сотрудникъ Императорскаго общества естествоиспытателей въ Москвѣ же и членъ-корреспондентъ дружба сръбске словесности въ Бѣлградѣ. — Основываясь на полезныхъ трудахъ, признанныхъ учеными обществами, покорѣйше прошу совѣтъ университета позволить мнѣ представить ученаго славянина, г. Маяра въ члены-корреспонденты Императорскаго новороссійскаго университета.»

По выслушаніи сего г. Маяръ единогласно былъ признанъ корреспондентомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: просить профессора Григоровича сообщить объ этомъ г. Маяру.

27. Донесеніе его же: «лаская себя надеждою, что совѣтъ новороссійскаго университета удостоитъ ученаго г. Магара въ члены - корреспонденты, осмѣливаюсь почтительнѣйше выразить мнѣніе, что г. Магаръ какъ членъ-корреспондентъ вполне заслуживаетъ ходатайства совѣта и начальствомъ о дарованіи ему возможнаго поощренія въ его трудахъ.

Ходатайство это основывается на томъ во 1-хъ, что г. Магаръ, въ числѣ многихъ трудовъ, своимъ сравнительнымъ обзорѣніемъ славянскихъ нарѣчій способствовалъ основательному познанію русскаго языка, и во 2-хъ на томъ, что готовя трудъ подъ заглавіемъ «о слѣдахъ и просвѣтѣ восточнаго славяннѣ», онъ собралъ значительный матеріалъ, окончательная обработка котораго зависитъ отъ пособій, находящихся въ русскихъ книгохранилищахъ.

Желая по возможности содѣйствовать трудамъ своего корреспондента совѣтъ университета благоволилъ испрашивать такого пособія, съ помощью котораго г. Магаръ могъ бы прѣхать въ Россію и продолжать свои труды.

Великодушное участіе министерства народнаго просвѣщенія въ трудахъ какъ вообще заграничныхъ ученыхъ, такъ и въ особенности славянскихъ, внушаетъ надежду, что ходатайство университета не будетъ отвергнуто». *Опредѣлили*: просить по этому предмету ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

28. Рапортъ на имя г. ректора и. д. доцента М. Ерофеева: «отправившись изъ С.-Петербурга 12 января сего года для вступленія въ должность въ новороссійскомъ университетѣ, я рассчитывалъ прибыть къ 20 ч. того же мѣсяца въ Одессу, по снѣжные заносы заставили меня противъ всякаго ожиданія простаивать на многихъ станціяхъ

по нѣскольку дней. Вотъ причина моего несвоевременнаго прибытія въ Одессу только 19 февраля сего года. Считъ обязанностію объяснить это обстоятельство вашему превосходительству».

При этомъ было доложено, что и. д. экстраординарнаго профессора Н. Власевъ, бывъ уволенъ въ отпускъ по декабрю 1870 г., возвратился изъ такового 26 ч. тѣмъ мѣсяца и что причиною его просрочки была болѣзнь и удостовѣреніи которой онъ представилъ закономъ требуемое свидѣтельство пользовавшаго его ординатора казанскаго городской больницы К. Соколова. *Опредѣлили*: признавъ причины несвоевременнаго прибытія г. Ерофеева къ мѣсяцу новаго его служенія и г. Власева изъ разрѣшеннаго ему отпуска уважительными отмѣтить объ этомъ въ ихъ ординарныхъ спискахъ.

29. Отношеніе на имя г. ректора херсонской губернской земской управы отъ 17 февраля за № 727: «губернскаго собраніе сессіи прошлаго 1870 г., утверждая проектъ устава земскаго сельско-хозяйственнаго училища, учреждаемаго въ связи съ университетскою фермою, между прочимъ поручило управѣ пріискать для этого училища преподавателей, назначивъ, въ случаѣ надобности, для приготовленія такихъ лицъ двѣ стипендіи.

Г. профессоръ Абашевъ, по просьбѣ управы, составилъ записку о способѣ приготовленія учителей, полагая, что только отправкою за границу молодыхъ людей, окончившихъ курсъ кандидатами естественныхъ наукъ въ новороссійскомъ университетѣ, можно подготовить опытныхъ преподавателей для этого училища.

Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Абашева, но не считая себя въ правѣ измѣнять постановленіе собранія, тѣмъ же

то, что измѣненіе это, по предположенію г. Абашева, потребуетъ увеличенія расходовъ въ сравненіи съ стипендіями, губернская управа полагаетъ представить мнѣніе г. Абашева на разрѣшеніе предстоящаго въ маѣ мѣсяцѣ экзаменнаго собранія. Съ этой цѣлью, желая подготовить для собранія всѣ необходимыя данныя и тѣмъ ускорить исполненіе предположенія г. Абашева, если собраніе согласится на это, губернская управа препровождаетъ при семъ ко-пию записки г. Абашева и имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить совѣту университета дать свое заключеніе о способѣ приготовленія преподавателей для херсонскаго земскаго сельско-хозяйственнаго училища и не найдетъ ли совѣтъ возможнымъ указать на кого либо изъ воспитанниковъ новороссійскаго университета, которые могли бы быть посланы, согласно мнѣнію г. Абашева, за границу; а также составить инструкцію для этихъ лицъ во время пребыванія ихъ за границею. О послѣдующемъ губернская управа покорнѣйше проситъ ваше превосходительство почтить ее увѣдомленіемъ».

Вышеупомянутая записка г. Абашева содержитъ въ себѣ слѣдующее: «пріобрѣтеніе преподавателей по предметамъ общеобразовательнымъ и по предмету физическихъ и естественныхъ наукъ не можетъ представить затрудненій, такъ какъ наши университеты ежегодно выпускаютъ значительное число молодыхъ людей, вполне приготовленныхъ къ исполненію обязанностей преподавателей по этимъ предметамъ; но пріобрѣтеніе преподавателей по части сельскаго хозяйства представить затрудненія.

Чистыя науки, каковы математика, физика, химія можно изучать вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, но практическая агрономія не только не принадлежитъ къ числу чис-

тыхъ, но и вообще къ числу наукъ; это, также какъ медицина, практическое приложеніе науки, вполне зависѣетъ отъ условій климата и имѣющее поэтому въ каждомъ климатѣ совершенно своеобразный характеръ. Вслѣдствіе этого изучать земледѣліе какой-либо агрономической полосы въ этой полосе совершенно невозможно.

Между тѣмъ два единственные высшія агрономическія учебныя заведенія наши находятся на сѣверѣ, вся обширная полоса нашего отечества, воздѣлывающая пшеницу называемая хлѣбородною, въ противоположность бѣдной производительности полосѣ сѣвера, не имѣетъ ни одного подобнаго учрежденія и однако условія хозяйства въ обоихъ полосахъ совершенно различны. Рожь и овесъ занимаютъ главное мѣсто на сѣверѣ, введеніе клевера и навозныхъ навозовъ составить ближайшій шагъ къ улучшенію ея на югѣ рожь и овесъ играютъ роль болѣе чѣмъ второстепенную, клеверъ и корнеплоды невозможны, напротивъ кукуруза, пшеница озимая и яровая, невозможны на сѣверѣ составляютъ главныя культуры; улучшеніе этихъ культур и введеніе люцерны и могоара составляютъ ближайшую потребность здѣшняго хозяйства.

Точно также рѣзко отличаются объѣмъ полосы нашего отечества по отношенію къ условіямъ обработки почвы всѣ усилія сѣвернаго земледѣльца направлены къ тому чтобы удалить изъ почвы излишнюю влагу; точно такъ велики старанія южнаго земледѣльца привлечь и сохранить влагу въ почвѣ.

Понятно, что при такомъ рѣзкомъ различіи и относительно предметовъ культуры и относительно способовъ культуры, агрономъ, получившій свое воспитаніе на сѣверѣ, долженъ употребить два—три года на изученіе южнаго

дѣйствія, прежде чѣмъ онъ поставитъ себя въ возможность преподавать его.

Изъ этого видно, что агрономическіе институты, существующіе у насъ на сѣверѣ, для юга Россіи не имѣютъ никакого значенія; разрядъ техническихъ наукъ и агрономіи при новороссійскомъ университетѣ не имѣетъ спеціально-агрономической цѣли и вообще еще не вполне организованъ; такимъ образомъ, тотъ, кто желаетъ ознакомиться съ рациональнымъ южнымъ хозяйствомъ, имѣетъ въ настоящее время только одинъ путь — обратиться къ иностраннымъ агрономическимъ учрежденіямъ.

Изъ различныхъ мѣстностей, въ которыхъ расположены агрономическіе институты за границей, ни одно не представляетъ такого поразительнаго сходства съ югомъ Россіи въ климатическомъ отношеніи, какъ Венгрія: кукуруза и пшеница ея главные хлѣба; засухи, безснѣжныя зимы и вѣселяющіе вѣтры ея главные несчастія. Въ этомъ краѣ, именно въ Альтенбургѣ, находится земледѣльческая академія, которая въ числѣ своихъ преподавателей считаетъ нѣсколько отличныхъ знатоковъ дѣла, таковы напр. г. Гекке, профессоръ агрономіи и г. Рейхтлехнеръ, профессоръ земледѣльской механики.

Лицо, желающее изучать южное хозяйство, прежде всего должно поэтому обратиться въ Альтенбургъ. Затѣмъ, академіи попфельсдорфская — при боннскомъ университетѣ и гогенгеймская, хотя расположены и въ иномъ нѣсколько климатѣ, но тѣмъ не менѣе ихъ хозяйство совершенно южное и они имѣютъ также отличныхъ преподавателей и потому могутъ быть съ пользою посѣщаемы. Наконецъ, будущій преподаватель долженъ ознакомиться съ организаціей низшихъ земледѣльческихъ школъ Германіи и ходомъ преподаванія въ нихъ.

По моему мнѣнію, молодой человекъ, владѣющій немецкимъ языкомъ, хорошо подготовленный теоретически (напр. кандидатъ естественныхъ наукъ), знакомый уже и сколько съ положеніемъ здѣшняго хозяйства, проведя одинъ годъ для ознакомленія съ агрономіей въ Боннѣ и Гетегеймѣ, и изученія земледѣльческихъ школъ, могъ бы вполне основательно приготовиться къ исполненію обязанностей преподавателя сельскаго хозяйства.

Принимая во вниманіе существующіе цѣны и курсы я полагаю, что сумма около 1500 р. въ годъ была бы вполне достаточною для пребыванія за границей.

Лицо, командируемое съ такой цѣлью, должно обязаться 1) заниматься тамъ согласно съ данною ему инструкціею и представлять каждый семестръ подробные отчеты о ходѣ своихъ занятій; 2) прослужить въ качествѣ преподавателя при учреждаемой школѣ не менѣе трехъ лѣтъ.

На такихъ условіяхъ, я полагаю, нѣкоторые изъ достойныхъ и способныхъ кандидатовъ нашего университета охотно согласились бы принять на себя званіе учителя при херсонскомъ земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ. *Опредѣлили*: настоящее отношеніе съ слѣдующимъ къ оному приложеніемъ препроводить въ физико-математическій факультетъ для доставленія совѣту просимыхъ управою свѣдѣній и составленія инструкціи.

30. Отношеніе корреспондента университета А. В. Неустроева: «имѣю честь принести въ даръ для бібліотеки университета, по прилагаемому при семъ списку, 46 названныхъ въ 72 книгахъ разныхъ сочиненій, покорнѣйше прося о полученіи почтить меня увѣдомленіемъ». *Опредѣлили*: книги, по полученіи передать въ бібліотеку, а г. Неустроеву выразить благодарность за это пожертвованіе.

31. Отношеніе на имя г. ректора главнаго военно-медицинскаго управленія отъ 15 февраля за № 1544: «за не-
состоявшимся, въ 1869 году, выборомъ стипендіата покой-
наго главнаго инспектора медицинской части по арміи,
баронета Вилліе, изъ окончившихъ, съ успѣхомъ, въ одномъ
изъ университетовъ имперіи курсъ тагъ называемыхъ сво-
бодныхъ наукъ, для образованія его, на суммы баронета
Вилліе, по медицинскому факультету, согласно видамъ за-
казателя, стипендія эта до настоящаго времени остается
вакантною.

На основаніи § 8 высочайше утвержденнаго 11 марта
1866 г. измѣненія и дополненія къ положенію о стипендіи
Вилліе, главнаго военно-медицинскаго управленія, сообщая о
изложенномъ вашему превосходительству, имѣетъ честь
вскорѣйше просить сдѣлать, по вѣренному вамъ универ-
ситету, извѣстнымъ: не пожелаетъ ли кто изъ воспитан-
никовъ окончившихъ или оканчивающихъ въ текущемъ го-
ду курсъ въ университетѣ (исключая медицинскаго факуль-
тета) вступить на вакантную нынѣ стипендію баронета
Вилліе, на условіяхъ, изложенныхъ въ § 9 положенія объ
этой стипендіи и о томъ, кто избранъ будетъ, увѣдомить
управленіе.

Въ сему управленіе считаетъ долгомъ присовокупить
что а) высочайше утвержденное положеніе о стипендіи Вил-
ліе распубликовано въ собраніи узаконеній и распоряженій
правительства 28 іюня 1866 г. за № 57, и б) права и
преимущества стипендіатовъ Вилліе, по вступленіи на служ-
бу по военному вѣдомству, изложены въ § 16 положенія о
стипендіи. *Опредѣлили:* объявить объ ятомъ студентамъ,
а также сообщить и въ историко-филологическій факультетъ.

Засѣданіе 22-го марта.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа
2. Отъ 8-го марта за № 1053, которымъ его превосходительство утверждаетъ исправляющаго должность доцента, магистра Ерофова доцентомъ по занимаемой имъ кафедрѣ минералогіи. *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ въ правленіе университета и въ физико-математическій факультетъ,

3. Отъ того-же числа за № 1054: «по поводу ходатайства совѣта новороссійскаго университета о введеніи въ этомъ университетѣ преподаванія судебной медицины съ отпускомъ суммы изъ казны на содержаніе преподавателя оной,— я входилъ съ представленіемъ объ этомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія.

Нынѣ его сиятельство, графъ Д. А. Толстой, предложеніемъ отъ 20 м. февраля за № 2000, увѣдомилъ, что онъ не предвидитъ успѣха въ ходатайствѣ объ отпускѣ особой суммы изъ государственнаго казначейства на содержаніе преподавателя судебной медицины въ новороссійскомъ университетѣ, такъ какъ въ виду высочайше утвержденнаго 31-го декабря минувшаго года мнѣнія госу-

рственнаго совѣта сверхсѣтныя кредиты могутъ быть отпускаемы только для расходовъ дѣйствительно неотложно-необходимыхъ.

По сему и имѣя въ виду, что кафедра судебной медицины вовсе не положена по общему университетскому уставу на юридическомъ факультетѣ, — его сиятельство, гоф-министръ графъ Толстой признаетъ возможнымъ ввести преподаваніе этого предмета на юридическомъ факультетѣ только въ такомъ случаѣ, если совѣтъ университета найдетъ возможнымъ, согласно § 109 унив. устава, отнести расходъ на преподаваніе судебной медицины на спеціальныя средства университета.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить совѣту по-русскаго университета въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 23 января сего года». *Опредѣлили:* сообщить объ этомъ въ юридическій факультетъ.

4. Отъ 10-го марта за № 1128, которымъ его превосходительство разрѣшаетъ начать экзамены студентамъ физико-математическаго факультета съ 10 ч. наступающаго апрѣля мѣсяца.

При этомъ было доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи г. попечителя сообщено уже физико-математическому факультету и объявлено студентамъ. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

5) Отъ 17-го марта за № 1274: «по поводу заявленія нѣкоторыми изъ нашихъ университетовъ, что при приѣздѣ въ университеты воспитанниковъ духовныхъ семинарій, часто встрѣчаются затрудненія, вслѣдствіе необозначенія разрядовъ и неопредѣленности отиѣтокъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ таковымъ воспитанникамъ семинарскими начальствами, — министерство на-

роднаго просвѣщенія признало необходимымъ вопросъ о
устраненіи вышеизложенныхъ затрудненій передать на
сужденіе святѣйшаго синода.

Нынѣ святѣйшій синодъ сообщилъ министерству нар
наго просвѣщенія, что по обсужденію означеннаго вопроса
состоящемъ при ономъ учебномъ комитетѣ и по рассмотрѣ
затѣмъ заключеній сего комитета по вышеизложенному дѣ
а также принявъ во вниманіе, что § 138 уст. духовныхъ
менарій постановлено для обозначенія успѣховъ, а равно и
веденія учениковъ семинарій употреблять слѣдующіе балл
5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредствен
и 1—слабо, и что указомъ святѣйшаго синода 31-го мар
1870 года уже было вмѣнено семинарскимъ начальствамъ
въ обязанность строго держаться вышеизложенной систем
отмѣтокъ при выдачѣ свидѣтельствъ и аттестатовъ вы
пускаемымъ изъ семинарій воспитанникамъ, — опредѣ
ніемъ отъ 2/14 декабря минувшаго года постановилъ: сдѣ
лать правленіямъ семинарій строжайшее подтвержденіе
непремѣнномъ исполненіи, въ подлежащихъ случаяхъ, вы
шеизложенныхъ требованій семинарскаго устава и указ
святѣйшаго синода. При семъ святѣйшій синодъ призна
нужнымъ объяснить семинарскимъ начальствамъ, что въ
аттестатахъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій
еще не подвергнутыхъ полному преобразованію, сверхъ
отмѣтокъ объ успѣхахъ и поведеніи, должно быть неупус
тительно означено, по прежде принятому порядку, и
томъ, къ какому именно разряду сіи воспитанники при
числены при выпускѣ ихъ изъ семинарій. Относительно
воспитанниковъ семинарій, уже подвергшихся полному пре
образованію, святѣйшій синодъ, согласно мнѣнію учебнаго
комитета, призналъ, что воспитанники означенныхъ заве-

и должны быть принимаемы въ университеты порядкомъ, опредѣленнымъ для воспитанниковъ гимназій, по которому обращается вниманіе не на разряды, которые и не вступаютъ въ сихъ заведеніяхъ, а только на удовлетворительность отбѣтокъ по успѣхамъ и поведенію. Такого рода, справедливый по своему существу, долженъ быть предъявляемъ къ воспитанникамъ преобразованныхъ семинарій и потому, что они большею частію отправляются для обученія въ университеты до составленія разрядныхъ списковъ, которые заготавливаются семинарскимъ правленіемъ по окончаніи всѣхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ послѣ обыкновеннаго времени.

Получивъ о семъ предложеніе его сіятельства, графа А. Толстаго отъ 6-го текущаго марта за № 2471, имѣю честь увѣдомить о вышензложенномъ совѣтъ новороссійскаго университета для принятія къ свѣдѣнію и руководству. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію и руководству.

6. Отъ 17-го марта за № 1323, на имя г. ректора: Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства г. министра народнаго просвѣщенія объ увеличеніи числа почетныхъ медалей для министерства народнаго просвѣщенія, высочайше соизволивъ, въ 22 день января текущаго года, согласно положенію комитета гг. министровъ, разрѣшить министру народнаго просвѣщенія, въ отбѣну установленной въ 1859 и 1867 годахъ для его вѣдомства постоянной нормы ежегодныхъ наградъ чинами и орденами, представлять ежегодно къ наградамъ по правиламъ число лицъ, пропорціальное дѣйствительному за каждый годъ наличному составу служащихъ по расчету не свыше одной награды на пять лицъ, служащихъ по ученой, учебной и воспитательной части въ ученыхъ учрежденіяхъ, въ высшихъ и

среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и одной награды на двадцать лицъ, служащихъ въ тѣхъ же должностяхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ должностяхъ по административной и прочимъ частямъ, сохранивъ за г. министромъ народнаго просвѣщенія прежнее право представленія 4-хъ лицъ внѣ правилъ и выдачи денежныхъ наградъ въ нынѣ существующемъ размѣрѣ, какъ изъ суммъ вносимыхъ ежегодно въ финансовую смету министерства, такъ и изъ другихъ, состоящихъ въ распоряженіи онаго источника.

Получивъ о семъ предложеніе его сіятельства, г. министра, я, на основаніи онаго, покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять къ руководству слѣдующее.

1. Число наградъ чинами и орденами за отличіе въ службѣ, какъ по пропорціи одной награды на пять лицъ, такъ и одной награды на двадцать лицъ, исчисляется не по отдѣльнымъ учрежденіямъ, а по всѣмъ вмѣстѣ учрежденіямъ округа не включая въ счетъ законоучителей и вообще лицъ духовнаго званія, награды которымъ испрашиваются черезъ свѣтѣйшій синодъ и министерство внутреннихъ дѣлъ.

2. Исчисленіе это производитъ не по числу классовъ должностей, а пропорціально дѣйствительному наличному составу служащихъ.

3. Представлять къ наградамъ въ управленіе учебнаго округа единожды въ годъ, непременно къ 20-му іюля каждаго года, прилагая и формулярные списки (въ одномъ экземплярѣ) представляемыхъ лицъ; въ наградныхъ же спискахъ, представляемыхъ по формѣ А, приложенной св. зак. (изд. 1857 года) т. III уст. о служ. прав. къ ст. 1147, по продол. 1863 г., обозначать: а) во 2-й графѣ, у подлежащихъ лицъ, каедру занимаемую ими, или преподаваемый предметъ, и изъясненіе состоитъ ли представле-

ное лицо на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, и если со-
стоитъ, то въ какой должности и какой отзывъ полученъ
отъ сего вѣдомства относительно возможности вознагра-
жденія; б) въ 3-й и 4-й графахъ: время бытности въ
отставкѣ; в) въ 5 графѣ: время бытности, послѣ получе-
нїи послѣдняго чина, на дѣйствительной службѣ по 1-е
му разряду, оговаривая, въ случаѣ бытности лица въ отставкѣ,
какое именно лѣтъ, мѣсяцевъ и дней исключается за
время отставки изъ выслуги в) въ 10 графѣ,
г) показывается когда и какую получилъ чиновникъ по-
слѣднюю награду, если послѣдняя награда была денежная,
кроме оной выставлять предшествовавшую почетную, буде
денежная была; притомъ у лицъ, представляемыхъ къ ор-
дену 2-й степени, которыя имѣютъ тотъ же орденъ низшей
степени, во 2-й графѣ награднаго списка приводить время
полученїя сей низшей награды.

4. Въ представленію о наградахъ прилагать общій
именованный списокъ, за исключеніемъ законоучителей и во-
обще лицъ духовнаго сана, какъ выше упомянуто, въ ко-
торомъ должны быть обозначены учрежденїя, должности,
имена и фамиліи всѣхъ лицъ университета, могу-
щихъ, въ случаѣ заслуги, по правиламъ получать награды,
съ отдѣленіемъ по каждому учрежденію тѣхъ, для кото-
рыхъ высчитываются награды по пропорціи 1 къ 5, отъ
тѣхъ, для коихъ расчитываются по пропорціи 1 къ 20.
Этотъ списокъ необходимъ какъ для контроля въ цен-
тральномъ управленіи министерства, какъ и на случай мо-
гущихъ быть запросовъ по комитету министровъ.

5. При составленіи награднаго списка и удостоеніи
къ наградамъ обращать особенное вниманіе на точность
внесенныхъ въ списокъ свѣдѣній, за которую будетъ ле-

жать полная отвѣтственность на университетѣ; строго держаться существующихъ постановленій въ отношеніи значенія наградъ; и не терять изъ виду, что допускаемо въ ст. 1159 и 1163 по продолженію 1863 г. упомянутъ устава представленіе къ орденамъ лицъ, состоящихъ въ действительной ученой и учебной службѣ соотвѣтственно чина а не классу должности, комитетъ министровъ относить тогда къ тѣмъ должностямъ, по которымъ предоставлено служащимъ производство болѣе нежели однимъ чиномъ въ класса должности (ст. 802, 803 и др. того-же устава).

6) Испрошеніе подарковъ отъ высочайшаго Его Императорскаго Величества имени должно входить въ норму награды, съ указаніемъ источниковъ по университету, который можетъ быть отнесено приобрѣтеніе оныхъ.

7) Вычеты по производству въ чины за отличіе взысканіе денегъ по пожалованію орденовъ должно быть строго дѣлаемо въ установленный четырехтысячный срокъ.

Вмѣстѣ съ симъ нахожу нужнымъ изъяснить, что таковымъ увеличеніемъ, по монаршей милости, числа награды по министерству народнаго просвѣщенія, которое до сего на одесскій учебный округъ полагалось только 10, не можетъ уже быть допускаемо рѣшительно никакого превышенія нынѣ назначаемой пропорціи, и я надѣюсь, что настоящее количество наградъ по округу не дастъ возможности получать награды не вполне достойнымъ лицамъ, а послужитъ между тѣмъ важною поддержкою для женскихъ учебныхъ заведеній, гдѣ обыкновенно содержаніе преподаватель крайне недостаточно и потому должно быть по возможности возмѣщаемо почетными наградами». *Опредѣлено* принять къ свѣдѣнію.

7. Представленіе правленія отъ 22 марта за № 210

г. ректоръ университета представлѣ въ правленіе проектъ инструкціи объ обязанностяхъ чиновниковъ канцеляріи и другихъ частей общаго управленія новороссійскаго университета и о дѣлопроизводствѣ въ его канцеляріи. Рассмотрѣвъ и одобривъ упомянутую инструкцію, правленіе имѣетъ представить ее на утвержденіе совѣта». *Опредѣлили:* представить инструкціи разослать гг. членамъ совѣта и завѣдующимъ учебно-вспомогательными учреждениями университета для предварительнаго просмотра и затѣмъ представленія на утвержденіе совѣта въ слѣдующее засѣданіе.

8. Представленные физико-математическимъ и юридическимъ факультетами распредѣленія годовыхъ испытаній истекающемъ 1870—1871 академическомъ году. *Опредѣлили:* представленные распредѣленія годовыхъ испытаній утвердить и объявить чрезъ инспекцію студентамъ.

9. Представленіе физико-математическаго факультета: физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣе просить совѣтъ о выдачѣ приватъ-доценту Заленскому 300 р., согласно прилагаемому при семъ представленію профессора Мечникова».

Вышеизложенное представленіе г. Мечникова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣя въ виду, что настоящій семестръ уже приближается къ исходу, я считаю себя въ правѣ обратиться съ ходатайствомъ къ факультету о выдачѣ приватъ-доценту Заленскому содержания за 2 полугодія настоящаго академическаго года въ размѣрѣ 300 р. Въ случаѣ, если на это не предвидится средствъ изъ специальныхъ суммъ,—я покорнѣе прошу факультетъ ходатайствовать о томъ, чтобы означенные 300 р. были уплачены изъ той части специальной суммы, которая еще прежде была назначена на нужды зоотомическаго кабинета». *Опре-*

дали: выдать приватъ-доценту Заленскому изъ сумъ назначенной изъ специальныхъ средствъ на надобности зоотомической лабораторіи двѣсти восемьдесятъ рублей чешь, для надлежащихъ распоряженій, и сообщить въ членіе университета.

10. Представленіе того же факультета: «профессоръ Мечниковъ и и. д. доцента Ерофеевъ вошли въ факультетъ представлениемъ объ избраніи магистра Синцова доцентомъ по кафедрѣ геологіи и палеонтологіи. При произведенной баллотировкѣ всѣ восемь, участвовавшихъ въ баллотированіи, голосовъ оказалось избирательными. Поэтому факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи Синцова доцентомъ по кафедрѣ геологіи и палеонтологіи. Истинное представленіе гг. Мечникова и Ерофеева прилагается».

Вышеозначенное представленіе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «такъ какъ въ нашемъ университетѣ кафедра геологіи и палеонтологіи до сихъ поръ остается вакантною и такъ какъ преподаваніе этихъ предметовъ весьма важно для студентовъ, то мы находимъ необходимымъ предложить факультету кандидата для замѣщенія означенной кафедры. Имѣя въ виду отзывъ спеціалиста проф. Головкинскаго изъ Базани, а также и достоинство научныхъ трудовъ Синцова, мы обращаемся въ факультетъ съ покорнѣйшею просьбой избрать послѣдняго доцентомъ по кафедрѣ геологіи. При этомъ прилагается отзывъ изъ насъ Ерофеева о вѣдшихъ въ свѣтъ двухъ сочиненіяхъ Синцова».

Отзывъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: «Иванъ Ѳеодоровичъ Синцовъ публиковалъ до настоящаго времени двѣ свои геологическія работы подъ заглавіями «геологія

ский очеркъ саратовской губерніи» и «мезозійскія обра-
ванія общаго сырта и нѣкоторыхъ прилежащихъ пунктовъ»

Въ обѣихъ работахъ видно, что г. Синцовъ зна-
етъ съ методомъ опредѣленія геологической древности
разныхъ породъ земли, или, лучше сказать, ихъ пла-
стовъ, — методомъ, общимъ большинству извѣстныхъ геоло-
говъ; онъ знаетъ недостатки этого метода и старается ихъ
избавить. Методъ опредѣленія геологической древности ка-
кого либо пласта осадочной породы земли состоитъ не въ
опредѣленіи числа годовъ, вѣковъ, тысячелѣтій, прошед-
шихъ со времени образованія его до настоящаго времени, а
въ приравненіи времени образованія этого пласта ко вре-
мени образованія другаго пласта, находящагося въ другой
мѣстности, положеніе котораго въ общемъ ряду пластовъ
или было строго опредѣлено. Два пласта, находящіеся
въ разныхъ мѣстностяхъ, удаленныхъ другъ отъ друга на
большое или менѣе значительное разстояніе, считаются одно-
временными, когда имѣютъ одинаковый составъ, одинако-
вое положеніе въ сходныхъ рядахъ пластовъ этой мѣст-
ности и, главнымъ образомъ, одинаковыя окаменѣлости.
На самомъ дѣлѣ, два пласта, представляющіе подобныя сход-
ства, нельзя не признать за одновременные. Но подобное
сходство между пластами, удаленными другъ отъ друга
на большое разстояніе, обыкновенно не существуетъ. Пластъ,
лежащій въ очень далекомъ разстояніи отъ пласта, ко вре-
мени образованія котораго желаютъ приравнять время об-
разованія разсматриваемаго пласта, представляетъ такія
отличія, что подобное приравненіе окажется совершенно не-
возможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, море, которое было глав-
нымъ дѣятелемъ при образованіи пластовъ осадочныхъ по-
родъ земли, въ различныхъ своихъ частяхъ имѣетъ раз-

личныхъ обитателей, у береговъ — однихъ, на глубинахъ другихъ. По сему случаю два пласта или, лучше сказа двѣ части одного и также пласта, отлагавшіяся въ оди то же время, изъ одного и того-же моря, могутъ имѣть различный составъ, различныя окаменѣлости. Вотъ причина неудачъ, сѣтованій тѣхъ геологовъ, которые желали бы видѣть въ Россіи тотъ же рядъ, ту же послѣдовательную пластовъ осадочныхъ породъ, какая наблюдалась въ западной Европѣ.

Г. Синцовъ на первыхъ порахъ своей геологической дѣятельности увидѣлъ, что полного сходства между пластами осадочныхъ породъ Россіи и западной Европы существовать не можетъ, такъ какъ Россія составляла одну отдаленную часть того геологическаго моря, изъ котора осаждались пласты осадочныхъ породъ западной Европы или, можетъ быть, составляла берегъ или сушу въ то время, когда западная Европа была глубокимъ моремъ. Такимъ образомъ г. Синцовъ увидѣлъ, что пласты мѣловой формациі саратовской губерніи не могутъ быть приравнены по сходству окаменѣлостей къ пластамъ мѣловой формациі ни саксоно-богемской, ни французской. Пласты мѣловой формациі въ саратовской губерніи въ нижнихъ частяхъ состоятъ изъ песчаниковъ и песковъ, въ верхнихъ — изъ мергелей и настоящаго мѣла. Подобное же устройство представляютъ мѣловые пласты и всей центральной Россіи. Гофманнъ, наиболѣе старательный приравнитель пластовъ осадочныхъ породъ Россіи къ западно-европейскимъ, относить, по окаменѣлостямъ, мѣловые пласты воронежской губерніи, совершенно сходные съ саратовскими, къ сенманскому, туронскому и сенонскому ярусамъ мѣловой формациі Дорбиньи. Но сдѣлать это невозможно,

тому что, по наблюдению г. Синцова, въ мергелевыхъ пластахъ мѣловой формации саратовской губернии наибольшее число окаменѣлостей принадлежитъ къ туронскому ярусу. Если, тогда какъ самые распросграненные виды къ этому. По сему случаю нельзя не согласиться съ дѣломъ мѣловой формации Россіи, которое предлагаетъ г. Синцовъ, на песчаную мѣловую формацию и мергельно-мѣловую. Первая представляетъ, судя какъ по окаменѣлостямъ, такъ и по составу, береговья основанія мѣловаго моря, вторая же—образованія глубокаго моря.

Если въ саратовской губернии г. Синцову приходится имѣть дѣло преимущественно съ пластами мѣловой формации, юрскіе пласты саратовской губернии менѣе развиты и мѣловые и представляютъ значительныя затрудненія при изученіи, то общій сыртъ далъ возможность провѣрить юрскіе пласты и сравнить ихъ съ нижними пластами московской юры. Хотя въ общемъ сыртъ встрѣчается и пласты мѣловой формации, но пласты эти состоятъ изъ мѣла и мергелей, бѣдны окаменѣлостями и не должны быть отнесены къ верхней группѣ мѣловой формации Россіи. Причисленіе юрскихъ пластовъ общаго сырта къ нижнимъ пластамъ московской юрской формации важно въ томъ отношеніи, что опровергаетъ Гофманна, старающагося доказать, что юрскіе пласты общаго сырта не имѣютъ сходства съ пластами московской юры. Я не буду вдаваться въ подробности изложенія вѣрности взгляда г. Синцова, замѣчу только, что это произошло оттого, что при изученіи юрскіе пласты формоста изобильнаго и мертвыхъ окаменѣлостей, ни г. Гофманнъ, ни г. Синцовъ не видѣли непосредственнаго налеганія одного пласта на другой, отчего и произошло, что г. Синцовъ считаетъ верхними пластами

то, что г. Гофманнъ считаетъ нижними. Впрочемъ сообщенія г. Синцова, основанныя на палеонтологическихъблюденіяхъ и на наблюденіяхъ обрестностей мертвыхъ лей, заставляють принять его взглядъ за болѣе вѣрный.

Читая работы г. Синцова постоянно видишь какъ знаніе литературы того вопроса, о которомъ онъ говоритъ такъ и умѣнье обращаться съ тѣмъ матеріаломъ, которымъ владѣетъ геологъ. Все это заставляеть предположить, выбравъ г. Синцова дѣятелемъ новороссійскаго университета, университетъ увидить въ немъ не только способнаго преподавателя геологій, но и хорошаго изслѣдователя новороссійскихъ третичныхъ образованій, которыхъ жаждутъ подробнаго изслѣдованія уже довольно много времени.

При происшедшемъ вслѣдъ за симъ баллотированіи магистра Синцова въ доценты по кафедрѣ геологій и палеонтологій, получилось 18 голосовъ (*) избирательныхъ и неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: по полученіи надлежащихъ документовъ войти съ ходатайствомъ къ г. попечителю съ утверженіемъ магистра Синцова, согласно состоявшемуся избранію, доцентомъ по кафедрѣ геологій и палеонтологій съ 22 марта 1871 года.

11. Представленіе того же факультета: «такъ какъ находящаяся въ нашемъ университетѣ минералогическая коллекція не удовлетворяеть потребностямъ чтенія лекцій и спеціальныхъ занятій по минералогіи, то физико-математическій факультетъ, согласно представленію доцента по кафедрѣ минералогіи, г. Ерофеева, имѣеть честь просить совѣтъ обратиться съ просьбою въ горный департаментъ

*) Отсутствовавшіе: профессора передали свои голоса для баллотированія въ слѣдующія засѣданія: М. К. Павловскій — В. М. Витъ вс. о. о. Н. П. Сажинъ — Л. С. Циховскому и Р. В. Орбильскій — А. Г. Бригнеръ

составленія коллекціи минераловъ для нашего университета изъ дублетовъ, хранящихся въ музеѣ горнаго института. Кроме того, для лучшаго исполненія этой просьбы факультетъ проситъ обратиться къ г. попечителю съ просьбой о личномъ его содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ предъ директоромъ горнаго департамента и предъ директоромъ горнаго института». *Опредѣлили*: снести по этому дѣлу съ горнымъ департаментомъ, въ то же время просить г. попечителя объ оказаніи университету содѣйствія приобрѣтенію минералогической коллекціи личнымъ его ходатайствомъ предъ директоромъ горнаго департамента и горнаго института.

12. Представленіе того же факультета: «такъ какъ профессору Мечникову, по всей вѣроятности, придется провести будущій академическій годъ внѣ Одессы, то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорно просить советъ, поручить какъ чтеніе лекцій по зоологіи, такъ и руководство практическими занятіями приватъ-доценту Заленскому, назначивъ ему за то вознагражденіе въ размѣрѣ получаемого штатными доцентами и притомъ выдавать его мѣсячно. При семъ прилагается донесеніе проф. Мечникова касательно порученія чтенія лекцій г. Заленскому.

Донесеніе это содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣя въ виду что мнѣ, по всей вѣроятности, придется провести будущій академическій годъ внѣ Одессы, я считаю своею обязанностію указать факультету на средство для того, чтобы ни чтенія зоологіи, ни практическія занятія студентовъ не прерывались. Я предлагаю факультету ходатайствовать о томъ, чтобы советъ поручилъ какъ чтеніе лекцій, такъ и руководство практическихъ занятій приватъ-доценту Заленскому. Я это дѣлаю въ полной увѣренности,

что у г. Зеленскаго достанетъ и знанія и добросовѣсти для выполненія подобной обязанности. Само собою зумѣется, что, въ случаѣ принятія моего предложенія, вѣтъ назначить г. Зеленскому большій противъ теперяго гонорарій, такъ какъ количество занятій у него значительно увеличится. Было бы особенно хорошо, если оказалось возможнымъ приравнять г. Зеленскаго, хотя только de facto, къ доцентамъ, т. е. давать ему соответствующее содержаніе и притомъ помѣсячно (такъ какъ дѣлалось относительно приватъ-доцента Андреевскаго). *Опредѣлили:* отложить рзасмотрѣніе этого вопроса до шенія дѣла объ ассигнованіи дополнительныхъ суммъ содержаніе университетскихъ зданій.

13. Представленіе того же факультета: «профессоръ Беркевичъ заявилъ факультету, что переговоры съ тифлисской обсерваторіей объ уступкѣ для нашей астрономической обсерваторіи меридіональнаго круга окончены. Поэтомъ физико-математическій факультетъ находитъ необходимымъ командировать г. Беркевича въ Тифлисъ для принятія инструмента. На издержки для путешествія факультетъ предпочтительнѣе проситъ совѣтъ выдать г. Беркевичу 300 р. изъ суммъ специальныхъ средствъ и ходатайствовать у русскаго общества пароходства и торговли о бесплатной поставкѣ инструмента отъ Орпиры до Одессы, и о выдачѣ Беркевичу бесплатнаго билета 1-го класса на переѣздъ отъ Орпиры до Одессы и обратно. Въ случаѣ же если общество пароходства не уважитъ этой просьбы, то факультетъ проситъ совѣтъ выдать г. Беркевичу 500 р. изъ специальныхъ средствъ. При этомъ факультетъ считаетъ нужнымъ просить совѣтъ, что часть издержекъ вознаграждается тѣмъ, что тифлисская обсерваторія, вмѣстѣ съ инструментомъ»

купаетъ намъ различную утварь, какъ-то: лѣстницы, режь
шпирны и т. п.»;

и донесеніе профессора Беркевича: «въ виду необхо-
дноти поѣздки моей въ Тифлисъ для принятія меридіональ-
наго круга и недостаточности специальныхъ средствъ уни-
верситета въ нынѣшнемъ году — имѣю честь представить
вамъ слѣдующія соображенія. Астрономическая observa-
торія въ настоящее время располагаетъ:

значными деньгами	6941 р. 42 к.
слѣдующими изъ 12 тыс. руб., взятыми законнообразно	3208 » 58 »
итого	10150 » — »

Изъ этой суммы слѣдуетъ уплатить:

подрядчику Барцову	5000 » — »
за постройку сарая	1300 » — »
» меридіональный кругъ	4000 » — »
» упаковку инструмента, ящики и до- ставку до парохода	300 » — »
д) на мои путевыя издержки	300 » — »
всего	10900 » — »

слѣдовательно недостаетъ 750 рублей.

Въ виду, однакожъ, того обстоятельства, что уплата
за меридіональный кругъ совершится только въ началѣ
будущаго года — теперь же мы должны представить въ
ваше распоряженіе списокъ кредиторовъ, которыхъ мы не знаемъ,
въ виду неполученія инструмента и неизвѣщенія насъ объ
дѣлѣ тифлисской обсерваторіею — я полагаю вышеизложен-
ныя издержки произвести нынѣ же — изъ суммъ observa-
торіи, если совѣту угодно будетъ со мною согласиться. Что
касается недостающей суммы въ 750 р., то она можетъ
быть исхodataйствована въ началѣ будущаго года изъ ос-

татковъ отъ наличнаго состава». *Опредѣлили*: командировать профессора Беркевича въ Тифлисъ и разрѣшить и дать ему на перевозку инструмента и поѣздку шестьсот руб. изъ суммы въ 4000 р., назначенной, по рѣшенію вѣта 9 сентября 1868 г., на приобрѣтеніе изъ тифлисскаго обсерваторіи меридіональнаго круга Репсольда; о чемъ сообщить въ прачленіе для зависящихъ отъ него распоряженій

14. Представленіе того же факультета: «въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета 7 марта магистръ зоологіи В. Заленскій защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ «исторія развитія аранеминъ», написанную имъ для приобрѣтенія степени доктора зоологіи. Оponentами были проф. Мечниковъ и н. д. доцента Бощугъ. Защищеніе признано удовлетворительнымъ и г. Заленскій достоиннымъ степени доктора. Поэтому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ объ утвержденіи г. Заленскаго въ степени доктора зоологіи. *Опредѣлили*: утвердивъ магистра Заленскаго въ степени доктора зоологіи, выдать ему установленный дипломъ.

15. Представленіе того же факультета: «въ физико-математическій факультетъ поступило два проекта подробныхъ правилъ веденія фермскаго хозяйства: одинъ составленный профессоромъ Абашевымъ и другой — управляющимъ фермою Армфельдомъ. Рассмотрѣвъ оба проекта, факультетъ постановилъ, представить ихъ въ петровскую академію и просить ея заключенія. На настоящій же годъ поручить г. Армфельду вести хозяйство фермы на прежнихъ основаніяхъ, и, согласно просьбѣ профессора Абашева уволить его отъ обязанности наблюдать за веденіемъ хозяйства фермы»;

и донесеніе проф. Абашева: «физико-математическій фа-

Факт въ послѣднемъ своемъ засѣданіи опредѣлили оставить хозяйство университетской фермы, впредь до окончательнаго рѣшенія его устройства, въ прежнемъ положеніи.

Такъ какъ при настоящемъ ходѣ дѣлъ на фермѣ мое мнѣніе за нимъ представляется мало полезнымъ, и такъ какъ я желаю воспользоваться отпускомъ на каникулярное время, то и имѣю честь покорнѣйше просить соизволить сложить съ меня обязанность особаго наблюденія за ходомъ фермскаго хозяйства». *Опредѣлили*: 1) утвердивъ распоряженіе факультета о веденіи фермскаго хозяйства въ текущемъ году, просить петровскую академію рассмотреть проектъ, представленныя въ физико-математическій факультетъ новороссійскаго университета; 2) профессора Абашева, согласно его просьбѣ, уволить отъ обязанности особаго наблюденія за ходомъ фермскаго хозяйства.

16. Представленіе того-же факультета: «въ отвѣтъ на присланное совѣтомъ отношеніе херсонской губернской земской управы, отъ 17 февраля за № 727, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести, что онъ соизволитъ раздѣляеть мнѣніе профессора Абашева, приложенное при этомъ отношеніи и для командированія за границу рекомендуетъ кандидата нашего университета г. Боровскаго, состоящаго въ настоящее время учителемъ одесской 2-й гимназіи. Составленіе же инструкціи для лицъ, командированныхъ земствомъ за границу поручено факультетомъ профессору Абашеву». *Опредѣлили*: сообщить херсонской губернской земской управѣ 1) что физико-математическій факультетъ рекомендуетъ для командированія за границу съ цѣлью приготовленія въ учителя земскаго сельскохозяйственнаго училища кандидата естественныхъ наукъ новороссійскаго университета Боровскаго, совершенно раздѣляя,

какъ и совѣтъ, мнѣніе профессора Абашева о способѣ приготовления преподавателей для сельско-хозяйственнаго училища; и 2) что составленіе инструкціи для командиромыхъ за границу лицъ поручено проф. Абашеву.

17. Представленіе историко-филологическаго факультета: «представляя распредѣленіе переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ на настоящій 1870—71 учебный годъ факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета исходатайствовать разрѣшеніе г. попечителя округа чтобы означенные экзамены начались 19 ч. текущаго мѣсяца. Въ этому факультетъ побуждается какъ заявленнымъ ему желаніемъ студентовъ употребить болѣе времени на приготовленіе себя изъ обширныхъ, прочтанныхъ имъ курсовъ, такъ равно и тѣмъ, что преподаватели видятъ возможность къ 19 числу окончить чтеніе своихъ предметовъ». *Опредѣлили*: просить по этому предмету разрѣшенія г. попечителя,

18. Представленіе юридическаго факультета: «ординарный профессоръ гражданскаго права А. В. Буницынъ представилъ въ юридическій факультетъ рапортъ по поводу приближающагося окончанія пятилѣтія, на которое онъ избранъ былъ на службу при новороссійскомъ университетѣ съ изъявленіемъ готовности продолжать ее и впредь при семъ университетѣ.

Юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 10-го сего марта, по заслушаніи и обсужденіи означеннаго рапорта проф. Буницына, принялъ прежде всего въ соображеніе тѣ условія, въ какихъ у насъ находится въ настоящее время преподаваніе юридическихъ наукъ вообще и гражданскаго права въ отдѣльности. При этомъ было заявлено, что во 1-хъ гражданское право принадлежитъ къ

важѣйшимъ предметамъ факультетскаго преподаванія юридическихъ наукъ, — оставить этотъ предметъ безъ преподаванія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ значило бы лишитъ студентовъ одного изъ главныхъ основаній юридическаго образованія; и что во 2-хъ въ настоящее время факультетъ не имѣетъ въ виду ни одного опытнаго и самостоятельнаго цивилиста, который могъ бы съ полнымъ достоинствомъ занять у насъ катедру гражданскаго права. По общему убѣжденію факультета, проф. Буницынъ можетъ быть весьма полезнымъ преподавателемъ въ нашемъ университетѣ, въ которомъ онъ въ теченіи пяти лѣтъ излагалъ съ успѣхомъ обширные курсы тражданскаго и римскаго права. На основаніи изложенныхъ соображеній юридическій факультетъ опредѣлилъ баллотировать вопросъ объ оставленіи профессора Буницына въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ. При произведенной затѣмъ баллотировкѣ оказалось, что проф. Буницынъ избранъ единогласно.

Донося о вышеизложенномъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ объ оставленіи А. В. Буницына ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданскаго права при новороссійскомъ университетѣ на новое пятилѣтіе съ 1 іюня сего 1871 года, т. е. со дня окончанія срока, до котораго онъ былъ опредѣленъ на службу въ семь университетѣ.

При этомъ г. ректоръ представилъ рапортъ на его имя, профессора Буницына слѣдующаго содержанія: «высоко и достойно цѣню я много разъ оказанное ко мнѣ гг. членами юридическаго факультета довѣріе, высказавшееся наконецъ, и 10 сего марта въ единогласномъ избраніи ипп меня на новое пятилѣтіе продолженія моей службы между ними.

Оживленный такимъ довѣріемъ я радъ бы былъ посвятить всѣ мои силы на пользу университета. Но обочиваясь о скорѣйшемъ появленіи или приготовленіи преемника на кафедре гражданского права съ болѣе свѣжими и прочными силами, я пришелъ къ мысли, что полное и вое пятилѣтіе моей службы, еслибъ на то поспѣдовала воля совѣта, своею продолжительностію могло бы много достойнаго кандидата на профессуру отклонить отъ желанія занять ее, ставя его надолго въ выжидательное положеніе. А потому, дорожа болѣе всего интересомъ науки и университета, нашелъ я нужнымъ просить ваше превосходительство заявить совѣту университета, что если угодно будетъ ему продлить мою службу при университетѣ, то я не желаю бы этого продленія свыше половины пятилѣтія.

Въ этотъ сокращенный срокъ продолженія моей службы, когда въ юридическомъ факультетѣ и безъ того три или двѣ кафедры не будутъ имѣть преподавателей, по крайней мѣрѣ третья или четвертая, и притомъ одна изъ главнѣйшихъ въ факультетѣ, кафедра гражданского права не осталась бы безъ преподавателя, а между тѣмъ могло бы явиться или быть подготовленъ и преемникъ на эту кафедру.

Такой сокращенный срокъ продолженія службы на половину пятилѣтія нисколько не противорѣчитъ и § 78 унив. уст., по которому новое избраніе профессоровъ на продолженіе службы можетъ быть лишь «не болѣе какъ на пять лѣтъ», — слѣдовательно никакъ не отвергается избраніе на срокъ болѣе короткій. Такой смыслъ этого параграфа, несомнѣнный самъ въ себѣ по самой простой логикѣ, не одинъ разъ былъ уже безпрепятственно примѣняемъ и къ дѣлу въ другихъ университетахъ, при бывшихъ выборахъ именно на половину пятилѣтія».

При происшедшемъ за сямъ баллотированіи объ оставленіи профессора Куницына по занимаемой имъ ка-
тедрѣ гражданскаго права въ невороссійскомъ университетѣ
на два съ половиною года получилось одиннадцать го-
ловъ избирательныхъ и девять неизбирательныхъ. *Опре-
делили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи
§ унив. уст. просить ходатайства г. попечителя предъ
министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи на
службѣ заслуженнаго ординарнаго профессора Куницына
на два съ половиною года съ 1-го іюня текущаго
1871 года по занимаемой имъ кафедрѣ гражданскаго права.

19. Представленіе того же факультета: «юридическій
факультетъ, находя полезнымъ для студентовъ, при пре-
подаваніи судоустройства и судопроизводства профессорами
университета, ближайшее ознакомленіе съ практическою
стороною этого предмета и, такъ сказать, наглядную под-
готовку ихъ къ будущей практикѣ въ судебныхъ учреж-
деніяхъ, пришелъ къ заключенію, что преподаваніе прак-
тическаго судопроизводства на юридическомъ факультетѣ
и при томъ лицомъ, вполне знакомымъ съ юридической
практикой, было бы весьма желательно. При этомъ г. ректоромъ
было заявлено, что прокуроръ одесской судебной палаты
Орловъ изъявилъ готовность взять на себя преподаваніе
практическаго судопроизводства студентамъ юридическаго
факультета; и такъ какъ, по мнѣнію факультета, г. Орловъ
удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ преподавателя практи-
ческаго судопроизводства, то юридическій факультетъ хо-
датайствуетъ предъ совѣтомъ о разрѣшеніи преподаванія
на факультетѣ практическаго судоустройства и судопро-
изводства прокурору одесской судебной палаты Орлову въ
качествѣ частнаго преподавателя». *Опредѣлили*: просить

ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи преподаванія на юридическомъ факультетѣ практическаго судоустройства и судопроизводства прокурору одесской судебной палаты Орлову, въ качествѣ частнаго преподавателя, и объ этомъ рѣшеніи совѣта просить г. ректора увѣдомить дѣйствительнаго студента совѣтника Орлова.

20. Представленіе того же факультета объ утвержденіи окончившаго въ прошломъ академическомъ году курсы по юридическому факультету Матковскаго въ степени кандидата законовѣднія. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Матковскаго въ степени кандидата, выдать ему установленны на это званіе дипломъ.

21. Представленіе того же факультета: «вслѣдствіе заявленія н. д. экстраординарнаго профессора Власьева, что онъ затрудняется дальнѣйшимъ исполненіемъ должности секретаря факультета, и просьбы освободить его отъ оной, юридическій факультетъ избралъ, посредствомъ закрытой баллотировки, секретаремъ факультета доцента Патлаевскаго.

Донося объ этомъ совѣту факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить ходатайства онаго предъ г. попечителемъ объ утвержденіи г. Патлаевскаго въ должности секретаря юридическаго факультета». *Опредѣлили*: на основаніи 42 § унив. уст. л. А п. 4 представить г. попечителю объ утвержденіи доцента Патлаевскаго исправляющимъ должность секретаря юридическаго факультета на мѣсто н. д. экстраординарнаго профессора Власьева, отказавшагося отъ исполненія должности секретаря факультета.

22. Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ имѣетъ честь донести, что контрольнымъ ис-

сталииъ подвергались изъ числа славянскихъ стипенді-
говъ Бокушевичъ, Говедарица и Заграфскій и получили
вѣдущія отиѣтки: первый изъ уголовного, полицейскаго
гражданскаго права и изъ исторіи русскаго права по 4
вѣдомъ предметъ; второй — изъ исторіи русскаго и
гражданскаго права и изъ статистики по 4 въ каждомъ; и
третій — изъ исторіи русскаго права 3, изъ исторіи
гражданскаго права и изъ статистики по 4. Студентъ же Ма-
вевичъ на экзаменъ не являлся по болѣзни.

При этомъ было доложено, что студентъ 2-го курса
историко-филологическаго факультета Коньяровъ, по доно-
шенію факультета на имя г. ректора, также подвергся
контрольному испытанію въ началѣ февраля и получилъ
вѣтки, дающія ему право на дальнѣйшее полученіе сти-
пендіи. *Опредѣлили*: студентамъ Бокушевичу, Говедарицѣ,
Заграфскому и Коньярову продолжать выдачу славянскихъ
стипендій.

23. Представленныя правленіемъ подробныя росписанія
о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казна-
чества и спеціальныхъ средствъ по новороссійскому уни-
верситету на 1872 годъ. *Опредѣлили*: означенныя роспи-
санія, на основаніи 42 § унив. уст. л. А. п. 9, утвердить
и чести и сообщить въ правленіе университета.

24. Рапортъ проректора университета на имя г. рек-
тора: «имѣю честь донести вашему превосходительству,
что въ теченіи прошлаго февраля мѣсяца не читали лек-
цій: а) по болѣзни: Ф. И. Леонтовичъ 3 л., А. М. Богда-
новскій 2 л., Р. В. Орбинскій 3 л., В. И. Григоровичъ 1 л.,
Ф. Б. Брунъ 1 л., Н. Н. Соколовъ 1 л., А. А. Вериги 2 л.,
Д. С. Некрасовъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., В. М. Топо-
ровъ 1 л.; б) по случаю отпуски: Д. С. Ценковскій 11 л.,

Н. С. Власевъ 10 л.; в) по законной причинѣ: А. В. Илицынъ 2 л., В. М. Войтковскій 2 л., Ф. Н. Шведовъ 3 л., И. С. Некрасовъ 2 л., С. П. Ярошенко 4 л. и В. М. Морозъ 1 лекцію». *Опредѣлили*: записать объ этомъ протоколъ.

25. Донесеніе профессора астрономіи Берковича: «челомъ имѣю покорнѣйше испрашивать разрѣшенія совѣта о постройкѣ при астрономической обсерваторіи конюшни и сарая для склада топлива и др. хозяйственныхъ принадлежностей, присовокупляя, что постройка эта обойдется 1300 руб.». *Опредѣлили*: разрѣшить постройку конюшни и сарая при астрономической обсерваторіи, если физико-математическій факультетъ найдетъ это нужнымъ и возможнымъ; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, сообщить въ правленіе выпиской изъ настоящей статьи протокола.

26. Письмо генераль-адъютанта П. Е. Коцебу на имя г. ректора, отъ 10-го марта за № 1239: «избравъ, по моему иному жребію, изъ числа предложенныхъ историко-филологическимъ факультетомъ 2-хъ кандидатовъ студента Евгенія Козубскаго на учрежденную въ новооросійскомъ университетѣ стипендію моего имени, я имѣю честь уведомить объ этомъ ваше превосходительство, въ послѣдствіи отзыва вашего отъ 24-го февраля за № 229». *Опредѣлили*: объ избраніи генераль-адъютантомъ Коцебу стипендіатомъ студента Козубскаго сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета для зависящихъ отъ него распоряженій касательно выдачи Козубскому стипендіи со времени его избранія, именно отъ 10-го марта 1871 года.

27. Прошеніе, на имя г. ректора, студента изъ...

мъ славянъ М. Мариновича: «прилагая при семъ свидѣ-
тельство университетскаго врача, имѣю честь покорнѣйше
просить ваше превосходительство ходатайствовать въ со-
ветъ университета объ удержаніи за мною славянской сти-
пендіи до окончанія годичныхъ испытаній». *Опредѣлили:*
въ вниманіи къ болѣзненному состоянію студента Марино-
вича разрѣшить продолженіе выдачи ему славянской сти-
пендіи.

28. Прошеніе кандидата правъ М. Малинина: «по
рѣшенію совѣта мнѣ, въ качествѣ стипендіата, на вре-
мя приготовления къ занятію кафедры гражданскаго судопро-
изводства и судопроизводства назначено было 400 руб.
въ счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ
какъ до сего времени ассигновки этой не послѣдовало, и
такъ какъ имѣю собственныхъ средствъ, то прошу ваше пре-
восходительство о назначеніи мнѣ, за первую треть 1871
года, сто руб. изъ суммъ университета». *Опредѣлили:*
въ вниманіи къ отсутствію въ распоряженіи университета нѣтъ никакихъ
денегъ, на которыя бы можно было отнести пособіе г. Ма-
линину, то просить попечительство о недостаточныхъ сту-
дентахъ при новороссійскомъ университетѣ, не признаетъ
за свое возможнымъ выдать г. Малинину просимыя имъ сто
рублей заимообразно изъ суммъ попечительства.

29. Прошеніе вольнонаемнаго педеля при инспекціи
Карла Мальскаго: «весьма ограниченное жалованье, по-
лучаемое мною, и существующая въ настоящее время
дороговизна, поставили меня въ стѣснительное положеніе
и крайнюю нужду; поэтому я принимаю смѣлость почти-
тельнѣйше просить ваше превосходительство, во вни-
маніи къ изложеннымъ обстоятельствамъ и наступленію
праздниковъ разрѣшить мнѣ пособіе изъ суммы сбора за

матрикулы». *Опредѣлили*: разрѣшить выдачу г. Мальскіи двадцати руб. изъ суммы сбора за матрикулы; о чемъ сообщить, для надлежащихъ распоряженій, въ правленіе университета.

Засѣданіе 13-го апрѣля.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа
2. Отъ 23 марта и 3-го апрѣля о томъ, что вышайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 16-го марта за № 7 кандидатъ А. Власенко командированъ за границу на 2 года, съ ученою цѣлю, и что вслѣдствіе этого г. министръ, назначивъ ему съ 1-го апрѣля 1871 года содержаніе по 1500 р. въ годъ, сдѣлалъ распоряженіе по департаменту народнаго просвѣщенія о производствѣ г. Власенкѣ этого содержанія, по расчету, на три мѣсяца впередъ, съ вычетомъ 2% на пенсіи и о выдачѣ ему, по пріѣздѣ въ Петербургъ, причитающихся денегъ, а также безденежнаго заграничнаго паспорта.

При этомъ секретаремъ доложено, что о вышеназженномъ сообщено уже г. ректоромъ въ юридическій факультетъ съ приглашеніемъ г. Власенка отправиться въ С.-Петербургъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 23 марта за № 1420: «г. министр народнаго просвѣщенія на представленія мои касательно ходатайства совѣта новороссійскаго университета о командированіи приватъ-доцента сего университета, магистра Владимира Заленскаго на 2 года за границу для приготовленія въ профессорскому званію по зоологіи, и объ оставленіи въ этомъ же университетѣ кандидатовъ: Малинина, для приготовленія къ званію преподавателя гражданскаго судопроизводства и судопроизводства, и Цомакіона для продолженія занятій его по физикѣ, съ содержаніемъ первому по 500 р., а послѣднимъ по 400 р. въ годъ каждому изъ нихъ министерства народнаго просвѣщенія,— въ предложеніи отъ 6-го текущаго марта увѣдомилъ меня, что онъ не находитъ возможнымъ удовлетворить изъясненному ходатайству совѣта университета, такъ какъ министерство располагаетъ нужными на упомянутый предметъ денежными средствами. Но для назначенія содержанія Заленскому, Малинину и Цомакіону, равно какъ другимъ еще лицамъ, представленнымъ отъ начальствъ нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ для приготовленія къ профессорскому званію,— его сіятельство полагаетъ отнестись къ г. министру финансовъ объ открытіи въ главномъ казначействѣ дополнительнаго кредита къ суммѣ, ассигнованной по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1871 года на приговореніе профессоровъ и учителей и, если статсъ-секретарь Гейтернъ не встрѣтитъ къ сему препятствій съ своей стороны, войти затѣмъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ по исходатайствованію упомянутаго кредита къ суммѣ государственнаго казначейства.

Сообщаю о вышеизложенномъ совѣту университета въ отвѣтъ на представленія онаго отъ 18-го сентября и 8-го декабря 1870 года». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 29-го марта за № 1468 объ утвержденіи цента Патлаевскаго исправляющимъ должность секретаря юридическаго факультета на мѣсто профессора Власья отказавшагося отъ этой должности. *Опредѣлили*: сообщити объ этомъ въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета.

5. Отъ 9-го апрѣля за № 1603: «вслѣдствіе хитрости совѣта новороссійскаго университета отъ 6-го сентября за № 338, я входилъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доктора зоологій Свѣченова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологій новороссійскаго университета съ 19-го августа 1870 года и е испрошеніи для него изъ государственнаго казначейства одного оклада содержанія по 3000 р. въ годъ.

Его сіятельство графъ Д. А. Толстой, имѣя въ виду что на основаніи п. 4 высочайше утвержденнаго 11-го іюня 1864 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета постановлено производить постепенное возвышеніе временнаго штата до цифры нормальнаго штата, по мѣрѣ открытія въ томъ надобности, выдѣливъ прибавочную сумму въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія, по предварительному соглашенію министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія и по испрошеніи на установленномъ порядкомъ высочайшаго разрѣшенія, — тогда какъ для прочихъ университетовъ отпускъ суммъ на выдѣленныя кафедры, положенныя по общему уставу университетовъ 18-го іюня 1863 года, производится изъ казны непосредственному сношенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ, не испрашивая разрѣшенія на то установленнымъ порядкомъ сверхштатнаго бюджета, — полагаеаь, что нѣтъ основанія ставить новороссійскій

университетъ въ этомъ отношеніи въ менѣе выгодное
положеніе, тѣмъ болѣе, что этотъ университетъ, какъ
учрежденіе новое, требуетъ со стороны правительства и
его поддержки, а потому и счелъ необходимымъ, на
основаніи смѣтныхъ правилъ, снестись съ министромъ фи-
нансовъ и затѣмъ войти съ представленіемъ въ государ-
ственный совѣтъ о соотвѣтственномъ, примѣнительно къ
остальнымъ университетамъ, измѣненіи порядка ассигнованія
денегъ на постепенное возвышеніе временнаго штата ново-
російскаго университета до цифры нормальнаго штата сего
университета, съ предоставленіемъ министру народнаго про-
свѣщенія, на основаніи вышензложенныхъ соображеній,
снова войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ объ
уменьшеніи содержанія по 3000 р. въ годъ профессору Сѣче-
ву, предназначенному къ опредѣленію ординарнымъ про-
фессоромъ по 2-й кафедрѣ зоологіи въ новороссійскомъ
университетѣ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государ-
ственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ
представленіе гофмейстера графа Толстаго объ измѣненіи
порядка ассигнованія суммъ на постепенное возвышеніе
временнаго штата новороссійскаго университета до цифры
нормальнаго штата сего университета, мнѣніемъ положилъ:
представленіе оіе утвердить и, вслѣдствіе того, въ измѣне-
ніи п. 4 высочайше утвержденнаго 11-го іюля 1864 года
указанія государственнаго совѣта объ учрежденіи новорос-
сійскаго университета, постановить, что постепенное воз-
вышеніе опредѣленнаго по временному штату сего универ-
ситета числа преподавательскихъ должностей до установ-
ленной нормальнымъ штатомъ онаго цифры производится,
наравнѣ съ другими университетами, по мѣрѣ назначенія

на новыя должности профессоръ, по непосредственно сношенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ, съ отпускомъ изъ государственнаго казначейства потребной суммы безъ испрошенія на сіе разрѣшенія въ общемъ, установленномъ для открытія сверхъизбытковъ кредитовъ, порядкѣ.

Его Императорское Величество такое мнѣніе государственнаго совѣта въ 22 день минувшаго марта, вѣроятно утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, о чемъ г. министромъ народнаго просвѣщенія доведено до свѣдѣнія правительствующаго сената.

Сообщая мнѣ о высочайшемъ повелѣніи этомъ, гофмейстеръ графъ Толстой присовокупилъ, что государственный секретарь, въ дополненіе къ сему, увѣдомилъ его съ тельствомъ, что государственный совѣтъ, постановивъ выше изложенное мнѣніе свое по настоящему дѣлу, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ: предоставить министру народнаго просвѣщенія войти въ сношеніе министромъ финансовъ объ отпускѣ содержанія по 3000 р. въ годъ назначаемому нынѣ на должность ординарнаго профессора въ новороссійскомъ университетѣ, статскому совѣтнику Сѣченову.

Такое положеніе государственнаго совѣта удостоено также высочайшаго Государя Императора утвержденіемъ вслѣдствіе чего гофмейстеръ графъ Толстой вошелъ въ сношеніе съ г. военнымъ министромъ относительно перемѣщенія профессора Сѣченова на службу въ новороссійскій университетъ и по полученіи отъ него отзыва, а также по сношеніи съ г. министромъ финансовъ объ отпускѣ Сѣченову содержанія, присвоеннаго должности ординарнаго профессора новороссійскаго университета, будетъ мнѣ сообщено о послѣдующемъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе за № 338. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

6. Отъ того же числа за № 1605: «г. министръ нашего просвѣщенія, въ дополненіе къ представленію моему о оказаніи члену—корреспонденту новороссійскаго университета г. Маяру изъ суммъ министерства денежнаго посылки на пріѣздъ его въ Россію для продолженія своихъ научныхъ трудовъ, — предложеніемъ отъ 27 м. марта за № 3126 просить увѣдомленія: въ какомъ размѣрѣ совѣтъ университета полагалъ бы необходимымъ назначить г. Маяру пособіе изъ суммъ министерства, присовокупляя при этомъ, что таковое можетъ быть выдано ему въ томъ лишь размѣрѣ, если совѣтъ университета ограничится самою скромною цифрою, такъ какъ имѣющаяся въ министерствѣ на этотъ предметъ сумма крайне ограничена и болшею частью уже получила свое опредѣленное назначеніе.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу совѣтъ новороссійскаго университета сообщить мнѣ требуемое его сіятельствомъ, графомъ Д. А. Толстымъ свѣдѣніе касательно размѣра пособія г. Маяру на пріѣздъ его въ Россію для продолженія своихъ ученыхъ трудовъ». *Опредѣлили*: просить ректора увѣдомить г. Маяра о положеніи его дѣла и послѣдствіи его внести въ совѣтъ.

7. Отъ того же числа за № 1605 съ разрѣшеніемъ печатать переводные и выпускные экзамены по историко-филологическому факультету съ 19 ч. текущаго апрѣля.

При этомъ было доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи г. попечителя сообщено уже въ факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

8. Отъ 13 апрѣля за № 1667: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, изложенному представленіи отъ 11 января сего года, я входилъ къ министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о ассигнованіи на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе зданій сказаннаго университета, вмѣсто 9 т. р., начепныхъ по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1871 года, 15 т. руб. изъ суммъ государственнаго казначейства. На это его сіятельство, графъ Д. Толстой, предложеніемъ отъ 3 тек. апрѣля за № 3211 уведомилъ меня, что за недавнимъ утвержденіемъ штата новороссійскаго университета и въ виду высочайшей резолюціи о возможномъ сокращеніи кредитовъ по финансовымъ смѣтамъ 1871 года всѣхъ вѣдомствъ, онъ, гофмейстеръ графъ Толстой, не предвидитъ никакого успѣха въ ходатайствѣ нынѣ объ ассигнованіи постоянного сверхсмѣтнаго кредита на содержаніе зданій новороссійскаго университета тѣмъ болѣе, что за воспослѣдовавшимъ нынѣ высочайшимъ повѣленіемъ, извѣстнымъ совѣту изъ предложенія моего отъ 9 тек. апрѣля за № 2603, объ измѣненіи порядка ассигнованія суммъ на постепенное увеличеніе личнаго состава новороссійскаго университета до цифры нормальнаго штата сего университета, будутъ ежегодно оставаться суммы отъ личнаго состава университета, которыя на основаніи смѣтныхъ правилъ, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, могутъ быть перечисляемы безпрепятственно въ статью на содержаніе университетскихъ зданій, по которой оказывается нынѣ недостатокъ. О вышензложенномъ имѣю честь уведомить совѣтъ новороссійскаго университета въ разрѣшеніе представленія онаго за № 10».

Ректоръ университета заявилъ при этомъ, что, за
помощью въ ходатайствѣ объ ассигнованіи постоянного
сметнаго кредита въ 6500 р. на содержаніе зданій
русскаго университета изъ суммъ государственнаго
бюджета, единственнымъ источникомъ, на который
можно отнести эту сумму, остается, какъ и въ предше-
ствующие годы, предполагаемый остатокъ отъ содержа-
ния этого состава. На этотъ же источникъ совѣтъ универ-
ситета, въ засѣданіи 26 октября 1870 г. по ст. 16, опре-
дѣлилъ отнести 3209 р. 58 к., невозвращенныхъ еще въ
теченіи 12 т. руб., взятыхъ займообразно, какъ это извѣ-
стно уже министерству изъ ходатайства г. попечителя,
въ виду представленія совѣта отъ 3 декабря 1869 г.
№ 436, на надобности физико-математическаго факуль-
тета изъ суммы, назначенной на устройство астрономиче-
ской обсерваторіи. Предполагаемый остатокъ отъ содержа-
ния этого состава въ 1871 году, по исчисленію, будетъ
въ состояніи покрыть расходъ въ 9709 р. 58 к. *Опредѣ-*
лено: просить ходатайства г. попечителя предъ г. мини-
стерствомъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи изъ имѣющихся
сформироваться къ концу нынѣшняго года свободныхъ остат-
ковъ отъ суммы, назначенной по § 5 ст. 1-й сметы министер-
ства народнаго просвѣщенія 1871 года, — на личный со-
ставъ новороссійскаго университета, — перечислить въ ст.
3 того же § и сметы, — на учебныя пособія, хозяйствен-
ныя и другіе расходы; — девять тысячъ семьсотъ девять
руб. пятьдесятъ восемь коп., съ употребленіемъ изъ сихъ
денегъ 6500 р. на содержаніе университетскихъ зданій и
3209 р. 58 к. на устройство астрономической обсерваторіи.

9. Представленіе историко-филологическаго факультета:
разсмотрѣвъ препровожденныя совѣтомъ правила, состав-

ленные юридическимъ факультетомъ для частныхъ занятій студентовъ, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь донести, что онъ, одобряя означенныя правила юридическаго факультета, не считаетъ нужнымъ дѣлать ихъ обязательными для своихъ студентовъ, по той причинѣ, что факультетомъ обращалось постоянно до сихъ поръ вниманіе на частныя занятія своихъ слушателей. Съ цѣлю устраивались и устраиваются для нихъ практическія занятія по разнымъ предметамъ и предлагаются преподавателями темы, на которыя подается факультету каждый годъ довольно значительное число большихъ и меньшихъ статей. Нѣтъ надобности говорить, что эти частныя труды принимались всегда въ соображеніе при назначеніи стипендій и пособій. При такомъ порядкѣ введеніе новыхъ правилъ, обязательныхъ для студентовъ, не можетъ, по мнѣнію факультета не считаться лишнимъ». *Опредѣлили*: заявленію историко-филологическаго факультета принять къ свѣдѣнію

10. Представленіе юридическаго факультета: «въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета 11 апрѣля происходило защищеніе магистромъ Патлаевскимъ диссертации на степень доктора финансоваго права. Признавъ защищеніе это удовлетворительнымъ, факультетъ опредѣляетъ признать магистра Патлаевскаго достойнымъ степени доктора финансоваго права. Донося объ этомъ совѣту факультета просить объ утвержденіи г. Патлаевскаго въ сказанной степени и о выдачѣ ему установленнаго диплома». *Опредѣлили*: согласно удостоенію юридическаго факультета утвердивъ магистра Патлаевскаго въ степени доктора финансоваго права выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

11. Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 12 сего апрѣля, по пред-

женію ординарнаго профессора Вольскаго, избралъ всѣми членами, участвовавшими въ баллотировкѣ, въ экстраординарные профессора доцента финансоваго права, доктора Патлаевскаго. Донося объ этомъ совѣту факультетъ проситъ подвергнуть его, Патлаевскаго, баллотировкѣ».

Въ результатъ происшедшаго за симъ баллотированія факультета, доктора Патлаевскаго въ экстраординарные профессора по занимаемой имъ кафедрѣ финансоваго права, получалось 15 голосовъ (*) избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ».

12. Представленіе физико-математическаго факультета: въ результатъ представленія профессоромъ Соколова, Ценковскаго, Мечникова и Беркевича и доцента Бернштейна, въ засѣданіи физико-математическаго факультета 12 апрѣля этого года, было произведено баллотированіе доктора химіи, доцента А. Вериго въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ чистой химіи, причемъ изъ пяти, участвовавшихъ въ баллотированіи голосовъ, пять оказались избирательными и ни одного неизбирательнаго. Поэтому, прилагая при семъ подлинное представленіе означенныхъ преподавателей, факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Вериго въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ чистой химіи.

Вышеупомянутое представленіе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «извѣстная ученая и преподавательская дѣятельность доцента Вериго поставяетъ намъ въ долгъ просить факультету предложеніе объ избраніи г. Вериго

(*) Не присутствовавшіе, по болѣзни, профессоры Н. Соколовъ и Ф. Врукъ передали свои голоса для баллотировки въ сегошнемъ засѣданіи — первой пр. Ценковскому, а второй — Брикнеру, а изъ оставшихся, до настоящей баллотировки, залу засѣданій профессоромъ Мечниковым, Ценковскимъ и Сабинашъ послѣдній передалъ свой голосъ г. ректору

въ экстраординарные профессора по кафедрѣ химіи. Представляя при этомъ списокъ изслѣдованій, опубликованныхъ г. Вериго, мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе факультета на его докторское разсужденіе «о реакціи прямого присоединенія къ группѣ азобензида», въ которомъ онъ въ самое послѣднее время представилъ прекрасный примѣръ мало обыкновенной энергіи въ экспериментальной разработкѣ очень интереснаго съ теоретической стороны вопроса: съ огромнымъ трудомъ получаемая имъ новая соединенія въ значительной степени помогаютъ рѣшенію очень важнаго, но еще спорнаго въ наукѣ вопроса о такъ называемой атомности азота. Факультету очень хорошо извѣстна плодотворная преподавательская дѣятельность г. Вериго, вполне ясное доказательство которой, притомъ совершенно объективное, представляется между прочимъ и въ томъ же докторскомъ его разсужденіи. Онъ нѣсколько разъ указываетъ на результаты изслѣдованій побочныхъ въ его задачѣ вопросовъ, исполненныхъ подъ его руководствомъ въ его лабораторіи. Подробное описание этихъ изслѣдованій сдѣлано уже извѣстнымъ всему умному міру, публикаціей ихъ въ *Zeitschrift für Chemie*; мы не боимся, значитъ, и не одной только домашней критикой.

По выслушаніи настоящаго доклада, ординарный профессоръ Абашевъ обратилъ вниманіе совѣта на слѣдующія обстоятельства: въ факультетскомъ собраніи 12 апрѣля въ баллотированіи доцента Вериго въ экстраординарные профессора изъ 7-ми наличныхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ факультета участвовали только 4, а 3-хъ въ собраніи не было, почему въ виду 24 § унив. уст., по которому факультетское собраніе не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не

считается, но крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ, произведенные факультетомъ выборы проф. Абашевъ признаетъ законными; кромѣ того ординарный профессоръ Сабининъ указалъ на отсутствіе законныхъ доказательствъ пріобрѣтенія г. Вериго требуемой уставомъ (§ 68) степени доктора, такъ какъ незасвидѣтельствованная телеграмма ректора унив. св. Владиміра, сообщившая ректору руссійскаго университета объ утвержденіи г. Вериго въ степени доктора химіи, и письменное удостовѣреніе о томъ, дана физико-математическаго факультета университета Владиміра не могутъ замѣнить докторскаго дипломатическаго основанія профессора Абашевъ и Сабининъ оспоровали произведенные въ факультетѣ выборы г. Вериго и просили, какое бы рѣшеніе совѣта по ходатайству факультета ни послѣдовало, занести ихъ заявленіе въ протоколъ. Профессоръ Ценковскій, предсѣдательствовавшій на факультетскомъ собраніи 12 апрѣля, за болѣзнію декана факультета Карастелева, профессора Мечниковъ и другіе доказывали, что засѣданіе состоялось правильно, такъ какъ въ немъ присутствовали, кромѣ 4-хъ профессоровъ, еще два доцента: гг. Бернштейнъ и Вериго. Въ отношеніи на это было указано: 1) постановленіе физико-математическаго факультета 26 февраля 1870 года, утвержденное въ засѣданіи совѣта 2 марта, по которому «доценты въ баллотированіи при выборахъ доцентовъ, профессоровъ и декана не должны участвовать», и 2) что даже при допусканіи участіе доцента Бернштейна въ баллотированіи правильнымъ, все-таки 5 членовъ, баллотировавшихъ доцента Вериго, изъ 8 наличныхъ правоспособныхъ въ данномъ случаѣ членовъ не составляютъ требуемыхъ уставомъ двухъ третей. Профессоръ Ценковскій замѣтилъ, что

же дѣлать факультету, если нѣкоторые его члены на ренно захотятъ уклониться отъ явки на засѣданіе? І фессоръ Беркевичъ предложилъ, чтобы отъ лицъ, неявющихся на засѣданія по болѣзни, требовать представл медицинскихъ свидѣтельствъ, указавъ, что проф. Сабин въ 12 часовъ дня небылъ въ факультетскомъ засѣданіи по болѣзни, а между тѣмъ того же 12 апрѣля былъ экзаменъ до 11 часовъ. Профес. Сабининъ просилъ это явленіе проф. Беркевича занести въ протоколъ. Возвращаясь снова къ обсужденію вопроса о баллотированіи г. Вериго проф. Павловъ выразилъ мнѣніе, что какъ скоро являть вопросъ о кассации факультетскихъ выборовъ, честь самаго избираемаго и факультета требуютъ не баллотировки. И уставъ придаетъ избирательнымъ баллотировкамъ столь важное значеніе, что по § 40 неявившися въ засѣданіи членамъ, теряющимъ право голоса по являть въ этомъ засѣданіи рѣшаемымъ, по дѣламъ объ избраніи служащихъ въ университетъ предоставляется передача своего шара одному изъ присутствующихъ членовъ, а § 41 воспрещаетъ баллотировки на должности время ваканцій. Очевидна мысль законодателя — какъ можно болѣе гарантировать правильность выборовъ, чтобы избраніи принимали участіе, по возможности, всѣ чины на это право. Затѣмъ по предложенію нѣкоторыхъ членовъ (Ценковскаго, Павлова, Бригнера, Мечникова, Богдановскаго) ректоръ поставилъ для голосованія вопросъ, законно ли произведено въ факультетѣ баллотированіе г. Вериго, и нѣтъ, хотя высказалъ мнѣніе, что касающіеся соблюденія требованій закона въ данномъ случаѣ вопросы не могутъ рѣшаться большинствомъ голосовъ. Второй изъ подавшихъ мнѣніе (пр. Власевъ) заявилъ, что никакъ не находятъ

иными рѣшить вопросъ о законности баллотировать. После этого ректоръ остановилъ дальнѣйшее собираніе голосовъ. *Опредѣлили*: отложить сужденіе по ходатайству физико-математическаго факультета о возведеніи г. Верига въ экстраординарные профессора до слѣдующаго очереднаго засѣданія совѣта, предложивъ физико-математическому факультету подвергнуть г. Веригу новой баллотировкѣ.

13. Представленіе физико-математическаго факультета: «Физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить при семъ инструкцію объ обязанностяхъ лаборантовъ и другихъ ассистентовъ, состоящихъ при лабораторіяхъ, кабинетахъ и музеяхъ новороссійскаго университета». *Опредѣлили*: одобревъ составленную физико-математическимъ факультетомъ инструкцію, представить ее на утвержденіе г. попечителя.

14. Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, препровождая при семъ отношеніе Тифлисскаго политехническаго университета къ Тифлиской обсерваторіи, отъ 12 марта за № 44, на имя профессора Беркевича, съ двумя экземплярами условій относительно приобрѣтенія нашимъ университетомъ отъ Тифлиской обсерваторіи меридіональнаго круга Репсольда, имеетъ честь просить совѣтъ объ утвержденіи этого условія и, по подписаніи совѣтомъ одного изъ этихъ экземпляровъ, возвратитъ его директору Тифлисскаго университета». *Опредѣлили*: утвердить условія, предложенныя Тифлискою обсерваторіею.

Вышеозначенное условіе заключается въ слѣдующемъ: «директоръ Тифлисскаго физическаго университета, съ разрѣшенія начальника главнаго управленія наместника Кавказскаго и свѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета условились въ слѣдующемъ: 1) тифлисская физи-

ческая обсерваторія уступаетъ въ собственность университета имѣющійся у ней установленнымъ меридіональный кругъ работы Репсолда, состоящій изъ астрономической трубы длиною 76 дюймовъ съ тремя окулярными стеклами и микрометрическимъ приборомъ, двухъ дѣленныхъ круговъ діаметромъ 39 дюймовъ съ 6 микроскопами, станокъ для перекадыванія инструмента на желѣзныхъ рельсахъ, висячаго уровня, ртутнаго надирнаго зеркала, каллимантъ и объективнаго стекла съ дальнимъ фокусомъ для удобства мишени; 2) обсерваторія предоставляетъ университету право взять изъ числа имѣющихся при инструментальныхъ второстепенныхъ принадлежностей, а именно: покрывающій инструментъ деревянный колпакъ на баткахъ, желѣзныя шины подъ этотъ колпакъ, наблюдательную скамью на каткахъ, 4 лѣстницы для отчетовъ, составную лѣстницу для надирныхъ наблюдений, 2 просверленныхъ камня для подшипниковъ оси и 2 деревянные подставки подъ лампѣ тѣ предметы, которые окажутся университету нужными и удобными; 3) университетъ обязуется принять на себя установленнымъ меридіональный кругъ и принадлежности и для того прислать въ тифлисскую обсерваторію довѣренное лицо, которое должно снять съ мѣста, упаковать и отвезти инструментъ и принадлежности на свой страхъ на счетъ университета; 4) университетъ обязанъ снабдить тифлисскую обсерваторію самопишущими барометромъ, психрометромъ, анероидомъ, термометромъ, гигрометромъ, олеомеромъ, анемометромъ и дождемѣромъ, термокомпараторомъ, пневмокомпараторомъ, индукціоннымъ снарядомъ и проч. по выбору директора тифлисской обсерваторіи, и принять на свой счетъ доставку этихъ инструментовъ до Тифлиса съ тѣмъ однако-же, чтобы цѣна инструментовъ и ихъ пе-

шлага въ сложности составляла четыре тысячи рублей». Предложили: утвердивъ означенныя въ докладной части условия пріобрѣтенія меридіональнаго круга Републ. предоставить г. ректору подписать ихъ, въ качествѣ уполномоченнаго совѣтомъ.

15. Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ войти къ г. министру народнаго просвѣщенія ходатайствомъ объ ассигнованіи ежегодно на содержаніе обсерваторіи 1500 р. и на содержаніе астронома-наблюдателя 1500 р., имѣя въ виду основанія, указанныя въ прилагаемомъ при семъ представленіи профес. Беркевича».

Вышеозначенное представленіе проф. Беркевича содержитъ въ себѣ слѣдующее: «Физико-математическому факультету извѣстенъ отказъ г. министра народнаго просвѣщенія въ исходатайствованіи суммъ на содержаніе астрономической обсерваторіи, при чемъ мотивировано—что на содержаніе обсерваторіи не полагается никакой суммы въ штатномъ штатѣ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ университетахъ петербургскомъ и харьковскомъ, но въ университетахъ петербургскомъ и харьковскомъ нѣтъ обсерваторіи, между тѣмъ въ университетахъ московскомъ, варшавскомъ, кіевскомъ, дерптскомъ, при которыхъ существуетъ обсерваторія, такая сумма назначена—вслѣдствіе сего въ виду того, что намъ разрѣшено выстроить обсерваторію, я обращаюсь въ факультетъ съ просьбою исходатайствовать у совѣта новое ходатайство у г. министра просвѣщенія объ исходатайствованіи суммъ на содержаніе обсерваторіи 1500 р., и на содержаніе астронома-наблюдателя 1500 р., въ противномъ случаѣ зданіе, выстроенное теперь, можетъ быть совершенно потеряно, а тѣмъ самымъ и сумма затраченная на постройку онаго».

И справку: г. министр народнаго просвѣщенія, к видю изъ предложенія г. попечителя отъ 14 января 1871 года за № 171, входилъ въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ объ отпускѣ новороссійскому университету 1-го сентября 1871 г. дополнительной сверхсѣтвой суммѣ на содержаніе астронома-наблюдателя и на хозяйственныя расходы по обсерваторіи 3000 р. въ годъ.

Статсъ-секретарь Рейтернъ увѣдомилъ гофмейстера графа Толстаго, что въ виду исчисленныхъ въ финансовыхъ свѣтахъ на 1871 годъ значительныхъ по всѣмъ домоствамъ кредитовъ и за послѣдовавшею высочайшею резолюціею о возможномъ сокращеніи расходовъ, онъ, г. министръ финансовъ, не находитъ возможнымъ согласиться на отпускъ новороссійскому университету означенныхъ 3000 руб. *Опредѣлили:* согласно представленію физико-математическаго факультета войти къ г. попечителю тотчасъ по окончаніи работъ по обсерваторіи съ новымъ ходатайствомъ объ ассигнованіи означенной въ докладной части протокола суммы 3000 руб. съ 1 января будущаго 1872 года.

16. Представленіе того же факультета объ утвержденіи окончившаго въ прошломъ году курсъ съ правами кандидата, по математическому отдѣленію, Карла Шеттле въ степени кандидата математическихъ наукъ. *Опредѣлили:* утвердивъ К. Шеттле въ степени кандидата выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

17. Письмо д-ра Ягича, на имя г. ректора, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его совѣтомъ новороссійскаго университета въ экстраординарные профессора и каедрѣ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ. *Опредѣлили:* записать въ протоколъ.

18. Письмо потомственнаго почетнаго гражданина

Громова съ увѣдомленіемъ о посланныхъ имъ въ даръ
россійскому университету 11 ящикахъ съ книгами.
опредѣлили: книги по полученіи передать въ бібліотеку,
Громова благодарить за пожертваніе, сообщивъ въ
время, что совѣтъ признаетъ его корреспондентомъ
россійскаго университета.

19. Рапортъ проректора университета на имя г. рек-
тора: «имѣю честь донести вашему превосходительству,
въ теченіе прошлаго марта мѣсяца не читали лекцій:
по болѣзни: Ѳ. И. Леонтовичъ 5 лек., М. К. Павлов-
3 л., Р. В. Орбинскій 1 л., Н. Н. Соколовъ 1 л., Ѳ.
Шведовъ 2 л., Д. П. Лебедевъ 1 л., В. Ѳ. Рандель 3 л.,
М. Топоровъ 5 л. и А. А. Вериго 3 л.; б) по случаю
отсутствія: Л. С. Ценковскій 12 л. и Н. С. Власьевъ 1 л.;
по другимъ законнымъ причинамъ: Ѳ. И. Леонтовичъ
1 л., В. Н. Юргевичъ 8 л., М. М. Шпилевскій 2 л., Ѳ. Н.
Шведовъ 1 л., Н. І. Бернштейнъ 1 л., Н. С. Власьевъ 1
л. и С. П. Ярошенко 1 лекцію. *Опредѣлили*: записать объ
этомъ въ протоколъ.

20. Прошеніе кандидата законовѣдѣнія Аполлона Вла-
сенко: «на основаніи приказа по министерству народнаго
просвѣщенія я долженъ отправиться въ Петербургъ для по-
лученія заграничнаго паспорта и опредѣленнаго мнѣ содер-
жанія. Не имѣя средствъ предпринять такую поѣздку,
имѣю покорнѣйше просить о выдачѣ мнѣ для этой
цѣли пособія». *Опредѣлили*: выдать г. Власенко сто пять-
десять руб. изъ специальныхъ средствъ и просить депар-
таментъ народнаго просвѣщенія перевести такую же сумму
въ содержанія назначеннаго г. Власенко отъ министерст-
ва въ одесское казначейство для причисленія къ суммѣ
бора со студентовъ за слушаніе лекцій.

21. Донесеніе комисіи, учрежденной совѣтомъ для ставленія правилъ расходованія суммы сбора за слуша студентами лекцій: «комисія, вникнувъ въ существо предложенной ей совѣтомъ задачи, прежде всего и главнымъ образомъ обратила вниманіе, во 1-хъ на то, на какіе предметы должна быть расходуема и во 2-хъ, на что дѣйствительно расходуется у насъ эта сумма.

Разрѣшеніе 1-го вопроса представляется въ § 109 устава. По указанію этого § «сумма, взимаемая со студентовъ за слушаніе лекцій, а равно и прочія спеціальныя средства университетовъ, составляя неотъемлемую собственность, предназначаются для такихъ по университетамъ расходовъ, кои имѣютъ предметомъ преимущественно развитіе ихъ ученой дѣятельности». Сообразно съ этимъ главнымъ или преимущественнымъ назначеніемъ въ томъ же § исчисляются далѣе въ большей подробности слѣдующія употребленія спеціальныхъ средствъ: подъ буквою *д* указывается на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей по правиламъ, составленнымъ совѣтомъ и утвержденнымъ попечителемъ округа, а подъ буквою *е* — на учрежденіе стипендій и на пособія наиболѣе даровитымъ студентамъ; подъ буквою *ж* — на жалованье и плату сверхштатнаго положенія, а наконецъ подъ буквою *з* — на непрямые расходы. Относительно этой послѣдней статьи представляющей весьма неблurredъленной, нельзя не сказать, что если держаться высказаннаго въ 109 § главнаго или преимущественнаго назначенія спеціальныхъ средствъ на развитіе ученой дѣятельности университетовъ, — то и эта статья употребленія спеціальныхъ средствъ должна быть сообразуема съ тѣмъ главнымъ назначеніемъ и ей подчиняема.

Относительно дѣйствительнаго употребленія у насъ специальныхъ средствъ, комиссія имѣла въ виду доставлен-
іи ей вѣдомость о суммѣ этихъ средствъ и производи-
тели подлежащихъ къ произведенію изъ нея расходовъ.

По этой вѣдомости: суммы сбора за слушаніе лекцій
пошло на лицо по 8 марта 1871 г. 3347 р. 45½ к.
предполагалось къ поступленію въ текущемъ гражданскомъ
году: а) къ поступившимъ уже въ первомъ полугодіи
1870 г. еще 1700 р., и б) во 2-мъ полугодіи 4000 руб.
предполагая платящихъ студентовъ 200 человекъ въ годъ)—
1000 р.; а всего сбора съ наличными и предполагаемыми
поступленію 9047 р. 45½ к. за цѣлый годъ. Такъ какъ
сборъ эта основывается болѣе или менѣе на предположе-
ніи извѣстнаго числа платящихъ, то, очевидно, она въ пол-
ной суммѣ своей представляется болѣе или менѣе неопре-
деленною.

Изъ этой суммы, по упомянутой вѣдомости, произво-
дятся ли имѣютъ быть производимы расходы частію по-
стоянные, частію *единовременные*. Постоянныхъ расходовъ
изъ специальныхъ средствъ въ текущемъ году значитна
1870 г. 99 к., единовременныхъ на 2509 р. 71½ коп., а
совокупности тѣхъ и другихъ 6317 р. 70½ коп. За-
тѣмъ предполагается остатка 2729 р. 75 к. На счетъ этого
остатка, какъ замѣчено въ вѣдомости, по всей вѣроятности
будутъ отнесены: вознагражденіе приватъ-доценту За-
харскому, къ полученнымъ уже 300 руб., еще 300 руб. и
пособія профессору Сѣченову и лаборанту Спиро.

Кромѣ того могутъ предстоять расходы на пособія
неопредѣляемымъ преподавателямъ, мелочные расходы на
отсылку телеграммъ, отпечатаніе годичнаго акта и разныхъ
бланковъ приблизительно до 150 р. Такимъ образомъ при

возможности и других непредвидимых расходов, и при полагаясь за определенными выше постоянными и единичными выдачами из специальных средств остаток 2729 р. 75 к. может к концу года значительно уменьшиться, или и совершенно истощиться.

Имѣя все это въ виду комиссія находить возможнымъ изъ числа постоянныхъ расходовъ на счетъ специальныхъ суммъ совершенно исключить:

а) 100 руб., употребляемые на лекарства для бѣдныхъ студентовъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время расходъ этотъ можетъ быть отнесенъ на попечительство о недостаточныхъ студентахъ.

б) 400 руб., жалованье писцу библіотеки, принимая во вниманіе, что назначеніе особаго вольнонаемнаго писца было сдѣлано только въ виду приобрѣтенія библіотеки г. Гурдо приведенія ея въ извѣстность и порядокъ и слитія ея съ общеою библіотекою университета, и что въ 1871 году введенъ нормальный штатъ библіотеки университета.

При этомъ комиссія не можетъ не высказать своихъ мнѣній предъ совѣтомъ, что *образование постоянныхъ, сесійныхъ должностей на счетъ специальныхъ средствъ* въ высшей степени обременительно для ограниченного бюджета въ этихъ средствахъ, чѣмъ и внушается на будущее время всевозможное воздержаніе отъ образованія новыхъ подобныхъ должностей.

А наконецъ, еслибы, при возможной экономіи въ расходованіи специальныхъ средствъ на необходимыя статьи, покрываемыя ими нынѣ, могли образоваться изъ нихъ остатки, то эти остатки, по всей справедливости, могли бы быть обращаемы на вознагражденіе профессоровъ и другихъ преподавателей университета по числу часовъ пре-

удаванія, въ дополненіе къ получасмымъ ими окладомъ, въ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ другихъ универси-
тетахъ. *Опредѣлили*: принять къ соображенію.

22. Представленіе юридическаго факультета объ ут-
верженіи въ степени кандидата юридическихъ наукъ под-
авшагося, въ качествѣ посторонняго лица, испытанію
эту степень Александра Немировскаго. *Опредѣлили*:
какъ г. Немировскій принадлежитъ къ податному со-
вѣнію, то, предварительно утвержденія его въ степени
кандидата, представить г. попечителю объ исключеніи его
въ подушнаго облада.

Засѣданіе 15-го апрѣля.

Присутствовали 17 профессоровъ.

Слушали:

1. Ректоръ заявилъ совѣту, что въ одесскомъ окруж-
нѣ судѣ производится дѣло по иску повѣреннаго дворя-
на Стефана Старжинскаго объ истребованіи отъ правленія
украинскаго университета костей допотопнаго животна-
го мастодонта. Дѣло это возникло слѣдующимъ образомъ:
правленіе университета, получивъ въ апрѣлѣ 1867 года
вѣдѣніе, что въ селеніи Борщахъ балтскаго уѣзда подоль-
ской губерніи, принадлежащемъ графу Ромуальду Луичу
Кодоховскому, найдены остатки скелета мастодонта, обра-
тилось, чрезъ ректора университета, съ просьбою къ графу

Ледоховскому, отъ 19 мая 1867 года, о предоставленіи этой находки въ пользу новороссійскаго университета, тогда что сформировавшаго свои кабинеты. Въ отвѣтъ на это графъ Ледоховскій въ письмѣ отъ 1 іюня сообщилъ, что онъ съ удовольствіемъ уступаетъ въ пользу университета означенные остатки скелета, присовокупивъ, что въ то время имъ сдѣлано распоряженіе о выдачѣ оныхъ университету по востребованію. Такъ какъ посланный приименіемъ для приѣма скелета доцентъ Бернштейнъ, прибывъ мѣсто, получилъ отъ управляющаго имѣніемъ графа Ледоховскаго г. Чижевскаго отвѣтъ, что онъ, хотя и имѣетъ приказаніе отъ графа о выдачѣ скелета, но сдѣлаетъ это не иначе, какъ по удовлетвореніи племянника своего Старжинскаго, который считаетъ находку своею собственностію и, уѣзжая, взялъ съ собою ключъ къ погребу, въ которомъ находятся кости, и что ему, Чижевскому, неизвѣстно, чѣмъ состоятъ требованія Старжинскаго и гдѣ онъ находится, а также, получивъ отъ Старжинскаго заявленіе отъ 24 іюня 1867 года, что графъ Ледоховскій *можетъ располагать только половиною находки*, а другая принадлежитъ ему, Старжинскому, на основаніи 430, 424, 425 и 539 ст. X т. 1 ч. св. зак. (изд. 1857 г.), то правленіе обратилось съ просьбою о содѣйствіи къ подольскому губернатору, объяснивши дѣло и готовность университета вознаграждать тѣхъ лицъ, которые занимались раскопкою земли. Г. губернаторъ въ отвѣтной телеграммѣ увѣдомилъ что скелеть, какъ найденный *на землѣ крестьянъ-собственниковъ*, не можетъ быть выданъ университету Ледоховскимъ. Правленіе снова обратилось къ графу съ просьбою разъяснить университету принадлежитъ ли участокъ земли, на которомъ сдѣлана находка, къ его собственности, или въ самомъ дѣлѣ к

дѣлу земли, отведенной крестьянамъ, и въ послѣднемъ случаѣ — съ какого времени крестьяне имѣютъ на участки земныя права собственности. Въ отвѣтъ на это графъ Ледоховскій, въ письмѣ отъ 26 ноября 1867 г., сообщилъ, что земля, на которой найденъ скелетъ, *крестьянамъ не принадлежитъ*, ибо окончательно за ними еще не укрѣплена и данной на оную они не получали, присовокупивъ, что онъ вновь предложилъ повѣренному и управителю борисанскаго имѣнія, дворянину Чижевскому, объ устраненіи затрудненій въ передачѣ скелета новороссійскому университету.

На основаніи такого удостовѣренія графа Ледоховскаго, а также и того, что Старжинскій, въ заявленіи своемъ 10-го июля 1867 года самъ писалъ, что находка сдѣлана имъ на землѣ помѣщика Ледоховскаго и претендовалъ только на половину находки, принимая при томъ въ соображеніе, что Старжинскій, являвшійся въ правленіе университета въ началѣ мѣсяцъ 1867 г. съ словеснымъ требованіемъ выдачи ему нѣсколькихъ частей остатковъ скелета, не представилъ законныхъ доказательствъ на право владѣнія даже половиною находки, — правленіе отказало Старжинскому въ выдачѣ, объявивъ ему, въ отвѣтъ на его словесное заявленіе, что онъ предъявить за это искъ къ университету, что онъ можетъ предъявить свой искъ къ графу Ледоховскому, подарившему въ университетъ эту находку.

20-го мая 1870 года повѣреннымъ Старжинскаго предъявленъ къ университету искъ въ одесскомъ окружномъ судѣ и возвратъ ему изъ университета окаменѣлостей, причѣмъ говорено, что уполномоченный оставляетъ за собою право иска за убытки и расходы. Дѣло въ настоящее время находится въ такомъ состояніи: при возраженіи своемъ на

объяснение правления, поданное против искового прошения повѣренный г. Лазаревичъ представилъ собственноручную записку завѣдывавшаго зоологическимъ и палеонтологическимъ кабинетами, бывшаго ординарнаго профессора Маркузена, изъ которой видно, что г. Маркузень, взявъ отъ Старжинскаго кости, по частному соглашенію, обязался возвратить ихъ во всякое время, по востребованію Старжинскаго. Что до того времени университету не было извѣстно. Съ другой стороны кievскій генералъ-губернаторъ сообщилъ ректору, въ отвѣтъ на ходатайство о содѣйствіи университету получить и остальные части скелета, что доставленнымъ положительнымъ свѣдѣніямъ, кости найдены не на землѣ Ледоховскаго, а на землѣ, принадлежащей крестьянамъ-собственникамъ. Графъ же Ледоховскій смотря на просьбу университета, адресованную ему болѣе года тому назадъ, о положительномъ разъясненіи спора, настоящее время отвѣта не прислалъ. А Старжинскій на предложеніе о миролюбивомъ соглашеніи предъявляетъ требованіе объ уплатѣ ему за обладаніе цѣлымъ скелетомъ млекопитающаго и за убытки, ему причиненные, 3100 р., тогда какъ прежде просилъ отъ г. Маркузена не болѣе 150 р.

Когда такимъ образомъ, съ одной стороны, университету стало извѣстно содержаніе росписки бывшаго профессора Маркузена, а съ другой стороны и отъ графа Ледоховскаго не сдѣлано было никакихъ юридическихъ попытокъ къ доказанію своего права собственности какъ на землю, такъ и на находку, въ ней сдѣланную, то правленіе университета немедленно постановило выдать г. Старжинскому, подъ росписку, тѣ 6 костей, которыя имъ были отданы г. Маркузену.

Объяснивъ всѣ эти обстоятельства, ректоръ предло-

былъ обсудить вопросъ о дальнѣйшемъ движеніи начатаго Старжинскимъ въ одесскомъ окружномъ судѣ дѣла. *Определеніи*: въ виду добросовѣстнаго владѣнія университетомъ дѣлами мастодонта во все продолженіе времени до настоящаго момента, когда университетъ узналъ объ основательности правъ противной стороны, поручить правленію отвѣтить одесскій окружной судъ, въ отвѣтъ на возраженіе г. Лазаревича, что университетъ уже предложилъ пороченному Старжинскаго получить кости, для чего онѣ будутъ ему высланы; а въ то же время увѣдомить и пороченнаго Старжинскаго, г. Лазаревича, въ отвѣтъ на его заявленіе отъ 14 апрѣля, о настоящемъ опредѣленіи совѣта.

2. Прошеніе, на имя г. ректора, ординарнаго профессора Ценковскаго: «по случаю интригъ, происшедшихъ въ физико-математическомъ факультетѣ, унижающихъ профессорское достоинство, считаю невозможнымъ оставаться профессоромъ университета, и покорнѣйше прошу ваше преемственность по возможности въ скоромъ времени предстать меня къ отставкѣ».

Ректоръ объяснилъ, что прошеніе подано ему во время засѣданія совѣта 13 апрѣля среди преній, происходившихъ по поводу представленія физико-математическаго факультета о возведеніи доцента Вериго въ экстраординарные профессора.

Вслѣдъ за этимъ многіе члены совѣта, обративъ вниманіе на оскорбительные какъ для членовъ физико-математическаго факультета, такъ и для членовъ совѣта и вообще всѣхъ профессоровъ мотивы, выставленные профессоромъ Ценковскимъ какъ причины, побудившія его просить отставки, находили, что тонъ прошенія требуетъ особаго обсужденія независимо отъ просьбы объ отставкѣ, что ос-

корбленіе нанесенное гѣмъ бы то ни было и кому бы то
было, тѣмъ болѣе безъ всякихъ основаній, требуетъ прав
веннаго удовлетворенія. Другіе члены возражали, что бе
особаго заявленія физико-математическаго факультета, ка
юридическаго лица, едва-ли можетъ быть поднятъ въ совѣ
вопросъ объ оскорбленіи такъ какъ судить объ оскорбленіи
можно только по жалобѣ лица потерпѣвшаго. Высказано бы
наконецъ мнѣніе, что рѣзкія фразы прошенія, вырвавш
подъ вліяніемъ сильнаго впечатлѣнія, можетъ быть самъ
торъ готовъ былъ уже взять назадъ, и что поэтому было
быть можетъ, лучше отложить разсмотрѣніе проосбы проф
Ценковскаго до слѣдующаго засѣданія, чтобы дать ему возмо
ность лично объясниться съ ректоромъ, какъ представителе
профессорской корпораціи. Среди такихъ преній пр. Вольс
внесъ слѣдующее предложеніе, поддержанное гг. Сабининымъ
Абашевымъ, Павловымъ и др.: «находя во 1-хъ, что зая
ленное г. Ценковскимъ желаніе выйти изъ университе
въ отставку, составляетъ прискорбное для университе
событіе; во 2-хъ, что главная причина выхода г. Ценко
скаго изъ университета заключается, какъ видно изъ
прошенія, въ томъ, что, по мнѣнію его, на физико-матем
тическомъ факультетѣ «призошли интриги, унижающія пр
фессорское званіе»; и въ 3-хъ, что такого рода выраж
ніе г. Ценковскаго, заключающее въ себѣ оскорбленіе
только физико-математическаго факультета, но и всего ун
верситета, не имѣетъ никакого основанія и высказано
Ценковскимъ подъ вліяніемъ минутнаго разсужденія, и по
тому не представляетъ вполнѣ обдуманнаго намѣренія
Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія
совѣтъ университета, руководясь требованіями строго
справедливости и желая избѣгнуть неблагопріятныхъ, какъ

ни университета, такъ и г. Ценковскаго послѣдствій, пред-
лагаетъ г. Ценковскому, не найдетъ ли онъ вполне спра-
ведливымъ и болѣе согласнымъ, какъ съ его личнымъ до-
стоинствомъ, такъ и съ интересами университета, взять
лично свое прошеніе объ отставкѣ, выразивъ предъ фа-
культетомъ и совѣтомъ сожалѣніе о своемъ необдуманномъ
успѣшно составленномъ рѣшеніи».

Ректоръ университета, выслушавъ снова заявленіе нѣ-
которыхъ членовъ объ отсрочкѣ разсмотрѣнія просьбы пр.
Ценковскаго, поставилъ для голосованія вопросъ, приступить
немедленно къ баллотированію предложенія проф. Воль-
скаго, или отложить вообще разсмотрѣніе дѣла до слѣду-
ющаго засѣданія совѣта? Большинство 15 голосовъ (гг.
Бибинскій, Войтковскій, Вольскій, Павловъ, Богишичъ, Бер-
ковичъ, Смирновъ, Сабининъ, Брикнеръ, Соколовъ, Григо-
ровичъ, Павловскій, Карастелевъ, Богдановскій и ректоръ)
за отсрочку раз-
смотрѣнія; при чемъ проф. Григоровичъ выразился, что
слѣдуетъ отложить разсмотрѣніе вопроса потому, что онъ
считаетъ слишкомъ жестокосердымъ придавать моменталь-
ному слову значеніе событія, а проф. Власьевъ отказался
дать подачи голоса по предложенному вопросу, высказавъ,
что, по его мнѣнію, слѣдовало бы весь этотъ споръ окон-
чить, если возможно, миролюбиво и внѣ всякихъ формаль-
ностей. *Опредѣлили*: разсмотрѣніе настоящаго дѣла отло-
жить до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе 3-го мая.

Присутствовали 18 профессоровъ.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 19-го апрѣля за № 1756: «въ допoлненіе къ ходатайству совѣта новороссійскаго университета изложеному въ представленіи отъ 24 марта за № 72, о разрѣшеніи преподавать студентамъ юридическаго факультета новороссійскаго университета практическое судоустройство и судопроизводство, съ порученіемъ сего преподавателя прокурору одесской судебной палаты, дѣйствительному статскому совѣтнику Орлову, покорнѣйше прошу совѣтъ университета сообщить мнѣ свѣдѣніе: предполагается ли производить г. Орлову, за вышеозначенный его трудъ какое либо вознагражденіе и если предполагается, то въ какомъ именно размѣрѣ и изъ какихъ суммъ, т. е. изъ штатныхъ или спеціальныхъ?»

При этомъ было доложено письмо г. Орлова съ уведомленіемъ, что г. министръ юстиціи не встрѣчаетъ препятствій къ преподаванію имъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Орловымъ, въ университетѣ практическаго судоустройства и судопроизводства. *Опредѣлили*: донести г. попечителю, что совѣтъ университета опредѣлилъ назна-

чить г. Орлову вознагражденіе въ размѣрѣ доцентскаго содержанія изъ штатной суммы, назначенной на отдѣленную работу гражданскаго судоустройства и судопроизводства, на все продолженіе будущаго академическаго года, съ 15 августа 1871 года, присовокупивъ, что со стороны министерства юстиціи не встрѣчается препятствій къ преподаванію г. Орловымъ въ университетѣ практическаго судоустройства и судопроизводства, въ качествѣ частнаго преподавателя.

3. Отъ 21 апрѣля за № 1768: «г. министр народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 10 апрѣля за № 3480, увѣдомилъ меня, согласно полученному отзыву военнаго министра, что профессоръ Сѣченовъ высочайшимъ приказомъ военному вѣдомству 20 декабря 1870 г. уволенъ по прошенію отъ службы и что его сіятельство, графъ Д. А. Толстой приказалъ внести въ приказъ по министерству народнаго просвѣщенія объ опредѣленіи Сѣченова вновь на службу ординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета съ 22 марта сего года, какъ со дня состоянія высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта объ отпускѣ содержанія г. Сѣченеву и отнесся къ г. министру финансовъ объ ассигнованіи ему съ того же числа содержанія изъ херсонской казенной палаты.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета, въ дополненіе къ предложенію моему отъ 9 тек. апрѣля за № 1603, присовокупляя, что по полученіи увѣдомленія объ ассигнованіи содержанія г. Сѣченову будетъ сообщено правленію новороссійскаго университета особо». *Опредѣлили*: объ опредѣленіи г. Сѣченова сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

4. Отъ того же числа за № 1769: «препровою при семъ копію съ предложенія г. министра народнаго свѣщенія отъ 10 т. апрѣля за № 3486, послѣдовави по поводу ходатайства моего объ утвержденіи проекта режденія разряда техническихъ наукъ и агрономіи въ зико-математическомъ факультетѣ новороссійскаго университета, имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ университета, по обсужденіи изложенныхъ въ означенномъ предложеніи гофмейстера графа Толстаго обстоятельствъ, о слѣдующемъ меня увѣдомить».

Вышеизложенная копія содержитъ въ себѣ слѣдующее ваше превосходительство, въ представленіи ко мнѣ отъ февраля сего года за № 507, ходатайствуя объ утвержденіи проекта учрежденія разряда техническихъ наукъ и агрономіи въ физико-математическомъ факультетѣ новороссійскаго университета, объяснили, что при составленіи проекта приняты во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя мною на представлявшійся прежде проектъ, при чемъ 1) политическая экономія и сельскохозяиственное законодательство, какъ не принадлежащія къ физико-математическому факультету предметы, вовсе выпущены; 2) преподаваніе минералогіи введено въ полномъ ея составѣ со включеніемъ кристаллографіи; и 3) специализація предметовъ начинается только съ III курса.

Хотя упоминаемая здѣсь видоизмѣненія перваго проекта дѣйствительно согласны съ замѣчаніями, сдѣланными мною въ предложеніи вашему превосходительству отъ апрѣля 1870 года за № 407, но при этомъ нельзя не замѣтить, что изъ представленія вашего не видно, обратили ли совѣтъ новороссійскаго университета вниманіе такъ на весьма существенное замѣчаніе, выраженное въ ономъ

иномъ предложеніи именно — что учрежденіе двухъ от-
дельныхъ кафедръ: кафедры агрономіи и кафедры агрономи-
ческой химіи, вмѣсто нынѣ существующей одной — кафедр-
ы агрономіи или агрономической химіи, несогласно съ уни-
верситетскимъ уставомъ 1863 г. и потребуетъ особаго вы-
сшаго разрѣшенія какъ на учрежденіе новой кафедры,
такъ и на усиленіе штатной суммы. Вообще было бы же-
лательно вмѣстѣ съ представленіемъ вашимъ видѣть и са-
мъ проектъ учрежденія агрономическаго разряда тѣмъ
же, что въ концѣ этого представленія сказано, что со-
ветъ университета ходатайствуетъ «объ утвержденіи раз-
ряда техническихъ наукъ и агрономіи», между тѣмъ въ
самомъ представленіи говорится о «преобразованіи отдѣле-
нія техническихъ наукъ и агрономіи» и объ учрежденіи
кафедры агрономическихъ наукъ.

Наконецъ слѣдуетъ также имѣть въ виду замѣчанія
комисіи, высочайше учрежденной для разсмотрѣнія
дѣла министерству народнаго просвѣщенія за 1869 г.,
между прочимъ, сказано: «не отвергая важнаго значе-
нія для южнаго края имперіи сельскохозяйственныхъ
наукъ, выставляемаго въ отчетѣ поводомъ къ означенному
дѣлу дѣленію математическаго факультета, комисія
считаетъ, чтобы подобное дробленіе факультетовъ не
снизило уровня предоставляемыхъ университетами уче-
бы степеней». Замѣчаніе это, по моему мнѣнію, имѣетъ
смыслъ, что, допуская въ университе-
тѣ подраздѣленіе факультетовъ и преимущественно фи-
зики математическаго на подобные разряды, какъ разрядъ
агрономическихъ наукъ, техническихъ наукъ и пр., сооб-
рѣзано промышленнымъ потребностямъ того или другаго края,
гдѣ находится университетъ, мы можемъ дойти до того,

что университеты наши теряют свое настоящее значеніе и примутъ характеръ, свойственный высшимъ спеціальнымъ заведеніямъ. А потому, мнѣ кажется, что единственная спеціализація, которая возможна для нынѣ существующихъ двухъ разрядовъ физико-математическаго факультета, это есть та, которая опредѣлена постановленіемъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, состоявшимся на засѣданіи онаго 18-го декабря 1868 г., на что, впрочемъ было уже указано вашему превосходительству въ вышеупомянутомъ предложеніи моемъ отъ 25 апрѣля 1870 за № 4007.— О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для предложенія совѣту новороссійскаго университета на обсужденіе, покорнѣйше просить послѣдующемъ меня увѣдомить».

При этомъ было доложено, что настоящая копія предложенія г. министра сообщена г. ректоромъ въ физико-математическій факультетъ при предложеніи внести, по сохраненію оной, свое заключеніе въ совѣтъ. *Опредѣлили* за передачею этого вопроса на предварительное обсужденіе физико-математическаго факультета, ожидать представленія послѣдняго.

5. Препровожденное, при отношеніи канцеляріи г. печителя въ канцелярію совѣта отъ 28 апрѣля за № 1907 въ копіи, предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, что высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 17-го апрѣля за № 11, ординарный профессоръ новороссійскаго университета Мечниковъ командированъ за границу съ ученою цѣлію на одинъ годъ, съ 15-го августа сего 1871 года. *Опредѣлили*: о командированіи г. Мечникова на годъ за границу сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

6. Проектъ инструкціи объ обязанностяхъ чиновниковъ мирянъ и другихъ частей общаго управленія новоросскаго университета и о дѣлопроизводствѣ въ его канцеляріи. *Опредѣлили*: одобревъ проектъ инструкціи, предложить оный на утвержденіе г. попечителя.

7. Представленіе физико-математическаго факультета: въ исполненіе постановленія совѣта 13-го апрѣля, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 15-го ч. того же мѣсяца подвергнувъ новому баллотированію вопросъ о возведеніи въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ химіи. При чемъ изъ семи, участвовавшихъ въ баллотировкѣ; голосовъ оказалось четыре избирательныхъ и три неизбирательныхъ. Поэтому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить г. попечителя объ избраніи г. Вериго въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ химіи.

Въ результатъ происшедшей за симъ баллотировки о возведеніи г. Вериго въ экстраординарные профессора по кафедрѣ химіи получило девять голосовъ *) избирательныхъ и двѣнадцать неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

8. Представленіе историко-филологическаго факультета: въ исполненіе о приближающемся 1-го іюня текущаго года окончаніи срока тридцатилѣтней службы экстраординарнаго профессора Ф. К. Бруна, историко-филологическій факультетъ проситъ своимъ предложитъ достойному ученому и профессору продолжать свою въ высшей степени полезную для университета преподавательскую дѣятельность.

*) Отсутствовавшіе профессора Ценковский, Брунъ и Власевъ перешли свои голоса для баллотировки въ сегодняшнемъ засѣданіи — первый профессору Соголову, второй — Бригнеру и послѣдній — Вольскому.

При этомъ факультетъ имѣлъ въ виду не только извѣстныя гг. членамъ совѣта заслуги профессора Бруна, какъ ученаго, но и руководился убѣжденіемъ, что по каее всеобщей исторіи должны быть по крайней мѣрѣ два преподавателя. Отъ одного профессора положительно невозможно требовать, чтобы онъ одинаково былъ специалистомъ по всѣмъ частямъ предмета и успѣвалъ въ преподаваніе четырехлѣтняго курса преподавать въ надлежащемъ объемѣ всѣ отдѣлы всеобщей исторіи. По этой причинѣ съ согласія факультета, чтеніе различныхъ частей предмета было раздѣлено до сихъ поръ между двумя наличными профессорами Брикнеромъ и Бруномъ такимъ образомъ, послѣдній бралъ на себя чтеніе, кромѣ лекцій по исторіи новороссійскаго края и исторіи географіи, исторію восточныхъ и среднихъ вѣковъ, между тѣмъ какъ профессоръ Брикнеръ предоставлялъ себѣ преподаваніе исторіи Рима, Греціи и исторіи послѣднихъ вѣковъ, исторію культуры и энциклопедію историческихъ наукъ. Такъ какъ не предвидится въ настоящее время достойный преподаватель тѣхъ отдѣловъ, которые преподаются Ф. К. Бруномъ, то личное участие его значило бы для факультета не что иное, какъ перенести на неопредѣленное и можетъ быть весьма продолжительное время чтеніе цѣлой половины предмета вообще и нѣкоторыхъ самыхъ важныхъ для одесскаго университета частей предмета въ особенности. На предложеніе, сделанное факультетомъ, профессоръ Брунъ отвѣчалъ готовностію принять на себя званіе частнаго преподавателя, вслѣдствіе чего факультетъ имѣетъ честь покорнѣе просить совѣтъ университета, оставивъ профессора Бруна частнымъ преподавателемъ по занимаемой имъ кафедрѣ срокомъ на одинъ годъ, ходатайствовать предъ министромъ

онъ объ утвержденіи его въ этомъ званіи». *Опредѣлили:*
въ виду сдѣланное профессоромъ Бруномъ заявленіе, что,
в теченіи пятилѣтняго срока, на которой онъ избранъ
въ совѣтомъ и утвержденъ приказомъ г. министра, онъ
въ служить университету только въ званіи частнаго
преподавателя, просить г. попечителя одесскаго учебнаго
завѣдующаго объ увольненіи экстраординарнаго профессора Бруна,
выслугою установленнаго срока отъ службы съ 31 мая
текущаго 1871 года и объ оставленіи его при универси-
тетѣ съ того же времени на будущій академическій годъ
занять преподавателемъ, по найму, съ платою всего по-
нимаемаго имъ нынѣ содержанія изъ штатной суммы на
текущій составъ новороссійскаго университета назначенной.

9. Представленіе юридическаго факультета: « юриди-
ческий факультетъ въ засѣданіи 26 апрѣля слушалъ про-
сѣду доцента Шпилевскаго, въ которомъ онъ, г. Шпилев-
скій, указывая на недостатокъ въ Одессѣ источниковъ и
материаловъ по преподаваемому имъ предмету, просить факуль-
тетъ ходатайствовать ему годичную командировку для
пребыванія въ архивахъ и библіотекахъ Москвы и Петербурга.
Факультетъ, находя такую просьбу весьма уважительною,
принимая во вниманіе, что отъ командировки г. Шпи-
левскаго на одинъ годъ не послѣдуетъ никакихъ упущеній
въ преподаваніи полицейскаго права, честь имѣетъ хо-
датайствовать предъ совѣтомъ о командированіи г. Шпи-
левскаго для означенной цѣли, съ сохраненіемъ получае-
маго имъ содержанія». *Опредѣлили:* просить ходатайства
попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія
о командированіи г. Шпилевскаго на годъ въ Москву и
Петербургъ, съ указанною въ представленіи юридическаго
факультета цѣлію, съ 15-го августа текущаго года.

10. Представленіе физико-математическаго факультета студенту 1-го курса естественнаго отдѣленія Константъ Бородину вошелъ въ факультетъ съ просьбой объ оставленіи за нимъ получаемой имъ стипендіи, съ тѣмъ, въ августѣ мѣсяцѣ онъ выдержитъ требуемый переходный экзаменъ, которому не можетъ подвергнуться въ настоящее время по болѣзни. Такъ какъ по заявленію всѣхъ профессоровъ естественнаго отдѣленія, у которыхъ Бородинъ подвергался полугодичнымъ контрольнымъ испытаніямъ, онъ заслуживаетъ вниманія факультета, — то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить советъ объ оставленіи за Бородинымъ получаемой имъ стипендіи въ будущей годъ. *Опредѣлили*: по ходатайству физико-математическаго факультета продолжать студенту К. Бородину выдачу стипендіи до 1-го сентября 1871 года.

11. Отношеніе директора николаевской главной обсерваторіи отъ 7 іюня за № 136: «отношеніе советъ отъ 9 декабря 1870 года за № 441, съ приложеннымъ отзывомъ профессора Беркевича, я имѣлъ честь сообщить комисіи для приготовленія къ наблюденію прохождения Венеры. Препровождая при семъ, по порученію комисіи копию съ протоколовъ ея засѣданій отъ 13 февраля 1871 и 5 февраля 1871 года, долгомъ считаю присовокупить слѣдующее:

Изъ сообщеній директора главной физической обсерваторіи оказывается, что юговосточный берегъ Крыма, сравнительно съ другими мѣстами южной Россіи и Закавказья, представляетъ въ метеорологическомъ отношеніи особенныя выгодныя условія для предполагаемаго наблюденія прохождения Венеры. Выступленіе планеты изъ диска солнца въ этомъ мѣстѣ происходитъ при высотѣ около 8 град.

совъ, на столько значительной, что наблюдение не постра-
ветъ отъ искаженія изображеній вблизи горизонта. Ком-
исія наша весьма желательнымъ, чтобы эта мѣстность
была занята опытнымъ наблюдателемъ, а потому она соч-
тается удобнымъ предложить новороссійскому университету от-
править туда своего наблюдателя, какъ въ ближайшее отъ
Кавказа мѣсто. Въ такихъ видахъ комиссія предполагаетъ
необходимыя на эту экспедицію расходы внести въ смѣту
губернскихъ, испрашиваемыхъ отъ правительства.

Оптическая сила принадлежащей одесской обсерватори
тубы Штейнгейля для наблюденія выступленія совершенно
достаточна; остается только желать, чтобы труба была
установлена на параллактическомъ штативѣ и снабжена
тонкимъ микрометромъ, о чемъ въ запискѣ г. Беркеви-
ча не упомянуто. Комиссиіи весьма пріятно было бы полу-
чить объ этомъ предметѣ болѣе подробныя извѣстія. Кромѣ
этого слѣдуетъ снабдить наблюдателя только инструмен-
тами для точнаго опредѣленія времени, для чего вполнѣ до-
статочно принадлежащаго обсерваториі универсальнаго ин-
струмента Репсолда. Опредѣленіемъ географическаго по-
ложенія мѣста наблюденія нѣтъ необходимости особенно
заниматься, такъ какъ эта работа для всѣхъ станцій, гдѣ
будетъ наблюденіе, будетъ произведена труда-
ми главнаго штаба и гидрографическаго департамента, но,
конечно, необходимо, чтобы самое мѣсто наблюденія было
довольно точно связано съ какимъ нибудь точно обозна-
ченнымъ предметомъ въ сосѣдствѣ, какъ напр. съ купо-
ломъ ближайшей церкви въ городѣ. *Опредѣлили*: пору-
чить профессору астрономіи Беркевичу изготовить и ото-
слать, чрезъ г. директора николаевской главной обсерва-
торіи, въ комиссію для приготовленія къ наблюденію
прохожденія Веверы требуемыя ею подробныя соображенія.

12. Отношеніе комитета съѣзда русскихъ естественныхъ испытателей въ Кіевѣ съ просьбою принять участіе въ предстоящемъ съѣздѣ съ 20 по 30 число августа сего года. *Опредѣлили*: передать копію настоящаго отношенія физико-математическій факультетъ и просить его отзвонъ свой сообщить непосредственно распорядительному комитету въ Кіевѣ.

13. Прошеніе бухгалтера университета А. Маймескула объ увольненіи его, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы и объ исходатайствованіи ему единовременнаго пособія въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья, присвоеннаго должности бухгалтера, за его 18-ти-лѣтнюю службу въ бывшемъ рихельевскомъ лицейѣ и новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ увольненіи коллежскаго ассесора Маймескула отъ службы и исходатайствовать о выдачѣ ему за свыше 18-ти-лѣтнюю службу годоваго оклада жалованья въ размѣрѣ 500 р., согласно 5 п. высочайше утвержденнаго въ 11 день іюня 1866 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи новороссійскаго университета.

14. Прошенія, на имя г. ректора, титулярнаго секретаря Мейера, коллежскаго ассесора Марченка и коллежскаго регистратора Корчинскаго о предоставленіи имъ должности бухгалтера университета.

Въ результатѣ происшедшаго за симъ баллотированія оказался избраннымъ, единогласно, на должность бухгалтера коллежскій ассесоръ Марченко. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. устава л. Б п. 4-й, просить г. попечителя объ утвержденіи г. Марченка въ должности бухгалтера, по увольненіи коллежскаго ассесора Маймескула отъ службы; при чемъ г. ректоромъ было заявлено, что по распоряженію правленія, послѣдо-

авшему при устройствѣ университета, бухгалтеръ, вмѣсто
вартыры натурою, получаетъ отъ настоятеля универси-
тетской церкви, протоіерея Павловскаго, пока онъ состоитъ
въ службѣ при университетѣ, по 400 р. въ годъ.

15. Донесеніе библиотечной комисіи: «комисія, наз-
ванная, для составленія правилъ о скорѣйшемъ приве-
деніи въ порядокъ университетской библіотеки, честь кмѣтъ
нести совѣту слѣдующее:

1) Ознакомившись съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ
библіотекъ, комисія пришла къ такому практическому
рѣшенію: такъ какъ библіотека недавно получила выра-
танную систему размѣщенія и каталогизаціи своего ма-
териала и такъ какъ по этой системѣ уже около двухъ
летъ книгъ получили свое мѣсто въ библіотекѣ и ката-
логѣ, то приступать теперь къ совершенной реорганизаціи
теплаго statu quo по новой (третьей) системѣ, болѣе соот-
вѣствующей универсальному характеру, какой принимаетъ
въ настоящее время библіотека, было бы крайне затруд-
нительно и даже невозможно по недостатку времени и на-
личныхъ силъ правленія библіотеки, а также и потому,
что для этого потребовалось бы совершенно пріостановить
дальнѣйшую выдачу книгъ преподавателямъ.

2) Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, комисія
по необходимости ограничила свою дѣятельность только
ревизією того, что уже сдѣлано въ библіотекѣ по приня-
той системѣ. Здѣсь члены комисіи и преимущественно
предсѣдатель ея, профессоръ Богишичъ, замѣтили слѣдую-
щіе недостатки:

а) излишнее дробленіе на мелкія группы матеріала
библіотеки относительно размѣщенія книгъ;

б) ошибочный и запутанный способ сигнатуры дѣльных названій;

в) отсутствіе такъ называемыхъ локальных каталоговъ и научно-библіотечныхъ пособій;

г) несоотвѣтственное распредѣленіе труда между дѣльными лицами персонала бібліотеки; и

д) нераціональная процедура при выдачѣ книгъ и подавателямъ на домъ.

3) При обсужденіи въ комисіи способовъ къ устраненію указанныхъ недостатковъ, предсѣдатель Богишичъ заявилъ, что онъ, во время своего пребыванія нынѣшнимъ лѣтомъ за границей, не преминетъ искать совѣтовъ у лучшихъ бібліотечарей и книгопродавцевъ по вопросамъ, возбуждаемымъ настоящимъ состояніемъ нашей бібліотеки, по приѣздѣ, сообщитъ комисіи результаты своихъ наблюденій и совѣщаній. Комисія, принявъ съ благодарностію предложеніе предсѣдателя, опредѣлила отложить дѣло о составленіи правилъ объ окончательномъ устройствѣ бібліотеки до послѣдующаго времени».

По выслушаніи настоящаго донесенія ректоръ предложилъ, не признаетъ ли совѣтъ нужнымъ выдать профессору Богишичу изъ специальныхъ средствъ 200 рублей на покрытіе расходовъ, которые онъ долженъ будетъ сдѣлать въ интересахъ изученія бібліотечнаго устройства за границей.— Закрытой баллотировкой предложеніе г. ректора оказалось принятымъ большинствомъ тринадцати голосовъ противъ четырехъ. *Опредѣлили*: просить профессора Богишича осмотрѣть за границей устройство университетскихъ бібліотекъ и замѣчанія свои, по возвращеніи, доставить совѣту, а для покрытія издержекъ его при этомъ выдать ему изъ специальныхъ средствъ двѣсти рублей; о чемъ

и сообщить, для надлежащихъ распоряженій; въ правленіе университета.

16. Представленіе правленія отъ 3 мая за № 308: правленіе университета имѣетъ честь доложить совѣту, что оно, сверхъ ассигнованныхъ 150 рублей изъ специальныхъ средствъ университета на литографированіе лекцій, издержало на этотъ предметъ еще 48 р. 50 к., а также изъ суммы сбора за матрикулы выдало въ единовременное пособіе 100 рублей садовнику Рудольфу во вниманіи его усердныхъ трудовъ въ ботаническомъ саду и оранжереѣ, а также скудныхъ его средствъ на содержаніе многочисленнаго семейства.

Вышепроизведенные расходы правленіе университета долгомъ считаетъ представить на утвержденіе совѣта. *Опредѣлили*: произведенные правленіемъ расходы утвердить.

17. Было доложено, что на представленіе г. ректора объ исключеніи изъ податнаго состоянія окончившаго въ императорскомъ университетѣ курсъ по юридическому факультету, съ званіемъ дѣйствительнаго студента Людвигъ Гебенштрейта, г. попечитель одесскаго учебнаго округа сообщилъ, что такъ какъ г. Гебенштрейтъ уволенъ бывшею одесскою городскою думою еще до 10 ревизіи, по которой въ купеческомъ званіи по г. Одессѣ на лицо не показанъ, то по сему исключенію изъ купеческаго званія не подлежитъ. *Опредѣлили*: утвердивъ Людвигъ Гебенштрейта въ званіи дѣйствительнаго студента, выдать ему аттестатъ на это званіе.

18. Было доложено, что предложеніемъ г. попечителя одесскаго учебнаго округа за № 2069 сообщено объ исключеніи подлежащею казенною палатою изъ податнаго состоянія Александра Немировскаго. *Опредѣлили*: утвер-

дѣвъ г. Немировскаго въ степени кандидата юридическимъ наукъ выдать ему установленный дипломъ на эту степень.

19. Приступая въ разсмотрѣнію, по рѣшенію совѣта 15 апрѣля, прошенія профессора Ценковскаго, ректоръ заявилъ, что г. попечитель, предложеніемъ отъ 16 апрѣля въ виду 80 ст. I т. св. зак. (изд. 1857 г.) учрежд. прасената (прилож.) и 267 ст. X т. св. зак. гражд. вѣд. 2, которыми прошенія въ коихъ помѣщены поносительныя и укорительныя слова, не принимаются, нашелъ нужнымъ просить его, г. ректора, прошеніе Ценковскому возвратити и пригласити его подать прошеніе въ выраженіяхъ, допускаемыхъ закономъ. Вслѣдствіе чего имъ, ректоромъ, сдѣлано г. Ценковскому соответствующее предложеніе.

Въ то время, какъ одни изъ членовъ совѣта высказывали, что, за такимъ распоряженіемъ начальства, прошеніе г. Ценковскаго слѣдуетъ считать несуществующимъ, другіе настаивали, что оскорбленіе профессоровъ, допущенное въ прошеніи, во всякомъ случаѣ фактъ совершившійся оскорбительныя фразы читаны были въ засѣданіи совѣта и слѣдовательно подлежатъ обсужденію и потому просили пустить на баллотировку предложеніе профессора Вольскаго, внесенное въ засѣданіе совѣта 15 апрѣля.

На поставленный ректоромъ вопросъ, согласно предложенію проф. Вольскаго, предложить ли г. Ценковскому выразити предъ факультетомъ и совѣтомъ сожалѣніе о своемъ необдуманномъ и поспѣшно составленномъ рѣшеніи или нѣтъ, 10 членовъ (гг. Абашевъ, Павловъ, Вольскій, Богишичъ, Смирновъ, Сабининъ, Павловскій, Карастелевъ, Куницынъ и ректоръ) дали отвѣтъ утвердительный, а 7 (гг. Орбинскій, Войтковскій, Беркевичъ, Брикнеръ, Соколовъ, Юргевичъ, Богдановскій) отрицательный; проф. Григоровичъ

юдагь отдѣльное мнѣніе, что употребленіе словъ, вызы-
вающихъ сомнѣніе въ правотѣ члена или членовъ совѣта,
достойно сожалѣнія. Слова эти, какъ мнѣнія, подлежатъ
тому и поэтому желательно было бы, ради мира, чтобы
решено было до свѣдѣнія члена совѣта, употребившаго
эти слова, что они достойны сожалѣнія. *Опредѣлили*: 1)
не желая лишиться такого достойнаго и полезнаго профес-
сора, какъ Л. С. Ценковскій, 2) не желая спорами и пре-
пятствованиями въ своей средѣ, или судебными исками,
лишать университетъ необходимаго, для преуспѣянія его,
мира и спокойствія, университетскому юношеству подавать
примѣръ немиролюбія, а публикѣ поводъ къ неблагопріят-
ному мнѣнію объ университетѣ, еще такомъ молодомъ, —
предложить профессору Ценковскому высказать предъ со-
вѣтомъ свое сожалѣніе о поспѣшномъ и необдуманномъ
его поступкѣ.

Дѣлая это предложеніе г. Ценковскому, совѣтъ ос-
тается въ увѣренности, что написанныя имъ слова въ ми-
нутахъ раздраженія, ему легко будетъ, по его нравствен-
ному чувству, замѣнить нѣсколькими словами предъ огор-
ченнымъ имъ совѣтомъ.

1871 года, мая 18 дня, члены совѣта Императорскаго
Новороссійскаго университета А. В. Куницынъ, Б. И. Ба-
растелевъ, М. К. Павловскій, А. Г. Брикнеръ, Е. Θ. Сабин-
инъ, М. П. Смирновъ, Л. Θ. Беркевичъ, А. С. Павловъ,
Θ. Н. Шведовъ, В. М. Войтковскій и Н. С. Власевъ, соб-
равшись въ залѣ засѣданій подъ предсѣдательствомъ ис-
правляющаго должность ректора А. М. Богдановскаго, *Слу-
шали*: заявленіе его превосходительства о томъ, что при-

сиянный повѣренный И. Барковский, требовавшій прежде заведенное имъ дѣло о духовномъ завѣщаніи умершаго гвардіи полковника Ивана Ягницкаго вознагражденія по таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г., въ размѣрѣ 1780 р., нынѣ изъявляетъ согласіе на полученіе 1500 р., на выдачу каковыхъ изъ остаточныхъ суммъ необходимо испросить надлежащее разрѣшеніе.

Члены совѣта, зная, что буква закона въ данномъ случаѣ въ пользу г. Барковскаго и что, въ случаѣ несогласія на его предложеніе, университету пришлось бы потерять не только 1780 р.; но и снова плату повѣренному и судебныя издержки, пришли къ убѣжденію, что въ интересахъ казны будетъ согласиться съ пониженнымъ требованіемъ Барковскаго, почему большинствомъ голосовъ и *Опредѣлили*: просить ходатайства г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи уплатить Барковскому 1500 р. изъ остатковъ отъ штатной суммы на содержаніе университета въ текущемъ году. Несогласившійся съ этимъ рѣшеніемъ проф. Барастелевъ выразилъ мнѣніе, что слѣдовало бы просить разрѣшенія г. министра произвести уплату г. Барковскому изъ тѣхъ 20 тысячъ руб., которые назначены университету по второму духовному завѣщанію Ивана Ягницкаго.

Засѣданіе 31-го мая.

Присутствовали 14 профессоровъ.

Слушали :

Предложенія г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ.

2. Отъ 7 мая за № 2011, на имя г. и. д. ректора : директоръ азійскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ отнесся къ г. попечителю одесскаго учебнаго округа съ просьбою о зачисленіи, если окажется возможнымъ, окончившихъ курсъ въ бѣлградской гимназій, герцеговинскихъ уроженцевъ Илью Говедарица и Петра **Ильича** кандидатами на казенныя стипендіи въ новороссійскій университетъ. Вслѣдствіе чего, препровождая при семъ документы поименованныхъ лицъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство доставить мнѣ ваше заключеніе по настоящему предмету». *Опредѣлили* : донести г. попечителю, что, по мнѣнію совѣта, слѣдовало бы принять за правило удаивать стипендій тѣхъ только славянъ, кои удовлетворительно выдержатъ повѣрочное испытаніе для вступленія въ студенты университета.

3. Отъ 10 мая за № 2043 : «разсмотрѣвъ доставленную канцелярію совѣта новороссійскаго университета въ канцелярію попечителя одесскаго учебнаго округа кошію

инструкціи объ обязанностяхъ лаборантовъ и другихъ асистентовъ, состоящихъ при лабораторіяхъ, кабинетахъ музеяхъ новороссійскаго университета,—я утверждаю а инструкцію, о чемъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ университета». *Опредѣлили*: сообщить къ руководству кому слдуетъ, напечатавъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ

4. Отъ 12 мая за № 2070: «Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія; въ 28 день апрѣля сего года высочайше соволилъ на освобожденіе стипендіатовъ кубанскаго и таврическаго казачьихъ войскъ отъ платы за слушаніе лекцій въ московскомъ и новороссійскомъ университетахъ безъ представленія свидѣтельствъ о ихъ бѣдности. О чемъ имѣю честь сообщить совѣту новороссійскаго университета и надлежашему исполненію». *Опредѣлили*: сообщить къ надлежашему исполненію въ правленіе университета.

5. Отъ того же числа за № 2071: «г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 1 т. мая за № 4229 увѣдомляетъ, согласно полученному отзыву г. министра финансовъ, что херсонской казенной палатѣ предложено открыть къ § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1871 года сверхсмѣтный дополнительный кредитъ въ двѣ тысячи триста двадцать пять руб. для отпуска этихъ денегъ въ вѣдѣніе новороссійскаго университета на содержаніе ординарному профессору по кафедрѣ зоологическому статскому совѣтнику Свѣчену за время съ 22 марта 1871-го по 1872-ой годъ, изъ оклада 3000 р. въ годъ. Увѣдомляя о вышеизложенномъ совѣтъ новороссійскаго университета къ надлежашему исполненію, нужнымъ считаю присовокупить, что о внесеніи расхода въ количествѣ 3000 р. въ смѣту министерства на 1872 годъ департаментомъ народнаго про-

рѣшенія сдѣлано будетъ въ свое время надлежащее распоряженіе». *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія представить правленію университета.

6. Отъ 14 мая за № 2092: «вслѣдствіе представленія совѣта новороссійскаго университета отъ 11 т. мая, явленнаго какъ на командированіе ординарнаго профессора Беркевича въ Тифлисъ для принятія отъ тамошней физической обсерваторіи меридіональнаго круга работы Репсольта такъ и на выдачу ему, г. Беркевичу, на перевозку инвентаря и поѣздку шестьсотъ руб. изъ 4000 р., назначенныхъ по рѣшенію совѣта университета на приобретеніе сказаннаго снаряда».

При этомъ было доложено, что г. Беркевичъ получилъ билетъ и отправился уже въ командировку. *Опредѣлили*: за означеннымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

7. Отъ 18 мая за № 2148, на имя правленія университета: «правленіе новороссійскаго университета отъ 27 апрѣля, донесло г. попечителю одесскаго учебнаго округа о затруднительности для университета получать присылаемые изъ заграницы на его имя ящики и тюки, при исполненіи указаннаго одесскою главною складочною таможенною закона, изложеннаго въ ст. 1278 т. VI уст. там. (изд. 1857 г.), между тѣмъ какъ на основаніи § 129 высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 г. общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ заграницы всякаго рода учебныя пособія,—просило о разъясненіи вышеприведеннаго вопроса, возбужденнаго одесскою таможенною. За тѣмъ и. д. ректора университета препроводилъ ко мнѣ, при донесеніи отъ 11 т. мая, копію отзыва одесской таможенной отъ 30 ист. апрѣля, въ которомъ таможня привела

постановленіе, по коему выписанные изъ заграницы учебныя предметы, могутъ быть пропускаемы не иначе, какъ по полученіи на это разрѣшенія департамента таможеннаго сборовъ. Въ виду помянутаго постановленія, я нахожу что возбужденный вопросъ требуетъ особаго разъясненія. Но какъ при дѣйствіи 1278 ст. VI т. уст. таможеннаго унѣверситеты не могутъ свободно выписывать изъ заграницы всякаго рода учебныя пособія, и должны исполнять установленную этою статьею формальность, выполненіе которой представляетъ нѣкоторыя затрудненія къ своевременному полученію выписываемыхъ изъ за границы предметовъ,—то я нахожу необходимымъ ходатайствовать объ имѣннѣ помянутой статьи. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу правленіе передать настоящее обстоятельство на правительственное обсужденіе совѣта университета». *Опредѣляю просить ходатайства г. попечителя объ изъятіи полученныхъ университетомъ изъ заграницы учебновспомогательныхъ пособій отъ дѣйствія ст. 1278 т. VI уст. таможеннаго (изд. 1857 г.).*

8. Отъ 20 мая за № 2183: «министръ народнаго просвѣщенія, согласно представленію г. попечителя сибирскаго учебнаго округа и на основаніи св. зак. изд. 1857 г. т. I учрежд. минист. прилож. къ ст. 221 п. 31 лит. (по продолж. 1863 г.), разрѣшилъ изъ имѣющихъ образъ вѣтъ къ концу текущаго года свободныхъ остатковъ отъ суммы, назначенной по § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1871 года на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета, перечислить въ ст. 2 того же § и смѣты на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы, по которой предвидится недостатокъ, — девять тысячъ семьсотъ девять руб. пятьдесятъ восемь коп.

употребленіемъ изъ нихъ 6500 р. на содержаніе университетскихъ зданій и 3209 р. 58 к. на устройство астрономической обсерваторіи. Получивъ объ этомъ предложеніе министра графа Толстаго отъ 8 тек. мая за № 4458, честь увѣдомить объ этомъ совѣтъ новороссійскаго университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 20 ист. апрѣля». *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ, для надлежащихъ распоряженій, въ правленіе университета.

9. Отъ 24 мая за № 2245: «вслѣдствіе представленія совѣта новороссійскаго университета отъ 10 т. мая, являющаго бухгалтеру сего университета коллежскаго ассесора Маймескула, согласно его прошенію, отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Что же касается до ходатайства совѣта объ испрошеніи выдачи г. Маймескулу за три лѣтнюю службу его въ должности бухгалтера, въ современное пособіе годоваго оклада жалованья въ размѣрѣ 500 р., то ходатайство это не можетъ быть удовлетворено, потому что таковыя пособія на основаніи 5 ст. г. св. зак. (изд. 1857 г.) уст. о пенс. и единовр. пос., продолж. 1868 г., выдаются только тѣмъ изъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, которые оставляютъ службу совершенно разстроенному здоровью; а г. Маймескулъ выходитъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ». *Опредѣлили*: объ увольненіи отъ службы г. Маймескула сообщить въ правленіе университета.

10. Съ того же числа за № 2246: «вслѣдствіе представленія совѣта новороссійскаго университета отъ 10 сего мая, перемѣщая столоначальника канцеляріи попечителя коллежскаго учебнаго округа, коллежскаго ассесора Марченко, съ 1 числа наступающаго іюня, на должность бухгалтера въ новороссійскій университетъ и увѣдомляя объ этомъ совѣтъ

сего университета, имѣю честь присовокупить, что Марченко удовлетворенъ жалованьемъ по должности столоначальника казеннаго попечителя по 1 июня сего года». Они *дѣлами*: объ утвержденіи г. Марченка въ должности бухгалтера сообщить въ правленіе университета.

11. Отъ 28 мая за № 2311: «начальство с.-петербургскаго учебнаго округа вошло къ г. министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ исходатайствованіи разрѣшенія зачислить стипендіатамъ, которые на основаніи высочайшаго повелѣнія 27 марта 1867 г. оставляются при университетѣ по окончаніи курса съ цѣлью приготовленія къ профессорскому или преподавательскому званію время проведенное ими съ тою цѣлью при университетѣ въ дѣйствительную службу, если они впослѣдствіи определены будутъ преподавателями въ одинъ изъ университетовъ или одно изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній примѣнительно къ примѣчанію 2 къ ст. 550 т. III св. зак. (изд. 1857 г.) уст. о служ. по опред. отъ правит. по долж. 1863 г. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государь Императоръ, въ 12 день сего мая, высочайше повелѣть соизволилъ: зачислять помянутымъ стипендіатамъ въ дѣйствительную службу время проведенное ими по окончаніи курса при университетѣ съ цѣлію приготовленія себя къ преподавательской должности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они впослѣдствіи определены будутъ преподавателями въ одинъ изъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и съ тѣмъ, что таковой зачетъ въ дѣйствительную службу былъ допущенъ примѣняясь къ примѣчанію 2-му къ ст. 550 III т. св. зак. (изд. 1857 г.) уст. о служб. по опред. отъ правит. по долж. 1863 г., не болѣе трехъ лѣтъ и въ такомъ то...

тѣхъ, когда помянутыя лица прослужили и прослужать
одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній двойной срокъ
тѣхъ того времени, которое допускается къ зачету.
Письмъ о такомъ высочайшемъ повѣленіи, сообщенномъ
тѣхъ съ симъ правительствующему сенату, предложеніе
дѣятельства графа Д. А. Толстаго отъ 17 т. мая имѣю
тѣхъ увѣдомить объ ономъ совѣтѣ университета къ ру-
ководству и исполненію». *Опредѣлили*: принять къ руко-
водству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

12. Отъ того же числа за № 2312: «г. попечитель
Воронежскаго учебнаго округа въ представленіи отъ 6 декабря
1899 г. за № 4311 сообщилъ на разрѣшеніе министерст-
ва возбужденный деканомъ физико-математическаго факуль-
тета новороссійскаго университета вопросъ о необходимости
замѣненія § 40 унив. уст. 1863 г. къ факультетскимъ
собраніямъ. Находя, что вопросъ этотъ долженъ быть об-
сужденъ для всѣхъ университетовъ, г. министръ народнаго
просвѣщенія призналъ нужнымъ предложить оный на об-
сужденіе прочихъ университетовъ. Изъ полученныхъ впо-
слѣдствіе сего донесеній попечителей учебныхъ округовъ
выяснилось, что въ нѣкоторыхъ университетахъ § 40 устава
примѣняется къ факультетскимъ собраніямъ; совѣты же
другихъ университетовъ вполнѣ признаютъ пользу такого
замѣненія, при чемъ совѣтъ одного университета присово-
купилъ, что, въ случаѣ если въ факультетскомъ собраніи
предполагается сужденіе о замѣщеніи каѳедры, доцентуры
или вообще преподавательской вакансіи, въ такомъ случаѣ
такого замѣненія непременно должно быть заявлено въ повѣсткѣ
вызываемой членамъ факультета, какъ это дѣлается, со-
гласно § 38 устава, предъ засѣданіемъ совѣта. Совѣтъ
министра народнаго просвѣщенія, на обсужденіе котораго

было передано означенное дѣло, полагалъ необходимо примѣнить § 40 общаго устава университетовъ къ факультетскимъ собраніямъ съ надлежащею замѣною въ немъ слова *ректоръ* словомъ *деканъ* и съ присовокупленіемъ къ сему означеннаго выше дополненія изъ § 38 съ представленіемъ г. министру права испросить на сіе высочайшее соизволеніе. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу гофмейстера, графа Толстаго, въ день сего мая высочайше на сіе соизволилъ. Получивъ высочайшемъ повелѣніи этомъ предложеніе его сиятельства графа Д. А. Толстаго, имѣю честь увѣдомить о этомъ совѣтъ университета къ надлежащему исполненію руководству». *Опредѣлили*: сообщить къ руководству исполненію во всѣ факультеты.

13. Отъ того же числа за № 2313: «г. попечитель согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, входилъ къ г. министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ объ утвержденіи доктора славянской филологіи Ватрослава Ягича экстраординарнымъ профессоромъ университета по кафедрѣ сравнительной грамматики европейскихъ языковъ, со дня избранія его совѣтомъ университета, т. е. съ 27 февраля сего года и о командированіи его затѣмъ, для усовершенствованія въ сардинскомъ и русскомъ языкахъ, за границу и Россію срокомъ на одинъ годъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи высочайшаго повелѣнія отъ 22 марта сего года гофмейстеру графъ Толстой отнесся къ г. министру финансовъ, объ отпускѣ для г. Ягича содержанія съ 22 марта сего года, дня высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго совѣту въ предложеніи г. попечителя отъ 9 мин. апрѣля за № 160. Нынѣ г. министръ финансовъ увѣдомилъ гофмейстера графа

Толстаго, что херсонской казенной палатѣ предложено
крыть по § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго про-
свѣщенія текущаго года сверхсмѣтный дополнительный
сметъ въ тысячу пятьсотъ пятьдесятъ руб. для отпуска
денегъ въ вѣдѣніе новороссійскаго университета на
заводство содержанія экстраординарному профессору
смету, съ 22 марта сего года по 1872 годъ изъ оклада
2000 руб. Получивъ объ этомъ предложеніе г. министра
съ 17 т. мая и сообщая объ ономъ совѣту новороссій-
скаго университета въ надлежащему исполненію, нужнымъ
сметамъ присовокупить: 1) что объ утвержденіи г. Ягича
въ званіи экстраординарнаго профессора новороссійскаго
университета по кафедрѣ сравнительной грамматики индо-
европейскихъ языковъ, съ 22 марта сего года, вслѣдъ за
темъ будетъ внесено въ приказъ по министерству народ-
наго просвѣщенія и 2) что о внесеніи расхода въ количе-
ствѣ 2000 р. въ годъ въ смету 1872 года на содержаніе
этого департаментомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано уже
соотвѣствующее распоряженіе. Что же касается до командиро-
ванія г. Ягича на одинъ годъ за границу и въ Россію для
совершенствованія въ русскомъ и санскритскомъ языкахъ,
то по испрошеніи на это высочайшаго повелѣнія въ ус-
ловленномъ порядкѣ, будетъ сообщено объ этомъ совѣ-
ту. *Опредѣлили:* копію настоящаго предложенія сообщить
въ правленіе университета, а также увѣдомить объ ут-
верженіи г. Ягича экстраординарнымъ профессоромъ исто-
рико-филологическаго факультета.

14. Отъ того же числа за № 2314: «г. попечитель
херсонскаго учебнаго округа, согласно ходатайству предсѣ-
дателя херсонской губернской земской управы, представ-
илъ г. министру народнаго просвѣщенія объ открытіи при

новороссійскомъ университетѣ каѳедры сельскаго хозяйства съ отпускомъ изъ казны необходимой на содержаніе назначенной каѳедры суммы. На сіе гофмейстеръ графъ Тостой увѣдомилъ, что по затруднительному положенію государственнаго казначейства онъ не предвидитъ никакаго успѣха въ ходатайствѣ объ отпускѣ на содержаніе въ новороссійскомъ университетѣ новой каѳедры сельскаго хозяйства, сверхъ нормальнаго штата, особой суммы. Но желая, по возможности, удовлетворить ходатайству херсонскаго земства, жертвующаго ежегодно значительную сумму на содержаніе новороссійскаго университета, и имѣя въ виду, что по заявленію совѣта сего университета, изложенной въ томъ же представленіи г. попечителя, существовавшая университетской фѳермы представляется неимѣющимъ серьезнаго научнаго значенія безъ преподаванія сельскаго хозяйства, г. министръ поручаетъ предложить совѣту новороссійскаго университета, не будетъ-ли признано возможнымъ, на точномъ основаніи примѣчанія къ § 14 общаго устава универс., замѣнить существующую нынѣ каѳедру агрономической химіи каѳедрою сельскаго хозяйства, и въ случаѣ невозможности приведенія сей мѣры въ исполненіе, то войти съ представленіемъ о замѣнѣ, на основаніи § 42 л. В п. 3-й того же устава, другой какой-либо каѳедры — каѳедрою сельскаго хозяйства, и если замѣняемая такимъ образомъ каѳедра принадлежала бы къ числу новыхъ каѳедръ, не существовавшихъ по университетскому уставу 1835 г.—то совѣту новороссійскаго университета предоставляется ходатайствовать объ открытіи кредита на каѳедру сельскаго хозяйства по предварительному избранію на эту каѳедру извѣстнаго лица, на основаніи высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго совѣту въ предложеніи

попечителя отъ 9 мин. апрѣля № 1603. Получивъ о
предложеніе его сіятельства графа Д. А. Толстаго
отъ 17 т. мая, имѣю честь увѣдомить объ ономъ совѣтъ
университета для обсужденія изложеннаго обстоятельства и
представленія начальству». *Опредѣлили*: вопросъ
установленія и упроченія преподаванія сельскаго хо-
зяйства передать на предварительное обсужденіе физико-
математическаго факультета.

15. Представленіе правленія отъ 31 мая за № 378:
«правленіе университета долгомъ считаетъ довести до свѣ-
дѣнія совѣта, что оно, на основаніи разрѣшенія г. мини-
стра народнаго просвѣщенія, изображеннаго въ предложеніи
попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 18 іюня 1870
года за № 1941 распорядилось уплатою губернскому сек-
ретарю Вербицкому 2500 р. за приобрѣтенный у него у-
частокъ земли для университетской фермы, присовокупляя
къ этому, что купчая на продажу университету Вербиц-
кому участка земли совершена узаконеннымъ порядкомъ
и представлена въ правленіе». *Опредѣлили*: принять къ
свѣдѣнію.

16. Представленіе его же за № 379: «правленіе уни-
верситета долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія совѣта,
что оно распорядилось уплатить нотаріусу Барановскому
14 р. 10 к. изъ специальныхъ средствъ университета, на
покрытіе расходовъ по совершенію купчей на приобрѣтеніе
участка земли для университетской фермы отъ губернска-
го секретаря Вербицкаго». *Опредѣлили*: произведенный
правленіемъ расходъ утвердить.

17. Представленіе историко-филологическаго факуль-
тета: «историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи
своемъ 31 сего мая, заслушавъ предлагаемое при семъ имѣніе

доцента Некрасова о сочиненіи, поданномъ на медаль «скази объ азовскомъ сидѣніи и азовскомъ взятіи» съ эпитафю «донскому казачеству за храбрость молодецкую похвала воли», и вполне соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, имѣеть честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ удостоеніи золотой медалью автора сочиненія съ означеннымъ эпитафюмъ, причѣмъ представляется и запечатанный пакетъ съ его фамиліею.

Выслушавъ сдѣланную доцентомъ Некрасовымъ рѣчь представленнаго на конкурсъ сочиненія, члены свѣта имѣють согласились съ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета. По вскрытіи же конверта съ эпитафюмъ оказалось, что сочиненіе это написано студентомъ IV курса, настоящее время окончившимъ курсъ съ правомъ на степень кандидата, Михаиломъ Завадскимъ. *Опредѣлили:* утвердивъ Завадскаго Михаила въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ, а на торжественномъ актѣ 30-го августа наградить его золотой медалью. Отзывъ же о его сочиненіи напечатать въ университетскихъ запискахъ.

18. Представленіе того же факультета: «представленъ при семъ прошеніе доцента Некрасова о назначеніи на годичной командировки, историко-филологическаго факультета честь имѣеть ходатайствовать предъ совѣтомъ объ удовлетвореніи прошенія г. Некрасова, вполне соглашаясь съ теми побужденіями, которыя имъ выставлены».

Прошеніе г. Некрасова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «для того, чтобы продолжать съ надлежащимъ успѣхомъ преподавательскую дѣятельность, я нахожу для себя крайне необходимымъ занятіе въ архивахъ и бібліотекахъ Москвы и Петербурга, потому что не только рукописныя матеріалы, въ которыхъ заключается большая часть на-

древней литературы, но и громадной массы печатных книг прошлого и начала настоящего столѣтій нѣтъ въ массѣ и не представляется возможности приобрести ихъ въ книжническимъ, между тѣмъ какъ для нашего факультета, раздѣленного на спеціальныя отдѣленія, при дальнейшемъ развитіи его, могутъ потребоваться постоянныя спеціальныя курсы; кромѣ того потому, что я имѣю трудъ подобрать нѣкоторый матеріалъ для избраннаго мною изслѣдованія на степень доктора исторіи русской литературы. А потому покорнѣйше прошу факультетъ исходатайствовать мнѣ у совѣта командировку отъ 15 августа 1871 до 15 августа 1872 года. Отсутствіе мое на одинъ годъ не нарушитъ обыкновеннаго теченія преподавательской дѣятельности въ нашемъ факультетѣ. Что касается до будущаго 4-го курса, то онъ слушалъ 3-хъ годичный курсъ лекцій. Тѣ же изъ студентовъ этого курса, которые принадлежатъ къ славяно-русскому отдѣленію, отдѣльно слушали у меня въ этомъ году и курсъ спеціальный. Если же младшіе курсы и слушали меня только одинъ годъ, то я, по возвращеніи, буду читать имъ еще годъ совмѣстно съ другими курсами». *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя передъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи доцента Некрасова для занятій въ архивахъ Москвы и Петербурга, на одинъ годъ съ 15 августа 1871 года.

19. Представленіе физико-математическаго факультета: въ засѣданіи физико-математическаго факультета, бывшемъ 24 апрѣля, за отсутствіемъ декана, подъ предсѣдательствомъ профессора Ценковскаго, Владиміръ Беппенъ подвергался испытанію на степень магистра ботаника по предмету зоологіи. Въ экзаменаціонномъ листѣ по этому

предмету экзаменаторомъ подписался приватъ-доцентъ Заленскій. Имѣя въ виду, что въ силу § 75 универ, у приватъ-доценты не могутъ принимать участія въ испытаніяхъ на степень магистра, факультетъ, въ засѣданіи своемъ 29 сего мая, постановилъ обратиться въ совѣтъ съ просьбою рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) можно ли испытаніе г. Кеппена по зоологіи признать законнымъ или нѣтъ и 2) допускать ли на будущее время приватъ-доцентовъ къ участію въ магистерскихъ испытаніяхъ, или нѣтъ. При этомъ факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что профессоръ Соколовъ и доцентъ Бернштейнъ несогласяясь съ изложеннымъ выше постановленіемъ, на ходятъ, что при испытаніяхъ на степень магистра участвуютъ всѣ члены факультета и что приватъ-доцентъ Заленскій не имѣлъ права подписаться экзаменаторомъ, и что всѣ члены факультета только не обратили вниманія на это обстоятельство». *Опредѣлили*: настоящее представленіе возвратитъ въ факультетъ, прося его сообщить совѣту, экзаменовали-ли г. Кеппена тѣ члены факультета, которые имѣютъ на то право и вообще признаетъ ли факультетъ произведенное г. Кеппену испытаніе по зоологіи имѣющимъ законную силу, или нѣтъ. Что же касается производства экзамена на степень магистра приватъ-доцентомъ Заленскимъ, то напомнитъ факультету, что участіе приватъ-доцентовъ въ испытаніяхъ на степень магистра не допускается § 75 унив. устава.

20. Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, одобрилъ составленную профессоромъ Абашевымъ инструкцію для лицъ, командруемыхъ земствомъ за границу для приготовленія ихъ къ занятію преподавательскихъ мѣстъ въ будущемъ сельско-хозяйст-

номъ училищѣ, имѣть честь представить ее въ совѣтъ». Предложили: одобливъ представленную физико-математическимъ факультетомъ инструкцію, препроводить ее въ казенную губернскую земскую управу.

21. Представленіе того же факультета: «въ отвѣтъ на предложеніе г. ректора отъ 28 мая сего года за № 754, факультетъ, вполнѣ раздѣляя прилагаемое при семъ объясненіе профес. Абашева, имѣть честь донести слѣдующее: факультетъ, выслушавъ прошеніе г. Кеппена на имя превосходительства г. ректора университета отъ 17 мая и принявъ во вниманіе представленное по поводу этого же мнѣніе профес. Абашева, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: такъ какъ сочиненіе г. Кеппена «о саранчѣ» и проч. не только не имѣетъ никакого отношенія къ агрохимической химіи, но даже и къ практической агрономіи относится весьма отдаленнымъ и чисто внѣшнимъ образомъ, и такъ какъ въ нашемъ факультетѣ не имѣется ни одного спеціалиста по предмету практической агрономіи, то г. Кеппену въ разсмотрѣніи вышеозначеннаго сочиненія отказать. Относительно промедленія, на которое указываетъ г. Кеппенъ въ своемъ прошеніи, факультетъ находитъ нужнымъ объяснить, что вина этого промедленія должна падать на г. Кеппена, какъ не заботившагося о томъ, чтобы освѣдомиться о положеніи его дѣла. При этомъ факультетъ находитъ, что прошеніе г. Кеппена изложено въ неприличной и недопускаемой закономъ формѣ и содержитъ въ себѣ неумѣстныя угрозы жалобой г. министру въ случаѣ неисполненія домогательства о возведеніи его въ степень доктора.— О такомъ постановленіи своимъ факультетъ имѣть честь представить на благоусмотрѣніе совѣта».

Упомянутое въ представленіи факультета объясненіе

профес. Абашева содержитъ въ себѣ слѣдующее: «г. Кеппенъ въ письмѣ своемъ на имя г. ректора взводитъ меня и на меня лично нѣкоторыя нарѣканія; имѣю честь представить факультету по поводу таковыхъ слѣдующее: г. Кеппенъ упрекаетъ меня въ томъ, что мнѣ требовался годъ для составления себѣ убѣжденія о своей некомпетентности относительно его диссертациі. Факультету извѣстно, что это утвержденіе г. Кеппена во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно. Диссертациія г. Кеппена была заявлена въ факультетъ 3 сентября 1870 г., отзывъ же мнѣ представленъ въ засѣданіе его 15 марта, слѣдов. не чрезъ годъ, а вскорѣ по истеченіи законнаго шестимѣсячнаго срока. Далѣе факультетъ безъ сомнѣнія помнитъ, что своей некомпетентности я вовсе незаявлялъ, а просилъ освободить меня отъ обязанности представить отзывъ о диссертациі г. Кеппена на основаніи циркуляльнаго предложенія г. министра. Диссертациія г. Кеппена такого свойства, что всякій кандидатъ естественныхъ наукъ можетъ быть компетентнымъ судьей ея достоинствъ и недостатковъ и я, какъ частное лицо, не затруднился бы высказать мое мнѣніе о его трудѣ; но будучи докторомъ химіи и профессоромъ агрономической химіи я считалъ неприличнымъ, въ чемъ полагаю, каждый со мной согласится, высказать официально рѣшительное сужденіе о трудѣ, предметъ котораго не имѣетъ никакого отношенія къ ближайшей моей специальности, тѣмъ болѣе, что упомянутое выше предложеніе г. министра давало мнѣ полное право отказаться отъ выраженія моего мнѣнія. Если я не раньше 15 марта слѣлалъ упомянутое выше заявленіе въ факультетъ, то причина тому была слѣдующая: всѣ наши университеты имѣютъ специалистовъ по предмету практической агрономіи, и

изъ нихъ слѣдовательно не имѣлъ права отказаться
разсмотрѣнія диссертациі г. Кеппена по существу; нашъ
университетъ, единственный, въ которомъ имѣется лишь
преподаватель другой агрономической спеціальнойности—агро-
номической химіи и именно къ этому единственному уни-
верситету г. Кеппенъ обращается съ настойчивымъ требо-
ваніемъ удостоить его степени доктора агрономіи за трудъ,
связанный никакимъ образомъ къ агрономической химіи.
Желая постановить какое-либо затрудненіе г. Кеппену
въ его служебной карьерѣ, я ожидалъ случая частнымъ
образомъ сообщить ему это и обратить его вниманіе на то,
какимъ образомъ дѣйствіи можетъ быть сочтенъ по мень-
шей мѣрѣ страннымъ. Но до истеченія 6-ти мѣсячнаго
срока я не имѣлъ никакихъ извѣстій о г. Кеппенѣ и вслѣд-
ствіе этого былъ вынужденъ сдѣлать упомянутое выше за-
явленіе въ факультетъ. Далѣе г. Кеппенъ нашелъ нужнымъ
отвѣтить и подвергнуть рѣзкому осужденію нѣкоторые
замѣчанія, высказанные ему мною при свиданіи съ нимъ въ
концѣ сентября прошлаго года по вопросу о предѣлахъ аг-
рономіи, какъ науки. Считаю неумѣстнымъ входить здѣсь
въ подробный разборъ этого предмета, я ограничусь лишь
замѣчаніемъ, что г. Кеппенъ при обсужденіи моихъ мнѣній
сопоставляетъ въ весьма важную ошибку: онъ смѣшиваетъ два
понятія совершенно различныя, понятіе объ агрономіи, какъ
науки и понятіе о сельскомъ хозяйствѣ, какъ промышлен-
ности. Въ соціальной и физической жизни народа нѣтъ
ни одного момента, который не имѣлъ бы вліянія на сель-
ское хозяйство страны: дурныя пути сообщенія, невыгод-
ный тарифъ, дурная администрація составляютъ несрав-
нено большія препятствія для развитія сельскохозяйствен-
ной промышленности, чѣмъ «саранча» и другія прямокры-

лыя, и препятствія не случайныя и временныя, а постоянныя и отъ которыхъ сельское хозяйство находится въ посредственной органической зависимости. Съ точки зрѣн. г. Кеппена всѣ науки, трактующія объ этихъ предметахъ т. е. всѣ социальныя и юридическія науки, должны входить въ область научной агрономіи: очевидная невѣрность этого взгляда освобождаетъ меня отъ необходимости отвѣчать на него». *Опредѣлили*: по отзыву физико-математическаго факультета увѣдомить г. Кеппена.

22. Представленіе того же факультета: «Физико-тематическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе профессора Беркевича, касательно отпуска суммъ на содержаніе обсерваторіи, имѣетъ честь просить совѣтъ о удовлетвореніи ходатайства г. Беркевича».

Представленіе г. Беркевича содержитъ въ себѣ слѣдующее: «честь имѣю довести до свѣдѣнія факультета что работы по астрономической обсерваторіи такъ далеко продвинуты впередъ, что по возвращеніи моемъ изъ Тифлиса я могу приступить къ установкѣ меридіональнаго круговаго купленного, съ разрѣшенія совѣта у тифлисской физической обсерваторіи. Такъ какъ установка инструмента и постоянный надзоръ за нимъ требуютъ присутствія людей, то ходатайство о назначеніи штатной суммы на содержаніе обсерваторіи указывается на 1 января 1872 года, какъ въ то время съ котораго можно было изъ государственнаго совѣта испросить внести эту издержку въ государственную роспись расходовъ, то я осмѣливаюсь просить факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ объ отправленіи этого дѣла въ министерство какъ можно скорѣе, дабы оно не опоздало для вноса расхода въ государственную роспись, во вторыхъ исходатайствовать предъ совѣтомъ о назначе-

содержанія на обсерваторію въ количествѣ 500 руб., въ сумму причитающуюся съ 1 сентября по 1-е января въ статковъ отъ наличнаго состава на 1871 годъ».

редѣлили: поступить на точномъ основаніи опредѣленія та, состоявшагося въ засѣданіи 13-го апрѣля 1871 по ст. 15-й.

23. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорно просить со- о командированіи ординарнаго профессора Сѣченова въ съездъ естествоиспытателей въ Кіевѣ, въ качествѣ д-тата отъ физико-математическаго факультета и о выдѣлѣ Сѣченову на поѣздку 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ».

редѣлили: сообщить профессору Сѣченову о порученіи данномъ ему физико-математическимъ факультетомъ.

24. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ имѣетъ честь покорно просить о оставленіи при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, окончившихъ въ настоящемъ году курсъ съ правомъ на званіе кандидата: Кононовича по кафедрѣ астрономіи и Срединскаго по кафедрѣ ботаники съ назначеніемъ имъ содержанія по 400 р. въ годъ изъ суммъ министерства».

Въ результатъ произведенной вслѣдъ за симъ баллотировки оказалось, что г. Кононовичъ избранъ большинствомъ 13 голосовъ противъ 1-го, а Срединскій единогласно.

редѣлили: согласно состоявшемуся избранію просить Высшаго Государственнаго Совета о предоставленіи г. Кононовичу и Срединскому стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію съ отнесеніемъ содержанія по 400 р. въ годъ каждому на суммы министерства.

25. Представленіе того же факультета объ утверженіи въ степени кандидата естественныхъ наукъ окончившаго въ текущемъ году курсъ Срединскаго Николая и кончившаго въ прошломъ году курсъ Николая Пилони въ степени кандидата математическихъ наукъ. *Определи:* утвердивъ Срединскаго и Пилони въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

26. Донесеніе того же факультета, ходатайствующаго вслѣдствіе представленія профес. Шведова, о выдачѣ директору физическаго кабинета Сталевичу 200 р. за руководство метеорологическихъ наблюдений въ теченіи истекшаго полугодія этого года.

При этомъ было доложено: 1) что свободныхъ спеціальныхъ средствъ до 1-го сентября тек. 1871 года видится не болѣе 572 р., 2) что по опредѣленію совѣта 18 января и 22 марта отложено разсмотрѣніе ходатайства физико-математическаго факультета объ ассигнованіи спеціальныхъ средствъ 600 р. на надобности физическаго кабинета (ст. 14), о выдачѣ лаборанту Либегу изъ того же источника 300 р. (ст. 15) и объ ассигнованіи профессору доценту Заленскому 1200 р., если поручено ему читать въ слѣдующемъ академическомъ году чтеніе лекцій по зоологій, до рѣшенія министерствомъ вопроса о суммѣ содержанія дома. Примѣняясь къ наличнымъ суммамъ, членовъ совѣта положили подвергнуть рѣшенію посредствомъ открытой баллотировки выдачу изъ спеціальныхъ средствъ: 1) г. Сталевичу 172 р., 2) г. Либегу 250 р. и 3) на надобности физическаго кабинета 150 р. Въ результатъ баллотировки получилось по 1-му пункту 12 голосовъ утвердительныхъ и 2 отрицательныхъ; по 2-му 5 утвердительныхъ и 9 отрицательныхъ; по 3-му пункту всѣ 14 гол

ль оказались утвердительными. *Опредѣлили*: просить
управленія правленія о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ
Сычевичу 172 р. и на надобности физическаго каби-
на 150 руб.

27. Представленіе юридическаго факультета: « юриди-
ческий факультетъ имѣетъ честь донести, что въ пуб-
личномъ его засѣданіи 17 мая 1871 г. происходило публич-
ное защищеніе диссертациі подъ заглавіемъ «политика наро-
досовершенія въ царствованіе Екатерины II», представленной
доцента по кафедрѣ полицейскаго права, кандидатомъ
Шпилевскимъ для приобрѣтенія степени магистра поли-
цейскаго права. При этомъ въ диспутѣ принимали участіе,
въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ, по назначенію
факультета, ординарный профессоръ М. М. Вольскій и до-
центъ П. Патлаевскій, и сверхъ того, по собственному желанію,
ординарный профессоръ Ѳ. И. Леонтовичъ. Въ результатѣ
диспута магистрандъ признанъ достойнымъ степени маги-
стра большинству 6 голосовъ противъ 1». *Опредѣлили*:
удостоенію юридическаго факультета утвердивъ
Шпилевскаго въ степени магистра полицейскаго
права, выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

28. Представленіе того же факультета объ утвержденіи
степени кандидата юридическихъ наукъ подвергавшихся,
въ качествѣ постороннихъ лицъ, испытанію на эту степень:
Иванъ Орбеліани и Попова Николая и окончившихъ курсъ сту-
дентовъ — въ прошломъ году Реутскаго Василія, а въ истека-
ющемъ Гринвальда Федора. *Опредѣлили*: утвердивъ означен-
ныхъ въ представленіи факультета лицъ въ степени канди-
дата, выдать имъ установленные на эту степень дипломы.

29. Прошеніе ординарнаго профессора по кафедрѣ бо-
гоученія Л. С. Ценковскаго объ увольненіи его отъ службы.

Опредѣлили: просить г. попечителя объ удовлетвореніи ходатайства проф. Ценковскаго, присовокупивъ, что съ стороны университета къ увольненію г. Ценковскаго въ отставку предствій не имѣется.

30. Секретарь совѣта доложилъ, что посторонними лицами, допущенными къ слушанію лекцій въ истекающаго полугодіи 1870—71 академическаго года внесено установленной платы 885 р., по раздѣленіи которой между преподавателями, согласно примѣчанію къ § 105 унв. тава и § 2 правилъ новороссійскаго университета о предѣленіи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ лицъ, пропорціонально числу часовъ преподаваемаго слѣдуетъ къ выдачѣ:

Ф. И. Леонтовичу	69 р. 34 к.	М. М. Вольскому	69 р. 34 к.
М. Б. Павловскому	95 » 15 »	Р. В. Орбинскому	3 » 71
В. М. Войтковскому	2 » 50 »	Ф. К. Бруну	5 » 71
А. В. Буницыну	69 » 34 »	И. С. Некрасову	8 » 31
В. И. Григоровичу	1 » 82 »	Н. I. Бернштейну	39 » 31
В. Н. Юргевичу	5 » 23 »	С. П. Ярошенко	11 » 41
А. Г. Брикнеру	8 » 64 »	А. А. Веригу	85 » 41
В. В. Богшичу	69 » 34 »	Д. П. Лебедеву	5 » 51
Ф. Н. Шведову	77 » 41 »	В. Н. Лигину	8 » 31
М. П. Смирнову	71 » 16 »	И. Ф. Кощугу	39 » 31
Н. С. Власеву	103 » 96 »	В. В. Заленскому	39 » 31

Опредѣлили: утвердивъ изложенный въ докладной части протокола проектъ раздѣла, сообщить объ этомъ правленію университета для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

31. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ результатами годичныхъ и окончательныхъ испытаній.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ: а), что юри-
скимъ факультетомъ допущены къ переводному испы-
танию изъ 1-го курса на 2-й вмѣстѣ съ студентами и
иными удовлетворительные успѣхи посторонніе слушатели
Иванъ Бокчаевъ и Дмитрій Андреевъ. Изъ документовъ
видно, что 1, Николай Бокчаевъ, окончивъ въ тиф-
лисской гимназіи курсъ, получилъ отъ 18 іюня 1870 года
№ 392 свидѣтельство съ неудовлетворительными от-
вѣтами изъ географіи Россіи и географіи всеобщей; по-
томъ въ январѣ 1871 г. сдалъ по этимъ предметамъ удов-
летворительно дополнительный экзаменъ въ рিশельевской
гимназіи; 2, Дмитрій Андреевъ имѣетъ свидѣтельство ки-
евской гимназіи отъ 11 августа 1870 г., изъ котораго
видно, что онъ по латинскому языку не экзаменовался, а
по отношенію директора рিশельевской гимназіи отъ 30-го
апреля за № 256 видно, что Андреевъ выдержалъ допол-
нительное испытаніе въ этой гимназіи удовлетворительно;
также по разъясненію министерства, сообщенному въ
исполненіи г. попечителя отъ 25 октября 1870 года за
№ 464, «лица, которыя по неудовлетворительности ихъ
испытаній не могли быть приняты въ посторонніе
слушатели, должны подвергаться въ гимназіяхъ испытанію
во *всѣхъ предметахъ* гимназическаго курса наравнѣ съ
иными лицами, которыя никакому экзамену не подвергались»,
«въ студенты можетъ быть зачисленъ лишь тотъ, ко-
торый имѣетъ *одну* аттестатъ, а не отдѣльныя свидѣтель-
ства о результатахъ испытаній, выдержанныхъ имъ въ теченіи нѣсколь-
кихъ мѣсяцевъ». — *Опредѣлили*: 1) переводъ въ слѣдую-
щіе курсы удостоенныхъ къ тому факультетами студентовъ
утвердить; 2) утвердить въ званіи дѣйствительнаго сту-
дента по физико-математическому факультету: Дзенціолов-

скаго Мавриція, Грицяя Алексѣя, Гюзелева Ивана, Боновича Александра, Малицкаго Эдуарда, Милевскаго Анто Нарциза, Пеньковскаго Франца, Датешидзе Филиппа, Едосіу Георгія, Срединскаго Николая и Дородницына Ив съ предоставленіемъ, за исключеніемъ перваго, права представить въ установленный срокъ диссертациі на степені кандидата; по юридическому факультету: Арисенко Вера, Голикова Владиміра, Городысскаго Януарія, Давидова Петра, Журьяри Николая, Канивецкаго Ивана, Карташевскаго Василия, Левченко Владиміра, Меріакри Ивана, Митрофановскаго Евгенія, Пашенко Николая, Стрѣху Ивана, Тищенко Василия, Трентовскаго Сигизмунда, Утнелова Ивана, Чугору Георгія, Баумштейна Моисея, Бурого Дмитрія, Фонтъ-Гринвальда Федора, Горбатова Дмитрія, Делла-Валле Леопольда, Знаменскаго Митрофана, князя Кантакузина Александра, Кононовича Георгія, Маньковскаго Алексѣя, Смирновскаго Владиміра съ предоставленіемъ десяти послѣднихъ права въ установленный срокъ представить диссертациі на степені кандидата. Предварительно же утвержденія на степеняхъ и званіяхъ Романовскаго Юсифа, Романовскаго Владиміра, Лашина Александра, Горощенко Федора, Димо Владиміра, Шляховскаго Адриана, Богацкаго Николая, Ефанова Петра, Остапа Константина, Стояновскаго Василия представить г. попечителю объ исключеніи изъ подушнаго оклада; 3) окончательное назначеніе стипендій и пособій студентамъ, рекомендованнымъ факультетами, предоставить правленію университета; 4) по ронняго слушателя Шельтинга Александра, какъ имѣющаго свидѣтельство въ знаніи полного гимназическаго курса выдержавшаго экзаменъ для перехода изъ 1 во 2-й курсъ зачислить съ начала наступающаго академическаго года

студентомъ 2 курса. Что же касается постороннихъ слушателей Николая Кокчаева, Дмитрія Андреева и Семена Шевича, то, имѣя въ виду разъясненіе министерства, данное въ предложеніи г. попечителя 25 октября 1870 г. № 3464, которое находитъ зачисленіе подобныхъ постороннихъ слушателей въ студенты противнымъ буквѣ и высочайше утвержденнымъ 26 мая 1867 года правительствомъ, представить вопросъ этотъ на усмотрѣніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа; и 5) студентамъ, не явившимъ испытаній или вовсе неявившимся на нихъ по законнымъ причинамъ, дозволить, по ходатайству факультетовъ, подвергнуться переводнымъ испытаніямъ въ экзаціонное время.

ть о поѣздкѣ за границу доцента Н. Верштейна.

Я провель за границею весь академическій 1868—69 и часть вакаціоннаго времени до и послѣ этого года. Прибывъ въ Лейпцигъ въ августъ 1868 г., я, еще до вѣдѣнія курсовъ при лейпцигскомъ университетѣ, приету- рь по предложенію профессора К. Лудвига къ изслѣдо- ванію условій выдѣленія сока поджелудочной железы. Прже- всего я поставилъ себѣ задачею опредѣлить скорость выдѣленія этого сока у собакъ, у которыхъ съ этою цѣлью были установлены постоянныя поджелудочныя свищи, но ко- торыя во всѣхъ прочіихъ отношеніяхъ находились при обычныхъ условіяхъ. При этихъ первыхъ изслѣдованіяхъ оказалось, что дѣятельность поджелудочной железы не без- прерывна, а вызывается только моступленіемъ пищи въ желудокъ, что выдѣленіе поджелудочнаго сока очень скоро принятіемъ пищи достигаетъ наибольшей высоты и въ первые же часы пищеваренія начинаетъ падать, но па- деть не непрерывно до нуля, а прежде, именно въ 5-мъ или въ 6-мъ часу по принятіи пищи, опять усиливается и даетъ второй максимумъ, чтобы затѣмъ уже упасть до нуля.

Изъ этихъ данныхъ слѣдовало заключить, что подже- лудочная железа состоитъ подъ вліяніемъ нервной системы

и что дѣятельность ея возбуждается рефлективно слѣдъ раздраженіемъ желудка поступающею въ него пищею, тѣмъ вторично возбуждается раздраженіемъ тонкихъ шекъ при переходѣ пищи изъ желудка въ двѣнадцатиперстную кишку. Слѣдовало послѣ этого доказать при ми опытами вліяніе нервовъ на поджелудочную железу. Для этого произведены были мною троякаго рода опыты а именно :

1) Опыты на временныхъ свищахъ. Образовавъ въ животѣ желудочные свищи, я тотчасъ же перерѣзывалъ и раздражалъ отдѣльные нервы сопровождающіе поджелудочную артерію, и наблюдалъ какое вліяніе имѣетъ эта перерѣзка или раздраженіе на отдѣленіе поджелудочнаго сока. Не получивъ отъ этихъ опытовъ никакихъ результатовъ потому что временные свищи даютъ обыкновенно слѣдкомъ ничтожныя количества поджелудочнаго сока, я прибѣгнулъ къ стрѣльному яду (курара), отъ дѣйствія котораго выдѣленіе этого сока постоянно усиливалось. Въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, поджелудочная железа представляетъ слѣдовательно аналогію со слѣдными железами.

2) Опыты на постоянныхъ свищахъ. При упомянутыхъ предварительныхъ опытахъ было замѣчено, какъ и прочимъ, что выдѣленіе поджелудочнаго сока на время приостанавливается при наступленіи тошноты и рвоты. Это явленіе рефлективное и притомъ рефлективно—задерживательное. Чтобы узнать какимъ путемъ оно производится слѣдовало обратиться къ тому нерву, раздраженіе котораго производитъ тошноту и рвоту, т. е. къ нерву легочнаго желудка. Для этихъ опытовъ я употреблялъ животныхъ, у которыхъ послѣ операціи поджелудочнаго свища

была установлена известная норма выделения из сви-
и. Раздраженіе легочно-желудочныхъ нервовъ постоян-
и-станнымъ выдѣленіе поджелудочнаго сока; по пе-
и-рѣзкѣ легочно-желудочнаго нерва это дѣйствіе получа-
и-тъ только при раздраженіи центрального отрѣзка, тогда
и- при раздраженіи периферическаго отрѣзка, доведенное да-
и-же до остановки сердца, оставалось безъ всякаго вліянія
и- на выдѣленіе поджелудочнаго сока.

3) Опыты на постоянныхъ свищахъ съ перерѣзкою
желудочныхъ нервовъ. Во время образованія свища я
и- перѣзвалъ нервы сопровождающіе поджелудочную ар-
и-терію. У животныхъ, перенесшихъ эту операцію, выдѣленіе
и- поджелудочнаго сока не только продолжалось, но сдѣла-
и-лось обильнѣе, и, какъ слѣдовало ожидать, оно стало не-
и-звѣстнымъ отъ принятія пищи. Сопрягая эти опыты съ
и- предыдущими, я убѣдился, что послѣ перерѣзки поджелу-
и-дочныхъ нервовъ раздраженіе легочно-желудочныхъ нер-
и-вовъ не имѣетъ уже задерживающаго вліянія на выдѣленіе
и- поджелудочнаго сока. Въ этомъ и заключается доказатель-
и-ство вѣрности предыдущихъ опытовъ.

Въ одно время съ этими опытами, я сдѣлалъ рядъ
и- опытовъ искусственнаго пищеваренія съ поджелудочнымъ
и- сокомъ, при чемъ оказалось, что этотъ сокъ, все равно
и- при какихъ условіяхъ онъ полученъ, всегда перевариваетъ
и- избранный, что не совсѣмъ согласно съ господствующимъ
и- мнѣніемъ, по которому только сокъ, выдѣляемый по при-
и-ятіи пищи, способенъ переварить бѣлковинныя вещества.

Имѣя въ своемъ распоряженіи довольно большія ко-
и- личества поджелудочнаго сока, выдѣленнаго съ различною
и- скоростью, я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы про-
и- вѣрить изслѣдованія Вейманна о зависимости содержанія

твердыхъ составныхъ частей отъ скорости выдѣленія. Большой части случаевъ подтвердилось положеніе, что въ желудочный сокъ содержитъ тѣмъ меньше твердыхъ составныхъ частей, чѣмъ обильнѣе онъ выдѣляется. Это положеніе оказалось въ особенности вѣрнымъ для сока полученнаго послѣ перерѣзки поджелудочныхъ нервовъ. Съ же полученный изъ обыкновенныхъ свищей представляю иногда отступленіе въ этомъ отношеніи, что заставляло предполагать, что нервы имѣютъ влияние, какъ вообще выдѣленіе поджелудочнаго сока, такъ и на содержаніе въ немъ твердыхъ составныхъ частей, независимо отъ скорости выдѣленія.

Неограничиваясь опредѣленіемъ твердыхъ составныхъ частей вообще, я опредѣлялъ отдѣльно содержаніе органическихъ и неорганическихъ составныхъ частей, при чемъ нашелъ, что последнее колеблется въ весьма тѣсныхъ границахъ и вообще близко къ содержанію неорганическихъ солей въ кровяной сывороткѣ.

Исслѣдованія, которыхъ результаты я привелъ здѣсь вкратцѣ, занимали меня до марта мѣсяца 1869 г. и приведены въ старой лейпцигской физиологической лабораторіи; съ апрѣля мѣсяца открылся новый лейпцигскій физиологическій институтъ, пока единственный въ своемъ родѣ. Здѣсь я произвелъ слѣдующее исслѣдованіе, относящееся къ вопросу объ обмѣнѣ газовъ крови.

Извѣстно, что содержаніе газовъ въ крови зависитъ отъ напряженія этихъ же газовъ въ окружающей средѣ и что на этомъ основанъ весь процессъ дыханія. Газовый обмѣнъ можетъ происходить не только между кровію и воздухомъ, но также между кровію и жидкою средою, если напряженіе газовъ, содержащихся въ этой средѣ различно.

напряженія газовъ въ крови. Основываясь на этомъ, ставился вопросомъ, произойдетъ ли обменъ газовъ между кровью и кровью, если оба рода крови представляютъ одинаковое содержаніе газовъ.

Для рѣшенія этого вопроса я устроилъ аппаратъ, въ которомъ можно было подвергнуть два рода крови взаимной диффузии черезъ тонкую животную перепонку, безъ доступа воздуха и при совершенно одинаковомъ давленіи съ обѣихъ сторонъ перепонки. Для опытовъ я бралъ съ одной стороны артеріальную, съ другой задушенную кровь, такъ какъ въ этихъ двухъ видахъ кровь представляетъ весьма большія различія въ содержаніи кислорода и угольной кислоты.

Для каждого опыта я выкачивалъ и анализировалъ кровь: 1) крови артеріальной, подвергшейся диффузии съ задушеною кровью, 2) крови задушенной, находившейся на другой сторонѣ перепонки, 3) крови артеріальной и 4) крови задушенной, оставленныхъ для сравненія безъ доступа воздуха при той же температурѣ, при которой находилась кровь въ диффузионномъ аппаратѣ. Выкачиванія производились посредствомъ лудвигава насоса для газовъ крови. Анализъ газовъ я производилъ по газометрическому методу Бунзена.

Результаты этихъ опытовъ были слѣдующіе: 1) кислородъ не диффундировалъ изъ артеріальной крови въ задушенную; 2) угольная кислота, хотя въ небольшихъ количествахъ, диффундировала изъ задушенной крови въ артеріальную.

Изъ этого можно заключить, что изъ двухъ главныхъ газовъ крови кислородъ находится въ крови въ такомъ состояніи, при которомъ давленіе или напряженіе его неза-

висимо отъ его объема или количества, т. е. въ состоянн свободномъ, а химически связанномъ. Напротивъ уголы кислота въ крови представляетъ, смотря по своему соджанн въ крови большее или меньшее давлени, слдотельно не совершенно связана химически.

Условнн этихъ опытовъ довольно близко подходятъ условннмъ дыханнн утробнаго младенца. Здсь и тамъ исходитъ обмнн между кровню и кровню свозъ тонкую животную перепонку. Въ нашихъ опытахъ результатъ фюзн былъ правда весьма незначителенъ; но и газот обмнн зародыша по всмъ соображеннмъ чрезвычай малъ, такъ какъ зародышъ почти не производитъ тепла и механической работы.

Результаты моихъ изслдваннн о сокъ поджелудочной железы въ подробности изложены въ статьѣ подъ главлемъ «Zur Physiologie der Bauchspeichelabsonderung» напечатанной въ «Berichte der Kön. sächs. Gesellschaft der Wissenschaften» (засѣд. 12 февр. 1869 г.) и въ «Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig, 4-ter Jahrgang». Переводъ этого труда на русскнй языкъ представленъ мною физико-математическому факультету, который пригласилъ его для напечатаннн въ запискахъ Императорскаго новоросснйскаго университета.

Мои изслдваннн объ обмнн газотъ крови еще не напечатаны, но появятся въ скоромъ времени въ печати.

отъ профессора И. Мечникова о командировкѣ
мою съ ученою цѣлью за границу въ 1870 году.

Хотя командировка моя отъ новороссійскаго универ-
сита начинается съ января настоящаго года, тѣмъ не
менѣе въ этомъ отчетѣ я намѣренъ говорить о всемъ
времени, проведенномъ мною за границею, начиная съ по-
ловины октября прошлаго года, когда я уѣхалъ изъ Пе-
тербурга, благодаря ходатайству тамошняго университета.
Въ запискѣ, представленной мною въ физико-матема-
тическій факультетъ с.-петербургскаго университета, была
указана цѣль моего зоологическаго путешествія. Тамъ
сказано, что я желаю ѣхать на берега средиземнаго
моря, для того чтобы пополнить свои изслѣдованія о раз-
витіи беспозвоночныхъ животныхъ вообще и о развитіи
извѣстныхъ (Coelenterata) — въ особенности. Я про-
силъ, чтобы меня командировали осенью, имѣя въ виду,
что холодное время года наиболѣе благоприятно для зооло-
гическихъ изслѣдованій на морскомъ берегу.

Первымъ пунктомъ для зоологическихъ студій я из-
бралъ Санъ-Ремо. При этомъ выборѣ я руководствовался
главнымъ образомъ слѣдующими данными. Во-первыхъ я
зналъ, что изъ наиболѣе близкихъ къ средней Европѣ
частей средиземнаго моря генуэзскій заливъ представляетъ

наибольше удобствъ для изслѣдованія плавающихъ животныхъ, въ особенности безкишечныхъ. Изъ описаній п *Пазенттехера* я узналъ, что въ *Ментоне* нерѣдко встречаются огромныя плавающія стада низшихъ пелагическихъ животныхъ, между которыми онъ еще недавно нашелъ тересныхъ новыхъ сифонофоръ. Я поэтому охотно отправился въ *Ментоне*, если бы это былъ не такой и дорогой городъ, каковъ онъ есть въ дѣйствительности. Близлежащій *Санъ-Ремо* въ этихъ отношеніяхъ гораздо лучше чѣмъ *Ментоне*; въ климатическомъ же отношеніи (которое мною также было принимаемо въ соображеніе) онъ по крайней мѣрѣ нисколько не уступаетъ ему. Проведши цѣлый мѣсяцъ въ *Санъ-Ремо*, я къ сожалѣнію убѣдился, что въ зоологическомъ отношеніи мѣсто представляетъ мало хорошихъ сторонъ. *Санъ-Ремо* расположенъ у самаго открытаго моря, гдѣ даже въ тихую погоду морской прибой очень силенъ; а это обстоятельство служитъ часто большою помѣхой зоологическимъ занятіямъ. Изъ плавающихъ животныхъ, кромѣ немногихъ радиоларій, мнѣ попадались только *pelagia postilusa*, *gibberigis multicornis* и *forskalia Edwardsii*. — При такихъ обстоятельствахъ, большую часть времени, проведеннаго въ *Санъ-Ремо*, я долженъ былъ употребить на изученіе береговыхъ животныхъ, между которыми, къ счастью, нашлось и интересныя. Мое вниманіе было особенно привлечено однимъ маленькимъ видомъ *perais* (изъ вольчатыхъ червей), который по всѣмъ своимъ систематическимъ признакамъ оказался принадлежащимъ къ очень распространенному въ европейскихъ моряхъ виду — *perais Dumerilii* будучи очень сходнымъ по формѣ и устройству головы и сегментовъ съ представителями того же вида, водящимися

Другихъ мѣстностяхъ, нашъ червь изъ Санъ-Ремо ока-
зывается совершенно оригинальнымъ относительно своего по-
строения и устройства. Теперь извѣстно, что pereis Dumerilii
имѣетъ двѣ половыя формы, изъ которыхъ одна является
обычными признаками рода pereis, тогда какъ
другая — болѣе оригинальная — обладаетъ характерными
особенностями рода heteropereis. Достигая половой зрѣло-
сти въ обѣихъ этихъ формахъ, pereis Dumerilii, подобно
и такъ наз. спинножабернымъ червямъ, оказывается
двуполовымъ животнымъ. Подобныя наблюденія были
въ самое новѣйшее время произведены *Кларедомъ* въ
Италии. Изслѣдованные мною экземпляры изъ *Сана-Ремо*,
несмотря на все ихъ сходство съ обыкновенными pereis
Dumerilii, оказались во первыхъ постоянными гермофроди-
тами. Во вторыхъ, при достиженіи цоловой зрѣлости, они
превратились въ существа, въ которыхъ признаки нередной
и гетеронередной формы смѣшались самымъ оригиналь-
нымъ образомъ. Голова, мускулы, половыя железы и яйца
изслѣдованныхъ мною экземпляровъ представляли всѣ при-
знаки рода heteropereis, тогда какъ нижняя часть туло-
ва, сѣмянныя тѣла и проч. сохранили всѣ особенности
нередной формы pereis Dumerilii.

Несмотря на интересъ, который представляло изуче-
ніе береговыхъ животныхъ, я все таки долженъ былъ отыс-
кать мѣсто болѣе благоприятное для изслѣдованія плава-
ющихъ безкишечныхъ. Съ этою цѣлью я перѣхалъ въ
маленькій городокъ *Виллафранку*, лежащій по сосѣдству
съ Ниццою — на французской территоріи. Маленькій, но до-
вольно глубокій виллафранкскій заливъ оказался на столь-
ко благоприятнымъ для предположенной мною цѣли, что въ
теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ мнѣ удалось прослѣдить

исторію развитія шести видовъ сифонофоръ, девяти меду и нѣсколькихъ видовъ гидрополиповъ и ктенофоръ. Бро того во время пребыванія въ Виллафранкѣ я получилъ возможность прослѣдить развитіе морской лиліи (*сoma mediterranea*) и пополнить свѣдѣнія относительно превращенія другихъ иглокожихъ и нѣкоторыхъ червей.

О моей главной работѣ, т. е. объ исторіи развитія сифонофоръ и медузъ, я могу здѣсь нераспространяться такъ какъ она, въ видѣ предварительнаго сообщенія, печатана уже въ бюллетенѣ петербургской академіи*). Скажу здѣсь нѣсколько словъ о развитіи *hipporodius*, *ma*, *zygodactyla*, *thaumantias* и *phialidium*, потому что наблюденія объ этихъ животныхъ не вошли въ составъ только что цитированной статьи (которую я прилагаю къ этомъ отчетѣ).

Первыя стадіи развитія *hipporodius* во всѣхъ отношеніяхъ сходны съ тѣми, что мы знаемъ относительно другихъ сифонофоръ. Въ удлиненной, покрытой мерцательными волосками личинкѣ обособляются два тонкихъ слоя — эктодерма и энтодерма. Вскорѣ на одномъ изъ боковъ личинки образуются мѣстныя утолщенія обоихъ слоевъ, которыя представляютъ зачатокъ вогнутой части плавательнаго вѣлокола. Наружная же оболочка послѣдняго образуется изъ эктодермы верхней части личинки. Нижняя часть личинки обычнымъ образомъ превращается въ первый желодокъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что у *hipporodius*, подобно тому какъ это существуетъ у развивающихся изъ яйца медузъ, личинка распадается на два отдѣла: на пла-

*) Ueber die Entwicklung einiger Coelenteraten, въ Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de S. Petersbourg 1870 т. XV. Стр. 95.

тельный колоколь и на желудок; различіе заключается только въ тонографическомъ отношеніи частей. — Исторія развитія *hipporodius*, точно также какъ и другихъ сифонофоръ, ясно указываетъ на то, что мы должны смотрѣть на видѣльные части колоній этихъ животныхъ не какъ на самостоятельныя недоразвившіяся особи (что теперь признается почти всѣми натуралистами), а просто какъ на видѣльные органы, соотвѣтствующіе органамъ медузанаго организма. Я не стану здѣсь подробнѣе развивать этотъ взглядъ, такъ какъ это потребовало бы много мѣста; я пишу лучше на мою статью о сифонофорахъ, которая печатается въ извѣстіяхъ московскаго общества любителей естествознанія и которая, по всей вѣроятности, скоро выйдетъ въ свѣтъ. Въ этой же статьѣ будутъ опубликованы результаты моихъ вилафранкскихъ штудій относительно *stomatium graua* и *holistemma pictum*.

Развитіе *thaumantias* и *zygodactyla* интересно въ томъ отношеніи, что оно представляетъ намъ новый примѣръ взаимнаго явленія, что сходные организмы производятъ мало сходныхъ между собою потомковъ. Такъ средиземноморская *thaumantias (cosmetira) mediterranea* производитъ личинокъ изъ которыхъ выходитъ гидроидная форма, принадлежащая къ роду *cuspidella*, тогда какъ очень сходная *thaumantias conspiciua* производитъ гидроида изъ настоящихъ кампанулярій. Съ другой стороны, изслѣдованная мною *zygodactyla* (очень похожая на *z. grenlandica*) производитъ гидроида, весьма рѣзко отличающагося отъ гидроида *zygodactyla vitana*. Изслѣдованные мною виды *tima* и *phialidium* производятъ настоящихъ кампанулярій.

При изученіи исторіи развитія медузъ, оказалось необходимымъ сдѣлать анатомическое изслѣдованіе многихъ

изъ этихъ животныхъ. Этимъ предметомъ занялась и жена, для которой я былъ только руководителемъ. Изслѣдованіе дало нѣкоторые весьма интересные результаты, о которыхъ я здѣсь вкратцѣ упомяну. Представители рода *cupina* оказались устроенными по двумъ различнымъ типамъ. Виды, имѣющіе первый типъ организаціи, связаны болѣе сложной полостной системой; у нихъ существуютъ какъ настоящіе лучевые такъ и кольцевые каналы. Кромѣ того для нихъ характерны особенныя утолщенія мантии (такъ наз. *Mantelsprangen*), которыя у некоторыхъ видовъ, какъ напр. у *cupina striata* pow. sp. замечательны своей длиною. Подобную организацію мы нашли кромѣ *cupina rhododactyla* Геккеля, еще у *cupina lativertis* Гезебаура и *cupina striata*. Другіе виды того же рода (*cupina albescens*, *c. flavescens*) не имѣютъ ни утолщеній мантий, ни кольцевого, ни лучевого каналовъ. Вся полостная система такихъ видовъ состоитъ изъ болѣе или менѣе глубокихъ выступовъ желудка. Сходную организацію имѣетъ и *aeginopsis*.

У *tima* и *zygodactyla* мы нашли особенные органы, представляющіеся въ видѣ открывающихся наружу бородавокъ и служащіе для изверженія негодныхъ частей. Эти органы сидятъ на периферіи колокола, непосредственно позади щупальцевъ.

Изъ иглокожихъ я прослѣдилъ развитіе *somatula* *mediterranea*. Хотя зародыши и личинки этого животнаго очень мало прозрачны и потому неудобны для изслѣдованія, тѣмъ не менѣе мнѣ удалось разрѣшить нѣкоторые изъ существенныхъ вопросовъ. Развитіе *somatula* меня давнѣе интересовало для сравненія его съ развитіемъ другихъ игло-

нихъ, относительно которыхъ мнѣ еще прежде удалось установить довольно рѣзкій эмбриологическій типъ. Оказалось, что *somatula* весьма значительно уклоняется отъ этого типа. При развитіи этого животнаго мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго боковымъ пластинкамъ (такъ наз. *lalscheiben*) или ихъ гомологамъ у другихъ иглокожихъ. В связи съ этимъ находится совершенно иной способъ образованія водяной системы и общей полости тѣла у морскихъ лилій.

Я долженъ совершенно опровергнуть высказанное Томасомъ мнѣніе, будто кишечный каналъ молодой лиліи получается не изъ личиночнаго желудка; я неоднократно и въ этомъ съ полной ясностью наблюдалъ противное, т. е. именно непосредственное превращеніе личиночнаго кишечнаго канала въ дефинитивный. Откладывая подробное описаніе исторіи развитія *somatula* до другаго случая, я хочу здѣсь однакоже сказать, что я совершенно поразился аналогическимъ сходствомъ молодой еще прикрѣпленной къ стебельку морской лиліи съ нѣкоторыми стебельчатыми мшанками, напр. *pedicellina*. Это сходство особенно обуславливается устройствомъ и положеніемъ кишечнаго канала и щупальцевъ (или такъ наз. жаберъ у мшанокъ); по отношенію этого и неполная водяная система *somatula* имѣетъ сходное образованіе — по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ — мшанокъ. При изученіи исторіи развитія прѣсноводной мшанки *alsyonella*, я нашелъ, что внутренняя поверхность верхней части стѣнки тѣла, а также внутренняя поверхность такъ наз. жаберъ покрыты слоемъ мерцательнаго эпителия. Такой же слой обозначаетъ зачаточную водяную систему молодыхъ морскихъ лилій, не имѣющую наруж-

наго отверстія, но свободно сообщающуюся съ полості тѣла въ частномъ смыслѣ слова.

Между множествомъ мелкихъ пелагическихъ живыхъ, попадавшихъ весною въ Виллафранкъ, нерѣдко встречались личинки двухъ видовъ *polygordius*, оригинальнаго червя, недавно открытаго *Шнейдеромъ*. Въ молодомъ возрастѣ эти личинки представлялись устроенными по своему такъ наз. лувеновскому типу и, несмотря на принадлежность къ двумъ различнымъ видамъ, были высшей степени сходны. Внутри ихъ прозрачнаго тѣла легко можно было видѣть изогнутый кишечный каналъ довольно значительно развитой головной мозгъ и пару открывающихся наружу провизорныхъ, такъ называемыхъ сегментарныхъ органовъ. — Замѣчательно, что, несмотря на наибѣйшее сходство раннихъ стадій, дальнѣйшія фазы развитія у обоихъ видовъ представляютъ очень оригинальныя отличія. Въ то время, какъ у одного изъ нихъ нижняя часть тѣла прямо растетъ въ длину въ видѣ довольно тонкаго червеобразнаго придатка, у другого вида въ это время образуется кольцеобразное углубленіе кожи, расширяющееся вокругъ заднепроходнаго бугорка. При дальнѣйшемъ развитіи и удлинненіи кольцеобразнаго углубленія стѣнки его образуютъ сначала одну, а потомъ нѣсколько кольцеобразныхъ складокъ. Въ результатъ такого процесса получается наконецъ цѣлый рядъ складокъ, составляющихъ цилиндръ, въ оси котораго приходитъ кишечный каналъ личины. Въ критическій моментъ превращенія, т. е. въ тотъ моментъ, когда изъ плавающей широкой личины получается тонкій осѣдлый червь, всѣ кольцеобразныя складки выходятъ наружу совершенно такимъ образомъ, какъ и

вытягиваются отдельные члены длинной подзорной трубы. В это время мерцательный аппарат личинки, т. е. широкий поперечный обручъ, покрытый рѣсничками, разрывается и по частямъ отпадаетъ отъ змѣевидно-двигающаго длиннаго червя. Такой способъ развитія болѣе всего напоминаетъ извѣстное превращеніе *actinotrocha*, но отличается отъ него главнымъ образомъ тѣмъ, что у этой личинки углубленіе образуется на срединѣ брюшной поверхности, а у *polygordius* — на нижнемъ концѣ тѣла. Это топографическое отлчіе обуславливаетъ другое, состоящее въ различномъ отношеніи новообразующейся части червя къ кишечному каналу. У *polygordius*, какъ мы видимъ, кишечный каналъ проходитъ по оси цилиндрическихъ члениковъ и у взрослога червя остается прямымъ, тогда какъ у *actinotrocha* онъ только однимъ концомъ прикрѣпляется къ новообразующемуся тѣлу и, при вытягиваніи послѣдняго членика, изгибается въ видѣ буквы V.

Богатство виллафранкской фауны стало все болѣе и болѣе уменьшаться, по мѣрѣ наступленія жаркаго времени года. Музы и сифонофоры, которыя въ концѣ осени и зимою выпадали тамъ огромными массами, уже въ апрѣлѣ стали рѣдко заходить въ заливъ, а въ маѣ можно было получить уже только обыкновеннѣйшія формы; *forskalia*, *tima*, *phiaulium*, *diphyes*. — Вслѣдствіе этого обстоятельства, а также вслѣдствіе моего давнишняго желанія прослѣдить исторію развитія *lusegnatia* (которая въ средиземномъ морѣ составляетъ большую рѣдкость), я отправился на берега

Нормандіи, именно въ С. Ва (неподалеку отъ Шербура). Это мѣсто было избрано мною на томъ основаніи, что немѣ *Кеферштейнъ* и *Кларедъ* въ 1861 году находили довольно большое количество *Lucernaria*. Несмотря одна на продолжительные розыски и на то что *Кларедъ* да мнѣ самыя подробныя указанія о мѣстонахожденіи названнаго животнаго, мнѣ не удалось найти ни одного экземпляра. Вообще послѣ своихъ экскурсій въ средиземноморьѣ, я былъ совершенно пораженъ бѣдностью фауны С. Ва. Правда, во время сильныхъ отливовъ можно было находить подъ камнями довольно большое количество съенныхъ асцидій и мшанокъ, но все же и въ этомъ отношеніи фауна Ламанша довольно значительно уступаетъ фауну неаполитанскаго залива.

Послѣ сказаннаго понятно, почему я, во время своего трехнедѣльнаго пребыванія въ С. Ва, долженъ былъ почти исключительно ограничиться изученіемъ мшанокъ. — Я и слѣдовалъ развитію двухъ мшанокъ, близкихъ къ *Planorbis* (но еще недостаточно точно мною опредѣленныхъ), изъ которыхъ особенно интересна была одна, производившая личинокъ съ двустворчатой раковинкой. Тотъ фактъ, что личинки морскихъ мшанокъ бываютъ иногда снабжены раковинкой, былъ только въ очень недавнее время доказанъ *Шнейдеромъ*, который нашелъ, что оригинальное животное *surphonautes* есть личинка мшанки *tembraniroga pilosa*. Этотъ же фактъ былъ, независимо отъ *Шнейдера*, найденъ мною въ прошломъ году, когда я, живя въ Снеци, имѣлъ возможность довольно подробно изучить очень обыкновеннаго тамъ *surphonautes*. — На основаніи своихъ изслѣдованій я пришелъ тогда къ тому заключенію, что *tembraniroga*

разуется вовсе не изъ зернистой бластемы, происходя-
и вслѣдствіе разрушенія тѣла сурhонаutes, какъ это
наеть Шнейдеръ. Я видѣлъ тогда положительнымъ
омъ, что кожный слой личинки никогда не разрушается,
косредственно переходитъ въ кожу дефинитивнаго
тнаго. Этого уже было достаточно, чтобы поставить
рью превращенія ишанки виѣ всякаго такъ наз. гисто-
а. Исслѣдованія, произведенныя мною въ С. Ва, не
ько подтверждаютъ это положеніе но и пополняютъ его
весьма существенныхъ пунктахъ. Личинки исслѣдо-
ной ишанки, замѣчательныя своими крупными размѣрами,
вотъ какъ сказано двустворчатую раковинку и, подобно
hонаutes, обладаютъ значительнымъ пищеварительнымъ
аломъ и большимъ количествомъ мускуловъ. Я нѣ-
ько разъ наблюдалъ пригрѣпленіе такихъ личинокъ къ
воднымъ предметамъ (къ опущенному въ воду предмет-
у стеклу) и очень ясно могъ слѣдить за разрушеніемъ
азарительнаго канала и мускуловъ личинки и за раз-
аніемъ дефинитивнаго животнаго. Последнее получаетъ
кожный слой готовымъ отъ личинки; этотъ слой не только
и разрушается (подобно другимъ органамъ личинки), а
противъ служить источникомъ для образованія пище-
арительнаго аппарата и жаберъ дефинитивнаго животнаго.
ти части, составляющія виѣстѣ такъ наз. зоондъ, происхо-
тъ въ видѣ почки, т. е. въ видѣ утолщенія кожного слоя.
ослѣ этого наблюденія не должно собственно быть и рѣчи
такъ наз. гистолитическомъ превращеніи морскихъ
шанокъ, въ пользу котораго еще недавно высказался
Нитше.

Окончивъ только что рассказанное изслѣдованіе о иксахъ, я оставилъ С. Ва и, не имѣя болѣе возможности отправится куда нибудь на море, я рѣшился прямо ѣхать въ Россію, куда меня влекли къ тому же и семейныя обязанности. Въ концѣ іюня я пріѣхалъ въ Москву, тотчасъ же принялся за разработываніе давно уже мною интересовавшаго вопроса о развитіи diplozoop. Хотя и удалось найти довольно большое количество зрѣлыхъ экземпляровъ этого животнаго, тѣмъ не менѣе я нашелъ только одно снесенное яйцо, въ которомъ къ тому же и цитональные процессы не начинались. Такимъ образомъ поставленный вопросъ остался не рѣшеннымъ.

Послѣ неудачной попытки прослѣдить исторію развитія diplozoop, я принялся за изслѣдованіе развитія пльмелерсине *biculata* и прѣсноводной мшанки *alcyonella digosa* van. ben. et dum. При этомъ изслѣдованіи я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду изучить зародышевыя пластинки, которые у названныхъ двухъ животныхъ выражены до чрезвычайности рѣзко. — Двѣ зародышевыя пластинки пльмелерсине, сначала довольно далеко отодвинуты другъ отъ друга, состоятъ изъ слѣдующихъ трехъ пластовъ: изъ тонкаго верхняго пласта, который образуетъ покровъ всего тѣла зародыша; изъ болѣе толстаго средняго пласта, состоящаго изъ четырехъ рядовъ большихъ кѣлочекъ, тянущихся вдоль всей зародышевой полосы (но никогда не переходящихъ за ее края) и изъ еще болѣе толстаго нижняго пласта, прикасающагося своей нижней поверхностью непосредственно къ питательному желтку. — Изслѣдуя далѣе эти пласты я нашелъ, что верхній превращается исключительно въ эпидермисъ, тогда какъ средній, послѣ

дробленія его большихъ плѣтокъ на меньшія, даетъ центральную нервную систему; нижній пластъ дѣлится на членики, которые можно назвать первичными сегментами (паралель первичнымъ позвонкамъ зародышей позвоночныхъ) и расщепляется на нѣсколько частей, между которыми образуется общая полость тѣла зародыша. — Изъ нижней части первичныхъ сегментовъ образуется такъ же кишечно-волоконистый пластъ, а изъ средней поперечной перегородки съ заключенными въ нихъ сегментарными мышцами. Изъ нижняго пласта образуется также жировое тело. Эпителіальная стѣнка кишечнаго канала получается изъ посредство особеннаго новообразованія, совершающагося на счетъ верхняго пласта.

Сравнивая сообщенныя данныя съ тѣми что мы до сихъ поръ знаемъ относительно развитія другихъ членистыхъ (т. е. кольчатыхъ червей и членистоногихъ), легко замѣтить, что главная особенность *Sclerone biculata* состоитъ въ томъ раннемъ обособленіи нервнаго зачатка отъ эпителиальнаго, которые у другихъ членистыхъ представляютъ обыкновенно одно цѣлое т. е. верхній пластъ. Верхній пластъ *Sclerone* соответствуетъ среднему пласти другихъ членистыхъ, который претерпѣваетъ сходныя превращенія.

За исторію развитія прѣсноводной ишанки — *Alcyonella fungosa* я принялся, имѣя въ виду довольно исключительный характеръ, представляемый этимъ животнымъ, и состоящій въ томъ, что одна личинка содержитъ въ себѣ постоянно зачатковъ двухъ особей. Мнѣ удалось довольно полно изучить исторію развитія *Alcyonella fungosa* v. ben. et dum. и найти довольно много интересныхъ фактовъ, подробное изложеніе

которыхъ я сообщу въ отдѣльной статьѣ. Здѣсь же описано только бѣглымъ обзоромъ видѣннаго. Яйцевныя точки образуются въ эпителиальномъ слое, одѣвающей полость тѣла, который производитъ также бугорокъ, растающий по мѣрѣ созрѣванія яичка. Последнее находится внутри бугорка, представляющаго довольно сложное устройство. Послѣ раздробленія яичка на кучку и токъ, послѣднія ложатся въ два слоя, образующія зачаточный видъ пузырька съ большой внутренней полостью. При дальнѣйшемъ развитіи, пузырекъ этотъ удлиняется и принимаетъ приблизительно коническую форму; въ расширенной части его появляется два маленькихъ бугорка, составляющихъ зачатокъ двухъ такъ наз. зооидовъ. Въ это же время посрединѣ зародыша образуется кольцевая складка стѣнки тѣла, растущая постепенно вверхъ. Две почечныя зачатки претерпѣваютъ рядъ измѣненій, ведущихъ къ образованію изъ нихъ кишечныхъ каналовъ и жаберъ.

Что касается двухъ вышеупомянутыхъ пластовъ, то они переходятъ также и на почечныя зачатки зооидовъ и вообще претерпѣваютъ во всѣхъ частяхъ зародыша сходныя превращенія. Верхній пластъ (наружный) даетъ эпидермисъ, эпителиальную оболочку кишечнаго канала и нервную систему. Внутренній же пластъ служитъ главнымъ образомъ для развитія мускуловъ; изъ него же образуются и эпителий, выстилающій полость тѣла, а также женскіе и мужскіе половые органы.

Последнія эмбриональныя явленія заключаются въ томъ, что на поверхности тѣла зародыша появляется густой слой мерцательныхъ волосковъ, съ помощью которыхъ зародышь двигается еще во время нахождения его въ вышеупо-

путемъ (теперь значительно расширенномъ) бугоркѣ. Въ разрыва послѣдняго, зародышъ въ видѣ подвижной личинки освобождается и уплываетъ. Въ это время внутри, кромѣ двухъ вполне развитыхъ зоондовъ, находится еще четыре зачатка. Блуждающая жизнь личинки длится короткое время. Приирѣпляясь къ подводному предмету, зоонды выпускаютъ свои жабры и начинаютъ жить своей обычной жизнью.

ЗАШИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ТОМЪ ВОСЬМОЙ,

изданный подъ редакцію ордин. проф. А. С. Павлова.

ОДЕССА,
въ типографіи Ульриха и Шульце.
1872.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета.

Ректоръ *Г. Леонтовичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Протоколы засѣданій совѣта ИМПЕРАТОР- СКАГО Новороссійскаго Университета.

	<i>Стран.</i>
а) За 1871 годъ	191—308
б) За 1872 годъ	1—157

II. Вступительныя лекціи.

А. Бочубинскаго	1—49
Н. Бондакова	51—90
В. Марковникова (двѣ)	91—113
Н. Головкинскаго (двѣ)	114—143

III. Приложение.

Номоканонъ при Большомъ Трѣбникѣ, изданный вмѣ-
стѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ
поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями изда-
теля. А. Павлова.

I.

**Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго
Новороссійскаго Университета.**

Засѣданіе 16 августа.

Присутствовали 10 профессоровъ.

Слушали:

дложения г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ.

2. Отъ 14 іюня за № 2586, при которомъ препровождено, къ руководству и исполненію, циркулярное отношеніе оберъ-прокурора святѣйшаго синода на имя гг. митровъ и управляющихъ отдѣльными частями отъ 30-го іюля 1871 года за № 1547 слѣдующаго содержанія: въ минувшемъ году однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ былъ возбужденъ вопросъ, о томъ, какими мѣрами могло бы быть обезпечено требуемое § 181 выше утвержденного 14 мая 1867 года уст. духов. семинарій взысканіе съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій денегъ за содержаніе ихъ въ заведеніи, въ случаѣ ухода сихъ воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго.

По обсужденіи сего вопроса св. синодъ, опредѣленіемъ въ 4/23 марта текущаго года, постановилъ: въ обезпеченіе требуемаго § 181 уст. семинар. взысканія денегъ съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій, въ случаѣ ухода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, подписать семинарскимъ правленіямъ, чтобы они на аттестатахъ и свидѣтельствахъ такихъ воспитанниковъ про-

писывали неупустительно, что предъявители этих документов, въ случаѣ поступления въ гражданское вѣдомство обязаны, по § 181 уст. дух. семинарій, возвратить духовному вѣдомству сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ семинаріи. Независимо отъ сего святѣйшій синодъ и доставилъ мнѣ войти по сему предмету въ надлежащее сношеніе съ высшими центральными управленіями и съ ихъ стороны соотвѣтственныхъ постановленій въ уст. служ. правит. ст. 189 (по продол. 1868 г.) и 1230 и уст. духов. семин. § 181 правиламъ распоряженій на случай вступленія казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій въ свѣтскія вѣдомства на службу или продолженія ученія, съ тѣмъ, чтобы о послѣднихъ, о поступившихъ въ свѣтскія учебныя заведенія, начавшихъ въ нихъ обученіе, при возвращеніи такимъ воспитанникамъ документовъ, по случаю выхода ихъ изъ заведенія до окончанія курса или послѣ онаго, обязаны были непременно, на особо пригрѣпляемыхъ къ документамъ средствомъ прошнурованія и припечатанія казенною печатью листахъ, пронисывать объ обязательствѣ такихъ воспитанниковъ возвратить духовному вѣдомству, по § 181 уст. семин., израсходованную на ихъ содержаніе въ семинаріи сумму.» *Опредѣлили:* принять къ руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

3. Отъ 17-го іюня за № 2615: «департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, отношеніемъ отъ 8-го текущаго іюня за № 2036, увѣдомилъ, что вслѣдствіе изъявленнаго ординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета статскимъ совѣтникомъ Соголовымъ согласія перейти на службу въ с.-петербургскій земледѣльческій институтъ»

товарищъ министра государственныхъ имуществъ, по предварительномъ сношеніи съ г. министромъ народнаго просвѣщенія, изволилъ опредѣлить г. Соколова, 5-го сего года согласно избранію совѣта института, профессоромъ въ это заведеніе по кафедрѣ химіи, съ производствомъ соденія, при казенной квартирѣ въ зданіяхъ института, 500 р. въ годъ.» *Опредѣлили*: о перемѣщеніи г. Соколова сообщить въ физико-математическій факультетъ и правленіе университета.

4. Отъ 25-го іюня за № 2721: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день сего іюня, высочайше повелѣть соизволилъ: экстраординарному профессору новороссійскаго университета Бруну, уволенному нынѣ отъ службы, дозволить продолжать чтеніе лекцій въ семъ университетѣ въ теченіи одного года по найму, съ производствомъ ему за сей трудъ со дня увольненія его отъ службы, вознагражденія, соразмѣрнаго содержанію экстраординарнаго профессора, и съ отнесеніемъ сего расхода къ суммѣ, положенную по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета.» *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета, увѣдомивъ въ то же время историко-филологическій факультетъ о разрѣшеніи профессору Бруну продолжать чтеніе лекцій въ теченіи года за вознагражденіе въ размѣрѣ содержанія экстраординарнаго профессора.

5. Отъ 5-го іюля за № 2805, на имя г. и. д. ректора: «инспекторъ народныхъ училищъ херсонской губерніи, коллежскій совѣтникъ Соловьевъ, обратился ко мнѣ съ просьбою, въ которой изложилъ, что сынъ его Василій,

окончившій въ настоящемъ году курсъ наукъ въ херсонской гимназiи съ серебряною медалью, желаетъ поступить въ новороссійскій университетъ по юридическому факультету, но разстроенное его здоровье, вслѣдствіе усиленныхъ занятій въ послѣднее время, требующее, согласно совѣту медика, непремѣннаго леченія въ продолженіи трехъ-мѣсяцевъ, лишаетъ его возможности прибыть въ университетъ въ указанный срокъ; поэтому коллежскій совѣтъ Соловьевъ проситъ распоряженія моего о принятіи сына въ число студентовъ сказаннаго университета по юридическому факультету, съ освобожденіемъ его, бабъ получившаго весьма удовлетворительный аттестатъ и серебряную медаль, отъ повѣрочнаго контроля, во вниманіе разстроеннаго его здоровья. — Вслѣдствіе чего имѣю честь поимѣнно просить распоряженія вашего превосходительства о принятіи Василія Соловьева въ студенты юридическаго факультета, съ освобожденіемъ его, во вниманіи къ болѣзненному состоянію, отъ повѣрочнаго испытанія.»

При этомъ были доложены два прошенія: бывшаго студента новороссійскаго университета Антоновича объ освобожденіи отъ контрольнаго испытанія вовсе и подавшаго прошеніе о зачисленіи въ студенты университета Артура Выводцева объ отсрочкѣ ему повѣрочнаго испытанія по болѣзни, засвидѣтельствованной университетскимъ врачомъ. *Опредѣли* Михаила Антоновича, какъ подвергавшагося уже повѣрочному испытанію въ новороссійскомъ университетѣ въ 1877 году, на этотъ разъ уволить отъ новаго испытанія. гг. Соловьеву и Выводцеву отсрочить производство повѣрочныхъ испытаній до 15 го сентября.

6. Отъ того же числа за № 2805: Государь Императоръ; по всеподданнѣйшему докладу г. министра

однаго просвѣщенія, въ 20 день минувшаго іюня, вышше соизволилъ на допущеніе прокурора одесской палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника на въ преподаванію въ новороссійскомъ университетѣ лекціямъ юридическаго факультета практическаго судопроизводства и судопроизводства, въ теченіи будущаго 1871 и 1872 академическаго года, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ производствомъ ему за сей трудъ вознагражденія въ 1200 руб. сер. изъ остатковъ отъ штатной суммы, назначенной на кафедру гражданскаго судопроизводства и судопроизводства въ новороссійскомъ университетѣ.»
редѣлили: о разрѣшеніи преподаванія въ университетѣ Орлову сообщить въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета.

7. Отъ 13-го іюля за № 2945 о томъ, что въ 27-й день іюня сего года послѣдовало высочайшее соизволеніе командированіе за границу и по Россіи экстраординарнаго профессора новороссійскаго университета Ягича на два года. *Опредѣлили*: сообщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

8. Отъ 16-го іюля за № 2963, при котсромъ произведена копія предложенія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія на имя управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ отъ 30-го іюня за № 6562, будущаго содержанія: «вслѣдствіе доложеннаго министромъ департаментомъ народнаго просвѣщенія отношенія вашего превосходительства въ сей департаментъ, касательно командированія и. д. доцента новороссійскаго университета Ягина теперь же за границу на два года по практической механикѣ, на счетъ одного доцентскаго содержанія его, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что

соглашаясь испросить высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на отправленіе Лигина на 2 за границу съ ученою цѣлю, я вмѣстѣ съ симъ слѣдуя по департаменту народнаго просвѣщенія распоряженіемъ внесеніи его въ проектъ высочайшаго приказа по министерству народнаго просвѣщенія. О времени же воспріятія этого приказа вы будете тотчасъ поставлены въ извѣстность.» *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

9. Отъ 23-го іюля за № 3048: «министерство народнаго просвѣщенія въ четырехъ предшествовавшихъ годахъ, входило въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ употребленіи нѣкоторой части изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной по ст. 1-й § 5 сметы министерства на содержаніе личнаго состава профессоровъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, на содержаніе приватдоцентовъ въ тѣхъ университетахъ, на условіяхъ, извѣстныхъ совѣту новороссійскаго университета.

Нынѣ, по поводу поступленія въ министерство одного изъ попечителей учебныхъ округовъ новаго министерства о продолженіи отпуска денегъ изъ остатковъ личнаго состава университета на вознагражденіе приватдоцентовъ и въ нынѣшнемъ году, г. управляющій министерствомъ, предварительно какого либо по сему ходатайству распоряженія, проситъ меня предложить совѣту новороссійскаго университета войти въ обсужденіе о томъ нужна ли университету въ нынѣшнемъ году сумма на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, и, если нужна, то какая часть можетъ быть отдѣлена изъ свободныхъ остатковъ отъ личнаго состава на вознагражденіе приватъ-доцентовъ и затѣмъ какое участіе университетъ можетъ принять въ вознагражденіи приватъ-доцентовъ изъ принадлежащихъ

спеціальнихъ средствъ, а также кому изъ приватъ-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать вознагражденіе изъ остатковъ отъ личнаго состава сего университета въ текущемъ году. Имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ сообщить мнѣ эти свѣдѣнія.» *Опредѣлили:* просить факультеты доставить къ слѣдующему засѣданію совѣта свѣдѣнія, кому изъ приватъ-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать денежное вознагражденіе.

№ 10. Отъ 27-го іюля за № 3115 на имя и. д. ректора: «по случаю допущенія юридическимъ факультетомъ новороссійскаго университета къ переводному испытанію изъ 1-го курса 2-й постороннихъ слушателей Николая Бокчаева и Дмитрія Андреева, оказавшихъ удовлетворительные успѣхи, совѣтъ университета, въ виду разъясненія министерства о томъ, что въ студенты можетъ быть зачисляемъ лишь тотъ изъ постороннихъ слушателей, который имѣетъ одинъ аттестатъ, а не отдѣльныя свидѣтельства объ испытаніяхъ, полученныхъ имъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ, просить себя не въ правѣ зачислить помянутыхъ молодыхъ людей въ студенты, согласно удостоенію факультета, прямо во 2-й курсъ, такъ какъ помянутыя лица подвергались предварительному испытанію въ рижельевской гимназіи Бокчаевъ изъ географіи Россіи и всеобщей, а Андреевъ изъ латинскаго языка, а потому въ засѣданіи 31-го мая опредѣлили, представить этотъ вопросъ на усмотрѣніе начальства. Донося мнѣ объ этомъ, совѣтъ присовокупилъ, что въ такомъ же точно положеніи, какъ Бокчаевъ и Андреевъ, находится еще нѣсколько постороннихъ слушателей, изъ которыхъ нѣкоторые сдали также успѣшно переводный экзаменъ изъ 1-го курса во 2-й, а другимъ факультетами раз-

рѣшено, по законнымъ причинамъ, окончить переводныя испытанія въ послѣвакаціонное время.

Вслѣдствіе чего имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для предложенія совѣту новороссійскаго университета, что какъ нѣкоторымъ изъ постороннихъ слушателей университета, обращающимся съ просьбами г. попечителю было разрѣшено его превосходительствомъ держать дополнительное испытаніе на право поступленія въ студенты университета еще до полученія помянутого разъясненія, то посему я полагаю, что Бокчаевъ и Андреевъ, а также и другіе подобные имъ посторонніе слушатели, могутъ быть зачислены прямо въ студенты 2-го курса, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ сказаннаго доклада совѣта, эти молодые люди, по распоряженію факультетовъ, были допущены уже къ переводнымъ экзаменамъ. *Опредѣлили:* основываясь на разрѣшеніи г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ, зачислить, согласно установленію факультетовъ, Бокчаева, Андреева и Киселева прямо на 2-й курсъ.

11. Отъ 31-го іюля за № 3208: «вслѣдствіе представленія совѣта отъ 30 тек. іюля я перемѣщаю хранителя музеевъ при зоологическомъ кабинетѣ казанскаго университета, коллежскаго секретаря Синцова доцентомъ кафедрѣ геогнозій и палеонтологій въ новороссійскій университетъ, если впрочемъ къ таковому перемѣщенію съ стороны начальства казанскаго учебнаго округа нѣтъ препятствій.» *Опредѣлили:* о назначеніи магистра Синцова доцентомъ въ новороссійскій университетъ сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

12. Отъ 5-го августа за № 3289, которымъ его пре-

правление утверждаетъ состоящаго при клиническомъ
многъ госпиталь, лекаря Петра Спиро лаборантомъ зо-
мической лабораторіи новороссійскаго университета.

13. Представленія правленія университета отъ 14-го
за № 398 и отъ 13-го августа за № 472 о назна-
половинной стипендіи студентамъ Гацкевичу Влади-
и Клопотову Николаю и полной — Нѣженцову Кон-
тину, такъ какъ эти молодые люди, по полученнымъ на
водныхъ испытаніяхъ отмѣткамъ, приобрѣли полное на-
раво и не были включены въ списокъ стипендіатовъ
тому только, что несвоевременно подали о томъ прошенія.

При этомъ было также доложено прошеніе студента
курса юридическаго факультета Попельницкаго о на-
ченіи ему стипендіи въ 120 р. на полугодіе. *Опредѣ-*
ли: Нѣженцову Константину и Попельницкому Алексѣю
значить стипендіи въ размѣрѣ 120 р. въ полугодіе, а
Гецкевичу Владиміру и Клопотову Николаю въ размѣрѣ
руб. въ полугодіе каждому; о чемъ для надлежащихъ
испорженій и сообщить въ правленіе университета.

14. Представленіе его же отъ 30-го іюля за № 457
въ утвержденіи расхода въ 79 р. 41 коп., уплаченныхъ
въ типографію Ульриха и Шульце за литографированіе
нцій доцента Лигина и за брошюровку этихъ лекцій.
удольмили: произведенный правленіемъ расходъ утвердить.

15. Представленіе его же отъ 16-го августа за № 488:
деканъ физико-математическаго факультета, ординарный
профессоръ К. И. Карастелевъ заявилъ въ засѣданіи прав-
ленія 13-го сего августа, что теперешнее помѣщеніе ка-
бинета практической механики неудобно потому, что ин-
струменты размѣщены въ разныхъ маленькихъ комнатахъ,
а потому просилъ разрѣшенія на перемѣщеніе завѣдывае-

мага имъ кабинета туда, гдѣ помѣщался астрономическій кабинетъ. Правленіе, не встрѣчая съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства г. Барастеи имѣть честь представить такое на благоусмотрѣніе вѣта.» *Опредѣлили*: разрѣшить.

16. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившаго истекшемъ учебномъ году курсъ по математическому дѣленію Бононовича Александра. *Опредѣлили*: соглашеніемъ удостоенію факультета, утвердивъ Бононовича Александромъ въ степени кандидата, выдать ему установленный на званіе дипломъ.

17. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи студентамъ: Петру Меликову, Фомѣ Милятицкому, Марту Бовальскому и Карлу Красовскому окончить переводныя испытанія въ текущемъ августѣ, такъ какъ по болѣзни они не могли подвергнуться испытаніямъ въ маѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

18. Представленіе того же факультета о разрѣшеніи поручить и. д. доцента Ёщугу чтеніе лекцій по анатоміи и физиологіи растений и о назначеніи ему, въ вознагражденіе за это, половины получаемаго имъ жалованья. *Опредѣлили*: утвердивъ распоряженіе факультета относительно порученія г. Ёщугу чтенія лекцій по анатоміи и физиологіи растений, просить разрѣшенія г. попечителя произвести ему за это вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада доцентскаго жалованья.

19. Представленія факультетовъ объ утвержденіи распределенія дополнительныхъ испытаній въ текущемъ августѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: представленныя факультетамъ распределенія дополнительныхъ испытаній утвердить.

20. Прошение бывшего бухгалтера новороссийскаго университета, А. Маймескула: «при увольнении меня совѣтъ университета 3-го мин. мая, согласно моему прошению отъ должности бухгалтера, которую я исполнялъ въ должніи 18 лѣтъ, какъ при бывшемъ ричесльевскомъ совѣтѣ, такъ и при университетѣ, совѣтъ, принявъ во вниманіе мою 18-ти лѣтнюю службу, въ томъ же засѣданіи совѣтъ опредѣлилъ ходатайствовать чрезъ г. попечителя университета выдать мнѣ единовременнаго пособія за мою службу, въ размѣръ 500 р. изъ суммъ государственнаго казначейства; такое ходатайство совѣта не было уважено на томъ основаніи, что я оставилъ службу по домашнимъ обстоятельствамъ, а не по болѣзни, каковая предоставляетъ право по закону такому чиновнику воспользоваться годовымъ надомъ жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства.

Оставаясь по настоящее время безъ службы, которую мнѣ весьма трудно пріискать, я нахожусь съ старухой матерью въ крайне бѣдственномъ положеніи, иначе сказать безъ куска хлѣба, такъ какъ кредитъ мой совершенно истощился и мнѣ грозитъ еще худшее положеніе—тюрьма. Это обстоятельство побудило меня прибѣгнуть къ милосердному покровительству совѣта и убѣдительноше просить оказать мнѣ денежное вспомошествованіе изъ средствъ университета, въ размѣръ 500 руб. Этимъ благоудѣліемъ совѣтъ дастъ мнѣ возможность уплатить сдѣланные долги на дневное пропитаніе и просуществовать до пріисканія какого либо рода службы.» *Опредѣлили*: въ виду крайне бѣдственнаго положенія семейства г. Маймескула выдать на руки его матери изъ специальныхъ средствъ 150 руб.,

о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, и сообщить правленіе университета.

21. И. д. ректора представилъ на благоусмотрѣніе совѣта прошеніе Федора Эрастова о приѣмѣ его въ студенты юридическаго факультета, при чемъ объяснилъ, Эрастовъ при прошеніи не представилъ никакихъ документовъ, доказывающихъ его право на поступленіе студента, и только изъ письма отца къ нему видно, документы высланы ему въ Одессу по почтѣ. *Опредѣлили* Эрастова Федора допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ.

22. Изготовленный секретаремъ совѣта къ дню торжественнаго акта краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіи новороссійскаго университета за 1870—71 академическую годъ. *Опредѣлили*: одобривъ отчетъ къ произнесенію торжественномъ собраніи отпечатать въ университетскихъ запискахъ.

23. И. д. ректора предложилъ опредѣлить основы для повѣрочныхъ испытаній поступающимъ въ студенты университета, представивъ при этомъ на усмотрѣніе совѣта, не лучше ли, по примѣру московскаго университета замѣнить устные испытанія письменными. *Опредѣлили*: на повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются всѣ молодые люди подавшіе прошенія о зачисленіи въ студенты. Испытанія состоятъ изъ письменныхъ работъ на заданныя темы: поступающихъ на историко-филологическій и юридическій факультеты по русской исторіи и латинскому языку, а физико-математическій — по физикѣ и математикѣ; кроме того всѣ подвергаются устнымъ испытаніямъ въ знаніи одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Для производства испытаній образовать двѣ комиссіи, одну подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго факультета,

льтета, заслуженнаго профессора Юргевича изъ профессора Смирнова, доцента Бондакова и лекторовъ Вишнева де-Турнефора и Топорова, другую подъ предсѣдательствомъ декана физико-математическаго факультета, ординарнаго профессора Барастелева изъ профессоровъ Савина, Шведова и доцента Ярошенка. О чемъ объявить бывшимъ просьбы о приѣмѣ въ университетъ и сообщить предсѣдателямъ комисій.

24. Г. предсѣдательствующій представилъ доставленный профессоромъ Мечниковымъ для прочтенія на актѣ докладъ «позвоночная теорія черепа», заявивъ притомъ, что докладъ эта не можетъ быть произнесена г. Мечниковымъ по случаю отъѣзда его въ заграничную командировку. *Определили*: одобревъ рѣчь къ произнесенію и напечатанію въ университетскихъ запискахъ, просить доцента Бернштейна прочесть оную 30-го сего августа на торжественномъ собраніи университета.

Засѣданіе 31-го августа.

Присутствовали 14 профессоровъ.

Слушали:

2. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 22-го марта за № 1360, на имя г. ректора «вслѣдствіе ходатайства состоящаго при московскомъ университетѣ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 26-й день мая минувшаго года, послѣдовало высочайшее Государственнаго Императора соизволеніе на дозволеніе помянутому обществу устроить въ Москвѣ, въ теченіи лѣта 1872 года, въ память двухсотлѣтія рожденія Императора Петра Великаго, политехническую выставку, открывъ оную ко времени двухсотлѣтняго юбилея Императора Петра Великаго.

Цѣль означенной выставки, имѣющей открыться 30-го мая 1872 года, — ознакомить самымъ нагляднымъ образомъ публику съ новѣйшими изобрѣтеніями и усовершенствованіями техники съ приложеніемъ естественно-историческихъ, математическихъ и физико-химическихъ наукъ къ жизни, промышленности, торговлѣ и искусствамъ.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, несомнѣнную пользу, которой слѣдуетъ ожидать отъ предстоящей политехнической выставки, какъ для науки, такъ и для общества, а съ другой — что всѣ вѣдомства уже изъявили готовность

равить на выставку соответственные их специальности предметы, и считая себя обязаннымъ оказать со стороны министерства народного просвѣщенія поддержку столь по-
му предпріятію, — его сіятельство, въ предложеніи 6-го текущаго марта, требуетъ увѣдомленія: какіе предметы могли бы быть присланы на выставку учебныхъ заведеній одесскаго учебнаго округа вообще и новороссійскаго университета въ особенности, какія требовались бы для сего издержки, на какіе источники могли бы быть отнесены и вообще чѣмъ, по моему мнѣнію, министерство могло бы содѣйствовать этой вы-
ставкѣ.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ, въ непродолжительномъ по возможности времени, требуемыя гофмейстеромъ графомъ Толстымъ свѣдѣнія. *Опредѣлили*: просить физико-математическаго факультета донести совѣту, какіе предметы могли бы быть высланы на выставку изъ находящихся въ казенныхъ собраніяхъ нашего университета и какія потребовались бы для сего издержки.

Предложенія г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ.

3. Отъ 20-го августа за № 3439, которымъ его превосходительство утверждаетъ проектъ инструкціи объ обязанностяхъ чиновниковъ канцеляріи и другихъ частей общаго управленія новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: утвержденный проектъ инструкціи напечатать въ количествѣ 150 экземпляровъ.

4. Отъ 23-го августа за № 3538: «г. управляющій министерствомъ народного просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего объ изыятіи новороссійскаго университета,

при выпискѣ имъ изъ-заграницы учебно-вспомогательныхъ предметовъ, отъ дѣйствія 1277 и 1278 ст. VI т. св. (изд. 1857 г.) уст. тамож., входилъ по этому предѣлу въ сношеніе съ г. управляющимъ министерствомъ финансовъ, который увѣдомилъ его, г. статсъ-секретаря Ковова, что одесской таможнѣ предписано: посылки съ книгами и учебными пособиями, привозимыя изъ заграничья новороссійскаго университета, выдавать по принадлежности не ожидая на сіе каждый разъ разрѣшенія департамента таможенныхъ сборовъ, — тотчасъ по исполненіи надъ ними всѣхъ таможенныхъ формальностей.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ университета въ отвѣтъ на представленіе за № 122. Опредѣляю копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

5. Отъ 29-го августа за № 3602, при которомъ и проведена копія письма статскаго совѣтника Бѣлаго отъ 16-го августа слѣдующаго содержанія: «при основаніи Ришельевского лицея, изъ котораго возникъ новороссійскій университетъ, джюкъ де-Ришелье въ 1817 году заказалъ между прочимъ, въ память этого знаменательнаго на нашей Россіи событія, фарфоровые сервизы съ планомъ г. Одессы и съ изображеніями частей лицейскаго зданія, каковыя сервизы и исполнены были во Франціи. Одинъ изъ такихъ сервизовъ — кофейный — отъ лица приближеннаго къ джюкъ де-Ришелье перешелъ въ семейство родныхъ жены моей достался мнѣ. Владѣя этимъ сервизомъ нѣсколько лѣтъ я неоднократно думалъ о томъ, что было бы совершенно его назначенію сохранить этотъ сервизъ, получившій нѣкоторое историческое значеніе, въ ришельевскомъ лицей, преобразовавшемся въ новороссійскій университетъ».

ель почти полувѣкового служенія наукъ и новороссійскому краю, для котораго лицей приготовилъ многихъ помныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной службы.

Пользуясь настоящимъ пребываніемъ вашего превосходительства въ Херсонѣ, я, при чувствахъ моего личнаго вамъ уваженія, желалъ бы осуществить мою мысль — передать связанный съ бытіемъ университета сервизъ въ владѣніе, а потому, препровождая при этомъ означенный сервизъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство принять его въ университетъ, если это приношеніе мое принято будетъ вами и членами университета умѣстнымъ. Въ противномъ же случаѣ, будучи убѣжденъ, что сервизъ не можетъ совершенно соответствовать цѣли мѣстнаго музея древностей и рѣдкостей, я позволяю себѣ просить ваше превосходительство передать его въ этотъ музей. »
Опредѣлили: благодарить г. Бѣлаго отъ имени совѣта, а ценный имъ даръ передать въ кабинетъ изящныхъ искусствъ.

6. И. д. ректора предъявилъ полученную имъ отъ студента 1-го курса юридическаго факультета Михаила Мутафоло телеграмму, которою проситъ отсрочить ему, по вѣзны, переводныя испытанія во 2-й курсъ на мѣсяць, а если это невозможно, перечислить его на 1-й курсъ физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: въ просьбѣ Мутафоло объ отсрочкѣ переводныхъ испытаній отказать и перечислить на 1-й курсъ физико-математическаго факультета, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, какому подвергались въ нынѣшнемъ году поступающіе на физико-математическій факультетъ.

7. Донесеніе комиссій, образованныхъ совѣтомъ въ

засѣданіи 16-го августа, для производства повѣрочныхъ испытаній поступающимъ въ студенты университета.

При чемъ комиссія, производившая испытанія поступающимъ на физико-математическій факультетъ, донесла что для письменнаго рѣшенія было предложено по русскому языку нѣсколько темъ для сочиненій, по ариѳметикѣ, алгебрѣ и тригонометріи — задачи, по геометріи — различныя теоремы изъ гимназическаго курса. Вопросы по физикѣ были двоякаго рода: одни, предназначавшіеся для контрольных свѣдѣній поступающихъ, были заимствованы изъ программъ общепринятыхъ курсовъ; другаго рода вопросы должны были опредѣлить, насколько эти свѣдѣнія обдуманы поступающими и насколько послѣдніе способны прилагать свои научныя познанія къ ежедневнымъ явленіямъ жизни. Отвѣты по физикѣ были вполне удовлетворительны только по вопросамъ перваго рода, что же касается до отвѣтовъ втораго рода, то они оказались слабѣе первыхъ. Въ общемъ выводѣ отвѣты по всемъ предметамъ испытанія могутъ быть признаны удовлетворительными. Лучшіе отвѣты были написаны воспитанниками кишиневской гимназіи, самыя слабыя познанія оказали воспитанники одесской частной гимназіи г. Ставилы. — А производившая испытанія по историко-филологическому и юридическому факультетамъ, что знаніе латинскаго языка оказалось вообще недостаточно въ томъ отношеніи, что экзаменующіеся молодые люди, даже знакомые съ грамматическими правилами и обладающіе нѣкоторымъ запасомъ словъ, съ трудомъ могли понимать мысль отдѣльныхъ мѣстъ изъ предлагаемыхъ имъ для перевода рѣчей Цицерона. Это обстоятельство можно объяснить, какъ недостаточностію свѣдѣній по римскимъ древностямъ и литературѣ, такъ и недостаткомъ

выска, приобретаемаго чтеніемъ писателей съ надлежащими ихъ толкованіемъ со стороны преподавателей.» *Опремили*: всѣхъ молодыхъ людей, удовлетворительно окончившихъ повѣрочныя испытанія, зачислить въ студенты того курса и о результатахъ эти тѣ испытаній донести попечителю одесскаго учебнаго округа.

8. Представленія факультетовъ: физико-математическаго объ утвержденіи въ степени кандидата окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ по отдѣленію математическихъ наукъ Малицкаго Эдуарда и подвергавшагося испытанію на степень кандидата естественныхъ наукъ, въ качествѣ посторонняго лица, Симоновича Миханза; и юридическаго — объ утвержденіи въ степени кандидата юридическихъ наукъ окончившаго въ томъ же году курсъ Знаменскаго Митрофана.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что г. попечителемъ дано знать объ увольненіи изъ податнаго состоянія окончившихъ курсъ студентовъ: Музыченко Григорія, Димо Владиміра, Романовскаго Юсифа, Каминскаго Владиміра, Богацкаго Феликса и Ефанова Петра. *Опредѣлили*: согласно удостоенію факультетовъ утвердить Малицкаго, Симоновича и Знаменскаго въ степени кандидата; Музыченко, Димо, Романовскаго, Каминскаго, Лашина, Остапа, Богацкаго и Ефанова въ званіи дѣйствительнаго студента, съ предоставленіемъ пятерымъ послѣднимъ права въ установленный срокъ представить диссертациі на степень кандидата.

9. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ ходатайствомъ о назначеніи стипендій студентамъ, удостоеннымъ въ тому факультетами, на основаніи результатовъ допол-

нительныхъ переводныхъ испытаній въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: въ виду недостатка денежныхъ средствъ на стипендіи въ текущемъ полугодіи, просить правленіе распредѣлить оставшуюся сумму между наиболее нуждающимися студентами.

10. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ результатами дополнительныхъ переводныхъ испытаній студентовъ и постороннихъ слушателей, которымъ разрѣшено было окончить эти испытанія въ послѣвакаціонное время.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что въ аттестатѣ посторонняго слушателя Ляторовскаго, выданномъ изъ подольской семинаріи, находятся по двумъ предметамъ отмѣтки неудовлетворительныя «посредственно», почему резолюціею г. ректора и отказано было ему въ прошеніи о допущеніи къ переводному испытанію вмѣстѣ съ студентами 1-го курса. *Опредѣлили*: 1) переводъ въ слѣдующіе курсы студентовъ удостоенныхъ къ тому факультетамъ утвердить; 2) утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента, согласно удостоенію юридическаго факультета, Амельницкаго Александра, Сокольскаго Дмитрія, Ламбровича Петра и Бунашевскаго Ивана, съ представленіемъ первому изъ нихъ права представить въ установленный срокъ диссертацию на степень кандидата, и 3) постороннихъ слушателей Левита Илью, Хршановскаго Петра и Войтова Александра зачислить студентами 2-го курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета; Черкаскаго Дмитрія — студентомъ 2-го курса юридическаго факультета, Траубенберга Трофима — студентомъ 1-го курса естественнаго отдѣленія.

11. Представленные историко-филологическимъ, фи-

ико-математическимъ и юридическимъ факультетами распределения лекцій на наступившій 1871—72 учебный годъ. *Опредѣлили*: представленныя факультетами распределения утвердить.

12. Представленія историко-филологическаго и юридического факультетовъ о томъ, что на этихъ факультетахъ въ нынѣшнемъ году привать-доцентовъ не имѣется. *Опредѣлили*: принять въ свѣдѣнію.

13. Представленія факультетовъ физико-математическаго и юридического о порученіи въ наступившемъ учебномъ году чтенія лекцій по вакантнымъ кафедрамъ: физической географіи — ординарному профессору Шведову, римскаго права — ординарному профессору Куницыну, гражданского судопроизводства — ординарному профессору Богдановскому и международнаго права — исправляющему должность экстраординарнаго профессора Власьеву, съ вознагражденіемъ за это каждому въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья. *Опредѣлили*: утвердивъ сдѣланныя факультетами распоряженія относительно чтенія лекцій по вакантнымъ кафедрамъ, просить разрѣшенія г. попечителя производить профессорамъ Шведову, Куницыну, Богдановскому и Власьеву вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада ихъ жалованья.

14. Представленіе историко-филологическаго факультета: историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ довести, что согласно съ опредѣленіемъ факультета, одобреннымъ совѣтомъ университета, кандидатъ Никодимъ Кондаковъ выдержалъ въ московскомъ университетѣ, въ истекшемъ учебномъ году, устное испытаніе на степень магистра теории и исторіи искусствъ, какъ доказываетъ представленная имъ факультету выписка изъ протоколовъ за-

сѣданій историко-филологическаго факультета московскаго университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

15. Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 31-го августа, заслушавъ предложеніе В. И. Григоровича о пожертвованіи московской духовной академіи нѣкоторыхъ дублетовъ греческихъ книгъ духовнаго содержанія, переданныя въ нашу бібліотеку изъ цензурнаго комитета, за что, въ свою очередь, академія оплатитъ намъ нѣкоторыми недостающими намъ книгами, — и вполнѣ соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, имѣетъ честь ходатайствовать предъ советомъ о разрѣшеніи привести его въ исполненіе.» *Опредѣлили*: охотно соглашаясь на обмѣнъ дублетовъ съ московской духовной академіей, поручить проф. Григоровичу пересмотрѣть греческія книги, полученныя изъ цензурнаго комитета, и указать, какія сочиненія, за выдѣломъ уступленныхъ бібліотекѣ славянскаго благотворительнаго общества, можно удѣлить академіи.

16. Представленіе физико-математическаго факультета: «студенты: 1-го курса естественнаго отдѣленія Хахановъ Иванъ и 3-го курса математическаго отдѣленія Барановскій Корнелій не могли окончить переходныхъ испытаній по болѣзни и потому принуждены остаться въ томъ же курсѣ.

Такъ какъ эти лица дѣйствительно больны и факультету извѣстны по своему прилежанію, то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить советъ сохранить Хаханову получаемое имъ пособіе и ходатайствовать предъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа о сохраненіи стипендіи г. Барановскому.» *Опредѣлили*: по ходатайству факультета сохранить за студентомъ Хахановымъ

получаемую ить стипендію, а о Барановскомъ просить попечителя виленскаго учебнаго округа.

17. Представленіе того же факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 27-го августа деканъ факультета предложилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о выдачѣ профессору Сѣченову 500 р. изъ специальныхъ средствъ въ вознагражденіе издержекъ его при переѣздѣ въ Одессу. Предъ баллотировкой этого предложенія проф. Сѣченовъ заявилъ что онъ желаетъ передать эти деньги на внутреннее устройство физиологической лабораторіи. При произведенномъ баллотированіи всѣ голоса оказались избирательными. Поэтому факультетъ проситъ совѣтъ о выдачѣ 500 руб. изъ специальныхъ средствъ на внутреннее устройство физиологической лабораторіи.»

При происшедшей за симъ баллотировкѣ закрытыми голосами вопроса о выдачѣ 500 руб. изъ специальныхъ средствъ на внутреннее устройство физиологической лабораторіи, получилось 14 голосовъ утвердительныхъ и ни одного отрицательнаго. *Опредѣлили*: просить правленіе выдать на внутреннее устройство физиологической лабораторіи 500 р., когда представится это возможнымъ по наличному состоянію кассы, за удовлетвореніемъ прежде сдѣланныхъ назначеній.

18. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, представляя при семъ отзывъ проф. Шведова о сочиненіи съ девизомъ «сила тока прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорціональна сопротивленію», написанномъ на тему «о вліяніи теплоты на электровозбудительную силу», предложенную факультетомъ для соисканія золотой медали, —

имѣть честь просить совѣтъ удостоить это сочиненіе почетнаго отзыва.»

Вышеупомянутый отзывъ проф. Шведова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «разсмотрѣвъ представленное въ культетъ для соисканія золотой медали сочиненіе на тему «о зависимости между электровозбудительной силой и температурой», съ дивизомъ «сила тока прямо пропорциональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорциональна сопротивленію», — я нашелъ слѣдующее. Все сочиненіе, имѣющее объемъ четырехъ писанныхъ или одного печатнаго листа, раздѣлено на двѣ части, изъ коихъ первая, занимающая три четверти всего сочиненія, посвящена обзоръ работъ другихъ экспериментаторовъ; а оставшая четверть и то не вполне, собственнымъ изслѣдованіямъ автора. Какъ та, такъ и другая часть лишены существеннаго успѣха экспериментальнаго изслѣдованія — именно критическаго оцѣнки методовъ изслѣдованія. Дѣйствительно, авторъ ограничивается простымъ описаніемъ приборовъ, служившихъ ему или его предшественникамъ. Одно изъ самыхъ главныхъ упущеній, сдѣланныхъ имъ, состоитъ въ томъ, что онъ не позаботился устранить другія обстоятельства, могущія, кромѣ температуры, имѣть вліяніе на электровозбудительную силу. Извѣстно, напр., что жидкости, а въ томъ числѣ растворы солей и кислотъ въ водѣ, способны поглощать газы, которые при нагреваніи выдѣляются въ формѣ пузырьковъ, сначала едва замѣтныхъ, а потомъ видимо покрывающихъ стѣнки твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ эти растворы. Эти-то газы, осаждаясь на поверхности электровозбудительныхъ тѣлъ, могутъ имѣть весьма большое вліяніе, такъ какъ газы, при соприкасаніи съ металлами, оказываются очень сильными электровозбудителями

обстоятельство может вліять на возбужденіе силы несравненно болѣе, нежели самое повышеніе температуры, — что совершенно упущено изъ вниманія автора. Основываясь на этомъ, я не считаю автора достойнымъ награды медалью. Но, принимая во вниманіе, что сочиненіе, имъ представленное, требовало значительнаго труда и обнаруживаетъ въ авторѣ способность къ занятію физическими вопросами, — я считаю возможнымъ удостоить автора почетнаго отзыва».

По выслушаніи рецензіи совѣтъ вполне раздѣлилъ работу физико-математическаго факультета, а по вскрытіи запечатаннаго пакета съ девизомъ «сила тока прямо пропорциональна электровозбудительной силѣ и обратно пропорциональна сопротивленію», оказалось, что сочиненіе это написано окончившимъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ физико-математическихъ наукъ съ правомъ на степень кандидата Алексѣемъ Грицаемъ. *Опредѣлили*: утвердить Алексѣя Грицаева въ степени кандидата, выдать ему утвержденный дипломъ; о сочиненіи же его выразить положительный отзывъ.

19. Представленіе того же факультета, при которомъ было проведено донесеніе доцента Кошуга слѣдующаго содержания: «исполняя возложенное на меня порученіе, я имѣю представить въ физико-математическій факультетъ свое мнѣніе о предложеніи художника Карпова. Карповъ предлагаетъ ученымъ нашего университета заниматься ему гравировки рисунковъ по различнымъ отраслямъ знанія и при этомъ прилагаетъ нѣсколько таблицъ рисунковъ своей работы. Судя по этимъ образцамъ, работа Карпова стилизуется тщательностію отдѣлки, хотя не всегда даетъ вѣрное изображеніе объекта. Первое качество

его работы имѣть весьма важное значеніе для университета, послѣднее — должно считать недостаткомъ, устраняемымъ, такъ какъ ученый, согласно предложенію г. Карповымъ условію, имѣть возможность корректуровать его работу до тѣхъ поръ, пока она не будетъ оригиналу. Такимъ образомъ предложеніе г. Карпова считать вполне заслуживающимъ довѣрія со стороны университета въ его работахъ ученыхъ и особенно въ виду весьма невысокихъ цѣнъ, которыя университетъ назначаетъ за свою работу.» *Опредѣлили*: увѣдомить г. Карпова, что новороссійскій университетъ въ случаѣ надобности воспользуется его предложеніемъ.

20. Представленіе юридическаго факультета о томъ, что ординарный профессоръ Вольскій принялъ на себя приготовить рѣчь для прочтенія на торжественномъ акте новороссійскаго университета въ 1872 году. *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

21. Представленіе того же факультета о дозволѣ студенту Г. Артамонову, не окончившему, по болѣзни, реводнаго испытанія изъ 1-го во 2-й курсъ, окончившаго испытаніе въ началѣ октября мѣсяца текущаго 1871 года. *Опредѣлили*: разрѣшить.

22. Прошеніе помощника бібліотекаря Людвигъ Б. объ увольненіи его, по домашнимъ обстоятельствамъ, занимаемой имъ должности.

При этомъ было доложено, что о желаніи занять вакантное мѣсто помощника бібліотекаря заявили: 1) сынъ коллежскаго секретаря ханъ Павловъ, 2) канцелярскій чиновникъ одесской палаты Константинъ Синицынъ и 3) кандидатъ юридическихъ наукъ Митрофанъ Знаменскій. *Опредѣлили*

увольненіи, согласно прошенію, отъ службы г. Бруна
тавить г. попечителю, а выборъ новаго помощника
секретаря произвести въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

3. Отношеніе якутской публичной бібліотеки съ изъ-
емъ благодарности за пожертвованные совѣтомъ и
денныя уже бібліотекою 5 томовъ «записокъ новорос-
скаго университета». *Опредѣлили:* записать въ про-
въ.

Засѣданіе 20-го сентября.

Присутствовали 19 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. управляющаго одесскимъ учебнымъ округомъ.

Предложенія г. понечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 30-го августа и 13-го сентября за № 3817 съ разрѣшеніемъ производить вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья, и. д. доценту Щугу и профессорамъ Богдановскому, Куницыну, Шеню и Власьеву за порученное имъ факультетами въ минувшемъ учебномъ году чтеніе лекцій по вакантнымъ кафедрамъ. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе университета и въ подлежащіе факультеты.

3. Отъ 14-го сентября за № 3846: «управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія изъяснилъ сожалѣніемъ на оставленіе кандидатовъ новороссійскаго университета Александра Кононовича и Николая Срединскаго на два мѣсяца въ семь университетѣ для приготовления ихъ къ профессорскому званію: Кононовича по кафедрѣ астрономіи, Срединскаго — по кафедрѣ ботаники, съ производствомъ каждому, въ теченіи двухъ лѣтъ, ежегодно, въ содержаніи по 400 руб. изъ смѣтной суммы министерства народнаго просвѣщенія, положенной на приготовленіе профессоровъ».

ей и что, назначивъ поименованнымъ лицамъ упо-
мнѣннѣй окладъ съ 1-го тек. сентября, онъ, статсъ-секре-
тарю вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе по
предмету просвѣщенія о переводѣ нынѣ же въ пра-
вобороссійскаго университета изъ § 14 ст. 1 смѣты
бюджета 1871 года для выдачи Кононовичу и Средин-
причитающихся имъ денегъ съ 1-го тек. сентября
января 1872 года; съ будущаго же года сказанное
занятіе будетъ переводимо для нихъ на три мѣсяца
съ удержаніемъ 2% на пенсію.

«Имѣю честь сообщить совѣту университета.»

Министръ: сообщить въ физико-математическій факультетъ
въ правленіе университета.

Отъ 15-го сентября за № 3847: «Государь Им-
ператоръ, въ 9-й день августа сего года, высочайше утвер-
дилъ и повелѣлъ миѣніе государственнаго совѣта, состояв-
шаго въ послѣдствіе представленія г. министра народнаго про-
свѣщенія объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства
г. Малинина на кредитѣ въ § 14 ст. 1 смѣты министер-
ства народнаго просвѣщенія 1871 года.

Вслѣдствіе сего г. управляющій министерствомъ на-
роднаго просвѣщенія, признавая возможнымъ оставить кан-
дидата новороссійскаго университета Малинина на два года
въ томъ университетѣ, считая съ 1-го тек. сентября, для
привлеченія себя къ профессорскому званію по предмету
финанскаго судоустройства и судопроизводства, съ на-
значеніемъ ему содержанія по 400 р. въ годъ изъ суммъ
министерства народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ
15-го тек. сентября за № 8516, просить, если г. Малининъ
желаетъ воспользоваться упомянутою стипендіею съ обя-
зательствомъ подготовиться въ теченіи двухлѣтняго срока

къ профессорской и преподавательской должности, у
митъ его превосходительство объ этомъ для сдѣланія
поряженія по департаменту просвѣщенія о переводѣ
правленіе новороссійскаго университета денегъ, прич
щихся названному лицу съ 1-го сентября текущаго
января будущаго 1872 года, а съ того времени — ш
мѣсяца впередъ, съ вычетомъ 2% на пенсіи.

При этомъ статсъ-секретарь Демяновъ проситъ
же предложить совѣту новороссійскаго университета
комендованіи, для отправления еще въ настоящемъ
заграницу или для оставленія при университетѣ на
министерства, тѣхъ молодыхъ людей, окончившихъ
наукъ съ ученою степенью, преимущественно по исто
филологическому и юридическому факультетамъ, кои
обязуются приготовиться въ продолженіи двухъ лѣт
профессорскому или преподавательскому званіямъ и
слѣдующемъ увѣдомитъ его превосходительство для
ряженія затѣмъ какъ о внесеніи лицъ, избранныхъ
томъ къ посылкѣ заграницу, въ проектъ высочайшаго
каза, такъ и для назначенія имъ, а равно и избран
къ оставленію при университетѣ, стипендіи изъ суммъ
нистерства народнаго просвѣщенія.

Сообщая о вышеизложенномъ совѣту университету
корнѣйше прошу доставить мнѣ въ возможно непрод
тельномъ времени требуемая статсъ секретаремъ Де
вымъ свѣдѣнія».

При этомъ было доложено, что по содержанію
предложенія г. ректоромъ затребованы уже свѣдѣнія
юридическаго и историко-филологическаго факультет
изъ коихъ первый нынѣ доноситъ, что кандидатъ Мала
изъявилъ согласіе остаться на два года стипендіатомъ

ситетѣ съ обязательствомъ подготовиться въ про-
длѣніи двухлѣтняго срока къ профессорской и препода-
тельской должности, кромѣ того факультетъ рекомендуетъ
представленія при университетѣ стипендіатомъ на счетъ
Министерства для приготвленія къ профессорскому
ученому по международному праву окончившаго въ текущемъ
курсѣ и удостоеннаго степени кандидата князя Ми-
хаила Бантагузина. *Опредѣлили*: донести г. попечителю
г. Малинина остаться стипендіатомъ съ обяза-
тельствомъ подготовиться въ теченіи двухлѣтняго срока
къ профессорской и преподавательской должности, а равно
къ ходатайства его превосходительства предъ г. ми-
нистерства народнаго просвѣщенія объ оставленіи кандидата
Михаила Бантагузина стипендіатомъ при универси-
тетѣ два года для приготвленія къ преподаванію между-
народнаго права, съ производствомъ ему стипендіи изъ
Министерства.

Отъ 20-го сентября за № 3914 о скорѣйшемъ
рѣшеніи свѣдѣній, затребованныхъ предложеніемъ за
№ 18 о томъ, нужна ли университету въ нынѣшнемъ
состояніи на вознагражденіе привать-доцентовъ.

При этомъ были доложены представленія: физико-ма-
тематическаго о томъ, что въ настоящемъ академическомъ
состояніи предполагается выдавать привать-доценту Заленскому
такое вознагражденіе въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ; и
филологическаго — что учитель греческаго языка
въ 2-й гимназій, кандидатъ московскаго университета
Саввино, заявилъ желаніе занять привать-доцентуру по
ученому греческой словесности и занимается приготвле-
ніемъ диссертациі про venia legendi, которую намѣренъ
представить въ скоромъ времени. Такимъ образомъ, если

диссертация и слѣдующее за нею защищеніе признаны будутъ удовлетворительными и г. Салоникию допущенію лекцій, факультетъ будетъ нуждаться въ насущемъ академическомъ году въ пособіи со стороны министерства. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи вознагражденія, за текущій академическій годъ, суммъ, находящихся въ распоряженіи министерства, вать-доценту по предмету зоологіи Заленскому въ разнѣ 1200 р. и кандидату Салоникию, которому предполагается поручить чтеніе лекцій по греческой словесности, въ качествѣ привать-доцента, въ размѣръ 800 р., присовѣдуя, что новороссійскій университетъ не имѣетъ возможности отнести никакой доли предполагаемаго привать-доцентамъ вознагражденія на свои спеціальныя средства, такъ въ текущемъ году не располагаетъ ими въ достаточной мѣрѣ.

6. Отъ 16-го сентября за № 3905 о назначеніи командированному за границу доценту Лигину, въ добавокъ доцентскому его окладу, еще по 800 р. въ годъ, съ суммой министерства народнаго просвѣщенія (ст. 1) въ продолженіи двухлѣтняго срока, и о сообщеніи свѣдѣнія о нынѣшнемъ мѣстѣ пребыванія г. Лигина за границу для распоряженія со стороны департамента просвѣщенія о высылкѣ этому лицу векселя на сумму, причитающуюся ему въ содержаніе съ 1-го истекшаго августа по 1-е января 1872 года, за вычетомъ 2% на пенсію; съ будущаго же года указанное добавочное содержаніе г. Лигину будетъ производиться каждый разъ за 3 мѣсяца впередъ, согласно установленному для профессорскихъ стипендіатовъ министерства порядку. *Опредѣлили*: сообщить

этомъ въ правленіе университета и въ физико-математическій факультетъ, а также доставить г. попечителю г. Лигина.

7. Отъ того же числа за № 3906, которымъ его предѣлительство увольняетъ помощника бібліотекаря новоросскаго университета Л. Бруна отъ занимаемой имъ должности, по домашнимъ обстоятельствамъ. *Опредѣлили*: решить объ этомъ въ правленіе университета.

8. Представленіе правленія университета отъ 7-го сентября за № 567 объ утвержденіи расхода въ 13 р. 93 к., изведеннаго изъ специальныхъ средствъ университета на изданіе издержанныхъ электоромъ, 30-го истекшаго мѣсяца, изъ собственныхъ денегъ на расходы по случаю жезвеннаго акта. *Опредѣлили*: утвердить.

9. Представленныя факультетами, назначенныя ими темы для соисканія наградъ медалями въ наступившемъ учебномъ году: по историко-филологическому «извѣстія путешественниковъ о Россіи XVII вѣка и о достоѣрности»; по физико-математическому «положеніе различныхъ началъ дифференціального исчисленія»; и по юридическому «исторія государственныхъ преступленій въ царствованіе императрицы Елизаветы II.» *Опредѣлили*: утвердивъ назначенныя темы, доставить факультетамъ объявить ихъ студентамъ.

10. Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ: по естественному отдѣленію Филиппа Датешидзе, по технико-агрономическому — Авана Дородницына, и подвергавшагося испытанію, на правахъ посторонняго лица, Давида Гогоберидзе въ степени кандидата естественныхъ наукъ; и юридическаго — объ

утвержденіи въ степени кандидата юридическихъ и князя Михаила Бантакузина и Моисея Богона и Фел Богачбаго — въ степени кандидата законовѣдѣнія. *Опредѣлили*: утвердивъ въ степени кандидата Филиппа Дшидзе, Ивана Дородницына, Давида Гогоберидзе, Богана Феликса и князя Михаила Бантакузина, выдать имъ упомянутыя дипломы; предварительно же утвержденія въ степени Моисея Богона представить г. попечителю, въ случаѣ исключенія его изъ податнаго состоянія.

11. Представленія факультетовъ: физико-математическаго о переводѣ Ѳ. Милятицбаго, окончившаго отсроченное ему переводное испытаніе, во 2-й курсъ и о назначеніи ему стипендіи; и юридическаго — о переводѣ въ слѣдующіе курсы студентовъ, окончившихъ дополнительныя переводныя испытанія, а также объ утвержденіи въ званіи действительнаго студента окончившихъ курсъ въ прошедшемъ учебномъ году: Вальтера Григорія, Вольфензона Соломона, Еленскаго Мечислава, Карабаша Никиту, Любарскаго Константина, Машлыкина Александра, Пантелеева Модеста, Романчука-Федоровича Николая, Гинесина Серафима, Енгена Барка, Юселевича Юсифа, Шавердова Константина и Шухера Исаю, съ предоставленіемъ пяти послѣднимъ права представить въ установленный срокъ диссертацию на степень кандидата. *Опредѣлили*: 1) переводъ въ слѣдующіе курсы студентовъ, удостоенныхъ къ тому факультетами, утвердить; 2) утвердить въ званіи действительнаго студента: Вальтера Григорія, Вольфензона Соломона, Еленскаго Мечислава, Карабаша Никиту, Любарскаго Константина, Машлыкина Александра и Пантелеева Модеста, предварительно же утвержденія въ этомъ званіи Романчука-Федоровича Николая — представить г. попечителю

включеніи его изъ подушнаго оклада, а также утвердить въ томъ званіи : Самсона Гинесина, Барла Енжена, Іосифа Мелевича, Петра Шавердова и Ісаю Шухера съ предоставленіемъ имъ права представить въ установленный срокъ диссертациі на степень кандидата; 3) что касается до назначенія О. Милятицкому полной стипендіи, то за сдѣланнымъ правленіемъ университета распоряженіемъ о назначеніи ему пособія оставить ходатайство объ этомъ безъ послѣдствій, и 4) посторонняго слушателя Софрона Мехридзе — зачислить въ студенты 2-го курса юридическаго факультета.

12. Представленіе физико-математическаго факультета: «ординарный профессоръ Абашевъ, указывая на великия заслуги почетнаго доктора химіи с.-петербургскаго университета, генераль-маіора Леона Николаевича Шишкова, предложилъ факультету подвергнуть г. Шишкова баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ химіи. Въ результатѣ произведенной въ засѣданіи 10 сентября баллотировки всѣ семь голосовъ оказались избираемыми. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ, препроводя при семъ предложеніе г. Абашева, проситъ совѣтъ объ избраніи г. Шишкова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи.»

Вышеупомянутое предложеніе г. Абашева содержитъ въ себѣ слѣдующее: «кафедра химіи въ настоящую минуту вакантна въ нашемъ университетѣ; считаю своею обязанностію обратить вниманіе факультета на лицо способное съ честію занимать эту кафедру.

Генераль-маіоръ Леонъ Николаевичъ Шишковъ, почетный докторъ химіи с.-петербургскаго университета, обладаетъ столь обширною извѣстностію какъ ученый и

преподаватель и у насъ въ Россіи и за границею, что считаю излишнимъ и неумѣстнымъ вдаваться въ подробную оцѣнку его научныхъ достоинствъ; я позволю себѣ лишь напомнить факультету нѣкоторыя наиболѣе выдающіяся черты изъ научной дѣятельности Леона Николаевича.

Первые труды его посвящены были изученію соединений весьма интересныхъ и въ научномъ и въ практическомъ отношеніи, но изученіе которыхъ окружено чрезвычайными трудностями, именно гремучекислыхъ соединений; тѣла эти обладаютъ способностію производить страшные взрывы при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи при возвышеніи температуры и иногда даже безъ всякой видимой причины. Гей-Люсаку и Либиху и позднѣе одному Либиху, изучавшимъ эти тѣла не удалось вполне разяснить ихъ химическое строеніе; но Леонъ Николаевичъ остановился передъ трудностями изслѣдованія этихъ тѣлъ и послѣ долгихъ трудовъ, въ продолженіи которыхъ его жизнь была ежеминутно въ опасности, ему удалось достигнуть полнаго разрѣшенія заданнаго имъ себѣ вопроса именно установленія раціональной формулы гремучей слоты. Парижская академія наукъ, которой онъ представилъ свой трудъ, назначила особую комисію для разсмотрѣнія его и докладчикъ этой комисіи, знаменитый Дюма слѣдующимъ образомъ заключилъ свой докладъ: «Le memoir du lieutenant Schischkoff renferme, outre la découverte des nouveaux corps très intéressants, une savante analyse rationnelle de l'acide fulminique, propre à mettre en évidence sa formule vraie. Ce travail pénible et dangereux a été accompli par l'auteur en mettant à profit toutes les ressources de la science, qui lui sont remarquablement fa-

ères. Notre commission pense en conséquence que son
est très digne de prendre place dans le Recueil des
étrangers.» Заключение это было академіей одобрено.
Леонъ Николаевичъ напечаталъ въ аналахъ Пог-
орфа другой трудъ, не менѣ замѣчательный, подъ за-
ишемъ «химическая теорія пороха.» Трудъ этотъ пред-
являетъ результаты изслѣдованій произведенныхъ имъ
въ составомъ и горѣніемъ пороха съ Бунзеномъ.

Наконецъ Леонъ Николаевичъ напечаталъ, большею
ткою въ *Compt. Rend. de l'Acad. des sc. de Paris*, еще
нѣсколько мемуаровъ меньшаго объема, таковы его изслѣ-
ванія о нитроформѣ, объ имидѣ салицилнстой кислоты,
дѣйствіи пятихлористаго фосфора на хлористый бен-
золъ и пр.

Петербургскій университетъ, желая почтить ученыхъ за-
слуги Леона Николаевича, удостоилъ его въ день своего
рожденія степени доктора химіи *honoris gratia*.

Преподавательская дѣятельность Леона Николаевича не
менѣ замѣчательна. Въ бытность его профессоромъ химіи
Петербургской артиллерійской академіи, подъ его руко-
водствомъ устроена одна изъ обширнѣйшихъ лабораторій и
многочисленные ученики и слушатели хорошо помнятъ
то время, когда они имѣли счастье учиться и работать подъ
руководствомъ Леона Николаевича, а публичныя лекціи, чи-
сленныя имъ въ Петербургѣ, показали, что онъ умѣетъ съ
ясностію и строгостію изложенія соединять изящество.

Считаю нужнымъ обратить вниманіе факультета еще
на одну сторону научной дѣятельности Леона Николаевича.
Онъ обладаетъ въ рѣдкой степени способностію установли-
вать общеніе и обмѣнъ идей между лицами, занимающимися
наукой; такъ парижское химическое общество, столь знаме-

нитое въ настоящее время, возникло первоначально изъ большаго кружка молодыхъ химиковъ, группировавшихъ около Леона Николаевича и по справедливости можетъ считаться его однимъ изъ главныхъ своихъ основателей.

Я вполне увѣренъ, что факультетъ съ особеннымъ у вольствіемъ встрѣтитъ возможность имѣть въ средѣ своей столь замѣчательнаго ученаго и столь почтеннаго преподавателя.»

Въ результатѣ происшедшаго за симъ, посредствомъ закрытой подача голосовъ, избранія доктора химіи Д. Шишкова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи новороссійскій университетъ, получилось 20 голосовъ избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. *Опредѣленію* по полученіи необходимыхъ документовъ, просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Шишкова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи въ новороссійскій университетъ, со дня избранія его советомъ т. е. съ 20-го сентября 1871 года.

13. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Абашевъ предложилъ факультету избрать должность лаборанта при агрономической лабораторіи Ивана Яковлева Дородницына, окончившаго курсъ въ нашемъ университетѣ по технико-агрономическому отдѣленію съ правомъ на степень кандидата и представившаго диссертацию одобренную факультетомъ. Въ результатѣ произведенной

*) Отсутствовавшій профессоръ Орбинскій передалъ свой голосъ для баллотировокъ въ сегодняшнемъ засѣданіи профессору Брикнеру а остававшіе до настоящей баллотировки залу засѣданій: Богшичъ — г. ректору, Беркевичъ — Богдановскому и Смирновъ — Шведову.

даніи 10-го сентября баллотировки оказалось 6 голо-
избирательныхъ и 1 неизбирательный. Вслѣдствіе сего
ѣтъ покорнѣйше просить совѣтъ объ избраніи г. До-
днына въ званіе лаборанта при агрономической ла-
оріи.»

Въ результатѣ происшедшаго за сими баллотированія за-
ими голосами г. Дородницынъ оказался избраннымъ
огласно. *Опредѣлили*: просить г. попечителя одесскаго
аго округа объ утвержденіи г. Дородницына лаборан-
а агрономической лабораторіи новоросейскаго универси-
со дня избранія его совѣтомъ, т. е. съ 20-го чис. те-
аго сентября.

14. Представленіе того же факультета объ утвержденіи
авнаго имъ распоряженія о преподаваніи технической
въ текущемъ учебномъ году доцентомъ А. Вериги, а
е и о вознагражденіи его за это половиною получае-
имъ жалованья. *Опредѣлили*: утвердивъ распоряженіе
акультета о порученіи доценту Вериги чтенія лекцій по
аитной кафедрѣ технической химіи, — просить разрѣшенія
опечителя о производствѣ за это г. Вериги вознагражденія
размѣрѣ половиннаго оклада доцентскаго жалованья.

15. Представленіе того же факультета: «въ отвѣтъ на
аложеніе совѣта отъ 19-го іюля за № 171., физико-ма-
атическій факультетъ имѣетъ честь донести, что онъ
знаетъ законнымъ произведенное г. Кеппену испытаніе
зоологіи, такъ какъ г. Ценковскій заявилъ, что участво-
въ въ экзаменѣ г. Кеппена на степень магистра бота-
ни и предлагаеъ ему вопросы по зоологіи». *Опредѣлили*:
аобщить факультету, что совѣтъ вполне соглашается съ
авѣщеніемъ его по этому дѣлу.

16. Представленіе того же факультета о томъ, что

онъ находить излишнимъ требовать письменныя ра-
оты своихъ студентовъ, такъ какъ эти работы замѣны
на физико-математическомъ факультетѣ практическими
занятіями и рѣшеніемъ задачъ, предлагаемыхъ препода-
вателями. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

17. Представленіе того же факультета объ утвер-
женіи распредѣленія, согласно заявленію профессора Абашева
о чтеніи лекцій по агрономической химіи въ 1871 —
академическомъ году для студентовъ III курса въ
дѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 12 до 1 часа
и во 2-мъ полугодіи для студентовъ IV курса по 2 часа
въ недѣлю. *Опредѣлили*: утвердить распредѣленіе чтеній
согласно заявленію проф. Абашева.

18. Представленіе того же факультета: «Физико-
математическій факультетъ, прилагая при семъ представ-
леніе проф. Беркевича, покорнѣйше проситъ совѣтъ объ ассигно-
ваніи 200 р. на содержаніе въ продолженіи 4 мѣсяцевъ
при астрономической обсерваторіи необходимаго числа
рабочихъ, снабженіе ихъ водою и освѣщеніемъ.»

Донесеніе профессора Беркевича содержитъ въ себѣ
слѣдующее: «честь имѣю довести до свѣдѣнія факультета
что меридіональный кругъ работы Репсольда, привезен-
ный мною изъ Тифлиса, поставленъ и по освидѣтельствованіи
можно будетъ приступитъ къ произведенію наблюденій.
При семъ имѣю честь обратить вниманіе факультета на
опасность, которой подвержена астрономическая обсер-
ваторія и имущество въ ней находящееся. Для предохра-
ненія этого имущества отъ всякой случайности, и полагаю
необходимымъ нанять ночнаго сторожа, на обязанности
котораго лежало бы караулить обсерваторію во время ночи.
Къ сожалѣнію, обсерваторія не имѣетъ никакихъ средствъ

олько для уплаты ночного сторожа, но и служителей, желающих здание в исправности. Вследствие сего, по-
йше прошу факультет исходатайствовать передь со-
ь изъ специальныхъ средствъ университета по край-
нрѣ 200 р., для того, чтобы въ продолженіи 4 мѣ-
въ можно было при обсерваторіи содержать необходи-
число служителей, снабжать ихъ водою и освѣще-
ь. Въ виду же того, что спеціальныя средства уни-
тета въ нынѣшнемъ полугодіи истощены, а содер-
е обсерваторіи до назначенія штата необходимо, я по-
ю возможнымъ взять заимобразно, изъ суммъ, назна-
ныхъ на покупку инструмента, 200 р. съ тѣмъ одна-
ь, чтобы сумма эта была возвращена въ 1-мъ полу-
а 1872 г. изъ специальныхъ средствъ университета.»

решили: предложить правленію университета, не най-
ли оно средствъ удовлетворить нужды обсерваторіи.

19 Представленіе юридическаго факультета: « юриди-
факультетъ, во вниманіи къ научнымъ трудамъ и
наставительской дѣятельности экстраординарнаго профес-
по кафедрѣ финансоваго права И. I. Патлаевскаго, въ
даніи своемъ 16-го сего сентября, нашелъ справедли-
мъ баллотировать г. Патлаевскаго въ званіе ординарнаго
ессора по занимаемой имъ кафедрѣ; въ результатѣ
мотированія оказалось избирательныхъ шаровъ шесть,
избирательныхъ ни одного. Вследствие чего факультетъ
етъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ универси-
та объ избраніи г. Патлаевскаго въ званіе ординарнаго
ессора по кафедрѣ финансовъ.»

Въ результатѣ происшедшей за симъ баллотировки
аврытыми голосами г. Патлаевскій оказался избраннымъ
ольшинствомъ семнадцати голосовъ избирательныхъ про-

тивъ трехъ неизбирательныхъ, ординарныхъ профессор по занимаемой имъ кафедрѣ финансоваго права. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебного округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Патрискаго ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ финансоваго права, съ 20-го сентября текущаго 1871 года.

20. Представленіе того же факультета: «факультетъ имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ, что бывший прокурор одесской судебной палаты И. Орловъ не можетъ взять себя преподаванія практическаго судоустройства и судопроизводства по случаю назначенія его старшимъ председателемъ казанской судебной палаты, почему преподаваніе этого предмета факультетомъ и возложено на ординарнаго профессора Богдановскаго.» *Опредѣлили*: довести объ этомъ до свѣдѣнія г. попечителя одесскаго учебного округа.

21. Представленіе того же факультета: «нѣкоторые изъ бывшихъ студентовъ, подвергавшіеся при здѣшнемъ университетѣ въ семь году испытанію на степень кандидата въ качествѣ постороннихъ лицъ, и не закончившіе вполне экзамена, или же получивши на томъ экзаменѣ отмѣтки хотя и хорошія, но недостаточныя для полученія степени кандидата, обращаются съ просьбою о зачисленіи ихъ въ студенты IV курса юридическаго факультета и отиѣткаиъ, полученнымъ ими при помянутомъ испытаніи. Факультетъ, признавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ основательность просьбъ подобнаго рода, но не имѣя для того общихъ и опредѣленныхъ правилъ, просить указанія совѣта, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ.

При этомъ было доложено, что въ правилахъ ново-

Одесского университета существуетъ только слѣдующее
положеніе (§ 10): «студенты, уволенные изъ универ-
ситета не за проступки, а по собственному желанію или
въ знакъ платы за слушаніе лекцій, могутъ быть при-
няты вновь въ университетъ на тотъ же факультетъ и
курсъ, съ котораго они уволены, если внѣ университета
пробыли не болѣе года; въ противномъ же случаѣ
они не иначе зачисляются въ тотъ же курсъ, какъ по
результатѣ экзамена изъ предыдущихъ курсовъ.» *Опредѣ-
леніе:* сообщить факультету, что въ виду существующаго
положенія, совѣтъ не можетъ признать правильнымъ
принятіе такихъ лицъ на IV курсъ студентами.

22. Согласно опредѣленію совѣта 31-го истекшаго
года происходило избраніе на должность помощника
библиотекаря.

При этомъ были доложены прошенія на имя г. рек-
тора кандидата новороссійскаго университета Лашина и
канцелярскаго секретаря Курчинскаго о предоставленіи имъ
этой должности и кандидата Знаменскаго о нежеланіи его,
въ связи съ извѣстными обстоятельствами, подвергаться избранію.
Въ результатъ происшедшей за симъ баллотировки
высказанными голосами оказалась избраннѣйшимъ, большинствомъ
двенадцати голосовъ избирательныхъ противъ девяти не-
высказанныхъ, сынъ коллежскаго секретаря Павловъ.
Предложили: объ утвержденіи г. Павлова помощникомъ
библиотекаря, съ 20-го текущаго сентября, представить
г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

23. Представленіе профессора Брикнера о томъ, что
для студентовъ, занимающихся, подъ его руководствомъ,
спеціально всеобщую исторію, крайне необходимо открытіе
библиотеки въ вечерамъ для ихъ занятій. Необходимость

этого открытія, по мнѣнію профессора Бригнера, является еще рѣшеніемъ юридическаго факультета задач студентамъ обязательныя письменныя работы, слѣдствіе чего неминуемо будетъ посѣщеніе бібліотеки весьма чительнымъ числомъ студентовъ — юристовъ, которые своихъ письменныхъ работахъ будутъ нуждаться и въ такихъ изданіяхъ, которыя имъ не могутъ быть даны на домъ, какъ-то: полное собраніе законовъ, юридическіе, историческіе и пр.

Почему г. Бригнеръ, на основанія вышеизложеннаго предлагаетъ, если невозможно обратитъ открытіе бібліотечнаго вечера въ постоянное учрежденіе, повторитъ по ней мѣръ еще на одинъ годъ опытъ открытія бібліотечнаго вечера въ вечернее время, три раза въ недѣлю, отъ 4 до 7 часовъ, съ вознагражденіемъ помощника бібліотекаря за присутствіе его при такихъ занятіяхъ студентовъ выдастъ ему 200 р. изъ бібліотечныхъ суммъ или изъ специальныхъ средствъ университета. *Опредѣлили*: соглашаясь на основаніяхъ, изложенныхъ въ заявленіи профессора Бригнера, ходатайствовать предъ начальствомъ о продолженіи опыта еще на одинъ годъ.

24. Представленіе физико-математическаго факультета «физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 10 сентября, выслушалъ заявленіе доцента Синцова о томъ, что въ преподаванію геологіи въ нынѣшнемъ году ему представляются весьма серьезныя препятствія, во 1-хъ потому что студенты новороссійскаго университета не слушаютъ курса минералогіи и во 2-хъ потому, что какъ минералогическій, такъ и геологическій кабинеты, находятся въ такомъ состояніи, что ими совершенно невозможно пользоваться, безъ чего невозможно успѣшное преподаваніе этихъ

Факультетъ, принявъ это заявленіе во вниманіе, пожелавъ г. Синцову, во избѣжаніе встрѣчаемыхъ имъ трудностей, начать чтеніе лекцій геологіи студентамъ III курсовъ естественнаго и технико-агрономическаго отѣловъ, предварительно изложивъ имъ краткія основанія минералогіи и продолжать чтеніе лекцій во весь нынѣшній учебный годъ по 4 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ половиннаго оклада получаемаго имъ жалованья. Докторъ Синцовъ заявилъ при этомъ, что онъ можетъ начать чтеніе лекцій только по истеченіи мѣсяца, необходимому ему для приведенія кабинетовъ въ порядокъ.

Обо всемъ этомъ факультетъ честь имѣетъ донести ректору и просить объ утвержденіи принятыхъ имъ рѣшеній. *Опредѣлили*: разрѣшить преподаваніе минералогіи докторомъ Синцовымъ, предоставивъ факультету войти съ особымъ представленіемъ о вознагражденіи его за этотъ посторонній трудъ изъ остатковъ будущаго года отъ суммы на личный фондъ университета. Вместе съ тѣмъ разрѣшить г. Синцову начать эти чтенія по истеченіи мѣсяца, въ виду необходимости привести въ надлежащій порядокъ геологическіе кабинеты.

25. Рапортъ проректора, на имя г. ректора, при которомъ представленъ списокъ студентовъ, уволенныхъ въ отпускъ по 15-е августа, но неявившихся изъ онаго и по настоящее число.

При этомъ было доложено, что по § 84 дѣйствующихъ въ новороссійскомъ университетѣ правилъ «студентамъ, пресрочившіе разрѣшенные имъ отпуска, безъ уважительной причины, не болѣе одного мѣсяца, подвергаются разговору со стороны начальства, а просрочка болѣе одного мѣсяца — подвергается виновнаго удаленію изъ универси-

тета на одинъ годъ. *Опредѣлили*: отложить рѣшеніе вопроса до половины октября мѣсяца текущаго 1871

26. Произведено было историко-филологическимъ кулътетомъ избраніе декана на трехлѣтіе съ 22-го октября 1871 года.

Изъ числа 5 ординарныхъ профессоровъ историко-филологическаго факультета гг. Григоровичъ, Юргевъ, Войтковскій не изъявили желанія подвергаться баллотировкѣ, которая такимъ образомъ произведена была остальными — гг. Смирновымъ и Брикнеромъ.

Въ результатѣ баллотировки оказалось, что г. Смирновъ не получилъ ни одного избирательнаго голоса. г. Смирновъ оказался избраннымъ большинствомъ голосовъ избирательныхъ противъ двухъ неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя и г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи Смирнова деканомъ историко-филологическаго факультета новороссійскаго университета, на трехлѣтіе съ 22-го октября 1871 года.

27. По предложенію г. ректора, основанному на ходатайствѣ юридическаго факультета, закрытой подачей голосовъ единогласно *Опредѣлили*: выдать кандидату Милину Малинину изъ специальныхъ средствъ университета 100 рублей, на пополненіе полученныхъ имъ заимообразно суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ въ время, когда онъ не получалъ еще стипендіи. О чемъ сообщить въ правленіе университета для надлежащихъ распоряженій.

28. Прошеніе окончившаго полный курсъ наукъ въ житомирскомъ раввинскомъ училищѣ съ званіемъ раввина

Исаака Тарновскаго о зачисленіи его студентомъ университета, не требуя представленія свидѣтельства въ знаніи, нѣмецкаго языка, и французскаго.

При этомъ секретарь совѣта доложилъ, что по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія отъ 26-го мая 1865 г. воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ раввинскихъ училищахъ, по § 86 уст. унив., имѣютъ право поступать въ число студентовъ; при чемъ, по силу того же §, сіи воспитанники должны подвергаться испытанію изъ латинскаго и французскаго языковъ. *Определено*: принимая въ соображеніе, что въ настоящее время отъ воспитанниковъ классическихъ гимназій обязательно требуется знаніе только одного изъ новѣйшихъ языковъ, считать Исаака Тарновскаго, какъ удовлетворительно окончившаго повѣрочное испытаніе, въ студенты 1-го курса юридическаго факультета.

Засѣданіе 4-го октября.

Присутствовали 16 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа

2. Отъ 24-го сентября за № 3986 объ утвержденіи кандидата Ивана Дородницына въ должности лаборанта агрономической лабораторіи, съ 20-го истекшаго сентября. *Опредѣлили:* объ утвержденіи г. Дородницына лаборантомъ сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ управленіе университета.

3. Отъ того же числа за № 3987 съ разрѣшеніемъ производства вознагражденія доценту Веригу, въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго имъ жалованья, за выполненное ему факультетомъ чтеніе въ текущемъ учебномъ году лекцій по вакантной кафедрѣ 'технической химіи. *Опредѣлили:* копию настоящаго предложенія сообщить въ управленіе университета.

4. Отъ того же числа за № 3988: «вслѣдствіе ходатайства совѣта новороссійскаго университета, я, въ декабрѣ 1870 г., входилъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ отпращиваніи, на счетъ суммъ министерства, магистра новороссійскаго университета Владимира Заленскаго на 2 года за границу, по пред-

зоологіи и объ оставленіи на тотъ же срокъ канди-
Цомакіана при университетѣ для продолженія занятій
по физикѣ, съ назначеніемъ сему послѣднему 400 р.
вѣдъ. Нынѣ г. управляющій министерствомъ народнаго
просвѣщенія, признавая возможнымъ назначить гг. Зален-
ку и Цомакіану съ 1-го октября сего года стипендію
упомянутой цѣли, проситъ, если эти молодые люди
хотятъ воспользоваться стипендіею отъ министерства,
обязательствомъ подготовиться въ теченіи двухлѣтняго
срока къ профессорской или преподавательской должно-
сти по изучаемымъ ими предметамъ, — донести его
превосходительству для сдѣланія затѣмъ распоряженія по
департаменту относительно производства г. Заленскому со-
сужденія по 1500 р., а Цомакіану по 400 р. въ годъ, изъ
средствъ министерства народнаго просвѣщенія, если на ко-
мандровку перваго изъ нихъ съ ученою цѣлію за границу
сдѣлается высочайшее Государя Императора соизволеніе.
Въ ожиданіи о вышеизложенномъ совѣту, покорнѣйше прошу
превосходительство возможно-скоромъ времени доставить мнѣ требуемыя
свидѣнія-секретаремъ Деляновымъ свѣдѣнія и заключеніе по
сему предмету.»

При этомъ доложено, что по содержанію настоящаго
предложенія г. ректоромъ затребованы свѣдѣнія отъ фи-
зико-математическаго факультета, который нынѣ доноситъ,
что приватъ-доцентъ Заленскій и магистрандъ Цомакіанъ
хотятъ воспользоваться стипендіею отъ министерства, съ
обязательствомъ приготовить въ теченіи двухлѣтняго срока
къ профессорской должности по изучаемымъ ими предме-
тамъ. *Опредѣлили*: по отзыву физико-математическаго фа-
культета донести г. попечителю, прося его превосходитель-
ство повторить ходатайство о командированіи доктора За-

ленскаго за границу и объ оставленіи при университетѣ стипендіатомъ магистранда Цомакіана, съ содержаніемъ и суммъ министерства.

5. Отъ 7-го сентября за № 3708, на имя г. ректора, объ избраніи двухъ членовъ въ попечительскій совѣтъ, на мѣсто уволеннаго отъ службы профессора Цюковскаго и находящагося въ командировкѣ доцента Красова.

По выслушаніи настоящаго предложенія, избраны въ члены попечительскаго совѣта исправляющіе должность доцентовъ: Бошугъ по естественной исторіи и Бондаковъ по русскому языку. *Опредѣлили*: объ избранныхъ членахъ попечительскаго совѣта лицахъ довести г. попечителю.

6. Представленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ объ ассигнованіи, изъ специальныхъ средствъ университета, подъемныхъ денегъ: доценту Бондакову 400 р. и доценту Синцову 350 р.

При происшедшемъ за сими баллотированіи закрытыми голосами выдачи разрѣшены г. Бондакову большинствомъ 14 голосовъ утвердительныхъ противъ 2 отрицательныхъ, а Синцову — 13 утвердительныхъ противъ 3 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: о выдачѣ гг. Бондакову и Синцову подъемныхъ денегъ изъ специальныхъ средствъ университета сообщить въ правленіе университета для зависящихъ отъ него распоряженій, а также увѣдомить выписками изъ настоящаго протокола историко-филологическаго и физико-математическаго факультеты.

7. Представленіе историко-филологическаго факультета: «вслѣдствіе препровожденнаго въ факультетъ г. ректоромъ университета прошенія магистранда Кочубинскаго съ выраженіемъ желанія его занять должность доцента по

дирѣ славянскихъ нарѣчій, историко-филологическій факультетъ, на основаніи отзыва, представленнаго ordinarily профессоромъ Григоровичемъ, избралъ г. Кочубинскаго, въ засѣданіи своемъ 30-го сентября, единогласно, г. д. доцента по означенной кафедрѣ, и, донося объ этомъ совѣту, имѣеть честь покорнѣйше просить утвердить таковой его выборъ своею баллотировкою. При семъ предлагается отзывъ профессора Григоровича.»

Вышеупомянутый отзывъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: «А. А. Кочубинскій есть уроженецъ южной Россіи (сынъ священника) и воспитывался въ рихельевской гимназіи, наставники которой всегда отличали его успѣхи. Вступивъ въ 1863 году въ московскій университетъ, онъ, известно трудясь въ области филологіи, преимущественно занималъ славянскіе языки. Трудолюбіе его замѣчено было профессоромъ Бодянскимъ и онъ вызванъ былъ принять участіе въ составленіи сербскаго словаря, часть котораго отъ А до Д была имъ обработана, представлена профессору и осталась у него. Лексикальные труды г. Кочубинскаго способствовали тому, что онъ, овладѣвъ славянскими языками, еще оставаясь на IV курсѣ, принялъ участіе въ изданіи московскихъ вѣдомостей по части славянской. Онъ помѣщалъ тамъ не только переводныя статьи, но и статьи своего сочиненія. Такъ между прочимъ ему принадлежитъ прекрасная статья въ современной лѣтописи о южно-славянскомъ университетѣ». Когда задуманъ былъ славянскій съѣздъ въ 1867 году, А. А. Кочубинскій, по приглашенію комитета съѣзда, принялъ на себя переводы редакціи статей, писанныхъ на славянскихъ языкахъ. Среди такихъ трудовъ онъ успѣлъ еще приготовить сочиненіе подъ заглавіемъ «участіе южныхъ славянъ въ вой-

нахъ Петра В. съ Турцією». Это сочиненіе заслужило
ное одобреніе проф. К. А. Попова, извѣстнаго спеціал
по новой исторіи южныхъ славянъ. На основаніи ве
лестнаго отзыва объ этомъ сочиненіи историко-фило
ческій факультетъ московскаго университета призналъ
звание кандидата. Вслѣдъ затѣмъ г. Кочубинскій при
шенъ былъ сперва въ владимірскую, послѣ въ обѣ
скія гимназіи наставникомъ русской словесности. О не
ныхъ его трудахъ на этомъ поприщѣ засвидѣтельство
публично изъявленіемъ ему благодарности высшаго нач
ства. Преданный, однакожь, наукѣ г. Кочубинскій не
реставаль расширять свою дѣятельность. Не смотря
обязательные труды онъ публично читалъ рѣчь о знач
св. Кирилла и Меодія у западныхъ славянъ. Чтеніе
впервые ознакомило одесское просвѣщенное общество
молодымъ труженникомъ. Когда, по поводу педагогичес
побѣдки за границу, ему возможно было лично ознакомит
съ славянскими учеными, онъ выразилъ въ особой б
шюрѣ взглядъ объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія у
вянъ. Наконецъ, въ доказательство своей пытливости
сферѣ языкознанія, онъ подвергнулъ на судъ ученыхъ
журналъ *филологическія записки* «изысканія о сербск
вокализмѣ» и «критическій разборъ сочиненія Дескиена
Altbulgarische Grammatik». Такимъ процесомъ своихъ т
довъ г. Кочубинскій пытался доказать призваніе свое
которомъ выразилъ въ прошеніи. Это призваніе оправ
лось на испытаніи, признанномъ весьма успѣшнымъ. П
зная, слѣдственно, достойнымъ ноощрительнаго вниман
факультета и совѣта прошеніе г. Кочубинскаго, покорнѣи
прошу удостоить избранія его въ исправляющіе должнос
доцента и, въ случаѣ одобренія совѣтомъ ходатайства

огласить г. Кочубинского, выразившаго рѣшимость почитать труды свои славянской филологіи — принять участіе преподаваніи этой науки.»

При происшедшемъ за сѣмь баллотированіи г. Кочубинского въ исправляющіе должность доцента по кафедрѣ славянской филологіи получилось 14 голосовъ *) избираемыхъ и 5 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. п. 4, просить г. попечителя, по полученіи отзыва наместника одесской 2-й гимназій, о перемѣщеніи А. А. Кочубинского исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ славянской филологіи въ новороссійскій университетъ, со состоявшагося избранія его совѣтомъ университета, съ 4-го октября 1871 года.

8. Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что въ случаю избранія бывшаго секретаря факультета ординарнаго профессора Смирнова деканомъ факультета избранъ единогласно секретаремъ на новое трехлѣтіе, въ заведеніи 30-го сентября, и. д. доцента Кондаковъ.» *Опредѣлили*: объ утвержденіи г. Кондакова исправляющимъ должность секретаря историко-филологическаго факультета представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

9. Представленіе физико-математическаго факультета: ординарный профессоръ И. М. Съченовъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ объ избраніи экстраординарнаго профессора университета св. Владиміра, доктора бо-

*) Отсутствовавшіе профессора передали свои голоса для баллотированья въ сегодняшнемъ засѣданіи: гг. Богдановскій—ректору, Шведовъ—Куницыну и Орбинскій—Патлаевскому.

таники Якова Яковлевича Вальца ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники. Вслѣдствіе этого факультетъ въ засѣданіи 30-го сентября подвергнулъ г. Вальца ба-тированию въ званіе ординарнаго профессора, въ резултатъ котораго оказалось 4 голоса избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ. Почему факультетъ и имѣеть честь сообщить совѣтъ объ избраніи г. Вальца въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ ботаники. Подлинное представленіе профессора Сѣченова при семъ прилагается.»

Вышеизложенное представленіе содержитъ въ себѣ слѣдующее: «имѣю честь предложить факультету на открывшуюся кафедру ботаники экстраординарнаго профессора кіевскаго университета г. Вальца. Прилагаемый при семъ перечень его 19-и работъ ясно свидѣтельствуетъ въ пользу его дѣятельности, какъ ученаго. Что же касается достоинства этихъ изслѣдованій, то вотъ отзывъ, написанный мною въ частномъ письмѣ, отъ извѣстнаго спеціалиста, профессора ботаники при петербургскомъ университетѣ Фаминцына: всѣ изслѣдованія г. Вальца проведены, по его словамъ, съ крайнею тщательностію и свидѣтельствуютъ о его знакомствѣ съ способами изслѣдованій и литературой предмета. Къ этому проф. Фаминцынъ прибавляетъ, что г. Вальцъ представляетъ одного изъ ревностнѣйшихъ тружениковъ своей науки и человѣка, преданнаго ей всей душой. По этому, я полагаю, что университетъ избравъ его своимъ членомъ, въ качествѣ ординарнаго профессора, сдѣлалъ бы крайне полезное приобрѣтеніе.»

Въ результатъ происшедшаго за симъ избранія открытыми голосами г. Вальца ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники въ новороссійскій университетъ, получилось 13 голосовъ избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ.

опредѣлили: по надлежащемъ сношеніи съ университетомъ Владиміра, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о перемѣщеніи док- Вальца ординарнымъ профессоромъ въ новороссійскій университетъ по кафедрѣ ботаники, со дня состоявшагося сессіи, т. е. съ 4-го октября 1871 года.

10. Представленіе того же факультета о томъ, что факультетъ не имѣетъ предметовъ, которые могли бы быть выданы на имѣющую быть въ Москвѣ въ 1872 году техническую выставку. *Опредѣлили*: согласно отзыву факультета донести г. попечителю въ отвѣтъ на предложеніе его превосходительства за № 1360.

11. Представленіе того же факультета съ ходатайствомъ о разрѣшеніи студенту 2-го курса А. Соковнину сдать экзаменъ по алгебрѣ до 8-го октября. *Опредѣлили*: разрѣшить.

12. Представленіе юридическаго факультета: «студентъ 2-го курса юридическаго факультета Егоръ Димонинъ проситъ факультетъ о переводѣ его на 3-й курсъ съ обязательствомъ держать экз аменъ по политической экономіи и догматическому богословію въ концѣ настоящаго 1871—1872 учебнаго года. Факультетъ, имѣя въ виду то, что студентъ Димо, оставаясь на второй годъ во 2-мъ курсѣ, выдержалъ удовлетворительно экзаменъ по статистикѣ и нравственному богословію, а въ настоящемъ году не могъ сдать экзамена по политической экономіи и догматическому богословію только вслѣдствіе болѣзни, о чемъ своевременно было имъ заявлено, находить возможнымъ зачислить Егора Димо на 3-й курсъ съ обязательствомъ въ концѣ года подвергнуться экзамену изъ означенныхъ предметовъ; о чемъ и имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣ-

та». *Опредѣлили*: студента Димо перевести на 3-й курс на изложенныхъ въ представленіи факультета условіяхъ.

13. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата Леопольда Делла-Воса. *Опредѣлили*: утвердивъ Делла-Воса въ степени кандидата дать ему установленный на это званіе дипломъ.

14. Представленіе профессора Григоровича: «отрадное событіе, котораго недавно былъ свидѣтелемъ старый Киев не можетъ быть равнодушно причято въ новороссійскомъ университетѣ. Признаніе заслугъ перваго ректора университета Михаила Александровича Максимовича также заслужить сочувствіе какъ заслужило его въ цѣлой Россіи. Въ доказательство уваженія къ трудамъ по исторической исторіи, по русской филологіи, по задачамъ, касающимся всего южнаго края, не справедливо ли будетъ если совѣту университета угодно будетъ избрать досужаго М. А. Максимовича своимъ почетнымъ членомъ.

По выслушаніи сего, члены совѣта единогласно признали М. А. Максимовича почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: объ утвержденіи М. А. Максимовича почетнымъ членомъ новороссійскаго университета представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

15. Представленіе профессора Смирнова: «избраніи деканомъ историко-филологическаго факультета, я нахожу затруднительнымъ для себя совмѣстное отправление должности редактора записокъ университета и потому заблаговременно имѣю честь извѣстить о томъ совѣтъ, чтобы онъ могъ принять мѣры для замѣщенія означенной должности которую я вынужденъ буду оставить, когда послѣдуетъ утвержденіе меня въ званіи декана».

Въ результатъ происшедшей засимъ баллотировки изался избраннымъ редакторомъ записокъ, большинствомъ въ 15 голосовъ избирательныхъ противъ 4-хъ неизбирательныхъ, ординарный профессоръ А. С. Павловъ. *Опредѣленіе*: объ утвержденіи профессора Павлова на мѣсто профессора Смирнова редакторомъ записокъ представить г. попечителю.

16. Рапортъ на имя г. ректора лектора А. Вланди: въ видѣствіе личнаго запроса вашего превосходительства, имѣю честь заявить, что я съ готовностію посвящу свою преподавательскую дѣятельность новороссійскому университету еще въ теченіи пяти лѣтъ, если совѣту университета угодно будетъ удостоить меня избраніемъ».

При происшедшемъ за симъ баллотированіи лектора Вланди для оставленія на службѣ на новое пятилѣтіе, между выслуженныхъ 30 лѣтъ, получилось семь голосовъ избирательныхъ и двѣнадцать неизбирательныхъ. *Опредѣленіе*: объ увольненіи г. Вланди, за выслугою положеннаго срока, отъ службы представить г. попечителю, прося Высочайства его превосходительства предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи г. Вланди, на основаніи св. зак. т. III уст. о пенс. и единовр. пособіяхъ (изд. 1857 г.) ст. 490, 2 прим. къ сей статьѣ по промѣж. 1868 г. п. 2 и ст. 491 и 492, за 30—лѣтнюю выслугу, въ добавокъ къ производившейся ему на службѣ пенсїи въ 500 р. одной пятой доли оной, по сту рублей въ годъ, со дня выслуги 30—лѣтняго срока, съ 1-го октября 1870 года.

17. Секретарь совѣта доложилъ, что Василій Соловьевъ, которому отсрочено было, по болѣзни, повѣрочное испытаніе, нынѣ окончилъ это испытаніе удовлетворительно.

Опредѣлили: зачислить Соловьева студентомъ 1-го ку юридическаго факультета.

18. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «и честь довести вашему превосходительству, что въ течъ прошлаго сентября не читали лекцій: а) *по болѣзни*: И. Леонтовичъ 1 л., А. М. Богдановскій 2 л., А. В. ницынъ 2 л., М. П. Смирновъ 1 л., Ѳ. Н. Шведовъ 1 В. И. Григоровичъ 2 л., И. I. Патлаевскій 1 л., В. Ѳ. I дель 2 л., А. I. Вланди 1 л.; б) *по случаю отпуска*: П. Лебедевъ 24 л. и Н. С. Власевъ 4 л.; в) *по другимъ законнымъ причинамъ*: Ѳ. И. Леонтовичъ 2 л., А. М. Богдановскій 1 л., Е. Ѳ. Сабининъ 1 л., М. П. Смирновъ 5 И. I. Патлаевскій 1 л., А. С. Павловъ 1 л., Л. Ѳ. Бервичъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., Н. I. Бернштейнъ 1 В. В. Богшичъ 2 л., Ф. Б. Брунъ 1 л., В. М. Теноръ 1 л. и В. Ѳ. Рандель 2 лекціи». *Опредѣлили*: записать объ этомъ въ протоколъ.

Засѣданіе 22-го ноября.

Присутствовали 18 профессоровъ.

СЛУШАЛИ:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 11-го октября за № 4262 объ утвержденіи
двухъ-лѣтняго профессора Павлова редакторомъ университет-
скихъ записокъ, на три года, съ производствомъ ему воз-
награжденія по 500 р. въ годъ изъ специальныхъ средствъ
университета. *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ въ пра-
вленіе, а также увѣдомить профессора Павлова.

3. Отъ 13-го октября за № 4295 объ увольненіи
профессора Смирнова отъ должности секретаря историко-
филологическаго факультета и объ опредѣленіи исправляю-
щимъ эту должность н. д. доцента Кондакова на трехлѣтіе
съ 7-го октября 1871 года. *Опредѣлили*: сообщить въ
историко-филологическій факультетъ и въ правленіе уни-
верситета.

4. Отъ того же числа за № 4296 объ увольненіи
автора Вланди отъ службы за выслугою лѣтъ и о сооб-
щеніи его превосходительству, по какому числу г. Вланди
довѣствованъ содержаніемъ отъ университета для пред-
ставленія въ министерство о назначеніи ему съ того вре-
мени пенсіи. *Опредѣлили*: увѣдомить г. Вланди объ уволь-

неніи его, за выслугою узаконеннаго срока, отъ служъ выдавъ ему аттестатъ о службѣ, а также сообщить этомъ въ правленіе.

5. Отъ 15-го октября за № 4369 о переимѣненіи теля русской словесности одесской 2-й гимназіи А. А. Кочубинскаго исправляющимъ должность доцента по казенной славянской филологіи въ новороссійскій университетъ 4-го октября 1871 года. *Опредѣлили*: копию настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета и доложить о назначеніи г. Кочубинскаго историко-филологическаго факультета.

6. Отъ 20-го октября за № 4457 о томъ, что, согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ допустить въ минувшемъ году опытъ открытія университетскаго библиотечнаго вечера для вечернихъ занятій студентовъ продлить его на одинъ годъ, при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ онъ была открыта въ прошломъ году, т. е. чтобы при занятіяхъ студентовъ въ библиотекѣ находился одинъ изъ помощниковъ проректора. *Опредѣлили*: сообщить г. библиотекарю для зависящихъ отъ него распоряженій и просить г. проректора поручить одному изъ своихъ помощниковъ находиться всегда въ библиотекѣ при вечернихъ занятіяхъ въ ней студентовъ.

7. Отъ того же числа за № 4458: «г. министръ народнаго просвѣщенія, по представленію моему, разрѣшилъ оставить кандидатовъ новороссійскаго университета Кантакузина и Малинина при семъ университетѣ на два года, для приготовленія къ профессорскому или преподавательскому званію, — перваго по международному праву а втораго по гражданскому судоустройству и судопро-

ству съ производствомъ, съ 1-го октября сего года, сержанія по 400 р. въ годъ каждому изъ суммъ министерства. Сообщая объ этомъ совѣту виѣстѣ съ тѣмъ прошу издать распоряженіе по установленію надлежащаго контроля надъ занятіями гг. Бантакузина и Малинина.» *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета, увѣдомивъ въ то же время юридическаго факультета объ оставленіи кандидатовъ князя Бантакузина и Малинина при университетѣ стипендіатами, для возобновленія надлежащаго контроля надъ ихъ занятіями.

8. Отъ того же числа за № 4459 объ утвержденіи Павла Павлова помощникомъ бібліотекаря новороссійскаго университета съ 20-го сентября 1871 года. *Опредѣлили*: объ опредѣленіи г. Павлова сообщить въ правленіе университета и г. бібліотекарю.

9. Отъ того же числа за № 4460 объ утвержденіи ректора университета св. Владиміра дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. А. Максимовича почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: вновь избранному почетному члену М. А. Максимовичу препроводить дипломъ на это званіе.

10. Отъ 3-го ноября за № 4710; «по поводу представленія моего, основаннаго на ходатайствѣ совѣта новороссійскаго университета, о составленіи коллекціи для новороссійскаго университета изъ дублетовъ минераловъ, хранящихся въ музеѣ горнаго института, г. министръ народнаго просвѣщенія относился къ г. министру финансовъ, который нынѣ сообщилъ, что имъ въ то же время сдѣлано было по сему предмету распоряженіе, но исполненіе это состоялось за неполученіемъ отъ совѣта новороссійскаго университета свѣдѣній о томъ, въ какихъ именно минера-

лахъ нуждается университетъ. Въслѣдствіе сего покорнѣйше прошу совѣтъ доставить мнѣ означенныя свѣдѣнія и представленія оныхъ г. министру народнаго просвѣщенія. *Опредѣлили:* просить физико-математическій факультетъ доставить въ совѣтъ свѣдѣнія, въ какихъ именно мѣстахъ нуждается университетъ, для отобранія ихъ, распоряженію г. министра финансовъ, изъ дублетовъ музея горнаго института.

11. Отъ 8-го ноября за № 4828: «г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 23-го минувшаго октября за № 10,202, увѣдомилъ меня, что высочайшій приказъ по министерству народнаго просвѣщенія о командированіи магистра (нынѣ доктора) новороссійскаго университета Заленскаго на два года за границу съ учебною цѣлью послѣдовалъ 15-го истекшаго сентября за № 194, что его сіятельство разрѣшаетъ оставить кандидата Цомакіана на два года при этомъ университетѣ для подготовленія къ профессорскому или преподавательскому званію по предмету физики. Въслѣдствіе сего гофмейстеромъ графомъ Толстымъ сдѣлано распоряженіе по департаменту народнаго просвѣщенія о производствѣ означеннымъ лицамъ, съ 1-го октября сего года, содержанія—первому по 1500, а второму по 400 руб. въ годъ изъ суммъ министерства. Сообщая объ этомъ совѣту университета, я, согласно предложенію г. министра, поворно прошу совѣтъ сдѣлать распоряженіе по установленію надлежащаго контроля надъ занятіями Цомакіана.

При этомъ было доложено, что Заленскому отъ г. ректора уже сообщено о его командированіи и вмѣстѣ съ тѣмъ высланъ билетъ на проѣздъ въ Петербургъ, точно также какъ и о назначеніи содержанія г. Цомакіану сооб-

во въ правленіе. *Опредѣлили*: принявъ къ свѣдѣнію
г. ректоромъ распоряженія, сообщить объ остав-
леніи кандидата Цомакіана стипендіатомъ въ физико-ма-
тематическій факультетъ для установленія надлежащаго
контроля надъ его занятіями.

12. Отъ 12 ноября за № 4916: «Государь Импера-
торъ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народ-
наго просвѣщенія, въ 27 день минувшаго октября, всеми-
лостивѣйше соизволилъ на выдачу кандидату Солоникию,
перому предполагается поручить чтеніе лекцій въ ново-
російскомъ университетѣ по кафедрѣ греческой словесно-
сти, въ качествѣ приватъ—доцента, съ цѣлію пригото-
ванія его къ профессорскому званію, вознагражденія въ
размѣрѣ 800 р. изъ кредита, назначеннаго, по § 14 ст. 1
Вѣтви министерства народнаго просвѣщенія 1871 года на
подготовленіе профессоровъ и учителей. О высочайшемъ
указѣ въ этомъ, получивъ предложеніе гофмейстера графа
Соловцова отъ 30 минувшаго октября за № 10388, имѣю
честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета къ
исполненію, присовокупляя, что о переводѣ
назначеннаго выше кредита изъ главнаго въ одесское казна-
мство, съ отпускомъ онаго по требованію правленія но-
вороссійскаго университета, сдѣлано г. министромъ над-
лежащее распоряженіе». *Опредѣлили*: копію настоящаго
предложенія сообщить въ правленіе университета, а также
увѣдомить объ ассигнованіи вознагражденія г. Солоникию,
въ случаѣ удостоенія его званія приватъ—доцента съ по-
лученіемъ ему чтенія лекцій, историко-филологическій фа-
культетъ.

13. Было доложено, что приказами г. министра на-
роднаго просвѣщенія: отъ 9-го октября за № 19 докторъ

финансоваго права Патлаевскій утвержденъ ординарным профессоромъ съ 20 сентября 1871 года, а приговоромъ, 23 октября за № 21 ординарный профессоръ Смирновъ деканомъ историко-филологическаго факультета, на года, съ 22 октября сего же 1871 г. *Опредѣлили*: о испешихъ перемѣнахъ, отмѣтивъ въ формулярныхъ свѣдѣніяхъ гг. Патлаевскаго и Смирнова, сообщить въ дѣленіе и подлежащіе факультеты.

14. Представленіе историко-филологическаго факультета: «по поводу приближающагося въ декабрь настоящаго года археологическаго сѣзда въ С.-Петербургѣ, историко-филологическій факультетъ, на основаніи единогласнаго рѣшенія своего въ засѣданіи 19-го октября, имѣеть чинъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о назначеніи депутата отъ университета на означенный сѣздъ ординарнаго профессора В. И. Григоровича, съ выдачею ему подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 500 р., присовокупляя, что профессоръ Григоровичъ былъ избранъ совѣтомъ въ депутаты на предполагаемый сѣздъ въ прошломъ 1870 году и состоялъ въ спискѣ депутатовъ, приложенномъ къ программѣ сѣзда».

Вслѣдъ за этимъ представленіемъ прочтено письмо В. И. Григоровича на имя г. ректора слѣдующаго содержания: «не могу не утруждать вниманія вашего превосходительства своимъ писаніемъ, когда распоряженіемъ факультета и совѣта оказано мнѣ довѣріе, котораго, по моему вѣсти говоря, не заслужилъ. При возможности имѣть достойныхъ представителей по археологіи, выборъ палъ на меня, не археолога. Никогда, какъ ни несообразны мои призваніемъ были мои притязанія, притязанія эти не выражались въ области археологіи. Антиваромъ сѣздено было мнѣ быть и быть имъ я нисколько не оти

я бы. Но въ выборѣ этомъ оправдалось мое предполо-
женіе, которое, не зная какими судьбами, приходится мнѣ
выражать послѣ того, какъ вынужденъ былъ отказаться
отъ него. Предположеніе это давно меня смущало и, пе-
реходя на опытомъ доказанное мое безспіе, снова стало
смущать, благодаря этому выбору. Я давно носился
идеєю, что въ интересахъ славянской науки жела-
но было бы изученіе нѣкоторыхъ мѣстностей поворос-
тлаго края. Пожалуй, можно было бы назвать это изу-
ченіе археологическимъ, такъ какъ отдѣльныя области гер-
манской, славянской и проч. наукъ могутъ имѣть свою
методологию. Въ интересахъ именно славянской науки не-
сомненно, казалось мнѣ, подробное изученіе географіи, этно-
графіи и остатковъ древностей на мѣстностяхъ, отмѣчен-
ныхъ въ исторіи. Это именно было желаннымъ предметомъ
моихъ предположеній. Тяжкій, однакожъ, опытъ убѣдилъ
меня еще на первыхъ порахъ переселенія моего на югъ,
что такіа предположенія не по моимъ силамъ и не при
данныхъ обстоятельствахъ. Мнѣ не удалось собрать даже до-
статочно данныхъ для доказательства, что они имѣютъ
научное значеніе. Я долженъ былъ, слѣдственно, уморить свои при-
тязанія, тѣмъ болѣе, что за каждою попыткою дать имъ
жизнь — постигали препятствія, утраты, отчаяніе. И нынѣ
я стою на томъ убѣжденіи, что не мнѣ осуществлять при-
тязанія, внушаемыя логическою необходимостью развитія
науки. Какъ бы наперекоръ судьбѣ своей, но которой по-
нимаю, ученое сословіе пожелало выборомъ своимъ вос-
противиться во мнѣ эти притязанія. Основывая, однакожъ, на
своемъ недовѣріи свое къ успѣху предположеній своихъ, я,
если совѣту угодно окончателю рѣшить послыку меня на
археологическій съѣздъ, считаю долгомъ просить ваше пре-

восходительство принять къ свѣдѣнію слѣдующее: 1) считая себя археологомъ, но дорожа задачами своей наукой, я желаю только въ качествѣ антиквара объяснить повинушіе мнѣ предьявленіе двухъ записокъ; 2) въ другихъ задачахъ, откровенно сознаваясь въ невѣжествѣ, гдѣ я буду заявить, не будутъ ли пригодны мои анварныя свѣдѣнія; 3) главное же — съ полнымъ сознаніемъ непризванности моей быть археологомъ — я не рѣшаюсь и не желаю принять пособіе, даваемое на поѣздку заграничному ученому. Приму только путевыя издержки (около 120 руб.), разрешаемыя обыкновенно служащему въ командировкѣ. Если имѣется возможность выдачи болѣе значительной суммы, то ее лучше назначить на поѣздку за границу, заявившаго трудами право на званіе археолога. Корнѣйше прошу ваше превосходительство принять къ свѣдѣнію мое откровенное признаніе и сообразно съ нимъ удостоить меня своего вниманія въ засѣданіи совѣта.»

Указавъ затѣмъ, что суммы въ 500 руб. достаточно будетъ для покрытія неизбѣжныхъ расходовъ и на командированныхъ на съѣздъ, что онъ лично удовольствовался бы и суммою меньше половины опредѣленной фактурой, профессоръ Григоровичъ предложилъ командировать, кромѣ него, исправляющаго должность доцента по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ Н. П. Кондакова.

По произведенной баллотировкѣ о командированіи профессора Григоровича и и. д. доцента Кондакова съ выдѣломъ, по предложенію нѣсколькихъ членовъ совѣта, каждому изъ нихъ по 250 руб. изъ специальныхъ средствъ, оказалось, что г. Григоровичъ получилъ 16 голосовъ*) утвер-

*) Въ первой баллотировкѣ, кромѣ самого профессора Григоровича, не принималъ участія оставившій временно залу засѣданія профессоръ Беркевичъ.

тельныхъ и ни одного отрицательнаго, а г. Кондаковъ 7 голосовъ утвердительныхъ и одинъ отрицательный.

Профессоръ Григоровичъ обратился потомъ съ просьбою о напечатаніи въ университетскомъ изданіи изготовленной имъ для прочтенія на създѣ записки и о выдачѣ отдѣльныхъ оттисковъ, а затѣмъ прочелъ проектъ реча отъ имени совѣта с.-петербургскому археологическому обществу: «привѣтствуя Императорское археологическое общество съ двадцатипятилѣтіемъ славно протекшей дѣятельности, совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета не считаетъ себя въ правѣ входить въ подробную оцѣнку его трудовъ. Онъ надѣется, что заслуженное общество исторіи и древностей, возникшее въ Одессѣ задолго до основанія университета, произнесетъ о важномъ значеніи ихъ свое слово, которому не можетъ не сочувствовать университетское сословіе. Отказывая себѣ въ этомъ преимуществѣ, совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета долгомъ своимъ считаетъ засвидѣтельствовать, что на основаніи задачъ двухъ знаменитыхъ нынѣ обществъ Императорскаго географическаго и Императорскаго археологическаго, постоянно имѣвшихъ въ виду пользу отечества, онъ желалъ бы упрочить успѣхи юнаго университета. Ближайшее познаніе отечества, разумная охрана его памятниковъ и безпристрастная культурная ихъ оцѣнка, такъ разнообразно и такъ внимательно поощряемыя обоими обществами, проникаютъ университетское сословіе глубокою признательностію и желаніемъ посильнаго соревнованія. Сознавая свое назначеніе новороссійскій университетъ особенно въ трудахъ членовъ археологическаго общества желалъ бы находить напоминовеніе о томъ, среди какихъ земель и на поприщѣ какихъ культурныхъ переворотовъ

опь началъ свое существованіе. Въ виду несомнѣнныхъ успѣхвъ этого общества, совѣтъ университета, въ знаи глубокаго своего сочувствія, произнося свое поздравленіе имѣеть честь заявить, что Императорское археологическое общество, воскршая память о древней культурѣ черноморскаго края, возвыситъ также призваніе новаго учрежденія — охранять настоящіе успѣхи просвѣщенія отъ невзгодій, поприщемъ которыхъ долго, долго былъ этотъ край. Памятники этого края, ставъ преимущественно достояніемъ археологич., подали поводъ къ глубокомысленнымъ трудамъ членовъ знаменитаго археологическаго общества и совѣтъ Императорскаго новороссійскаго университета выражаетъ полную увѣренность, что этии трудами предвозвѣщенъ еще болѣе многознаменательная дѣятельность его на будущее время. *Опредѣлили:* 1) о командированіи профессора Григоровича и н. д. доцента Бондакова въ С.-Петербургъ съ указанною въ докладной части протокола цѣлю представить г. почителю, и, по полученіи разрѣшенія ея превосходительства, сообщить въ правленіе для надлежащихъ распоряженій о выдачѣ имъ на путевыя издержки изъ спеціальныхъ средствъ по 250 р. каждому; 2) благодарить отъ имени совѣта В. И. Григоровича, своимъ предложеніемъ давшаго возможность отправиться на съѣздъ другому преподавателю; 3) напечатать записку профессора Григоровича, выдать ему 50 отдѣльныхъ оттисковъ ко дню выѣзда его изъ Одессы, и 4) одобривъ проектъ привѣтственнаго адреса, поручить профессору Григоровичу поднести его обществу отъ имени совѣта.

15. Представленіе физико-математическаго факультета: «въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета доцентъ Семень Ярошенко защищалъ диссертацию»

ю подь заглавіемъ «теорія опредѣлителей и ея прило-
женія», написанную имъ для пріобрѣтенія степени доктора
естей математики. Оппонентами по назначенію факульте-
та были дебанъ факультета К. И. Карастелевъ и профес-
соръ Е. О. Сабининъ. Защищеніе признано удовлетвори-
тельнымъ и г. Ярошенко достойнымъ исполной имъ степе-
ни. По этому физико-математическій факультетъ имѣетъ
право просить совѣтъ объ утвержденіи г. Ярошенка въ сте-
пени доктора чистой математики». *Опредѣлил*: утвердивъ
регистра Ярошенка въ степени доктора чистой математи-
ки, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

16. Представленіе тогоже факультета: «профессоры
К. И. Карастелевъ и Е. О. Сабининъ вошли въ факуль-
тетъ съ представленіемъ объ избраніи доцента Ярошенка
въ экстраординарные профессора по кафедрѣ чистой ма-
тематики. Въ результатъ произведенной 18 октября бал-
лотировки всѣ семь, принимавшихъ въ ней участіе, голо-
сы оказались избирательными. Вслѣдствіе этого физико-
математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ
объ избраніи доцента Ярошенка экстраординарнымъ про-
фессоромъ по кафедрѣ чистой математики. Подлинное пред-
ставленіе профессоръ Карастелева и Сабинина при семъ
прилагается».

Вышеозначенное предложеніе содержитъ въ себѣ слѣ-
дующее: «доцентъ Семень Петровичъ Ярошенко окончилъ
курсъ въ нашемъ университетѣ со степенью кандидата
математическихъ наукъ. Будучи еще студентомъ, онъ на
последнихъ двухъ курсахъ обратилъ на себя вниманіе
необыкновенною ревностію къ занятіямъ математикою и
своими математическими способностями, ясно обнаружив-
шимися въ его разсужденіи, которое признано достойнымъ

награды золотою медалью, какъ сочиненіе, написанное и исполнено удовлетворительно на тему, данную Факультетомъ въ 1867 году «изложить способы розысканія и свойства особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка». Вслѣдствіе сего въ сентябрѣ 1868 года г. Ярошенко былъ оставленъ стипендіатомъ при нашемъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію кафедрѣ чистой математики. Проведенные имъ 1³/₄ года въ качествѣ стипендіата вполне оправдали довѣріе Факультета и совѣта; въ это время г. Ярошенко выдержалъ съ полнымъ успѣхомъ магистерскій экзаменъ и занялся наукою не ex officio, а по призванію, онъ не оставившись на удачномъ разрѣшеніи темы, предложенной Факультетомъ, какъ сказано, въ 1867 году, а напротивъ эта удача послужила поводомъ въ появленію въ свѣтъ весьма серьезнаго и имѣющаго научный интересъ разсужденія г. Ярошенка «о розысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка», за которое онъ былъ удостоенъ степени магистра чистой математики. До появленія въ свѣтъ этого труда геометрами не были способы для розысканія особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій только съ двумя переменными между тѣмъ какъ г. Ярошенко предложилъ въ первый разъ способы розысканія особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка, причемъ преимущественно и состоитъ научный интересъ этого разсужденія. Кроме того въ немъ находится критическій обзоръ всѣхъ прежде извѣстныхъ методовъ розысканія особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій съ двумя переменными и указано распространеніе теоремы Коши на случай уравненій въ полныхъ дифференціалахъ пер-

в порядке. Состоя доцентомъ по кафедрѣ чистой математики съ мая 1870 года, С. П. Ярошенко извѣстенъ факультету какъ ревностный и отличный преподаватель, одушевленный желаніемъ знакомить студентовъ съ современнымъ состояніемъ тѣхъ частей математики, изложеніе коихъ на него возложено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ярошенко не оставлялъ и ученыхъ своихъ занятій; онъ написалъ разсужденіе о теоріи опредѣлителей для полученія степени доктора чистой математики. Во всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ сочиненіяхъ о детерминантахъ нѣтъ такой системы изложенія, которая была бы основана на одномъ только опредѣленіи детерминанта. Даже въ сочиненіи знаменитаго Якоби «de formatione et proprietatibus determinantium» упущена изъ виду связь, существующая между извѣстными предложеніями теоріи детерминантовъ и теоремою Лапласа, которая вытекаетъ непосредственно изъ самаго опредѣленія детерминанта. Показать эту связь, что это сдѣлалъ въ первый разъ г. Ярошенко, въ сей-часъ названномъ его разсужденіи, и вывести всѣ извѣстные предложенія, какъ теорему Сильвестра и теорему Коши, теорему Лапласа, — значитъ именно представить теорию опредѣлителей въ строго—научной системѣ, вытекающей непосредственно изъ одного только опредѣленія детерминанта. Такую работу можетъ выполнить только тотъ, кто, владея вообще математическимъ анализомъ, вполне знакомъ со всѣми предложеніями теоріи опредѣлителей и глѣбко проникнуть въ ихъ свойства, чтобы быть въ состояніи дать свои собственныя доказательства многихъ весьма трудныхъ предложеній. Ученая дѣятельность С. П. Ярошенко находитъ полное сочувствіе не только съ вашей стороны, но и со стороны московскаго математиче-

сваго общества. А пменно, г. Ярошенко послалъ въ общество мемуаръ «о розысканіи особенныхъ рѣшѣній дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ первого порядка». Въ этомъ мемуарѣ г. Ярошенко даеъ методъ для розысканія особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ первого порядка, — отличный отъ того, который былъ предложенъ въ его магистерскомъ разсужденіи. Этотъ мемуаръ былъ напечатанъ въ математическомъ сборникѣ, издаваемомъ московскимъ математическимъ обществомъ. Между прочимъ въ этомъ сборникѣ печатаются только тѣ мемуары, которые одобряются московскимъ математическимъ обществомъ въ засѣданіи его дѣйствительныхъ членовъ, и представляются особой редакціонной комиссіей. Все сказанное объ ученыхъ трудахъ г. Ярошенка доказываетъ несомненно, что онъ въ состояніи съ успѣхомъ трудиться надъ работкою математическихъ вопросовъ. О преподавательскихъ же его способностяхъ можемъ знать не только факультетъ, но и всякій читающій его вступительную лекцію, напечатанную въ запискахъ нашего университета. Указанная нами ученая и педагогическая дѣятельность Ярошенка даетъ намъ смѣлость войти въ факультетъ въ представленіи объ избраніи его въ экстраординарные профессора по кафедрѣ чистой математики.»

Въ результатъ происшедшей за сими, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, баллотировки о возведеніи доктора Ярошенка въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ чистой математики получилось 18 голосовъ *) избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Огород*

*) Отсутствовавшій профессоръ Орбискій передалъ свой голосъ профессору Брикнеру.

ны: согласно состоявшемуся избранію на н основаніи 42 §
уст. л. В. п. 1. просить ходатайства г. попечителя
въ министерствѣ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи
г. Ярошенка экстраординарнымъ профессоромъ по ка-
честву чистой математики со дня состоявшагося избранія,
съ 22-го ноября 1871 года.

17. Представленіе того же факультета: «профессоръ
Шведовъ предложилъ факультету избрать кандидата мате-
матическихъ наукъ Николая Алексѣевича Умова, выдер-
жавшаго въ московскомъ университетѣ испытаніе на сте-
пень магистра, исправляющимъ должность доцента по ка-
честву физики. Въ результатѣ произведенной 18-го октября
баллотировки всѣ семь, участвовавшихъ въ ней, голосовъ
получились избирательными. Поэтому физико-математическій
факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи
г. Умова исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ
физики. Подлинное представленіе профессора Шведова при
этомъ прилагается.»

Упомянутое представленіе заключаетъ въ себѣ слѣ-
дующее: «въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій факуль-
тета было признано необходимымъ имѣть по физикѣ еще
одного преподавателя въ виду обширности этого предмета
и важности его по отношенію ко всѣмъ отраслямъ естество-
знанія. Въ то же время г. деканъ факультета заявилъ о
желаніи г. Умова, кандидата физико-математическихъ наукъ
московскаго университета, магистра по физикѣ, желаю-
щаго баллотироваться на должность преподавателя, помѣстив-
шаго въ математическомъ сборникѣ статью по математи-
ческой физикѣ и имѣющаго за собой отличные письменные
работы со стороны многихъ членовъ московскаго универ-
ситета. Спрошенный по этому поводу о моемъ мнѣніи, я

заявилъ, что хотя статья г. Умова и доказываетъ его кометство съ одной изъ отраслей математической физики для факультета важно, чтобы преподаватель такой новой неустановившейся науки какъ математическая физика критически относиться къ ея вопросамъ, болѣею частью окончательно не рѣшеннымъ; вотъ почему я просилъ факультетъ отложить баллотировку до тѣхъ поръ, пока г. Умовъ не дастъ мнѣ возможности судить, въ какой мѣрѣ способенъ обращаться съ сырымъ матеріаломъ науки. настоящее время г. Умовъ рѣшилъ мои сомнѣнія самымъ удовлетворительнымъ образомъ и притомъ въ свою пользу приславъ мнѣ подробное содержаніе своего новаго три магистерской диссертации, представленной въ факультетъ московскаго университета и одобренной послѣднимъ. Цѣль этого сочиненія — связать теорію упругости съ механикой своей теоріей тепла. Неограничиваясь изслѣдованіемъ частныхъ случаевъ одинаковой температуры и одинаковыхъ малыхъ давленій и натяженій во всемъ тѣлѣ, чѣмъ занимались Томсонъ, Клаузіусъ и Цейнеръ, г. Умовъ вознулъ на вопросъ съ возможно общей точки зрѣнія: температура не равномерно распространена во всемъ тѣлѣ и послѣднее испытываетъ различныя давленія и натяженія въ разныхъ частяхъ. Въ этомъ случаѣ вопросъ особенно усложняется, — такъ какъ вслѣдствіе теплопроводности температура различныхъ точекъ тѣла измѣняется вмѣстѣ съ временемъ и г. Умову пришлось бы имѣть дѣло разомъ съ двумя теоріями — упругости и теплопроводности — основанными на различныхъ принципахъ, еслибы онъ не пришелъ къ счастливой мысли: связать эти теоріи однимъ общимъ принципомъ. Для этого ему послужилъ извѣстный принципъ сохранения энергіи. Какъ критеріумъ основательности и общ-

и изслѣдованій г. Умова можетъ служить то обстоятельство, что изъ его уравненій вытекаютъ какъ частныя случаи 2-й законъ механической теоріи теплоты, уравненіе Гесса твердыхъ упругихъ тѣлъ и уравненіе теплопроводности. Основываясь на такихъ достоинствахъ этого ученаго я пришелъ къ убѣжденію, что факультетъ нашъ въ г. Умова можетъ приобрести не только преподавателя, но и способнаго передавать результаты, добытые другими, но и способнаго двигать науку впередъ. Поэтому въ честь покорнѣйше просить факультетъ подвергнуть г. Умова баллотированію исправляющимъ должность доцента по математической физикѣ и, въ случаѣ избранія, утвердить предъ совѣтомъ объ утвержденіи.»

По происшедшей баллотировкѣ закрытыми голосами г. Умовъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили:* 1) гласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. статута п. 4, по полученіи надлежащихъ документовъ, представить г. попечителю объ утвержденіи магистранда г. Умова исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ физики съ 22-го ноября, со дня избранія его совѣтомъ въ эту должность.

18. Представленіе того же факультета: «профессоръ г. Машевъ предложилъ факультету избрать стипендіатомъ г. Машева при подготовленіи къ профессорскому званію по предмету астрономіи кандидата нашего университета по разряду техническихъ наукъ и агрономіи Анастасія Егоровича Зайневича. Въ результатѣ произведенной 18-го октября баллотировки всѣ семь, участвовавшихъ въ ней, голосовъ оказались избирательными. Вслѣдствіе этого физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ оставленіи г. Зайневича стипендіатомъ на два года для пригото-

товленія къ профессорскому званію по предмету агрономіи съ командированіемъ его въ петровскую земледѣльческую академію и назначеніемъ ему стипендіи въ нѣсколько тысячъ рублей, противъ обычнаго, размѣръ изъ суммъ министерства.

Въ приложенномъ къ сему представленію доклада профессора Абашева въ факультетъ содержится слѣдующее: «вслѣдствіе запроса министерства народнаго просвѣщенія о представленіи кандидатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, имѣю честь ходатайствовать о назначеніи стипендіата для приготовления къ профессорскому званію по предмету агрономіи кандидата нашего университета по разряду техническихъ наукъ агрономіи А. Е. Зайкевича. Г. Зайкевичъ получилъ въ университетѣ солидную научную подготовку, видно изъ отличныхъ успѣховъ по естественнымъ наукамъ химіи и физикѣ, озававшихся при его кандидатскихъ экзаменахъ; г. Зайкевичъ въ продолженіи двухъ лѣтъ занимался въ агрономической лабораторіи и я могу при этомъ убѣдиться, что онъ обладаетъ отличными способностями къ научнымъ направленіемъ; сельскій уроженецъ, прошедшій все свое дѣтство и лѣтнее время послѣднихъ годовъ жизни въ деревнѣ, г. Зайкевичъ практически уже знакомъ съ хозяйствомъ своего края; наконецъ г. Зайкевичъ владеетъ двумя главнѣйшими иностранными языками. Изъ этого видно, что г. Зайкевичъ имѣетъ всѣ задатки для того, чтобы стать замѣчательнымъ агрономомъ, если ему будутъ предоставлены къ тому средства; вслѣдствіе этого я имѣю честь пожелать нѣмѣе просить факультетъ ходатайствовать о назначеніи г. Зайкевича стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію съ командированіемъ его въ петровскую земледѣльческую академію. Въ особой инструкціи при этомъ

Зайкевичъ не будетъ нуждаться, такъ какъ въ петров-
ской академіи онъ будетъ заниматся подъ руководствомъ
иныхъ преподавателей, специалистовъ по различнымъ
ветвямъ сельскаго хозяйства. Во вниманіи же къ тому,
что Зайкевичъ, въ случаѣ назначенія его стипендіатомъ,
неизбѣжно будетъ къ перемѣнѣ мѣста жительства, плѣтъ
покорнѣйше проситъ факультетъ ходатайствовать о
присвоеніи ему стипендіи въ нѣсколько высшемъ, противъ
теперешняго, размѣрѣ.»

По произведенной затѣмъ баллотировкѣ объ оставле-
ніи кандидата Зайкевича на два года стипендіатомъ для
повышенія его при петровской академіи къ профессор-
скому званію по агрономіи, съ содержаніемъ по 600 р. въ
годъ, всѣ 18 голосовъ, участвовавшихъ въ избраніи ока-
зались утвердительными. *Опредѣлили:* просить ходатайства
руководителей предъ министромъ народнаго просвѣщенія о
присвоеніи кандидату Зайкевичу содержанія по 600 р. въ
годъ въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ про-
фессорскому званію по агрономіи, въ теченіи двухъ лѣтъ
службы въ министерствѣ.

19. Представленіе того же факультета: «профессоръ
Александръ Мель предложилъ факультету избрать въ ординарные
профессоры по кафедрѣ чистой химіи ординарнаго профес-
сорскаго казанскаго университета, доктора химіи Владиміра
Ивановича Морковникова. Въ результатъ произведенной
въ ноябрѣ баллотировки всѣ восемь, принимавшихъ въ
ней участіе, голосовъ обазались избирательными. Поэтому
и физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ по-
дробное представленіе профессора Абашева, имѣетъ честь
просить объ избраніи г. Морковникова ординарнымъ про-
фессоромъ на кафедрѣ чистой химіи.»

Рекомендація г. Абашева: «ординарный профессор казанскаго университета Владимиръ Васильевичъ Морковниковъ, докторъ химіи, изъявилъ согласіе перейти въ университетъ. Лестные отзывы объ ученыхъ трудахъ диміра Васильевича, данные компетентными членами математическаго факультета и троекратное избраніе его математическимъ факультетомъ и совѣтомъ казанскаго университета на должность доцента, экстраординарнаго и ординарнаго профессора, представляютъ такое полное доказательство его ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ, что было бы совершенно неумѣстно приступить къ оцѣнкѣ ихъ. Вполнѣ раздѣляя съ своей стороны мое мнѣніе, высказанное казанскимъ университетомъ относительно научной и преподавательской дѣятельности диміра Васильевича, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ подвергнуть его баллотированію на должность ординарнаго профессора по кафедрѣ чистой химіи.»

Подвергнутый вслѣдъ за симъ баллотированъ Морковниковъ оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 унив. уст. л. В. и. 1, просить ходатайства г. ректора предъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи г. Морковникова ординарнымъ профессоромъ новороссійскій университетъ по кафедрѣ химіи со дня избранія, именно съ 22-го ноября 1871 года.

20. Представленіе того же факультета: «дѣканъ факультета К. И. Карастелевъ предложилъ избрать ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ минералогіи ординарнымъ профессоромъ казанскаго университета, доктора минералогіи и геогнозіи Николая Алексѣевича Головинскаго. Факультетъ, въ засѣданіи 17-го ноября, по выслушаніи мнѣнія

доцента Синцова объ ученыхъ трудахъ г. Головкина, подвергнувъ его баллотированію, при чемъ всѣ восемь, сформировавшихся голосовъ оказались избирательными. По предложенію физико-математическій факультетъ, прилагая при этомъ мнѣніе доцента Синцова, имѣетъ честь просить со стороны университета объ избраніи г. Головкинскаго ординарнымъ профессоромъ на кафедру минералогіи.»

Мнѣніе доцента Синцова: «личность Н. А. Головкина, какъ ученаго и какъ педагога на столько общезнѣтна и пользуется такимъ огромнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь заслуженнымъ почетомъ между специалистами на естественныя науки, что мнѣ не придется особенно распространяться объ его ученыхъ заслугахъ. Въ этомъ отношеніи мой трудъ значительно упрощается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что относительно сочиненій г. Головкинскаго существуютъ двѣ весьма обстоятельныя рецензіи, помѣщенные въ кievскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за августъ мѣсяць 1869 г., а именно, рецензіи профессора кievскаго университета Алексѣева и профессора горнаго института Барботъ де-Вилье. Изъ нихъ я и позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя извлеченія, напередъ заявивъ, что я вполне раздѣляю мнѣніе какъ того, такъ и другаго профессора объ ученыхъ трудахъ Н. А. Головкинскаго. «Первымъ геологическимъ трудомъ г. Головкинскаго», говоритъ профессоръ Алексѣевъ, «была его магистерская диссертация «о послѣдствіяхъ третичныхъ образованій по Волгѣ», вышедшая въ 1865 г. Тотчасъ послѣ защищенія этой диссертации, признанной заслуживающей полнаго вниманія, какъ первая попытка объясненія послѣдствіе третичнаго образованія по Волгѣ, физико-математическій факультетъ казанскаго университета единогласно избралъ г. Головкинскаго, бывшаго до того вре-

мени привать-доцентомъ, на должность штатнаго д-ца.
Съ этого времени начивается весьма плодотворная д-ельность г. Головкинскаго. Такъ, не говоря уже о томъ что онъ перевелъ «руководство къ геологич. Либелля», ежегодно совершалъ геологическія экскурсіи, результаты которыхъ видны въ его сочиненіяхъ «описание геологическихъ наблюдений, произведенныхъ лѣтомъ 1866 года казанской и вятской губерніяхъ» и «отчетъ о геологическихъ экскурсіи въ ядринскій уѣздъ». Первое изъ только что названныхъ сочиненій г. Головкинскаго заключаетъ въ себя богатый матеріалъ, подробная обработка небольшой части котораго пополненной экскурсіей 1867 года и дала г. Головкинскому возможность обогатить геологію весьма важнымъ и важнымъ большимъ значеніемъ сочиненіемъ «о пермской формации въ центральной части камско-волжскаго бассейна». Что это трудъ дѣйствительно капитальный видно уже изъ того, что кромѣ 25 рисунковъ разрѣзовъ наслоеній и т. д. приведенныхъ въ текстъ, приложено еще 5 таблицъ рисунковъ окаменѣлостей, схематичный разрѣзъ формации пермскаго известняка, наслоеніе по Камѣ и наконецъ геологическая карта центральной части камско-волжскаго бассейна. «Пермская формация» г. Головкинскаго состоитъ изъ трехъ частей: а) геологическія явленія пермскаго бассейна; б) главные органическіе остатки пермскаго известняка; в) распредѣленіе этихъ остатковъ. Въ первой части авторъ рассматриваетъ наслоеніе по Камѣ, Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ и направленіе стратиграфическихъ линій; при этомъ оказывается, что направленіе складокъ прямо противоположно тому, которое приписываетъ имъ Людвигъ на составленной имъ картѣ казанской губерніи Далѣе, рассмотрѣніе формъ стратиграфическихъ складокъ приводитъ автора

ыводу, что складки эти не могут быть приписываемы
влечению снизу, но скорѣ боковому давленію; вслѣд-
увеличенія объема осадочныхъ породъ. Чтобы уви-
какія явленія говорятъ въ пользу этого объясненія,
рассматриваетъ главнѣйшія породы, принимающія
е въ составѣ известняка, каковы: гипсъ, доломитъ
и т. д. Дѣйствительно оказывается, что гипсъ позднѣй-
образованія и что онъ могъ имѣть механическое раз-
рушающее дѣйствіе на породу. Въ высшей степени инте-
рсно и подробное разсмотрѣніе авторомъ вопроса, какимъ
образомъ, вслѣдствіе какихъ химическихъ процессовъ обра-
дился при этомъ гипсъ? Рассматривая далѣе доломито-
известнякъ, авторъ приходитъ къ тому заключенію,
доломитовый известнякъ произошелъ вслѣдствіе доло-
митизаціи и что процессъ доломитизаціи происходилъ одно-
временно, а не предшествовалъ образованію гипса, такъ
и объемъ доломитоваго известняка не измѣнился зна-
чительно. Изъ этого отдѣла сочиненія г. Головкинскаго
видно, что онъ не ограничивается наблюденіемъ факта, но
пытается дать ему объясненіе, которое стремится затѣмъ
подтвердить новыми фактами. Но еще, что весьма важно,
видимъ у г. Головкинскаго весьма основательныя хи-
мическія свѣдѣнія, которыми онъ пользуется при объясне-
ніи химическихъ процессовъ. Мнѣніе профессора Барботъ
Марри состоитъ въ слѣдующемъ: «капитальнымъ тру-
домъ г. Головкинскаго должно почесть его изслѣдованія
риской формаціи въ центральной части камско-волжскаго
бассейна, произведенныя по порученію Императорскаго
петербургскаго минералогическаго общества въ 1866 и
1867 годахъ. Но кромѣ этихъ изслѣдованій нельзя пройти
безъ упоминанія и другихъ двухъ его сочиненій: «о послѣдствіяхъ

тичныхъ образованіяхъ по Волгѣ» и «древніе остатки ловѣка въ казанской губерніи». Въ этихъ двухъ новыхъ сочиненіяхъ авторъ затрогиваетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ геологіи Россіи, именно, столь изслѣдованный вопросъ о древнихъ наносахъ; онъ разъясняетъ тѣ колебательныя движенія почвы, которыя имѣютъ мѣсто въ послѣдствіи третичный періодъ и опредѣляетъ геологическую эпоху, къ которой относятся каменныя орудія, найденныя въ казанской губерніи. Изслѣдованія пермской маціи напечатаны въ «матеріалахъ для геологіи Россіи» и распадаются на двѣ части. Въ первой части авторъ подробно описываетъ обнаженія горныхъ породъ въ берегахъ Волги, Вятки, Камы, Базанки и Свияги, а во второй части онъ излагаетъ геогностическія отношенія и геологическія явленія пермскаго бассейна и описываетъ ограниченныя остатки цехштейна. Эта вторая часть особенно интересна; авторъ отчетливо разбираетъ въ ней антиклинальныя складки пермскихъ пластовъ, опредѣляетъ направленіе и форму этихъ складокъ, остроумно разъясняетъ происхожденіе, вслѣдствіе измѣненія объема веществъ псевдоформации и наконецъ превосходно анализируетъ вопросъ о геологическихъ горизонтахъ. Я указываю только на самыя крупныя черты сочиненій г. Головинскаго, не только проливающія новый свѣтъ на строеніе нашей пермской формации, но имѣющія немаловажное значеніе для теоріи самой науки геологической. Вообще сочиненіе г. Головинскаго о пермской формации отличаетъ въ авторѣ тонкую наблюдательность, богатство свѣдѣній изъ различныхъ отраслей знанія, служащихъ подспорьемъ для разъясненія геологическихъ явленій, большое умѣнье обобщивать факты и наконецъ мастерское изложеніе самаго

мета. Сочиненіе это безспорно есть одно изъ лучшихъ
сочиненій нашей геологической литературы.» — Кроме
сочиненій г. Головкинскій предпринялъ об-
щій трудъ геологическаго изслѣдованія восточной по-
лууральскаго хребта. Часть этого труда уже совер-
шена и напечатана въ видѣ приложения къ «за-
казу по проекту пермско-уральской желѣзной дороги»
Сибирова. Другая часть этого труда совершенно обра-
ботана и готовится къ печати и остальная, наконецъ,
разрабатывается. Считаю нужнымъ упомянуть здѣсь,
что кандидатская диссертация г. Головкинскаго была на-
писана о кремнекислыхъ соединеніяхъ, т. е. чисто-минера-
логическая. Отправившись за границу для подготовки къ
педагогической дѣятельности онъ и тамъ не переставалъ
заниматься этой наукой, готовясь на кафедру какъ геоло-
га и минералогіи, тогда еще нераздѣленныхъ въ ка-
ждомъ университетѣ. Самые существенные, самые жиз-
ненно минералогическіе вопросы имъ не упускались изъ
виду въ теченіи всей его педагогической дѣятельности,
и я могу лично засвидѣтельствовать, имѣвши удо-
стоеніе быть ученикомъ Н. А. Головкинскаго. Представляя
благоусмотрѣніе факультета мнѣнія, изложенныя мною
въ ученыхъ трудахъ г. Головкинскаго, я позволю себѣ въ
заключеніе замѣтить, что избраніе его на кафедру минера-
логіи, какъ личность въ высшей степени даровитую и поль-
зующую обширную извѣстностію среди ученыхъ, было бы
очень счастливымъ приобрѣтеніемъ для новороссійскаго
университета.»

Подвергнутый затѣмъ баллотированію г. Головкинскій
былъ избранъ единогласно. *Опредѣлили:* согласно
состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст.

л. В. п. 1, просить ходатайства г. попечителя префектуръ народного просвѣщенія о перемѣщеніи г. Голубинскаго ординарнымъ профессоромъ въ новороссійскій университетъ по кафедрѣ минералогіи со дня состоявшагося избранія, т. е. съ 22-го ноября 1871 года.

21. Представленіе того же факультета: «ординарный профессоръ Сѣченовъ предложилъ факультету избрать доцента нашего университета, доктора химіи А. А. Веригу экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи. Въ результатѣ произведенной 18-го ноября баллотировки, числа семи, принимавшихъ въ ней участіе, голосовъ оказалось четыре избирательныхъ и три неизбирательныхъ. этому физико-математическій факультетъ, прилагая семь подлинное представленіе профессора Сѣченова, имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Веригу экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи.»

Представленіе профессора Сѣченова: «представляю семь перечень работъ доцента А. А. Вериги и отзывъ о научномъ значеніи ихъ, полученный отъ профессора М. Делъева, честь имѣю обратить вниманіе факультета на научныя заслуги г. Вериги, дающія ему право на званіе экстраординарнаго профессора. Работы г. Вериги начинаютъ появляться съ конца 1863 г. Первое изслѣдованіе его о дѣйствиіи хлористаго ацетата на пиромалиновую кислоту помѣщено въ Ann. d. Chemie u. Pharm., сдѣлано и подъ руководствомъ Вислиценуса; второе изслѣдованіе имѣвшее предметомъ примѣненіе реакціи Штреккера—дѣйствиіе амальгамы натрія къ натробензолу, сдѣлано подъ руководствомъ Штреккера и помѣщено тоже въ Ann. d. Chem. u. Ph.; третье изслѣдованіе надъ азобензидомъ и его гомологами составило предметъ его магистерской диссертации»

; четвертое исследование надъ продуктами прямого при-
нненія къ группѣ азобензида составляетъ его доктор-
скую диссертацию. Продолженіе исследований надъ азосое-
диненіями составило первое его сообщеніе на прошломъ
съѣздѣ натуралистовъ въ Кіевѣ. Наконецъ шестое изслѣ-
дованіе о такъ называемыхъ молекулярныхъ присоеди-
неніяхъ къ анилину было предметомъ втораго сообщенія на
этомъ же съѣздѣ. Послѣднія три исследования составляютъ
совершенно самостоятельные труды; таковъ же общій ха-
рактеръ и магистерской диссертации, хотя сюда вошли,
въ составную часть, и вышеупомянутыя, исследования.
Всѣ они выполнены подъ руководствомъ Штреккера. Сверхъ того
въ теченіи своей преподавательской дѣятельности г. Ве-
риго руководилъ работами гг. Петріева и Сендзюка, пред-
ложенными по его мысли. Работы эти — у г. Петріева ис-
следование надъ азотолуидомъ и его изомерами, у г. Сен-
дзюка — о дѣйствиіи іодисто и бромистоводородной кислоты
на азоксибензидъ — помѣщены въ *Zeitschr. d. Chemie*;
остальныя три того первая изъ нихъ сообщена въ подробности на
этомъ же съѣздѣ. Что касается до общаго научнаго зна-
ченія трудовъ г. Вериги, то вотъ какими словами харак-
теризуетъ профессоръ Манделъевъ это значеніе: «со вре-
мени пребыванія г. Вериги въ лабораторіи Штреккера изслѣ-
дованія его по сіе время имѣютъ одинъ характеръ и даже
относятся къ одной группѣ тѣлъ. Эта ограниченность пред-
мета исследований однако не лишила ихъ того общаго ин-
тереса, какимъ должны обладать разрабатываемые вопросы
науки, потому что г. Вериги избралъ мало обработанное
поле и успѣвалъ до сихъ поръ придавать его плодамъ тотъ
видъ и тѣ свойства, которые совершенно подходятъ подъ
требованія и интересы современнаго научнаго потребленія.

Это есть важное достоинство трудовъ г. Веригѣ. Въ дѣйствительной оцѣнкѣ научной дѣятельности г. Веригѣ, профессоръ Менделѣевъ исключительно останавливается на докторской диссертаци и сообщенияхъ, отдѣланныхъ съѣздѣ въ Кіевѣ. Такъ какъ эти труды вполне самостоятельные и послѣдніе по времени, слѣдовательно резюмируютъ научное развитіе г. Веригѣ въ данную минуту. Отзывъ о нихъ является для насъ особенно важнымъ. Являю опять подлинныя слова профессора Менделѣева: «идеть въ первомъ трудѣ (т. е. въ докторской диссертаци) о продуктахъ соединенія азобензида съ голондами и лонидными кислотами, именно съ бромомъ и бромистымъ водородомъ. Способность образовать продукты присоединенія была извѣстна и ранѣе, но мѣра этой способности и качества высшихъ продуктовъ присоединенія, а равно и новое сличеніе свойствъ этихъ и многихъ близкихъ къ нимъ продуктовъ появились здѣсь въ первый разъ, и то, прежде являлось отрывочнымъ даннымъ, нынѣ получилъ если не свой окончательный смыслъ, то по крайней мѣрѣ такую разработку, при которой уже можно признать продуктами соединеній азобензида несомнѣнный и важный научный интересъ. Со временъ Дюма, Лорана, Раара и др., во многомъ еще и понынѣ химическія соображенія и теоріи опираются на явленія замѣщенія. Ихъ называютъ молекулярными. Такія соединенія не обобщены и извѣстны хорошо по сіе время только между минеральными соединениями. Такого присоединеніе т. н. кристаллизаціонной воды. Теоретическія понятія о химическомъ строеніи веществъ должны подвергнуться многимъ измѣненіямъ, если обратятъ во вниманіе эти молекулярныя соединенія (какъ я старался указать въ моемъ сочиненіи «основы химіи»). Не прив-

Мы же и не принимають молекулярныя соединенія во вниманіе потому, что важѣйшую теоретическую роль до сих поръ по справедливости играютъ органическія соединенія, а между ними мало извѣстны такія молекулярныя и слабыя соединенія. Вотъ потому то и особенно интересные случаи слабыхъ присоединеній, найденные и изученные г. Вериго сперва для азобензида, а потомъ, въ сообщеніи сдѣланномъ на съѣздѣ, и для анилина. Я думаю, что нынѣ пришло уже время заняться малозатронутымъ вопросомъ о молекулярныхъ соединеніяхъ, вижу тому доказательства и въ томъ интересѣ, съ какимъ встрѣчены эти задачи этого рода русскими химиками въ Кіевѣ, а этому и признаю въ послѣднихъ изслѣдованіяхъ г. Вериго особый важный теоретическій интересъ.» Въ этому отзыву, очевидно не нуждающемуся въ комментаріяхъ, профессоръ Менделѣевъ присоединяетъ: «добавлю еще, что г. Вериго, не смотря на непродолжительность своей педагогической дѣятельности, успѣлъ уже химически воспитать нѣскольکو учениковъ, гг. Петріева и Сендзюка, работы которыхъ отражаютъ въ себѣ ихъ руководителя и будутъ, судя по началу, пользоваться тѣмъ довѣріемъ, какое внушаетъ химикамъ имя г. Вериго.» Позволю себѣ привести и заключительныя слова этого отзыва: «изъ всего сказаннаго видно, что мое мнѣніе о г. Вериго, какъ о химикѣ, не только вполне благоприятное, но даже и сочувственное, если можно такъ выразиться. Я думаю, что г. Вериго, по своимъ работамъ, пользуется сочувствіемъ и большинства, если не всѣхъ, русскихъ химиковъ; я положительно ручаюсь, что его имя пользуется уваженіемъ и въ кругу иностранныхъ химиковъ, какъ я убѣдился въ томъ вновь, ѣздивши нынѣ за границу.» Въ сему представляю считаю нужнымъ при-

соединить, что выказанное мною мнѣніе о томъ, что г. Вериго достоинъ по работамъ повышенія въ званіе экстраординарнаго профессора раздѣляется профессорами Бутиловымъ, Бакетовымъ, Гаринцевымъ и Морковниковымъ, и всеми главными представителями химіи въ Россіи.»

Въ результатъ произведеннаго вслѣдъ за симъ баллотирования въ совѣтъ оказалось, что А. А. Вериго получилъ двѣнадцать голосовъ избирательныхъ и семь неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1, просить ходатайство г. попечителя предъ г. министрами народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доцента по кафедрѣ химіи, доктора А. Вериго экстраординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ съ 22-го ноября, со дня избранія его совѣтомъ эту должность.

22. Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе профессора Свѣцова, имѣетъ честь просить совѣтъ о назначеніи на устройство физиологической лабораторіи 1200 рублей изъ остатковъ сего года.»

Вышеназванное представленіе г. Свѣцова содержитъ въ себѣ слѣдующее: «на устройство физиологической лабораторіи было ассигновано около 1900 руб.; кроме того въ распоряженіи лабораторіи находился, съ сентября мѣсяца сего года, нетронутый годовою рабочимъ бюджетъ въ 600 р., къ этому присоединились наконецъ 500 р., ассигнованные мнѣ въ качествѣ подъемныхъ. Такимъ образомъ вся сумма на устройство лабораторіи и на рабочіе расходы, равно какъ на жалованье двумъ служащимъ въ теченіи 4-хъ послѣднихъ мѣсяцевъ сего года, составляетъ изъ небольшимъ 3.000 рублей. Изъ этихъ денегъ: 1) зава-

мною зарраницей стеклянной, фарфоровой и металлической посуды, равно какъ необходимыхъ измѣрительныхъ инструментовъ, на сумму около 2200 р.; вмѣстѣ съ вышккой эта сумма дойдетъ до 2300 руб.; 2) въ три мѣсяцы физиологической лабораторіи проведена вода и въ ней же имѣеть быть проведенъ газъ. Этотъ расходъ превышаетъ 300 р. Слѣдовательно изъ всей суммы остается настоящее время навѣрно меньше 400 р. Этотъ остатокъ не можетъ служить на дальнѣйшее устройство лабораторіи нельзя, потому что на жалованье двумъ служителямъ въ теченіи трехъ мѣсяцовъ нужно считать 120 р., да рублей 200 мелочные расходы по лабораторіи (покупка химическихъ веществъ и животныхъ, содержаніе послѣднихъ и проч.) въ теченіи того же времени. А между тѣмъ лабораторіи не хватаетъ далеко неустроенной: вся мебель въ ней дана подобно химической лабораторіи; двѣ комнаты физическаго кабинета, имѣющія быть принаровленными къ производству химическихъ работъ, вовсе неустроены — въ нихъ нѣтъ еще ни печей, ни воды, ни газа. Кроме того, для всякаго знакомаго съ дѣломъ, очевидно, что сумма въ 2200 р. крайне недостаточна для снабженія частей лабораторіи химической посудой, химическими веществами и инструментами съ физическимъ характеромъ. Поэтому я считаю необходимымъ обратиться къ факультету съ нижеслѣдующей просьбой ходатайствовать предъ совѣтомъ назначеніи на устройство физиологической лабораторіи изъ оставшихся суммъ изъ остатковъ сего года, въ количествѣ по меньшей мѣрѣ 1200 р., такъ какъ эта сумма была бы достаточна для устройства химической комнаты и приобрѣтенія мебели.

При этомъ было доложено, что остатка отъ штатной

суммы, на содержание личного состава назначенной 1871 году, предвидится, сверхъ 1500 р., испрашиваемого согласно определению совета 18-го мая 1871 года, на дачу присяжному поверенному Барковскому за ведение дела съ Михаиломъ Ягницкимъ, 387 р. 41½ коп. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя при университете народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи изъ числа желающихъ образоваться въ концу текущаго года свободными остатковъ отъ суммы, назначенной по § 5 ст. 1 министерства народнаго просвѣщенія 1871 года на содержание личного состава новороссійскаго университета и числить въ ст. 2-ю того же § и суммы на учебныя собранія, по которой предвидится недостатокъ, триста восемьдесятъ семь рублей сорокъ одну съ половиною копѣекъ съ употребленіемъ ихъ на надобности физиологическаго кабинета.

23. Представленіе того же факультета о выдачѣ стипендіи Спиро 200 р. изъ специальныхъ средствъ университета въ вознагражденіе издержекъ его при переездѣ изъ Петербурга въ Одессу.

Въ результатъ происшедшаго за симъ баллотированія закрытыми голосами о выдачѣ г. Спиро 200 р. изъ специальныхъ средствъ получилось 17-ть голосовъ утвердительныхъ и 1 отрицательный. *Опредѣлили*: выдать стипендію Спиро двѣсти р. изъ специальныхъ средствъ университета въ вознагражденіе издержекъ при переездѣ его изъ Петербурга въ Одессу, о чемъ для надлежащихъ распоряженій и сообщить въ правленіе университета.

24. Представленіе того же факультета: «Физиологическій факультетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія

та, что въ настоящемъ академическомъ году лекціи физической географіи будутъ читаться профессоромъ Швейномъ по два часа въ недѣлю для студентовъ 2-го курса въ трехъ отдѣленіяхъ физико-математическаго факультета.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и отмѣтить въ вѣдомомъ для студентовъ распредѣленіи.

25. Представленіе того же факультета: «часовой мартъ Петръ Рупнертъ, занимающійся слишкомъ 18 лѣтъ лицеѣмъ и затѣмъ при университетѣ регулированіемъ наукъ, обратился въ факультетъ съ просьбой исходатайствовать ему позволеніе сдѣлать вывѣску «часовыхъ дѣлъ Императорскаго новороссійскаго университета» съ правомъ. Физико-математическій факультетъ; не встрѣчая своей стороны препятствій къ выполненію просьбы Руперта, имѣетъ честь представить это дѣло на усмотрѣніе совѣта.» *Опредѣлили:* разрѣшить.

26. Представленіе того же факультета о переводѣ на 3-й курсъ студента Соковнина Алексея, выдержавшаго удовлетворительно отсроченное ему, по болѣзни, годовое испытаніе. *Опредѣлили:* студента Соковнина перевести со 2-го на 3-й курсъ.

27. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата математическихъ наукъ окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ Пеньковскаго Франца и Θεодосіу Георгія. *Опредѣлили:* утвердивъ гг. Пеньковскаго и Θεодосіу въ степени кандидата выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

28. Представленіе юридическаго факультета: «факультетъ, по заявленію ординарнаго профессора Богдановскаго, призналъ полезнымъ отмѣнить на нынѣшній годъ контрольные испытанія въ январѣ мѣсяцѣ; такъ какъ перерывъ

занятий въ ноябрѣ, вслѣдствіе временнаго закрытія университета, дѣлаетъ желательнымъ продленіе учебнаго года и такъ какъ факультетъ по отношенію къ контролю и занятіями студентовъ находитъ возможнымъ ограничить тѣми письменными трудами, которые студенты юридического факультета обязаны представить факультету. Этою основаніемъ факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ отміну контрольных устныхъ испытаний въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго учебнаго года.

Вполнѣ разделяя мнѣніе юридического факультета члены совѣта *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. ректора объ отміну для студентовъ юридического факультета контрольных устныхъ испытаний въ январѣ текущаго учебнаго года, предложивъ въ тоже время и другимъ факультетамъ, не признаютъ ли они полезнымъ принять такое мѣру на нынѣшній годъ.

29. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣднія окончившихъ предѣльнымъ учебномъ году курсъ по юридическому факультету Юселевича Юсифа, Горбатова Дмитрія и Баумана Моисея.

При этомъ было доложено, что предложеніемъ г. ректора одесскаго учебнаго округа отъ 20 и 31 октября за № 4462 и 4689 сообщено г. ректору объ исслѣдованныхъ подлежащими казенными цѣлатами изъ купеческаго звѣдующаго курсъ со сдѣланнымъ кандидатомъ Моисея Бона и выдержавшаго испытаніе на эту степень, въ качествѣ посторонняго лица, Михаила Симоновича. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Горбатова, Богана, и Симоновича въ степени кандидата, выдать имъ установленныя на это званіе аттестаты; предварительнаго же утвержденія въ той же степени

Ваулингойна и Гесселевича представить г. попечителю исключенных изъ подушнаго овлада.

30. Представленіе профессора Григоровича: «по поводу юбилея Императорскаго археологическаго общества осмѣливаюсь предложить совѣту графа Алексѣя Степановича Уварова и академика Владиміра Владиміровича Вельяминова-Зернова въ почетные члены. Достоянные представители общества графъ Уваровъ и академикъ Вельяминовъ-Зерновъ извѣстны въ ученое мѣръ какъ первыя личности въ извѣстныхъ отрасляхъ археологіи. Первый внесъ науку описаніемъ кургановъ и развалинъ Ольвии и Фесенеса, другой — открытіями по восточной нумизматикѣ и исторіи Крыма.»

По выслушаніи этого предложенія, члены совѣта единогласно избрали графа А. С. Уварова и академика В. В. Вельяминова-Зернова почетными членами Императорскаго Российскаго университета. *Опредѣлили:* объ утвержденіи Уварова и академика Вельяминова-Зернова представить г. попечителю и по утвержденіи, изготавивъ имъ надлежащія бумаги, просить профессора Григоровича лично поднести въ археологическомъ съѣздѣ новымъ почетнымъ членамъ университета.

31. Письмо на имя г. ректора отставнаго генерала графа Д. Н. Шишкова: «поставляю себѣ долгомъ благодарить васъ и въ лицѣ вашемъ членомъ совѣта, удостоившимъ меня избраніемъ въ профессора новороссійскаго университета. Съ восторгомъ принялъ бы я эту должность, если бы не произошла, какъ я имѣлъ уже честь извѣстить вамъ телеграммой, неожиданная перемѣна въ моихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, которая, на неопредѣленное время, лишаетъ меня возможности отлучиться изъ моихъ имѣній»

Позвольте васъ увѣрить, что состоявшееся единогласное избраніе меня совѣтомъ я буду всегда считать лучшею наградой за мои посильные труды въ наукѣ и въ преподаваніи и прошу васъ снисходительно извинить меня, я былъ, хотя и невольною причиною происшедшаго не разумнаго. *Опредѣлили:* записать въ протоколъ.

32. Отношеніе на имя г. ректора председателя археографической комисіи отъ 11 октября за № 153: «членъ археографической комисіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. И. Саввантовъ, занимающійся, по порученію комисіи, печатаніемъ новгородской лѣтописи, довелъ меня свѣдѣнія, что въ бібліотекѣ новороссійскаго университета находится старинный списокъ новгородской лѣтописи, который можетъ быть съ пользою употребленъ для вариантовъ и примѣчаній или дополненій. Вслѣдствіе сего имѣю честь обратиться съ покорнѣйшею просьбой, не признавъ возможнымъ сообщить въ археографическую комисію на нѣкоторое время упомянутой рукописи, которая, по окончаніи надѣжности, будетъ возвращена въ цѣлости». *Опредѣлили:* списокъ новгородской лѣтописи препроводить въ комисію срокомъ на шесть мѣсяцевъ отъ сего, подъ непремѣннымъ условіемъ возвратитъ въ срокъ, такъ какъ рукопись нужна для продолженія начатыхъ нѣкоторыми преподавателями ученыхъ работъ.

33. Прошеніе преподавателя италіянскаго языка въ одесскомъ коммерческомъ училищѣ Дель-Буббы о представленіи ему вакантной должности въ университетѣ. *Опредѣлили:* поручить историко-филологическому факультету, куда передать прошеніе г. Дель-Буббы, заняться присканіемъ и другихъ кандидатовъ, и затѣмъ съ представленіемъ отзывовъ о каждомъ донести совѣту.

34. Прошение г. Влады о разрешеніи окончить начатъ чтеніе въ университетѣ лекцій въ текущемъ учебномъ году. *Опредѣлили*: просить историко-филологическій факультетъ высказать свое мнѣніе относительно возможности удовлетворить эту просьбу.

35. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю донести вашему превосходительству, что въ теченіи сего октября не читали лекцій: а) *по болѣзни*: А. Ш. Ивановскій 16 лекцій, В. Н. Юргевичъ 1 л., М. П. Смирновъ 2 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., Ф. Н. Шведовъ 7 л., Н. Власьевъ 1 л. и Ф. Б. Брунъ 1 л.; б) *по дѣламъ службы и другимъ законнымъ причинамъ*: Ф. И. Леонтовъ 1 л., Л. Ф. Беркевичъ 2 л., В. И. Григоровичъ 1 л., П. Ярошенко 3 л. и В. В. Богишичъ 1 л.; и в) *по известной причинѣ*: В. Ф. Рандель 2 л.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

36. Прошение студента 4 курса физико-математическаго факультета О. Хевцуріани о дозволеніи ему остаться на одинъ годъ на 3-мъ курсѣ для болѣе спеціальнаго изученія читаемыхъ на этомъ курсѣ предметовъ и въ виду истощеннаго здоровья, недопускающаго напряженныхъ занятий совместно предметами 4-го и 3-го курса.

При этомъ было доложено, что ни физико-математическій факультетъ, ни г. попечитель кавказскаго учебнаго округа не встрѣчаютъ препятствій къ перечисленію Хевцуріани на 3-й курсъ съ сохраненіемъ за нимъ стипендіи. *Опредѣлили*: студента 4 го курса Хевцуріани, согласно его рошенію, перечислить на 3-й курсъ.

37. Представленіе историко-филологическаго факультета о дозволеніи студенту 1-го курса Доброву, который не могъ по болѣзни окончить годовичныхъ переводныхъ испы-

таній и только на днѣ вышель изъ больницы, окончили эти испытанія теперь. *Опредѣлили*: дозволить, если в другихъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства культа.

39. По случаю приближающагося окончанія срока который избранъ былъ проректоромъ ординарный профессор Богдановскій, происходило избраніе проректора слѣдующее трехлѣтіе съ 7-го декабря 1871 года.

Предъ избраніемъ заявили о нежеланіи подвергаться баллотировкѣ профессоры: Куницынъ, Григоровичъ, Намский, Юргевичъ, Брикнеръ, Сабининъ, Беркевичъ, Богинъ (черезъ гг. Сабинина и Абашева), Абашевъ, Шведовъ, Ченовъ, Патлаевскій, Войтковскій, Власевъ и Орбинъ (черезъ г. Брикнера).

По произведенной баллотировкѣ между профессорами Карастелевымъ, Смирновымъ, Павловымъ, Вольскимъ и Богдановскимъ оказался избраннымъ, большинствомъ однихъ пяти голосовъ избирательныхъ противъ семи неизбранныхъ, снова А. М. Богдановскій. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 43 § унив. л. В. и. 1, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Богдановскаго проректоромъ на слѣдующее трехлѣтіе съ 7-го декабря 1871 года.

Засѣданіе 18-го декабря.

Присутствовали 17 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 24-го ноября за № 5083: «совѣтъ одного изъ университетовъ донося министерству, чрезъ поство начальника учебнаго округа, о результатахъ полученныхъ испытаній, произведенныхъ въ томъ университете, между прочимъ упомянулъ, что, по мнѣнію совѣта, преподаваніе латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ является вообще неудовлетворительнымъ, такъ что относительно семинаристовъ испытательная комісія сочла необходимымъ понизить уровень требованій; несмотря на то, изъ 62 воспитанниковъ семинарій 10 не выдержали испытанія. Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, посмотрѣніи вышеизложеннаго совмѣстно съ дѣломъ, нашедшемся также въ разсмотрѣніи совѣта, о допущеніи воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ поступленію въ факультеты университета и о сличеніи программъ семинарій гимназическими, между прочимъ пришелъ къ заключенію, что испытательнымъ университетскимъ комісіямъ, при производствѣ повѣрочныхъ испытаній на основаніи §§ 85 и 85 унив. уст., ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть

предоставлено понижать требованія по тѣмъ или другимъ предметамъ гимназическаго курса отъ желающихъ поступить въ студенты.

О чемъ, согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, и сообщая совѣту университета къ руководству и исполненію. *Опредѣлили*: принявъ къ руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ, занести включеніе совѣта министра въ книгу общихъ постановленій.

3. Отъ того же числа за № 5102, которымъ его превосходительство утверждаетъ графа А. С. Уварова и академика В. В. Вельяминова — Зернова почетными членами новороссійскаго университета.

При этомъ было доложено, что дипломы для врученія новымъ почетнымъ членамъ переданы профессору Григоровичу, отправившемуся въ С.-Петербургъ на археологическій съездъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 29-го ноября за № 5146, въ коемъ его превосходительство изъявляетъ согласіе на командировку профессора Григоровича и исправляющаго должность директора Бондакова въ С.-Петербургъ для принятія участія въ археологическомъ съездѣ въ качествѣ депутатовъ отъ новороссійскаго университета.

При этомъ было доложено, что гг. Григоровичъ и Бондаковъ уже отправились въ командировку. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ 30-го ноября за № 5205 съ изъясненіемъ его превосходительства на отиѣну для студентовъ юридическаго факультета контрольных устныхъ испытаній въ январѣ 1872 года.

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ, что объявленіе студентамъ о настоящемъ распоряженіи совѣта сдѣлано

временно. *Опредѣлили*: дать знать въ юридическій кабинетъ выпиской изъ настоящей статьи протокола.

6. Отъ 7-го декабря за № 5327: «г. главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Высочества канцеляріи сообщилъ г. министру народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго утвержденія предположеніе касательно празднованія столѣтней годовщины рожденія графа М. М. Сперанскаго, между прочимъ благоволилъ повелѣть, чтобы проценты того капитала, который имѣетъ обратиться изъ добровольныхъ приношеній въ память графа Франскаго, сообразно съ ежегоднымъ количествомъ этихъ процентовъ, установить премію или медаль имени графа Франскаго. Эта премія или медаль должна быть выдана за лучшее изъ вышедшихъ, въ извѣстный періодъ времени, юридическихъ сочиненій по отечественному законодательству. Присужденіе такой награды предоставить академическимъ факультетамъ всѣхъ университетовъ поочередно. Статсъ-секретарь князь Урусовъ, передавая гофмейстеру графу Толстому объ этой высочайшей волѣ, присутствовалъ, что о дальнѣйшихъ касательно упомянутой премии или медали распоряженіяхъ, онъ войдетъ съ нимъ въ надлежащее сношеніе.

Получивъ объ этомъ высочайшемъ повелѣніи предложеніе г. министра сообщая совѣту новороссійскаго университета въ свѣдѣнію.» *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію, а въ случаѣ надобности, по поводу предполагающагося празднованія юбилея, уполномочить г. ректора сдѣлать надлежащее заявленіе со стороны новороссійскаго университета.

7. Отъ 19-го ноября за № 5004: «кандидатъ с.-петербургскаго университета Александръ Брунскій, послан-

ный въ мартѣ 1869 года, на счетъ министерства на-
ного просвѣщенія, за границу для приготовленія себя
профессорскому званію по технической химіи, возврати-
ныя изъ этой командировки. Департаментъ народнаго
овѣщенія, по приказанію г. министра, увѣдомляя меня
этомъ, проситъ предложить на обсужденіе совѣта ново-
сійскаго университета, не признаетъ ли онъ полезн
предоставить г. Крупскому въ семь университетѣ пр
давательскую должность по изучаемому имъ предмету.
общая объ этомъ совѣту, покорнѣйше прошу увѣдом
меня о послѣдующемъ.»

При этомъ было доложено, что настоящее предложе-
ние было передаваемо на предварительное заключеніе физи-
математическаго факультета, который нынѣ и доносилъ,
что баедра технической химіи вакантна и что факультетъ
будетъ имѣть въ виду г. Крупскаго преподавателемъ
технической химіи. *Опредѣлили:* по отзыву физико-мат-
ематическаго факультета донести г. попечителю.

8. Представленіе историко-филологическаго факультета
«по случаю перерыва въ чтеніи лекцій, происшедшаго
нашемъ университетѣ, историко-филологическій факультетъ
желая по возможности наверстать потерянное время,
становиль: открыть чтеніе лекцій 8-го января, освободивъ
отъ контрольныхъ испытаній тѣхъ студентовъ, кото-
рые заявили себя письменными работами, а свидѣнія оста-
вшихся студентовъ - стипендіатовъ повѣрить посредствомъ
бесѣды съ ними на первой послѣ зимнихъ ваканцій за-
сѣданіи; что же касается до новыхъ соискателей стипенді-
и, то испытаніе имъ произвести въ первое послѣ вакан-
наго засѣданіе факультета.

О вышеизложенномъ своемъ рѣшеніи, принимаемомъ

ько на текущій академической годъ, факультетъ имѣть
представить на благоусмотрѣніе совѣта.» *Опредѣ-*
ли: просить разрѣшенія г. попечителя привести предпо-
ложеніе историко-филологическаго факультета въ исполненіе.

9. Представленіе того же факультета: «историко-фи-
лологическій факультетъ, обсудивъ переданное ему прошеніе
знаго лектора италіянскаго языка А. Вланди о дозво-
леніи ему продолжать чтеніе лекцій въ текущемъ академи-
ческомъ году не нашелъ возможнымъ удовлетворить его
маніе, потому что, озабочиваясь скорѣйшимъ замѣще-
ніемъ отрывшейся вакансіи, факультетъ постановилъ воз-
можно скорѣе открыть конкурсъ для лицъ, желающихъ
занять на себя преподаваніе италіянскаго языка въ нашемъ
университетѣ. При семъ факультетъ имѣетъ честь пред-
ставить на усмотрѣніе совѣта составленную имъ про-
грамму конкурса:

Желающій занять означенное мѣсто обязанъ предста-
вить въ совѣтъ новороссійскаго университета: 1) дипломъ
о правѣ преподаванія; 2) сочиненія печатныя или руко-
писныя, если таковыя имѣются; 3) подробную программу
университетскаго курса италіянскаго языка и словесности
и, кромѣ того, 4) соискатель, по общему уставу универ-
ситетовъ, долженъ прочесть публично, въ присутствіи исто-
рико-филологическаго факультета одного изъ русскихъ уни-
верситетовъ, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по соб-
ственному избранію, а другую — по назначенію факуль-
тета *Опредѣлили:* объявивъ г. Вланди рѣшеніе на его
просьбу, программу конкурса публиковать въ столичныхъ и
иныхъ газетахъ, а также разослать въ другіе уни-
верситеты.

10. Представленіе того же факультета: «историко-фи-

философическій факультетъ, получивъ увѣдомленіе объ истребленіи изъ университета студента Доброва на томъ основаніи, что онъ пробылъ въ одномъ и томъ же курсѣ года и не перешелъ въ слѣдующій, единогласно постановилъ: ходатайствовать передъ совѣтомъ объ оставленіи студента Доброва въ университетѣ и о дозволении окончить переводныя испытанія въ началѣ января наступающаго 1872 года. При этомъ, въ оправданіе своего ходатайства, факультетъ имѣетъ честь представить совѣту, что не лѣнь или какая нибудь иная предосудительная причина объясняетъ неуспѣшность занятій г. Доброва тяжкая и опасная болѣзнь, вслѣдствіе которой большая часть означенныхъ двухъ лѣтъ онъ провелъ въ больницѣ и которая заставила его прервать и переводныя испытанія успѣшно начатыя въ маѣ 1871 года. Факультетъ тѣмъ болѣе надѣется на благосклонное принятіе его ходатайства, что можетъ указать на распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія, по которому нѣсколько студентовъ варшавскаго университета, пробывшіе уже два года въ курсѣ, вновь приняты въ университетъ (см. годичный актъ варшавскаго университета 30-го августа 1871 г., стр. 41).

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ, что по представленію историко-филологическаго факультета студенту 1-го курса Доброву разрѣшено, въ засѣданіи совѣта 22-го ноября, окончить теперь переводныя испытанія во 2-мъ курсѣ, если нѣтъ другихъ препятствій, кромѣ болѣзненнаго состоянія, до настоящаго времени недозволяющаго ему оставлять леченія, къ удовлетворенію ходатайства факультета.

По справкѣ оказалось, что Добровъ, по опредѣленіи управленія 15-го октября, уволенъ изъ университета за ве-

ность платы за слушаніе лекцій и даже по взносѣ оной можетъ быть принятъ въ число студентовъ, въ виду д. высочайше утвержденного 8 іюня 1869 г. постановленія особаго комитета объ объединеніи правилъ для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ пробывшій одномъ и томъ же курсѣ въ теченіи двухъ (186³/₇₀) академическихъ годовъ; о чемъ и сообщено было ректоромъ историко-филологическому факультету. *Опрешили*: просить по этому дѣлу ходатайства г. попечителя съ министромъ народнаго просвѣщенія.

11. Представленіе того же факультета: «представляя и семь «положеніе о наградѣ И. Г. Вучина за лучшее драматическое произведеніе для народнаго театра», историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о возможно скорѣйшемъ утвержденіи означеннаго положенія, такъ какъ учредитель, въ виду означенія 1-го апрѣля послѣднимъ срокомъ для представленія состязательныхъ сочиненій, весьма основательно опасается, чтобы позднее его утвержденіе не воспрепятствовало бы устройству конкурса въ 1872 году.»

Положеніе это заключается въ слѣдующемъ:

1. Одесскій негодіантъ Иванъ Георгіевичъ Вучина учреждаетъ ежегодную премію въ 500 р. за лучшее драматическое произведеніе, предназначенное для русскаго народнаго театра. Означенную сумму онъ ежегодно вноситъ въ кассу Императорскаго новороссійскаго университета. Этими взносомъ онъ, Вучина, обязуется какъ за себя, такъ и за своихъ наслѣдниковъ.

2. Лучшимъ произведеніемъ въ этомъ родѣ будетъ считаться то, которое удовлетворитъ слѣдующимъ усло-

віаць: а) прежде всего оно должно быть чисто-народным, но никакъ не простонароднымъ въ томъ смыслѣ, какъ привыкли придавать этому слову; написанное чистымъ роднымъ языкомъ, оно должно исключать тѣ площади выраженія, божбу и ругательства, которыми изобилуютъ въкоторыя изъ немногихъ театральныхъ пьесъ, содержащихъ которыхъ заимствовано изъ народной жизни; б) отличающимся такимъ образомъ приличною виѣшностію, способною радовать въ народѣ эстетическій вкусъ, оно должно имѣть воспитательный характеръ, не скучно поучая, но проясняя въ народѣ съ помощью любопытнаго вымысла здравый взглядъ на жизнь, или возбуждая его національное чувство изображеніемъ славнаго событія изъ отечественной истории; в) сообразно съ этимъ, исторія Россіи и бытъ нашего народа съ его особенностями, повѣртіями и обычаями представлять главнѣйшій матеріалъ для нашего народнаго театра. Но это послѣднее не исключаетъ и всякаго другаго содержанія лишь бы только оно вполне соответствовало идеѣ драматическаго произведенія для народнаго театра; г) что же касается до формы изложенія, то, допуская всѣ роды драматическихъ произведеній, за исключеніемъ пародическихъ, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которыя будутъ написаны стихами, такъ какъ мѣтра рѣчь пріятна и привычна народному уху.

3. Присужденіе награды предоставляется историко-филологическому факультету Императорскаго новороссійскаго университета. Принимая на себя эту обязанность, факультетъ оставляетъ за собою право, въ случаѣ надобности, приглашать, для болѣе всесторонняго обсужденія представленныхъ сочиненій, лицъ постороннихъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по драматическому искус-

г. Приглашеніе означенныхъ постороннихъ лицъ опре-
дѣляется баллотировкою въ факультетъ. Въ такомъ случаѣ
машенныя постороннія лица, въ благодарность за при-
частіа въ разборъ представленныхъ на состязаніе
сочиненій, имѣютъ получить золотыя медали, на лицевой
сторонѣ которыхъ имѣетъ быть изображена *сова*, какъ
символъ мудрости, а на обратной — надпись по краю
«Г. Георгіевичъ Вучина». Расходъ на изготовленіе
медалей покрывается учредителемъ.

4. Въ соисканію преміи допускаются слѣдующіе виды
литературныхъ произведеній: трагедіи, собственно драмы,
историческія хроникѣ, комедіи и народныя оперы. Всѣ
представленныя пьесы должны имѣть не менѣе трехъ дѣйствій.
Всѣ виды драматическихъ произведеній, какъ-то: воде-
вилы, отдѣльныя сцены, фарсы и оперетки допускаются
къ соисканію съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы содер-
жаніе ихъ было заимствовано изъ народной жизни, при
чемъ премія за нихъ назначается въ размѣрѣ отъ 50 до
100 руб. сер. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ представленія раз-
личнаго вида состязательныхъ сочиненій, полная премія вы-
дается только высшему виду изъ поименованныхъ въ § 4-мъ.
Въ отсутствіи же такового премія можетъ быть раздроб-
лена на низшіе виды драматическихъ сочиненій могутъ быть
выданы въ размѣрѣ, указанномъ въ томъ же 4-мъ §.

5. Уже обнародованныя въ печати, или хотя и руко-
писныя, но получившія извѣстность чрезъ представленіе
на сценѣ, драматическія произведенія не могутъ быть
представлены на соисканіе преміи.

6. Не допускаются къ соисканію: во первыхъ сочиненія
переводныя, во вторыхъ сочиненія членовъ историко-фило-
логическаго факультета новороссійскаго университета.

7. Самое присужденіе, на основаніи подробнаго разсискательныхъ драматическихъ произведеній, совершается путемъ баллотировки, при чемъ требуется простое большинство голосовъ.

8. Если награда не будетъ присуждена, въ цѣли своемъ составѣ, или какой либо части, то оставшая неизрасходованной сумма хранится въ кредитномъ новленіи, о чемъ должно быть объявлено въ газетѣ съ процентами служить на будущій годъ для увеличенія числа сочиненій, если таковыя будутъ представ...

9. Желаящіе представить свои сочиненія къ соисканію отсылаютъ ихъ въ историко-филологическій факультетъ Императорскаго новороссійскаго университета, при этомъ авторъ, не подписывая подъ рукописью своего имени, прибавляетъ ее какимъ либо девизомъ, который равномерно долженъ находиться на особо приложенномъ къ рукописи печатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ присужденія одному изъ представленныхъ сочиненій, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатывается на торжественномъ актѣ университета 30-го августа, гдѣ можетъ быть объявлена и самая премія, если авторъ окажется присутствующимъ; прочіе же конверты сжигаются нераспечатанными.

10. Срокомъ для представленія на соисканіе сочиненій назначается 1-го апрѣля; время же отъ 1-го апрѣля до 30-го августа опредѣляется на ихъ разсмотрѣніе.

11. Въ одномъ изъ засѣданій факультета въ теченіи апрѣля мѣсяца доставленныя сочиненія распределяются для обсужденія ихъ достоинствъ, между членами факультета или посторонними лицами, по выбору и согласію факультета.

12. Разборы готовятся ко второй половинѣ августа и читаются въ ближайшемъ засѣданіи факультета; въ то же время, на торжественномъ актѣ университета прочитывается разборъ того сочиненія, которое удостоилось премии, а затѣмъ печатается въ «ученыхъ запискахъ Императорскаго новороссійскаго университета», и результаты признания объявляются въ мѣстныхъ газетахъ.

13. Учредитель предоставляет себѣ право представить свои мнѣнія о правилахъ, требующихъ измѣненія, если по ходу дѣлъ, сочтется нужнымъ и выгоднымъ для учрежденной имъ премии. *Опредѣлили*: проектъ посылки представить, чрезъ г. попечителя, въ министерство народного просвѣщенія для испрошенія высочайшаго соизволенія на учрежденіе при историко-филологическомъ факультетѣ новороссійскаго университета премии Вучина.

12. Представленіе физико-математическаго факультета о распорядкѣ и распредѣленіемъ полугодичныхъ контрольных испытаній; съ чемъ факультетъ доноситъ, что онъ не находитъ возможнымъ отмѣнить въ настоящемъ учебномъ году эти испытанія. *Опредѣлили*: представленное факультетомъ распорядленіе контрольных испытаній утвердить.

13. Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ: по математическому отдѣленію Платона-Нарциса Милевскаго и по отдѣленію естественному — Эдуарда Валицкаго, а Вукашева Николая въ званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ ему права на степень кандидата. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Милевскаго и Валицкаго въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы; а также утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента г. Вукашева съ предоставленіемъ

ему права въ установленный срокъ представить диссертацию на степень кандидата.

14. Представленіе юридическаго факультета объ учрежденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія окончимъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ по юридическому факультету: Кононовича Георгія, Маньковскаго Александра Остапа Константина. *Опредѣлили*: согласно удостовѣренію юридическаго факультета, утвердивъ гг. Кононовича, Маньковскаго и Остапа въ степени кандидата, выдать дипломы на эту степень.

15. Представленіе того же факультета: «по желанію профессора Павлова, юридическій факультетъ обращается съ просьбою къ совѣту ходатайствовать предъ совѣтомъ московскаго университета о высылкѣ факультету единственныи экземпляръ которой въ Россіи находится только въ библиотекѣ московскаго университета именно: *Assemani, Bibliotheca Juris orientalis canonici civilis. Romae. 1662—65. 5 volum.*» *Опредѣлили*: просить московскій университетъ о высылкѣ означеннаго сочиненія въ срокѣ на два мѣсяца.

16. Представленіе правленія университета: «библиотекарь университета Шишковскій вошелъ съ просьбою о наймѣ еще одного писца въ библиотеку, который всесторонне занимался бы перепискою тѣхъ систематическихъ каталоговъ, которые уже окончены по новой системѣ. Правленіе университета, признавая дѣйствительно необходимыми имѣть еще одного писца въ библиотеку, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ о назначеніи 400 р. въ годъ на жалованье этому писцу, изъ спеціальныи средствъ университета, или изъ остатка отъ личнаго вѣнковаго става въ текущемъ году.» *Опредѣлили*: назначить на с

наніе еще одного писца при бібліотекѣ на два года, начиная съ 1-го января 1872 года, по 400 руб. въ годъ специальныхъ средствъ университета.

17. Представленіе его же: «вслѣдствіе предложенія печителя одесскаго учебнаго округа, основаннаго на возмѣніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 16-го мая за № 9881, правленіе имѣетъ честь представить благоусмотрѣніе совѣта распредѣленіе специальныхъ средствъ университета на 1873 годъ для внесенія его въ ту новороссійскаго университета на этотъ же годъ и представленія этого распредѣленія г. министру.» *Определъ*: утвердивъ проектированное правленіемъ распредѣленіе специальныхъ средствъ, возвратитъ въ правленіе внесенія въ сѣту расходовъ на 1873 годъ, присоединяя, что, въ виду невозможности точнаго опредѣленія расходовъ по каждой статьѣ впередъ, совѣтъ желалъ бы сослѣдовать за собою, на основаніи § 109 унив. уст., право перемѣненія суммъ изъ одного подраздѣленія въ другое, и будетъ настоять въ томъ необходимости.

19. Представленіе его же объ употребленныхъ имъ специальныхъ средствъ университета 30 руб. на поведеніе студента. *Опредѣлили*: произведенный расходъ вернуть.

20. Представленіе его же: «бібліотекаръ Шпшковскій проситъ, что губернскаго секретарь Корчинскій занимается въ бібліотекѣ усердно, но, безплатно, съ 25-го сентября этого года; кромѣ того бібліотекаръ, обративъ еще вниманіе на вольнонаемнаго писца въ бібліотекѣ Карла Кальдо, свидѣтельствуетъ объ отличномъ усердіи его, такъ какъ онъ, кромѣ своихъ занятій исполняетъ постоянно обязанность помощника бібліотекаря. Вслѣдствіе этого прав-

леніе имѣеть честь покорнѣйше просить разрѣшенія со стороны о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ университета събора за слушаніе лекцій Корчинскому 100 р. и Бальсать 50 р.» *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ писцамъ бібліотеки Корчинскому и Бальсать спеціальныхъ средствъ пособій — первому въ размѣрѣ 100 руб., а второму 50 руб.

21. Представленіе его же: «правленіе университета доводя до свѣдѣнія совѣта о поступленіи по духовному завѣщанію гвардіи полковника Ягницкаго суммы на стипендіи и пособія студентамъ новороссійскаго университета въ числѣ 24,300 р. въ процентныхъ бумагахъ и наличными 14 р. 94 коп. и представляя проектъ положенія о стипендіяхъ имени полковника гвардіи Ивана Ягницкаго имѣеть честь покорнѣйше просить совѣтъ о представленіи этого положенія на утвержденіе высшаго начальства.» *Опредѣлили*: одобрявъ проектъ положенія о стипендіяхъ имени Ягницкаго просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія какъ объ учрежденіи стипендій имени Ягницкаго въ новороссійскомъ университетѣ такъ и объ утвержденіи положенія о нихъ.

22. Представленіе юридическаго факультета съ приложеніемъ отчета доцента Шпилевскаго о занятіи имъ въ Москвѣ и Петербургѣ; при чемъ факультетъ ходатайствуетъ о напечатаніи этого отчета въ запискахъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: отчетъ г. Шпилевскаго передать г. редактору для напечатанія въ издаваемыхъ университетомъ запискахъ.

23. По случаю предстоящаго въ концѣ декабря торжественнаго празднованія въ Москвѣ 50-лѣтняго юбилея служебной и ученой дѣятельности Михаила Петровича По-

на, ректоръ предложилъ, во вниманіи къ полувѣковымъ
лѣтъ почтеннаго академика на пользу отечественнаго
образованія и науки, избрать его почетнымъ членомъ, а
въ предпроводитъ къ дню юбилея привѣтственный отъ
университета адресъ.

Встрѣтивъ такое предложеніе г. ректора полнымъ со-
гласіемъ, члены совѣта единогласно избрали М. П. По-
года почетнымъ членомъ. *Опредѣлили*: просить г. по-
чтеннаго ректора объ утвержденіи академика М. П. Погодина по-
четнымъ членомъ университета и уполномочить г. ректора
написать ему привѣтственный адресъ, который и препро-
водитъ къ дню юбилея.

24. Чтобы дать возможность завѣдывающимъ учебно-
исследовательскими учрежденіями привести кабинеты и лабо-
раторіи въ порядокъ, члены совѣта, по предложенію г.
ректора, *Опредѣлили*: по случаю предстоящихъ праздни-
ковъ Рождества Христова и Богоявленія прекратить чтеніе
журналовъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, съ 18-го декабря и
съ 8-го января 1872 года.

25. Представленные правленіемъ списки журналовъ и
газетъ, предположенныхъ факультетами къ выпискѣ на
1872 годъ. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія
немедленной выпискѣ всѣхъ требуемыхъ факультетами
журналовъ и газетъ.

26. Прошеніе студента 1-го курса физико-математическаго
факультета и разряда Е. Бунчи о дозволеніи ему перейти
въ разрядъ естественныхъ наукъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

27. Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю
честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи
прошлаго ноября мѣсяца не читали лекцій: а) по болѣзни:
А. В. Буницынъ 2 л., Л. О. Беркевичъ 2 л., Д. Н. Аба-

шевъ 3 л., А. П. Пригара 4 л.; б) по случаю отлу
И. О. Кошугъ 5 л.; в) по законной причинѣ: О. И. Л
товичъ 1 л., В. И. Григоровичъ 1 л., Е. О. Сабининъ 1
М. М. Вольскій 1 л., А. С. Павловъ 1 л., В. В. Богин
2 л., Д. П. Лебедевъ 12 л.; г) по неизвѣстной прич
В. О. Рандель 1 л., А. О. Влади 1 л.» *Опредѣлимъ*
записать въ протоколъ.

28. Секретарь совѣта доложилъ, что посторонн
лицами, допущенными въ слушанію лекцій въ 1-й пол
въ 1871—72 года внесено установленной платы 595 р.
по раздѣленіи которой между преподавателями, согла
примѣчанію къ § 105 унив. уст. и § 2-му правилъ ве
россійскаго универонитета о распредѣленіи суммы, соби
емой съ студентовъ и постороннихъ лицъ, пропорціонал
числу часовъ преподаванія, слѣдуетъ къ выдачѣ гг. пре
подавателямъ: Леонтовичу 24 р., Павловскому 56 р. 76 к.,
Смирнову 52 р. 27 к., Власьеву 47 р. 82 к., Богин
71 р. 72 к., Вольскому 71 р. 72 к., Юргевичу 4 р. 45 к.,
Григоровичу 4 р. 45 к., Бригнеру 11 р. 10 к., Бруну 6
65 к., Шведову 70 р. 79 к., Ярошенко 39 р. 13 к., Ле
бедевѣ 4 р. 45 к., Веригѣ 84 р. 81 к., Бернштейну 2
14 к., Кошугѣ 20 р. 14 к., и Свѣченѣ 5 р. *Опредѣлимъ*
утвердивъ изложенный въ докладной части протокола пр
ектъ раздѣла, сообщить объ этомъ правленію университета
для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

**Отчетъ о командировкѣ доцента по кафедрѣ поли-
цейскаго права М. Шпилевскаго.**

Честь имѣю представить факультету краткій отчетъ своихъ занятіяхъ. Цѣлью моей командировки были на-
я работы въ архивахъ и библіотекахъ Москвы и Пе-
тура. Я началъ свои занятія съ библіотекъ и уже
окончить свои работы въ Императорской публичной
тектѣ, въ библіотекѣ II отдѣленія собственной Его
торскаго Величества канцеляріи и въ библіотекѣ
наукъ. Занятія мои въ этихъ библіотекахъ до-
дали мнѣ возможность познакомиться не только съ рѣд-
печатными изданіями, но и съ рукописными сочине-
по предмету моей специальности. Въ этомъ отношеніи
для меня были полезны занятія въ Император-
публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Наше знаме-
отечественное книгохранилище заключаетъ въ себѣ
еще оцѣненное богатство по юридической лите-
турѣ. Занимаясь въ *русскомъ отдѣленіи* Императорской
публичной библіотеки, я имѣлъ случай ознакомиться со
что только было до сихъ поръ напечатано на рус-
языкѣ по разнымъ отдѣламъ преподаваемого мною
предмета. Начиная съ разныхъ рѣдкихъ изданій прошлаго

столѣтій и кончая многочисленными официальными трудами послѣдняго времени, изъ которыхъ многіе не поступили въ продажу и подлежатъ тайнѣ — все было въ мое распоряженіи, благодаря просвѣщенному содѣйствію г. товарища министра, И. Д. Деянова. Благодаря его же содѣйствію, я былъ допущенъ къ занятіямъ въ *рукописнаго отдѣленіи* публичной библіотеки. Это дало мнѣ возможность познакомиться со многими рукописными сочиненіями прошлаго и нынѣшняго столѣтій. Оказывается, что русская литература не такъ бѣдна сочиненіями по полицейскому праву, какъ обыкновенно думаютъ, и что, слѣдственно, русскіе люди съ давнихъ временъ занимались вопросами объ общественномъ благосостояніи и общественной безопасности. Занимаясь въ рукописнаго отдѣленіи, я имѣлъ счастье открыть новое замѣчательное сочиненіе по предмету моей спеціальности, принадлежащее, по моему мнѣнію, перу нашего знаменитаго Ломоносова. Подробное описаніе рукописи, мною открытой, я отправилъ въ одинъ изъ московскихъ журналовъ. Отдѣлъ иностранныхъ сочиненій о Россіи, такъ называемый *Rossica* (извѣстный болѣе подъ именемъ залы барона Борфа) далъ мнѣ возможность познакомиться со многими рѣдкими изданіями этого рода, бросающими новый свѣтъ на русское полицейское право. Наконецъ *юридическій отдѣлъ*, заключающій въ себѣ иностранныя юридическія сочиненія, доставилъ мнѣ случай познакомиться съ нѣкоторыми антикварными сочиненіями по полицейскому праву. Впрочемъ этотъ отдѣлъ Императорской публичной библіотеки не отличается полнотой, въ особенности по предмету моей спеціальности. Въ этомъ отношеніи гораздо богаче библіотека II отд. соб. Его Императорскаго Величества кан-

риі. Библиотека эта спеціально-юридическая и назна-
служить пособіемъ для занятій чиновниковъ II отд.
нея она открыта и для публики : доступъ въ нее
легокъ и не сопряженъ ни съ какими формально-
н. До послѣдняго времени она была мало извѣстна,
и заслуживаетъ особеннаго вниманія юристовъ. Би-
отека II отд. составилаь изъ библиотеки комиссіи
авленія законовъ и изъ частныхъ библиотекъ Дегаля,
е, графа Сперанскаго и графа Блудова. Она заклю-
въ себѣ 25 т. юридическихъ сочиненій, главнымъ
вомъ иностранныхъ. Русскій отдѣлъ ея не богатъ.
льство библиотеки очень благоразумно поступаетъ, об-
я главное вниманіе на пріобрѣтеніе иностранныхъ
ическихъ сочиненій, такъ какъ для русскихъ сочине-
существуетъ богатое собраніе въ Императорской пуб-
ной библиотекѣ. Библиотека II отд. постоянно пополняется
ыми сочиненіями ; на пополненіе ея ежегодно ассигнуется
т. руб. Въ особенности много выписывается иностран-
ыхъ юридическихъ журналовъ. Почти всѣ юридическіе
рлады на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ и
шьянскомъ языкахъ можно встрѣтить въ библиотекѣ II
д. Занятія въ этой библиотекѣ дали мнѣ благопріятный
чай познакомиться съ нѣкоторыми неизвѣстными мнѣ
идическими сочиненіями и періодическими изданіями на
юстранныхъ языкахъ.

Кромѣ Императорской публичной библиотеки и библиотеки
отд. с. Его Императорскаго Величества канцеляріи, во время
робыванія своего въ Петербургѣ, я работалъ въ библиотекѣ
адеміи наукъ. Здѣсь я имѣлъ случай познакомиться со
множествомъ разныхъ самостоятельныхъ сочиненій и пере-
одовъ иностранныхъ писателей, изданныхъ петербургскими

академиками, преимущественно въ прошломъ столѣтїи. Благодаря любезности академика Буника, я могъ пользоваться рукописями, хранящимися въ академической библиотекѣ. Это дало мнѣ возможность познакомиться, между прочимъ, съ незамѣтными сочиненіями нашего знаменитаго историка — самородка Посошкова и съ черновымъ рукописнымъ наказомъ Екатерины II, писаннымъ по большей части самой Императрицы на французскомъ языкѣ.

Въ настоящее время я работаю въ московской личной библиотекѣ при румянцевскомъ музеѣ. Библиотека эта заключаетъ въ себѣ множество рѣдкихъ замѣчательныхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій по экономической политикѣ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтїя. Кроме того я пользуюсь библиотеками: московскаго университета и такъ называемой чертковской. Библиотека московскаго университета содержитъ въ себѣ много рѣдкихъ изданій. Чертковская библиотека замѣчательна богатымъ собраниемъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій о Россіи.

Такимъ образомъ мои занятія въ библиотекахъ окончены. Конечно, я не могъ исчерпать всѣхъ богатствъ заключающихся въ нашихъ столичныхъ книгохранилищахъ, но, по крайней мѣрѣ, извлекъ все существенно необходимое для меня, какъ матеріалъ для лекцій и для докторской диссертации. Но за тѣмъ остается для меня еще не менѣ трудная и не менѣ благотворная задача моей командировки — работа въ архивахъ. Занимаясь спеціально русскимъ историческимъ и лицейскимъ правомъ, преимущественно XVIII и XIX столѣтїя, я убѣдился въ невозможности ограничиться въ своихъ занятіяхъ изученіемъ однихъ печатныхъ, офиціально обнародованныхъ документовъ. Главнымъ источникомъ для изучающаго русское полицейское законодательство новаго вре-

обыкновенно служить полное собраніе законовъ. Но, 1-хъ, всёмъ извѣстно, что наше полное собраніе законовъ — далеко не полное. Многія изъ важныхъ узаконеній не вошли въ это собраніе. Кромѣ того, въ него не внесены административныя распоряженія разныхъ правительственныхъ департаментовъ, а между тѣмъ эти распоряженія представляютъ богатый матеріалъ для изученія полицейскаго права, исходя въ основныхъ своихъ началахъ отъ верховной власти, получаетъ свое дальнѣйшее развитіе, примѣненіе и исполненіе въ дѣйствіяхъ разныхъ административныхъ учреждений; во 2-хъ, на основаніи окончательно редакционныхъ законодательныхъ актовъ, иногда бываетъ трудно, а иногда невозможно опредѣлить тѣ мотивы, которые побудили къ изданію того или другаго изъ нихъ и тѣ источники, которые послужили матеріаломъ при ихъ составленіи: для этого нужно ознакомиться съ самымъ процессомъ законодательныхъ работъ.

Въ всего сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что для всесторонняго и основательнаго изученія русскаго полицейскаго права необходимо знакомство съ рукописными архивными документами. Въ настоящую командировку я предполагаю отправиться въ архивъ II отд. собственной Его Императорскаго Высочайшаго канцеляріи, въ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Занятія въ этихъ именно архивахъ могутъ быть для меня особенно полезны, такъ какъ, во 1-хъ, архивъ II отд. содержитъ въ себѣ драгоцѣнные источники для ознакомленія съ законодательными работами по полицейскому праву прошлаго и нынѣшняго стол.; во 2-хъ, архивъ министерства внутреннихъ дѣлъ содержитъ въ себѣ разныя административныя распоряженія по внутреннему или поли-

дейскому управленію текущаго и отчасти прошлаго
въ 3-хъ, въ московскомъ архивѣ министерства юсти-
ціи хранятся старыя дѣла всѣхъ почти учрежденій до ре-
волюціоннаго періода. Таковы мои оконченныя, текущія и
полагаемыя занятія, о которыхъ я честь имѣю довести
свѣдѣнія факультета.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Засѣданіе 20-го января 1872 года.

Присутствовали 19 профессоровъ.

СЛУШАЛИ :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа .

2) Отъ 16-го декабря 1871 г. за № 5495, которымъ
превосходительство утверждаетъ академика М. П. По-
пина почетнымъ членомъ новороссійскаго университета.

При этомъ доложено, что дипломъ г. Погодину отпра-
вить къ дню его юбилея. *Опредѣлили* : за сдѣланнымъ
испоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ 20-го декабря за № 5531: «Государь Импе-
раторъ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народ-
наго просвѣщенія, въ 3-й день сего декабря, всемилости-
нѣе соизволилъ на выдачу присяжному повѣренному
Зарковскому, которому поручено было веденіе дѣла въ

одесскомъ окружномъ судѣ о второмъ духовномъ за-
щаніи полковника Ягницаго, вознагражденія въ раз-
1500 рубл., съ отнесеніемъ расхода этого на счетъ
ющихъ образоваться общихъ остатковъ отъ содер-
университета въ текущемъ году. О высочайшимъ повелѣніемъ
этомъ имѣю честь сообщить совѣту для надлежащаго
поряженія».

При чемъ было доложено, что объ этомъ сообще-
уже въ правленіе университета для зависящихъ отъ
распоряженій и что правленіе выдало уже г. Баркову
талонъ ассигновки на полученіе въ казначействѣ де-
Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

4) Отъ того же числа за № 5532 съ разрѣшеніемъ
привести въ исполненіе предположеніе историко-фило-
ческаго факультета относительно способа производства
тронныхъ испытаній въ текущемъ учебномъ году.

При чемъ доложено, что о разрѣшеніи этомъ сообще-
уже въ историко-филологическій факультетъ и въ ин-
стітутъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

5) Отъ 22-го декабря за № 5590, при которомъ
проведенъ, для свѣдѣнія, печатный экземпляръ
извѣщенія о празднованіи столѣтней годовщины рождѣ-
покойнаго графа М. М. Сперанскаго. *Опредѣлили*: со-
общеніе особаго извѣщенія сообщить всѣмъ служащимъ
университетѣ

6) Отъ 24 декабря за № 5652, въ коемъ его
восходителство изъявляетъ согласіе на перемѣщеніе уч-
теля 2-й московской женской гимназіи, магистранда Уман-
исправляющимъ должность доцента въ новороссійскій ун-
верситетъ по кафедрѣ физики, съ 22 го ноября 1871 г.

При чемъ доложено, что о перемѣщеніи г. Уман-
сообщить

во въ правленіе и въ физико-математическій факультетъ, также дано знать и г. Умову. *Опредѣлили*: за сдѣлан- нымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

8) Отъ 12-го января за № 185: «верчь-еникольскій начальникъ, отношеніемъ отъ 24 м. декабря, увѣдо- вилъ меня, что на основаніи духовнаго завѣщанія умершаго енисейскаго секретаря Аванасія Маринаки, стипендіаты его училища, учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, полу- чаютъ стипендіи по 300 р. въ годъ. Сумма эта, для сту- дента бѣднаго состоянія, въ которомъ находятся стипен- діаты Маринаки, весьма ограничена, если принять въ соо- брѣженіе учебныя потребности, на которыя требуются рас- ходы изъ этой же суммы, какъ равно и личное содержаніе студента при теперешней дороговизнѣ на жизненныя по- требности. Несмотря однакоже на такое положеніе стипен- діатовъ Маринаки, съ нихъ взыскиваются деньги въ одномъ изъ новороссійскомъ университетѣ за право слушанія лекцій, что совершенно ставитъ ихъ въ крайне безвыходное положеніе. А потому вице-адмиралъ Спицынъ проситъ, не желаю ли я возможнымъ, во вниманіи къ положенію стипендіатовъ Маринаки, освободить ихъ отъ платы за слушаніе лекцій въ новороссійскомъ университетѣ, дабы хотя нѣсколько облегчить ихъ матеріальныя нужды. Указанное ходатайство верчь-еникольскаго градоначаль- ника имѣю честь передать на усмотрѣніе совѣта, повор- ѣннѣе прося о послѣдующемъ меня увѣдомить».

При этомъ доложено, что настоящее предложеніе было представлено на предварительное заключеніе правленія уни- верситета, отъ котораго и получено донесеніе, что оно считается несправедливымъ дѣлать исключеніе для стипен- діатовъ Маринаки, въ виду принятаго имъ рѣшенія, по

которому всѣ стипендіаты частныхъ благотворителей, получающіе стипендіи не менѣе 300 руб. въ годъ, вносятъ плату за слушаніе университетскихъ лекцій. *Опредѣля* по отзыву правленія донести г. попечителю, присовокупивъ что совѣтъ университета вполне согласенъ съ соображеніемъ правленія.

9) Отъ 17-го января за № 247: «доставленный совѣтомъ университета проектъ положенія о ежегодной преміи негоціанта И. Г. Вучина въ 500 рублей, предложенной къ учрежденію въ университетѣ за лучшее драматическое сочиненіе для народнаго театра, былъ представленъ мною г. министру народнаго просвѣщенія. Усматривая въ проектѣ упомянутого положенія (п. 1), что г. Вучина считается какъ за себя, такъ и за своихъ наследниковъ вносить въ правленіе новороссійскаго университета ежегодно по 500 рублей на учрежденіе преміи его имени и принимая во вниманіе, что, по принятому въ министерствѣ народнаго просвѣщенія порядку, стипендіи или преміи присваиваются имя какого либо лица въ такомъ только случаѣ, если жертвователю обезпечить стипендію или премію изъ своего известнаго капитала, процентами съ котораго покрывать известное учрежденіе, — г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія затрудняется въ настоящее время войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ преміи Вучина, а потому, въ предложеніи отъ 8-го текущаго января проситъ предложить совѣту университета войти въ сношеніе съ г. Вучинымъ, не признаетъ ли сей послѣдній возможнымъ, предполагаемую имъ къ учрежденію при новороссійскомъ университетѣ премію его имени, а равно расходы по изготовленію золотыхъ медалей, предполагаемыхъ про-

ь положенія къ выдачѣ въ награду лицамъ, кои
поручаться разборъ сочиненій, представленныхъ на
съ, обезпечить извѣстнымъ капиталомъ, проценты
го могли бы покрывать расходы по учреждаемымъ
ремни и медали за разборъ драматическихъ сочиненій;
случаѣ, еслибы г. Вучина изъявилъ на такое пожер-
ше свое согласіе и внесъ бы необходимый для сего
аль, — войти по сему предмету съ новымъ хода-
вомъ, съ представленіемъ рисунка предполагаемой
и (въ четырехъ экземплярахъ) для поднесенія онаго
высочайшее утвержденіе.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ
россійскаго университета для надлежащаго исполненія». *Опредѣлили*: снестись по этому дѣлу съ г. Вучина.

10) Отъ 19-го января за № 293 о томъ, что г. управ-
дній министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшаетъ
занять, согласно ходатайству совѣта, г. Доброва, въ
исключенія и не въ примѣръ другимъ, въ числѣ
дентовъ новороссійскаго университета съ дозволеніемъ
держатъ переводный экзамень изъ 1-го на 2-й курсъ
текущемъ январѣ мѣсяцѣ. *Опредѣлили*: зачисливъ г.
рова вновь въ число студентовъ, сообщить объ этомъ,
но какъ и о разрѣшеніи ему подвергнуться перевод-
но-испытанію въ текущемъ январѣ мѣсяцѣ, въ историко-
ологическій факультетъ.

11) Были доложены приказы г. министра народнаго
освѣщенія: а) отъ 11-го декабря 1871 г. за № 24,
горымъ доцентъ, докторъ Ярошенко утверждается экстра-
дварнымъ профессоромъ новороссійскаго университета
каведрѣ чистой математики съ 22-го ноября 1871 г.;
б) отъ 18-го декабря за № 25 объ утвержденіи орди-

нарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богдановскаго — вновь проректоромъ новороссійскаго университета на три года, съ 7-го декабря 1871, и доктора Вериго — экстраординарнымъ профессоромъ кафедръ химіи съ 22-го ноября тогоже 1871 года. *Опредѣлили*: отиѣтивъ въ формулярныхъ спискахъ г. г. шенко, Богдановскаго и Вериго, сообщить объ ихъ назначеніи въ правленіе университета.

12) Представленія факультетовъ о назначеніи студентамъ стипендій въ наступившей 2-й половинѣ 1871-го учебного года. *Опредѣлили*: имѣя въ виду, что факультетами удостоено стипендій почти вдвое большее число студентовъ, чѣмъ позволяетъ штатная сумма, на эту предметъ назначенная, поручить правленію распределить стипендіи между наиболѣе нуждающимися, отдавая имъ эгомъ предпочтеніе студентамъ 4-го курса.

13) Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ профессору Вальцу 500 р., и. д. доцента Умову 400 р. подъемныхъ и доценту Шпилевскому 600 р. въ видѣ пособія. *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе ходатаевъ факультетовъ до тѣхъ поръ, пока окажется достаточно сборъ специальныхъ суммъ.

14) Представленіе физико-математическаго факультета «подвергнувъ тщательному обсужденію предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го апрѣля 1871 за № 3486, факультетъ имѣеть честь представить, гласно означенному предложенію, полный планъ преобразованія «разряда техническихъ наукъ и агрономіи» въ рядъ «агрономическихъ наукъ», составленный вполне гласно съ замѣчаніями, сообщенными въ предложеніи

предмету г. министра народнаго преосвѣщенія отъ апрѣля 1870 г. за № 4007. — а) Предметы глав 1) опытная физика, 2) опытная химія, 3) агрономическая химія, 4) агрономія и 5) сельскохозяйственная физіологія; б) Предметы дополнительные: 1) физическая географія, 2) ботаника, 3) зоологія, 4) минералогія и 5) метеорологія. Распредѣленіе предметовъ по курсамъ: I-й курсъ: 1) опытная физика, 2) неорганическая химія, 3) морфология растений и 4) анатомія высшихъ животныхъ; II-й курсъ: 1) опытная физика, 2) органическая химія, 3) анатомія животныхъ, 4) анатомія и физиологія растений, 5) ботаника, 6) минералогія и 7) физическая географія; III-й курсъ: 1) органическая химія, 2) систематика растений, 3) анатомія и физиологія растений, 4) зоологія, 5) агрономическая химія и 6) агрономія; IV-й курсъ: 1) агрономическая химія, 2) агрономія, 3) сельскохозяйственная технология.

Въ этому плану факультетъ находить нужнымъ приложить слѣдующія соображенія.

1) Факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать не объ измѣненіи, по приведенному плану, новаго особаго разряда, конечно увеличило бы дробленіе факультета, но лишь преобразованіи существующаго уже разряда «техническихъ наукъ и агрономіи» въ разрядъ «агрономическихъ наукъ», — что нѣсколько не измѣнитъ общій строй факультета, а только придастъ нѣсколько иной, болѣе опредѣленный характеръ одному этому разряду. 2) Какъ видно изъ приведеннаго распредѣленія преподаванія предметовъ, большая часть времени учащихъся будетъ посвящена на изученіе естественныхъ наукъ физическихъ и естественныхъ и лишь меньшая часть (менѣе одной трети всего времени) должна

быть употреблена на изучение практических при-
ихъ — агрономіи и сельскохозяйственной технологіи;
кромѣ того, предположить, что преподаватели этихъ
метовъ будутъ (какъ того и слѣдуетъ ожидать) отно-
къ излагаемымъ ими дисциплинамъ съ научною строг-
то, по мнѣнію факультета, едвали можно опасаться
женія научнаго уровня между учащимися вследствие
зованія разряда агрономическихъ наукъ по изложенной
программѣ; во всякомъ случаѣ, существующій у насъ
разрядъ техническихъ наукъ и агрономіи (который и
полагается преобразовать), въ этомъ отношеніи не
совершенно такое же значеніе. 3) Факультетъ полагаетъ,
что молодые люди, которые поступятъ на разрядъ аг-
мическихъ наукъ, организованный согласно представлен-
выше плану, будутъ поставлены въ возможность, и
весьма основательныхъ познаній по предмету физичес-
и естественныхъ наукъ, приобрѣтать также достаточ-
лидныя познанія по предмету агрономіи для того,
быть потомъ въ состояніи на практикѣ довершить
агрономическое образованіе. 4) Для удовлетворитель-
преподаванія всѣхъ предметовъ, входящихъ въ изложен-
выше программу, кромѣ всѣхъ существующихъ уже на
при факультетѣ преподавателей, необходимы еще пре-
ватели практической агрономіи. Разсматривая штаты
- странныхъ высшихъ агрономическихъ институтовъ,
особенности тѣхъ изъ нихъ, которые существуютъ въ
университетахъ въ положеніи особыхъ разрядовъ, факуль-
тетъ находитъ, что часто бываетъ не болѣе двухъ или
трехъ преподавателей по этому предмету, при чемъ между
ними же распределяется и преподаваніе агрономическаго
химіи. Если разсмотрѣть лучшіе изъ современныхъ подроб-

къ курсовъ практической агрономіи, то легко убѣдиться, если выбросить изъ этихъ курсовъ все, что относится агрономической химіи, то вся масса свѣдѣній, заключающаяся въ любомъ изъ нихъ, можетъ быть изложена, въ особеннаго затрудненія, двумя преподавателями, а въ чаѣ возможности допустить нѣкоторыя сокращенія — даже однимъ. Вслѣдствіе этого факультетъ находитъ, что нбы къ наличному составу его былъ допущенъ еще нтъ штатный преподаватель по предмету практической агрономіи, то разрядъ агрономическихъ наукъ могъ бы бы организованъ и обстановленъ вполне удовлетворительно, такъ какъ есть основаніе ожидать, что преподаватели нѣкоторыхъ частей практической агрономіи охотно вьмутъ на себя постороннія лица, въ качествѣ приватъ-доцентовъ (въ настоящее время факультетомъ уже одобрена одна диссертация pro venia legendi по предмету агрономіи).

Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ здѣсь соображеній, факультетъ единогласно постановилъ: просить совѣтъ правленія ходатайствовать предъ министерствомъ о преобразованіи разряда «техническихъ наукъ и агрономіи» въ разрядъ «агрономическихъ наукъ», согласно изложенному выше плану». *Опредѣлили*: согласно представленію факультета повторить ходатайство о преобразованіи технико-агрономического разряда.

15) Представленіе того же факультета: «г. министръ народнаго просвѣщенія, по ходатайству земства херсонской губерніи объ усиленіи преподаванія агрономическихъ наукъ въ нашемъ университетѣ, предложеніемъ отъ 17 мая сего года, сдѣлавъ запросъ о томъ, не найдетъ ли факультетъ возможнымъ, на основаніи примѣчанія къ § 14 унив. уст.,

замѣнить существующую въ нашемъ университетѣ кафедръ агрономической химіи кафедрой агрономіи или, въ случаѣ невозможности, войти съ представленіемъ о замѣнѣ, основаніи § 42 унив. уст., другой какой либо кафедрой сельскаго хозяйства.

Факультетъ по этимъ двумъ вопросамъ имѣеть чѣмъ представить слѣдующее.

1) Агрономическая химія, представляя изложеніе фактовъ и законовъ химическихъ, физическихъ и физиологическихъ, лежащихъ въ основаніи земледѣльческихъ процессовъ, составляетъ научное основаніе, на которомъ построены всѣ приемы рациональной агрономической техники. Практическое значеніе агрономической химіи таково велико, что въ настоящее время въ западной Европѣ существуетъ до 40 опытныхъ станцій, посвященныхъ исключительно изученію явленій, принадлежащихъ къ области агрономической химіи; въ ней лежатъ зачатки всѣхъ усовершенствованій въ области сельскаго хозяйства; подробнѣе изученіе ея составляетъ, поэтому, первую потребность въ университетскомъ преподаваніи агрономическихъ наукъ. Независимо отъ прикладнаго интереса агрономической химіи очень великъ и ея чисто научный интересъ; доказательствомъ этому можетъ служить какъ то, что уставъ 1869 года ввелъ ее въ наши университеты, такъ и то, что въ теченіи послѣдняго десятилѣтія ее преподаваніе стало вводиться и въ германскихъ университетахъ, даже такихъ, при которыхъ нѣтъ специальныхъ агрономическихъ разрядовъ, каковы университеты лейпцигскій и гейдельбергскій. Поэтому факультетъ находитъ, что преподаваніе агрономической химіи въ полномъ ея размѣрѣ во всякомъ случаѣ должно быть сохранено.

2) По постоянному штату при физико-математическомъ факультетѣ полагается всего 13 штатныхъ преподавателей, въ наличности имѣются въ настоящее время слѣдующіе преподаватели: по чистой математикѣ 2, по астрономіи 1, физикѣ 2, по химіи 1 и имѣется въ виду другой, уже назначенный совѣтомъ, по зоологіи 3, по ботаникѣ 2, по минералогіи нѣтъ, по имѣется въ виду и уже избранъ совѣтъ, по геологіи 1, по физической географіи нѣтъ, по экономической химіи 1, по технической химіи нѣтъ. Итого въ настоящее время на факультетѣ состоитъ всего 15 преподавателей и имѣется въ виду приобретение еще 2-хъ, которые изъявили свое согласіе на поступленіе въ нашъ университетъ и уже избраны факультетомъ и совѣтомъ; следовательно, остаются вакантными лишь два штатныя преподавательскія должности, которыя факультетъ имѣетъ въ виду замѣстить преподавателями физической географіи и экономической химіи. Изъ этого видно, что въ настоящее время на факультетѣ не остается ни одного свободнаго вакантнаго преподавательскаго мѣста.

Далѣе, что касается практической агрономіи, то факультетъ находитъ, что она можетъ быть излагаема въ университетѣ не иначе, какъ въ связи съ агрономической химіей и какъ практическое приложеніе послѣдней; изложеніе агрономіи въ иной формѣ, т. е. не въ видѣ практическаго приложенія агрономической химіи, по мнѣнію факультета, не только не могло бы оказать содѣйствія распространенію рациональныхъ и серьезныхъ знаній, но, напротивъ, могло бы даже оказать именно то вредное вліяніе на уровень университетскаго преподаванія, опасеніе котораго высказано въ замѣчаніи особой, высочайше учрежденной комисіи для рассмотрѣнія отчета министерства народ-

наго просвѣщенія за 1869 годъ, низводя одинъ изъ предметовъ университетскаго образованія въ область чистаго эмпиризма. Наконецъ, что касается до предположенія возложенія на одно лицо преподаванія и агрономической химіи и агрономіи, то объ этомъ факультетъ считаеъ бесполезнымъ распространяться, такъ какъ, при самомъ поверхностномъ даже знакомствѣ съ современными курсами агрономіи и агрономической химіи, для всякаго очевидно, что изложеніе обоихъ предметовъ, въ размѣрахъ сообразныхъ съ уровнемъ университетскаго преподаванія, не только далеко превосходитъ силы одного лица, но даже и двухъ составляетъ весьма трудную задачу, если при этомъ обратить вниманіе практическія занятія по обоимъ предметамъ: по агрономіи на фермѣ, по агрономической химіи — въ лабораторіи.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній факультетъ видитъ, что 1, ни одна изъ существующихъ кафедръ не можетъ быть замѣнена кафедрой агрономіи; 2, въ случаѣ невозможности имѣть особыхъ штатныхъ преподавателей и по агрономической химіи и по агрономіи, факультетъ находитъ нужнымъ сохранить кафедру агрономической химіи, такъ какъ она представляетъ сама по себѣ большой историческій интересъ и можетъ быть изучаема независимо отъ практическихъ цѣлей; и 3, для удовлетворенія справедливаго желанія херсонскаго земства факультетъ не видитъ другаго исхода, какъ только просить совѣтъ вѣдомства ходатайствовать предъ г. министромъ объ открытіи въ новороссійскомъ университетѣ особой кафедры агрономіи.

Опредѣлили: по отзыву физико-математическаго факультета представить г. попечителю.

16) Представленіе того же факультета о производствѣ

Вериге вознагражденія, за читаемый имъ курсъ технической химіи, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья экстраординарнаго профессора. *Опредѣлили*: просить разрѣшенія г. попечителя о производствѣ экстраординарному профессору Вериге вознагражденія, за читаемый имъ курсъ технической химіи, въ размѣрѣ половиннаго оклада полуполнаго имъ жалованья, съ 1-го января 1872 года.

17) Представленіе того же факультета объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Лашина и Безбѣдовича, окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ—перваго по математическому отдѣленію, а втораго — по естественному, и объ отсрочкѣ представленія кандидатской диссертациі Каминскому Владимиру, по причинѣ его болѣзни, съ 1-го мая 1872 года. *Опредѣлили*: 1, утвердивъ гг. Безбѣдовича и Лашина въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы, и 2, В. Каминскому отсрочить время представленія кандидатской диссертациі съ 1-го мая 1872 года.

18) Представленіе того же факультета съ распредѣленіемъ чтенія лекцій профессоромъ Вальцомъ и и. д. доцента Умовымъ. *Опредѣлили*: внести въ общее распредѣленіе чтенія лекцій.

19) Представленіе юридическаго факультета о необходимости начать переводные экзамены въ текущемъ году не позже 1-го апрѣля.

Ректоръ, объяснивъ подробно тѣ мотивы, которые главнымъ образомъ побудили юридическій факультетъ желать ускоренія въ текущемъ году годовыхъ испытаній, предложилъ по всѣмъ факультетамъ открыть экзамены съ 1-го апрѣля, каковое предложеніе и принято было большинствомъ 13 голосовъ (гг. Войтковскій, Патлаевскій, Шве-

довъ, Вольскій, Абашевъ, Беркевичъ, Сабининъ, Григоровичъ Павловскій, Карастелевъ, Муницынъ, Богдановскій, ректоръ противъ 6-ти (гг. Вериго, Вальцъ, Сѣменовъ, Павловъ Брикнеръ, Юргевичъ), поданныхъ за обычный срокъ нач. переводныхъ испытаній. *Опредѣлили*: просить разрѣшеніе г. попечителя начать въ текущемъ году переводныя окончательныя испытанія съ 1-го апрѣля.

20) Представленіе тогоже факультета о лишеніи стипендіи студента Николая Любарскаго за покушеніе на оману, заключающійся въ томъ, что онъ подалъ профессору Павлову сочиненіе (обязательное для всѣхъ студентовъ юридическаго факультета), описавъ его дословно изъ печатной книги *Опредѣлили*: сообщить о поступкѣ студента Николая Любарскаго бессарабскому областному предводителю дворянства, объяснивъ, что г. Любарскій, по мнѣнію факультета и совѣта, не заслуживаетъ стипендіи бессарабскаго дворянства, а г. Любарскому сдѣлать, чрезъ инспекцію, должное внушеніе.

21) Прошеніе помощника бібліотекаря Александръ Павловскаго объ увольненіи его, вслѣдствіе разстройства здоровья, отъ занимаемой имъ должности. *Опредѣлили*: объ увольненіи г. Павловскаго, согласно его прошенію, представить г. попечителю

22) Прошенія студентовъ: университета св. Владиміра юридическаго факультета 6 семестра, Григорія — Генриха Защинскаго о зачисленіи его въ студенты новороссійскаго университета на соответствующій курсъ, и медико хирургической академіи—Андрея Герича о зачисленіи его въ студенты физико-математическаго факультета по отдѣленію естественному.

При прошеніяхъ этихъ представлены медицинскія сви-

стельства, изъ коихъ видно, что для поправленія здоровья означенныхъ молодыхъ людей имъ крайне необходимо переехать въ другую мѣстность, близкую къ морю, именно Одессу. *Опредѣлили*: по полученіи отзывовъ отъ начальствъ университета св. Владиміра и медико-хирургической академіи зачислить гг. Зашинскаго и Герича въ студенты, на соотвѣтствующіе курсы.

23) Прошеніе бывшаго посторонняго слушателя Якова Вилкова о дозволеніи ему вновь посѣщать университетскія лекціи въ качествѣ посторонняго слушателя. *Опредѣлили*: дозволить.

24) Письмо академика В. В. Вельяминова — Зернова съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

25) Письмо статскаго совѣтника Розанова съ препровожденіемъ, для университетской бібліотеки, литографированнаго портрета бывшаго профессора медико-хирургической академіи, академика Д. М. Волланскаго. *Опредѣлили*: благодарить г. Розанова, а портретъ передать въ бібліотеку.

26) Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго декабря не читали лекцій: а) *по болъзни*: И. Сѣченовъ 1 л., А. С. Павловъ 3 л., А. П. Пригара 2 л., В. М. Топоровъ 2., В. Θ. Рандель 2 л.; б) *по случаю отпуски*: И. М. Сѣченовъ 2 л., В. В. Богишичъ 2 л., И. Ф. Боцугъ 1 л.; в) *по законной причинѣ*: В. И. Григоровичъ 14 л., Е. Θ. Сабининъ 2 л., М. П. Смирновъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 1 л., Θ. Н. Шведовъ 1 л., Р. В. Орбинскій 1 л., Н. П. Бендаковъ 9 л., С. П. Ярошенко 1 л., Д. П.

Лебедевъ 14 л., г) по неизвестной причинѣ: В. Ѳ. Радель 2 лекціи». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

27) Было доложено, что удостоенные юридическимъ факультетомъ степени кандидата Пастернакъ Маркъ и Симоновичъ Михаилъ, какъ увѣдомилъ г. попечитель предложениями отъ 29 ноября и 31 октября за №№ 5147 и 468 подлежащими казенными палатами исключены изъ поднаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Пастернака Симоновича въ степени кандидата, выдать имъ установленныя на это званіе дипломы.

28) Было доложено, что ординарный профессоръ М. Съченовъ, въ засѣданіи совѣта 22 ноября 1871 год (ст. 22), просилъ назначить на устройство физиологическаго кабинета, изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава 1200 руб.; но какъ въ то время предвидѣлось остатокъ только 387 р 41½ коп., то таковой и перечисленъ въ надобности физиологическаго кабинета. Въ настоящее время оказался остатокъ изъ сохраненнаго гг. Морковникову Головкинскому содержанія, въ количествѣ 242 р. 22 к., о перечисленіи коего на тотъ же предметъ, т. е. на надобности физиологическаго кабинета, правленіе университета вошло съ представленіемъ къ г. попечителю 19 сего января;—слѣдовательно на устройство физиологическаго кабинета не достаетъ еще 570 р. 36½ к. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ отнесеніи расхода для удовлетворенія нуждъ физиологическаго кабинета на счетъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета въ 1872 году.

29) Заявленіе преподавателей физико-математическаго факультета гг. Шведова, Сабинина, Уюва, Карастелева

лева, Беркевича и Ярошенко: «имѣемъ честь обратиться съ слѣдующей просьбой.

Принимая во вниманіе необходимость въ обмѣнѣ науки свѣдѣній по физико-математическимъ наукамъ какъ между собою, такъ и между всѣми лицами, интересующимися этими науками, мы считаемъ полезнымъ имѣть бесѣды о предметахъ физико-математическаго содержанія. Струнясь въ присваніи помѣщенія, гдѣ могли бы проходить эти бесѣды и находя, что всего ближе, по цѣли, проводить ихъ въ самомъ зданіи университета, мы покорнѣе просимъ совѣтъ разрѣшить намъ собираться въ физическомъ кабинетѣ для означенныхъ бесѣдъ.

При семъ считаемъ нужнымъ присовокупить, что желательно было бы, чтобы въ эти собранія допускались постороннія лица, не исключая и студентовъ. Порядокъ проведенія предпринимаемыхъ нами бесѣдъ, конечно, долженъ вѣстать на одномъ изъ преподавателей физико-математическаго факультета, почему на каждомъ изъ этихъ собраній долженъ присутствовать по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ. Въ случаѣ же присутствія нѣсколькихъ преподавателей, каждый разъ они выбираютъ изъ среды своей одного для соблюденія порядка въ этомъ собраніи. Что же касается о времени бесѣдъ, то предполагается производить ихъ два раза въ мѣсяцъ вечеромъ». *Опредѣлили*: разрѣшить собранія гг. преподавателей и студентовъ для научныхъ бесѣдъ въ помѣщеніи физическаго кабинета. Что же касается вопроса о допущеніи на эти бесѣды постороннихъ лицъ, то испрашивается на это разрѣшеніе г. попечителя.

30) Представленіе юридическаго факультета: «стипендиатъ министерства, кандидатъ М. Малининъ представилъ факультету отчетъ о своихъ занятіяхъ за минувшую поло-

вину текущего академического года. Отчетъ этотъ найденъ вполне удовлетворительнымъ, показывая въ г. Малинѣ полное вниманіе къ своему назначенію и основательное тому приготовленіе. Занятія его состояли въ ближайшемъ ознакомленіи съ теоріею судоустройства и судопроизводства и съ существующимъ положеніемъ законодательства въ этому предмету въ другихъ европейскихъ государствахъ равно и съ гражданскимъ и римскимъ правомъ. Въ главной цѣли—приготовленія къ званію преподавателя г. Малининъ имѣетъ въ виду и приготовленіе къ испытанію на степень магистра по отдѣлу гражданского права. О чемъ факультетъ и имѣетъ честь довести совѣту. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

31) Представленіе того же факультета о разрѣшеніи прибавить по одному часу въ недѣлю по предметамъ исторіи русскаго права, гражданского права и финансоваго права. *Опредѣлили*: разрѣшить и внести въ общее собраніе предѣленіе.

Засѣданіе 14-го февраля.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

а) Отъ 29-го декабря 1871 г. на имя г. ректора, за №13: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, я представляя г. министру народнаго просвѣщенія о командированіи кандидата Зайкевича, для приращенія къ профессорскому званію по агрономіи, въ овскую земледѣльческую академію. Нынѣ г. министръ, предложеніи отъ 18 т. декабря за № 12,421, увѣдомляя меня, что его сіятельство полагае бы болѣе цѣлесообразнымъ избрать для усовершенствованія г. Зайкевича по специальности какое либо изъ высшихъ сельскохозяиственныхъ учебныхъ заведеній въ Германіи, заявившихъ въ научномъ отношеніи съ хорошей стороны, между каковыми петровская академія, по кратковременности своего существованія, еще не могла выказать, насколько она, въ подготовкѣ практическихъ сельскихъ хозяевъ, обла-

даеть средствами для научнаго собственно усовершенствованія молодыхъ людей, окончившихъ уже университетскій курсъ. Поэтому его сиятельство находилъ бы возможно командировать г. Зайкевича за границу на 2 года съ извозствомъ ему изъ суммъ министерства содержания 1200 р. въ годъ, и что если я раздѣляю изложенныя соображенія, то вошелъ бы по этому предмету съ надлежащимъ представленіемъ. Совершенно раздѣляя соображенія г. министра относительно командированія г. Зайкевича въ Германію, я, предварительнаго представленія его сиятельства по настоящему предмету, нахожу нужнымъ покорнейше просить ваше превосходительство о доставленіи мнѣ отвѣда, согласенъ ли г. Зайкевичъ на означенную командировку его за границу».

При этомъ было доложено заявленіе г. Зайкевича о готовности его принять заграничную командировку, а равно и слѣдующее донесеніе, на имя г. ректора, физико-математическаго факультета, которому сообщается было вышеизложенному предложенію г. попечителя: «въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства за № 45, факультетъ имѣетъ честь увѣдомить, что онъ полагаетъ командировать г. Зайкевича, для изученія агрономіи, на два года, въ попфельсдорфскую академію въ Боннѣ; что же касается занятій г. Зайкевича за границей, то они отдѣляются учебнымъ курсомъ академіи и потому составляется особая инструкція, по мнѣнію факультета, излишняя. Поэтому въ этомъ факультетъ считаетъ нужнымъ присовокупить, такъ какъ г. Зайкевичъ посылается за границу для изученія агрономіи, то онъ въ глазахъ факультета не можетъ быть поставленъ въ уровень съ тѣми лицами, которые посылаются за границу для усовершенствованія въ наукахъ».

торыя, согласно министерскимъ привиламъ, должны рительнo выдержать экзаменъ на степень магистра».

Въшли: по отзыву физико-математическаго факультета представить г. попечителю.

3) Отъ 24 января за № 392 съ разрѣшеніемъ начать годныя испытанія студентовъ университета въ текущемъ учебномъ году съ 1 апрѣля

При чемъ доложено, что студентамъ дано уже объ этомъ знать своевременно. *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ факультету.

4) Стъ 28 января за № 498 съ разрѣшеніемъ прогнать г. Вериге, за чтеніе лекцій технической химіи, пражденіе въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья ординарнаго профессора съ 1-го января 1872 года.

Въшли: копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

5) Отъ того же числа за № 497 объ увольненіи попросивша бібліотекаря Александра Павловскаго, согласно просьбѣ, отъ занимаемой имъ должности, вслѣдствіе роеннаго здоровья.

При этомъ доложено, что объ увольненіи Павловскаго ршено уже въ правленіе, а также увѣдомлены какъ г. Павловскій, такъ и бібліотекаръ. *Опредѣлили*: за даннымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

6) Отъ 2-го февраля за № 610 объ утвержденіи г. нстромъ народнаго просвѣщенія статскихъ совѣтниковъ: тора химіи Марковникова и доктора геогнозіи и палеонлогіи Головкинскаго ординарными профессорами новороскаго университета, перваго по кафедрѣ химіи съ 18-го вавря 1871 г. и втораго—по кафедрѣ минералогіи съ 30 авря того же 1871 года. *Опредѣлили*: объ утвержденіи

гг. Марковникова и Головинскаго сообщить въ одесскій математическій факультетъ и въ правленіе университета.

7) Представленіе историко-филологическаго факультета о выдачѣ пособій изъ специальныхъ средствъ доценту Некрасову 200 р. и Лебедеву 250 рублей.

При чемъ доложено, что опредѣленіемъ совѣта 11 января (ст. 13) отложено разсмотрѣніе ходатайствъ факультетовъ о подъемныхъ профессору Вальцу 500 р. и доценту Некрасову 400 р. и доценту Шпилевскому пособія въ 600 рубль. Тѣмъ образомъ, пока окажется достаточный сборъ специальныхъ средствъ.

Вмѣстѣ съ симъ г. ректоръ предложилъ подвергнуть баллотировкѣ и вопросъ о выдачѣ подъемныхъ денегъ 600 р. каждому, профессорамъ Марковникову и Головинскому, которые на дняхъ придутъ въ Одессу.

Закрытой баллотировкой выдачи разрѣшены въ слѣдующихъ размѣрахъ: Некрасову 200 р., Лебедеву 250 р., Шпилевскому 400 р., Умову 350 р., Вальцу 500 р., Марковникову и Головинскому по 600 р., съ тѣмъ, въ случаѣ, чтобы послѣднимъ двумъ изъ сбора въ текущемъ году было выдано только по 300 р. каждому, а остальные деньги изъ сбора въ первой половинѣ 1872—73 учебнаго года.

Опредѣлили: о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ пособій, означеннымъ въ докладной части протокола лицамъ сообщить, для надлежащихъ распоряженій, въ правленіе университета.

8) Представленія физико-математическаго и историко-филологическаго факультетовъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи магистранда Умова въ должности доцента, кандидатовъ Армфельда и Солоникио въ званіи приватъ-доцентовъ.

рученієм послѣднему чтенію трехъ лекцій въ неделю
русской грамматики съ вознагражденіемъ 800 р. въ
опредѣлили: 1, объ утвержденіи г. Умова въ долж-
доцента представить г. попечителю; 2, признавъ
Рифельда и Солонию достойными званія приватъ-
товъ, просить разрѣшенія г. попечителя допустить
въ университетъ къ чтенію лекцій — перваго по
тому хозяйству, а втораго, по порученію историко-
философскаго факультета, по элементарной грамматикѣ
того языка съ вознагражденіемъ 800 р. с. въ годъ
румы, назначенной на этотъ предметъ министерст-

В) Представленіе физико-математическаго факультета:
факультетъ, прилагая при семъ представленіе профессора
Р., имѣеть честь просить совѣтъ о командированіи
странда химіи, лаборанта Клименко на 2 года загра-
съ выдачею ему во время командировки, сверхъ по-
шого имъ содержанія, еще по 800 руб. въ годъ изъ
Министерства.

Вышеупомянутое представленіе г. Верига содержитъ
сѣбѣ слѣдующее: «честь имѣю обратитъ вниманіе фа-
цета на магистранда по предмету химіи, лаборанта Е.
Клименка. Г. Клименко, занимаясь по своей обязан-
и съ студентами, успѣлъ выказать способность руко-
въ практическими занятіями, а разъясненія, которыя
приходилось давать студентамъ во встрѣченныхъ ими
занятіяхъ затрудненіяхъ, дали ему возможность выка-
свои несомнѣнныя педагогическія способности. Несмо-
на многочисленныя обязанности лаборанта, г. Клименко
одѣлать время заниматься научными вопросами, доказа-
ательствомъ чего служатъ сдѣланныя имъ сообщенія на

московскомъ съѣздѣ натуралистовъ и въ обществѣ ствоиспытателей. Его познанія въ химіи извѣстны фетету изъ его магистерскаго экзамена. Въ настоящемъ г. Блименко окончилъ свое изслѣдованіе надъ параградною кислотою, которое составитъ предметъ его стерской диссертациі. На всѣхъ вышензложенныхъ еніяхъ, я считаю своею обязанностию просить факультетатайствовать предъ совѣтомъ о командированіи еменка на 2 года за границу съ добавленіемъ къ получимъ содержанію по званію лаборанта еще 800 руб. вмѣстѣ съ его содержаніемъ, составитъ 1600 р. Бъимью честь присовокупить, что ни порядокъ въ мторіи, ни практическія занятія студентовъ отъ этой дировки г. Блименка ничуть не пострадаютъ.

При происшедшемъ за симиъ баллотированіи воц командированіи г. Блименка за границу на 2 года, ебавочнымъ содержаніемъ по 800 руб. въ годъ изъ еминистраства, получилось 16 голосовъ избирательныхъ 2 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайа попечителя предъ министерствомъ народнаго просвѣо командированіи лаборанта Блименка на 2 года за съ выдачею ему во время командировки, сверхъ полмаго имъ содержанія, еще по 800 р. въ годъ изъ еминистраства.

10) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представл профессора Вальца, имѣетъ честь просить совѣтъ о командированіи и. д. доцента Коцуга, по защищеніи имъ стерской диссертациі, за границу на 2 года съ выдачею во время командировки, сверхъ получаемого имъ содержания еще по 800 р. въ годъ изъ суммъ министраства.

Представленіе г. Вальца содержитъ въ себѣ слѣдую-
щее: «честь имѣю заявить факультету, что н. д. доцента
г. Бощуга представить до окончанія текущего учебнаго года,
магистерскую диссертацию и потому, по моему мнѣнію,
не желательно было бы теперь же ходатайствовать
о немъ съ совѣтомъ о командированіи его для научныхъ за-
дачъ за границу на 2 года, по защищеніи имъ магистерской
диссертациі. Г. Бощуръ несомнѣнно извѣстенъ хорошо фа-
культету какъ по лестнымъ отзывамъ о немъ профессора
Ковскаго, такъ и по его преподавательской дѣятель-
ности, а потому мнѣ остается только прибавить, что я
совершенно вполнѣ относительно г. Бощуга мнѣніе профессора
Ковскаго, и заявить, что въ настоящее время г. Бощугъ
долженъ свои изслѣдованія надъ рѣшетчатыми парен-
химатическими элементами и занимается изслѣдованіемъ
исторіи развитія *cystosira*. Одну изъ этихъ работъ онъ и
представитъ въ факультетъ какъ магистерскую диссертацию.
Въ заключение, нужнымъ считаю еще присовокупить, что коман-
дировка г. Бощуга не повлечетъ за собою существеннаго
ущерба въ преподаваніи, такъ какъ на это время я увеличу
число читаемыхъ мною лекцій».

Въ результатѣ баллотировки вопроса о командированіи
г. Бощуга, съ добавочнымъ содержаніемъ изъ суммъ мини-
стерства по 800 р. въ годъ, оказалось 17 голосовъ изби-
рательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: просить
ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго
просвѣщенія о командированіи г. Бощуга, по защищеніи
имъ магистерской диссертациі, за границу на 2 года, съ вы-
платою ему во время командировки, еще по 800 р. въ годъ
изъ суммъ министерства, сверхъ получаемаго имъ по дол-
жности доцента содержанія отъ университета.

11) Представленіе того же факультета, основан на ходатайствѣ гг. преподавателей, завѣдывающихъ кнѣгами и лабораторіями, объ отнесеніи расходовъ на содержаніе служителей и на освѣщеніе этихъ учрежденій штатную сумму, отпускаемую на наемъ служителей и содержаніе дома. *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе вопроса до слѣдующаго засѣданія совѣта.

12) Представленіе историко-филологическаго факультета: «1-го марта 1872 г. истекаетъ срокъ пятилѣтія, который былъ избранъ профессоръ В. Н. Юргевичъ окончаніи 25-лѣтней службы. Заручившись его согласіемъ продолжать службу, факультетъ, въ засѣданіи 10 февр. подвергъ его баллотировкѣ, результатомъ которой оказалъ единогласное избраніе его на новое пятилѣтіе. Выразивъ такимъ образомъ свое искреннее желаніе удержать службу профессора, извѣстнаго своею отличною преподавательскою дѣятельностію и учеными трудами (списокъ которыхъ за послѣдніе 5 лѣтъ при семъ прилагаемъ) факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ подвергнуть В. Н. Юргевича баллотировкѣ въ ближайшемъ засѣданіи».

Въ результатъ происшедшаго за симъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ избранія г. Юргевича на новое пятилѣтіе, съ 1 марта 1872 года, получилось 18 голосовъ избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія об оставленіи заслуженнаго ординарнаго профессора, дѣятельнаго статскаго совѣтника Юргевича на службу съ пенсіею на 5 лѣтъ, съ 1 марта 1872 года, а равно и о прибавленіи ему, съ того же срока, къ получаемой имъ въ настоящае время пенсіи, одной пятой доли оной, т. е. по 240 р. въ годъ».

13) Представленіе тогоже факультета съ ходатайствомъ о разрешеніи перенести экзамены по физикѣ для студентовъ 1-го курса естественнаго отдѣленія на 2-й курсъ; органической химіи для студентовъ 1-го курса математическаго отдѣленія на 4-й курсъ. *Опредѣлили*: разрешить, о чемъ и сообщить въ факультетъ.

14) Представленіе правленія университета: «г. ректоръ 12-го сего февраля заявилъ правленію, что на содержание въ текущемъ году университетскихъ зданій, а равно наемъ служителей для кабинетовъ, сверхъ ассигнованной на этотъ предметъ по финансовой смѣтѣ 1872 г. суммы, требуется еще по меньшей мѣрѣ 7500 руб.; между тѣмъ на личный составъ преподавателей и чиновниковъ университета, судя по наличному числу ихъ въ настоящее время, не предвидится къ концу года остатка, на который, по примѣру прежнихъ лѣтъ, можно было бы отъ указаннаго расхода».

Обсужденіи вышеназложеннаго обстоятельства и принята вниманіе во 1-хъ, что на содержаніе университетскихъ зданій: отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и др. расходы, при строгій экономіи, требуется минимумъ 15,000 р. с., между тѣмъ на этотъ предметъ въ текущемъ году ассигновано только 9,000 руб., а во 2-хъ, что по недостатку ассигнованной на наемъ служителей, часть расходовъ на этотъ предметъ до сего времени, по необходимости, приходится относить на счетъ суммъ, назначенныхъ на содержание кабинетовъ, по которымъ, вслѣдствіе этого, почти ежегодно бывають дефициты, и 3-е, что въ текущемъ году предвидится остатка отъ содержанія личнаго состава, который можно было бы отнести недостающій расходъ на содержаніе университетскихъ зданій и на наемъ для

кабинетовъ служителей, — правленіе университета при къ тому заключенію, что для покрытія этихъ расходовъ необходимо ходатайствовать объ открытіи университета дополнительнаго кредита въ количествѣ 7500 р. изъ сѣ государственнаго казначейства.

Представляя все вышензложенное на благоусмотрѣніе совѣта, правленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить и тайства совѣта объ ассигнованіи новороссійскому университету изъ казны дополнительнаго кредита на содержаніе зданій и на наемъ служителей въ суммѣ 7,500 р. *Одѣлами*: для точнаго опредѣленія суммы, требующейся ежегодно на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе нижнихъ служителей, а также для изысканія средствъ, которыя можно было бы отнести въ настоящее время на держаніе служителей при учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ, учредить комисію изъ членовъ правленія и завѣдывающихъ учебновспомогательными учрежденіями.

15) Представленіе редактора университетскихъ записокъ, ординарнаго профессора Павлова: «честь имѣю просить на одобреніе совѣта нижеслѣдующія предположенія мои о переимѣнахъ въ программѣ изданія «записокъ университета», утвержденной совѣтскимъ опредѣленіемъ 15 марта 1870 г.

1. Отдѣлъ критико-библіографическій, въ которомъ предполагалось помѣщать «извѣстія о сочиненіяхъ профессоровъ нашего университета, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ», а равно «о всѣхъ вновь выходящихъ книгахъ, которыя необходимо должны быть прочитаны каждымъ преподавателемъ, по принадлежности къ той или другой кафедрѣ», — этотъ отдѣлъ, постоянно остающійся пустымъ, совершенно уничтожить.

2. Въ замѣнъ того открыты при «запискахъ» отдѣлъ «моженій», въ которомъ могутъ быть издаваемы какъ научныя, еще нигдѣ неизданныя, историческіе памятники, и ученныя изслѣдованія, отличающіяся значительнымъ объемомъ, въ случаѣ, если таковыхъ поступить въ редакцію для единовременнаго печатанія, два или болѣе. Въ томъ случаѣ одно изъ нихъ можетъ быть печатаемо въ этихъ запискахъ, въ отдѣлѣ «изслѣдованій», а другое и другія — въ «приложеніяхъ», съ особой пагинаціей, очевидно, представляетъ весьма важное удобство въ журнальскомъ отношеніи.

3) Протоколы совѣтскихъ засѣданій и вообще весь «официальный отдѣлъ» записокъ печатать въ самомъ ихъ изданіи. Это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, такъ какъ протоколы и другіе официальные документы составляютъ такой матеріалъ, который поступаетъ въ редакцію съ исключительной правильностію.

Кромѣ того, въ видахъ привлеченія гг. профессоровъ и преподавателей къ помѣщенію своихъ сочиненій въ записки, а не въ другіе изданія, нужно было бы, по крайней мѣрѣ, вдвое увеличить число отдѣльных оттисковъ, выдаваемыхъ авторамъ въ видѣ гонорарія, т. е. давать вмѣсто 50 — 100.

Наконецъ, прошу совѣтъ разрѣшить печатать на оборотѣ и заглавномъ листѣ «записокъ» имя редактора, какъ это дѣлается въ подобныхъ изданіяхъ другихъ университетовъ (московскаго и казанскаго). *Опредѣлили*: предложенныя г. редакторомъ измѣненія въ программѣ университетскихъ записокъ утвердить, разрѣшивъ и выдачу отдельныхъ оттисковъ авторамъ статей до 100 экземпляровъ.

16) Прошение студента бѣлградскаго университета уроженца Герцеговины Ильи Говедарицы о зачисленіи въ студенты новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: зачислить студентомъ 1-го курса юридическаго факультета.

17) Прошение студента 8-го семестра университета св. Владиміра Людвика Ришави о приѣмъ его въ студенты новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: по полученыи отзыва отъ начальства университета св. Владиміра зачислить г. Ришави на соотвѣтствующій курсъ.

18) Отношеніе одесской купеческой управы отъ 21 января за № 109 съ предложеніемъ въ даръ новороссійскому университету аппаратовъ и др. принадлежностей бывшихъ оптическихъ телеграфовъ. *Опредѣлили*: благодарить управу за пожертвованіе и просить о доставкѣ университетъ пожертвованныхъ предметовъ.

19) Отношеніе русскаго археологическаго общества отъ 26-го января съ выраженіемъ благодарности за присылку поздравительнаго адреса и депутаціи. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

20) Письмо статскаго совѣтника М. А. Максимовича съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его почетнымъ членомъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

21) Рапортъ проректора, на имя г. ректора: *имѣетъ* честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго января не читали лекцій: а) *по болѣзни*: М. П. Смирновъ 8 л., Р. В. Орбинскій 1 л., А. А. Вериго 1 л., В. В. Богишичъ 1 л., Ф. К. Брунъ 1 л., А. П. Пригаръ 1 л.; б) *по случаю отпуска*: В. В. Богишичъ 2 л., И. Ф. Кошугъ 1 л.; в) *по законной причинѣ*: О. И. Леонтовичъ

А. М. Богдановскій 4 л., Е. О. Сабининъ 2., М. М. Вольскій 1 л., Ю. Н. Шведовъ 4 л., И. I. Патлаевскій 1 л., Я. Я. Вальць 1 л., Д. Н. Абашевъ 2 л., С. П. Яро-во 11 л., А. С. Павловъ 2 л., В. И. Григоровичъ 1 л.; по неизвестной причинѣ: В. О. Рандель 3 лекціи». *опредѣлили*: записать въ протоколъ.

22) По предложенію г. ректора о распредѣленіи на будущій годъ библіотечной суммы, — *опредѣлили*: изъ на назначенныхъ на этотъ предметъ 4,500 р. отдѣлить: на выпускъ продолженій 500 р., 2, на выписку книгъ такъ называемаго отдѣла студентской библіотеки 100 р., 3, на переплетъ книгъ 750 руб., 4, на канцелярскіе расходы по библіотекѣ 200 р., 5, на кафедру православнаго богословія 50 руб. и 6, для четырехъ лекторовъ иностранныхъ языковъ, по 25 р. каждому, — 100 р.; остальные за тѣмъ 2,800 р. раздѣлить между факультетами, изъ коихъ для физико-математическаго отдѣла 1,300 р., а для историко-филологическаго и юридическаго по 750 руб. каждому; — о чемъ и сообщить въ правленіе университета для дальнѣйшихъ со стороны оного распоряженій.

23) Изготовленный секретаремъ совѣта, для представленія въ министерство народнаго просвѣщенія, отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ новороссійскаго университета въ 1871 году. *опредѣлили*: одобривъ изготовленный отчетъ представить его г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

24) Произведено было избраніе на текущій 1872 г. университетскихъ судей и къ нимъ кандидатовъ, въ результатъ котораго оказались избранными большинствомъ голосовъ въ судьи, ординарные профессора: Патлаевскій, Вольскій и Вальць и въ кандидаты къ судьямъ: Григоро-

вичъ, Войтковскій и Сабининъ. *Опредѣлили* : объ ут-
жденіи избранныхъ въ судьи и въ кандидаты къ суду
представить г. попечителю.

25) Предложеніе г. ректора университета о нео-
димости назначить 836 р. изъ спеціальныхъ средствъ
уплату издержекъ за доставленіе меридіональнаго и
Репсолда для астрономической обсерваторіи, согласно
ключенному совѣтотъ съ директоромъ тифлисской физи-
кой обсерваторіи условію приобрѣтенія этого инструме-
Опредѣлили : уплатить.

26) Представленные факультетами распредѣленія
реводныхъ и окончательныхъ испытаній въ текущемъ 187
72 году. *Опредѣлили* : представленные факультетами
предѣленія утвердить.

27) Представленіе юридическаго факультета объ ут-
жденіи въ степени кандидата законовѣднія окончивши
въ истекшемъ учебномъ году курсъ гг. Шиманскаго
Стойновскаго.

При чемъ доложено, что окончившіе въ томъ же
курсъ по юридическому факультету съ званіемъ дѣйстви-
тельнаго студента Ѳ. Горощенко и со степенью кандидата
законовѣднія І. Юселевичъ, какъ сообщили г. попечителю
одесскаго учебнаго округа, исключены подлежащими вла-
стями палатами изъ подушнаго облада. *Опредѣлили* : утвер-
дивъ гг. Шиманскаго, Стойновскаго и Юселевича въ ст-
пени кандидата, Горощенко — въ званіи дѣйствительнаго
студента, выдать имъ установленные дипломы.

Засѣданіе 19-го марта.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 18 февраля за № 966 объ утвержденіи исполняющаго должность доцента Умова въ должности доцента.

При чемъ доложено, что объ утвержденіи г. Умова сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ тогоже числа за № 967, которымъ ординарные профессора Патлаевскій, Вольскій и Вальць утверждаются университетскими судьями на 1872-й годъ и кандидатами къ судьямъ ординарные профессора Григоровичъ, Сабининъ и протоіерей Войтковскій. *Опредѣлили*: объ утвержденіи избранныхъ совѣтомъ на 1872 годъ судей и кандидатовъ къ нимъ сообщить въ правленіе университета.

4) Отъ тогоже числа за № 965 съ разрѣшеніемъ допустить кандидата Солоникіо къ чтенію въ университетѣ лекцій, съ вознагражденіемъ 800 р. въ годъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ министерствомъ. *Опредѣлили* сообщить объ этомъ въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

5) Отъ 28 февраля за № 1111-мъ о допущеніи кандидата Армфельда къ чтенію лекцій въ университетѣ сельскому хозяйству, въ качествѣ приватъ-доцента. *Одѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ.

6) Отъ 23 февраля за № 1045: «согласно ходатайству совѣта новороссійскаго университета, я представилъ г. министру народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи допустить въ собранія преподавателей и студентовъ сего университета для научныхъ бесѣдъ, въ помѣщеніи физическаго кабинета, стороннихъ лицъ. Г. министръ, принимая во вниманіе, что въ правилахъ новороссійскаго университета § 7 (отд. VI), основанномъ на циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія 20-го іюля 1863 года, именно сказано, что въ зданіяхъ университета не дозволяется существованіе никакихъ постороннихъ университету учрежденій, а также, имѣя въ виду, что въ высочайше одобренномъ положеніи особаго комитета объ объединеніи правилъ учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, сообщенномъ въ предложеніи отъ 11 іюня 1869 года за № 5852, въ п. XVI сказано: оставивъ въ своей силѣ всѣ дѣйствующія правила объ учащихся неотмѣненныя и неизмѣненныя настоящими правилами, съ снискательствомъ не призналъ возможнымъ согласиться на дозволеніе отступленія отъ дѣйствующихъ по сему предмету правилъ, общихъ для всѣхъ университетовъ, и полагаетъ

подобныя собранія, для научныхъ занятій профессоромъ и студентами, съ участіемъ постороннихъ университету, выходили бы за предѣлы разрѣшаемыхъ университетомъ уставомъ и особыми университетскими правилами. Это могли бы получить характеръ не научныхъ бы, а публичныхъ собраній, для соблюденія порядка, въ которыхъ едва ли былъ бы достаточенъ контроль избираемаго для сего профессора. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, во избѣжаніе несприятныхъ столкновеній и проволочекъ, которыхъ нельзя предвидѣть, а еще менѣе предвидѣть, его сіятельство полагалъ бы необходимымъ постановленіемъ совета новороссійскаго университета объ устройствѣ собраній для научныхъ бесѣдъ по предметамъ физико-математическаго содержанія, съ участіемъ стороннихъ лицъ, отклонить.

Получивъ объ этомъ предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, сообщаю объ ономъ совету новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе отъ 26-го января. *Опредѣлили:* копію настоящаго представленія сообщить въ физико-математическій факультетъ.

7) Отъ 29-го февраля за № 1143: Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 14-й день февраля, высочайше соизволилъ на принятіе завѣщаннаго капитала отставнымъ гвардейскимъ капитаномъ Ягницкимъ новороссійскому университету на процентамъ всего 24,314 р 94 коп., такъ же учрежденіе изъ процентовъ съ сего капитала при означенномъ университетѣ, согласно духовному завѣщанію означеннаго, четырехъ стипендій съ наименованіемъ оныхъ стипендіями Илава Тимофеевича Ягницкаго и съ предложеніемъ министерству народнаго просвѣщенія права

утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ. Получивъ ономъ высочайшемъ повеленіи, сообщенномъ правительствующему сенату, предложеніе г. министра отъ 19-го февраля № 1746 и увѣдомляя объ ономъ совѣтъ новороссійскаго университета, имѣю честь препроводить у сего копію утвержденного его сіятельствомъ положенія объ означенныхъ стипендіяхъ».

Положеніе содержится въ слѣдующемъ: 1, унтер-офицеръ гвардіи полковникъ И. Т. Ягницкій, по духовному завѣщанію, назначилъ Императорскому новороссійскому университету двадцать тысячъ рублей 5% банковыми билетами съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употреблены на выдачу стипендій студентамъ новороссійскаго университета изъ бѣдныхъ молодыхъ людей Смоленской губерніи и новороссійскаго края; 2, завѣщанная покойнымъ Ягницкимъ сумма, съ наросшими процентами, составляетъ въ настоящее время капиталъ въ 24,314 р. 94 к., заключающійся въ двухъ 5% банковыхъ билетахъ по 100 руб. каждый, и десяти закладныхъ листовъ херсонскаго земскаго банка — три по 1000 р.; четыре по 250 р.; три по 100 р. каждый, и дающій процентовъ по 100 к. въ годъ и кромѣ того состоитъ въ наличности р. 94 коп.; 3, на проценты съ этого капитала учредены въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ четыре стипендіи, по 300 руб. каждая, съ наименованіями оныхъ «стипендіями Ивана Тимофеевича Ягницкаго»; 4, выборъ стипендіатовъ, согласно воли завѣщателя, должно падать на бѣднѣйшихъ студентовъ православнаго исповѣданія, изъ уроженцовъ Смоленской губерніи и новороссійскаго края, вполне достойныхъ вспомоствованія какъ въ успѣхамъ, такъ и по поведенію; 5, право избранія

ставленію факультетовъ, предоставляется совѣту ново-
Благо университета, который подвергаетъ стипендіа-
тому же контролю, какой установилъ правилами уни-
верситета для казенныхъ стипендіатовъ; 6, если кто либо
изъ избранныхъ стипендіатовъ, за неуспѣхи въ наукахъ
и неподобающее поведеніе, будетъ лишенъ стипендіи,
то стипендія, по представленію факультета,
предоставляется ее другому достойному студенту; 7) всѣ
доходы отъ % капитала Ягницкаго, за удовлетвореніемъ
стипендіатовъ, обращаются въ запасный капиталъ на учре-
жденіе 5-й стипендіи его имени. Равнымъ образомъ, если
в теченіи времени изъ остатковъ, по обмѣнѣ вышедшихъ
въ обращеніе закладныхъ листовъ, соберется капиталъ, до-
статочный на содержаніе 5-го стипендіата, то къ сей новой
стипендіи примѣняются вышеизложенныя правила». *Опредѣ-*
лено: копию настоящаго предложенія передать въ правленіе.
8) Отъ 10-го марта, за № 1354: «государственный
министръ, въ департаментъ государственной экономіи и въ
государственный совѣтъ, въ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе г. министра
народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при новороссійскомъ
университетѣ должности астронома — наблюдателя и уве-
личеніи суммы на содержаніе астрономической обсерваторіи
университета, мнѣніемъ положилъ: 1, учредить въ
новороссійскомъ университетѣ должность астронома-наблю-
дателя съ присвоеніемъ оному слѣдующихъ окладовъ со-
держанія и служебныхъ правъ: жалованья по 1200 руб.
годовыхъ по 150 р. и квартирныхъ по 150 р., итого по
сѣтъ пятьсотъ руб. въ годъ, VII класса по должности,
I разряда по шитью на мундиръ и правъ на пенсію по
обыкновенной службѣ; 2, въ дополненіе къ суммѣ 500 р., ас-
пигуемой нынѣ на содержаніе астрономической обсерва-

торги новороссійскаго университета, отпускать на предметъ еще по 500 р. въ годъ; 3, означенныя 1 и 2 суммы (1500 руб. и 500 р.) вносить, начиная 1873 года, въ подлежащія подраздѣленія смѣты министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1872 году отъ сверхсметными, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, и кредитами, съ причисленіемъ сихъ кредитовъ принадлежности, къ ст. 1-й и 2-й § 5-го смѣты министерства народнаго просвѣщенія на сей годъ.

Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 21-й день минувшаго февраля, высочайше изволилъ и повелѣлъ исполнить.

О высочайшемъ повелѣніи этомъ, сообщеннаго министромъ народнаго просвѣщенія правительству сенату, получивъ предложеніе его снательства отъ февраля за № 1969 и сообщая объ ономъ совѣту новороссійскаго университета, присовокупляю, что о вѣдомомъ расходѣ въ смѣту 1873 г. департаментнаго просвѣщенія сдѣлано будетъ въ свое время надлежащее распоряженіе. *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ въ математическій факультетъ и въ правленіе университета.

9) Отъ 14-го февраля за № 897: «по поводу поступающихъ въ министерство народнаго просвѣщенія заявленій нѣкоторыхъ гг. попечителей учебныхъ округовъ о крайней недостаточности штатной суммы, назначенной на содержаніе нижнихъ служителей въ университетахъ, г. министр народнаго просвѣщенія предполагаетъ войти государственному совѣту съ ходатайствомъ объ увеличеніи суммы на содержаніе нижнихъ служителей, такъ равно и на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе чистоту университетскихъ зданій, — а потому предложено

9-го мин. января, за № 1065 просить доставить ему, Магаемой формѣ, свѣдѣнія: 1, какая сумма израс-
ра была по новороссійскому университету на содер-
жившихъ служителей съ 1864 г., т. е. со времени
денія штатовъ университетовъ до 1871 года вклю-
ю, съ показаніемъ въ каждой графѣ и за каждый
дѣльно: а) сколько употреблено на жалованье ниж-
мушителямъ, б) сколько имъ выдано сверхъ того
бавочное жалованье за выслугу пятилѣтнихъ сроковъ,
олько за тѣмъ, за недостаткомъ штатной суммы,
довано на нихъ изъ другихъ штатныхъ или спе-
ныхъ суммъ университета; 2, какая сумма употре-
ра тотъ же періодъ времени, на отопленіе, освѣщеніе,
ь и содержаніе въ чистотѣ зданій, университета и
кихъ источниковъ покрываемы были ежегодно недо-
штатной, суммы, назначенной на этотъ предметъ,
заніемъ сихъ свѣдѣній также за каждый годъ от-
д затѣмъ 3, на какую именно цифру совѣтъ уни-
ра признаетъ необходимымъ увеличить расходъ по
вышеозначеннымъ штатнымъ статьямъ, содержанія
ситета. Вслѣдствіе чего имѣю честь покорнѣйше про-
совѣтъ новороссійскаго университета доставить мнѣ
означенныя свѣдѣнія по университету, со дня открытія
по 1872 годъ.

И отзывѣ комисіи, назначенной совѣтомъ, о суммахъ
содержаніе университетскихъ зданій и наемъ служеб-
исполняя порученіе совѣта, комисіа, на основаніи
дѣленія своего, состоявшагося въ засѣданіи 10-го тек.
га, имѣетъ честь представить при семъ на разсмотрѣ-
совѣта двѣ вѣдомости, составленныя комисіей по фор-
ь, указаннымъ въ предложеніи г. подчителя отъ 14-го

Февраля сего года за № 897: 1, о суммѣ, отпускаемой по штату университета на содержаніе нижнихъ служъ и 2, о суммѣ, отпускаемой по штату на отопленіе, щеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій университета. Комисія считаетъ при этомъ необходимымъ указать, что въ вѣдомости о служителяхъ означены предпоследней графѣ суммѣ употреблены были, главнымъ образомъ, на содержаніе служителей кабинетскихъ и т. д. томъ не изъ остаточныхъ суммы отъ другихъ штатныхъ назначеній, но именно, по недостатку этого и въ другихъ источниковъ, изъ суммъ, назначенныхъ по штату на учебно-вспомогательныя учрежденія университета которыхъ состояли служители. Что касается второй вѣдомости, о содержаніи университетскихъ зданій, то въ ней показаны только такія суммы, которыя употреблялись по штатнымъ назначеніямъ на этотъ предметъ, также изъ остаточныхъ суммъ отъ другихъ штатныхъ статей и изъ специальныхъ средствъ университета. Въ этой вѣдомости не указаны довольно значительные расходы, которые, также по недостатку штатныхъ суммъ, удовлетворялись изъ остаточныхъ суммъ, назначенныхъ по штату на учебно-вспомогательныя учрежденія университета, напр. освѣщеніе послѣднихъ особенностями газомъ, далѣе ремонтъ мебели, плату за отопленіе и пр. На всѣ такія статьи, вмѣстѣ съ содержаніемъ кабинетскихъ служителей, правленіе, съ разрѣшенія начальства, отдѣляло изъ кабинетскихъ суммъ ежегодно болѣе 5000 руб., именно: содержаніе кабинетскихъ служителей обходится въ настоящее время кабинетамъ болѣе 3200 руб., освѣщеніе кабинетовъ и лабораторій газомъ и проч. 1500 р., ремонтъ мебели, доставка воды и пр. — болѣе 600 руб. Этотъ значительный расходъ падаетъ, главнымъ

ныя на лабораторіи и кабинеты физико-математическаго факультета, получающіе (кроме астрономической обсерваторіи и кабинета) на свои чисто-научныя потребности такую сумму въ количествѣ 10,150 р. изъ коихъ въ настоящее время болѣе половины идетъ на пополненіе недостающихъ штатныхъ суммъ на наемъ служителей и содержаніе университетскихъ зданій. Изъ сказаннаго комиссія выводитъ, что въ настоящее время двѣ главныя статьи расхода университета — наемъ служителей и ремонтъ университетскихъ зданій — обходятся университету до дорожке, чѣмъ положено по штату, именно: кроме 10 р. (9 т. р. на отопленіе и др. потребности по содержанию университетскихъ зданій и 3 т. руб. на наемъ служителей), положенныхъ по штату, еще расходуется: въ кабинетскихъ суммъ болѣе 5000 р., б) изъ остатковъ другихъ штатныхъ статей — болѣе 6000 р. и въ спеціальныхъ средствъ университета свыше 500 р. Комиссія, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ какъ правленіемъ, такъ и завѣдывающими учебно-вспомогательными учрежденіями университета, комиссія пришла къ тому убѣжденію, что приведенныя выше суммы далеко не удовлетворяютъ дѣйствительнымъ потребностямъ университета, — правленіе университета, въ виду недостаточности назначенныхъ въ его распоряженіи штатныхъ и спеціальныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе университета, должно вынуждалось отказываться завѣдывающимъ учебно-вспомогательными учрежденіями въ ихъ требованіяхъ по назначенію содержанія помѣщеній и служителей въ ущербъ основной сторонѣ университетскаго дѣла. Правленіе до сихъ поръ не имѣетъ никакой возможности приступить къ капитальному ремонту крышъ (въ особенности зданій на пре-

обращенной улицѣ), принадлевшихъ въ совершенномъ вѣст
и оттого производившихъ течъ и сырость въ самыхъ
ценіяхъ лабораторій и кабинетовъ. Тоже нужно сказ
ремонтъ отхожихъ мѣстъ, ватерлозетовъ и о ин
другихъ статьяхъ, требующихъ большихъ расходовъ, а,
тѣмъ, по недостатку средствъ, остающихся досел
весьма неудовлетворительномъ состояніи. Указанное
личеніе расходовъ по содержанію помѣщеній универс
и по найму служителей, далеко превышающее сред
какими располагаетъ университетъ, стало обнаружив
въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ большинство кае
въ университетъ было замѣщено и въ непосредств
завѣдываніе университета вступили аданія по про
женской улицѣ, съ переводомъ въ нихъ кабинетовъ и
бораторій физико-математическаго факультета. Вме
увеличеніемъ университетскихъ помѣщеній, потребовав
большаго числа служителей и вообще большихъ прот
прежняго расходовъ по содержанію университетскихъ
ній, расширялись существующіе кабинеты и лаборат
отрывались вмѣстѣ съ тѣми новыя кабинеты (физик
ческій, геологическій, минералогическій, зоотомическій и
потребовавшие для себя новыхъ служителей и новыхъ
сходовъ на приспособленіе и содержаніе въ исправно
самыхъ помѣщеній кабинетовъ. Все это, вмѣстѣ съ д
гими расходными статьями — отопленіемъ, освѣщеніемъ
проч., подняло цифру расходовъ болѣе чѣмъ вдвое, сре
нительно съ тѣми суммами, которыя въ настоящее вре
отпускаются по штату въ распоряженіе правленія на вы
означенныя предметы расходовъ. Главными источниками
для покрытия расходовъ по содержанію служителей и ун
верситетскихъ помѣщеній служили для правленія, про

ныхъ суммъ (въ количествѣ 9 т. р. на помещеніи и на наемъ служителей). остатки отъ другихъ штатныхъ ей, спеціальныя средства университета и суммы, отъемыя по штату на учебновспомогательныя учрежденія университета. Подвергнувъ обсужденію всѣ эти источники, она пришла къ слѣдующимъ результатамъ, которые и имѣть честь представить на усмотрѣніе совѣта.

1. Штатная сумма, ассигнуемая уставомъ на выше-указанныя двѣ статьи содержанія университета, оказалась совершенно недостаточною для покрытія издержекъ, причинявшихся съ каждымъ годомъ и заставлявшихъ управление обращаться для ихъ удовлетворенія къ другимъ источникамъ; 2, главнымъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи служили до сихъ поръ остатки отъ штатныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе личнаго состава университета. Такимъ образомъ еще въ теченіи перваго года существованія университета издержано было изъ этого источника 4000 руб. на ремонтъ и другія надобности по устройству и содержанію зданій университета. Затѣмъ, со времени перенесенія лабораторій и кабинетовъ физико-математическаго факультета въ зданія на преображенской улицѣ, ежегодно испрашивались совѣтомъ изъ остатковъ значительныя суммы на содержаніе служителей и помещеній кабинетскихъ, а именно: въ 1868 году — 4072 руб., въ 1869, — 2932 р. 1/2 к., въ 1870 г. — 5646 руб. 23 к. и въ 1871 г. — 114 р. 20 к.; такъ что до послѣдняго времени остатки действительно служили главнымъ дополнительнымъ источникомъ къ недостаточнымъ штатнымъ суммамъ. Въ настоящее время, какъ убѣдилась комисія по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ правленіи и изложеннымъ въ его представленіи совѣту отъ 14-го февраля за № 474, этотъ источникъ

рѣшительно изсякъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того что въ университетѣ заняты теперь почти всѣ свободныя кафедры, существовавшія по временному штату университета, и что незначительный остатокъ, какой еще имъ предвидѣться отъ содержания личнаго состава университета имѣеть другія назначенія по совѣтскимъ опредѣленіямъ прежнихъ годовъ; 3, что касается специальныхъ средствъ которыми университетъ доселѣ располагаетъ, то, какъ изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей о расходахъ на содержанію университетскихъ зданій за все время существованія университета, совѣтъ имѣлъ возможность, скудности самыхъ средствъ (среднимъ числомъ сборъ специальныхъ средствъ достигаетъ въ годъ до 8800 р.) дѣлать изъ нихъ, въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ на содержаніе университетскихъ зданій, отъ 100 до 600 р. только въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ (всего за время издержано изъ специальныхъ средствъ 1130 р. 43 к.) по своему прямому назначенію, опредѣленному университетскимъ уставомъ, специальныя средства шли на научныя надобности университета и теперь въ болѣе своей части имѣють постоянныя назначенія на предопредѣленные совѣтскими постановленіями прежнихъ годовъ. Однимъ словомъ, при усилившемся теперь личномъ составомъ университета, а вмѣстѣ съ тѣмъ при увеличившихся научныхъ и учебныхъ его потребностяхъ, правленіе университета не можетъ рассчитывать на специальныя средства, какъ источникъ для покрытія расходовъ по содержанію служителей и университетскихъ помѣщеній; 4, остается, наконецъ, послѣдній источникъ — суммы, отпускаемыя штату на учебновспомогательныя учрежденія университета. Въ виду очевидной необходимости, совѣтъ, почти вслѣд-

открытiемъ университета, вынужденъ былъ постоянно
стать къ временнымъ распоряженiямъ, съ разрѣшенiя
ства, объ отнесенiи нѣкоторыхъ общихъ статей по
канцiю университета (въ особенности по освѣщенiю по-
мещенiй и по найму кабинетскихъ служителей) на штат-
суммы кабинетовъ и этнiи, конечно, въ значительной
стѣснять кабинеты и лабораторiи въ удовлетво-
рительныхъ чисто-научныхъ и педагогическихъ нуждъ, для
собственно и назначены по штату особы суммы,
используемыя на учебно-вспомогательныя учрежденiя уни-
верситета. Эта необходимость явилась особенно ошутитель-
ной въ 1868 года, т. е. со времени перенесенiя кабинетовъ
и лабораторiй въ зданiя на преобразенской улицѣ, пере-
веденныя въ непосредственное распоряженiе университета.
Несомнѣнно увеличались потребности по содержанiю помещенiй
и служителей, но безъ соответственнаго увеличенiя коллѣ-
кта штатныхъ суммъ на эти предметы. Такимъ обра-
зомъ, совѣтъ, въ виду послѣдняго обстоятельства, какъ и
въ точности другихъ источниковъ, опредѣленiями своими
въ 70 гг., отвѣсь временно, до назначенiя дополнитель-
ныхъ штатныхъ суммъ, на кабинетскiя суммы, освѣщенiе
помещенiй кабинетовъ и лабораторiй, содержанiе кабинетскихъ
служителей и др. расходныя статьи, ииѣющiя ближайшую
связь съ кабинетами. Вслѣдствiе этого значительная часть
кабинетскихъ суммъ въ теченiи послѣднихъ трехъ лѣтъ
была отвлечена отъ прямаго ихъ назначенiя съ значитель-
нымъ ущербомъ для чисто-научныхъ цѣлей кабинетовъ и
лабораторiй. Такимъ образомъ, химическая лабораторiя,
например, издерживала въ теченiи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ сред-
нимъ числомъ 1200 руб. (изъ 1500 р. назначенныхъ по
штату) въ годъ на своихъ служителей, на газъ и др.

надобности по освѣщенію, ремонту и содержанію встотъ лабораторіи, лишаясь чрезъ это возможности сннбудь удовлетворять своимъ чисто-научнымъ потребностямъ. Въ виду этого, по ходатайству совѣта, для химической лабораторіи былъ открытъ въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ дополнительный кредитъ въ 1000 р. въпадавшій до сихъ поръ на штатные остатки отъ состава личнаго состава университета (теперь, какъ связано, этотъ источникъ изсякъ). Въ такомъ же неутворительномъ положеніи находятся доселѣ и другіе кабинеты и лабораторіи. Комисія убѣдилась, на основаніи раннихъ ею свѣдѣній, что большинство кабинетовъ лабораторій (въ особенности лабораторіи техническая, физическій кабинетъ и др.) расходуютъ болѣе половины изъ ассигнованныхъ для нихъ научныхъ цѣлей суммъ на служителей и на надобности по содержанію помѣщеній въ дополненіе къ стающимъ штатнымъ суммъ на эти предметы; въ нѣкоторыхъ лабораторіяхъ (кромѣ упомянутой выше химической, надобно еще причислить лабораторіи физиологическую, анатомическую и анатомическую) издержки эти доходятъ до $\frac{3}{4}$ суммы, какою располагаетъ по штату каждая лабораторія; только немногіе кабинеты (практической механики, физической географіи и зоологическій) издерживаютъ на этотъ же предметъ до $\frac{1}{3}$ своихъ суммъ. Среднимъ числомъ, болышая часть кабинетскихъ суммъ издерживается не на спеціальныя нужды кабинетовъ, какъ это положено по штату. Въ видѣ дополнительной издержки къ недостаточнымъ штатнымъ назначеніямъ, на наемъ служителей и содержаніе помѣщеній. Въ виду всего изложеннаго, комисія полагаетъ, что необходимо, представляя министерству соображенія совѣта по этому дѣлу, выяснить, что, по мнѣнію комисіи

ны назначенныя по штату на учебновспомогательныя
зденія университета, должны употребляться исключи-
тельно на чисто-учебныя и ученые надобности этихъ учреж-
дений, если желать, чтобы преуспѣяніе университета не
мешалось посторонними обстоятельствами и чтобы
преподаваніе въ немъ наукъ и успѣховъ его вполне
соотвѣтствовало назначенію университета. По обсужденіи
изложеннаго комисіа пришла къ тому результату,
что недостатокъ, оказывающійся теперь въ сильной степени
штатныхъ суммахъ на содержаніе служителей и универ-
ситетскихъ зданій, не можетъ быть восполненъ, ни изъ
спеціальныхъ средствъ, ни изъ штатныхъ суммъ
вспомогательныхъ учрежденій университета. По мнѣ-
нію комисіи остается единственная мѣра -- ассигнованіе
опредѣленной штатной суммы въ дополненіе къ существу-
ющей по штату университета. На эту же самую мѣру
соглашается и министерство, предполагающее войти въ
государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи
этой суммы, какъ на содержаніе нижнихъ служителей, такъ
и на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ
зданіяхъ университета.—Исполняя порученіе совѣта,
комисіа приступила къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, на
какую именно цифру она признаетъ необходимымъ увели-
чить расходъ по двумъ вышеозначеннымъ штатнымъ ста-
тямъ содержанія университета. Для точнаго и всесторон-
няго разсмотрѣнія и разрѣшенія этого вопроса, комисіа,
на основаніи состоявшагося 1-го сего марта своего рѣше-
нія, предварительно предложила, какъ правленію, такъ и
гг. завѣдывающимъ учебновспомогательными учреж-
деніями университета, доставить ей, въ особыхъ отзывкахъ,
какія данныя свидѣнія по означенному вопросу, въ отношеніи

въ университету вообще и къ отдѣльнымъ учрежденіямъ въ особенности. На основаніи доставленныхъ затѣмъ правленію и гг. завѣдывающихъ отдѣльными учрежденіями свѣдѣній, равно какъ и руководясь существующими мѣстами справочными цѣнами. комиссія, въ засѣданіи съ 10-го сего марта, составила и единогласно одобрила подробныя сметы расходовъ по обѣимъ вышеуказаннымъ статьямъ содержанія университета. Представляя при этомъ сметы на усмотрѣніе совѣта, комиссія имѣетъ честь доложить, что по единогласному мнѣнію всѣхъ членовъ ея, необходимо ходатайствовать объ ассигнованіи дополнительныхъ суммъ въ слѣдующемъ количествѣ: 5176 р. на содержаніе преподавателей и 7595 р. 44 к. на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій университета. Представляя изложенныя соображенія на усмотрѣніе совѣта, комиссія считаетъ долгомъ заявить свою твердую увѣренность въ томъ, что совѣтъ, принявъ во вниманіе настоятельныя нужды университета, по предметамъ для предельнаго обсужденія которыхъ и была учреждена настоящая комиссія, не оставитъ употребить съ своей стороны всѣ мѣры для возможно-полнаго удовлетворенія этихъ нуждъ и исполнитъ въ своемъ ходатайствѣ предельнаго ходатайствомъ объ ассигнованіи въ настоящемъ же году дополнительныхъ суммъ на содержаніе университета».

Г. ректоръ предъ обсужденіемъ доклада комиссіи, обратилъ вниманіе членовъ совѣта на количество дровъ, израсходованныхъ во II отд. сметы на отопленіе. Правленіе, указавъ 78 саж., по числу наличныхъ печей, имѣло въ виду, что въ будущемъ дѣйствительно могутъ потребоваться отопленія всѣ печи, хотя въ настоящее время многія изъ нихъ отапливались, напр. въ бібліотекѣ, въ нѣкоторыхъ нѣб

къ, благодаря чему въ дѣйствительности до настоящаго
ни расходовалось всего дровъ отъ 55 до 60 сажень.
г. ректоръ просилъ мнѣнія членовъ совѣта, удержи-
ли въ смѣтѣ количество дровъ, назначенное правле-
н, или измѣнить сообразно указаннымъ опыта. Сиро-
ше по голосамъ 15 членовъ (гг. Ярошенко, Вейтнов-
Патлаевскій, Вольскій, Павловъ, Головинскій, Мар-
ковъ, Беркевичъ, Юргевичъ, Григоровичъ, Смирновъ,
стелевъ, Буницынъ, Богданевскій, ректоръ) высказалъ
за удержаніе цифры, указанной правленіемъ, а 7
Вальцъ, Сѣченовъ, Шведовъ, Абашевъ, Богишичъ, Са-
нъ и Брикнеръ) за уменьшеніе ея. *Опредѣлили*: пред-
въ докладъ комисіи, съ слѣдующими къ нему прило-
ни, г. попечителю одесскаго учебнаго округа, просить
тайства его превосходительства предъ г. министромъ
днаго просвѣщенія объ ассигнованіи дополнительной
ны на содержаніе дома и наемъ служителей съ теку-
ше года, въ виду совершенной невозможности покрыть
необходимые расходы наличными средствами уни-
ситета.

10) Отъ 8-го марта за № 1321, при которомъ пре-
ведена на разсмотрѣніе совѣта програма публичныхъ
цій по исторіи русской литературы, предложенныхъ
прочтенію преподавателемъ екатеринославской духовной
нариіи Цвѣтковымъ.

И отзывъ историко-филологическаго факультета, на
дварительное разсмотрѣніе котораго была передаваема
програма: «факультетъ, разсмотрѣвъ програму г. Цвѣт-
на, имѣетъ честь довести, что онъ не можетъ дать о
никакого заключенія по причинѣ краткости ея изло-
женія».

Секретарь совѣта доложилъ, что 6-й п. положенія публичныхъ лекційхъ 1841 года л. б., требуетъ представленія программы на столько полной, чтобы изъ нея «можно было видѣть не только объемъ, общее направленіе и предметъ лекцій. но и методу ихъ развитія, равно какъ и содержаніе каждой изъ нихъ». *Опредѣлили*: донести г. попечителю, что за краткимъ изложеніемъ программы, въ особенности въ виду требованія 6-го п. положенія 1841 г. л. б. совѣтъ признаетъ невозможнымъ одобрить ее и утвердить.

11) Представленіе историко-филологическаго факультета: «факультетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія совѣта, что г. Лангъ (адвокатъ) принесъ въ даръ университету рѣдкое изданіе Светонія 1672 г. и не менѣе ценное и великолѣпное изданіе «Julii Pollucis Onomasticon». *Опредѣлили*: благодарить г. Ланга, а книги передать въ бібліотеку.

12) Представленіе того же факультета: «и. д. докторъ по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій Кочубинскій представилъ въ факультетъ прошеніе объ исходатайствованіи ему командировки за границу въ нынѣшнемъ 1872 году на лѣтнее время на 60 дней и вспоможенія ему на эту поѣздку въ разнѣ 250 руб. Г. Кочубинскій просилъ при этомъ факультетъ принять во вниманіе то обстоятельство, что рукописныя собранія университетской бібліотеки представляютъ вполне достаточный матеріалъ для избранной диссертации и потому оказывается необходимость совершить поѣздку въ славянскія земли для осмотра собраній въ мѣстныхъ бібліотекахъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что при подготовленіи диссертаций для преподавателей историко-филологическаго факультета, рѣдко возможное на мѣстѣ.

Части требуетъ совершенія подобныхъ поѣздокъ, же, съ другой, что такія поѣздки крайне затрудни- при матеріальномъ положеніи доцента, факультетъ долгомъ согласиться съ прошеніемъ Кочубинскаго и имѣть честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о шеніи Кочубинскому командировки съ вышеуказанными рими. При семъ факультетъ имѣть честь заявить ту, что, на основаніи заявленій гг. преподавателей нскихъ нарѣчій о неудобствахъ, медленности достав- и имѣсть недостаточности книжныхъ пособій по этому мету въ нашемъ университетѣ, факультетъ почель нымъ воспользоваться командировкою г. Кочубинскаго, чая ему озаботиться выпискою таковыхъ пособій по щему быть представленному въ факультетъ списку. вно и отысканіемъ комисіонера книжной торговли въ янскихъ земляхъ для установленія съ нимъ прямыхъ шеній».

Въ результатѣ происшедшей за симъ закрытой балло- ки о выдачѣ въ пособіе Кочубинскому изъ специаль- ь средствъ 250 р. получилось 17 голосовъ утверди- ьныхъ и 2 отрицательныхъ *). *Опредѣлили*: просить атайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго свѣщенія о командированіи г. Кочубинскаго. съ указан- в въ представленіи факультета цѣлю, за границу на тнее вакаціонное время и 15 дней и, въ случаѣ коман- рованія, выдать ему изъ суммы сбора за слушаніе лек- 1 во второмъ полугодіи текущаго 1872 г. 250 р.; о чемъ,

*) Передъ настоящей баллотировкой гг. Богшичъ, Вальцъ Войтковскій оставили залу засѣданій.

для надлежащихъ распоряженій, и сообщить въ правдѣ университета.

13) Представленіе физико-математическаго факультета «факультетъ, прилагая при семъ прошеніе профессора ловкинскаго, имѣетъ честь просить о командированіи за границу на одинъ годъ и три мѣсяца съ 1-го 1872 года».

Вышеозначенное представленіе содержитъ въ себѣ дующее: «имѣю честь представить на благоусмотрѣніе факультета нижеслѣдующія обстоятельства, побуждающія меня просить объ исходатайствованіи мнѣ заграничной командировки. Лѣтомъ текущаго года исполнится десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я отправился за границу, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, для приглаголенія къ профессорскому званію. Хотя въ то время (1862) геологія и минералогія принадлежали къ одной кафедрѣ вслѣдствіе чего, слушая лекціи въ гейдельбергскомъ университетѣ, а потомъ въ тюбингенскомъ, я занимался обоими предметами, но вскорѣ вышелъ новый университетскій уставъ, которымъ каждая изъ этихъ наукъ сдѣлана предметомъ отдѣльной кафедры, что дало мнѣ возможность посвятить себя вочти исключительно занятію геологіей. Втеченіи 8-ми лѣтняго преподаванія этой науки въ казанскомъ университетѣ и научныхъ геологическихъ изслѣдованій въ восточныхъ губерніяхъ Россіи, приходя къ новымъ научнымъ и педагогическимъ соображеніямъ, я постоянно все болѣе и болѣе убѣждался въ настоятельной необходимости вновь посѣтить нѣкоторыя мѣстности западной Европы, для провѣрки сложившихся взглядовъ и дополненія моихъ знаній. Дорожа однако краткимъ лѣтнимъ временемъ для геологическихъ изслѣдованій въ краѣ и затруднясь

ить объ отпускѣ на зимнее учебное время, и откладывая исполненіе моего намѣренія съ года на годъ. Въ настоящее же время, когда я имѣлъ честь быть избранъ въ новороссійскомъ университетѣ на кафедру минералогіи и долженъ приступить къ преподаванію этой науки, не не считаю возможнымъ откладывать далѣе попытку исходатайствованіи мнѣ разрѣшенія поѣздки за границу провъ, болѣе продолжительный чѣмъ вакаціонное время, именно на 1 годъ и 3 мѣсяца, считая съ 1 іюля 1872 г. Главная причина, побуждающая меня считать эту поездку безотлагательной, заключается не столько въ томъ, для меня, какъ геолога, минералогія стояла, при занятіи, на второмъ планѣ, сколько въ современномъ состояніи этой науки, какъ предмета преподаванія. Между тѣмъ, въ другія отрасли естествознанія, ботаника и зоологія, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ вышла изъ первоначальной систематико-описательной фазы развитія и развиваются живые вопросы о законахъ процессовъ въ предметной ими средѣ, минералогія оставалась до сихъ поръ въ рамкахъ первобытной программы и вполне справедливо пользуется репутацией едва ли не самаго скучнаго предмета, лишенаго всякаго научнаго смысла. Я никакъ не захотѣлъ бы преподавать науку въ ея столь ненаучномъ видѣ, по устарѣвшей программѣ, состоящей лишь изъ сухаго перечня названій, съ цифрами удѣльнаго вѣса и твердости, и нисколько не сомнѣваюсь сообщить курсу минералогіи, помимо кристаллографической стороны ея, не менѣе научный характеръ, какъ въ современныхъ зоологіи, ботаникѣ и геологіи; я разумѣю программу, преслѣдующую законы процессовъ въ минеральной природѣ и обусловливаемыхъ ими отношеній въ явленіяхъ. Я вполне убѣжденъ, что оакультъ

теть не будетъ противъ моего намѣренія измѣнить и даваніе минералогіи въ указанномъ смыслѣ, но я на вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ признаетъ неизбѣжность въ торыхъ затрудненій на всякомъ вновь пролагаемомъ и необходимость личныхъ наблюденій и опыта для изученія предмета съ иной точки зрѣнія, чѣмъ та, которая господствуетъ въ устарѣвшихъ, но все еще господствующихъ руководствахъ». *Опредѣлили*: о командированіи профессора Головкинскаго съ ученою цѣлію за границу на одинъ и три мѣсяца, съ 1-го іюля 1872 года, представить г. попечителю, присовокупивъ, что отъ командированія г. Головкинскаго никакого ущерба въ преподаваніи не произойдетъ.

14) Представленіе тогоже факультета: «прилагая къ семъ донесеніе профессора Головкинскаго и доцента Сидорова, факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ исходатайствованіи суммы въ 2000 р. на обзаведеніе кабинетовъ геологическаго и минералогическаго».

Вышеозначенное донесеніе содержитъ въ себѣ слѣдующее: имѣя въ виду, что всѣ кабинеты и лабораторіи новороссійскаго университета получали, при ихъ основаніи, болѣе или менѣе значительныя суммы на обзаведеніе. Имѣемъ честь поборнѣйше просить объ исходатайствованіи суммы въ 2000 р. на кабинеты геологическій и минералогическій, которые, за отсутствіемъ до настоящаго времени преподавателей соответствующихъ наукъ, еще не были устроены. На эту сумму предполагаемъ мы преимущественно отнести тѣ необходимыя приспособленія помѣщеній, которыя, какъ напр. мебель, не составляютъ чисто-научнаго матеріала музеевъ и легли бы слишкомъ тяжело на штатную сумму кабинетовъ». *Опредѣлили*: просить объ этомъ ходатайства г. попечителя.

15) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультет имѣть честь покорнѣйше просить дать профессору Марковникову квартиру, назначенную совѣтомъ для профессора химіи и занимаемую въ настоящее время лаборантомъ Либеконъ».

По поводу этого частнаго вопроса объ удовлетвореніи Марковникова квартирой, профессоръ Патлаевскій возбуждаетъ вопросъ съ общей точки зрѣнія о томъ, слѣдуетъ ли вообще дѣлать отвода казенныхъ квартиръ гг. завѣдывающимъ лабораторіями и лаборантамъ отдавать преимущество первымъ послѣднимъ. Большинствомъ 14 голосовъ (гг. Верниго, Яроковъ, Патлаевскій, Съченковъ, Абашевъ, Головинскій, Марковъ, Беркевичъ, Зринеръ, Григоровичъ, Карастелевъ, Щипинъ, Богдановскій, ректоръ) противъ 5-и (гг. Шведовъ, Павликовскій, Павловъ, Сабининъ, Смирновъ) вопросъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы на будущее время, при невозможности отда казенныхъ квартиръ одновременно и завѣдывающему и лаборанту, отдавать преимущество послѣднему. *Опредѣлено:* 1, предоставить профессору Марковникову то помещение, которое назначено было совѣтомъ для завѣдывающей химической лабораторіей, о чемъ сообщить въ правленіе; 2, на будущее время принять за правило, въ случаѣ возможности отвода квартиръ одновременно и завѣдывающему и лаборанту, отдавать преимущество послѣднему.

16) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 4-го марта, заслушавъ прилагаемыя при семъ: заявленіе профессора Головинскаго и доцента Синцова и предложеніе по поводу этого заявленія проф. Шведова, призналъ необходимымъ имѣть особаго консерватора при кабинетахъ геологическомъ и минералогическомъ и, согласившись на мѣру, предлагаемую

проф. Шведовымъ, постановилъ просить совѣтъ о пріобрѣтеніи оныхъ въ исполненіе».

Заявленіе гг. Головкинскаго и Синцова: «имѣемъ чокорнѣе просить факультетъ объ ходатайствѣ о назначеніи консерватора при минералогическомъ и геологическомъ кабинетахъ университета, на условіяхъ по возможности одинаковыхъ съ условіями консерваторовъ другихъ кабинетовъ. Мы позволимъ себѣ заявить о настоятельной необходимости назначенія такого лица при вышесказанныхъ кабинетахъ, въ виду того преимущественно, матеріалъ, накопившійся по обоимъ кабинетамъ, еще быль ни разу приведенъ даже во внѣшній порядокъ, говоря о систематической его обработкѣ».

Предложеніе проф. Шведова: «въ засѣданіи факультета сего 4-го марта профессоръ Головкинскій и доцентъ Синцовъ вошли въ факультетъ съ представленіемъ о ходатайствѣ предъ совѣтомъ относительно учрежденія должности консерватора при кабинетахъ минералогіи и геологіи, и чѣмъ вознагражденіе ему полагается или изъ спеціальнаго суммъ университета, или изъ суммъ государственнаго казначейства. Зная, что удовлетвореніе ходатайства вышесказанныхъ гг. преподавателей подвержено большому сомнѣнію въ тоже время желая идти на встрѣчу справедливымъ желаніямъ, я покорнѣе прошу факультетъ ходатайствовать о приведеніи въ исполненіе слѣдующей мѣры. Мѣста консерватора при физическомъ кабинетѣ отнести къ кабинетамъ геологіи и минералогіи съ сохраненіемъ за лицомъ избраннымъ для послѣдней цѣли, тѣхъ же правъ и вознагражденія, какія опредѣлены по уставу для консерваторовъ вообще. Въ случаѣ утвержденія этой мѣры я готовъ пріять на себя обязанности хранителя физическаго кабинета».

какъ какъ въ примыкъ своимъ обязанностямъ присоеди-
и еще и другія, до сихъ поръ для меня необязатель-
и такъ какъ я отъ всякаго денежнаго вознагражденія
отказываюсь, то позволяю себѣ думать, что факультетъ
не откажетъ мнѣ въ ходатайствѣ предъ совѣтомъ о
, чтобы квартира, занимаемая въ настоящее время
ителемъ физическаго кабинета, вмѣстѣ съ прилегаю-
и къ ней тремя комнатами, изъ которой въ одной со-
ются инструменты физической географіи и метеорологиче-
была отведена мнѣ, въ видѣ вознагражденія за мои
и обязанности. Что же касается инструментовъ физиче-
ской географіи, то они могутъ быть перенесены въ ту
зату при физическомъ кабинетѣ, которая служить для
къ научныхъ занятій и которая мнѣ не будетъ нужна,
и мнѣ будетъ отведена квартира въ указанномъ мною
мщеніи. Въ такомъ случаѣ ни спеціальныя суммы уни-
верситета, ни суммы государственнаго казначейства, ни
иные интересы университета не потерпѣли бы никакого
убытка. Выгоды же, которыя могли бы вытечь изъ утвер-
жденія предлагаемой мѣры, слишкомъ очевидны: во 1-хъ,
университетъ приобрѣлъ бы еще одного консерватора, во
къ я, находясь постоянно при кабинетѣ, могъ бы посвя-
ить все время, какъ на руководство студентовъ при ихъ
историческихъ занятіяхъ, такъ и на продолженіе моихъ
учныхъ занятій, требующихъ постоянного моего присут-
ствія въ кабинетѣ. Считаю нужнымъ разъяснить еще одно
стоятельство. На хранителѣ физическаго кабинета до
сихъ поръ лежала обязанность производить метеорологическія
аблюденія, за что, по опредѣленію совѣта, предполагалось
сдавать ему ежегодно вознагражденіе изъ спеціальныхъ
умовъ; такъ, напр., въ истекшемъ году выдано ему 170

руб. И эти обязанности принимаю я также на себя. а
случаѣ моего отсутствія долженъ буду приискать дру
способное къ тому лицо, причемъ вознагражденіе ему
будетъ превосходить 100 р. въ годъ, — т. е. расходъ
спеціальныхъ средствъ университета сравнительно съ пр
нимъ уменьшится на 70 р. въ годъ.

Предполагая, что факультетъ пойдетъ предлагае
мною мѣру во всѣхъ отношеніяхъ для университета вы
ною, честь имѣю просить ходатайствовать объ утвержд
енной въ надлежащемъ порядкѣ». *Опредѣлили*: отло
разсмотрѣніе этого представленія до слѣдующаго засѣ
совѣта, поручивъ предварительно правленію обсудить
просьбу о квартирѣ профессору Шведову, котораго и
гласить въ засѣданіе правленія, когда вопросъ о кварти
будетъ разматриваться.

17) Представленіе того же факультета о перенесе
кзаменовъ по физикѣ для студентовъ 1-го курса техни
агрономическаго отдѣленія на 2-й курсъ. *Опредѣлили*
разрѣшить.

18) Представленіе юридическаго факультета съ
ставленіемъ одобреннаго имъ къ напечатанію въ у
ситетскихъ запискахъ отчета доцента Пригары о заг
ничной его командировкѣ. *Опредѣлили*: представлен
факультетомъ отчетъ доцента Пригары передать, для
печатанія въ университетскихъ запискахъ, г. редактору
чисокъ.

17) Представленіе того же факультета объ утвержден
въ степени кандидата законовѣдѣнія Шухера Исаю, окон
чившаго въ истекшемъ 1870 — 71 учебномъ году курсъ
по юридическому факультету. *Опредѣлили*: предваритель
утвержденія г. Шухера въ степени кандидата представи

попечителю объ исключеніи его изъ податнаго состоя-

20) Представленные правленіемъ на утверждение совѣта обихъ росписанія о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и специальныхъ средствъ по руссійскому университету на 1873 годъ. *Опредѣлили:* представленные правленіемъ росписанія о доходахъ и расходахъ на 1873 годъ утвердить.

21) Письмо, на имя г. ректора, одесскаго негоціанта Г. Вучина: «усматривая изъ доставленной мнѣ копіи предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа, отъ января 1872 года за № 247, совѣту новороссійскаго университета, что г. министръ народнаго просвѣщенія задумается войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ ежегодной преміи по имени въ 500 р. за лучшее драматическое сочиненіе народнаго театра, потому лишь, что ежегодная выдача получаемой мною преміи не была обезпечена съ моею известнымъ капиталомъ, — я, не желая оставлять сдѣланнаго мною добровольно предложенія о вышеупомянутой годной преміи, но въ тоже время находя неудобнымъ для себя, въ настоящую минуту, внести необходимое обезпеченіе въ видѣ довольно значительной денежной суммы, предлагаю въ обезпеченіе акуратнаго ежегоднаго взноса 500 рублевой преміи и необходимыхъ расходовъ на медали за сборъ драматическихъ сочиненій, представляемыхъ на сѣію, наложить нынѣ же на одно изъ моихъ недвижимыхъ имуществъ запрещеніе на сумму 10,000 руб.; съ же моею смертію эти деньги имѣють быть представленными университету моими наследниками наличностію, предлагая подобнаго рода гарантію выдачи съ моею стороны

ежегодно объявленной мною премии въ 500 р. сер. и расходы на медали, я льщу себя надеждою, что на этот раз его сиятельство, г. министр народнаго просвѣщенія найдетъ возможнымъ войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ этомъ предметѣ.— Покорнѣйше прошу васъ, величавый государь, настоящее мое предложеніе передать медленно г. попечителю одесскаго учебнаго округа для представленія на усмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія; при чемъ осмѣливаюсь просить г. попечителя доложить г. министру, что и безъ вещественной съ моей стороны гарантіи, выдача жертвуемой мною премии ни въ какомъ случаѣ не могла бы прекратиться при моей жизни, а въ случаѣ моей смерти я имѣлъ распорядиться ея выдачею императорскому новороссійскому университету наслѣдственно моего имущества суммы въ 10,000 р. въ обезпеченномъ годнаго взноса на расходы по вышеупомянутой предложенной мною изъ желанія быть полезнымъ народнаго образованія въ Россіи, моей второй родиной, усилія которой я искренне ощущаю. При семъ въ отвѣтъ выраженнаго вами требованія, прилагаю четыре сунка обѣихъ сторонъ медали». *Опредѣлили*: оныя Вучины представить въ копіи г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

22) Рапортъ проректора на имя г. ректора: честь донести вашему превосходительству, что въ истекшаго февраля не читали лекцій: а) *по болѣзнымъ* И. Леонтовичъ 2 л., А. М. Богдановскій 2 л., Б. И. Стелевъ 2 л., В. И. Григоровичъ 1 л., Д. Н. Абашинъ 1 л., Н. С. Власьевъ 2 л., М. К. Павловскій 2 л., Шведовъ 1 л., В. В. Богиничъ 1 л., Р. В. Орбинскій, А. С. Павловъ 1 л. и Д. П. Лебедевъ 3 л.; б) *по др.*

исковыми причинами: *Θ. И Леонтовичъ 2 л., А. М. Бодановскій 3 л., М. П. Смирновъ 1 л., Е. Θ. Сабининъ 2 л., С. П. Ярошенко 6 л., Н. С. Власьевъ 1 л., А. П. Прира 2 л., Д. П. Лебедевъ 1 л., А. А. Кочубинскій 1 лек.* *Опредѣлили:* записать въ протоколъ.

23) Прошеніе студента 4-го семестра медицинскаго факультета университета св. Владимира, А. Шельтинга о включеніи его теперь же на 2-й курсъ физико-математическаго факультета разряда естественныхъ наукъ, съ разрѣшеніемъ подвергнуться переводному испытанію въ 3-й курсъ вмѣстѣ съ студентами 2-го курса. *Опредѣлили:* по предложенію сношеніи съ начальствомъ университета св. Владимира зачислить г. Шельтинга на 2-й курсъ отдѣленія естественныхъ наукъ съ разрѣшеніемъ ему подвергнуться переводнымъ испытаніямъ вмѣстѣ съ другими студентами.

24) Представленіе профессора Беркевича: «комисія, учрежденная для исчисленія расходовъ по содержанію домоваго хозяйства, въ засѣданіи своемъ приняла основаніемъ обозначить расходы такимъ образомъ, чтобы сумма, назначенная на содержаніе кабинетовъ, употреблялась на наемъ цѣли этихъ кабинетовъ. Принимая во вниманіе, что сумма, назначенная на содержаніе обсерваторіи, достигла 1200 р., а именно: на наемъ 3-хъ служителей (каменщика, дворника и ночнаго), считая по 18 р. на каждого, 608 р., на отопленіе 5-ти печей дровами, считая по 120 сажени на всю зиму, по 41 руб. сажень, — 205 р., на отопленіе 2-хъ печей и 3-хъ очаговъ антрацитомъ (5-ти месяцевъ и 3-хъ въ продолженіи 7-ми месяцевъ) потребуется угля 690 пудовъ, по 30 к. пудъ, — 207 р., на покупку лампаднаго масла, петролеума, свѣчей и освѣщенія инструментовъ, въ коридорахъ, служеб-

свихъ комнатахъ, — 70 р., на покупку мѣшковыхъ, мыльныхъ щетокъ, — 10 р., на покупку воды для мытья половъ, ватерклозетовъ 100 бочекъ, считая по 1 р. за бочку, — 100 р., — итого 1200 руб. По штату назначено только 1000 р., сумму, очевидно, недостаточную, не только на покупку переносныхъ инструментовъ, эфемеридъ, картъ, каталоговъ, починку инструментовъ и ихъ чистку, но и на содержаніе обсерваторіи, то я осмѣливаюсь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ отнесеніи расходовъ по отопленію, освѣщенію доставкѣ воды и ремонтнровкѣ зданій общія суммы, назначенныя на содержаніе домовъ. Въ такомъ случаѣ остающаяся сумма 382 руб. вполне будетъ достаточна на необходимыя починки и приобрѣтеніе малыхъ инструментовъ, чистку и починку старыхъ, покупку эфемеридъ и т. д.» *Опредѣлили:* поручить правленію привлечь во вниманіе хозяйственную нужду обсерваторіи въ отопленіи, и если представленная въ министерство сумма дополнительнаго кредита на содержаніе домовъ будетъ употреблена, то удовлетворить эту надобность изъ общаго университета запаса топлива.

Засіданіє 7-го апрѣля.

Присутствовали 22 профессора.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одессаго учебнаго округа
2) Отъ 15-го марта за № 1439 «г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ меня, что онъ согласенъ на представленіе кандидата новороссійскаго университета Зайкевича, съ 1-го будущаго іюля, на два года за границу для совершенствованія въ агрономіи, и что по испрошеніи его Высочайшествомъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія на такую командировку будетъ сообщено о сему Высочайшаго приказа по министерству о Зайкевичѣ, для назначенія ему затѣмъ содержанія по 1200 р. въ годъ изъ суммъ министерства, съ означеннаго срока.

Объ этомъ имѣю честь сообщить совѣту университета въ отвѣтъ на представленіе за № 110». *Опредѣлили:* уведомить объ этомъ физико-математическій факультетъ г. Зайкевича.

3) Отъ того же числа за № 1440 о разрѣшеніи министра народнаго просвѣщенія изъ остатковъ отъ суммъ назначенной по § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1872 г. на содержаніе личнаго состава новаго русскаго университета, перечислить въ ст. 2 того же и смѣты на учебныя пособія, хозяйственныя и др. расходы 570 р. 36¹/₂ к., съ употребленіемъ сихъ денегъ на закупку анатомическаго кабинета. *Опредѣлили*: сообщить въ пріемное и въ физико-математическій факультетъ.

4) Отъ 22-го марта за № 1562 о томъ, не пожелае ли университетъ приобрести продаваемую дѣтьми покойнаго С. П. Шевырева библіотеку отца, замѣчательную по богатству собранію сочиненій по иностраннымъ и въ особенности русской литературѣ. *Опредѣлили*: находя, что вопросъ о приобретеніи библіотеки, безъ каталога, не можетъ быть разрѣшенъ, просить о высылкѣ каталога.

5) Отъ 22-го марта за № 1501: «въ высочайше одобренныхъ по положенію комитета гг. министровъ правилахъ о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію въ университетѣ лекцій, между прочимъ, сказано (п. 5) изъ постороннихъ слушателей университетовъ, кои въ теченіи года не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, определеннымъ для поступленія въ университеты, не допускаются къ дальнѣйшему посѣщенію университетскихъ лекцій въ качествѣ постороннихъ слушателей, о чемъ сообщается другимъ университетамъ». Между тѣмъ одинъ изъ нашихъ университетовъ, при исполненіи сего высочайшаго повелѣнія, встрѣтилъ на практикѣ затрудненіе, которое заключается въ томъ, что многіе посторонніе слушатели, перекладывая гимназическими испытаніями въ маѣ мѣсяцѣ, выбываютъ изъ университета, который не можетъ знать, драмалъ ли

и экзаменъ въ гимназіяхъ по прошествіи года, а затѣмъ
идутъ въ другіе университеты, *не въ качествѣ бывшихъ
порожнихъ слушателей* одного изъ университетовъ, а
*въ качествѣ окончившихъ курсъ гимназіи безъ аттестата
послѣдовавшихъ вовсе университетскихъ лекцій*. Г. ми-
нистръ народнаго просвѣщенія, признавая необходимымъ,
въ пользу дѣла, устранить подобное злоупотребленіе,
рѣшеніемъ отъ 11-го тек. марта за № 2560, проситъ
докладъ совѣту новороссійскаго университета, въ испол-
неніи и руководствѣ на будущее время, чтобы о воѣхъ
рожденныхъ слушателяхъ, выбывающихъ изъ университета,
сообщаемо во всѣ университеты, для распоряженія
принятія ихъ вновь въ число вольнослушателей дру-
го университета.

О вышеизложенномъ сообщаю совѣту для руководства
исполненія». *Опредѣлили*: принявъ въ надлежащему
рѣшенію, записать распоряженіе г. министра въ книгу
рѣшеній по университету.

б) Отъ тогоже числа за № 1592: «г. министръ на-
роднаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего, вхо-
дитъ въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ по пред-
ложенію объ испрошеніи высочайшаго разрѣшенія на
сумму изъ государственнаго казначейства, съ 1-го сен-
тября текущаго года, сверхсѣтнаго расхода изъ годоваго
бюджета въ 3 т. руб. на учрежденіе при новороссійскомъ
университетѣ новой кафедры сельскаго хозяйства. На это
дѣло секретарь Рейтернъ увѣдомилъ графа Д. А. Толстаго,
но онъ не встрѣчаетъ препятствія къ испрошенію въ
указанномъ законодательномъ порядкѣ высочайшаго
разрѣшенія на отпускъ вышеозначенныхъ 3 т. руб., но не
иначе, какъ на счетъ суммы, предназначенной по нормаль-

ному штату университета для 28 ординарных профессоров. Не предвидя, за таковымъ отзывомъ министра финансовъ, успѣха къ разрѣшенію помянутаго ходатайства моего въ законодательномъ порядкѣ и имѣя въ виду, что въ настоящее время отпускается новороссійскому университету содержаніе только для 22-хъ ординарныхъ профессоровъ, остальные же затѣмъ 6 кафедръ, предназначенныя для профессоровъ по вновь учрежденнымъ уставомъ университетовъ 1863 года кафедрамъ, остаются въ государственномъ казначействѣ, а также принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ неоткрытыхъ кафедръ въ университетѣ могутъ потребовать открытія оныхъ еще въ далекомъ будущемъ, гофмейстеръ графъ Толстой проситъ меня предложить совѣту новороссійскаго университета, не найдеть ли оный возможнымъ учредить при университетѣ кафедру сельского хозяйства на счетъ одной изъ новыхъ кафедръ, замѣщеніи которой не предвидится близкая необходимостъ и затѣмъ, въ случаѣ его согласія, войти къ его сіятельству, на основаніи § 42 л. В. п. 3 унив. устава, съ представленіемъ объ учрежденіи кафедры сельского хозяйства на счетъ неоткрытой еще кафедры съ указаніемъ въ какое изъ бюджетовъ избрано на кафедру сельского хозяйства для распоряженія объ истребованіи отъ г. министра финансовъ кредита, на основаніи высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи отъ 27 марта минувшаго года за № 3116.

Сообщая о вышензложенномъ совѣту новороссійскаго университета, имѣю честь покорнѣйше просить оный доставить мнѣ заключеніе по этому предмету. *Опредѣляю* сообщить, въ копіи, настоящее предложеніе для предварительнаго обсужденія во всѣ факультеты, прося ихъ доставить совѣту мнѣнія по возбужденному вопросу.

7) Отъ 24-го марта за № 1667: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день текущаго марта, на зачисленіе помощнику проректора новороссійскаго университета, коллежскому секретарю Ивану Бузминскому, въ дѣйствительную службу, времени, прошедшаго имъ въ качествѣ вольнонаемнаго помощника библіотечнаго при семъ университетѣ, съ 7-го февраля 1866 по 1-ю мая 1870 года, т. е. по день избранія его совѣтомъ университета въ помощники проректора, всего 4-хъ лѣтъ, 7-ми мѣсяцовъ и 25 дней.

Получивъ о семъ предложеніе его сіятельства, графа А. Толстаго отъ 11-го текущаго марта за № 2673-мъ въ честь сообщить объ ономъ совѣту новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію, въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 4-го декабря 1871 года за № 280. *редъ. м. м.* : сообщить въ правленіе для внесенія въ формальный списокъ Бузминскаго.

8) Отъ 29-го марта за № 1729: «г. министръ народнаго просвѣщенія, на представленіе мое касательно отъѣзда н. д. доцента Кошуга и лаборанта университета именно за границу, на два года, съ ученою цѣлію, перво по ботаникѣ, а втораго по химіи, съ выдачею имъ во время командировки, сверхъ получаемаго ими содержанія за занимаемымъ должностямъ, еще по 800 р. въ годъ каждому изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, въ предложеніи отъ 18-го тек. марта за № 2932, увѣдомивъ меня, что по недостаточности въ настоящее время суммъ, ассигнованной министерству на приготовленіе профессоровъ и учителей, его сіятельство не находитъ возможнымъ удовлетворить помянутому ходатайству о поимен-

нованныхъ лицахъ ; но министерство народнаго просвѣщенія въ случаѣ открытія въ 1873 году свободныхъ суммъ, дать имѣть гг. Кошуга и Клименко въ виду для отпущенія ихъ въ будущемъ же году за границу для научнаго образованія. Сообщаю объ этомъ совѣту новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленія отъ 25 числа шаго февраля и 1-го текущаго марта».

Секретарь совѣта доложилъ, что предложеніе это распоряженію г. ректора, сообщено уже, въ копіи, въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

9) Представленіе правленія о произведенной имъ ушаго 9 р. 36 коп. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій за печатаніе въ московскихъ вѣдомостяхъ объявленія о курсѣ для лицъ, желающихъ занять мѣсто лектора италійскаго языка въ новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлили*: произведенный правленіемъ расходъ утвердить.

10) Представленіе его же: «по заявленію г. ректора о крайне неакуратной доставкѣ комисіонеромъ новороссійскаго университета Бортневскимъ выписываемыхъ имъ книгъ, а также, несмотря на неоднократныя напоминанія, значительнаго числа періодическихъ изданій и газетъ на текущій годъ, — правленіе потребовало отъ г. Бортневскаго возврата денегъ за недоставленныя имъ журналы и газеты для того, чтобы выписать ихъ черезъ другаго книгопродавца; — о чемъ и имѣть честь представить совѣту». *Опредѣлили*: 1, предложить библіотечной комисіи представить въ совѣтъ свои соображенія; кого бы изъ книгопродавцевъ избрать комисіонеромъ университета, обративъ при этомъ вниманіе ея на г. Черкасскъ и на фирму «русская книжная торговля» и 2, составить

на для университетскихъ комисіонеровъ по доставкѣ газетъ и журналовъ.

1) Представленіе его же: «библіотекаръ университета шковскій вошелъ въ правленіе съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе постоянно увеличивающагося притока книгъ, поступающихъ въ бібліотеку, предназначенное для нея помѣщеніе становится болѣе и болѣе негоднымъ. Нынѣ, по поводу классификаціи книгъ по новой системѣ и установки ихъ по отдѣламъ, неможно еще оставлять для каждаго отдѣла запасное мѣсто для вновь поступающихъ въ значительномъ количествѣ книгъ, что, при тѣснотѣ помѣщенія, оказывается совершенно невозможнымъ. Безъ оставленія же при каждомъ отдѣлѣ запаснаго мѣста, предстоить необходимость вынимать еженедѣльно книги, или переносить ихъ изъ шкафа въ шкафъ для соотвѣствующей установки новыхъ книгъ по мѣрѣ ихъ поступленія. Такое постоянное перемѣненіе книгъ не только потребуетъ много лишнихъ трудовъ и замедлитъ окончаніе работъ по составленію новыхъ каталоговъ, но и будетъ служить поводомъ къ частому нарушенію порядка между книгами, вслѣдствіе неизбежныхъ, въ время частаго передвиженія бібліотеки, ошибокъ. Кромѣ того, за недостаткомъ при бібліотекѣ отдѣльнаго мѣста, на ней же должны помѣщаться дублиеты и дефекты, гдѣ занимаютъ, безъ пользы, много мѣста. Наконецъ, книги, подаренныя д. с. с. Прянишниковой и г. Громынымъ, количество 29 большихъ ящиковъ, по неизвѣстности другого мѣста, сложены въ коридорѣ. Разборка этихъ книгъ будетъ производиться еще не скоро, а именно — только по окончаніи классификаціи всѣхъ прочихъ книгъ, а между тѣмъ ящики, обернутые въ рогожи, загромождаютъ коридоръ»

и могутъ неприято поражать зрѣніе посѣтителей, которые пожалали осмотрѣть библиотечное помѣщеніе. Такимъ образомъ, въ настоящей время библиотека крайне нуждается въ отводѣ для нея по крайней мѣрѣ двухъ комматъ.

Правленіе, обсудивъ вышензложенное донесеніе библиотекаря и принявъ во вниманіе заявленіе г. ректора, при постоянномъ приращеніи библиотеки новыми пріобрѣтеніями и значительными пожертвованіями книгъ, наслѣдственной крайняа необходимость въ расширеніи помѣщенія библиотеки пришло къ тому заключенію, что подъ библиотеку и архивъ необходимо въ настоящее время отвести весь верхній этажъ и это заключеніе свое имѣть честь представить на утвержденіе совѣта». *Опредѣлили*: въ виду возбужденнаго проса о неудобствахъ помѣщенія библиотеки въ верхнемъ этажѣ, поручить библиотечной комисіи, усиливъ составъ 3-мя новыми членами — профессорами Юргевичемъ, Ашеровымъ и Вольскимъ, обсудить всесторонне вопросъ о перенесеніи ея въ нижній этажъ.

12) Представленіе историко-филологическаго факультета объ оставленіи доктора Бруна частнымъ преподавателемъ по найму, еще на одинъ годъ, съ 30-го мая 1872 года.

Въ результатѣ происшедшаго засѣданія баллотированіи доктора Бруна на оставленіе его частнымъ преподавателемъ по найму, еще на одинъ годъ, т. е. до 30-го мая 1873-го года, получилось 22 голоса избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. *Опредѣлили*: просить ходатайства попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи оставить заслуженнаго профессора Бруна частнымъ преподавателемъ еще на одинъ годъ съ 30-го мая 1872 года.

вить, по окладу экстраординарнаго профессора, изъ суммы, вносимой на личный составъ университета.

13) Представленіе того же факультета: «историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 4-го сего апрѣля, проситъ къ отправленію за границу на 2 года кандидата Афанасьева, успѣшно окончившаго устное испытаніе на званіе магистра всеобщей исторіи. Представляя о семъ докладъ, факультетъ проситъ не замедлить ходатайствомъ, въ ближайшемъ отправленіи г. Афанасьева; програму его и докладъ факультетъ имѣетъ честь при семъ представить. При происшедшей за симъ баллотировкѣ о командировкѣ кандидата Афанасьева на 2 года за границу къ профессорскому званію получилось 10 голосовъ избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ. *Определено*: представить г. попечителю.

14) Представленіе физико-математическаго факультета о необходимости ввести спеціализацію курсовъ на физико-математическомъ отдѣленіи съ 3-го курса, на отдѣленіяхъ естественныхъ и технико-агрономическихъ наукъ съ 1-го курса по слѣдующему плану. *Разрядъ математическихъ наукъ. Общие курсы 1-й и 2-й*: богословіе, аналитическая геометрія, высшая алгебра, дифференціальное исчисленіе, интегрированіе функций, элементарная механика, космографія, опытная физика, физическая географія, химія, начертательная геометрія и кристаллографія, какъ предметъ обязательный только для лицъ, посвящающихъ себя физико-математическимъ наукамъ. *Спеціальныя курсы 3-й и 4-й*: а) для лицъ, избирающихъ своей спеціальностію физику и математику: 1, практическая физика, 2, теоретическая физика, 3, химія, 4, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій; б) для лицъ, избирающихъ своей спеціальностію физику и математику:

математику: 1, интегрирование дифференціальныхъ уравненій, теорія конечныхъ разностей, вариационное исчисленіе, 2, новая геометрія, 3, теорія опредѣлителей и алгебра линейныхъ преобразованій, 4, теорія чиселъ, 5, рациональная механика, 6, практическая механика, 7, теоретическая астрономія, 8, теорія эллиптическихъ функцій, 9, теорія вѣроятностей; в) для лицъ, избирающихъ своей спеціальною астрономію: 1, интегрирование дифференціальныхъ уравненій, теорія конечныхъ разностей и вариационное исчисленіе, 2, теорія эллиптическихъ функцій, 3, теорія вѣроятностей, рациональная механика, 5, практическая астрономія, 6, теоретическая астрономія, 7, теоретическая астрономія, 8, небесная механика, 9, геодезія, 10, практическія занятія въ обсерваторіи. Прилагая подлинное представленіе проф. Ковникова о спеціализаціи курсовъ физико-химическаго факультета проситъ совѣтъ объ утвержденіи указаннаго выше спеціализаціи курсовъ по разряду математическихъ наукъ и о дозволеніи ввести спеціализацію курсовъ будущаго академическаго года по отдѣлу физико-химическихъ наукъ съ 1-го курса, а по остальнымъ съ 2-го курса. Кроме того, такъ какъ студенты, окончившіе курсы въ физико-математическомъ факультетѣ по разряду математическихъ наукъ большею частію поступали въ учителя гимназій и прогимназій, и такъ какъ при настоящей спеціализаціи курсовъ, образуются три подраздѣленія факультета ходатайствуетъ о допущеніи студентовъ, окончившихъ курсы по одному изъ этихъ подраздѣленій, къ занятію учительскихъ мѣстъ по математикѣ и физикѣ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, по выдержаніи экзамена, установленнаго министерскими правилами, для лицъ, окончившихъ курсы по разряду математическихъ наукъ.

Приложенное къ представленію факультета предложеніе проф. Марковникова содержитъ слѣдующее: «ознакомившись въ дѣла «о раздѣленіи физико-математическаго и др. факультетовъ на отдѣленія» съ тѣми взглядами, которые приводили при обсужденіи этого вопроса, я считаю своею обязанностію выяснитъ факультету исходную точку зрѣнія, которую я имѣлъ въ виду, предлагая учрежденіе особаго дѣла физико-химическихъ наукъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что оно во многомъ отличается, какъ мнѣ кажется, отъ того взгляда, который положенъ въ основаніе прежнихъ проектовъ нашего факультета. Изъ перечня предметовъ преподаванія на отдѣленіи физико-химическихъ наукъ и въ всего остальнаго видно, что отдѣленіе должно было имѣть значеніе самостоятельнаго разряда, подобно тому, какъ во всѣхъ университетахъ существуютъ на физико-математическихъ факультетахъ разряды наукъ математическихъ и естественно-историческихъ, на юридическихъ факультетахъ — разряды юридическій и государственній. Отнесеніемъ большинства естественныхъ наукъ въ число вспомогательныхъ предметовъ, хотя онѣ, конечно, будутъ читаться въ томъ же объемѣ, въ какомъ читаются на разрядѣ естественно-историческомъ, не можетъ быть достигнута вполне та цѣль, которая должна быть на виду при установкѣ подобныхъ отдѣловъ. Специализація можетъ быть достигнута только тогда, если студенты будутъ имѣть достаточно свободнаго времени для занятія главными предметами дѣла, что невозможно при многихъ предметахъ, хотябы и дополнительныхъ, но читаемыхъ въ обширномъ размѣрѣ. Изъ того, что математика поставлена въ число вспомогательныхъ наукъ, слѣдуетъ заключить, что не имѣлъ въ виду положить ее въ основу преподаванія на физико-химическомъ отдѣленіи.

Слѣдовательно, отдѣленіе это должно было представлять оди
изъ раздѣловъ естественнаго разряда Я полагаю, что физико-
химическое отдѣленіе должно составлять часть математическаго
разряда, а на естественномъ разрядѣ долженъ быть ос
бый химическій отдѣлъ. Миѣ кажется, что только такимъ
устройствомъ преподаванія химіи могутъ быть выполнены
требованія, которыя предъявляетъ современная наука. Д
вопроса о практическихъ затрудненіяхъ, которыя могли бы
представиться при выполнении предлагаемаго мною плана
прибавлю, что онъ не потребуетъ никакой перемѣны въ
преподаваніи на математическомъ разрядѣ и чтенія особит
курсовъ, спеціально предназначенныхъ для слушателей
физико-химическаго отдѣленія. Это лучше всего можно ве
дѣть изъ прилагаемой программы, составленной мною съ сообра
съ профессорами физики и математики. Существенное от
личіе ея отъ прежней состоитъ въ томъ, что въ основан
положено изученіе математики, а изъ этого само собою
вытекаетъ, что спеціализація должна начинаться толь
съ 3-го курса. Съ этого времени преподаваніе сосредото
чивается на физикѣ и химіи и должно идти рядомъ съ
усиленными практическими занятіями. Небреженныя об
занностью слушать лекціи по другимъ предметамъ, студенты
будутъ имѣть возможность всецѣло отдаться основатель
ному изученію избранныхъ наукъ. Въ предлагаемый планъ
не входитъ устройство химическаго отдѣленія на естествен
номъ разрядѣ. Объ этомъ, если понадобится, я представлю
свои соображенія, когда будетъ рѣчь о спеціализаціи есте
ствснаго разряда.— *Програма физико-химическаго отдѣ
ленія математическаго разряда. Общіе курсы I и II-й:*
1, математика, 2, опытная физика, 3, космографія, 4, эле
ментарная механика, 5, физическая географія, 6, химія.

Спеціальныя курсы III-й и IV-й; отдѣлы :

Физико-химическій :

Практическая физика.
Теоретическая физика.
Химія.
Интегрированіе уравненій.

Физико-математическій :

1. Математика.
2. Раціональная механика.
3. Практическая механика.
4. Теоретическая физика.
5. Начертательная геометрія.

Астрономическій :

Математика.
Раціональная механика.
Теоретическая астрономія.
Сферическая астрономія.
5. Практическая астрономія.
6. Небесная механика.
7. Геодезія.

Въ програму вошли также два другихъ отдѣла математическаго разряда: физико-математическій и астрономоматематическій. Обсужденіе вопроса о полезности ихъ не принадлежитъ къ моей спеціальности и я указалъ на нихъ къ на мысль, возникшую у насъ при обсужденіи вопроса спеціализаціи курсовъ вообще.

Спеціализація курсовъ по отдѣленіямъ естественныхъ технико-агреномическихъ наукъ, по предположенію профессора, одобренному факультетомъ, основана на слѣдующихъ соображеніяхъ: «находя въ настоящее время весьма по наличному составу преподавателей и крайне необходимымъ по существу дѣла устройство на физико-математическомъ факультетѣ спеціализаціи курсовъ физико-математическихъ, имѣю честь предложить факультету ввести число предметовъ естественно-историческихъ курсовъ въ составъ частей математическихъ наукъ и о раздѣленіи ихъ курсовъ на общіе и спеціальныя. Введеніе частей

высшей математики, по моему мнѣнію, крайне необходимо такъ какъ занятія математикой не только содѣйствуютъ развитію способностей, приучаютъ натуралиста къ точности но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ въ его руки методъ для изысканій. Раздѣленіе курсовъ на общіе и спеціальныя, по моему мнѣнію, тоже необходимо, такъ какъ такое раздѣленіе, не лишая студентовъ общаго естественно-историческаго образованія, даетъ возможность ближе ознакомиться съ извѣстною спеціальностію; болѣе же близкое ознакомленіе съ извѣстною спеціальностію въ особенности важно въ томъ отношеніи, что оно даетъ возможность усвоить методы изслѣдованія и научное развитіе. Общіе курсы, по моему мнѣнію, должны продолжаться два года и по окончаніи ихъ студенты подвергаются окончательному по предметамъ этихъ курсовъ испытанію и избираютъ затѣмъ менѣе двухъ предметовъ, по которымъ въ слѣдующіе два года они слушаютъ спеціальныя курсы и занимаются этими предметами въ кабинетахъ и лабораторіяхъ; при этомъ студентъ заявляетъ, какой изъ двухъ предметовъ онъ считаетъ главнымъ. Въ теченіи этихъ же двухъ лѣтъ студенты слушаютъ общій курсъ по физиологій животныхъ такъ какъ помѣстить этотъ курсъ въ число предметовъ первыхъ двухъ лѣтъ, оказывается невозможнымъ по той причинѣ, что изученіе физиологій требуетъ много предметныхъ свѣдѣній. При окончательномъ испытаніи студентъ подвергается экзамену по физиологій животныхъ по избраннымъ имъ (не менѣе двухъ) предметамъ и спеціальнымъ занятіямъ. Распредѣленіе преподаванія, часовъ для лекцій въ общихъ курсахъ предлагаю слѣдующія :

1-е полугодіе :

гословіе,

аналитическая геометрія по 2 часа въ недѣлю,

дифференціальное исчисленіе и рѣшеніе уравненій высшихъ

степеней, по 3 часа въ недѣлю, для желающихъ,

языка по 3 часа,

исторія по 4 часа,

анатомія человѣка по 2 часа,

зоологія по 2 часа,

минералогія по 2 часа,

итого 18 часовъ въ недѣлю.

2-е полугодіе — тоже, что и въ 1-мъ полугодіи.

3-е полугодіе :

гословіе,

дифференціальное исчисленіе и интегрированіе функций, по

3 часа въ недѣлю, для желающихъ,

элементарная механика по 2 часа,

языка по 3 часа,

исторія по 4 часа,

физическая географія по 2 часа,

практическія упражненія по химіи по 4 часа,

зоологія по 2 часа,

ботаника по 3 часа,

итого 23 часа въ недѣлю.

4-е полугодіе — тоже, что и въ 3-мъ полугодіи.

Въ 5, 6, 7 и 8-мъ полугодіяхъ читаются: курсъ по физиологіи животныхъ по 6-ти часовъ въ недѣлю, а также спеціальныя курсы по другимъ предметамъ (по ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, геологіи, химіи, агрономіи, агрономической химіи, технической химіи и по практической физикѣ)

и происходят практическія занятія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ. Для спеціальныхъ занятій студентъ можетъ избрать только слѣдующія комбинаціи предметовъ: 1, зоология и химія, 2, зоология и ботаника, 3, зоология и геология, 4, ботаника и химія, 5, ботаника и геология, 6, минералогія и химія, 7, минералогія и геология, 8, агрономическая химія и техническая химія и 9, химія и практическая физика».

По обсужденіи возбужденнаго физико-математическимъ факультетомъ вопроса о спеціализаціи курсовъ, представленный факультетомъ проектъ спеціализаціи одобренъ всеми наличными членами совѣта, за исключеніемъ пр. Беркевича, котораго замѣчанія изложены въ особомъ мнѣніи, вызвавшемъ, также прилагаемый въ подлинникъ отвѣтъ со стороны профессора Сабинина. *Опредѣляя* хотя устройство общихъ и спеціальныхъ курсовъ въ физико-математическихъ факультетахъ, по сущности св. относится къ числу предметовъ занятій университетскихъ совѣтовъ, означенныхъ въ § 42 л. А. п. 1-й общ. у. универ. и притомъ предоставленныхъ утвержденію совѣта, но, имѣя въ виду, что проектированный физико-математическимъ факультетомъ планъ спеціализаціи курсовъ опредѣляетъ обязательность и необязательность нѣкоторыхъ предметовъ иначе, чѣмъ это утверждено г. министромъ въ раздѣленіи физико-математическаго факультета на отдѣленія въ предложеніи на имя попечителя, одесскаго учебнаго округа отъ 22-го іюня 1868 года за № 5119-мъ, а опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ, согласно § 42 уст. л. В. п. 3-й, требуетъ утвержденія министра, просимъ г. попечителя одесскаго учебнаго округа представить

ний совѣтомъ планъ спеціалізаціи курсовъ на физико-математическомъ факультетѣ на утвержденіе г. министра народного просвѣщенія, препроводивъ при этомъ отдѣльнѣе мнѣнія гг. Беркевича и Сабинина. — При постановкѣ сей резолюціи члены совѣта: Головкинскій, Вальцъ, Шведъ, Марковниковъ, Абашевъ и Сабининъ заявили, что, согласно постановленію совѣта министра народнаго просвѣщенія 13-го декабря 1868 года № 36, совѣтъ университета въ правѣ утвердить предположеніе факультета собвенною властію.

16) Представленіе того же факультета: «въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета 2-го сего рѣля происходило публичное защищеніе диссертациі подъ заглавіемъ «о юрскихъ и мѣловыхъ окаменѣлостяхъ саратовской губерніи», написанной доцентомъ Синцовымъ для обрѣтенія степени доктора минералогіи и геогнозіи. Опопами по назначенію факультета были профессора Головкинскій и Вальцъ. Защищеніе признано удовлетворительнымъ и г. Синцовъ достойнымъ искомой имъ степени. этому факультету честь имѣеть просить совѣтъ объ утвержденіи г. Синцова въ степени доктора минералогіи и геогнозіи». *Опредѣлили*: утвердивъ г. Синцова въ степени доктора минералогіи и геогнозіи, выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

17) Представленіе того же факультета о выдачѣ доценту Синцову 250 р. изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ въ вознагражденіе за прочтенный имъ курсъ минералогіи. *Опредѣлили*: за немѣніемъ въ виду остатковъ въ настоящее время предоставить факультету войти съ представленіемъ вознагражденія г. Синцова въ 1873 году.

18) Представленіе того-же факультета: «въслѣдствіи предложенія профессора Головинскаго, въ засѣданіи факультета 3-го сего апрѣля, было произведено избраніе доцента Сянцева въ званіе экстраординарнаго профессора, при чемъ всѣ 11 голосовъ, участвовавшихъ въ балотированіи, оказались избирательными. Поэтому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи Сянцева экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ геогнозій и палеонтологій».

Предложеніе г. Головинскаго: «имѣю честь предложить физико-математическому факультету подвергнуть доцента по кафедрѣ геологій И. Ф. Сянцева избранію экстраординарные профессора по той же кафедрѣ. Принимая въ расчетъ ученую дѣятельность г. Сянцева, столь ясно выражающуюся въ его главнѣйшихъ литературныхъ трудахъ (геологическій очеркъ саратовской губерніи, мезозойскія образованія общаго сырта, о юрскихъ и меловыхъ окаменѣлостяхъ саратовской губерніи), отличающихся глубокою свѣдѣніемъ, мыслящимъ направленіемъ, такъ и тщательною, терпѣливою отдѣлкою фактической стороны работъ, принимая также въ расчетъ успѣшное преподаваніе г. Сянцева въ теченіи 1871 — 72 учебнаго года, и, наконецъ, приобрѣтеніе имъ степени доктора минералогіи и геогнозій, я не сомнѣваюсь, что факультетъ, а затѣмъ и совѣтъ университета отнесутся къ моему предложенію вполне благоклонно».

Въ результатъ происшедшей засѣданія, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, балотировки о возведеніи доцента Сянцева въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ геогнозій и палеонтологій получилось 23 голоса избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго. *Опредѣленіе*

и: на основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1-й просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи доктора Смицова экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ геоэзіи и палеонтологіи съ 7-го апрѣля 1872 года, со дня избранія его совѣтомъ въ это званіе.

19) Представленіе того же факультета: «министерствомъ выражено согласіе на командированіе доцента Бошуга границу, начиная съ 1873-го года, и на выдачу ему по 100 руб. въ прибавку къ получаемому имъ содержанію физико-математическій факультетъ имѣеть честь просить свѣтъ о командированіи г. Бошуга на 2 года за границу, съ 1-го января 1873 года, а съ 1-го сентября 1872 г., выдачею ему изъ специальныхъ средствъ 300 р. и проситъ ходатайствовать предъ г. министромъ о выдачѣ г. Бошугу съ 1-го января 1873 года по 800 р. изъ суммъ министерства въ прибавку къ получаемому имъ содержанію». *Предъложили*: въ виду выслушаннаго (ст. 8-я) предложенія попечителя отъ 29 марта за № 1729, отложить разсмотрѣніе этого вопроса до сентября 1872 года.

20) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ имѣеть честь покорно просить ходатайства совѣта предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Блищенко за границу на 2 года, съ 1-го января 1873 года, на счетъ министерства, какъ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ химіи». *Предъложили*: отложить разсмотрѣніе настоящаго вопроса до сентября 1872 года.

21) Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе проф. Марковникова, имѣеть честь просить совѣтъ объ

избрані провизора Тегартена на должность лаборанта при химической лабораторіи, присовокупляя, что г. Тегартенъ избранъ факультетомъ единогласно.

Представленіе завѣдывающаго химической лабораторіей, проф. Марковникова: «лаборантъ химической лабораторіи г. Либекъ заявилъ мнѣ, что онъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, не можетъ отправлять принятыя имъ на себя, въ качествѣ лаборанта, обязанности далѣе 1-го юлія текущаго года. Озабочиваясь безостановочнымъ ходомъ занятій въ лабораторіи и успѣшнымъ ходомъ преподаванія, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ объ избраніи лаборантомъ при химической лабораторіи провизора Тегартена. При этомъ считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія факультета, что съ начала будущаго академическаго года лабораторія будетъ особенно нуждаться въ рабочихъ силахъ. Наша химическая лабораторія сравнительно весьма богата различными инструментами и матеріалами для успѣшнаго хода занятій, но до сихъ поръ не было составлено систематическаго каталога, точно такъ какъ не приведено въ точную извѣстность, какія вещи больше лабораторіи лицез находятся на лицо и какія утрачены. Необходимо также составить коллекцію препаратовъ для демонстрацій на лекціяхъ. Подобныя коллекціи существуютъ при вѣхъ лабораторіяхъ. Я увѣренъ, что факультетъ и совѣтъ вполне одобрятъ мое намѣреніе привести въ должный порядокъ весьма цѣнное имущество лабораторіи. Неудовлетворительность настоящаго положенія произошла, конечно, главнымъ образомъ отъ того, что лабораторія устраивалась совершенно заново. Теперь уже возможно приступить къ окончательной организаціи ея и устранить недостатковъ, подробное указаніе которыхъ я считаю из-

нииъ. Но для достиженія цѣли необходимо, чтобы за-
вѣдующій располагалъ помощью лаборантовъ. Вотъ почему
читаю необходимымъ просить факультетъ ходатайство-
вать предъ совѣтомъ о немедленномъ избраніи Тегартена
на мѣсто занимаемое теперь г. Либекомъ, съ тѣмъ, чтобы
рѣшеніе Тегартена послѣдовало по увольненіи Либека,
в. 1-го іюля 1872 года. Г. Тегартенъ, по своему на-
шему мѣсту жительства, можетъ предпринять переѣздъ
Одессу только лѣтомъ или зимой. Въ случаѣ избранія
послѣ вакаціоннаго времени онъ, слѣдовательно, можетъ
браться на должность только въ концѣ перваго полугодія
такимъ образомъ лабораторія и преподаваніе химіи бу-
дутъ поставлены въ затруднительное положеніе».

При этомъ было доложено, поданное лаборантомъ Ли-
бомъ, на имя г. ректора, заявленіе слѣдующаго содержанія:
«имѣю заявить вашему превосходительству, что мои
личныя дѣла съ іюля мѣсяца не дозволяютъ мнѣ продолжать
ей службы при университетѣ; имѣя это въ виду, я
корно прошу ваше превосходительство позаботиться за-
глаговременно о приисканіи лаборанта на занимаемую мною
должность, а я въ свое время подамъ формальное прошеніе
моему увольненію».

При происшедшемъ засимъ балотированіи провизора
Тегартена въ лаборанты химической лабораторіи всѣ 23
челова, принимавшіе участіе въ балотировкѣ, оказались
выборными. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся из-
вѣстію и на основаніи § 42 унив. уст. л. Б п. 2-й пред-
ставитъ своевременно, по полученіи необходимыхъ доку-
ментовъ, г. попечителю объ утвержденіи провизора Тегар-
тена въ должности лаборанта при химической лабораторіи.

22) Представленіе того же факультета: «въ послѣд-

немъ засѣданіи физико-математическаго факультета была одобрена присланная изъ Карлсруэ и. д. доцента Лигинна диссертация на степень магистра прикладной математики. Такъ какъ г. Лигиннъ, на основаніи данной ему инструкціи, долженъ будетъ провести второй годъ своего пребыванія за границей въ Парижѣ, гдѣ курсы начинаются съ ноября мѣсяца, между тѣмъ какъ лекціи, слушаемыя имъ въ Германіи, прекращаются въ половинѣ іюля, то физико-математическій факультетъ находитъ возможнымъ пріѣздъ Лигинна въ этотъ промежутокъ времени въ Одессу для защищенія диссертации, безъ всякаго ущерба для его ученыхъ занятій за границей. Поэтому факультетъ покорнѣйше проситъ съ вѣтъ ходатайствовать предъ г. министромъ о дозволеніи доценту Лигину пріѣхать въ Одессу для защищенія диссертации на степень магистра». *Опредѣлили*: просить, чрезъ г. попечителя, разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія.

23) Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, прилагая при семъ представленіе проф. Вальца, имѣетъ честь просить совѣтъ ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ объ устройствѣ въ никитскомъ саду ботаническаго отдѣленія.

Представленіе проф. Вальца: «никитскій садъ, въ окрестностяхъ Ялты, находится при крайне благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ: пальмы, юки, араукарии и т. д. культивируются въ этомъ саду подъ открытымъ небомъ. Такое благоприятное положеніе сада и то обстоятельство, что садъ этотъ находится въ завѣдываніи лицъ практически и научно свѣдущихъ, даетъ возможнымъ новороссійскому университету воспользоваться садомъ для цѣлей

педагогических и научных. Весьма полезно было бы учреждение ботаническаго отдѣленія въ этомъ саду, въ которомъ собрана была бы, по возможности, крымская флора, которое содержало бы и важнѣйшихъ представителей ругихъ флоръ, характеризующихъ извѣстныя естественныя группы, или представляющихъ особенный интересъ морфологическій, физиологическій или практическій. Желательно было бы также, чтобы въ этомъ отдѣленіи культивировались извѣстныя растения для цѣлей чисто научныхъ, по приглашенію директора сада съ завѣдывающимъ ботаническимъ садомъ новороссійскаго университета. Студенты, во время вакацій, преподаватели ботаники, учителя гимназій вообще лица, интересующіяся ботаникой могли бы совершать поѣздки въ этотъ садъ и пользоваться имъ для своихъ цѣлей; кромѣ того, отдѣленіе это могло бы доставлять въ дессу матерьялъ какъ для цѣлей педагогическихъ, такъ для научныхъ работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что министерство государственныхъ имуществъ не откажетъ содѣйствовать тому, чтобы нивитскій садъ принесъ и на этомъ новомъ оприщѣ пользу отечественной наукѣ; — а потому имѣю честь просить факультетъ войти съ представленіемъ въ совѣтъ объ исходатайствованіи предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ разрѣшенія для директора нивитскаго сада, въ связи съ директоромъ ботаническаго сада новороссійскаго университета, учредить въ нивитскомъ саду ботаническое отдѣленіе, и объ ассигнованіи со стороны министерства единовременно 300 р. для учрежденія этого отдѣленія». *Опредѣлили*: согласно представленію факультета войти съ ходатайствомъ къ г. министру государственныхъ имуществъ.

23) Представленіе того же факультета о переводѣ студента 2-го курса математическаго отдѣленія Пинкуса

Лейчина, согласно его просьбѣ, на 1-й курсъ естественнаго отдѣленія, съ предоставленіемъ ему права подвергнуться переводному испытанію.

24) Представленіе юридическаго факультета о возможности продолженія стипендіи студенту Николаю Любарскому, представившему нынѣ новое сочиненіе и объясненія относительно прежняго, признанныя факультетомъ удовлетворительными. *Опредѣлили*: снестись съ бессарабскимъ областнымъ предводителемъ дворянства о возможности продолженія выдачи стипендіи студенту Н. Любарскому, объяснивъ, что онъ подалъ другое сочиненіе.

25) Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ, одобрилъ въ напечатанію въ запискахъ университета представленное профессоромъ Павловымъ изслѣдованіе, подъ заглавіемъ «номоканонъ при большомъ трудѣ» и принявъ во вниманіе, что составленіе этого изслѣдованія должно было потребовать отъ автора не только большаго труда, но и значительныхъ расходовъ, сдѣланныхъ имъ на поѣзду прошлымъ лѣтомъ для занятій въ столичныхъ архивахъ и бібліотекахъ, имѣеть честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о выдачѣ автору, въ видъ хотя нѣкотораго вознагражденія за трудъ и издержки, 300 отдѣльныхъ оттисковъ этого изслѣдованія». *Опредѣлили*: разрѣшить.

26) Заявлены были прошенія о предоставленіи должности помощника бібліотекаря: коллежскаго секретаря Бруна, помощника власныхъ наставниковъ рижельевской гимназіи Янушева, канцелярскаго чиновника одесской судебной палаты Б. Синицына и бывшаго студента новороссійскаго университета Н. Лебедева.

Въ результатѣ прошедшаго заанія, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, избраніа изъ числа вышеозначенныхъ сонскателей, большинствомъ 15 голосовъ противъ 8-ми, оказался избраннымъ въ помощника библіотекаря отставной колѣжскій секретарь Людвигъ Брунъ. *Опредѣлили*: объ утвержденіи г. Бруна помощникомъ библіотекаря представить г. попечителю.

а) Отдѣльное мнѣніе ординарнаго профессора Беркевича.

Физико-математическій факультетъ нашего университета въ 1868 году былъ раздѣленъ на слѣдующія 4 отдѣленія: 1, математическое, 2, физико-химическое, 3, биологическое и 4, технико-агрономическое. До настоящаго времени раздѣленіе это не было вполнѣ приведено въ исполненіе, и не трудно понять, что всякое дробленіе и подраздѣленіе физико-математическаго факультета, при такомъ составѣ преподавателей въ немъ, будетъ представлять большія неудобства на практикѣ. Не считая себя вполнѣ компетентнымъ судьей въ дѣлѣ раздѣленія естественнаго отдѣленія на разныя специальности, я остановлюсь на новомъ проектѣ раздѣленія математическихъ наукъ. Математическое отдѣленіе по новому плану раздѣлится на два разряда: физико-математическихъ наукъ и астрономическое. Раздѣленіе это основано на томъ соображеніи, что если дать тѣ размѣры преподаванія чисто-математическихъ наукъ, какіе предполагаетъ факультетъ, то нѣтъ физической возможности требовать отъ студентовъ основательныхъ знаній по всѣмъ предметамъ факультета и по-сему, чтобы облегчить имъ трудъ, представляется только одно — выдѣлить астрономію изъ предметовъ физико-математическаго разряда и устроить новое — астрономическое отдѣленіе. Но, по моему мнѣнію, подобное выдѣленіе нецѣл-

образно и не соответствует тому значенію университетскаго преподаванія, которое было уже нѣсколько разъ казано министерствомъ по поводу преобразованія разряда ехникаго-агрономическихъ наукъ въ разрядъ агрономическій. о моему крайнему разумѣнію, цѣль университетскаго образованія состоитъ въ подготовленіи молодыхъ людей къ самостоятельной разработкѣ предметовъ послѣ окончанія курса, а не въ образованіи ученыхъ специалистовъ, чего университеты не могутъ достигать по кратковременности курсовъ; посему преподаваніе должно быть такъ организовано, чтобы окончившій курсъ былъ знакомъ со всѣми вопросами каждаго отдѣла наукъ и методами въ нихъ употребляемыми. Какимъ же образомъ мыслимо, отнять у математиковъ астрономію — науку, такъ прекрасно и наглядно показывающую важность и пользу математическаго анализа въ вопросахъ объ опредѣленіи положенія и движенія небесныхъ тѣлъ. Опуская этотъ предметъ, математическое образованіе становится неоконченнымъ и неполнымъ. отя проф. Сабининъ въ засѣданіи совѣта и выразилъ нѣніе, что для математика, изучившаго курсъ наукъ, входящій въ предлагаемое новое отдѣленіе, нѣтъ никакого затрудненія въ изученіи астрономіи по книгамъ, но мнѣніе то ошибочно: отъ простаго вывода нѣкоторыхъ формулъ астрономіи до практическаго приложенія еще далеко. Неравненно легче окончившему разрядъ математическихъ наукъ по прежнему плану изучить новую геометрію, теорію кватерніоновъ, инвариантовъ и ковариантовъ, чѣмъ имѣя свѣдѣнія изъ одной космографіи заняться изученіемъ цѣлой астрономіи. Проф. Сабининъ отъ новаго анализа ожидаетъ совершеннаго переворота въ математикѣ, а между тѣмъ слушателей астрономическаго отдѣла лишаетъ изученія

этихъ предметовъ, зная, что много вопросовъ небесной механики ожидаютъ только помощи со стороны математики. Что новыя начала, вводимыя въ математическій анализъ, будутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе вопросовъ астрономіи — это уже высказалъ Гамильтонъ, профессоръ дублинскаго университета, которому математика обязана теоріею кватернионовъ; посему и для астрономическаго отдѣла, по моему мнѣнію, точно такимъ же образомъ нуженъ новый анализъ, какъ и для математическаго отдѣла. Изъ этого явствуетъ, что между предлагаемыми двумя отдѣленіями относительно изученія математики нѣтъ никакой существенной разницы, а поселеніе и дѣленіе такое — совершенно излишне. Кроме того исторія математики указываетъ, что астрономія играла большую роль въ развитіи математическаго анализа не только въ прошедшее, но даже и въ настоящее время. Ньютонъ, Лапласъ, Лагранжъ, Гауссъ, Боши, Гамильтонъ — люди столь высокаго значенія въ математикѣ — изучали глубоко астрономію; доказательствомъ этому служатъ рѣшеніе многихъ вопросовъ астрономіи, предложенныхъ ими. Въ заключеніе нельзя не указать еще на одно обстоятельство. Мысль о раздѣленіи физико-математическаго факультета на разряды давно уже высказана была во многихъ университетахъ; въ нѣкоторыхъ спеціализація курсовъ уже пользуется правомъ гражданства, но ни въ одномъ изъ нихъ не было заявлено объ отдѣленіи астрономіи изъ числа предметовъ математическаго разряда: этотъ фактъ для меня чрезвычайно знаменателенъ. — До сихъ поръ я указывалъ на неосновательность раздѣленія разряда математическихъ наукъ съ теоретической стороны, но и въ практическомъ отношеніи это раздѣленіе представляетъ значительныя неудобства. Соображенія мои, на которыхъ я основываю свои заключенія,

Слѣдующія: 1, Студенты разряда физико-математическихъ наукъ по новому проекту и астрономическаго отдѣла, при выборѣ своихъ спеціальностей, поставлены не въ одинаковое положеніе, а именно—студенты обоихъ разрядовъ въ первыхъ двухъ курсахъ, выслушавъ аналитическую геометрію, высшую алгебру, дифференціальное исчисленіе, интегрированіе функций, опытную физику, физическую географію и космографію должны избрать дальнѣйшій кругъ своихъ занятій, изучивъ почти половину математики и совершенно выслушавъ астрономію (космографію никакъ нельзя считать астрономіей). Какія же начала будутъ руководить ими для поступленія на астрономическое отдѣленіе? Не можетъ ли подобный выборъ имѣть результатомъ, что студенты, судя по космографіи о занятіяхъ астронома и найдя совершенно противоположное, захочетъ возвратиться на отдѣленіе математическое и такимъ образомъ потеряетъ время. 2, Опытъ показываетъ, что на математическій разрядъ поступають люди бѣдные, съ цѣлью подготовленія себя къ преподавательскимъ должностямъ въ гимназіяхъ; студенты астрономическаго отдѣленія слушаютъ опытную физику только въ первыхъ двухъ курсахъ, а посему не могутъ съ нею ознакомиться настолько, чтобы быть въ состояніи самостоятельно производить опыты, необходимыя при преподаваніи физики. Хотя физико-математическій факультетъ и высказываетъ свое мнѣніе, что окончившіе астрономическое отдѣленіе имѣютъ такое же право на занятіе должности учителя, какъ и окончившіе другія отдѣленія, но это право остается за ними только въ теоріи. Попечители округовъ, имѣя въ виду замѣчанія о безуспѣшномъ преподаваніи математики и физики, вслѣдствіе котораго въ прошедшемъ году была назначена ревизія,

всегда отдадутъ предпочтеніе оканчивающимъ курсъ и другимъ отдѣламъ, которые знакомы съ высшею математикою и практически подготовлены къ производству опытовъ по физикѣ. Итакъ, для окончившихъ курсъ въ астрономическомъ отдѣленіи, остается одна карьера — астрономовъ-наблюдателей. Но въ Россіи всего 9 обсерваторій; предполагая для каждой по два астронома-наблюдателя (вычислителя за исключеніемъ пулковской, полагается по одному) и считая въ продолженіи 18 лѣтъ всѣ обсерваторіи перемѣнять совершенно свой личный составъ, придется приготовить для занятій мѣсть одного астронома въ годъ — слишкомъ мало для дѣятельности всѣхъ русскихъ университетовъ. Профессоръ Сабининъ указываетъ еще на генеральный штабъ и морское ведомство, гдѣ слушатели астрономическаго отдѣла могутъ найти приложеніе своихъ занятій на практикѣ. Но въ военномъ ведомствѣ эти устроили у себя академію, подготовляющія специально молодыхъ людей къ требованіямъ военнаго и морскаго флота, а въ академіи эти не только не увеличиваютъ, напротивъ уменьшаютъ карьеру кончившихъ курсъ астрономическаго отдѣленія: еслибы этихъ академій не существовало, то еще можно было бы надѣяться, что кончивъ курсъ по астрономическому отдѣленію найдетъ карьеру и этою поприщѣ. Въ виду этихъ данныхъ, я полагаю, что устройство астрономическаго отдѣленія можетъ быть поводомъ прекращенія чтенія лекцій изъ астрономіи по недостатку слушателей. Молодые люди, не видя никакой карьеры по окончаніи этого отдѣленія и не будучи въ состояніи по окончаніи курса продолжать заниматься этою наукою, будучи поставлены при какой нибудь обсерваторіи, естественно предпочтутъ другіе разряды. Подтвержденіе моихъ заключеній я нахожу при сличеніи числа слушателей въ

германскихъ университетахъ, — въ то время, какъ число слушателей математическихъ наукъ превоеходитъ нѣсколько десятковъ, на лекціяхъ астрономіи бываетъ двое или трое. Въ время моего пребыванія за границей на лекціяхъ проф. Гейке и Ферстера въ Берлинѣ, Аргелендера въ Боннѣ было всего по 4 слушателя, между ними два русскихъ, посланныхъ министерствомъ для подготовленія себя къ преподавательскимъ должностямъ.

б) Отвѣтъ ординарнаго профессора Сабинина.

По поводу обсужденія въ засѣданіи совѣта 7 апрѣля 1872 года о спеціализаціи курсовъ физико-математическаго факультета, имѣю честь войти въ совѣтъ съ слѣдующимъ мнѣніемъ. Профессоръ Беркевичъ сдѣлалъ въ означенномъ засѣданіи совѣта возраженіе, состоящее въ томъ, что при существованіи той спеціализаціи курсовъ, которая представлена физико-математическимъ факультетомъ въ совѣтъ отъ 5-го апрѣля, профессоръ астрономіи рискуетъ остаться безъ слушателей и поэтому онъ (г. Беркевичъ) считаетъ неудобнымъ осуществленіе проектированнаго факультетомъ курса астрономическихъ наукъ. Посмотримъ, прежде всего, насколько основательно опасеніе г. Беркевича — остаться безъ слушателей: 1, курсъ астрономическихъ наукъ, проектированный факультетомъ, по содержанию, одинаковъ съ существующимъ въ настоящее

время отдѣленіемъ математическихъ наукъ, развѣ только за исключеніемъ нѣкоторыхъ специальныхъ частей теоретической физики, и именно тѣхъ, которыя не имѣютъ посредственнаго отношенія къ астрономіи; такъ что нѣтъ никакого основанія думать, что предполагаемый факультетомъ курсъ астрономическихъ наукъ останется безъ слушателей, — до сихъ поръ на существующемъ математическомъ отдѣленіи никогда не случалось подобной катастрофы; 2, для избравшихъ курсъ астрономическихъ наукъ равно какъ и для лицъ, избравшихъ своею специальностью одинъ изъ двѣхъ другихъ проектируемыхъ факультетовъ курсовъ, ученая карьера совершенно одинакова; 3, лица, избравшія курсъ астрономическихъ наукъ, очевидно, вполне удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, какія въ настоящее время установлены министерствомъ народнаго просвѣщенія для ищущихъ званія учителя математики и физики въ гимназіяхъ; наконецъ 4, студенты, прослушавшіе проектируемый факультетомъ курсъ астрономическихъ наукъ, изучаютъ астрономію и теоретически и практически, занимаясь на обсерваторціи, а потому они могутъ приложить свои знанія и къ практическимъ цѣлямъ, поступая въ академію генеральнаго штаба, въ морскую академію и другія имъ подобныя высшія учебныя заведенія. Если же, однако, несмотря на всѣ эти доводы, г. Беркевичъ все-таки предполагаетъ остаться безъ слушателей, въ случаѣ, если осуществилась проектируемая факультетомъ специализация курсовъ, то неужели изъ этого слѣдуетъ, что астрономія въ ея полномъ составѣ должна быть, такъ сказать, исключительно навязана студентамъ проектируемаго курса физико-математическихъ наукъ. Подобныя соображенія не могутъ быть приняты въ основаніе при рѣшеніи такого важнаго

проса, какъ специализація курсовъ. Въ основаніе рѣшенія такого вопроса должны быть положены только научные педагогическіе доводы, которые мы и постараемся изложить въ возможно короткихъ словахъ. Исторія математики мѣднаго полувѣка показываетъ намъ, что возникновеніе ньютоновой геометріи имѣетъ важное значеніе для математическихъ наукъ; это особенно ясно видно на аналитической геометріи, которая совершенно преобразилась подъ влияніемъ ньютоновой науки. Развитие новой геометріи представляетъ одинъ изъ самыхъ ясныхъ признаковъ того переворота, который совершается въ области математическихъ наукъ, — я говорю о стремленіи прямого, непосредственнаго способа изслѣдованія занять свойственное ему мѣсто на ряду съ такъ называемымъ аналитическимъ способомъ, который около двухъ столѣтій имѣлъ рѣшительное преобладаніе въ наукѣ. Если мы, для краткости, условимся новымъ анализомъ называть новую геометрію съ теоріями кватерніоновъ, инвариантовъ и ковариантовъ, а старымъ анализомъ — аналитическую геометрію и исчисленія дифференціальныя, интегральныя, конечныхъ разностей, варіаціонныя и теоріи вероятностей, то мы можемъ сказать, что новый анализъ, при своемъ современномъ развитіи, на западѣ приобрѣлъ право гражданства наравнѣ съ старымъ анализомъ; между тѣмъ, к сожалѣнію, въ нашихъ университетахъ этотъ новый анализъ только едва начинаетъ входить въ составъ преподаванія. Если не давать надлежащаго развитія новому анализу въ нашихъ университетахъ, то придется остановиться намъ на той степени математическаго развитія, которая могла считаться удовлетворительною только полувѣкомъ тому назадъ, — что совершенно несогласно съ научными требованіемъ университета. Чтобы не быть въ про-

творѣчій съ этимъ требованіемъ, необходимо ввести въ нашъ университетъ новый анализъ съ тѣми приложениями которыя онъ имѣетъ въ механикѣ и на которыя у насъ обращено должное вниманіе на западѣ, гдѣ уже начинаютъ появляться учебные курсы, посвященные этимъ приложениямъ, такъ, напр., между ними можно указать на соч. Colman'a: die graphische Statik. Сообразно съ этимъ, факультетъ, назначая въ курсѣ физико-математическихъ наукъ и практическую механику, имѣлъ въ виду преимущественно изложеніе теоретической ея части именно кинематики на началахъ новой геометріи. Введя новый анализъ съ его приложениями присоединеніемъ его къ нынѣ существующему математическому отдѣленію — рѣшительно невозможно по педагогическимъ соображеніямъ. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ пришлось бы усилить объемъ физико-математическихъ наукъ почти втрое, если принять во вниманіе и математическую физику при такомъ объемѣ физико-математическихъ наукъ, не возможности требовать отъ студентовъ сколько нибудь основательныхъ знаній по тѣмъ предметамъ, которые вошли бы въ составъ преподаванія, присоединеніемъ къ нынѣ существующему математическому отдѣленію новаго анализа съ его приложениями. Если же къ этому объему прибавить практическія занятія по физикѣ и астрономіи, то тогда всякія не только умѣренныя, но даже и снисходительныя требованія превышали бы силы студентовъ. Такимъ образомъ, если, сообразно съ научнымъ требованіемъ, необходимо ввести въ наши университеты новый анализъ съ его приложениями, то педагогическія соображенія требуютъ такой спеціализаціи курсовъ, чтобы на одномъ изъ нихъ сосредоточивались занятія по физикѣ и механикѣ, а на дру-

ль — по астрономіи, т. е. той именно спеціалізації
совь, которая представляла физико-математическимъ
культетомъ. Нежеланіе же устроить особые курсы съ
обладаніемъ астрономіи равносильно опасенію, что астро-
омія не имѣеть того важнаго значенія, которое придаетъ
факультетъ, и что она не можетъ быть такъ излагаема,
бы приобрѣсти себѣ adeptовъ. Неосновательность такого
сенія понятна каждому ученому. Что касается до замѣ-
ія г. Беркевича о необходимости чтенія новаго анализа
лицъ, избравшихъ курсъ астрономическихъ наукъ, то
не имѣеть достаточнаго основанія. Дѣйствительно: во
ь, г. Беркевичъ совершенно упустилъ изъ виду, что
теріоны составляютъ часть мнимаго перемѣннаго и эту
рлю предположено факультетомъ читать на проектируе-
ь курсъ астрономическихъ наукъ; во 2-хъ, какъ ни
ильтонъ, извѣстный англійскій геометръ, на котораго
аается г. Беркевичъ въ своемъ мнѣніи, не утверждалъ,
ь и никакой другой геометръ, знакомый съ современ-
ь состояніемъ математики и астрономіи, не рѣшится
ерждать, что новая геометрія, теорія инвариантовъ и
вариантовъ, вмѣстѣ съ приложеніями новой геометріи
механикѣ, необходимы для лицъ, избравшихъ своею
ціальностію астрономію, — а эти-то отрасли математики
приложеніями новой геометріи къ механикѣ и составля-
ь существенную часть новаго анализа, ихъ-то препода-
аніе требуетъ руководства и знакомства съ новымъ
одомъ, а потому и необходимо въ университетѣ. Напро-
ь, окончившему проектируемый факультетомъ курсъ
ико-математическихъ наукъ, не трудно самому, по из-
тнымъ сочиненіямъ, познакомиться съ сферической астро-
оміей, теоретической и съ небесной механикой. Вмеѣсто

этой мысли, въ мнѣніи своемъ, г. Беркевичъ приписываетъ мнѣ слѣдующую, а именно — будто я сказала, что окончившему проектируемый факультетомъ курсъ физико-математическихъ наукъ не трудно познакомиться со всей астрономіей по книгамъ; это — несправедливо; я именно исключила практическую астрономію и геодезію, какъ такіе предметы, которые требуютъ руководства и практическихъ занятій, говоря притомъ, въ засѣданіи совѣта 7-го апрѣля, что основательное знакомство съ практической астрономіей и геодезіей не необходимо для полноты математическаго образования; между тѣмъ какъ преподаваніе этихъ предметовъ вмѣстѣ съ практическими занятіями на обсерваторіи отнимаетъ у студентовъ такъ много времени, что при присоединеніи къ нынѣ существующему математическому отдѣленію, или къ проектируемому факультетомъ курсу астрономическихъ наукъ, новой геометріи, теоріи инвариантовъ и ковариантовъ и приложений новой геометріи къ механикѣ, а также нѣкоторыхъ частей математической физики, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ астрономіи, совершенно немислимъ успѣхъ студентовъ по той массѣ предметовъ, которая составитъ изъ этого присоединенія. Г. Беркевичъ, въ своемъ мнѣніи, въ подтвержденіе того, что преподаваніе астрономіи — *conditio sine qua* поп на какомъ бы то ни было курсѣ, въ которомъ математика служитъ главнымъ и основнымъ предметомъ преподаванія, приводитъ слѣдующіе два довода: 1, астрономія сама въ свою очередь способствуетъ къ развитію математики и 2, математическое образованіе безъ астрономіи не можетъ быть полнымъ. Но г. Беркевичъ совершенно упускаетъ изъ виду, что тѣже самые два довода можно привести и въ пользу проектируемаго факультетомъ курса физико-математичес-

ческих наукъ. Въ самомъ дѣлѣ, утверждать противное жеть только или тотъ, кто совершенно незнакомъ съ временнымъ развитіемъ математики и ея приложений къ ханикѣ и физикѣ, или тотъ, кто, съ предвзятымъ намѣніемъ, несвойственнымъ достоинству ученаго, рѣшается 1-хъ, игнорировать могущество и плодovitость того удія, которое не составляетъ необходимости для астрономіи, но которое весьма важно для математики и для ханки : это-то орудіе, которое доставляетъ новая геометрія и ея приложение къ механикѣ ; во 2-хъ, игнорировать временное состояніе математической физики, — то, что дѣлано было въ послѣднее время такими учеными какъ снъ-Венанъ, Клаузіусъ, Томсонъ, Кирхгофъ, Гельмгольцъ, — шрывать такимъ образомъ полный міръ открытій, сдѣланныхъ въ области теоріи свѣта, электричества, упругости, шлоты. Нѣтъ, — каждый ученый, знакомый съ современнымъ развитіемъ математики и ея приложений къ механикѣ физикѣ, несомнѣнно признаеть, что на проектируемомъ факультетомъ курсѣ физико-математическихъ наукъ, исключи математику, есть достаточно предметовъ, имѣющихъ,) научному своему интересу, такое же право гражданства какъ и астрономія, и притомъ такихъ, которые сами, въ свою очередь, способствуютъ къ развитію математики гнудь не менѣе астрономіи ; дѣйствительно, вѣдь ни одна зъ частей математики, необходимыхъ для астрономіи, не ожеть быть исключена изъ проектируемагс факультетомъ урса физико-математическихъ наукъ, такъ что прикладны науки, этого курса, также какъ и астрономія, могутъ оставить совершенно тѣже самые случаи, которые служили ны поводомъ, или, такъ сказать, толчкомъ къ развитію математики. Каждый ученый, знакомый съ современнымъ

развитіемъ математики и ея приложеній къ механикѣ и физикѣ, несомнѣнно признаеть, что такія науки, какъ механика, излагаемая на основаніи не одного только анализа, но и новой геометріи, практическая механика и математическая физика, по своему разнообразію и по своимъ практическимъ приложеніямъ, на проектируемомъ факультетомъ курсѣ физико-математическихъ наукъ, дѣлають математическое образованіе гораздо болѣе полнымъ нежели то, которое можетъ получиться на нынѣ существующемъ математическомъ отдѣленіи, гдѣ преподаваніе астрономіи, поглощая собою массу времени, дѣлаеть невозможнымъ преподаваніе механики и математической физики, въ объемѣ, соответствующемъ современному развитію этихъ наукъ, не говоря уже о невозможности введенія надлежащаго преподаванія новой геометріи, теоріи инвариантовъ и ковариантовъ и приложенія новой геометріи къ механикѣ. Если до сихъ поръ въ университетахъ не было такой спеціализаціи курсовъ, которая представляется теперь нашимъ факультетомъ, то это обстоятельство объясняется очень просто тѣмъ, что, во 1-хъ, такія приложенія математики къ механикѣ и физикѣ, которыя заставили бы устроить проектируемую факультетомъ спеціализацію курсовъ, получили значеніе и силу въ наукѣ только въ послѣднее время, во 2-хъ, въ нашихъ университетахъ почти еще не начинается преподаваніе новой геометріи, а тѣмъ болѣе ея приложеній къ механикѣ, въ 3-хъ, преподаваніе въ нашихъ университетахъ математической физики, по объему, не соответствуетъ современному состоянію этой науки. Поэтому на это, такъ просто объясняемое, обстоятельство г. Беркевичъ совершенно напрасно обращаетъ свое особенное вниманіе, высказывая предварительно мысль, что проектируемая факультетомъ

спеціализація курсовъ будто бы не соотвѣтствуетъ значенію университетскаго преподаванія. Нпротивъ, на основаніи педагогическихъ соображеній и современнаго развитія математики и ея приложеній къ механикѣ и физикѣ, представляемая факультетомъ спеціализація курсовъ совершенно соотвѣтствуетъ значенію университетскаго преподаванія, а которое было указываемо министерствомъ народнаго просвѣщенія неоднократно, а въ томъ числѣ и при устройствѣ разряда технико-агрономическихъ наукъ.

Засѣданіе 13-го мая.

Присутствовали 15 профессоровъ.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 14-го апрѣля за № 2021-мъ, которымъ его превосходительство опредѣляетъ коллежскаго секретаря Лудвига Бруна помощникомъ бібліотекаря новороссійскаго университета, съ 7-го апрѣля сего года.

При этомъ доложено, что объ опредѣленіи г. Бруна сообщено въ правленіе, г. бібліотекарю и самому Бруну. *Опредѣлили* : за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ 24-го апрѣля за № 2128, на имя г. ректора: «азіятскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ, вслѣдствіе увѣдомленія моего о томъ, что, снисходя къ просьбѣ студента новороссійскаго университета Бокушевича, я оставилъ ему еще на годъ стипендію, которою онъ пользовался, — отношеніемъ отъ 8. тек. апрѣля за № 1336 увѣдомилъ меня, что, признавая вполне необходимымъ, въ

виду представленныхъ Бокушевичемъ объясненій, оказать ему снисхожденіе, азіятскій департаментъ вмѣстѣ съ тѣмъ юлагалъ бы полезнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы для рославляпскихъ воспитанниковъ въ нашихъ университетахъ являлось какъ можно менѣе отступленій отъ общихъ правилъ, чтобы они не считали себя поставленными въ исключительное льготное положеніе, выдѣляющее ихъ изъ круга ихъ товарищей — русскихъ. Они должны проникнуться убѣжденіемъ; что право на снисходительность и поощреніе имѣютъ только тѣ изъ нихъ, которые трудятся добросовѣстно и серьезно; тѣ же, которые по своимъ занятіямъ кажутся недостойными благодѣяній нашего правительства, должны быть прямо исключаемы изъ университета для того, чтобы дать возможность другимъ, болѣе способнымъ и прилежнымъ, воспользоваться предоставленными имъ стипендіями.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для свѣдѣнія». *Опредѣлили*: принявъ къ свѣдѣнію, сообщить во все факультеты.

4) Отъ 28-го апрѣля за № 2202: «сообщенную мнѣ въ томъ новороссійскаго университета копию письма negocianta И. Г. Вучина къ г. ректору университета отъ 26-го февраля сего года, изъ коей видно, что г. Вучина предлагаетъ въ обезпеченіе исправнаго ежегоднаго взноса на учрежденіе при новороссійскомъ университетѣ преміи его имени въ 500 рублей за лучшее драматическое сочиненіе для народнаго театра, наложить нынѣ же на одно изъ его недвижимыхъ имуществъ запрещеніе на сумму 10 т. руб.; послѣ же его смерти деньги эти будутъ внесены въ университетъ, согласно его желанію, наличностію, его наследниками, — я представляю на благоусмотрѣніе г. министра

народнаго просвѣщенія. Нынѣ его сіятельство, графъ Толстой, предложеніемъ отъ 15 тек апрѣля за № 3880, уведомилъ меня, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ учрежденію при новороссійскомъ университетѣ означенной преміи на условіяхъ, предлагаемыхъ г. Вучиной, и проситъ сдѣлать распоряженіе о наложеніи, по соглашенію съ жертвователемъ, запрещенія на одно изъ его недвижимыхъ имуществъ, могущее приносить ежегодный доходъ, необходимый для покрытія расходовъ по выдачѣ преміи въ 500 р. и по изготовленію золотой медали, предоставляемой въ выдачѣ въ награду лицамъ, коимъ будетъ поручаться разборъ драматическихъ сочиненій представленныхъ на конкурсѣ.

Увѣдомля объ этомъ совѣтъ университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 27 минувшаго марта за № 99, покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету и уведомить меня о послѣдующемъ съ представленіемъ новаго проекта правилъ для испрошенія высочайшаго соизволенія на приведеніе воли жертвователя въ исполненіе». *Опредѣлили*: просить г. ректора войти въ сношеніе съ г. Вучиной какъ относительно наложенія запрещенія на одно изъ его недвижимыхъ имуществъ, такъ и относительно составленія новаго проекта правилъ преміи.

5) Отъ того же числа за № 2203: «наслѣдники умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси представивъ мнѣ на двадцать тысячъ рублей облигаціи харьковскаго поземельнаго банка, приносящихъ 6% и составляющихъ ежегодный доходъ въ 1200 р., просили объ исходатайствованіи высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе 4-хъ стипендій имени Леона Ефруси — двухъ въ новороссійскомъ университетѣ и двухъ въ одесскомъ коммерч-

юмъ училищѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1, чтобы въ
мъ и другомъ учебномъ заведеніи по одной стипендіи
едоставлялось воспитанникамъ еврейскаго вѣроисповѣда-
я и 2, чтобы, если возможно, выборъ стипендіатовъ пре-
ставленъ былъ наслѣдникамъ Ефруси или одному изъ
ихъ, для каковой цѣли совѣтъ университета и совѣтъ
мерческаго училища, предъ назначеніемъ стипендій, сооб-
али имъ двойное, противъ учреждаемаго, число лицъ,
огущихъ быть стипендіатами, дабы изъ этого двойнаго
исла наслѣдники Ефруси, или одинъ изъ нихъ могли сдѣ-
ить окончательный выборъ стипендіатовъ. Препроводивъ
наченный капиталъ въ правленіе университета, я въ
же время вошелъ съ представленіемъ къ г. министру
роднаго просвѣщенія объ исходатайствованіи высочайшаго
връшенія на учрежденіе въ университетѣ и комерческомъ
илищѣ по двѣ стипендіи имени Леона Ефруси на озна-
янныхъ выше условіяхъ. Нынѣ графъ Толстой, предложе-
емъ отъ 15-го апрѣля 1872 года за № 3878, увѣдомилъ
еня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему до-
ладу его сіятельства, въ 12 день сего апрѣля, высочайше
изволилъ какъ на принятіе пожертвованнаго наслѣдниками
мершаго помственнаго почетнаго гражданина Л. Ефруси
апитала въ 20 т р., такъ и на учрежденіе изъ процен-
овъ оваго 4-хъ стипендій — двухъ при новороссійскомъ
иверситетѣ и двухъ при одесскомъ комерческомъ учи-
ищѣ, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями Леона Ефруси»
съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣще-
ія права утвердить положеніе объ этихъ стипендіяхъ, на
снованіяхъ, изложенныхъ въ прошеніи наслѣдниковъ жер-
вователя, изъясненныхъ въ моемъ представленіи.

О высочайшемъ повелѣніи этомъ имѣю честь увѣдо-

мсть совѣтъ новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію и составленію проекта положенія о двухъ стипендіяхъ Ефрусси въ университетѣ и о доставленіи затѣмъ такого проекта мнѣ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія». *Опредѣлили* : къ слѣдующему засѣданію совѣта изготovitъ проектъ положенія о стипендіи Леона Ефрусси, внеся въ него условія, сдѣлавныя жертвовательями.

6) Отъ 21-го апрѣля за № 2100 : «министерство народнаго просвѣщенія, въ предшествовавшихъ сему годамъ входило въ государственный совѣтъ съ ходатайствомъ объ употребленіи нѣкоторой части изъ остатковъ отъ суммъ ассигнованной по ст. 1 § 5 смѣты сего министерства на содержаніе личнаго состава профессоровъ въ нѣкоторыхъ университетахъ, на вознагражденіе привать-доцентовъ въ тѣхъ университетахъ на условіяхъ, извѣстныхъ уже совѣту университета. Нынѣ, по поводу поступившаго къ г. министру народнаго просвѣщенія отъ одного изъ попечителей учебныхъ округовъ новаго ходатайства о продолженіи отпуса денегъ изъ остатковъ отъ личнаго состава университета на вознагражденіе привать-доцентовъ и въ нынѣшнемъ году, его сіятельство, предварительно какого либо по сему ходатайству распоряженія, проситъ меня предложить совѣту новороссійскаго университета войти въ обсужденіе о томъ : нужна ли университету въ нынѣшнемъ году сумма на вознагражденіе привать-доцентовъ, и если нужна, то какая часть можетъ быть отдѣлена изъ свободныхъ остатковъ отъ личнаго состава на вознагражденіе привать-доцентовъ и затѣмъ, какое участіе университетъ можетъ принять въ вознагражденіи привать-доцентовъ изъ принадлежащихъ ему спеціальныхъ средствъ, а

аже кому изъ привать-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ
редполагается выдавать вознагражденіе изъ остатковъ отъ
личнаго состава сего университета въ текущемъ году.
общая объ этомъ совѣту университета, покорнѣйше про-
у доставить мнѣ требуемое г. министромъ свѣдѣніе

При этомъ доложено, что по настоящему предложенію
требованы г. ректоромъ свѣдѣнія отъ факультетовъ, ко-
рыя нынѣ и доносятъ: 1, историко-филологическій — что
стоящій при факультетѣ по кафедрѣ греческаго языка,
ивать-доцентъ Солоникію уже получаетъ вознагражденіе
въ размѣрѣ 800 р. въ годъ, и если факультетъ и имѣетъ
чемъ либо ходатайствовать напередъ по этому вопросу,
лишь о продолженіи Солоникію этого вознагражденія
обще на слѣдующій академическій 1872 — 1873 годъ,
который онъ уже избранъ факультетомъ въ преподава-
ми; 2, физико-математическій — что факультетъ
тѣтъ въ виду для будущаго академическаго года одного
ивать-доцента, г. Армфельда, по сельскому хозяйству, и
редполагаетъ выдавать ему содержаніе по 800 р. въ
дѣ изъ суммъ министерства; и 3, юридическій — что
и ономъ нѣтъ привать-доцентовъ въ настоящее время и
акультетъ не имѣетъ никого въ виду и на будущій ака-
дическій годъ. *Опредѣлили:* по отзыву историко-филоло-
гическаго и физико-математическаго факультетовъ донести
попечителю, присовокупивъ, что, по совершенной недо-
точности специальныхъ средствъ, университетъ ничего
с можетъ изъ нихъ назначить, точно также какъ и сво-
данныхъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, за
аспредѣленіемъ оныхъ на другія неотложныя надобности,
отже не предвидится.

7) Отъ 3-го мая за № 2299: «г. министръ народнаго

просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего, разрѣшилъ и. д. доцента Лигину, командированному министерствомъ за границу для приготовления къ профессорскому званію по прикладной математикѣ, возвратиться въ текущемъ году на время, изъ командировки, въ Одессу, для защищенія диссертациі на степень магистра по упомянутому предмету. О времени же удостоенія г. Лигина означенной ученой степени и отъѣзда его затѣмъ вновь за границу, до окончанія срока его командировки, его сіятельство проситъ сообщить министерству народнаго просвѣщенія для распоряженія касательно производства ему стипендіи изъ суммъ сего министерства. О чемъ и имѣю честь сообщить совѣту и надлежащихъ распоряженій въ отвѣтъ на представленіе онаго отъ 8-го минушаго апрѣля за № 110-мъ.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за зѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

9) Ректоръ довелъ до свѣдѣнія совѣта: 1, предложенаго на его имя г. попечителя одесскаго учебнаго округа отъ 3-го мая за № 2305: «по поводу представленія моего министру народнаго просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ совѣта университета, о командированіи и. д. доцента Кочубинскаго съ ученою цѣлію за границу на вакаціонное время сего года и на 15 дней, дабы тѣмъ самымъ предоставить ему возможность приготовить магистерскую диссертацию, его сіятельство, не усматривая изъ нынѣ дѣствующаго высочайше утвержденнаго устава университетовъ, чтобы кандидатъ могъ занимать мѣсто доцента по какой либо кафедрѣ, поручилъ департаменту народнаго просвѣщенія просить меня о доставленіи свѣдѣнія, на какомъ именно основаніи кандидатъ Кочубинскій опредѣленъ былъ на до-

ность доцента въ новороссійскій университетъ. Получивъ въ этомъ отношеніи департамента народнаго просвѣщенія, скорѣйше прошу ваше превосходительство увѣдомить меня, на какомъ основаніи совѣтъ новороссійскаго университета избиралъ въ доценты кандидатовъ»; и 2, донесеніе мое по изложенному въ этомъ предложеніи вопросу: «перепотрѣвъ дѣла объ опредѣленіи преподавателей въ новороссійскомъ университетѣ съ самаго открытія университета, вынесъ убѣжденіе, что отступленіе отъ буквальнаго смысла 68 § унив. уст. допускалось лишь тогда, когда сбору коллегіи преподавателей представлялось или, строго рѣшась въ предѣлахъ устава, оставлять нѣкоторыя кафедры въ преподавателей на долгое время, или обезпечить преподаваніе существенно необходимыхъ предметовъ, хотя бы поступившись нѣсколькими требованіями устава У насъ, вообще мало ученыхъ, приготовленныхъ къ профессурѣ: очень вакантныхъ кафедръ въ самыхъ старыхъ изъ русскихъ университетовъ бросался въ глаза каждый разъ тотъ или другой университетъ печаталъ свой годичный отчетъ. Приватъ-доцентура, созданная уставомъ 1863 года именно какъ подготовительная ступень къ профессурѣ настоящаго времени, можно сказать, вовсе не привилась намъ, или, если и обнаруживаетъ въ университетахъ признаки нѣкотораго развитія, то еще только въ зачаточномъ состояніи. Если эта бѣдность ощутительна въ старыхъ университетахъ, органически развившихся, окрепшихъ, то въ какомъ положеніи долженъ былъ чувствовать себя университетъ только что открывшійся? И дѣйствительно, министерство народнаго просвѣщенія, заботясь о первоначальномъ образованіи личнаго состава учреждающагося университета, большею частію рассчитаннаго только

на первые два открытые курса по всемъ факультетамъ, подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ требованій новаго устава, по необходимости, должно было допустить нѣкоторые изъятія, опредѣливъ многихъ не только исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ, хотя они не имѣли степени доктора, а одинъ и никакой степени, но и ординарными профессорами, напр. доктора медицины по кафедре зоологій, — другаго, неимѣвшего никакой университетской ученой степени, по кафедрѣ русской словесности. Такая нужда заставляла министерство и послѣ, не только въ новороссійскомъ, но и въ другихъ университетахъ, утверждать и экстраординарными и ординарными профессорами лицъ, неимѣвшихъ университетскихъ степеней, когда, напр. замѣщались вновь учрежденныя въ университетахъ кафедры каноническаго права и церковной исторіи. Съ своей стороны, совѣтъ новороссійскаго университета, въ виду крайней необходимости упрочить въ университетѣ преподаваніе замѣщеніемъ вакантныхъ кафедръ, нерѣдко долженъ былъ по недостатку кандидатовъ съ надлежащими учеными степенями, обращаться къ выбору способныхъ къ этому лицъ, хотя и неполнѣ удовлетворявшихъ требованіямъ устава. Такая необходимость явилась въ 1866 году при замѣщеніи кафедры финансоваго права лицомъ, хотя и исправлявшимъ въ то время уже должность профессора въ лицѣ князя Безбородко, но неимѣвшимъ требуемой уставомъ степени. Въ виду открытія всѣхъ курсовъ на юридическомъ факультетѣ и при недостаткѣ лицъ, имѣвшихъ по уставу право на занятіе вакантной кафедры, совѣтъ университета, избравъ 11-го мая 1866 года кандидата (нынѣ доктора и ординарнаго профессора) Патлаевскаго, просилъ ходатайства бывшаго попечителя одесскаго учебнаго округа предъ

министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Паглаевского испраглюющимъ должность доцента; по примѣру санкт-петербургскаго университета, исходатайствовавшаго званіе и. д. доцента кандидату Бестужеву-Рюмину. Управлявшаго министерствомъ, въ предложеніи на имя г. попечителя отъ 20 іюля 1866 года за № 5828, изъявилъ согласіе. При повторившемся подобномъ же случаѣ, при избраніи 31 мая того же года кандидата дерптскаго университета (нынѣ ректора и заслуженнаго профессора) Бруна, получено снова согласіе министерства въ предложеніи отъ 20-го же іюля за № 5829. Необходимость въ замѣщеніи вакантныхъ кафедръ и вмѣстѣ недостатокъ ученыхъ, удовлетворявшихъ всѣмъ условіямъ для занятія мѣстъ доцентскихъ и профессорскихъ, сдѣлались крайне ощутительными съ 1868 года, когда полное открытіе курсовъ по всѣмъ факультетамъ и послѣдовавшее затѣмъ раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія вызвали усиленный запросъ на пополненіе научнаго состава преподавателей. Съ этого времени представленія объ опредѣленіи исправляющими должность доцентовъ сдѣлалось чаще, такъ какъ въ бесплодномъ исканіи лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ устава, проходило много времени (напр., при замѣщеніи кафедры исторіи русскаго языка и русской литературы въ 1868 г.), а между тѣмъ преподаваніе терпѣло отъ этого вознагражденію. Министерство и въ этотъ періодъ времени не находило препятствій къ допущенію кандидатовъ къ исправленію въ нашемъ университетѣ должности доцентовъ. Такъ, по случаю избранія совѣтомъ 5-го октября 1870 г. на кафедру минералогіи причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія, кандидата Ерофеева, совѣтъ, предварительно представленія вашему превосходительству о его

опредѣленіи, сносился съ департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія и отъ 25-го октября 1870 г. № 10088 получилъ отзывъ, что со стороны департаментъ не встрѣчается препятствій къ опредѣленію на службу въ новороссійскій университетъ, избраннаго совѣтомъ она исправляющимъ должность доцента по кафедрѣ минералогіи кандидата с.-петербургскаго университета Михаила Ероо ева. Есть еще одна сторона въ данномъ вопросѣ, которую университетъ всегда имѣлъ въ виду и па которую счита не неумѣстнымъ обратить вниманіе вашего превосходительства. Приглашая къ преподаванію въ качествѣ и. д. доцентовъ кандидатовъ, почти всегда выдержавшихъ условное испытаніе на степень магистра, университетъ тѣмъ самымъ обязывалъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ имъ всѣ средства въ возможно-непродолжительномъ времени приобрѣсти степень магистра. Оставаясь учителями гимназій, куда болѣею частію первоначально поступаютъ молодые кандидаты не имѣя тамъ ни необходимыхъ научныхъ пособій, ни опытнаго руководительства при встрѣчающихся трудностяхъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, ни вообще того влияния среды, которое такъ двигаетъ молодыхъ ученыхъ въ университетѣ, эти люди или гораздо позднѣе выходили бы на путь самостоятельнаго ученаго труда, или и вовсе теряли бы для науки, тогда какъ, разъ вступивъ въ университетъ они сравнительно скоро достигаютъ ученыхъ степеней и съ пользою занимаютъ штатныя мѣста университетскихъ преподавателей: гг. Патлаевскій, Некрасовъ, Шилевскій, Бошугъ и Умовъ приобрѣли необходимыя ученые степени въ теченіи двухъ лѣтъ и менѣе послѣ допущенія ихъ на исправленію должности доцентовъ. Наконецъ, считаю необходимымъ доложить вѣшему превосходительству, что совѣтъ

иверситета, избирая кандидатовъ исправляющими долж-
ность доцентовъ, имѣлъ въ виду и то обстоятельство, что
иверситетскій уставъ не отмѣняетъ общаго закона (360
г. III т. св. зак. изд. 1857 г.) по которому дозволяется
во всѣмъ вѣдомствамъ «по усмотрѣнію дѣйствительной
уѣды въ замѣщеніи должностей не только опредѣлять въ
нихъ, но и допускать къ исправленію ихъ». И дѣйстви-
тельно, уставъ университета, въ § 68, только опредѣляетъ
формальный порядокъ замѣщенія должностей университет-
скими преподавателями, нисколько не исключая возможности
иныхъ случаевъ временныхъ назначеній исправляю-
щихъ штатныя должности. Всѣ эти обстоятельства, т. е.
важная необходимость въ замѣщеніи вакантныхъ кафедръ
въ нашемъ университетѣ, недостатокъ приватъ-доцентовъ
и ученыхъ, вполне удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ
тава для занятія въ университетѣ штатныхъ преподава-
тельскихъ должностей, какъ и допущеніе общимъ закономъ
и временныхъ назначеній исправляющихъ должности по всѣмъ
вѣдомствамъ, совѣтъ новороссійскаго университета имѣлъ
въ виду, ходатайствуя предъ вашимъ превосходительствомъ
въ утвержденіи какъ Кочубинскаго, такъ и другихъ лицъ,
въ званіи исправляющихъ должность доцентовъ.

О всемъ вышензложенномъ имѣю честь донести въ
вашѣ на предложеніе за № 2305». *Опредѣлили*: при-
нять къ свѣдѣнію.

11) Отношеніе Императорскаго общества любителей
естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при
Киевскомъ университетѣ, съ просьбою почтить торжество
пятидесятилетия, въ день 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра В.—
10-го мая сего года, политехнической выставки, чрезъ де-
путатовъ отъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили* :

просить профессора Шведова и доцента Умова присутствовать на выставкѣ, въ качествѣ депутатовъ отъ новороссійскаго университета, сообщивъ обоимъ условія, изложенныя въ отношеніи общества.

12) Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи кандидатовъ Кошуга и Блищенко въ степени магистровъ — перваго ботаники и втораго — химіа г. Кошуга, сверхъ того, въ должности доцента. *Определили:* утвердивъ гг. Кошуга и Блищенко въ степени магистра, — выдать имъ установленныя на это званіе дипломы объ утвержденіи же г. Кошуга въ должности доцента представить г. попечителю.

13) Представленіе юридическаго факультета: составленный при факультетѣ, въ качествѣ стипендіата для приготовления къ званію преподавателя гражданского судопроизводства и судопроизводства, кандидатъ юридическихъ наукъ Малининъ, при усердныхъ занятіяхъ своихъ соответствующаго призванію, въ теченіи настоящаго учебнаго года выдержалъ экзаменъ на степень магистра гражданского права ясно оправдавшій надежды факультета, избравшаго его стипендіаты для предполагаемой цѣли. Юридическій факультетъ, по поводу представленія профессора Буницына основываясь на заявленныхъ уже способностяхъ, добросовѣстныхъ занятіяхъ и трудолюбіи г. Малинина, въ засѣданіи своемъ 2-го сего мая, единогласно положилъ: просить совѣтъ университета объ исходатайствованіи г. Малинину командировки за границу на два года для дальнѣйшаго усовершенствованія и приготовления къ званію преподавателя. Вслѣдствіе чего факультетъ и обращается къ совѣту съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи г. Малинину означенной командировки. Факультетъ вполне убѣжденъ.

« эта командировка послужитъ г. Малинину въ пользу онъ добросовѣстно воспользуется ею для своего назначенія ».

Въ результатѣ происшедшей затѣмъ болотировки объ иривленіи кандидата Малинина на два года за границу і приготовления къ профессорскому званію получилось голосовъ избирательныхъ и 1 немзбирательный. *Опремили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Малинина 2 года за границу для приготовления къ профессорскому инію, по предмету гражданскаго судоустройства и судоизводства.

14) Представленіе историко-филологическаго факультета: « историко-филологическій факультетъ, еще до состояшаго недавно перехода профессора Бривнера въ дерптій университетъ, принялъ иѣры къ замѣщенію каедры юбщей исторіи ; его вниманіе остановилось на магистрѣ рачевскомъ, извѣстномъ почтенными историческими трудами, съ которыми деканъ факультета вошелъ въ сношенія, редлагая ему очистившюся у насъ вакансію ; нынѣ г. рачевскій, одновременно приглашенный въ три университета (кіевскій, новороссійскій и варшавскій), прислалъ на ия декана письмо, въ которомъ, выражая факультету іагодарность за оказанное вниманіе, сообщаетъ, что оконченіе и защита диссертациі на степень доктора, также и другіе ученые труды не позволяютъ ему выѣхать изъ Москвы ранѣе года, по истеченіи котораго, если въ обстоятельствахъ его не произойдетъ особенно важной перемѣны, въ предпочтеть наше предложеніе другимъ и переселится въ Одессу. Признавая ученые достоинства г. Трачевскаго, ринимаая во вниманіе, что въ настоящемъ году онъ прио-

брѣтеть степень доктора и, наконецъ, не имѣя въ виду никого другаго, кто бы съ такою пользою могъ заниматься у насъ кафедрой всеобщей исторіи, факультетъ рѣшилъ ждать истеченія года, который такъ необходимъ г. Трачевскому для окончанія нѣкоторыхъ его сочиненій и поручилъ декану въ такомъ смыслѣ отвѣтить на его письмо. Между тѣмъ единственнымъ представителемъ кафедры остается теперь преподающій по частному найму д-ръ Брунъ, который, конечно, не можетъ взять на себя одного трудѣвшая прежнее на двухъ; опасаясь, чтобы подобное мѣложеніе кафедры не отозвалось бы дурно на занятіяхъ студентовъ, факультетъ, въ засѣданіи 3-го сего мая, поручилъ профессору Смирнову чтеніе въ наступающемъ учебномъ году преимущественно новѣйшей исторіи и, заручившись его согласіемъ, имѣетъ честь ходатайствовать предъ советомъ объ утвержденіи факультетскаго постановленія о ассигнованіемъ вознагражденія г. Смирнову въ разнѣрѣ половиннаго облада жалованья». *Опредѣлили*: утвердить предположеніе факультета о порученіи профессору Смирнову чтенія лекцій по всеобщей исторіи, просить разрѣшенія попечителя производить ему за то вознагражденіе въ размѣрѣ половиннаго облада жалованья ординарнаго профессора.

15) Письмо графа А. С. Уварова съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ почетные члены новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

16) Редакторъ университетскихъ записокъ, ординарный профессоръ Павловъ заявилъ о необходимости печатанія диссертацию кандидата Лигина протокольнымъ шрифтомъ. *Опредѣлили*: сообщить г. редактору, что выборъ шрифта

исить вполне отъ него, по соглашенію съ авторомъ
иченія.

17) Заявленіе г. ректора о присылкѣ М. М. Погоди-
нъ, въ даръ для университетской библіотеки, сочиненія
«древняя русская исторія до монгольскаго ига». *Опре-
или*: благодарить г. Погодина за это пожертвованіе.

1872 года, мая 19 дня, гг. члены совѣта Император
го новороссійскаго университета: А. М. Богдановскій,
В. Буницынъ, М. П. Смирновъ, М. Б. Павловскій, В. И.
поровичъ, В. Н. Юргевичъ, Е. О. Сабининъ, В. В. Бо-
лицъ, А. С. Павловъ, О. Н. Шведовъ, И. І. Патлаевскій,
М. Войтковскій и Н. С. Власевъ, собравшись, подъ
предсѣдательствомъ г. ректора О. И. Леонтовича,

Слушали :

1) Предложеніе его превосходительства, г. ректора о
разднованіи 200-лѣтней годовщины рожденія Императора
стра Великаго. *Опредѣлили*: въ воспоминаніе 200-лѣтней
довщины рожденія Императора Петра Великаго устроить,
1-го тек. мая, въ 1 ч. по полудни, въ актовомъ универси-
тетской залѣ публичное торжественное собраніе и просить
т. профессоровъ Смирнова и Григоровича произнести на

этомъ собраніи соотвѣтственнымъ празднуемому событію р
о постановленіи этомъ довести г. попечителю одесс
учебнаго округа.

2. а) Предложеніе г. попечителя одесскаго учеб
округа отъ 17-го мая за № 2498 о томъ, что г. министр
народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ ходата
ствовать, согласно представленію правленія университета
объ асигнованіи въ текущемъ году изъ суммъ госуд
ственного казначейства сверхсмытнаго дополнительнаго
дита въ количествѣ 7500 руб. на содержаніе универси
тетскихъ зданій и наемъ слугителей въ настоящемъ же 18
году; и б) представленіе правленія о томъ, что за вышеу
казаннымъ отказомъ, правленіе въ состояніи теперь указать
только единственный остающійся ресурсъ для удовле
творенія означенной надобности,—это предвидящійся свобод
ный остатокъ отъ содержанія личнаго состава до 3000 руб.
Но рѣшаясь, по необходимости, ходатайствовать о пере
сленіи этого остатка на хозяйственныя надобности, универси
ситету не остается уже возможности ни увеличить до 18
года личный составъ преподавателей приглашеніемъ новыхъ
профессоровъ, ни возводить въ высшія преподавательскія
званія наличныхъ преподавателей, хотя бы они и приобрѣли
на то полное право. *Опредѣлили*: въ виду вышеизложен
наго и уступая лишь крайней необходимости просить
ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго про
свѣщенія о разрѣшеніи перечислить изъ остатковъ отъ
суммы, назначенной по § 5 ст. I смѣты министерства
народнаго просвѣщенія 1872 года, на содержаніе личнаго со
става новороссійскаго университета въ ст. 2-ю того же
и смѣты, на хозяйственные расходы до трехъ тысячъ руб.

і, выразивъ при этомъ увѣренность, что правительство
детъ возможнымъ вознаградить, хотя бы въ послѣдствіи
преподавателей новороссійскаго университета, кото-
, получивъ въ настоящемъ году право на повышеніе
довъ, не получать должнаго вознагражденія, по обсто-
льствамъ отъ нихъ независящимъ.

Засѣданіе 29-го мая.

Присутствовали 14 профессоровъ.

Слушали :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа

2) Отъ 15 мая за № 2442, при которомъ препровождена, въ исполненію, копія выписки изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія 15-го марта 1872 г. № 50 слѣдующаго содержанія: «слушали (ст. 1): дѣло въ вопросу, возбужденному совѣтомъ харьковскаго университета о томъ, обязательно ли для студентовъ посѣщеніе профессорскихъ лекцій. Совѣтъ министра, по соображеніи мнѣній по означенному вопросу, высказанныхъ какъ совѣтомъ харьковскаго университета, такъ и совѣтами прочихъ университетовъ, на обсужденіе которыхъ былъ предложенъ этотъ вопросъ, а также заключеній гг. попечителей учебныхъ округовъ, полагалъ: хотя правильное посѣщеніе профессорскихъ лекцій не можетъ быть обязательномъ для студентовъ, и разумѣется само собою, тѣмъ не менѣе о такой обязательности посѣщать лекціи непременно слѣдуетъ

мянуть въ правилахъ объ обязанностяхъ учащихся, являемыхъ совѣтами университетовъ, на основаніи закона оныхъ, и утверждаемыхъ попечителями учебныхъ округовъ. Включеніе такой статьи въ студентскія правила, по инициативѣ совѣта министра, необходимо между прочимъ и потому. цѣлю, чтобы не дать повода студентамъ, въ случаѣ предумышленного непосѣщенія ими лекцій того или иного профессора, уклоняться отъ замѣчаній въ неисполненіи этой обязанности, чему и бывали примѣры. Опредѣляю: сообщить гг. попечителямъ учебныхъ округовъ для доложенія совѣтамъ университетовъ къ исполненію. *опредѣлили*: принять къ исполненію и внести въ правила студентовъ § объ обязательности посѣщенія ими университетскихъ лекцій.

3) Отъ 17 мая за № 2496 о томъ, что г. министръ приказалъ внести въ проектъ высочайшаго приказа по министерству народнаго просвѣщенія статью о командированіи ординарнаго профессора по кафедрѣ минералогіи, статскаго совѣтника Головкинскаго за границу съ ученою цѣлю, на срокъ одинъ годъ и три мѣсяца, съ 1-го іюля текущаго 1872 года. *опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

4) Отъ того же числа за № 2497 съ разрѣшеніемъ возводить ординарному профессору Смирнову вознагражденіе, съ 16-го августа сего года, въ размѣрѣ половиннаго года получаемаго имъ жалованья, за порученное ему историко-филологическимъ факультетомъ чтеніе лекцій въ наступающемъ учебномъ году по вакантной кафедрѣ всеобщей исторіи.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ историко-филологическій факультетъ. *опредѣлили*: вопіющаго предложенія сообщить въ правленіе университета.

5) Отъ того же числа за № 2499, которымъ его превосходительство утверждаетъ и. д. доцента, магистра Щуга въ должности доцента по кафедрѣ ботаники.

При чемъ доложено, что объ утвержденіи г. Бонца сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6) Отъ 19-го мая за № 2522: «Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 5 день сего мая, высочайше повелѣть соизволилъ: находящемуся въ отставкѣ, бывшему профессору новороссійскаго университета, статскому совѣтнику Бруну поручить преподаваніе всеобщей исторіи въ семь университетѣхъ и въ 1872—73 академическомъ году, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ производствомъ ему за трудъ вознагражденія соразмѣрно содержанию экстраординарнаго профессора, т. е. двухъ тысячъ руб. сер., по мѣрѣ мѣру прошлаго года, и съ отнесеніемъ сего расхода на остатокъ отъ суммы, ассигнованной по финансовой сметѣ на личный составъ новороссійскаго университета.—О томъ высочайшемъ повелѣніи сообщая совѣту университета въ разрѣшеніе представленія за № 112».

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

7) Отъ 24 мая за № 2599: «совѣтъ одного изъ нашихъ университетовъ вошелъ къ г. министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о разрѣшеніи вопроса о томъ: какому именно испытанію слѣдуетъ подвергать воспитанниковъ галиційскихъ классическихъ гимназій при поступленіи ихъ въ студенты университета. Принимая во вниманіе, что гимназическій курсъ паучь классическихъ гимназій въ

мавіи и Австріи соотвѣтствуетъ существующимъ въ на-
къ гимназіяхъ требованіямъ, его сіятельство, графъ Д.
Толстой разрѣшилъ воспитанникамъ, окончившимъ пол-
і курсъ въ класическихъ гимназіяхъ Австріи и Пруссіи,
гупать въ студенты университета по одному повѣроч-
у испытанію, если воспитанникъ сии обнаружатъ на ис-
наніи основательное знаніе русскаго языка. Признавая
аведливымъ распространить это разрѣшеніе и на другіе
и университеты, г. министръ проситъ меня предложить
ышензложенномъ совѣту цвороссійскаго университета
исполненію и руководству.

О чемъ и имѣю честь сообщить совѣту университета». *медьлили*: принять къ исполненію и руководству.

8) Отъ того же числа за № 2600 о томъ, что г. ми-
тръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ
индировать, на счетъ суммъ министерства, кандидата
юроссійскаго университета Аванасьева на 2 года загра-
д. для приготовленія къ профессорскому званію по все-
ей исторіи, такъ какъ министерство не только не ра-
магаетъ въ настоящее время нужными для этого денеж-
ми средствами, но даже, въ случаѣ открытія средствъ,
сть уже въ виду значительное число кандидатовъ, ко-
ымъ уже обѣщано воспособленіе для приготовленія себя
профессорскому званію.

По выслушаніи сего, деканъ факультета, ординарный
офессоръ Смирновъ предложилъ, не признаетъ-ли совѣтъ
зможнымъ теперь же ходатайствовать о продолженіи
ерванной уже выдачи стипендіи г. Аванасьеву, изъ суммъ
инистерства, въ продолженіи времени отъ 1-го августа
372 по 1-е мая 1873 года, дабы этимъ дать возможность
Аванасьеву окончить, безъ помѣхъ, магистерскую его

диссертацию. *Опредѣлили*: по ходатайству декана историко-филологическаго факультета просить о продолженіи предоставленной уже выдачи стипендіи г. Аванасьеву изъ суммъ министерства съ августа 1872 по 1-е мая 1873 года.

9) Отъ 26-го мая за № 2653 о томъ, что г. министр телеграммой отъ 26 мая, разрѣшилъ привести въ исполненіе постановленіе совѣта новороссійскаго университета относительно празднованія 200-лѣтняго юбилея рожденія Императора Великаго. *Опредѣлили*: просить ректора сдѣлать надобныя по этому предмету распоряженія.

10) Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ результатами переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ учебномъ 1871—1872 учебномъ году, а равно и о назначеніи стипендій тѣмъ изъ студентовъ, которые того удостоены по успѣхамъ, оказаннымъ ими на этихъ испытаніяхъ.

При этомъ физико-математическій факультетъ возмущенъ особымъ представленіемъ слѣдующаго содержанія: по поводу того, что студенты, не являясь въ назначенное время на экзамень, обращались съ просьбою допустить ихъ къ оному до закрытія испытаній, — физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 27 сего мая, пришелъ къ слѣдующему рѣшенію: по мнѣнію факультета, подлѣ университетскимъ начальствомъ, о которомъ упоминается въ 45 § правилъ для студентовъ объ ихъ переводныхъ испытаніяхъ, слѣдуетъ разумѣть тотъ факультетъ, на которомъ студентъ находится; а потому, для обсужденія на будущее время уважительности причинъ неявки студентовъ на экзамень въ назначенное время, слѣдуетъ дѣлать засѣданіе факультета за два дня до закрытія испытаній, въ эти послѣдніе два дня и производить дополнителныя

замены тѣмъ только студентамъ, которые будутъ допущены факультетомъ, по уважительности причинъ неявки на экзаменъ въ назначенное время; затѣмъ, неявившійся одинъ изъ этихъ двухъ дней можетъ держать экзаменъ ранѣе августа мѣсяца; наконецъ, неявившійся и въ августъ мѣсяцъ въ назначенное время на экзаменъ, лишается права на испытаніе въ томъ же году.—Настоящее шеніе физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту на его благоусмотрѣніе». *Опредѣлили*: переводъ въ слѣдующіе курсы удостоенныхъ къ тому факультетами студентовъ утвердить; 2, утвердить въ степени кандидата: историко-филологическаго факультета: Мевича Василя, физико-математическаго: Вукашева и Мбиневича, юридическаго: Палаузова, Ланга, Розена Амельницкаго; въ званіи дѣйствительнаго студента: историко-филологическаго факультета: Чаушанскаго съ предоставленіемъ ему права въ установленный срокъ представить диссертацию на степень кандидата: физико-математическаго: Скадовскаго, Балень-де-Балю, Разумовскаго, Барвацкаго и Моисеева съ предоставленіемъ четвертымъ послѣднимъ права представленія диссертации на степень кандидата; юридическаго факультета: Браславскаго, Арбогаскаго, Желтановскаго, Иванова, Кислякова, Брыжановскаго, Любарскаго, Лордквипандзе, Лютова, Лупакова, Миропиля, Менкини, Папаспираки, Рѣдичкина. Скадовскаго и Флориа, а слѣдующихъ съ предоставленіемъ имъ права представленія диссертации на степень кандидата, именно: Андросова, Гершадскаго, Гардецаго, Деннсенка, Демченка Ал., Демченка Влад., Лысенка, Маньковскаго, Рѣзникова Андрея (Михаиловича), Рѣзникова Андрея (Савича) Сухомлинова, Хелковскаго, Кернышевскаго, Шакова, Яковенка, Мелегу и Бутовича;

3, предварительно утвержденія въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ гг. Водолагина, Капитанаки, Лебедева, Танатара, Ревелю, Вейнштейна, Куделина, Рейтера, Бернштейна Сухерь-Бер, Кюгона-Бернштейна, Маленберга, Равицкаго, Спира, Спона, Ярона, Бернштейна Хаскеля, Анастасіу, Бадера, Менги и Сталинскаго, войти въ сношеніе съ подлежащими канцелярскими палатами объ исключеніи означенныхъ лицъ изъ списка студентовъ, находящагося въ настоящее время въ положительнаго состоянія; 4, окончательное назначеніе стипендіи и пособій студентамъ, рекомендованнымъ факультетами, и доставить правленію университета; 5, постороннихъ слушателей: Раву, Бълоусова, Высоцкаго, Маговецкаго, Розина и Эростова зачислить въ студенты 2-го курса, перваго физико-математическаго факультета, остальныхъ — юридическаго, съ начала 1872 — 1873 академическаго года; 6, студентамъ, неокончившимъ испытаній, или вовсе не явившимся на нихъ по законнымъ причинамъ, дозволить, по ходатайству факультетовъ, подвергнуться переводнымъ испытаніямъ въ послѣвакаціонное время; 7, представителю же физико-математическаго факультета о дополнительныхъ экзаменахъ сообщить на предварительное обсужденіе другимъ факультетамъ.

11) Представленія факультетовъ: а) историко-филологическаго: «факультетъ, въ засѣданіи своемъ 3-го сентября, заслушавъ переданное г. ректоромъ извѣщеніе объ устраиваемой вновь по физико-математическому факультету кафедрѣ сельскаго хозяйства и запросъ историко-филологическому факультету о томъ, не имѣетъ ли онъ свободныя ординатуръ для уступки одной изъ нихъ физико-математическому факультету для означенной кафедрѣ, симъ имѣетъ честь донести совѣту, что всѣ свободныя ординатурныя кафедры факультета или имѣютъ быть заняты въ ближай-

емъ будущемъ уже существующими преподавателями — центрами или. съ другой стороны, необходимы для кафедръ, замѣщеніи которыхъ факультетъ заботится непосредственно въ настоящее время, и потому безъ ущерба для всего факультета означенной уступки совершить не можетъ; б) физико-математическаго: «по поводу предложенія ректора отъ 16 мая за № 531. физико-математическій факультетъ. въ засѣданіи 24-го мая. сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: имѣя въ виду, что, за исключеніемъ двухъ датныхъ мѣстъ по двумъ вакантнымъ кафедрамъ: физической географіи и технической химіи, всѣ прочія штатныя мѣста на физико-математическомъ факультетѣ уже замѣнены наличными преподавателями, и признавая притомъ преподаваніе физической географіи и технической химіи существенно необходимымъ, такъ что, даже за отсутствіемъ преподавателей этихъ двухъ наукъ, чтеніе первой изъ нихъ ввернуто было преподавателю физики, чтеніе же второй — преподавателю неорганической химіи, — факультетъ не находитъ возможнымъ, безъ ущерба для дѣла преподаванія, нанять новое лицо, которое пользовалось бы окладомъ штатнаго преподавателя, ни по какимъ кафедрамъ, какъ только по физической географіи и технической химіи. Это постановленіе свое физико-математическій факультетъ проситъ увѣрить въ виду того, чтобы факультетъ могъ оберегать кафедры физической географіи и технической химіи для лицъ, способныхъ къ занятію этихъ кафедръ, или же, если таковыхъ лицъ въ скоромъ времени не окажется, то въ слѣдующемъ же 1872 — 73 году войти въ совѣтъ съ представленіемъ о порученіи чтенія физической географіи и технической химіи двумъ изъ наличныхъ преподавателей физики и химіи. Что же касается рѣшенія вопроса объ

учрежденія агрономіи на счетъ одной изъ новыхъ, востановленной еще каедръ, то физико-математическій факультетъ имѣеть честь донести совѣту, что факультетъ на основаніи вышеизложеннаго постановленія своего, считаетъ рѣшительно невозможнымъ допустить хотябы и временную замѣну агрономіи одной изъ вакантныхъ каедръ физической географіи и технической химіи. Но такъ какъ и нашего университета, имѣющаго ферму, преподаваніе агрономіи весьма важно и крайне необходимо, и такъ какъ и предложена г. ректора за № 531 видно, что историко-филологическій и юридическій факультеты донесли совѣту что они не могутъ уступить каедръ для установленія преподаванія агрономіи, то физико-математическій факультетъ проситъ совѣтъ вновь ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы, если въ текущемъ, то въ будущемъ 1873 году, на содержаніе преподавателя агрономіи была бы асигнована сверхштатная сумма противъ той, которая назначена для университета по уставу 1863 года; и в) юридическаго: «въ отвѣтъ на запросъ за № 116 о замѣнѣ одной изъ каедръ юридическаго факультета каедрой сельскаго хозяйства, юридическій факультетъ имѣеть честь донести, что незанятой каедрой, или такой, которая могла бы оставаться долгое время незанятою, юридическій факультетъ не имѣеть.

Опредѣлили: просить факультеты о представленіи болѣе обстоятельныхъ отзывовъ о возможности или невозможности временной уступки какого либо штатнаго оклада по одной изъ факультетскихъ каедръ для установленія каедръ сельскаго хозяйства. Въ другихъ же отношеніяхъ представленіе физико-математическаго факультета утвердить.

12) Донесеніе библиотечной комисіи: «библиотечная

инсія. занимаясь, въ двухъ засѣданіяхъ своихъ, 28-го
апрѣля и 17 мая, обсужденіемъ предметовъ, заключающихся
въ двухъ предложеніяхъ совѣта за №№ 113 и 114. при-
ва къ слѣдующимъ заключеніямъ. А) *по первому пред-
ложенію*: предсѣдатель комисіи, по порученію ея, обратился
письменнымъ письмомъ къ профессору Ягичу, находящемуся
въ Петербургѣ, съ просьбою узнать, на какихъ условіяхъ
могутъ быть известные петербургскіе книгопродавцы согласи-
ты быть комисіонерами новороссійскаго университета. Профес-
соръ Ягичъ увѣдомилъ предсѣдателя, что Черкесовъ, «русская
земляная торговля» и др. или давали неопредѣленные от-
казы, или совсѣмъ не выражали желанія взять на себя
обязанность комисіонера, только книгопродавецъ Кожанчи-
ковъ состоя уже комисіонеромъ университетовъ казан-
скаго, кievскаго, дерптскаго и харьковскаго, поставилъ себѣ
за честь быть комисіонеромъ и нашего универ-
ситета и съ этою цѣлію предложилъ формальныя условія,
которыя при семъ и прилагаются. Обсудивъ эти условія
и находя ихъ удовлетворительными, комиссія предлагаетъ,
въ предварительномъ разъясненіи неопредѣленности, заклю-
ющейся во 2 и 5 пунктахъ (о платѣ за пересылку книгъ
и почтѣ), назначить Кожанчиковъ комисіонеромъ на пред-
ложенныхъ имъ условіяхъ, съ тѣмъ къ нимъ дополненіемъ,
что по крайней мѣрѣ половину расхода на пересылку книгъ
долженъ взять на себя Кожанчиковъ. Кроме того, принимая
во вниманіе заявленіе г. бібліотекаря о необходимости
имѣть мѣстнаго комисіонера, и находя это заявленіе вполне
основательнымъ, комиссія считаетъ полезнымъ оставить г.
Бортневскаго въ званіи мѣстнаго комисіонера, безъ всякихъ
обязательствъ по отношенію къ нему со стороны университета

ипсис, по ея порученію, обратился въ университетскую архитектуру Іодко дать письменное сообщеніе о томъ: какая тяжесть можетъ быть положена на одну квадратную саженную площадь въ 3-мъ этажѣ университетскаго здания на дворянской улицѣ безъ вреда зданію; вмѣстѣ съ тѣмъ комисія поручила членамъ ея, гг. Абашеву и Сабинину опредѣлить: 1, какъ велика приблизительно тяжесть книгъ, шкафовъ и полокъ, составляющихъ университетскую бібліотеку, сравнительно съ тѣмъ грузомъ, который можетъ вынести зданіе, и 2, какое число томовъ можетъ помѣститься въ той части 3-го этажа университетскаго здания которая не занята бібліотекою. По выслушаніи отъ гг. Іодко Абашева и Сабинина письменныхъ сообщеній, которые и семь прилагаются, комисія находитъ: 1, настоящее помѣщеніе бібліотеки въ 3-мъ этажѣ вполне удовлетворительно такъ какъ она помѣщается большею частію въ большія и свѣтлыя залахъ и совершенно отдѣлена отъ всѣхъ другихъ учреждений; 2, что же касается того, можетъ ли повредить зданію вѣсъ книгъ, шкафовъ и полокъ, составляющихъ бібліотеку, чрезъ помѣщеніе ея въ 3-мъ этажѣ то комисія, согласно съ прилагаемыми при семъ письменными сообщеніями гг. Іодко, Абашева и Сабинина, признаетъ что не представляется ни малѣйшей опасности для прочности зданія отъ помѣщенія бібліотеки въ 3-мъ этажѣ, такъ какъ вѣсъ бібліотеки составляетъ не болѣе какъ 4-ю часть въ сравненіи съ тѣмъ, который, по мнѣнію экспертовъ, можетъ вынести зданіе; 3, относительно того, достаточно-ли помѣщеніе бібліотеки, при нормальномъ ея возрастаніи. По оказалось, что замѣщеніе пустотъ, оставленныхъ при систематической установкѣ книгъ, доставляетъ мѣста на 5000 томовъ, замѣна полками теперешнихъ, неудобныхъ и т.

ныхъ шкафовъ, неупотребляемыхъ въ хорошо устроенныхъ библіотскахъ, дѣлаеть возможнымъ помѣстить еще 13,000 томовъ; если же исключить изъ комнатъ, занимаемыхъ теперь библіотекою, дублиеты и дефекты и помѣстить ихъ въ коридорахъ, въ закрытыхъ шкафахъ, то это есть еще мѣста на 4000; если, наконецъ, въ теперешнему помѣщенію библіотеки присоединить всѣ остальные мнаты 3-го этажа, то, какъ опредѣлили гг. Абашевъ и Бнинъ, получится мѣста для установки еще 28.000 томовъ. Принимая во вниманіе эти соображенія, дающія возможность помѣстить въ 3-мъ этажѣ еще до 50.000 томовъ, вмѣстѣ теперешняго библіотечнаго матеріала, и принимая за мѣновенное годовичное приращеніе 2500 томовъ, получимъ, что помѣщеніе библіотеки въ 3-мъ этажѣ, при нормальномъ возрастаніи, достаточно еще на 20 лѣтъ. Таковы годы помѣщенія библіотеки въ 3-мъ этажѣ. Что же касается до нижняго этажа, то неудобства помѣщенія въ немъ библіотеки сами собою очевидны: во 1-хъ необходимо оставить свободный доступъ въ верхніе этажи отъ входа бы у библіотеки коридоръ и разобщила бы помѣщеніе библіотеки; во 2-хъ, то обстоятельство, что залы нижняго этажа, не только менѣе залъ третьяго, но и неудобны для библіотеки по тѣмъ колоннамъ, которыя въ нихъ входятся. — дѣлаеть изъ нижняго этажа помѣщеніе менѣе обширное и менѣе удобное, чѣмъ 3-й этажъ; въ 3-хъ, перенесеніе библіотеки не только сопряжено съ большими издержками, но при этомъ библіотека оставалась бы весьма долгое время недоступной. Что же касается до тѣхъ возраженій, которыя были выставлены нѣкоторыми членами совѣта въ пользу перенесенія библіотеки въ нижній этажъ, то отвѣтъ на нихъ находится въ протоколахъ совѣта за 1868 г.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, комисія единогласно постановила: предложить на благоусмотрѣніе совѣтныи комисіи о томъ, что университетскую бібліотеку слѣдуетъ оставить въ 3-мъ этажѣ, расширяя ея помѣщеніе постепенно, по мѣрѣ надобности». *Опредѣлили*: 1. поручить правленію снестись съ книгопродавцемъ Кожанчинымъ о томъ, чтобы онъ разъяснилъ подробнѣе 2 и 3 пункты условій, на которыхъ изъявляетъ желаніе быть университетскимъ комисіонеромъ и предложить ему условия со стороны самаго университета; 2, докладъ комисіи утвердить; расширеніе же бібліотеки, на первый разъ, произвести въ залахъ L и M съ тѣмъ, чтобы книги разставлялись на полкахъ, а не въ шкафахъ. Архивъ, находящійся въ указанныхъ комнатахъ, перемѣстить въ свободную комнату, находящуюся рядомъ съ заломъ факультетскихъ собраній.

14) Представленіе правленія о разрѣшеніи включать въ ежегодные отчеты, читаемые на университетскихъ актахъ въ виду поощренія къ пожертвованіямъ, о пожертвованіи деньгами и вещами въ университетскую церковь.

При этомъ настоятель церкви съ особенною похвалою отозвался о неутомимой на пользу церкви дѣятельности церковнаго старосты, коллежскаго совѣтника Логинова. *Опредѣлили*: разрѣшить и, по заявленію настоятеля университетской церкви, выразить отъ имени совѣта благодарности церковному старостѣ за его неутомимыя заботы о церковной экономіи, а г. ректора просить о представленіи коллежскаго совѣтника Логинова къ какой либо награждѣ, по заслугамъ.

15) Отношеніе организаціонной комисіи по устройству VIII сесіи международнаго статистическаго конгресса, отъ

мая за № 54. съ приглашеніемъ принять участие въ конгрессъ чрезъ посредство депутатовъ отъ университета и именнахъ лицъ, имѣющихъ быть избранными для этой цели, увѣдомить комисію. *Опредѣлили*: просить профессора, чтобы онъ принялъ участие въ конгрессѣ, въ качествѣ депутата отъ университета и, въ случаѣ его согласия, ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о выдачѣ ему прогонныхъ и суточныхъ денегъ суммъ министерства.

16) Секретарь совѣта доложилъ, что посторонними лицами, допущенными къ слушанію лекцій во 2-й половинѣ 1871—1872 учебнаго года, внесено установленной платы 1000 руб., по раздѣленіи которой между преподавателями, согласно примѣчанію къ § 105 устава и § 2 правилъ норвежскаго университета о распредѣленіи суммы, собираемой съ студентовъ и постороннихъ лицъ, пропорціоно числу часовъ преподаванія, слѣдуетъ къ выдачѣ преподавателямъ: О. И. Леонтовичу 41 р. 20 к., М. Павловскому 30 р. 64 к., М. П. Смирнову 30 р. 58 к., С. Власьеву 27 р. 50 к., В. В. Богиничу 41 р. 20 к., М. Вольскому 41 р. 20 к., В. Н. Юргевичу 3 р. 8 к., Б. Бруну 4 р. 60 к., Д. П. Лебеву 3 р. 8 к., О. Н. Ведову 25 р. 12 к., С. П. Ярошенко 20 р. 70 к., А. А. Ригу 26 р. 86 к., Н. И. Бернштейну 3 д. 8 к. и И. Ф. Щугу 3 р. 8 к. *Опредѣлили*: утвердивъ изложенный въ вѣдѣльной части протокола проектъ раздѣла, сообщить объ ономъ правленію университета для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

17) Представленіе юридическаго факультета: «въ доложеніи къ представленію о командированіи стипендіата, магистранда М. Малинина за границу на 2 года, факультетъ

честь имѣть просить совѣтъ ходатайствовать, если означенная командировка не можетъ состояться въ текущемъ году, чтобы она разрѣшена была съ 1-го января 1873 года.
Опредѣлили: ходатайствовать.

18) Изготовленный, согласно постановленію совѣта въ засѣданіи 19 теб. мая состоявшемуся, проектъ пожеланія о стипендіяхъ имени Леона Ефрусси. *Опредѣлили:* представить, чрезъ г. попечителя, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

зетъ о командировкѣ доцента по кафедрѣ государственнаго права Андрея Пригары

Отправляясь за границу, я имѣлъ двойную цѣль: ознакомиться съ способами преподаванія политическихъ наукъ иностранныхъ университетахъ и, насколько возможно, самимъ процессомъ политической и социальной жизни европеѣйскихъ народовъ.

Для того, чтобы ознакомиться съ способами преподаванія, я, въ теченіи двухъ семестровъ, проведенныхъ мною въ Австріи, Германіи и Бельгіи, посѣщалъ лекціи по филологическимъ, политическимъ и социальнымъ наукамъ въ Вѣнѣ, Липцигѣ, Гентѣ, Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ и пользовался случаями личнаго знакомства съ гг. профессорами для частныхъ бесѣдъ съ ними по этому предмету и съ гг. студентами для того, чтобы судить, какихъ результатовъ достигаютъ различныя системы изложенія на дѣлѣ. Такимъ образомъ я пришелъ въ слѣдующимъ выводамъ.

Организація юридическаго и политическаго образованія въ нѣмецкихъ университетахъ соотвѣтствуетъ современному состоянію нѣмецкой наукѣ о правѣ и государствѣ. Это состояніе можно назвать переходнымъ. Нигдѣ въ Европѣ свободное развитіе жизни не было такъ стѣснено

отжившими формами, какъ въ старой германской имперіи и потому нигдѣ наука не расходилась съ жизнью, какъ нѣмцевъ (см. Мольте: Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften Erst. Bd. S. 239). Практическіе юристы держались исключительно дѣйствующихъ законовъ и судебной практики и ко всему научному, теоретическому относились какъ къ излишнему. Чистая наука, въ свою очередь, была совершенно отрѣшена отъ живой дѣятельности и выводила свои доктрины путемъ логическаго дедукціи изъ отвлеченныхъ положеній самаго общаго держанія. Французское нашествіе потрясло уродливую форму священной имперіи и расчистило путь къ реформамъ, война за независимость возбудила нѣмецкій національный духъ. Это повело къ сближенію науки съ жизнью. Философія обратилась къ пропагандѣ идеи конституціонной монархіи, придавъ ей значеніе абсолютнаго требованія разума. Съ другой стороны, стремленіе къ радикальнымъ преобразованіямъ вызвало историческую школу, которая указывала на связь правовыхъ и государственныхъ учрежденій монархическаго государства съ историческимъ развитіемъ его національнаго духа. Но ни то, ни другое направленіе, взятое въ отдѣльности, не могли удовлетворить запросамъ науки и жизни. Историческая школа, рассматривая государство только какъ воплощеніе народной индивидуальности («Erscheinung der Volksindividualität», «die biblische Gestalt des Volkes»), не давала никакого общаго критеріума для рациональной оцѣнки государственныхъ и правовыхъ учрежденій. Философская — не принимала въ расчетъ индивидуальныхъ особенностей историческаго развитія отдельныхъ государствъ. Прямымъ слѣдствіемъ обоюдной

мостоятельности этихъ двухъ направленій было соедине-
е ихъ въ приложеніи къ изученію и преподаванію юри-
ческихъ наукъ вообще и государственнаго права въ
стности. Но, покажѣтъ, это соединеніе чисто внѣшнее,
ичемъ въ государственномъ правѣ дается преобладаніе
лософскому элементу, а въ другихъ юридическихъ нау-
хъ историко-догматическому.

Ссылаюсь на самыя популярныя изъ руководствъ по
сударственнымъ наукамъ: Моля — *Encyclopädie der
atswissenschaften*; Блюнчли — *Allgemeines Staatsrecht
Arensas Naturrecht, oder Philosophie des Rechts und des
aats*

Моль отличается, въ сущности, отъ другихъ послѣдо-
телей философскаго направленія только тѣмъ, что на-
ду съ общимъ понятіемъ о государствѣ, выведеннымъ
ь потребности общечеловѣческой природы, онъ старается
пановить основныя идеи различныхъ видовъ государствъ,
ществующихъ въ дѣйствительности. Такимъ образомъ,
его вмѣсто одного исходнаго положенія является нѣ-
олько. Изъ нихъ онъ считаетъ возможнымъ развитъ пу-
жъ философскаго мышленія всю систему правовыхъ нормъ
и различнаго рода государственныхъ отношеній, но не
исполняетъ этого. Раздѣленіе государствъ на отдѣльныя
руппы по основнымъ принципамъ служить ему только
внѣшнюю рамкою для распредѣленія обобщеній изъ обла-
сти государственныхъ учреждений, сдѣланныхъ путемъ наб-
юденія.—Блюнчли высказалъ свои общія воззрѣнія на го-
ударство въ своихъ психологическихъ этюдахъ (*Psycholo-
ische Studien über Staat und Kirche*), изданныхъ имъ еще
въ 1844 г., и хотя увѣряетъ, что новѣйшіе его труды по

государственному праву составляютъ плодъ развитія этихъ воззрѣній, но не указываетъ связи, какая существуетъ между его антропологическимъ воззрѣніемъ на государство и сравнительнымъ обзорѣмъ государственно-правовыхъ учреждений западно-европейскихъ государствъ, которое посвящено его «общее государственное право». Аристотель держится воззрѣнія, что объективныя нормы божественнаго порядка, постигаемаго разумомъ, сходятся въ своихъ видахъ съ конкретными явлениями дѣйствительности, познаваемыми путемъ наблюденія, но для соглашенія идеи разнообразіемъ жизненныхъ явленій онъ часто прибѣгаетъ къ совершенно произвольнымъ натяжкамъ.

Однимъ словомъ, общій недостатокъ во всѣхъ этихъ наиболѣе извѣстныхъ образцовъ нѣмецкой науки о государствахъ — отсутствіе дѣйствительной связи между теоретическими началами и обобщеніями изъ области реальной государственной жизни, которыя, такимъ образомъ, возводятся къ ихъ причинамъ, а только распределяются предвзятой системѣ. Причина тому та, что соединеніе философскаго и историческаго направленія не было плодомъ новыхъ воззрѣній на государство, а только компромиссомъ. Философскій элементъ внесъ въ науку сознаніе государственной идеи, исторія сообщила богатый матеріалъ государственныхъ формъ и отношеній, но государственныя формы и отношенія являются продуктами двухъ самостоятельныхъ факторовъ: сознательной воли и общихъ объективныхъ законовъ государственнаго бытѣя и развитія, независящихъ отъ человѣческаго произвола. И потому всякія попытки вывести ихъ только изъ государственной идеи, безъ сомнѣнія, будутъ всегда неудачны.

Указанія, какія мы встречаемъ въ нѣмецкихъ руко-

дствахъ на внѣшнія условія, съ которыми должна соображаться государственнo-устроительная дѣятельность, недостаточны, потому что социальныя основы государства не суть только внѣшнія его условія, а составляютъ самое держаніе той физической сферы, для которой государственныя учрежденія служатъ только формою. (Ближе друцъ къ этому воззрѣнію Блюнчли; но всѣ его труды посвящены исключительно разработкѣ государственнаго права и политики. Связь ихъ съ социальными условіями указывается отрывочно и не возводится къ общимъ началамъ отношенія государственной природы съ государственными учрежденіями и государственными управленіями).

Такое переходное состояніе нѣмецкой науки*) — еще въ выражается въ организаціи университетскаго юридическаго образованія. Въ кругъ предметовъ курса входятъ только науки чисто философскія (*Naturrecht, Philosophie des Rechts*) и историко-догматическія. Не только политическая экономія, но даже политика и разныя отрасли науки о государственномъ управленіи относятся въ философскому факультету, а въ Баваріи политическая экономія и наука о государ-

*) Сознаніе необходимости изученія природы государственнаго обществѣ выразилась въ Германіи въ попыткахъ создать новую науку объ обществѣ; развитіе ея должно привести къ выясненію связи общественныхъ явленій съ политическими. Съ другой стороны, политика, занимаясь средствами достиженія государственныхъ цѣлей, изслѣдуетъ условія соотношенія и приѣмственность явленій въ государственной области. Остается сдѣлать послѣдній шагъ—признать государство не только «организмомъ учреждений», но и самостоятельнымъ бытіемъ, подчиняющимся въ своемъ образованіи и развитіи законамъ своей природы.

ственнымъ управленіи, вмѣстѣ съ лѣсоводствомъ и географіею, выдѣляются въ особый камеральный факультетъ (Staatswirthschaftliche). Такой строй юридическаго образованія не удовлетворяетъ требованіямъ жизни и современнымъ задачамъ науки. При господствующемъ въ настоящее время, даже въ Германіи, недоверіи къ философамъ студенты-юристы обращаютъ преимущественное вниманіе на историко-догматическіе предметы курса. Это можетъ быть достаточно для бюрократа-чиновника, но ни въ какомъ случаѣ не для самостоятельнаго земскаго и государственнаго дѣятеля. Съ другой стороны, политическій отдѣлъ факультета философскаго для этого также недостаточенъ. Политика не указываетъ цѣлей нашей государственной и общественной дѣятельности и границъ нашимъ политическимъ и общественнымъ стремленіямъ. Цѣли опредѣляются непосредственнымъ сознаніемъ потребности даннаго государства и общества, но положиться на такое политическое и общественное своекорыстіе можетъ быть сдержано такимъ же непосредственнымъ сознаніемъ, не иначе. Если, въ концѣ концовъ, полезное есть вмѣстѣ съ справедливымъ, то, во всякомъ случаѣ, социальныя науки далеко не достигли такой высокой степени развитія, чтобы съ ихъ помощью можно было предусмотрѣть весь будущій рядъ послѣдствій нашихъ дѣяній и не нуждаться въ указаніяхъ праваго сознанія, вынесеннаго и развитаго наукою. Въ несчастіи судьбы европейскихъ государствъ находятся по большей части въ рукахъ людей безъ всякаго юридическаго воспитанія, которые руководятся въ своей политикѣ только мотивами пользы. Печальныя послѣдствія такой политики уже наступили для Франціи. Современная Франція расслачивается теперь за то несправ-

ле къ праву, которымъ одинаково отличались какъ ея оли и императоры, такъ и ея конвенты и національ-собранія. — Недостатки организаціи университетска-юридическаго и политическаго образованія въ Германіи раняются, впрочемъ, отчасти тѣмъ, что опредѣленная грамма курса не обязательна и можетъ быть пополня-посѣщеніемъ лекцій по другимъ факультетамъ. Такъ, Лейпцигѣ многіе юристы слушали курсы профессора вера о природѣ государства и политическую экономію.

Если одностороннее политическое образованіе не мо-тъ подготовить надлежащимъ образомъ государствен-дѣятелей, то исключеніе политическихъ наукъ изъ та университетскаго преподаванія положительно гибель-въ наше время, когда общество принимаетъ прямое-стіе въ рѣшенія государственныхъ судебъ. Политичес-событія помѣшали мнѣ побывать во Франціи, но въ-цигѣ, гдѣ я провелъ зиму, я имѣлъ случай познако-ся со многими плѣнными. Между ними было нѣсколько-каторговъ и молодыхъ людей, готовящихся въ адвокатурѣ, съ цѣлью посвятить себя этой профессіи, а для того, бы проложить себѣ путь къ политической карьерѣ, такъ-къ приобретаемая на суду привычка публично говорить-тавляетъ, по ихъ словамъ, главное условіе для того, бы приобрѣсть значеніе въ кругу избирателей и въ за-одательномъ собраніи. Всѣ знанія этихъ будущихъ го-врственныхъ людей ограничивались наполеоновскимъ-ексомъ и римскимъ правомъ. Политическія идеи, кото-они высказывали, были ими унаслѣдованы, такъ ска-отъ временъ великой революціи; школа не сообщила-тѣхъ живыхъ началъ, которыя внесли въ науку О-сть Бонтъ, Бушезъ, Токвиль и другіе. Одинъ изъ такихъ

аспирантовъ на министерскій портфель, развивая свой взглядъ на переустройство Франціи, сообщилъ мнѣ, въ видѣ вѣсти, старую теорію Монтескье «о равновѣсіи властей». Отъ поколѣнія съ такою подготовкою можно ожидать, пожалуй, новыхъ революцій, но никакъ не возрожденія Франціи.

Образцомъ надлежащей, по нашему мнѣнію, организаціи политическаго образованія можетъ служить Бельгія. Тамъ государственныя учрежденія изучаются не только въ университетахъ, но преподаются и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и даже во многихъ народныхъ школахъ (*les primaires*). Къ экзамену на степень доктора политическихъ и административныхъ наукъ допускаются только студенты, получившіе общую юридическую подготовку. Кругъ предметовъ дополнительнаго экзамена входятъ: уголовное право, политическая экономія и административное право. По предложенію комисіи, состоящей въ Брюсселѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для пересмотра университетскаго устава, юридическіе факультеты бельгийскихъ университетовъ составили, въ началѣ 1871 г., проекты нѣкоторыхъ измѣненій въ этой программѣ, которые объщаютъ еще болѣе расширить политическое образованіе. Университеты льежскій и лувенскій предложили ввести программу докторскаго экзамена по политическимъ и административнымъ наукамъ международное право. Брюссельскій университетъ высказалъ мысль, что къ экзамену на степень доктора политическихъ и административныхъ наукъ слѣдовало бы допускать только выдержавшихъ докторскій экзаменъ по юридическому отдѣлу, тогда какъ до сихъ поръ къ дополнительному экзамену допускались только кандидаты, т. е. лица прослушавшія только общій

итарный курсъ юриспруденціи. Однимъ словомъ, степень доктора по политическимъ и административнымъ наукамъ должна быть высшею юридическою степенью. Такое воззрѣніе на политическое образованіе, по нашему мнѣнію, вполне справедливо и сообразно съ современными требованіями жизни. Прибавимъ къ этому, что въ Бельгій докторскій дипломъ по политическимъ наукамъ даетъ преимущество при замѣщеніи административныхъ должностей. — Не менѣе справедливо мнѣніе лувенскаго университета по вопросу преподаванія политической исторіи, которая читается въ льгійскихъ университетахъ какъ въ политическомъ, такъ въ юридическомъ отдѣлѣ. На вопросы, слѣдуетъ-ли удер- жать въ числѣ предметовъ юридическаго экзамена новѣй- шую политическую исторію и не надлежитъ-ли придать другой характеръ этому курсу? лувенскій университетъ отвѣчалъ: «факультетъ полагаетъ, что матеріально невоз- можно измѣнить этотъ курсъ въ исторію новѣйшихъ по- литическихъ учреждений въ Европѣ. Профессоръ, какъ бы ни былъ трудолюбивъ и способенъ, не въ состояніи, въ границахъ семестральнаго курса, изложить своимъ слу- ателямъ историческое развитіе политическихъ учреждений новѣйшихъ государствъ. Одинъ годъ пойдетъ на Фран- цію отъ XVI ст. до французской революціи; другой—на из- оженіе судебъ германской имперіи и различныхъ фазисовъ ея паденія; третій займетъ исторія испанской монархіи, четвертый годъ—исторія англійской конституціи. Тѣмъ не менѣе молодой докторъ правъ выдѣть изъ университета съ неполными свѣдѣніями по предмету, который, болѣе чѣмъ какойнибудь другой, требуетъ общихъ взглядовъ. Чтобы избѣжать этого преподаватель располагаетъ только однимъ средствомъ: говорить только объ общихъ тенденціяхъ, ко-

торыя выявились съ конца средних вѣковъ—централизація властей, расширеніи вліянія и атрибутовъ королевской власти и т. д. Но можно ли ожидать большой пользы отъ такихъ обобщеній, которыя, не сопровождаясь знаніемъ фактовъ и событій, поселяють въ умахъ лучшихъ воспитанниковъ много ложныхъ положеній? При современномъ организациі образованія въ Бельгіи, студенты принимаютъ за изученіе юридическихъ наукъ, не имѣя никакого яснаго представленія о важнѣйшихъ фактахъ современной исторіи; они не знаютъ событій, которыя привели къ образованію великихъ государствъ, которыя играютъ въ настоящее время главную роль въ Европѣ. Политика послѣднихъ трехъ столѣтій имъ совершенно неизвѣстна; они не знаютъ даже исторіи политическихъ учреждений средних вѣковъ. Возможно-ли при такихъ пробѣлахъ въ подготовительныхъ знаніяхъ хорошо понять исторію политическихъ учреждений новѣйшаго времени. При такихъ условіяхъ остается выбрать одно изъ двухъ: изгнать совершенно этотъ предметъ изъ университетской программы или продолжать преподавать политическую исторію». (Programmes d'Examen Facultés de Philosophie et Lettres et du Droit, Bruxelles 1871. pag. 24. 25). Такъ говорятъ въ Бельгіи; жаль, что въ насъ, гдѣ гимназическое образованіе далеко выше бельгійскаго, политическая исторія не вошла въ число предметовъ юридическаго факультета, а изложеніе государственныхъ учреждений главнѣйшихъ изъ иностранныхъ государствъ входитъ въ программу государственнаго права, которое во всемъ своемъ объемѣ читается, нерѣдко, однимъ преподавателемъ и на весь курсъ полагается всего два года! Сомнительно, чтобы при такихъ условіяхъ преподаваніе этого предмета могло быть успѣшно. Полагаю, что

издо полезнѣе было бы, вмѣсто догматическаго изложенія иностранныхъ конституцій, основать особую кафедру политической исторіи. Изученіе частныхъ иностранныхъ государственныхъ учреждений, особенно въ такое время, когда большинство изъ нихъ имѣетъ значеніе временнаго переходнаго порядка, лишено всякаго практическаго интереса для русскихъ студентовъ. Знакомство съ главнѣйшими явленіями современной политической жизни важно для насъ, преимущественно, въ томъ отношеніи, что оно содѣйствуетъ воспитанію нашей мысли въ духъ современнаго государственнаго сознанія; но эта цѣль можетъ быть скоро достигнута изученіемъ историческаго развитія современныхъ государствъ, чѣмъ подробности того или другаго институціоннаго механизма. Безъ сомнѣнія, этого нельзя сказать объ англійскихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Строго юридической опредѣленности государственно-правныхъ отношеній, англійскому государственному праву приписать такое же значеніе въ системѣ политическаго образованія, какое признано за римскимъ правомъ въ системѣ юридическаго образованія.

Обращаюсь къ способамъ преподаванія. Я нахожу лишь справедливымъ замѣчаніе Блючли (*Die neueren Rechtsschulen der Deutschen Juristen*; *Zweite Aufl.* S. 72), въ немецкіе профессора въ своихъ чтеніяхъ чрезчуръ снижаются къ низшему уровню пониманія наименѣе способныхъ изъ своихъ слушателей. Изложеніе ихъ до такой степени элементарно, что почти совсѣмъ не возбуждаетъ самостоятельной умственной работѣ и утомляетъ вниманіе болѣе способныхъ студентовъ. Главнымъ способомъ преподаванія въ Германіи и у насъ служитъ изустное изложеніе предмета. Преимущество живой рѣчи передъ дик-

товкою не подлежит никакому сомнѣнію, но для студентовъ необходимо какое нибудь руководство для подготовки къ экзамену. Эта потребность удовлетворяется различными способами. Обыкновенно профессоръ диктуетъ съатовныя общія положенія и въ живой рѣчи развиваетъ, разъясняетъ ихъ, или комментируетъ печатный учебникъ или, наконецъ, издаетъ въ руководство студентамъ сборникъ своихъ чтеній. Благодаря этому, студенты не поставлены въ необходимость, не сосредоточивая вниманія на смыслѣ рѣчи, ловить на лету слова профессора, чтобы механически записать ихъ въ свои тетрадки. У насъ соединеніе диктовки съ изустнымъ изложеніемъ, какъ и тамъ успѣлъ лично убѣдиться, неудобно. Для русскихъ студентовъ недостаточны братскіе элементарные курсы медицинскихъ университетовъ: тамъ профессоръ можетъ указать студентамъ прочесть, въ пополненіе курса, тѣ или другія сочиненія, писанныя на отечественномъ языкѣ, наша же отечественная литература черезъ чуръ бѣдна, и того, чтобы это было возможно и у насъ. Но изустное изложеніе предмета съ кафедры далеко не достаточно. Какъ бы внимательно не выслушивалась лекція, пассивное воспріятіе не возбуждаетъ въ надлежащей мѣрѣ умственной самодѣятельности. Выслушанное и заученное не можетъ быть усвоено съ полнымъ сознаниемъ. Первое встреченное возраженіе можетъ поколебать научные принципы, принятые на вѣру. На частныя занятія студентовъ нельзя положиться. Чтеніе книгъ, безъ указаній и руководства съ стороны профессора, едва-ли можетъ быть плодотворнымъ. Чтобы читать съ пользой, нужно держаться въ чтеніи въ вѣстнаго плана, и не останавливаться на поверхностномъ пониманіи прочитаннаго. Нельзя ожидать, чтобы начинав-

ие заниматься разомъ дошли до этого собственнымъ юмъ. На приобрѣтеніе опытности въ занятіяхъ тратится юго бесполезнаго труда, котораго можно-бы было избѣ- ить, еслибы начальныя занятія происходили подъ руко- дствомъ человѣка сколько нибудь опытнаго въ этомъ лѣ. Изустное изложеніе должно пополняться упражне- емъ студентовъ въ самостоятельныхъ занятіяхъ подъ ру- водствомъ профессора.

Желая познакомиться съ способами такихъ упражне- ній въ Германіи, я на зимній семестръ отправился въ Лейпцигъ, гдѣ профессоръ Аренсъ обѣщаль устроить прак- ческія занятія по государственнымъ наукамъ, но, къ не- счастью, занятый своимъ новымъ изданіемъ «Философіи права и государства» онъ постоянно ихъ откладывалъ, и вынудилъ тѣмъ, что отложилъ на лѣтній семестръ. Между тѣмъ меня удерживало въ Лейпцигѣ посѣщеніе интересныхъ лекцій профессора Рошера и потому я не имѣлъ времени въ первое полугодіе побывать въ другихъ университетахъ, гдѣ были политическія семинаріи. Лѣтомъ я надѣялся по- знакомиться съ способомъ упражненій по государственнымъ наукамъ въ политической семинаріи профессоровъ Блючли и Бюсса въ Гейдельбергѣ, но и это мнѣ не удалось: къ моему пріѣзду въ Гейдельбергъ занятія въ семинаріи были прекращены на весь лѣтній семестръ. Недостатокъ непо- средственнаго знакомства съ различными способами упраж- неній по государственнымъ наукамъ, я старался пополнить, насколько возможно, разговорами объ этомъ предметѣ съ гг. профессорами и студентами, принявшими въ нихъ участіе. Профессоръ Аренсъ былъ такъ обязателенъ, что подробно изложилъ мнѣ свой планъ занятій. Онъ думаетъ предлагать темами письменныхъ упражненій для студентовъ

вопросы современной политики, какъ напр.: о различныхъ системахъ выборовъ, о двухъ-камерномъ представительствѣ и т. п. Представленные сочиненія будутъ предметомъ диспутовъ, которые почтенный профессоръ думаетъ направлять такимъ образомъ, чтобы обсужденіе частнаго случая приводило къ общимъ научнымъ принципамъ, съ которыми разрѣшеніе данныхъ вопросовъ находится въ ближайшей связи. Польза такого рода упражненій несомнѣнна. Университетскій курсъ преподаванія долженъ ограничиваться, собственно говоря, сообщеніемъ руководствующихъ началъ. Научить, какъ эти начала прилагаются къ каждому данному частному случаю, нѣтъ возможности, да было бы и бесполезно. Совершенно достаточно, если студентъ навыкнетъ, подъ руководствомъ преподавателя, самостоятельно примѣнять принципы къ частнымъ явленіямъ жизни. Въ такомъ же родѣ занятія и въ гейдельбергской семинаріи. Другой методъ держится профессоръ Безелеръ, читающій гражданское право въ Берлинѣ. По прочтеніи известной части курса, онъ устраиваетъ нѣчто въ родѣ репетицій, въ формѣ разговора съ студентами. Такой способъ полезенъ въ томъ отношеніи, что, возбуждая вопросы со стороны студентовъ, ведетъ къ разрѣшенію того, что въ чтеніи профессора осталось для нихъ недостаточно понятнымъ и убѣдительнымъ. Безъ сомнѣнія, этотъ методъ можетъ быть примѣненъ и къ преподаванію политическихъ наукъ. — Вообще, сколько мнѣ извѣстно, введенныя въ германскихъ университетахъ упражненія по государственнымъ наукамъ ограничиваются занятіями по предметамъ политики и науки о государственномъ управленіи. Объ упражненіяхъ въ самостоятельныхъ занятіяхъ по государственному праву, я нигдѣ не слыхалъ. Причиною тому, безъ сомнѣнія, господ-

вущая до сихъ поръ въ государственныхъ наукахъ не-
чность отдѣленія правовой стороны отъ политической и
вуствіе общепринятаго метода въ изученіи юридичес-
хъ нормъ государственныхъ отношеній. Аналитическій
годъ, который стараются прилагать къ изслѣдованію по-
гическихъ вопросовъ недостаточенъ въ области явленій,
горья опредѣляются отношеніями нашего самосознанія
условіямъ общежитія. Съ другой стороны, философская
гуція, пока она будетъ исходить изъ общихъ раціо-
дистическихъ посылокъ, а не изъ положительныхъ пси-
мическихъ фактовъ, не можетъ удовлетворить требованіямъ
рогой науки.

Слушать полные курсы я во многихъ случаяхъ нахо-
мъ для себя излишнимъ, потому что не ожидалъ особенной
мзы отъ элементарнаго университетскаго преподаванія
) такимъ предметамъ, основныя начала которыхъ мнѣ
мѣ или менѣ знакомы, и притомъ по болѣе обширнымъ
мненіямъ тѣхъ же профессоровъ, которыхъ мнѣ пред-
мало слушать. Но тамъ, гдѣ предметами чтеній былъ ма-
фазработанный отдѣлъ науки, или гдѣ преподаватели,
мкомые мнѣ по своимъ произведеніямъ, читали такія ча-
ги науки, по которымъ они до сихъ поръ ничего не из-
ми, или излагали свой курсъ въ новой обработкѣ, я не
пускалъ случая акуратно посѣщать лекціи. Такъ, въ Лейп-
нгѣ я съ большою для себя пользою прослушалъ весь
урсъ чтеній профессора Рошера о природѣ монархіи, ари-
тократіи и демократіи. Современное состояніе наукъ тре-
уетъ, чтобы ученіе о государственной природѣ вошло въ
ругъ университетскаго преподаванія, какъ самостоятель-
ая основная часть государствовѣдѣнія; но это затрудняетъ
я тѣмъ, что этотъ предметъ весьма мало разработанъ и

матеріаль зарождающей науки разбросанъ по множеству сочиненій, посвященныхъ другимъ спеціальностямъ. Для того, чтобы составить болѣе или менѣе полный курсъ преподаванія этого отдѣла политическихъ наукъ нужно обладать громадною эрудиціею, которая пріобрѣтается только десятками лѣтъ научныхъ занятій. Читенія Рощера оказали мнѣ въ этомъ отношеніи большую помощь, сообщивъ богатый матеріаль готовыхъ обобщеній, которыми я не мину воспользоваться для моихъ лекцій. Кроме того, я слушалъ въ Лейпцигѣ полный курсъ политики и философіи у Аренса. Этого почтеннаго ученаго я давно привыкъ уважать за его неутомимое стремленіе свести право къ нравственнымъ основамъ, что имѣетъ особенную заслугу и значеніе въ наше время. Текуція событія давали постоянный поводъ ссылаться въ изложеніи политическаго, что совершалось въ это время во Франціи, и я считалъ долгомъ заявить, что въ своихъ сужденіяхъ онъ былъ, насколько возможно, безпристрастенъ. Недостатокъ Аренса въ томъ, что онъ старается вывести правовыя нормы изъ нравственныхъ принциповъ, а въ томъ, что онъ желаетъ объяснить, съ точки зрѣнія цѣлесообразности, и такія дѣянія, которыя имѣютъ самостоятельное бытіе. — Большую часть лѣтняго семестра я провелъ въ Гейдельбергѣ, где слушалъ политику у Блюнчли, нѣмецкое право у Цепелера и посѣщала лекціи Целлера по философіи права. Помимо именемъ политики, Блюнчли понимаетъ науку о цѣляхъ и средствахъ государственной дѣятельности; такъ что въ кругъ его изложенія входятъ господствующія въ современной политики идеи и разборъ способовъ ихъ осуществленія. У Блюнчли слаба философская сторона. Его болѣе занимаетъ вопросъ, имѣющій ближайшій жизненный интe-

сь, чѣмъ общія начала науки. Но именно въ изложеніи временной политики это и требуется. Съ особеннымъ удовольствіемъ носѣщалъ я лекціи Цепфеля. Живостью изложенія онъ успѣлъ придать занимательность самымъ сухимъ подробностямъ нѣмецкихъ древностей, нисколько не въ ущербъ научному характеру чтеній. Лекціи Целлера я, къ жалѣнію, могъ посѣщать только урывками, вслѣдствіе того, что онъ были назначены не въ удобный для меня часъ и потому воздерживаюсь отъ сужденій о его курсѣ, который, какъ говорятъ, не замедлитъ появиться въ печати. Кромѣ того, я бывалъ на лекціяхъ у профессоровъ Лейбна и Шефле въ Вѣнѣ, Рила въ Мюнхенѣ, Геннеберта Альброска и Де-Кемстера въ Гентѣ и др.

Цѣль моей повѣздки за границу не могла ограничиться посѣщеніемъ иностранныхъ университетовъ. Для преподавателя государственнаго права не менѣе важно наглядное знакомство съ парламентскими учрежденіями и другими проявленіями и формами политической и соціальной жизни. Бѣдъ, проведенный мною на западѣ, былъ особенно богатъ необычайными политическими событіями. Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежитъ судьбамъ Франціи и Германіи. Но, сматриваясь въ ходъ политической и соціальной жизни другихъ странъ, мы видимъ, что и другія западно-европейскія государства переживаютъ въ настоящее время весьма критическіе моменты. Первымъ иностраннымъ государствомъ на моемъ пути была Австрія. Неожиданно вспыхнувшая война застала Австрію въ такомъ же состояніи внутренняго разлада, какъ и война 1866-го года. Хотя на этотъ разъ она и небыла воюющей страной, но можно было ожидать, что тотъ или другой исходъ франко-прусской войны отразится и на дальнѣйшихъ судьбахъ Австріи,

поэтому австрийское правительство не могло безучастно относиться къ борьбѣ. Оно успѣшило созвать чешскій ландтагъ и во имя патриотизма призывало его прислать делегатовъ въ рейхсратъ. Это было первымъ шагомъ на пути попытокъ къ соглашенію съ чехами, разрѣшившихся неудачей Гогенварта. Я пріѣхалъ въ Прагу къ началу созданій ландтага, и, благодаря обязательному вниманію г-на Палацкаго, имѣлъ возможность посѣщать ихъ. Предѣлы отчета не позволяютъ мнѣ распространяться объ отношеніяхъ чеховъ къ Австріи, насколько я составилъ себѣ объ этомъ понятіе изъ кратковременнаго знакомства съ пражскими чехами. Послѣдовавшія за тѣмъ событія только подтвердили то убѣжденіе, какое я вынесъ изъ этого знакомства, именно, что чехи не согласятся на уступки, необеспечивающія за ними признаніе ихъ національной самобытности. Къ открытію рейхсрата я успѣшилъ въ Вѣну. — Непосредственное знакомство съ вѣнскимъ обществомъ и вѣнской прессой имѣетъ важное значеніе для публициста. Внимательно слѣдя за политикою Австріи, нельзя не прійти къ заключенію, что на нее весьма много вліяетъ общественное мнѣніе столицы. Такое значеніе столь значаго города менѣе всего можетъ быть оправдано въ Австріи. Вѣна для большинства австрийскихъ народовъ чужой городъ, но, съ другой стороны, ее нельзя назвать и нѣмецкимъ городомъ. Она не продуктъ общеавстрийской исторіи, какъ Парижъ продуктъ исторіи Франціи, но въ тоже время не имѣетъ и такого мѣстнаго типа какъ Берлинъ. У нея есть своя особая исторія, свои особые интересы, свои симпатіи и антипатіи.

Это особенно ярко выразилось въ 1866-мъ году, когда въ минуту общаго бѣдствія городъ просилъ императора

слѣшить заключеніемъ мира, чтобы непріятель не вошелъ
Вѣну. Общественное мнѣніе Вѣны, насколько и успѣлъ
нимъ ознакомиться изъ мѣстныхъ газетъ, обществен-
ныхъ митинговъ и знакомствъ съ ея постоянными жите-
ли, отличается особенною легкостью и мелочностью. Рас-
ценность большого города отражается и на прессѣ, ко-
рая находится преимущественно въ рукахъ евреевъ. По-
литическія воззрѣнія столицы носятъ на себѣ характеръ
стной исключительности, такъ напр., нельзя не замѣ-
ть, что въ нихъ играетъ большую роль соперничество
ны съ Прагою.

Зиму, какъ я уже имѣлъ случай говорить, я провелъ
Депцигъ, и по окончаніи зимнаго семестра поспѣшилъ
Берлинъ. Въ Берлинѣ я бывалъ на собраніяхъ различ-
ныхъ политическихъ партій по поводу предстоявшихъ вы-
ровъ въ новый рейхстагъ. Последнія событія повели къ
му, что всѣ партіи сомкнулись вокругъ правительства
утратили свое прежнее значеніе. Старые прусскіе кон-
серваторы перестали опираться на начала легитимизма и
одерживаютъ правительство въ его стремленіи къ объ-
шенію Германіи; выдѣлившаяся изъ нихъ партія свобод-
ныхъ консерваторовъ (Freiconservative) отличается только
ымъ, что откровенно признается въ томъ, что не имѣетъ
обственной политической программы и готова во всемъ
лѣдовать политикѣ Бисмарка. Въ этомъ отношеніи она
ничѣмъ существеннымъ не разнится отъ національ-либе-
раловъ, съ которыми всегда вотируетъ за одно. Партія
прогрессистовъ (Fortschrittspartei) перешла тоже отъ оппо-
зиціи въ сторонники правительства и расходится съ націо-
наль-либералами только въ нѣкоторыхъ частныхъ вопро-
сахъ, какъ напр. относительно расширенія правъ рейхстага

по утверждению бюджета. Резко от всех других партий отличается только фракция социальных демократов. Программа ее совершенно определена. Она желает пользоваться государственною властью для организации рабочих классов. Социальные интересы до такой степени преобладают в этой среде над национальными, что не раз приходилось слышать на сходках рабочих самые живые заявления сочувствия Франції. О заседаниях републ. конгресса, которых я посещалъ, нахожу излишнимъ распространяться. Здѣсь не мѣсто также обсуждать новую конституцію германской федераціи; но считаю нужнымъ мѣтить, что существующія учрежденія и политическія отшенія никакъ нельзя считать окончательно установившимися. За будущее Германіи ручается, впрочемъ, духъ общественнаго самодѣятельности, который особенно развитъ въ Пруссіи. Въ Берлинѣ есть, напр., общество, такъ называемое «свободныхъ мыслителей», цѣль которыхъ пропагандировать полное отдѣленіе церкви отъ государства. Я былъ на собраніи этого общества, на которомъ обсуждался вопросъ объ отдѣленіи школы отъ церкви. По этому поводу держалъ рѣчь молодой человекъ, объѣздившій, по собственной охотѣ, для изученія школъ Германію и Австрію. Переѣзжая изъ города въ городъ, онъ устраиваетъ публичныя чтенія и обсуждения вопроса о вліяніи духовенства на воспитаніе и приглашаетъ несогласныхъ съ нимъ дѣлать ему возраженія. Такъ, въ Берлинѣ онъ дебатировалъ съ однимъ ортодоксальнымъ лютераниномъ и католическимъ есеидомъ.

Изъ Берлина, я, въ концѣ апрѣля, выѣхалъ въ Бельгію. Посѣщеніе Бельгіи было для меня особенно интересно, такъ какъ бельгійская конституція считается образцовою среди другихъ представительныхъ монархій континентальной

вропы. Но и здѣсь жалуются на недостатки системы выборов и есть немало желающих ввести конституцію по французскому образцу. За нѣсколько мѣсяцевъ до моего ѣзда въ Бельгію, въ самый разгаръ войны, въ палатѣ былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ существующихъ учрежденій. Предложено было уничтожить статью конституціи, опредѣляющую минимумъ ценса, безъ сомнѣнія, съ такою цѣлью, чтобы, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, посягнуть на самый принципъ ценса. Такое предложеніе, и притомъ въ такое время, не могло имѣть никакого успѣха, но малочисленные радикалы нашли себѣ союзниковъ въ клерикальной партіи, ставшей во главѣ правительства. Въ такое время, когда я былъ въ Бельгіи, въ палатѣ и въ газетахъ дебатировался предложенный министерствомъ законъ о пониженіи ценса для участія въ провинціальныхъ выборахъ съ 42 fr. 32-ct на 20 и въ общинныхъ до 10 fr. Защитники существующей конституціи видѣли въ этомъ законѣ осторожный шагъ къ пониженію современемъ ценса и для выборовъ въ палату или даже къ введенію всеобщей подачи голосовъ. Всеобщей подачи голосовъ одинаково желаютъ, по ихъ словамъ, какъ лѣвая, такъ и клерикалы. Послѣдніе потому, что, съ распространеніемъ права голоса на массу невѣжественнаго сельскаго населенія, надѣются усилить свое вліяніе въ государствѣ. Предложенный законъ вызвалъ въ палатѣ и въ литературѣ обсужденіе многихъ весьма интересныхъ вопросовъ, какъ напр. о ценсѣ образованія, который до сихъ поръ требуется только итальянскою конституціею, да и тамъ опредѣляется весьма недостаточно. Вопросъ о ценсѣ образованія имѣетъ громадную важность въ виду политическихъ правъ. — Лѣтній семестръ я провелъ въ

Гейдельбергъ и Мюнхенъ, а по окончаніи лекцій побывавъ въ Швейцаріи. Здѣсь, въ Цюрихѣ, мнѣ удалось присутствовать на весьма интересномъ собраніи цюрихской секціи международного общества рабочихъ. Предметомъ обсуждения была программа базельскаго общества рабочихъ, составленная по поводу ожидавшагося пересмотра союзной швейцарской конституціи. Сколько припомню, въ этой программѣ были такіе пункты: уничтоженіе федеральныхъ конституцій, объявленіе общинной собственности собственностью государства, обязательный гражданскій бракъ, секуляризмъ церковныхъ имуществъ и распространеніе политическихъ правъ на банкротовъ и нищихъ. Изъ обсуждения этихъ статей, я понималъ, что нѣкоторыя изъ требованій служатъ только уродливымъ отраженіемъ дѣйствительныхъ потребностей. Такъ, основанія, которыя приводились въ объясненіе перваго пункта указывали на то, что различіе условий въ пользованіи гражданскими и политическими правами въ отдѣльныхъ кантонахъ становится крайне стѣснительнымъ съ возрастающими промышленными связями и увеличивающимся общеніемъ между гражданами союза. Цюрихское собраніе поняло, что для этого еще нѣтъ необходимости нарушать независимость кантоновъ, на которой зиждется швейцарская свобода, а достаточно ввести общіе суды и опредѣлить общимъ закономъ основныя права гражданъ швейцарской республики. Смыслъ втораго пункта тотъ, что дѣйствительные граждане общины составляютъ черезъ-чуръ замкнутую и исключительную корпорацію. По поводу этой статьи кто-то предложилъ заявить, что общество признаетъ въ принципѣ весь земной шаръ неотчуждаемою собственностью всего человѣчества, но самъ усумнился въ томъ, встаетъ-ли будетъ такое «несвоевременное

явление. Остановились на предложении, чтобы къ пользованію общинною собственностью были допущены всѣ живущіе въ общинѣ. Большимъ благоразуміемъ и сдержанностью своей программы цюрихская секція обязана была лянню одного нѣмецкаго эмигранта Франца, который принималъ участіе въ собраніи. На обратномъ пути въ Россію пробылъ еще двѣ недѣли въ Львовѣ, гдѣ посѣщалъ заведенія сейма и русскіе кружки.

Отправляясь за-границу, я имѣлъ въ виду пробыть тамъ полъ-года, но даже того времени, которое я тамъ провелъ, оказалось весьма недостаточно, чтобы воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что можетъ извлечь изъ посѣщенія шадной Европы преподаватель государственнаго права для спѣховъ своего дѣла. Такъ, политическія обстоятельства мешали мнѣ побывать во Франціи. По краткости времени всей командировки, я долженъ былъ также отказаться отъ посѣщенія Англіи. Въ тому же важность событій, совершившихся во Франціи, отвлекла меня отъ занятій по исторіи русскаго государства и побудила остановиться на вопросѣ въ области теоріи государственныхъ формъ. Свой трудъ по этому предмету я надѣюсь въ скоромъ времени представить факультету.

По изложеннымъ причинамъ, я позволилъ себѣ уклониться отъ первоначальнаго плана командировки, предвидя, впрочемъ, объ этомъ одного изъ членовъ нашего факультета — г. профессора Богдановскаго.

II.

Вступительныя лекціи.

СЛАВЯНСКІЯ НАРѢЧІЯ

И

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

А. КОЧУБИНСКАГО.

—•••••—

Славянскія нарѣчія и сравнительное языкознаніе *).

М.м. Гг.!

Вступая въ первый разъ на кафедру славянскихъ нарѣчій, науки, высокій представитель которой **) здѣсь едо мною, среди Васъ, М.м. Гг., я, начинающій слу- тель ея, чувствую всю слабость моихъ научныхъ гъ, съ которыми въ настоящую минуту предстою предъ ми. Но подкрѣпляемый надеждой на высокое снисхожде- : Ваше къ моимъ еще неокрѣпшимъ силамъ, я прини- мь за преподаваніе славянской науки, съ твердой увѣ- вностью, что она, эта наука, сама скажетъ о себѣ и за ба, какъ бы слабъ ни былъ носитель ея, у котораго она, гь можетъ, найдетъ только одно—искреннее желаніе по- ятить себя на посильное служеніе ей.

Можетъ быть, ни одна наука, если смотрѣть на нее , одной внѣшней стороны, столь не далека отъ насъ, отъ язни нашей, какъ славянское языкознаніе, и въ то же яемя ни одна столь не близка къ намъ, если взглянуть , нее болѣе проницательнымъ окомъ.

*) Вступительная лекція, читанная 26-го ноября 1871 г. в. д. доцента каедры славянскихъ нарѣчій въ Императорскомъ Новороссійскомъ Уни- врситетѣ, А. А. Кочубинскимъ.

**) В. И. Григоровичъ.

Бросимъ взглядъ на умственную общественную жизнь нашего времени, и мы легко замѣтимъ присутствіе новаго низшаго элемента: этотъ новый элементъ—чувство роднаго самосознанія, хотя бы въ видѣ еще стремленія заложить будущаго каждому историческому народу. Какъ грустно, но должно согласиться, что это великое чувство основа государственнаго бытія, есть пока еще не сформировавшійся факторъ; но одно движеніе къ нему—есть такое предзнаменованіе высшей жизни, безконечно милое нашему общественнаго индиферентизма, граничившаго народнымъ самозабвеніемъ. Если національное самосознаніе подобно всякому логическому опредѣленію, есть опредѣленіе вида по отношенію къ его роду, то каждый безстрастный судья не откажетъ въ справедливости нашихъ словъ, если мы скажемъ, что русское народное самосознаніе въ числѣ не послѣднихъ своихъ факторовъ должно считать и посвященную за четверть съ небольшимъ вѣкъ нашу славянскую науку на русской почвѣ. Одинъ изъ создателей ея здѣсь, между Вами, Мм. Гг.!

Тяжело, но должно сознаться, что въ началѣ русской жизни XI вѣка знамя народнаго самосознанія стояло далеко выше, чѣмъ еще вчера. Что подсказывало первому славянскому историку, нашему Нестору, когда онъ въ *Повѣсть временныхъ лѣтъ* заносилъ на память потомкамъ знаменательныя слова: «*бы единъ языкъ словенскъ: Словяне иже спядяху по Дунаеву, иже же пріяша Ури, и Морави, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомаю Русь?*» (640б). Отвѣтить не трудно: сознаніе своего рода—племени.

Вырабатывая снова послѣ долгихъ шатаній въ своемъ народное самосознаніе, залѣчивая родныя раны послѣ тяжелой операціи XVIII вѣка, мы стали понимать себя—мы? и различать, что наше, что не наше; разрыли мы наше изъ-подъ вѣковаго мусора почти забытаго исторіи

ескаго архива, и старая хартія съ ея вѣковой пылью сдѣ-
алась символомъ народнаго единенія. Не мечтать намъ,
опечно, о томъ, чтобы когда-нибудь, въ далекомъ буду-
щемъ, новый Несторъ сказалъ: «есть единъ языкъ словѣ-
скъ», и чтобы въ словахъ его была историческая прав-
да; но выйти изъ заколдованнаго круга старыхъ азбуч-
ныхъ понятій, воспитанныхъ опекою сомнительныхъ друзей,
мѣе, чѣмъ можно. Стало невозможно то недоразумѣніе,
которое временами имѣло мѣсто въ нашемъ прошломъ, когда
и предъ своими являлись въ неопредѣленной, но стран-
ной роли,

«..... když — примѣняя слова поэта — pravě strojili
Připravu se jejich ku pohřbu»,

гда насъ враги ихъ

«..... tuto smutnou tryznu

Spolu s nimi slavit prosili», *)

мы соглашались. Вспомнимъ судьбу славянской Венеции—
аменитой славянской республики Дубровника (Ragusa),
хороненнаго нашими руками! Съ симпатіей брата, съ
рваніемъ добра мы глядимъ теперь въ тотъ край, кото-
рый еще такъ недавно извлекъ тяжелые звуки на лиръ
ста:

Aj zdě leží zem ta před okem mým slzy ronícím,
Někdy kolébka, nyní národu mého rakev!» **)

Но въ этомъ гробу лежитъ многострадальный Лазарь:
ждетъ только прихода своего друга, который сказалъ бы
ду глаголь жизни— «встань и живи!» и мертвецъ вста-
ть и ожить.

Мм. Гг.! Славянская наука—славянское языковѣдніе
его заплѣсневѣлыми хартіями старины, была пионеромъ,
рождавшимъ путь народному самосознанію Россіи.

*) J. Kollár — «Slávy dcega» советъ 36.

**) Ib. начало.

любопытству другихъ, хотя это было очень трудно, и, казалось, я предпринимаю совершенно напрасную работу, и ни одинъ изъ этихъ славянъ не хотѣлъ признаться, что онъ еще знаетъ свой языкъ, изъ опасенія быть осмѣяннымъ *)).

Такимъ образомъ, бѣдный, порабощенный народъ, ставшійся своего имени, остановилъ на себѣ прежде всего вниманіе Лейбница, и Лейбницъ сталъ собирать и изучать послѣдніе остатки полабскаго языка. Къ Лейбницу не относили слова укоризны, такъ часто оправдываемаго жизнью, что историкъ обыкновенно столь же несправедливъ, какъ и простой человекъ: онъ презираетъ того, кто въ несчастіи. «У насъ есть — сообщалъ Лейбницъ Мецгеру своего времени, Юву Лудольфу, въ 1696 г. — незначительные остатки славянъ въ Люнебургской землѣ, вдоль Эльбы. Я справлялся о нихъ и требовалъ Отче нашъ, въ которомъ нахожу слова, не встрѣчающіяся въ молитвѣ Господней другихъ славянскихъ нарѣчій и повидимому идущія отъ пруссовъ» **). И современному слависту бываетъ иногда трудно открыть славянской обликъ въ искаженныхъ остаткахъ языка этихъ славянъ. Лейбницъ былъ правъ, когда затруднился въ разбирательствѣ нѣкоторыхъ словъ. Ознакомленіе Лейбница съ нарѣчіемъ полабскихъ славянъ такимъ образомъ вошло очень рано въ область его лингвистическихъ сравненій, наблюденій надъ отношеніями

*) Šafarik — «Geschichte der slavischen Sprache und Literatur». 2. Prag. 1869. стр. 488. 89. — Записки пастора Геннинга изъ Вюстрова.

**) Пекарскій — «Переписка Лейбница о славянскихъ нарѣчіяхъ». Записки Ак. Н. IV. I. стр. 9.

***) Полабскій текстъ молитвы Господней былъ доставленъ Лейбницу пасторомъ Г. Митгомомъ, изъ Люхова. Лейбницъ послалъ ему 9 вопросовъ пунктовъ о люнебургскихъ славянахъ и М. отвѣчалъ ему между прочимъ: «Что касается до 6 го вопроса, то, на сколько я знаю, нѣтъ на одной книгѣ на вездскомъ языкѣ, нѣтъ ни одного стараго письменнаго свидѣтельства того, когда этотъ языкъ сталъ такъ сильно умалиться. Поэтому также, какъ и

и было вызвано требованіемъ, выставленнымъ имъ же науцѣ о языкѣ—начинать съ доступнѣйшаго. Но занимаясь самъ нарѣчіемъ этого горемычнаго славянскаго племени, Лейбницъ умѣлъ побуждать и другихъ къ занятіямъ о же рода, пробуждать интересы къ этимъ «нашимъ славянамъ», какъ называлъ ихъ другъ и сотрудникъ Лейбница Экардъ, заставляя заниматься языкомъ для цѣлей создаваемой имъ науки. Словарь ли кто сочинялъ, записывалъ ли пѣсню, которую пѣвали горени—полабцы, сидя въ кабакахъ, а еще болѣе, занимался кто грамматикой языка ихъ, сравненіемъ съ другими вянскими нарѣчіями—все это встрѣчало радушный пріемъ Лейбница, все это, какъ новый матеріалъ новой науки, шло и шло въ издаваемыхъ лингвистическихъ трудахъ Лейбницевой школы.

Если, внося полабославянскій языкъ въ область своего вниманія, Лейбницъ долженъ былъ въ тоже самое время быть спасителемъ для науки послѣднихъ остатковъ этого умирающаго языка, первымъ и послѣднимъ собирателемъ, то по отношенію къ другимъ славянскимъ нарѣчіямъ могъ удовольствоваться тѣмъ, что было сдѣлано до него въ разработкѣ ихъ. Сотруднику Лейбница по языковѣднью Экарду были хорошо извѣстны почти всѣ ученые

старался, въ первое время я не могъ найти никого, кто бы отвѣчалъ на мой вопросъ — какъ читается ихъ Отче нашъ; наконецъ нашелся такой человекъ: «Noos Wader»..... Кроме того я нашелъ еще другія молитвы, которыя употребляются Вендами изстарин. *Hanus «Zur Literatur und Geschichte slavischen Sprachen in Deutschland*, см. «*Slavische Bibliothek*» Ф. Миллошича, г. Вѣна 1858 г. стр. 112. — Этотъ самый Митгоеъ занимался собираніемъ древнихъ словъ по указанію Лейбница, и этотъ древнѣйшій словарь помѣщенъ былъ въ лингвистическомъ трудѣ Лейбница— «*Collectanea etymologica*». К сожалѣнію, этой книги мы не могли имѣть подъ рукою. Здѣсь помѣщены полабскія молитвы: *Plotis wasang* (Пилать въза) и *Maroia güdi wackuarst*. (Марія иде окръстъ). На собраніи Лейбница сравнительная наука воскрешала и имѣла этотъ умершій языкъ. См. статью Поуля (С. Pfuhl) «*Bemerkungen über die Sprache der künigl. Polaben*» въ журналѣ Шлейхера «*Beiträge*», V. 68. 196—204.

труды по славянскимъ нарѣчіямъ, на сколько это можно судить по филологическому сочиненію послѣдняго — «*Historia etymologicae Zanettii*». *) Экарду была довольно знакома литература XVI—XVII столѣтія сербо-лужицкаго, чешская и хорутано-далматинская, въ особенности же труды по грамматикѣ и словарямъ. «На чешскомъ нарѣчіи—говорить Экардъ—написано такое громадное количество книгъ, что я упоминаю только грамматики этого нарѣчія». **) Югославянской литературѣ онъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на извѣстномъ сочиненіи панслависта XVII вѣка— Адама Богорича — «*Horulae successivae de Lingua Carniolana literatura*», «въ которомъ—объясняетъ Экардъ—авторъ трактуетъ о грам. славянск. языка и о сродствѣ языковъ великорусск., малорусск., польск., чешскаго лужицкаго съ языками хорутанскимъ, далматинскимъ и хорватскимъ» ***). Но если по отношенію къ языкамъ западо- и югославянскимъ Лейбницъ и его школа лингвистовъ могли пользоваться своими цѣлей уже готовымъ матеріаломъ, то въ иномъ отношеніи нашелся Лейбницъ, когда онъ обратился къ языку русскому: здѣсь поле было также непочатое, какъ и въ языкѣ полабскихъ славянъ. Но Лейбницъ не остановился предъ трудностью дѣла и съ энергіей принялся за работу.

*) «*Historia studii etymologici*» вышла въ 1711 г. Въ ней на стр. 259—306 помѣщено разсужденіе— «*О нарѣчіяхъ славянскаго языка, оставшихся въ Германіи*», гдѣ между прочимъ напечатаны: «*Nós hólya wader*» (Отче нашъ редакція Геннинга); шуточная пѣсня: «*Katy mēs Ninka beyt?*» (Это будетъ моею невѣстой?), пѣсня, «*quam in tabernis consistentes Venedi nostri cantant volent*», съ нѣмецк. переводомъ; «*Французско-Венедскій словарь*», «*quod anno 1698... summo cum studio in proprios usus sibi confecit Johannes Fridericus Pfessingerus*». Но самый замѣчательный трудъ ученика Лейбница—«*Teutisch-Wendisches Wörterbuch von der Sprache, welche annoch unter den Wenden... in Schwunge ist*». Экардъ очень желалъ было его напечатать въ «*Historia etym.*», но не напечаталъ, и съ тѣхъ поръ онъ въ рукописи.

**) «*Bohemica dialecto scripti quam plurimi extant libri, unde non saltem grammaticas ejusdem*». *Hist. st. etym.* стр. 266.

***) *Ib.* стр. 267.

ие русскаго языка въ область своихъ сравнительныхъ на-
воденій. Въ самомъ концѣ XVII вѣка вышла въ Англіи
книжка о живомъ великорусскомъ говорѣ — первая грам-
матика русскаго языка (Лудольфа, въ Оксфордѣ, въ 1696 г.),
Лейбницъ воспользовался ею, для ознакомленія съ рус-
скимъ языкомъ. Но какъ немного могъ Лейбницъ извлечь
изъ нея для своихъ научныхъ цѣлей—видно изъ его соб-
ственныхъ словъ: «она слишкомъ *тоща*», сказалъ онъ
въ ней своему ученому другу шведу Спарнефельду *).
Неудовлетворенный оксфордскою грамматикою, Лейб-
ницъ вскорѣ нашелъ живую грамматику русскаго языка—
авториста Фриша, который, проживя нѣкоторое время
въ Москвѣ, усвоилъ довольно русскій языкъ. Фришъ изъ
авториста сдѣлался учителемъ Лейбница въ русскомъ
языкѣ, а вскорѣ дѣятельнымъ ученикомъ, помощникомъ
аванскаго отдѣла Лейбницовскаго языкознанія **). Чтобы
сказать о томъ, какой цѣнный по своему времени славян-
скій матеріалъ внесъ Фришъ въ общее сравнительное языко-
знаніе перваго періода, мнѣ достаточно указать на его
*Происхожденіе кириллицы и глаголицы и ихъ взаимное от-
ношеніе* (Origo etc....), — какъ вступительное слово въ
исторію славянскаго языка, и на «*Исторію славянскаго языка*»
(*historia linguæ slavonicæ. Berolini 1729—1736*) по от-
дельнымъ славянскимъ нарѣчіямъ— исторію языка церков-
наго и съ языкомъ русскимъ, «какъ сыномъ перваго»,
дробо-хорутанскаго, лужицко-полабскаго, чешскаго и поль-
скаго. Известный аббатъ І. Добровскій на вопросъ своего
ученика— «гдѣ можно найти указанія о славянской лите-
ратурѣ?» отвѣчаетъ ему: «предъ всѣми другими за-
мечаетъ быть названнымъ Фришъ, объяснившій исторію
вогихъ славянскихъ нарѣчій въ 6 программахъ» ***).

*) Пекарскій—«*Переписка*» с. 6.

**) Тамъ.

***) «*Dobrowsky's Slavia. Bothschaft aus Böhmen an alle slawischen Völker*».
изд. Прага. 1834. стр. 73.

Поручая завѣдываніе славянскимъ отдѣломъ созданной науки сравнительнаго языкознанія Фришу, Лейбницъ удовольствовался этимъ и привлекъ въ область своихъ изысканій и другую знаменитость своего времени въ знаменитыхъ славянскихъ языкахъ—Гавріила Ивановича Спарнефельда, которому только что было упомянуто. Гавріилъ Ивановичъ какъ называлъ себя иногда Спарнефельдъ въ своихъ русскихъ сочиненіяхъ, былъ, дѣйствительно, человекъ, понимавшій русское литературное языкъ XVII вѣка, писавшій вирше хуже Симеона Полоцкаго *). Изъ оксфордской грамматики русскаго языка Лейбницъ между прочимъ узналъ о существованіи въ Россіи какого-то славянскаго языка, «языка ученыхъ», Лейбницъ проситъ Гавріила Ивановича «сказать о томъ языкѣ—сравнить его съ разговорнымъ языкомъ русскихъ» Шведскій знатокъ русскаго языка принялъ на себя рѣшеніе этой задачи. Результатъ своихъ изысканій Спарнефельдъ прислалъ Лейбницу, и это лингвистическое изслѣдованіе помещено было во 2-мъ томѣ «*Leibnitii collectanea philologica*» (352—360). Чтобы опредѣлить значеніе этого труда въ исторіи науки, достаточно сказать, что Спарнефельдъ, по сравненіи славянскаго книжнаго языка съ другими славянскими нарѣччями, пришелъ къ очень любопытному результату: безъ знанія церковнославянск. языка нельзя знать ни одного изъ славянскихъ нарѣччій—сказалъ Спарнефельдъ мысль, которая только сегодня приобрѣла общегодность.

Если, М. Г., такимъ образомъ мы мысленно пробуждимъ эти немногіе факты изъ первыхъ лѣтъ жизни новой сравнительной науки въ ея соприкосновеніи съ славян-

*) Въ Воскресенской лѣтописи по Парижскому списку, принадлежавшему князю Юрью Щербатову, находится слѣдующая приписка Спарнефельда: «Изъясненіе князя Юрья Феодоровича Щербатова столника, пріятеля и благодѣтеля моего зѣло почтимаго, въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1686.. Іоаннъ Гавріилъ Спарнефельдъ». *Полное собраніе русск. лѣтописей*. VIII стр. V.

**) *Пекарскій. Пер. 6.*

ни языками, то намъ не трудно видѣть, что Лейбницъ излагъ законное и необходимое мѣсто славянскимъ нарѣчій въ наукѣ сравнительнаго языкознанія, не оставляя одного безъ вниманія, порываясь брать отовсюду даны для своей науки — гдѣ лично самъ, гдѣ, что было же, при помощи другихъ. «Было бы хорошо *глубоко издѣловать (d'approfondir) славянскіе языки...* Я постоянно удивляюсь, что часто у сосѣднихъ народовъ, каковы ицы и славяне, языки такъ различны. Можетъ быть, гдѣ у нихъ находились въ прежнее время народы, которые являли менѣе рѣзкій переходъ отъ одного языка къ другому и которые теперь истреблены» — писалъ Лейбницъ арнефельду *). Этимъ требованіемъ глубокаго изученія славянскихъ нарѣчій онъ выдѣлялъ, въ интересахъ науки, славянскую дисциплину и намѣчалъ даже ея ближайшія задачи. Признавая невозможнымъ требовать въ одномъ сощещеніи всего, въ одномъ глубокаго знанія всего, онъ былъ самымъ первымъ заговорилъ о необходимости раздѣленія научнаго труда въ своей новой наукѣ. Но справедливость требуетъ замѣтить, что Лейбницъ съ своей школой въ отношеніи славянскихъ нарѣчій далъ сравнительному языкознанію своего времени болѣе, чѣмъ сколько можно требовать отъ мастера, который жить въ обществѣ, гдѣ еще живетъ почти нераздѣленный людъ. Лейбницъ ясно понималъ, что чѣмъ далѣе пойдетъ наука, чѣмъ сложнѣе станетъ она, тѣмъ менѣе сдѣлается возможна централизація науки, тѣмъ необходимѣе децентрализація ея. Свою всеобщую лавку Лейбницъ требовалъ разбить на спеціальныя филиальныя отдѣленія и вообще сравнительное языкознаніе расчленить на частныя школы. Въ такомъ децентрализованномъ направленіи осно-

*) Герье — «Отношенія Лейбница къ Петру Великому». Ж. М. Н. Ц. 370 г. I. стр. 40.

ватель сравнительнаго языкознанія желалъ было видѣть дальнѣйшее развитіе своей науки; но нужно было, чтобы прошло полтораста лѣтъ, чтобы требованіе Лейбница получило общее признаніе и стало необходимымъ принципомъ новѣйшей сравнительной грамматики. Наука сравнительнаго языкознанія росла, вышла изъ пеленокъ, стала стоять на ноги; ей нужны были, для веденія ея дальнѣйшихъ коллективные силы многихъ отдѣльныхъ лицъ; а между тѣмъ долго и давно шла наука, руководимая одиночными вождями, и шла она, подчасъ спотыкаясь, изъ стороны на сторону, пока наконецъ не зашла туда, откуда вывести на прямую дорогу могли только общія дружныя усилія приглашенныхъ на выручку лицъ. Справедливость только сказанныхъ словъ намъ станетъ очевидна, когда мы знакомимся съ славянскою частью сравнительнаго языкознанія въ двухъ главнѣйшихъ моментахъ ея дальнѣйшаго развитія послѣ Лейбница — въ школѣ произвольнаго графическаго сравненія Аделунга и въ школѣ генетическаго сравненія Боппа.

Аделунгъ былъ непосредственнымъ продолжателемъ Лейбница. Начинайте съ языковъ новыхъ, сравнивайте тогда выводите степень ихъ родства или различія, откажитесь отъ всякой предвзятой мысли — требовалъ Лейбницъ; «я занялся — говоритъ Аделунгъ — всѣми живыми языками, о которыхъ можно найти хоть какое нибудь свѣдѣтельство. Я не положилъ въ основу никакой предвзятой мысли, но исходилъ непосредственно изъ того, что есть какъ есть, нисколько не сожалѣя о томъ, что могло бы должно быть. Я не произвожу всѣхъ языковъ отъ одного ковчега Ноевъ остается замкнутымъ замкомъ, и мусоръ Вавилона я оставлю въ ненарушимомъ покоѣ» *). Наход

*) *Mithridates*. I. X. XI.

добнымъ сравненіе именъ числительныхъ, какъ дѣлали же, не соглашаясь и съ тѣмъ приемомъ, который употребляла Екатерина II — сравнивать слова, означающія дѣлительныя предметы первой необходимости, на томъ соображеніи, что за эти сохраняются—де во всѣхъ языкахъ легче и бѣе всего, хотя въ остальныхъ частяхъ они потеряли кое сходство, напр. *gans, anser, χάψ, χήψ*, брит. *goos*, лат. *gus*. польск. *ges* (!), не говоря уже о названіяхъ матерей (ибо при такомъ сравненіи могутъ явиться тѣми языки, которые кромѣ этихъ и еще некихъ словъ не имѣютъ ничего общаго *),— Аделунгъ наклоняется на приемъ Лейбница—на сравненіи «Отчества» на всевозможныхъ языкахъ. «Не разъ смѣялись — шутятъ Аделунгъ—этому выбору; но однако это единственная формула, которую можно имѣть на столь многихъ языкахъ, и сверхъ того въ отношеніи правильности она имѣетъ большія преимущества. Эта формула могла быть сведена только тѣмъ, кто понимаетъ вполнѣ языкъ» **). Ибо Лейбницу, Аделунгъ съ усмѣшкою говоритъ о сравненіи, основанномъ на внѣшнемъ созвучіи, ведущемъ къ неслыханнымъ промахамъ ***). Но цѣль Аделунгъ поставилъ обширнѣе: «задача моя—говорить о внутреннемъ и внѣшнемъ строеніи языка, ибо только такимъ образомъ можно опредѣлить особенности каждаго изъ языковъ, отличіе его отъ всѣхъ остальныхъ» ****).

Аделунгъ уже не довольствуется сравненіемъ обыкновенныхъ грамматическихъ явленій, потому что—де у совершенно различныхъ языковъ они могутъ быть вполнѣ иными (!); только сравненіе корней одно даетъ опредѣленіе родства и раздѣленія языковъ *****).

*) Ib. VII.

**) Ib. XVI. XVII.

***) Ib. XIII.

****) Ib. XII.

*****) Ib. XII. XIII.

Но слѣдуя по пути, указанному Лейбницомъ, собранъ гигантскій матеріалъ для сравненія, Аделунгъ, естественно не забылъ ближайшей цѣли сравненія—классификаціи языковъ, чего не успѣлъ сдѣлать Лейбницъ, но къ чему и стремился. Но классификація тѣсно связана съ другимъ просомъ—о происхожденіи языковъ, и этотъ второй просъ Аделунгъ не оставилъ безъ отвѣта.

Трудъ Аделунга—*Митридатъ* (3 тома, 4-й добавленъ его племянника, Berlin 1806—17) справедливо называемъ гербаріями Азіи, Европы, Африки съ Америкой. Экземпляръ въ этомъ гербаріи расположенъ въ порядкѣ ихъ произрастанія, и въ этомъ простомъ географическомъ распределеніи языковъ заключается общая система Аделунговской классификаціи. Но при этой географической классификаціи языковъ есть у Аделунга еще иная система, на основаніи которой онъ далъ первое мѣсто односложнымъ языкамъ Азіи предъ языками Европы—это *теолого-генетическая* классификація. Генеzisъ языковъ Аделунгъ считалъ почти рѣшеннымъ вопросомъ Митридатомъ. Хотя, повидимому, Аделунгъ избѣгалъ этого вопроса, говоря, что только потому, что надо было начать съ чего-нибудь, онъ, согласно природѣ вещей, началъ съ односложныхъ языковъ юговосточной Азіи. Западную Азію онъ никакъ не считаетъ колыбелью языковъ и народовъ; однако мысли, развитыя въ предисловіи къ своему труду разсужденіи о началѣ и образованіи языковъ («*Ueber Bildung und Ausbildung der Sprachen*»), которое по его словамъ, дается само собой, если кто въ надлежащемъ образѣ изслѣдуетъ помѣщенные въ 1-мъ томѣ языки, даютъ нѣкоторое понятіе о томъ генеzisѣ языковъ, который выработалъ Аделунгъ*). Наконецъ не просто дано мѣсто и теоріи о положеніи раи, которую, впрочемъ, Аделунгъ готовъ считать грезой**).

*) Ib. XI. XIX.

**) Ib. XI.

Посмотримъ же, какое и на основаніи какихъ данныхъ вѣдалъ Аделунгъ свое откровеніе языковъ.

Въ безчисленномъ множествѣ живыхъ языковъ и нарѣчій—ворить Аделунгъ—мы имѣемъ предъ собой цѣлый рядъ особовъ образованія языковъ, начиная съ первой грубой потки дикаго человѣка, и по этой лѣстницѣ мы можемъ спуститься отъ образованнѣйшаго языка Платона и Вольтера и до свраго звуковаго крика первороднаго сына природы. Надо шько отыскать эти языки въ неизмѣримой природѣ, погь, разсортировать и воспользоваться ими при опытѣ и шлогіи *). Аделунгъ это сдѣлалъ, и первый языкъ, языкъ рвороднаго сына природы, былъ односложный, «лишеный обозначенія точнѣйшихъ понятій и отношеній» **).

Такой языкъ живетъ въ устахъ миллионновъ людей го-восточной Азіи. Только съ теченіемъ времени одно-сложный языкъ развился въ многосложный: «довольно ска-тъ—крошъ юго-восточныхъ языковъ Азіи—всѣ языки на вѣтъ многосложные» ***).

Теперь намъ понятно, почему Аделунгъ началъ своего шридата съ Азіи, съ китайскаго языка. Но китайскій шкъ даетъ поводъ точнѣе опредѣлить происхожденіе че- швѣческой рѣчи. Азія во всѣ времена — объясняетъ Аде- лунгъ—считалась той частью свѣта, гдѣ человѣчскій родъ мучилъ свое начало, гдѣ онъ впервые воспитался, и изъ реды которой онъ распространился во всѣ остальные асти свѣта. Дѣля народы на поколѣнія, поколѣнія на се- шейства, мы приходимъ наконецъ, руководимые преданіемъ сѣхъ народовъ, къ единой человѣческой парѣ, отъ кото- ой постепенно произошли семейства, отъ нихъ поколѣнія, ть поколѣній народы. Спрашивается теперь и часто спра-

*) Ib. 1-ое введеніе стр. III.

**) Ib. XXIV.

***) Ib. XXV.

шивалось, что это была за семья и происшедший отъ ея пранародъ (Urvolk), гдѣ было его первоначальное жилище и какъ это онъ мало по малу распространился, что могло наполнить собой всё 4 страны свѣта *). На основаніи логическихъ соображеній Аделунгъ приходитъ къ заключенію, что высочайшая плоскость на земной поверхности должна быть ранѣе всего населена и здѣсь природа создала первый народецъ, котораго размноженіе и распространеніе должно было слѣдовать сообразно постепенному убавленію воды. Тибетъ, точнѣе Кашемиръ, вотъ жилище перваго пранарода — заключаетъ Аделунгъ, и если какая-нибудь страна имѣетъ справедливыя притязанія на рай Моисея, то это Кашемиръ. Высокое положеніе средней Азии заставило уже многихъ ученыхъ выводить отсюда первый пранародъ, безъ ближайшаго опредѣленія страны. Еслибы ученые точнѣе знали Кашемиръ, они, навѣрное, и минуло не остановились признать въ немъ эту страну. Если здѣсь, подъ этимъ прелестнымъ небомъ, образовался первый народецъ, ему въ сосѣдствѣ Тибетѣ открылось обширное поприще. Подобно языку дитяти, и языкъ перваго пранарода есть лепетъ односложныхъ тоновъ; такъ именованные односложными словами — лепечетъ Китаецъ и Тибетецъ, оба сосѣда на югѣ, какъ они выучились тысячелѣтіями задъ въ колыбели своего рода **). Мнѣ думается — заключаетъ Аделунгъ — я достаточно привелъ мотивовъ то, чтобы эти народы и эти языки поставить во главѣ всѣхъ массы языковъ и народовъ и почестъ ихъ, какъ достоуважаемыхъ родоначальниковъ всѣхъ остальныхъ народовъ и языковъ («als die ehrwürdigen Ahnherren aller übrigen Völker und Sprachen zu betrachten»). Отсюда распространи-

— * М. I. 3. 4.

***) Гл. 5. 6. 8. 11. 18.

ъ люди въ сосѣднія страны *). Такова теорія Аделунга происхожденія языковъ, выведенная, по его словамъ, изъ сторонняго разсмотрѣнія фактовъ, собранныхъ въ Митридатѣ. Лейбницъ этого не сдѣлалъ, да и врядь ли сдѣлать бы. Но если значеніе всякаго индуктивнаго вывода едѣляется степенью точности опыта, степенью вѣрности наблюденія наблюдаемаго явленія, то стоитъ только опре- дѣлить послѣднее, чтобы судить о достоинствѣ выводовъ мунга и вообще его школы.

Принимая во вниманіе смѣлость взглядовъ Аделунга, а ригоріи можно сдѣлать предположеніе, что значитель- ная разница должна существовать между дѣйствительной силой собранныхъ въ Митридатѣ фактовъ и Аделунго- вымъ постиженіемъ ихъ; но это сдѣлается для насъ оче- видной истиной, если мы напр. коснемся славянской части мунгова труда—степени вѣрнаго пониманія славянскихъ языковъ Аделунгомъ.

Не могу не замѣтить уже напередъ, что славянскія нарѣчія имѣли своихъ довольно обезображенныхъ предста- вителей въ коллекціи Аделунга. Славянской части Митри- дата мы коснемся въ двухъ пунктахъ: 1) научныхъ взглядовъ Аделунга на славянскіе языки и тѣхъ мѣсть, гдѣ онъ пользуется славянскимъ матеріаломъ для сравни- тельныхъ цѣлей, и 2) точности воспроизведенія славян- скихъ текстовъ Молитвы Господней въ Митридатѣ. Аде- лунгу были извѣстны слѣдующія славянскія нарѣчія: сла- вянское (slawische), чешское (böhmische), вендское (wen- sche) и польское (polnische). Подъ славянскимъ Аделунгъ разумѣлъ и русское нарѣчіе. Но не всегда для Аделунга славянскія нарѣчія существуютъ отдѣльно каждое: не рѣдко имѣютъ у него одно общее обозначеніе — славянское (slawische): Сверхъ того Аделунгъ зналъ о существо-

*) П. 19.

ваніи сербскаго (serben), хорватскаго, хорутанскаго (südlische Wenden), лужицкаго (serben) нарѣчій, какъ это называется 2-й томъ Митридата, изданный уже по смерти автора Фатеромъ, гдѣ славянская часть, впрочемъ, просе-трѣна абатомъ Добровскимъ. Въ главныхъ общихъ вопро-сахъ, напр. относительно раздѣленія славянскихъ нарѣчій, слѣдуя теоріи Добровскаго, Аделунгъ въ отдѣльныхъ думѣтахъ дѣлаетъ иногда довольно любопытныя сообщенія. Что не идти далеко, мы остановимся на его замѣчаніяхъ, священныхъ русскому языку. «Изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій—говоритъ Аделунгъ—русскій языкъ наиболѣе за-ключаетъ въ себѣ чуждаго элемента—особенно финскихъ, татарскихъ и греческихъ словъ и форм (!), а потому оста-вшимся славянамъ антскаго поколѣнія мало, западныхъ еще менѣе понятенъ. Уже въ древнѣйшее время руссы состояли изъ 2-хъ главныхъ племенъ—велико и малору-совъ. Послѣдніе уже очень рано приобрѣли себѣ нѣкую рую культуру, такъ какъ ихъ нарѣчіе стояло ближе всѣмъ къ заимствованному изъ сербскаго церковному языку. Первые были многочисленнѣйшіе и такъ какъ, по соединеніи обоихъ племенъ, они сдѣлались господствующею частью ихъ нарѣчіе, хотя грубѣйшее, получило перевѣсъ въ употребленіи высшихъ классовъ. Въ то же самое время далеко болѣе уклонилось отъ церковнаго языка, чѣмъ нарѣчіе малорусское. При Петрѣ Великомъ разговорный языкъ болѣе и болѣе утончался въ высшихъ классахъ новой ста-лицы и онъ мало-по-малу вытѣснилъ изъ книгъ устарѣ-лый церковный языкъ. Однако—заключаетъ Аделунгъ—въ литературѣ еще живутъ нѣкоторые остатки церковнаго языка и теперь, напр. окончаніе прилагательныхъ *младенецъ* ой; даже на сценѣ еще говорятъ *младенецъ* *)». Послѣд-

*) М. II. 620, 624, 626.

ва позволяютъ думать, что Аделунгу, саксонскому шульстеру нѣмецкаго языка, желалось очень быть таковымъ въ русскомъ языкѣ и внести въ русскую грамматику елѣвнѣ—говорить на сценѣ *молоденецъ*. Выѣсть съ тѣмъ въ жаль, что Аделунгъ не указалъ—какія это формы скія, татарскія и греческія и какъ ихъ должно замѣть чисто русскими.

Говоря о нарѣчіяхъ русскаго языка, Аделунгъ замѣтъ о говорѣ бѣлорусскомъ, что жители губерній Подольской, Смоленской и Минской, кажется, не принадлежать къ велико, ни къ малоруссамъ, скорѣе же всего созидаютъ различный отъ славянъ народъ *). Полагаю, приведенныя на выдержку мысли Аделунга о русскомъ языкѣ могутъ служить достаточнымъ указаніемъ степени вниманія разбираемаго предмета въ изслѣдователѣ.

Обратимся теперь къ славянскимъ сравненіямъ для утвержденія той же мысли. Доказывая близость тогда не только что открытаго санскрита съ языками еврейскимъ, халдейскимъ, коптскимъ, египетскимъ, мадьярскимъ, персидскимъ, грузинскимъ, съ нарѣчіями греко-италійскими и латинско-нѣмецкими, Аделунгъ, очевидно, не могъ не воспользоваться матеріаломъ, представляемымъ славянскими нарѣчіями, для сравненія, гдѣ это ему казалось умѣстнымъ. Онъ сравниваетъ соответствующія санскритскія слова съ идущими славянскими (ореографія подлинника): особенно славянскія—*ogn, miaso, desjzet, zemlja, dwa, dwer, zima, kou, koua, igo, kokusch, legok, lehek, lehky, ter, mjod, med, mertivi, nisan, notsch, pered, perod, d, set, schest, drewo, drewko, tschettari, wiatr, usho*, ср.; польск. *mohila, mogila*; чеш. *massar*; венд. *mohl* **).

*) Ib. 631.

**) И. I. 150—176.

Вы, Мн. Гг., конечно, уже обратили вниманіе на чешско-славянскія слова — *desjet, nisan, tschettari, mertivi*, что должно означать *десять, июскій, четыре, мертвый*.

Говоря въ другомъ мѣстѣ о языкѣ цыганъ, Аделунгъ сравниваетъ его съ нарѣчіями Индостана *), но съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на заимствованныхъ по его мнѣнію, цыганами словахъ изъ славянскаго. Такихъ словъ онъ представляетъ цѣлую таблицу. Она намъ безинтересна. Отъ слѣдующихъ славянскихъ словъ, кромѣ прочимъ, онъ находитъ заимствования въ цыганскомъ *litsche, molnija, grub, para, borona, doub, woziti, duschum, roiv, mexda, zelen, xar, blato, krug, tiches, schiwodira, misch, more, gwozdos, nosdri, delo, kora, rox, prachren, burja, zwjer, kit, winograd, lug, wichr, daino, senk* **). Какъ видно, Аделунгъ былъ вполне убѣжденъ, что существуютъ или существовали такія слова, какъ *litsche, tiches, gwozdos*, что значитъ — *лице, туча, воздь*.

Еслибы теперь спросить самого Аделунга, откуда, въ какихъ славянскихъ лексиконахъ, черпалъ онъ слова, и родъ — *tiches, gwozdos, litsche, mertivi* и пр., то, полагаю, онъ самъ затруднился бы отвѣтить, и сколько бы рылся въ славянскихъ нарѣчіяхъ, ничего подобнаго не нашелъ бы. Такимъ образомъ приведенныя данныя достаточно указываютъ намъ, какъ легко относился Аделунгъ къ своей задачѣ — «проникнуть во внутреннее и внѣшнее строеніе каждаго языка», на сколько эта задача касается области насъ занимающей — славянскихъ языковъ. Мечтать объ опредѣленіи внутренняго и внѣшняго строенія языка и умѣть почти только азбукъ его — вотъ въ какомъ положеніи находился Аделунгъ. Но, положимъ, научный матеріалъ, которымъ располагалъ лично Аделунгъ, по отношенію къ славян-

*) Ib. 244.

**) Ib. 247.

ить нарѣчіямъ, былъ неудовлетворителенъ за то, вѣрно, славянскія нарѣчія у него иначе представлены въ ихъ текстахъ Молитвы Господней, во 2-мъ томѣ, и если ксты мало могли быть пригодны для сравнительнаго изыска, какъ Аделунгъ, то они по крайней мѣрѣ дадутъ годный научный матеріалъ для другихъ изслѣдователей. Къ сожалѣнію, эти надежды и здѣсь тщетны, и въ собранныхъ текстахъ авианскій типъ языковъ представленъ съ тою же удстворительностью, съ какою мы познакомились выше въ авианскихъ сравненіяхъ.

Отъ насъ потребовалось бы много времени, еслибы мы, взявъ вопросъ — на сколько приведенные тексты «Отче шь» на славянскихъ нарѣчіяхъ представляютъ дѣйствительную природу каждаго изъ нихъ, на основаніи которыхъ уже могла бы дѣлать свои, хотя бы тощіе выводы, обратилась къ исчисленію ошибокъ въ словахъ, и особенно въ аксіяхъ, которыя щедрою рукою разсыпаны по славянскимъ текстамъ Митридата. Замѣтимъ только, что самыя ксты распределены самымъ произвольнымъ образомъ: на шь текстъ славянорусскій приведено десять текстовъ рбскихъ и семь хорутанскихъ. Но, оставляя все это въ оронѣ, мы имѣемъ возможность ограничиться однимъ текстомъ и на немъ показать степень научнаго значенія славянской части въ собраніи Аделунга: я имѣю въ виду текстъ Молитвы Господней, который названъ авторомъ сербскимъ изъ Трансильваніи». Смѣю думать, что едва ли кто изъ насъ легко опредѣлитъ, что это за языкъ. Эта Молитва Господня читается такъ:

Nasch Basta, tosi sam nibe;

Toi posimte toi sinte Jume...

Toi zeme nasch Liab kete deschne deigebosche;

Naschti graeze topraschtine naschtiæ

Greseni deinseva is peteni

.....Slobodi otza (лучше «ot zla» — замѣчает Аделунгъ); kosti tseso hore i Sile и Putaere idine i Viekuit. Amen *).

Тотъ, кто знакомъ съ юго-славянскими нарѣчiami въ особенности съ нынѣшнимъ болгарскимъ, въ этой образной массѣ догадается о славянскомъ образѣ; но не интересно было бы знать, какъ читалъ этотъ текстъ Аделунгъ (что онъ читалъ, это видно изъ замѣчанiя «zla» вм. *otza*), какъ понималъ его; но къ сожалѣнiю не представилъ вамъ своихъ объясненiй. Не говоря о томъ, что въ напечатанномъ текстѣ Отче нашъ лишь въ однихъ мѣстахъ, въ немъ одно слово разбито на два (is petemъ испитѣне, испытанье), и на оборотъ два соединены въ одно (deinseva—да ни (насъ) зѣва...); о разницѣ между текстомъ Митридата и подлиннымъ чтенiемъ Молитвы Господней на языкѣ болгарь въ Трансильванiи, обращающагося у насъ, мы именно и имѣемъ въ напечатанномъ текстѣ можно судить по нижеслѣдующей транскрипци:

«Нашъ башта, то си въ неби, да посвѣти твое свѣтло юме... да ни зема. Нашъ лѣбъ катаднешни дай-же (!) бо нашъ ти грѣсе, ато прости ми нашъ ти грѣшене (дай зѣва ни испитѣне) ... слободи отъ зла; яко естъ хора и силе и путере (власть) одъ нине и вѣкъ векувитъ».

Имѣетъ ли славянская часть научное значенiе въ описанiи Аделунга, можно ли судить по этимъ искаженнымъ славянскимъ представителямъ о дѣйствительной природѣ славянскихъ нарѣчiй и выводить заключенiя о внутреннемъ и внѣшнемъ строенiи ихъ — вопросъ этотъ, естественно разрѣшается отрицательно. Но что если въ Митридатѣ еще много такихъ же дѣйствительныхъ представителей отъ

*) М. II. 64'.

**) *Извѣстiя Им. Акад. Наукъ* 1856 г. — Статя: А. Срезневскаго сочиненiи Миклошича. «Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen», стр. 202.

ругихъ языковъ, съ какими мы познакомились въ славянской части? Болѣе, чѣмъ вѣроятно. Какъ же послѣ этого проникнуть въ внутреннее и внѣшнее строеніе языковъ? очевидно, вмѣсто проникновенія можно было только дѣлать выводы о раѣ въ Кашемирѣ *).

Такимъ образомъ, если самый матеріалъ, хотя и громадный по количеству—Отче нашъ на 500 языкахъ, вызываетъ къ себѣ невольное недовѣріе, сомнѣніе въ годности къ употребленію: то, не говоря уже объ оригинальности плана—опредѣлить генезисъ языковъ по немногимъ двамъ Молитвы Господней, самое зданіе науки, выведенное въ Митридатѣ, было построено на пескѣ. Оно рухнуло уже при самомъ рожденіи: и съниде дѣждь, и пришла рѣка и възвѣща вѣтри и опьроша са хранинѣ тои падеса.

Этой нахлынувшей волной, размывшей зданіе Аделунга, было историко-сравнительное языковѣдѣніе съ его естящимъ знаніемъ санскрита.

Странно было бы думать, будто Шлегель своимъ развѣденіемъ, вышедшимъ чрезъ два года послѣ 1-го тома гридата — «*Ueber Weisheit und Sprache der Indier*» aris, 1808) повѣдалъ міру откровеніе; что онъ былъ вѣй Колумбъ, «открыватель новаго міра», какъ желательно величать Шлегеля Максу Миллеру **). Все было вѣстно и до Шлегеля, не нужно было никакого «поэтического ясновидѣнія», чтобы сказать то, что сказалъ Шле-

*) Очевидно, мы имѣли въ виду только указать мѣсто Аделунга въ исторіи сравнительной науки; самъ же трудъ Аделунга былъ дѣйствительно явленіемъ замѣчательнымъ для своего времени, и А. Вальби (*Adr. Balbi Atlas topographique du globe etc. Paris. 1826*) имѣлъ полное право сказать о немъ: «*Mithridate, quoique parsemé d'erreurs graves, n'est pas moins pour cela des ouvrages le plus savans et un de ceux qui honorent le plus le siècle à la vu naitre.*»

***) *Vorles.* I. 139.

гель. Вспомнимъ напр., что говорилъ уже Аделунгъ въ своемъ Митридатѣ. Нѣсколько затрудняясь объяснить присутствіе германскаго и славянскаго элемента (мнѣмга) и новоперсидскомъ и даже въ Zendскомъ языкѣ и соглашаясь болѣе принять общее происхожденіе этихъ языковъ, чѣмъ допустить историческое смѣшеніе, Аделунгъ заключаетъ: «вѣмецъ, славянинъ, ераіецъ, кельтъ могли одновременно образоваться съ персомъ изъ одного языковаго точника и быть отдаленными отъ него, только благомъ времени, климату и нравамъ» *). Мысль эта только теперь уяснена новѣйшей сравнительной грамматикой индоевропейскихъ языковъ. Шлегель такимъ образомъ своею брошюрой сдѣлалъ одно—онъ указалъ путь упрощенія задачи науки о языкѣ; возьмите немногіе языки—требуемые—онъ—да сравните съ санскритомъ поближе, за еврейскій хватайтесь; тогда наука скажетъ что-нибудь положительное. И наука, дѣйствительно, сказала; историко-сравнительное языковѣдѣніе выдѣлило и уяснило индоевропейскую семью человѣческой рѣчи. Честь этого выдѣленія и уясненія главнымъ образомъ принадлежитъ знаменитому Боппу, отъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ. Первый выпускъ его сравнительной грам. вышелъ въ 1833 г., слѣдній (6-ой) въ 1852 г. **). Около труда Боппа группируются остальные труды по индоевропейскому языковѣдѣнію, такъ что книга Боппа есть лучший представитель своего времени.

Свой трудъ Боппъ озаглавилъ «Сравнительной грамматикой санскрита, Zenda, греческаго, латинскаго, литовскаго»

*) *Mittr.* I. 277—79.

**) Въ періодъ Боппа попытка Аделунга—систематизація языковъ была повторена Кларксомъ, но въ меньшемъ размѣрѣ въ «*Asia polyglotta*», Paris. 1826, втор. издан. 1831; видѣвъ съ тѣмъ это продолженіе направленія Лейбница (*Vorgrede VII.* изд. 1831). Въ приведенныхъ славянскихъ сравнительныхъ узаконенъ русский языкъ—признакъ броженія науки (ср. напр. р. Деревина, а. *duarî* и др. 45):

ю, старославянскую, ютскую и нѣмецкую языков» *).
Въ этомъ заглавіи заключалось болѣе, чѣмъ сколько
держала сама книга. Въ первой части своей сравнитель-
ной грамматики Боппъ исключилъ славянскія нарѣчія изъ
части своего разсмотрѣнія, но не потому, что считалъ
славянскаго члена индоевропейской семьи неважнымъ для
историки; онъ разсматриваетъ литовскій языкъ, а уже
далеко до труда Боппа Фатеръ показалъ ближайшее род-
ство литовскаго съ славянскимъ и необходимость послѣд-
наго при объясненіи перваго **); самъ Боппъ признавалъ
славянскими нарѣчіями право на одинаковое вниманіе со
стороны изслѣдователя наравнѣ съ литовскимъ, нѣмецкимъ
(ср. д. ***); причина одна—слабое знакомство отца срав-
нительной грамматики индоевропейской семьи съ славян-
скимъ членомъ ея. Но чѣмъ болѣе занимался Боппъ своей
грамматикой, тѣмъ болѣе сознавалъ неполноту ея безъ сла-
вянскаго члена ****). Если еще можно было обходиться

*) *Vergleichende Grammatik des Sanscrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslawischen, Gothischen und Deutschen*. Berlin. 1833 — 1852
Предисловіи и 1511 стр.

**) «*Die Sprache der alten Preussen*», von S. S. Vater. Braunschweig,
1 стр. X. XI.

***) Въ предисловіи къ 1-му выпуску Боппъ говоритъ: «открытіе са-
мъ дало твердое основаніе пониманію грамматической связи обонхъ clas-
скихъ языковъ между собою и отношенія ихъ къ нѣмецкому, литов-
скому и славянскому». (стр. IV).

****) Въ исторіи третьяго, санскритскаго періода науки сравнительнаго
познанія замѣчается въ первое время довольно продолжительное господ-
ство монополіи. Въ сравнительной грамматикѣ этого времени, какъ и вообще
новой наукѣ запада, мы не можемъ не видѣть присутствіе того принципа,
нѣтъ котораго такъ ясно высказался универсальный апостолъ христіан-
ства — Апостолъ Павелъ; «цѣль Еллинъ, ни Іудей, ни варваръ и Скиѣтъ» и
заблужденный Еллинъ и новый Іудей даже въ наукѣ о языкѣ останавли-
лись на себѣ неключительное вниманіе, а бѣдный Скиѣтъ напрасно долго бился,
чтобы добиться предъ судомъ науки признанія и за нимъ правъ. Сравнитель-
ная грамматика есть дѣтище науки преимущественно нѣмецкаго племени и Шлегель,
изложилъ его, окрестивши индоевропейскую семью языковъ именемъ «индо-
иранскаго племени». Въ горячій поисковъ за санскритомъ, въ навномъ

безъ него въ сравнительной фонетикѣ, на которую вообще авторъ не обращалъ большаго вниманія, то отсутствіе

желанія видѣть у себя дома какъ можно яснѣе и какъ можно болѣе слѣдъ ближайшаго сродства съ увлекательнымъ языкомъ Дамаянти и этихъ являть предъ своими сосѣдями—вотъ въ чемъ прошли первые годы сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. Только что родившіеся сравнительные лингвисты, каждый смотря по своей національности, ревниво защищаютъ мнимое или дѣйствительное право старшинства своего народа, случая если замѣчалось, что какой нибудь мужиковатый сосѣдь осмѣливается съ своей стороны предъявлять тѣже требованія — «не забудьте насъ!» «Нужно было — восклицаетъ М. Миллеръ — нѣкотораго рода историческое ясновидѣніе, чтобы объять однимъ взглядомъ языки Индіи, Греціи, Итали и Германіи и связать ихъ твердо другъ съ другомъ проименомъ индо-германскихъ языковъ. Это была заслуга Шлегеля и этихъ открылъ новый свѣтъ въ исторіи культуры». (*Vorles.* I. стр. 139). А князь Сяиэ не удостоился чести попасть въ число благородныхъ братьевъ по крови, хотя и имѣлъ все права: зане въ рубчикѣ бѣ. Надо замѣтить что знаменитый аббатъ І. Добровскій своими послѣдними историческими изысканіями подслужился нѣмецкимъ лингвистамъ въ ихъ убѣжденіи о возможности выключенія славянскаго племени изъ моднаго индо-германскаго семейства. Аббата, какъ человека науки и добраго патріота, въ высшей степени занималъ вопросъ о первомъ появленіи славянъ на материкѣ Европы. Несколько разъ мѣнялъ свои убѣжденія по этому вопросу и наконецъ пришелъ къ заключенію, что хотя «славяне въ 6 вѣкѣ жили между Дуномъ и Днѣпромъ и даже на сѣверѣ, но это ихъ не первобытное жилище, они могли занять эти земли по выселеніи отсюда готовъ въ 4-мъ столѣтіи и пошли отъ Паннѣвскихъ и Птоломеевыхъ сербовъ, жившихъ около Волги и перекочевавшихъ отсюда въ Европу съ гунами или послѣднее». (*Geschichte der böhm. Sprache* 2 изд. 1818 г.— см. Šafařík «Slov. starozemské» 1862. I. 93) Такъ обр. славяне, по Добровскому, народъ-новичекъ въ Европѣ вѣрнѣе V стол. Такой выводъ былъ какъ нельзя болѣе нуженъ для убѣжденія славянъ изъ семьи европейскихъ, или лучше, германскихъ народовъ, единственныхъ автохтоновъ въ Европѣ. Поистинѣ, славяне съ своей стороны не могли уступить право на исключительное кумовство съ санскритомъ и ставили своихъ адвокатовъ. Въ 1811 году Аделунгъ подалъ на разсмотрѣніе Россійской Академіи Наукъ анонимное разсужденіе — «*Rapport entre la langue Sanscrite et la langue Russe*», которое дало поводъ акад. Леванду написать «*Истинное происхожденіе и начало славянскаго народа и его имени, доказанное исторически и этимологически*» (С.-Петербург. 1812). Почти въ то же время Сербъ Ал. Михаиловичъ выступилъ на защиту родства языка своего народа съ санскритомъ и написалъ «*Zusammenstellung von 200 Laut- und Sinnverwandten Wörtern des Sanscrites und Slawischen*» (*Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst.* 1813). Вслѣдъ за этимъ І. Юнгманъ занимается сравнительной грамматикой чешскаго языка съ санскритомъ и въ 1815 является его резу-

тало слишкомъ ощутительно въ ученіи о формахъ: «согласіе славянскаго съ санскритомъ особенно въ глаголѣ бро-

не «*O Sanscritu*» (въ журналѣ *Kroń* 1815). Наконецъ въ 1816 полякъ В. Маявскій издастъ — «*O Slawianach i ich pobratymcach*», а десять лѣтъ позже цррей Кухарскій — «*O dyalektach slawian'skich i o języku sanskryckim*» (въ *Wienniku Warszawskim* 1826 г.). Но если только что названные ученые рчались въ предѣлахъ болѣе или менѣе строгой науки, то наконецъ яви-сь и такіе, которые, увлекшись сравнительной горячкой, дошли до такихъ выводовъ въ своихъ доказательствахъ исконнаго родства славянъ съ угими членами индо-европейской семьи, къ каковымъ пришли нѣмецкіе этноги и историки (Neumann, Schütz, Parrot — см. *Šaf. Staroż.* I. 51 пр. 11) воспительно исконной розни славянъ съ нѣмцами. Я имѣю въ виду труды Данковскаго (Dankowsky) — 1) *Die Griechen als Stamm — und Sprachverwandte der Slawen, historisch und philologisch dargestellt*. Presburg 1828; 2) *Mat-slavicæ Alia erudita vulgo lingua graeca, seu grāmatica cunctarum slavicarum graecarum dialectorum in suis primitivis elementis et inde conflatis organicis for — exhibitā, gallicae, italicæ et latinæ linguae habitu ratione*. Pozonii 1834; *Homerus slavici dialectis cognata lingua scripsit, Iliados liber I*. Viennae, 1829. Мейхеръ уже слишкомъ по нѣмцки сказалъ, что «сочиненія въ родѣ Данковскаго есть порожденіе сумасшедшаго человека» (*Die Formenlehre*. XIV пр.); основная мысль довольно вѣрна — нѣкоторая особенная близость славяно съ древнегреческимъ. Данковскій былъ дитя увлеченія духомъ излнлго сравненія и дитя своего народа, и потому его труды заслуживаютъ похвощенія науки. Эти труды имѣютъ тоже значеніе въ исторіи науки, какъ всякая ложная теорія во всякой другой наукѣ: они прочтщали къ истинѣ. Первые нѣмецкіе начинатели сравнительной грамматики индо-ропейскихъ языковъ, углубившись почти исключительно въ раз аботку арха уже умершихъ языковъ и тамъ черпая болѣе или менѣе обильный ма-риаль для сравнительной науки, не замѣчали, что у нихъ подъ бокомъ, нимо этого архива, хартія котораго не легко даютъ объясненію, есть ий архивъ, доступнѣе и богаче, могущій дать болѣе, чѣмъ многіе и многіе кни изъ стараго архива, — это литва и славянщина, безъ помощи кото-хъ даже тотъ великій выводъ, который дала сравнительная грамматика в своемъ рожденіи — общее происхожденіе культурныхъ европейскихъ юдовъ съ индійцами, персами и выходъ первыхъ изъ общей прародины въ дней Азии (Шлегель), былъ плодомъ «позитивскаго ясновидѣнія», а не ре-зультатомъ строгой науки. Это понятно: былъ непринятъ въ расчетъ важ-нѣ, можно сказать, посредствующій членъ — литво-славянщина. Въ самомъ тѣ надо удивляться, какъ первые работники сравнительной науки имѣто ю, чтобы ограничиваться исключи ельно однимъ западомъ и югомъ, не об-гались на востокъ — въ дремучіе лѣса Жмуди и Литвы и далѣе къ славя-нщѣ. Но въ томъ то и бѣда, что востокъ Европы — все славянщина и янщинина; а между тѣмъ игнорируемые младшіе братья, такъ сказать, еще авно лишившіеся своихъ старѣйшихъ братьевъ въ Азии, будучи допро-

сается въ глаза каждому» сказалъ Боппъ *) и сталъ заниматься славянскими нарѣчіями. Боппъ особенно въ языкѣ любилъ глаголъ: вспомнишь его первый трудъ «О системѣ спряженія», и потому и славянск. глаголу онъ въ своемъ наученіи далъ болѣе видное мѣсто. Въ ученія о славянскихъ язы-

шны, могли бы многое и многое сообщить своимъ среднимъ братьямъ объ ихъ умершихъ родственникахъ. Длиннѣе, подступая къ литво-славянщизнѣ, ощущаетъ присутствіе изумительно сохранившейся родной старости, объ ней можно сказать словами М. Миллера: «мы чувствуемъ присутствіе давно отшедшихъ предковъ и намъ кажется, что мы слышимъ голоса изъ родныхъ сыновъ Ману» (*Vorlesungen* II. 285). По счастью человека, у котораго не было такого ученаго партикуляризма, какъ у Шлегеля, знаменитый датчанинъ Раскъ (Rask) скоро замѣтилъ недостаточность для сравнительной грамматики отвлеченныхъ Шлегелемъ языковъ и въ знаменитомъ сочиненіи «*Undersøgelse om des gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse*» (Копенгагенъ 1818) нѣм. переводъ Фатера къ «*Vergleichungstafeln der Europäischen Sprachen*» (Halle. 1822 стр. 1—134) указалъ тѣсную связь древнеславянскаго готскаго съ одной стороны, литовскаго и славянскаго съ другой, съ греческимъ и латинскимъ языками. Раскъ послѣдовалъ Фатеръ, ограничивши въ известномъ сочиненіи «*Die Sprache der alten Preussen*», (Braunschweig 1821). «Не требуется — говоритъ Фатеръ — никакого доказательства того, что древнепрусскій и литовскій языки имѣютъ значительно число словъ общаго съ славянскими языками. Но не доказано, да и не вероятно, чтобы они пришли только со времени соединенія южной Литвы съ Польшей, а не унаследовали бы на древнѣйшее отношеніе этихъ народовъ. Много значить, что имѣли уже древнепрусскій, — а еще болѣе, что онъ въ этомъ отношеніи совпадаетъ далекъ болѣе съ русскимъ языкомъ, чѣмъ съ польскимъ» (X. XI) Не мало правильному опредѣленію отношенія литво-славянскаго языка къ другимъ родственнымъ имѣла укоренившійся было на довольно продолжительное время ложный взглядъ на литовскій языкъ, какъ на славянскій съ готскимъ, чему слѣдъ опатели даже А. Balbi въ «*Atlas ethnographique du globe*» (Paris. 1826) и Klaroth въ «*Asia polyglotta*» (Paris 1825). Только Гриммъ, Поттъ, особенно двумя разсужденіями — «*De Lithuano-Balticis in slavica lingua principatu*» (Halle 1837) и «*Commentatio de linguarum Letticarum cum vicinis nexu*». (ib. 1841), Эйхгофъ въ «*Parallele der Sprachen de l'Europe et de l'Inde*» (Paris 1836) и наконецъ Боппъ установили правильный взглядъ въ наукѣ на литво-славянскую семью индоевропейскихъ языковъ, опредѣлили высокое значеніе ея для сравнительной грамматики (см. *De princip.* страниц. 4. 5. 12) и уничтожили затѣмъ всякія дальнѣйшія блужданія.

*) 2-е пред. ст. III.

ь и формахъ, приплетенномъ позже къ сравнительной
матикъ, Боппъ ограничился воспроизведеніемъ невѣрно
аботаннаго славянскими филологами, хотя этого и не
зрѣвалъ: «мы даемъ — говорить Боппъ — въ первый
ь исторію славянскихъ звуковъ, причемъ, естественно,
касается ихъ значенія, мы не даемъ чего-нибудь но-
а, и должны въ этомъ отношеніи лишь слѣдовать уче-
туземныхъ грамматиковъ» *).

Но выборъ этихъ туземныхъ вожаковъ былъ сдѣланъ
помъ нѣсколько неудачный: это были Добровскій съ
ими *Institutiones* и Копитаръ съ своею *Glagolita Clozianus*:
вый преимущественно въ славянской фонетикѣ, второй
славянской морфологій. Боппъ слѣпо довѣрился имъ, и
а какой изъ этихъ вожаковъ велъ, туда шелъ и Боппъ;
я увлеченія были у нихъ, тѣ унаслѣдовалъ отъ нихъ
оппъ, подбавивши кое-что и отъ себя, и вышло, что то,
на начальныхъ страницахъ принимается за фактъ, въ
дѣ отрицается. Надо думать, при выборѣ *Institutiones*
дѣ остановился на словахъ Копитара, сказанныхъ по-
шимъ при выходѣ труда Добровскаго: «Всѣ поспѣ-
ь воспользоваться *Institutiones*, даже такіе языковѣды,
рме, какъ напр. Ф. Шлегель, охотно сравниваютъ ин-
кій языкъ съ европейскими языками» **). Для послѣдней
именно цѣли Добровскій и не годился, ибо у Добров-
о сочиненъ свой славянскій языкъ ***). Боппъ довѣрился
втару, поспѣшилъ воспользоваться, принялъ Добров-

*) Стр. 328. 29.

**) *Institutiones l. slavicae*. (отд. брош.) стр. 15.

***) См. проф. Ягича «*Slovensko jezikoslovje*» въ «*Književniku*» на 1865.
364.

скаго за послѣднее слово славянской науки и сдѣлаю ошибку *).

Познакомимся поближе съ славянской частью грамматики Боппа, которая должна была «прослѣдить, по словамъ автора, сходство до самыхъ скрытыхъ угловъ языка зданія и всё разнести привести сколь возможно ближе подъ законы, въ силу которыхъ онѣ могли или необходимо должны были явиться» **).

Поставивши изученіе языковъ нашей семьи на строго научную почву, задавшись опредѣлить законы, управляющіе этими языками, Боппъ повторилъ собой ошибку Алунга: онъ не замѣтилъ, что не смотря на всѣ свои вышнія научныя средства, которыми располагалъ онъ, да еще думать объ опредѣленіи законовъ языка, по крайнему мѣрѣ, въ области славянскихъ нарѣчій. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы все, что говоритъ Боппъ о славянскихъ нарѣчіяхъ, было невѣрно; но, преслѣдуя свою специальную цѣль, я долженъ своимъ исключительнымъ маніемъ остановиться на отрицательной сторонѣ славянской грамматики Боппа въ ея славянской части.

Я рисковалъ бы слишкомъ утомить Ваше вниманіе Мм. Гг., еслибы я представилъ Вамъ полную карту всѣхъ ошибокъ въ славянской части Боппова труда; многіе параграфы ея, посвященные славянскимъ нарѣчіямъ, не потребовали бы измѣненія. Явленіе это естественно

*) Этими словами мы, повѣтно, не желаемъ коснуться великихъ слугъ для славянской науки «патріарха ея»; но съ другой стороны мы можемъ согласиться съ восторженной характеристикой Добровскаго, сдѣланной на дняхъ чешскимъ ученымъ Я. Врѣтко: «аббатъ Добровскій—герой Врѣтко—стоитъ въ теченіи своей жизни, какъ настоящій великанъ, вершину славянской науки, и мало послѣ него найдете ему равныхъ. Будучи устремлялся быстрый взглядъ его духа на полѣ науки, тамъ рождался светъ, гдѣ останавливался его геній, тамъ отворялись ворота для истинной науки» (*Časopis Musea kral. českého*. 1871. 3. стр. 288.

**) 4-е предисл. стр. XII.

необходимо, если вспомнимъ, кого выбралъ Боппъ въ во-
друзья въ своемъ путешествіи по славянской области. Доб-
родетельный во многомъ могъ быть чичероне, невѣрно сообщав-
шій своему любознательному спутнику примѣчательности
славянской рѣчи; спутникъ былъ удовлетворенъ этими
словами и ихъ повѣдалъ въ своихъ запискахъ; ему и
голове не приходило, какъ немного могли повѣдать эти
исанные рассказы. Отказываясь познакомить Вася, Ми-

со всѣми подробностями этого Боппова путешествія,
становлюсь на болѣе замѣчательномъ и выбираю сна-
чала два пункта—звуки носовые Ж и Д и звуки глухіе я и ѣ.

Существованіе ринезма Боппъ признавалъ въ сан-
скритѣ, языкахъ латинскомъ, литовскомъ, даже въ поль-
скомъ, и, къ нашему удивленію, это не навело его на
мысль, что онъ долженъ же былъ существовать и въ ста-
рославянскомъ.

Относительно носоваго Ж Боппъ выходитъ изъ того
мнѣнія, что такъ какъ носовой пазвукъ легко разрѣ-
шается въ и, то второй элементъ мнимаго старославянскаго
буква — а (ou) равенъ носовому элементу родствен-
ныхъ языковъ, въ противность польскому, которой сохра-
няется во многихъ случаяхъ древній носовой. Такимъ об-
разомъ Боппъ придержался Добровскаго, хотя не могъ не
знать Востокова и его открытій: по крайней мѣрѣ, ему
известно прекрасное введеніе въ сербскую грамма-
тику Вука Караджича на нѣмецкомъ языкѣ знаменитаго
брата Гримма. Поэтому игнорированіе Востокова неизви-
димо. Указавъ, что у Сербовъ только одно у — тогда
какъ у Чеховъ ихъ два — и и аи (выговариваемое какъ ou),
и у Поляковъ также различаются два и: и простое и а, ѣ,
сбывающее аи чешское, Гриммъ заключаетъ: «кажется,
славяно-славянскій не зналъ этого различія между простымъ
и носовымъ замѣной; ибо, вслѣдствіе открытій Вос-

токова, Остромировъ кодексъ тщательно ставитъ ѡ польскаго а, ѡ вм. польск. е и лигатуру оу вм. польск. и . . . Носовой звукъ. обрацалъ оу въ а, какъ а въ е: онъ является намъ очень древнимъ, если мы сравнимъ гска лит. гапка, жгъль съ лат. *angulus*, заимствованное готск. *plinsjan* съ *плдсати* *)).

Представивши аналогію между в. е. темы на а—оу съ санскр. *vidhavat*, Боппъ хватается за польскій знакъ и указываетъ, что въ польскомъ вин. пад. соответствующаго склоненія имѣеть конечную гласную темы а съ тѣмъ же крючкомъ внизу буквы, которымъ въ серединѣ слова означенъ носовой звукъ. Какъ видно, Боппъ слегка былъ знакомъ съ польскимъ склоненіемъ и только по крючку внизу буквы а заключалъ о присутствіи въ окончаніи вин. пад. ж. рода темы а носоваго элемента. Любопытно, что Боппъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на приписаніи польскаго носоваго а и соответствующаго чешскаго дифтонга *ai* (по старому письму) въ 3-мъ л. мн. ч. наст. времени и, обличая свое невѣдѣніе относительно произношенія этихъ буквъ, какъ въ томъ, такъ въ другомъ языкѣ, видитъ вѣяніе санскрита. «Польскій языкъ — говоритъ Боппъ—подобно чешскому уничтожилъ характеръ 3-го лица мн. ч., но сохранялъ вездѣ древнѣйшее а и обозначаетъ его диакретическимъ знакомъ, означающимъ носовую функцію въ серединѣ слова: такъ польск. *sa* = санскр. *vanti*, слав. *соут*. Равнымъ образомъ и чешскій языкъ въ большинствѣ случаевъ спряженія сохранилъ въ 3-мъ л. мн. ч. наст. вр. древнюю соединительную гласную а, а носовой *n*, подобно славянскому, обратилъ въ *u*; такъ что въ чешской формѣ *vesau* и равно *n* въ санскр. *vañanti* **)». Очевидно, всѣ эти выводы осно-

*) W. Stephanowitsch — «*Kleine serbische Grammatik*». Leipzig. 1824. стр. XXXI—II.

**) V. Gr. 377. 665.

ны на ложномъ чтеніи польскихъ и чешскихъ буквъ *ą*, *i* (=ou), и если возможно говорить о древнѣйшемъ звукѣ сохранившемся въ носовомъ *ą*, то это можно относить къ старопольскому языку или кашубскому нарѣчію; но ни *ą*, ни другое не могло быть извѣстно Боппу *).

Коль скоро Боппъ допустилъ, что носовой пазвукъ въ врославянскомъ обратился въ *y* (*u*), то отчего же не достать и обратнаго, что *y* обращается въ носовое *n*? И действительно, Боппъ приходитъ къ этому выводу. «Если—звонитъ онъ—сказаннымъ достаточно ясно доказана часто грѣчающаяся въ славянскомъ вокализація *m* или *n*, то гѣчательно, что и наоборотъ иногда послѣдняя часть мтонга *ou* отверждается въ носовой: такъ *боудоу* въ льск. *bende* пишется *bēde*» **).

Сразу не съумѣвши различить двухъ совершенно различныхъ звуковъ, смѣшанныхъ только въ грамматикѣ Добвскаго, простаго *ou* и носоваго *ж*, Боппъ уже не видитъ ницы между *u* въ тв. п. единств. ч. — *вдовој*—*ou* (прависаніе Боппово) и суффиксомъ отъименныхъ глаголовъ—*юу*—*юу*: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ видитъ только *u*, какъ неорганическую замѣну санскритскаго *a* ***) и тѣмъ образомъ ни литовскій языкъ, ни польскій не могли ввести Боппа къ мысли о существованіи носоваго гласнаго въ старославянскомъ языкѣ; Боппъ кружился около, не могъ попасть, а между тѣмъ это было такъ просто такъ легко, тѣмъ болѣе, что еще въ 1833 году вышла вѣстная книга Шафарика — «Исторія сербскаго языка» (*serbische Lesekörner. Pesth*), гдѣ обстоятельно примѣнена

*) См. «О древнепольскомъ языкѣ до XIV вѣка», Бодуина де Куртена. Парижъ 1879. стр. 79. «О нарѣчіи померанскихъ Словинцевъ и Кашубовъ» А. Мюллердинга. Извѣстія Имп. Ак. Н. VIII стр. 52.

**) 337.

***) *ib.*

къ дѣлу Востоковская теорія ринезма. Даже тогда, когда появился Копитаръ съ своею *Glagolita Clozianus* (1836 г.) — второй чичероне Боппа; когда на основаніи ея въ слѣдующемъ году М. Гауптъ (М. Наврт) еще точнѣе развила теорію ринезма въ старославянскомъ языкѣ *); когда въ концѣ вслѣдъ за этимъ явилось извѣстное разсужденіе Потта — «*O первенствѣ прусско-литовскаго языка между славяно-литовскими языками*» (*De Lithuano — Borussiae slaviciis letticiisque linguis principatu*, Halis 1837), обставивъ славянскіе носовые литовскимъ языкомъ, Боппъ по прежнему недоумѣвалъ и колебался. Если въ 3-ей части своей грамматики, вышедшей въ 1837 г., онъ продолжалъ считать Ж за доегласное *ou* (напр. *ыбноуть, знажоуть*, 717, 723), то онъ остался вѣренъ себѣ и въ 1841, когда выпустилъ 4-ю часть; только одну уступку сдѣлалъ онъ времени: помѣщая въ текстѣ свое старое *ŭ* вм. Ж, онъ выноскѣ лаконически отмѣчалъ — изъ *он*, изъ *ом* **).

Но если еще относительно носоваго Ж Боппъ попрежнему болѣе и болѣе приближался къ истинѣ, то этого никакъ нельзя сказать въ вопросѣ о носовомъ Ж: для всѣхъ какъ и для Добровскаго, звукъ этотъ не отличался отъ мягкаго или твердаго *a* ***).

Такимъ образомъ, припомнивши, что говорилъ Гриммъ о носовыхъ звукахъ, воспользовавшійся открытіями Востокова, и сравнивъ замѣчанія Гримма съ тѣми выводами, которыми пришелъ Боппъ въ томъ же самомъ вопросѣ, нельзя не сказать, что было бы много полезнѣе, еслибы Боппъ просто повторилъ Гримма.

Если мы теперь обратимся къ другому вопросу первой важности въ славянской фонетикѣ, предмету долгихъ

*) Въ «*Wiener Jahrbücher*» т. СХХVI.

**) 733. 34.

***) 340.

иужданій ученыхъ до появленія Востокова, то и относительно его мы найдемъ у Боппа столько же поучительнаго, сколько и въ вопросѣ о ринезиѣ. Мы имѣемъ въ виду глухіе гласные звуки *ɔ* и *ɔ̃*. Правда, нельзя отнять у Боппа некоторой догадки въ опредѣленіи природы этихъ звуковъ; а, сбиваемый съ прямого пути Добровскимъ, онъ какъ-бы отсылъ своихъ мыслей и не желаетъ раскланяться съ своимъ чичероне. Впрочемъ, эта догадка у Боппа тѣмъ менѣе возмужданна, что и здѣсь были извѣстны Боппу результаты, бытыя Востоковыми; но онъ не захотѣлъ остановиться на нихъ, не захотѣлъ воспользоваться справедливыми довленіями Гримма въ упомянутомъ введеніи и пошелъ шибаться.

Востоковъ указалъ, что глухой твердый (*ɔ̃*) соотвѣтствуетъ (въ серединѣ) русскому *о*, глухой мягкой (*ɔ̃*) — русскому *е*. Но Гриммъ пошелъ далѣе. «Я дѣлаю—говорить онъ—еще одинъ шагъ впередъ и утверждаю, что эти *ɔ̃* и *е* ранѣ представлялись, вѣроятно, короткимъ *и* и *і* и *и* и *ѣ* въ концѣ словъ указываютъ необходимо на древнѣйше *и* и *і*» *).

Свои положенія Гриммъ основывалъ на здоровыхъ, начальныхъ сравненіяхъ изъ языковъ нашей семьи. Новѣйшая звука добавила только одно, что *ɔ̃* представляетъ не только первоначальное *и*, но и *а*, что чаще. Но Боппъ не пожелалъ согласиться съ Гриммомъ: *ɔ̃*, по Боппу, есть звукъ, который скорѣй можно назвать *ɔ̃*, чѣмъ *і*; *ɔ̃* должно сравнивать съ французскимъ *e muet*, еврейскимъ *шва*; «онъ, такъ сказать, прибавляетъ Боппъ, равенъ нулю, и въ крошечной, оставшейся еще въ немъ гласной частичкѣ нельзя подслушать, какого звука онъ остатокъ» **). На основаніи этихъ соображеній Боппъ оставляетъ безъ вниманія мысли

*) *Kl. Serb. Gram.* XXXIV. VII.

**) 338. 39.

Востокова и Гримма, ъ обозначаетъ j, а z отбрасываетъ прочь, какъ лишнюю вещь, вслѣдъ за Добровскимъ. Нечего говорить, что всѣ эти выводы Боппа не имѣютъ подѣ собой почвы, и уже при рожденіи своемъ они умерли для всѣхъ, кромѣ своего автора, который до такой степени былъ упорно вѣренъ имъ, что даже въ позднѣйшее время (при второмъ изданіи) условно или нехотя онъ принималъ теорію вокализма глухихъ z и ъ. Въ подтвержденіе той, что сказанной мысли я могу привести слѣдующій отзывъ: «звукъ z, если даже вмѣстѣ съ Миклошичемъ даемъ ему произношеніе краткаго u — говоритъ Боппъ — молва бы, не обращая вниманія на родственные языки, считала за благозвучную прибавку для избѣжанія согласнаго окончанія, какъ напр. въ готск. — средн. *thata* вм. санскр. *ta* etc.». *) Наконецъ, оправдываясь въ принятіи теоріи Добровскаго, уже подѣ конецъ жизни, Боппъ приводитъ весьма странный аргументъ, что для изслѣдованія грамматическихъ отношеній славянскаго къ санскриту неправильности Добровскаго (выпущеніе z и ъ) не были тормозомъ, ибо и безъ этого нельзя было не признать въ формахъ *несет*, *несетъ* что первая основывается на санскр. формѣ какъ *odh-a-* вторая — какъ *odh-a-taz*, **) какъ будто цѣль изслѣдователя была доказать по внѣшнему созвучію родство формъ, а не прослѣдить исторію дегрессивнаго развитія ихъ въ индоевропейской семьѣ.

Тѣсно связанный съ глухимъ z, доегласный звукъ ъ нашелъ у Боппа такое же невѣрное объясненіе. Принимая ъ за глухое i — «польское u», Боппъ указываетъ на уравненіе его санскритскому краткому и долговому u, (и или ъ). Но увидя изъ грамматики Добровскаго, что для 1-го л. м. ч. наст. вр. есть окончаніе *ту*, Боппъ прибавляетъ: у по-

*) *V. Gram.* 3-е изданіе 1869 I. 158 прил.

**) *ib.* Сравни. предисловіе ко 2-му изданію, стр. XXII.

еть быть неорганической замѣной *a*. Какъ же объяснить и. ч. *вдовы*—*ы*? Для Боппа это не трудно. «Если темы в *a* — говорить *онъ* — имѣютъ въ им. мн. *ы*, то здѣсь го *ы* тѣмъ менѣе можно считать окончаніемъ падежа, что слѣзя отдать себѣ въ этомъ случаѣ объ *ы* никакого отета, тогда какъ при темахъ на *ja* тематическое *a* дѣйствительно удерживается (*воля, voluntates*) *)». Очевидно, го здѣсь запуталъ Добровскій, потому что въ *я* — им. н. заключается носовой — т. е. *а*. «Но какъ *і* — проождаетъ Боппъ — дѣйствуя на слѣдующее *о*, обращаетъ го въ *е*, такъ, я полагаю, должно приписать слѣдующему эпосредственно послѣ *о* звуку *і* обратное дѣйствіе, и *ы* ндѣ объяснять какъ перезвукъ *о* **»). Для подкрѣпленія того необыкновеннаго замѣненія *о* звукомъ *ы* Боппъ ссызается на образованіе прилагательныхъ полныхъ, поправя при этомъ Добровскаго, что не *ый, ий* прибавляется въ краткой формѣ, а только *й* къ темъ на *о*, а это *о* обашается въ *ы*. «Это, мнѣ кажется—заключаетъ Боппъ—е подлечь ни малѣйшему сомнѣнію, что, если напр. въ дознанной темы *свѣто* является полная форма *свѣтый*, есть ефоническій продуктъ изъ *о* чрезъ вліяніе послѣющаго *і*» ***). Извѣстно, что *ы* въ *вдовы* есть носовое не имѣетъ ничего общаго съ *ый* въ имени прилагательомъ. При этомъ надо прибавить, что это объясненіе обзаванія полныхъ именъ прилагательныхъ есть плодъ неалыхъ трудовъ автора въ этой области славянскихъ наубій: «мои изысканія въ этой области—говоритъ Боппъ—казали мнѣ существенную услугу для грамматики нѣмецкой: благодаря имъ я пришелъ къ убѣжденію, что наше

*) V. Gr. 1-е изд. 331.

**) *ib.*

***) *ib.* 332.

сильное склоненіе прилагательныхъ вполне тождественно съ старославянскимъ и литовскимъ» *). Между тѣмъ въпросъ этотъ давно уже былъ разрѣшенъ Востоковымъ въ извѣстномъ «Разсужденіи».

Надѣюсь, эти немногія замѣчанія о фонетикѣ славянской въ сравнительной грамматикѣ Боппа даютъ нѣкоторое понятіе о томъ, какъ ошибочно понималъ основатель высшаго языкознанія природу славянскихъ звуковъ, когда онъ брался трактовать о нихъ, руководимый Добровскимъ. Если мы теперь отъ звуковъ обратимся къ *формамъ*, то здѣсь мы встрѣтимся съ тѣмъ же полудзнаніемъ разсматриваемаго предмета. Одна только разница: если въ фонетикѣ руководителемъ былъ Добровскій, то въ морфологіи явился новый—Копитаръ.

Вліяніе Копитара главнымъ образомъ сказалось въ Боппѣ въ отведеніи послѣднимъ первенствующаго мѣста въ разсмотрѣніи славянскихъ формъ и отношеніи ихъ къ остальнымъ членамъ индоевропейской семьи — *кранинскому* или вообще *словинскому* нарѣчію — родному говору Копитара. Извѣстную теорію *словинизма* Копитаръ развилъ довольно рано: уже въ критикѣ на *Institutiones* Добровскаго (1822 г.) довольно подробно изложены доводы въ силу которыхъ Копитаръ приурочиваетъ старославянский языкъ къ древнему нарѣчію нынѣшнихъ словинцевъ. «Епархія Мееодія — заключаетъ Копитаръ — должна была быть настоящей родиной впервые поднятаго имъ на степень литературнаго языка словинскаго нарѣчія. И съ нынѣшнимъ языкомъ потомковъ прихожанъ Мееодія не безполезно справляться въ спорныхъ или сомнительныхъ случаяхъ» **). И Боппъ сталъ справляться.

*) Пред. 3-ое VIII.

**) *Institutiones l. slovenicae* (отд. брош.). 8.

Мы, естественно, ограничимся указаніемъ только наивыдающихся ошибокъ, причеиъ въ ученіи объ имени ииъ вообще много скупше, чѣмъ въ ученіи о глаголѣ. для обраиика его объясненій въ склоненіи я приведу дующій примѣръ. Указавши, что санскритскія имена съ ой на *a* представляются въ старославянскомъ съ темой *o*, Боппъ выдѣляетъ словинское нарѣчіе: «діалектиче—говорить онъ—сохранилось въ извѣстныхъ падежахъ вѣйшее *ā*, напр. въ краинскомъ нарѣчіи во всѣхъ хъ числахъ предъ всѣми флексіями, начинающимися звуъ *m*: *rozla-m*, *rozla-mi* *)». Если бы Боппъ былъ болѣе знаъ съ исторіей краинскаго нарѣчія, онъ этого не сказалъ бы.

Съ особеннымъ вниманіемъ, какъ было только что заено, Боппъ остановился на изученіи краинскаго глагола рекомандованныхъ Копитаромъ «справокъ». Боппъ разтриваетъ 1-е л. ед. ч. наст. вр. въ глаголахъ индопейской семьи и показываетъ, что въ старославянмъ языкѣ только въ архаическомъ спряженіи сохраиса суффиксъ *mi*, да и то не въ чистой формѣ—*mi*; не въ краинскомъ нарѣчіи: «относительно 1-го л. ед. ч. иинское нарѣчіе—говорить Боппъ—заслуживаетъ преидественнаго вниманія, ибо оно безъ исключенія сохрао личное *m*, хотя и съ полною потерей *i*—напр. *dēlam*;... рославянскій же языкъ имѣетъ въ обыкновенномъ спряіи повсюду *ŝ*, въ которомъ послѣдняя часть— краткое— есть замѣна личнаго знака *m* и которое образоваъ изъ соединенія этого *u* ($=m$) съ предшествующей сной спряженія, какъ въ греческомъ τῶπτοοι изъ τωπτῶ **). Но краинское нарѣчіе въ этомъ вопросѣ иетъ преимущество не предъ однимъ старославянмъ, но и предъ латинскимъ, греческимъ, и одинъ икъ можетъ съ нимъ еще соперничать— ирландскій. раинское *dam* имѣетъ преимущество предъ лат. *do*; въ

*) V. Gr. 343 прии.

**) Ib. 629.

такимъ самомъ отношеніи стоитъ всякій другой крайній глаголь ко всякому другому латинскому, за исключеніемъ глаголовъ *sunt* и *inquant*; равнымъ образомъ какъ и къ большинству греческихъ глаголовъ, ибо крайній языкъ, а въ сообществѣ съ нимъ и ирландскій, во всѣхъ формахъ наст. вр., спасъ главный элементъ отъ первобытнаго окончанія *ti* *)). Переходя далѣе къ 1 л. мн. ч., Боппъ также противопоставляетъ нынѣшнее крайнее нарѣчіе славянскому — первое ближе къ санскриту: «литовскій языкъ—говорить онъ—вездѣ указываетъ *те*, крайнее нарѣчіе *то*; тогда какъ старославянскій языкъ только говоритъ *ж* или *мы*; послѣднее въ немногихъ глаголахъ на *ль* **)». Но крайнее нарѣчіе еще болѣе возвышается въ глазахъ Боппа; когда заходитъ рѣчь о формахъ лицъ дв. и мн. ч. оно удостоивается непосредственнаго сравненія съ санскритомъ. «Очень замѣчательно — восклицаетъ Боппъ — полное тождество трехъ лицъ дв. и двухъ первыхъ мн. ч. существительнаго глагола въ крайнемъ съ санскритомъ гдѣ въ силу общаго звуковаго закона формы *svas, stas* отбросили конечное *s* и такимъ образомъ сдѣлались совершенно равными крайнему *sva, sta* ***). Для науки, очевидно, это тождество не имѣетъ цѣны, ибо сдѣлано пропускъ посредствующаго члена—старославянскаго языка. Далѣе крайнее будущее *вѣтъ* въ *вѣтъ igral* (изъ *вѣдѣтъ*) заставляетъ Боппа видѣть «поразительное» сходство съ пракритскимъ наст. вр. — *hoti* изъ санскр. *bhavati* ****).
Что общаго?

*) Ib. Предисл. 4-е. VIII.

**) Ib. 635.

***) Ib. 883. Это отождествленіе напоминаетъ пріемъ нѣкоторыхъ допрошенныхъ сербск. еллинологовъ, слившихся своей родной языкъ почитать съ санскритомъ. Это дѣлаетъ честь ихъ патриотизму, но не ихъ учености. См. нашу статью «Звукъ *a* отличительнѣйшая черта сербскаго вовадина». Вор нежъ. 1870. стр. 10. 48.

****) Ib. 909. прим.

Наконецъ крайское нарѣчіе предъ всѣми остальными славянскими нарѣчіями, за исключеніемъ старославянскаго, удостоилась особеннаго благоволенія Боппа своимъ повелительнымъ наклоненіемъ: оно-де одно сохранило 1-е л. повел. н., причемъ его окончаніе *aj* въ глаголахъ съ соединительной гласной *a* равно санскр. *ε* (*a+i*) *potentialis*, от. *ai* — сослагат. и лат. *ε*—сослагат. и будущаго времени *). Очевидно, только личное пониманіе Боппа подавало крайскому нарѣчію 1-е лицо повел. накл., тогда какъ в самомъ дѣлѣ повелительное наклоненіе крайскаго нарѣчія ничѣмъ не отличается отъ повелит. накл. соответствующихъ глаголовъ другихъ славянскихъ нарѣчій, т. е. также не имѣетъ 1-го л., а остальные лица образуются двояко, такъ что всякое непосредственное сопоставленіе крайскаго повелительнаго съ санскритскимъ *potentialis*, какъ это дѣлаетъ Боппъ **), по меньшей мѣрѣ, излишне.

Такимъ образомъ всѣ эти частыя справки съ крайнимъ нарѣчіемъ, при сравнительномъ объясненіи славянскихъ формъ, можно считать только данью увлеченія Копитромъ, слѣдствіемъ полузнакомства Боппа съ предметомъ.

Изъ другихъ славянскихъ нарѣчій съ особеннымъ вниманіемъ Боппъ остановился на сербскомъ языкѣ, для того чтобы показать и здѣсь, какъ много погрѣшалъ онъ, когда разсматривалъ его.

Въ разсмотрѣніи формъ крайскаго языка мы видѣли одну общую ошибку у Боппа—это незнаніе исторіи языка, вслѣдствіе чего продуктъ позднѣйшаго паденія языка принимался за первичную форму, если это нужно было въ давнюю минуту; также ошибка имѣетъ мѣсто и тамъ, гдѣ Боппъ касается другихъ славянскихъ нарѣчій. Рѣчь идетъ напр. объ образованіи будущаго времени; указавши на общее

*) Ib. 951.

**) Ib. 976.

образование его въ славянскихъ нарѣчійхъ при помощи вспомогательнаго глагола, Боппъ [вдругъ ухватывается и предлеть *по* и объявляетъ, что этотъ предлогъ имѣетъ магическое свойство превращать настоящее время въ будущее. «Многіе славянскіе языки,—говоритъ авторъ— могутъ или должны, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, выражать будущее чрезъ прибавленіе впереди къ настоящему времени предлога, который означаетъ *посль* и звучитъ *по*»^{*)} Этого мало: Боппъ даже счелъ, что «въ краинскомъ нарѣчій существуетъ не болѣе десяти глаголовъ, которые выражаютъ будущее чрезъ прибавку впереди *по* — напр. *гѣсет* — скажу; остальные 9 выражаютъ движеніе»^{**)} Самъ ли Боппъ дошелъ до такого дивовиннаго вывода, или сообщилъ ему его руководитель Копитаръ — отвѣтить затруднительно.

Чтобы представить наглядно, какъ опасно было и для Боппа всякое соприкосновеніе съ сербскимъ, я остановлюсь на двухъ весьма поучительныхъ пунктахъ.

Боппъ сравниваетъ аористъ старославянскаго языка съ аористомъ въ санскритѣ и приходитъ къ мысли, что звукъ *о*, являющійся въ 1-мъ лицѣ дв. и мн. ч., есть вѣтвѣйшая вставка, не вынесенная славянами изъ прародины какъ общее пранаслѣдіе. Для доказательства онъ обращается къ сербскому языку, «который—по его словамъ—свистящій звукъ вспомогательнаго глагола оставилъ въ его праформѣ въ своихъ прошедшихъ временахъ и избытокъ соединительнаго гласнаго — *ирасмо*»^{***)} Между тѣмъ для насъ *ирасмо* стяженная, позднѣйшая форма. Но одна ошибка повела за собою другую. Въ предположеніи, что *ирасмо* древнѣйшая форма, и найдя кромѣ того въ сербскомъ языкѣ два прошедшихъ времени — аористъ и преходящее, какъ и въ старославянскомъ, гдѣ форма *о*

*) Гр. 910.

**) Гр.

***) Гр. 809.

о во мн. ч. 1 и 2 л. (*ирасмо*, — *сте*) сходны съ со-
 бѣствующими формами другаго, Боппъ отождествляетъ
 названіе этихъ двухъ прошедшихъ и въ старославян-
 нъ языкѣ и, запутавши самого себя, сочиняетъ слѣдую-
 іи законъ: «въ 3-мъ л. мн. ч. прошедш. вр. въ старо-
 вянскомъ употребляется вмѣсто *ша* *хѣ*, однако только
 томъ случаѣ, когда предшествуетъ *а* или *ь*, и тогда
 произволу употребляется какъ *ша*, такъ и *хѣ*, напр.
маша или *мазахѣ*, *бѣхѣ* или *бѣша*»^{*)}. Что ни слово —
 ошибка. Но разница замѣтная существуетъ между 2 и
 1. ед. ч. аориста и переходящ. въ сербскомъ и Боппъ
 могъ этого не видѣть; но для него эти формы (*ира*,
аше) одинаковы: «вмѣсто лишенныхъ окончанія, замы-
 ощихся гласной класса или корня формъ 2 и 3 л. ед.
 прош. вр. — говорить онъ — встрѣчаются формы и на
 : *маюлах*, *маюла*, *мазах*, *мазаше*... Но формы безъ
 очанія, я думаю, имѣли первоначально также *ше*»^{**}).
 ей этой путаницѣ причина — непонятое образованіе про-
 шшихъ формъ въ сербскомъ. Наука знаетъ аористъ и
 входящее разными временами: первый образуется отъ
 ны неоп. накл., второе отъ темы наст. вр. Но Боппъ
 лаетъ ошибки въ славянской части своего труда не только
 дѣствіе неполнаго знанія предмета: иногда онъ просто
 умѣлъ разобрать буквъ славянскихъ и, прочтя ложно,
 нъ уже воздвигалъ цѣлую теорію. Любопытнѣйшимъ при-
 ромъ этого можетъ служить объясненіе Боппово буду-
 аго времени въ сербскомъ языкѣ. Извѣстно, что это
 яема въ сербскомъ образуется чрезъ прибавленіе глагола
тју или кратче *тју* къ неопред. накл. = русскому *хочу*. Что
 е объясняетъ Боппъ? Указавши своеобразное, т. е. позд-
 йшее описаніе будущаго во всѣхъ славянскихъ нарѣ-

*) Ib. 810.

**) Ib. 810. 11.

чїяхъ при помощи существительнаго глагола, въ односербскомъ, Боппъ усматриваетъ особенный способъ образованія будущаго и говоритъ: «сербскій языкъ предъ остальными славянскими имѣетъ то преимущество, что при образованіи будущаго не нуждается въ существительномъ глаголѣ, но соединяетъ вспомогательный глаголъ, означая *дѣлать* съ теюжъ какъ атрибутивныхъ глаголовъ, такъ глагола существительнаго; отсюда формы—*igradju* *bidju* «я буду играть, я буду» (формы, замѣтимъ, несуществующія *). Дѣло въ томъ, что Боппъ сербскій вспомогательный глаголъ *тју*, сокращеніе изъ *хотју*, образующій будущее, какъ и въ старославянскомъ, не разобравъ безусловно ложно какъ *дју* и, вообразивъ, что въ этомъ существующемъ глаголѣ кроется корень *дѣ* = греч. *δε*, санскрит. *धा*, подмѣченный имъ въ глаголахъ *идж*, *бждж*, составилъ свою теорію образованія будущаго времени сербскомъ.

Чувствую, Мн. Г., я утомиль слишкомъ Ваше вниманіе переборкой этой немалой вереницы невѣрностей славянской части знаменитаго труда знаменитаго основателя индоевропейскаго сравнительнаго языковеденія. Я считаю излишнимъ останавливаться на болѣе мелкихъ ошибкахъ Боппа,¹ какъ напр. на несуществующемъ глаголѣ *зобеши*, *зобеѣи* *vosas* съ неопр. накл. *Звати*, прошед. *Зваи* *проишиши*, *проѣѣи* *precaris*; на сочиненіе небывалыхъ форм повел. накл. — *дажди*, *везъ*, *даждите*; наст. вр. 1 л. м. ч. *везоме*; на ложномъ объясненіи образованія окончаній *ать* (т. е. *дть*) вм. *8ть* (т. е. *жть*), *ша* и *хъ* и др.²) Но если у отца сравнительной грамматики мы встрѣчаемъ такіа спотыканія, когда онъ заходилъ въ область славянскихъ нарѣчій, то не будетъ удивительно, если даже у

¹) Ib. 910.

²) Ib. 647. 48. 50. 58. 733. 665. 668.

е шутовство намъ попадется въ лингвистическихъ тру-
 дахъ ученыхъ меньшей величины. Для примѣра я укажу
 Бенфея. Выборъ этотъ для меня тѣмъ болѣе удобенъ,
 я, не опасаясь быть заподозрѣннымъ въ пристрастіи,
 могу ограничиться только приведеніемъ словъ корифея науки
 того времени — Августа Шлейхера, преемника Воппа
 исторіи сравнительнаго языковѣдѣнія, сказанныхъ имъ
 о своемъ соотечественникѣ Бенфеѣ. Опредѣляя научный
 характеръ извѣстнаго труда Бенфея — «Греческій словарь
 корней» (*Griechisches Wurzellexicon als Grundlage der grie-
 schen Grammatik*, 2 тома. Berlin. 1839 — 42), Шлей-
 херъ замѣчаетъ о немъ: «не желая касаться заслугъ Бен-
 фея, оказанныхъ имъ для изученія санскрита, я тѣмъ не
 менѣе не могу удержаться, чтобы не привести по крайней
 мѣрѣ двухъ примѣровъ изъ его книги, которые дѣлаютъ
 возможнымъ всякое дальнѣйшее сужденіе о славянской части
 Часть II, стр. 277: «санскр. корень *han*; сюда слав.
hъ (Копит. Gl. s. v. *pra—хънъ — oujon*), славин. *genet*
 и неопр. *gnati* (почти какъ въ санскр. *ghan*); неизвѣстно,
 можно ли отнести и греч. *δλ—ήνη* и пр.»; у Копитара же
 говорится: «*праздыноуѣж ferior*», при чемъ указано прила-
 гельное *праздына*, отъ чего и произведенъ глаголь; тутъ
 стоитъ сущ. *праздыникъ — dies festus* и *праздынъ — va-*
mus. Такимъ образомъ глаголь *ferior* — т. е. я праздную —
 означать Бенфею, который ни разу не прочелъ всей
 книги у Копитара и не взглянулъ даже на тутъ же на-
 значенныя выраженія, за страдательный залогъ отъ *ferio* —
убивать. Далѣе II, 132. «с. *krad*, кричать, плакать;
 слав. *om—krad—om*, шумѣть, *toben* и пр.» Дѣло въ томъ,
 что у Копитара стоитъ «*оукрадѣж furor, ληστεύω*», а Бен-
 фею это переводитъ *toben*, неистовствовать. Здѣсь непо-
 ятымъ образомъ выраженіе *furor* смѣшано съ глаголомъ
 того, и греческая форма *ληστεύω* оставлена безъ вниманія.

Другія забавныя штуки въ подобномъ же родѣ я прохожу молчаніемъ и даже то, что я сообщилъ здѣсь, я привелъ не для забавы, но чтобы дать суровое предостереженіе тѣмъ, которые думаютъ, что они могутъ разработать сравнительно языкъ, если они въ состояніи разбирать азбуку, потому что, оставляя въ сторонѣ прилежаніе, свѣдѣтельствомъ котораго служатъ эти примѣры, только совершенно ничего непонимающій въ славянскихъ языкахъ можетъ не узнать столь употребительныхъ словъ, какъ *праздъноуѣж* и *оукрадѣж* *)).

Но возвратимся къ Боппу. Мы видѣли такіе образцы, что славянская часть сравнительной грамматики доевропейской семьи языковъ у Боппа есть почти одинъ рядъ невѣрностей, а между тѣмъ и эта славянская часть какъ и всѣ остальные, должна была, по словамъ автора «прослѣдить сходство до самыхъ скрытыхъ угловъ языка зданія, привести всѣ разности подѣ законы». Что сдѣлала Боппова наука, какіе законы нашла и опредѣлила въ области славянскихъ нарѣчій? Я позволю себѣ отнестись словами того ученика Боппа, школа котораго въ наукѣ сравнительнаго языкознанія вытѣснила школу своего учителя. «Боппъ сопоставляетъ слав. *реч-е-ши* съ сан. *рач-е-ши*», говоритъ Шлейхеръ. Для чего же именно онъ приводитъ здѣсь 2-е л. ед. ч. наст. вр.? Очевидно за тѣмъ, что при полномъ согласіи всего слова пустая разница въ начальномъ звукѣ (*р* и *о*) явилась случайной—и однако въ остальномъ имѣетъ менѣе значенія, чѣмъ этотъ одинъ звукъ. Я довольствуюсь этимъ примѣромъ, хотя я могъ бы привести ихъ множество, напр. еще болѣе ужасную параллель между *нес-ж* и *нѣсѣжѣти*, чтобы показать, что подобныя штуки противны чести науки и даютъ книгѣ видъ, будто она не

*) *Die Formenlehre*. Предисл. стр. X. XI.

сана для безразсудочныхъ (kritiklos) мирянъ, ибо только и, можетъ быть, могли бы быть ослѣплены подобными кусами—покусами» *). Подобныя злыя заблужденія (böser thum), по словамъ того же Шлейхера, открываютъ свои двери своеволю и уничтожаютъ научный характеръ нашей науки **).

Боппъ повторилъ ошибку Аделунга: задавшись высокою цѣлью, онъ не справился о всѣхъ своихъ наличныхъ средствахъ и попалъ въ противорѣчiе. Уничтожить эти «злыя заблужденія» науки сравнительнаго языкознанiя, какъ она шла у Боппа, выручить ее изъ этого тяжелаго положенiя, вывести на прямую дорогу можно было однимъ — любовнымъ раздѣломъ всей науки, приглашенiемъ участвовать въ веденiи науки впередъ работниковъ—специалстовъ. Тотъ, кто замѣстилъ Боппа въ наукѣ языка, чьи осткiя слова мы только что слышали о своемъ учителѣ, былъ первый изъ сравнительныхъ лингвистовъ, который зналъ необходимость наступленiя новаго фазиса въ развитiи сравнительнаго языкознанiя — необходимость раздѣленiя его труда: «я положилъ—сказалъ Шлейхеръ почти въ первомъ выступленiи на путь сравнительной науки—работкѣ литовскаго и вообще литовско-славянскихъ языковъ посвятить свое ближайшее, быть можетъ, все свое будущее» ***).

Такимъ образомъ ошибки отца сравнительной грамматики имѣютъ въ исторiи науки глубокое значенiе: онѣ представляютъ блистательное доказательство того, что сравнительное языкознанiе въ его цѣломъ объемѣ стало наукой, которая не подъ силу одному человекѣ, какимъ бы ристофоромъ онъ ни былъ. Ноша стала слишкомъ тяжела,

*) *Die Formenlehre*. 69 прим.

**) *Ib.* 112. стр.; 169. стр. 120 прим.; 276.

***) *Die Sprachen Europa's in systematischer Uebersicht*. Bonn 1850. 191. стр.

и она должна была быть распределена между многими носителями. Разделение труда есть такой же неизбежный законъ для міра науки, какъ и для матеріальной дѣятельности человѣка, и каждый, нарушивши его, рискуетъ бы найти своего Шлейхера. Прошло полтора вѣка, съ тѣхъ поръ какъ явились первыя попытки сравнительнаго языковеденія у Лейбница, и только тогда мысль Лейбница о раздѣленіи научнаго труда нашла свое всестороннее приложеніе.

Итакъ, Ми. Гг., въ законѣ раздѣленія умственнаго труда находить свое достаточное основаніе отдѣльное существованіе славянскаго языковѣдѣнія среди другихъ университетскихъ наукъ и отдѣльное существованіе славянской кафедры среди другихъ университетскихъ кафедръ. Намъ отведенъ скромный надѣлъ изъ общей нивы науки и на насъ наложена обязанность воздѣлывать его на пользу вашу и на пользу общую. Одинъ мотивъ — наука, знаніе долженъ руководить нами, и мы не должны смущаться тѣмъ — суждено ли намъ, славянамъ, имѣть свою будущность, быть занесенными въ книгу человѣчества, какъ это надѣялся чешскій поэтъ —

«Arci že jdou jini cestou hladši,
Težce my a pozde za nimi,
(Tim jsme ale a náš národ mladši)
My, co jini dokazali, zname,
Než to skryto přede jinými,
Co my v knize lidstva byti máme» *);

играть ли намъ, славянамъ, ту роль въ мировой драмѣ исторіи человѣчества, которую опредѣляетъ намъ французскій лингвистъ Louis Benloew въ своей пророческой картинѣ будущихъ судебъ расъ и ихъ языковъ: «славян-

*) J. Kollar. «Slavy dcera» соч. 260.

ія нарѣчія имѣютъ великую будущность французскаго и гійскаго языковъ; собственно такъ называемый нѣмецкій и итальянскій языки, можетъ быть, болѣе расположены поглоченными языками болѣе могущественныхъ расъ, ели которыхъ они заперты *)); или же наконецъ мы, авяне, должны смиренно выслушать свой приговоръ изъ ть Фальмерайера: «вы—илоты, и должны остаться ими; кое ваше стремленіе приобрѣсть силу и значеніе, быть нѣальными разсматривается какъ дерзость, преступленіе, змущеніе противъ естественнаго міроваго порядка **),— кть или иначе, мы должны помнить и повторять одно— ный лозунгъ умнаго народа — чеховъ: *oěda to je moc—* вніе — это сила, и, вооруженные знаніемъ, глядѣтъ ѣло въ лице будущему.

А. Кочубинскій.

Одесса, 3-го Декабря 1871 года.

*) «*Aperçu général de la science comparative des langues*». Paris. 1858. 92.

**) «Heloten sollen sie bleiben, und all ihr Streben, Macht und Benutzung zu erlangen und genial zu seyn wird in Deutschland als Vermessenheit betrachtet, ja als Frevel und Aufruhr gegen natürliche Weltordnung in n Bann gethan». S. P. Schafariks *Slavische Alterthümer* — реценсія Falmerger' а въ «*Monatblätter zur Ergänzung der Allgemeinen Zeitung*». 1845. April. 157.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Digitized by Google

НАУКА
КЛАССИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
И
ТЕОРИЯ ИСКУССТВА.

Н. КОНДАНОВА.

Наука классической археологии и теория искусства *)

Мм. Гг.

Наука истории и теории искусства пластического или образовательнаго представляет въ университетскомъ преподаваніи въ Россіи предметъ новый, только въ послѣднее время входящій въ кругъ другихъ историческихъ наукъ. Между тѣмъ изъ многочисленныхъ аналогическихъ примѣровъ при первомъ взглядѣ становится ясно, что общее признаеправъ науки на существованіе тѣсно связано съ ея учаіемъ въ высшемъ образованіи. Многочисленные уже труды шихъ археологовъ и спеціальныя ученые журналы и изданія шествъ вращаются пока почти исключительно въ кругу биветныхъ ученыхъ, ясно свидѣтельствуя о томъ, что лько непосредственное преподаваніе предмета можетъ соить болѣе или менѣе обширный кругъ читателей, составъ наукъ репутацію насущно необходимой для образовнаго человѣка, каковою теперь и признается наука

*) Вступительная лекція, читанная 9-го сентября 1871 г. н. д. доцента по кафедрѣ исторіи и теоріи искусствъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ Н. Бондаковымъ.

исторіи искусства на западѣ. Вотъ почему отчасти второй отдѣлъ въ нашей наукѣ—теорія искусства, преподававшаяся въ прежнее время въ общемъ видѣ спекулятивной или умозрительной эстетики, пользуется у насъ сравнительно большою популярностію или, вѣрнѣе, возбуждаетъ болѣе къ себѣ вниманія, порождая по временамъ горячіе толки и полемику. Безъ всякаго сомнѣнія, этой популярности способствовало много извѣстное увлеченіе философіей въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, но также и то обстоятельство, что предметъ былъ въ данномъ случаѣ характера общаго, отвлеченнаго, не требовавшего для выводовъ сухаго и продолжительнаго знакомства съ памятниками. Во всякомъ случаѣ этотъ интересъ къ предмету ставилъ нашу литературную и художественную критику въ тѣсную солидарность съ движеніемъ науки на западѣ. Съ теченіемъ времени германская философская наука, всего болѣе сдѣлавшая на почвѣ чистаго умозрѣнія, ясно сознала въ лицѣ Гербарта полную научную неудовлетворительность отвлеченныхъ эстетическихъ системъ, увидѣла въ нихъ то, что въ нихъ было, — отсутствіе непосредственнаго опытнаго знанія и голую діалектику произвольнаго мышленія: «оказалось, что древній Сизифъ, тщетно встаскивающій камень на гору, существуетъ и доселѣ, воплотившись въ новейшихъ эстетикахъ: много тратилось таланта, но не было живящаго духа, и не прорвана была та сѣть, которая отдѣляетъ всѣ теоретическія размышленія отъ почвы дѣйствительной, образуя узкую схоластичность». Отвлеченныя эстетическія теоріи этого времени не могли уже, какъ во времена Винкельмана и Рафаэля Менгса, Гёте и Шинкеля, стать подъ знамя извѣстнаго направленія въ искусствѣ, потому что такихъ направленій было много, и ни одно изъ нихъ не могло пріобрѣсти такой силы, чтобы законодательно заправлять всѣми художественными интересами.

Вслѣдствіе этого, вмѣсто насущныхъ, хотя бы и одностороннихъ теоретическихъ данныхъ объ искусствѣ, диллантавъ и художникъ встрѣчали въ этихъ эстетикахъ только бесполезныя для нихъ разсужденія объ идеѣ въ явленіи, о преломленіи идеи высшей въ идеи разныя, о прекрасномъ, какъ о духовномъ истеченіи этой высшей идеи и т. п.

Преподаватели академій художествъ и школъ во Франціи бросали совершенно преподаваніе эстетики и, всецѣло указываясь отъ всякихъ теоретическихъ разсужденій, категорически указывали своимъ ученикамъ на природу, какъ на необходимо прекрасное, — и такъ какъ при этомъ, ю крайней мѣрѣ, ясно видѣлся матеріалъ, то это отреченіе было во всякомъ случаѣ лучше положенія тѣхъ художниковъ, которые владѣли идеею, но не знали, что съ нею дѣлать. Новое движеніе указывало на необходимость разграниченія двухъ самостоятельныхъ предметовъ: теоріи искусства какъ науки, по существу своему, должствующей итти путемъ индуктивнымъ, и эстетики, которая останется отдѣломъ умозрительной философіи и, трактуя о прекрасномъ, не будетъ уже касаться отношенія различныхъ отдѣловъ другъ къ другу, что, какъ извѣстно, видоизмѣняется въ различныя эпохи, и перечислять дозволяющія формы, что не можетъ быть никакъ разрѣшено путемъ отвлеченія.

Послѣ Гегеля, завершившаго собою послѣднее движеніе спекулятивной философіи, и Фишера, употребившаго много труда и дарованія на распространеніе и примѣненіе его системы къ явленіямъ дѣйствительности, эстетическія сочиненія представляютъ рядъ компромиссовъ съ цѣлью прииритить отвлеченную систему съ современными требованіями науки исторической. Но рядомъ съ фактическими данными, играющими роль второстепеннаго балласта, примкнутого къ главному—отвлеченнымъ положеніямъ, добытымъ

въ полной отъ нихъ независимости, мы встрѣчаемъ въ этихъ сочиненіяхъ опять тѣ же утомительно длинныя, съ диалектическою тонкостью проведенныя разсужденія, свойственныя чистой метафизической наукѣ, объясненіе источника, причины, цѣли и сущности предмета, иначе оправданіе бытія его. Въ основоположеніи эстетики мы читаемъ опять тѣже обширныя, мною точныя опредѣленія различныхъ точекъ зрѣнія на прекрасное, по тремъ формамъ нашего сознанія: интуитивной (чувство), рефлексивной (разсудокъ), спекулятивной (разумъ), и на этой основѣ оцѣнку различныхъ отношеній къ искусству. Во главѣ разумѣется, стоитъ эстетизирующий философъ, котораго мышленіе, покинувши вполне почву дѣйствительности, рассматриваетъ цѣлое въ его внутренней правдѣ и органической необходимости, стремясь къ отысканію основнаго понятія. Ясная неудовлетворительность такого положенія приводитъ къ различнымъ попыткамъ паллиативнаго характера, изъ которыхъ мы отмѣтимъ два рода: одни думаютъ содѣйствовать преобразованію эстетики, придавая ей характеръ популярнаго, упрощеннаго изложенія какой либо (преимущественно Гегелевой) системы (лучшее сочиненіе въ этомъ родѣ принадлежитъ Лемке, вышедшее въ 1860 году третьимъ изданіемъ; также эстетика талантливаго автора «Исторіи искусства въ связи съ цивилизаціею Морица Баррьера), уясненной въ ея положеніяхъ непосредственнымъ указаніемъ на факты исторіи. Другіе, какъ въ недавнее время Шаалеръ (выходящее съ 1871 года сочиненіе по эстетикѣ съ предварительною критическою исторіею эстетики; пока вышелъ одинъ выпускъ), видоизмѣняя тотъ же господствующій эклектицизмъ, находятъ возможнымъ основать новую научную эстетическую систему путемъ объективно критическаго изслѣдованія эстетическихъ движеній. Трудно сказать, чего должны мы

идать въ будущемъ отъ этой попытки, показывающей, по силы умозрительныя въ нашей области окончательно черпаны; но тѣже натянутыя, крайне бѣдныя по своему внутреннему содержанію, схемы и многохитростныя упражненія съ различными терминами напоминаютъ въ сущности прежніе приемы. Продолжительная, но пока все еще усиленная борьба съ Гегелевскою системою отвлекла эстетиковъ отъ преслѣдованія своихъ прямыхъ задачъ и намѣтила такого рода пути, по которымъ отказывается идти ими всякій любознательный къ искусству изслѣдователь*). Вотъ почему мы, съ своей стороны, склоняемся видѣть болѣе пользы въ указанныхъ выше популярныя эстетики, которыя, подчиняясь исторической разработкѣ предмета, допускаютъ на свои страницы изложеніе полиноміи въ греческой скульптурѣ, то есть признаютъ расписку античныхъ статуй, будучи однакоже не въ силахъ правдаты это явленіе какъ прекрасное, что между тѣмъ явнѣйше и требуется отъ эстетическаго сочиненія. Возникаетъ, такимъ образомъ, явное противорѣчіе съ основнымъ опредѣленіемъ характера скульптуры, которую, по режнему, на основаніи теоріи временъ Гердера, представляютъ чистымъ, такъ сказать, отвлеченнымъ проявленіемъ идеи въ формахъ, въ противоположность живописи, — искусству сложному, впечатлѣющему разнообразіемъ красокъ. Уже самое оказывается и съ эстетическою теоріей архитектуры, въ которой чистыя формы, долженствующія своимъ линиями выражать математическія соотношенія членовъ, въ концѣ концовъ являются богато расписанными въ эпоху наиболѣе яснаго пониманія искусства. Если, такимъ образомъ, эти популярныя эстетики, держа въ себѣ

*) Любопытна въ этомъ отношеніи брошюра Элардта, Бернскаго прое. эстетики : *Die theistische Begründung der Aesthetik*. 1857.

обильный исторический материал, но, будучи лишь определенными индуктивным путем выработанных положений, и не разрывали вопроса, то все же пролагать путь к дальнейшей выработке эстетических принципов на основе исторических исследований.

Это новое движение предмета наша литература почти совсем оставила в стороне, удовольствовавшись одним фактом падения умозрительной эстетики. Как будто было дело новое, требовавшее сильной помощи, русская критика с усердием, достойным лучшего дела, долгие время упражнялась, к сожалению, не бесплодно, в деле разрушения эстетики; заходя дальше, чем следовало, находя сильную опору в самом невѣдании, эта критика стремилась поселить в умах недовѣрие к самому искусству, как занятию, по меньшей мере, бесполезному. Отправляясь от избитого положения, что сущность искусства есть подражание, доказывали, что назначение его восполнять прекрасное в природе, в тех элементах, где оно, случайным образом, слабее, смотря по условиям местности, климата и пр., развивали это положение в трактатах, не думая о том, что, в сущности, само собой и прочие наиболее обиженные природою искусства должны были бы имѣть болѣе высокое и развитое искусство, чем народы Греции и Италии. И когда одними из критиков*) вздумалось, в отпоръ этимъ голословным толкамъ, изложить значение искусства в цивилизации, руководствуясь положениемъ, что искусство есть выражение народной жизни, то ему пришлось сообщать в своей запискѣ самые общезвѣстные элементарные факты. — Другие факты изъ исторіи искусства показались бы слишкомъ специальными для русской образованной публики.

*) Эдельсона. О значеніи искусства въ цивилизации. 1867.

критикъ, повѣтому, отказался отъ предположеннаго имъ въ началѣ обсуждения вопроса о современномъ значеніи и задачахъ искусства, такъ какъ время казалось не особенно благопріятнымъ для подобныхъ разсужденій. Подобные акты въ области науки и такого высокаго явленія духовной жизни, какъ искусство, происходящіе отъ невѣдѣнія, въ которомъ всякая ложь находитъ самую прочную опору, тѣмъ настоятельнѣе указываютъ необходимость данія элементарныхъ пособій по исторіи и теоріи искусства и устройства музеевъ, носящихъ общеисторическій характеръ, гдѣ отчасти по оригиналамъ, а, главнымъ образомъ, по снимкамъ предлагается связанный подборъ памятниковъ искусства древняго и новаго.

Но наука, входящая въ кругъ университетскаго преподаванія, помимо сознанный ея безотносительной важности, нуждается въ болѣе частномъ оправданіи ея значенія и необходимости въ ряду другихъ историческихъ наукъ. Необходимо показать, во первыхъ, насколько солидарна она съ этими науками, т. е. насколько, оставаясь сама вполне самостоятельнымъ, а не побочнымъ предметомъ, доставляетъ она помощи въ изученіи другихъ; какою, во вторыхъ, китъ она характеръ, т. е., насколько высока въ нашемъ отношеніи и законоположительна въ ней разработка, позволяющая ей быть дѣйствительною наукою, знающею законы движенія своего предмета, а не однимъ собраніемъ разныхъ историческихъ данныхъ (было время, когда въ самыхъ германскихъ университетахъ представлялось удобнымъ введеніе исторіи искусства въ преподаваніе, между тѣмъ какъ впоследствии въ Берлинскомъ университетѣ въ одно время ея кафедра распредѣлялась на сѣмь преподавателей); и какія, въ третьихъ, задачи предстоятъ ей къ разрѣшенію въ силу усвоеннаго научнаго характера.

Первая задача — показаніе отношеній исторіи искусства къ другимъ ей близкимъ и родственнымъ наукамъ представляетъ столь обширное поприще, что мы, не желая вдаваться въ различныя указанія многочисленныхъ пунктовъ тѣснаго соприкосновенія, гдѣ памятники монументальныя служатъ иллюстраціей историческихъ событій,*) ограничимся только на нѣсколькихъ примѣрно взятыхъ фактахъ исторіи искусства, совмѣщающихъ въ себѣ значеніе и историческія и художественныя.

Всѣмъ извѣстно, какъ часто только монументальныя памятники освѣщаютъ жизнь народовъ за весьма продолжительные періоды ихъ существованія. Жизнь первобытныхъ племенъ Европы познается нами въ ихъ курганахъ, доменахъ, свайныхъ постройкахъ и гротахъ — первой попыткѣ комнатнаго устройства. Народъ, становясь осѣдлымъ и принимаясь за вѣковую работу государственнаго устройства, стремится отличить себя монументальными сооружениями отъ кочующихъ вокругъ его ордъ.

Исторія Египта, Ассирія и Вавилонія начертана въ стѣнахъ храмовъ и дворцовъ и на уступахъ скалъ. Преданія о первобытной цивилизаціи въ области рѣкъ Тигра и Евфрата, библейскій разсказъ о тамошней прародинѣ еврейскаго народа и о раздѣленіи племенъ въ Вавилоніи разошедшихся по всей землѣ, получаютъ новую силу и значеніе, благодаря послѣднимъ изслѣдованіямъ памятниковъ древней Халдеи, соперничавшихъ по древности и техническому совершенству съ египетскими пирамидами. Первые начальныя астрономическія понятія Халдеевъ наглядно представлены намъ развалинами Вирсъ-Нимруда (Геронд.)

*) См. примѣры, приводимые Пинеромъ въ его статьѣ: Ueber die Einföhrung der monumentalen Studien in den Gymnasialunterricht въ Evang. Kal. 1867 г. Переводъ въ Журналѣ Минист. Народн. Просв. 1868.

на храма Бела), близъ Вавилона, который цвѣтомъ ихъ поливныхъ или глазированныхъ кирпичей показываетъ намъ, что каждая изъ семи террасъ этого храма была посвящена отдѣльной планетѣ: солнцу, лунѣ, Марсу и т. д. и была поэтому облицована плитами съ шпательной золотой, серебряной, красной и пр.; особенно оригинальную окраску черезъ огонь получила, по Раулинсону, терраса Меркурія. Значеніе Финикійцевъ въ исторіи опредѣляется ихъ торговыми сношеніями со всѣми извѣстными въ то время странами, а важнѣйшимъ предметомъ этихъ сношеній была мануфактурная, слѣдовательно, по тому времени материальная и художественная промышленность; отсюда значеніе этого народа нѣкоторымъ образомъ заключается въ изученіи художественныхъ семитическихъ элементовъ Востока, т. е. Месопотаміи народовъ Запада. Значеніе Этруровъ точно также связано съ многочисленными некрополими или кладбищами средней Италіи. Только тогда, когда полнымъ образомъ будетъ разобрана вся масса памятниковъ, поступившихъ въ Итальянскіе музеи изъ этихъ гробницъ, т. е. будутъ отдѣлены предметы туземнаго производства отъ вещей, составившихъ предметъ ввоза, и удовлетворительно разъяснены смыслъ этрусскихъ сюжетовъ, можетъ быть объяснена и самая религія Этруровъ,—это оригинальное сліяніе западныхъ и восточныхъ элементовъ. Известно также, что въ самой Этруріи найдено наибольшее количество живописныхъ вазъ древняго строгаго стиля, по своему характеру несомнѣнно чуждой греческой работы, гдѣ тѣмъ какъ на самомъ мѣстѣ производства, т. е. въ ея границахъ встрѣчается сравнительно мало. Гипотеза ученаго Мюнхенскаго проф. Брунна, предложенная въ нынѣшнемъ году, разрѣшаетъ это обстоятельство простою догадкою: извѣстная строгость религіозныхъ воззрѣній и суровая традиція греческаго храмоваго искусства въ Этруріи

прямо нуждалась въ этихъ стариною освященныхъ махъ, и въ то время, когда игравшая роль европейской столицы Греція давно уже достигла высшаго процвѣтѣнія и свободы въ искусствѣ, далекая и глухая провинція должна была дѣлать въ той же Греціи свои характеристическіе заказы.

Строгая научная постановка исторіи не допускаетъ существованія пробѣловъ, — голаго перечисленія ничемъ говорящихъ уму именъ разныхъ народовъ: она требуетъ, если не положительныхъ свѣдѣній о ихъ исторіи политической, что не всегда возможно, то, по крайней мѣрѣ, какой нибудь характеристики ихъ культуры, и въ этомъ громадномъ трудѣ исторіи оказываютъ художественные памятники. Жизнь городовъ Малой Азіи и острововъ Средиземнаго моря предлагаетъ намъ рядъ памятниковъ искусства ассирийскаго, классическаго, христіанскаго и арабскаго, по которымъ ученый путешественникъ прочитываетъ политическую и культурную исторію мѣстности. Малозвѣстные народы, каковы напр. Моавитяне, имѣютъ теперь въ Луврѣ своихъ представителями нѣсколько фрагментовъ и рельефовъ въ ассирийскомъ стилѣ съ изображеніемъ царя, поражающаго врага; намъ ясно становится, подъ какииъ вліяніемъ стоялъ этотъ народъ, и наглядно предстаетъ самый народный типъ.

Наука классической міеологіи со временъ Миллера уже стала невозможна безъ изученія памятниковъ искусства, и всякій, кто интересуется греческой религіей, не въ мертвомъ понятіи, но въ ея живой сущности, должен искать матеріаловъ въ этихъ памятникахъ. Исторія греческой пластики есть вмѣстѣ и исторія міеологическаго процесса: мы постепенно наблюдаемъ, какъ создается греческій Олимпъ; какъ отъ мѣстныхъ характеристическихъ божествъ народъ переходитъ къ сознанію общенародныхъ идеальныхъ образовъ боговъ высшаго

вѣтъ къ божествамъ второстепеннымъ, дагѣ богамъ-
тникамъ; какъ дробится понятіе о божествѣ въ много-
ленной свитѣ его, а обширные мнѳологическіе циклы
нимаютъ оттѣнокъ политически-національный; какъ на-
цѣ мельчаютъ высокіе образы среди массы, играя уже
то роль главныхъ героевъ въ сказаніи, а върваніи
тѣмъ превращаются въ аллегорическую форму и лите-
рный сюжетъ. Мы видимъ смутный образъ Геракла
вигурь, удушающей змѣй или чудовищъ,—какъ перво-
ный арійскій типъ божества солнца, потомъ въ видѣ
того атлета, представляющаго намъ типъ дорійца, въ
той статуѣ временъ Александра Македонскаго и на-
цѣ въ видѣ римскаго преторіанца. Новая вѣтвь исто-
рическаго искусства — художественная мнѳологія,
общая цѣлью показать, какъ создавалось, устанавлива-
и видоизмѣнялось изображеніе извѣстнаго божества, и
вѣтствующая въ христіанскомъ искусствѣ обширному
му иконографіи, только что начала разрабатываться
идѣ болѣе или менѣе полныхъ изслѣдованій. Эта об-
я, долженствующая перебрать и объяснить громадную
у памятниковъ различныхъ эпохъ и стилей, слѣдова-
но, исчерпать научнымъ образомъ, такъ сказать, весь
съ европейскихъ музеевъ, какъ въ крупныхъ произ-
вѣяхъ, такъ и въ мелкихъ предметахъ, безъ сомнѣнія,
въ на долгое время работы ученыхъ; общаго же ученаго
а всѣхъ нынѣ разбросанныхъ различныхъ трактатовъ
художественной мнѳологіи можно ожидать только въ
щемъ, и потому нельзя не подивиться тому безпримѣр-
трудолюбію и любви къ наукѣ, которая побудила
истваго ученаго Овербека приняться за систематическое
женіе всей мнѳологіи греческой по памятникамъ, по-
т что одна только вышедшая въ нынѣшнемъ году,

какъ первая часть этого труда, его монографія о Зевсѣ представляетъ весьма обширное изслѣдованіе*).

Въ Греціи, гдѣ всѣ нити развитія политическаго и религіознаго сводились къ процвѣтанію пластическаго искусства, значеніе его ясно само собою. Мы можемъ видѣть какъ постепенно формировался физическій и духовный типъ древняго Грека отъ суроваго спартамца и храбраго лакедонскаго бойца до изящнаго афинянина. На основаніи остроумнаго заключенія Конце мы можемъ прослѣдить рядъ мелкихъ, повидимому, но чувствительныхъ для греческаго рѣзца измѣненій въ пропорціи человѣческаго тѣла, а на основаніи ихъ, быть можетъ, распознать работы пелопоннесскихъ и аттическихъ художниковъ, различить копіи статуй Праксителя и художниковъ ближайшей къ нему эпохи, или даже современной.

По архитектурнымъ и скульптурнымъ памятникамъ французскій ученый могъ наглядно прочесть всю исторію Рима, его быта и историческихъ дѣятелей, столь же, если не болѣе характеристично изображенныхъ намъ въ бюстахъ и статуяхъ, какъ и описанныхъ историками. Передъ нами статуя, носившая прежде имя «Умирающаго Гладіатора» теперь неоспоримо представляющая героическую сцену сѣвернаго варвара Галла. Исторія искусства, въ различныхъ краснорѣчивыхъ описаніяхъ этого памятника принадлежащихъ Любке, Врунну и др., видитъ въ статуйскомъ образцѣ того напряженно страстнаго, патетическаго направленія, порвавшаго народную черту величаваго покоя прежнихъ высокихъ образовъ и отмѣтившаго реалистическимъ, рефлексивнымъ характеромъ самостоятельнаго произведенія греческаго искусства послѣднихъ временъ.

*) Болѣе или менѣ легкую популярную обработку художественной этнологіи представилъ Эмиль Браунъ и въ недавнее время Землеръ *Die Götter und Heroen Griechenlands*. 1860.

этомъ произведеніи, кромѣ важной художественной черты, запечатлѣнъ вмѣстѣ съ тѣмъ актъ историческаго соціума превосходства той мрачно-спокойной съ виду, но яркой и неуклонно несшей бурю разрушенія силы, которая почувалась прежде всего художнику классическаго и въ дикихъ наступавшихъ на него ордахъ. Еще болѣе интереса для историка вообще представляютъ тѣ, правда, немногочисленные, но крайне вѣскіе по своему значенію дѣла художествъ и быта варварскихъ народовъ сѣверной юпы. Такого рода памятники, какъ знаменитая серебряная ваза и другія вещи Императорскаго Эрмитажа, съ изображеніями Скиновъ и ихъ быта, серебряное блюдо графа Юганова*) и предметы извѣстнаго клада, найденнаго въ 18 году въ Валахія, близъ Вузео, по дорогѣ изъ Букагта въ Яссы, и принадлежавшаго одному изъ королей манскаго племени, можетъ быть, Готеовъ, замѣчательны не только по первобытнымъ орнаментамъ, такъ и изображеніямъ, но и другіе предметы быта и искусства въ разныхъ египетскихъ музеяхъ, заслуживаютъ особеннаго изученія со стороны историковъ искусства и дадутъ прочныя выходы, которыми воспользуется историкъ.

Переходя на почву древняго христіанскаго міра, мы рѣшаемъ необыкновенное богатство дѣятельности монументальной, положительно затмѣвающей величіемъ своихъ памятниковъ другія отрасли духовной жизни. Въ своемъ рѣшѣніи мы зашли бы повѣтому слишкомъ далеко, если бы гнали оцѣнить всю важность этихъ памятниковъ какъ въ исторіи вообще, такъ и исторіи церкви и другихъ наукъ. Скажемъ только, что теперь уже сознано все значеніе историческихъ памятниковъ церковнаго искусства какъ

*) Описано, между прочимъ, извѣстнымъ Гергардомъ въ Arch. Zeitung. 1843. № 10.

на Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи, и извѣстный ученый проф. Пиперъ издалъ въ 1867 году весьма объемистое введене въ науку, названную имъ Моументальной Теологіей, гдѣ прослѣжены всѣ разнообразныя источники между прочимъ, и русскіе по церковной археологіи. Вот почему мы, опуская различныя обширныя періоды искусства, остановимся въ своемъ очеркѣ только на средневѣковомъ соборѣ, съ цѣлью показать, какой высочайшій общенсторическій интересъ представляютъ памятники искусства, столь ярко блиставшаго въ эти мнимо грубыя вѣка*). Средневѣковой соборъ былъ прежде всего личественнымъ проявленіемъ народной, или, вѣрнѣе, родской предприимчивости, видѣвшей въ дѣлѣ его построенія свою священную обязанность и потому не оскудѣвшей въ теченіе многихъ столѣтій. Этотъ актъ высочайшей дѣятельности, соединявшей народныя силы, долженъ былъ проявляться въ памятникѣ, блистающемъ всякимъ внутреннимъ убранствомъ. Искусство, таившееся доселѣ во внутренности церкви, гдѣ оно должно было только порадовать боговъ и молящагося, теперь выступаетъ наружу вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ характеръ внѣшняго, познанаго убранства: мѣсто прежнихъ болѣе или менѣе сложныхъ, несложныхъ символическихъ изображеній и единичныхъ фигуръ святителей заступаютъ теперь широкіе и стеческіе циклы евангельскихъ событій и аллегорическіе сюжеты. Мастера влагали всѣ свои техническія познанія въ постройку, выводя громадныя башни и усѣвая пор-

*) Замѣтимъ, что пользуемся взятымъ примѣромъ средневѣкового собора, безъ отношенія его къ какой либо мѣстности или эпохѣ. И притомъ вовсе не въ силу особеннаго его художественнаго значенія, такъ какъ многіе памятники древне-христіанскаго искусства далеко превосходятъ его въ этомъ отношеніи, но ради болѣе яснаго исполненія предположенной нами задачи.

и колонны безчисленными скульптурами; расписанный
стекла, своими живыми и блестящими красками, напоминая
вытканы рукописей того времени, освѣщали богато рас-
сѣянную внутренность. Эти обильныя скульптуры, эти
мраморныя полы, покрытыя библейскими и аллегорически-
изображеніями столько же имѣли въ виду религиозное
дѣйство, сколько также славу гордой городской общины.
Стѣны предлагали въ образахъ весь запасъ современ-
ныхъ знаній литературныхъ по мифологіи, писателямъ и
знателямъ классической древности. Рядомъ съ изображеніями
чисто религиозными мы встрѣчаемъ грубыя сатиры на ду-
шевно (изображенія процессій животныхъ по Езопу-
въ баснямъ) и въ обилии разсыпанные намеки на ре-
лигиозныя и политическія отношенія общины (капитель со-
ба въ Магдебургѣ съ сатирическимъ изображеніемъ Ев-
въ). Здѣсь же воспитывалось и пониманіе истинъ и по-
нѣ отвлеченныхъ, согласно съ современною схоластикой,
обширныхъ сюжетахъ аллегорическихъ, требовавшихъ
большой доли труда и вниманія для ихъ усвоенія. Горо-
жане научались мѣстной политической исторіи, видя въ
каменнымъ памятникамъ мѣстныхъ дѣятелей, множество эпитафій
и изображеній умершаго въ рельефъ или статуѣ, окру-
женнаго своимъ оружіемъ и гербами, и изящныя кенотафи
и пустые саркофаги, поставленные на память. Сверхъ
тѣхъ, бывшій при богослуженіи и богатой утвари, равно какъ
разныхъ символическихъ украшеній, каковы напр. золо-
тыя розы, присылавшіяся въ подарокъ папами, мы встрѣ-
чаемъ въ соборѣ, нѣкоторымъ образомъ, наши музеи: тамъ
нибудь сложены и идолы—классическія статуи, иногда
даваемые позору и осмѣянію, тамъ и такъ наз. сигіуса,
т. е. различныя рѣдкости далекихъ странъ. Наконецъ со-
бы символически охватывалъ собою весь міръ. Средне-
вѣковая католическая тенденція, основавшаяся на формѣ

аллегоріи и символики, любившая отмѣчать каждый угол монастыря какимъ либо поучительнымъ фигуральнымъ иреченіемъ въ надписи, устроила для вѣрующаго люда различные облегченія въ дѣлѣ исполненія обѣтовъ и покаяній. Таковы напр. священные лѣстницы—подражанія ираморной лѣстницѣ scala sancta въ Латеранѣ въ Римѣ, по преданію, устроенной изъ лѣстницы Пилатова судилища. По ступенямъ этихъ лѣстницъ, отмѣченнымъ изображеніями креста, подымались богомольцы на колѣнахъ на верхъ къ изображенію Страстей Господнихъ. Не выходя изъ собора, можно было совершить путешествіе въ Іерусалимъ ко Святому Мѣстамъ: для этого предназначались любимые въ средѣ вѣка такъ наз. лабиринты, или дороги къ Іерусалиму (Chemins de Jérusalem), особенно встрѣчающіяся во Франціи; помѣщаемыя обыкновенно въ главномъ нефѣ церкви, они представляли своеобразное мозаичное украшеніе полуквадратной, круглой или восьмиугольной формы, при чемъ концентрическая путаница ходовъ своею центральною частью символизировала мѣсто Святаго Гроба. Подвигамъ ползкомъ по этимъ пересѣкающимся и извивающимся дорогамъ, богомалецъ съ чтеніемъ молитвъ достигалъ черту середины (лабиринтъ, прозванный lieue въ Шагскомъ соборѣ и др.), и это замѣняло для него паломничество въ Іерусалимъ*).

Приступая теперь къ оцѣнкѣ характера нашей науки и ея методовъ, не можемъ не замѣтить и не указать того взгляда на самую науку, который существуетъ у насъ и публикѣ. Большинство образованныхъ людей доселѣ смотритъ на этотъ предметъ, какъ на науку мелочей, разрозненныхъ важныхъ и неважныхъ наблюденій, интересныхъ

*) См., впрочемъ, подробный разборъ различныхъ мнѣній по этому предмету: *Revue Archéologique*. 1851. 7-e livr. — статья Doublé de Boisthibault.

и скучныхъ данныхъ, какія вообще представляетъ наука антикварская. Историческимъ путемъ легко можно доказать, что такой взглядъ основался, главнымъ образомъ, на прежнемъ характерѣ нашей науки. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ, по этому поводу, очень интересную замѣтку въ сочиненіяхъ знаменитаго Лессинга. Въ осторожномъ и ученомъ трактатѣ своемъ «О томъ, какъ древніе изображали смерть,» написанномъ въ 1769 году, онъ защищаетъ въ предисловіи науку археологіи какъ полезное знаніе, хотя бы и мелочей. «Важность, говоритъ онъ, понятіе относительное. По свойству нашего познанія, каждая истина важна столько же, какъ и другая; и тотъ, кто въ мелочи равнодушенъ къ правдѣ и кривдѣ, любитъ истину не ради ея самой.» Эта замѣтка какъ оправдываетъ наше мнѣніе, такъ и указываетъ тотъ путь, по которому можетъ быть исполнена наша задача. Показать современный строго научный характеръ предмета, въ которомъ различныя данныя какъ съ одной стороны приведены въ ясныя систематическія отношенія другъ къ другу, такъ съ другой въ цѣломъ служатъ для установленія положительныхъ законовъ, значитъ показать, что указанный взглядъ въ настоящее время совершенно несостоятеленъ, а подобнаго рода защита предмета, какъ та, къ которой прибѣгаетъ Лессингъ, лишняя и неумѣстна. Въ виду всего этого мы постараемся слегка очертить историческое движеніе науки, главнымъ образомъ, въ ея отдѣлѣ — классической археологіи, и начнемъ прежде всего съ краткихъ указаній на положеніе учебниковъ и руководствъ по нашему предмету, какъ на такого рода сочиненія, въ которыхъ, можетъ быть, наиболѣе отражаются всѣ слабыя стороны положенія науки.

Наука исторіи искусства насчитываетъ уже нѣсколько періодовъ своего существованія и представляетъ значительную массу общихъ и частныхъ изслѣдованій. Съ каждымъ

годомъ замѣтно распространяется интересъ къ изслѣдованіямъ археологическимъ и художественнымъ; эта масса сочиненій увеличивается, объемъ и границы науки раздвигаются новыми завоеваніями, и тѣмъ труднѣе становится ориентироваться въ литературѣ нѣкоторыхъ областей. Между тѣмъ замѣтное вниманіе къ этой литературѣ въ западной публикѣ; и отсюда возникавшее понятное желаніе передать накопившіеся матеріалы въ суммарномъ изложеніи вызывало съ сороковыхъ годовъ самыхъ лучшихъ знатоковъ исторіи искусства къ составленію ученыхъ руководствъ, краткихъ и популярныхъ учебниковъ. Сколь ни настоятельна была нужда въ такого рода сочиненіяхъ, и сколь ни блестяще было самое исполненіе строгое и осторожное, шаги самой науки были слишкомъ быстры, количество новаго матеріала, нерѣдко совершенно измѣнявшаго прежнія представленія о какомъ либо отдѣлѣ, было слишкомъ велико, чтобы быть исчерпаннымъ однимъ лицомъ. Отсюда особенно замѣтнымъ явленіемъ въ литературѣ учебниковъ по нашему предмету представляется быстрое ихъ устарѣніе: руководства Куглера, Любке, Шнаазе, Буркхардта и др., являлись въ новыхъ изданіяхъ нерѣдко совершенно переработанными, а новое изданіе извѣстной «Исторіи пластическихъ искусствъ» Шнаазе потребовало участія многихъ компетентныхъ лицъ, какъ Лютцова, Фридриха, Рана, Шульца, чтобы поставить разработку отдѣловъ на высоту, соответствующую положенію науки. Поэтому замѣтная, но необходимая спѣшность въ работѣ не могла не вызвать нѣкоторыхъ недостатковъ въ учебникахъ, которые, безъ сомнѣнія, сами собою устранятся влослѣдствіи.

Такъ многіе отдѣлы руководствъ страдаютъ излишнимъ накопленіемъ фактовъ, сухостью, которая подавляетъ любителя и требуетъ отъ специалиста нѣкоторой доли тер-

пѣнія. Отношеніе различныхъ областей далеко не опредѣлено, и почти каждый учебникъ представляетъ въ этомъ отношеніи что либо особенное: стоитъ только обратить вниманіе на постановку отдѣла искусства индійскаго, магометанскаго, египетскаго, персидскаго въ эпоху сассанидовъ; самое мѣсто многихъ отдѣловъ въ порядкѣ изложенія опредѣляется съ большимъ трудомъ и крайнимъ разнообразіемъ. Ясно, что если самое разграниченіе эпохъ страдаетъ неопредѣленностью, то далеко не уяснено и значеніе ихъ: причина, по которой мы въ общихъ руководствахъ встрѣчаемъ нерѣдко замѣтное несоответствіе въ объемѣ разныхъ отдѣловъ. Отдѣлъ средневѣковаго искусства занимаетъ нерѣдко слишкомъ много мѣста, въ ущербъ искусству византійскому и даже классическому*). Передъ читателемъ проходятъ ряды средневѣковыхъ соборовъ, одинъ другаго богаче и разнообразнѣе; описаніе ихъ, жатое по неволѣ въ возможно компактыя рамки, дѣлаетъ изложеніе крайне сухимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ яснаго, живаго представленія. Если въ данномъ случаѣ историкъ имѣетъ дѣло съ эпохой, которая можетъ быть оцѣнена въ своихъ явленіяхъ только въ будущемъ, то тоже самое можно замѣтить и въ наиболѣе разработанномъ отдѣлѣ — наукѣ классической археологіи, гдѣ также тепень значенія и мѣсто памятника въ общемъ обзорѣ не могли быть установлены достаточно строго.

Въ тоже время наука исторіи искусства болѣе и болѣе съ теченіемъ времени выигрываетъ въ универсальности, особенно въ Германіи, Англіи и Франціи, гдѣ учебное изданіе по этому предмету предлагаетъ рисунки, не только выказывающіе чувство стили, развитое до тонкости,

*) Въ послѣднее время этотъ недостатокъ опять указанъ въ известномъ руководствѣ Любке по архитектурѣ, вышедшемъ въ новомъ четвертомъ изданіи.

наблюдающее строго манеру каждого художника, но и высокое изящество исполнения, привлекающее неспециалиста*). Такая универсальность предмета, по праву ему принадлежащая, повела отчасти къ попыткѣ введенія его въ курсъ гимназическаго преподаванія и вызвала особый родъ популярныхъ сочиненій, имѣющихъ цѣлью обозрѣть художественную дѣятельность народовъ въ связи съ исторіею ихъ быта и духовной жизни, представить, иначе, результаты сравнительнаго изученія аналогическихъ явленій культуры миѳологіи, искусства и языка. Къ этому разряду сочиненій относится выходящій нынѣ въ свѣтъ и мною уже упомянутый трудъ эстетика Морица Каррьера объ «искусствѣ въ связи съ цивилизаціей и идеалахъ человѣчества»**), — сочиненіе, отличающееся богатствомъ свѣдѣній. Безъ всякаго сомнѣнія, цѣль, къ которой стремится Каррьеръ, въ настоящее время можетъ быть достигнута только въ извѣстныхъ границахъ, и поэтому краткія, но живыя по изложенію чтенія Тэна объ искусствѣ въ Италіи, Нидерландахъ и древней Греціи***), съ цѣлью представить возникновеніе искусства на почвѣ внѣшней и внутренней жизни народовъ, прямо заслуживаютъ упоминанія среди многихъ появляющихся въ этомъ родѣ популярныхъ сочиненій. Такимъ образомъ, новый взглядъ на искусство, какъ на непремѣнное полное и своеобразное выраженіе жизни cadaго народа, въ духовной и физической его природѣ, стремится установить новую высокую постановку предмета, предложить болѣе обширныя задачи для разрѣшенія.

*) Укажемъ для приѣтра изданія Арундельскаго общества, труды вѣдѣвшихъ экспедицій, изданіе Ферстера по исторіи Итальянской живописи и др.

**) Переводится на русскій языкъ.

***) Также переводится на русскій языкъ въ «Филологическихъ Запискахъ.»

Обращаемся теперь къ опредѣленію научнаго характера нашего предмета и, имѣя въ виду какъ самый объемъ нашей задачи, такъ и содержаніе нашихъ будущихъ изысканій, остановимся, главнѣйше, на одномъ только отдѣлѣ— исторіи классическаго искусства, которая къ тому же стоитъ выше всѣхъ отдѣловъ и по количеству опредѣлившагося матеріала, и по методичности приѣмовъ, и поэтому зачастую ставится учеными въ центръ всѣхъ теоретическихъ изысканій.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ литература этой исторіи представляетъ наиболѣе обширные труды, отличающіеся строго научною группировкой фактовъ, основательностью выводовъ, такъ безпримѣрная полнота и всесторонность разработки археологической, художественно—критической и технической даетъ прочную методическую основу въ дѣлѣ опредѣленія столь сложнаго и изобилующаго деталями предмета, каково вообще произведеніе искусства. Анализъ художественно-историческій въ этой области достигъ такой высоты, что во немногихъ данныхъ, почти ускользавшимъ отъ различныхъ внимательныхъ наблюдателей, ученый историкъ греческаго искусства Бруннъ не только сумѣлъ указать, какъ другіе, въ такъ наз. «умирающемъ гладиаторѣ» и группѣ виллы Людовизи оригинальные остатки поименованной Плиніемъ фронтонной группы Пергамской школы,— но и надѣется даже восполнить приблизительно все цѣлое при помощи намѣченныхъ имъ статуй въ разныхъ музеяхъ и частныхъ собраніяхъ. Характеристика отдѣльных школъ и мастеровъ, историческая оцѣнка самыхъ памятниковъ и связанное представленіе всего движенія греческаго искусства, выполненныя со всевозможною ясностью и полнотою, несмотря на бѣдность оригинальныхъ памятниковъ и точныхъ свидѣтельствъ, дали такого рода монографіи и общія сочиненія, которыя навсегда сохраняютъ научное зна-

чение. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, широко раскинувшееся поле изученія, въ которомъ совмѣстились всевозможные отдѣлы науки классическихъ древностей, разбросанное положеніе памятниковъ, о которыхъ приходится судить по рисункамъ и тому подобныя какъ внѣшнія, такъ и внутреннія обстоятельства доселѣ еще много препятствуютъ въ дѣлѣ установленія положительныхъ критическихъ основъ какъ въ герменевтикѣ или толкованія смысла памятниковъ, такъ и въ критикѣ стиля. Разнообразіе мнѣній въ послѣднемъ отношеніи иногда не имѣетъ границъ: малоазійскій памятникъ «Нереидъ» или такъ наз. «гробницу Гарпага» одни считаютъ весь чистой греческой работы, другіе таковой признаютъ только одну часть его, другую же приписываютъ восточнымъ мастерамъ, а третьи наконецъ эту часть считаютъ позднѣйшей римской работой; почти столь же разнообразныя мнѣнія предлагаются и о времени происхожденія памятника. Мы не будемъ указывать на тѣ затрудненія, которыя оказываются на почвѣ этрусскаго искусства, еще доселѣ крайне темнаго въ своихъ сюжетахъ, и ограничимся указаніемъ одного наиболѣе извѣстнаго и важнаго памятника, представляющаго крайнія трудности герменевтикѣ, — фриза Парѳенона. Со времени Спона Уэлера, а потомъ Чендлера и наконецъ Стюарта, въ продолженіе 60 лѣтъ, господствовало одно толкованіе, видѣвшее въ скульптурномъ фрискѣ этого храма изображеніе религиозной панатенейской помпы. Съ этимъ значеніемъ фриза согласовалось и толкованіе разныхъ частныхъ. Съ этой точки зрѣнія взглянулъ извѣстный Веттихеръ, различившій религиозное празднество великихъ панатеней отъ чисто политическаго торжества, каковымъ были малыя; представилъ поэтому множество разнообразныхъ доказательствъ противъ прежняго толкованія, онъ видѣлъ во фрискѣ только предварительныя подготовленія ко всякой вообще религиозной

юцессии. Въ этомъ отрицаніи прежняго мнѣнія сошелся Бёттихеромъ извѣстный мнѣологъ Петерсенъ, а за ними томъ же смыслѣ, хотя не столь рѣшительнымъ образомъ, ворили Авг. Моммзенъ и Фридрихсъ. Новое специальное чивеніе о Паренонѣ Адольфа Михаэлиса, вышедшее въ 71 г., возвращается къ прежнему мнѣнію. Прибавимъ, о какъ ни высоко ученое достоинство этого сочиненія, о еще многого оставляетъ желать по герменевтикѣ сюжетъ какъ фриза, такъ и фронтона. Если по всему этому достатки въ критикѣ стиля, безусловно яснаго и понятго только въ крупныхъ его явленіяхъ, могутъ происходить отъ различныхъ очень сложныхъ причинъ, то заудненія, встрѣчаемыя герменевтикою, наводятъ на мысль кать объясненія въ предыдущей исторіи нашей науки.

Бѣдныя по объему, но богатые содержаніемъ замѣтки евнихъ Грековъ по исторіи своего искусства прочитаны должнымъ вниманіемъ только въ нашемъ вѣкѣ. Эти замѣтвъ самой Греціи никогда не были сведены въ систематескую исторію: отчеты архитекторовъ, сочиненія по дникѣ, длинные перечни произведеній искусства у перитовъ, краткія, но искусныя и мѣткія характеристики риторовъ и эпиграмматистовъ—все это являлось въ отивочной, не связанной формѣ. Изъ этой характеристики не ставляетъ исключенія и Плиній, трактатъ котораго савнъ раздѣленіемъ по техническимъ родамъ искусства не пускалъ представленія цѣльной его исторіи. Такая же чно отрывочность представляется намъ, какъ результатенія классиковъ, во всѣхъ сочиненіяхъ по исторіи древго искусства, авторовъ эпохи возрожденія и послѣдующго времени. Произведенія древности, оторванные отъ дной почвы, разбросанныя по дворцамъ, даютъ только слаженіе,— не идею, и потому ихъ безжалостно реставруютъ на скоро, чтобы придать произведенію внѣшнюю

полноту, даютъ какое нибудь имя, чтобы только отбѣтъ
неизвѣстный предметъ, которымъ украшается дворецъ.
Такая произвольность художественныхъ отношеній къ дре-
вности съ теченіемъ времени, по мѣрѣ накопленія знаній
усиленія ученаго интереса, смѣнилась антикварски-вещ-
ной разработкой. На первомъ планѣ стала археологія
та. Памятники искусства служили только средствомъ
наглядномъ образѣ представлять жизнь древнихъ, и поэты
въ глазахъ изслѣдователя утратили и прежнее внутрен-
нее достоинство и самостоятельное значеніе, какое прида-
валъ имъ художникъ, бравшій ихъ за образецъ; памятники
рисунокъ нерѣдко искажаются, по небрежности или съ цѣ-
лю пополненія, необходимаго для побочныхъ видовъ. Въ то
время блистательные результаты раскопокъ дали такую
массу матеріала, которая поселяла въ умахъ и зрителей
и ученыхъ хаосъ и уничтожала наслажденіе. Ученый
прежде всего затруднялся въ сортировкѣ памятниковъ.
Требовалось настоятельно отыскать ту нить послѣдовате-
льнаго развитія, которая вновь связала бы внутреннюю
нить эту массу камней, указать сокровенные принципы
руководившіе созданіемъ этихъ разнохарактерныхъ об-
разовъ—однимъ словомъ, сколько нибудь разобратъ въ
массы наличныхъ памятниковъ. Удовлетворить эти тре-
бованія по мѣрѣ силъ и средствъ явились Винкельманъ,
Лессингъ и Висконти. Съ этихъ поръ дѣятельность са-
мостоятельно филологической школы отдѣляется, наука рас-
дается на отдѣлы; голое формальное изученіе падаетъ
надъ трудами ученыхъ послѣдняго рода смѣются люди не-
нимающіе. Въ томъ же самомъ трактатѣ «О томъ, какъ
древніе изображали смерть» Лессингъ издѣвается надъ бес-

*) Укажемъ, для примѣра, на извѣстное сочиненіе Gori «Museum
Etruscum».

ковыми работами тѣхъ ученыхъ, которые, подходя къ живымъ памятникамъ съ ничтожною заранѣе предвзятою слью, повидимому, тщательно изучаютъ ихъ, чтобы въ результатѣ съ самоувѣренностью можно было предложить читателямъ свой готовый далеко неблистательный выводъ. Въ труды одного ученаго надъ рѣзными камнями только вошли дѣло, потому что онъ вездѣ искалъ Амура и не могъ видѣть его во всякомъ нагомъ юношѣ или мальчѣ. Нерѣдко небрежность къ памятникамъ доходила до такого: снабжая рисунками свое изданіе, ученый не вѣдалъ того, что словесное описаніе вовсе не согласуется съ приложеннымъ изображеніемъ, — послѣднее было взято не съ оригинала, или снимка, а по памяти, между тѣмъ какъ описаніе авторъ заимствовалъ у другаго ученаго. Такой произволъ сталъ невозможенъ послѣ трудовъ Скотти, котораго описанія музеевъ доселѣ имѣютъ болѣе значеніе, хотя и утратили силу полной авторитетности. Новое движеніе науки однаго было тѣсно связано съ развитіемъ современнаго искусства, и самыя взгляды Альнаго Винкельмана носили отчасти на себѣ характеръ художческаго отношенія, выразившагося и въ работахъ его послѣдователей (живописца Мейера и др.). Покроть къ чистому научному взгляду и образованіе новой исторической школы произошли подъ вліяніемъ плодотворныхъ разысканій на почвѣ Греціи, въ средней Италіи и Сициліи, на островахъ Средиземнаго моря и въ Малой Азіи. Эти разысканія вызвали на свѣтъ какъ произведенія совершеннѣйшаго искусства, каковы напр. Эльгинскіе мраморы Пареенона, такъ и множество памятниковъ древнѣйшаго гіератическаго стиля, которые, не допуская по своему характеру, художческаго отношенія, требуютъ строгаго историческаго изученія на почвѣ новаго начеваго пониманія классической міеологіи. Толкованіе этихъ

памятниковъ учеными, каковы Тиршъ, О. Миллеръ, Гардъ, Велькеръ, Отто Янгъ и др., легло въ основу художественной миѳологии и выяснило обширный перипетический искусства архаического. Съ этихъ поръ періодъ существованія гегерического стиля приобрѣлъ особенную важность, какъ пунктъ, гдѣ искусство, почти независимое личнаго творчества дѣятелей и произвола вкуса, тѣмъ самымъ образомъ связано съ духовною жизнью всего народа и при бѣдности другихъ явленій цивилизаціи, приобрѣло первостепенное значеніе въ общей исторической характеристикѣ народа. Предлагавшееся прежде объясненіе долготельности существованія въ греческомъ искусствѣ безформенныхъ странныхъ идоловъ насильственнымъ вѣніемъ жречества уступило мѣсто точному историческому взгляду, который различаетъ въ теченіи почти всей исторіи греческаго искусства свободное художественное движеніе, стремящееся къ высшей красотѣ, и строгую народную традицію въ дѣлѣ искусства собственно храмоваго. Этотъ интересъ къ древнѣйшей эпохѣ содѣйствовало также открытіе памятниками искусства восточнаго, послѣ многочисленныхъ экспедицій въ мѣстности Ассиріи, Вавлоніи, Персіи, Финикіи и Малой Азіи. Не касаясь частнаго значенія этихъ памятниковъ самихъ по себѣ и для исторіи народовъ, скажемъ только, что теперь уже не могутъ имѣть мѣста крайности прежней могущественной школы защитниковъ полной изолированности въ развитіи греческаго искусства, и сбываются уже надежды извѣстнаго археолога Рауль-Рошетта, выраженные имъ въ письмѣ къ Лудвигу Россу, сильнѣйшему приверженцу восточно-египетской системы древнегреческаго искусства. Немногіе не слышны теперь съ тѣмъ, что генезисъ іоническаго искусства слѣдуетъ несомнѣнно искать на памятникахъ востока, хотя и неудачны оказывались доселѣ всѣ попытки объясненія

из капители этого ордена. Ревностный систематизаторъ новыхъ открытій на почвѣ восточнаго искусства ологъ Реберъ внесъ уже въ свой учебникъ*) исторію этого искусства мнѣніе, что встрѣчающійся въ термахъ дворца Нимруда въ Ниневіи сводъ, выполненный по принципу готической остроконечной арки, и былъ по первоначальному образцомъ, который, перейдя въ египетской традиціи изъ Месопотаміи къ Арабамъ, а отъ нихъ въ Европу, преобразовалъ романскую круглую арку въ архитектуру готики. Изученіе малоазійскихъ стилистикъ создастъ со временемъ новую переходную ступень отъ пластики восточной къ классической. Связь и дружба съ египетской въ свою очередь рѣзко обозначается въ новооткрытыхъ древностяхъ Кипра, которыя, конечно, подлежатъ еще подробному разсмотрѣнію. Въ этомъ направленіи, стремящемся къ пополненію промежуточныхъ пробѣловъ, съ блистательнымъ успѣхомъ трудятся преимущественно англійскіе, французскіе и итальянскіе ученые, тогда какъ связанное, осмысленное изложеніе вновь открытыхъ фактовъ составляетъ цѣль трудовъ нѣмецкихъ ученыхъ.

Историческая разработка окончательно выдвинула на первый планъ съ точки зрѣнія теоретической и какъ форма подражанія не позднеримскіе художественные образцы ихъ казенной манерой въ самостоятельныхъ произведеніяхъ и копіяхъ великихъ греческихъ скульпторовъ, оригинальныя народныя произведенія эпохи первичнаго развитія греческаго искусства, столь же изящныя, сколько и по вымыслу и исполненію. Со временемъ эта перемена въ нашихъ отношеніяхъ къ классической древности, сопровождаемая съ явнымъ интересомъ къ раннимъ образцамъ

*) Reber, F. Kunstgeschichte des Alterthums. 1871.

итальянской живописи и монументальнымъ памятникамъ древнехристіанскимъ, окончательно реформируетъ какъ временное искусство, такъ и обыденное художественное пониманіе, пробавляющееся пока жалкою смѣсью идеаловъ и формъ временъ упадка искусства и видящее въ пренебреженіи высокихъ историческихъ памятниковъ узость и ограниченность взгляда и утонченность гастронома. Мы могли прослѣдить описанное нами строго научное направленіе въ отдѣлѣ науки древнехристіанскаго искусства, гдѣ особенно высоко поставленъ вопросъ объ архитектурѣ, въ общемъ отдѣлѣ иконографіи, въ опредѣленіи стилей романскаго и готическаго, гдѣ возможна уже научная полемика, но все это завело бы насъ слишкомъ далеко. Богѣе, можно сказать, сборный характеръ представляетъ исторія средневѣковаго искусства: многое остается сдѣлать здѣсь въ описаніи памятниковъ, самые приемы описанія и оцѣны памятниковъ далеко не выяснены. Наибольше талантливые ученые изслѣдователи, какъ Кроу и Кавальказелли и обращаются въ исторіи итальянской живописи къ новому пересмотру памятниковъ, на основѣ аутентическаго изслѣдованія, и съ особенною внимательностью и строгостью занимаются самымъ описаніемъ ихъ; выводы и соображенія пока болѣе или менѣе оставляются въ сторонѣ. Тотъ же характеръ происходитъ разработка исторіи немецкой живописи. Положительную слабость въ научномъ отношеніи представляетъ исторія новаго искусства, отличающаяся произволомъ субъективныхъ отношеній, и селяющаяся крайнюю разнохарактерность въ изученіи. Исторія различныхъ мѣстныхъ школъ живописи, хотя обработанная иногда съ особенною даже пристрастною любовью, только въ будущемъ можетъ образовать научную систему, гдѣ каждому явленію дадутъ принадлежащее ему мѣсто. Въ общихъ же сочиненіяхъ преобладаетъ пока и

гтеръ чисто художническаго отношенія, имѣющаго болѣе виду популяризированиѣ предмета.

Отсюда становится понятнo, почему новыя теоретическія изысканія, основанныя на индуктивномъ приѣмѣ, правились, главнымъ образомъ, отъ исторической разрабки именно классическаго искусства. Эти теоретическія изысканія представляютъ столь тѣсную связь съ исторіей изящнаго искусства вообще, что служатъ отчасти какъ бы отраслью, ея дополненіемъ, между тѣмъ какъ приемы и формы, ею выработанные, получаютъ общегодное значеніе примененія къ общей исторіи искусства. Въ этомъ отношеніи, такъ сказать, практическомъ направленіи теорія искусства устранила отъ себя всѣ тѣ отдѣлы, которые, какъ метафизика прекраснаго, могли бы только препятствовать установленію положительныхъ данныхъ и необходимо ограниченію области изслѣдованіемъ прекраснаго только въ искусствѣ, съ цѣлью выработки прочныхъ положеній, которыми должна руководиться художественная критика. Такая теоретическая разработка вліяетъ уже и сама изслѣдованія историческія, изящнаго художественнаго характера памятника, отдѣляя и связывая эпохи и явленія, устраняя чисто антикварскую разработку и давая широкій интересъ безпристрастной критики, ища въ памятникѣ новыхъ знаній, а не лишней мишени для разныхъ нападокъ и насмѣшекъ.

Эта новая теорія, отправлявшаяся, главнымъ образомъ, отъ изученія классическаго искусства, не могла возникнуть готовымъ для нея матеріаломъ въ эстетикахъ, тому что она шла другимъ путемъ. Наоборотъ, самая слабость нѣкоторыхъ сторонъ этой теоріи отчасти зависѣла отъ прежнихъ эстетическихъ приѣмовъ, отъ которыхъ тогда не могли освободиться, какъ увидимъ, такіе писатели, какъ Бёттихеръ. Античная эстетика, въ полной си-

стемъ явившаяся въ эпоху начала паденія искусства, по своему интеллектуальному достоинству, по бѣдности и шаткости пониманія далеко не соответствовавшая высокому развитію того явленія, которымъ она занималась. Мало чѣмъ могла помочь новой наукѣ. Не касаясь прямо положенія исторіи античной эстетики, въ чемъ не нуждается наша задача, постараемся однакоже объяснить причины этого явленія, косвеннымъ образомъ относящимся къ эстетикѣ вообще. Ученые излагатели античной эстетики приобъема въ этомъ случаѣ къ различнымъ доводамъ; такъ нѣкоторые доходятъ до признанія художественнаго пониманія Грековъ наивнымъ и почти бессознательнымъ, что прямо противорѣчитъ извѣстному эстетическому чутью Грековъ безъ котораго немислимо было самое развитіе искусства. Другіе находятъ рефлексивную дѣятельность античнаго искусства вообще явленіемъ слабымъ, болѣзненнымъ, какъ бы забывая діалоги Платона. Но при первомъ взглядѣ на систему античной эстетики, въ виду высокаго даже въ наше время значенія Аристотелевой эстетики, нельзя не признать, что шаткость особенно замѣчается въ системахъ идеалистическихъ, и что слѣдовательно причина этого явленія заключается въ общемъ основаніи слабости всякихъ спекулятивныхъ эстетическихъ теорій, только рельефнѣе выдающейся въ первыхъ начинаніяхъ. Древній міръ не зналъ какъ мы, раздѣленія двухъ смежныхъ областей: изящнаго искусства и ремесла, — и то и другое называлось общимъ именемъ Τέχνη. На этомъ явленіи основались прямо нѣкоторые умозаключенія новой теоріи. Но античная эстетика, отрывая явленіе отъ почвы, допустила раздѣленіе, и для обозначенія «изящныхъ искусствъ» придумала особенный чисто отвлеченный терминъ — μίμησις. Философствующему уму ясно представлялось съ одной стороны ремесло — дѣятельность съ практическою цѣлью въ виду, и искусство

вительность нецѣлесообразная, раздражительная, права на существованіе которой должны были быть оправданы философскимъ путемъ опредѣленія художественно-прекраснаго въ его цѣлесообразности и отношеніи къ добру и истинѣ. Подобная задача, отъ которой эстетики не могли освободиться, вносила разладу съ жизнью и вела къ крайностямъ системы Платона. Въ противоположность такой постановкѣ эстетики въ теоріяхъ идеалистическихъ, система Аристотеля достигаетъ положительныхъ результатовъ, направляясь путемъ обратнымъ, т. е. методомъ индуктивнымъ отъ анализа конкретнаго, т. е. отдѣльныхъ искусствъ, общему. Трезвость ясныхъ характеристикъ высокаго, мического и пр., коренящихся на основѣ анализа драмы, жетъ и теперь служить образцомъ; въ томъ же родѣ дены всѣ опредѣленія красоты формальной или математически конкретной (видимыхъ вещей въ природѣ) и искусства, какъ посредствующаго члена между этой конкретной и нравственной или духовной красотой. Такъ какъ искусство, вслѣдствіе этого, становится выше дѣйствительности и вращается въ сферѣ идеальнаго, а природа для то служить только внѣшней оболочкой, то раздражительный элементъ отодвигается на задній планъ, уступая мѣсто стихіи свободного творчества, имѣющаго конечную цѣлью «очищеніе чувствованій» — catharsis. Но по степени способности дѣйствовать на душу, по силѣ catharsis'а истинскія искусства занимаютъ у Аристотеля высшее мѣсто, и поэтому самый трактатъ о нихъ является крайне труднымъ. Внутренняя причина такого взгляда лежитъ съ одной стороны въ историческихъ явленіяхъ упадка искусства, съ другой въ указанной уже точкѣ зрѣнія на искусство, какъ на подражаніе по существу. Отсюда самая архитектура исключается изъ ряда изящныхъ искусствъ, а ея исторія представляетъ рядъ лишь мелкихъ логическихъ

нихъ замѣтокъ; подобная же крайняя скудость замѣчае и въ теоріи пластики и живописи, изъ которыхъ послѣдъ Аристотель приписываетъ самую ничтожную степень ответственнаго вліянія; виною этого была сама живопись т времени, занимавшаяся, главнымъ образомъ, развитіемъ тники, въ ущербъ внутренней духовной сторонѣ. Всѣ явленія и особенности античной эстетики несомнѣнножны были отзываться и на общихъ теоретическихъ сужденіяхъ по искусству, и на практическихъ руководствахъ по его отдѣламъ. Недостатки извѣстнаго сочиненія Витрувія объ архитектурѣ, можетъ быть, совершенно неведливо исключительно относить къ самому составителю многія изъ его замѣчаній, которыя бывало осмѣивались и поддерживали даже мѣтвіе о поддѣльности его сочиненія теперь принимаются и теоретиками и историками: эти замѣчанія представляютъ начало невыработанной у Грековъ теоріи архитектуры.

Обратимся теперь къ главнѣйшимъ сочиненіямъ теоріи искусства, примкнувшимъ или, вѣрнѣе, основаннымъ на исторической разработкѣ классическаго искусства. Первое мѣсто по времени принадлежитъ извѣстному сочиненію ученаго архитектора Вѣттихера «Тектоника Эллиновъ». Его основное положеніе столь же важно для классической архитектуры, какъ и для новой христіанской. По этому положенію, греческая архитектура въ своемъ главномъ изведеніи—храмѣ представила цѣльную форму здания, въ которомъ, при строгомъ соотвѣтствіи природѣ матеріала каждая составная часть, расположенная въ пространствѣ, отправляетъ извѣстную строительную службу. Это служеніе, создавая техническую схему, начинается отъ снѣжной мѣстной постановки, развивается въ опредѣленномъ направленіи и оканчивается въ заранѣе указанныхъ границахъ. Зерно здания окружено оболочкой, выражающей или снѣж

чески представляющей служение каждого члена, такъ что обративныя формы всегда строго соотвѣтствуютъ характеру строительной части. Такое положеніе, указывавшее строгую необходимость каждого архитектурнаго члена орнамента, какъ носителя строительной идеи, тѣмъ самымъ устраняло древній взглядъ, и теперь еще обычный публикѣ и въ свое время поведшій къ образованію вкусныхъ загроможденныхъ орнаментами формъ, — взглядъ, которому орнаменты греческаго зданія частью позднѣйшей идеализаціи разныхъ строительныхъ мѣръ, частью просто привлекательныя формы, указанныя случаемъ и обожванныя фантазіей художника. Съ другой стороны самъ Бёттихеръ не отрѣшился отъ предвзятыхъ эстетическихъ положеній, вносившихъ въ его изслѣдованіе взгляды однообразныя и натяжки.

Отсюда происходятъ то обстоятельство, что ни одинъ изъ нихъ не принялъ цѣликомъ теоріи Бёттихера, и что рано возмущалась полемика, не выставившая, правда, равной ему остроты въ наблюденіяхъ и глубины пониманія. Но не слабы были нападки съ научной стороны*), зато они большей части строго держались исторической почвы, извѣдывая, согласно Витрувію, происхожденіе многихъ формъ греческаго храма изъ первоначальнаго древостроительства, противъ чего вооружился Бёттихеръ, увлекшись остротой своихъ толкованій. Его теорія, вдаваясь въ крайній схематизмъ, не допускала наконецъ въ греческой архитектурѣ иной дѣятельности личной фантазіи, какъ въ назначеніи первоначально разумныхъ символовъ; не оказавъ почти ни одного памятника, который, съ точки зрѣнія теоріи, не заслуживалъ бы упрека въ этомъ искаженіи.

*) Укажемъ напр. на брошюру Форхаммера: «Ueber der Reinheit der Baukunst». 1856.

Очевидно, что если основное положеніе о строгой разук-ности и логической необходимости всѣхъ формъ долж-быть принято, то нѣтъ непремѣнной нужды узаконя-всѣ тѣ условія, которыя Бёттихеръ выставилъ не-обходимыми. Если его теорія, какъ онъ самъ сознается, родилась и возникла сразу, хотя подъ вліяніемъ долга-подготовительнаго изученія, то не такова была исторія-греческаго храма: для него уже была подготовлена вос-тѣчными народами почва, были готовы сложныя формы, ко-торыми онъ долженъ былъ воспользоваться, въ силу ист-орическаго закона преемственности; его формы, далѣе, ре-вивались въ различныхъ странахъ, и потому не мож-представить такой абсолютной системы, какую думаетъ онъ-нихъ видѣть Бёттихеръ.

Второе наиболѣе важное, такъ сказать, монументал-ное сочиненіе представилъ извѣстный ученый и архите-кторъ Готфридъ Земперъ, писатель по многимъ вопросамъ-теоріи древняго искусства. Самое заглавіе его сочиненія-въ общемъ относящагося къ теоріи архитектуры: «Стиль и-техническихъ и тектоническихъ искусствахъ или прак-ческая эстетика»*) указываетъ на матеріальную сторону-искусства въ его формахъ и техникахъ, какъ на основ-ную точку отправленія. Авторъ ставитъ своей задачей отнес-еніе эмпирическаго ученія объ искусствѣ, открытіе новы-хъ типовъ, заветно въ немъ хранящихся первобытной тра-диціей. Въ противоположность эстетикѣ, которая разсмат-ривала прекрасное въ его внутренней сущности, прак-тическое ученіе о стилѣ ищетъ въ коллективномъ явленіи-искусства его составныхъ частей: идеи, силы, матері-альные средствъ, основныхъ условій, и на этомъ основаніи пра-

*) Два тома, вышли въ 1860 и 1863 годахъ. Третій томъ дол-женъ выйти въ скоромъ времени.

яетъ методъ сравнительный, не знающій въ жизни край-
тей специализаціи искусствъ и потому не допускающій
въ теоріи.

Первоначальныя нормы и типы художественныхъ формъ
лишь въ искусствахъ техническихъ или предметахъ ху-
дственной индустріи, т. е. одеждахъ, оружіи, утвари и
, и перешли потомъ, сохраняя значеніе символа, въ гіе-
ическомъ или эстетическомъ смыслѣ, въ архитектуру.
Въ техническія искусства, какъ то ткацкое—*ars textoria*
tile Kunst), керамика или горшечное производство,
тоника и стереотомія находились издревле въ тѣсной
ви'и возникли одновременно, но первобытно развитымъ
нихъ является первое, и его-то типами пользовались
альные. Поэтому первый томъ посвященъ Земперомъ
разсмотрѣнію этого первичнаго технического художества
юго по себѣ и по отношенію его къ архитектурѣ. Из-
дованіе охватываетъ собою различныя техническія про-
водства, какъ то: вязаніе, плетеніе, шитье и т. п., пред-
ставляющія многообразныя формы символовъ, въ нихъ сло-
вшихся. Таковы: вѣнокъ или согопа изъ соединенія раз-
хъ чередующихся листьевъ,—форма, принятая Бѣттихе-
гъ для объясненія происхожденія архитектурной волно-
разной линіи въ капители; далѣе повязка или поясъ —
міа классической архитектуры въ разнообразныхъ при-
неніяхъ; зубцы или такъ наз. городки, завѣсы и ковры
бордюрами и т. п., которыхъ первоначальныя образцы,
едставляемые восточнымъ искусствомъ, многое объясня-
тъ въ формахъ греческаго храма. Одною изъ самыхъ
тересныхъ подробностей представляется разборъ символа
ла, рано встрѣчающагося въ египетскомъ, греческомъ,
анкосаксонскомъ и скандинавскомъ искусствѣ, съ раз-
нымъ значеніемъ; сюда Земперъ относитъ извѣстный
дудей Гермеса, какъ символъ промышленности и искусства,

nodus Herculeus, характеристическія плетенія, играющія важную роль въ средневѣковой орнаментикѣ, переплетенія змѣй, разныя преданія о мистическихъ узлахъ и т. п. Безъ всякаго сомнѣнія, подобное широкое поле разсмотрѣнія самая новизна изслѣдованія вносили нѣкоторыя произвольныя сближенія, и требуется еще много работъ, чтобы добиться результатовъ положительно несомнѣнныхъ въ чистотѣ, но проведеніе принципа тѣмъ не менѣе крайне важно само по себѣ по объясненію многихъ архитектурныхъ данныхъ и указанію точки отправленія для изслѣдованій историческихъ*).

Сводъ всѣхъ данныхъ, выработанныхъ на технической почвѣ, приводитъ Земпера въ утвержденію принципа оболочки, одѣянія въ архитектурѣ. Съ этой точки зрѣнія авторъ разсматриваетъ восточную и классическую архитектуру, посвящая очень немного новымъ вѣкамъ. Слѣдя за тѣсною связью между искусствомъ и разнообразными формами и явленіями быта, находимъ, что связь эта можетъ быть или конкретная и прямая, или косвенная общелогическая, выражающаяся въ явленіяхъ, отиѣченныхъ

*) Мысль Земпера о перенесеніи орнаментовъ шитья, плетенія на текстиль, керамику и др. отдѣлы искусства дала, между прочимъ, поводъ къ выдвиганію гипотезъ Вѣнскаго ученаго Конце. (Zur Geschichte der Anfänge der classischer Kunst. 1870). Рядъ своеобразныхъ по рисунку вазъ, разбросанныхъ по разнымъ музеямъ и несомнѣнно принадлежавшихъ древнѣйшей эгейской культурѣ, былъ кратко отиѣченъ Земперомъ, какъ образецъ непосредственнаго перенесенія техники тканья на керамику. Рисунки представляли ряды параллельныхъ линій въ орнаментальномъ характерѣ, квадраты, круги, внутри ихъ зигзаги, ромбы, шахматныя площадки, меандры въ первобытной формѣ, концентрические круги и пр. Такъ какъ эта орнаментика резко отличается отъ той, которая встрѣчается на чисто ориентализированныхъ вазахъ, то Конце пользуется замѣчаніемъ Земпера, видѣть въ этихъ вазахъ прямой туземный продуктъ собственно греческаго искусства въ древнѣйшій пелопоннескій періодъ, предшествующій всякому восточному влиянію, а въ самой технике общее художественное достоинство арійскихъ племенъ до нихъ раздѣленія. Эти послѣдніе выводы о времени происхожденія, впрочемъ, не могутъ быть признаны безусловно положительными.

ною культурною мыслью*). Отсюда всё обзорнія элементы архитектуры Греціи, Рима, Малой Азіи, Месопотаміи приводятся въ соотношеніе съ данными исторіи искусства въ Зеландіи и Полинезіи, Китаѣ и Индіи, и это соотношеніе, понятно, составляетъ главнѣйшую задачу Земпера, представляемую имъ для будущихъ изслѣдователей по исторіи искусства и культуры. Безъ всякаго сомнѣнія, трудно бороться съ его доводами въ пользу соотношенія формъ одежды древнихъ Египтянъ и костюмовъ современности, также какъ съ объясненіемъ происхожденія оригинальной формы ликійскихъ гробницъ — саркофаговъ, въ которыхъ имперъ видитъ увѣковѣченную въ монументальной формѣ идею костра и т. п. Наоборотъ, принципъ перенесенія архитектурныхъ формъ древостроительства на каменные постройки при посредствѣ промежуточной формы зданія оштукатуреннаго чрезвычайно плодотворенъ, и проверка его на памятникахъ греческихъ и римскихъ дала уже несомнѣныя результаты. Важнѣйшее, такимъ образомъ, проявленіе принципа оболочки въ инкрустаціи, облицовкѣ мозаикою, мозаичными кирпичами и штукатуркою раскрываетъ также преимущественно тѣсную связь греческаго искусства съ восточнымъ, ту его преемственность, о которой только предполагался Бёттигеръ (миеологъ), и которая теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію, послѣ открытій на почвѣ Сициліи. Этотъ переходъ архитектурныхъ и общеконструктивныхъ типовъ съ яснымъ тенденціознымъ характеромъ въ эллинское искусство совершился, очевидно, на почвѣ Малой Азіи, гдѣ памятники, вслѣдствіе того, получаютъ непосредственное значеніе для пониманія его исторіи. Обширную область примѣненія указаннаго принципа оболочки

*) Въѣшнее сопоставленіе данныхъ быта и искусства, между прочимъ, легло въ основу изв. руководства Вейсса: *Kostümkunde (passim)*.

представляетъ затѣмъ греческій храмъ, въ архитектуру котораго играетъ важную роль такъ наз. керамика горшечное, глиняное производство. Такъ коринтскій ордер Земперъ прямо считаетъ происшедшимъ и развившимся въ области лѣпки, ваянія въ глинѣ, техника котораго съ древнѣйшихъ временъ была развита въ Коринѣ; авторъ казывается подчиниться обычному мнѣнію о позднемъ происхожденіи этого ордера и считаетъ его одновременнымъ двумъ другимъ стилямъ іоническому и дорическому, по крайней мѣрѣ, послѣднему. На основаніи той же общей солидарности монументальнаго искусства съ горшечнымъ производствомъ Земперъ строитъ вкратцѣ систему всесторонней полихроміи греческаго храма.

Обширное значеніе античной керамики Земперъ придаетъ употребленію вазъ въ культѣ мертвыхъ. Принимая это мнѣніе или гипотезу, мы легко объясняемъ себѣ значеніе такого высокаго художественнаго достоинства въ прикладномъ искусствѣ и возвращаемъ этотъ трудный вопросъ къ основному современному положенію о происхожденіи искусства изъ потребностей религиозныхъ. Мы будемъ касаться дѣлаемой Земперомъ классификаціи вазъ по ихъ устройству, формѣ и цѣли, потому что этотъ анализъ дѣлался уже многими другими (Броньяръ, Циглеръ, Отто Янъ, Бирчъ и др.), и притомъ этотъ отдѣлъ не лишень недостатковъ и натяжекъ въ производствѣ вазъ разныхъ формъ. Важнѣе выводы, представляемые анализомъ декоративной стороны сосудовъ, которая строго подчиняется закону соответствія цѣли и формъ сосуда въ частности носить вообще символическій характеръ, что указаво уже Бёттихеромъ. Быть можетъ, тому же закону слѣдовала и самая живопись вазъ въ своихъ сюжетахъ, но въ этомъ случаѣ мы владѣемъ пока только общими указаніями

отношенія ясныя при первомъ взглядѣ. Что касается основной мысли Земпера, т. е. обширнаго значенія формъ каменни, образовавшихся изъ утилитарныхъ или техническихъ причинъ, и традиціональнаго употребленія этихъ формъ въ архитектурѣ, то полное разъясненіе этого важнаго пункта отложено до третьяго тома, который вообще будетъ содержать въ себѣ разсмотрѣніе смысла архитектурныхъ формъ, на основѣ явленій техническихъ художествъ.

Мы опускаемъ разборъ отдѣла тектоники или плотничнаго искусства въ широкомъ смыслѣ, какъ ремесленной, технической стороны въ архитектурѣ, и прикинутыхъ въ нему характеристикъ деревянныхъ построекъ у сѣверно-германскихъ племенъ и т. п., и дальнѣйшій отдѣлъ стероми или каменностроительства, гдѣ предлагается историческое обзорѣніе стилей въ анализѣ формъ колонны, такъ какъ эти подробности не шли бы къ нашей задачѣ, и идемъ вкратцѣ на послѣдній отдѣлъ — металло-техники и металлическаго производства. Разсмотрѣніе этого отдѣла во всѣхъ его развѣтвленіяхъ техническихъ (тѣсно соприкасающихся съ областью скульптуры), наводя на многоподтверженныхъ соображеній о стилѣ художественной промышленности въ древности, средніе вѣка и эпоху возрожденія, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе для умозаключенія объ общемъ характерѣ движенія искусства. Именно въ этихъ мелкихъ работахъ впервые сказывается новое начало оппозиціи противъ искаженной готики и возвращеніе къ древней традиціи. Металлическое производство Византіи приводитъ автора къ общей оцѣнкѣ характера византійскаго искусства, которое онъ считаетъ возрожденіемъ восточныхъ принциповъ, служившихъ основой древнему доэллиническому искусству, совершившимся на почвѣ отрицанія формъ античныхъ, созданныхъ языческимъ міромъ. Этотъ

взглядъ Земпера, которыми мы заключимъ наше обзоръ, если и не можетъ быть принято въ основу изслѣдованія по своей категоричности, не подкрѣпленной достаточными доводами, во всякомъ случаѣ, какъ и вся вообще его теорія, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны изслѣдователей на почвѣ исторіи искусства.

Нашею же задачею было показать, въ чемъ заключается обновленный характеръ науки классической археологіи, которая, послѣ краткаго періода ослабленной дѣятельности, теперь возбуждаетъ болѣе и болѣе къ себѣ вниманія, становясь въ центрѣ изысканій теоретическихъ и вырабатывая методы для изслѣдованій на поприщѣ, можетъ быть, болѣе обширныхъ и даже болѣе для насъ интересныя и важныхъ, но лишенныхъ, по самому недостатку данныхъ, яснаго научнаго кругозора. Для науки наступаетъ время, когда каждый памятникъ, хотя бы и мелкій, не можетъ уже казаться новой верфью лишней мелочью, безъ которой можно было бы и обойтись: онъ какъ новая строка въ лѣтописи, освѣщаетъ особую сторону въ монументальной дѣятельности народа и находитъ себѣ мѣсто въ обзорѣ, дополняя новое звено исторической послѣдовательности или выясняя принятой принципъ. Этотъ древній памятникъ говоритъ современному зрителю то, что говорилъ онъ нѣкогда художнику, его создавшему.

изъ вступительныя лекціи, читанныя въ Новороссійскомъ Уни-
верситетѣ 16-го и 17-го Марта 1872 года ординарнымъ профес-
соромъ химіи Вл. Марковниковымъ.

М. М. Г.

Изъ всѣхъ естественныхъ наукъ химія въ настоящее вре-
преимущественно пользуется поддержкой со стороны пра-
тельствъ всѣхъ образованныхъ государствъ. Новыя лабора-
рии, которыя устраиваются теперь въ западной Европѣ, об-
рностью своею не многимъ уступаютъ королевскимъ двор-
гъ и далеко превосходятъ дворцы великокняжескіе. Сообраз-
съ внѣшнимъ величіемъ, устраиваются и внутреннія при-
юбленія для педагогическихъ и научныхъ занятій. Не
юра уже объ обще-образовательномъ значеніи, химія обя-
я этимъ вниманіемъ также и тѣмъ услугамъ, которыя
а оказываетъ другимъ отдѣламъ естествознанія и про-
шленности. Какой богатый матеріалъ даетъ химія бота-
гамъ, зоологамъ, физиологамъ, медикамъ,—должно быть
же извѣстно тѣмъ, которые пользуются этимъ матеріа-
ль. Химикъ можетъ однако сказать, что источникъ да-
ко еще не исчерпанъ; но не мѣшаетъ, въ нѣкоторыхъ
учаяхъ, обратить вниманіе на болѣе раціональную эксплуа-
цію его. Значеніе химіи для промышленности въ общихъ
ртахъ извѣстно каждому образованному человеку. Я огра-
чусь только не многими примѣрами, взятыми изъ послѣд-
го десятилѣтія. Исслѣдованіе продуктовъ сухой пере-
янки каменнаго угля привело къ открытію анилиновыхъ
расокъ. Такимъ образомъ создавалась новая отрасль промыш-
енности, въ которой обращаются милліонныя капиталы.

Чисто научныя изслѣдованія одного изъ продуктовъ каменноугольнаго дегтя, антрацена, дали возможность искусственнаго приготовленія ализарина. Этими открытіями химія возвращаетъ земледѣлію десятки тысячъ десятинъ, которыя употреблялись для разведенія марены, какъ матеріала для добыванія ализарина. Подобный же переворотъ обѣщаетъ произвести сдѣланное съ небольшимъ два года тому назадъ открытіе способа подученія искусственнаго индиго.

Изъ сказаннаго мною можно бы заключить, что химія преслѣдуетъ главнымъ образомъ утилитарныя цѣли. Такое заключеніе было бы слишкомъ поспѣшно. Напротивъ современная химія болѣе и болѣе удаляется отъ прикладныхъ задачъ замыкаясь въ сферу чисто научныхъ интересовъ. Практическіе результаты составляютъ для нея побочный продуктъ. Различныя отрасли естествознанія, успѣшное развитіе которыхъ часто стоитъ въ прямой зависимости отъ успѣховъ химіи, не предъявляютъ ей теперь такихъ требованій, которыя она можетъ удовлетворить только въ ущербъ тѣмъ цѣлямъ, которыя она преслѣдуетъ въ данную минуту. Теперь уже рѣдко приходится слышать упрекъ отъ ботаника или фізіолога, почему химики не занимаются изслѣдованіемъ пектиновыхъ или бѣлковыхъ веществъ. Сознанаго и неопредѣленнаго, настоящихъ, строго научныхъ задачъ химіи, которыя могутъ расширяться только съ естественной постепенностью, начинаетъ проникать даже и въ слабо образованную публику. Какія же цѣли преслѣдуетъ химія? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я долженъ просить васъ послѣдовать за мною, чтобы заняться разборкою химическихъ теорій.

Химія гордится своими успѣхами въ послѣдніи десятилѣтія, и гордится по справедливости. Въ этомъ отношеніи, между другими отраслями естествознанія, ей принадлежитъ одно изъ болѣе почетныхъ мѣстъ. Но существенное отно-

е самаго послѣдняго періода развитія химіи состоитъ въ томъ, что между представителями этой науки нѣтъ одной или двухъ личностей, рѣзко выдающихся среди другихъ, личностей, дающихъ тонъ или направляющихъ общее популярное движеніе. Современные авторитеты, группирующіе около себя большее или меньшее число другихъ имиковъ, несомнѣнно оказали важныя услуги постановкой разъясненіемъ нѣкоторыхъ теоретическихъ вопросовъ, и же разработкой извѣстной группы фактовъ: но дѣятельность ихъ распространилась только на отдѣльныя, частныя сферы науки. При этомъ, естественно, каждый изъ нихъ издавалъ своимъ взглядамъ извѣстный индивидуальный отпечатокъ, что въ свою очередь оказывало большее или меньшее вліяніе на развитіе въ ту или другую сторону воззрѣній на общіе, основныя принципы нашей науки. Степень вліянія обуславливалась, конечно, глубиной и шириной изложенной мысли, но не рѣдко, къ сожалѣнію, зависѣла единственно отъ авторитетности высказавшаго ее лица. Однимъ словомъ, я хочу сказать, что химія не обладаетъ въ настоящее время такимъ обобщающимъ передовымъ движеніемъ, какимъ владѣютъ напр. біологическія науки—въ лицѣ Дарвина, какими отчасти были для химіи двадцать лѣтъ тому назадъ Лоранъ и Жераръ.

Несомнѣнно, что такая, до нѣкоторой степени, разсвоенность направлений и взглядовъ имѣетъ свою хорошую сторону. Никакая современная химическая теорія, какъ и авторитетна она ни была, не имѣетъ права сказать, что она содержитъ въ себѣ всѣ элементы, развитіе которыхъ представляетъ истинный путь для движенія науки впередъ. Такимъ образомъ изъ столкновѣнія различныхъ направлений спорѣ могла бы, казалось, выясниться истина. Къ сожалѣнію, если и были столкновѣнія, то недостаточно сильными для того, чтобы очистить науку отъ различныхъ

бесполезныхъ наносовъ, а иногда и вредныхъ элементовъ. Остатки прежнихъ воззрѣній и ни на чемъ не основанные новые взгляды живутъ совершенно мирно рядомъ, смотря на диаметрально противоположность ихъ основній. Очевидно, химія переживаетъ переходную эпоху.

Такое положеніе дѣлъ представляетъ однако довольно значительныя трудности, если хочешь представить въ краткомъ очеркѣ ясную и возможно полную картину современнаго положенія науки, какъ-бы желалъ это сдѣлать я. Выгодность моего положенія увеличивается еще и тѣмъ, что по самой сущности вопросовъ, занимающихъ химію, нѣтъ возможности изложить ихъ въ общедоступной формѣ. Я могъ-бы конечно гораздо болѣе распространиться о услугахъ, оказанныхъ химіей другимъ естественнымъ наукамъ, а въ особенности о вліяніи ея на развитіе промышленности, и такимъ образомъ занять васъ болѣе легкимъ общедоступной бесѣдой. Но я уже сказалъ, что это предметы посторонніе для химіи, какъ науки. Вотъ почему рѣшаюсь остаться на научной почвѣ, рискну, быть можетъ показаться для нѣкоторыхъ несовсѣмъ яснымъ. Я стараюсь изложить предъ вами главныя направленія, которымъ идетъ въ настоящее время разработка теоретической химіи, указать на наиболѣе интересующіе ея вопросы. Постараюсь также при этомъ остаться по возможности объективнымъ, т. е. позволю себѣ критическую оцѣнку на столько, на сколько это необходимо для болѣе яснаго пониманія взаимныхъ отношеній различныхъ теоретическихъ представленій и болшей или меньшей ихъ научной важности.

Современныя химическія теоріи во многомъ существенномъ представляютъ только дальнѣйшее развитіе ученія Жерара. Поэтому, налагая ихъ, трудно пройти совершеннымъ молчаніемъ реформу, произведенную этииъ ученымъ въ сороковыхъ и началѣ пятидесятихъ годовъ. От-

сивъ все шаткое, не основанное на достаточномъ количествѣ фактическихъ свѣденій, какъ того требуетъ методъ работки общій всѣмъ точнымъ наукамъ, Жераръ избѣгалъ, такимъ образомъ, химію отъ многихъ перѣдко произвольныхъ гипотезъ, загромаждавшихъ путь для рациональнаго изслѣдованія. Прежде, чѣмъ разсуждать о конституціи того либо химическаго соединенія, т. е. о способѣ расщепленія, о группировкѣ элементарныхъ атомовъ, онъ такъ необходимымъ первоначально опредѣлять количество этихъ атомовъ въ соединеніи, установить химическіе физическіе признаки той величины, которую онъ называлъ химическимъ индивидуумомъ, химической частицей. Ближайшимъ слѣдствіемъ такой постановки вопроса было изобрѣтеніе частичныхъ формулъ цѣлыхъ группъ химическихъ дѣленій. Сравнивая затѣмъ химическія превращенія разныхъ соединеній, Жераръ нашелъ возможность соединить ихъ въ небольшое число группъ, такимъ образомъ, для каждой изъ нихъ являлось прототипомъ одно изъ устойчивыхъ химическихъ соединеній. Каждая группа дѣлалась на новыя группы, стоявшія между собою въ разнородной близости, смотря по большей или меньшей сходности ихъ химическихъ превращеній, и въ тоже время онъ, по большинству своихъ характеристическихъ реакцій, являлись болѣе или менѣе близкими аналогами тому устойчивому соединенію, превращенія котораго служили для нихъ типомъ. Такимъ образомъ явились химическіе типы; такимъ образомъ создалась знаменитая частичная и физическая теорія. Классификація химическихъ соединеній, построенная Жераромъ на сходственности превращеній и родствѣ происхожденія, была первой рациональной химической классификаціей и сохранилась до нашего времени. Расположивъ химическія соединенія по гомологическимъ и генетическимъ рядамъ, Жераръ не только указалъ

мѣсто въ системѣ для большинства извѣстных въ то время химическихъ соединений, но, руководствуясь аналогіями превращеній, указывалъ и способы получения тѣхъ членовъ различныхъ группъ, которые оставались еще неизвѣстными, обрисовывая въ тоже время въ общихъ чертахъ ихъ химическій характеръ. Что касается до химическихъ формулъ, то Жераръ отвергалъ возможность выводить съ помощью ихъ расположеніе атомовъ внутри молекулы, какъ это дѣлала существовавшая до него конституціонная школа Бергеліуса. Для него рациональными формулы были только выраженіемъ извѣстнаго числа химическихъ реакцій, которыя всѣ совершаются, по его мнѣнію, по одному и тому же типу — по типу двойныхъ разложеній; а такъ какъ направленія двойныхъ разложеній и каждого соединенія могутъ быть различны, то и рациональныя формулы для одного и того же соединенія должны быть тоже различны. Онъ находилъ даже совершенно невозможнымъ установить понятіе о конституціи химическихъ соединений, основываясь только на изученіи ихъ реакцій; для этого, по его мнѣнію, необходимо болѣе основательное знакомство съ молекулярной физикой тѣхъ сторонъ нашихъ знаній онъ не считалъ еще достаточно развитой. Впослѣдствіи эта часть теоріи Жерара была отброшена; но не смотря на то, что ученіе о конституціи такимъ образомъ было на нѣкоторое время оставлено въ своемъ развитіи, отрицаніе конституціи имѣло свое хорошее вліяніе. Можетъ быть, въ пылу реформаторской дѣятельности, и притомъ встрѣчая наиболѣе сопротивленія со стороны конституціонистовъ, Жераръ не далъ себѣ труда обдумать всесторонне эту теорію. При болѣе спокойномъ отношеніи къ дѣлу, его свѣтлый умъ, безъ сомнѣнія, нашелъ бы въ ней нѣкоторое право на существованіе. Но этимъ правомъ слишкомъ злоупотребляли и безъ

статочныхъ основаній, часто строили фантастическія формулы, имѣннныя ихъ совершенно произвольнѣ на основаніи той либо одной реакціи. Эти-то злоупотребленія, этотъ произволъ и дали сильное оружіе въ руки Жерара. Теперь, гда одни вовсе отказались отъ конституціонныхъ формулъ, другіе сдѣлались, по крайней мѣрѣ, осторожнѣе въ своихъ выводахъ.

Теорія Жерара, не смотря на противодѣйствіе тогдашнихъ авторитетовъ, была скоро принята молодымъ поколѣніемъ химиковъ сначала во Франціи, а затѣмъ и въ Германіи. Только одинъ Кольбе рѣшается до сихъ поръ продолжать отрицать ея полезное значеніе для химіи. Развитие съ этого времени пошло еще болѣе быстрыми шагами, къ чему еще при жизни Жерара данные имъ типы оказались недостаточными, чтобы служить образцомъ для ихъ химическихъ превращеній. Изученіе новыхъ реакцій, открытіе новаго рода соединеній заставили его принять такъ называемые сложные типы, а потомъ явились и смѣшанные типы. Послѣ ранней смерти Жерара, дѣло, начатое имъ, фешло въ нѣсколько рукъ. Вслѣдъ затѣмъ открытіе Гоуиномъ подіаминовъ, многоатомныхъ алкогелей—Вюрцемъ и Фертелло, въ связи съ предъидущими работами Либиха и Реаса надъ многоосновными кислотами, положили верныя начала для появленія ученія объ атомности элементовъ; важнѣйшимъ же поводомъ къ тому служили открытія металлоорганическихъ соединеній. Сравнивая соединенія нѣкоторыхъ металловъ съ органическими радикалами, замѣтили, что во всѣхъ случаяхъ такія соединенія отвѣчаютъ пропорціямъ, въ которыхъ металлъ соединяется съ хлоромъ, кислородомъ и съ многими другими элементами. Это обстоятельство заставило внимательнѣе сравнить пропорціи, въ которыхъ могутъ соединяться всѣ вообще элементы, какъ между собою, такъ и съ органическими радика-

лами. Оказалось, что правильность замѣченная первоначально только для нѣкоторыхъ металловъ, повторяется и въ всѣхъ остальныхъ элементахъ. Издавна извѣстно было, что число пропорцій, въ которыхъ элементы образуютъ простѣйшія соединенія, не безконечно, напротивъ крайне ограничено. Отъ сопоставленія этихъ двухъ наблюдений уже далеко было до слѣдующаго заключенія: *каждый элементарный атомъ обладаетъ опредѣленнымъ количествомъ химическаго средства, которое можетъ быть выражено известными единицами.* За единицу мѣры приняли количество средства одного атома водорода. Извѣстное число такихъ единицъ должно было обозначать атомность каждаго элемента. Атомность, слѣдовательно, выражаетъ *высшій пределъ*, въ границахъ котораго можетъ проявляться способность элемента къ соединенію. Далѣе замѣтили, что элементы, сходные по свойствамъ, владѣютъ одинаковымъ количествомъ средства, одинаковою атомностью. Такимъ образомъ оказалось возможнымъ соединить всѣ элементы въ небольшое число группъ и раздѣлить ихъ на одно-атомныя и т. д. до шести атомныхъ включительно. Эта простота и безыскусственность, возможность группировать элементы въ совершенно, по видимому, естественныя семейства представляли много привлекательнаго. Увлеченіемъ этими взглядами будетъ еще понятнѣе, если припомнить отсутствіе почти всякой системы, которое господствовало во всѣхъ прежнихъ руководствахъ при описаніи элементовъ. Теперь большинство соединеній минеральной химіи находятъ себѣ болѣе или менѣе рациональное объясненіе. Но блестящая пора ученія объ атомности наступила только послѣ разъясненія вопроса объ атомности углерода.

Кромѣ неорганическихъ соединеній существуетъ еще масса органическихъ веществъ, въ которыхъ основнымъ элементомъ является углеродъ. Атомность этого элемента въ его универсаль-

хъ соединеніяхъ—совершенно опредѣленная и обозначается
линии гравитации, между которыми нѣтъ постепенныхъ
переходовъ, а потому и число ихъ не велико. Словомъ, угле-
гъ въ этомъ отношеніи содержится вполне аналогично
инымъ элементамъ съ атомностью равной четыремъ. Со-
вершенно иная картина представляется въ органическихъ
соединеніяхъ. Здѣсь встрѣчаемъ безконечное разнообразіе
порцій, и возможность усложненія органическихъ частицъ,
видимому, не имѣетъ границъ. Какимъ образомъ объяс-
нить существованіе органическихъ частицъ, представляю-
щихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ скопленіе мно-
го атомовъ углерода, водорода и кислорода? Вотъ во-
просъ, предъ которымъ до 1858 года химики отступали съ
почтениемъ и который весьма удачнымъ и въ тоже время
яснымъ образомъ разрѣшилъ Кекуле. Теорія атомности
углерода и гипотеза Кекуле о способѣ постепеннаго услож-
ненія органическихъ соединеній составляетъ въ настоя-
щее время основу всѣхъ теоретическихъ спекуляцій въ ор-
ганической химіи, а отсюда распространяется и на другія
области. Это обстоятельство заставляеть меня сказать нѣ-
сколько словъ объ относительной твердости тѣхъ основа-
ній, на которыхъ она построена.

Всякая гипотеза получаетъ право гражданства въ
науку, какъ скоро она удовлетворительно объясняетъ
известное число явленій, которыя бы до того времени
считались темными. Чѣмъ шире кругъ захватываемыхъ
явленій, тѣмъ важнѣе относительное значеніе гипо-
тезы. Гипотеза Кекуле, какъ замѣчено выше, имѣетъ
высокое значеніе, потому что она весьма удовле-
творительно объясняла не только всѣ достаточно из-
вѣданные въ то время случаи усложненія органи-
ческихъ соединеній, но также и тѣ, которые сдѣлались
частными послѣ ея появленія. Вѣроятно, она еще дол-

гое время будетъ руководить химиковъ при ихъ выводахъ о способѣ связи атомовъ въ углеродистыхъ частицахъ. Основаніе ея легла тѣ разнообразныя синтетическія методы происхожденія органическихъ соединеній, съ помощію которыхъ современная химія, исходя отъ элементовъ, можетъ получать вещества весьма сложнаго состава, — такія вещества которыя прежде приготовлялись только физиологическими процессами въ лабораторіяхъ растительнаго и животнаго организма. Весьма существеннымъ для ея быстрого принятія въ пространство было также и то обстоятельство, что очень просто и, такъ сказать, наглядно объяснила, почему атомность углерода, равная четыремъ въ простѣйшихъ и дѣльныхъ соединеніяхъ, въ предѣльныхъ органическихъ соединеніяхъ является, по мѣрѣ усложненія частицы, и бы постепенно уменьшающеюся, приближаясь болѣе и болѣе къ двумъ и никогда, однако, не достигая этой величины. Такъ въ частицѣ съ двумя атомами углерода въ C_2H_6 атомность его равняется тремъ единицамъ; частицахъ съ тремя атомами углерода, C_3H_8 , атомность его равна $2\frac{2}{3}$; съ 7-ю атомами C_7H_{16} — $2\frac{2}{7}$; съ 12 атомами, $C_{12}H_{26}$ — $2\frac{1}{6}$; и 30, — $C_{30}H_{62}$ — $2\frac{1}{15}$ и т. Эти дробныя величины противорѣчили даже самому понятію объ атомности элементовъ, которая должна всегда выражаться цѣлыми числами. Но при всей видимой избыточности атомности углерода, отношенія между числомъ атомовъ и числомъ атомовъ другихъ элементовъ частицы сохраняется одинаковымъ для всѣхъ веществъ одного гомологичнаго ряда, какъ это видно на примѣрѣ углеводородовъ здѣсь число атомовъ водорода постоянно равняется двойному числу атомовъ углерода плюсъ 2. Все это объясняется очень легко, если принять, вѣстѣ съ Кекуле, что углеродъ четырех-атоменъ и что, при каждомъ условіи частицы, на одинъ атомъ углерода теряется двѣ едини-

мы углероднаго сродства на взаимную связь самихъ углеродныхъ атомовъ. Причина же существованія весьма сложна углеродистыхъ соединеній лежитъ (какъ тогда думали) въ индивидуальныхъ свойствахъ самаго углерода. Те химики знаютъ, что эта особенность не принадлежитъ исключительно углероду, но проявляется и у нѣкоторыхъ другихъ элементовъ. Такимъ образомъ механизмъ соединенія углеродистыхъ частицъ объяснялся, но только общихъ чертахъ. Какъ распредѣлялась связь между разными атомами углерода и другихъ элементовъ — этотъ вопросъ Кекуле оставлялъ безъ отвѣта, потому что разбирать его значило-бы говорить о конституціи химическихъ соединеній. Строго придерживаясь мнѣнія Мерауэра считалъ сужденія о конституціи преждевременными, вдовательно и не находилъ возможнымъ выражать группировку атомовъ химическими формулами. Непосредственнымъ послѣдствіемъ такого взгляда было то, что Кекуле не воспользовался первымъ плодами своей остроумной гипотезы и въ концѣ концовъ явился даже ревностнымъ противникомъ тѣхъ химиковъ, которые имѣли смѣлость отбросить традиціонныя пути и идти впередъ новой дорогой. Новое ученіе о конституціи химическихъ соединеній составляетъ только послѣднее развитіе ученія о четырех-атомности углерода и общей гипотезы о способѣ усложненія органическихъ веществъ. Въ основаніи его лежитъ теорія атомности элементовъ.

Въ составѣ сложнаго тѣла элементарные атомы удерживаются силой химическаго сродства. Различныя элементарныя различія по качеству, проявляютъ часто не одинокое количество силы химическаго сродства, что, какъ мы видимъ, опредѣляется ихъ атомностью. Мы знаемъ, что индивидуальныя свойства сложнаго тѣла зависятъ только отъ различія состава, т. е. отъ качественнаго

различія элементовъ, но и отъ различія количества силъ употребленной каждымъ элементомъ для того, чтобы удержаться въ общей системѣ, называемой частицей, и, наконецъ—отъ того, какимъ образомъ распредѣляется взаимное дѣйствіе химическаго сродства между различными элементарными атомами. Въ самомъ дѣлѣ, комбинируя различнымъ образомъ одни и тѣже элементы, мы можемъ получить тѣ одинаковаго состава, но совершенно различныхъ свойства такъ называемые изомеры. Вотъ рядъ посылокъ, выведенныхъ изъ прямыхъ наблюдений, которыя приводятъ къ убѣжденію въ необходимости изучать, какимъ образомъ распредѣляется взаимное дѣйствіе химической силы между отдельными атомами сложнаго тѣла или, другими словами, определять ту связь, которой держится каждый изъ атомовъ въ составѣ частицы. Вотъ въ общихъ чертахъ та задача, которую формулировало себѣ новое ученіе о конституціи Теорія Кекуле, какъ сказано, объяснила только усложненіе углеродистыхъ соединений. Для объясненія существованія изомерныхъ тѣлъ она прилагала прежнія объясненія Берцелиуса; но они были годны только для нѣкоторыхъ случаевъ. Чтобы имѣть возможность объяснить всѣ изомеры, необходимо болѣе углубиться во внутреннее строеніе частицы. Высказанное сначала робко, въ примѣненіи къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, въ началѣ шестидесятихъ годовъ, ученіе о конституціи пропагандировалось все съ большимъ успѣхомъ по мѣрѣ того, какъ увеличивалось число захватываемыхъ имъ химическихъ соединений. Въ 1864 году оно было вполне формулировано Бутлеровымъ и въ настоящее время составляетъ главныя теоретическія основанія какъ для объясненія тѣхъ свойствъ и названій вещества, которыя называютъ химическими, такъ и для определенія направленія большинства раціональныхъ химическихъ изслѣдованій. Въ отличіе отъ прежнихъ поав-

о конституціи, новое ученіе извѣстно подъ названіемъ теоріи химическаго строенія.

Справедливость требуетъ замѣтить, что нѣкоторыя идеи новой теоріи были гораздо раньше замѣчены Кольбе, который вообще во многомъ держался школы Берцеліуса. Однако упорное отрицаніе всего добытаго теоретической химіей, съ помощью реформы Жерара, ставило его изолированное положеніе и было причиной того, что некоторыя изъ его идей, заслуживавшія большаго вниманія, совершенно игнорировались другими химиками.

Теорія химическаго строенія, вызванная на свѣтъ преимущественно явленіемъ изомеріи, главнымъ образомъ обязана своимъ утвержденіемъ и господствомъ въ наукѣ изученію изомеровъ. Теорія Кольбе, а тѣмъ менѣе прежнія воззрѣнія Берцеліуса, не имѣли какихъ либо опредѣленныхъ, достаточно твердыхъ основаній, которыя бы могли вполне слѣдовательно развиваться и примѣняться къ каждому частному случаю. Таковы именно требованія, предъявляемыя каждому ученію, имѣющему претензію на значеніе этой теоріи. Заслуга Берцеліуса состоитъ въ томъ, что въ первый разъ научное объясненіе изомеріи, указавъ на возможность различной группировки атомовъ, какъ на причину самаго явленія. Не имѣя одной общей исходной точки въ своихъ разсужденіяхъ, онъ долженъ былъ разсматривать каждое соединеніе въ отдѣльности, и если мы въ его поствѣщеніяхъ о конституціи различныхъ органическихъ соединеній и встрѣчаемъ иногда весьма вѣрные взгляды и мало мотивировавшія съ современными взглядами, то причину этого можно искать не въ теоріи, а въ той сообразительности и глубинѣ взгляда, которыми отличался знаменитый шведскій ученый. Но даже онъ самъ, а еще чаще его послѣдователи задали въ совершенно произвольныя толкованія, что и заставило, какъ сказано выше, Жерара признать за лучшее

на время отказаться отъ ученія о конституціи. Хотя взгляды Кольбе отличались большей послѣдовательностію, но и он принужденъ былъ руководиться только эмпирическими введеніями, а потому часто вступаѣ въ явное противорѣчье съ фактами. Совершенно иное видимъ въ теоріи химическаго строенія. Исходя изъ немногихъ положеній, она совершенно послѣдовательно можетъ развиваться въ приложеніи къ отдѣльнымъ, частнымъ случаямъ. Тѣже общія положенія даютъ ей возможность предсказывать громадное число новыхъ соединеній, существованіе которыхъ не было предвидѣть, руководясь единственно только аналогіями какъ это, напримѣръ, дѣлала теорія Жерара. Направленныя въ эту сторону изслѣдованія въ большинствѣ случаевъ блестящимъ образомъ подтвердили и продолжаютъ подтверждать предсказанія теоріи. Можно сказать, что новая теорія представляетъ необозримое поле для изслѣдованій и въ тоже время часто сама указываетъ способы для проверки ея выводовъ. Въ этомъ отношеніи очень важную услугу должно оказать наученіе о взаимномъ вліяніи атомовъ въ химическихъ соединеніяхъ, вліяніи какъ на свойства отдѣльныхъ составныхъ частей, такъ и вообще на свойства соединенія, взятаго въ цѣломъ. Хотя ученіе о взаимномъ вліяніи атомовъ стоитъ въ тѣсной связи съ теоріей строенія и служитъ для нея необходимымъ дополненіемъ, не слѣдуетъ однако заключать, будто бы оно прямо ей подчинено. Теорія строенія, какъ бы то ни было, все таки гипотеза; между тѣмъ какъ ученіе о взаимномъ вліяніи атомовъ основано на томъ наблюденіи, что свойства сложнаго тѣла обуславливаются характеромъ его составныхъ частей, ихъ количествомъ и тѣми соотношеніями, въ которыхъ онѣ между собою находятся ¹⁾. Имѣя въ основаніи

¹⁾ Я употребилъ выраженіе «соотношеніе» какъ болѣе общее. Въ употребительномъ теперь словѣ «связь» подразумѣвается уже известное представление, которое можетъ быть въ сущности ложно.

кой непреложный фактъ, ученіе можетъ развиваться же и тогда, если теорія строенія будетъ свергнута ка-й либо новой теоріей. Господствующія теоретическія представленія могутъ только направлять методы изслѣдованія, которые во всякомъ случаѣ послужатъ для его развитія. Понятно, что теперь, за неимѣніемъ другой болѣе вершенной теоріи, знанія наши въ этомъ направленіи могутъ расширяться только выѣстъ съ подробнымъ изученіемъ химическаго строенія и свойствъ возможно большаго числа соединений, предсказываемыхъ теоріей. Лучше руководиться чѣмъ нибудь, чѣмъ идти эмпирическимъ путемъ, чтобы дать понятіе, какое значеніе имѣетъ ученіе о взаимномъ вліяніи атомовъ для современной химіи, скажу слѣдующее. Теорія строенія, понимаемая въ тѣсномъ смыслѣ, есть только схема. Беря элементы съ извѣстной атомностью, она указываетъ только, въ какихъ сочетаніяхъ мы можемъ себѣ ихъ представить въ химическихъ соединеніяхъ. Но возможны ли такіа соединенія въ дѣйствительности, — этотъ вопросъ удовлетворительно разрѣшится только тогда, когда наши свѣдѣнія о взаимномъ вліяніи атомовъ обогатятся достаточнымъ числомъ наблюдений и новыхъ выводовъ. Слѣдовательно это ученіе придаетъ, такъ сказать, планетный элементъ мертвой теоріи. Понятно, что здѣсь движеніе впередъ можетъ идти только медленнымъ путемъ. Здѣсь нѣтъ мѣстъ для апіористическихъ выводовъ; каждое новое положеніе, каждый новый законъ можетъ быть добытъ только изъ непосредственнаго наблюденія фактовъ. Въ послѣдніе годы ученіе, о которомъ идетъ рѣчь, болѣе и болѣе приобретаетъ вниманіе химиковъ и успѣло уже выработаться нѣсколько общихъ законовъ.

Говоря о появленіи теоріи химическаго строенія, я упомянулъ о томъ, что Кекуле въ началѣ не принималъ участія въ ея созданіи. Вскорѣ однако онъ выступилъ

съ своей извѣстной теоріей ароматическихъ соединеній. Въ главныхъ чертахъ она представляетъ ничто иное, какъ примѣненіе принциповъ химическаго строенія къ группѣ такъ называемыхъ, ароматическихъ веществъ, — веществъ, которыя характеризуются нѣкоторыми довольно рѣзкими особенностями. Здѣсь не мѣсто для ея критическаго разбора, такъ какъ она представляетъ только часть дѣла теоріи. Насъ занимаютъ теперь только общія направленія теоретическихъ возрѣній на химическіе процессы.

Мы дошли наконецъ до современнаго положенія химическихъ теорій. Говорю: современнаго, потому что теорія строенія начинаетъ уже уходить въ прошедшее. Нужно имѣть однако, что она всецѣло продолжаетъ царствовать у большинства, и то, что я скажу о ней впоследствии, покажется, быть можетъ, для многихъ святотатствомъ.

Мы видѣли, какимъ образомъ создалось это положеніе дѣлъ постепеннымъ измѣненіемъ и совершенствованіемъ теоріи Жерара. Какіе-же виды химіи въ будущемъ, или можетъ быть, она довольствуется пока тѣми задачами, которыя поставили для разрѣшенія нынѣшнія теорія? У насъ то обстоятельство, что химія, существующая какъ наука менѣе $\frac{3}{4}$ столѣтія, успѣла пережить столько теорій, можетъ навести на мысль о недолговѣчности современныхъ ученій. Каждая теорія, при самомъ началѣ своего появленія, непременно содержитъ уже въ себѣ элементы своего будущаго разложенія. На первыхъ порахъ они обыкновенно маскируются, но съ теченіемъ времени начинаютъ мало по малу обнаруживаться и это должно происходить тѣмъ скорѣе, чѣмъ искусственнѣе основанія, на которыхъ построена теорія. Это справедливо для всѣхъ теорій въ наукахъ опытныхъ; это же примѣняется и къ теоріи химическаго строенія въ частности.

Мы видѣли, что теорія строенія хочеть только раз-

атривать, какимъ образомъ распредѣляется сила химическаго сродства между отдѣльными атомами частицы. Говоря группировкѣ атомовъ, она оінюдь не желаетъ касаться вопроса объ относительномъ положеніи атомовъ въ пространствѣ, занимаемомъ частицей, какъ, повидимому, понимается конституцію Берцеліуса. Теорія говоритъ только о направленіи химическаго взаимодѣйствія атомовъ. Вотъ почему прежнее выраженіе «конституція» нашли нужнымъ гнать выраженіемъ «химическое строеніе». Въ этомъ изъясненіи не видѣтъ даны прошлему, которое иногда такъ сильно держится въ насъ, что безъ особенныхъ усилій мы можемъ отъ него избавиться. Теорія вышла изъ рукъ Лавуазье школы Жерара; совершенно понятно, что на ней встрѣчаемъ отпечатокъ слѣдовъ идей Жерара. Трудно было себѣ представить, чтобы между химическимъ взаимодѣйствіемъ и физическимъ положеніемъ атомовъ въ частицѣ не существовало прямыхъ, опредѣленныхъ соотношеній. При существующихъ понятіяхъ о дѣйствіи химическаго сродства, мы не можемъ, напр., представить себѣ химическое сродствіе одного атома на другой сквозь третій атомъ. Существуютъ наконецъ нѣкоторыя обстоятельства, нѣкоторыя факты, которые весьма сильно говорятъ въ пользу существованія такихъ соотношеній. Каковы эти соотношенія, теперь сказать не можемъ; по это—одинъ изъ ближайшихъ и самыхъ важныхъ вопросовъ, который долженъ быть разрѣшенъ или иначе. Отрекатся отъ него, какъ то дѣлаетъ теорія строенія, невозможно. Эта неестественность постановки принциповъ теоріи почувствовалась прежде другихъ. И, какъ сказано, принципы химическаго строенія приняты большинствомъ во всей ихъ чистотѣ, но это только повидимому. Уже теперь можно ясно замѣтить у некоторыхъ проявленіе наклонности, помимо ихъ воли, сматривать строеніе соединеній въ смыслѣ болѣе ши-

рокихъ представленій Берцеліуса. Рѣче всего это замѣчати въ теоріи строенія ароматическихъ веществъ. Она, напр., понятна только тогда, когда допустимъ какъ несомнѣнный фактъ, что существуетъ пропорціональность между *атомностью* элементовъ и *величиной* ихъ атомовъ, и при томъ примемъ, что реакціи обуславливаются относительными *расположеніями* атомовъ въ частицѣ. Изъ сказаннаго очевидно, что эта сторона теоріи строенія должна быть *измѣнена*. Теперь посмотримъ, на сколько она удовлетворитъ другія области химическихъ явленій.

Въ химіи, какъ въ С. Америкѣ, есть свои штаты и свои территоріи; разница только въ томъ, что тамъ, гдѣ мѣръ увеличенія народонаселенія въ территоріяхъ, на нихъ распространяется общее законодательство штатовъ; наука же нерѣдко умноженіе фактическихъ свѣдѣній въ территоріяхъ заставляетъ подвергать кореннымъ реформамъ основные законы штатовъ. Какъ ни велика область явленій на которыхъ распространяются нынѣ химическія теоріи, она однако составляетъ лишь небольшую часть того обширнаго пространства, на которомъ совершаются всѣ многообразныя проявленія химизма.

Мы знаемъ уже, что теорія строенія основана на дѣйствіи объ атомности элементовъ. Посмотримъ ближе, какъ сфера явленій, обнимаемыхъ этимъ ученіемъ. Съ давняго времени вниманіе химиковъ занимали преимущественно *соединенія въ опредѣленныхъ пропорціяхъ*, которыя отличались особенной устойчивостью; ихъ можно кристаллизовать при различныхъ условіяхъ, или подвергать перегонкѣ, или даже иногда прокалывать при весьма возвышенныхъ температурахъ. При всѣхъ такихъ и тому подобныхъ манипуляціяхъ, вещество остается неизмѣннымъ или измѣняется, но *видимому*, весьма мало, какъ полагаютъ, несущественно. Предпочтительное изученіе этого рода соединеній и привелъ

ь ученію объ атомности, т. е. къ убѣжденію, что элементы лособны къ соединенію въ крайне ограниченныхъ размѣ- хъ. Если такъ узко ограничить сферу химическихъ яв- ній, то ученіе объ атомности окажется совершенно вѣр- нымъ. Оно будетъ удовлетворительно объяснять всѣ случаи, ли только они не выходятъ изъ области, породившей самое еніе. Но рядомъ съ такими фактами, и при томъ также вно, извѣстны были другіе, которые не входили въ тѣс- ли рамки условій, опредѣленныхъ для химическихъ сое- неній. Давно, напр., извѣстно, что нѣкоторыя вещества, гуть получаться въ кристаллахъ, которые при болѣе и менѣе возвышенной температурѣ выдѣляютъ часть держащагося въ нихъ кислорода и водорода въ видѣ ды, а другая часть остается иногда даже послѣ весьма льнаго прокаливанія. Эти наблюденіе не гармонировали тогдашними понятіями, и потому сочли необходимымъ зичать въ кристаллахъ два вида воды: воду *кристалли- циюную* и *конституціонную*. Этими хотѣли сказать, что лько послѣдняя вода соединена силой химическаго сред- ва, между тѣмъ какъ первая удерживается кристаллооб- зовательной силой. Не смотря на то, что признакъ для ленія былъ весьма шаткій, а въ скоромъ времени ока- еся даже совсѣмъ несостоятельнымъ, понятіе о кристал- заціонной водѣ сохранилось до сихъ поръ въ наукѣ. лимъ образомъ, единственно по недостаточности теоріи, лая масса химическихъ соединеній выброшена за бортъ, къ излишній баластъ. Когда установилось ученіе объ ожности, эта масса еще болѣе увеличилась. Соединенія, вми принимаемы прежде за нормальныя, оказались те- рь ненормальными, потому только, что они не подходили дъ принятую атомность элементовъ. Съ теченіемъ времени сло такихъ содиненій, однако, настолько увеличилось, что ихъ те нельзя было болѣе игнорировать. Но вмѣсто того,

чтобы сознаться въ несостоятельности своей теоріи, защитники атомности употребили старый приемъ: отдѣлили ихъ отъ химическихъ соединеній и дали особое названіе. Не сколько лѣтъ тому назадъ Кекуле назвалъ ихъ молекулярными. Сюда естественно вошли и всѣ тѣ соединенія, въ которыхъ прежде принималась кристаллизационная вода. Говорятъ, что частицы, атомы которыхъ уже потратили все свое химическое сродство, могутъ иногда соединиться между собою; а такъ какъ сродство отдѣльныхъ атомовъ и частицъ уже насыщено, то слѣдуетъ принять, что частицы связываются особой силой, — частичной, молекулярной. Существуетъ множество соединеній, которыя должно отнести къ молекулярнымъ, обладающихъ, однако, всѣми свойствами характеризующими настоящія химическія соединенія, напримеръ, различныя произведенія псевдоалкоголей и т. д. Какъ согласить эти противорѣчія и въ чемъ состоитъ различіе между сродствомъ химическимъ и молекулярнымъ — этого я, конечно, не возмусь объяснять, тѣмъ болѣе, что сами приверженцы теоріи молекулярныхъ соединеній до сихъ поръ не дали обстоятельныхъ объясненій. Извѣстно, что многія жидкости растворяются только въ извѣстныхъ количествахъ, при извѣстныхъ физическихъ условіяхъ, точно также, какъ твердыя тѣла при различныхъ температурахъ, растворяются въ водѣ и въ другихъ растворителяхъ — въ различныхъ количествахъ. При томъ не рѣдко такіе процессы сопровождаются столь рѣзкими явленіями, которыя считаются признакомъ химическихъ процессовъ. Очевидно, что всѣ эти явленія должны подчиняться какому нибудь законамъ, которые остаются пока намъ неизвѣстными. Изъ всего сказаннаго ясно, что теорія атомности отказывается отъ объясненія цѣлой, весьма обширной группы химическихъ явленій. Я могъ бы указать еще нѣсколько такихъ группъ, но не сдѣлаю этого изъ боязни увлечь васъ слишкомъ далеко въ дебри химичес-

а, тѣмъ болѣе, что эти области еще весьма мало разработаны. Укажу только еще одинъ, по моему мнѣнiю, весьма характеристичный признакъ слабости теорiи атомности. До ихъ поръ химики не могутъ прiйти къ соглашенiю относительно атомности почти половины элементовъ. Одни говорятъ, напр., что атомность азота и его аналоговъ равна двумъ, другiе же считаютъ ихъ пяти-атомными. Одни принимаютъ съру съ ея аналогами за шести-атомные, а другiе за двухатомные элементы. Понятно, какое разнорѣчiе должно происходить при сужденiи о строенiи веществъ, въ которыя входятъ эти элементы. Я закончу свои бесѣды указанiемъ пути, на который, по моему мнѣнiю, должна стрѣтиться выбратъсѧ химiя, безъ претензiи, однако, опредѣлить что съ нѣкоторой точностию. Всякая подобная попытка была бы преждевременной.

При настоящемъ направленiи физическихъ наукъ было бы злоупотребленiемъ всякое старанiе выдѣлять химическiя явленiя въ строго обособленную группу и проводить рѣзкую границу между ними и явленiями, которыя считаются чисто физическими. Отъ однихъ къ другимъ существуетъ рядъ постепенныхъ, часто едва замѣтныхъ, переходовъ, и несомнѣнно, что если теплота, свѣтъ суть проявленiя известнаго рода движенiя материальныхъ частицъ, химизмъ есть тоже движенiе. Различiе состоитъ, можетъ быть, только въ интенсивности или родѣ движенiя. Множество явленiй, представляющихъ въ настоящее время отдѣльныя территории въ химiи, при болѣе обстоятельномъ знакомствѣ съ ними, по всей вѣроятности, составятъ тѣ промежуточныя звѣнья, которыя еще тѣснѣе свяжутъ нынѣшнюю химiю съ физикой. Нельзя однако сказать, чтобы теперь уже дѣлаемы были попытки въ этомъ направленiи. У большинства замѣчается скорѣе нѣчто противоположное. Я не стѣснялся высказать мысль о невозможности строгаго отдѣленiя хи-

мических явлений от физических, не смотря на то, что она может показаться слишком банальной. Въ самомъ дѣлѣ эта фраза повторяется въ каждомъ химическомъ учебникѣ и твердится на лекціяхъ, но вслѣдствіе тѣмъ мы видимъ самое усиленное стараніе, чтобы создать обособленіе химической Теоріи молекулярныхъ соединеній представляетъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Путь, на которомъ желательно видѣть химию, опредѣляется до нѣкоторой степени, самъ собою изъ того положенія, которое предстоитъ ей занять въ ряду физическихъ наукъ. Онъ долженъ состоять, между прочимъ, въ точномъ наблюденіи всѣхъ физическихъ явленій, сопровождающихся химическіе процессы, и въ опредѣленіи математической зависимости между ними и химическими свойствами вещества. Опредѣленіе зависимости химическихъ явленій отъ температуры, повидимому, теперь уже представляетъ весьма благодарную почву для изслѣдованій. Здѣсь скорѣе всего можно надѣяться прійти къ какимъ нибудь общимъ выводамъ. Словомъ: должно болѣе обратить вниманія на разработку такъ наз. физической химіи. Такое направленіе встрѣчаетъ въ настоящее время нѣкоторыя препятствія. Одни изъ нихъ, впрочемъ,—чисто внѣшнія и легко устранимы. Большинство химиковъ не владѣетъ въ достаточной степени необходимой математической подготовкой. Помощь рациональному развитію науки можно, слѣдовательно, считать вѣтственнымъ устройствомъ ея преподаванія, сблизивъ ее болѣе, чѣмъ это теперь дѣлается, съ физикой и математикой. Будемъ подражать въ этомъ отношеніи французамъ, у которыхъ до нѣкоторой степени еще сохранились традиціи времени Лавуазье, Бертолле и Гей-Люсака и представимъ другимъ идти ихъ эмпирически-спекулятивнымъ путемъ. Въ Германіи, какъ извѣстно, химія пошла отъ аптекарей и горныхъ чиновниковъ. Нынѣшнее направленіе ея сохраняетъ въ значительной степени прежній, нѣмецко-

практический характер. Онъ несомнѣнно имѣетъ громадное значеніе, и намъ въ особенности не слѣдуетъ имъ пренебрегать; но рядомъ съ нимъ въ университетахъ должно существовать и чисто научное направленіе, изъ котораго только и можетъ возникнуть химія будущаго. Словомъ: рядомъ съ экспериментальной химіей, должна создаваться математическая химія, подобно тому, какъ существуетъ математическая физика рядомъ съ физикой опытной.

Двѣ вступительныя лекціи, читанныя въ Новороссійскіи
университетѣ 7-го и 9-го марта 1872 года, ordinarily
профессоромъ минералогіи Н. Головкинскимъ.

ЛЕКЦІЯ I.

М.м. Г.!

Вступая на кафедру въ такое время семестра, когда
остается лишь немного недѣль до закрытія учебныхъ курсовъ,
я не могу, конечно, задаваться цѣлью изложить предъ
вами науку о минеральной природѣ, или даже какую-либо
часть ея, съ удовлетворительною обстоятельностью и пол-
нотою. Задача, которой я ограничусь, состоитъ лишь въ
попыткѣ объяснить въ бѣгломъ очеркѣ ту точку зрѣнія
на упомянутую науку, которая кажется мнѣ болѣе правды-
ной, и указать на общій характеръ программы будущаго
курсовъ.

Явленія окружающей природы неизбѣжно дѣйствуютъ
на каждого человѣка и оставляютъ какой-либо слѣдъ на
его представленіи, хотя нерѣдко этотъ слѣдъ остается не-
замѣченнымъ. Если подѣ влияніемъ силы, частаго повторе-

ия, или продолжительности впечатлѣнія мы устремляемъ къ нему вниманіе, изъ состоянія пассивнаго переходимъ въ активное, наши отношенія къ дѣйствующему явленію становятся сознательными, съ большей или меньшей отчетливостью систематизируются, подвергаются критической работѣ мышленіемъ. Это — психическій зародышъ научнаго метода, который, при достаточной выдержанности и ответственности слѣдующихъ другъ за другомъ поколѣній, обуславливаетъ развитіе науки. Чѣмъ дольше жило, наблюдало и анализировало человѣчество, тѣмъ ярче обрисовывались ошибки первобытныхъ, пассивныхъ отношеній къ явленіямъ природы, тѣмъ правильнѣе становился взглядъ на нихъ. Но такое совершенствованіе при историческомъ виженіи совершалось въ человѣческомъ обществѣ неравномерно: одни пріобрѣтали познанія и выработывали взглядъ равнительно быстро, другіе оставались вовсе непричастны тому движенію, такъ что и въ настоящее время большинство людей сохраняетъ тѣже первоначальныя, дѣтски-наивныя возрѣнія на природу. Что касается меньшинства, принадлежащаго къ образованной части общества, то здѣсь встрѣчаются всевозможныя градаціи въ познаніяхъ и возрѣніяхъ, представляющихъ какъ-бы различныя фазы историческаго развитія науки. Въ самомъ дѣлѣ, при выработкѣ взгляда на опредѣленную сферу явленій, каждый человѣкъ необходимо проходитъ тѣже самые существенные моменты развитія и приблизительно въ тойже послѣдовательности, какъ проходило ихъ все человѣчество, являющееся въ этомъ отношеніи однимъ, цѣльнымъ организмомъ. Это становится вполне понятнымъ, какъ скоро мы вспомнимъ, что такая послѣдовательность обуславливается въ обоихъ случаяхъ степенью распространенности и, такъ сказать, поразительности фактовъ. Основываясь на этомъ, я думаю, что спеціалистъ, открывающій предъ разнообраз-

ной группой слушателей бесѣды о своей наукѣ, должны, чтобы быть понятнымъ каждому, начать съ общаго всѣмъ пункта, съ первобытныхъ, ненаучныхъ воззрѣній, знакомыхъ каждому. Выходя отсюда и слѣдуя по историческому пути развитія науки къ ея послѣднимъ выводамъ, онъ постепенно захватитъ и всѣхъ тѣхъ, которые въ выработкѣ своихъ взглядовъ стоятъ дальше наивныхъ воззрѣній массы.

Въ этомъ первобытномъ, пассивномъ періодѣ нашихъ отношеній къ минеральной природѣ, мы обыкновенно смотримъ на нее, какъ на мертвую, подобно трупу не подвижную массу, имѣющую значеніе лишь сходное съ тѣмъ какое имѣютъ театральныя помостки и декорации, т. е. служащую только почвой и обстановкой для органической жизни. Но попробуемъ разсмотрѣть, на какихъ основаніяхъ держится такое представленіе о безжизненности земнаго шара вообще и минеральныхъ массъ въ частности. Понятіе о жизни, въ его обыкновенномъ и вѣдѣть съ тѣмъ самымъ опредѣленномъ смыслѣ, находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ понятія объ единствѣ и цѣльности живущаго предмета или, какъ обыкновенно говорятъ, объ индивидуальности. А ясный образъ цѣльнаго составляетъ въ нашемъ представленіи безъ всякаго затрудненія только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы воспринимаемъ нашими внѣшними чувствами весь предметъ за одинъ разъ; при отсутствіи послѣднихъ условій, т. е. если мы наблюдаемъ предметъ по частямъ, въ нѣсколько приѣмовъ, составленіе цѣльнаго образа есть процессъ не легкій, требующій работы надъ систематической комбинаціей частей, обобщенія систематическихъ приѣмовъ, иначе говоря, требующій опредѣленнаго научнаго метода...

Если вамъ случалось плыть по извилистой рѣкѣ съ гѣбистыми или просто высокими берегами, такъ что обо-

взаимный горизонтъ постоянно оставался весьма тѣснымъ, если вы пробовали дать себѣ отчетъ въ картографическxъ соотношенiяхъ пройденныхъ изгибовъ, прибрежныхъ дюновъ, группъ деревьевъ и проч., то вы, безъ сомнѣнiя, испытывали трудность такой задачи, можно сказать, непреодолимую безъ посредства особыхъ, принаровленныхъ къ тому инструментовъ. Еще, быть можетъ, рѣзче чувствуется эта трудность составленiя цѣльныхъ представлений при странствiи по значительной горной цѣпи. Много разъ спускаясь и подымаясь въ различныхъ направленiяхъ, путешественникъ совершенно запутывается въ лабиринтъ складъ, дюновъ и долинъ и выбравшись наконецъ на вершину какой нибудь значительной возвышенности, часто убѣждается въ ошибочности сложившихся въ немъ представлений. Положенiе путешественника сходно въ этомъ случаѣ съ положенiемъ микроскописта, старающагося составить отчетливое представленiе о строенiи какого либо органа по микроскопическимъ разрѣзамъ, сдѣланнымъ въ различныхъ его пунктахъ и по различнымъ направленiямъ. Если такъ трудно составить отчетливое представленiе объ одномъ значномъ бассейнѣ, или объ одной горной цѣпи, то понятно насколько недоступнѣе ясный, цѣльный образъ всего земнаго шара..., не какъ геометрической фигуры, но какъ вещнаго предмета, со всѣми его характерными физическими чертами. Но и этого мало: для правильнаго разрѣшенiя вопроса о существованiи или отсутствiи индивидуальной жизни въ земномъ шарѣ, по сравненiю, напр., съ жизнью животнаго организма не достаточно преодолѣть трудности, обусловленныя размѣрами въ пространствѣ — нужно преодолѣть ихъ еще во времени. Наблюдая различные организмы, нельзя не замѣтить, что существуетъ нѣкоторое прямое соотношенiе между ихъ размѣрами и продолжительностью ихъ жизни. Хотя такое положенiе не имѣетъ пре-

тезаис на безусловную вѣрность, но достаточно вспомнить микроскопическихъ инфузорій, живущихъ лишь по нѣсколькимъ часамъ и крупныхъ млекопитающихъ, отличающихся замѣтельной долговѣчностью даже сравнительно съ человѣкомъ, чтобы признать за этимъ соотношеніемъ значительную долю дѣйствительности. Имѣя это въ виду, мы уже а priori должны допустить, что продолжительность, или, говоря иначе, медленность жизненныхъ процессовъ въ земномъ шарѣ, быть можетъ на столько же больше продолжительности человѣческой жизни, на сколько размѣры земли больше размѣровъ человѣка. А въ такомъ случаѣ, чтобы замѣтить самый ходъ этого громаднаго жизненнаго процесса, т. е. уловить какое либо существенное измѣненіе въ строеніи земли, необходимо наблюдать не только въ теченіи сотенъ, но, вѣроятно, тысячъ человѣческихъ жизней, слѣдующихъ одна за другою. Каждому человѣку, наблюдающему природу отдѣльно и лично, также невозможно замѣтить опредѣленное движеніе въ этой колоссальной жизни, какъ всемерному насѣкомому, живущему лишь нѣсколько часовъ, уловить измѣненіе и преемственность временъ года.

Такимъ образомъ, при обыкновенныхъ, не научныхъ отношеніяхъ къ природѣ, человѣкъ лишенъ тѣхъ представленій относительно земнаго шара, которыя логически необходимы для понятія о правильной индивидуальной жизни нашей планеты. Я надѣюсь, вы признаете теперь возможнымъ допустить, что господствующіе въ обществѣ взгляды на минеральную природу обусловлены вовсе не свойствами разсматриваемаго объекта (по крайней мѣрѣ, не единственно ими), а свойствами субъекта, механизмомъ нашихъ высшихъ чувствъ и мышленія, подобно тому, какъ окраска микроскопическаго препарата, разсматриваемаго въ плохой не ахроматическій микроскопъ, не принадлежитъ въ дѣйствительности препарату, а производится инструментомъ.

мъ же пособить, однако, человѣку, въ столь безнадежномъ, видимому, положеніи, когда приводится бороться съ непершенствомъ своей собственной организаціи? Возможно ли контролировать недостаточное мышленіе тѣмъ же неточнымъ мышленіемъ? Нѣтъ сомнѣній, что возможно, но также, какъ алмазъ шлифовать алмазомъ-же. Фактъ витія наукъ представляетъ лучшее тому доказательство: мы можемъ устранить вліяніе нашихъ собственныхъ непершенствъ систематичностью наблюденій и опытовъ, постоянной критикой своихъ приемовъ и терпѣливымъ опредѣленіемъ вѣроятныхъ ошибокъ наблюденія, однимъ словомъ — *научнымъ методомъ*.

Предшествовавшее имѣло цѣлью поколебать распраненное воззрѣніе на массу земнаго шара, какъ на ртвую почву. Указавъ на логическія условія его составленія, я никакъ не думаю однако, что убѣдилъ васъ въ истинномъ существованіи правильной индивидуальной жизни земнаго шара, съ ея стройными и громадными процессами цѣльнаго развитія. Я знаю, что для этого необходимо привести, кромѣ изложенныхъ мною отрицательныхъ, нѣкоторые положительные доводы. Къ этой второй половинѣ задачи я и постараюсь подойти въ дальнѣйшемъ изложеніи, хотя отчетливое исполненіе ея возможно, разумеется, только въ теченіи подробнаго курса.

Необходимое условіе для правильнаго пониманія процессовъ, совершающихся въ какомъ либо тѣлѣ, составляетъ знаніе его строенія. Нельзя имѣть здравыхъ фізіологическихъ взглядовъ безъ знанія анатоміи и если вы припомните живныя представленія, которыя составлялъ каждый изъ насъ въ ранній періодъ юности, пытаясь, чисто умозрительнымъ путемъ, постигнуть механизмъ человѣческаго организма, или вы сравните эти странныя, нерѣдко безобразныя представленія о полостяхъ тѣла, о внутреннихъ органахъ, о

мышцахъ, которыя, казалось, можно было съ удобствомъ замѣнить палкой, какъ это сдѣлано въ чучелахъ зоомическихкихъ музеевъ; если сравните эти представленія съ дѣйствительной,стройпой, по истинѣ изящной организаціи челоуѣка, съ которою вы познакомитесь послѣ въ анатомическомъ институтѣ, то вы легко поймете общій характеръ первоначальныхъ воззрѣній на строеніе земнаго шару всю непривлекательную ихъ фантастичность и соотвѣствующіе тому вымыслы о прошедшемъ и даже будущемъ нашей планеты. Въ виду краткости времени, которыя мы располагаемъ для настоящей бесѣды, я оставляю ихъ ближайшаго разсмотрѣнія.

Но первобытный взглядъ на строеніе земли, какъ бы порядочной массы глины, песку и различныхъ камней былъ наконецъ заподозрѣнъ и вскорѣ затѣмъ оставленъ. Въ самомъ дѣлѣ, не особенно трудно убѣдиться, что земля устроена совершенно не такъ, какъ вы видите. Положимъ, вы наблюдаете въ обрывѣ какаго нибудь оврага, на берегахъ рѣки, или моря, что нѣсколько аршинъ снизу занимаетъ песокъ, надъ нимъ нѣсколько сажень известняка, т. е. камля подобная тому, который упогреблется въ нашемъ городѣ какъ строительный матеріалъ, а въ самомъ верху обрыва нѣсколько аршинъ глины. Во многихъ случаяхъ оказывается, что удаляясь на нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ верстъ, вы наблюдаете всюду, гдѣ есть скажіе обрывы, тѣже самыя минеральныя породы, въ томъ же порядкѣ, даже иногда въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ въ первомъ пунктѣ. Обстоятельство весьма важное не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи. Такъ, если бы подь упомянутымъ известнякомъ лежалъ не песокъ, какъ мы предположили, а какой либо полезный минералъ, напримеръ поваренная соль, или каменный уголь, то встрѣчая въ болѣе или менѣе отдаленныхъ пунктахъ лишь неглубокіе

обрывы, въ которыхъ можно наблюдать части того же известняка, мы однако имѣли бы полное право рассчитывать на залеганіе подъ нимъ того же полезнаго минерала и предпринять съ этой цѣлью раскопку. Такимъ образомъ минеральныя породы обыкновенно лежатъ довольно равномерно, приблизительно горизонтально растянутыми массами, которыя называются *слоями* или *пластами*. Строгую опредѣленность ихъ взаимныхъ соотношеній можно наблюдать въ тысячахъ пунктовъ.

Когда эта правильность была впервые ясно сознава, она не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія на наблюдателей; трудно было воздержаться отъ увлеченія, которое дѣйствительно и выразилось въ крайнемъ, слишкомъ поспѣшномъ обобщеніи. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, фрейбергскій профессоръ Вернеръ первый формулировалъ строго-систематическое ученіе о строеніи земли и объ условіяхъ, которыя произвели его. По его воззрѣнію всѣ минеральныя породы лежатъ въ землѣ концентрическими слоями, слѣдуя другъ за другомъ въ строго-опредѣленномъ порядкѣ, и произошли, какъ осадокъ, изъ той хаотической смѣси воды и земли, которую представляла наша планета въ первый періодъ своего существованія. Въ глубинѣ, т. е. ближе къ центру залегающія породы, называемыя *кристаллическими*, потому что онѣ состоятъ главнымъ образомъ изъ смѣси разноцвѣтныхъ, натурально ограниченныхъ кусочковъ камней, которые зовутся кристаллами, представляютъ; по Вернеру, осадокъ изъ раствора и образовались въ то время, когда земля была еще необитаема; породы же болѣе поверхностныя, каковы глинистые и песчаные камни, также какъ рыхлые пески и глины, суть продуктъ, по крайней мѣрѣ, частію, разрушенія кристаллическихъ породъ и отложены въ позднѣйшій періодъ существованія земли, когда на ея поверхности уже обитали

организмы, остатки которыхъ въ этихъ слояхъ мы и встрѣчаемъ. Такимъ образомъ, по системѣ Вернера, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ земной поверхности можетъ не доставать одного или нѣсколькихъ верхнихъ слоевъ, вслѣдствіе позднѣйшаго мѣстнаго разрушенія текучими водами или атмосфернымъ вліаніемъ, но это не нарушаетъ строгой послѣдовательности ихъ въ цѣломъ, и въ какой бы странѣ земнаго шара мы ни находились, стоитъ только познаться съ обнаженною тамъ поверхностною каменною породой, чтобъ опредѣлить, съ какимъ слоемъ общаго послѣдовательнаго ряда имѣемъ мы дѣло, какіе слои лежатъ глубже и какихъ недостаетъ выше. За всеобщую норму такой послѣдовательности Вернеръ принялъ послѣдовательность минеральныхъ породъ въ Саксоніи, постоянномъ мѣстѣ его пребыванія. Хотя Вернеръ далъ наукѣ о соотношеніяхъ минеральныхъ массъ въ почвѣ новое названіе *геологіи* именно для того, чтобы отличить строгое ученіе о фактахъ отъ праздныхъ фантазій, которыя около того времени облекались именемъ *геологіи* и, казалось, компрометировали науку, однако и для него слои и минералы были не только чертами строенія земли, но и памятниками различныхъ періодовъ ея прошедшаго..., и онъ не могъ, да и не хотѣлъ отказаться отъ сужденія о фактахъ: было бы, напримѣръ, слишкомъ большою робостью отказаться отъ вывода, что выше лежащій слой образованъ послѣ ниже лежащаго; что различіе ихъ состава указываетъ на какое либо различіе условій образованія. Но допустить такой выводъ — значитъ уже перейти отъ строенія земли къ ея исторіи, отъ факта—къ сужденію. Нѣкоторые ученые, преимущественно въ Германіи, утрировали принципъ эмпиризма до абсурда: они пытались вовсе изгнать мысль изъ науки, оставивъ ее при однихъ голыхъ фактахъ. Такое направленіе можно было бы допустить лишь въ томъ случаѣ,

еслибъ люди занимались наукой для упражненія памяти, а не для развитія своего взгляда на природу и пониманія явленій и законовъ жизни. Изъ боязни имѣть ошибочныя мнѣнія—вовсе отказаться имѣть ихъ—крайне не логично. Притомъ, если смотрѣть на ошибочныя теоріи, какъ на моменты въ исторіи развитія науки, то едва ли правильно видѣть въ нихъ нѣчто ненормальное и вредное. Какъ отдѣльный человѣкъ, обсуждая какое либо явленіе, пробуетъ комбинировать его съ другими явленіями, послѣдовательно переходя отъ одного къ другому, ставя тезы и антитезы, точно также, по той же формулѣ, мыслить человѣчество, причемъ процессъ мышленія и аналитическаго изслѣдованія осложняется и растягивается соотвѣтственно сложности какъ обсуждаемаго предмета, такъ и мыслящаго субъекта. Какъ странно было бы считать вреднымъ рядъ мысленныхъ комбинацій, которыя дѣлаетъ человѣкъ при обсужденіи явленія, и изъ которыхъ онъ выбираетъ въ заключеніе одну, какъ болѣе истинную, такъ же странно видѣть вредъ въ рядѣ теорій, хотя крайнихъ и ошибочныхъ, но послѣдовательно приближающихся къ истинѣ.

Возврънія Вернера, включенныя въ цѣльную, закругленную систему, неволью обращающую на себя вниманіе, подали поводъ къ горячимъ спорамъ, побудившимъ къ энергическому разслѣдованію фактовъ, и это не замедлило подвинуть науку впередъ. Оказалось, что слои одинаковыхъ наружныхъ признаковъ являются, на различныхъ мѣстахъ, въ различныхъ отношеніяхъ къ другимъ слоямъ, такъ что невозможно считать ихъ одновременными по образованію; съ другой стороны, весьма различныя минеральныя породы, налегающія въ двухъ отдаленныхъ пунктахъ на одинъ непрерывный слой, могутъ принадлежать къ одной эпохѣ по образованію. Принципъ классификаціи слоевъ во времени, по ихъ минеральному характеру и напластованію, дол-

женъ былъ потерпѣть значительное ограниченіе, сохранивъ силу только для случаевъ *непосредственную налеганія на небольшомъ пространствѣ однообразной мѣстности.*

Лишившись этой точки опоры, специалисты чувствовали себя вынужденными найти другую, выработать иной принципъ для классификаціи минеральныхъ массъ во времени. Они нашли его въ окаменѣлостяхъ.

Окаменѣлости, какъ называютъ геологи всевозможные остатки и слѣды прежде жившихъ организмовъ, сохранившіе ихъ форму, извѣстны были еще въ древности. Во многихъ странахъ народъ знаетъ, напримѣръ, чортовы пальцы (белемниты), птичьи или змѣиные языки (зубы акулъ), кости первобытнаго слона и носорога и т. п. предметы, подающіе поводъ къ разнообразнымъ вымысламъ, которыми народъ объясняетъ ихъ происхожденіе. Хотя простой, необразованный человекъ, чуждый косвенныхъ соображеній по заранѣ составленной теоріи, никогда не усумнится въ томъ, что окаменѣлости, по крайней мѣрѣ— тѣ, которыхъ формы ему знакомы, каковы, напр., кости позвоночныхъ животныхъ, явственныя раковины моллюсковъ, стволы и листья деревьевъ, — что эти окаменѣлости представляютъ остатки дѣйствительныхъ, нѣкогда жившихъ организмовъ; но не такъ легко досталось это убѣжденіе ученымъ. Около двухъ столѣтій (XVI и XVII) длился споръ о значеніи окаменѣлостей — и большинство было противъ принятія ихъ за остатки животныхъ. Ихъ считали *иррой природы* (*lusus naturae*); причѣмъ этому выраженію придавался нѣкоторый таинственный, специальный смыслъ. Теперь трудно вѣрится, что предразсудки могутъ доходить до той степени, о которой свидѣтельствуетъ случай въ концѣ XVII вѣка: въ Тюрингіи былъ найденъ почти цѣльный скелетъ первобытнаго слона и медицинская коллегія изъ Готы, приглашенная произнести свое сужденіе, об-

явила его *широю природою!* Я не войду адѣсь въ объясненіе столь страннаго, упорнаго предрасудка ученыхъ, боясь затрачивать на этотъ предметъ время, въ ущербъ изложенію болѣе существенныхъ моментовъ развитія науки.

Еще въ XVII столѣтіи, нѣкоторые англійскіе наблюдатели замѣтили, что окаменѣлости распределены послойно, т. е., что каждый слой, или нѣкоторое число слоевъ содержать формы, отличающіяся отъ выше и ниже встрѣчающихся формъ, откуда слѣдовало, что въ послѣдовательныя эпохи образованія другъ на друга налегающихъ слоевъ страна была обитаема различными организмами. Не излишне замѣтить, что подъ словомъ *слой* (или *пласть*) въ этомъ случаѣ должно разумѣть не тѣ мелкіе слои, которые намъ знакомы изъ обыденныхъ наблюдений, напр., въ рѣчномъ наносѣ, но минеральныя массы столь значительной толщины, что иногда, при наклонномъ положеніи такихъ слоевъ, ихъ края, выходящіе на поверхность страны, образуютъ горные гребни и цѣпи холмовъ въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ футовъ вышиною. Чтобъ перейти изъ одного такого слоя въ другой, нужно сдѣлать по поверхности земли нѣсколько десятковъ верстъ.

Указанное открытіе относительно распределенія окаменѣлостей получило огромное значеніе особенно послѣ паденія минералогическаго принципа, который оно замѣнило, наслѣдовавъ при этомъ и всѣ важнѣйшія, нѣкогда ему приписываемыя Вернеромъ свойства, т. е. одинаковую пригодность для всѣхъ точекъ земнаго шара. Основываясь на распределеніи окаменѣлостей, специалисты стали считать, относительно времени образованія, слои несоединенные непрерывно и различные по виду и составу. Такимъ образомъ, вмѣсто концентрическихъ, всюду одинаковыхъ минеральныхъ слоевъ, были приняты такіе же концентрическіе и всюду одинаковые слои палеонтологическіе. Это

вѣрованіе, болѣе или менѣе сознательное, было общепринятымъ у геологовъ до самыхъ послѣднихъ временъ и представляло одну изъ существеннѣйшихъ чертъ господствовавшего въ наукѣ ученія. Другую существенную черту его представляетъ возрѣніе на рѣзкость границъ между палеонтологическими пластами, или *формаціями*, какъ ихъ называютъ. Было найдено, что палеонтологическія фауны, т. е. группы формъ окаменѣлостей, характеризующихъ различные пласты, разграничиваются совершенно рѣзко, а не переходятъ одна въ другую постепенно, ни въ томъ смыслѣ, что понемногу дѣлѣются самыя формы, ни въ томъ, что формы одного пласта начинаютъ встрѣчаться рѣже и рѣже и къ нимъ постепенно присоединяются другія формы, характерныя для пласта сосѣдняго. Это наблюденіе, сдѣланное въ началѣ лишь на немногихъ пунктахъ земной поверхности, но обобщенное въ правило для всей нашей планеты, явилось фактомъ, поистинѣ поразительнымъ, — свидѣтельствомъ, въ глазахъ специалистовъ, о многократныхъ, внезапныхъ катастрофахъ, уничтожавшихъ отъ времени до времени все органическое населеніе земли, и о появленіи, не менѣе внезапно, послѣ каждой такой катастрофы, новаго органическаго населенія. Это ученіе по справедливости могло быть названо *теоріей катастрофъ*, и представляетъ второй, вполне опредѣлившійся моментъ въ исторіи развитія взглядовъ на классификацію минеральныхъ породъ во времени.

Сличая теорію катастрофъ съ теоріей Вернера и находя ту же неосторожность обобщеній и даже крайнее сходство въ его формулированіи, нельзя не испытать нѣкотораго изумленія, что примѣръ теоріи Вернера прошелъ какъ будто безслѣдно, какъ будто специалисты не замѣтили, что ошибка была не въ самомъ минеральномъ принципѣ, а именно въ его безусловномъ обобщеніи. Поставивъ другой принципъ,

они принялись повторять старую исторію, хотя и съ новыми названіями. Это печальное явленіе можно, однако, объяснить тѣмъ особеннымъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые выводы изъ палеонтологическаго характера породъ поразительно согласовались съ показаніями, взятыми отъ совершенно инаго рода фактовъ. То были двѣ, какъ бы вполне независимыя, сферы явленій, контролирующія одна другую; поэтому, встрѣчая совпаденіе въ ихъ показаніяхъ, довольно естественно было принять его за блистательное подтвержденіе теоріи.

Здѣсь я вынужденъ остановиться и отложить дальнѣйшее изложеніе предмета до слѣдующей лекціи.

ЛЕКЦІЯ II.

М. Г. !

Въ предшествовавшую лекцію я указалъ на нѣкоторые главнѣйшіе моменты въ исторіи развитія науки о минеральной природѣ. Я говорилъ о быстромъ паденіи минералогическаго принципа, на которомъ была построена система Вернера и о замѣнѣ его принципомъ палеонтологическимъ. Вы припомните также, что рѣзкость границъ между палеонтологическими пластами подала поводъ къ принятію внезапныхъ катастрофъ, періодически уничтожавшихъ все органическое населеніе земли. Въ заключеніе я замѣтилъ, что изумительная поспѣшность и неосторожность въ обобщеніяхъ, изъ которыхъ сложилась теорія катастрофъ, можетъ быть объясняема той поддержкой, какую, по видимому, давалъ этому ученію нѣкоторый особый, независимый кругъ явленій.

Я разумѣлъ при этомъ кристаллическія и массивныя породы, о которыхъ упоминалось по поводу ученія Вернера. Вы не забыли, вѣроятно, что онѣ занимаютъ въ почвѣ относительно глубокое положеніе, состоятъ изъ кристалловъ, не содержатъ окаменѣлостей и часто лишены слоистости. Вернеръ принималъ ихъ за первоначальный осадокъ въ

хаотической жидкости, которую представлялъ вначалѣ земной шаръ. Около того же времени, когда Вернеръ пропагандировалъ этотъ взглядъ, частію даже раньше, другіе наблюдатели обратили вниманіе на нѣкоторыя условія залеганія этихъ породъ и соотношенія съ выше лежащими, — условія, которыя никакъ не согласовались съ возрѣніями Вернера. Такъ, очень часто кристаллическія породы занимаютъ центральную часть горной цѣпи, образуя здѣсь осевой кряжъ съ высокими вершинами. По сторонамъ, постепенно понижаясь въ направленіи отъ горной оси, лежатъ пласты некристаллическихъ породъ съ окаменѣlostями. Ихъ края, образующіе боковые гребни горной цѣпи, весьма часто представляютъ крутые изгибы, переломы и даже опрокидыванія. Случается, что надъ краями сильно согнутыхъ пластовъ, близкими къ опрокидыванію, кристаллическія породы лежатъ косвенно сверху и сбоку, а также, — что изогнутые и развѣтвляющіеся отростки ихъ входятъ, по разнообразнымъ направленіямъ, въ сосѣдніе, некристаллическіе пласты. Последніе обнаруживаютъ при этомъ своеобразныя измѣненія въ видѣ и составѣ. Такія явленія, очевидно, не согласуются съ предположеніемъ, что кристаллическія породы окончательно образовались прежде, чѣмъ отложились выше лежащіе слои; напротивъ, они весьма убѣдительно показываютъ, что верхніе слои уже существовали, когда масса кристаллическихъ породъ приняла настоящее положеніе, причѣмъ верхніе слои были сдвинуты, изломаны и опрокинуты. Такой характеръ залеганія, виѣсть съ отсутствіемъ окаменѣlostей, а часто и слоистости, т. е. лучшихъ признаковъ воднаго происхожденія, естественно наводилъ на мысль о другомъ извѣстномъ способѣ происхожденія — о выступленіи кристаллическихъ породъ снизу, въ расплавленномъ состояніи, подобно лавѣ вулкановъ. Правда, лавы вулкановъ, несмотря на содержаніе иногда

большаго числа кристалловъ, весьма не похожи на кристаллическія породы горныхъ кряжей, какъ по минераламъ, такъ частію и по формѣ массъ; но найденныя различія, казалось, можно было объяснить предположеніемъ нѣкотораго различія въ подробностяхъ внѣшнихъ условій. И не только можно, но даже необходимо было допустить это, ибо приходилось выбирать только изъ двухъ способовъ происхожденія породъ: отложенія водныхъ осадковъ и выступленія расплавленныхъ лавъ. Никакого третьаго способа, мыслимаго для даннаго случая, люди не знали. Впрочемъ, несходство кристаллическихъ породъ съ вулканическими не могло быть игнорировано и побудило дать первымъ особое, хотя и родственное по смыслу, названіе *плутоническія*.

Понятно, что ученіе Вернера о кристаллическихъ породахъ не могло долго бороться съ ученіемъ плутонистовъ, несравненно лучше соотвѣтствовавшимъ дѣйствительному характеру явленій. Горячая и упорная борьба завершилась рѣшительнымъ торжествомъ плутонистовъ еще въ первой четверти нашего столѣтія. При этомъ торжествѣ не обошлось, конечно, безъ утрировки ученія до полнаго абсурда. Выработались, такъ сказать, абсолютныя плутонисты, которые мысленно плавилъ все, что только давалось плавленію при помощи натяжекъ, и игнорировали всякіе металлургическіе и вообще химическіе законы.

Вы, вѣроятно, уже поняли, какое вліяніе на теорію катастрофъ имѣло ученіе плутонистовъ о кристаллическихъ породахъ. Признавая ихъ родственными лавамъ, нужно было принять, что ихъ выступленіе изъ глубины проявлялось аналогично изверженію вулкановъ, а такъ какъ размѣры вулкановъ и лавовыхъ потоковъ совершенно незначительны въ сравненіи съ размѣрами большихъ горныхъ цѣпей и массъ кристаллическихъ породъ, то и опустоши-

тельное дѣйствіе выступленія послѣднихъ должно быть несравненно грандіознѣе. Извѣстный французскій геологъ Альсидъ д'Орбиньи уже въ 50-хъ годахъ нашего столѣтія писалъ слѣдующее: «Если небольшой камень, брошенный въ воду, производитъ на поверхности далеко расходящіяся круговыя волны, то можно представить, что произошло въ океанѣ при поднятіи Андовъ!» Какъ видно изъ этихъ словъ, д'Орбиньи полагалъ, что Анды поднялись со дна океана съ быстротою брошеннаго камня. Это производило невѣроятно большія волны, которыя наводняли материкъ, умерщвляли и сносили съ нихъ все живое. Вмѣстѣ съ расплавленными массаами, такъ сказать, кипятившими океанъ, вырывались изъ нѣдръ земли зловердные газы, заражавшіе атмосферу и воду и окончательно уничтожавшіе органическую жизнь повсюду. Поверхность земли принимала видъ безобразной пустыни, усыпанной разлагающимися трупами. Но, мало по малу, все снова приходило въ порядокъ: горы простывали, атмосфера и воды очищались; создавались новые организмы и мирно наслаждались жизнію до слѣдующаго внезапнаго переворота. Причину же самихъ переворотовъ полагали въ охлажденіи и растрескиваніи земной коры, облекающей расплавленное ядро, котораго огненно-жидкая масса застывала кристаллическими породами въ горныхъ кряжахъ и лавами въ вулканахъ. Такова была теорія катастрофъ, съ ея провалами, потопами и прочими балетными эффектами, самаго потрясающаго свойства. Къ сожалѣнію, нельзя даже съ увѣренностію сказать, что время этого ученія окончательно миновало: имъ проникнуты не только популярныя сочиненія по геологіи, но и многіе серьезные учебники, читающіеся нынѣ. Популярныя сочиненія не скоро и не охотно растанутся съ этими возрѣніями, гарантирующими литературный успѣхъ: масса публики любитъ рассказы о страшномъ и чудесномъ и считаетъ

печальнымъ разочарованіемъ переходъ отъ фантастическихъ измышлений къ трезвому анализу разума.

Легко видѣть, что общіе теоретическіе взгляды, развитіе которыхъ мы бѣгло прослѣдили, составлялись весьма произвольно; значеніе фактовъ, можно сказать, умозрительно отгадывалось, а не выводилось изъ многосторонняго сличенія другъ съ другомъ; короче сказать — индуктивный методъ былъ въ забвеніи.

Но, въ сторонѣ отъ этихъ эффектныхъ теорій, тихо развивалось иное направленіе. Еще въ прошедшемъ столѣтіи нѣкоторые итальянскіе геологи выражали мнѣніе, что измышленіе невиданныхъ переворотовъ излишне и что для объясненія геологическихъ явленій вполне достаточно современныхъ процессовъ, совершающихся предъ нашими глазами. Этотъ тезисъ, однако, долго оставался лишь личнымъ мнѣніемъ, необставленнымъ удовлетворительными доказательствами. Большинство специалистовъ продолжало считать геологическую жизнь земли законченною и совершающіяся въ настоящее время минеральныя образованія незначительными: дельты, образуемыя рѣками при устьяхъ, матеріалъ, доставляемый морскимъ прибоемъ, разрушающимъ берегъ, торфяныя болота и проч., казались ничтожными въ сравненіи съ огромными массами породъ, образующихъ горы и материки. Въ этомъ видѣли (нѣкоторые едва ли не видятъ и теперь) доказательство того, что въ минувшія времена совершались иные процессы, дѣйствовали иные силы. Судить о прежнихъ явленіяхъ по современнымъ, считалось невозможнымъ и объясненія ихъ предпочитали просто придумывать; такъ, напримѣръ, относительно матеріала нѣкоторыхъ водныхъ образованій, полагали, что онъ привносился теченіями невиданной силы, происходившими при поднятіи горъ въ океанѣ, или даже сыпался изъ хвоста мимо проходившей кометы!

Около 1830 года вышло первое изданіе «Principles of geology» Чарльза Ляйлла (переведенныхъ, нѣсколько вѣтъ тому назадъ, на русскій языкъ г. Миномъ, подъ названіемъ «Основныхъ началъ геологій»). Въ этомъ сочиненіи, значительно дополненномъ при послѣдовавшихъ изданіяхъ, Ляйллъ собралъ большое число современныхъ физико-географическихъ процессовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ геологій: о геологическомъ дѣйствіи воды и организмовъ, о вулканахъ, о колебаніи почвы и т. п. Онъ оказалъ, что, вопреки установившемуся мнѣнію геологовъ, земля и нынѣ не представляетъ безжизненной массы, что при поверхности ея безостановочно совершаются процессы, оторыхъ вполне достаточно для объясненія геологическихъ явленій: какъ ни ничтожна, по видимому, муть рѣкъ и дождевыхъ потоковъ, какъ ни медленно накопленіе раковинъ умирающихъ моллюсковъ,—но въ теченіе громадныхъ геологическихъ періодовъ этимъ путемъ отлагаются гигантскія толщи горъ и материковъ; какъ ни мало современное измѣненіе уровня и очертаній суши,—но оно въ состояніи измѣнить географію земнаго шара и распределеніе климатовъ. Нѣкоторые геологи вскорѣ убѣдились въ рациональности этого взгляда, но большинство согласилось съ Ляйллемъ только отчасти и отрѣшалось отъ привычныхъ мнѣній крайне неохотно. Геологи, какъ будто признавали разумность указаннаго Ляйллемъ направленія, однако не шли за нимъ. Чувствовалось, что чего-то не достаетъ, а чего именно — недогадывались. Не легко, въ самомъ дѣлѣ, догадаться, какой вещи не достаетъ у насъ, если до сихъ поръ мы ее вовсе не знали. Произошла путаница, масса противорѣчій и непослѣдовательностей, которыми проникнуто большинство употребительныхъ руководствъ по геологій. Но въ настоящее время нѣтъ возможности особенно всматриваться въ дѣло, чтобъ понять,

почему ученіе Лайлла, принимаемое по видимому повороте, не произвело однако рѣшительнаго вліянія. Недоставало критической обработки и солидныхъ изслѣдованій для другой половины науки, тѣсно связанной съ первой. Немыслимо было уронить старое зданіе, вынудивъ фундаментъ только изъ подъ одной его половины.

Мы уже видѣли, что важную поддержку теоріи катастрофъ составляло ученіе плутонистовъ о происхожденіи кристаллическихъ породъ и образованіи горъ, а его Лайлл не касался, или почти не касался. Существенныя черты плутонизма оставались и у него въ томъ же видѣ. И минералогъ и не химикъ, онъ занялся только чисто физико-географическою стороною науки. Между тѣмъ плутонизмъ несмотря на безусловную вѣру въ него геологовъ 1-й половины нашего столѣтія, не держался ни на чемъ иномъ какъ на нѣкоторомъ общемъ впечатлѣніи несходства кристаллическихъ породъ съ породами явно осадочными и сходства съ породами вулканическими. Идя отъ общаго къ частному, т. е. путемъ противоположнымъ тому, въ которомъ слѣдовало идти, плутонисты приходили къ такимъ мнѣніямъ о свойствахъ отдѣльныхъ минераловъ и о химическихъ реакціяхъ, которыя были совершенно несообразны съ показаніями прямого опыта. Химики не разъ замѣчали имъ это; но, спасая такіе крупныя интересы, какъ образованіе горъ и материковъ, плутонисты никогда не колебались приносить имъ въ жертву мелкіе молекулярные законы. Всякій разъ, какъ возражать было нечего, плутонисты оговаривали споръ замѣчательнымъ тезисомъ, который употреблялся какъ талисманъ отъ ихъ сорока недуговъ: они отвѣчали химикамъ покровительственнымъ тономъ «такъ у васъ въ лабораторіи, а у насъ въ природѣ иначе». Разумѣется, въ силу такого талисмана могли вѣрять только закоснѣлые плутонисты; людямъ-же свѣжимъ отъ

долженъ былъ сразу показаться подозрительнымъ и навести на мысль о непригодности дедуктивнаго метода плутонистовъ. По нѣкоторомъ обсужденіи, становилось очевиднымъ, что слѣдуетъ идти путемъ противоположнымъ: основательно изучать частные случаи и составныя части и отъ нихъ переходить къ общему и цѣлому.

Эта работа была предпринята въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія недавно умершимъ профессоромъ Боннскаго университета Густавомъ Бишофомъ. Въ концѣ 40-хъ годовъ онъ напечаталъ первое изданіе, а въ 1860-хъ—второе, замѣчательнаго труда «Lehrbuch der Chemischen und Physikalischen Geologie». Бишофъ собралъ здѣсь тысячи опытовъ, наблюденій и анализовъ, большая часть которыхъ сдѣлана лично имъ, относящихся къ происхожденію и метаморфозамъ, какъ отдѣльныхъ минераловъ, такъ и сложныхъ породъ. Частію одновременно съ изслѣдованіями Бишофа, частію послѣ, явились работы другихъ ученыхъ, сдѣлавшія въ этой отрасли науки болѣе или менѣе существенныя дополненія. Оказалось, что огромное большинство распространеннѣйшихъ минераловъ образуется лишь изъ водныхъ растворовъ, или, по крайней мѣрѣ, въ присутствіи воды, подъ бѣльшимъ или меньшимъ давленіемъ и при температурѣ, если не близкой къ обыкновенной, то, во всякомъ случаѣ, далеко не столь возвышенной, какую предполагали плутонисты. Оказалось, что въ кристаллическихъ породахъ существуютъ своего рода окаменѣлости, г. е. формы, свидѣтельствующія о присутствіи въ нихъ нѣкогда предметовъ, теперь уже здѣсь несуществующихъ. Это—такъ называемыя *псевдоморфозы*, т. е. минералы, встречающіеся въ такой кристаллической формѣ, которая имъ обыкновенно не свойственна и характеризуетъ другіе минералы, инаго химическаго состава. Псевдоморфозы показываютъ, что на данномъ мѣстѣ были нѣкогда иныя веще-

ства, что впоследствии они исчезли и замѣнились новыми, какъ бы отлившимися въ ихъ форму. По псевдоморфозамъ нерѣдко можно узнать, не только чѣмъ была наблюдаемая порода прежде, но и какіе процессы внутри ея совершались. Оказалось, слѣдовательно, что минеральныя породы не суть безжизненные массы, нѣкогда отложившіяся тѣмъ или другимъ способомъ и за тѣмъ пребывающія въ состояніи полного покоя. Теперь стало несомнѣнно, что онѣ непрерывно измѣняются въ составѣ и структурѣ, *метаморфозируются*, какъ выражаются геологи; а изъ этого слѣдуетъ, что относительно происхожденія данной кристаллической массы необходимо различать два вопроса: вопросъ о происхожденіи настоящей структуры и минералогическаго состава, характеризующихъ эту породу, и вопросъ о происхожденіи первоначальной толщи, въ которой наблюдаемая структура впоследствии развилась. Чтобы понять важность этого различія, которое геологами такъ часто забывалось и забывается, нужно обратить вниманіе на главные химическіе типы минеральныхъ породъ и на общую сущность метаморфическаго процесса. Несмотря на большое разнообразіе породъ по структурѣ и минералогическому составу, ихъ химическій составъ представляетъ весьма мало качественныхъ вариантовъ, да и тѣ немногіе могутъ быть сведены лишь къ двумъ различнымъ типамъ: *породы кислыя*, съ большимъ количествомъ кремневой кислоты, съ глиноземомъ и щелочами, и *породы основныя*, бѣдныя кремневой кислотой и богатыя известью и магнезіей. Таковы между кристаллическими породами — граниты и діориты, между вулканическими — трахитовыя и базальтовыя лавы, между осадочными — песчано-глинистые наносы и мергелистые известняки. Такимъ образомъ, вопреки рѣзкому наружному несходству, одинаковый химическій составъ могутъ имѣть, съ одной стороны, гранитъ, трахитовая лава и песчаная

ина, а съ другой — діоритъ, базальтовая лава и шер-
нистый известнякъ. Предположимъ, что мергелистый известнякъ находится подъ продолжительнымъ вліяніемъ циркулирующей въ почвѣ воды, содержащей въ растворѣ большое количество различныхъ минеральныхъ веществъ и газовъ, при болѣе или менѣе возвышенныхъ температурахъ давленія; въ немъ будетъ незамѣтно совершаться перекристаллизация частицъ, сформируются кристаллическіе минералы и въ заключеніе онъ метаморфозированъ въ діоритъ. Эта порода должна получиться, если на мѣстѣ мергелистаго известняка будетъ одинаковая по составу базальтовая лава. Діоритъ изъ известняка можетъ сохранить приблизительно пластовидную форму, діоритъ изъ лавы — форму вѣтвистой жилы или неправильной стоячей массы, выходящей изъ штокомъ. Имѣя въ виду случаи перваго рода, геологи школы Вернера имѣютъ право заключать объ происхожденіи породы изъ воды, а плутонысты, опираясь на случаи втораго рода, съ неменьшею основательностью, могутъ настаивать на изліяніи расплавленной массы. Однако и другіе будутъ неправы: отложился изъ воды мергелистый известнякъ, излилась въ расплавленномъ состояніи базальтовая лава, а діоритъ развился на данномъ мѣстѣ метаморфическимъ путемъ. Еслибъ специалисты раньше стали на эту точку зрѣнія, они избѣжали бы много бесплодныхъ споровъ.

Допуская, для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, возможность сохраненія метаморфизованными породами первоначальнаго характера залеганія, мы не должны однако думать, что характеръ залеганія всегда остается неизмѣннымъ и что по нему всегда можно судить о происхожденіи породы. Еслибъ это было такъ, то новое ученіе о метаморфизмѣ было бы лишь видоизмѣненіемъ, даже просто дополненіемъ стараго плутонизма. Въ самомъ дѣлѣ, мы должны были бы принимать, что хотя минералогическое и физическое

ское строение центральныхъ породъ горныхъ краей произошло въ послѣдствіи, но, судя по изгибамъ, переломамъ, опрокидыванію сосѣднихъ пластовъ, первоначальныя кристаллическихъ породъ выступили изъ глубины въ расплавленномъ состояніи и были настоящими лавами; вмѣстѣ съ тѣмъ мы вынуждены были бы признать и опустошительныя катастрофы. Но внимательное изученіе свойствъ метаморфическаго процесса проливаетъ на эти явленія совершенно иной свѣтъ.

Существенную основу метаморфическаго процесса составляетъ взаимное химическое соотношеніе угольной кремневой кислоты, а именно то обстоятельство, что угольная кислота вытѣсняетъ кремневую изъ соединений въ температурахъ ниже 100°, а при высшихъ температурахъ кремневая вытѣсняетъ угольную. Такъ какъ обѣ кислоты принадлежатъ къ числу самыхъ распространенныхъ веществъ, содержащихся въ водѣ, постоянно циркулирующихъ въ почвѣ, и такъ какъ, съ другой стороны, температура въ землѣ растетъ съ глубиною, то необходимо слѣдуетъ, что въ поверхностныхъ кремнекислыхъ породахъ (какая главная масса кристаллическихъ породъ), на нѣсколькихъ тысячахъ футовъ отъ поверхности, совершается постоянное выдѣленіе изъ минераловъ кремневой кислоты съ его разнообразными стадіями и частностями и образованіе углекислыхъ солей (по преимуществу углекислой известняковой). Совершающіяся при этомъ превращенія минераловъ имѣютъ одну общую, замѣчательную особенность, что уменьшаютъ удѣльный вѣсъ минеральной массы, или, иначе говоря, увеличивается ея объемъ. Порода раздается въ стороны и вверхъ, давитъ на сосѣдніе пласты и обуславливаетъ изгибы и переломы. Разумѣется, этотъ процессъ совершается столь медленно, что для произведенія крутыхъ изгибовъ и опрокидываній нужны, безъ сомнѣнія, сотни тысячъ лѣтъ.

нимъ образомъ, горы и материкъ могутъ рости подъ
лими ногами, не только не производя никакихъ опусто-
гельныхъ катастрофъ, но даже совершенно неуловимо
самыхъ тонкихъ наблюдений. Понятно, что углекислая
оды (напримѣръ, известняки), встрѣчающіяся въ этомъ
ерхностномъ поясѣ, указаннымъ процессомъ неизмѣня-
я. Въ поясѣ болѣе глубокомъ, гдѣ господствуетъ тем-
атура выше 100°, совершается процессъ обратный.
гъ углекислая породы (известняки) постепенно превра-
отся въ кремнекислая, кристалличныя, и уменьшаются
объемъ, обуславливая опусканіе мѣстности и образо-
іе болѣе или менѣе вертикальныхъ трещинъ, медленно
юняющихся разнообразными минералами, т. е. превра-
ющихся въ *минеральныя жилы*. Здѣсь, въ свою очередь,
ются безъ измѣненія породы неуглекислая... Но не
дуетъ упускать изъ вида, что онѣ остаются здѣсь не-
ѣнными, какъ и углекислая породы въ поверхностномъ
сѣ, только по отношенію къ указанному процессу;
дуетъ однако думать, основываясь преимущественно на
отахъ Добрѣ, что онѣ тоже принимаютъ кристаллическое
еніе подъ вліяніемъ высокой температуры, давленія и
ы.

Я долженъ ограничиться только этимъ общимъ ука-
іемъ на характеръ новаго ученія о метаморфизмѣ и
йти совершеннымъ молчаніемъ многія важныя стороны
отдѣлы науки. Но я желалъ бы, однако, надѣяться,
и то немного, что было сказано, въ состояніи по-
ебать въ васъ, мм. гг., предубѣжденіе относительно
ереса ученія о минералахъ. Я вполнѣ раздѣляю мнѣніе,
минералогія, въ томъ видѣ, въ какомъ изображаютъ
учебники, по всей справедливости, заслуживаетъ репу-
цію одной изъ самыхъ скучныхъ и даже, въ образова-
льномъ смыслѣ, бесполезныхъ наукъ. Кого можетъ заин-

III.
Приложеніе.

НОМОКАНОНЪ

ПРИ

БОЛЬШОМЪ ТРЕВНИКЪ,

ИЗДАНЫЙ

МѢСТѢ СЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ПОДЛИННИКОМЪ, ДО СИХЪ ПОРЪ
НЕИЗВѢСТНЫМЪ, И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ ИЗДАТЕЛЯ.

А. ПАВЛОВЪ.

Одесса,
Типографія Ульриха и Шульце.
1872.

Οπечатки.

Стр.	Стρον.	Напечатано :	Должно бытъ :
75	3	κατὰ τὸν ἁγίου	κατὰ τὸν ἁγιον
82	18	καταρδῶσι	καθαρθῶσι
86	3 снизу	δώση	δώση
87	последняя	ἐπιμελήτο	ἐπιμελή το
94	3	δώσεως	δόσεως
—	8	на на	на
97	11	ἀφίση	ἀφίση
98	4	ἐμποδῆσαι	ἐμποδίσαι
99	15—16	ἄλλη τι	ἄλλη τι
102	2	καλογραφαίς	καλογραφαίς
109	3 снизу	τινα	τινά
123	15	φωραθείη	φωραθείη
124	6	тоже	тоже
138	17	послѣ τοῦ παιδίου	прибавить τὸν
192	1	ve признавая	не признавая
199	5	δῆμιца	δῆμца.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстоименіе αὐτοῦ, αὐτῶν, употребленное въ значеніи ἑαυτοῦ, ἑαυτῶν, неправильно напечатано съ легкимъ дыханіемъ.

Оглавленіе.

Стран.

Введеніе. Практическое значеніе Номоканона. — Сомнѣнія, возникавшія въ прошломъ столѣтіи въ Святѣйшемъ Синодѣ относительно нѣкоторыхъ правилъ, содержащихся въ Номоканонѣ. — Попытки къ его исправленію. — Безуспѣшность ооціальныхъ размысканій греческаго подлинника. — Мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ о происхожденіи и достоинствахъ Номоканона. — Историко-библіографическія свѣдѣнія о немъ. — Общій обзоръ его содержанія и источниковъ. — Время его происхожденія. — Употребленіе въ греческой Церкви. — Въ какой мѣрѣ Номоканонъ до сихъ поръ имѣетъ у насъ практическую важность? — Цѣль, средства и способъ настоящаго изданія	3 — 36.
Номоканонъ съ примѣчаніями	37—214.
Исправки и дополненія	215—218.
Приложенія :	
I. Оглавленіе и предисловіе къ первому кievскому изданію Номоканона	219—220.
II. Оглавленіе и предисловіе ко второму кievскому изданію Номоканона	220—224.
III. Изъ номоканона Малаксы объ умершихъ подъ церковною клятвою, тѣла которыхъ остаются не гніющими	224—228.
IV. Грамота патріарха Іереми II о томъ, чтобы при крещеніи былъ одинъ воспріемникъ	228—229.
Алфавитный указатель	231—240.

НОМОКАНОНЪ ПРИ БОЛЬШОМЪ ТРЕБНИКЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Къ числу практическихъ источниковъ русскаго каноническаго права относится «Номоканонъ» или «Законопрательникъ», издаваемый въ концѣ Большаго Требника¹⁾. Онъ служитъ у насъ какъ бы дополненіемъ къ Кормчей и не рѣдко составляетъ исключительное основаніе для сужденія дѣлъ по синодальному и епархіальному вѣдомству. Въ немъ на этомъ Номоканонѣ утверждаются опредѣленія Св. Синода (и, конечно, высшихъ церковно-судебныхъ инстанцій) о неволительности браковъ между сводными братьями и сестрами²⁾, о невѣнчаніи браковъ монахами³⁾, о наказаніи

¹⁾ Онъ состоитъ изъ 228 главъ. При маломъ же Требникѣ издается (съ 37 г.) «изъ Номоканона нужнѣйшихъ правилъ извлеченіе», въ числѣ 117.

²⁾ Синод. опредѣленіе 25 сент. 1853 г. № 57, по дѣлу о кровосмѣшеніи пасынка съ мачехой, основанное на 38 ст. Номоканона (Проток. окт. 1 г. л. 311 об.).

³⁾ Синод. опредѣленіе 31 окт. 1817 г., основанное на 53 ст. Номоканона (Проток. янв. 1818 г. л. 337 — 338).

⁴⁾ Синод. опредѣленіе 8 мая и 9 окт. 1811 г., по дѣлу о повѣнчаніи на архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Тимофеемъ, юванное на 81 ст. Номоканона и указѣ (неизданномъ) Св. Синода 31 марта 1811 г. (Проток. нояб. 1811 г. л. 756).

священниковъ, благословляющихъ незаконные браки¹⁾, и др. Въ издаваемой Св. Синодомъ «Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», которая несомнѣнно имѣеть у насъ церковно-практическое значеніе, правила Номоканона приводятся, какъ дѣйствующія, на ряду съ обще-принятыми церковными правилами (§ 84 и 109, п. а). По Уставу Духовныхъ Консисторій, Номоканонъ, вмѣстѣ съ Кормчею книгою, долженъ служить для епархіальныхъ судовъ руководствомъ при опредѣленіи дисциплинарныхъ наказаній монахамъ (ст. 207). Наконецъ, самая церковная практика свидѣтельствуетъ о постоянномъ дѣйствіи нѣкоторыхъ, весьма важныхъ правилъ, которые содержатся *въ одномъ только Номоканонѣ*²⁾. Неудивительно, поэтому, если и въ кодификаціонныхъ работахъ нынѣшняго столѣтія Номоканонъ принимается былъ во вниманіе, какъ одинъ изъ источниковъ *дѣйствующаго* русскаго права³⁾.

Нельзя, однакожь, сказать, чтобы наше духовное правительство смотрѣло на сборникъ правилъ, издаваемый при Требникѣ, совершенно также, какъ на Кормчую книгу, содержащую въ себѣ вселенскій канонъ Церкви. Напротивъ, еще въ прошломъ столѣтіи въ Св. Синодѣ возникали сомнѣнія относительно нѣкоторыхъ статей Номоканона, именно — тѣхъ, источники которыхъ были неизвѣстны. Таково, напримѣръ, 211 статья, воспреещающая мужу и женѣ, по страхомъ разлученія, быть воспріемниками одного и того же (чужаго) младенца. Сомнѣніе въ каноническомъ достоинствѣ

¹⁾ Синод. опредѣленіе 16 декаб. 1780 г. № 50, основ. на 53 ст. Номоканона (Прт. л. 578).

²⁾ Таково, напримѣръ, правило, запрещающее мужу и женѣ, по страхомъ разлученія ихъ отъ супружескаго сожитія, быть воспріемниками своихъ собственныхъ дѣтей отъ купели крещенія (Номок. ст. 209).

³⁾ Такъ въ «Систем. Сводѣ существующихъ законовъ Росс. Имперіи» изданномъ Комиссіею (10-ю) сочиненія законовъ (въ 1816 г.), выписаны 207, 211 и 212 правила Номоканона о духовномъ родствѣ (т. II, стр. 51).

ой статьи, сколько мнѣ извѣстно по личнымъ занятіямъ синодальномъ архивѣ, высказано въ первый разъ въ '28 году по одному бракоразводному дѣлу, и затѣмъ неоднократно повторялось въ одной и тойже типической рѣшѣ: «а что въ Требникѣ напечатанъ Номоканона пунктъ 1 (слѣдуетъ полный текстъ статьи), и тотъ пунктъ *ѣма сумнителенъ*, потому наиначе, что отъ кого изложено и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма извѣстно¹⁾». Равнымъ образомъ, Св. Синодъ не находилъ никакой противности святымъ правиламъ въ бравахъ жду лицами, имѣющими общаго восприемника (крестнаго ца или мать), хотя такіе браки прямо запрещены 212 атьсю Номоканона²⁾. Замѣтимъ еще, что въ «правилахъ ичта церковнаго и чина монашескаго», изданныхъ въ 1722 , въ дополненіе къ Духовному Регламенту, рѣзо высказано одобреніе священникамъ, которые «держатся за Требикъ, какъ слѣпые, и, отлучая кающихся на многія лѣта, жуть, что написано, а толку не знаютъ, и въ томъ не-зсудствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляютъ»³⁾: тутъ нельзя не видѣть скептическаго отношенія къ правиламъ Номоканона объ епитиміяхъ или запрещеніяхъ.

Отъ сомнѣній въ отдѣльныхъ статьяхъ Законопраника естественъ былъ переходъ къ общему вопросу каноническомъ достоинствѣ его *въ цѣломъ*. Дѣйствительно, въ 1744 году въ Св. Синодѣ возникло формальное дѣло объ освидѣтельствованіи Номоканона съ правилами св. постоль и богоносныхъ Отець и о его исправленіи, въ

¹⁾ Синод. проток. 20 марта 1730, гдѣ выведено на справку опредѣлено: 17 іюля 1728 г. — Проток. 10 марта 1758 г. № 11. — Дѣло 8 сентября 57 г. № 320. л. 10 об. — Проток. 1768 г. № 22, л. 318.

²⁾ Дѣло 11 іюля 1761 г. № 282. — Прот. 6 нояб. 1769 г. № 9. Дѣло 17 вт. 1774 г. № 288. — Дѣло 10 іюня 1782 г. № 278. Ср. Проток. 17 іюня № 39.

³⁾ Духов. Реглам. изд. 1856 г. стр. 105. § 14.

чемъ будетъ подлежательно¹⁾). Сначала дѣло это поручено было архимандриту московскаго Заиконоспасскаго монастыря и ректору тамошняго училища Порфирію Крайскому, потомъ, по доношенію Крайскаго о своихъ официальныхъ недосугахъ, передано ректору и префекту Александроневской семинаріи іеромонахамъ Гавріилу и Амвросію. Какъ сильно заняты были тогда въ Синодѣ скорѣйшимъ окончаніемъ этого дѣла, видно изъ того, что въ ноябрѣ 1746 года изъ синодальной канцеляріи посланъ былъ въ Александроневскую семинарію запросъ: что именно сдѣлано во исполненіе указа объ освидѣтельствованіи и исправленіи Номоканона, и какъ скоро послѣдуетъ «совершенное повелѣннаго исполненіе?» На оборотѣ той же бумаги Гавріиль и Амвросій отвѣчали, что «вышеозначенное Св. Синода повелѣніе со всякимъ прилежаніемъ ими исполняется и уже по большой части, въ чемъ возможно, исполнено. А когда и остатка учинится совершенное исполненіе, въ то время оное повелѣнное, съ надлежащимъ изъясненіемъ Св. Правительствующему Синоду благопочтенно, безъ всякаго медленія, будетъ представлено при доношеніи. Какъ же скоро то можетъ стать, утвердить нельзя, первое — ради всегдашнихъ нашихъ школьныхъ упражненій и недосуговъ, второе — ради случающихся постороннихъ благословныхъ пренятствій». Однакожь, «совершенное исполненіе остатка» дѣла послѣдовало только черезъ 20 сличкомъ лѣтъ, когда оба исправители Номоканона были уже архіереями и членами Синода: Гавріиль — митрополитомъ с.-петербургскимъ, Амвросій — архіепископомъ московскимъ. Первый въ мартѣ 1769 года представилъ въ Синодъ присланный ему въ 1745 году экземпляръ кіевскаго Номоканона (изд. 1624 г.) и «выписку въ особой книжцѣ

¹⁾ Дѣло 14 декабря 1744 г. № 30.

въ чемъ тотъ Номоканонъ неисправенъ». Св. Синодъ установилъ: «Номоканонъ и книжицу о его неисправностяхъ предложить къ разсужденію для исправленія Требника тогда, когда переведенныя Пандекты¹⁾ будутъ разсматриваемы, и оное дѣло въ нерѣшенныхъ не почитать». Дѣло, вѣроятно, сдано было въ архивъ и болѣе уже не оживлялось²⁾. Самая «книжица» преосвященнаго Гавриила, которая, какъ помѣчено въ концѣ дѣла, должна была храниться «у протоколиста въ налоѣ», не находится теперь ни въ архивѣ, ни въ библиотекѣ Св. Синода.

Не болѣе успѣха имѣло и другое, почти одновременно начавшееся дѣло — объ исправленіи Номоканона по греческому подлиннику³⁾. Указомъ 22 іюля 1745 года Св. Синодъ предписалъ московской типографіи отыскать тамъ греческій списокъ Номоканона и выслать его, «для случающихся справокъ, безъ замедленія». Типографія прислала какой-то рукописный греческій номоканонъ, на 191 листѣ, но, вѣрно, эта рукопись была совсѣмъ другаго содержанія⁴⁾; въ крайней мѣрѣ, въ сентябрѣ тогоже года изъ синодаль-

¹⁾ Разумѣется извѣстное изданіе Бевеградъ или, по латинскому произношенію, Беверегія, подъ заглавіемъ: *Synodicon sive Pandectae canonum*. хоніі. 1672. Въ то время, по порученію Св. Синода, это изданіе переводилось на славячскій языкъ синодальнымъ переводчикомъ Василіемъ Козловымъ (См. Дѣло синод. арх. 27 ноября 1734 г. № 2).

²⁾ Причина этого заключалась, кажется, въ томъ, что переводъ Пандектъ, до окончанія котораго отложено было исправленіе Номоканона, не имѣлъ одобренія Св. Синодомъ или нѣкоторыми его членами. По крайней мѣрѣ, въ 1800 году московская духовная цензура имѣла трудъ Козловскаго не удовлетворительнымъ, а Св. Синодъ, по заявленію одного изъ своихъ членовъ — реосвященнаго московскаго Иринейя, вообще призналъ излишнимъ издавать новые переводы церковныхъ правилъ — на томъ (между прочимъ) основываясь, что «правила эти положены въ Требникѣ» (Дѣло 24 марта 1800 г.).

³⁾ Дѣло 22 іюля 1745 года, № 374. Здѣсь находятся все документы, относящиеся далѣе въ текстъ.

⁴⁾ Объ этой рукописи въ дѣлѣ замѣчено: «на лѣвой доскѣ сверху написано тако: книга архіерейскія суды, законныя, скрыты, номоканонъ или правила».

ной регистратуры послано въ типографію новое требованіе — объ отысканіи письменнаго *славянскаго* оригинала Великаго Требника съ Номоканономъ и объ учиненіи точной справки о томъ, кѣмъ, когда, гдѣ и съ какой греческой книги переведенъ Требникъ съ Номоканономъ, и на лицо-ли эта греческая книга? Типографія отвѣчала что «за бывшимъ въ Москвѣ 22 августа 1658 года пожаромъ, подлиннаго извѣстія (по предложеннымъ вопросамъ) не явилось, но что въ типографской библіотекѣ имѣется Требникъ съ Номоканономъ, изъ книгъ старопечатанныхъ начатыхъ печатью въ лѣто 7132 (1624), а оконченныхъ 7133 году, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ¹⁾». — Не получивъ отсюда «подлинныхъ извѣстій», о происхожденіи Номоканона, Синодъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ кіевскому митрополиту Рафаилу и къ тамошней печерской лаврѣ, откуда вышли древнѣйшее изъ извѣстныхъ тогда изданій Законоправильника (1624 г.). Вопросъ поставленъ былъ такъ: «Номоканонъ или Законоправильникъ съ греческаго на російскій діалектъ гдѣ, и кѣмъ, и когда переведенъ, и гдѣ *переманенъ* на томъ російскомъ діалектѣ изданъ, и по чьему благословенію и повелѣнію? И есть-ли какіе въ оной каедрѣ (т. е. въ софійскомъ соборѣ) и кіевопечерской лавры библіотекѣ на эллино-греческомъ или просто на греческомъ діалектѣ печатаные или письменные Номоканоны? И будесть, то для освидѣтельствованія *въ нѣкихъ сумнительныхъ* съ переводомъ російскимъ прислать оныя въ Св. Синодъ токмо на время, которые по освидѣтельствованіи паки въ

¹⁾ Въ донесеніи типографіи содержалась двѣ неправильности: 1) славянской оригиналь, съ котораго набиралось первое московское изданіе Номоканона (1639 г.), и теперь находится въ типографской библіотекѣ (Риз. въ старому каталогу № 2240, по новому — 445); 2) въ Требникѣ, напечатанномъ въ 1624 году, при патриархѣ Филаретѣ, нѣтъ никакого номоканона.

и мѣста имѣютъ быть возвращены» (укъ 2 дек. 1745 г.).
вѣра отвѣчала, что, «за сторѣніемъ въ 1718 году всей
ластырской бібліотеки, означенныхъ Номоканоновъ на
ино-греческомъ и просто-греческомъ діалектѣ, ни печатъ
ни письменныхъ, не сыскалось». Митрополитъ доно-
въ также, что не смотря на самыя тщательныя разысканія,
изводившіяся, во исполненіе синодальнаго указа, во
ихъ кievскихъ церковныхъ и монастырскихъ бібліоте-
къ, не найдено ни подлинныхъ извѣстій о первоначальномъ
авиіи Номоканона, ни греческихъ, печатныхъ или ру-
исныхъ, экземпляровъ его. Только -- прибавляя Ра-
мль — изъ печатныхъ изданій на російскомъ діалектѣ
городъ Львовъ 1646 года, да въ кievской лаврѣ 1624
629 годовъ) извѣствуетъ, «что тотъ Номоканонъ *трижды*
той же кievской лаврѣ печатанъ былъ». Итакъ въ
вѣ не нашлось тогда не только греческаго подлинника,
и перваго (дѣйствительно, чрезвычайно рѣдкаго) из-
ія Номоканона (1620 г.). Уже изъ другаго мѣста Св.
юдъ получили экземпляръ этого изданія, для снятія съ
о копій, которая, по словамъ Розенкампа¹⁾, находится
бібліотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи. Тамъ
кончились официальные разысканія о Номоканонѣ при
бнигѣ.

Надобно сознаться, что до настоящаго времени наука
скаго каноническаго права, съ своей стороны, не сдѣ-
а ничего для разрѣшенія вопросовъ, въ существѣ дѣла —
то-научныхъ, которые когда-то такъ сильно занимали
е церковное правительство. Въ извѣстномъ «Опытѣ
са церковнаго законовѣдѣнія» архим. Іоанна о нашемъ
оканонѣ замѣчено только: «онъ составленъ изъ правилъ
ныхъ соборовъ и отцовъ, особенно — Василия Вели-
о, и по мѣстамъ — Іоанна Постника. Но не раннее про-

¹⁾ Обзорніе Кормчей, изд. 2, стр. 276, примѣч. 67.

исхождение этого Номоканона видно изъ того, что онъ ссылается на Властара и Арменулу, жившихъ уже въ XIV вѣкѣ¹⁾. Съ большою обстоятельностью говоритъ преосвященный Филаретъ черниговскій; по его словамъ «этотъ Номоканонъ, не показывающій въ сочинителѣ обширнаго знанія правилъ, ни достаточной разсудительности, составленъ на Афонѣ не раньше XVI вѣка; подлинникъ его будто бы изданъ Котельеромъ въ Мопшт. Есс. Граессе» (t. I, p. 68—158)²⁾. Но тутъ, очевидно, одѣ только предположенія и догадки, ни на чемъ не основанныя, ни чѣмъ не оправданныя; въ частности, указанъ на Котельеровъ номоканонъ, какъ на подлинникъ нашего сдѣлано, такъ сказать, наобумъ, — безъ внимательнаго сличенія этихъ сборниковъ. Иначе бы авторъ не могъ и замѣтить, что номоканонъ, изданный Котельеромъ, есть подлинникъ совершенно другаго славянскаго номоканона который, подъ именемъ Зонара, уже цитруется въ нашемъ Законоправильникѣ.

Посмотримъ, нѣтъ-ли какихъ данныхъ для достоверной исторіи нашего Номоканона въ самой его библиографіи. Прежде всего замѣтимъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если выше описанные поиски греческаго подлинника въ Кіевѣ оказались совершенно напрасными. Тамъ не переводили Номоканона, а издавали уже готовый славянскій переводъ древнѣйшіе списки котораго (сербскіе) восходятъ къ началу XVI вѣка³⁾. По крайней мѣрѣ, первое изданіе 1620 года

¹⁾ Т. II, стр. 592.

²⁾ Обзоръ русской духов. литературы, ч. I, стр. 253.

³⁾ Старшій списокъ, сколько мнѣ извѣстно, находится въ Висской придворной библиотекѣ (bibliotheca aulica seu palatina), по каталогу славянскихъ рукописей № 98. Свѣдѣнія объ этой рукописи и точная копія съ нея сообщены мнѣ прое. В. В. Вогишичемъ. Шафарикъ указываетъ два списка XVI вѣка (Geschichte des serbischen Schriftthums, s. 219, p. 155, (1571 год). 4 221, p. 161 (изъ первой половины XVI в.). Срав. п. 159). — Миллюшичъ въ перечнѣ рукописей, которыми онъ пользовался при составленіи своего «Лест

предисловіемъ Памвы Беринды, буквально воспроизводи одну изъ рукописей, обращавшихся тогда въ употребленіи¹⁾). Рукопись эта принесена была въ Кіевъ съ Аэона, гдѣ видно изъ ея краткаго послѣсловія, удержаннаго и печатномъ изданіи: «во святѣй горѣ Аэона писася²⁾». Іе яснѣе указываетъ на Св. Гору, какъ на мѣсто происхожденія нашего Номоканона, второй кіевскій издатель его — Захарія Копыстенскій (1624 года). Въ предисловіи онъ говоритъ: «Номоканонъ сей во святѣй Аэонстѣй горѣ богодухновенными отцы отъжайшихъ правилъ кратко собранъ». Второе изданіе вышло «съ большимъ исправленіемъ» противъ перваго. Но исправленіе касалось не текста, не *перевода*, а самаго *сержанія* Номоканона, и сдѣлано не по греческому подлиннику, а по извѣстнымъ каноническимъ сборникамъ Восточной Церкви, которые подробно исчислены въ предисловіи издателя. Здѣсь онъ пишетъ, между прочимъ: «иже ирешеннѣе хотятъ уразумѣтися и увѣдати каноны, стяжутъ книги правилъ всѣхъ, сирѣчь, книгу преподанаго Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣстныя и отъ святыхъ истолкова каноны; книгу блаженнѣйшаго

въ древне-славянскаго языка» (изд. 1865 г.), исчисляетъ три номоканона Іерусалимскаго, Кіевскаго и Сербскаго, и указываетъ на мѣсто, гдѣ въ рукописи онъ обозначенъ въ сокращеніи Ном.—Мік., несомнѣнно тожественъ съ нашимъ Номоканономъ, какъ видно изъ отрывка, приведеннаго изъ этой рукописи въ Лексиконѣ подъ словомъ *канонур*.—Въ Спб. Импр. Публ. Библиотекѣ хранится одинъ списокъ конца XVI вѣка (Погодинскаго древлехран. № 243).

¹⁾ Мы убѣдились въ этомъ чрезъ сравненіе перваго кіевскаго изданія, экземпляръ котораго находится въ Публичной Библиотекѣ, съ вышеупомянутою рукописью тамошняго Погодинскаго древлехраннища. Беринда видѣлъ только сербскія, свойственныя всѣмъ юго-славянскимъ спискамъ номоканона.

²⁾ *Розенкампфе*, Обзорніе Коричей, изд. 2, стр. 276, прим. 6.— Здѣсь стр. 277 — 278) помѣщено вполнѣ и предисловіе Беринды, но такъ неправо, что мы сочли нужнымъ напечатать его вновь, по экземпляру Публичной Библиотекы. См. приложение № I.

Феодора Балсамона, патриархи (sic) антиохійскаго, иже (першениѣе истолкова вси каноны; при семъ и номоканон православнаго и блаженнаго Фотіа, патриархи константинопольскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонашѣ Матѳеа, иже по составѣхъ правила разумно собравъ стави;... еще же книгу правилъ, на грани архидиакона Алексѣемъ (Аристиномъ) составленныхъ, и книгу Севастьяна Арменополя, номофилака и судин ессалоникаго, и блаженнаго Никона (Черногорца) посланіа. Нѣкоторые изъ этихъ книгъ тогда извѣстны были въ славянскомъ переводѣ; но Копыстенскій зналъ уже печатнаго изданія ихъ въ подлинникѣ или въ латинскомъ переводѣ, появившіяся въ предыдущемъ столѣтіи на Западѣ; по греческой мѣрѣ, онъ пользовался изданіемъ Леуноклавіа: Jus graecorum (Francos. 1596), которое называетъ «книгу Арменополя» на томъ, конечно, основаніи, что здѣсь самомъ началѣ помѣщено Арменулово «Сокращеніе каноническихъ нововъ» (Ἐπιτομή τῶν κανόνων)²⁾. Исправленія и самъ предисловіе Копыстенскаго удержаны, съ нѣкоторыми интерполяціями, и въ третьемъ изданіи, вышедшемъ изъ рукъ кievской лавры за подписомъ ея архимандрита Петра Могила³⁾.

Быстрота, съ какою слѣдовали эти изданія одно за другимъ, доказываетъ, что книга сразу принята была въ предѣлахъ кievской митрополіи съ полнымъ уваженіемъ вошла тамъ въ общее церковное употребленіе⁴⁾. А такъ

¹⁾ Полный текстъ этого предисловія помѣщенъ нами въ приложеніи № II.

²⁾ См. наши примѣчанія въ 66, 120, 191 и 204 статьяхъ Номоканона.

³⁾ Предисловіе къ этому изданію см. у Розенкампа въ «Обзорн. Коричей», изд. 2, стр. 277 — 286.

⁴⁾ Замѣчательно, что не только первое изданіе, вышедшее въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и теперь чрезвычайно рѣдкое, но и второе, появившееся въ XVII столѣтіи переписывались. Одинъ епископъ съ иереемъ изъ...

ь западно-русская Церковь и, въ частности, кіево-печер-
я лавра находились тогда въ особенно близкихъ отно-
шеніяхъ къ греческой и юго-славянской Церкви: ¹⁾ то естест-
но предположить, что кіевскія печатныя изданія
оканона вызваны были примѣромъ всеобщаго употреб-
ленія этой книги на православномъ Востоку. По крайней-
шій, какъ въ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ изда-
ніяхъ стояло такое заглавіе: «Номоканонъ или Законопра-
вникъ, имѣя правила по сокращенію святыхъ верховныхъ
судовъ и святыхъ великихъ вселенскихъ семи соборовъ
и мѣстныхъ и вѣковыхъ, къ сему и ниже во святыхъ отца
его Василія Великаго, и иныхъ святителей и преподоб-
ныхъ, иже содержатъ святая Восточная Католическая
Ювь». А предисловія издателей даютъ видѣть, какое
широкое употребленіе имѣлъ Номоканонъ въ практикѣ гре-
кой и славянской Церкви: это была ручная книга для
духовниковъ, по которой они совершали исповѣдь и накла-
дывали епитиміи на кающихся. «Воголюбезніи священніи ду-
шники и отци!—обращается Берында къ своимъ читате-
лям: вамъ, иже власть вьзати и рѣшати челоувѣческаа
дѣшениа, рукоположеніемъ архіерейскимъ, и немощи
и чини цѣлити, вручиси единѣмъ точію, . . . сей Номока-
нонъ благоволеніемъ Воинимъ издасться. Егоже благодаритѣ-
сите, яко пѣконого съвѣтнина» и пр. Копыстенскій, сно-
здавшій Номоканонъ «моленіемъ прежде и убѣжденіемъ
многихъ спасенія рачителей, въ наученіе іеревовъ и во-
звѣщеніе исповѣдающихся, различными грѣхи обдержи-
въ, благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архі-
епископа, называетъ его «учителемъ для духовниковъ и вра-

и въ библіотекѣ графа Уварова; другой находится въ Вѣнской при-
казной библіотекѣ (№ 110). Свѣдѣнія объ этомъ послѣднемъ обязательно
имѣетъ профессор Богачинъ.

¹⁾ *Филаретъ*, Исторія Русс. Церкви. изд. 4 періодъ IV. § 9.

чебницею для кающихся». Тоже повторяетъ и Петръ Могила.

Съ 1639 года начинается рядъ велико-русскихъ (и московскихъ) изданій Номоканона. Они отличаются отъ киевскихъ своимъ *официальнымъ* характеромъ: Номоканонъ издается здѣсь отъ лица высшей церковной власти (патріарховъ и потомъ Св. Синода), при одной изъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ книгъ—Требникѣ¹⁾. Противникомъ этихъ изданій послужило второе киевское, съ предисловіемъ Захаріи Копыстенскаго. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что первые московскіе издатели—патріархъ Іоасафъ и его справщики, при тогдашнемъ недовѣрїи къ западно-русскимъ ученымъ и книгамъ, отчасти отнеслись къ киевскому тексту критически, сдѣлали въ немъ различныя правки и дополненія, сообразно съ мѣстною редакціею Кормчей и другихъ церковныхъ книгъ. Общее свидѣтельство объ этой критической дѣятельности московскихъ издателей находится въ замѣткѣ, помѣщенной ими въ концѣ Номоканона, по поводу выше приведеннаго совѣта въ предисловіи Копыстенскаго о приобрѣтеніи различныхъ книгъ, нужныхъ для основательнаго знакомства съ церковными правилами. Въ этой замѣткѣ сказано: «а еже написана въ началѣ Номоканона сего, въ предисловіи, святини отъ преподобный отецъ Іоаннъ Зонарь, и блаженный Феодоръ Валсамонъ, патріархъ антиохійскій, и блаженный Фотій патріархъ константинопольскій, и преподобный во іерусалимѣхъ Матѳей, и иныя святыя, и сихъ книгъ не вѣдомо, какъ въ нашей Велицѣй Росїи обрѣтаются или ни? Но мы со испытаніемъ по божественнымъ правиламъ

¹⁾ Здѣсь встаетъ замѣтить, что Розенкампфъ въ своемъ «Обзрѣніи Кормчей» (изд. 2, стр. 10) говоритъ о киевскомъ и московскомъ Номоканонѣ такъ, какъ бы это были двѣ разныя книги, а не двѣ только изданія одной тойже.

тыхъ Апостолъ, и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ и
иныхъ, и иныхъ многихъ святыхъ отецъ, яже обрѣтаются
часъ въ книгахъ, и со всѣми сими сложивше тѣхъ разумъ
юннаго исправленія, паче же всѣхъ Василию Великому
всей крѣпости послѣдствованно и вобрѣтохомъ, и того
и приемше тѣхъ правила, здѣ счинихомъ» (Номок. л. 90
). Особенно замѣтному «исправленію» подверглась 213
и́тья Номоканона, передѣланная въ смыслѣ тогдашняго
ико-русскаго ученія о седмипросфоріи¹⁾. Въ 1657 году,
і́ патріархъ Іосифъ, Номоканонъ вмѣстѣ съ Трєбникомъ
анъ былъ вновь, съ одною только отмѣною противъ
сафовскаго изданія: вмѣсто замѣтки о неизвѣстности въ
и́кой Россіи каноническихъ сборниковъ, исчисленныхъ
кіевскомъ предисловіи, напечатано довольно подробное
и́стіе о суевѣріяхъ языческихъ инородцевъ, окружаю-
хъ русскую землю²⁾. Черезъ два года Номоканонъ вы-
лъ изъ рукъ патріарха Никона въ значительно сокра-
нномъ видѣ. Въ этомъ изданіи (1659 г.) опущены: 1)
вское предисловіе; 2) введєніе, отнесенное въ самый
ебникъ частію къ началу, частію къ концу «послѣдо-
ія о исповѣданіи³⁾»; 3) вторая, довольно обширная
ть Номоканона, носившая въ прежнихъ изданіяхъ особое
явленіе: «Различныя главизны, собранныя отъ иногo
ноканона». Уничтожены также и всѣ выше указанныя
сковскія поправки и дополненія къ кіевскому тексту. *Въ
и́комъ видѣ, безъ малѣйшей перемѣны, Номоканонъ изда-
ся при Трєбникѣ до настоящаго времени⁴⁾.*

¹⁾ Эта и другія, въ какомъ либо отношеніи замѣчательныя поправки
прібавки московскихъ издателей будутъ указаны мною въ примѣчаніяхъ,
принадлежащихъ къ той или другой статьѣ Номоканона.

²⁾ Оно помѣщено ниже, въ примѣчаніи къ 23 статьѣ.

³⁾ Срав. Трєбникъ (изд. 1862 г.) л. 18 об. и 19 и Номоканонъ 1624 г.
л. 1—3; Трєбникъ л. 24—26; Номок. стр. 14 и слѣд.

⁴⁾ Мы сравнивали никоновское изданіе съ новѣйшимъ синодальнымъ
(1862 г.) и убѣдились въ совершенномъ ихъ тождествѣ.

Итакъ, въ результатъ изложенныхъ библиографическихъ свѣдѣній о Номоканонѣ мы получаемъ слѣдующія данныя по вопросамъ о его происхожденіи и каноническомъ достоинствѣ: 1) онъ произошелъ на Аѳонѣ, и уже въ первой половинѣ XVI вѣка въ тамошнихъ славянскихъ монастыряхъ существовали списки его перевода на сербскій языкъ; 2) первоначальное назначеніе Номоканона было служить руководствомъ для духовниковъ, при наложеніи церковныхъ епитимій на кающихся; 3) какъ частный сборникъ епитимійныхъ правилъ, не утвержденный, при своемъ изданіи, никакимъ высшимъ іерархическимъ авторитетомъ, онъ вошелъ въ силу путемъ непосредственного употребленія въ церковной практикѣ; 4) первыя печатныя изданія его были также дѣломъ частнымъ, и только въ соединеніи съ Требникомъ онъ получилъ характеръ официального кодекса издаваемого церковнымъ правительствомъ; 5) при самомъ принятіи Номоканона въ велико-русской Церкви оговорено было, что онъ имѣетъ каноническую или, точнѣе, церковно-практическую важность лишь настолько, насколько оказывается согласнымъ съ обще-признаннымъ церковнымъ кодексомъ, или Кормчею книгою.

Болѣе твердыя основанія для разрѣшенія выше указанныхъ вопросовъ представляются въ самомъ содержаніи Номоканона. Онъ составленъ изъ весьма разнообразнаго по своему происхожденію и достоинству, матеріала. Это выражается словами втораго кievскаго издателя, «отъ *многихъ жившихъ* правилъ кратко собранъ.» Въ составъ его входятъ

1) Обще-признанныя каноническія правила, болѣею частью прямо почитованныя, именно: а) правила апостольскія (ст. 1—6, 10, 22, 45, 66, 131, 133, 136, 137, 139, 149—154, 157, 170, 175, 190, 194, 195, 197, 201, 216); б) соборовъ: анкирскаго (16, 73, 133), неокесарійскаго (185, 192), гангрскаго (143, 219), лаодикійскаго (14, 57).

3, 141, 156, 196, 207), сардикскаго (195), кароагенскаго (08, 120, 148, 202), халкидонскаго, четвертаго вселеннаго (107, 109, 146, 147), трульскаго, пято-шестаго менскаго (16, 18, 23, 56—58, 66, 78, 134, 140, 147, 0, 167, 171, 174, 177, 194), никейскаго втораго, всеискаго седьмаго (176), константинопольскаго двукратнаго (80, 110) и константинопольскаго въ храмъ св. Софiа (90); св. отцовъ: Василя Великаго (7—13, 15, 19, 23, 28—30, 43, 44, 46, 49, 51, 54, 67, 70—72, 77, 168, 179, 0, 182, 184, 189), Григорiя нисскаго (48, 50) и Тимофея ександрiйскаго (64, 65, 155, 161, 178). Нужно, впродолженiи, замѣтить, что нашъ Номоканонъ не буквально перенялъ эти правила, а излагаетъ ихъ въ сокращенiи или иобразъ, болѣе или менѣе свободномъ. Отсюда само собою вытекаетъ, что всѣ цитаты Номоканона требуютъ строгой вѣрности съ подлиннымъ текстомъ указанныхъ правилъ¹⁾.

2) Епитимiйныя правила монахамъ, составленныя въ вѣкѣ Василюмъ Великимъ, въ IX — Феодоромъ Студитомъ (см. стр. 77—118)²⁾.

3) Правила, изданныя константинопольскими патриархами и другими iерархическими лицами по частнымъ вопросамъ церковной практики. Изъ этого разряда источниковъ юническаго права въ Номоканонѣ приводятся: а) правила патриарха Иоанна Постника, о которыхъ будетъ рѣчь ниже; б) правила Никифора Исповѣдника, жившаго въ IX вѣкѣ (ч. ст. 66, 67, 83, 85, 112, 160, 164, 166, 169, 172,

¹⁾ Мы пользовались этимъ текстомъ по венскому изданiю Ралли и Гли: *Σύνταγμα τῶν ἡσίων καὶ ἱερῶν κανόνων*. Для краткости это изданiе цитируется далѣе просто: *Σύνταγμα* или *Σύντ.*

²⁾ Подлинный текстъ монастырскихъ правилъ Василя В. и Феодора Студита мы приводили по изданiю Милля *Patrologiae cursus completus t. XI et t. XCIX*. Славянскiй переводъ первыхъ находится въ печатной рчкѣ (ч. 2, л. 199—202).

183, 215, 217, 225) ¹⁾; в) такъ называемый «томъ соединенія» (τόμος ἐνωσεως), изданный въ 920 году при патрархѣ Николаѣ Мистикѣ по вопросу о третьемъ и четвертомъ бракѣ (ст. 52) ²⁾; г) соборные отвѣты патриарха Николы Грамматика (XI—XII вѣка) на вопросы аеонскихъ монаховъ (ст. 82) ³⁾; д) каноническіе отвѣты хартофіла Петра, написанные въ концѣ XI вѣка (ст. 84, 209) и китрскаго епископа Іоанна — въ первой половинѣ XIII вѣка (ст. 158, 161, 173, 191, 227) ⁴⁾.

4) Покаянныя правила древняго, но неизвѣстнаго происхождения, обращавшіяся въ частныхъ каноническихъ сборникахъ подъ именами не только великихъ отцовъ Церкви: Василия (ст. 86, 93, 113), Ефрема сирина (ст. 95, 100, 120, 209), Софронія іерусалимскаго (95, 106, 120), но и соборовъ вселенскихъ (ст. 68, 69, 82, 121, 122) даже — самихъ Апостоловъ (ст. 116, 121, 123, 214).

¹⁾ Сборникъ, или точнѣе. избранникъ этихъ правилъ, помѣщенный въ старемъ въ концѣ своей александрийской синтагмы (см. *Pitra, Juris ecclesiae graecorum historia et monumenta* t. II. p. 348). принятъ какъ въ Пидаль (изд. 1841 г. стр. 436—440), такъ и въ Синтагму аеонскаго изданія (т. I стр. 427—431), отчасти — и въ нашу печатную Коричую (ч. 2. л. 190—191). Попытка къ полному изданію всѣхъ правилъ, принадлежащихъ или по крайней мѣрѣ, приписываемыхъ св. Никтеору, сдѣлана Петромъ его *Specil. Solesm* t. IV, p. 381—415 и въ *Juris eccl. graec.* t. II, p. 320—321.

²⁾ См. *Собр.* т. IV, стр. 4—10; печат. Корич. ч. 2. л. 171 об.

³⁾ Они изданы, съ толкованіями Вальсамона, въ Синтагмѣ т. IV, стр. 417—429. Другія двѣ редакціи, безъ толкованій, см. у Питры въ *Specil. Solesm.* t. IV, p. 466—480. Славянской переводъ, тоже безъ толкованій, въ Коричей ч. 2, л. 177 об.

⁴⁾ Отвѣты Іоанна китрскаго существуютъ въ двухъ редакціяхъ: одна известна изъ печатныхъ изданій Леункливія и Ралли и Потги; другая по которой они цитуются въ нашемъ Номоканонѣ, принадлежитъ Властарю, который принялъ эти отвѣты (въ числѣ 32), какъ одно изъ дополненій къ своей синтагмѣ. Мы пользовались Властаревой редакціей въ рукописи, принадлежащей о. архимандриту Евстафію Вулицкѣ. Здѣсь надъ отвѣтами Іоанна китрскаго стоить надпись: *Μαθητῆς ἑνὸς τῶν ἀποστόλων. Νεκτορίου* изъ отвѣтовъ Іоанна китрскаго находятся и въ печат. Корич. (ч. 2. л. 191 об.).

⁵⁾ Печатныя изданія этихъ апокрифическихъ правилъ указаны въ нашихъ примѣчаніяхъ къ соответствующимъ статьямъ Номоканона.

5) Церковно-богослужебныя правила, взятые изъ Треб-га или Евхологіона (ст. 200), Служебника (213) и Ти-га или Устава (ст. 216—228).

6) Законы византійскихъ императоровъ (ст. 80—82, 0, 130).

Въ историко-литературномъ смыслѣ источниками Но-манона служили:

1) Такъ называемый Аристиновъ синописисъ канони-гихъ правилъ. Отсюда взяты первыя 50 статей Номока-на, которыя суть только развитіе 26 древнихъ покаянныхъ правилъ, входящихъ въ составъ упомянутаго синописа-са и именемъ правилъ Василія Великаго о «срокахъ отлу-чія за грѣхи» (περί τέττοου καί χρόνου τῶν ἀμαρτημάτων)¹⁾.

2) Синтагма патріарха Фотія съ толкованіями Зо-ны (ст. 14, 16).

3) Номоканонъ того же патріарха съ толкованіями Исаиона (ст. 81, 82 б., 130).

4) Алфавитная синтагма аѳонскаго іеромонаха Матѳея истаря, составленная около половины XIV вѣка (см. ст. 12, 14, 17, 20, 23, 29, 52, 58, 90, 130, 177, 204, 205).

Но всего ближе стоятъ къ нашему Номоканону слѣ-дѣ два сборника, о которыхъ считаемъ нужнымъ сдѣлать съ нѣскольکو специальныхъ замѣчаній:

1) Покаянный или епитимійный номоканонъ констан-нопольскаго патріарха Іоанна Постника (582—595 г.). Въ первоначальной редакціи своей сборникъ этотъ, по всей вѣроятности, былъ собственно наставленіемъ или руковод-ствомъ для духовникововъ, какъ они должны принимать иную исповѣдь грѣховъ и прилагать къ своей практикѣ внія правила о публичныхъ покаяніяхъ¹⁾. Такъ какъ

¹⁾ Сѣвст. т. IV, стр. 404—405; Корн. гл. 22.

²⁾ Въ этомъ, по крайней мѣрѣ, состоитъ общее содержаніе всѣхъ извѣстныхъ, и весьма разнообразныхъ, списковъ Постникова номоканона, которыхъ будетъ рѣчь ниже.

сроки епитимій въ древнихъ правилахъ положены вообщемъ не безусловныя (Вас. В. прав. 74), то Постникъ, имѣя въ виду различіе тайной исповѣди, какъ добровольной, отъ общаго покаянія, какъ внѣшней исправительной и назначаемой формальнымъ церковнымъ судомъ для явныхъ уличенныхъ грѣшниковъ (Вас. В. 61, 71), сократилъ прежніе продолжительныя епитиміи на половину и болѣе; за то же онъ со всею точностію опредѣлены внѣшнія принадлежавшаго покаянія — постъ или сухояденіе и земныя молитвенныя поклоны (метаніи¹⁾). Вполнѣ отвѣчая требованіямъ современной церковной практики, номоканонъ Постника сдѣлался ручною книгою у греческихъ духовниковъ (πνευματικοὶ πατέρες) и послужилъ источникомъ и образцомъ для многихъ сборниковъ этого рода. Такъ въ VII вѣкѣ Феодоръ архіепископъ кентербурійскій, родомъ грекъ (изъ Тарса составляя свой извѣстный пенитенціальный кодексъ (in penitentialis) — прототипъ всѣхъ позднѣйшихъ латинскихъ кодексовъ такого содержанія²⁾, очевидно пользовался епитиміями Постника³⁾. На Востокѣ св. Феодоръ Студитъ (IX вѣк.) руководился этою книгою при составленіи своихъ «епископическихъ епитимій монахамъ» и краткаго руководства для духовниковъ, подъ заглавіемъ: «объ исповѣди» (περὶ τῆς ἑξήγουσας

¹⁾ Постникъ самъ указываетъ на эту особенность своихъ правилъ въ оправданіе ихъ сравнительной мягкости, но не настаиваетъ на ихъ превъзномъ выполненіи. Кто не соблюдалъ въ точности предписаній объ постахъ и метаніяхъ, тотъ подвергался епитиміи по древнимъ правиламъ (Σύντ. т. IV, стр. 435).

²⁾ Лучшее изданіе Феодорова пенитенціала принадлежитъ *Bussordnungen d. abendl. Kirche*. Halle, 1851. в. 145—219).

³⁾ На это указывалъ уже Ассемани въ своей *Bibliotheca Juris Orientalis*. т. IV, р. 472. Феодоръ не только усвоилъ общее правило Постника о сухояденіяхъ, но не рѣдко повторяетъ и частнѣйшія его правила. *ut si presbyter aut diaconus pro ebrietate vomitum facit, XL dies penitentiam* (l. c. р. 184. § 3). У Постника: ὁ μετὰ τὴν θείαν ἐμέσας μετὰ τῶν ἡμερῶν τῆς θείας ἀρίσταται κοινωνίας Σύντ. IV. 445).

1). Подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ номоканонъ Постника такъ разнообразился въ своемъ содержаніи же въ самыхъ оглавленіяхъ, что съ конца XI вѣка ескіе канонисты стали высказывать сомнѣніе въ подости и практической важности этого сборника. Такъ иже Черногорецъ, ссылаясь на то, что номоканонъ, исываемый Постнику, въ однихъ спискахъ озаглавлялся: юканонъ Іоанна Постника, патриарха константинопольо (Νομοκάνωνον Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως ἡγρευτοῦ), въ другихъ: «Правильникъ Іоанна монаха зкона, ученика св. Васидія, по прозванію чадо послуя» (Κανονικὸν Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ διακόνου, μαθητοῦ τοῦ Βασιλείου, οὗ ἐπωνυμία τέκνον ὑπακοῆς)²⁾, въ третьихъ гь видъ наставленія нѣкоего старца къ ученику; кромѣ , принимая въ соображеніе, что ни трульскій соборъ, такъ называемый «соборъ соединенія» (920 г.), подо исчислявшіе обще-пріятыя церковныя правила, е не упомянули объ Іоаннѣ Постникѣ, какъ издательг аго сборника покаянныхъ правилъ, — рѣшительно отивается признать этотъ сборникъ за подлинное произіе Постника³⁾, хотя не устраняегъ его изъ церковной

¹⁾ Opera Theod. Stud. ed. Migne col. 1721—1751. — Правда, препод. рь нигдѣ не называетъ своего источника; но стоитъ столько сравнить питимійныя правила съ Постниковыми, чтобы безошибочно указать источникъ. Срав., напримѣръ, епитиміи того и другаго за волшебство

IV, 434, 435; у Теодора Студита объ исповѣди § 26), за кровосмѣшеніе 39; Θ. С. 16. § 22), за убійство (Σ. 442; Θ. С. 16. § 17) и др. Самыя ція правилъ у Теодора Студита совершенно тѣже, что у Постника: а онъ указываетъ древнія (строгія) епитиміи, потомъ назначаетъ — смягченныя.

²⁾ Подъ тѣмъ и другимъ заглавіемъ номоканонъ Постника изданъ оль въ приложеніяхъ къ книгѣ: Commentarius historicus de sacramento tentiae. Мы пользовались венеціанскимъ изданіемъ 1702. Замѣчательныя ы къ изданію Морина приведены Питрою въ Spicileg. Soleam. t. IV, 6—440.

³⁾ Отрывокъ изъ посланія Никона о Постниковомъ номоканонѣ изданъ еціемъ въ Comment. Biblioth. Caesari Vigdobon. ed. Kollar. t. VIII, p.

практики и самъ весьма часто, безъ всякихъ оговорокъ пользуется имъ въ своихъ сочиненіяхъ¹⁾. Съ другой стороны, многіе соблазнялись снисходительностію правилъ Постника. Такъ въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка азовскіе монахи спрашивали патриарха Николая Грамматика: «судеть-ли налагать епитиміи (κανονίζεῖν) по номоканону Постника?» и получили въ отвѣтъ: «этотъ номоканонъ, отличающійся крайнею снисходительностію, многихъ погубилъ (πολλῆ συχάταρτάσει χρῆσάμενος, πολλοὺς ἀπόλεσε); впрочемъ кто имѣетъ сознаніе добра, тѣ, не смотря на поводы преткновеній, подаваемые этою книгою, будутъ нацелены къ лучшему образу жизни»²⁾. Но уже изъ этого строгаго и вмѣстѣ уклончиваго отвѣта видно, что номоканонъ Постника находился тогда въ обширномъ (если всеобщемъ) употребленіи (πολλοὺς ἀπόλεσε). Во всякомъ случаѣ, судъ патриарха не умалилъ практическаго значенія книги: «большая часть духовниковъ (οἱ πλείους τῶν ἐπιμένων λογισμῶν ἀνθρώπων) — замѣчаетъ Вальсамонъ на отвѣтъ Николая Грамматика — налагаютъ епитиміи по номоканону Постника»³⁾. Вообще, строгіе и одобрителныя

943—945. но безъ указанія имени автора. Этотъ недостатокъ восполненъ *Ассемани* въ *Bibliotheca Juris Orientalis* t. III. p. 111—112. Содержаніе же посланія, по славянскому переводу сочиненій Никона Черногорца, подробно изложено въ «Описаніи славян. рукоп. московск. синодал. библиот. Горскаго и Невоструева. Отд. II, ч. 3, стр. 44—45.

¹⁾ Это замѣчено уже въ выше поцитованномъ «Описаніи» славянскаго перевода сочиненій Никона (см. предъид. примѣч.) Ср. *Σύγг.* т. IV. стр. 425.

²⁾ *Σύγг.* т. IV. стр. 425. — По другой редакціи того же отвѣта употребленіе Постникова номоканона осуждается еще съ большею строгостію (*Pitra. Spicil. Solesm. t. IV, p. 474*). Замѣтимъ еще, что въ некоторыхъ рукописяхъ отвѣвъ Николая Грамматика о Постниковомъ номоканонѣ адресуется Никанору Исповѣднику (*Ibid. p. 399*).

³⁾ *Σύγг.* IV, 426. Замѣчательно, что переписчики каноническихъ отвѣтовъ Николая Грамматика, находя его отвѣвъ о книгѣ Постника несогласнымъ съ общою церковною практикою, дали ему прямо противоположный смыслъ, именно: τὸ τοῦ Νηστευτοῦ Κανονικὸν ἐδέχθη, καὶ οὐκ ἀπέθετο καὶ σχεδὸν εἶπειν, πάντας μετ' αὐτοῦ κανονίζουσι. *Spicil. Solesm. t. IV, p. 474, not. 4*).

гзывы объ этомъ номоканонѣ шли, такъ сказать, параллельно, и даже — отъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Вотъ что писалъ объ немъ Никонъ Черногорецъ: «принеси убо ми здѣ предреченную книгу Постникову, являющую, како въ лиѣшнемъ родѣ, многаго ради неражденія и слабости нава, со всяцѣмъ опасѣмъ рассужденіемъ и съходя (χαῖ ὑχωρῶ?) есть, или паче рещи, подкрадаа немощи наша. а никтоже убо, възлюбленніи, чюдится о зѣло съходныхъ прещеніихъ книги сея. Не просто бо сихъ съходитъ, но и прилогомъ, ввсегда глаголетъ: аще ли неудобъ веотторенъ имуть своихъ обычай, и еже по Евангелію житіе не діемлютъ. нкое же намъ къ нимъ слово»¹⁾. Еще съ болѣею рѣшительностію защищалъ Постника, въ XIII вѣкѣ, икифоръ хартофилаксъ²⁾. За тѣмъ въ XIV столѣтіи извѣстные составители церковно-юридическихъ сборниковъ — Іаѳеѣй Властарь и Константинъ Арменопуль приводятъ грывки изъ Постникова номоканона наряду съ обще-признанными правилами св. отцовъ³⁾. Кромѣ того, Властарь дѣлалъ обширное извлеченіе изъ этого номоканона, которое и помѣстилъ въ концѣ своей алфавитной синтагмы⁴⁾. Тимъ отчасти остановлена была дальнѣйшая порча первоначальнаго текста, доходившая въ нѣкоторыхъ спискахъ о чудовищныхъ разбѣровъ⁵⁾, и съ тѣмъ вмѣстѣ — упро-

¹⁾ Мѣсто это взято нами изъ славянскаго списка сочиненій Никона Черногорца (XVI в.), находящагося въ библ. Казанской Духов. Академіи.

²⁾ Σόντ. V, 401—402.

³⁾ Мѣста изъ Постникова номоканона, приводимыя въ сборникахъ Властари и Арменопула, отдѣльно изданы Моринномъ въ подготовленномъ сочиненіи (стр. 631—632).

⁴⁾ Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ лучшіе списки синтагмы Властари, такъ и особая надпись надъ сокращеннымъ текстомъ Постникова номоканона: ἤμεψα πρὸς σύνοψιν Μαθηαῖος ταῦτα (Σόντ. IV, 442. Ср. Morteneuil, Histoire du droit byzantin. t. III, p. 461).

⁵⁾ Вотъ что говорятъ издатели Пидалиона о позднѣйшихъ спискахъ Постникова номоканона: «εὐρίσχονται (καὶ ἡμεῖς εὐρίσκαμεν) πολλὰ χειρόγραφα βιβλία. περιέχοντα κανόνας τινάς, οἱ ὁποῖοι ἐπιγράφονται μὲν, ὅτι

ченъ церковный авторитетъ Постника номоканона, который по рецензiи Властаря изданъ въ переводѣ на новогреческiй языкъ въ Пидалионѣ, съ толкованiями издателя іеромонаха Никодима¹⁾, а отсюда — въ его же «Екзо-логистарiонѣ», т. е. ручной книгѣ для духовниковъ, об-занныхъ, по современной церковной практикѣ въ Греци налагать епитимiи — исключительно по правиламъ Постника. На древне-греческомъ языкѣ Властаревъ синопсисъ Поста-кова номоканона изданъ и въ аеинской Синтагмѣ.

Едва-ли не въ самомъ началѣ христіанства у Болгаръ книга Постника переведена была и на славянскiй языкъ²⁾. Въ XII вѣкѣ списки этого перевода употреблялись уже у насъ на Руси, какъ видно изъ извѣстныхъ «въпрошанiй Кирика³⁾. Цитаты, приводимыя въ этихъ въпрошанiяхъ

είναι τοῦ Νηστειοῦ, πολλὰ δὲ παραλογώτατα καὶ πάντῃ πάντως παράνομα καὶ ἀκανόνιστα περιέχουσιν, τόσον εἰς καταλύσεις τῶν νηστειῶν, ὅσον καὶ εἰς ἄλλας ὑποθέσεις, ὥστε ὅπου φαίνονται οἱ διορισμοὶ αὐτοὶ νὰ ἴναι αἰρετικῆς τινος καὶ κακῆρονος ἀνθρώπου ἐπιστολαὶ καὶ γεννήματα, καὶ ὄχι τοῦ Ἁγίου τούτου». Изд. 1841 г. стр. 420.

¹⁾ Пидалионъ (изд. 1841 г.) стр. 419—431. Въ концѣ Властарева текста издатель помѣстилъ еще нѣсколько правилъ, взятыхъ изъ другой (полной) редакціи Постникова номоканона.

²⁾ О практическомъ значенiи Постникова номоканона авторъ Екзо-логистарiона замѣчаетъ: τὸ ὅτι οὖν (Κανονικὸν τοῦ Νηστειοῦ) ἐδέχθη καὶ δέχεται ἄλλῃ κοινῶς ἡ Ἐκκλησία τῶν Ὁρθοδόξων. Изд. 1866 г. (въ Венец.), стр. 81.

³⁾ Еще первый христіанскiй князь Болгарiи Борисъ-Михаилъ, вступивъ въ союзъ съ римскою Церковiю, просилъ папу Николая I прислать ему списокъ повянныхъ правилъ (judicium poenitentiae). См. Nicolai I Responsum et consulta Vulgaribus, cap. 75. Вскорѣ потомъ, обратившись опять къ Константинополю, Борисъ, по всей вѣроятности, и отсюда потребовалъ такой же книгъ. По крайней мѣрѣ, въ извѣстномъ «Закономъ судномъ» — древнѣйшемъ опытѣ приложенiя греко-римскихъ законовъ къ быту новообращеннаго въ христіанство славянскаго народа — содержатся уже правила о церковныхъ епитимiяхъ, основанныя, очевидно, на Постниковомъ номоканонѣ (см. въ особенности гл. 7).

⁴⁾ Кирикъ нѣсколько разъ читалъ тѣмъ лицамъ, къ которымъ обращался съ своими вопросами, правила Постника. См. Памятники Росс. Слов. XII в., изд. Калайдовичемъ, стр. 187, 190, 194 («якоже во Ивановѣ заповѣди писано есть»). Въ полномъ текстѣ «въпрошанiй» приводятся и другiя мѣста изъ Постника.

называютъ, что Кирикъ имѣлъ въ рукахъ тотъ самый реводъ, древнѣйшій списокъ котораго сохранился въ румановской Кормчей XIII вѣка, содержащей въ себѣ 50 главъ Іоанна Схоластика ¹⁾. Примѣры помѣщенія Постнова номоканона въ другихъ, болѣе употребительныхъ у насъ редакціяхъ Кормчей (софійской и рязанской), не встрѣются. Онъ не принятъ и въ печатное изданіе Кормчей. Это, быть можетъ, объясняется вліяніемъ уже извѣстнаго намъ строгаго отзыва, произнесеннаго о номоканонѣ Постнова патриархомъ Николаемъ Грамматикомъ ²⁾, отвѣты котораго, входившіе въ составъ каждаго полного списка Кормчей, приняты и въ печатную (ч. 2, гл. 53). Нѣтъ сомнения и въ нашей новѣйшей «Книгѣ правилъ», которая вообще имѣетъ дѣло только съ несомнѣнно-каноническими источниками церковнаго права, ни въ составѣ или въ числѣ главъ церковныхъ книгъ, издаваемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

¹⁾ *Востоковъ*. Описание рукописей Румянц. Музеума, стр. 277. Сходно цитатъ, приводимыхъ въ вопросахъ Кирика изъ Постникова номоканона, переводомъ послѣдняго, находящимся въ румановской Кормчей, усомню мною чрезъ непосредственное сравненіе того и другаго памятника письменности.

²⁾ Что у насъ обращали вниманіе на отзывъ патриарха Николая о синодальномъ номоканонѣ, видно изъ рукописной Кормчей инок-князя Василія Патрикіева (XVI вѣка). Здѣсь находится особая статья «отъ *временныхъ правилъ*: «вопросъ Іоанна безмолвника Николая патриарха Константинада.» Вотъ она: «вѣдомо же да есть, яко вопрошеніа быша отъ иноковъ о томъ, вѣнъ Константина града живущихъ, и отвѣщаніа къ тѣмъ быша при отвѣщемъ патриархѣ господинѣ Николаѣ, царствующу Алексію Комнину; оныхъ вопрошенъ бысть такожде и о семъ: аще подобаетъ епитиміи дати коемъ по правиломъ святаго Іоанна Постника? Отцемъ же отвѣщавшимъ: подобаетъ епитиміи дати по тѣмъ правиломъ, яко много умаляетъ отъ строгости древнихъ правилъ, и многихъ тако погубляетъ. Пресвятѣйшій же патриархъ антиохійскій Феодоръ Валсамонъ, истолкуя вопрошеніа та, глаголетъ, яко отвѣщаніе убо сіе явственно есть, но видимъ, яко мнози отъ иноковъ неумяну чловѣки на исповѣданіе, по тѣмъ правиломъ епитиміи даютъ, баче подобаетъ, да бываетъ по настоящему спасительному отвѣщанію (Рип. уб. Биб. изъ собр. Толстаго. Отд. I, № 169. л. 352—353). Отъ *временныхъ правилъ* Вассіанъ взялъ именно это толкованіе Валсамона.

Нашъ Номоканонъ есть не болѣе, какъ особая редакція книги Постника¹⁾. Въ немъ удержана первая часть этой книги, содержащая въ себѣ «чинопослѣдованіе» исповѣди, виѣсть съ наставленіями духовнику, какъ принимать и спрашивать кающихся, какъ налагать на нихъ «канонъ» или запрещеніе²⁾. Что же касается до самыхъ покаянныхъ правилъ Постника, то они приводятся въ нашемъ Номоканонѣ частію по сокращенію Властаря, — на что иногда прямо указываютъ цитаты: «Матеей въ Постницѣ глаголетъ» (ст. 29), или: «Матеей по святому Іоанну Постнику запрещаетъ» (ст. 39. Ср. ст. 59—64, 68, 69, 72—75, 144, 186, 187), частію — по первоначальной (полной) редакціи Постникова номоканона (ст. 31—42, 91). Въ послѣднемъ случаѣ компиляторы не рѣдко отступали отъ своего источника, опредѣляя болѣе строгія епитиміи, чѣмъ какія назначены за тотъ или другой грѣхъ у Постника (см. наприм. ст. 34, 35, 37, 41, 42). Если же срокъ епитиміи прямо указанъ былъ въ древнихъ каноническихъ правилахъ, то составители нашего Номоканона вовсе не обращали вниманія на смягченія Постника, а повторяли только эти правила во всей ихъ строгости³⁾.

2) Номоканонъ, изданный Котельеромъ въ «*Monumeni Ecclesiae Graecae*» (Т. I, р. 68—158. Parisiis, 1677). о происхожденіи этого сборника ничего неизвѣстно. Судя по странностямъ, чтобъ не сказать, недѣлостямъ, которыя

¹⁾ Ниже мы увидимъ, что въ XVI вѣкѣ греческіе канонисты и духовники не иначе и называли нашъ Номоканонъ, какъ Постниковымъ.

²⁾ Въ рукописяхъ и во всѣхъ до-никоновскихъ изданіяхъ Номоканона часть эта (помѣщаемая теперь въ Требникѣ въ «послѣдованіи о исповѣданіи» — см. выше, стр. 15) начинается словами: «Приводить духовный отецъ хотящаго исповѣдаться» (Подлинный текстъ — у Морина I. с. р. 616).

³⁾ Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить, напримеръ, 24 б. — 28, ст. Номоканона съ соответствующими правилами у Постника въ Сѣвч. IV, стр. 439—442.

трѣчаются въ немъ довольно часто ¹⁾, можно догадываться, о онъ составленъ какимъ нибудь малограмотнымъ духовникомъ въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка, въ эпоху айнаго упадка церковнаго законовѣдѣнія въ Греціи ²⁾. Эти времена указываетъ, повидимому, и то обстоятельство, что въ Котельеровомъ номоканонѣ упоминаются еретики игомилы, какъ особенно распространенная и опасная секта ³⁾. Съ XIV вѣка до насъ дошли списки уже славянскаго перевода этой компиляціи, подъ заглавіемъ: «Правила съ поможъ починаемъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ седми боръ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, о епископѣхъ, и о іереохъ, и о мнисѣхъ, и о людѣхъ мирныхъ» (по изданію Котельера: Ἀρχὴ σὺν Θεῷ Νομοκανόνος κλονες τῶν ἀγίων Ἀποστόλων, καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμηνικῶν συνόδων, ἐπὶ ἀρχιερέων, ἱερέων, μοναχῶν μεγασχημῶν καὶ ἄλλων μοναχῶν, καὶ λαϊκῶν ⁴⁾). Въ позднѣйшихъ славянскихъ спискахъ тотъ же номоканонъ получилъ названіе «Зонара» или «Зинара», очевидно — по имени извѣстнаго толкователя церковныхъ правилъ въ XII вѣкѣ Іоанна Зонары ⁵⁾. Первоначально сбор-

¹⁾ См., напримѣръ, ст. 69, 95, 122, 124, 266, 279, 414, 444, 506 трѣчаются статьи, одна другой противорѣчающія, напримѣръ, 60 и 125.

²⁾ См. мое изслѣдованіе о первоначальномъ славяно-русскомъ номоканонѣ, стр. 68, 69.

³⁾ Именно, въ правилахъ о принятіи еретиковъ номоканонъ предписываетъ священникамъ спрашивать обращающихся *прежде всего* о ереси игомилской (καὶ ἐρώτησον αὐτὸν πρῶτον περὶ Βογομιλίας, καὶ τὰ λοιπὰ κατὰ λέγει, гл. 460, 461).

⁴⁾ Мы извѣстны два болгарскіе списка XIV вѣка: одинъ принадлежитъ епископу Порфирію (Успенскому), другой — А. И. Хлудову. Въ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи (бывшей соловецкой) находятся два списка съ годами (въ Коричей 1493 г. № 538, л. 389—459 и въ Третьей 1505 г. № 1085) и два безъ даты (№ 685 — рип. послѣдней четверти XVI вѣка, принадлежавшая соловецкому игумену Іакову, и № 824—XVII вѣка).

⁵⁾ Подъ именемъ Зинара, номоканонъ, о которомъ у насъ рѣчь обыкновенно помѣщается при позднѣйшихъ (XVII вѣка) славянскихъ спискахъ главнѣйшей синтагмы Властари. Таковы рукописи бывшей соловецкой библиотекы (№ 684, 686, 687: Румянц. Муз. № 238 (Востокова Описание, стр. 329); Москв. Духов. Акад. № 53.

никъ этотъ раздѣлялся на 18 большихъ главъ, безъ общаго счета содержащихся въ нихъ правилъ; 5 и 6-я главу составлялъ въ немъ номоканонъ Іоанна Постника. Известнымъ уже намъ оглавленіемъ: «Іоанна мниха, чадъ великаго Василя, иже нареченъ бысть чадо послушанія, исповѣданіи тайныхъ грѣховъ поученіе». Этимъ отличаютъ всѣ славянскіе списки отъ *печатнаго* (Котельерова) греческаго подлинника, въ которомъ Постникова номоканона не имѣется. Въ спискахъ, носящихъ заглавіе «Зинарь», принято болѣе мелкое дѣленіе — на 200 главъ. Многочисленность болгарскихъ, сербскихъ и русскихъ списковъ Котельерова номоканона, съ тѣмъ и другимъ заглавіемъ, доказываетъ, что онъ былъ въ большемъ употребленіи у всѣхъ славянскихъ народовъ православнаго Востока¹⁾ Въ XVI вѣкѣ у юго-западныхъ славянъ появились и печатныя изданія при Требникѣ²⁾. У насъ на Руси слѣды употребленія этого номоканона встрѣчаются и въ мѣстныхъ церковно-юридическихъ памятникахъ³⁾.

Въ Номоканонѣ, издаваемомъ при нынѣшнемъ Требникѣ содержится нѣсколько статей, взятыхъ изъ псевдо-зонарскіа сборника, именно статьи 76, 116, 127, 128, 129, 144 Копыстенскій, второй кievскій издатель Номоканона, жившій подъ руками списковъ Зинара, принималъ его за книгу трудованій известнаго канониста этого имени, какъ видно изъ цитатъ, присоединенныхъ въ изданіи 1624 года къ тѣмъ

¹⁾ См. предыдущія два примѣчанія.

²⁾ Именно: въ Гораздѣ 1531 г. и Малешевѣ 1546 (Safarik's, *Geschichte des serb. Schriftthums*, в. 220. Экземпляры того и другаго изданія находятся въ одес. славян. библиотекѣ. Въ 1605 году тотъ же номоканонъ изданъ въ Стратинѣ при Требникѣ. Экземпляръ этого изданія мы видѣли въ Моск. Музее.

³⁾ Такъ, напримѣръ, въ книгѣ соборныхъ опредѣленій 1551 года (въ т. наз. Стоглавѣ) выписана цѣлая глава изъ этого номоканона — о томъ, чтобы мірскія власти не судили духовныхъ лицъ и не отнимали церковныхъ имуществъ (Стогл. гл. 53, стр. 259—262, казан. изд. Номок. псевдо-зонар. гл. 2. Срав. у Котельера, гл. 12, 13, 14).

атьямъ, въ которыхъ упоминается подлинный Зонара (см. 14, 16, стр. 116). Цитаты эти стереотипно повторяются во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ Номоканона.

Обзоръ источниковъ Номоканона даетъ намъ возможность приблизительно опредѣлить время его происхожденія. Самый здній изъ этихъ источниковъ есть алфавитная синтагма астаря; слѣдовательно, нащъ Номоканонъ не могъ появиться раньше половины XIV вѣка. Къ этой эпохѣ нужно прибавить еще, по крайней мѣрѣ, два—три десятка лѣтъ и того, чтобы сборникъ Властаря успѣлъ войти въ такое широкое употребленіе, въ какомъ предполагаетъ его нашъ номоканонъ. Съ другой стороны, не лзя относить происхожденіе Законоправильника къ XVI вѣку: отъ начала этого столѣтія, какъ мы видѣли, идутъ уже славянскіе списки о. Итакъ, остается принять за самое достовѣрное, что онъ составленъ въ XV вѣкѣ. Есть нѣкоторое основаніе также указывать на времена, близкія къ эпохѣ взятія константинополя Турками (1453 г.). Такъ въ 22 и 153 статьяхъ Номоканона запрещается православнымъ священникамъ допускать Турковъ въ воспріемники дѣтей отъ крещенія, или въ провожатые на христіанскихъ бракахъ. Изъ того, чтобы между Греками и Турками могло произойти такое тѣсное сближеніе, необходимо предположить довольно продолжительное сожитіе обѣихъ народностей, которое, какъ вѣстно изъ исторіи, началось (въ Европѣ) во второй половинѣ XIV вѣка. И дѣйствительно, древнѣйшее свидѣтельство о томъ, что Греки стали кумиться съ Турками, принадлежитъ св. Симеону Солунскому, писавшему въ первой четверти XV столѣтія¹⁾.

До второй половины XVI вѣка мы не находимъ ясныхъ слѣдовъ употребленія нашего Номоканона въ греческой церкви. Но въ извѣстномъ номоканонѣ Мануила Малаксы,

¹⁾ См. ниже, стр. 141.

составленномъ около 1562 года¹⁾, содержится уже весьма много выписокъ изъ нашего Законоправильника, который принимается здѣсь за номоканонъ Постника²⁾. Кроме того въ нѣкоторыхъ спискахъ сборника Малаксы встрѣчается еще особое, довольно обширное извлечение изъ нашего Номоканона, подъ заглавіемъ: *Νομοκάνονον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, συναγμένον ἐκ πολλῶν διδασκαλῶν, τὸ ὅπερ περιέχει τοὺς κανόνες τῶν ἁμαρτιῶν· πῶς γὰρ κανονίζῃ ὁ πᾶσι ματικὸς τοὺς ἁμαρτηχότας*³⁾. Отсюда мы имѣемъ достаточное основаніе заключать, что въ XVI вѣкѣ нашъ Номоканонъ какъ новая, приспособленная къ современнымъ потребностямъ церковной практики редакція Постникова номоканона находился у греческихъ духовниковъ во всеобщемъ употребленіи. Едва-ли можно сомнѣваться и въ томъ, что въ монастырскихъ бібліотекахъ Востока, въ особенности на Аѳонѣ, и теперь еще отыщется не мало полныхъ списковъ нашего Законоправильника, принадлежащихъ временамъ наибольшей его распространенности, т. е. XV—XVII в.⁴⁾

¹⁾ *Zachariae, Historiae Juris graeco-romani delineatio*. Heidelberg. 1837. р. 138.

²⁾ См. наши примѣчанія къ статьямъ 53, 77, 84, 86, 102, 126, 129, 138, 158, 180, 183, 193, 200, 206, 208, 219, 222.

³⁾ Мы пользовались двумя списками номоканона Малаксы, принадлежащими о. архимандриту Евстафію Вулясмъ. Одинъ изъ нихъ (№ I) — самый превосходный почеркомъ не позднѣе конца XVI вѣка; другой (№ II) — въ 1677 году. — Извлечение изъ нашего Законоправильника, указанное въ текстѣ, находится только въ первомъ спискѣ. Последний вообще отличается отъ перваго значительными сокращеніями. По мѣстамъ принятымъ было во вниманіе еще одинъ списокъ (начала нынѣшняго столѣтія), пожертвованный въ бібліотеку нашего университета В. И. Григоровичемъ, отличающийся отъ обоихъ предыдущихъ безчисленными интерполіаціями. Что же касается до печатнаго изданія номоканона Малаксы, которое, по словамъ Цахарія, вышло при греческомъ журналѣ *Θέμις*, то мы не можемъ ни отсюда достать его, не смотря на всѣ наши старанія.

⁴⁾ Цахарію въ «*Prolegomena*» къ своимъ «*Ἀνάκτορα Juris Graeco-Romani*» (Lipsiae. 1843), указываетъ значительное число рукописныхъ *κανονικῶν, κανονάρια, νομοκανόνων*, которыя онъ видѣлъ въ монастырскихъ бібліотекахъ Греціи, преимущественно — на Аѳонѣ. Жаль только, что знаменитый юристъ — византологъ не удостоилъ эти рукописи хотя бы самымъ

этической, жизненной сферы онъ сталъ переходить на иной полой въ монастырскихъ книгохранилищахъ, вѣрно, съ конца прошлаго столѣтiя, когда появились у новъ печатныя изданiя источниковъ каноническаго права, принятыя именно съ тою цѣлю, чтобы вытѣснить изъ употребленiя рукописныя номоканоны, въ которыхъ замѣна была смѣсь каноническаго съ апокрифическимъ, поднаго съ подложнымъ¹⁾. Прямой и рѣшительный ударъ этическому значенiю нашего Номоканона, который, какъ видѣли, тоже не свободенъ отъ различныхъ апокрифическихъ примѣсей²⁾, должно было нанести изданiе въ 1800 г. Пидалiона и Епистонологистарiа iеромонаха Никодима — Властаревымъ сокращенiемъ Постникова номоканона и рѣзкими отзывами о другихъ редакцiяхъ этого сборника³⁾.

У насъ хотя до сихъ поръ продолжаютъ оффиціальныя (реотинныя) изданiя Номоканона при Требникѣ, однакожь юда не лзя заключать о его неизлѣимой практической

наго описанiя. Мы предполагаемъ нашъ Номоканонъ въ рукописяхъ, численныхъ у Цахарiа въ §§ IV (пун. 15, 18), XI (п. 11), XIV (п. 2), (5, 6), XVIII (3), XX (18—22). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что ннмъ ученый имѣлъ въ рукахъ именно списки нашего Законодранна. Тамъ въ своемъ «Очеркѣ исторiи греко-римскаго права», описывая законъ Малаксы, онъ замѣчаетъ (на стр. 90), что въ нѣкоторыхъ спискахъ этого номоканона содержатся цѣлыя канонiа, подобныя тѣмъ, какiя видѣлъ на Афонѣ. Ясно, что тутъ разумѣются такіе же списки Малаксы, въ № I Вулгаты.

¹⁾ Такъ iеромонахъ Агапiй въ предисловіи къ венеціанскому изданiю года, подъ заглавiемъ: Συλλογή πάντων τῶν ἱερῶν καὶ θεῶν κανόνων, доказывая совершенную необходимость этого изданiя для церковной тни, говоритъ между прочимъ, что «ἀπατάσθαι πολλοὺς ὑπὸ πολλῶν διαφόρων χειρογράφων τινῶν Κανονικῶν, μύθους ὀνειδίους μᾶλλον, ἢ νας θεῶς ἐχόντων».

²⁾ См. выше, стр. 18, пунктъ 4.

³⁾ Весьма вѣроятно, что издатель Пидалiона (тотъ же iеромонахъ мнiа, авторъ Епистонологистарiа), провознесъ свой выше приведенный стр. 23, примѣч. 5) строгiй отзывъ о спискахъ Постникова номоканона, въ виду и нашъ Номоканонъ, какъ наиболѣе употребительную тогда кцiю Постникова.

важности. Сомнѣнія, съ которыми въ прошломъ столѣтїи относились Св. Синодъ къ нѣкоторымъ статьямъ Номоканона, впоследствии разрѣшены законодательнымъ порядкомъ — въ томъ смыслѣ, что эти статьи не имѣютъ каноническаго основанія и, слѣдовательно, могутъ оставаться бездѣйствія¹⁾. Что же касается до тѣхъ, довольно многочисленныхъ статей, которыя представляютъ или свободныя перифразы, или сокращеніе несомнѣнно-каноническихъ вѣствованій, то со времени изданія извѣстной «Книги Правилъ» излагающей эти источники въ новомъ, полномъ и общепринятомъ славянскомъ переводѣ, нѣтъ надобности прибѣгать за ними на практикѣ къ нашему Номоканону²⁾. Такимъ образомъ, онъ остается нужнымъ развѣ только потому, что на нѣкоторыхъ правилъ, принятыхъ какъ греческою, такъ и русскою Церковію — въ Вселенскаго Канона, у насъ нѣтъ *въ славянокомъ переводѣ*, другаго источника, кромѣ Номоканона при Требникѣ³⁾.

Какъ бы, впрочемъ, ни было ограничено число правилъ ради которыхъ Номоканонъ, по необходимости или по традиціи, употребляется у насъ въ церковной практикѣ, не сомнѣнно, что онъ съ *научной точки зрѣнія* заслуживаетъ быть предметомъ обстоятельнаго и всесторонняго изслѣдованія. Общіе вопросы — о происхожденіи и каноническомъ достоинствѣ Номоканона въ *цѣломъ его составѣ*, слѣдуетъ надѣяться, удовлетворительно разрѣшены въ предыдущихъ замѣчаніяхъ. Но этимъ далеко не оплачивается долгъ нау-

¹⁾ См. примѣч. къ статьямъ 211 и 212.

²⁾ Даже первые издатели Номоканона, именно — Захарія Коштынскій, а за нимъ и московскіе патріархи, присоединившіе 2-е кіевское изданіе къ Требнику, совѣтовали духовнымъ лицамъ не ограничиваться въ своей практикѣ однимъ этимъ сборникомъ, но «для совершеннѣйшаго уразумѣнія каноновъ» приобрѣтать «цѣлую книгу» ихъ, которой — нужно замѣтить — тогда не было еще въ печати.

³⁾ Таковы, напримѣръ, правила, изложенныя въ статьяхъ 84, 124, 209 и др.

русского канонического права предъ самой собою и, по-
жалуй, предъ практикой. По указанію Св. Синода еще въ
прошломъ столѣтіи, необходимо прежде всего отыскать под-
линный греческій текстъ нашего Законоправильника, кото-
раго напрасно доискивался, официальными путями, самъ
С. Синодъ; за тѣмъ — сравнить съ этимъ подлинникомъ
иваньскій переводъ, какъ онъ издается теперь при Треб-
нѣ; наконецъ — опредѣлить относительное достоинство
отдѣльныхъ статей Номоканона, посредствомъ указанія ихъ
источниковъ. Посильное выполненіе этого тройскаго
дѣла и составляетъ главную цѣль настоящаго изданія.

Греческій текстъ Номоканона мы издаемъ по принад-
лежащему намъ списку, написанному въ концѣ XVII или
въ началѣ XVIII вѣка двумя разными почерками, на тол-
стой лощеной бумагѣ, въ малую осьмушку. Въ 1714 году
надѣльцемъ этой рукописи былъ какой-то духовникъ Тео-
филъ, какъ видно изъ слѣдующей приписки на оборотѣ
ислѣдннго (135) листа:

Ἐτους ἀπὸ Ἀδάμ ἡσπρῆ
καὶ ἀπὸ Χριστοῦ ἡσπρῆ

Ἐτοῦτο Νομοκανόνα (sic) εἶναι τοῦ πνευματικοῦ τοῦ πατῆ
καλλήτου, καὶ ὁποῖος τὸ πέρη κλεψίμω τρόπω, νὰ ἦναι ἀφωρασμένος
καὶ ἀσυγχώρητος καὶ ἄλιτος μετὰ θάνατον, ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ
ἄλλοντι· αἱ πέτραι, τὰ ξύλα, ὁ σίδηρος λιθίσονται, αὐτὸς δὲ οὐδαμῶν,
καὶ προκοπήν Θεοῦ νὰ μὴν ἴδῃ, νὰ ἔχη καὶ τὰς ἀράς τῶν ἁγίων
κακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ καὶ τῶν
ἁγίων ἁγίων συνόδων, καὶ ἀπὸ ἐμένα τὸν ἁμαρτωλὸν Θεόκλητον.

На первыхъ семи листахъ помѣщено рукою того же
составителя оглавленіе правилъ Номоканона: πῖναξ τοῦ παρόντος
βιβλίου, ἤγουν τῶν ἐμπροσθεν. α'. περὶ τοῦ ὁπέρ ἐνορίας χιρο-
νοῦντος. Всѣхъ правилъ насчитано 191.

Съ 8-го листа начинается другой, болѣе старыи по-
черкъ, который написаны:

1) Введеніе въ Номоканонъ (л. 8—28). Начало: Προσφέρω ὁ πνευματικὸς τὸν μᾶλλοντα ἐξομολογήθηται и ир. См. въ изданіи Капыстенскаго стр. 6—26; въ Требнигѣ л. 8, 20, 24, 25.

2) Самый Номоканонъ, подъ заглавіемъ: *Συνοδικαὶ καὶ ἀποστολικαὶ κανόνες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (л. 28—85). Въ порядкѣ правилъ, начиная съ 58, нашъ греческій текстъ значительно отстываетъ отъ славянскаго. Въ концѣ послѣдствѣ слѣдующій наказъ для переписчиковъ Номоканона: «*τα τοὺς παρόντας ἀντιγράψαι κανόνες, μὴ ἀφέση αὐτοὺς τίποτε, ἢ ἀπὸ τὸ Τυπικόν, ἐκαι λόγον δώσει ὑπὲρ αὐτοῦ· κἀν αὐτοῖς δὲν ζῆται (= οὐ δεῖται), ἀλλ' ἔστι πάντως ἄλλως (ἄλλος?) χρειαζόμενος αὐτῶ.*»

Второй части кievскаго Номоканона, которая со времени патріарха Никона уже не издается при Требнигѣ, нѣтъ и въ нашемъ греческомъ спискѣ. Въ заглавіи того, оныя содержатъ слѣдующія дополнительные статьи, взятыя болышею частію изъ номоканона Малаксы:

1) *Περὶ ἀφωρισμένου, πῶς γνωρίζεται μετὰ τὸν θάνατον, πῶς ἀφωρισθῆ.* Ταῦτα εὐρέθησαν εἰς ἓνα βιβλίον τῆς Ἀγίας Σοφίας (л. 86—89 об.). Этого любопытнаго отрывка изъ номоканона Малаксы изданъ въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію МШ

2) *Περὶ τοὺς (sic) βουρκολάχους* (л. 89 об.—91 об.)—единственная статья, общая нашему списку со второю (теперь не издаваемою) частію кievскаго Номоканона. Полнѣйшій текстъ, вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ, помѣщенъ нами въ примѣчаніи къ статьѣ 21-й.

3) *Περὶ ποῖα ἁμαρτήματα συγχωροῦνται μετὰ τὸν θάνατον διὰ τῶν λειτουργιῶν καὶ εὐχῶν καὶ ἐλεημοσιυῶν, ὅπου γίνονται διὰ τοὺς ἀποδαμμένους.* Διονυσίου Ἀρσιоπαγίτου (л. 91 об. 96), изъ номоканона Малаксы.

4) *Περὶ τῶν διδομένων λειτουργιῶν τῶν ἱερέων διὰ τὰ σαραντάρια τῶν ζωντανῶν καὶ ἀποδαμμένων ἀνθρώπων* (л. 96—97) — изъ того же номоканона.

5) Разныя правила о женщинахъ, монахахъ, монахиняхъ и монашескомъ одѣяннн (л. 98—110).

6) Ἀκολουθία τοῦ μικροῦ ἁγιασμοῦ (л. 110—126).

7) Εὐχή τοῦ ἁγίου Τριφῶνος (л. 126—130 об.). Эта молитва или, точнѣе, заклинаніе (δρμησις) фруктовыхъ деревьевъ отъ вредныхъ птицъ и насѣкомыхъ, и теперь еще вѣдается въ греческомъ Требникѣ (см. Евхологіонъ венедиканскаго изданія 1851 г. стр. 497—499).

8) Εὐχή συγχωρητικὴ (л. 130 об. 134) — разрешительная молитва надъ кающимися (тамъ же, стр. 224).

9) Перечень разныхъ (плотскихъ) грѣховъ и вышеприведенная замѣтка владѣльца рукописи духовника Θεοφίλου (л. 134—135).

Дѣло изданія Номоканона по этой рукописи исполнено или слѣдующимъ образомъ:

1) Очевидныя ошибки писца въ употребленн гласныхъ, зугласныхъ, придыханнй и удареннй, всѣ исправлены, безъ всякихъ оговорокъ; другія же поправки въ текстѣ оговорены въ особыхъ примѣчанняхъ, напечатанныхъ подъ статьями елкимъ шрифтомъ; а слова, прибавленныя по требованню смысла, ограждены скобками. Большая часть этихъ поправокъ и дополненнй сдѣлана по извѣстному уже намъ предосходному списку номоканона Малаксы конца XVI вѣка Вул. № I). Здѣсь одна половина статей, взятыхъ изъ нашего Законоправильника, размѣщена по рубрикамъ самого Малаксы; а другая, какъ выше замѣчено, составляетъ особое приложение, подъ заглавіемъ: Νομοκάνων τοῦ Νηστευτοῦ. Кромѣ вариантовъ къ нашему списку, драгоцѣнная рукопись Вулисмы доставила еще намъ обильный матеріалъ для историко-каноническихъ примѣчаннй ко многимъ статьямъ Номоканона.

2) Для удобнѣйшаго сравненія славянскаго перевода къ подлиннику, оба издаются параллельно. Взятъ нами

славянской текстъ изъ новѣйшаго Требника (изд. 1862 г. и, по мѣстамъ, снабженъ вариантами какъ изъ рукописей такъ и до-никоновскихъ (пѣвскихъ и шдсковскихъ) печатныхъ изданій Законоправилика.

3) Въ счетъ и порядкѣ статей, который, какъ вы замѣчено, въ нашемъ греческомъ спискѣ значительно уступаетъ отъ принятаго въ Требникѣ, отдано предпочтѣе послѣднему, какъ имѣющему для насъ официальное значеніе.

Остальныя задачи настоящаго труда—сличеніе славянскаго перевода съ подлинникомъ, указаніе источниковъ опредѣленіе относительнаго достоинства отдѣльныхъ статей Номоканона, выполняются въ примѣчаніяхъ къ тексту. Въ некоторыхъ случаяхъ эти примѣчанія принимаютъ разнѣ обширныхъ трактатовъ (напримѣръ, примѣч. къ ст. 20, 211, 212); въ другихъ же, гдѣ славянской переводъ вполнѣ согласенъ съ подлинникомъ, а содержаніе того и другаго — съ подцитованными въ нихъ источниками, мы оставили текстъ безъ всякихъ примѣчаній.

ΣΥΝΟΔΙΚΟΙ ΚΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΙΚΟΙ ΚΑΝΟΝΕΣ ΚΑΙ ΤΟΥ
ΜΕΓΑΛΟΥ ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ.

**ΠΟΚΑΝΟΝЪ ИЛИ ЗАКОНОПРАВИЛЬНИКЪ, ИМѢЯ ПРАВИЛА,
СОКРАЩЕНІЮ, СВЯТЫХЪ АПОСТОΛЪ, ВЕЛИКАГО ΒΑΣΙΛΙΑ
И СВЯТЫХЪ СОБОРОВЪ.**

1.

Ὁ χειροτονῶν ὑπὲρ ἐνορίας σὺν
χειροτονουμένῳ καθαιρέσθω,
ἀ τὸν τριακοστὸν πέμπτον
ὄνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

*Рукополагающъ своею пре-
дѣла съ рукополагаемымъ да
извержется, по тридесять
пятому правилу св. Апостолъ.*

2.

Ὁ ἐπὶ χρήμασι χειροτονῶν σὺν
χειροτονουμένῳ καθαιρέσθω
ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν εἰκο-
ν* ἕννατον κανόνα τῶν ἁγίων
αποστόλων.

*Иже на пльнѣяхъ рукопо-
лагающъ съ рукополагаемымъ да
извержется и отлучится, по
двадесять осмому (чит. девя-
тому) правилу святыхъ Апо-
столъ.*

* Ркп. τριακοστὸν.

3.

Κληρικὸς ἐγγύας διδοὺς καθαι-
ρεθῶ, κατὰ τὸν εἰκοστὸν κανόνα
ἢ ἁγίων Ἀποστόλων.

*Причетникъ споручаяся да
извержется, по двадесятому
правилу святыхъ Апостолъ.*

4.

Ἐπίσκοπος, ἢ ἱερεὺς, ἢ διάκο-
, (ἐάν) διεῖρη* πιστὸν, ἢ ἀπιστον,
θαρεσθῶ, κατὰ τὸν εἰκοστὸν
ἰσμον κανόνα τῶν ἁγίων Ἀπο-

*Епископъ, или священникъ,
или διάкопъ, аще бѣтеъ вѣрна
или [невѣрна, да извержется,
по двадесять седмому правилу*

στούλων· ὡσαύτως καὶ δώσῃ τινα
μὲ εἶφος.

• Отъ дѣрнѣ — бѣю.

*святыхъ Апостолъ : такоужѣ
аще подвемлетъ мечъ, и убо
ринуъ кою.*

Прибавка объ ударѣ мечетъ ввѣта изъ правилъ Никеоора Исповѣдника (Pitga, Juris eccles. graec. hist. et ma t. II, p. 339, cap. 125).

5.

Κληρικὸς ἐὰν βάλῃ ἄρχοντας,
ἢ αὐθέντας, νὰ παρακαλέσουσι
τὸν μητροπολίτην διὰ ἐπισκοπὴν
ἢ ὀφφίκιον, καθαιρείσθω καὶ
ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν τριαχοστὸν
κανόνα τῶν Ἀποστόλων.

*Причетники, аще приседа
князя, или боярина, да убо
литъ митрополита за еписко
пю, или санъ, да извержетъ
и отлучитъ, по двадесетъ
девятому (чит. по 30-му) пра
вилу святыхъ Апостолъ.*

6.

Κληρικὸς ἐὰν ὀβρίσῃ ἐπίσκοπον
κατὰ πρόσωπον, καθαιρείσθω,
κατὰ τὸν πεντηχοστὸν πέμπτον
κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

*Причетники аще ударятъ
епископа въ лице, да извер
жетъ, по 55-му правилу
святыхъ Апостолъ.*

7.

Ὁ φονεύσας μὲ τὸ θέλημα
του, χρόνους ἑ' μὴ κοινωνήσῃ,
κατὰ τὸν πεντηχοστὸν ἕκτον κα
νόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

*Убийный самовольный человекъ
20 лѣтъ да не причастника
по 56-му правилу Великаго
Василія.*

8.

Ἐὰν δὲ μὲ τὸ στανίον του*
φονεύσῃ, χρόνους ἑ', κατὰ τὸν
ἐνδέκατον κανόνα τοῦ Βασιλείου.

*Аще неволею убитъ, десяти
лѣтъ, по первому надесетъ
правилу тогожде.*

• Нынѣшніе греки ищутъ и произносятъ станиό. Мѣ τὸ станиό—
противъ воли.

9.

Ο δὲ φονεύσας εἰς τὸν πόλε-
 ῃ εἰς ληστὰς, χρόνους ἢ μὴ
 ωνήσῃ, κατὰ τὸν δέκατον καὶ
 ὄν κανόνα τοῦ Βασιλείου, ὅταν
 ὄντι ἔλθωσιν ἐπάνω του μετὰ
 ὄν. Εἰ δὲ ὁ ληστής μετὰ ἔξφων
 ἔλθῃ, εἰ μὴ μόνον τοῦ κλέψαι,
 ραί τι ἔκ τῶν ἰδίων αὐτοῦ, καὶ
 ἔς δυναμένους ἐκφυγεῖν, οὐκ
 γιν, ἀλλὰ τὸ ἔξφος ἐχρήσατο
 ἐφάνωσε τὸν ληστὴν, ὡς φο-
 ῖ ἐπιτιμηθήσεται, κατὰ τὸ ἔβδο-
 κεφάλαιον τοῦ Α στοιχείου
 τὸν Ματθαῖον, χρόνους κ'.

*Иже убитъ на брани, или
 въ разбойничьскъ, егда приидуть
 на него съ мечами, лѣта три
 да не причастится, по 13-му
 правилу тогожде. Аще же
 разбойникъ съ мечами не при-
 де, развъ да украдетъ, или
 возметъ нѣчто отъ своихъ ему,
 и тоѣи мотѣи бѣжати, и те
 бѣжа, но мечъ употреби и
 уби разбойника, яко убитъ
 запрещенъ будетъ, по 6-ѣ (чит.
 по 7-ѣ) главѣ II стикѣи въ
 Маттееи, сиречь 20. лѣта.*

Въ этой статьѣ излагаются 13 и 55 правила Василия Ве-
 ликаго; въ первомъ говорится объ умерщвленіи непріятели на
 шѣхъ, въ послѣднемъ — объ убійствѣ въ случаѣ необходимой
 роны. Хотя ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ пре-
 пленія, тѣмъ не менѣе Василій Великій, согласно церков-
 ну обычаю, требуетъ, чтобы и такіе убійцы подвергались
 епитиміи, именно — трехлѣтней. Относительно послѣдняго вида
 шества церковная практика позднѣйшихъ временъ разрабо-
 та болѣе точныя опредѣленія, изложенныя въ поцитованномъ
 стѣ у Властара. Здѣсь приведено слѣдующее соборное по-
 новленіе, состоявшееся при патріархѣ Константинѣ Хліа-
 нѣ (XII в.): «если кто имѣя возможность избѣгать разбой-
 ческаго умысла (τὴν ἐπιβουλὴν τοῦ ληστοῦ), не удовольствуется
 имъ, но самъ, по собственному побужденію (ἐκ μελέτης), на-
 длетъ на него и убьетъ: тотъ подвергается епитиміи, какъ
 ѣнца, и при томъ — на большее число лѣтъ, нежели какое
 редѣлено въ 55 правилѣ Василия Великаго. Ибо могло
 учаться, что разбойникъ, оставаясь въ живыхъ, пришлетъ

бы въ раскаяніе и, оставивъ разбой, обратился бы
Господу. Но если разбойникъ *первый* нападетъ съ обна-
женнымъ мечемъ на челоуѣка, который, защищаясь, убьетъ
въ такомъ случаѣ нужно руководиться точнымъ смысломъ
указаннаго правила» (Сѹντ. VI, стр. 353, 354. Ср. то-
ваніе Вальсамона на 55 пр. Василія Великаго).

10.

‘Ο δὲ ἱερεὺς καθαιρεῖται οἷον-
δὴ ποτε φόνον ποιήσας, κατὰ τὸν
ἐξηχοστὸν ἔκτον κανόνα τῶν
‘Αποστόλων καὶ πεντηχοστὸν
κέκλυτον τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

*Священникъ же низвер-
женъ, яково любо убійство
творитъ, по 66-му пра-
вильнѣ Апостолъ и по 55
правильнѣ Великаго Василія*

Пролитіе челоуѣческой крови само по себѣ, безо-
снительно къ мотивахъ и обстоятельствамъ, по которы-
мъ и при которыхъ оно совершается, есть дѣйствіе, несо-
вѣстное съ церковнымъ священнослуженіемъ, высшій актъ
котораго состоитъ въ приношеніи *безкровной* жертвы въ та-
инствѣ Евхаристіи. По этому не только за убійство въ случаѣ
указанныхъ въ предыдущей статьѣ, но и за такое, которое
вершено ненамѣренно, случайно, священнослужителемъ,
66-му апостольск. правилу, подлежатъ изверженію изъ са-

11.

‘Ο τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος
χωρὶς ἀνάγκης, ἐν τῇ τέλει τοῦ
βίου ἀξιούσθω κοινωνίας, κατὰ
τὸν ἐβδομηχοστὸν τρίτον κανόνα
τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

*Христа отвергшійся
нужды, при кончаніи жизни
да сподобится причастіи,
73-му правилу Великаго Ва-
силія.*

12.

‘Ο δὲ διὰ βασάνων, χρόνους ἢ
μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ὀγδοη-
χοστὸν πρῶτον κανόνα τοῦ με-
γάλου Βασιλείου.

*А иже мучь ради отом-
жется Христа, омы мнѣ
да не причастится, по 81-мъ
правильнѣ Великаго Василія*

ἤτοι περὶ τούτων τὴν διόρυ-
 υ εἰς τὸν Ἰωάννην τὸν
 πωτήν.

*Иуди о семъ исправленіи со
 святомъ Іоаннѣ Постникѣмъ
 (Маттеѣй, составъ ѿ).*

Въ номоканонѣ Постника, по редакція Властара, наложено
 ующее соборное опредѣленіе патріарха Меѳодія (842—
) о вѣроотступникахъ: «если кто въ дѣтствѣ взятъ будетъ
 вѣнъ невѣрными и отречется отъ вѣры по страху, или
 вѣдѣнію и непониманію (вѣры), потомъ, придя въ совер-
 ный возрастъ, опять возвратится къ христіанскому народу
 православной Церкви: тотъ принимается чрезъ покаяніе
 повѣдь; потомъ въ продолженіе семи дней пусть священ-
 читаетъ надъ нимъ установленныя очистительныя мо-
 ны; за тѣмъ въ осьмой день пусть омоетъ его, препоишетъ
 іемъ, помажетъ святымъ мироу и удостоитъ божествен-
 причащенія, какъ бываетъ и съ новокрещеными. Заслу-
 ютъ снисхожденія и тѣ, которые отреклись отъ своей
 и, хотя и въ совершенномъ возрастѣ, но бывъ къ тому
 уждены муками. Таковыя сначала пусть постятся во-
 месять дней, воздерживаясь отъ мяса, сыра и яицъ; а въ
 дни каждой недѣли (понедѣльникъ, среду и пятницу)
 хъ того, да не вкушаютъ вина и масла. Потомъ надъ
 и долженъ быть совершенъ тотъ же обрядъ очищенія,
 и надъ отпадшими отъ вѣры въ малолѣтствѣ» (Σ. IV,
 . 433, 434. Ср. Pitra, Juris t. II, p. 362, 363).

13.

Ὁ γόργς, ὁ μάγος καὶ ὁ μάν-
 ὁ κηροχότης, ὁ μολυβδοχό-
 ἢ ἀποδέων ζῶα, ἵνα μὴ
 φάγη ὁ λύκος, ἢ ἀνδρόγυνα,
 μηδὲν συμμίγῃωνται, ἢ γη-
 ῶν εἰς ζάλας, χρόνους ἢ μὴ
 κωνήσῃ, κατὰ τὸν ἐξηριστὸν

*Чародѣй, сиречь волхвъ, и про-
 рицатель, восколей и оловолей,
 или превязуяй животная, да не
 снѣсть ихъ волкъ, или мужа и
 жену, да не совокупляются,
 или чародѣйствуяй въ бурю,
 двадесять лѣтъ да не при-*

πέμπτον κανόνα τοῦ Βασιλείου | *частится, по 65-му и 72-му*
καὶ τὸν ἑβδόμηκοστὸν δεύτερον. | *правилу Великому Василию*

По 65-му и 72-му правилу Василия В., покаившіеся волшебствѣ или въ составленіи и зловредномъ употребленіи волшебныхъ снадобій (φάρμακεία), а равно и тѣ, кто предавъ себя темному искусству волхвовъ, подвергаются одинаковому епитиміи съ вольными убійцами, т. е. отлучаются отъ Церкви на 20 лѣтъ (ср. прав. 56). Причина такого сопоставленія выясняется въ другомъ (8-мъ) правилѣ того же св. отца, въ которомъ сказано: «аще кто напоитъ кого либо тайнымъ составомъ (хлебъ бы то было для иныхъ нѣкія причины) и умертвитъ: такоу признаемъ вольнымъ убійцею. Сіе часто дѣлаютъ жены поспешая нѣкіими обаяніями и чарованиями привлечь нѣкія къ себѣ въ любовь къ себѣ и дающе имъ врачебныя составы, проводящія помраченіе разума. Хотя таковыя, причинивъ смерть, сдѣлали не то, что имѣли въ намѣреніи: однако за волшебство и занятіе новобраненное причисляются къ вольнымъ убійцамъ». Замѣчательныя правила о волшебникахъ, разлучающихъ мужей съ женою, содержатся въ Котельеровомъ номоканонѣ: «кто помощью волшебства приворотитъ къ себѣ чужую жену и разлучитъ ее съ мужемъ, тому нѣтъ прощенія ни въ сей жизни, ни въ будущей. Отпустить Богъ блуднику и разбойнику, но не отпуститъ разлучнику мужа и жены (гл. 217, 219). Таковъ совершаетъ тройное душегубство: противъ самого себя, противъ обольщенной женщины и ея мужа» (гл. 457). Выраженіе этого Номоканона: связывать супруговъ (ἀποδέσναι ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν) указываетъ на волшебный способъ отнятія у нихъ способности ad coitum, посредствомъ завязыванія узловъ во время самаго браковѣчанія.

14.

Ἐάν τις ἰσραὴς εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν
καταπέσῃ, τοιαύτην κακοτεχνίαν
πετέλλῃ, κηδεύεται καὶ ἀπορί-

Аще ли израильтянин со единю отъ оныхъ упадетъ, сиречь таковоу злоудостоителю при-

, τούτῳσιν ἐκιάπτεται τῆς
 ἰας, κατὰ τὸν τριακοστὸν
 κανόνα τῆς ἐν Λαοδικαίᾳ συ-
 νόδου. Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζήτη-
 ῖται τὴν ἐρμηνείαν εἰς τὸν
 κανόνα, τίνες εἰσὶ γόητες καὶ
 ἄλλοι, εἰς τὸ Μ στοιχείον, κε-
 νῶν πρῶτον, ὥστε γόητες εἰσιν
 ἰανταίᾳ τοῖς δαίμονας ἐφέλ-
 κει εἰς τὰ ἑαυτῶν θελήματα,
 ἵνα καταδουλοῦντες καὶ ἐρ-
 πρὸς τὸ μὴ λυμῆνασθαι τὸ
 ἄνθρωπον, ἐὰν τυχὸν ἔξω που μένη.
 καὶ εἰς τὸν Ζωναρᾶν τὸν
 ἐκτὸν κανόνα τῆς ἐν
 Λαοδικαίᾳ συνόδου εὐρίσκει, (τὰ)
 λαλαμβάνοντα.

дѣтъ, изобрѣтается и отлучается,
 сѣеотъ, отрѣцается пріоб-
 щенія, по 36-му правилу кан-
 она въ Лаодикійскомъ соборѣ. И еще
 въ Зонарѣи, ици о сѣеѣ тол-
 кованія въ Матѣѣи, ки сѣѣ
 чародѣи и обаятели, въ М сти-
 хіа, глава 1: якоже чародѣи
 сѣѣ, иже волшебствомъ бл-
 сы привлечати въ своя хотѣ-
 нія, и зѣпри связуютъ и кадѣ,
 во еже не повредити се ско-
 ту, еще илѣдѣ еѣ останети.
 Такожѣ у Зонарѣи, по 36-му
 правилу собора лаодикійскаго
 обрящени подобни.

Отсылая читателей, для ознакомленія съ различными ви-
 волшебства, къ словарю Матѣѣи Властаря и толкованіямъ
 ѣи, составителя Номоканона приводитъ изъ перваго одно
 опредѣленіе—о чародѣяхъ (γόητες), которое, впрочемъ,
 ѣтъ въ источникѣ не къ чародѣямъ, а къ обаятелямъ
 (δοί) ¹⁾. Но въ славянскомъ текстѣ, вслѣдъ за тѣмъ, при-
 ѣтъ еще четыре опредѣленія, которыхъ нѣтъ въ нашей
 ской рукописи, но которыя представляютъ буквальный
 ѣтъ частію изъ Властаря, частію изъ Зонарѣи. Вотъ
 — параллельно съ своими источниками:

¹⁾ У Властаря это опредѣленіе изложено такъ: Ἐπασιδοὶ δὲ, οἱ γόαις,
 ἐπρῶτων τοῖς δαίμοιαις ἐφέλκόμενοι πρὸς τὰ οἰκεία θελήματα, κα-
 καταδουλοῦντες καὶ ἐρπετὰ πρὸς τὸ μὴ λυμῆνασθαι τὸ κτήνος τυχὸν
 οὐ νυκτὸς ἀδλιζόμενον (Σύνταγμα τ. θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τ. VI,
 3).

1. Περὶ γοήτων.

Γόητες δὲ οἱ Δαυϊτικοὺς φαρμάκους ἄδοντες καὶ ὀνομάτων μαρτυρικῶν μνησθέντες, καὶ αὐτῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου, καὶ τούτοις τὴν ἐκ τῶν δαιμόνων παρενεύροντες γοητεῖαν¹⁾. . . Αἱ μὲν γὰρ γοητεῖται, δαιμόνων ἔχουσιν ἐπικλήσεις κακοποιῶν, περὶ τοὺς τάφους ἐπαδομένας, ὥστε τινὰ παρῆθῆναι τὰ μέλη τυχόν, καὶ διὰ βίου κατακλιθῆναι, καὶ ἀβίωτον αὐτῶ τὸν βίον γενέσθαι ταύτῃ, τοὶ καὶ γοητεῖται παρωνομάσθησαν ἀπὸ τῶν περὶ τοὺς τάφους γόων καὶ θρήνων²⁾. . . Ἐπαοιδία δὲ, αἱ γοητεῖται εἰσίν³⁾. . . Γοητεῖα μὲν ἐστὶ τὸ δι' ἐκφιδῶν καὶ ἐπικλήσεως δαιμόνων ποιῆσαι τινα εἰς βλάβην ἐτέρων ὅσον εἰς πάρεσιν μαλῶν, καὶ εἰς χρόνιον ἢ καὶ διὰ βίου ὄλου κατακλιθῆναι, καὶ εἰς ἕτερα ὁμοία⁴⁾.

2. Περὶ φαρμακείων.

Αἱ δὲ φαρμακεῖαι ἢ ἀναιρούσιν, ἢ τῶν φρενῶν ἐξιστώσι, καὶ εὐχταῖον τὸν θάνατον ποιοῦσι τῶ πάσχοντι, εἴ ποτε ἀνανήψειεν, ἢ

О чарованіи.

Чаровницы сѣи суть, и несли Давидскія псалмы поименныя мученичeskія имена, и сая Пресвятая Богородицы всомынающе, и сими еже отъ совъ славають чарованія. Чарованія убо бѣсовъ злоторимыиутьъ призыванія, окрестыи бовъ обаваема, яко еже разбити уды кому, или житіемъ зль жити и нежительное быти житіе: сѣче чарова преименовашася отъ еже иробы вопля и плача. Чарова и обаятель едино суть. Чарованіе убо есть еже обавааніе или призываніемъ бѣсовъ, и творити нѣкое дѣланіе на любо на вредъ или мѣ: яко на разслабленіе удома, и на продолженіе болѣзки, или на чрезъсвѣтительное возлѣзаніе и на иная симѣ подобная.

О отравѣхъ.

Отрава же есть, еже на поемки смертопосными употребити нѣчто сильное, и отравити человека, или отъ ро

¹⁾ Σύντ. т. VI, с. 357. — ²⁾ Тамъ же, с. 359. — ³⁾ Зонара въ толкованіи на 36 правило злоднкійскаго собора. (Σ. III, 203). — ⁴⁾ Онъ же въ толкованіи на 65 правило Василия Великаго (Σύνт. IV, 221).

γε προσήκουσι τῷ ἀνθρώπῳ, φιλτροῦ χάριν ἐνόητε γινόμε- παραπαλεῖν καὶ οὕτω πα- κευάζουσιν ¹⁾). Εἰκότως δὲ ἂ τοὺς φωναῖς οὗτοι ἐπιτιμῶν- ²⁾). . . Ἄλλὰ τοὺς γόητας, τοὺς τὰ περιέργα ποιοῦν- εἰδωλολάτρας ἐκάλεσεν, ὡς ἀήσεις δαιμόνων ποιουμένους ταῖς γοητείαις, καὶ ἐξ ἐκεῖ- ζητοῦντας ἐπικουρίαν ³⁾).

3. Περὶ μαντείας.

Μάντεις μὲν οὖν λέγονται οἱ δαίμοσιν ἑαυτοὺς ἐκδόντες καὶ καναθέμενοι, καὶ ταῖς αὐτῶν ἰδήκαις διὰ τινῶν σημείων πει- θόμενοι βλέπειν τὰ μέλλοντα ⁴⁾).

4. Περὶ μαγείας.

Καὶ μάγοι μὲν εἰσιν οἱ δαί- κας ἀγαθοποιούς δῆθεν ἐπι- λούμενοι πρὸς ἀγαθοῦ τινος πασιν, καίτοι μαιφρόνους πάν- ; καὶ ἀλάστορας ὄντας τῇ σαιρέσει ⁵⁾).

зума извести, и желательну сотворити смерть стражду- щему: или еже приличными человетку, или любовных ради, ипоида бываемая, низумляти, и тако уготовляти. Влпноту убо сѣ со убійцами равно за- прецаются... И идолослужит- ели быти глаголетъ правило, иже призыванія бѣсовомъ твo- рятъ, чарованія нѣкая, и отв- тѣхъ ищутъ помощи.

Ο прорицаніи.

Прорицателіе же глаголетъ, иже бѣсовомъ себе возложивша, и тѣхъ наказаннѣ чрезъ нѣ- кая знаменія покушаются и являютъ въдѣти будущая.

Ο волхвованіи.

Волхви убо суть, иже негли благодетельныя бѣсы призыва- ютъ, аще и въ благая нѣкія ве- щѣ составленія, скверноубійцы суть вси, и лестцы произво- леніемъ.

15.

Εἰ δὲ τινες ὑπάγουν εἰς τοὺς ἰνταῖς καὶ μαντεύονται, ἧ ἀστρο-

Аще кіи ходятъ къ волх- вомъ и волхвуютъ, или зъздо-

¹⁾ Властари, Сύνт. VI, 360. — ²⁾ Зонара въ толкованіи на 65 пра- во Василия Великаго. — ³⁾ Онъ же въ толкованіи на 7 правило Василия В. ⁴⁾ Властари, стр. 356. — ⁵⁾ Онъ же, стр. 358.

νομῶνται, ἢ ἀποδέουον τοὺς λύ-
κους, ἢ ἀνδρόγυνον εἰς τὸ μὴ
συνέρχεσθαι, ἢ νὰ μάθωσιν τί-
ποτε, ὅπου δὲν ἐξέβουον, ὥστε
νὰ τοὺς χύση κηρί ὁ μάντις, ἢ
μολόβι, χρόνους ἕξ μὴ κοινωνή-
σουν, κατὰ τὸν ἐξηχοστὸν (πρῶ-
τον) κανόνα τῆς Τρούλλης καὶ
τὸν ὀγδοηχοστὸν τρίτον τοῦ Βασι-
λαίου. Ἰσρεὺς δὲ ὦν, καθαριεῖται.

словамъ, или связуютъ волн
или мужа и жену, да
сходятся, или да навъкину
что, о мизже не въдъятъ, и
да воскъ изліетъ мѣтъ волн
или олово, шесть лѣтъ да
причастятся, по 61 правилу
еже въ Трулль, и по 80 (че
83)-му Великаго Василія. Са-
щенникъ же сіе творѣтъ да и
вержется*.

* Въ первыхъ двухъ московскихъ изданияхъ Номоканона (Юсеево-
евоиъ и Юсеевскоиъ) статья эта изложена была такъ: «аще нѣа ходи
въ волхвомъ и волхвуютъ или звѣздословятъ о сечестіи, и о бракахъ,
и користныхъ божеотства, и о илкихъ мномихъ злодѣствіихъ, или чаруютъ сози-
ративомъ прееоспрелитіи» и далѣе, какъ въ нижешней текстѣ.

Трульскій соборъ въ 61 правилѣ своемъ говоритъ: «прі-
дзюпцїеся волшебинамъ, . . . дабы узнати отъ нихъ, что во-
хотятъ имъ открыти, согласнъ съ прежними отеческими о нихъ
постановленіями, да подлежатъ правилу шестилѣтнїа епити-
мїи». Тутъ, очевидно, разумѣется 83 правило Василія Вели-
каго, которое вслѣдъ за тѣмъ и цитируется въ Номоканонѣ. Въ
этомъ послѣднемъ правилѣ сказано: «волхвующїе и послѣду-
ющїе обычаямъ языческимъ, или вводящїе нѣкихъ въ дома свѣ-
ради изысканїа чародѣйствъ и ради очищенїа, да подлежатъ
правилу шестилѣтїа». Кажущееся противорѣчіе этого пра-
вила съ двумя другими правилами того же св. отца (65 и 72),
поцитованными въ 13 статьѣ Номоканона и подвергающимъ
за волшебство 20-ти лѣтней епитимїи, основательно разрѣшено
уже въ толкованїяхъ Зонары и Вальсамона. Они справедливо
замѣчаютъ, что 65 и 72 правила говорятъ о самихъ волхвахъ
и о тѣхъ, кто предалъ себя имъ, т. е. одинаково мыслить съ
ними, дѣятельно соучаствуетъ въ ихъ душепагубномъ искус-
ствѣ, тогда какъ 83 правило имѣетъ въ виду тѣхъ, которые

но приближаются къ волхвамъ, по ложной вѣрѣ въ силу чаръ и заклинаній (см. эти толкованія въ Сантагитоваго изданія, т. IV, стр. 250, 251).

16.

σοι μαντεύονται εἰς τὰς Αἰ-
σάσας, καὶ ἄσκι φέρουσι μά-
ς τὰ σπήτιόν τους, καὶ εὐχά-
τους μάγια, ἐὰν τυχὸν ἦναι
νεῖς, ἢ ἄλλο τι, χρόνους
μὴ κοινωνήσουσι, κατὰ τὸν
τὸν τέταρτον κανόνα τῆς ἐν
βραβ. συνόδου. Ὁ δὲ ἐξη-
ς (πρῶτος) κανὼν τῆς ἐκ-
κλήτου, τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ,
τοιοῦτους ἐξαστία ἐπιτιμᾷ,
δὲ ἱερωμένους καθαιρεῖ. Καὶ
ἐν βούλῃ, ζητεῖ τὴν ἐρημη-
τοῦτοιο πλατυτέραν εἰς τὸν
αἰῶνα.

Елицы ездуютъ съ ци-
ицики, и елицы приводятъ вол-
хва въ домъ свой, и чаруютъ,
и ма, ижеже боленъ есть, или
ино что, дѣла пята да не
причастятся, по 24 правилу
сикирскаго собора: шесть-
десять же первое правило
6-го собора, иже въ Трулль,
сицевыхъ шестолетіемъ за-
прещаетъ, священныя же из-
вергаетъ. И аще хоцеши,
ици славие саму широчай-
ше въ Зонарѣ Иоаннѣ (гла-
ва 175).

Составители Номоканона, отсылая читателей къ «широтай-
гу», т. е. болѣе подробному толкованію Зонары на 61 пра-
вило трульскаго собора, по всей вѣроятности, имѣли въ виду
наводить сдѣланную тамъ какъ въ этой, такъ и въ предыду-
щей статьѣ прибавку къ тексту соборнаго правила; въ которой
говорится о низложеніи духовныхъ лицъ, виновныхъ въ об-
щени съ волхвами. Зонара, дѣйствительно, замѣчаетъ, что
тяжелѣе отлученіе, опредѣляемое 61 правиломъ труль-
скаго собора за общеніе съ волхвами, должно быть по-
ложено собственно о мирянахъ; священныя же лица, по
тому правилу, подлежатъ низложенію: «ибо гдѣ миряне
учаются, тамъ священныя лица низлагаются». О все-
общихъ ворожеяхъ — цыганкахъ. Зонара въ своемъ тол-

кованіи еще не упоминаетъ; ссылка же славянскаго текста на 175 главу Зонары указываетъ на известнаго псевдо-зонаринъ или Котельеровъ номоканонъ, 175 статья котораго, по славянскому переводу, дѣйствительно, говоритъ о ворожеяхъ или «вражалицахъ» вообще (и еще изгубивше что свое, нарицаемыя вражалицы вопрошаютъ, 4 лѣта да покаются; поклоновъ 60). Но Властарь уже прямо называетъ цыганокъ (οἱαὶ εἶσιν αἱ τῶν Ἀδιγγάνων γυναικας, καὶ αἱ διὰ τῶν κριθῶν μαντεύονται. Συτάγμα VI, стр. 245).

17.

Ῥαύτως καὶ οἱ διὰ κριθῶν, ἢ κουκίλων μαντεύμενοι. χρόνους ἕξ, κατὰ τὸ πρῶτον κεφάλαιον τοῦ Μστοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον.

Также и ячменем и бобомъ волхвующи, шесть лѣтъ да не причастятся, по первой главѣ М стихія въ Маттеѣ.

Во второмъ кievскомъ и въ первыхъ двухъ московскихъ редакціяхъ Номоканона прибавлено: «тому же запрещенію подлежать, кто съѣсть и пиянъ на воду пущаютъ, отгуду нѣчто благополучно гадательствуемъ».

Въ указанномъ мѣстѣ Властарь (вслѣдъ за Зонарой и Вальсамонемъ) говоритъ только о ворожбѣ ячменемъ (κατὰ κριθῶν), и при томъ, согласно съ 24 правиломъ никирскаго собора, опредѣляетъ такимъ ворожеямъ епитимию на пять, а не на шесть лѣтъ (Сѣвт. VI, стр. 358. Ср. толкованіе Вальсамона и Зонары на 72 правило Василия Великаго. Сѣвт. IV, стр. 232, 233).

18.

Ὁμοίως καὶ ὅσοι βαστοῦσι φυλακτὰ ἀπὸ βότανα, ἢ ἄλλο τι τῶν τοιοῦτων, ἢ βάρματα τοῖς παισίν, ἢ τοῖς ζώοις αὐτῶν ἐπαθήτους, δι' ἀβάσκαντον, χρό-

Также и елицы носятъ хранительная отъ травъ, или что отъ снѣговъ, или обвязанія на дѣти своя и на животная возлагаютъ, уроки

ἢ μὴ καινώνησον, κατὰ
 ηχοστόν (πρῶτον) κανόνα
 ρούλλης.

*рады, 6 лѣтъ, по 61-му пра-
 вилу, еже въ Трудѣ, да не
 причастятся.*

Въ этой статьѣ не лѣзя не замѣтить нѣкоторой не-
 сти или двусмысленности въ переводѣ новогреческаго
 ἢ ἀπὸ βέβαια. Соответственное славянское реченіе
 «отравъ» заставляетъ думать, что здѣсь говорится о
 «обыкн. средствахъ», предохраняющихъ отъ отравленія,
 какъ точный смыслъ подлинника, очевидно, есть
 «носимыя предохранительныя талисманы изъ
 , или иное что въ этомъ родѣ» и пр.

19.

δὲ προσκαλούμενος μά-
 ῖνα τοῦ ποιήσασι μάγια
 λαβήν ἑτέρων ἀνθρώπων,
 ἵτος ὡς ἐκαῖνος ἐπιτιμᾶται,
 χρόνους εἴκοσι, ὡς ὁ
 φονεύσας, κατὰ τὸν
 τρίτον κανόνα τοῦ μα-
 Βασιλείου καὶ τὸν ἑβδο-
 στόν δεύτερον τοῦ αὐτοῦ.

*А иже призываетъ волхвы,
 да сотворятъ чары на па-
 кость иныма челоукомъ, и
 сей якоже онъ запрещается,
 сиречь, 20 лѣтъ, аки волею
 убиный, по 56 правилу Вели-
 каго Василиа и по семьдесятъ
 второму.*

Вмѣсто 63 правила Василиа Великаго, на которое
 дается греческій текстъ, и 56-го, цитруемаго въ сла-
 вномъ, слѣдуетъ поставить, судя по содержанию статьи,
 (см. ст. 13 и примѣч.). Замѣтимъ еще, что въ первыхъ
 московскихъ изданіяхъ Номоканона, въ концѣ настоя-
 щей статьи, прибавлено было: «и есть же и ина зла волхво-
 ванія, яже здѣ въ Велицкѣй Росіи: ово убо звѣрски ры-
 бныи творятъ, якоже медвѣдь, и волкъ, и инъ, скотски
 и птическими гласы и песьими мучитися, и чревесемъ
 торгнутися отъ привязанія къ тайнымъ удомъ, и сии вси

человѣкоубійцы тому же правилу подлежатъ Великаго Вси-
силья. Также же и Лопаремъ въруий, кудесьству во оги
тумде епитимію да приметь».

20.

Ὁ δὲ Μαρτῖριος ἐν τῇ πρώτῃ
κεφαλῇ τοῦ Μ. τρυφίλου φησὶ
ὅτι οἱ τὰς ἀρχαίας, ἢ ἄλλας τρι-
πλῆρας κελύμεν, εἰς βλάβην τῶν
ἀπλοητέρων σιφόμενοι 1). ἢ τὰ
νέφα διόκοντες 2), ἢ τοῖς παρή-
χουσι φυλακτά, ἢ τύχη καὶ ρήσι-
κόν 3) καὶ γενεθλιαλογίαν πισ-
τεύουσιν, ὅτι τὸν μὲν εἰς ἡμέ-
ραν ἀγαθὴν, τὸν δὲ εἰς κακὴν
γεννηθῆναι, ἢ ριχτολόγιον 4), ἢ
βάμματα, τουτέστι κάνουρας 5),
ἢ μετὰ τὰ εἰς τὰς ἑαυτῶν κε-
φαλὰς ἢ τραχίλους ἐπιθέτου-
σιν, ὡς νόσους ἀποδιώκειν καὶ
βασκανίας ληροῦσιν, ἢ ὄφεις περι-
φέρουσιν ἐγχολπίους, καὶ ἐπὶ
τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ τοῦ στόμα-
τος αὐτῶν ἐπισύρουσι τὰ τού-
των δέρματα, ὡς τάχα τε δια-
δυσίαν νομίζουσιν, ἢ σχολαρί-
κια τῇ μετὰ τὴν εἰ τῶν ἑαυτῶν
τέχνων ποιοῦσιν, ἢ ψαλμοὺς Δα-
βιτικῶς καὶ ὄνόματα μαρτύρων
μνησθέντες, ἐπὶ τοῦ τραχίλου
κρεμοῦσιν, ἢ χαρακτῆρας, ἢ χάρ-
τιν, περιέχουσαν εὐχὴν βεῦμα-
του 6). γητευτῆρας προσκα-

Мартірій же въ первой и
е, М. стилиа, глаголетъ, и
иже медомъ и иже зм
иже рижомъ иже ерде крото
иже иже везути, или, обла
ракоялова, или подаяти е
иже елама, или еростие и
дословие върують, яко ое
иже день блаив, ое же въ
родися, или мѣтнословие и
опоясанія, сиречь, конур
шелки на главу свою и
вѣю возлаютъ, или нед
оттонити и проки бессловя
или змѣя обносятъ въ нѣдра
или на очи или на уста св
привлечатъ сѣвъ кожницъ.
за здравіе пѣдъ пеняуча
или усерязи въ великій
вертоикъ соудма дѣтемъ
рѣятъ, или Давидскія псал
и имена мученическія помя
юще, на оубо си въшаютъ (в
въ поупнаніе страстей Хри-
стовыхъ въ великій пятю
узолки себѣ по числу еван-
геліи вжуютъ), или характ
ры или хартию, содержащую

ίνται εἰς κεφαλαλγίας, ἢ σπλη-
 νι, ἢ εἰς ἀσθένειαν καὶ πό-
 κ ἀποδέματα χρώμενοι, καὶ
 οὔσι σχοινία, ἐπικαλούμενοι
 κ ἀγαθοποιούς δαίμονας εἰς
 ἰθυσίαν καὶ ἀνάφρωσιν αὔ-
 ν, ἢ καὶ θηρίων καὶ ἀνδρο-
 κων ἀποδέματα στέργουσιν,
 τὰς πνεῦμα Πύθωνος ἐχού-
 ς, τούτεστι τὰς ζαλιζαρίας *)
 πτεύονται, ὡς ὑπὸ δαιμόνων
 κιδάνοντες καὶ προλέγοντες κἀ-
 λλοντα, ἢ κοικία πιστεύοντες,
 ἄλλην μαντείαν καταμήνυζιν
 ἀπρλόδεμα, ἢ γοητεῖαν δι'
 λην τινὰ ἀσθένειαν, ἢ καὶ ζά-
 ρν γητεύονται, ἢ τι τῶν τοιού-
 ν παρενόμων προστρέχοντας,
 αἰτία ἐπιτιμᾶ, ἰσραμμένας δὲ
 καιρεῖ, καὶ μάλα εἰκότως,
 μὲν ἔλον τὸ δίκαιον διότι
 αὐτὰ πάντα ὑπὸ δαιμόνων καὶ
 κρογῶνται καὶ τελειοῦνται. Φησὶ
 κ δ θεῖος Ἰωάννης ἡ Χρυσό-
 τομος, ὅτι κὰν τῆς Ἀγίας Τριά-
 ς ὄνομα ἐπιλέγηται τοῖς τοιού-
 ς, κὰν ἁγίων γίνωνται ἐπικλή-
 ς, κὰν τὸ σημεῖον τοῦ σταυ-
 ροῦ ἐπάγεται, κρύψειν δεῖ τὰ
 οιαῦτα καὶ ἀποτρέψεται*. Κα-
 κήρονται δὲ πολλὰ καὶ ἱερεῖς
 καὶ συνόδοι, ἄρτον τῆς μεγὰ-
 λης πέμπτης ἐπιδύσαντές ποι

молитву человека / или бѣды
 призываютъ на иллоболыня
 и сплины. или на болыни и
 между превязанія тьорятъ и
 ужа, призывающе блазотвор-
 ныя бѣсы въ помощь и здра-
 вие има: или зѣрме и между
 и жепъ прѣвязанія изволяютъ,
 или дуа пытлива имущимъ
 впруотъ, иже отъ бѣсовъ да-
 выцающе предилколютъ бугд-
 щая: или бобу впрующе, или
 ино волшебство возвъцающе
 изибуше: или чарованіе за
 ику, нѣкую помощь и за бурю
 чароваютъ, или ино что отъ
 сицевыхъ беззаконныхъ прѣте-
 цающе, шестолетіемъ да за-
 претятъ, сиречь, шесть лѣтъ
 да не причаститъ, священ-
 ныи же извергають: и наче
 въ лѣпоту, сиречь, по всякоу
 правду, занеже вся сія отъ
 бѣсовъ дѣйствуютъ и совер-
 шаются. Глаголетъ бо свя-
 тыи Іоаннъ Златоустъ: яко
 аще и Святыя Троицы или
 глаголетъ на сицевыхъ, аще
 и оныихъ бугдныи призыванія,
 аще и знаменіе крестное на-
 водитая, бѣжати подабають
 сицевыхъ и отеращатиоя. Нас-
 лагаютъжеся множицею и свя-

φαγεῖν, ἐφ' ᾧ τὰ συληθέντα
 εὐρεθῆναι; ἐκ τοῦ μὴ εὐκό-
 λως τοῦτον κατατασιῖν. Ἄλλος
 δέ τις ἱσρεὺς, μετ' Εὐαγγελίου
 ἐὸ λωφ συνδεδεμένου καὶ κυκλικῶς
 περιστροφόμενου (καθηγορηθεὶς
 ἐρωτήσεις ποιῶν) περὶ τινων ὑπο-
 θέσεων διὰ ψαλμῶν Δαβιτικῶν,
 εὐθέως ἐκαθ' ἑρέθη (sic). Ἄλλα
 καὶ τὰς ἀγίας εἰκόνας προσ-
 εδρεύουσαι γυναῖκες καὶ ἐκ τούτων
 ἰσχυρίζομεναι προλέγειν τὰ μέλ-
 λοντα, κατὰ τὰς παλαι πνεῦμα
 Πόθωνος ἐχούσας, τοῖς αὐτοῖς
 ὑποπεσοῦνται ἐπιτιμοῖς⁸⁾. Πλὴν
 οἱ ἀπᾶς πλανηθέντες, εἴτα τοῦ
 κακοῦ ἀποστάτες, ἐλαττόνως
 ἐπιτιμηθήσονται.

* Рип. Вулгаты № I, глав. 346:
 τοὺς τραχίλους.

** Дальнейшее — до словъ: Ἄλλα
 καὶ τὰς ἀγίας εἰκόνας не находится
 въ спискѣ Вулгаты.

щеницы на соборъ, еже
 коему случися, иже глго
 ликаю четвертка даде кн
 ясти, даже укряденная об
 щутся. отъ еже неудобно
 пожрети. Инъ кнкта сел
 нкы со Евангелиемъ. ед
 древо связано бысть и кр
 видно обращаешся, обаш
 яко испытанія творяш
 нъкнцъ вещехъ со псалм
 видовыми, абие извер
 бысть. (Сицевому суду по
 жать, иже иже на и
 тнхъ пишуть, и ключ
 Псалтирь влагаютъ, от
 ложная вѣщающе). Но и
 тымъ иконамъ прислѣдн
 ны, и отъ снхъ крвнлн
 пророчати будущая, я
 иногда пытливый духъ мн
 томужде подпадаютъ за
 щенію: обиче единою пр
 стивіаяся, таже отъ
 преставія, меньше запре
 бдуть.

1) Съ воженіемъ медвѣдей у грековъ соединялась
 баго рода пропаганда суевѣрій. Именно: вожаки обвѣши-
 тѣлю животного ярко выкрашенными лентами и сурь-
 вѣстѣ съ клочками медвѣжьей шерсти, продавали ихъ
 щинамъ, какъ предохранительныя средства отъ болѣ-
 зняго глазу (Зонара въ толкованіи на 61 правило труль-
 собора: καὶ γὰρ βάρματα ἐξαρτῶσιν αὐτῶν, καὶ τρίχας κερτα

αὐτῶν δίδοσι γυναῖκιν, ὡς φυλακτῆρια, καὶ ὡς τάχα ἐν ἴσως, βασιλεῦσι ὀφθαλμοῖς λυσιτελεῖν τι δυνάμενα).

2) Объ этихъ облакогонителяхъ подробно говорить мысамонъ въ толкованіи на то же правило трульскаго бора. Такъ назывались предвѣщатели по виду облаковъ, особенно при закатѣ солнца, когда онѣ принимаютъ багровый цвѣтъ и различныя причудливыя формы, по которымъ гадали о будущемъ. Напримѣръ, облако, имѣвшее видъ дубя, означало, что гадающему грозитъ неожиданная бѣда; облаку, похожему на человѣка, извлекающаго мечъ, предсказывали близкую войну; облако, въ видѣ льва, предшлало новымъ распоряженіямъ правительства и т. п.

3) 'Ριζικόν (отъ италіанскаго *Rivico*) — судьба, фортуна, — тоже, что древнее *εἰμαρμένη*, которое и стоитъ Властара.

4) 'Ριχτολόγιον (отъ *ρίκταιν* бросать, въ особенности — цать жребій), по Дюканжу, есть гадательная книга, ораль, содержащій въ себѣ выписки изъ Евангелія съ различными суевѣрными толкованіями, въ которыхъ разрѣшалось гаданное.

5) *Κάνουρα* — слово, не находимое ни у Дюканжа, ни въ другихъ ново-греческихъ лексиконахъ. Миклошичъ, взявшій это слово изъ нашего Номоканона, даетъ ему значеніе *улета* (*amuleti genis*) и замѣчаетъ: *origo vocabuli nobis nota* (*Lexicon palaeo-slav.-graeco-latīnum*. 1865). Въ словрѣ перваго издателя Номоканона Павлы Беринды *канура* решло въ *канура* и объясняется такъ: «нитка шовку чирвого, едва бѣ чирвоный. Выт. 38». Изъ этой цитаты видно, что кievскій лексикографъ принималъ слово *κάνουρα* однозначащее съ *κόκκινον*, которое употреблено въ книгѣ этой гл. 38, ст. 28 и 30 и въ славянскои Библии переимено: *черланы* (красная нитка). Въ пользу такого толванія говорить а) контекстъ рѣчи въ самомъ Номоканонѣ,

дѣе новотречское *κάνουρα* «служить» поясняется др.
классическаго βάρια (βαριάτα, τούτέστι κάνουρα); б)
пѣшнее значеніе этого слова у македонскихъ грек.
и болгаръ, какъ утвѣрять насъ образованный шпатель Ол.
Ирѣккій Вассъ, называютъ *κάνουρα* известное красн.
фистево *марену* (Rubia tinctorum, ερυθρόραον, βέρβ.
Такииъ образомъ въ Номолатонѣ слово *κάνουρα* означ.
особаго рода амулетъ (φουακτόν), въ составъ котораго
дѣла шарена или непосредственно, — на что укааны
выраженіе φουακτόν ἀπό βότανα, употребленное въ ст.
18; — или въ видѣ красна, которою скрашивались въ
носимыя, какъ φουακτόν, на рукахъ и на шеѣ. Въ пос.
нелъ смыслѣ *κάνουρα* будутъ тождественны съ ποιῖα
которыхъ говорить Вальсамонъ въ толкованіи на 61
внло трузьскаго собора (δέματα τινά ἐκ στήρικῶν γρη.
βρασιμένα καὶ ποιῖα λεγόμενα. Σύντ. II, 445, 446).

6) *Ῥόχη φουακτοῦ* — молитва отъ лихорадки или иеи
универсальная въ известнымъ случаяхъ «отреченныхъ ии
(«живыя врачевальныя молитвы о нежитвѣ»). *Λεονοῦ*
Поэтич. возр. слав. на природу, III, стр. 96).

7) *Ζαλιζαρία* (слово, не находящее въ лексиконахъ
судя по своему корню (ζαλιζομαι неистовствую; прии
въ бивенный жестокъ), должно означать почти тоже сам
что наша вликуша. Въ Итогодисковѣ сербскомъ спискѣ
мошна (Пуб. Виб.) слово это переведено: «*επιτρίλιον*

8) *Ῥόχη* Властарь почти буквально «выпасываетъ»
Вальсамонъ. «Если бы я — говорить послѣдній въ т.
ковани на 61 правилѣ трузьскаго собора — вѣль пр.
расказать обо всемъ, что «вадалъ» я на патриархатѣ с.
боръ, то изъ этого вышла бы длинная повѣсть. Передъ
немногое. Протъ одного монастыря низложенъ былъ и т.
что носилъ въ пазухѣ рубашку новорожденнаго младен.
(«извѣстную редельную сорочку?»), которая давъ была сѣ.

къ средство для заключенія устъ всякому, кто сталъ бы говаривать на него. Другой священникъ обвиненъ былъ томъ, что давалъ мущинамъ и женщинамъ хлѣбъ некаго четверта, чтобы посредствомъ его, какъ неудобогребляшаго, узнать похитившаго какую-то вещь. Третий священникъ уличенъ былъ въ томъ, что, привязавъ ангелѣ къ дереву и поворачивая кругомъ, разрывалъ Псалтырю какіе-то вопросы¹⁾. Множество монаховъ, и в игумены, наказаны были соборомъ за то, что ходили какимъ-то жидчинамъ, которыя посредствомъ чужени итд хритар(ων) открывали имъ нѣчто неизвѣстное. Таковы и такъ называемыя хр(τ)риа²⁾, которыя, судя у церквей святыхъ иконъ и какъ бы научаемыя ими, узнавать неизвѣстное, предсказываютъ будущее, подобно имѣвшимъ хъ Пнеоновъ (Σβυτ. II, 446).

Сдѣлаемъ, наконецъ, одно общее замѣчаніе о настоящей статьѣ Номоканона. Она далеко не есть буквальная записка изъ Властара. Это видно уже изъ грубыхъ неправильностей словосочиненія, которыя встрѣчаются здѣсь довольно часто, особенно — въ первомъ (и самомъ длинномъ) періодѣ. Въ матеріальномъ отношеніи отличіе настоящей главы отъ ея источника состоитъ въ томъ, что въ ней речень народныхъ суевѣрій, исчисленныхъ у Властара,

¹⁾ Сопоставляя нѣчто въ третейшемъ текстѣ Номоканона, найденное переписчикомъ, исправлено нами по Вальсамону, изъ котораго взяты нѣкоторыя поправки въ заглавіи.

²⁾ Должно (по слову хр(τ)ρια) писать хр(τ)риа, что сдѣлано и въ правдѣ; ибо слово Вальсамонъ въ другой мѣстѣ опредѣляетъ такъ хр(τ)риа, какъ αἱ πητὰ χρ(τ)τῶν ματ(τ)ριεῖναι (Σβυτ. III, 67).

³⁾ Нѣсколько любопытныхъ документовъ, доказывающихъ, что подобныя вѣры, о которыхъ говоритъ Вальсамонъ, не рѣдко возникали и въ позднѣйшія времена, изданы въ Acta Patriarchatus. T. I, №№ 79, 85, 86, 153, 258, 292, 331. T. II, № 372.

дополненъ нѣсколькими новыми видами и орудіями волшебства, каковы: гаданіе на Риктологіонѣ и бобахъ, молитва отъ лихорадки, обычай пронизывать серги дѣтми въ великій четвертокъ. Съ своей стороны, второй киевскій издатель Номоканона (Захарія Копыстенскій) включилъ сюда два русскія суевѣрія: ворожбу на Псалтырь съ ключемъ и обычай завязывать узелки по числу 12 евангелій, чѣтвѣрныхъ въ великую пятницу.

31.

Τῶ ἀοτῶ ἐπιτίμῳ ὁποιασοῦνται καὶ οἱ τοῦς λεγομένους βουρκολάκους καταχάλλοντες, καὶ ἐξ αὐτῶν καπνίζονται, ὅσπερ χρῶνους ἐξ μὴ κοινωνήσου.

Томужде запрещенію не лежатъ и може злоюлем вуркулаки сжмають, в о нихъ курятся, шесть ли да не причастятся.

Βουρκολάχοι, βουλκολάχα, βρικολαхас — мнѣстическія существа славянскаго происхожденія (волколаки, волкодлаки), которыя перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, отчасти нѣтъмъ свою первоначальную природу¹⁾. У грековъ такъ называються мертвецы—вампиры, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродячь по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, навѣдають на живыхъ и высасывають изъ нихъ кровь. Ученъ сдѣлаться по смерти вурколакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, въ особенности — умершихъ подѣ церковною клятвою. Тѣла такихъ людей, въ знакъ лежащаго на нихъ проклятія, остаются не гниющими и дѣлаються твердыми, какъ металлъ²⁾. Поэтому бродячь

¹⁾ Подробности о славянскихъ волкодлакахъ см. у Асманова, *Посл. довр. слав. на природу*, въ особенности — т. III, стр. 527—532.

²⁾ Предосходное исследование о греческихъ вурколакахъ—вампирахъ находится въ недавно вышедшемъ сочиненіи Шиндта: *Das Volkleben der Neugriechen und das hellenische Alterthum. I Theil. 1871, s. 157—171.* О гниющихъ трупахъ людей, умершихъ подѣ церковнымъ проклятіемъ, см. отрывокъ изъ домоканона Макария въ приложеніи къ настоящему издѣванію № III.

голодные вампиры — вурколаки нападают на ходу ртвкій укъ, на подобіе тимпана; отсюда и другое названіе ихъ — мпанники (τιμπαντα¹⁾). Единственное средство избавиться отъ блуждающаго вурколака, по народному вѣрованію, состоитъ въ томъ, чтобы вырыть его трупъ, сожечь и уриться идущимъ отъ негс дымомъ. Духовенство смотритъ на эти мнѣческія существа, какъ на «бѣсовскія инвидіи», и предлагало противъ нихъ другія — церковныя средства. Во второй части Номоканона, теперь уже не даваемой при Требникѣ, на вопросъ: «аще обратится ртвецъ, глаголемый у насъ преисподникъ, что гдѣ быти?» (ἰ εὐραδῆ νεχρὸς катаχθώνιος, ἔγγουν βουρκόλακος, τί ὀφείλει κῆσαι), дается слѣдующій отвѣтъ:

Нѣсть сіе, нѣсть. Діавольнъ, хотя прельстити нѣкихъ, не сотворити нѣчто нелѣпо, во искушеніе и въ гнѣвъ оживъ, творить сицевая ложная знаменія. Множицею бо въ ноци привидится нѣшимъ, аки идетъ нѣкто, егоже идяху прежде, и бесѣдуетъ съ ними. Есть же тогда, и рорицаеть нѣчто. Иногда видѣтъ быти на пути, или стоя, или ходя, иже умерлъ прежде времени. Подвизаютъ не живыхъ, да прокопають гробъ и видятъ мощи. И поже не имуть совершенныя нѣры къ Богу, преобразуется

Τοῦτο οὐκ ἔστιν, ἀλλ' ὁ διάβολος βουλόμενος ἀπατηῆσαι τι ἀπρεπῆς πρὸς πειρασμὸν καὶ ὀργὴν Θεοῦ, ποιεῖ ταῦτα τὰ σημεῖα. Πολλάκις καὶ ἐν νυκτὶ φαντάζεται τινας, ὡς ἔρχεται τις, ὃν ἴδασι πρότερον καὶ ὁμιλεῖ αὐτοῖς. Ἔστιν, ὅτι καὶ προλέγει τινά. Ἄλλοτε δὲ δοκοῦσι βλέπειν αὐτὸν ἐν ὁδῷ ἰστάμενον, ἢ περιπατοῦντα, ὃς ἐστὶ τεθνηκώς πρὸ πολλοῦ καιροῦ. Παρακινεῖ δὲ αὐτοὺς ὁ διάβολος, καὶ ἀνορύττουσι τὸν τάφον, ἵνα ἴδωσι τὸ λείψανον. Καὶ ἐπιβῆ τέλειαν οὐκ ἔχουσι τὴν πίστιν εἰς Θεόν, μετασχηματίζεται ὁ διάβολος καὶ ἐνδύεται τὸ νεχρὸν σῶμα, καὶ ὁ

¹⁾ См. у Джюканна подъ этимъ словомъ.

дѣволъ и облачится въ мертвое тѣло, и многовременно мнится быти мертвый, и плоть имѣти, и кровь, и ногти. Отсюда океанніи на огонь устремляютъ, и собравше древесна, сожигаютъ мощи и потребляютъ я огнемъ: себе же соблюдаютъ въ огонь вѣчный, да сожжени будутъ, якоже и тии сожжѣша онаго мощи. И мощи убо единою сожжени и истреблени нынѣ, встануть пакы въ день воскресенія, и сопротивъ отвѣщаютъ симъ предъ Страшнымъ Судією: они же послани будутъ въ огонь вѣчный, бесконечно мучащеса, аще не покаются присно, о нихже соврѣшиша. Сего ради и божественніи отци шестольтному запрещенію предаша сицевое беззаконіе творящихъ мірянъ, священники же отнюдь повелѣша извреши. Обычай есть нечистому бѣсу многи мечты творити, во еже прельстити чловѣки: и сицевый бѣсъ подобенъ есть пчелѣ. Якоже бо пчела, обрѣвши улія тощъ, безъ прилежанія, многожды вселяется

πολυήμερος καὶ πολυχρόνος καὶ
 πρὸς δοκεῖ νεαρὸς εἶναι καὶ σὰρκα
 ἔχειν καὶ αἷμα καὶ ὄνυχας. Ἐν
 ταῦθεν οἱ τάλαντες ἐπὶ κύρ ἢ
 μῶσι, καὶ συνάγοντες τὰ ἕλα
 καλοῦσι τὸ λείψανον . . .

Ἄπαξ καὲν ἡφανίσθη κατὰ τὴν
 παρὸν, ἀναστήσεται δὲ πάλιν ἐν
 τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως, καὶ
 ἀνταποκριθήσεται τοῦτοις ἐν
 προσθεὶν εἰς τὸν φοβερόν δεξιὰ
 τῆν, οἱ καὶ παραπεμφθήσονται
 ἐν τῷ αἰωνίῳ πυρὶ ἀθάνατοι
 κολαζόμενοι, ἐὰν μὴ γνησίως
 μετανοήσωσιν, ἐφ' οἷς ἐπιτελέ-
 λησαν. Διὰ τοῦτο γοῦν οἱ θεοὶ
 πατέρες ἔξαστῆ χρόνον ἐπέ-
 νεισαν τοῖς ποιοῦντας τὸ τοιοῦ-
 τον ἀνόμημα λαϊκοῦς, τοῖς ἡ-
 ἱερεῖς ὤρισαν παντελῶς καθε-
 ρίσθαι.

никъ сербскаго царя Стефана Душана содержится слѣдующее постановленіе «о еретицѣхъ, кои тѣлеса прѣтѣхъ жгоуть»: «люди, кое съ влховствомъ взимають въ гробота ихъ съжигоуть, този село да платить вражду. и този оучинить. И аще боудеть попъ на то пришъ, моу се възметъ поповство» (ст. 20).

22.

Ὁμοίως καὶ ὅσοι ῥίξουν τὸ παιδίον τους εἰς τὰς ροῦγας, καὶ τὸ βάπτισμα, ὁποῖος τὸ εἶρει, τάχα διὰ τὴν ζήση, ὡς ἀηροῦσιν. Εἰ δὲ καὶ εἶρει τὸ τοῦρκος, καὶν βάπτισμα τὸ παιδίον ὁ ἱερεὺς μετὰ τὸν τοῦρκον, ὡς δι' ἀνάδοχον, καθαιρείσθω ὁ ἱερεὺς, κατὰ τὸν τεσσαρακοστὸν ἔχτον κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Такожде и елицы мещутъ дѣтица своя на распутьяхъ, и креститъ е обрътныи, немъ живо будеть, якоже бусемятъ. Аще же обряцети турчина, и аще креститъ священникъ отроча съ турчиномъ, яко съ кумомъ, да изержется, по 46-му правилу святыхъ Апостолъ. (Такожде и постраждеть и съ еретикомъ и отступникомъ крестивый).

Источники этого правила указаны въ примѣчаніи къ ст. 153. Здѣсь замѣтимъ только, что прибавка въ концѣ славянскаго текста принадлежитъ второму кievскому изданію Номоканона.

23.

Ἐν δὲ τῷ τρίτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Ε στοιχείου ὁ Ματθαῖος λέγει περὶ τῶν πιστῶν τῶν ἀκολουθούντων ταῖς ἑλληνικοῖς ἐκτετακταῖς καὶ ὀρχήσεσι, τούτεστι χοροδὸς εἰς γάμους, ἢ εἰς τὰς πλατείας μετ'ερχομένου. ἢ ρουσαλία, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν ὄρνειων πιστεύοντας,

Въ третей же главѣ. В стихіа, Маттеей глаголетъ о вѣрныихъ, поклѣдующихъ еллинскимъ обычаемъ, и плясаниемъ на брацѣхъ и на стонутворящихъ, или ружакамъ или масовомъ птичанемъ вѣрующихъ, или новомасломъ.

χημνίας, ἢ ἀπαντήματα, τήματα προσέχουν, ἢ τὰς τὰς εἰς τὰς βουγας, δε ἢ Ἐλληνες παλαι, καὶ νῦν ἴσπομεν, τὰ παιδία τοῦτο ἢ εἰς τὰς παραμονὰς τῶν ἡμερῶν, κατὰ τι ἔθος παλαιόν, ἢ ἰσθόνα, Ἐνπερ ποιοῦσι τινες Ἀναλήψεως, ἵνα ἐξ ἐκείνου ἡμέρας αὐτῶν καταμάθωσιν, ἢ ἡμέρας γυναικεῖαις οἱ ἄνδρες ἵσονται*, ἢ γυναῖκες ἀνδρῶας, ἢ ἡμέρας, οἷα ἐν τοῖς μέ- τῶν Λατίνων κακῶς εἰώ- ποιεῖν, τοὺς τοῖνον ταῦτα ἡμέρας ποιοῦντας, ἢ ἡμέρας) καθαιρεῖ, λαϊκὸς δὲ ἀφο- ** . Ὁμοίως καὶ ὁ ἐξήκοστος ἡμέρας τῆς ἕκτης συνόδου ἡμέρας τοῦς πιστοὺς ἀπιέναι καὶ ἡμέρας ἵπποδρόμια τῶ Πάσχα ἡμέρας τε καιρῶ. () δὲ μέ- Βασίλειος ἐν τῶ ἕβδωμῶ ἡμέρας κανόνι φαρμακὸς καὶ εἰ- ἡμέρας λάρτας καὶ φονεῖς εἰς ἡμέρας καταδικάζει, μοιχοὺς δὲ καὶ ἡμέρας νοφθόρους καὶ ζωφθόρους, ἡμέρας ἡκαπέντε. Εἰδωλολάρτας δὲ ἡμέρας οὐ τοὺς ἀρχῆθεν φανε- ἡμέρας ἀσεβεῖς, ἀλλὰ τοὺς μετὰ ἡμέρας ἀπίσμα γοητείας μετιόντας ἡμέρας μαντείας· τρόπον γάρ τινα ἡμέρας κολατροῦσι καὶ οὗτοι, ἐπιχα-

или усръпненію, или истязаніемъ еликающима, или ома маленія на стоинахъ, яже творяху еллини древле: а нынѣ, якоже видимъ, хри- стіанскія дѣти сія творятъ въ навечерія праздничная, по нькоему обычаю древнему, или званія, яже творятъ ньциу въ день Вознесенія, да отв омаю щастіе свое разсмотрятъ или но одеждѣ женскую мужіе облачатся, и жены въ мужескую: или налчники, якоже въ странахъ латинскихъ въль обыкше творятъ, различная лица себѣ притворяюще (и тѣмъ иногда и самый чинъ церковный поругающе). Тѣмъ же сія творящима въ разумъ священника убо изверженію, людинамъ же отлученію преда- етъ. Такожде и 66 правило шестая собора възбраняетъ върнымъ отходити и видѣти ристанія конская, и на Пасху, или во ино время. Великій же Василій, въ 70 (чит. 7)-мъ своемъ правилѣ, отравники, и идолослужители, и убійцы на 20 лѣтъ осуждаетъ; прелю- бодѣя же и мужеложца и скотоложца на 15 лѣтъ.

λούμενοι τοὺς δαίμονας εἰς βοήθειαν αὐτῶν καὶ ἀνάρθρωσιν τῆς κακουλίας καὶ ἀσθενείας αὐτῶν. Οἱ μὲν γὰρ ἀπ' ἀρχῆς εἰδωλόλατραι βαπτίζομενοι, εὐθέως τῇ θεῷ κοινωνία προσέρχονται· οἱ δὲ μετὰ τὸ βάπτισμα τεθυχότες εἰδώλοις, ἤχουν τοῖς δαίμοσι θύσαντες διὰ γοητείας τινός, διὰ βίου βλοκλήρου τὴν μετάνοιαν κέκτηνται, καὶ περὶ τὸ τέλος τῆς ζωῆς αὐτῶν τὴν κοινωνίαν λαμβάνουσι.

• Рип. Вул. I: ἐνδύονται.

• Этимиъ означивается статья въ спискѣ Вулгаты.

Идогослужителеи же мавлетъ не исперва явленныи и честивыи, но прослѣ крещении волиелство дѣлюющыи и чарованія: образомъ нѣкоимъ идолама служата и сиу, приимающе демоны во помощь себи и во устрабленія страдама и немощи: своя. Овии уби и начала идогослужителіе крещаемыи, абіе приступаютыи божественному примачениу, ирѣхъ ба и азъ первыи, чрѣзъ бысть невѣдѣнныи; овии же и крещениу пожершии идоломъ, сирѣчь, блсовомъ, чарованнми нѣкиими, да чрѣзъ все жытїе свое и муть покаяніе, прии чинь же жытїа своею причастіе да приимуть.

Властарь въ поцитованномъ мѣстѣ своей синаггѣ излагаетъ (по Зопаръ и Вальсамову) содержаніе 62 и правилъ трульскаго собора, въ которыхъ запрещается христіанамъ совершать языческія празднества и обряды. Остальныя правила, на которыя ссылается настоящая статья Номоканона (66-е трульскаго собора и 7-е Василъ Великаго), изложены у Властари въ другихъ мѣстахъ, именно въ главѣ 7 подъ буквою П (Σύνταγμα VI, стр. 425) и въ главѣ 1 подъ буквою М (тамъ же стр. 395). — Составители Номоканона и здѣсь не буквально держатся своего источника. Такъ Властарь, излагая 62 правило трульскаго собора, говоритъ собственно о комическихъ маскахъ, которыя носились въ Греціи во время павѣстныхъ

азднествъ въ честь Діониса или Бахуса; въ Номоканонѣ же
ились, неизвѣстно изъ какого источника, «малычники, якоже
странахъ латинскихъ азъ обыкше творятъ, различныя
ца себѣ притворяюще и (добавляетъ 2-е кievское изданіе
юканона) тѣми многожды и самый чинъ церковный по-
гающе». Къ этой же, кажется, статьѣ относилось и
шеупомянутое нами извѣстіе о суевѣріяхъ языческихъ на-
довъ, окружающихъ русскую землю, — извѣстіе, помѣщен-
е въ концѣ втораго московскаго (іосифовскаго) изданія
юканона. Приведемъ его здѣсь вполнѣ: «подобаетъ убо
мъ о семъ вѣдати, яже у насъ въ Велицѣй Росіи во-
угъ страны нашея, земли Великія Росіи, живущіи языцы,
вѣдущіи Бога, и не разумѣюще никакова ученія и
исанія, ни закона Моисеова, ни обрѣзанія, ни яже о
ристѣ пророческихъ сказаній, ни вѣры христіанскія, ни
ишнства, ни ересей какихъ, ни бусурманства: но токмо
збожни суще въ мірѣ семъ обрѣтаются, и подобни древ-
нѣ еллиномъ, идолопоклонникомъ. Ови убо въ нихъ
паняются болваномъ, а инии древію и водамъ и каменію,
ии же звѣремъ и скотомъ, и инии демономъ молятся и
мшебствомъ призывають ихъ, яже суть сіи языцы: Че-
емиса и Мордва, Чювашане, Чюхны, Ижора, Лопъ и
амоядь, и инии мнози языцы, яже на полунощи и на востокъ
ивущіи людіе, въ Сибирн и въ Монгазев, Остяки и Кал-
ыки, даже и до китайскаго царства, и мнози сыродцы
квернии. И сихъ убо намъ подобаетъ примати, якоже ел-
ины, и научати ихъ закону христіанскому, крестному
ображенію и молитвѣ, еже есть: «Господи Исусе Христе,
ыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», и вопрошати тако-
ыхъ: не имать-ли бѣлхвованія какова кто въ нихъ, и
бѣсы явно не глаголетъ-ли? И аще кто обратится тако-
ый злодѣватель, то не вскорѣ просвѣтити его святымъ
рещеніемъ, но пребывати ему во ученіи и постѣ и въ мо-

λοβόμενοι τοὺς δαίμονας εἰς βοήθειαν αὐτῶν καὶ ἀνάρθρωσιν τῆς κακουχίας καὶ ἀσθενείας αὐτῶν. Οἱ μὲν γὰρ ἀπ' ἀρχῆς εἰδωλόλατραι βαπτίζομενοι, εὐθέως τῇ θεῖα κοινωνίᾳ προσέρχονται· οἱ δὲ μετὰ τὸ βάπτισμα τεθυκότες εἰδιόλοις, ἔχουσι τοὺς δαίμονι θύσαντες· διὰ γοητείας τινός, διὰ βίου δλοκλήρου τὴν μετάνοιαν κέχτηνται, καὶ περὶ τὸ τέλος τῆς ζωῆς αὐτῶν τὴν κοινωνίαν λαμβάνουσι.

• Реп. Вул. I: ἐνόδονται.

• Этимиъ оканчивается статья въ спискѣ Вулгисы.

Идоолослужителюу же мавлетъ не испераа явленныя и честивыя, но прсла крещеніи во миебствѣ длюицья и чарованія: образомъ нлькюица идоола мсужата и сиу, прамваюице демоны ва помощь себѣ и ва устрабленія страдамъ и немощи; своя. Овиу убо и начала идоолослужителіе крщасеміи, абіе приступаютіи божественному примаченіи крпхъ ба ипз перавыи. прамбыотъ неспдпныя; овиу же и крещеніи пожсершии идооолосирпчь, блсовомъ, чарованіи нлькюица, ди чрезъ все жини свое и мумъ покаяніе, приишии же жисота своею крщастіе да приимуть.

Властарь въ поцитованномъ мѣстѣ своей синаггѣ излагаеть (по Зонарѣ и Вальсамону) содержаніе 62 и 63 правилъ трульскаго собора, въ которыхъ запрещаетъ христіанамъ совершать языческія празднества и обряды. Остальныя правила, на которыя ссылается настоящая статья Номоканона (66-е трульскаго собора и 7-е Василъ Великаго), изложены у Властара въ другихъ мѣстахъ, именно въ главѣ 7 подъ буквою П (Σύνταγμα VI, стр. 425) и въ главѣ 1 подъ буквою М (тамъ же стр. 395). — Составители Номоканона и здѣсь не буквально держатся своего источника. Такъ Властарь, излагая 62 правило трульскаго собора, говоритъ собственно о комическихъ маскахъ, которыя носились въ Греціи во время извѣстныхъ

азднствѣ въ честь Діониса или Бахуса; въ Номоканонѣ же
ились, неизвѣстно изъ какого источника, «малычники», якоже
странахъ латинскихъ злѣ обыкше творять, различныя
ца себѣ притворяюще и (добавляетъ 2-е кіевское изданіе
номанона) тѣми многожды и самый чинъ церковный, по-
гающе». Къ этой же, кажется, статьѣ относилось и
шеупомянутое нами извѣстіе о суевѣріяхъ языческихъ на-
зовъ, окружающихъ русскую землю, — извѣстіе, помѣщен-
е въ концѣ втораго московскаго (іосифовскаго) изданія
номанона. Приведемъ его здѣсь вполнѣ: «подобаетъ убо
и о семъ вѣдати, яже у насъ въ Велицѣй Росіи во-
гуть страны нашея, земли Великія Росіи, живущіи языцы,
вѣдущіи Бога, и не разумѣюще никакова ученія и
санія, ни закона Моисеова, ни обрѣзанія, ни яже о
иствѣ пророческихъ сказаній, ни вѣры христіанскія, ни
ишства, ни ересей какихъ, ни бусурманства: но токмо
божни суще въ мірѣ семъ обрѣтаются, и подобни древ-
гъ еллиномъ, идолопоклонникомъ. Ови убо въ нихъ
инаяются болваномъ, а инии древію и водамъ и каменію,
и же звѣремъ и скотомъ, и инии демономъ молятся и
шебствомъ призываютъ ихъ, яже суть сіи языцы: Че-
чиса и Мордва, Чювашане, Чюхны, Ижора, Лопъ и
моядь, и инии мнози языцы, яже на полунощи и на востокъ
вущіи людіе, въ Сибири и въ Монгазев, Остяки и Кал-
ки, даже и до китайскаго царства, и мнози сыродцы
иерпіи. И сихъ убо намъ подобаетъ примати, якоже ел-
ны, и научати ихъ закону христіанскому, крестному
ображенію и молитвѣ, еже есть: «Господи Іисусе Христе,
ше Божій, помилуй мя грѣшнаго», и вопрошата тако-
хъ: не имать ли вѣхованія какова кто въ нихъ, и
бѣсы явно не глаголетъ-ли? И ище кто обрящется тако-
й злодѣватель, то не вскорѣ просвѣтити его святымъ
ещеніемъ, но пребывати ему во ученіи и постѣ и въ мо-

литвахъ, якоже о мнoвѣхъ еретикохъ прежде указано. И вопрошати у нихъ прежде крещенія іерею подробну и крѣпко, како и какиѣ волшебствомъ волхвовали и демоноу призывали? И на вопросъ вся сія имъ велѣти проклинати и свои обычаи, въ нихже прежде пребываху. И по прелѣтїи наказывати ихъ накрѣпко и учити, чтобы тѣмъ прежнихъ своихъ обычаевъ отстали, и впредь на тѣхъ своихъ незаконныхъ обычаевъ отнюдь не превращались. А у которыхъ людей обращается грамота, и у тѣхъ людей бываетъ ересь, и тѣхъ людей спрашивать накрѣпко, въ которыхъ ереси были, и тѣ ереси ему проклинати».

24.

Ἐκ τοῦ βίου τοῦ ἁγίου Ἀνδρέου, τοῦ διὰ Χριστὸν σαλοῦ.

Отъ житія святаго Андрея Христа ради юродиваго

Ἐρωτηθεὶς δαίμων παρὰ τοῦ τρισμάχαρος, τοῦ διὰ Χριστὸν σαλοῦ· πόθεν λέγων ἐπίστασαι καὶ προλέγεις τινά; Ἀποκρίθεις δὲ ὁ δαίμων εἶπεν· ἀπόπειρός ἐστιν ὁ πατήρ ἡμῶν, καὶ καθεζόμενος ἐν τῷ ἄδῃ, μαντευόμενος πάντας, διδάσκει ἡμᾶς· ἐπεὶ ἡ φύσις ἡμῶν οὐδόλωσ τι ἐπίσταται. Ὁ μακάριος λέγει· ἐπὶ πληγμῆμασι ποίοις ἐπιτέρπεται πλείον ἡ φύσις ὑμῶν; Ἐφθ, ὁ δαίμων ἐπὶ τῇ εἰδωλολατρείᾳ καὶ μαντείᾳ, μαγείᾳ καὶ φαρμακείᾳ, ἐξαίρετως· δὲ ἐπὶ τῷ φόνοῳ καὶ τῇ μνησικακίᾳ, καὶ ἐπὶ τῇ σοδόμων ἐργασίᾳ καὶ τῇ μοιχείᾳ.

Вопрошенъ бывъ демонъ отъ треблаженнаго Андрея, Христа ради юродиваго: откуда вѣси и предлагаеши ныма? Отвѣщавъ же демонъ рече: отъ огня¹⁾ есть отецъ нашъ и судяи во адѣ и волхвуетъ всѣхъ, учитъ насъ, понеже естество наше отнюдь ничтоже знаетъ. Блаженнаго поюлетъ: о коиѣ соирпшенїахъ наипаче услаждается естество ваше? Рече демонъ: о идолослужекъ и, и волшебствъ, чарованиїхъ же и отравъ. и ряднїе же о убїйствѣ, и памятозлобїи, и содомствїи

βοιος ἔφη· ἐὰν ἀρνήσῃται τις πάθη ὑμῶν καὶ προσελθῆ μετανόας Κυρίῳ τῷ Θεῷ, εὐφραίνεται ὑμῶν; Ἐφη ὁ δαίμων· μὴ γὰρ καὶ αὐτὸς ὀκτάσαι, ὅτι ἀπὸ τῶν ἔχομεν αὐτὸν ὀργιζόμενοι; ὁμοίως ἔχομεν πάλιν τοῦ ἐπιστρέψαι οὐκ ὀπίσω τῶν θελημάτων ὄν. Πολλοὶ γὰρ ἀποδητήσαντες διὰ μετανόας, ὀπιστρέψαντες πάλιν ἐν ταῖς ἐπιτηδεύσεσιν ὄν, καὶ ἐκερδύσαντες αὐτούς. ἵτα ἀκούσας ὁ ἄγγελος, ἐνεπαύσατο εἰς αὐτὸν, καὶ εὐθέως κεντος ἐγένετο.

дѣлании, и прелюбодѣяни. Преподобный рече: аще кто отвержется страстей вашихъ, и приступитъ покаяніемъ къ Господу Богу, како видится вамъ? Рече демонъ: еда ли и ты не знаеши, яко омурчѣемъ на него имѣвающеся? Обаче же уповаемъ наки обратитися ему во слѣдъ хотѣній нашихъ: мнози бо отвершишя насъ покаяніемъ, возвратившяся наки во начинанія наша, и приобрятохомъ ихъ. Сіа слышавъ преподобный, дуку на него, и абіе мелеленъ бысть.

1) Въ киевскихъ и первыхъ двухъ московскихъ изданіяхъ слово πειροςъ переведено было правильно: *искусенъ*. При изданіи Номоканона 1659 г. (при патр. Николѣ), повидимому, справляясь съ греческомъ словомъ и принявъ неже самое слово за ἀπό τῆς — *тамъ емъ*.

Въ дальнѣйшемъ счетѣ главъ нынѣшній славянскій текстъ представляетъ ту неправильность, что за 24 главою прямо слѣдуетъ 28-я. Неправильность эта произошла того, что въ никоновскомъ изданіи Номоканона, протопѣ всѣхъ синодальныхъ, сдѣлано сокращеніе пяти главъ (4—28) въ одну (28-ю), при чемъ, однакожъ, прежняя мерація осталась не тронутою. Но такъ какъ нашъ греческій текстъ оказывается здѣсь вполне согласнымъ съ доновскими (киевскими и московскими) изданіями: то мы обращаемся къ нимъ за славянскимъ переводомъ слѣдующихъ статей — отъ 24 б. до 28 б. (включительно).

24 6.

(1) μοιχεύων χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν πεντηχοστὸν ὄγδοον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ἡ δὲ ἐν Ἀρχύρα σύνοδος ἐν τῷ εἰκοστῷ αὐτῆς κανόνι τοὺς τοιοῦτους, ἤθουν τοὺς μοιχοὺς, ὡς πόρνους ἐπιτιμᾶ.

Прелюбоуднѣ 15 лѣтъ ѿ не причаститсѣя, по 58-мъ правилу Великаго Василия. иже во Акирѣ святѣи соборѣ прелюбоудни, яко блудники, зъпрещаетсѣ.

25.

(1) ἀρσενοκοίτης χρόνους ἑξήκοστὸν δεῦτερον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мужеложники пятнадесяти лѣтъ да запретитсѣя, по 62-мъ правилу Великаго Василия.

26.

(1) ζωοθρόρος, χρόνους ἑξήκοστὸν τρίτον κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἀγίου.

Такожеде и скотоложники по 63-му правилу тоижеде.

27.

Ὁμοίως καὶ ὁ πτηνοβάτης, χρόνους ἑξήκοστὸν αὐτὸν κανόνα τοῦ αὐτοῦ.

Такожеде и птицеложники по тоижеде правилу.

28.

(1) πόρνος χρόνους ἑπτὰ μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν πεντηχοστὸν ἕννατον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Блудники 7 лѣтъ да не причаститсѣя, по 59-му правилу тоижеде.

28 б.

Ὁ ἱερεὺς πορνεύσας, ἢ μοιεύσας, ἢ ζωοφθορήσας, ἢ ἀρβημανήσας εἰς τὴν ἰδίαν γυναῖκα, ἀρσеноχοιτήσας, ἢ πτηνοβατήκας, ἢ μάντεσιν ἑαυτὸν δοῦς, κθαιρείσθω, κατὰ τὸν πεντηιστὸν πρῶτον κανόνα τοῦ Βασιλείου.

Священникъ соблудивый, или прелюбодѣйство, или мужеложство, или скотоложство, или птицеложство содѣявый, или муженеиствовавый на свою жену, или волхвомъ себе предавый, да извержется, по 51-му правилу Великаго Василія

Въ 51-мъ правилѣ Василія Великаго высказывается общее кановическое положеніе, что древніе каноны безразлично опредѣляютъ клирикамъ одно наказаніе за всѣ преступленія, за которыми міряне отлучаются отъ Церкви, именно — изверженіе изъ сана. Пряме относится сюда 32 правило тогоже св. отца, на которое ссылается и Постникъ въ соответствующемъ правилѣ своего номоканона κληρικος δὲ πορνεύσοντας, ὁ τριακοστὸς δεῦτερος τοῦ μεγάλου βασιλείου κανὼν καθαιρείσθαι, οὐ μὴν καὶ ἀφορίζεσθαι διορίζεται. ἔσντ. IV, стр. 438). Ср. ст. 119 псевдо-зонарина или Котельерева номоканона.

29.

Ὁ εἰς ἰδίαν ἀδελφὴν δημοπάτριον καὶ δημομήτριον, χρόνους εἴ μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἑξημιστὸν ἕκτον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὁ δὲ Ματθαῖος εἰς τὸν Νηστευτὴν λέγει, ιε'. Εἰ δὲ ἐκ μόνου πατρὸς, ἢ ἐκ μόνης μητρός ἐστιν ἡ ἀδελφὴ, χρόνους β', κατὰ τὸν ἑβδομηκοστὸν πέμπ-

Со своею сестрою единоотечною и единоматернею соблудивый и осквернившийся, 20 лѣтъ да не причастится, по 66-му правилу Великаго Василія*. *Ματθεῖ ἕθε ἐν Νηστεύτῃ 15 λѣтъ: а яже отъ самаго отца, или отъ самыя матери есть сестра,*

τον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασι-
λείου.

12 лѣтъ, по правилу Вели-
каго Василія.

* Здѣсь во второмъ кievскомъ и первыхъ двухъ московскихъ изда-
ніяхъ находится слѣдующая вставка: «а священства, ниже инаго священ-
наго степене никакоже да держать: погибель бо и мука вѣчная естъ».

Василій Великій въ 67 (а не 66-мъ, какъ цитуются
въ греческомъ текстѣ) правилѣ своемъ говорить, что «крово-
смѣшеніе брата и сестры (единокровныхъ и единоутробныхъ)
требуетъ времени покаянія, положеннаго для убійцы», т.
е. 20 лѣтъ (ср. прав. 56). Но Постникъ, имѣя виду, вѣ-
роятно, другое правило того же св. отца (именно—68),
утверждаетъ въ своемъ поѹканонѣ, что по *Василію Вели-*
кому, смѣсившійся съ своею сестрою отлучается отъ цер-
ковнаго общенія на 15 лѣтъ (Свѣт. IV, стр. 439). За крово-
смѣшеніе съ единокровною только или единоутробною се-
строю Василій В. въ 75 правилѣ опредѣляетъ 12-ти лѣт-
нюю епитимію — такъ, чтобы на каждой изъ четырехъ
степеней публичнаго покаянія виновный пребылъ по 3 год.

30.

Ὁ δὲ εἰς νόμφην υἱοῦ, καὶ εἰς
πενθεράν, καὶ μητροπενθεράν,
χρόνους ἰα', κατὰ τὸν ἑβδομη-
χόστὸν ἔχτον κανόνα τοῦ Βασι-
λείου καὶ τὸν ἑβδομηχόστὸν ἔν-
νατον.

А уже съ невѣсткою сыно-
нею и съ мѣщею и съ мате-
рію тещиною соблюдица, 11
лѣтъ, по 77-му и 79-му пра-
вилу тогоже.

Въ 76 правилѣ Василія Великаго (которое въ сла-
вянскомъ текстѣ показано 77) говорится о кровосмѣшеніи
съ невѣсткою (женою сына), а въ 79 — о кровосмѣшеніи
съ мачихою; за то и другое назначена такая же епитимія,
какъ и за преступную связь съ сестрою отъ одного отца
или матери, т. е. 12-ти лѣтняя. (Срав. предыд. статью и
38).

31.

ἰς δὲ ἀδελφοῦ νόμφην, χρό- | *Съ братнею же невьюстою,*
δέκα. | *10 лѣтъ.*

Ἀδελφοῦ νόμφη — невьстка — жена брата. Срокъ епи-
я за этотъ видъ кровосмѣшенія опредѣленъ здѣсь по
канону Іоанна Постника (τὸ δὲ εἰς υἱοῦ νόμφην, ὁμοίως
λητριῶς, τὸ δὲ εἰς ἀδελφοῦ, δέκατον. Morinus, de discip.
dministr. sacram. poenit. p. 637).

32.

ἰς ἐξαδέλφην πρώτην, χρό- | *Съ сестриною первую се-*
ί. | *строю, десять лѣтъ.*

Ἐξαδέλφη πρώτη, или просто ἐξαδέλφη — двоюродная
ра. Специальное изслѣдованіе о значеніи этого слова,
ребленнаго въ 54 правилъ трульскаго собора и не-
но переведеннаго въ нашей новой «Книгѣ Правилъ» —
ръ брата (племянница), помѣщено въ «Трудахъ Кіевской
овной Академіи» за 1869 г. (іюл. кн. стр. 69—107).
цитатамъ автора, доказывающимъ неправильность этого
звода, прибавимъ еще прямое объясненіе слова ἐξαδέλφη,
синтагмѣ Властаря, словомъ θυγατήρ τοῦ θεοῦ — дочь
= двоюродная сестра (Σύντ. т. VI, стр. 128).

33.

ἰς δὲ εἰς δευτέραν, χρόνους θ'. | *Со второсестриною, девять*
| *лѣтъ.*

Ἐξαδέλφη δευτέρα или δισηξαδέλφη — троюродная сестра.

34.

ἰς κουμπάραν του, ἤγουν εἰς | *Съ кумою, сиречь, съ ма-*
μητέρα τῆς ἀναδεχθῆς | *терію приемницы своей (крест-*
α'. | *ной дочери), 11 лѣтъ.*

35.

ἰς τὴν ἀναδεχθῆν του, κ'. | *Съ приемницею же своею,*
| *20 лѣтъ.*

Въ номоканонѣ Іоанна мниха содержатся слѣдующія опредѣленія о такъ назыв. духовномъ кровосмѣшеніи, и занномъ въ статьяхъ 34 и 35: «есть два вида кровосмѣшенія: съ дочерью чрезъ воспринятіе отъ крещенія и ея матерію, или кумою. То и другое гораздо преступнѣе кровосмѣшенія плотскаго (πολὺ τοῦ σαρκικοῦ ἐλευγότερον). Нѣкоторые говорятъ, что за грѣхъ съ кумою должно вѣрять осмилѣтней епитиміи, а за грѣхъ съ духовною дочерью — 30-ти лѣтней» (Morinus, l. c. p. 637). Св. Іоаннъ мнихъ назначаетъ за оба вида духовнаго кровосмѣшенія одинаковую епитимію — осми или десятилѣтнюю (καὶ εἰς αὐτὴν σύντακτον καὶ εἰς τὸ παιδίον, ὃ ἐδέξατο, καὶ τῶν ὀκτώ, ἧ καὶ δέκα. Ibid. p. 638; срав. Σύнт. т. IV, 446). По другой редакціи Постникава номоканона, духовнаго кровосмѣшеніе совершенно приравнивается къ плотскому и за связь съ кумою опредѣляется 12 лѣтняя, за связь съ духовною дочерью — 15-ти лѣтняя епитиміи (Ibid. p. 621). Наконецъ въ третьей редакціи того же номоканона срокъ епитиміи за тотъ и другой видъ духовнаго кровосмѣшенія ограниченъ пятью или шестью годами (р. 621). См. еще такія же правила у Питры въ Sicil. Solemn. IV, p. 460, cap. 12; р. 462, cap. 12; p. 463, c. 13. Котельеровомъ номоканонѣ гл. 182, 183.

36.

Εἰς γυναικαδέλφην του, χρέουσις α'.

Съ женщиною сестрою, 1 лѣтъ.

37.

Ὁ εἰς δύο ἀδελφάς, α'.
Ὁμοίως καὶ ἡ γυνὴ εἰς δύο ἀδελφοὺς.

Съ двумя сестрами, 1 лѣтъ. Такжеже и жена съ двумя братами, 11 лѣтъ.

Постникъ опредѣляетъ за этотъ видъ кровосмѣшенія епитимію не болѣе, какъ на четыре года (τὸ δὲ... εἰς δύο ἀδελφάς, ἧ εἰς δύο ἀδελφοὺς... εἰς τέσσαρα ἔτη. Morinus

р. 638). Въ Пидалионѣ издано, подѣ именемъ тогоже
ника, слѣдующее правило: ἐὰν δὲ τις γυνὴ πέση μὲ δύο
τοῦς, τρεῖς χρόνους ἐπιτιμᾶται (Σύντ. IV, 446). Срав. но-
монъ у Котельера гл. 534.

38.

τῇ μητρὶα ἐπιμανεῖς, χρὸ-
β', καθὼς καὶ εἰς ἀδελφὴν
πατρὸς, κατὰ τὸν ἑβδομη-
ν ἔννατον κανόνα τοῦ με-
Βασιλείου.

*Иже на мачеху свою воз-
неиствовися, 12 лѣтъ, якоже
и съ сестрою отъ отца то-
южде, по 79 правилу Вели-
каго Василія.*

Срав. примѣчаніе на 29 статью.

39.

παιδοφθορία τοῦ θήλεος,
κατὰ τὸν ἀπὸ τοῦς δώδεκα
τοῦς, ἔχει χρόνους 12 (sic),
τὸν ἄγιον Ἰωάννην τὸν
κευτήν.

*Дѣторастлѣніе женска по-
ла, сирпчь, ниже дванадесѣте
лѣтъ, Матθѣи на 12 лѣтъ
по св. Иоанну Постнику за-
прещаетъ.*

Въ номоканонѣ Постника содержатся слѣдующія опре-
внїя объ этомъ предметѣ: τῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἐγκλημα
ὅ ἐστι καὶ λέγεται, τὸ κόρην παρθένον νεᾶνιν πρὸ τῆς ἡβῆς,
πρὸ τῶν δώδεκα χρόνων διαφθαρῆναι (Moginus, l. c.
136); о срокѣ епитимїи сказано: τὸ τῆς παιδοφθορίας ἴσα
ὡς μονοπρόσωπον πεσεῖν ἀδελφὴν ἐκ πατρὸς, ἢ ἐκ μητρὸς ὄρι-
, τούτέστιν εἰς χρόνους β', ὡς καὶ τῆς μητρίας (ibid. p.
). Властарь не принялъ этихъ опредѣленій въ свой
описиъ Постника номоканона.

40.

ὅπως ἐπιτιμῶνται καὶ αἱ γυ-
ες, καὶ ταῦτα μὲν, ὅταν οὐκ
σιν ἄνδρας. Ἐὰν δὲ ἔχωσιν
ρας, τὸν τῆς μοιχείας κράτει
όνα, ἤγουν τοῦς περισσοτέ-
ς χρόνους πάντοτε κράτει.

*Такоже запрещаются и
жены, егда не имутъ мужа;
аще же имутъ мужа, пре-
любодѣяства держи правило,
сирпчь, множайшая лѣта
всегда держи.*

Если настоящая статья есть непосредственное и должное предыдущей, то она имѣетъ слѣдующій смыслъ «такой же епитиміи подвергаются и женщины, *распавшіяся отроковицы*, въ случаѣ, если онѣ не имѣютъ мужей» пр. Но въ источникѣ, т. е. въ *номоканонѣ* Постника, правилу соответствующее настоящей статьѣ нашего *Номоканона*, относится къ епитиміямъ за кровосмѣшеніе и отсюда получаетъ другой смыслъ, именно: «срокъ епитиміи за каждый видъ кровосмѣшенія увеличивается, если вышеписанныя родственницы имѣютъ мужей; въ такомъ случаѣ нужно держать правила о прелюбодѣянніи» (Moginus, l. c. p. 637). Замѣтимъ еще, что славянскій текстъ настоящей статьи, начавшись *никоновскаго* изданія, дополненъ слѣдующимъ правиломъ «миряномъ отъ женъ воздержатися весь святыи велии постъ. Аще ли падетса съ женою своею во святыи постъ то ни на Пасху да причаститса, занеже весь постъ обезчестова: бѣльцемъ бо отъ женъ своихъ законныи соблюдатьса, якоже речеса, на весь постъ». См. объ этомъ 52 отвѣтъ *Вальсамона* Марку *александрійскому* (Σύντ. т. II стр. 485, 486) и въ *Пидалионѣ* примѣч. къ 69 апостолу прав. (стр. 53, прим. 1).

41.

Ὁ (εἰς) τὴν γυναῖκα τοῦ ἀρρενομανήσας, ἧγουν εἰς τὸ παρά φύσιν, χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ ἱερέως δὲ οὐ γίνεται.

Иже на жену свою крѣпко вознеистовися, сирѣчь во еже чрезъ естество, 15 лѣтъ да не причаститса священникъ же да не бываеши

42.

Ὁσαύτως καὶ ἡ γυνὴ κανονίζεται, ἐὰν μὲ τὸ θέλημα τῆς ἔγεινεν. Εἰ δὲ μὲ τὸ στασίον τῆς γυναῖκος, ὀλιγώτερον, ὡς οἶδας τὸ γινόμενον. Ὁμοίως καὶ

Также и жена упрощается, аще по воли ей бысть: аще ли по нуждѣ, лѣтъ 15 мѣнье, якоже вѣси бываеши
Также и на чужую жено

ἡ ξένην ἀρβυρομανήσας, χρό- | мужеско возмещствлься, 15
νος τῆ'. | лтья.

Постникъ справедливо замѣчаетъ, что въ древнихъ анонахъ нѣтъ опредѣлений о противуестественномъ плотскомъ грѣхѣ, указанномъ въ настоящихъ двухъ статьяхъ омоканона (Moginus, p. 639: ἕως... τῶν ἀγράφων παρὰ ἡς κανόνων, οἷον ἐπὶ γυναικεῖα τῶν παρὰ φύσιν), и съ своей стороны опредѣляетъ за этотъ грѣхъ епитимию отъ 8 до 0 лѣтъ (ibid. p. 638: ὁμοίως, т. е. вышеуказанной епитиміи подвергается καὶ ὁ εἰς γυναῖκα ἀρβυροκοιτήσας. Срав. въ Пидалионѣ послѣднее правило, изданное подъ именемъ остника, стр. 431). Въ нашемъ Номоканонѣ назначена 5-ти лѣтняя епитимія, очевидно — примѣнительно къ правиламъ Василія Великаго о прелюбодѣяннн и скотоложствѣ см. ст. 24 б.—27).

43.

Ὁ ἐπίτορκος, χρόνους δέκα |
κατὰ τὸν ἐξηχοστὸν τέταρτον
νόμον τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ротитель, сѣсть, клятвенно-преступникъ, лтья десять, по 63 (чит. 64-му) правилу Великаго Василія.

44.

Ὁ δὲ ἐκ βίας, ἤγουν ἀνάγκης, |
ρόνους ἕξ, κατὰ τὸν ὀγδοηχοστὸν
εὔτερον κανόνα τοῦ (αὐτοῦ) ἀ-
λου. Ὁμοίως καὶ ψευδομάρτυρας.

А уже по нуждѣ, 6 лтья, по 82 правилу тоюжде. Такожде и лжесвидѣтель.

45.

Ἱερεὺς ἐπιτορχήσας καθαιρεῖται, |
ἔν καὶ ἐξ ἀνάγκης, κατὰ τὸν
ἐκοστὸν πέμπτον κανόνα τῶν
γίων Ἀποστόλων.

Священникъ ротивыйся, аще и по нуждѣ, да извержется по 25-му правилу святыхъ Апостолъ.

46.

Ὁ κλέπτης, εἰ μὲν ἐξομολο- |
γηθῆ μὲ τὸ θέλημα τοῦ, χρό-

Тать, аще исповѣсться самохотнѣ, едино лтью да не

νον ἕνα μὴ κοινωνήσῃ, καὶ νὰ πληρώσῃ καὶ τὸ κλέψιμον, εἰ δυνατόν. Εἰ δὲ ἐλεγχθῆ, χρόνους β', κατὰ τὸν ἐξηκοστὸν πρώτον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

примастится и да плащати татѣбу, аще возможно. Аще ли обличенъ будетъ, два лѣта, по 61-му правилу Великоу Василиа.

47.

Ὁ κλεπταπάδοχος, ὡς κλέπτῃς.

Татежъ примастель, яко тать запрещается, сиречь, едино лѣто да не причастится.

48.

Ὁ ληστής, ὡς φονεὺς, κατὰ τὸν ἕκτον κανόνα τοῦ μεγάλου Γρηγορίου Νύσσης.

Разбойникъ, яко убійца запрещается, по 6-му правилу святому Григоріа Нисскаго.

49.

Ὁ τυμβωρόχος, ἤγουν ἐποῦ σκάπτει τοὺς τάφους νὰ κλέψῃ τι ἀπ' ἐκεῖ, χρόνους δέκα μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἐξηκοστὸν ἕκτον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Гробоконатель, сиречь, еже расковыиваетъ гробы, да украдетъ нѣчто отгуду, десяти лѣтъ да не причастится, по 62-му (чит. 66) правилу Великоу Василиа.

Въ первыхъ двухъ кіевскихъ и московскихъ изданіяхъ, согласно съ рукописями, прибавлено было: «мы же глаголемъ едино лѣто до девятаго часа сухояденіе и поклоновъ двѣстѣ на всякъ день творити; аще ли не хоцетъ, да держитъ правило Великоаго Василіа». Прибавка эта взята изъ Пестникова номоканона (Сѹнт. IV, 444); но московскіе издателя вѣсто «мы же глаголемъ» поставили: «ини же глаголютъ».

50.

Ὁ ἱερόσυλος, ἤγουν ἐποῦ κλέψῃ τι ἀπὸ ἐκκλησίαν ἱερὸν, του-

Святотатецъ, сіестъ, еже украдетъ что изъ церкви св-

τέσση τοῦ ἁγίου θυσιάστηρος,
 χρόνους εἴ μὴ κοινωγήσῃ, κατὰ
 τὸν ἁγίου Γρηγόριον Νύσσης.

*щенокъ отъ святаго жертвен-
 ника, 15 лѣтъ да не прича-
 стится, по святому Григорію
 Нисскому.*

Григорій Нисскій въ 8 правилѣ своемъ говоритъ :
 «преданіемъ отеческимъ опредѣлена святотатцамъ епитимія
 на меньшее время, нежели за прелюбодѣяніе». А какъ по
 4-му правилу тогоже св. отца прелюбодѣи подвергаются
 18-тилѣтней епитиміи: то составители Номоканона цѣли
 основаніе назначить святотатцамъ епитимію меньшую на 3
 года, т. е. — 15-тилѣтнюю.

51.

Ὁ δίγαμος χρόνον ἕνα μὴ
 κοινωγήσῃ, κατὰ τὸν δ' κανόνα
 τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ἄλλοι
 δὲ λέγουσι, χρόνους β'.

*Двоебрачный едино лѣто да
 не причастится, по 4-му пра-
 вилу Великаго Василія. Инии
 же глаголютъ, два лѣта.*

Указанное различіе церковной практики относительно
 епитиміи второбрачнымъ замѣчено уже самимъ Василиемъ
 Великимъ (прав. 4). Оно продолжалось и въ позднѣйшія
 времена, какъ видно изъ 2-го правила Никифора Исповѣд-
 ника, который не только запретилъ вѣнчать второбрачныхъ,
 но и предписалъ поднергать ихъ двухлѣтней епитиміи. На
 это правило указано было во второмъ кіевскомъ и въ пер-
 выхъ двухъ московскихъ изданіяхъ Номоканона: «Чти
 Никифора Исповѣдника, патріарха цариградскаго, въ Ар-
 менополи книга 3». Тутъ, какъ ниже увидимъ, дѣлается
 ссылка на извѣстное изданіе Леуноклавія «Jus graeco-romanum»
 (lib. III, p. 196).

52.

Ὁ τρίγαμος, εἰ μὲν δὲν ἔχει
 παῖδα, χρόνους δ' μὴ κοινωγήσῃ.

*Троебрачный, аще убо не
 имать дѣтей, лѣта 4 да не*

Ἐὰν δὲ ἔχῃ παῖδια, χρόνους εἶ-
 σταν ἦναι κάτω ἀπὸ τεσσαρά-
 κοντα χρόνων ὁ ἄνθρωπος· ἐὰν
 δὲ ἦναι ἀπάνω ἀπὸ τεσσαράκοντα
 χρόνων, καὶ ἔχῃ καὶ παῖδια,
 ἀσυγχώρητος εἶναι ἡ τριγαμία,
 κατὰ τοὺς θεοὺς κανόνας τοῦ
 Ματθαίου, τοῦ Γ στοιχείου ἐν
 τῷ τετάρτῳ κεφαλαίῳ (περὶ)
 τοῦ Τόμου τῆς ἐνώσεως, καὶ
 μὴ τὸ ἀφήσῃ νὰ γένη.

*причається: аще же имать
 дѣти, лѣтъ 5, егда есть лю-
 дѣе 40 лѣтъ челоуѣкъ. Аще
 же есть выше 40 лѣтъ и
 имать дѣти, не прощено естъ
 троубрачїе, по божественнымъ
 правиломъ Матѳеа, Г стилиц
 4 главы, книги соединенїя: и
 не остави, да будетъ*.*

* Во второмъ кїевскомъ изданїи: «и томъ, или книги единенїа и
 оставиши сему быти». Въ первыхъ двухъ московскихъ слово «томъ» и-
 правлено было: «о томъ».

Μέτρα канонического наказанїа троубрачнымиъ обов-
 чательно опредѣлена въ греческой Церкви знаменитымъ
 «томомъ соединенїа», изданнымъ въ 920 году при патри-
 архѣ Николаѣ, въ правленїе императоровъ Константина
 Вагряноряднаго и Романа. Исторїа и содержанїе этого
 тома обстоятельно изложены въ словарь Матѳея Вла-
 старя, подъ буквою Γ, въ главѣ четвертой (περὶ τοῦ
 τόμου τῆς ἐνώσεως): на это мѣсто и ссылаются составители
 Номоканона, такъ что конецъ настоящей статьи точнѣ
 можетъ быть переведенъ слѣдующимъ образомъ: «треб-
 брачные во всѣхъ указанныхъ случаяхъ подвергаются
 епитимїи по божественнымъ канонамъ, изложеннымъ
 Матѳея въ главѣ 4 подъ буквою Γ, гдѣ говорится «о томѣ
 соединенїа».

53.

Ἱερεὺς ἐὰν εὐλογήσῃ ἐν γνώ-
 σαι κεχωλυμένον γάμον ἀπὸ συγ-
 γένειαν, ἢ ἀπὸ κουμπαρίαν, ἢ

*Священникъ, аще въ видѣнїи
 благословитъ возбранянный
 бракъ отъ сродства, или ку-*

ράγαμον, ἢ ἀνηβον, τούτέστιν
δὲν ἦναι ὁ ἀνδρας δεκαπέντε
νων, καὶ ἡ γυναῖκα δεκατριῶν
νων, καθαιρείσθω, καὶ ὁ γάμος
ὡ ἀχυρος.

*мовства, или четверобрачя,
или не имуца возраста, си-
рьчь, аще ильсть мужу 15
лтѣ, а жень 13 лтѣ, да
извержется, и бракъ да бу-
детъ нетвердый.*

Правило о низложеніи священниковъ, благословляющихъ
аконные браки, высказано уже въ одномъ изъ канониче-
хъ отвѣтовъ Тимофея александрійскаго (отв. 11). За тѣмъ
встрѣчается между правилами Никифора Исповѣдника
(*itra, Juris' eccl. graec. II, p. 341, cap. 153*) и въ
сѣтахъ Вальсамона александрійскому патріарху Марку
(*ἑτάγμα IV, стр. 495*). Малакса приписываетъ его Іоанну
стнику (Ркп. Вулисмы, гл. 74).

34.

Εἴ τις μετὰ τῆς ἀρραβωνιαστι-
αυτοῦ συμμιγῆ πρὶν τοῦ στε-
νώματος, χρόνον ἕνα ἐπιτι-
ται (κατὰ) κανόνα, νὰ κρατῆ
τὴν κοινωσίαν, καθὼς καὶ ὁ
προστὸς ἕννατος κανὼν τοῦ
βασιλεῦς Βασιλεῦς περὶ τοῦ ἀνα-
ύτου διακελεύεται. Ἱερεὺς δὲ
τοιοῦτος οὐ γίνεται, ὡς κληψί-
μος.

*Аще кто со обручницею
своею смѣсится прежде вън-
чанія, лѣто едино да запре-
тится, удержаяся отъ при-
частія, якоже 69 правило
Великаго Василиа о четцы по-
вельваетъ: священникъ же
сщцевый не бываетъ, яко бракъ
окрадый.*

Въ поцитованномъ правилѣ Василий Великій говоритъ:
тець, аще прежде брака смѣсится съ своею обручницею,
отлученіи на едино лѣто отъ служенія (что соотвѣт-
вуетъ отлученію мірянъ на такой же срокъ отъ св.
частія), примется въ чтецы, но да пребудеть безъ
онаводства на высшія степени.

55.

Ἐὰν δὲ τις συμμιγῆ τῇ μη-
τρὶ τῆς ἀρραβωνιαστικῆς αὐτοῦ
πρὸ τοῦ γάμου, ἢ ἐτέρῳ προ-
σώπῳ εἰς τὸ γένος αὐτῆς, κωλυ-
θήσεται ὁ τοιοῦτος γάμος. Εἰ δὲ
μετὰ τὸν γάμον γέγονε τὸ πα-
ράπτωμα, ὁ γάμος οὐ λύεται,
ἀλλ' ἐπιτιμῶνται οἱ τὴν αἰμο-
μιξίαν ποιήσαντας, κατὰ τὸ (ιε')
κεφάλαιον τοῦ τρίτου στοιχείου
εἰς τὸν Ματθαῖον. Ὁ δὲ κανὼν
τῶν τοιούτων, χρόνους ια'

*Аще ли кто прежде бра-
ча падется съ матерію обручи-
ны своей, или со шьма мщи
рода ея, возбраняется таи
выѣ бракъ. Аще ли послѣ бра-
чьбы совершение, не раск-
щуются, но запрещаются, и
и кровосмѣшение соверши-
но 15 главъ Г стикію
Матѳеи. Канонъ же сщесны
есть 11 лѣтъ.*

Почти буквальная выписка изъ Властаря (См. Уст.
т. VI, стр. 182—183). О времени отлученія за этотъ видъ
кровосмѣшенія см. выше, ст. 30.

56.

Ὁ δὲ ἐξῆχοστός (δεύτερος)
κανὼν τῆς σ' * συνόδου ὀρίζει,
τοὺς ἰερεῖς, τοὺς ἐν γνώσει χο-
ρεύσαντας, καθαιρεῖ, λαϊκοὺς δὲ
ἀφορίζει, ἐπὶ πλείον δὲ τὰς
γυναῖκας, ὡς τοὺς πολλοὺς
βλάπτοντας (sic).

* Ркп. β'

*Правило 62 шестаю собора
священники, иже въ разѣ
на брацѣхъ ликують, иже
женю подлагаетъ, мѣрскія
отлучаетъ, а наипаче жещъ
яко мноишъ вреждающія.*

Какъ въ греческомъ текстѣ этой статьи, такъ и въ
62 правилѣ трульскаго собора, на которое она ссылается,
говорится о языческихъ обрядахъ и празднествахъ вообще,
а не о брачныхъ хоровахъ въ частности.

57.

Ὁ δὲ (κδ') κανὼν τῆς αὐτῆς
νόδου ὀρίζει τὸν ἱερέα μὴ θεω-
εῖν χοροὺς, ἢ παίγνια, ἢ ἵππο-
δρόμια· ἀλλὰ καὶ εἰς γάμον ἐάν
θῃ εὐλογῆσαι τὴν τράπεζαν,
ἢ ὄργανα παιγνιδίων εἰσέλθω-
ν· ἐκεῖ, ἐξαναστήτω εὐθέως καὶ
αχωρήτω. Ὁ δὲ (πεντηχοστός)
ἴσος κανὼν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ
νόδου κωλύει τοὺς πιστοὺς
εἰν παιγνίδια εἰς γάμον.

Тоюжде собора правило 24
священникомъ повелѣваетъ ни-
же видѣти лики и шумлици,
или конская ристанія, но и
на брѣкѣ аще пойдеть, да
благословитъ токмо трапезу;
егда же увидѣтъ тамо шра-
мщныя органы, да вставъ
абіе отъидеть. Правило же
13 (чит. 53). собора лаодикій-
скаго отнюдь возбраняетъ вър-
нымъ имѣти шрици на брацѣ.

• 58.

Ὁ δὲ οβ' κανὼν τῆς ε' συν-
ου θεσπίζει, μὴ ἕξεσιν ὀρ-
θόξον ἄνδρα αἰρετικῆ συνάπ-
σθαι γυναικί, μήτε αἰρετικῶ
ἰδρί γυναῖκα ὀρθόδοξον· εἰ δὲ
κὲ γένηται, ἄχυρον ἡγεῖσθαι τὸν
ἴσον καὶ ἄθεσμον διαλύεσθαι
ἰνοικέσιον. Εἰ δὲ ἐπαγγέλλεται
ετανοῆσαι τὸ αἰρετικὸν πρόσω-
ον, μανέτω ὁ γάμος, ἕως ἂν ἡ
παγγέλια βεβαιωθῇ, κατὰ τὸν
ε' κανόνα τῆς δ' συνόδου. Ὁ-
οίως, καὶ εἰ μετὰ λατίνων
ῥθόδοξος γυνὴ συναφθεῖη, σὺν
ῆ διαλύσει τοῦ γάμου καὶ
πιτιμοῖς καθυποβάλλει, κατὰ
ὁ ιβ' κεφάλαιον τοῦ Γ στοι-

72 правило 6-го собора по-
вельваетъ: нельзя есть право-
славному мужу со еретичес-
кою совокупитися женою, ни
же со еретическимъ мужемъ
женъ православнѣй. Аще же
и будетъ, нетвердѣй да вмѣ-
нитися бракъ, и незаконное
да разрѣшится сожитіе. Аще
же общаетъ каятися ере-
тическое лице, да пребудеть
бракъ, дондеже общаніе у-
твердится, по 14-му правилу
тоюжде собора. Подобнѣ и св
латыны аще православная
жена совокупится, св разрѣ-
шеніемъ брака и прещеніемъ

χειού εις τὸν Ματθαῖον. Ἐὰν
δὲ τις παραβῆ τὰ δρισθέντα,
ἀφορίζεσθω.

подламати, по 12-й главѣ
стихѣи въ Маттеѣ. Аще ж
кто преступитъ повелѣнїа,
да отлучится.

Трульскому или 6-му вселенскому собору принадлежит только первое изъ почитованныхъ въ настоящей статьѣ правилъ (72), а послѣднее (14) есть правило не «тогожде», а четвертаго вселенскаго (халкидонскаго) собора какъ сказано въ греческомъ текстѣ и какъ было въ первыхъ двухъ кievскихъ и московскихъ изданїяхъ Номоканона. Приводя эти правила изъ книги Властаря, составителя Номоканона отсюда же взяли и дополнительное запрещенїе брака православныхъ съ латинянами. Самъ Властарь не указываетъ источника, откуда онъ заимствовалъ это запрещенїе. Вѣроятно, онъ слѣдовалъ авторитету Вальсамова, который въ толкованїи на 14 правило халкидонскаго собора высказалъ, въ видѣ личнаго мнѣнїя (ὡς ἔοικεν), что латиняне, вступая въ бракъ съ православными лицами женскаго пола, должны клятвенно отказываться отъ своихъ заблужденїй (ἐξῆμνοσθαι). Но Церковь никогда формально не признавала латинянъ еретиками и не запрещала православнымъ вступать съ ними въ брачные союзы. Поэтому взглядъ Вальсамова, хотя бы и раздѣляемый большинствомъ духовной іерархїи, остался безъ влїянїя на общую церковную практику: браки православныхъ съ латинянами заключались до самаго конца византїйской имперїи (Примѣры см. въ сочиненїи Чижмана «Das Eherecht d. orient. Kirche», s. 533 flg.).

59.

Ὁ μαλακίαν πραξάμενος ἑη-
ροφαγείτω ἡμέρας μ', κατὰ τὸν
ἀγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν,

Иже малакїю сотвори, да
сухо яств 40 дней, по свя-
тому Іоанну Постнику, и да

θ' ἡμέραν μετανοίας ρ'. Ἐὰν οὐ δύναται ξηροφαγῆσαι, κρα-
τω τὴν κοινωνίαν χρόνον α',
τανοίας ν'.

*творитъ на всякъ день по-
клоновъ сто. Аще же не мо-
жетъ сухо ясти, да удержи-
жится отъ причастія 1 лъ-
то, и поклоновъ 50 на всякъ
день.*

60.

(1) δὲ εἰς ἀλλήλους μίξας,
διπλὴν ἐργαζόμενος τὴν μα-
κίαν, ξηροφαγῆτω ἡμέρας
ἰσῆχοντα, ἢ μὴ κοινωνήσῃ
ἴνους β', ποιῆτω μετανοίας ν'.

*Смѣшающіиися другъ со дру-
гомъ, ако снубу дѣлающе
малакію, сухо ясти и мутъ
дней осмьдесятъ, или да не
причастятся два лѣта, творя-
ще поклоновъ 50 на всякъ
день.*

61.

Εἰ δέ τις τοῦ κλήρου πρό-
τε ἱερωθῆναι (εἰς) τὸ τῆς μα-
κίας περιπέπτωκε πάθος, ἐπι-
ῖαται πρῶτα τὸν κανόνα τῆς
λακίας, εἶτα τὴν χειροτονίαν
ἱερωθῶ. Μετὰ δὲ τὴν χειρο-
τονίαν τοῦτο ποιήσας, τῆς ἱε-
ρσύνης ἀργῆτω χρόνον α' ἐν
ὧσει δὲ αὐθις τοῦτο ποιήσας,
ῥαίρεται.

*Аще кто отъ причетниковъ
прежде священія въ страсть
малакіи падеть, первѣ под-
лежитъ канону малакіи, та-
же рукополагается По руко-
положеніи же въ невѣдѣніи сіе
сотворившій, священства да
есть празденъ лѣто едино:
въ вѣдѣніи же паки то со-
творь, да извержется.*

62.

Ὁ δὲ μοναχὸς ἰδιώτης ἡμέ-
ρας μ' ἐπιτιμᾶται· εἰ δὲ ἱερεὺς

*Монахъ же невѣжа днѣй
60 запрещается сухояденіемъ,*

ὑπάρχει, τὰ τῶν ἱερέων ἐπιτι-
μᾶται.

по Великому Василию. Ал-
же священникъ есть, святи-
ническими запрещается.

63.

Καὶ θῆσαι γυκαῖκες μαλακιο-
θοῦν αὐτοὺς (sic), τὸ τῆς μα-
λακίας ἐπιτίμιον δέξονται μαλα-
κίζονται (γάρ) καὶ αὐταί, ὡσπερ
καὶ οἱ ἄνδρες.

И жены елицы валакия
св мужи, или сами си ма-
кию творятъ, запрещеніи
лакии да приимутъ: ибо и
малакию творятъ, якоже
мужіе.

Всѣ эти пять статей (59—63) взяты изъ *номоканона*
Іоанна Постника. См. *Σύντάγμα*, т. IV, стр. 437. — *Вс-*
тарь подъ буквою К, гл. 28.

64.

Κανὼν ἑβδομος Τιμοθέου Ἀλε-
ξανδρείας.

Ἐν ῥύσει οὔσα γυνή, ἧ κατὰ
συνήθων, οὐ κοινωνεῖ τοῦ πάσχα,
ἐὰν οὐ καθαρῆ, οὐδὲ εἰς τὴν
ἐκκλησίαν σεβαίνει, ἕως ἡμέρας
ζ', οὐδὲ συμμείγονται τοὺς ἄνδρας
αὐτῶν, ἕως ἂν καταρθῶσι, κατὰ
τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Νηστου-
τήν. Ἐν ἄλλῳ δὲ καιρῷ μὴ
ὑστερεῖτωσαν, κατὰ τὸν Ἀπόστο-
λον, εἰ μὴ ἐν καιρῷ τῆς κοινω-
νίας καὶ τοῦ ἀντιδώρου, καὶ τὰς
κυριακὰς καὶ ἐπιστήμους ἑορτάς.

Тимофея александрийска
правило седмое.

Жена въ теченіи сущи
сирпчь, обычно своя илчн
не причащается въ Пасху, и
деже очистится. ниже е
дитъ въ церковь до 7 дней, и
смѣшается съ мужемъ сѣ
сичевая, дондеже очистит
по святому Иоанну Постнику
Во иное же время друз
да не лишаются, по Ап-
лу, точію во время причаст
и антидора въ недѣляхъ
и нарочитыя праздники (в
по согласію).

См. объ этомъ въ *номоканонѣ* Постника, по *номоканону*

μαστάρια, въ статьѣ: περί τῶν ἐν ἀφ' ἑδρῶν γυναικῶν (Σύνταγμα, V, стр. 441).

65.

Ἡ γεννήσασα τῇ μεγάλῃ ἐβ-
μάδα ἐσθίει ἔλαιον καὶ (πίνει)
νον.

*Родшая въ великую седмицу
яствъ масло и вино пьетъ, по
8-му правилу святаго Тимофея.*

Тимофеей александрийскій въ 8-мъ правилѣ разрѣшаетъ
женщинѣ, въ указанныхъ обстоятельствахъ, употреблять
е только масло и вино, но и все, что она можетъ или
ожелаетъ.

66.

Λαϊκοὶ εἰς τὸ θυσιαστήριον
ἵτε ἄνδρες σεβαίνουσι, μήτε γυ-
νῆκες, κατὰ τὸν ξθ' * κανόνα
ἰς Τρούλλης. Ἡ δὲ καλογραῖα
εἰσβαίνει καὶ παστρέβει, κατὰ
τὸν ιε' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικη-
φόρου, πατριάρχου Κωνσταντι-
νουπόλεως. Ἀλλὰ δὲν σεβάζουσι
εἰς τὸ θυσιαστήριον ἄλλο τι, εἰ
ἢ μόνον τὰ ἱερά, κατὰ τὸν (δ')
κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων,
ὅδὲ τὰς περισσοτέρας προσφο-
άς, ἀλλ' ἔξω ἐν τῷ ναῷ τί-
νονται.

*Мирстїи во святыи олтарь
да не входятъ, ни мужіе ни
жены,* по 69-му правилу,
еже въ Трулль. Инокїя же
входитъ и пометаеъ, по 15-му
правилу святаго Никифора
цареградскаго. Но ниже вно-
сити въ жертвенникъ ино что,
развъ точїю священная, по
4-му правилу святыхъ Апо-
столъ, ниже излшнныя прос-
форы, но внѣ во храмъ по-
лагаются.*

* Рим. ζ.

* Во второмъ кїевскомъ изданїи прибавлено: «развъ единого царя
православнаго, егда дары Господеви принесеть».

Подцитованное здѣсь 15 правило Никифора Исповѣд-
ника въ подлинникѣ читается такъ: δεῖ τὰς μοναζούσας εἰς-
εἶναι εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, καὶ ἄπτειν κηρὸν καὶ κανδήλαν,

καὶ κοσμεῖν αὐτό, καὶ σαροῦν (Σύντ. IV, 428). Во второмъ кievскомъ изданіи тоже правило приведено по редакціи Арменопула («достоитъ инокинямъ въ монастырѣхъ своихъ входить въ свѣтый олтарь, и вѣживати свѣща и кандилы и украшати храмъ»; ср. Leupslavii Jus graeco-romanum I. p. 44). Но такъ какъ въ Кормчихъ великорусской редакціи правилу этому данъ былъ прямо противоположный смыслъ, именно: «не подобаесть инокинямъ входить во свѣтый олтарь, ни вжигати свѣщю и кандило, и украшати пометати» (печат. Корм. ч. 2, л. 190 об. 191): то первые московскіе издатели Номоканона прибавили къ настоящей статьѣ слѣдующую замѣтку: «а здѣ въ Велицѣй Рсиіи обрѣтохомъ то правило 9-е (по печат. Корм.—11.) Никифоръ не повелѣваетъ инокинямъ входить во свѣтый олтарь».

67.

Ἐὰν καλογραῖα δυναστευθῆ, ἢ δοῦλη ὑπὸ τοῦ αὐθέντου αὐτῆς, ἢ ἄλλη γυνὴ ὑπὸ τινος, φανῆ δὲ ὁ πρῶτος αὐτῆς βίος ἅγιος, μὲν ἡμέρας ἐπιτιμᾶται, ἢ χρόνον ἂν μὴ κοινωνήσῃ. Εἰ δὲ ἀπ' ἀρχῆς ὁ βίος αὐτῆς αἰσχροῦς ᾖ, τὸ τῶν πορνεούτων ἐπιτιμίον δέξεται, κατὰ τὸν κ' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως. Ὁ δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ μδ' αὐτοῦ κανόνι τὴν βιασθεισαν δοῦλην παρὰ τοῦ αὐθέντου αὐτῆς ἀνεπιτίμητον ἔχει· εἰ δὲ μὲν τὸ θέλημα τῆς, ὡς πόρνη, κανονίζεται.

Аще монахиня насилуема будеть, или двѣица отъ господя своего, или иная жена отъ кого, и явится первая житие ея чисто, 40 днѣи прецѣдѣтся, или едино мѣсяцъ да не причастится. Аще же исперва житие ея бѣже скверно, еже блудъ творящима, прецѣние приимѣтъ, по 20-му правилу св. Никифора константиградскаго. Великій же Василий въ 49-мъ своемъ правилу насилуванную рабыню отъ господина своего, безъ ея воли, не имать; а еже ея воля яко блудница управлется.

Приведенное здѣсь правило Никифора Исповѣдника по даліону есть 20, по Синтагмѣ аѳинскаго' изданія — 21, вѣшей печатной Кормчей—14.

68.

Εάν τις παιδίον δι' ἀμέ-
την αὐτοῦ ἀποθάνῃ ἀβάπτιστον,
τους γ' μὴ κοινωνήσῃ καὶ
' ἐκάστην ἡμέραν μετανοίας
ἑηροφαγῶν δ' καὶ ς' καὶ β'.
δὲ δράμου ἐῖς τὸν ἱερέα,
ὁ ἱερεὺς ἀμελήσῃ, ἢ ἀμαρ-
τοῦ ἱερέως ἐστίν.

*Аще чіе дитя нераднїя
ради умретъ некрещенно. З
льта сицевый да не причас-
тится, и на всякъ день да
творитъ поклоновъ 200, и да
постится понедѣльника, среду
и пятковъ. Аще ли текутъ къ
священнику, а священникъ не
брежетъ, грѣхъ есть священ-
нику.*

Въ славянскомъ текстѣ статья эта надписывается: «иже Халкидонѣ святыхъ отецъ». Дѣйствительно, въ позднѣй- хъ греческихъ каноническихъ сборникахъ халкидонскому юру приписывается, кромѣ извѣстныхъ 30 правилъ, еще семь, изъ которыхъ первое вполнѣ согласно съ настоя- ю статью Номоканона, именно: εἴ τις παιδίον διὰ ἀμέ- τη του ἀποθάνῃ ἀβάπτιστον, τρεῖς ἔτη μετανοεῖτω ἐν ἄρτῳ καὶ κτ (Pitra, Juris t. I, p. 536. Ср. егоже Spicileg. Solesm. , 465). Тоже самое правило усвоится еще Іоанну Пост- ту (Σύνταγ. IV. 443) и даже Іоанну Златоусту (Spicil. esm. IV, 462, cap. 15. 16). Срав. Котелер. номок. ст. 6. 484.

69.

Γυνὴ ὄπνοῦσα καὶ εἰς τὸ
ἴδι της τὸ νήπιον ἀποκτείνασα,
ἄνοους ς' μὴ κοινωνήσῃ.

*Жена спящая и у сосцу
младенца своего убившая, лѣтъ
седьмъ да не причастится.*

И эта статья находится какъ въ числѣ сейчасъ упомянутыхъ восьми (подложныхъ) правилъ халкидонскаго собора, такъ и въ номоканонѣ Іоанна Постника (Σύντ. IV, 44) и въ покаянныхъ правилахъ, усвояемыхъ Іоанну Златуству (Spicil. Solesm. I. c. cap. 17).

70.

Ἡ καταφρονήσασα τοῦ κυήματος αὐτῆς, ἤγρου τοῦ γεννηθέντος παιδίου, καὶ ἀποθάνη, ὡς φονεύτρια κανονίζεται, κατὰ τὸν λγ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Пренебрежшая чревоошение свое, сиречь, родившеяся во нутри дитице, и сіе умретъ, яко убиѣца запрещается. по 33-му правилу Великаго Василія.

71.

Ἐἰ δὲ δι' ἐρημίαν, ἢ ἀπορίαν, ἀκανόνιστός ἐστι, κατὰ τὸν ββ' κανόνα τοῦ αὐτοῦ ἀγίου.

Аще ли за простыню и недоумьніе (или скудость рад нужныхъ, или пусто естъ мѣсто), не запрещается. по 52-му правилу тогожде.

Слова: «за простыню и недоумьніе», потребовавши пояснительныхъ словъ, заключенныхъ нами въ скобки, представляются, при этомъ поясненіи, совершенно излишніи.

72.

Ἐἴ τις τῶν γυναικῶν φάγη βότανον, ἢ ποιήσῃ ἄλλο τι, καὶ σκοτώσῃ τὸ παιδίον εἰς τὴν κοιλίαν τῆς, φονεύτρια εἶναι, κατὰ τὸν β' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ὁμοίως καὶ ἐκείνη, ὁποῦ ὀψήσῃ τὸ βότανον, ἢ συνερρήσῃ, κατὰ τὸν ἄγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν.

Аще кая жена съестъ быліе, или ино что сотвориши и убиетъ отроча во чревь своемъ: убиѣца естъ, по 2-му правилу Великаго Василія. Такожде сотворшая и дашая сицеое быліе, по святому Іоанну Постнику.

73.

Н δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ σύνοδος ἐν
κα' αὐτῆς κανόνι φησὶ πέρ-
τας φθειρούσας τὰ ἔμβρυα
ᾧν, δεκαετία ἐπιτιμᾶσθαι,
ὡς καὶ τὰς διδούσας τι τοι-
ων.

*А иже въ Анкирѣ святыи
собора въ 21 своемъ правилѣ
блудницамъ, растлившимъ и
погубльшимъ младенцы своя,
десятолѣтнемъ запрещаетъ:
такожде и давшимъ таковыя
растлительная.*

Изгнаніе плода изъ утробы признается, по указаннымъ
авиламъ (Вас. 2. Анкир. 21), вольнымъ убійствомъ.
рочемъ, каноническое наказаніе за это преступленіе на-
значается вполонину противъ того, какому подлежатъ воль-
ные убійцы (10-лѣтняя епитимія, вмѣсто 20-лѣтней).
Причина такого смягченія объясняется во 2 правилѣ Ва-
лліа В. «Тонкаго различія—говоритъ онъ—плода образо-
вавшегося, или еще не образованнаго, у насъ нѣтъ. И
всѣ полагается взысканіе не токмо за имѣвшее родиться,
и за то, что навѣтывала самой себѣ: поелику жены
такихъ покушеній весьма часто умирають». Постникъ
ократилъ эту епитимію еще на половину, и при томъ
сказалъ, что, по его правилу, и принимающія и дающія лѣ-
карства для изгнанія плода подвергаются пятилѣтнему от-
лученію, только какъ самой крайней мѣрѣ (τὸ πλείστον) ка-
ноническаго наказанія (Σύντ. IV, 443).

74.

Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίαις ὑπό-
βνται, κατὰ τὸν Νησιωτῆν
ἵγιον Ἰωάννην, ὅσαι ῥίπτουσι τὰ
καὶδία αὐτῶν εἰς πόρτα τοῦ πα-
αρίου, ἢ εἰς τὴν βουῖαν, κἄν
αὶ πάρη το ἄλλος καὶ ἐπιμαλῆτο.

*Тѣмъ же запрещеніемъ под-
лежатъ, по Іоанну Постнику,
аще повергаютъ дѣти своя на
распутіи, или во вратяхъ
градскихъ, и аще не емлетъ
его кто въ воспитаніе и при-*

διὰ ἑσόν πρὸς τὴν γνώμην *лежаніе свое: зане елико ѿ*
αὐτῶν, φρονεῦσιν εἶσιν. *нѣмьренію своему, убійци сунѣ.*

Въ первыхъ кіевскихъ и московскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ болѣе согласенъ съ полниннымъ. Тамъ переводъ былъ слѣдующій: «тому же запрещенію подлежатъ, по Іоанну Постнику, иже извергаютъ дѣтица своя на стогнахъ, или на портѣ градской, иже же кто *возметъ* е въ воспитаніе и прилежаніе свое: зане же, елико по изволенію ихъ, убійца сунѣ». Соответственное правило у Постника (который говоритъ собственно о поверженіи дѣтей при дверяхъ церковныхъ: πρὸς ταῖς εἰσόδους τῶν ἐκκλησιῶν) см. въ Синтагмѣ вѣнн. изд. т. IV, стр. 443.

75.

Ἐὰν ἀποβάλλῃται μὲ τὸ *Аще жена извержети ѿ*
στάνιον τῆς ἢ γυνὴ τὸ παιδίον *тице свое неволею, льто еѣно*
ἑαυτῆς, χρόνον α' μὴ κοινω- *но не причастится.*
ναῖσθω.

Статья эта есть собственно дополнение къ 72 и 73 статьямъ: тамъ говорится объ умышленномъ изгнаніи плода здѣсь — о невольномъ его изверженіи. По крайней мѣрѣ въ такой связи излагается это правило у Постника (Σύγ. IV, 443 Τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα κατ' ἐπιτήδευσιν, καὶ τὰ διδοῦσας καὶ λαμβανούσας φάρμακα φόνου δίκην ὑπέχουσιν ἐν τῷ β' καὶ γ' κανόνι φησὶν ὁ μέγας Βασίλειος. Ἡμεῖς δὲ μέχρι ἐτῶν πέντε ἢ καὶ τριῶν τὸ πλεῖστον οἰκονομαῖσθαι ταύτας ἐρεῖ μεθα. Ἡ δὲ ἀκουσίως τὸ βρέφος ἀποβαλοῦσα, εἰς ἕξτος τὴν ἐπιτίμησιν δέχεται.)

76.

Αἱ ποτίζουσαι τὰ παιδιά τους *Иже напаяютъ дѣтица*
τὰ λεγόμενα ἀντισύχοτα, χρόνον *своими ядоулемыми антисычотами.*

μη κοινωνήσου· ἐὰν δὲ ἀβάπ-
στον ᾗτον, οὐκ ἔχει ἔγκλημα.

едино льто да не причас-
тятся: аще же бѣ некрещен-
ное, ни единъ грѣхъ.

Правило это взято изъ псевдо-зонарина или котелье-
ова номоканона (ст. 497). Но тамъ вмѣсто ἀντισόχου
гоить ἀντισόχου — слово, которое издатель производитъ
гь σόχωμα — вѣсъ, (ἀντισόχωμα — равновѣsie) и принимаетъ
ь значеніи суевѣрнаго лѣкарства, приготовляемаго изъ
азныхъ веществъ, взятыхъ *в равномъ вѣсѣ*, или — служа-
аго для установленія темперамента, который философы на-
звали темпераментомъ *равновѣсія* (temperamentum ad rop-
is. Not. p. 745) Дюканжъ видитъ корень этого слова въ латин.
iscuta — ядовитое растеніе, горькій сокъ котораго, соеди-
енный съ различными протівоядіями, получилъ названіе
исόχου. Этимъ составомъ — говоритъ знаменитый
завтологъ — кормилицы намазывали себѣ соски, чтобы
снять отъ нихъ дѣтей. Но уже Котельеръ, не наставляя на
ише приведенномъ словопроизводствѣ и объясненіи, дога-
ывался, что, можетъ быть, нужно читать вмѣсто ἀντισό-
ου — ἀντισόχου, т. е. такъ, какъ стоитъ въ нашемъ
еческомъ текстѣ. Въ такомъ случаѣ слово это (отъ со-
ου новогреч. σοχῶτι и σόχῶτι — печень) будетъ означать
ѣкарство (очевидно, суевѣрное) отъ болѣзней печени.
ожно, наконецъ, принимать ἀντισόχου въ значеніи сурро-
та смоквъ или винныхъ ягодъ (σῶχον). — Въ историко-кано-
ическомъ отношеніи замѣтимъ, что правило, запрещающее
терямъ поить дѣтей волшебными лѣкарствами для того,
обы они жили, встрѣчается уже въ числѣ правилъ, усво-
емыхъ св. Никифору Исповѣднику (Pitra, Juris t. II, p. 340.
р. 141).

77.

Καλόγερος ἢ χαλογραῖα, ἐὰν Μонаχъ или монахиня, аще
κρησυνῶσιν, ἦγουν ἐὰν εἰς· придутъ въ общеніе брака,

γάμου κοινωνίαν εισέλθωσιν,* εἰς ἐκκλησίαν μὴ εισέλθωσιν, ἕως ἂν χωρισθῶσιν, κατὰ τὸν 5' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, χρόνους 15' μὴ κοινωνήσωσιν. Εἰ δὲ συμβῆ καὶ ἀποθάνῃ ἀμετανόητος τις ἐξ αὐτῶν, μὴ θάψουσιν, ἢ μνημονεύσωσιν αὐτὸν, διότι ἀλλότριός ἐστι τῶν χριστιανῶν.

* Далѣе въ номоканонѣ Малаксы (который усвоить это правило Іоанну Постнику) прибавлено — совершенно согласно съ славянскимъ текстомъ: αὐτὸς γάμος δὲν λέγεται, ἀλλὰ φανερά πορνεία, ἣ μᾶλλον εἰπεῖν, μοιχεία. Διὰ τοῦτο νὰ ῥῆναι ἕσω τῆς Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ ἀφορισμένοι. ἕως ἂν и пр. гл. 163.

сиречь, аще оженятся, не судится то брака, но блудъ (или навпаче рещи, прелюбодѣйство). Сею ради домыже не распустятся, въ церковь да не входятъ, но да отлучатся, по 6-му правилу Великаго Василѣа. (По рлученіи же, 15 лѣтъ да не причастятся**). Аще ли случится имъ умрети безъ поканія, да не поуребаютъ ихъ, ниже да творятъ имъ поминку чужди бо суть христіанъ.*

* Прибавлено въ первый разъ въ синоновскомъ изданіи.

** Взято изъ 2 кіевского изданія для соответствія съ греческимъ текстомъ.

Василій Великій въ 6-мъ правилѣ своемъ говоритъ только о непризнаніи за бракъ плотскаго сожитія лицъ, давшихъ обѣтъ дѣвства, и называетъ это сожитіе блудомъ (τῶν κανονικῶν τὰς πορνείας εἰς γάμον μὴ καταλογίζεσθαι). Номоканонъ же опредѣляетъ такимъ лицамъ епитимию прелюбодѣевъ (15 лѣтъ отлученія), имѣя прѣ этомъ въ виду другія правила тогоже св. отца, о которыхъ см. наше примѣчаніе подъ 91 статью. Запрещеніе совершать церковное поминовеніе умершихъ безъ раскаянія въ своемъ грѣхѣ основано на 39 правилѣ Василія В., которое изложено въ примѣчаніи къ 179 статьѣ Номоканона. Срав. 91 правило Никифора Исповѣдника, по изданію Питры (Juris I, p. 336).

78.

Ὁ δὲ μὲ κανὼν τῆς Τρούλλ-

А еже въ Трулль про-

ς τοὺς τοιοῦτους, μετὰ τὸ
ορισθῆναι, ἑπταετῆ χρόνον ἐπι-
μᾶται, ἐὰν ἐξ προαιρέσεως δη-
νότι εἰς μετάνοιαν ἔλθωσιν.

ὁ δὲ οὐ πείθονται, ἀλλ' ἐπι-
νοοσι τῇ ἀκαθαρσίᾳ καὶ ἀντι-
χεῖν ἐπιχειροῦσι, τὸν τῆς μοι-
ίας κανόνα ἐπιτιμᾶσθωσαν.
μοίως καὶ τὸν πορνεύσαντα
μαχὸν ἢ αὐτὸς κανὼν, ὡς
ἴσον κανονίζει, οὐχὶ δὲ καὶ
τὸν μαχόν. Καὶ τοῦτον δεῖ τὸν
κάνονα κρατεῖν, χωρὶς τῶν με-
λοσχημάτων.

ло 44 сщевыхъ по распуще-
ніи 7 лѣтъ запрещается, аще
отъ своего явъ произволенія на
покаяніе приидутъ. Аще же
не повинуются, но и пребу-
дуть въ нечистотѣ, паче же
прекословити начнутъ, пре-
любодѣнія правилѣ да за-
претятся. Подобны и блудъ
сотвориша монаха тожде
правило управляетъ, а не
якоже прелюбодѣя. И сіе
мню правило держати кромѣ
великаго образа

44 правило трулскаго собора («монахъ, обличенный въ блудѣніи, или поемлющій жену въ общеніе брака и житіе, да подлежитъ, по правиламъ, епитиміи блудодѣйствующихъ») изложено въ настоящей статьѣ Номоканона въ толкованіямъ Вальсамона и Властаря. Первый говорить: мнѣ кажется, что настоящее правило подвергаетъ епитиміи блудниковъ такого монаха, вступающаго въ бракъ, который добровольно оставилъ незаконный союзъ и возвратился въ прежнее монашеское состояніе, принесъ въ своемъ рѣхѣ раскаяніе. Тотъ же, который добровольно не отстуется отъ незаконнаго брака, подвергается за явное безгьдство тягчайшему наказанію, опредѣленному въ другихъ ерковныхъ правилахъ, именно — епитиміи прелюбодѣвъ Вас. В. 60). Этими и примиряется видимое противорѣчіе между тѣми и другими правилами». Властарь, излагая смыслъ огоже соборнаго правила, говорить: «монаха впадшаго въ блудъ, и потомъ раскаявшаюся, шестой вселенскій соборъ повелѣваетъ наказывать, какъ обыкновеннаго блудника» (Σύναχ. VI, стр. 392. 393). Составители Номоканона, за-

мѣчаютъ отъ себя, что правило это не имѣеть приложенія къ монахамъ «великаго образа» или схимникамъ: замѣчаніе, основанное на правилѣ Іоанна Постника (см. ст. 91).

79.

Ἐάν τις τολμήσῃ κουρεῦσαι καλόγυρον χωρὶς ἀναδόχου, ἡγούρου χωρὶς γέροντος, καθαιρέσθω, κατὰ β' κανόνα τῆς α' καὶ β' συνόδου, καὶ μάλιστα ἐάν δὲν ᾔηται καὶ ὁ γέροντας ἑμοῦ εἰς τὴν κουράν, ἐποῦ θέλει νὰ τὸν ἔχη εἰς ὑποταγήν.

Аще кто дерзнетъ пострици монаха безъ приимца, старць, безъ старца, да извержется, по второму правилу второперваго собора: старць, аще нѣсть старецъ купно съ постриганинѣ. иже бы приялъ и имьяъ его въ повиновени

80.

Οὐδὲ χωρὶς δοκιμασίας ἔξεστι κουρεῦσαι μοναχοὺς, ἢ βαστοφορεῖν αὐτοὺς μετὰ Τρισαγίου, ἀλλὰ μετὰ δοκιμασίας. Ἡ δὲ δοκιμασία τῶν γυνώριμων καὶ τῶν τοπικῶν (γενέσθω) δι' ἑξαμηνιαίου καιροῦ, ἢ ὁπόταν συνείδῃ ὁ ἡγούμενος τὴν γνώμην τῆς ἀρετῆς αὐτῶν καὶ ἐπιμελείας. Εἰ δὲ ζένοιο εἰσὶ καὶ ἀγνώριμοιο, ἐντὸς τριῶν ἐτῶν ἢ δοκιμασία γενέσθω, κατὰ τοὺς θελοὺς κανόνας. Ἡ δὲ δοκιμασία αὐτῶν μετὰ λαϊκῶν φορεμάτων ὀφείλει γίνεσθαι, οὐχὶ μετὰ καλογερικῶν. Εἰ δὲ τις φοραθῆι, μελαντιμο-

Не достоинъ безъ искусы постригати въ монахи. или расу возлзати на нихъ съ Трисвятымъ, но со искусомъ искусы же знаемыхъ и мѣсяныхъ да будетъ шестомѣсячя время, или егда увидитъ ищменъ намъреніе добродѣтели ихъ и прилежанія. Аще же странни сушь и незнаемъ, въ трехъ лѣтъхъ искусы ѡбудеть, по божественнымъ правиламъ. Искусъ же ихъ съ мѣрскими одеждами долженъ естъ быти, а не съ инокескимъ. Аще ли кто обличитъ ер-

ἦσαι, ἢ βασιφορῆσαι, ἔσω τῆς οκμιῆς, κὰν χωρὶς Τρισαγίου, ἢ τολμήσῃ ἀποδύσασθαι τοῦτο ἰς τὸ ἔξῃς, ἀλλὰ μὲ τὸ στανίον οὐ ἀναγκασθήσεται ἀποκουρευῆναι παρὰ τοῦ ἐπισκόπου, δι' ἄφορισμοῦ, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον οὐ ἰα' τίτλου τῶν βασιλικῶν. Ἐὰν δὲ παραβῇ τις τὰ ὄρια τῶν πατέρων, καὶ χωρὶς δοκιμασίας κουρεύσῃ τινα, κανονικῶς τιμωρηθήσεται, κατὰ τὸν κανόνα τῆς ἁγίας α' καὶ β' ἐκδόσεως. Εἰ δὲ ἀσθένεια συμβῇ τοῖς δοκιμαζομένοις, κουρευομένοις ἀδωροδοκῆτως, παρόντος καὶ τοῦ ἀναδόχου, τοῦ μέλλοντος εἰς ἵποταγὴν ἔχειν αὐτοὺς, ἐὰν τυχόν ὑγειάνωσιν.

ная нося, или въ расу облечеса внутрь искуса, аще и кромь Трисвятаго, да не дерзнетъ оовлеци сею ктому проче, но и неволею помуажденъ будетъ постричься отъ млетнаго епископа съ запрещеніемъ и отлученіемъ, по третей главѣ 11 главы царскихъ правилъ. Аще ли кто преступитъ предълы св. отецъ, и безъ искуса и приемника пострижетъ кого, или въ расу облечетъ, правилно казнь да приметъ, по 5 правилу малолемаго второперваго собора (иже въ Константинополи бывшаго). Аще же немощъ олучитъя сущимъ во искусь, да пострижаются безъ пріянія даровъ, ту сущу и пріямы, хотящему ихъ импъти въ повиновеніи, аще когда здрави будутъ.

81.

Αἱ δὲ γυναῖκες δοκιμάζονται καθεζόμεναι ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν, καὶ διὰ τριμηναίου καιροῦ ἐρωτώμεναι, εἰ ἄρα τῷ ἀγαθῷ σκοπῷ τούτῳ ἐπιμένουσαι, καὶ οὕτως ἀποκουρεύονται μετὰ τῆς ἀναδόχου αὐτῶν, τῆς μελλούσης

А жены да искушаются, сядяще въ дому своемъ, примсячїемъ вопрошаемъ, аще убо въ добромъ семъ намъпрїенїи пребываютъ, и тако да постризаются и даются прїемникамъ своимъ, хотящимъ.

αἰς ἁποταγῆν ἔχειν αὐτάς, ἡγούσας γραφῆς, καθάπως καὶ οἱ ἄνδρες, χωρὶς χαριέως δώσωσ.	изъ имѣти въ повиновеніи, старицъ, старицамъ, якоже и мужіе, безъ всякаго дара.

Въ этихъ статьяхъ содержатся слѣдующія правила постриженіи въ монашество: 1) никого не должно постригать безъ воспріемника (*ἀνάδοχος*), который бы руководил новопостриженнаго въ монашеской жизни (ст. 79) Правило это утверждается на на 2 канонѣ т. наз. двукратнаго константинопольскаго собора, въ которомъ сказано: «отнюдь никого не сподоблять монашескаго образа, безъ присутстванія при семъ лица, долженствующаго принять его къ себѣ въ послушаніе, и имѣти надъ нимъ начальство и воспріяти попеченіе о душевномъ его спасеніи. Аще же кто обратится постригающій кого либо не въ присутствіи игумена, долженствующаго пріяти его въ послушаніе: таковой да подвергнется изверженію изъ святаго чина». Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ собственно о томъ, чтобы постриженіе въ монашество совершалось не иначе какъ съ назначеніемъ постригаемаго въ извѣстную обитель подъ начальство ея игумена, или настоятеля. Новомонъ же, ссылаясь на это правило, имѣетъ въ виду другое установленіе въ монашествѣ, именно—участіе, при обрядѣ постриженія, особаго монаха-старца, который въ аналогіи съ воспріемниками при крещеніи, названъ также *воспріемникомъ* (*ἀνάδοχος*), а по сравнительной опытности въ иноческой жизни — *духовнымъ отцомъ, духовнымъ старцемъ* и просто *старцемъ* (*γέρων*, новогреч. *γέροντας*). Въ этихъ старцахъ-руководителяхъ говоритъ уже Василій В. въ своемъ словѣ о подвижничествѣ (см. въ твореніяхъ Василія В. въ русск. перев. 1847 г. ч. 5, стр. 49 — 51). Какъ необходимые участники при обрядѣ постриженія, они упоминаются и въ архіерейской грамотѣ (*ἐνταλ-τήριον*), издаваемой духовникамъ - іеромонахамъ на право принимать

исповѣдь и постригать въ монахи (ἀποχεῖρειν δὲ καὶ μοναχοὺς μετὰ . . . ἀναδόχου Пидаліонъ, стр. 457).

2) Статья 80 запрещаетъ постригать въ монахи безъ предварительнаго «искуса» или испытанія. Согласно съ древними монастырскими уставами, тотъ же двукратный соборъ опредѣлилъ для этого искуса срокъ трехлѣтній, сдѣлавъ, впрочемъ, исключеніе для людей больныхъ или извѣстныхъ своею строгою нравственностію, постригать которыхъ дозволено и чрезъ полгода (прав. 5). Повторяя это опредѣленіе, 80 статья Номоканона присовокупляетъ, что во время искуса никто не имѣетъ права надѣвать монашескія одежды: мысль, обстоятельно развитая Вальсамономъ какъ въ толкованіи на 5 правило двукратнаго собора, такъ и въ специальномъ трактатѣ о «рясофорахъ» (περὶ ρασοφόρων) Сущность разсужденій знаменитаго канониста, вполне усвоенныхъ и составителями Номоканона, состоитъ въ слѣдующемъ: «такъ какъ двукратный соборъ запретилъ собственно *постригать* до исполненія трехлѣтняго искуса. но умолчалъ о томъ, какія одежды должны носить испытуемые — мірскія или монашескія: то многие, вступивъ въ монастырь, надѣвъ на себя черную рясу, даже— съ Трисвятымъ во храмѣ*), словомъ: показавшись и внутри и внѣ монастыря монахами, считаютъ себя въ правѣ, до полнаго постриженія въ монашество (πρὸ δὲ τοῦ ἐλευσθῆναι διὰ τῆς μοναχικῆς ἀποχέρσεως), опять надѣть мірскія одежды и возвратиться къ прежнему образу жизни,— на томъ именно основаніи, что они еще не пострижены. Но не таковъ смыслъ соборнаго правила. Говоря о монашеской одеждѣ, оно предполагаетъ и самое постриженіе (ὁ κανὼν μὲν μοναχικὸν σχῆμα καλεῖ τὴν ἀποχέρειν). Отсюда слѣ-

* Послѣдованіе одѣвняія новоначальныхъ въ монашескую рясу начинается Трисвятымъ: ποιεῖ ὁ ἱερεὺς Εὐλογητὸν τὸ Τρισάγιον (Евхолог. изд. 1851. стр. 188).

дуетъ, что во время искуса слѣдуетъ носить мірскія одежды. Ибо кто однажды надѣлъ монашеское одѣяніе тому уже не позволительно сегодня показываться монахомъ, завтра — міряниномъ. Напротивъ, онъ долженъ быть постриженъ даже вопреки его воли... Этому требуетъ и законъ, приведенный въ 3 главѣ 11-го титула Фотіева номоканона (а не царскихъ книгъ или Василикѣ, какъ сказано въ нашемъ Законоправиликѣ.) Нѣкоторые, впрочемъ, говорятъ (продолжаетъ Вальсамонъ), что кто надѣлъ монашескую рясу безъ Трисвятаго, тотъ можетъ, до исполненія трехлѣтняго искуса, снова сложить ее. Но и съ этимъ не соглашаются лучшіе канонисты, которые допускаютъ выходъ изъ монастыря во время искуса только тѣмъ, кто носилъ еще мірскія одежды».

3) Тѣже самыя правила въ 81 статьѣ Номоканона прилагаются и къ постриженію женщинъ, но — съ слѣдующими отмѣнами: а) срокъ искуса для лицъ женскаго пола назначается только трехмѣсячный; б) все это время испытуемыя должны оставаться у себя дома. Не лзя не замѣтить, что эти изъятія прямо противорѣчатъ постановленію двукратнаго собора, который, издавъ 6 правилъ о монастырской дисциплинѣ (въ томъ числѣ и вышеприведенное объ искусѣ), въ концѣ ихъ сдѣлалъ общее замѣчаніе: «якоже есть, яко постановленныя святымъ соборомъ правила о монахахъ, правильно призналъ онъ соблюдать и о *женскахъ монашествующихъ*». Впрочемъ, что касается перваго испытанія, то оно не лишено положительнаго, *законнаго* основанія. Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 3 главу 1-го титула Фотіева номоканона приводитъ новеллу Мануила Комнина, подтверждающую обычай, по которому замужняя женщина, изъявившая намѣреніе развестись съ мужемъ и постричься въ монахини, получала постриженіе только послѣ трехмѣсячнаго искуса *въ монастырѣ, совер-*

енно удостовѣрившаго въ неизмѣнности ея намѣренія (ἐξ γράφου συνηθείας νενόμισται μὴ ἄλλως τὴν ἀπόκαρσιν ἐπιέσθαι τῆς γυναίκος, εἰ μὴ μετὰ τρίμηνον ἐρωτωμένη, τῷ ἀγαπῶν τούτῳ σκοπῷ ἐμμένει. Σύнт. I, 40. 41). Откуда взялось и Номоканонѣ правило о домашнемъ искуствѣ женщинѣ, мнѣ не извѣстно. Малакса, повторяя настоящую статью нашего номоканона, прямо указываетъ на ея источникъ и говоритъ только о времени искуса замужнихъ и незамужнихъ женщинѣ, желающихъ постричься въ монахини (τὸ τρίτον φάλαιον τοῦ πρώτου τίτλου τῶν νσαρῶν ἐρίζει, ὅτι γυναῖκα, ὁποῦ λαί να γένη καλογρατα, καὶ βούλαται να ἀφίση τὸν ἄνδρα αὐτῆς, να ἐξετάζηται ἀκριβῶς μῆνας τρεῖς и пр. (Григор. л. 98; улис. гл. 86).

82.

Οὐδὲ κοσμικὸς ἱερεὺς κουρεύει ἀδελφον, κατὰ τὴν διάταξιν ἣς ἐν Νικαίᾳ συνόδου πῶς γὰρ ὄψει ἐτέρῳ, ἔπερ οὐκ ἔχει;

*Мірскій попъ да не постри-
заетъ монаха, по завѣщанію
уже въ Никее святаго собора :
како бо дастъ иному, евоже
самъ не имать ?*

Между правилами извѣстныхъ двухъ никейскихъ вселенскихъ соборовъ нѣтъ ни одного, которое бы отвѣчало настоящей статьѣ Номоканона. Напротивъ, 12 правило гораго никейскаго собора, запрещающее епископамъ, игуменамъ и всякому изъ священническаго чина (ἢ τις τοῦ ἱεραχοῦ) постригать въ монахи за деньги, очевидно предполагаетъ, что этотъ обрядъ могли совершать тогда и протые (мірскіе или бѣлые) священники. Это и прямо подтверждается однимъ изъ правилъ, приписываемыхъ патрирху Никифору Исповѣднику (πᾶς πρεσβύτερος ἐξουσίαν ἔχει ἴδιον σχῆμα δοῦναι, ἐὰν ὡς πιστοί. Ρίτга, Juris t. II, p. 354. ар. 66). Но тому же Никифору усвоится и другое, совершенно противоположное правило, именно: «мірской свя-

щенникъ, имѣющій жену, не можетъ ни быть духовникомъ, ни постригать въ монахи... Ибо чего онъ самъ не имѣетъ, то какъ можетъ дать другимъ? (Ἰσραὲς λαϊκὸς, ὃ ἔχων γυναῖκα, οὔτε πνευματικὸς δύνатаί εἶναι, αἴτε μοναχοὺς χεῖραι... ὃ γὰρ οὗτος οὐκ ἔχει, πῶς θέλει διδόναι ἄλλοις; *ibid.* p. 341. 342. cap. 156). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ правило это приписывается даже патриарху Епифанію, жившему въ VI вѣкѣ (*Ibid.* p. 200). Ясно, однакожъ, что оно могло образоваться и сдѣлаться всеобщимъ не прежде того времени, когда право постригать въ монахи, путемъ обычая и практики, окончательно перешло къ духовникамъ-іеромонахамъ. А этого не было еще въ XI и XII вѣкѣ; иначе бы патриарху Николаю Грамматику (1084 — 1111) не захотѣло было издавать правило, совершенно согласное съ настоящею статьею Номоканона и, вполнѣдствіи, усвоенное древнѣйшимъ церковнымъ авторитетамъ (патриархамъ Епифанію и Никифору и даже никейскому собору): «οὐκ ἔστιν ἰσραὲλ κοσμικὸν — говоритъ Николай — ἀποτάσσειν μοναχόν, ἢ ἐνδύειν σχῆμα· ὃ γὰρ αὐτὸς οὐ περιχέεται, πῶς δίδωσιν ἄλλοις. (Pitra, *Spicil. Solesm.* t. IV, p. 475. cap. 27). Малакта взявшій это правило изъ нашего Номоканона, выдаетъ его также за постановленіе никейскаго собора (Ἡ διάταξις τῆ ἐν Νικαίᾳ συνόδου διακαλεῖται, ὅτι κοσμικὸς ἰσραὲς (sic) ἐμποδίζεται νὰ κάμνη καλογέρους· πῶς νὰ δώσῃ πρὸς ἄλλον πρῆγμα· ἐποῦ δὲν ἔχει; (гл. 83, л. 66 об.).

82 б.

Ὅριζει τὸ δέκατον κεφάλαιον τοῦ θ' τίτλου μηδεὶς τῶν γυνέων τολμήσῃ ἐμποδῆσαι τὰ ἑαυτῶν τέχνα, τὸν μοναδικὸν βίον ἐπιβυγόμενα, ἢ ἀφέλκειν ἐκ τοῦ μοναστηρίου, ἢ διὰ τοῦτο

Повелывается 10 глава 9-а титла: да никтоже отъ рѣшителей дерзнетъ препятствовати чадомъ своимъ, приходящимъ къ монашескому житію, иль оттерзати отъ монастыря.

τοκλητρονόμους αὐτοὺς ποιεῖν.
! δέ τις φοραθῆναι τοῦτο ποιῆ-
и, ἀφοριζέσθω.

или сею ради отчуждати ихъ
наслѣдія. *Аще же кто обли-
чится сіе сотворити, да будетъ
отлученъ отъ церкви, дондеже
покается.*

Здѣсь ссылка на Фотіевъ номоканонъ, только—не со-
дѣтъ правильная. Въмѣсто 10-й главы (9-го титула) слѣ-
довало бы поставить 32-ю, въ которой, дѣйствительно, со-
держится постановленіе изъ Юстиніанова кодекса, соответ-
ствующее настоящей статьѣ нашего Номоканона, именно :
и ἔξεστι τοῖς γονεῦσιν βουλομένους τοὺς παῖδας μονάσαι . . . κω-
λεῖν, οὔτε διὰ τοῦτο μόνον ἀποκλητρονόμους ποιεῖν (Σύντ. I, стр.
23).

83.

Ὁ τὸ μοναδικὸν ἐνδυσάμενος
χῆμα φόβῳ στρατείας, ἢ ἀλλή-
μι πανουργίᾳ, ὡς δῆθεν τού-
του καταγελῶν, καὶ τοῦτο μετὰ
ἦν ἀνάγκην (ἦ) τὴν ὑπόκρισιν
ποθέμενος, εἰς τεσσαρακοστὰς
ρῆις* ἡμερῶν ἐπιτιμᾶται, καὶ
οὕτω) τῇ ἀγίᾳ πρόσεισι κοι-
ωνίᾳ, κατὰ τὸν κα' κανόνα τοῦ
χίου Νικηφόρου.

* Ркп. τριῶν. Исправлено по
одному тексту св. Никфора.

*Иже въ монашескѣи облечеся
образъ, за страхъ брани, или
за иное нѣкое коварство, яко
нѣмъ посмѣваяйся, и сіе по-
слѣ нужды и лицемѣрія от-
ложивъ, въ четьредесятни-
цахъ три дни запрещается,
и тако приступаетъ къ свя-
тому причастію, по 21-му
правилу святаго Никифора
цареградскаго.*

По изданію Ралли и Потли, поцитованное правило св.
Никифора есть 22-е (Σύνт, IV, стр. 429), по Пидалиону—
11 (стр. 430), по нашей печатной Кормчей—15 (ч. 2, л.
81), у Питры—14 (Juris t. II, p. 329). Греческая фраза
εἰς τεσσαρακοστὰς τρεῖς ἡμερῶν ἐπιτιμᾶται должна быть переведена
такъ: «подвергается епитиміи на три четьредесятницы
ней», т. е. на 120 дней.

84.

Καλόγερος δὲν στεφανοῖ ἀν-
δρόγυνον, ἤθουν δὲν τὸ εὐλογεῖ,
ἀνάρμωστον γάρ ἐστιν οὐδὲ ἀνά-
δοχος γίνεται καλόγερος.

Монахъ священникъ не въ-
чаетъ женитву, сиречь, и
блаюсловаютъ: неприличн
бо есть: ниже восприемникъ
бываетъ монахъ дѣтища.*

* Въ первыхъ кievскихъ и московскихъ изданiяхъ прибавлено: «и
рѣчь, да то принять отъ крещенiя».

Вопросъ о томъ, могутъ-ли монахи-священники (iero
монахи) вѣнчать браки, возникалъ въ греческой Церкви
уже въ IX вѣкѣ. Патриархъ Никифоръ Исповѣдникъ от
вѣчалъ на него еще утвердительно (περὶ τοῦ στεφανῶσαι
μονάζοντα τοὺς ἐν γάμῳ, οὐ κελύεται; Ἀπόκρισις τοῖς μον-
χοῖς τοῦ στεφανῶσαι τοὺς νεονύμφους, καὶ οὐ κατὰ λευγαρίαν
οὐδὲν κωλύει. Pitra, Juris t. II, p. 333 — 334¹⁾). Протопо-
ложная мысль — о неприличii монахамъ вѣнчать браки,
а также и быть восприемниками дѣтей отъ крещенiя, вы-
сказана въ первый разъ, сколько извѣстно, въ одномъ изъ
каноническихъ отвѣтовъ Петра хартофилакса, написанныхъ
въ концѣ XI вѣка (Σύντ. V, 369. 370). Основанiе не ука-
зано; впрочемъ, оно понятно само собою: вѣнчанiе бра-
ковъ, особенно восприятiе дѣтей отъ купели крещенiя
необходимо вовлекають монаха въ общенiе съ миромъ и
въ частности, съ лицами другаго пола, что противорѣчитъ
коренному началу иноческой жизни. Поэтому Арменополь
былъ совершенно правъ, когда приписалъ отвѣтъ Петра
хартофилакса въ видѣ примѣчанiя (σχόλιον) къ 22 правилу
VII вселенскаго собора, запрещающему монахамъ обращать-
ся съ женщинами (Leunclavii, Jus graeco-roman. I
p. 45). Малакса въ своемъ номоканонѣ приводитъ и от-
вѣтъ Петра и настоящую статью нашего Номоканона, въ

¹⁾ Такой же отвѣтъ приписывается и патриарху Епифанiю, жившему
въ VI вѣкѣ. Pitra, Juris t. II, p. 200.

орую усволяетъ Іоанну Постнику (ὁ ἀγιώτατος Ἰωάννης ἡστυαυτῆς λέγει, ὅτι καλόγηρος πρεσβύτερος ἀνδρόγυνα δὲν στε-
ανώναι, διότι εἶναι ἀπρεπον, οὐδὲ ἀνάδοχος γίνεται παιδιῶν, εἰ
ἢ ἐξ ἀνάγκης, ὥστε ἐὰν δὲν εὐρεθῆ ἔκει ἄλλος χριστιανός, δέ-
εται αὐτὸς τὸ παιδίον ἐκεῖνο ἀπὸ τὸ ἅγιον βάπτισμα (Гл. 169.

103). Древняя русская Церковь, повидимому, не знала
никакого правила, которое бы устраняло монаховъ отъ
раковѣчанія и воспріемничества¹⁾. Напротивъ, «черные
опы», т. е. іеромонахи в. часто бывали у насъ приход-
скими священниками, или, по крайней мѣрѣ, исправляли
сѣ мірскія требы. Это видно уже изъ тѣхъ каноническихъ
опросовъ, съ какими священники-черноризцы (напримѣръ,
звѣстные Іаковъ и Кирикъ) обращались къ своимъ ар-
іереямъ. Что же касался до воспріемничества, то извѣст-
о, что крестными отцами княжескихъ и царскихъ дѣтей
были б. ч. монахи. Единственное въ древнихъ памятникахъ
усскаго церковнаго права запрещеніе въ смыслѣ насто-
щей статьи Номоканона высказано въ *частныхъ* отвѣтахъ
митрополита Кипріана (XIV — XV в.) на вопросы какого-
о игумена: «не годится, писалъ митрополитъ, игумену
ли чернецу попу вѣнчевати: мірскихъ бо поповъ есть
ое дѣло, а не чернечское, развѣ аще велика нужда бу-
детъ, (ни) крестити дитя» (А. И. 1. № 253, стр. 477). Но со
ремени изданія Номоканона при Требникѣ это запрещеніе
дѣлалось, кажется, общимъ правиломъ. Оно формально
одтверждено въ синодальномъ указѣ 31 марта 1805 года,
юцитованномъ въ опредѣленіи Св. Синода 8 мая и 9 ок-
ября 1811 года по дѣлу о повѣнчаніи брака однимъ архи-
андритомъ (см. стр. 4 примѣч. 4).

85.

Μοναχοῦ πρεσβυτέρου μο- : *Монаху священнику, ино-*

¹⁾ Отвѣтовъ Петра хартоуникаса вѣтъ въ славянской Коричей.

ναστράαις ὑπηρετοῦντος, ἤγουν
καλορηγαίαις, οὐ χρὴ κοινωνῆσαι
ἐξ αὐτοῦ, κατὰ τὸν κβ' κανόνα
τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

*киямя служащему, не досто-
итъ причаститися отъ нея, по
22-му правилу св. Никифора.*

Приведенное здѣсь правило св. Никифора (по Пидалиону—22. по Спятагмѣ аѳин. изданія—23) запрещаетъ монахи-нямъ причащаться собственно отъ *молодыхъ* іеромонаховъ (μοναχοῦ πρεσβυτέρου νεοῦ). Такъ было и во второмъ киевскомъ изданіи Номоканона (инокѣ пресвитеру младѣ).

86.

Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μοναχὸς
οὐ ψάλλη τὴν α' ὄραν καὶ τὴν
γ' καὶ τὴν δ' καὶ τὴν θ', οὐκ
ἔστιν ἄξιος γεύσασθαι, καὶ ἐὰν
μὴ ψάλλη τὴν ἀκολουθίαν τοῦ
ἄπασαν, ὡς νεκρὸν λογίζεται
αὐτὸν θεός.

*Аще священникъ или монахъ
не чтетъ часа 1, 3, 6 и 9-ю
ньсть ясти достоина, и аще
не правитъ всею правилами сво-
ею, яко мертви вмъняетъ се
Богъ.*

Въ киевскихъ и въ первыхъ двухъ московскихъ изданіяхъ надъ этою статьею стоитъ заглавіе: «завѣщаніе Великаго Василія». Дѣйствительно, подобное правило, въ позднѣйшихъ каноническихъ сборникахъ, усвоилось Василю Великому (оно, вмѣстѣ съ другими подложными правилами названнаго св. отца, издано Ирартомъ въ каталогѣ греческихъ рукописей мадритской библіотеки: *Rigiae Bibliothecae Matritensis codices graeci mss. vol. I p. 47*). Малакса приписываетъ тоже правило Іоанну Постнику (Рки. Вулс. гл. 88. Григор. л. 99. 100),

87.

Ὁ δὲ ἀγράμματος μοναχὸς
ποιεῖτω καθ' ὄραν μετανοίας ν',

*Аще некииныйи есть мо-
нахъ, да творитъ на всьхъ*

γων τὸ «Κύριε ἐλέησον» μ'.
δὲ οὐκ ἰσχύει ποιῆσαι με-
νοίας, λεγέτω εὐχὰς φ' καθ'
ιέραν, ἤγουν τὸ «Κύριε Ἰησοῦ
ιστὲ, Ἰῆ τοῦ Θεοῦ, διὰ τῆς
ιστόκου ἐλέησον μὲ τὸν ἁμαρ-
ιλόν».

Ποιεῖτω δ' ἀγράμματος μονα-
κς διὰ τὸ μεσονυκτικὸν κομ-
ποσχόνια ι', διὰ τὸν ὄρθρον κομ-
ποσχόνια κ', διὰ τὰς ὥρας κομ-
ποσχόνια ι', διὰ τὴν θ' καὶ τὸν
πρωινὸν κομποσχόνια ι'. Καὶ
ἀ τὸ ἀπόδειπνον κομποσχόνια ι.
ὁ κομποσχόνιον νὰ ἔχη κόμπους
ι', λεγέτω καὶ τὴν ἀνωθεν εὐχὴν
ς ἕκαστον κόμπον, τὸ «Κύριε
ησοῦ Χριστέ». Ὁ δὲ κανὼν τῶν
προσχήμων ἐστὶ μετάνοια ι',
ὃν δὲ μεγαλοσχήμων, μετάνο-
ια χ'.

часъ поклоновъ 50, глаголя:
«Господи помилуй» на всякъ
часъ 40. Аще ли не можетъ
творити поклоновъ, да глаго-
летъ 500 молитвъ на часъ,
глаголя со вниманіемъ: «Го-
споди Иисусе Христе, Богоро-
дицею помилуй мя грѣшнаго».

Да творитъ безкнижнѣй
монахъ за полунощницу вер-
вицъ десять, за утреню вер-
вицъ 20, за часы—вервицъ 10,
за 9-тый часъ и вечерню—10,
за навечерню—10. Вервица
же да имать узлы 100 и 3,
на всякомъ же узлы да чететь
преднаписанную молитву. Ка-
нонъ же имъ есть: сущима
убо малаю образа—поклоновъ
300, схиимникомъ же—покло-
новъ 600.

Объ эти статьи взяты изъ аѳонскихъ монастырскихъ
ставовъ (Пидаліонъ, изд. 1841 г. стр. 199, примѣч. 1)

Слѣдующей — 88-й статьи нѣтъ въ нашемъ гречес-
комъ Номоканонѣ. Надъ нею стоятъ заглавіе, относящееся,
овидному, и къ дальнѣйшимъ правиламъ о монахахъ:
тогожде Василиа Великаго». Но большая часть изъ нихъ
принадлежитъ Теодору Студиту (IX вѣка). Въ числѣ ево

«επιτιμίῃ μοναхамъ» εστὶν правила, довольно сходныя съ 88-ю статьєю Номоканона, именно :

Μοναχὸς ἐν συνάξει γελᾶσας,
ποιεῖτω μετανοίας μ' (επιτ. 62.
Срав. 20 и 29).

*Аще кий монахъ смѣется,
или бесподуетъ на прѣдела
своемъ, запрещеніе да имаетъ,
поклоновъ 50.*

Τακοε же правило приписывается и Никифору Исповѣднику: εἴ τις μοναχὸς γελᾶσῃ, ἢ ὀμλήσῃ μετὰ τινος ἐν τῷ καιρῷ συνάξεως, ποιεῖτω μετανοίας ν' (Pitra, Jugis t. II. p. 347. cap. 212).

89.

Εἴ τις μοναχὸς σταθῆ εἰς
πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν αὐτοῦ,
ἤγουν τῆς ἐκκλησίας, καὶ εἰς τὸ
τέλος οὐχ εὐρεθῆ, ἔχει ἐπιτι-
μιον μετανοίας ν'.

*Аще кий монахъ, стояи на
всемъ соборѣ церковнымъ, при
концѣ же не обряцется, да
составитъ поклоновъ 50.*

Срав. Θεοδора Студита ежеднев. епит. 17. 33. 34. 56 (последняя всего ближе подходитъ къ настоящей статьѣ Номоканона: ἐὰν μοναχὸς ἴσταται εἰς σύναξιν τῆς ἐκκλησίας, καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ εὐρεθῆ, χωρὶς προστάξεως τοῦ μετρώτερου ἢ χωρὶς μεγάλης ἀνάγκης, ποιεῖτω μετανοίας μ', λεγέτω τὸ Κύριε ἐλέησον μ').

90.

Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν
μεγαλοσχημήσῃ, λειτουργεῖτω
ἀρχιερεὺς δὲ, ἐὰν μεγαλοσχη-
μήσῃ, μὴ ἐνεργεῖτω πλέον ἀρ-
χιερατικὸν καθόλου, ἢ ἱερατικὸν,

*Μοναхъ священникъ, аще
премънитъ образъ, сиречь, а
большую схищу постыжитъ.
да литургисаетъ: никако да
сему прѣпона постриженъ*

κατὰ τὸ κθ' κεφάλαιον τοῦ Ε
μοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον.

есть. Архіереи же еще пре-
мьнитъ образъ, сиречь, еще
станетъ схимникомъ, да не
дѣйствуетъ тому святитель-
ское что отнюдѣ, или священ-
ническое, по 29 правилу (чит.
главѣ) *Е стихіа, въ Матѳеи.*

Въ указанномъ мѣстѣ Властарь излагаетъ содержаніе
правила константинопольскаго собора, бывшаго при
атріархѣ Фотіи въ храмѣ св. Софїи. Правило это говорить
олько объ архіереяхъ, принявшихъ монашество и, по тол-
ованію Вальсамона и Властаря, не простираетъ своего
ѣйствія на священниковъ, которые и послѣ постриженія
держиваютъ право священнодѣйствованія. (Причина: οὐ
ἔρ διδασχάλου τόπον ἐπέχουσι, или, какъ говоритъ Вальса-
онъ въ 9-мъ отвѣтѣ Марку александрійскому: πρὸ τῆς
ποκαρσεως γὰρ ὡσαύτως, καὶ μετὰ τὴν ἀποκαρσιν, μαθηταὶ καὶ
ποταχτικοὶ ἦσαν, καὶ εἰσί.) Петръ хартофилаксъ на вопросъ
священникѣ, принявшемъ постриженіе, отвѣчалъ: ἐὰν κα
ρῶτην ἦν ἄξιος, οὐ κωλύεται (ἱερουργῆσαι) διὰ τῆς ἀποκαρσεως
ἔσντ. V, 371).

91.

Μοναχὸς μεγαλόσχημος πορ-
ύσας, ὡς μοιχὸς κανονίζεται,
γουν χρόνους ιε' δ δὲ μικρό-
χημος, ὡς πόρνος, ἤγουν χρο-
νος ζ'.

Монахъ схимникъ соблудивъ,
яко прелюбодѣи запрещается
15 лѣтъ; малаго же образа
сый, яко блудникъ, сиречь, 7
лѣтъ.

Грѣхи лицъ монашествующихъ противъ седьмой запо-
ѣди разсматриваются въ древнихъ церковныхъ правилахъ
о какъ блудъ (Вас. В. 19; Трул. соб. 44), то какъ пре-
убодѣянїе (Вас. В. 60). Въ настоящей статьѣ Номоканона,
огласно съ Постникомъ (τὸ δὲ τῆς μοιχείας, ἤγουν τῆς ἐπάν-
ρου, ἔτη ιε' ὁμοίως καὶ τῶν μεγαλοσχημῶν μοναχῶν καὶ τῶν

μοναστριῶν τῶν γὰρ μικροσχήμων ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ὡς πορνεία λέγεται, τούτέστιν ἐν ἑπτὰ ἔτεσι. *Moginus*, l. c. p. 637), первыя правила отнесены къ простымъ монахамъ («малаго образа»), послѣднія — къ схимникамъ¹⁾. *Θεοδὸρὸς Ὑδύτης* (ежедн. епит. 47) и *Никифоръ Исповѣдникъ* (*Pitra Juris* t. II, p. 346. cap. 202. 203) смягчили ту и другую епитимию, назначивъ для схимниковъ 5 лѣтъ отлученія, для простыхъ монаховъ — 3 года.

92.

Μοναχός, ἐὰν καθήσῃ εἰς συμπόσιον μετὰ κοσμικῶν, ἐπὶ- νευσεῖν.	<i>Монахъ, аще съдѣтъ и пиру съ мѣрскими, соблюди есть.</i>

По правиламъ *Θεοδору Ὑδύτη*, епитимія за это — 40 дней отлученія (ежедн. епит. 53).

93.

Μοναχός, ἐὰν καθήσῃ ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ, ὡς κοσμικόν λογι- ζεται αὐτὸν ὁ Θεός.	<i>Монахъ, аще съдѣтъ въ до- му своемъ, яко мѣрщина ама- нлетъ сею Божь.</i>

Статья эта совершенно сходна со вторымъ подложнымъ правиломъ *Василія Великаго* у *Ириарта* (см. прим. къ 86 ст.). Только здѣсь назначена опредѣленная епитимія (отлученіе на годъ) и представлена слѣдующая причина: ἐπεὶ δὴ ὁ μοναχός οὐ χρῆ μετὰ τὸ κορευιθῆναι ἔχειν ἴδρα, ἢ παῖδας, ἢ ἀδελφούς, ἢ οἰκέλους, ἢ ἄλλο τι τῶν ἐν τῷ κόσμῳ. Есть такое же правило и въ числѣ епитимій, усвоенныхъ св. *Ефрему Сирину* (*Pitra, Spicil. Solesm. t. IV, p. 459 cap.*

¹⁾ Примѣръ такого примѣненія почитованныхъ правилъ встрѣчается еще въ епитимійныхъ правилахъ, усвоенныхъ *Іоанну Златоусту*: ἐὰν σφνεύσῃ μοναχός μεγαλόσχημος, μοιχοῦ ἐπιτίμιον δεχέτω· ὁ δὲ μικροσχημὸς μοναχός, ἐὰν εἰς ἐλεύθερον πρόσωπον πέσῃ (т. е. съ незамужнею женщиною) ἐπιτίμιον πόρνου δεχέται (*Pitra, Spicil. Solesm. t. IV, p. 462. cap. 38*).

п. 7). Малакса, по обыкновению, ссылается на Постника (гл. 61, л. 100).

94.

Μοναχός, ἐὰν ἀφῆσθαι τὴν κοίτην αὐτοῦ καὶ κοιμηθῆται εἰς φίλον αὐτοῦ, ἄνευ εὐλόγου αἰτίας, ἔχει ἐπιτίμιον μετανοίας φ'.

Монахъ, аще оставитъ ложе свое и уснетъ у друга своего, безв благословныя вины, имать запрещеніе поклоновъ 500.

Подобное правило находится въ числѣ ежедневныхъ иптимій Θεόδора Студита (23) и у Никифора Исповѣдника Pitra, Juris t. II. p. 346. cap. 207).

95.

Μοναχός, ἐὰν μεθύσῃ, ἐπόρυσεν ἐὰν ἔσρασῃ ἀπὸ μέθης, σαύτως ἐπόρυσεν.

Монахъ, аще упиется, соблудилъ есть, и аще изблудитъ отъ многопитія, такожде соблуди.

Совершенно такое же правило находится у св. Софронія іерусалимскаго (Mai, Spicil. Roman. t. III. praefatio litoris, p. XVIII). См. еще Θεόδора Студита епитимію 48 Никифора Исповѣдника прав. 204, по изданію Пятры (bid.).

96.

Ἐὰν κλέψῃ τι ἀπὸ τοῦ μονατήριον, ἢ λαθροφαγήσῃ, ὡσαύτως ἐπόρυσεν.

Монахъ, аще что украдетъ изъ монастыря, или тайно яств, такожде соблудилъ есть.

См. ежедн. епитиміи Θεόδора Студита (22. 27. 28. p. 1 и 3).

97.

Μοναχός, ἐὰν ψεύσῃται ἔκουσά γινώμη, ἔχει ἐπιτίμιον μετα-

Монахъ, аще солжетъ вольнымъ хотѣніемъ, имать за-

νοίας ρ' ἐὰν δὲ διὰ τὴν σῶσιν
ψυχῆν, ἔγκλημα οὐκ ἔχει.

прецеліе—сто поклоновъ ве-
ликихъ; аще ли да спасетъ
душу, грѣха не имать.

По правиламъ Θεодора Студита, монахъ-лжець от-
лучается отъ Церкви на 40 дней (ежеднев. епит. 43). 0
«лжи во спасеніе ближняю», въ грѣхъ не вмѣняемой, съ
послание тогоже Θεодора Студита къ нѣкоему духовному
сыну (Opera, ed. Migne, col. 1238).

98.

Μοναχός, ἐὰν ἐπάγη εἰς γά-
μον, κανονίζέσθω ἡμέρας λ' καὶ
μετανοίας ν'.

Μοναхъ, аще отъидетъ на
бракъ, имать канонъ дни
тридесять.

См. 217 правило Никифора Исповѣдника, по изданіи
Питры (l. c. pag. 347).

99.

Μοναχός, ἐὰν γελᾷ πλέον τοῦ
μειδιάματος, ἔχει μετανοίας ν'.

Μοναхъ, аще поспѣетъ
паче усклабленія, имать по-
клоновъ 50.

Срав. ст. 88. См. еще Θεодора Студита ежеднев. епит.
49.

100.

Μοναχός, ἐὰν περιπατήσῃ με-
τὰ γυναίκος μίλιον ἓν, ἀφορι-
ζέσθω ἡμέρας ζ' καὶ μετα-
νοίας ρ'.

Μοναхъ, аще идетъ съ же-
ною поприще едино, да отлу-
чится дней семь.

Сходное съ этимъ правило приписывается Еврею Си-
рину: εἴ τις μοναχός συνοδεύσῃ γυναῖκα ὀργίας ζ' (7 сажень),
πύρρον λογίζεται αὐτὸν ὁ θεός (Pitra, Spicil. Solesm. IV. p.
463. n. 44).

101.

Μοναχός, ἐὰν ἀσπάσῃται γυναῖκα, ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ' κοινώνητος. Καὶ γὰρ οὐδὲ εἰς ἡν ἄγλαν Ἀνάστασιν τοῦ Κυρίου ἔξεσσι μοναχῶ ἀσπάζεσθαι ὅτε τὴν ἑαυτοῦ μητέρα.

Μοναхъ, аще лобызеть жену или отрока, имать запрещение, днѣй 40 да не причастится. Ибо ни на святое Воскресеніе Господне достоятъ монаху лобызати ниже свою матеръ.

Есть у св. Никифора (Pitra, Juris t. II, p. 339. n. 17) и въ числѣ ежедневныхъ епитимій Θεодора Студита (11).

102.

Προσβύτερος μοναχός ἰατρούων, φλεβοτομῶν, ἀργείτω ἡμέρας ζ'.

Пресвитеръ монахъ врачуй, или жилу спкий, да есть праздниъ священнодѣствія днѣй 7.

Μαλαкса, взявшій это правило изъ нашего Номоканона, приписываетъ его Іоанну Постнику и въ концѣ прибавляетъ: καὶ ἄλλοι διδάσκαλοι δρίζουν ἢ νὰ παύσῃ, ἢ νὰ καθήρηται (гл. 56. Вул.). Срав. 162 прав. Никифора, по изд. Питры.

103.

Προσβύτερος μοναχός, εἴ ἐστι καθρημένος, τὴν τράπεζαν εὐλογοεῖ μόνον.

Μοναхъ священникъ, аще изверженъ есть, трапезу точію да благословитъ.

См. 23 и 24 прав. Никифора и повѣдника у Питры.

104.

Μοναχός ἰδιώτης τόπων τινα βαλέτω μετανοίας ρ'.

Μοναхъ простой, бѣяй кою, да сотворитъ поклоновъ 300.

Тамъ же, правило 214.

105.

Μοναχὸς μετὰ τὸ ἀποδειπνον
ἐσθίων καὶ πίνων ἑτηροφάσειτω
ἐβδομάδα μίαν, μετανοίας καθ'
ἐκάστην σ'.

Монахъ послѣ повечеря
ядый и пияй, да постытся
едину седмицу сужоудешиемъ.
и поклоновъ на всякъ день 200.

Θεοδора Студ. ежедн. епит. 28 и 5.

106.

Μοναχὸς, ἐὰν ἀποζώνηται εἰς
τὴν κοίτην αὐτοῦ, ποιείτω με-
τανοίας ν'.

Монахъ, аще распояшется
на ложи своеемъ, да сош-
ритъ поклоновъ 50.

Θεοδора Студита ежедн. епит. 58, Никифора Испо-
вѣдника прав. 208 (по изд. Питры) и Софронія іерусалим-
скаго (Ma i, Spicil. Rom. III. praefat. p. XVIII).

107.

Μοναχὸς, κεχαρμένος εἰς μονα-
στήριον, μὴ δεχέσθω εἰς ἕτερον
μοναστήριον, κατὰ τὸν π' καν-
όνα τῆς ἐν Χαλκηδόνι ἁγίας
συνόδου· εἰ δὲ ἡγούμενος δέξε-
ται αὐτὸν, ἐκπεσεῖται τῆς ἡγου-
μενείας.

Монаха, пострижена въ
монастыри, не достоинъ при-
имати въ друиѣй монастырѣ
по 40-му правилу иже въ
Халкидонѣ святою собора.
Аще же иужень прииметь свѣ-
лишается иуженства.

Въ числѣ извѣстныхъ 30-ти правилъ халкидонскаго собора нѣтъ ни одного, которое бы вполне отвѣчало вѣ-
стоящей статьѣ Номоканона, ссылающейся въ греческомъ
текстѣ на 80-е, въ славянскомъ — на 40-е правило этого
собора. Можетъ быть, здѣсь имѣлось въ виду 4-е прави-
ло, въ которомъ, между прочимъ, предписано монахамъ
«безотлучно пребывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они отрѣ-
лись отъ міра». Еще ближе подходитъ сюда 4-е правило т. наз-
двукратнаго собора.

108.

Ἐάν δὲ ἐπίσκοπος δέξεται
τόν, καὶ ὡς κληρικὸν ἔχη,
τῷ δὲ ἐπίσκοπος τῷ ἰδίῳ λαῶ
ἴνον ἀρχοῦμενος, ἐτέρων αὐτῶ
ἢ συκοινωνούντων.

*Аще ли епископъ приметъ
сущаго, и якоже причетника
имать его, да будетъ епископъ
своихъ людей точію общеніемъ
доволенъ, друтима ему не сооб-
щающимся (по 83-му правилу
иже въ Кареагенѣ собора).*

Въ счетѣ правилъ кареагенскаго собора нашъ Номононъ слѣдуетъ порядку, принятому извѣстными толкователями Зонарою и Вальсамономъ. Порядокъ этотъ удержанъ въ извѣстномъ изданіи Бевериджа (Synodicon sive Pandecte canonum), съ которымиъ, повѣтому, цитаты Номоканона казываются почти всегда согласными. Въ другихъ же изданіяхъ правило кареагенскаго собора, почитованное въ настоящей статьѣ 83-мъ, стоитъ подъ слѣдующими нумерами: 80 (Синтаγμα Ραλλι и Потли), 88 (Иидалионъ), 81 (наша стаопечатная Кормчая) и 91 (новая Книга Правилъ).

109.

Ἐάν ἀποδράσῃ, ἤγουν φύγη
συφὰ μοναχὸς ἐκ τοῦ μοναστη-
ρίου, ὅπου ἐκουρεύθη, ἀκοινωνη-
τος ἔστω χρόνους ἰβ' καὶ τῆς
κλησίας ἀφοριζόμενος. Εἰ δὲ
ἵναι αὐτῷ βλάβη ψυχῆς, καὶ διὰ
οὔτο φεύγει, ὀφείλει εὐρεῖν πα-
τέρα δόκιμον καὶ λαβεῖν ἐξ αὐ-
τοῦ ἐντολὰς καὶ, ὡς ἔχει, καχο-
ίσει αὐτόν.

*Монахъ, егда избѣжитъ
отай изъ монастыря, и дѣже
пострижесея, непричастенъ да
будеть 12 лѣтъ, отлучаяйся
и отъ церкви, по 4-му пра-
вилу четвертаго собора. Аще
ли бысть ему душевный вредъ
и сею ради бѣжитъ, долженъ
есть обрести отца искусна
и пріяти отъ него завѣтъ,
или, яко имать, канонъ дати
ему.*

4-е правило халкидонскаго собора, на которое ссылается славянскій текстъ, говорить собственно о подчиненіи монастырей и монаховъ мѣстнымъ епископамъ. В частности соборъ запрещаетъ монахамъ вмѣшиваться въ дѣла церковныя и житейскія и выходить изъ своего монастыря, развѣ только когда это дозволено будетъ епископомъ города. Непослушнымъ опредѣлено отлученіе отъ Церкви, срокъ котораго не указанъ. Вообще ссылка на изложенное правило, сдѣланная въ первый разъ во второмъ кievскомъ изданіи, довольно не удачна. Прямымъ источникомъ настоящей статьи было правило Θεодора Студита (ежедневныя епитиміи гл. 54).

110.

Καὶ ὁ ἡγούμενος, ἐὰν μὴ ἐπιμαλῶς τὸν φυγάδα ἐπιστήσῃ, ἀφορίζεσθω, κατὰ τὸν γ' κανόνα τῆς α' συνόδου καὶ τῆς β' τῆς Κωνσταντινουπόλεως.

Игуменъ, аще съ прилежаніемъ не възвѣсть монаха събѣгающаго, да отлучится, по 3-му правилу второперваго собора, иже въ Константиноуполи.

111.

Εἴ τις γινῶ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, ἀναχωρῆσαι μέλλοντα κρυφίως ἐκ τοῦ μοναστηρίου, καὶ οὐ μνηύσει τῷ ἡγούμενῳ, ἀφορίζεσθω.

Аще кто вѣсть брата, хотяща тайно отыти изъ монастыря, и не возвѣститъ игумену, да отлучится.

Взато изъ епитиміи монахамъ, опредѣленныхъ Василиемъ Великимъ (по изданію *Миня* — епитимія 40, по печатной Кормчей—30-я).

112.

Τρία κεφάλαια ἐκβάλλουσι τοὺς μοναχοὺς ἐκ τῆς μονῆς

Три главы изымаютъ монаховъ изъ монастыря и:

πρῶτον, ἐὰν ᾗται αἵρε-
 ς ἢ ἡγούμενος, δεύτερον, εἰ
 ν εἴσοδος τῶν γυναικῶν, τὸ
 τρίτον, ἐὰν διδάσκωνται πα-
 κοσμικά.

*первое, аще еретикъ есть шу-
 менъ; второе, аще есть путь
 женамъ; третье, аще учатся
 мірстіи дѣти.*

Статья эта (какъ показывается и надпись, находящаяся въ славянекомъ текстѣ) есть 17 правило Никифора повѣдника, только нѣсколько сокращенное¹⁾. Въ полной (акціи оно оканчивается слѣдующимъ основаніемъ для поѣдней причины, изгоняющей монаха изъ своего мона-
 лря («аще учатся мірстіи дѣти въ общежитіи»): ἄτοπον
 ρ τὰ ἐν τῇ μονῇ πραττόμενα δι' αὐτῶν δημοσιεύεσθαι:—ибо
 прилично, чтобы чрезъ нихъ (дѣтей) разглашалось то,
 о дѣлается въ монастырѣ» (Σύντ. IV, 428). Въ другихъ
 искахъ изложено съ большею опредѣленностію какъ это
 нованіе, такъ и самое положеніе, которое на немъ, у-
 ерждается, именно: τὸ δὲ τρίτον, ἐὰν παῖδες μετὰ τῶν μονα-
 ῶν μανθάνωσι κοσμικῶν ἐν τῷ κοινοβίῳ· ἄτοπον γὰρ τοῦτο, τὸ
 μοσιεύεσθαι τὰ ἐν τῇ μονῇ καλῶς πραττόμενα, ὡς φησι τὸ
 ἰαγγέλιον (Με. VI, 2): Μὴ σαλπίζετε ἔμπροσθεν ὑμῶν, ἕταν
 ποιῆτε (Pitra, Juris t. II. p. 332. cap. 51). Т. е. третья
 причина (дающая монаху право оставить свой монастырь):
 ли дѣти, вмѣстѣ съ монахами, учатся въ киновіи свѣт-
 ний (наукамъ); ибо неприлично разглашать то, что
 рошо дѣлается въ монастырѣ» и пр. Которое изъ этихъ
 ухъ чтеній есть подлинное, — рѣшить не беремся.

113.

Λέγει γὰρ ὁ μέγας Βασίλειος·
 τις μοναχὸς ἐν οἰφδῆποτε

*Глаголетъ бо' Великій Ва-
 силій: аще кій монахъ въ ко-*

¹⁾ Оно находится также въ числѣ уже упомянутыхъ нами восьми под-
 ныхъ правилъ халкидонскаго собора. См. прим. къ 68 статьѣ.

ῥήματι ἀντιτάσσεται τῷ ἡγου-
μένῳ αὐτοῦ, ἢ τῷ πνευματικῷ
πατρὶ αὐτοῦ, ὡς ἀντίδικος τῷ
θεῷ εὐρίσχεται χρεῖστον γὰρ εἰς
θεὸν ἀμαρτῆσαι, καὶ μὴ εἰς
πνευματικὸν αὐτοῦ πατέρα.

*ема любо словеси (ко спасе-
нію его изглаголанномъ) со-
противится иужену своему,
или старцу, или духовно-
му своему отцу, яко сумер-
никъ Божій обрѣтается (луч-
ше бо есть къ Богу согрѣшити,
нежели къ единому отъ сихъ).*

Буквально сходно съ 5-мъ псевдо-василіевымъ прави-
ломъ у Иринея (см. примѣч. на 86; ср. еще 213 правилъ
Никифора Исповѣдника, по изданію Патры). Замѣча-
тельно, что въ первыхъ двухъ кievскихъ и московскихъ
изданіяхъ настоящая статья не имѣла еще тѣхъ (уже слыш-
комъ сильныхъ) словъ, которыми она теперь оканчивается:
«лучше бо есть къ Богу согрѣшити, нежели къ единому
отъ сихъ» (игумену и духовному отцу). Въ никоновскомъ
изданіи взяты эти слова или изъ греческаго текста, или
изъ третьяго кievскаго изданія 1629 г. (Петра Могила),
или, наконецъ, изъ какого нибудь славянскаго «номо-
нунца», содержавшаго въ себѣ выше указанное псевдо-васи-
ліево правило. Но въ *подлинныхъ* аскетическихъ сочиненіяхъ
Василія В. нѣтъ ничего подобнаго: онъ развиваетъ толь-
ку мысль, что монахи, оказывая повинновеніе своему игумену,
должны подражать примѣру повинновенія, какое святые оу-
зывали Богу (Opp. ed. Migne, col. 1404).

114.

Ὁ λύων ἔρον πνευματικῷ
πατρὸς αὐτοῦ, ἐπὶ ζωῆς καὶ
θανάτου ἀνάθεμα ἔστω ὁμοίως
καὶ ὁ λύων ἔρον τῶν γονέων
αὐτοῦ εἰς τι εὐσεβές.

*Иже разорлетъ уставъ ду-
ховнаго отца своего, сажъ
подстрѣкаемъ злобою, при
жизнотѣ и при смертн прѣ-
клятъ да будетъ: такожде
и родителей своихъ въ коей оу-
благодѣтельной преслушавъ.*

Подобное правило встрѣчается уже въ числѣ т. наз. апостольскихъ епитимій (Pitra, Juris t. I, p. 104, n. 12). Въсь, оно есть не болѣе, какъ повтореніе извѣстныхъ записаній Закона Божія о повиновеніи родителямъ плотнымъ (Прит. XXXII, 28; Второзак. XIX, 14)*. Въ отношеніи къ монахамъ отсюда выведена равнодѣрная или даже еще большая обязанность повиновенія духовнымъ отцамъ (игуменамъ и старцамъ-восприемникамъ при постриженіи). Съ особенною силою выражено это въ псевдо-зогариномъ канонѣ: τοῖς πνευματικοῖς πατράσι καὶ μητράσι πλείονα τιμὴν ἀγάπην ἀρμόζειν ὑπὲρ τῶν κατὰ κόσμον (гл. 156).

115.

Εἰ θέλει τις καταλιπεῖν τὴν ἡὴν αὐτοῦ, ἐν ἣ ἐκλήθη, τὸν τέρα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς, ἐκ αἰρέσεως, ἀλλὰ διὰ ὕβριν ἢ πλῆγμα, ἢ ὅτι εἶδε τὴν μοταραττομένην, ἢ δι' ἀγρυπνίαν, ἢ χαμαικοιτίαν, ἢ ἀλουσίαν, ἢ ὅτι ἐστὶ μικρότερος πάντων, ἢ ὅτι ἐπιθυμεῖ τὸν κόσμον τὰ ἐν τῷ κόσμῳ, ἢ ὅτι παρκαθεν αὐτὸν ὁ πατήρ αὐτοῦ, ὁ ἡγούμενος, ἢ ἀδελφὸς αὐτοῦ, καὶ διὰ τοῦτο θέλει ἐξελεῖσθαι τοῦ μοναστηρίου οὐαὶ αὐτοῦ καὶ ποῦ αὐτὸν παρεκδώσῃ, μή εἰς τὸν Ἰουδα τὸν προφήτην, τὸν χωρισθέντα τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ;

Аще хоцетъ кто оставити обитель, въ нюже званъ бысть, отца и братію, кромъ ереси, но за укорузну, или язву, или яко видѣлъ есть на часъ смутившуюся обитель, или бдѣнія ради, или низу лежанія, или неумыванія, или яко мнѣй есть всѣхъ, или яко желаетъ мира и яже въ мѣрѣ, или яко преогорчи его отецъ его именуемъ, или братъ его, и сею ради хоцетъ изыти: горе ему! Кому сею уподоблю, токмо Иудѣ предателю, разлучившемуся отъ Христа и учениковъ его?

* Вотъ текстъ этого правила въ «епитиміяхъ» апостольскихъ: ὁ υἱὸν γονέων, καὶ ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θανάτου ἀνάθεμα ἔστω.

Въ славянскомъ текотѣ статья эта надписывается: «Василія Великаго». Но въ подлинныхъ сочиненіяхъ отца мы не нашли буквально сходнаго мѣста. Ближе всего подходит сюда 21-я глава аскетическаго устава, въ которой говорится о томъ, что монахъ не долженъ разрывать союза съ своей духовной братіей (ὅτι οὐ δεῖ τῆς πνευματικῆς ἀδελφότητος ἀποκόπτεσθαι). Здѣсь, между прочимъ, сказано: «кто замышляетъ сначала воровство (т. е. приобрѣтеніе частной собственности: κλοπή γάρ ἡ ἰδιόζουσα κτήρ.) потомъ—отдѣленіе отъ общины, тотъ не есть ли второй Иуда, по своему продающій истину?» (Opp. t. III. col 1423)

110.

Εἴ τις τῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ἀφιερῶσάντων τὰ ἴδια (ἐν) τῇ ἐκκλησίᾳ, ἢ ἐν μοναστηρίῳ, ἢ ψυχικῶς διένειμάν τὰ ἑαυτῶν, καὶ ὕστερον ἐν μεταγνώσει γεγόνασιν εἰς τὰ τῆς ἀφιερώσεως, καὶ θέλουσιν ἐξ αὐτῶν λαβεῖν τι, εἰ μὲν ἐν ἀγνοίᾳ τυγχάνουσι, κανονισθένσας, μὴ εἰς νοῦν τοῦτο λαβόντες· εἰ δὲ ἐν γνώσει καὶ οὐ πείθονται, ἀποβαλλέσθωσαν, ὅσιν ὡς Ἀνανίας καὶ Σαπφείρα ὅπ' ἑμοῦ Πέτρου. Τὰ ἀπαξ ἀφιερωθέντα τῷ ναῷ οὐ δεῖ κινεῖσθαι. Γέγραπται γάρ καὶ ἀλλαχοῦ· ὁ δόδος τὸν ἀγρὸν, οὐκ ἔστι κύριος τοῦ ἀγροῦ.

Аще кѣи мужъ или жено отдавши своя церковь, или монастырю, или за душу раздавши своя, послѣжде раскоявшеся о отданіи, восхощеши взяти нѣчто отъ тѣхъ: аще убо въ невѣдѣніи сѣуть, да не претягъся ниже во умѣ сѣ приимати; аще ли въ разумѣ и не повинуются, да отринувши будуть, якоже Ананія и Сапфѣира отъ апостола Петра. Единою бо преданна церкви недвижима сѣуть и не достоятъ двизати. Заже написано есть и индѣ: аже отдаста село, нѣсть иосподи село.

Статья эта есть почти дословное повтореніе 20-й ст. псевдо-зонаряна или Котельерова номоканона, какъ заглавче-

ο и въ славянскомъ текстѣ (Зонарь гл. 22). Таже сама мысль развивается и въ 1-мъ правилѣ константинопольскаго т. наз. двукратнаго собора. Макакса не безъ снованія приписываетъ такое же правило Герману, патрирху константинопольскому (гл. 85. Рип. Вул. № 2), которому, действительно, принадлежитъ слѣдующее оправданіе: θεσπίμεν εἶναι τὰ ἀφισρωμένα τῇ ἐκκλησίᾳ ἀναφαίρετα καὶ ἀπόσπαστα, ἢ τὸν πλεονέχτην ἐπ' αὐτοῖς χεῖρα βάλλειν βουλευθέντα, τῷ τῶν ροσούλων ἐπιτιμίῳ ὑποβάλλομεν, ὅλον ἀνάθεμα τῇ ἐκκλησίᾳ ἔστω Pitra, Juris t. II. p. 299).

117.

Ἐρώτησις· εἰ χρῆ ἔχειν τι
ν ἀδελφότητι ἴδιον;

Ἀπόκρισις· τοῦτο ἐστὶν ἐναντιον (τῆς) ἐν ταῖς Πράξεσι μαρτυρίας, ἐν αἷς γέγραπται περὶ τῶν πιστευσάντων, ὡς οὐδαὶ τῶν παρχόντων ἔλεγεν ἴδιον εἶναι. Ὁ οὖν λέγων ἴδιον τι εἶναι κοινωβίῳ, ἑαυτὸν ἀλλότριον τῆς κοινωβίᾳ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας κατέστησε, καὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἀγάπης, τοῦ δάσκοντος ἔργῳ καὶ λόγῳ τὴν κοινωβίαν ἑαυτοῦ τιθέναι ὑπὲρ τῶν ἄλλων αὐτοῦ, οὐχ ὅτι γε τὰ ἴδια.

Вопрос: Аще подобаетъ что
въ братствѣ свое имѣти?

Отвѣтъ: Сие противно есть
еже въ Дѣяніихъ о въровавшихъ свидѣтельству, ес никже писано есть, яко никже одинъ что отъ имѣній маюлаше свое быти. Тѣже маюляю быти что свое въ общемъ житіи, самъ себе чужда Божіа церкви сотвори и Господни любве, учащаю словомъ и дѣломъ душу свою полагати по друзьхъ, а не яже въпшняя.

118.

Εἴ τις χέχτηται ἐν κοινωβίῳ
μοναστηρίου τι, μενέτω ἀκοινώ-
ητος.

Аще кто имать что въ
общемъ житіи вънутрь мона-
стыря, или вънѣ монастыря,
да пребудетъ непричастенъ.

Объ эти статьи, какъ обозначено въ написанномъ славянскаго текста, принадлежатъ Василию Великому. Первая взята изъ такъ называемыхъ сокращенныхъ монашескихъ правилъ его (οἱ ὄροι οἱ κατ' ἐπιτομήν, гл. 85); последняя изъ епитимій монахамъ (гл. 13); въ подлинной редакціи своей она ближе подходитъ къ славянскому переводу, чѣмъ къ нашему греческому тексту (εἴ τις κέκτηται ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ἢ ἔξω τοῦ μοναστηρίου, ἔστω ἀκοινωνητός).

119.

Πνευματικὸς ἄλλου πνευματικοῦ χρίσιν λύσαι ἢ δῆσαι ἐξουσίαν οὐκ ἔχει. Εἰ δὲ ἄλλος ὁ δῆσας καὶ ἕτερος ὁ λύσας, μερισμὸς τυγχάνει, καὶ ὁ Χριστὸς οὐ μεμερίσται, ἀλλὰ χρῆ καὶ πρέπει, ὁ δεσμεύσας καὶ λύσαι, κατὰ τὸν (λβ') κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Πνευματικούς δὲ λέγομεν τοὺς κυρίως καὶ ἀληθῶς νομίμους πνευματικούς, τοὺς κατὰ θεὸν τὴν σωτηρίαν τῶν ἀνθρώπων πραγματευομένους, οὐ μὴν τοὺς χανοδόξους καὶ ἀπίστους ψευματικούς, τοὺς κατὰ χανοδοξίαν, εἰ καὶ εἰπεῖν, κατὰ πραγματείαν, δι' αἰσχροκερδίας τρόπον τὴν πνευματικὴν ἰατρίαν μετερχομένους.* Ἐκεῖνοι γὰρ φονεῖς εἰσιν, ὡς τὰς τῶν ἀνθρώπων ψυχὰς φονεύοντες, διὰ

Духовникъ иного духовника судъ ршштити и вязати власти не имать. Аще же ины связатъ, а другій разрштитъ, раздѣленъ есть: Христосъ не раздѣляемъ достоинъ, да связавъ и разрштитъ, по 32-му правилу святыхъ Апостолъ.

Духовники же глаголемъ ршшноту и поустынь законныя духовники, и иже во Бозѣ о спасеніи челоувчестамъ промышляють, а не тщесныя и неискусныя и ложныя иже купствомъ, скверною ршшнъ прибытка, во образъ духовникъмъ врачеваніе наводять. Тыя бо суть убійцы, яко оуби челоувчесткія убивающыя за нерадѣніе и неискуство свое.

ἢ ἀμελείας καὶ ἀπειρίας αὐ-
 ῶν. Πλὴν τοῦ ἀρχιερέως ἐστὶ
) πᾶν διακρίναι.

Обаче архіереови достоитъ
 разсудити.

* Это мѣсто, повидимому, испорчено. Не слѣдуетъ-ли читать: δι'
 ἀρχιερέως τὸν τρόπον τῆς πνευματικῆς ἰατρίας μετερχομένους.

32-е правило апостольское, цитующе въ первой по-
 оинѣ настоящей статьи, гласитъ: «аще который прес-
 итеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи будетъ,
 е подобаеъ ему въ общеніе пріятю быти инымъ, но то-
 ію отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети отлу-
 чившему его». Номоканонъ прилагаетъ это правило къ духов-
 вкамъ, какъ делегатамъ епископской власти вязать и рѣшить.

Вторая половина статьи—о недостойныхъ духовникахъ
 принадлежитъ, повидимому, самимъ составителямъ Номоканона
 πνευματικῶς δὲ λέγομεν). Источникомъ ея могли служить
 анонимическіе отвѣты хартофилакса Петра (Σύντ. V, 373)
 і сочиненія Симеона солунскаго (ясск. изд. 1683 г., стр.
 60—362 ἐρωτ. 72).

120.

Καὶ ὁ πνευματικὸς, ἐὰν ὁμο-
 ογήσῃ τὴν ἀμαρτίαν τοῦ ἐξο-
 ολογουμένου, ἔχει ἐπιτίμιον
 ρόνους γ' ἀργός, εἰς τὸ * με-
 λαμβάνειν κατὰ μῆνα μίαν,**
 κὶ ποιεῖν καθ' ἑκάστην μετα-
 ρίας ρ'. Ὁ δὲ πολιτικὸς νόμος
 ἔχει ἐξορύττειν τὴν γλώτταν
 τοῦ ἐξόπισθεν.

Духовный отецъ, аще испо-
 вѣсть кому грѣхъ исповѣдав-
 шаюся, имать епитимію: З-
 льта да есть празденъ, ток-
 мо да причастится въ мѣ-
 сяцъ единою, и да творитъ на
 всякъ день поклоновство. Граж-
 данскій же законъ иаюлетъ,
 ископати языкъ созади сице-
 во му.

* Рип. εἰς τοῦ

** Подразумывается φράσιν — одинъ разъ.

Въ славянскомъ текстѣ настоящая статья имѣетъ ещ^е
 слѣдующіе дополнительные пункты:

«Аще епископъ или іерей исповѣсть грѣхъ на сѣмъ своего духовнаго, на исповѣди отъ него слышанный, и какоже подобаетъ вѣрити сичевому свидѣтельству, по 133-му правилу собора кареагенскаго».

«Святѣйшій же патріархъ Лука запрещенію, еже и литургисовати, подложи игумена обители Гиротрофія, сичаго епископа ираклійскаго, занеже свидѣтельствова духовное свое чадо. Арменополь, книга 3, синодъ I, гл. 11».

Эти дополненія сдѣланы въ первый разъ во второмъ кievскомъ изданіи Номоканона. Определеніе патріарха Луки взято изъ Леунклавіева «Jus Graeco-Romanum», какъ видно изъ цитаты въ текстѣ: Арменополь (т. е. изданіе начинающееся Арменополемъ), книга 3 (совершенно правилу lib. III), синодъ I (Sententiarum Synodaliu (pars) II глава 7» (т. е. 7-е определеніе патріарха Луки, напечатанное у Леунклавія на стр. 223 перваго тома). Тотъ самое определеніе приводится Вальсамономъ въ толкованіи на 132 (по Номоканону—133, по Книгѣ Правилъ — 142) правилу кареагенскаго собора, которое гласитъ: «аще епископъ глаголетъ, яко нѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступленіе, а тотъ не признается: то епископъ и не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются къ себѣ на него одинаго. Аще же речеть, яко по возмущеніи совѣсти своей, не хочеть имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученнаго по сему случаю не прилетъ въ общеніе свой епископъ, дотолѣ сего епископа не приемятъ въ общеніе прочіе епископы, да тѣмъ паче блюдется епископъ, да не глаголетъ о комъ либо, чего предъ другими не можетъ утвердити доказательствомъ». Ясно, что правило это мотивировано не столько нравственно-религіозною мыслію о ненарушимости тайны исповѣданія.

крываемыхъ на исповѣди (sigillum confessionis), сколько — основнымъ положеніемъ греко-римскаго процессуальнаго права: «свидѣтельство одного не принимается» (ένός μαρτυρία οὐκ ἔστι δακτῆ) — см. толкованіе Вальсамона). Церковь вмѣ крѣпче усвоила себѣ это положеніе, что оно высказано самимъ Спасителемъ (Матѣ. гл. 18. ст. 16). Но несомнѣнно то, что въ Церкви всегда существовало и дѣйствовало правило, вытекающее изъ самаго существа тайной исповѣди, и состоящее въ запрещеніи епископамъ и священникамъ объявлять какииъ бы то ни было образомъ грѣхи, сповѣданные предъ ними втайнѣ, какъ предъ носителями жественной власти вязать и рѣшить. «Какъ Богъ — пишетъ Іоаннъ Дѣствичникъ (VI в.) въ своемъ наставленіи встырю, — слыша нашу исповѣдь, никогда не объявляетъ э, чтобы такимъ объявленіемъ не удержать кого отъ исповѣданія и не оставить навсегда безъ исцѣленія: такъ и мы, хотя бы даже знали напередъ о чьихъ либо грѣхахъ, ъ должны выставлять ихъ на видъ согрѣшающимъ, но лучше намеками побуждать ихъ къ исповѣданію» (οὐδαμοῦ εἰς ἐξομολόγησας ἀκούσας, δημοσιεύσας φαίνεται, ἵνα μὴ τοὺς ἰομολογουμένους διὰ τοῦ θριάμβου ἀνακόψῃ, καὶ λοιπὸν αὐτοὺς κιάτα νοσεῖν παρασκευάζῃ. Καὶ γὰρ προγνώσεως μετέχωμεν, ἢ ἡμεῖς τοῖς σφαλλομένοις σφάλματα προείπωμεν, ἀλλὰ μάλλον δι' αἰνιγμάτων αὐτοὺς ἐπὶ τὴν ἐξομολόγησιν προτρέψωμεθα. lign e, Patr. curs. comp. t. LXXXVIII, col. 1196). Самая питимія за грѣхи, открываемые на исповѣди, по древнимъ правиламъ Церкви, должна быть тайная. «Иже не явленная согрѣшенія исповѣдающимся — говоритъ св. Никифоръ арегградскій въ одномъ изъ своихъ правилъ, — отъ ричащенія отлучати подобаетъ приѣмлющему отъ нихъ сповѣданіе, *вз церковь же тма входитьи не возбраняти, иже обличати яже о нихъ* (εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν αὐτοὺς ἰσέρχεσθαι μὴ κωλύειν, μηδὲ θριαμβεῖσθαι τὰ κατ' αὐτούς.

(Σύντ. IV, стр 429. Печатной Коричей ч. 2, л. 191. при-
виле 19). Церковное или каноническое наказание духовника
за объявление грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди, опре-
дѣлено въ настоящей статьѣ Номоканона согласно съ дре-
внимъ правиломъ, усвоеннымъ св. Ефрему Сирину (αὐτὸς
ἐξαγγελεῖ τὰ ἀμαρτήματα αὐτοῦ ἀνθρώπων, εἶτα ὁ ἀναδεξάμενος
τὸν ἐξομολογούμενον μετριάσει καὶ λέγων ἄλλοις τὰ ἀμαρτήματα
τοῦ ἐξομολογούμενου, ἐπιτιμάσθω ὁ τοῦτο ποιήσας χρόνους γ'. *Pitra*
*Spicil Solesm. t. IV, p. 459*¹⁾). Что же касается до уго-
наго закона, предписывающаго вырывать языкъ духовнику
разглашающему о грѣхахъ духовныхъ чадъ своихъ, то мы
не нашли его ни въ одномъ изъ извѣстныхъ источниковъ
греко-римскаго права, хотя онъ приводится не только въ на-
шемъ Номоканонѣ, но и въ позднѣйшихъ каноническихъ
сборникахъ, именно—у Малаксы²⁾ и въ «Екзотомологистаріонѣ»

¹⁾ Болѣе строгія наказанія (изверженіе изъ сана и проклятіе) опре-
дѣляются за это въ правилахъ, приписываемыхъ извѣстнымъ поборителю
униі съ римскою Церковію, Николаемъ Комниномъ Пападопуло, патриарху
Никіеору Исповѣднику, Меодию и Игнатію (*Pitra, Juris eccles. graec. I.*
et monum. T. II, p. 347. cap. 222. p. 363. 365). Но уже то обстоятельство,
что эти правила слишкомъ напоминаютъ предписанія католическаго *Corpus*
juris canonici (с. 2. *Dist. VI de poenit.*; с. 12. *X de poenit et remissioe. c. 28*) и,
наоборотъ, далеко уклоняются отъ выше приведеннаго правила грече-
скаго собора и опредѣленія патриарха Луки, заставляетъ сомне-
ваться въ ихъ подлинности. Ученый кардиналъ Питра призналъ эти пра-
вила въ свое изданіе источниковъ каноническаго права греческой Церкви
съ опасеніемъ, «*ne maiori fraude describatur*» (I. с. p. 347 not. 7). Вспомо-
жемъ, Малакса, повторивъ настоящую статью нашего Номоканона, къ
правилу церковныхъ учителей, прибавляетъ: *καὶ ἄλλοι διδάσκαλοι ἀποστ*
νοῦν καὶ λέγουσιν, ὅτι νὰ κοπῆ παντάπασιν ἐκ τῆς ἱερουσύνης αὐτοῦ. καὶ ἀ
τελῶς καθηρημένος καὶ ἐκ τῆς πνευματικῆς χάριτος ἀληθῶς αὐτὸ νὰ εἶναι
ὅτι νὰ μεταλαμβάνῃ τῆς θείας μεταλήψεως (гл. 203. Вулгис. № 2).

²⁾ Изложивъ выше приведенныя мнѣнія церковныхъ учителей о каноническомъ наказаніи духовника за объявление грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди (см. предыд. примѣч.), Малакса приводитъ и уголовный законъ объ этомъ, но, къ сожалѣнію, не указываетъ своего источника: *Νόμος ὅτι ὁ δὲ πολιτικὸς νόμος ἀποφάνει, νὰ εὐγάλουν τὴν γλῶσσαν αὐτοῦ ἔξω, νὰ τὴν ἀρόξουν, ἕστε νὰ λαμβάνῃ θάνατον κακόν.*

юмонаха Никодима (изд. 8. Венеція. 1866, стр. 98). По всей вероятности, составители епитимійныхъ сборниковъ въ настоящемъ случаѣ принимали къ духовникамъ законъ Прохиза о ложной присягѣ и клятвопреступничествѣ (Proch. XXXIX, cap 46), приведенный и въ синагмиѣ Властари. бвт. VI, 293: *ὁ ἐκ δικαστικῆς ψήφου, ἢ ἐξ αἰτίσεως τοῦ κδικοῦ ὄρκον ὑπέχων ἐπ' ἐκκλησίας, τῶν ἀχράντων ἐφαπτόμενος εὐαγγελίων, ἐπιπορεύει δὲ μετὰ ταῦτα ἐλεγχθεὶς, γλωσσουαίσθησθαι τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ μαρτύρων).*

121.

Τῆς δ' συνόδου.

Ὅτι οὐκ ἔξεστιν ἰδιώτου ὄβριον ἱερέα, ἢ ἐπιπλήττειν, ἢ κριλεῖν, ἢ κατηγορεῖν, ἢ γχειν εἰς πρόσωπον, εἰ ἄρα ἀληθῆ εἰσίν. Εἰ δὲ φοραθεῖη το ποιῆσαι, ἀναθεματιζέσθω αἰὶδος καὶ ἀποβαλλέσθω τῆς λησίας· κειχωρισμένος γάρ ἔρχεται ἐκ τῆς Ἁγίας Τριάδος πεμψθήσεται εἰς τὸν τόπον Ἰουδα. Γέγραπται γάρ· ἄρτα τοῦ λαοῦ σου οὐκ ἐρεῖς κως. Ὁμοίως καὶ ὁ τὸν προεστα ἀτιμάζων.

Четвертаго собора.

Яко не достоинъ просту укорити священника, или бити, или поношати, или клеветати, или обличати въ лице, аще убо и истина суть. Аще же постынетъ се сотворити, да прокленется мирскій, да отместетъ изъ церкви: разлученъ бо есть оубо Святыя Троицы, и посланъ будетъ во Иудино мѣсто. Писано бо есть: князю людей твоихъ не речеши зла. Такожже и настоятеля безчестуяй.

Въ числѣ правилъ четвертаго вселенскаго собора тѣхъ внодного, которое бы могло служить прямымъ основіемъ настоящей статьи Номоканона. Можетъ быть, адѣсь ѣдетъ въ виду 21-е правило, запрещающее принимать носы на епископовъ и клириковъ, безъ предварительнаго слѣдованія о самихъ доносчикахъ. Гораздо ближе и пря-

μὴ ἐσθὲς ὁμοίως σὺν τῷ 65 ἀποστολικῷ ἰκανῶς ἐπιβεβαιωθῆναι ἐν τῷ 3-ῷ
 κωνσταντινουπόλεως соборῷ ἐν τῷ ναοῦ τῆς Ἁγίας Σοφίας. Но не
 τὰς ἀποστολικῶν «ἀποστολικῶν ἐπιτιμίων» ἐστὶν οὗ
 κανὼν, ἀλλὰ σχεδὸν ἰσοδύναμον τῷ ἰσχυρῶς ἐπιβεβαιωθῆναι
 ἰσχυρῶς: «ὅτι οὐκ ἔστι λαϊκῶν ὑβρίζειν ἢ ἐπιπλάττειν ἱερεῖς,
 θεατρίζειν, ἢ κατηγορίας ποιεῖν· καὶ εἰ φοραθῆ τούτο ποιήσας, ἐν
 θεματιζέσθω καὶ ἀποβαλλέσθω τῆς ἐκκλησίας· ἄρχοντα γάρ
 (Pitra, Juris t. I. p. 105. cap. 8).

122.

Ὅτι οὐκ ἔστι λαϊκοῖς ἐπι-
 τρέπειν τὸν ἱερέα εἰσεῖναι εἰς τὸ
 ἱερατεῖον, εἴτε εἰς οἰονδήποτε
 πρᾶγμα, ἕως μικροῦ, ἀλλὰ τῷ
 ἰδίῳ θελήματι, ὅτι κἂν θέλῃ καὶ
 δόξῃ αὐτῷ καὶ λειτουργεῖν καὶ
 φαλλεῖν.

*Яко не подобаетъ мирскѣ
 повелѣвати священнику
 входить во святыице, или
 кую либо вещь даже до ма-
 ло своею волею, егда восстоитъ
 и возмнится емуъ литургия
 и пльти.*

И это правило, надъ которымъ въ славянскомъ
 текстѣ неправильно надписано: седмаю собора, находится
 числѣ «епитимійъ апостольскихъ» (ὅτι οὐκ ἔστι λαϊκοῖς
 κληρικοῖς αὐθαδῶς ἐπιτρέπειν τὸν ἱερέα τι, εἴτε εἰς τὸ ἱερατεῖον
 εἰσεῖναι, εἴτε ἄλλο τι, ἀλλὰ τῷ ἰδίῳ θελήματι καὶ βουλήματι
 τοῦ ἱερέως. Ibid. n. 9).

123.

Εἴ τις ἔχει ἔχθραν κατὰ τινος,
 εἰς ναὸν μὴ εἰσελθῆ, μήτε τὰ
 πρόσφορα αὐτοῦ, ἕως οὗ δια-
 λαγήν ποιήσουσιν· ἔτι ἢ εὐχὴ
 αὐτοῦ κατάρα εἶναι καὶ εἰς
 ἁμαρτίαν λογίζεται· ποιεῖτω κατ'
 ἡμέραν μετανόησιν·

*Аще кто имать вражду
 на кого, во храмъ да не вхо-
 дитъ, ниже прикосы ео, да
 бже примирятся: аще же
 митва ео во клятву и про-
 сьмь елика, да творитъ
 клянове 50.*

124.

ἢ τις ἐν καιρῷ τῆς κοινω-
λύπην. ἔχει πρὸς ἀδελφὸν
μὴ δῶ ἀδῶ εἰρήνην, ἔστω
ορισμένος. Ἐὰν ἱερεὺς μετ'
ρας λειτουργήσῃ, ἀργεῖτω
ρας ἕ'.

*Аще кто во время прича-
стія печалѣ иль я на брата,
не даста ему мира, да будетъ
отлученъ. Аще ли священникъ
со враждою литургиясѣтъ, да
будетъ празденъ 60 дней.*

Надъ первую изъ этихъ статей стоитъ надпись:
постола Павла», очевидно относящаяся къ объимъ. За-
мѣдъ о мирѣ съ ближними во время церковной молитвы
причащенія дана Самимъ Спасителемъ (Мѡ. V, 23—24)
не однократно повторена Апостолами, въ особенности —
вломъ (Евѡс. 4, 26 и др.). Епитимія за нарушение этой
любвди назначена въ 123 статьѣ — по правиламъ Тео-
ра Студита (ежедн. епит. 30; срав. его же 2 правило
въ исповѣди. Op. ed. Migne, col. 1721), въ 124-й —
правиламъ Никифора Исповѣдника (Pitra, l. c. p. 342.
p. 163. 164. Срав. Spicil. Solesm. IV, p. 412). См. еще
и 30 епитимію монахамъ Василія В. — Малакса въ
земъ номоканонѣ усвоитъ 123-ю статью Іоанну Пост-
ку (гл. 111. Ркп. Вул. № 2).

125.

Ὁ ὑβρίζων καὶ καθαρίζμενος
πλῆστον, ἀφορίζέσθω, три-
ημέραις ἐρηοαγῶν μεθ'
κτος, διότι γέγραπται: ὁ λέ-
ων τὸν ἀδελφὸν μωρὸν, ἔνο-
ς ἔσται εἰς τὴν γένναν τοῦ
ρός.

*Укоряяи и проклинаяи ис-
крепляю; да отлучитсѣ три
дни суклоднѣ со водою. Пи-
сано бо есть: клаяяи брата
своему: рака, или урде, по-
виненъ есть генинъ отгнѣннѣ.*

Еванг. Матѡ. гл. 5, ст. 22. Ср. т. наз. апостольскія
епитимія, издаанныя Питрою (Juris t. I. p. 163: сар. 7):

126.

Ἐάν τις ὑβρίσῃ ἱερέα, ἐπιτιμάσθω χρόνον α'. Ἐάν δὲ δώσῃ αὐτῷ βάπτισμα, ἢ καὶ μὲ ξύλον, ἐπιτιμάσθω χρόνους γ', κὰν καὶ ὁ ἱερεὺς συγχωρήσῃ τὸ ἀμάρτημα.

Аже кто укоритъ священника, да запретится ему едино. Аже дастъ ему заупиение, или ое древома, да запретится три лѣта, аже и священникъ проститъ ему соупиение.

См. примѣч. на ст. 121 и псевдо-зонар. номоканон гл. 50. — Малакса гл. 39: εἴ τις κοσμικὸς ὑβρίσῃ ἱερέαν, δικαίως ἢ ἀδικίως, νὰ ἐπιτιμᾶται χρόνον α'· εἰ δὲ καὶ δῶσῃ αὐτὸν μετὰ ξύλου, ἐπιτιμᾶται χρόνους γ', ἐάν δὲ καὶ ὁ ἱερεὺς συγχωρήσῃ τὸ ἀμάρτημα (τοῦ Νηστευτοῦ).

127.

Ἐάν τις ἔχη κακίαν μετὰ τινος, καὶ τελευτήσῃ τὸ ἐν μέρος, ἐπιτιμάσθω τὸ ἕτερον χρόνον α'.

Аже кто имать злобу а нѣкимъ, и представитъ едина часть; да запретится другая о умершемъ лѣто едино и канона, отходя на гробъ скончавшагося, двѣи 40 мѣся в себѣ: прости мя, брате, и Богъ да тя проститъ.

Статья эта взята изъ псевдо-зонарина (Котельеров) номоканона (гл. 285. ср. гл. 537). Такое же точно правило приписывается и св. Софронію іерусалимскому (εἰ ποίησιν μετὰ ἑτέρου, καὶ ἀποθάνῃ τὸ ἐν μέρος, ἵνα ποιήσῃ ἐπίτιμον ὁ ζῶν, ἥτοι παρηγγέληθῃ ἀπὸ τοῦ πνευματικοῦ, καὶ χρόνον ἕνα εὐχόμενος ὑπὲρ τοῦ τελευτήσαντος. Μα i, l. c. p. XX).

128.

Γέγραπται γάρ· ὅστις ὑβρίσῃ· *Писано бо есть: аже кто*

πατέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν μη-
 α, θανάτῳ τελευτάτω· εἰ δὲ
 ανοήσει ἐφ' ἣν ἔπραξεν, κα-
 ζέσθω κατὰ τὸ πρόπον,
 ἢ ἐὰν καὶ ὁ ὕβριζόμενος γο-
 ῖ συγχωρήσῃ τὸ ἀμάρτημα.
 ἢ δὲ σηκώσῃ ξύλον καὶ δώσει
 οὖς, χειροκοπήσθω. Ἐὰν δὲ
 ανοήσῃ, ὡς δόξῃ τῷ ἀρ-
 χιεῖ, κανονίζέτω αὐτόν.

досадитъ отцу своему, или ма-
 тери своей, смертію да ум-
 ретъ. Аще ли покается о
 томъ, еже содѣла, да запре-
 тится, якоже подобаетъ, аще
 и досаду приемый роди-
 тель проститъ ему. Аще ли
 двинетъ древо и ударитъ, да
 отсѣчена будетъ рука ею.
 Аще ли покается, яко воз-
 мнится архіерею, да ему дастъ
 канонъ.

См. въ псевдо-воаріаномъ номоканонѣ гл. 151. 152.

129

Εἴ τις τὰ τέχνα αὐτοῦ οὐκ
 σου ἀγαπᾷ, ἀλλὰ τὸ ἐν μισεῖ,
 δὲ ἄλλο ἀγαπᾷ, τὸ ἐν κα-
 νᾷ, τὸ ἄλλο εὐχεται, καὶ οὐκ
 αὐτοῖς τὰ ὑπάρχοντα δια-
 ιεῖ, ὡς μισότακτος οὐ μετα-
 φεται τῶν θείων μυστηρίων,
 οὐ διορθωθῆ, ἀφορίζέσθω
 τῆς ἐκκλησίας.

Аще кто своя чада, яко
 между себе воспитана любя,
 едино проклінаетъ, другое же
 благословляетъ, едино нена-
 видитъ, другое же любитъ,
 и не равно имъ свое имѣніе
 раздѣляя, яко чадо ненавист-
 ника, не причастится божес-
 твенныхъ таинъ, дондеже
 не исправится, да отлучится
 и отъ церкви.

См. въ томъ же номоканонѣ гл. 150 и 513. У Ма-
 цксы начало этой статьи изложено ближе къ славянскому
 переводу, чѣмъ въ нашемъ греческомъ текстѣ, именно:
 εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέχνα, ὡς ἀλλήλοτροφα δὲν ἀγαπᾷ
 (риг. л. 196 об.).

130.

Εἴ τις διὰ τὸ μονάσαι τὸν παῖδα αὐτοῦ ὑστερεῖ τὸ μοιράδιον τῆς κληρονομίας αὐτοῦ, ὡσαύτως καὶ αὐτὸς ἀφορίζεσθω, κατὰ τὸ νῦ' κεφάλαιον τοῦ θβολόγου.

Аще кто за еже мовати ствовати сыну своему, и шитъ еио части и наслѣди такожде и той да отлучи ся, по 53 главѣ II титла.

По своему содержанию, статья эта совершенно сходна съ 82 б. статью, которая, какъ мы видѣли, взята изъ Фотиева номоканона. На какой источникъ ссылается греческій и славянскій текстъ настоящей статьи, мнѣ неизвестно. Самый же законъ, о которомъ идетъ рѣчь, содержится еще въ *Василикахъ* (lib. IV, lit. 1. c. 12) и въ *синагигъ Властаря* (лит. М. гл. 15, подъ рубрикой *Νόμος*

131.

Εἴ τις φάγει φόφιον κρέας, ἢ θηριαλωτον, ἢ γουν λυχοφάγωμα, ἢ ὄρνεοπάταχτον, τούτέστιν ἀπὸ σταυραετὸν, ἢ ἀπὸ ἄλλο ὄρνεον, ἢ αἶμα, ἢ πνικτὸν, ὁποῦ εὐρίσκεται εἰς τὰ βρόχεια, ἢ ἀπ' ἐκεῖνα, ὁποῦ πνίγουν οἱ λατῖνοι, ἱερεὺς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεται, κατὰ τὸν ἐγ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων δ λαϊκὸς μὴ κοινωνήσῃ χρόνους β', καὶ κανών.

Иже яств мертвечину, или звпрохищное, сирпчь, воликъ снпдомое, или птицею порженное, сирпчь, отъ крова или отъ инья птицы, или кровь, или удавленину, обретаемая въ тенетахъ, или етъхъ, яже удавляють латыхъ священникъ убо извержеть мѣрскій отлучается, по 63-й правилу святыхъ Апостолъ. сирпчь, да не причащается лта 2, и канонъ.

132.

Ὁμοίως καὶ ὁποῦ φάγει κρέας,

Такжеде и яднѣи мло,

турὸν τῇ μεγάλῃ τεσσαρα-
στῇ, ἢ δ' ἢ ε', χρόνους β'
ἢ κοινωνήσῃ.

*сыръ въ великую четыредесят-
ницу, или въ среду и пятокъ,
льта два да не причастится.*

Каноническое основаніе этой статьи находится въ 65 правилѣ трульскаго и въ 50-мъ лаодикійскаго собора. Но правила эти не опредѣляютъ срока епитиміи за нарушеніе поста четыредесятницы. Никифоръ Исповѣдникъ прямо ставляетъ это на усмотрѣніе духовныхъ отцовъ (δίδωσι ἐπι-
μιον ὁ πρεσβύτερος. Pitra, Juris t. II. p. 330. cap. 26).

133.

Ἐὰν ἐπάγῃ τις εἰς τὴν ἑορ-
τὴν τῶν βαρβάρων, ἢ τῶν αἰ-
ρετικῶν, καὶ συμφάγῃ τῇ ἡμέρᾳ
αὐτῆν μετ' αὐτῶν τὰ ὑπ' αὐ-
τῶν τελούμενα διὰ ψυχικόν* αὐ-
τῶν, ἢ συνεορτάσῃ αὐτοῖς, χρό-
νους β' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ
τὸν ε' κανόνα τῆς ἁγίας Ἀρχύ-
ως συνόδου. Ἄλλ' οὐδὲ τὰ ὑπ'
αὐτῶν τελούμενα ἐσθίειν χρή, ἐὰν
ἰσφέρωσιν (ркп. εἰσοῦσιν) ἡμῖν
αὐτῶν γὰρ ὑπὸ τοῦ λθ' κανόνος
τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου. Εἰ δὲ
ἰρεὺς ἐστί, καθαιρείσθω, κατὰ
τὸν ο' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀπο-
στόλων.

*Аще кто поидетъ на празд-
никъ варварскій или ерети-
ческій, и съѣсть въ той день
съ ними отъ нихъ жремая за
душу ихъ, или спразднуетъ
имъ, льта два да не прича-
стится, по 7-му правилу уже
въ Анкирѣ св. собора. Аще
ли священникъ есть, да из-
вержется, по 70-му правилу
святыхъ Апостолъ. Но ниже
жремая отъ нихъ ясти подо-
баеть, аще и приносятъ намъ:
возбрани бося отъ 38, 39 и
40-го правила уже въ Лао-
дикіи собора.*

* Ψυχικόν, по Дюканжу, означаетъ поминки и милостыни по умершихъ.

Въ нашемъ греческомъ списокѣ вторая половина этой статьи, начиная со словъ «ἀλλ' οὐδὲ τὰ ὑπ' αὐτῶν τελούμενα» и пр., отнесена къ концу слѣдующей статьи — неправильно.

134.

Ὁ δὲ ἐνδέκατος κανὼν τῆς
Τρούλλης διαλαμβάνει εἴ τις
προσκαλέσεται ἑβραίους ἰατροὺς,
ἱερεὺς μὲν καθαιρεῖται, λαϊκὸς
δὲ ἀφορίζεται.

Правило же 11 шестого
собора, уже во Трулль. по
вельвается: аще кто во
льзени дерзнетъ призвати
реина врача, и отъ него
чуется*, аще убо священникъ
есть, да извержется, мирскіи
же да отлучатся

* Въ первыхъ двухъ московскихъ изданіяхъ тутъ прибавлено: или
нѣмчина, или отъ иныхъ вѣрѣ еретическихъ, или русскаго вѣдунъ и
шепотника, или бабъ богомерзкихъ ворожей, или кудесницъ. также въ
парей и Самодѣѣ и пр., какъ въ нынѣшнемъ текстѣ.

135.

Ἱερεὺς θηρευτῆς, ἢ πουλο-
πιαστῆς, μῆνας τρεῖς ἀργεῖτω

Священника ловца . и
птицоятель, да естъ празденъ
три мѣсяца.

Въ номоканонѣ Малаксы статья эта изложена такъ:
Ὁ ἀγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτῆς διακελεύει, ὅτι ὅποιος ἱερεὺς
εἶναι θηρευτῆς, ἢ γουιν κунегос, ἢ πιάνει πουλία, ἢ ἀφῆνει τὴν
θεῖαν ἀκολουθίαν. αὐτοῦ, τὴν ὅποιαν ἔχει χρέος νὰ ἀναφέρῃ εἰς
θεὸν διὰ τὴν σωτηρίαν αὐτοῦ καὶ τοῦ λαοῦ, ἀργεῖτω μῆνας τρεῖς.
Τῶν ἱερέων γὰρ ἐδόθη, ἵνα κунегῶσιν τὰς τῶν ἀμαρτωλῶν ψυχὰς
νὰ τὰς φέρουν εἰς μετάνοιαν, καὶ νὰ τὰς συναριθμήσουσιν ἐν τῇ
χορῶ τῶν δικαίων χριστιανῶν τοῦτο τὸ θῆρευμα ἐδόθη τῶν ἱε-
ρέων, καὶ οὐκ ἄλλο (Ркп. Вулис. № I, гл. 93, № 2 гл.
2). Срав. Котельерова номоканона гл. 37 и 123).

136.

Ἱερεὺς ἐὰν ἀπὸ ἐκκλησίας
ἀφέληται κηρὸν, ἢ ἔλαιον, ἀφο-

Священникъ, аще изъ
кве возметъ воскъ, или ели

εἰσέσθω, κατὰ τὸν ὅβ' κανόνα | да отлучится по 72-му пра-
 ὠν ἁγίων Ἀποστόλων. | вилу святыхъ Апостолъ*.

* Въ сербскомъ спискѣ Номоканона, находящемся въ Пуб. Библиот. Погод. древлехран. № 243), къ этой статьѣ прибавлено: «сѧ речена бы- па, еже Грьци приносятъ харзани великы и масло такожде въ кандила. Въ ѳрьблехъ нѣсть того обычая, ни топлоти; нѣ обаче еже въ церковь прино- нима возложена суть Богови и освященнаа, не подобаеть ихъ вносить отъ геркве, а сѣтворивши сѧ, да запрѣтитъсе въ мѣру» (л. 47 об.).

137.

Ἱερεὺς τοιζῶν, τούτέστιν, ἐὰν | *Епископъ, или священника,*
 ἐέρνη κάμματος, ἢ παυσάσθω, | *или διάκονъ лихву взиная,*
 ἢ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μδ' | *или да престанетъ, или да*
 κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. | *извержется, по 44-му пра-*
 | *вилу святыхъ Апостолъ.*

138.

Μοναχὸς, ἢ μοναχῆ, ἐὰν | *Инокъ, или инокия, лихву*
 αμματεύσιν, ἀφοριζέσθωσαν | *взимающе, да отлучатся и*
 καὶ τῆς κοινωνίας ἐκχοπτέσθω- | *отъ причастія да возбранятся,*
 ταν, ἕως ἀν παύσων. | *дондеже престанутъ:*

Статья эта, буквально повторяемая (какъ правило Юанна Постника) и въ номоканонѣ Малаксы (Григ. гл. 127; Вул. № I, гл. 122; № 2, гл. 79), есть только приложение къ монахамъ 44 апостольскаго правила, поцитованнаго въ предыд. статьѣ. Ср. канонич. посланіе патріарха Тарасія къ епископамъ Сициліи (Pitra, Juris t. II. p. 311).

139.

Ἱερεὺς μεθύων, ἢ κεφαλα- | *Священникъ зпиваяйся, или*
 τεύων* ἢ πραγματευόμενος, ἢ | *злуствоюяй, или куплю дпья,*
 παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω, κατὰ | *или да престанетъ, или да*
 τὸν μβ' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀπο- | *извержется, по 42-му прави-*
 στόλων. | *лу святыхъ Апостолъ.*

*) Κεφαλατεύω или, по Дюканжу, κεφαλατικεύω, неудачно переве-

деянное послavianски : *мужствоу*, означаетъ собственно : *дѣлаться гл҃го*. старъишиной (народнымъ). Ср. псевдо-вовар. понок. гл҃. 29, 92.

140.

Ἱερεὺς ἐὰν ζητήσῃ χρυσίον,
ἢ ἄλλο τι διὰ τὴν κοινωνίαν,
καθαυρείσθω, κατὰ τὸν κγ' κα-
νόνα τῆς Τρούλλης.

*Священникъ, аще ищетъ
злато, или что ино, прича-
стія ради, да извержется,
по 23-му правилу еже в
Трулль.*

«Но—прибавляетъ Никита, митрополитъ солунскій, в своихъ каноническихъ отвѣтахъ, — если кто изъ причастниковъ принесетъ что-либо іерею по своей доброй волѣ, на помощь его бѣдности, или изъ чести, или въ знакъ дружбы, то принимать и молиться за принесшаго не запрещено» (Сύνт. V, 386).

141.

Ἱερεὺς ἐὰν πέμψῃ ἀναγνώ-
στην, ἢ ἄλλον τινα νὰ κοινω-
νήσῃ ἄνθρωπον, ἀφοριζέσθω,
κατὰ τὸν ιδ' κανόνα τῆς ἐν Λαο-
δικείᾳ συνόδου.

*Священникъ, аще послѣ
чтеца, или иного кою, в
причаститъ челоуька, да от-
лучитъся, по 14-му правилу
еже вв Лаодикийи собора.*

Въ 14-мъ правилѣ лаодикійскаго собора запрещается собственно посылать въ дни Пасхи, изъ одного прихода въ другой, святые дары въ видѣ привѣтствій или благословеній (εἰς λόγον εὐλογιῶν).

142.

Ἱερεὺς ἐὰν ἐντραπῇ νὰ με-
ταλάβῃ τὴν πρεσβυτέραν αὐτοῦ,
καὶ ὄωσῃ τὸ ποτήριον, καὶ με-
ταλάβῃ τὴν ἄλλοις, ἀνάθεμα
(κит. ἀναθέματι) καθυποβάλλει
ὁ κανὼν τῆς Τρούλλης.

*Священникъ, аще стыдится
причастити жену свою, и
дастъ чашу, и причаститъ
и инъ, проклятію сицевою под-
лагаетъ 103 правило еже в
Трулль.*

Малакса, приводя эту статью въ своемъ номоканонѣ, мн. гл. 113. Бул. № I, гл. 111), выдаетъ ее также за 103 правило трульскаго собора (δ ἑκατοστὸς τρίτος κανὼν τῆς ἐν τῷ ὀβλάφ συνόδου λέγει, ὅτι ἐὰν ἱερεὺς ἐντραπῆ и пр.). Но глгскій соборъ, какъ извѣстно, издалъ не 103, а 102 правила, и въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного такого, которое хотя сколько нибудь уподоблялось настоящей статьѣ пего Номоканона. Она взята изъ псевдо-зонарина номоканона, который, впрочемъ, содержитъ въ себѣ и другое, совершенно противоположное правило (гл. 60. ср. гл. 125). . еще 143 прав. Никифора Исповѣдника, по изд. Питры с. р. 340).

143.

Ὁμοίως ἀναθεματίζει δὲ ὁ δ' ἰῶν τῆς Γάγγρας τὸν ἀποκροβόμενον κοσμικὸν ἱερέα, καὶ θέλοντα ἐξ αὐτοῦ κοινωνεῖν.

* Въ первыхъ двухъ кievскихъ и московскихъ изданiяхъ было *рсако* — правильно.

Подобныя проклинаетъ 4-е правило ежже въ Аккуръ собора, иже отвергается отъ мiрскаго священника, и не хочетъ отъ него причаститися.*

144.

Γοῦ Νηστευτοῦ τοῦ Ἰωάννου.

Ἱερεὺς ἐὰν ξερᾶσῃ τῇ ἡμέρᾳ, οὐ λειτουργήσῃ, ἀπὸ πολυπίναν, ἡμέρας μ' μὴ λειτουργῆ, καθ' ἑκάστην μετανοίας ρ'.

Ἐὰν δὲ χωρὶς λειτουργίας ᾶσῃ ἀπὸ πολυποσίαν, τὰ ἐστυ τοῦτων ἐὰν ὑπάγῃ εἰς πηλαῖον, ἀφοριζέσθω.

(*Иоанна Постника*).

Священникъ, аще изблюетъ въ той день, въ онъже литургiасаше отъ мноюпитiя, 40 дней да будетъ празденъ, по святому Иоанну Постнику.

Аще ли безъ литургии изблюетъ отъ мноюпитiя, полъ сикъ: аще ли ходитъ въ корчемницу, да отлучитъ.

Ὁμοίως καὶ ὁ κοσμικὸς, ἐὰν
ξερᾶσῃ ἀπὸ κοινωνίαν, ἡμέρας
μ' ἐπιτιμᾶται, μετανοίας ρ' καθ'
ἡμέραν, ψάλλων καὶ τὸν πεντη-
κοστὸν (ψαλμὸν), κατὰ τὸν ἄγιον
Ἰωάννην τὸν Νηστευτῆν.

Подобныи и мірскій 40 днѣ
запрещается, творя на всяк
день поклоновъ сто, и по-
ложь 50: « Помилуй мя Боже,
да чтетъ, аще изблюетъ и
причащеніи.

Правила эти находятся не только у Иованна Постника
(Σύντ. IV, стр. 445), но и у другихъ отцовъ Церкви
именно — у Никифора Исповѣдника (по изд. Питры правль
132), Софронія іерусалимскаго (Mai, l. c. p. XX) и Θεο-
дора Студита (ежедн. епит. 15 и 50).

145.

Ἐάν τις κρατήσῃ τὴν κοινω-
νίαν εἰς τὸ στόμα του, καὶ βίψῃ
τὴν εἰς τὸ ζῶον του, ἢ εἰς τὰ
μελλίσσια του, χρόνους ὄ μὴ
κοινωνήσῃ.

Аще кто удержитъ при-
частіе во устьяхъ своихъ
повержетъ е во скоты. и
пчелы своя, 4 лѣта да
причастится.

Взято изъ псевдо-зонарина номоканона (гл. 273).

146.

Ἐὰν κληρικοί, ἔχοντες δίκας
κατ' ἀλλήλων, καταλείψωσι τὸν
ἐπίσκοπον αὐτῶν καὶ πρὸς κο-
σμικὰ δικαστήρια ἀπέλθωσιν,
ἀφοριζέσθωσαν ἐπὶ καιρῷ, κατὰ
τὸν (θ') κανόνα τῆς ἐν Χαλκη-
δόνι ἁγίας συνόδου.

Аще причетники, или
прю между себе, оставляю
епископа своего, на мірскѣ
судище идутъ, да отлучае
на время, по 9-му правль
еже въ Халкидонѣ святѣ
собора.

147.

Ἱερεὺς ἐὰν ποιήσῃ συνω-
μοσίαν μετὰ τινων, ἢ φατρίαν

Священникъ, аще сотворитъ
клятву съ латини, или соборѣ

ατρία δὲ λέγεται ἡ σύναξις
 ἢ πολλῶν, ἢ ἂν ποιήσωσι
 τὰ τοῦ ἐπισκόπου), ἢ ἄλλο τι
 κοσμικὴν ὑπέθεσιν, ἢ λιθο-
 ούριον, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν
 κανόνα τῆς ἐν Χαλκηδόνι ἀγίας
 νόθου καὶ τὸν λδ' τῆς Τρούλλης
 ἢ δὲ λαϊκός, ἀφορίζεσθω.

на епископа, или ино что за
 мирскую вину, или каменія со-
 браніе, да извержется, по
 80-му правилу еже въ Халки-
 донь святаго собора, и по 34-му
 еже въ Трулль: мирстїи же
 да отлучатся.

Ркп. οδ'.

Въ переводѣ этой статьи находятся слѣдующія ошиб-
 ки: а) реченіе μετὰ τινων — съ кѣмъ либо переведено
 латинны (μετὰ λατίνων¹⁾); б) вмѣсто 18-го правила
 халкидонскаго собора поставлено 80-е. Требуется еще
 спеціальнаго объясненія слово λιθοσοῦριον, переведенное:
 имения собраніе. Оно составлено изъ λίθος — камень и
 меньшительнаго σοῦριον — отъ σωρός — куча (съ перемѣною
 на ου, что въ новогреческомъ языкѣ допускается не
 вѣдко²⁾), или отъ σοῦρα — клевета, злословіе, проклятіе.
 Въ томъ и другомъ случаѣ λιθοσοῦριον указываетъ на об-
 рядъ народнаго проклятія, совершаемый въ нѣкоторыхъ
 мѣстахъ Греціи посредствомъ бросанія камней въ кучу³⁾.
 Въ этомъ обрядѣ такъ говоритъ Пуквиль (Pouqueville)
 въ своемъ путешествіи по Греціи: «чтобы совершить ана-
 ему, народъ даетъ имя проклинаемаго какому нибудь

¹⁾ Ошибка эта принадлежитъ не только печатнымъ изданіямъ, но и
 въ видѣннымъ мною спискамъ Номоканона (см. выше. стр. 10, прим. 2).

²⁾ См. *Mullach Grammatik der griechischen Vulgar Sprache in histo-
 rischer Entwicklung*, s. 95.

³⁾ У древнихъ римлянъ былъ подобный же обрядъ — клятвы по-
 средствомъ бросанія камня. По описанію Полибія (*Hist.* III, 25), обрядъ
 тотъ состоялъ въ слѣдующемъ: «λαβὼν εἰς τὴν χεῖρα λίθον ὁ ποιού-
 μενος τὰ ὄρκια περὶ τῶν συνθηκῶν, ἐπειδὴν ἡμόσῃ δημοσίᾳ πίστει, λέγει τά-
 τε εὐορχοῦντι μὲν ποιεῖν τάγαθά· εἰ δ' ἄλλως διανοηθῆσιν τι, ἢ πράξαιμι,
 πάντων τῶν ἄλλων σωζομένων ἐν ταῖς ἰδίαις πατρίσιν, ἐν τοῖς ἰδίαις νόμοις,
 πλὴ τῶν ἰδίων βίων, ἱερῶν, τάφων, ἐγὼ μόνος ἐκπέσοιμι οὕτως, ὡς οὗδε
 λίθος ὄν. Καὶ ταῦτ' εἰπὼν, ῥίπτει τὸν λίθον ἐκ τῆς χειρός.

клочку земли, на который и бросает камни осужден. Это дѣлаетъ каждый изъ присутствующихъ; потоки проходящія считаютъ своею обязанностію присоединить сюда свой голосъ, такъ что на проклятомъ мѣстѣ, мало по малу, возникаетъ груда камней. Послѣдствіемъ этой анаэемы бываетъ то, что недругъ народный по смерти дѣлается *вурколакомъ*: тѣло его остается въ могилѣ негниющимъ, а дѣти поражаются худобою. Я выслушалъ нѣсколько разъ сказовъ въ этомъ родѣ отъ крестьянъ, которые въ моемъ присутствіи возобновляли церемонію анаэемы противъ *лобжа-баши* Патраса. Они проклинали его предковъ, его душу и потомство, воздвигая въ кучѣ голышей памятникъ своей мести» (Voyage dans la Grèce. t. III. p. 531 ed. 1820). Итакъ грамматическій смыслъ настоящей статьи и переводъ есть слѣдующій: «священникъ, составляющій заговоръ противъ епископа, или *фатрію* (фатріей же называется собраніе толпы противъ епископа), или замышляющій другое что, ради какого либо мірскаго дѣла, или анаэему посредствомъ бросанія камней» и пр.

148.

Ἱερεὺς ὁποῦ παρὰ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου ἀφορισθεὶς, καὶ λειτουργήσας πρὶν νὰ ἑτασθῆ τὸ σφάλμα του, ἐὰν (κἂν?) αὐτῷ συγχωρήσῃ πάλιν ὁ ἐπίσκοπος, κἂν καὶ ἀνάτιος ᾖναι, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν κθ' κανόνα τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου.

Священникъ отъ своего епископа отлученъ бывъ, и дерзнетъ литурисати. прежде даже будетъ испытано претршшеніе его, и проститъ епископъ, аще и безвиновен. да извержется, по 32-му правилу въ Карфагенъ святого собора*. (Правило же 133 и 4 тогожде собора запрещенію подлагаетъ епископа. иже отлучаютъ кого безъ благословныхъ вины).**

* Во второмъ кievскомъ и въ первыхъ двухъ московскихъ изданiяхъ мѣсто изложено было такъ: «да судится, яко самъ противъ себе изнесе гденiя изреченiе, по 32-му правилу» и пр.

** Поставленное въ скобкахъ внесено въ Номоканонъ вторымъ изданiемъ его — Захарiю Копыстенскимъ.

29 правило кареагенскаго собора (по славянскому сту—32) въ печатныхъ изданiяхъ стоитъ подъ разными герами: въ Пидалiонѣ—37, въ аеинской Синтагмѣ—29, нашей Книгѣ Правиль — 38. Тоже должно сказать и другихъ двухъ (133 и 134) правилахъ тогоже собора, гаемыхъ въ одномъ только славянскомъ текстѣ: они со-бѣтствуютъ 141-му правилу Пидалiона, 132 и 133 Син-ты и 147-му Книги Правиль.

149.

Εάν δέ τις ἀρχιερεὺς δεξά-
τος ἀργὸν ἱερέα ἐξ ἑτέρου
κτερέως, ἢ κληρικὸν, καὶ συ-
νήσῃ αὐτῷ λειτουργεῖν, καθ-
είσθωσαν, κατὰ τὸν β' κα-
τα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

*Аще кто архіерей прие-
млетъ прайдна священника отъ
иноу архіереа, или причет-
ника, и простятъ его слу-
жити, да будутъ извержени,
по 12-му правилу святыхъ
Апостолъ.*

Слѣдующей—150 статьи нѣтъ въ нашемъ греческомъ текстѣ. Въ ней излагаются 33-е правило апостольское 17-е трульскаго собора, запрещающiя епископамъ принимать священниковъ изъ другихъ епархiй, безъ отпу-кной грамоты мѣстныхъ архіереевъ.

151.

Ὁ δὲ μετὰ τὴν καθάρσειν
κτεουργήσας ἱερεὺς, τελείως ἐκ-

*А иже по изверженнн ли-
турисавый священникъ совер-*

βάλλεται τῆς ἐκκλησίας, ἤγουν ἀφορίζεται, κατὰ τὸν κη' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

шенино отмечается отъ церкви, сиречь, отлучается, по 28-й правилу святыхъ Апостолъ.

Въ до-никоновскихъ изданіяхъ Номоканона (начиная со втораго кievскаго) начало этой статьи изложено было такъ: «а по изверженіи, явственнымъ ради грѣховъ, литургисавый епископъ, или священникъ, или діаконъ» и пр.

Подъ № 152 въ славянскомъ текстѣ стоитъ слѣдующая краткая статья, которой опять не находимъ въ нашемъ греческомъ спискѣ: «аще кій отъ причетникъ служитъ (чит. сослужить) ему (изложенному священнику) и той да будетъ извержень, по 11-му правилу святыхъ Апостолъ».

153.

Ἰερεὺς ἐὰν δεχθῆ θυσίαν αἱρετικῶ, ἢ βαπτίσῃ τούρκου παιδί, ἢ δεχθῆ τὴν θυσίαν του, ἢ ὡς ἀνάδοχον τοῦ παιδίου δεχθῆ καὶ βαπτίσῃ τὸ παιδίον μετ' αὐτοῦ, ἢ ὡς νονὸν εἰς γάμον, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μς' κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. Καὶ γὰρ τίς μερὶς πιστῶ μετ' ἀπίστων, ὡς φησὶν ὁ Ἀπόστολος; *

Священникъ, аще приметъ жертву еретическую, или креститъ турчину дѣтницу, или приметъ жертву его, или какъ приемника дѣтницу возметъ ея, или яко друга жениха на бракѣ, да извержется, по 46-му правилу святыхъ Апостолъ. Како бо часть вѣрному съ неверными, якоже глаголетъ Апостолъ?

* У Малаксъ статья эта излагается такъ: λέγει δὲ ὁ μς' κανὼν ἁγ. Ἀπ., ἔπι θποιος τῶν ἱερέων λάβῃ θυσίαν αἱρετικῶ. ἢ ἀπαγγεῖλῃ ἢ βαπτίσῃ παιδίον αὐτοῦ, ἢ διὰ ἀνάδοχον παιδίου δεχθῆ αὐτὸν, ἢ παρόντων εἰς γάμον, καθαιρείσθω, и пр. (Рѣш. Вул. № 1, гл. 193).

46 апостольское правило говорить: «епископа или пресвитера, пріившихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христови съ Велиаромъ,

и каѣ часть вѣрному съ невѣрнымъ? (2 Коринѳ. 6, 15.) но, что это правило не обнимаѣтъ всѣхъ случаевъ релігознаго общенія съ еретиками и невѣрными, исчисленнхъ въ настоящей статьѣ Номоканона. Вѣдственности, заещеніе священникамъ крестить турецкихъ (мусульманнхъ) дѣтей утверждалось въ позднѣйшей практикѣ греской Церкви на 8 правилъ седмаго вселенскаго собора, въ которомъ постановлено: не крестить *еврейскихъ* дѣтей, дители которыхъ, притворно принявъ христіанство, пролжають упорно держаться своего стараго закона, воспнлвая въ немъ и своихъ (крещенныхъ) дѣтей. Уже Вальмонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ, что оно лжно быть прилагаемо и къ случаямъ крещенія *агаряннхъ* дѣтей, родители которыхъ смотрять на таинство, какъ на тѣлесное врачевство (Σύντ. II, стр. 585). Въ другомъ мѣстѣ (въ толков. на 84 правило труд. соб.) Вальмонъ излагаѣтъ соборное опредѣленіе по тому же вопросу, остоявшееся при патріархѣ Лукѣ. Нѣсколько агарянъ, вившися на патріаршій соборъ, показали о себѣ, что они ристіане, такъ какъ уже въ дѣтствѣ крещены были въ своихъ земляхъ православными священниками. На вопросъ, какъ это случилось, отвѣчали, что, по обычаю, всѣ агарянскія дѣти получаютъ крещеніе (συνήθειά ἐστι, πάντα τὰ ἕτη τῶν Ἀγαρηνῶν βαπτίζεσθαι παρὰ ὀρθοδόξων ἱερέων): ибо агаряне убѣждены, что каждый новорожденный младенець, юка не будетъ крещень христіанскимъ священникомъ, одержимъ злымъ духомъ и смердитъ, какъ щенокъ (δαίμονα καὶ κατὰ κόνας ὀζειν). Изъ этого показанія соборъ увидѣлъ, что мусульмане ищуть крещенія не какъ таинства, очищающаго отъ всякой душевной скверны, но какъ волшебнаго лѣкарства (ὡς φαρμακείαν, ἢ ἐπιφθῆν. Тамъ же, стр. 498. Срав. у Властара лит. В. гл. 3). Таѣя профанація христіанской святыни, обратившаяся у невѣрныхъ въ

обычай, и вызвала запрещеніе, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона¹⁾. Малакса, повторивъ это запрещеніе прибавляетъ: ἀπό τούτου να μάθωμεν, πόσην παράβασιν κάμνουν τῶν θεῶν νόμων οἱ ἱερεῖς ἐκεῖνοι, ὅπου βαπτίζουσι τῶν τούτων τὰ παῖδια, τὸν θεὸν ἐγείρουσι κατ' αὐτῶν εἰς ἀνανάκτισιν. καὶ εἰς κόλασιν ἔρχονται ψυχῆς τε καὶ σώματος, καὶ τὴν ἐκκαλιεῖσιν συγχύζουσιν. Καὶ μακάριοι εἶναι ἐκεῖνοι, ὅπου φυλάττουσι τὰς παραγγελίας τῶν θεῶν πατέρων ἡμῶν, ὅτι θέλουσι λάβει τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ (гл. 193. Ркп. Вулис. № 1). — Еще болѣе очевидны и понятны основанія, по которымъ Номоканонъ въ настоящей (и 22-й) статьѣ запрещаетъ—2) принимать турковъ въ воспріемники христіанскихъ дѣтей отъ купеннаго крещенія: невѣрный не можетъ быть поручителемъ и бластителемъ вѣры крещаемого, — въ чемъ собственно и состоитъ каноническое значеніе воспріемничества. Древняя церковная практика, основанная на положительныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ (см. ниже ст. 156) и засвидѣтельствованная въ позднѣйшія времена Θεодороῦ Студитοῦ (ἀναδόχους δὲ ἐκεῖνους προστεόν, τοὺς οὐ τοῖς κρητικαῖς κοινωνοῦντας — Op. ed. Migne, col. 1665) и Валь-

¹⁾ Иначе судилъ знаменитый патріархъ Фотій, которому, очевидно, были еще неизвѣстны мотивы позднѣйшаго запрещенія крестить агарянскихъ дѣтей, приносимыхъ къ св. купели самими родителями. На вопросъ о такихъ случаяхъ, предложенный калабрійскимъ епископомъ Львомъ Фотію вмѣстѣ съ своимъ соборомъ отвѣчалъ, что агарянскіе младенцы, приносимые на крещеніе своими матерями, ни въ какомъ случаѣ (μηδαμῶς) не должны быть лишены спасительнаго таинства: «ибо Церковь Божія вообще не запрещаетъ преподавать благодать крещенія дѣтямъ, хотя они послѣ того, сдѣлавшись возрастными и способными къ самоопредѣленію, могутъ избирать и добрый и дурной путь жизни. Нельзя было бы — по той причинѣ, что будущее неизвѣстно, — не полагать добрыхъ основаній тому, кто впоследствии, по своему произволію, будетъ возводить на нихъ зданіе своей жизни» (Photii opp. omn., ed. Migne t. II. p. 779). Симеонъ солунскій допускаетъ также крещеніе дѣтей нехристіанскихъ родителей подлѣ условіемъ воспріятія и воспитанія ихъ правосланными воспріемниками (сочин. изд. въ Яссахъ. 1683 г. стр. 76. 77).

номою (см. 15 и 35 отв. Марку александрийскому, Σύντ., стр. 459. 476), не допускала къ воспріемничеству даже истіанъ неправославныхъ (еретиковъ разныхъ наименованій): тѣмъ строже должна была судить церковная іерархія о случаяхъ допущенія въ воспріемники невѣрныхъ, енно — мусульманъ. Такіе случаи извѣстны были уже . Симеону солунскому († 1429), который въ своемъ актатѣ о крещеніи говоритъ: «ἐμοὶ ἤκουσται λίαν ἄτοπον ἰ βαρὺ τοὺς γὰρ διώχτας καὶ ὑβριστάς τῆς πίστεως, ἀθέους καὶ αἰρετικούς εἰς ἀναδοχὴν (οἵμοι) τῶν τέκνων αὐτῶν τινὲς ἴ τι προσκαλοῦνται ἀνθρώπινον· καὶ τὸ μυστήριον ἀθετοῦσιν οὗτοι· ἰ τὰ τέκνα οὐ φωτίζουσι, ἀλλὰ σκοτίζουσι μᾶλλον. Καὶ ὁ ὑπὸ τῶν ἱερέων κοινωνὸς δύκνεται τοῖς ἄλλοτρίοις Θεοῦ. Καὶ πῶς ἂν βλασφημῶν εἰς Θεὸν τὴν εὐσέβειαν ἐκδιδάξοι; Ἄλλὰ τίς κοινωνεῖ φωτὶ πρὸς σκότος; ἢ τίς μερὶς πιστῶ μετ' ἀπίστου, ὡς γέ- ἀπται; Ὁ τὰ τοιαῦτα ποιῶν, κατὰ κριτος (сочин. изд. 1683 г. р. 76). На это мѣсто ссылаются издатели Пидалиона (стр. 455); ни немъ же, конечно, основана и настоящая статья нашего Номоканона. — Наконецъ — 3) запрещеніе принимать турковъ въ провожатые на бракахъ (παράνομος, νομφραγωγός, новогреческ. νωνός) утверждается на томъ, что эти провожатые или «друзья» являются при обрядѣ браковѣнчанія почти съ такимъ же значеніемъ, какъ воспріемники — при крещеніи. Они представляютъ жениха и свѣсту священнику, свидѣтельствуютъ о ихъ взаимномъ согласіи вступить въ бракъ; во время браковѣнчанія мѣняютъ имъ кольца и держатъ надъ ихъ головами вѣнцы; ни же обыкновенно бываютъ воспріемниками перворожденного дитяти отъ этого брака¹⁾, почему уже съ самаго на-

¹⁾ Такъ опредѣляетъ значеніе проводниковъ на бракѣ Митрофанъ ритопуль въ своемъ исповѣданіи вѣры: πάρεστι δὲ ὁ νομφραγωγός ἐκεῖ ὡς πλησίον, ἀπτόμενος τῶν στεφάνων ἐπιχειμένων ταῖς κορυφαῖς τῶν νεο- ὄμφων, ὃν νομφραγωγὸν ἀναδοχὸν ποιοῦσιν, ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ, τοῦ πρωτο-

чала брачнаго союза, заключеннаго при ихъ участіи, не вѣствуютъ въ отношеніи къ супругамъ σύντεχνοι — такъ и какъ и воспріемники въ отношеніи къ плотскимъ родителямъ воспринятаго¹⁾). Отсюда, между прочимъ, оговорена въ 110 статьѣ Номоканона: «священникъ благословляетъ и креститъ сына своего — со инѣмъ друмомъ женихомъ».

154

Ὁ δὲ ξδ' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων* διαλαμβάνει περὶ τῶν εἰσερχομένων εἰς προσκύνησιν αἰρετικῶν προσεύξασθαι, ἧγουν εἰς τὰς λεγομένας αὐτῶν ἐκκλησίας, αἱ καὶ συναγωγαὶ καλοῦνται. Λέγει οὖν εἴ τις τολμήσει τοῦτο ποιῆσαι, εἰ μὲν ἱερεὺς ἐστί, καθαιρεῖσθω, εἰ δὲ λαϊκός, ἀφοριζέσθω.

Правило 64 святыхъ Апостолъ глаголетъ о входящихъ на поклоненіе (еретиковъ) и молитися, сиречь, въ мѣлехъ ихъ церкви, яже соборища нарицаются: и кто смѣло священника есть, да казненъ будетъ, аще же мирянинъ да отлучится.

155.

Ὁ δὲ ἅγιος Τιμόθεος Ἀλεξανδρείας ἐν τῷ θ' κεφαλαίῳ διαλαμβάνει (περὶ) τοῦ μὴ δέχεσθαι αἰρετικὸν εἰς ἐκκλησίαν εὐσεβῶν προσεύξασθαι, προσφο-

Тимошеѣ же александрійскій въ 9 главѣ своихъ правилъ содержитъ, яко не имати еретика въ церкви благочестивыхъ, приобщати

τόκου τέκνου, ἧγουν ἐκεῖνος ἀναδέχεται αὐτὸ ἐκ τοῦ ἁγίου βιβλίου (Kimmel, Monum. fidei eccl. orient. P. II. p. 149). Ср. Euchologion, ed. Goar. P. 382. 385. 392.

¹⁾ Этотъ взглядъ на отношеніе провѣщаемыхъ къ новобратнимъ высказывается уже въ одномъ изъ епитимійныхъ правилъ, усвоенныхъ св. Ефрему Сирию: εἴ τις ἀδελφόνου στεφάνου πιάσει καὶ παραέσθω αὐτῷ, ἀφοριζέσθω χρόνους ε', ὅτι ὡς σύντεχνοι λογίζονται (Pitra, Spicil. Solesm. IV, p. 458. cap. 9. ср. псевдо-зонар. номокан. ст. 107).

ἵς γινόμενης, εἰ μήτε ἐπαγ-
λλεται μενανοεῖν ὡς γὰρ οἱ
κοι ἀγιαζοῦσιν, οὕτω καὶ ἐνα-
ῖς μαινοῦσιν.*

бываему, помолитися, аще не
общается покаяться: яко
же бо преподобнии освящаютъ,
такъ мерзѣи оскверняютъ.

* Приведенная здѣсь причина, по которой еретики не должны быть
пускаемы въ богослужебныя собранія православныхъ, взята не изъ 9
правила Тимофея александрійскаго, а изъ правилъ, усвоенныхъ въ Апо-
стольскихъ Постановленіяхъ верховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу
θεωκτόρος σοι ὁ ὑπ' ἀσβεβῶν βεβηλωθεὶς τόπος· ὡς γὰρ σοι ἀγιαζοῦσιν,
ὡς ἐναγῆς μαινοῦσιν. Σύнт. IV, 402. Ср. печат. Корн. л. 19. прав. 10).

156.

Ὁμοίως καὶ ὁ λγ' κανὼν τῆς
Λαοδικεῖα συνόδου κωλύει
ὄ μὴ συνεύχεσθαι, ἢ συν-
τῆσαι αὐτοῖς, ἢ λαμβάνειν ἐξ
αὐτῶν εὐλογίας.

Правило же 33 иже въ
Лаодикий собора возбраняетъ
сѣ ними молитися, или ясти,
или приимати что отъ благо-
словенія ихъ, сиречь, мило-
стыню.

Это и другія подобныя правила (апост. 45. 46. 65.
аодик. 9 и 37) запрещаютъ православнымъ имѣть соб-
ственно *религиозное* общеніе съ еретиками (*communicatio in
actis*). Въ частности 32 правило лаодикийскаго собора (из-
лагаемое, но не поцитованное въ настоящей статьѣ) за-
прещаетъ принимать отъ еретиковъ извѣстныя *евлоиѣ*
хлѣбы Евхаристіи). Отсюда на практикѣ развилось воз-
рѣшеніе, что съ еретиками не должно сообщаться и въ обык-
новенной пищѣ — *συνεσθῆναι* (см. толкованіе Вальсамона и
Зонары на 32 и 33 прав. лаодик. соб.). Но еще въ XI
вѣкѣ нашъ русскій м-ть Іоаннъ, родомъ грекъ, въ извѣст-
номъ своемъ «Правилѣ» говорить: «съ тѣми, которые слу-
жатъ на опрѣснокахъ и въ сырную недѣлю ѣдятъ мясо и
кровь и удувленину, не должно сообщаться и служить; но
если съ ними, въ случаѣ нужды, не возбранено. Если же кто
хочетъ избѣгать и сего, подѣ предлогомъ чистоты и не-

η καὶ νὰ βίβη εἰς νερόν,
 οὐ δὲν στέφεται ποτέ. Ὁμοίως
 ἦναι πλάκα, νὰ τὴν πάρη,
 τὴν βίβη καὶ αὐτὴν εἰς τὸ
 ἰὸν εἰς τὸ βάθος.

святая добръ и стругавъ зем-
 лю, идьже надоша, да изну-
 рить онемъ и водою, сиречь,
 перавъ да вложитъ ихъ въ
 оми: таже да собереть, аще
 что есть въ оми, да свержеть
 въ море, или въ рѣку, или въ
 езеро, идьже нѣкогдаже сож-
 нетъ. Подобниъ и камень,
 аще есть, да свержеть и сю,
 якоже рѣхома.

* Въ текстѣ тутъ долженъ быть пропускъ цѣлаго предложенія, не-
 рое оканчивалось тѣмъ же словомъ: *στείαν* (по Дюканжу — *στία* — жа-
 вня, очагъ), и которому въ славянскомъ переводѣ соответствуетъ фраза:
ервѣ да вложитъ ихъ во оми. Сообразно съ этимъ, въ подлинникѣ,
 rightly, стояло: *νὰ τὰ βάθη εἰς τὴν στείαν*.

Въ печатныхъ изданіяхъ каноническихъ отвѣтовъ Ио-
 анна, епископа китрскаго, современника Вальсамонова, нѣтъ
 правила, на которое ссылается здѣсь нашъ Номоканонъ
 См. Leunclavii, Jus graeco-romanum, lib. V. p. 323—
 35; Синтаγμα изд. Ралли и Потли, т. V. стр. 403—420).
 о въ рукописяхъ, представляющихъ синтагму Властаре-
 я ея обычными дополненіями (см. выше стр. 19. п. 5. прим.
 ; стр. 29. п. 3), поцитованное правило, дѣйствительно,
 находится (подъ тѣмъ же самымъ 11-мъ номеромъ) въ чи-
 тѣ 32 каноническихъ отвѣтовъ Іоанна китрскаго. Приве-
 емъ его здѣсь вполнѣ по рукописи о. Вулисмы, вмѣстѣ съ
 славянскимъ переводомъ — изъ списка Властаревоу синтаг-
 мы, находящагося въ бывшей соловецкой библіотекѣ (№
 187, л. 201 об.):

Аще случится проліятися | *Εἰ συμβαίη, χυθῆναι κατὰ γῆς*
 на землю отъ святыхъ части, | *ἐκ τοῦ ἁγίου ποτηρίου, ἢ*
 или отъ святаго блюда пасти | *τοῦ ἁγίου δίσκου μερίδα τινα*

части нѣкоей: аще убо отъ небреженія держащаго случится, множайше таковой мученъ будетъ, и празднованіемъ днѣй (т. е. запрещеніемъ священнослуженія на нѣсколько дней) испѣлится; аще ли по бѣсовскомъ стеченіи, — оменьшемъ: и невольное бо согрѣшеніе правильнѣ цѣлится, да не возмнится приобрѣтати лукавый, доброкозненъ подъукрадая священнодѣйствующаго незазорное. И святая убо съ великимъ говѣніемъ соберутся; мѣсто же, на неже падоша, огнемъ и водою измѣнится. Легчайше же мучится, иже прежде Херувимскія пѣсни поползся въ се, нежели иже по освященіи и совершеніи божественныхъ таинъ.

πεσεῖν, εἰ μὲν ἐξ ἀμελείας ἢ κατέχοντος συνέβει, ἐπὶ πλείονος τοιοῦτος κολασθήσεται, καὶ ἀργίᾳ ῥητῶν ἡμερῶν ἰαθήσεται. εἰ δὲ κατὰ δαιμονικὴν συνέβη, ἐπ' ἔλαττον. Καὶ τὸ ἀπίσιον γὰρ ἀμάρτημα κανονικῶς θεραπεύεται, ἵνα μὴ ὀδύνη παρακερδαίνειν ὁ πονηρὸς, εὐμεθόδως ἀποσυλῶν τοῦ ἱεροῦ γούντος τὸ ἀκατάγνωστον. Καὶ τὰ μὲν ἄγια μετὰ πάσης αἰδέως συναχθήσεται, ὁ δὲ τόπος, ἐκ ὧν πεπτώκασι, διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος ἀλλοιωθήσεται. Κουριτερον μέντοι κολάζεται ὁ καὶ τοῦ Χερουβικοῦ ὕμνου ὀλισθήσας εἰς τοῦτο, ἧ ὁ μετὰ τὸν ἀπᾶσμον καὶ τελείωσιν τῶν θεῶν μυστηρίων.

Почти тоже самое высказывается и въ одномъ изъ отвѣтовъ Вальсамона Марку александрійскому (Σύντ. IV, 463. 464). Для объясненія этого сходства нужно принять одно изъ двухъ: или Іоаннъ китрскій, писавшій нѣсколько познѣ Вальсамона, не смотря на свой строгій отзывъ о его упомянутыхъ отвѣтахъ (Σ. V, 418. 419), позволялъ себѣ переписывать нѣкоторые изъ нихъ буквально; или Властарь, принимая отвѣты Іоанна китрскаго въ число прибавленій къ своей синтагмѣ, усвоилъ ему нѣсколько чужихъ (Вальсамоновыхъ) отвѣтовъ. Последнее тѣмъ болѣе вѣроятво.

въ печатныхъ изданіяхъ, представляющихъ отвѣты
 нна *отдѣльно* отъ Властаревой синтагмы и въ другой
 акціи, большая часть отвѣтовъ, которые нашъ Номока-
 гъ, вслѣдъ за Властаремъ, усвоетъ Іоанну китрскому,
 одится у одного Вальсамона (Ср. наши примѣч. на ст.
 I. 173. 191). Въ номоканонѣ Малаксы приводятся не
 ъко отвѣты обоихъ названныхъ канонистовъ, по предмету
 тоящей статьи нашего Номоканона, но и самая эта статья —
 гъ именемъ правила Іоанна Постника (Λέγει δὲ καὶ ὁ
 ος Ἰωάννης ὁ Νηστευτής, οτι ἐὰν τύχη καὶ χυθοῦν τὰ ἄγια εἰς
 τον, ὁποῦ νὰ ἦναι γῆ, νὰ ξόσης αὐτὴν τὴν γῆν καὶ βάλῃς
 βάθος, καὶ νὰ μαζώξῃς ἐκεῖνο τὸ χῶμα, νὰ τὸ βάλῃς εἰς τὴν
 ἵτιαν, νὰ τὸ κάψῃς, καὶ τότε νὰ μαζώξῃς αὐτὸ τὸ χῶμα τῷ
 μένω, καὶ τὰ ἄλλα ὅσα εἶναι εἰς τὴν φωτῖαν· κάρβουνα, στά-
 ρην καὶ ἄλλην ἅπασαν ὕλην νὰ τὰ βίξῃς εἰς τὴν θάλασσαν, ἢ
 ἐλίμνην (sic), ἢ εἰς ποταμὸν, ὁποῦ δὲν ζῆταιται ποτέ.
 иг. гл. 216; Вул. I, гл. 212). Въ другихъ каноническихъ
 орникахъ приписывается св. Никифору Исповѣднику пра-
 ло, по которому священникъ или діаконовъ за пролитіе св.
 ровъ подвергаются 40-дневному запрещенію (Pitra,
 ris t. II, p. 343. cap. 175).

159.

Ἐὰν δὲ λειτουργήσῃ, καὶ πέσῃ
 ἀστὴρ ἐκ τοῦ δίσκου, ἀργεῖτω
 ἱεράς ἡ.

*Священникъ еще литурги-
 саетъ, и ниспадетъ звезда съ
 диска, да будетъ праздни-
 дней 8.*

Въ номоканонѣ Малаксы (Вул. N 2, гл. 108) правило
 то приписывается тому же Іоанну китрскому.

160.

Ἐὰν συμβῆ τι μετὰ δώρων
 φανισθῆναι καὶ οὐ δύνασθαι εἰς

*Аще случится святымъ да-
 ромъ поублаться* и не могу*

βρώσιν ἐλθεῖν, οὔτε καίεσθαι,
οὔδὲ ῥίπτεσθαι, ἀλλὰ μετὰ οἴνου
γλυκαίου σκευάζειν τὸ ποτήριον
καὶ ἀναλίσκειν, ἕγγουν ἐσθίειν.

въ снѣденіе приѣти, нѣ
сожеши достоишь, нѣже ѡ-
вреши, но съ виномъ сладкимъ
устроити чашу и изъурити,
сирьчь, снѣсти.

• Въ первыхъ двухъ кievскихъ и московскихъ изданіяхъ стоило:
«посирадитися».

Въ частныхъ каноническихъ сборникахъ правило это усвоится Никифору Исповѣднику (Pitra, Juris t. II p. 345. cap. 196) и даже Тимоѳею александрійскому (Ib. t. I. p. 471. cap. 17).

161.

Ἐὰν ἱερεὺς ἐνοπιασθῆ, οὐκ
ὀφείλει λειτουργῆσαι τὴν ἡμέραν
ἐκείνην, εἰ μὴ δι' ἀνάγκην με-
γάλην.

Священнику, искушившему
во снѣ, не достоишь литур-
гисати въ той день, кромъ
великія нужды, аще и вел-
ми безстрастенъ бысть, и
30-му правилу свят. Іоанна
епископа Китру, и по сто-
рому надесять Тимоѳея алек-
сандрійскаю.

Ссылка славянскаго текста на 30 правило Іоанна китрскаго оправдывается греческими и славянскими списками Властаревой синтагмы, содержащими въ себѣ 32 отвѣта названнаго канониста (Ркп. Вул. л. 212. Ркп. соков. биб. № 687, л. 203 об.). 30-й отвѣтъ его, цитуемый въ настоящей статьѣ Номоканона, почти буквально сходенъ съ 10-мъ отвѣтомъ Вальсамона на вопросы Марка александрійскаго (Σύντ. IV, 455). Но еще прежде Вальсамона и Іоанна китрскаго Зонара написалъ объ этомъ предметѣ специальное разсужденіе (Σύνт. IV, стр. 598—611). Каноническія основанія у всѣхъ одни и тѣже, именно: Διονυσία

ександр. пр. 4, Аѳанасія посланіе къ Амуну и Тимоѳея вѣтъ 12. См. еще 151 правило Никифора Исповѣдника, изданію Питры, и правила Софронія іерусалимскаго, изданныя Мав (I. с. р. XIX).

162.

Ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς δεσπο-
ταῖς ἑορταῖς, τῆς Θεοτόκου καὶ
τοῦ Προδρόμου καὶ πάντων ἁγίων
μαρτύρων ἕλου τοῦ ἐνιαυτοῦ πα-
ρῆγγελε νὰ τὰς κρατοῦν καὶ νὰ
ῶνται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, κα-
ὲς πρέπει τοῖς χριστιανοῖς ἕ-
τις ἐργάζεται ταῦτα, ἀφο-
ζέσθω.

*Въ недѣляхъ и въ праздни-
кахъ завѣщавай не дѣлати,
но приходити въ церковь, яко
же подобаетъ христіаномъ:
аще кто дѣлаетъ въ недѣлю
и въ праздники, да отлучится.*

163.

Τὰ εὐχέλαια μὴ ποιήσης διὰ
κρόνα, εἰ μὴ εἰς ἀρρώστους,
κατὰ τὴν ἀποστολικὴν διατύπω-
σιν.

*Маслосвященіе не бываетъ
за канона, развѣ точію за не-
дужныхъ, по апостольскому
уставу.*

Выраженіе διὰ κρόνα, какъ справедливо замѣтилъ ахарія Копыстенскій въ своемъ изданіи, означаетъ: «вмѣсто ли въ видѣ повинности». Такимъ образомъ смыслъ настоящаго правила есть слѣдующій: «принятіе таинства елеосвященія не есть непремѣнная обязанность для всѣхъ, а только для больныхъ, по апостольскому установленію» (Іак. 5, 14: «болитъ-ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя» и пр.).

164.

Τὰ δὲ εἰς τοὺς ἀποθαιμέ-

Надъ умершимъ же масло-

vous μὴ τολμήσης ἕως παν- *священія да не дерзашы*
τελῶς παράνομα γάρ εἰσι ταῦτα. *риту отнюда.*

Подробное постановленіе объ этомъ издано патриархомъ Никифоромъ Исповѣдникомъ (Pitra, Juris t. II, 324. 325. cap. VIII).

165.

Ὁμοίως καὶ ἀδελφοποίησιν | *Также и братотвори*
μὴ τολμήσης ποιῆσαι. | *да не твориши (законоу*
ступна бо суть сія).

Обычай братотворенія или духовнаго братства, общіемъ индо-европейскимъ народамъ древности, состоялъ въ томъ, что два лица, не имѣвшія кровной связи между собою, давали другъ другу обѣтъ братской любви и взаимной, самоотверженной помощи. Такъ какъ этотъ обычай вполнѣ отвѣчалъ нравственному духу христіанства: Церковь издавна освятила его особымъ чинослѣдованіемъ (ἀκολουθία εἰς ἀδελφοποίησιν), которое помѣщалось въ греческихъ Евхологіонахъ (Goar, Euchol. ed. Venet. 1730, p. 706—708), такъ и въ славянскихъ Требникахъ (См. *Невоструева* Опис. слав. рукоп. москов. синод. библиотеки, отд. III. ч. I. № 371 и сл.). Между лицами, вступающими въ духовное братство при посредствѣ Церкви, предполагалось такое же родственное отношеніе, какое признавалось между усыновленнымъ, и естественнымъ сыномъ усыновителя. Отсюда стали выводить и право наследованія безъ завѣщанія и препятствія къ браку между нисходящими и даже нѣкоторыми боковыми родственниками духовныхъ братьевъ (Псевдо-зонарина номок. стт. 200. 220. 446 512). Противъ этихъ *юридическихъ послѣдствій* братотворенія возстало гражданское законодательство византійскихъ императоровъ (Cod. VI, 24. 7.—Basil. XXXV, 13. 17.—Harmenopol. IV, 8. 7 и др.), постановленія въ

орыхъ усвоены были и Церковію. Такъ извѣстный греческій канонистъ XIII в. Димитрій Хоматинъ, архіепископъ болгарскій, на вопросъ какого-то хартофилакса: «слѣдуетъ и позволять братотворенія?»—отвѣчалъ: «они не признаются Церковію» (*ἀναγκαστοὶ εἶσιν αὐταὶ τῇ ἐκκλησίᾳ*. Zischmann, *Das Eherecht d. orient. Kirche*, s. 288. Not 1). Въ томъ же смыслѣ высказался современникъ Хоматина Никиюръ хартофилаксъ, ссылаясь на гражданскіе законы, которые Церковь прежде всего приложила къ монахамъ (*Σύντ.* 7, 400). Наконецъ Властарь совершенно отрицаетъ всякое юридическое значеніе у духовнаго братства, какъ не имѣющаго ни законнаго, ни разумнаго основанія (Тамъ же VI, стр. 426. 427). Все это повело къ тому, что и церковное чинослѣдованіе братотворенія исключено было какъ изъ греческаго, такъ и изъ нашего Третьяка¹⁾. Но самый обычай побратимства и древніи (еще языческіи) формы его заключенія до сихъ поръ остаются въ силѣ у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ (напримѣръ — у сербовъ). Это видно изъ слѣдующаго правила, помѣщеннаго во второй части нашего Номоканона по сербскому списку вѣнскаго придворной библіотеки: «Аще кто сътворитъ побратимство съ турчиномъ, или христіанинъ съ христіаниномъ, и побѣсетсе, и пють кровь единъ отъ другаго, якоже видимъ и нынѣ творещихъ, таковыи да запретитьсе 5

¹⁾ Впрочемъ, въ первыхъ (венеціанскихъ) печатныхъ изданіяхъ греческаго Евхологіона это чинослѣдованіе еще помѣщалось, но уже съ такою замѣткою: *Ἰστέον, ὅτι ταύτην τὴν Ἀκολουθίαν, εἰ καὶ παρὰ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ βασιλικοῦ νόμου ἐκωλύθη ἐπιτελεῖσθαι, ἀλλ' ἡμεῖς ἐτυπώσαμεν, καθὼς καὶ ἐν ἄλλοις πολλοῖς βιβλίοις εὐρίσκμεν* (изд. 1544. стр. 401). Въ нашемъ Третьякѣ осталось одно только оглавленіе «слѣдованія въ братотворенію духовному» (гл. 101) и слѣдующая замѣтка о немъ: «Вѣдомо буди, яко сіе послѣдованіе отъ церковнаго и царскаго закона возбранено бысть наверхатися. сего ради и мы вѣдъ не изобразихомъ» (л. 248 об.).

лѣтъ от причещенія, или пол 1 лѣта, и поклон. 150. и днь: И побратимство запрещай, да не твореть человекъ зане вси христїаны братїа соуть по Христу. И въ степены (родства) не чытетьсе: аще се и възымають между собою, не възбраняетьсе, занеже священнаа правила глаголють: побратимство ничтоже есть».

166.

Ἐὰν ἀποθνήσκη ὁ ἄνθρωπος, καὶ ἔφαγεν, νὰ κοινωνήσῃ, μόνον νὰ ἐξομολογηθῆ, κατὰ τὸν ἔνατον κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

Аще умираетъ человекъ, аще и яде, да причастится точию да исповьтсся, по 9-му правилу святаго Никифора цариградскаго.

См. въ Синтагмѣ аѳинскаго изданія, т. IV. стр. 429

167.

Σῶμα νεκρὸν οὐ μεταδίδοται τῆς θείας κοινωνίας.

Тѣло мертвов не прїемлетъ причастїа, по 84 (чит. 83.) правилу еже въ Трулль.

168.

Ἐἴ τις συνείδει τινα ἁμαρτάνοντα καὶ θυνάμενος κωλύσαι τὴν ἁμαρτίαν οὐκ ἐκώλυσεν, ἢ καὶ ἐλεγχεῖς παρὰ τοῦ ἐπισκόπου, ἀπέκρυψεν, ἐπὶ τοσοῦτον κανονίζεται καὶ αὐτός, ἐφόσον καὶ ὁ τὴν ἁμαρτίαν πεποιηκώς, κατὰ τὸν ἑβδόμηκαστὸν κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου,

Аще кто съвѣдь сокрывающаго и мойи възбранити грѣху, не възбрани, или обличенъ бывъ отъ епископа, скрытолико время и тойъ запрященъ будетъ, елико и грѣхъ сотворившїй, по 70-му правилу Великаго Василиа.

Разумьется 71-е, а не 70 правило Василия Великаго.

169.

Περὶ μηνυμένων.

Τῷ δωδεκαήμερῳ μηνυμένον γίνεται, οὔτε τῇ πρώτῃ ἑβδομάδῃ τῆς μεγάλης μ'—ῆς, τε τῇ μεγάλῃ ἑβδομάδῃ, οὔτε ἰ διακαιοσίου ἑβδομάδῃ, οὔτε αἷς κυριαχαῖς, οὔτε εἰς τὰς μελας ἑορτάς τὸν δὲ λοιπὸν χρόνον μηνυμένονταὶ οἱ χριστιανοί.

Когда престають помяновения.

Въ дванадесятидневномъ, въ первую седмицу четыредесятиницы, и въ великую седмицу, и въ свѣтлую недѣлю, въ недѣльные дни, и въ великія праздники, помяны не бывають: прочее же во все лѣто помянутся православніи христіане.

Важно изъ Типикѣ Никеофа Исповѣдника (Pitra, *uiris t. II, p. 326. cap. 11*). Дванадесятидневіемъ (δωδεκάημερον) греки называютъ 12 дней отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія.

170.

Ταῖς ποδιαῖς, ὅπου φέρουσι οἱ χριστιανοί εἰς τὴν ἐκκλησίαν, κτὴ τολμήσῃ δουλεύεσθαι τις μεαῦταις παράνομον γάρ ἐστι, κατὰ τὸν ἑβδομηχοστὸν τρίτον κανόνα τῶν ἁγίων Ἀποστόλων.

Пелены, яже приносятъ христіане въ церковь, никтоже да дерзнетъ въ свое употребленіе обратити: законпреступно бо есть, по 73-му правилу святыхъ Апостолъ.

171.

Εἰς τὴν ἐκκλησίαν συμπόσια οὐ γίνονται παράνομον γάρ καὶ τοῦτο, κατὰ τὸν ἑβδομηχοστὸν πέμπτον* κανόνα τῆς Τροάλλης.

Въ церкви пирове не бывають: законпреступно бо есть и сіе по 74-му правилу еже въ Труалль.

* Рип. τρίτον—неправильно.

172.

Οὐδὲ κοιμῶνται ἔσω τῆς ἐκκλησίας, χωρὶς ἀνάγκης, κατὰ τὸν λη' κανόνα τοῦ ἁγίου Νικηφόρου.

Нижше спятъ въ храмѣхъ припратъ въ церкви, кромѣ нужды, по 38-му правилу св. Никифора.'

По Пидалиону и аэинской Синтагмѣ, почитовавше здѣсь правило св. Никифора есть 3,

173.

Οὐδὲ θάπτειν νεκροὺς ἔσω τῆς ἐκκλησίας καθιερωμένης δεῖ κακῶλυται (γάρ) κατὰ τὸν ιε' κανόνα τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους.

Мертвыхъ погребати внутрѣ церкви освященной не подобаетъ: возбранися по 9-й правилу священнѣйшаго епископа китрскаго.

Ссылка на 15 правило Іоанна китрскаго оправдывается какъ греческими, такъ славянскими списками Властаря в ой синтагмы, съ ея дополненіями. Приведемъ это правило въ томъ и другомъ текстѣ:

Не подобаетъ въ церкви освященной, идѣже мученикъ сокровиществовавшая мощи, умершихъ тѣлеса погребати. Сего ради и законъ глаголетъ: да никто же въ церкви мертвеца погребаетъ, рече. Въ молитвенныхъ же храмѣхъ, освященіи не приѣмшихъ, лѣтъ есть погребати (Печат. Корм ч. 2. л. 193 об. прав. 6).

Οὐ δεῖ ἐν ἐκκλησίᾳ καθιερωμένῃ, ἔνθα μαρτύρων τεθνήσκουσι λείψανα, ἀποικομένα ἑσθμάτα θάπτειν. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ νόμος μηδεὶς ἐν ἐκκλησίᾳ νεκρὸν θαπτέτω, φησὶν. Ἐν εὐκτήριοις δὲ οἴκοις, καθιερωμένῃ μὴ δεξαμένοις, ἔξεστι θάπτειν. (Синт. Властаря — ркп. Вулицсы.)

Но въ печатныхъ изданіяхъ каноническихъ отъ Іоанна китрскаго и Вальсамона приведенное правило усво-

της только послѣднему (см. 41 отвѣтъ на вопросы Марка Александрійскаго. Сѹντ. IV, 479).

174.

Οὐδὲ ψάλλειν μεγαλοφώνως καὶ τὴν φύσιν πρὸς κραυγὴν ἐκβιάζειν, ἀλλ' ἡσυχῶς καὶ μετὰ κατανώστως, κατὰ τὸν οὐ κανόνα τῆς Τρούλλης.

Не достоинъ пѣти величасно и естество на вопль понуждати, но тихо и со умилениемъ, по 75-му правилу еже въ Трулль.

175 статья нѣтъ въ нашемъ греческомъ текстѣ; она, впрочемъ, почти буквально сходна съ 6 статьею Номоканона.

176.

(1) δὲ δέκατος ἕκτος κανὼν τῆς ἐν Νικαίᾳ τὸ δεύτερον συνόδου ἐπιτιμῶν καθυποβάλλει τοὺς ἐπισκόπους καὶ κληρικούς κοσμεύοντας ἑαυτοὺς λαμπραῖς στολαῖς, τούτέστιν ὑπερφανέσιν.

Правило же 16 седмаго собора запреценію подлаивати епископы и причетники, украшающія себе свѣтлыми одеждами.

177.

Ο δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ ἐνάτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Γ* στοιχείου λέγει κλωθεῖ (δ' ἢ κανὼν τῆς ἕκτης συνόδου) τοὺς πιστοὺς κοσμεῖν ἑαυτοὺς, ἢ τὰς τρίχας τοῦ πόγωνος ἀποχεῖρειν, τούτέστι τὸ γένιον ξηρῆζειν, ἢ βάπτειν αὐτὸ, ἢ κλωθεῖν τὰς

Маттеей же въ девятой главѣ Г стихія возбраняетъ впрныма украшати себе, или власы браны стрици и ушаряти ю, или плести власы главы своея. Не повинующихся же отлучати повелѣвается. Се же приводитъ отъ пра-

τρίχας τῆς κεφαλῆς τοὺς οὖν | *вила 97 (чит. 96) шеста*
μὴ πειδομένους ἀφορίζεσθαι κε- | *собора, иже въ Трулль.*
λεύει.

* Въ рукописи, вмѣсто буквы Т, стоитъ: τριαχοστοῦ. т. е. бѣта
эта принята въ ея числовомъ значеніи.

178.

Ἐὰν φονευθῆ ἀτός του ὁ ἄν- | *Аще убиетъ самъ себе*
θρωπος, οὔτε ψάλλουσιν αὐτόν, | *ловѣкъ, ни поютъ надъ нимъ*
οὔτε μνημονεύουσιν, εἰ μὴ τῇ | *ниже поминаютъ его. равъ*
ἀληθείᾳ ἔκφρων ἦναι, τούτέστιν | *аще бѣше изумленъ, сирмъ*
ἔξω ἀπὸ τοῦ νοῦ του, κατὰ τὸν | *внѣ ума своего, по 14 отъ*
δέκατον (чит. δεκατέταρτον) χα- | *ты Тимофея александрійскаго*
νόνα τοῦ ἁγίου Τιμοθέου.

179.

Τὸν μοιχὸν, ἢ φανερόν πόρ- | *Прелюбодѣй, или явленъ*
νον, μὴ δέχεσθαι αὐτοὺς ἐν τῇ | *блудникъ, не приемятъ*
ἐκκλησίᾳ, κατὰ τὸν 18^ο κανόνα | *церковь, аще не оставиши*
οὔ μεγάλου Βασιλείου. | *грѣха: ниже приносъ ею. и*
39-му правилу Великаго Ва-
силія.

Въ 39 правилѣ Василія Великаго сказано: «живущи
съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сож-
тія». Значить, пока эта преступная связь продолжается
до тѣхъ поръ прелюбодѣи должны быть признаваемы от-
лученными отъ Церкви, и въ отношеніи къ нимъ срочныя
епитимія за прелюбодѣяніе (15 лѣтъ отлученія) не могутъ
имѣть мѣста. Такъ изъясняютъ это правило извѣстные
греческіе толкователи XII вѣка; въ такомъ же смыслѣ
оно почитовано и въ настоящей статьѣ Номоканона.

180.

Οὐδὲ γάμους παρανόμους δέ- | *И бракъ; законопреступныи*

τῶν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν χωρισθῶσι τῆς παρανομίας· τὰ δὲ τὸ* χωρισθῆναι, ὡς αἰμείχται κανονίζονται, ἤγουν ὄνους ἐ΄.

* Рш. τοῦ.

(иже отъ сродства) не приемлется въ церковь, аще не разлучится: по разлученіи же яко кровосмъшеніа сотворъ запрещается, сирѣчь, 15 лѣтъ да не причастится, по 74-му правилу Великаго Василія.

Здѣсь вѣются въ виду 75 и 68 правила Василія В. въ первомъ говорится о кровосмъшеніи съ сестрою по отцу или по матери: отсюда взято въ настоящую статью слово отступленія отъ незаконнаго брака («докогда не отступитъ отъ беззаконнаго и гнуснаго дѣйствія»); въ последнемъ — о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства: по нему опредѣленъ срокъ епитиміи за таковой бракъ, какъ за прелюбодѣвіе («подлежитъ епитиміи прелюбодѣвѣвъ», т. е. пятнадцати-лѣтней). У Маллуксы статья эта изложена въ слѣдующемъ видѣ: λέγει καὶ ὁ Νησιωτῆς θεῖος Ἰωάννης, π τὸν παράνομον γάμον μὴ δεχθῆς εἰς τὴν ἐκκλησίαν, εἰς ὃ νὰ χωρισθῆ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἰμομίχτης κανονίζεται, ἤγουν χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἐξηκοστὸν γάμον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου (Вул. N I. гл. 158).

181.

Ὁὐδὲ τετραγάμους δεχεσθαι εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ χωρισθῶσι τῆς τετραγαμίας· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, χρόνους ὀκτώ ἐτη κοινωνήσουν.

И четвероженцевъ не приемлется въ церковь, аще не разлучится четвероженства: по разлученіи же да не причастится осмь лѣтъ.

Статья эта основана на 80-мъ правилѣ Василія В., такъ оно изъясняется Вальсамономъ и Властаремъ. Последней, которымъ всего чаще руководились составители Но-

канона, говорить въ объясненіе указаннаго правила: «если тщательно вникнуть въ смыслъ опредѣлений св. отца, то не льзя не видѣть, что онъ отлучаетъ многоженцевъ (законными признаются и четверобрачные) на восемь лѣтъ: ибо если онъ, упомянувъ только о двухъ степеняхъ покаянія, опредѣлилъ для нихъ четыре года: то ясно, что и на другихъ двухъ степеняхъ, не упомянутыхъ для краткости, многоженцы должны провести также четыре года, прежде нежели удостоятся причащенія» (Σύντ. VI, 161; срав. IV. 244. 245). Такая же епитимія четвероженцамъ назначается въ одномъ изъ правилъ, усвоенныхъ св. Ефрему Сирийцу (Pitra, Spicil. Solesm. IV, p. 459. cap. 24); правило же, приписываемое св. Никифору Исповѣднику, требуетъ епитиміи семилѣтней (Pitra, Juris t. II. p. 340. cap. 744).

182.

Δίγαμος κατὰ τὸν δωδέκατον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Двоеженствъ не бываетъ по 12-му правилу Великаго Василиа.

183.

Πρόσχε καὶ τοῦτο ἐν ἀκριβείᾳ ποῖα ἁμαρτία κωλύει τὴν ἱερωσύνην;

Собрание отъ различныхъ правилъ, о еже какъ сопряженія возбраняютъ быти священнику. И внимай сему ꙗко опасеніемъ.

Ἐὰν φθαρθῆ παιδίον ὑπό τινος, ἢ αὐτὸς φθείρη παιδίον, ἢ πορνεύσῃ γυναῖκα, ἢ ἄνδρα, ἢ ζῶον, ἢ πτηνόν, ἢ τὴν γυναῖκα τοῦ εἰς τὸ παρὰ φύσιν, ἢ οὐκ ἦτον ἢ γυνή του πατρὸς, ἢ ἦτον ἢ γυνή του ἀρρα-

Аще растлѣно есть отрокъ отъ кого, или самъ сынъ отрокъ растлѣно отъ отрока, или блудъ сотвори съ женою, или съ мужемъ, или со скотомъ, или со птицею, или съ женою своею чрезъ естество,

ιασμένη με άλλον, ή αὐ-
με άλλην, ή εἶναι δίγαμος,
πρὸ τοῦ στεφανωθῆναι ἔφ-
ρε τὴν ἀρραβωνιαστικὴν αὐ-
ή ἔχαμε φόνον, ή ἐπιώρ-
ειν, ή ἔκλεψεν ἄλογον, ή
ιον, ή ἐλησπάρχησεν, ή εἶναι
τρόνομος, ή μάντις, ή κηρο-
της, ή ζῶα ἀποδένων, νά

δὲν τὰ φάγη ὁ λύκος, ή
ερα θηρία, ή ἀνδρόγυνον, ή
λο ἀπόδεμα, ή ἀρνήθη ποτε
μιστόν, ή ἐποίησεν ἄλλο τι
ν ἀπηγορευομένων· δρα μὴ
λημῆσης νά εἰπῆς διὰ νά γένη
επιπᾶς· ὅτι καίσεαι καί σὺ καί
ιτός. Πρόσεχε καί τοῦτο, ἕσον
ναί τὸ δυνατόν σου, ἵνα μὴ
τηρομήσης τὸ αἰώνιον πῦρ
εἰ γένης δεύτερος Ἰουδας, ὅτι
πραδίσεις τὴν ἱερωσύνην τοῖς
ναξίοις, ὅτι οὗτοι ἐὰν καί νε-
ροῦς ἀναστήσουσιν, οὐ δύνανται
ρωθῆναι, κατὰ τὸν μέγαν Βα-
λειον.

* У Малакыи (Вулгс. I, гл. 358):
αὐτὸ παιδίον ὄν, φθειρή άλλον παι-
ον. т. е. впогнѣ согласно съ сла-
янскимъ текстомъ.

** Тамъ же: ή ἐμοιχούθη ή γυναῖκα του.

*** Тамъ же: ή ἀπὸ τὰ ἱερά τοῦ θυσιαστηρίου.

или жена его не была двѣ,
или обручена бывъ со иною,
или жена его со иными. или
двоеженецъ есть, или прежде
внчанія растли обручницу
свою, или прелюбодѣяствова
жена его,** или сотвори убий-
ство, или клянется, или коня
украде, или вола, (или отъ
священныхъ жертвенника,
или отъ сосудъ церковныхъ
и одежды украде что, и есть
святотатець),*** или разбой-
ничествова, или бысть звѣздо-
словъ, или волхвъ, или чаро-
дѣй, или воскъ мѣшице и оло-
во, или превязоваше зѣвря,
или волки, или женомужие,
или отвержесея когда Христа,
или ино нѣчто сотвори отъ
отреченныхъ: да не смѣеши
свидѣтельствовати ему быти
попу: ибо сожжена будеши
ты и онъ. И внимаи силъ,
елико по силъ своеѣ, да не
наслѣдиши вѣчнаго огня, и бу-
деши яко Иуда, занеже пре-
даеши священство недостой-
нымъ.

Статья эта есть не что иное, какъ наказъ духовни-
камъ на случай исповѣди ставленниковъ, о которыхъ они

обязаны свидѣтельствовать предъ архіереемъ, какъ о вѣщахъ, достойныхъ рукоположенія. Грѣхи, препятствующіе полученію священно-служительскаго сана, исчислены здѣсь, большею частію, по номоканону Іоанна Постника (Mogila 1. с. р. 222. 639. 640) и по правиламъ Никифора Исповѣдника (изданія Питры прав. 6. 67. 92. 94). Послѣдній устраняя блудниковъ отъ священства, приводитъ тоже самое изреченіе Василія Великаго, которымъ оканчивается (въ греческомъ текстѣ) и настоящая статья Номоканона (ἐὰν δὲ τὸν ἄπαξ πορνεύσαντα χειροτονεῖσθαι, εἰ καὶ τοῦ πάππου ἀπέστη· φησὶ γὰρ ὁ μέγας Βασίλειος· εἰ καὶ νεκροὺς ἀναστῆ τοιοῦτος, ἱερεὺς οὐ γενήσεται. Прав. 92. Срав. Василія Великаго прав. 3).

184.

Εἰ δὲ τις ἱερεὺς ὢν, καὶ πέσῃ εἰς ἓν ἐξ αὐτῶν, καθαιρεῖται, κατὰ τὸν πεντηχοστὸν πρῶτον κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου· κοινωνεῖ, εἰς τὸν θάνατον.

Аще священникъ будетъ падеть во едино отъ снзъ, и извержется, по 51-му правилу Василія Великаго: причащается же, егда хочеть

Срав ст. 28 и примѣчанія къ ней.

185.

Εὰν δὲ πρὶν τῆς χειροτονίας ἤμαρτεν τὸ σωματικὸν ἀμάρτημα καὶ ἐλεγχθῆ ὑστερον, ἢ ἐξομολογηθῆ αὐτὸ,* καθαιρεῖσθαι, κατὰ τὸν ἕνατον κανόνα τῆς Νεοκαισαρείας συνόδου· ἄλλην ἰατρῖαν οὐκ ἔχουσιν οὗτοι, ἐὰν καὶ νεκροὺς ἀναστῆσαι ἀγωνίσ(ωντ)αι, ὡς γέγραπται.

Аще ли прежде рукоположенія согрѣши телеснымъ грѣхомъ и послѣжде обличенъ бывъ, или исповѣсть по. ѡ. ѡ. извержется, по 9-му правилу иже въ Неокесаріи собора: иное бо врачество снзѣтъ и имуть, по Великому Василію. аще подвижутся, яко и мертвыя воскрешати.

• Въ рукописи: ἡ ἐξομολογήθηναί αὐτῶ. Такое чтение, во первыхъ, даетъ никакого смысла; во вторыхъ, не согласно съ подитованнымъ **пра-вомъ** неопесарійскаго собора, въ которомъ сказано: πρεσβύτερος, ἐὰν στυμαρτικῶς σώματι προαχθῆ, καὶ ὁμολογήσῃ ὅτι ἤμαρτεν πρὸ τῆς χει- ρόνιας ■ пр.

186.

Ἐὰν δὲ τις παιδίον ὦν καὶ ἰέχθῃ τὴν βροτὴν εἰς τοὺς μη- κῶς ἑαυτοῦ, κανονίζεται πρῶ- ν, εἶτα ἱερωθῆσεται, κατὰ τὸν γιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτὴν, γουν ἂν δὲν ἐχώρησεν ὁ αὐ- ὸς εἰς τὸν ἀφαιδρῶνα· εἰ ἔ ἐχώρησε, μὴ τολμήσῃ ἱερω- ῆσθαι· καὶ γὰρ οὐχ ὅτι ἤμαρ- τε, ἀλλὰ τὸ σκευὸς ἐρβράγῃ, καὶ γέγονεν ἀχρηστον εἰς ἱερω- κόντν.

Аще кто съи отроча при- ятъ отъ иноуо истицаніе въ бедра, да запретитъя первѣ, потомъ да освятитъся, по святому Іоанну Постнику, зане не бысть совершенное паденіе и не вниде педαιононъ во афед- ронъ. Аще ли, вниде, да не дерзнетъ священство прияти: не занеже соупшии, несовер- шенъ съи возрастомъ, но яко сосудъ просъдеся и бысть не- ключимъ въ священство.

187.

Ἐσαύτως καὶ αὐτὸς εἰς ἄλλο πρόσωπον, ἂν χωρήσῃ ὁ αὐλὸς του, κὰν ἀτελής ὦν, κωλυθή- σεται τῆς ἱερωσύνης.

Такожде и онъ во ино ли- це истицаніе творя, аще вниде педαιононъ еіо, аще и несо- вершенъ бысть, възбраняетъя священства.

См. оба эти правила Іоанна Постника въ Синагмаѣ вѣннскаго изданія, т. IV, стр. 442.

188.

Ἅσοι στέργουν τὸν κανόνα

Елицы держатъ канона свой

τους, ἐκείνους ἔχε διὰ πνευμα-
τικά παιδία.

покаянія, и по разсужденіи
отца духовнаго не при-
маются, такъ имѣе сими ду-
ховныя.

188.

Ἐκείνους, ὁποῦ δὲν στέργουν
τὸν κανόνα τους, διώξῃ τους,
ἵνα μὴ ἀπολεσθῆς καὶ σὺ μὲ
ἐκείνους, ἀλλοτρίαις συκοινωνῶν
ἀμαρτίαις, κατὰ τὸν ὀρθοδοξοστὸν
δ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασι-
λείου. Διότι ἔτζη ἔχε τὰ ἀμαρ-
τήματα, ὁποῦ σοῦ ἐξομολογη-
θούν, ὡσάν καὶ νὰ ἦσαν ἐδικά
σου, καὶ οὕτως ἔχε ἔνοιαν νὰ
ἀποκριθῆς τῷ Θεῷ. Διὰ τοῦτο
οὖν πρόσεχε καλῶς, μὴ ἐντρα-
πῆς τινα, μηδὲ φοβηθῆς καὶ
πέσης εἰς τοιοῦτον μέγαν κίνου-
νον. Πρόσεχε καὶ τοῦτο, ἵνα μὴ
ζητήσης ποτὲ μὲ λόγον, ἢ μὲ
σχῆμα, ἵνα δώσῃ σοὶ τι δ' ἐξο-
μολογούμενός σοι· ἀνάρμοστον
γάρ ἐστι τοῦτο τοῖς πνευματι-
κοῖς, μᾶλλον δὲ καὶ παράνομον.

Отъяс же, може не держати
правила своего, отъясени и
да не поубѣдиши и ты съ ними
чуждыя сиріюбщаяся грѣху
по 84 и 5-му правилу Вели-
каго Василиа. Тако имѣе
грѣху, яже исповѣдаются тебѣ,
якоже бы были твои, и
тако имѣе попеченіе, да от-
вѣщаеши Богу. Сею ради грѣ
внемли добръ, да не уграбѣ-
шися кою и убоишися и смѣ-
дешу въ таковоу велику бѣдѣ.
Внемли и сему, да не поущаеши
что когда отъ исповѣдающихся
тися, или словомъ или ма-
ніемъ; да тебѣ дастъ нечто:
неприлично бо сіе духовнымъ
отъясъ, наче же и законно-
преступно.

190.

Ἐκεῖνος, ὁποῦ δὲν στέργει
τὸν κανόνα του καὶ διώξεις τον,
ἐὰν ἔλθῃ πάλιν καὶ ὀποσχεθῆ
νὰ τὸν κρατῆ, δέξου τον πάλιν,
καὶ ἄς βάλῃ ἀρχὴν, κατὰ τὸν

Не хотѣя держати пра-
вила своего, и отинанный отъ
тебе, аще приидетъ пакы, и
изволитъ держати, приими
его пакы: и да положитъ

κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστό-
 λων. Εἰ δὲ οὐ θέλει, ἄφες αὐ-
 ν, μὴ φοβηθῆς ἐκεῖνος βαστά-
 σαι τὸ κρῖμα. Πλὴν ὀφείλεις νὰ
 νουθετῆς, κατὰ τὸ δυνατόν
 ο.

начало, по 52-му правилу св.
 Апостола. Аще ли не хочеть,
 остави его, не убойся убо:
 той самъ понесетъ крѣпа. Обаче
 долженъ еси наказовати его
 по своей силѣ.

191.

Ὁ δὲ ὁ κανὼν τοῦ ἱερωτά-
 του Ἰωάννου ἐπισκόπου Κίτρους
 αλαμβάνει, ἵνα ἐξομολογῶνται
 νδράσι πνευματικοῖς οἱ ἄρρενες
 αἶδες μετὰ ἰδ' χρόνους, αἱ δὲ
 ἡλθια, μετὰ τὸν ἱβ'.

Правило же 4 священно
 епископа Китру свдржита,
 да исповѣдаются мужемъ ду-
 ховнымъ мужескый полъ по
 14 лѣтъхъ, а жемьскый—по
 12-ти.

Славянский текстъ настоящей статьи взятъ нами изъ
 перваго кievскаго изданiя, съ которымъ въ этомъ пунктѣ
 вполне согласны и древнѣйшiе списки Номоканона. Во вто-
 ромъ же кievскомъ изданiи, а за нимъ и во всѣхъ москов-
 скихъ, статья эта изложена такъ: «о возрастѣ начинаю-
 щихъ исповѣдаться. Θεοδωρὸς Βαλσαμονῆ, πατριάρχης ἀντιο-
 χιεύσεως, въ вопросѣ 48-мъ къ патриарху Марку александрий-
 скому: должны суть мужескiй полъ и женскiй, по шести
 лѣтъхъ исповѣданiемъ исправлятися и освящати, въ Матθαι
 составъ ω, правило 4 епископа китрскаго*. Измѣняя перво-
 начальный видъ статьи. Захарiя Копыстенскiй (второй
 кievскiй издатель Номоканона) руководился извѣстною кни-
 гою Леунгавiя «Jus graeco-romanum»; здѣсь изданы кано-
 ническiе отвѣты и Βαλσαμονа и Ιωαννα китрскаго, но
 только у перваго есть отвѣтъ, идущiй къ настоящей ста-
 тьѣ Номоканона. Копыстенскiй изложилъ его въ сокраще-

*) Объ Ιωαννῶν китрскомъ въ первый разъ упомянуто въ никонс-
 комъ изданiи.

нѣн; но мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь полный переводъ Вальсамонова текста. «По законамъ — говоритъ знаменитый канонистъ — проступки несовершеннолѣтнихъ (τὰ τῶν ἀνήβων ἀμαρτήματα) извинительны. Несовершеннолѣтними же признаются: мужскаго пола — до 14 лѣтъ, женскаго — до 12. Поэтому, можетъ быть, скажетъ кто нибудь (какъ, дѣйствительно, и говорилъ впоследствии Іоаннъ китрскій), что только по достиженіи указаннаго возраста, когда тѣ и другіе подлежатъ уже отвѣтственности за свои проступки и дѣлаются способными къ блуду и другимъ грѣхамъ, для нихъ настаетъ время приступать къ исповѣди. Но я, на основаніи практики и многократныхъ соборныхъ опредѣленій по дѣламъ этого рода, держусь той мнѣнія, что несовершеннолѣтніе мужскаго и женскаго пола должны быть исправляемы и освящаемы исповѣдію уже послѣ *шестилѣтняго* возраста. Такъ, одинъ клирикъ, обрученный съ семилѣтнею дѣвцею и, по смерти ея, вступившій въ бракъ съ другою, былъ признанъ второбрачнымъ и, на этомъ основаніи, не удостоенъ каноническаго рукоположенія. Ибо святой константинопольскій (патріархій) соборъ высказалъ, что семилѣтняя женщина способна къ любви, а вслѣдствіе того можетъ подвергнуться растлѣнію и увлекаться блудными помыслами. Если же это разсужденіе справедливо въ отношеніи къ женщинамъ, то оно тѣмъ болѣе приложимо къ мужчинамъ» (Leunclavii, Jus graecorum. lib V. p. 385, 386 или, какъ цитуетъ Копытскій, Арменополь. кн. 5. л. 387). — Составители Новонова не знали этого отвѣта, или предпочли ему мнѣніе Іоанна китрскаго, который въ 4-мъ отвѣтѣ своемъ на вопросы Константина Кавасилы говоритъ:

Подобаеть дѣтемъ мужскаго полу и женскаго, овѣмъ убо по четырнадцать, овѣмъ

Δεῖ τοὺς παῖδας, τοὺς τε ἀρρενας καὶ τὰς θήλειας, τὰς μὲν μετὰ τὸν δωδέκατον, τοὺς δὲ μετὰ τὸν

е по дванадесетомъ возра-
за лѣтъ согрѣшенная испо-
вѣдати мужемъ духовнымъ
Ркп. солов. биб. № 687, л.
00).

ιδ' τῆς ἡλικίας χρόνον τὰ ἡμαρ-
τημένα ἐξαγορεύειν ἀνδράσι πνευ-
ματικοῖς (Ркп. Вул.).

Тимоѳеѣй александрійскій, правила котораго, какъ из-
вѣстно, вошли въ составъ вселенскаго Канона Церкви, на
опросъ: «съ какого возраста виѣняются грѣхи Богомъ?» —
гвѣчалъ: «смотря по сознанию и разумѣнію каждаго: одному
въ десятилѣтняго возраста, другому — и раньше» (Σύντ.
V, 341. Pitag, Juris t. I. p. 634). У насъ синодальнымъ
казомъ 16 іюля 1722 г. предписано родителямъ приводить
в исповѣдь дѣтей своихъ обоего пола, начиная съ семи-
лѣтняго возраста (пун. 3. ср. Уст. пресѣч. и предупр.
реступ. ст. 24).

192.

Ἐάν τις ἡ γυναῖκα μαρφοχεται,
ὅτος εἰς ἱερωσύνην οὐκ ἔρχεται
ἢν δὲ μετὰ τὴν χειροτονίαν
οὐ ἀνδρὸς μοιχευθεῖσαν ἢ ν'
φῆσῃ τὴν γυναῖκα, ἢ ν' ἀφῆσῃ
ἢν ἱερωσύνην, κατὰ τὸν ἡ'
κονά τῆς Νεοκαισαρείας συν-
δοῦ.

*Аще чья жена прелюбодѣль-
ствуема, сей въ священство
пріити не можетъ: по руко-
положеніи же прелюбодѣль-
ствовавшую, или да отпу-
ститъ, или да оставитъ свя-
щенство, по 13 (чит. 8) прави-
лу иже въ Неокесаріи собора.*

193.

Τὸν μέλλοντα ἱερωθῆναι ὀφεί-
εις ἐξετάζειν καὶ τὴν γυναῖκα
ὠτοῦ ἐν ἀκρίβειᾳ.

*Хотящаго священство прія-
ти долженъ еси испытати
и жену ево со опасеніемъ.*

Наставленіе духовнику ставленниковъ, необходимо вы-
текающее изъ предыдущей и 183 статьи Номоканона. У
Малаксы правило это изложено пространнѣе: λέγει δὲ ὁ
θεὸς Ἰωάννης ὁ Νηστευτῆς, ὅτι καθὼς ἐξετάζεται ὁ μέλλων χει-

ροτονηθῆναι ἱερεὺς, ὅπως νὰ ᾔναι καθαροῦ βίου καὶ ἀρετῆς, οὕτω θέλει δοῦν νὰ ἐξετάζεται καὶ ἡ γυναῖκα αὐτοῦ ἂν ᾔναι πῦμα, καθαρωτάτη. (Γρηγ. γλ. 122. Вудис. № 2, γλ. 67).

194.

Ὅρίζει δὲ ἰδ' κανὼν τῆς Τρούλλης ὅστις γένηται ἱερεὺς πρὸ ἐτῶν λ', ἢ διάκονος πρὸ ἐτῶν κέ', καθαιρηθῆσονται, καὶ καὶ πάνυ ἀξιολογοὶ εἰσιν. Διὸ πρόσθε, μὴ μαρτυρήσης τινα, ἐὰν μὴ ᾔναι σωστός εἰς τοὺς χρόνους.

Повелѣваетъ 14 правилу иже въ Трулль: яко иже бываеи священникъ прежде 30 лѣтъ, диакона прежде 25, υποδιακονа прежде 20 лѣтъ, извержеи да будуть, аще и вельми достославнѣи суть. Тѣмже свѣмай, духовниче, да не свидѣтельствоуеши ему, аще и будетъ совершенъ въ лѣтъ, да не поставлетъжесе ичителинъ, по 58 правилу святыхъ Апостолъ.

194 б.)

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν πέσωσιν εἰς τινα ἀπαγορευόμενα πάθη οἱ ἱερεῖς, καθαιροῦνται μόνον, οὐ μὴν καὶ ἀφορίζονται τῆς κοινωνίας. Διότι ἀρκεῖ ἡ καθάρσεις αὐτῶν, καὶ οὐκ ἐπιδέχονται μείζονα καταδίκην, κατὰ τὸν κέ' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων, πλὴν καὶ μόνον εἰς τὰς τρεῖς ταύτας μεγάλας παρανομίας, ἧγουν τῶν ἐπὶ χρήμασι χειροτονοῦντων σὺν τοῖς χειροτολούμενοις, κατὰ τὸν κδ' κανόνα

Подобаетъ ѡтдати и сѧ, яко аще падутся ѡз нмѧ отреченныя страсти свѣтченныи, извертаются токло, и не отлучаются ѡт причестия: ибо дозаетъ им оужденіе изверженія, по 25 правилу святыхъ Апостолъ, крѧмъ трехъ сѧхъ великихъ законпреступленій, сиречь: иже и сребренницъхъ рукополагаетъ, сѧ рукополагаемымъ до извертутся, по 29-му правилу сѧ

ἔν ἁγίων Ἀποστόλων καὶ ἄλλων
οὐκ ἔσονται, τὸ αὐτὸ ἠθροῦντων·

тыже Апостоле, и иные
мнѣше прѣвше, тожеде по-
ляюще;

195.

Τῶν μετατιθεμένων ἐπισκό-
πων (καὶ) μητροπολιτῶν ἀπὸ
ὄψεως μικρᾶς εἰς ὀψηλοτέραν,
κατὰ τὸν α' καὶ β' κανόνα τῆς
ἢ Σαρδικῆ συνόδου·

Καὶ τῶν θαλόντων λαβεῖν
ἐπισκοπὴν, ἢ ὄψηλον διὰ πα-
καλέσειν αὐθιαντῶν, ἢ ἀρχόν-
των, κατὰ τὸν (λ') κανόνα τῶν
ἁγίων Ἀποστόλων·

Ἐν ταῖς τοιαύταις παρανο-
μαῖς οἱ πεισόντες καὶ ἀφορί-
ονται καὶ ἐκβάλλονται τῆς θείας
κωνωνίας.

Премъняющіися епископи и
митрополиты отъ малаго града
въ высочайшій, по 1-му и 2-му
правилу уже въ Сардикіи свя-
таго собора;

И хотяции прѣяти еписко-
пію, или санъ, или священство
ходатайствомъ княжескимъ,
или боярскимъ, по 1 (четв.
30-му) правилу св. Апостолъ:

Въ таково законопресту-
пленія падшиися извергаются
и отлучаются, сирѣчь, изю-
няются отъ причастія.

196.

Ὅμοιος ἐκβάλλεται τῆς ἐκ-
κλησίας ὁ γόης, ἡγρουν ὁ μάγος,
ἢ ἀστρονόμος ἱερεὺς, κατὰ τὸν
ις κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ
συνόδου, καὶ ὁ τὰ φυλακτῆρια
παρέχων, ἢ ἀποδένων ζῶα.

Подобнь извергается и от-
лучается и чародѣй, сирѣчь,
волхвъ и прорицатель, и зъ-
здочтецъ священникъ, и хра-
пильная подаяй, или при-
вязуяй зъпри, по 36-му пра-
вилу и е въ Лаодикіи собора.

197.

Ἐκβάλλεται καὶ ὁ μὴ δι' ἀσχη-
σιν ἱερεὺς ββελυπτόμενος γάμον

Изюняется и священникъ,
уже не постаничества ради

καὶ κρέας, κατὰ τὸν (να') κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

мерзится браня и мясо, в 51-му правилу святых Апостолъ.

198.

Εἰς τὸ θυσαστήριον θέλεις νὰ ἔχῃς τόπον ἀπάτητον καὶ ἐπαδέξιον, (κα)χωρισμένον εἰς ἀγκωνῆν νὰ ἀπονέβωσαι μετὰ τὴν θείαν λειτουργίαν, καὶ ἀπὸ τὸ ἀπόνιμα ἐκεῖνο πρόσβυε, μὴ πᾶσῃ ἔξω καὶ πατηθῆ.

Въ жертвенникѣ или мѣсто непопираемое, ключица отлученное во единомъ мѣстѣ, да омываешися по божественной литургіи, и помытие оное остави, да не падеть вонь въ прамо будетъ.

Въ номоканонѣ Малаксы (Рки. Вул. № 2. гл. 109 Григор. л. 139 об.) правило это усвоится св. Герману патриарху константинопольскому. Оно, вѣроятно, приважить къ числу интерполяцій, какими наполнено въ рус. пислхъ извѣстное сочиненіе св. Германа: «созерцальное ученіе о Церкви» (Ср. Pitra, Juris t. II. p. 298. 299).

199.

Ὅμοιος πάλιν νὰ ἔχῃς καὶ ἄλλον τόπον ἀπάτητον, νὰ χύνης τὸ ἀγίασμα ἐκεῖνο, ὁποῦ ἀπομένει ἀπὸ τὸ βάπτισμα, ὁποῦ βαπτίζεις τὸ παιδίον, διότι ἀγίασμα εἶναι.

Такожде пакы да остави ино мѣсто непопираемое. и излияніе великія аніасмы омы, яже остается отъ крещенія, егда крещаети дѣтлице: иже великая есть аніасма.

Устройство при церквахъ особаго мѣста, для излишней воды, остающейся послѣ крещенія, было въ Греціи общаго правилонъ. Во всякомъ случаѣ уже простое чувство благоговѣнія къ святымъ таинствамъ требовало, чтобы вода эта выливалась въ мѣсто чистое и непопираемое (см. отъ Петра хартофилакса въ Синт. т. V, стр. 370). Вотъ что

ворить объ этомъ св. Симеонъ солунскій въ своемъ ди-
гѣ о церковныхъ священнодѣйствіяхъ (περὶ τῶν ἱερῶν τε-
τῶν): «Божественную воду крещенія, въ которой омытъ
ѣхъ, явился Христось, воздѣйствовалъ Духъ Святый, и
зродился челоувѣкъ, сохраняя и выливая въ мѣстѣ свя-
енномъ, чтобы она, вылитая куда попало, не была по-
иана людьми, не выдавшими таинства. Эта вода ничѣмъ
: должна была уничтожаема предъ водою св. Богоявленія»
ὁ Θεῖον ὕδωρ τοῦ βαπτίσματος, ἐν ᾧ ἡ ἁμαρτία κατεπόθη,
καὶ ὁ Χριστὸς ἦλθε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐπεδήμησε, καὶ ὁ
Θρωπος ἀνεπλάσθη, περιφουλαττέτω, καὶ ἐν τῷ τόπῳ ἐκχεέτω
ἢ ἱερῶ, ἵνα μὴ ὡς ἔτυχεν ἐκχυθὲν καταπατηθῆ ὑπὸ τῶν μη-εἰδόντων
μυστήριον. Τοῦτο τὸ ὕδωρ κατ' οὐδὲν ἐλαττούμενον τοῦ τῶν ἁγίων
σοφάντων. Сочин. изд. 1683 г. въ Яссахъ, стр. 86. 87). По
ому же побужденію большой московскій соборъ 1666—7
г. постановилъ: «воду послѣ крещенія лили бы въ чи-
гое мѣсто подъ церковь, чтобы вода освященная не была
юпираема отъ челоувѣкъ; а гдѣ будетъ тоя воды на поль-
ѣ церкви, или гдѣ индѣ, не нарочно изліется, и то мѣсто
елѣти пономарямъ, собравъ святую воду губкою, или инымъ
ѣмъ, мыти же простою водою начисто» (Доп. къ А. И.
V, стр. 461).

200. —

Τὸ παιδίον ἐκαί, ὁποῦ τὸ βα-
πτίζεις, θέλεις νὰ ἔχῃς κολυμ-
βήθραν, τουτέστι σκαφιδοπόδιον,
ἢ ἄλλο ἀγγεῖον μικρὸν κερωρι-
μένον, καὶ ὡσὰν βάλῃς τὸ ἔλαιον
ἐν τῇ κολυμβήθρᾳ, καθὼς δρῖζει
ἡ ἀκολουθία, ἐπαίρνεις ἀπὸ τὸ
ἔλαιον τοῦ τρυβλίου μὲ τοὺς τρεῖς
σου δακτύλους, καὶ ἀλείφεις τὸ

*Отроча же оно, еже кре-
щаеши*, да имаша купель,
или почвицы, или блюдо, си-
ръчь, миса, или ины сосуды раз-
лучены:** и егда вліеши елей
въ купель, якоже повелѣваетъ
последование, возми отв блюда
елеа тремя персты, и помажи
отроча по всѣхъ удѣхъ, якоже*

παιδίον ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη ¹⁾, ὡς ἐρμηνεύει ὁ τύπος, καὶ τότε ἐπαίρνεις τοῦτο γυμνόν, καὶ ἴστασαι ὀρθῶς, καὶ βαπτίζεις το εἰς τρεῖς καταδύσεις, ἤγουν εἰς τρία καταιβάσματα ἐν τῷ ὕδατι, λέγων οὕτως· βαπτίζεται ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς, ἀμὴν, καὶ καταβάσεις αὐτὸ εἰς τὴν καλυμβήθραν, ὅπου ἔχει τὸ ἅγιασμα, καὶ βρέχεις το ὅλον καθ' ἑν. (Καὶ πάλιν ἴστασαι ὀλίγον ὀρθῶς, ἀνάγων τὸ παιδίον, καὶ καταβάσεις αὐτὸ δευτέραν φοράν εἰς τὸ ὕδωρ καὶ βρέχεις αὐτὸ, ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Υἱοῦ, ἀμὴν). ²⁾ Καὶ πάλιν ἴστασαι ὀρθῶς καὶ καταβάσεις το πάλιν τὸ τρίτον, ὁμοίως λέγων· καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, ἀμὴν, καὶ τότε βρέχεις το τέλειον, εἶτα τὸ ἐπαίρνεις ἀπὸ τὴν κολυμβήθραν καὶ τὸ ὀδεῖς τῷ ἀναδόχῳ. Ἐπειτα λέγεις τὴν εὐχὴν τοῦ ἁγίου μύρου, καὶ ἀπομυρώνεις το ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, καθὼς ἐρμηνεύει ἡ ἀκολουθία. ³⁾ Εἰς δὲ τὴν κολυμβήθραν μὴ τολμήσῃ ὁ ἀνάδοχος καὶ ἀπλώσῃ καὶ αὐτὸς τὴν χεῖρά του νὰ βαπτίσῃ τὸ παιδίον· παράνομον γὰρ ἐστὶ τοῦτο· μόνον νὰ τὸ λαχθῇ ἀπὸ τὰ χέρια τοῦ ἱερέως.

скажутся устами, и ты
вземлешь его наиз, и спи
просто крещаемый въ при
вруженія, глаголя сиче: кр
щается рабъ Божій, имя
во имя Отца, аминь, и
водиши е въ купель, и
вружаешу, сиречь, мочиши
все. И пакы да станешу ка
просто, возводяи отроча,
низводиши е вторицею во во
и мочиши е, глаголя: и Свя
аминь. И пакы станешу пр
сто и низводиши е третице
и повржашеши е, подобнъ и
юля: и Святаю Духа, аминь
и купелци конечнъ. Тамъ
вземъ отъ купели, даешу
восприемнику. ***) Поселъ и
юлешу молитву святаю м
ра, и крржешу то по оскл
удьхъ, якоже глаголетъ по
слѣдование. Въ купель же ѡ
не дерзаетъ восприемникъ пр
стрети руку свою крестити
отроча, законопреступно ѡ
есть сие: точію да прилети
и отъ руку священническу
Сего ради глаголетъ и вос
приемникъ, яко приемлетъ е
отъ святаю крещенія, и ѡ
ваетъ его сынъ, да научитъ
его благодетію.

ἂ τοῦτο (καί) λέγεται ἀνά-
χος, ὅτι τὸ ἀναδέχεται ἀπὸ
ἁγίου βάπτισμα, καὶ γίνεται
υἱοῦ του.

*) У Малаксы (Вул. № 1, гл. 174.
2. гл. 95) прибавлено: Τότε λαμ-
νει ἔλαιον καὶ ὁ ἀνάδοχος, καὶ ἀλεί-
ν τὸ παιδίον ἀπὸ ὅλα τὰ μέλη, κατὰ
τὴν ἐρηγήσαν τοῦ τύπου.

*) Место о втором погруженіи,
опущенное въ нашемъ спискѣ,
ето у Малаксы.

*) Этимъ оканчивается статья въ
канонѣ Малаксы, съ прибавкою
личной формулы: καὶ γίνεται ἀπό-
σις. Приписывается Иоанну Пост-
пу.

* Въ древнѣйшихъ спискахъ и во-
сѣхъ до-никоновскихъ изданій
начало статьи передано было такъ:
«Отроча *идже* крещаше, да инаши
тамо купель» и пр. Это согласно съ
чтеніемъ нашего греческаго списка.
Поправка же никоновскаго изданія
(отроча *омо*, *еже* крещаше) ознам-
вается согласною съ однимъ изъ спи-
сковъ номоканона Малаксы (τὸ παιδί
ἔχεινσ ὀποῦ βαπτίζεις Вул. № 2).

** Тамъ же: отлученъ.

*** Вышего слова *ωσπρίελλης* въ
старшихъ рукописяхъ и до-никонов-
скихъ изданіяхъ употребляется *κρί-
μας*.

201.

Λέγει δὲ ὁ ὡ κανὼν τῶν ἁγίων
ἀποστόλων, ὅτι ἱερεὺς ὁ μὴ
ἀπτίζων εἰς τρεῖς καταδύσεις,
γουν εἰς τρία καταβάσματα, ὡς
ροεγράφη: μία τοῦ Πατρὸς,
τέρα τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἄλλη τοῦ
Ἁγίου Πνεύματος, ὁ μὴ οὕτως
οἰῶν καθαιρεῖσθω.

Главолетъ 49 (чит. 50) пра-
вило святыхъ Апостолъ, яко
священникъ, не крещаяй въ
три погруженія, якоже пред-
писася, едино Отчее, другое
Сыновнее, и третіе Святаго
Духа, и снже не творяй въ
единой тайнѣ, да извержеться.

202.

Περὶ (τοῦ) ποῖοι ἀναβαπτί-
ονται;

Ὅσοι δὲν ἤξεύρουσ, ὅτι ἐβαπτί-
σθησαν, ὅσοι τυχὸν ἀπὸ αἰχμα-
ωσίαν, ἢ δι ἄλλην τινα ἀπορίαν,
καὶ δὲν εἶναι τινὰς νὰ τὸ βε-
βαιώσῃ ἐν ἀκριβεῖα, βαπτίζεσθω-

Кѣи паки второкрещаются.
Иже не знаютъ, яко кре-
стишася, отвъ плънечія неиди,
или отвъ иною църкозю недоу-
мльнїя, и нѣсть никтоже, да
извѣститъ ихъ опасно, да
крещаются паки (по 84-му

σαν, κατὰ τὸν κδ' κανόνα τῆς ἐν Τρούλλῳ καὶ τὸν ογ' τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου.

Трульскаго и) 72 (чит. 83) правилу иже въ Кароша святаго собора.

203.

Ἐὰν δὲ ἀγαρηνῶν παῖδες ἐβαπτίσθησαν κατὰ καιρὸν ὑπὸ τινος, ἀναβαπτίζονται καὶ αὐτοὶ ὕστερον, ἐὰν ἐκ προαιρέσεως ἐπιστρέψωσι τῇ ἀλγείᾳ.

Аще агарянскія дѣти крещени быше по времени от кою, паки крещаются и та послѣжде, аще отъ произоленія обратятся къ истинѣ.

См. наши замѣчанія на 153 статью.

204.

Ὅμοιως ἀναβαπτίζονται καὶ ὅσοι ὀπ' ἀνιερωῶν ἐβαπτίσθησαν, ἤγουν λαϊκῶν, κατὰ τὸ γ' κεφάλαιον τοῦ Β στοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ἄλλοι*) οὐκ ἀναβαπτίζονται, εἰ μὴ αἰρετικῇ χεῖρ ἦν ἢ πρώτῃ.

Подобны второкрещаемы и елицы отъ несвященны крестишася, сиречь мірския по 3 главѣ В стихіа, ежъ въ Матвееи. Обаче не второкрещаются (иже отъ причетникъ, или отъ просвяи мона, или діакона, или отъ отца самаго, или христианинъ нѣкоего православнаго, по нуждѣ, не суцу священнику, крещени суць), точию аще не рудъ еретическая бляше перше.

* Такъ читалъ и неизвѣстный переводчикъ Номоканона, ибо въ древнѣйшихъ славянскихъ спискахъ и въ первомъ кіевскомъ изданіи, вмѣсто «обаче (ἀλλά) не второкрещаются», стоитъ «илии (ἄλλοι) не второкрещаются.»

Въ третьей главѣ подѣ буквою В Властарь излагаетъ, во первыхъ, уже извѣстное намъ соборное опредѣленіе при патріархѣ Лукѣ о крещеніи агарянскихъ дѣтей (см. замѣчаніе на ст. 153), вовторыхъ — постановленіе тогоже патріарха о крещеніи, совершаемомъ не священными лицами (мірянами). По этому послѣднему вопросу патріарш

боръ постановилъ: «такъ какъ по 46 и 47 апостольскимъ правиламъ совершеніе крещенія предоставлено однимъ епископамъ и пресвитерамъ, что видно также изъ 26 и 46 правилъ лаодикійскаго собора (изъ которыхъ первое заещаетъ совершать заклинанія при крещеніи не уполномоченнымъ на то отъ епископовъ лицамъ; послѣднее предисываетъ, чтобы просвѣщаемые давали отвѣтъ о вѣрѣ епископамъ или пресвитерамъ); такъ какъ 84 правило нувльскаго и 72 (83) карфагенскаго собора повелѣваютъ изъ всякаго сомнѣнія (ἀμελήσει) крестить тѣхъ, о которыхъ истовѣрно неизвѣстно, крещены-ли они: то нѣтъ правильнаго и твердаго основанія причитать къ божественному сану вѣрныхъ — того, кто крещенъ лицомъ, не получившимъ власти крестить и чрезъ крещеніе давать отпущеніе грѣховъ. Да и не малая опасность заключается въ томъ, или кто либо, сомнительно крещенный, на самомъ дѣлѣ ставался бы безъ благодати крещенія, а мы, между тѣмъ, имѣли бы общеніе съ нимъ, какъ съ крещеннымъ» (Σύντ. VI, гр. 121). Еще прежде, въ IX вѣкѣ, тотъ же самый вопросъ предложенъ былъ калабрійскимъ епископомъ Львомъ агріарху Фотію. Послѣдній отъ лица всего своего собора отвѣчалъ: «если въ свободной странѣ, гдѣ христіане наслаждаются миромъ и гдѣ много священниковъ, кто либо изъ мірянъ, презирая порядокъ церковныхъ священнодѣйствій и надмываясь гордостію, дерзнетъ совершить это дело (т. е. крещеніе): таковые, послѣ строгой епитиміи за свой проступокъ, совершенно устраняются отъ полученія священства.... Ибо кто презрѣлъ благодать до ея олученія, тотъ не усомнится попать и полученную. Тѣхъ-же, которые крещены ими, мы вниагъ не признаемъ пріавшими благодать Духа, а потому и опредѣляемъ, что они должны быть и крещены водою и помазаны муромъ. Въ этомъ случаѣ мы слѣдуемъ апостольскимъ правиламъ,

которыя строго претятъ тѣмъ, кто не креститъ прившихъ крещеніе отъ нечестивыхъ и кто, такимъ образомъ различаетъ священниковъ отъ лжесвященниковъ¹⁾. Но если святое крещеніе совершаютъ (простые) христіане, живущіе подъ варварскимъ владычествомъ и не имѣющіе довольно священниковъ: то совершенное по нуждѣ заслуживаетъ снисхожденія, и требующіе благодати не должны быть лишаемы ея вслѣдствіе тиранніи невѣрныхъ. Посты крестившіе, хотя бы они и не имѣли рукоположенія, не подлежатъ суду и наказанію. О крещенныхъ же опредѣляемъ, чтобы они были помазуемы мвромъ, хотя бы уже и получили мвропомазаніе отъ несвященныхъ. Но крещеніе совершенное по нуждѣ (міряниномъ), да не устраняется (μὴ συγχωρηθῆναι). Ибо хотя оно и несовершенно (по не дѣйствительности прежняго мвропомазанія), однако почтенъ призываніемъ Всесвятой Троицы, благочестивымъ намѣреніемъ призывающихъ и вѣрою воспринимающихъ. Посему опредѣлено: крещенныхъ такимъ образомъ снова не погружать въ воду, чтобы мы не казались требующими перекрещиванія. Ибо и вѣра просящихъ крещенія, и благочестивое намѣреніе дающихъ, и безстрашіе предъ тиранніею невѣрныхъ, и презрѣніе опасностей, угрожающихъ за Христа — все это запрещаетъ намъ признать крещеніе совершенное при такихъ обстоятельствахъ, не причастнымъ Св. Духа и не освятительнымъ. Ибо Церковь Божія древле доускала очень многіе случаи крещенія, правильно совершаемаго, по нуждѣ времени и мѣста, мірянами (Opera Photii. ed. Migne, t. II p. 774, 775). — Изъ этихъ двухъ соборныхъ опредѣленій съ полною ясностію отърывается тѣ правила, которыя искони дѣйствовали въ Церкви относительно крещенія, совершаемаго лицами несвященными.

¹⁾ Разумѣются 46 и 47 апостольскія правила.

общему (апостольскому) правилу, обыкновенные и полочные совершителя (ministri ordinarii) таинства крещения — епископы и пресвитеры (ап. пр. 49, 50: διὰ τοῦτο δεῖ οὐκ ἔπιθεῖν τὸν βαπτίζοντα ἐπίσκοπον καὶ πρεσβυτέρων μόνον ἐπιτηδεύειν τὸ κρῖναι, καὶ ἑτέρω τινὶ οὐκ ἐφεῖται βαπτίζειν). Но — какъ справедливо вѣтилъ Фотій — Церковь искони допускала исключенія этого правила для случаевъ крайней нужды, когда крестить крещеніемъ невозможно, а священника на лицо не беретъ: въ такихъ случаяхъ таинство можетъ быть совершено всякимъ христіаниномъ, право вѣрующимъ во Троицу и сознающимъ важность священнодѣйствія. На юваніи этой обще-церковной практики, Никифоръ Исповѣдникъ издалъ слѣдующія два правила: «по нуждѣ (κατὰ ἀνάγκην) можетъ крестить и простой монахъ.» — «Должно крестить некрещенныхъ младенцевъ, если таковые находятся на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ священника; если крестить и нѣтъ отца, или другой кто — только-бы былъ христіанинъ нѣтъ грѣха» (Σύντ. IV, стр. 431, прав. 6 и 7). Самый обыкновенный случай, дающій мирянину право совершить таинство крещения, представляется въ опасности за жизнь новорожденнаго младенца, до прибытія священника; въ такихъ случаяхъ, по правилу, принятому и въ греческой и въ русской Церкви, крещеніе можетъ быть совершено повиваль-ною бабкою¹⁾. Но признавая дѣйствительность и неповто-

¹⁾ Митрофанъ Критодулъ въ своемъ «Исповѣданіи вѣры» говоритъ: ἀρχὴ δὲ κατεπευρόσης, εὐθὺς μετὰ τὴν γέννησιν βαπτίζεται τὸ γεννηθέν. ἢ πρεσβύτερος ἢ πρεσβύτερος, ἢ καὶ τοῦτο ποιῶν, λέγουσα θεῖα ῥήματα πηλ. Мокант. fidei eccl. orient. P. II. p. 110). — Большой московскій соборъ (1666—7 г.). предписывая завести при церквахъ метрическія книги, зывалъ: «какъ записывать въ нихъ и случаи крещения дѣтей бабками: (е отроча въ дому. нашедшія ради смертныя бѣды. крещено будетъ, та еще да написано будетъ: . . . «крестила есть истинно во благоговѣніи истная баба. ниярекъ». . . . Аще же живо будетъ отроча, совершаются

ряемость крещенія, совершеннаго миряниномъ въ действительной нуждѣ, Церковь иначе смотритъ на тѣ случаи, когда не священныя лица берутъ на себя совершеніе этого таинства или по легкомыслію, или изъ пренебреженія къ установленнымъ священнослужителямъ, или по другимъ какимъ нечистымъ побужденіямъ. Тутъ не призванный совершитель крещенія является уже самозванцемъ и, такъ сказать, узурпаторомъ божественной благодати, присутствіи которой, повтому, не можетъ быть признано и на самомъ крещенномъ. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и настоящую статью Номоканона, которая въ славянскомъ текстѣ дополнена выше приведенными правилами Никифора Исповѣдника¹⁾. Только въ этомъ дополненіи придано къ слову «христіанинъ», употребленному св. Никифоромъ, определенное *православный*, которое, впрочемъ, можетъ представляться излишнимъ — въ виду оговорки, сдѣланной самими составителями Номоканона: *εἰ μὴ αἱρετικῆ, χεῖρ ἴν' ἁρτίου* — «точію аще не рука еретическая баше первѣе.» Въ этой оговоркѣ изъ 68 апостольскаго правила, какъ оно вложено въ сокращенномъ текстѣ Аристіна (*ὁ δὲ διακονῶν*),

надъ нимъ въ церкви святыя чины, кромѣ погруженія и Троичнаго имени призыванія» (Доп. къ А. И. т. V, стр. 461, 462). Ср. въ книгѣ о догматическомъ пресв. приход. § 84.

¹⁾ Это дополненіе сдѣлано въ первый разъ во второмъ киевскомъ изданіи, въ которомъ (равно какъ и въ первыхъ двухъ московскихъ) явно указанъ былъ и самый источникъ, именно: «чти правила Никифора патриарха константинопольскаго, и Арменополь въ канонѣхъ краткихъ» (свѣдѣніе 4, титула 2, и свѣдѣніе 5, гл. I, и въ книгѣ 3, синод. I, л. 196). Тутъ опять цитуются Леуноклавіи (Jus graeco-rom. р. 44, 47 и 196). Въ русскихъ спискахъ Коричей нѣтъ *этихъ* правилъ Никифора Исповѣдника; несомнѣтельно, посему, если московскіе книжники въ XVII вѣкѣ сомнѣвались въ ихъ подлинности и высказывали подозрѣніе (очевидно — справедливое), что къ этимъ ученымъ познакомились съ новыми правилами св. Никифора не въ греческихъ спискахъ, а въ латинскихъ изданіяхъ (См. споръ съ Лаврентіемъ Зизаніемъ игумена Ильи и справщика Григорія въ «Доп. Русск. Литер. и Драв.» *Тижноправова*. т. II, отд. 2, стр. 87—88; ср. стр. 98—99).

εἰ τὰ τοῦ χειροτονοῦντος, καθαρῶταί· εἰ μὴ αἱρετικῆ ἢ χεῖρ ἢ
ροτέρα. Σύντ. II, 88). Тутъ говорится только о ере-
тическомъ рукоположеніи; но въ полномъ и подлинномъ
эктѣ правила высказывается мысль и о крещеніи ерети-
ковъ, какъ недѣйствительномъ.

205.

Περὶ δὲ αἱρετικῶν, ποῖοι ἀνα-
κτιζονται καὶ ποῖοι μόνον
κρίνονται τῷ θεῷ μύρω, ζήτη-
ς τὸν Ματθαῖον, διὰ τὸ πλῆθος,
κεφαλαῖον β' τοῦ Α στοιχείου.
Ἐν δὲ τῷ τέλει τῶν ἐκεῖ κα-
θόνων, ὡς ἐν κεφαλαίῳ πάντων,
ἔγραπται, ὅτι ἅπαντες οἱ εἰς
ἓαν κατὰ δούσιν βαπτίζομενοι αἰ-
ρετικοὶ ἀναβαπτίζονται.

*О еретицѣхъ, кѣи наку кре-
щаются, и кѣи токмо мѣромъ
помазуются, ици въ Матѣви,
за множество, глава 2, А
стихѣа. Въ концѣ же тамо-
шнихъ правилъ, яко же въ
главизнѣ всѣхъ писано есть,
яко вси во едино поуружение
крещаемѣи еретицы, наку кре-
щаются.*

Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы, дѣй-
ствительно, представляетъ длинный списокъ древнихъ ере-
никовъ и приводитъ положительные каноническія основанія,
о которыхъ одни изъ нихъ должны быть принимаемы въ
церковь чрезъ миропомазаніе, другіе — чрезъ крещеніе.
Въ концѣ перечня послѣднихъ онъ высказываетъ общее
означеніе, почти дословно повторенное въ настоящей статьѣ
Синодального канона (ἐν κεφαλαίῳ δὲ εἶπεῖν, ἅπαντας τοὺς εἰς ἓαν κα-
τὰ δούσιν πρὸς τῶν ἑτεροδόξων βαπτισαμένους, καὶ τῇ καθολικῇ
προσβόντας Ἐκκλησίᾳ, αὐτοὺς βαπτίζεσθαι οἱ θεοὶ κανόνες θεσπίζουσι.
Сύνт. VI, стр. 67). Съ большею точностію выражена об-
щая мысль церковныхъ правилъ о еретическомъ крещеніи
въ примѣчаніи Св. Синода къ 46 апостольскому правилу;
дѣсь сказано: «сіе апостольское правило (запрещающее
принимать крещеніе еретиковъ) относится къ еретикамъ,
каковыя были въ апостольскія времена, порождающимъ

главные догматы о Боже Отце и Сыне и Святомъ Духѣ, о воплощеніи Сына Божія» (Кн. Правиль, изд. 1862 г. стр. 29)

206.

Ἱερεὺς, ἐὰν φάγη, οὐ χρὴ βαπτίζειν, ἐπειδὴ καὶ αὐτὸ λειτουργία Θεοῦ ἐστίν· εἰ δὲ ἐξ ἀνάγκης, βαπτίζεται.

Священникъ, аще яде, ѿ не креститъ, понеже и ѿ есть служба Божія, обаче сущей нужды, да креститъ

Малакса приписываетъ эту статью Іоанну Постнику и передаетъ ее въ слѣдующемъ видѣ: ὁ ἱερεὺς μετὰ φαγεῖν καὶ πιεῖν οὐκ ἐδόθη αὐτοῦ βαπτίζειν παιδίον, ὅτι καὶ θεία βάπτισις λειτουργία εἶναι, καὶ ἐκ τῶν ἑπτὰ μυστηρίων τῆ Ἐκκλησίας ἓνα μυστήριον λέγεται. Εἰ δὲ καὶ εἶναι ἀνάγκης (καὶ ὅτι νὰ κινδυνεύη τὸ παιδίον, ἐὰν καὶ ἔφαγε καὶ ἔπιε, βαπτίζεται αὐτό (Вул. № 1, гл. 201. Григор. гл. 204, л. 118 об.)

207.

Ὅμοίως οὐδὲ καὶ τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ βαπτίζειν χρὴ, εἰ μὴ δι' ἀνάγκης.

Подобно и въ великую четъредесятницу крестити не подобаетъ, кромъ великия нужды

Постъ четъредесятницы, по древнему церковному правилу, былъ временемъ оглашенія готовящихся къ крещенію которое совершалось надъ ними въ великую субботу. Правило это относилось собственно къ крещенію взрослых и допускало исключенія только въ случаяхъ крайней нужды (Лаод. 45. Ср. 57 отвѣтъ Вальсамона на вопросы Марка александрійскаго). Что же касается до крещенія дѣтей, то оно обыкновенно совершалось (какъ духовное обрѣзаніе) на осьмой день по рожденіи, а въ случаѣ нужды — и раньше (См. такое правило въ числѣ каноническихъ отвѣтовъ Тимофея александрійскаго, изданныхъ Питрою въ «Jurg. C. L. p. 639. ἀπόφρ. δ'. — Ср. Требникъ, л. 2 об.)

208.

Τὸ ἅγιον βάπτισμα πρὶν τῆς εἰσας λειτουργίας ὀφείλει γίνεσθαι διὰ τὴν μεταλάβη τὸ παιδίον εἰς τὴν λειτουργίαν, ὅταν τὸ εἶναι εἰς τὸν καιρὸς, ἢ γοῦν χωρὶς ἀνάγκης. Διότι μετὰ καὶ τῆς λειτουργίας ὀφείλει γίνεσθαι. Τὸ ὄνομα τοῦ παιδίου εἰς τὸ βάπτισμα καλεῖται.

Святое крещеніе прежде до- жествоенныя литургии должно быти, да причастится отроча на литургии, егда святое слу- чится время, сиречь кромь нужды: занеже съ литургиею должно быти. Имя же отро- чате во крещеніи нарцается.

У Малаксы: Ἡ βάπτισις τοῦ παιδίου ἐρίζει ὁ παρὼν κανὼν τοῦ Νηστευτοῦ), ὅτι νὰ γίνεται πρὶν τῆς ἀναιμάκτου θυσίας διὰ τὴν μεταλάβη τὸ παιδίον εἰς τὴν λειτουργίαν τὸ πανάχραντον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἐὰν δὲν εἶναι ἀνάγκης· εἰ δὲ καὶ ἀνάγκης εἶναι, τούτεστι νὰ κινδυνεύη τὸ παιδίον τοῦ θανάτου, ὅποιαν ἂν ὥραν καλέσωσι τὸν ἱερέαν, νημποδίστως βαπτίζει αὐτὸ, ἢ νύκτα εἶναι, ἢ ἡμέρα (Вул. № 1, л. 202. Григор. гл. 205, л. 119).

209.

Ἱερεὺς, ἐὰν δὲν ᾖναι ἄλλος ἀπαῶς, νὰ βαπτίσῃ τὸ παιδίον οὐ, βαπτίζει το αὐτὸς, ὡς παπαῶς, ἢ ἄλλον ἀνάδοχον. Εἰ δὲ ἐνῆται ἀνάδοχος τοῦ παιδίου οὐ, χωρίζεται τὴν γυναῖκά του, γοῦν μητέρα τοῦ παιδίου του, ὅτι ἔγειναν κουμπάροι.

Аще кнсть инъ попъ, свя- щенникъ самъ да крещается свое отроча: крещается же и той со иньмъ приимцемъ. Аще же будетъ приимецъ дѣтища своею, разлучается свояя же- ны, матери дѣтища: занеже быша себѣ кумове.

Статья эта касается двухъ случаевъ: а., крещенія б., воспринятія отъ купели священникомъ своихъ соб- твенныхъ дѣтей. На первый случай въ древней Церкви е было общаго запретительнаго правила, что и выска-

валъ въ концѣ XI вѣка хартофилаксъ Петръ въ одно изъ своихъ каноническихъ отвѣтовъ (Σύντ. V, 372: ἡ λητοῦ ἔστι τοῦτο. ¹⁾) Но несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовалъ противоположный взглядъ или обычай, по которому считалось неприличнымъ, чтобы священникъ крестилъ своего ребенка. Дѣйствительно, уже Еорему Сирину, приписывается слѣдующее правило: «εἰ τις πρεσβύτερος βαπτίζει... τὸ ἑαυτοῦ παιδίον, χρόνῳ ἐν ἀρχαίῳ τῆς λειτουργίας (Pitra, Spicil. Solesm. t. IV, p. 458, cap. 16). Въ вседо-зонарномъ номоканонѣ высказывается даже такая мысль, что іерей, совершающій крещеніе, eo ipso есть іерей-восприемникъ крещаемого (ὅτι πρῶτος σύντεχνος ὁ ἱερεὺς ἔστιν и потому не можетъ крестить не только своихъ собственныхъ дѣтей (ст. 125, 126), но и чужихъ — со своею женою, какъ восприемницею (ст. 54). Конечно, въ виду и подѣ вліяніемъ этихъ правилъ, и нашъ Номоканонъ дополняетъ выше приведенный отвѣтъ хартофилакса Петра условіемъ: «аще вѣсть инъ попь». Въ номоканонѣ Малаксы изложено, по предмету настоящей статьи, слѣдующее мнѣніе хартофилакса великой Церкви Малыи Ксиоина (нач. XVI вѣка): «ἐὰν τόχη εἰς ἓνα τόπον καὶ ἴσως ἓνας ἱερεὺς, καὶ οὐχὶ δεύτερος, ἢ ἕξ ἀνάγκης, ἐὰν ἦναι κήρυξις ζωῆς, βαπτίζει ὁ ἱερεὺς ἐκεῖνος τὸ παιδίον αὐτοῦ, καὶ δὲν κηρύσσεται ἀπὸ τῆν πρεσβυτέραν αὐτοῦ, διότι ἐδέχθη αὐτὸ ἄλλο ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου, βαπτίσματος. Τοῦτο δὲν τὸ ἐμπόδιζε νόμος· ὅτι ἐὰν τὸ ἐμπόδιζε νὰ μηδὲν βαπτίσῃ τὸ παιδίον του, ὁ ἱερεὺς, ἤθελαν εἶσται σύντεχνος αὐτοῦ ὅλοι οἱ πατέρες τῶν πατρῶν· ὁποῦ ἐβάπτισεν εἰς τὴν ἐνορίαν αὐτοῦ, ὡς ἱερεὺς, ἀλλὰ τὸ δὲν εἶναι. Ἀληθῶς ἐὰν βαπτίσῃ αὐτὸ τοῦ ἱερέως τὸ παιδίον ὁ ἱερεὺς; καὶ αὐτὸς ὁ ἱερεὺς, ὁ πατήρ τοῦ παιδίου, δεχθῆναι αὐτό»

¹⁾ Такой же отвѣтъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ приписывается и Никеоорю Исповѣданнику (Pitra, Juris t. II, p. 346, c. 200).

πρὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, ὡς ἀνάδοχος, χωρίζεται τὴν
πρεσβυτέρων αὐτοῦ, διότι ἔχουμεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικὴν
Вул. № 1, гл. 199. № 2, гл. 101). Почти тоже самое
вторяетъ и печатная Кормчая: «священникъ, не сущу
ному священнику, крещаетъ свое си чадо, яко священникъ,

не разлучается со своею ему женою: *понеже имъ кто
восприялъ есть чадо. ею отъ святаю крещенія*: сей же свя-
денникъ никакъ же заводитъ сродство духовное отъ сего,
коже прочее иедино сродство съ инѣми чады своя па-
охи, ихже крещаетъ, отъ нихже можетъ егоже восхоцетъ
оати своимъ сыномъ въ жены и дочеремъ въ мужы»
гл. 50, ч. 2, л. 160).—Итакъ сомнѣніе въ томъ, дозво-
нительно-ли священнику крестить своихъ дѣтей, устраняется
олько общимъ правиломъ или положеніемъ, что совершитель
решенія не вступаетъ въ духовное родство ни съ кре-
щаемымъ, ни съ его родителями. Значить, съ другой сто-
юны, сомнѣніе это возбуждалось дѣйствиємъ другаго общаго
и безспорнаго правила, что *никто не можетъ быть вос-
приемникомъ своихъ собственныхъ дѣтей*. Ибо въ такомъ случаѣ
между родителями воспріятого установилось бы столь близ-
кое отношеніе духовнаго родства, что они должны были-бы
прекратить свое супружеское (плотское) сожитіе. Запѣ-
вательное свидѣтельство о силѣ этого требованія въ IV
и V вѣкѣ находится въ каноническомъ посланіи папы Део-
ата или Deusdedit'a (615—618 г.) къ Гордіану испалій-
кому. На вопросъ послѣдняго: какъ поступить съ мужьями
и женами, которые въ ближайшую великую субботу (день
общаго крещенія оглашенныхъ), при многочисленномъ сте-
неніи народа, не намѣренно сдѣлались восприемниками своихъ
дѣтей? — папа отвѣчалъ: «мы, опечаленные этимъ собы-
тіемъ, стали искать разрѣшенія вопроса въ правилахъ
древнихъ нашихъ отцовъ, и въ архивѣ апостольскаго
престола нашли свидѣтельство, что такіе случаи уже бывали

въ церквахъ Исавріи, Ефеса, Іерусалима и другихъ городовъ. Такъ какъ мѣстные епископы желали знать отъ апостольскаго престола: могутъ-ли мужья и жены, воспріявшіе своихъ дѣтей отъ крещенія, возвращаться къ своему брачному ложу? — то блаженной памяти святѣйшіе отцы Юлій, Иннокентій и Целестинъ, купно съ многочисленныиъ соборомъ епископовъ и священниковъ, собравшимся въ церкви князя Апостоловъ, предписали и *подтвердили*, чтобы мужья и жены, какииъ-бы то ни было образомъ сдѣлашіеся воспріемниками собственныхъ дѣтей, уже не продолжали своего супружескаго сожитія, но разлучались дабы, по дѣвольскому наущенію, зло это не укоренилось. (Pervenit ad nos diaconus vester, sanctitatis vestrae epistolam deferens, quod quidam viri et mulieres, praeterito sabbato Paschali die, praemagno populorum incursu, nescientes proprios filios susceperunt ex lauacro sancto. Cupis ergo scire pro tali accidenti ratione debeant ne viri ac mulieres ad proprium usum redire, an non? Nos vero maestri ex hac re inquisivimus priorum patrum nostrorum dicta: invenimus autem in archivis hujus apostolicae sedis jam talia contigisse in ecclesiis Isauriae, Ephesiorum simulque Hierosolymae, aliarumque civitatum. Episcopis etiam earum civitatum ab hac apostolica sede volentibus scire, utrum viri ac mulieres redierent ad proprium thorum? beatam memoriam sanctissimi patres Julius, Innocentius et Caelestinus, cum episcoporum plurimorum ac sacerdotum consensu, in ecclesia beati Apostolorum Principis, prohibentes talia, praescripserunt et confirmarunt, ut nullo modo jam se in conjugium reciperent mulieres ac viri, quicumque alia ratione susceperunt natos proprios, sed separent, ne suadente diabolo tale vitium inolescat. — Assemani, Biblioth. Juris Orientalis, t. V, p. 167).
Что практика первенствующей Церкви вообще не допускала родителей быть воспріемниками своихъ дѣтей, видно еще

ь свидѣтельства автора сочиненій, усвоенныхъ св. Діосію Ареопагиту, который говоритъ: «божественнымъ члвчникамъ нашимъ угодно было, чтобы младенцы принимаемы были (въ Церковь) такимъ же образомъ (какъ и взрослые), именно чтобы плотскіе родители отдавали ихъ *δινεῖν* кому либо изъ посвященныхъ, доброму наставнику божественныхъ вещахъ, который бы потомъ имѣлъ объ нихъ попеченіе, какъ духовный отецъ его и восприемникъ» *ὡς θεοῖς ἡμῶν καθήκειν . . . ἔδοξεν βιάσασθαι τὰ βρέφη τὰ τότε τὸν ἱερὸν τρόπον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγορευοῦ παιδὸς γονεῖς παραδίδουαι τὸν παῖδα πρὸς τῶν μεμνημένων ἀφ' ὧν τὰ θεῖα παιδαγωγῶν, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ' αὐτῶν τὸν παῖδα κείν, ὡς ὑπὸ θεῶν πατρὶ καὶ σωτηρίας ἱερᾶς ἀναδόχῳ.* igne, Patrolog. sur. compl. t. III, col. 568). Конечно, ради этой религіозно-воспитательной цѣли, родители должны были отдавать своихъ дѣтей, для воспріятія ихъ отъ св. купели, на чужія руки (напротивъ, кому эта цѣль такъ близко можетъ лежать къ сердцу, если родителямъ?), но — въ силу того духовно-родственного отношенія, которое, по общему церковному преданію, необходимо возникаетъ не только между восприемникомъ воспріятымъ, но и между первымъ и родителями послѣдго, и въ которомъ заключается безусловное, неустранимое препятствіе къ тому, чтобы лица, «сочадныя» (*σύντεκνοι*) другъ другу по духу, могли потомъ быть сочадными и по плоти, т. е. рождать дѣтей въ брачномъ союзѣ. Положительное правило о духовномъ родствѣ между восприемникомъ родителями воспріятаго, какъ о *препятствіи* къ браку, положено въ первый разъ на трульскомъ вселенскомъ соборѣ, который въ 53 канонѣ своемъ постановилъ: «понеже родство по духу есть важнѣе союза по тѣлу, а мы увидѣли, что въ нѣкихъ мѣстахъ нѣкоторые восприемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего

вступаютъ въ брачное сожителство съ матеріями или иже-
 ствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени
 ничто таковое не было творимо. Аще же которые, по на-
 стоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими се-
 таковыя, во первыхъ, да отступать отъ сего незаконнаго
 супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи
 пободѣйствующимъ.» Уже по смыслу самаго основанія, и
 которымъ утверждается адѣсь въпрещеніе брака воспріимни-
 есъ овдовѣвшимъ родителемъ воспріятаго (ἐπειδὴ καὶ
 ἐστὶν ἡ κατὰ τὸ πνεῦμα εὐχιστήρ τῆς τῶν σωματικῶν συν-
 ἀφαιεῖς — такъ какъ родство по духу важнѣе союза тѣлеснаго,
 т. е. брачнаго¹⁾), нужно допустить, что соборъ, установивъ и
 своея правила *κρημνιστέα* къ браку, съ тѣмъ вѣкъ
 предполагалъ и необходимость *расторасенія* уже существу-
 ющаго брачнаго союза, въ случаѣ если бы между супругами
 чрезъ воспріятіе ими своихъ собственныхъ дѣтей, возникъ

¹⁾ Известно, что въ позднѣйшей практикѣ и даже въ законодательствѣ
 греческой Церкви это выраженіе трульскаго собора понималось было в
 томъ смыслѣ, что родство духовное важнѣе *родства* плотскаго. Отси-
 дѣнный рядъ синодальныхъ опредѣленій константинопольскихъ патриарховъ
 и императоровъ, направленный къ тому, чтобы
 провести полную параллель между тѣмъ и другимъ родствомъ въ отношеніи
 къ браку, т. е. — запретить браки въ родствѣ духовномъ до такой же
 степени, какъ и въ родствѣ плотскомъ. Но языкъ трульскаго собора былъ
 иная. Онъ сравнивалъ духовное родство (ἡ κατὰ τὸ πνεῦμα εὐχιστήρ)
 не съ плотскимъ *родствомъ*, а съ *союзомъ тѣлеснымъ* (ἡ τῶν σωματικῶν συν-
 ἀφαιεῖς), т. е. съ брачнымъ союзомъ: воспріимникъ не долженъ жениться на
 бывшей матери своего духовнаго сына (или дочери), ибо онъ находится
 съ нею въ такомъ отношеніи, которое выше и, слѣдовательно, не
 пускаетъ плотскаго ихъ соединенія (συνάφαιεῖς) — вотъ подлинный грам-
 матическій смыслъ соборнаго канона. Но держась общепринятаго толкованія,
 мы должны будемъ допустить въ опредѣленіяхъ собора явное противорѣчье
 или, по крайней мѣрѣ, странную несообразность: онъ ставитъ духовное
 родство выше плотскаго и, однакожъ, запрещаетъ бракъ въ нежъ тѣмъ
 же второй степени (между воспріимникомъ и матерію воспріятаго — въ
 степени духовнаго родства); тогда какъ въ слѣдующемъ (54) правилѣ и
 прещеніе браковъ въ родствѣ плотскомъ доведено до четвертой степени
 различительно.

отношеніе духовнаго «сочадія», препятствующее дальнѣйшему (плотскому) ихъ сожитію. Прямое доказательство вѣрности этого положенія мы находимъ въ позднѣйшей практикѣ греческой Церкви, въ которой признавалась необходимость разлученія супруговъ даже и въ томъ случаѣ, если они *намѣренно* воспринимали своихъ дѣтей отъ купели крещенія, т. е. воспринимали *именно* съ тою цѣлію, чтобы получить презъ то правомѣрный поводъ къ разводу. Противъ этихъ злоупотребленій изданъ былъ строгій законъ императорами Львомъ и Константиномъ (776—780 г.), которые, не выказавъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ необходимости и канонической правильности развода супруговъ на указанномъ основаніи, соединили только съ этимъ разводомъ различныя, весьма тяжкія для виновной стороны, послѣдствія, которыя могли бы пресѣчь злоупотребленія на будущее время (Σύντ. V, 241—247. — Zachariae, Jus graecoromanum, III, 49—55). Вѣроятно, дурная церковная слава названныхъ императоровъ, какъ иконоборцевъ, была причиною, что законъ ихъ не былъ принятъ въ Вазилики и не упоминается въ Вальсамоновомъ комментарий на номоканонъ Фотія. Но Властарь въ своей синтагмѣ приводитъ, подъ рубрикою свѣтскихъ законовъ (Νόμοι), общее правило: «кто восприметъ своего сына отъ святаго крещенія, тотъ разлучается съ своею женою» (Σύντ. VI, 139): ибо — представляетъ Малакса вслѣдъ за нашимъ Номоканономъ — сдѣлавъ ее (жену) своею духовною сестрою» (διότι ἔκαμεν αὐτῆν ἰδεαφῆν πνευματικῆν). См. еще въ Пидалионѣ примѣчаніе къ 48 апост. прав. и въ приложеніи «о родствѣ» (стр. 455); въ печат. Корич. ч. 2, л. 159 об.

210.

Ὁμοίως καὶ τοῦ υἱοῦ ἀδελφῶν ἐάν γάρ τις εὐλαγῆται μὲ ἄλλον	Также и сына своего если кто благословляетъ со

παράνομον, ἐὰν δὲν ᾦναι ἄλλος παπᾶς.

нѣмъ другомужъ женихому (чит. жениховому), аще мнѣ кнѣмъ потѣ.

Такъ какъ у Грековъ провозжатыя на бравахъ (παράνομοι) имѣють такое же значеніе, какъ и воспріемни при крещеніи, то къ первымъ естественно прилагаются тѣ же правила о духовномъ родствѣ, какія существуютъ относительно послѣднихъ. (См. наше примѣчаніе къ ст. 153.) Малакса приписываетъ настоящее правило 6-му вселенскому собору (Ркп. Вул. № 2 гл. 101: Σύνοδου ς' καὶ εὐλογεῖ (ιερεῖς) τὸν γάμον τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ μετὰ ἄλλου κουμπάτρου, ἐὰν καὶ δὲ λάχη νὰ ᾦναι ἄλλος ἱερεὺς εἰς τὸν τόπον ἐκεῖνον).

211.

Ἐὰν δὲ ἀνδρόγυνον τυχὸν ποτὲ βαπτίσωσι καὶ οἱ δύο ἑνὸς ἀνθρώπου παιδία, δρίζομεν, ἵνα μὴ ἐδρεθῶσιν ἀλλήλοις, ἐπειδὴ σύντεχνοι λογιζόνται Ἐὰν δὲ ἐδρεθῶσιν ἀλλήλοις, ἔχουσιν ἐπιτίμην χρόνους ιϛ' καὶ μετανοίας ρ' καθ' ἑκάστην ἐηροφαγοῦντες δ' καὶ ς' καὶ δ συγχωρῶν αὐτοὺς ἔστω ἀφωρισμένος.

Аще мужъ и жена крстятъ единомучеловьку дитя, повельваетъ** ктому не смитися другъ другу, поже кумове емпняются. Аще и совокупаются, импють запрценіе лптѣ 17 и метаній по вся дни 100, сухо ядущу среду и пятюкѣ: прощай же ситѣ,* да будета проклѣта.

* Въ сербскихъ рукописяхъ: 17-дцу, т. е. дѣтей — согласно съ греческимъ текстомъ.

** Ркп. и первыя (до-никоновскія) изданія: «повелѣваемъ».

Мы уже видѣли, что Св. Синодъ еще въ прошломъ столѣтїи неоднократно высказывалъ сомнѣніе въ практической важности настоящей статьи Номоканона. Основаніе сомнѣній заключалось не только въ совершенной неизвѣстности источника, изъ котораго взято въ Номоканонѣ

авило, предписывающее разлучать мужа и жену на ложенномъ здѣсь основаніи, но и въ томъ, что право это на практикѣ допускало различныя толкованія. Они понимали его такъ, что мужъ и жена не могутъ быть спріемниками *одного и того же младенца*: это оправдывалось квалнымъ смысломъ славянскаго текста, въ которомъ (опреки подлиннику) сказано: «аще мужъ и жена крестятъ *иному* человѣку *дѣтя*». Другіе же подводили подъ это авило и тѣ случаи, когда мужъ и жена *порознь* воспримали двухъ дѣтей *въ одномъ и въ томъ же семействѣ*. Сюда не рѣдко происходили пререканія въ самомъ Св. подѣ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно дѣло погъ ростовской епархіи села Еремейцова Аевнасіа Матевѣ. Въ 1745 году мѣстный архіерей знаменитый Арній Мацѣвичъ, развелъ названнаго попа съ женою, шилъ его сана и заключилъ обоихъ супруговъ въ монастыри за то, что они воспримали порознь въ одномъ семействѣ двухъ младенцевъ-близнецовъ (погъ — съ солдаткою, поды — съ крестьяниномъ). По этому случаю митрополитъ послалъ по епархіи указы, чтобы духовенство «показанго въ Номоканонѣ 211 правила не толковало въ той силѣ, б ежели одному человѣку не едино, но особое мужъ и на дѣтя крестятъ: то сему правилу не будутъ противны. зъ всякого бо сумнѣвія и прекословія противницы и закопреступницы таковіи обрящутся: понеже въ правилахъ имъ быть воспріемникамъ единому дѣтяти нигдѣ не имѣся, но долѣеть по правиламъ при крещеніи быть единому спріемнику, аще мужскій полъ есть крещаемый, аще вскій — токмо воспріемницѣ». О своихъ распоряженіяхъ сеній донесъ Синоду, присовокупляя, что разлученіе попа попадѣю онъ не понимаетъ за совершенный разводъ: понеже по силѣ правила за таковой случай велѣно токмо въ сожитіа разлучать, а не отъ брака». Разлученные

сунули, съ своей стороны, подали въ Синодъ апелляционную жалобу. Дѣло это, въ связи съ другимъ подобнымъ — о тарскомъ протопопѣ Иванѣ Зуевѣ, благодаря сильнѣйшимъ пререканіямъ, возникшимъ между синодальными членами тянулось около семи лѣтъ, пока не было рѣшено двумя Высочайшими указами — 20 сентября и 21 ноября 1752 года. Въ первомъ императрица Елисавета выразила неудовольствие на новгородскаго архіепископа Стефана, который «присуждалъ къ разводу браки, кои многіе вѣли безспорно позволяемы были, а нынѣ о тѣхъ споры и несогласныя разсужденія происходятъ», такъ какъ онъ, преосвященный Стефанъ, «въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ къ соборному большинству числа Святѣйшаго Синода членовъ мнѣнію не согласуется», приводя доказательства «отъ своего разсужденія, а не изъ книгъ, православною Церковію принятыхъ и *спросятія достойныхъ*». Государыня потребовала эти книги къ себѣ, и чрезъ два мѣсяца (21 ноября) объявленъ былъ Синоду чрезъ духовника Вн Величества второй указъ, которымъ повелѣно: «ростовской епархіи села Еремейдова попа Аванасія Матвѣева и тарскаго протопопа Ивана Зуева разведенныхъ съ своими женами за кумовство, яко бы учиненное въ противность правиламъ св. Апостолъ и Отецъ по прежнему съ сожитію съ женами ихъ, яко неповинныхъ допустить, и быть имъ по прежнему въ своихъ мѣстахъ и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самыхъ настоящихъ винъ, ежели учинены будутъ въ противность правиламъ св. Апостолъ и Отецъ и Духовнаго Регламенту не чинить». Указъ этотъ былъ совершенно согласенъ съ прежними синодальными опредѣленіями, изъ которыхъ одно и выведено на справку. Именно: 5 апрѣля 1722 года, по дѣлу о попѣ суздадскаго уѣзда села Вса Феодорѣ, который еще до женитьбы и священства крестилъ у одного крестьянина младенца женскаго полу,

томъ женѣ его, попова, была воспріемницей у того же крестьянина младенца мужскаго полу, Св. Синодъ постановилъ, что, въ томъ никакой важности и къ брачному житію препятствія не обрѣтается. Понеже танихъ нѣзныя времена воспріали младенцевъ, у которыхъ воспріятія къ и быть было не должно. Ибо, по предложенному нѣребникъ разсужденію, долѣетъ во св. крещеніи мужеску олу одинъ воспріемникъ, а женску—только воспріемница. правило Номоканона 211 (слѣдуетъ полный текстъ его) азумѣвается о такомъ крещеніи, *«если бы одною младенца ужь и жсла отъ святыхъ купели воспріали»* (Дѣло 1 мая 745 года № 320). На тѣхъ же основаніяхъ рѣшались и оздѣйшія дѣла этого рода, поступавшія въ Синодъ изъ пархій (см. выше, стр. 5, примѣч. 1). Замѣчательныя осоевности представляетъ только одно дѣло, представленное въ 1757 году тѣмъ же ростовскимъ митрополитомъ. Очевидно недовольный указомъ 21 ноября 1752 года, Арсеній Кацѣвичъ доносилъ теперь Синоду: *«у крестьянина ростовскаго уѣзда села Хмѣльниковъ Степана Купленина и жены его Авдотьи Аеонасьевой были воспріемниками двоиниковъ мужскаго и женскаго полу: перваго—дьячекъ Иванъ Івкитинъ и жена крестьянина тогожъ села Степана Андреева Авдотьи Матѣева, втораго—упомянутый крестьянинъ Степанъ Андреевъ и жена упомянутаго дьячка Ивана Авдотьи Васильева. И при томъ-де крещеніи воспріемниками воспріемницами они были простотою и незнаніемъ своимъ. Попъ Александръ показывалъ, что при крещеніи оныхъ вухъ младенцевъ показанныхъ воспріемниковъ и воспріемницъ онъ, попь, допустилъ и запрещенія никакого о томъ не учинилъ простотою же своею, и запретительныхъ ообытій мужу съ женою у единого челоувѣка воспріемниками правилъ онъ, попь, не зналъ¹⁾»*... А понеже по общему

¹⁾ Замѣчательно, что въ извлеченіи нужнѣйшихъ правилъ изъ Но-

уваженію церковному и правиламъ святиѣмъ долженъ быти при крещеніи единъ воспріемникъ: мужескому полу— мужскій, а женскому—женскій;... и отъ моего смиренія о томъ указами по всей епархіи опубликовано, дабы священники не дерзали допускать многимъ быть воспріемникамъ (котораго уваженія и нашего указа аще бы слушалъ села Хитыниковъ попъ Александръ, то бы въ указанномъ дѣлѣ и было никаго помѣшательства: понеже мужескому полу отъ двойней родившихся, аще дьячекъ, аще крестьянинъ, единъ бы былъ воспріимая; а женскому полу—женскъ полъ бы бы такожде одинъ, *но другою мужа жена*). Но понеже тотъ попъ противно и развратно сдѣлалъ, того ради по правиломъ разсуждая и по ихъ же распредѣленію, дьячекъ мужескъ полъ воспріимая, правильный тому полу воспріемникъ, а воспріемница, съ нимъ тотъ же полъ воспріимавшая, уничтожается; жена же дьячкова, воспріимавшая женскаго полу младенца, правильная тому младенцу воспріемница, а мужескъ полъ, съ нею воспріимая, долженъ такожде уничтожиться. И тако оному крестьянину Степану Андрееву сожитіе съ своею женою не воспрещается. По силѣ же правила о духовномъ родствѣ въ московскомъ Третьякѣ 211, дьячка Ивана Никитина съ женою его вѣлжитъ отъ сожитія разлучить, которыхъ я разлучить и опредѣлилъ, и дьячку быть въ монастырѣ. Уничтожать въ такового правила не дерзаю, потому ово, яко оно предесе преужасное въ себѣ заключаетъ, которое ежели уничтожитъ то явственный поводъ будетъ противникамъ нашей вѣры и другія анаемы церковны уничтожать; ово — яко оно есть въ Церкви нашей предревнее, съ которымъ Третьякъ московской какъ до Синоду, такъ и за Синодъ даже донынѣ

монахова, помѣщаемомъ съ 1687 года при маломъ Третьякѣ (съ кѣрымъ обыкновенно священники и ходять на требы), нѣтъ вѣдомости правила.

считается во всенародное извѣстіе и исполненіе, съ надписаніемъ обо всѣхъ тамо правилахъ таковымъ: «Номоканонъ... и пр. Еже аще не достовѣрно, то что и будетъ насъ достовѣрно? А наипаче какъ сіе отвергать, еже въ ародѣ за законъ христіанскій затвердилось, какъ и всеѣльній Трєбникъ?» — Св. Синодъ, на этотъ разъ, не огранился только справками съ своими прежними опредѣленіями, о и «разсудилъ» еще, что «жены воспріемниковъ никакимъ тѣмъ, мужьями ихъ воспріятымъ, дѣтямъ и ихъ плотнымъ родителямъ свойствомъ не обязаны; понеже духовное одство происходитъ съ посредствія Св. Духа между воспріемлющимъ и воспріемлемымъ и плотски родящими, и осходитъ точію на нисходящихъ и побочныхъ (т. е. боовыхъ). Жены же отъ своихъ мужей не нисходящія, и какъ осходящими, такъ и побочными назвать (ихъ) не мощно, прощъ что суть, по реченному, едино тѣло. Естли же разуждать мужа и жены между воспріятымъ отрѣкомъ и родившими его сродство: то съ той же причины слѣдовало бы, что мужъ и жена, яко едино тѣло и степени не составляющія, и съ собою состоятъ въ духовномъ родствѣ. [потому, когда бы изъ нихъ кое лице воспріяло у кого отроча, должно бы имъ отъ сожитія супружескаго, яко уховнымъ сродствомъ обязаннымъ, разлучитися. Но сей бычай и разсужденіе въ Церкви святой содержимъ не былъ нынѣ не содержится. Ибо съ того слѣдовать могло бы, что оженившимся лицамъ неединому не мощно быть воспріемникомъ, но всегда бы должны быть воспріемники безбрачные. И тако о томъ, когда мужъ въ коемъ дому воспріемлетъ отроча, чтобы женѣ въ томъ же дому и отъ мужъ же родителей дѣтей не воспринимать, и чтобы изъ того между мужемъ и женою было какое сродство, *точною напечающею правилами не обрътается.*» (Проток. 10 марта 1758 г. № 11. Дѣло 8 сент. 1757 г. № 320).

Но не признавая въ 211 статьѣ Номоканона дѣя-
 точнаго основанія къ расторженію уже *существующаго* брака.
 Св. Синодъ въ своихъ опредѣленіяхъ по дѣламъ этого рода
 не однократно высказывалъ и то, что впредь браки между
 воспріемникомъ и воспріемницей не должны быть допусканы.
 (Проток. 17 іюля 1728 г. и 20 марта 1780 года: «впредь
 къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдъ
 никому не давать, и во образецъ онаго ево Георгіева брака
 не имѣть.» Проток. 6 марта 1768 г. № 22, л. 318: «тогда
 впредь до вступленія въ таковыя браки никого не допу-
 скать»). Значить, духовное родство между воспріемникомъ
 и воспріемницей, въ смыслѣ *препятствія къ ихъ браку*,
 признавалось дѣйствительнымъ. Во всякомъ случаѣ, Св.
 Синодъ не находилъ нужнымъ итти прямо противъ обще-
 народнаго обычая, по которому кумъ и кума, воспріемники
 одного младенца, несомнѣнно считались духовно-родными.
 Даже послѣ указа 19 января 1810 года, въ которомъ
 вольно глухо сказано: «что касается до воспріемника
 и воспріемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть въ
этомъ смыслѣ, какъ показано въ Трѣбникѣ подъ пре-
 вилами о крещеніи», т. е. что «довѣсть» при купели былъ
 одному воспріемнику или одной воспріемницѣ, смотря по
 полу крещаемого, — даже послѣ этого указа Св. Синодъ

1) Такъ въ 1768 году кievскій митрополитъ Арсеній, донося Синодъ
 о бракѣ воспріемника съ воспріемницей, писалъ между прочимъ: «какъ въ
 печатныхъ въ Трѣбникѣ московской печати правилахъ таковыя браки
 дозвѣлены, въ книгѣ же Кормчей о таковыхъ двоихъ лицахъ не упоми-
 нуту, видно по одному тому, что въ тѣ времена былъ обычай при крещеніи
 младенцевъ одному точію воспріемнику быть, мужеску или женску инд.
 Въ здѣшнихъ же старинныхъ актахъ обычай содержится при крещеніи быть
 двоимъ воспріемникамъ, мужескому и женскому полу, и никогда таковыя
 лица бракомъ не сочетались, и то всегда свято и ненарушимо содержалось
 и содержится по нынѣ.» Синодъ постановилъ: «браки оставити въ силѣ
 супруговъ отъ сожитія не разлучать, *точію* отредь до естествонаго изъ
 браки никого не допускать» (Проток. 6 марта 1768 г. № 22, л. 318).

азывалъ въ просьбѣ о дозволеніи вступить въ бракъ (амъ, бывшимъ во второй парѣ воспріемниками одного денца (Проток. 16 нояб. 1838 г. л. 437). Только въ извѣстіи (неопубликованномъ) 31 января 1838 года, на основаніи синодальнаго опредѣленія 31 декабря 1837 года, выяснено епархіальнымъ преосвященнымъ, «чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи *просьбы отъ желающихъ вступить въ браки*, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣлъ состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководились *буквальнымъ смысломъ* указа 1810 года, *не простирая на браки извѣстныхъ, въ томъ указѣ не положенныхъ*»¹⁾.

Итакъ, въ настоящее время 211 статья Номоканона имѣетъ уже практическаго значенія. Да и прежде она была только выраженіемъ *обычая*, возникшаго и получившаго обязательную силу *вопреки* общему церковному праву, которое требовало при крещеніи присутствія *одного* только воспріемника, или *одной* только воспріемницы. Правильно это не однократно повторяемо было русскими первосвященниками и цѣлыми соборами;²⁾ но противоположное

¹⁾ Прещенія эти относительно духовнаго родства ограничены въ указѣ только слѣдующими случаями: «если которую воспріиметь отъ святагощенія, не можетъ оную по семъ понти себѣ въ жену, *понеже уже есть дочь*, ниже мать ея.» Наши канонисты пошли еще далѣе — вывели изъ синодальнаго опредѣленія 31 декабря 1837 года то заключеніе, что угой воспріемникъ (не одного пола съ крещаемымъ) допускаемый только *чаемъ*, не вступаетъ въ духовное родство даже съ самимъ *воспріимтымъ*. и юридическое толкованіе закона, какъ говорятъ, должно состоять въ *яснѣмъ* понятіи, содержащихся въ *буквальномъ* смыслѣ закона, то въ *яснѣмъ* случаѣ наши канонисты обсчитываются ровно на цѣлую половину *яснѣмъ* Къ сожалѣнію, ошибочный выводъ солиднаго ученаго (покойнаго освященнаго Іованна смоленскаго) подчеркнутъ и пущенъ въ оборотъ комментаторами практическихъ руководствъ, напримѣръ, *яснѣмъ* священникомъ *яснѣмъ*. (См. его «Практ. излож. церковно гражданскихъ наставленій руководствъ священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ *яснѣмъ* церквнхъ.» Изд. 3. СПб. 1868 г. стр. 136).

²⁾ Въ первый разъ высказано это правило, сколько мнѣ извѣстно, оиѣмъ Кларіаномъ въ посланіи въ Псковъ (1395 г.): «про кумовство, что

народно-юридическое возрѣніе, по которому, въ парамъ плотскимъ родителямъ младенца, ставились при купели возрожденіи два воспріемника — мужчина и женщина (крестный отецъ и крестная мать), постоянно одерживало веру на практикѣ и даже получило формальную санкцію со стороны духовнаго правительства. Такъ въ Требникѣ московскій печати 1633 года въ первый разъ сдѣлана была слѣдующая уступка обычаю: «воспріемникомъ же у единого крестящающагося мнозѣмъ такожде не достоятъ быти, но тома якоже обычай пріятъ, мужьску полу и женьску: множае того никакоже» (л. 102 об.). Тоже повторено въ московскихъ Требникахъ 1636 (л. тотъже), 1639 (л. 103 об.), 1642 и 1651 годовъ. Въ никоновскомъ изданіи Требника (1658—9 г.) правило это опущено, а въ малый Требникъ изданный въ 1677 году при патриархѣ Іоакимѣ, въ первый разъ внесено противоположное древнее правило, которое до сихъ поръ издается при Большомъ, и на которое,

дѣти крестити куму съ кумою, нѣсть того: неслично двѣма крестити куму съ чужою женою, ни съ своею женою, но одному годится крестити или отъ мужьскаго полу, или отъ женьскаго» (А. И. I. № 11, стр. 20). Томе не однократно повторялъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ крестити Фотій: «а кумъ бы былъ одинъ, писавъ онъ въ Новгородъ любо мужьскъ полъ, а любо женьскъ, а по два бы кума не было, ни было прежь сего» (А. Э. I. № 369, стр. 462); то же и въ посланіи (не датномъ) въ Псковъ (Рип. Рум. Муз. № 201, л. 420 и слѣд.); нѣтъ и въ гласное съ Требникомъ выражено то же самое правило въ окружномъ посланіи въ духовенству: «а егда крещеніе творите, кумъ бы былъ одинъ у мужьскаго полу, а у женьскаго пола кума одинъ, а по два бы кума не было» (Д. А. I. № 181, стр. 330). Со словъ Фотія правило это повторено и соборомъ 1551 (Стоглавъ заван. изд. стр. 109, 110). Наконецъ большой московскій соборъ 1666—7 гг. опредѣлялъ: «къ сему же брещи вахъ накрѣпко, чтобы крещеніи мужьскаго полу, или женьскаго, пріемникъ былъ одинъ, и пріемникъ одна жена» (Д. А. II. V, стр. 461). — Священникъ Парвовъ въ своей почитываемой книгѣ ссылается еще на другіе памятники древне-русскіе каноническаго права, въ которыхъ будто бы излагается то же правило воспріемникахъ (именно: А. И. т. V, № 244. А. Экоп. т. IV, № 196). Ссылку о Парвову самому заглянуть въ эти изданія и поступить съ нимъ цитатой согласно съ тѣмъ, что окажется, по справкѣ.

ны видѣли, такъ часто ссылался св. Синодъ въ своихъ предѣленіяхъ и указахъ, именно: «вѣдати подобаетъ, яко о святомъ крещеніи единъ довлѣетъ восприемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый: аще же женскій, токмо восприемница. Въ нуждѣ же смертней можетъ крещеніе быти и безъ восприемника» (Треб. изд. 1677 г. л. 27. Бол. Треб. изд. 1862 г. л. 6). Правило это, безспорно, принадлежитъ первымъ вѣкамъ христіанства и Церкви, когда крещеніе совершалось большею частію надъ возрастными лицами, при чемъ уже естественное чувство стыда и приличія требовало, чтобы восприемникъ былъ одного пола съ крещаемымъ. «Мущину пусть воспринимаетъ діаконовъ, а женщину — діакоонисса, чтобы таинство совершалось благочестно и благоприлично» (τὸν μὲν ἄνδρα ὑποδεχέσθω ὁ διάκονος τὴν δὲ γυναῖκα ἡ διάκονος, ὅπως σεμνοπρεπῶς ἢ μετὰ δόσεως τῆς ἀδραβ-τοῦ σφραγίδος γένηται. Lib. III. cap. 16)¹⁾). При крещеніи жѣтей не было повода устранять отъ восприемничества лицъ не одного пола съ крещаемыми²⁾; но обычай и строгій

¹⁾ Примѣры, доказывающіе, что въ IV вѣкѣ восприемниками мущинъ или мущины, а женщинъ — женщины, см. у Котельера въ примачаніи къ упомянутому мѣсту Апост. Постановленій (Patres Apostolici, vol. I. p. 288. ст. 83). Замѣчательно, что правило это доселѣ сохраняетъ силу у сирійскихъ несторіанъ или якобитовъ, какъ видно изъ номоканона Баръ-Гебрея VIII вѣка), въ которомъ содержится не только приведенное мѣсто изъ Апост., но и слѣдующія опредѣленія тамошнихъ патриарховъ: а) Іоанна: Non licet culquam, cum prolem suam baptizat, super sancta concha illam pro susceptore componere: sed unusquisque baptizandus susceptorem habeat, masculus quidem masculum, et feminam femina, unus unum, nec duo aut plures suscipiant. (Mai, Scriptorum veterum nova collectio. Romae 1838. X. pars II. p. 13). — б) Іакова: «Masculum suscipi a femina, et feminam masculo, non permittitur» (ibid. p. 14).

²⁾ Феодоръ кентербургскій, родомъ грекъ (VII вѣка), въ своемъ миценціалѣ высказываетъ общее правило: «viro licet feminam suscipere, militer et feminae virum suscipere» (Wasserschleben, Bussordnungen d. bendländ. Kirche, p. 206, § 10).

взглядъ на обязанности воспріемниковъ вообще заставляетъ отдавать предпочтеніе мужчинамъ. По крайней мѣрѣ, пера постановленія о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, говорятъ именно о мужчинахъ-воспріемникахъ. Такъ Юстиніанъ запретилъ бракъ воспріемнику съ своей духовной дочерью (Cod. V. 4, 26), а трузьскій соборъ — воспріемнику же съ овдовѣвшею матерью воспріятой (прав. 53). Въ извѣстномъ сочиненіи «о церковной іерархій», усвоенномъ Діонисію Ареопагиту, при описаніи обрядовъ крещенія, довольно подробно говорится о воспріемникѣ который называется учителемъ и духовнымъ отцомъ воспріятого имъ дитя (см. примѣч. къ ст. 209). Ссылаясь на этотъ древній авторитетъ, Илія, митрополитъ критскій (XII в.), въ одномъ изъ своихъ каноническихъ отвѣтовъ высказываетъ слѣдующее замѣчательное правило: «тъ какъ воспріемники не достаточно знаютъ обязанности пріемничества, опредѣленныя великимъ Діонисіемъ: то и каждый день видимъ, что и женщины безразлично пріеваются къ пріятію на себя ига воспріемниковъ. Впрочемъ, согласно съ установившимся здѣсь обычаемъ, нтъ не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспріявшаго у кого либо перворожденное дитя, жена его приметъ, по приглашенію родителей, другое дитя, въ томъ же самомъ семействѣ» (Σύντ. V, 380: ἐπει δὲ... ὁρῶμεν καὶ ἐκάστην καὶ γυναῖκα ἀδιαφόρως τὸ τῶν ἀναδόχων βάρος ἐπιλαμβάνουσας, τί κωλύει, κατὰ τὴν ἐπικρατήσασαν ταύτῃ συνήθειαν, τὸ ἄνδρος ἀποδημοῦντος τοῦ τὸ πρωτογενὲς παιδίον τῶνδε τῶν γυναικῶν ἀναδεξάμενου, τὴν ἐκεῖνου γυναῖκα κληθεῖσαν, τὸ μετ' ἐκεῖνο τοῦτοι τεχθεὲν ἀναδέξασθαι;). Само собою понятно, что какъ мужчина воспріявшій младенца женскаго пола, становился духовнымъ отцемъ воспріятой, такъ и женщина, воспріявшая младенца мужскаго пола, признавалась его духовною матерью¹⁾

¹⁾ Никитъ, м-ту ираклійскому (XIII в.), предложенъ былъ вопросъ: Γυνή τις χήρα ἔχουσα ἀυτάδελφον τεχούσαν δύο παῖδας ἄρρενας, τῶν

Но не настаивая (по крайней мѣрѣ, при крещеніи дѣтей) томъ, чтобы воспріемникъ былъ одного пола съ крещае-мъ, Восточная Церковь всегда держалась того правила, о для обязанностей воспріемничества необходимо и вполне статочно присутствіе, при св. купели, *одною* только лица, а двухъ или болѣе. Первоначально правило это соблюдалось посредственно въ самой церковной практикѣ, какъ видно въ «чинопослѣдованіи» крещенія, въ которомъ и по опи-нію Діонисія Ареопагита и по нынѣшнему изложенію въ ребникѣ является одинъ только воспріемникъ (G o a r, uchoлог. p. 356). Но впоследствии, когда въ римской Цер-ви, а по ея примѣру и у Грековъ, жившихъ въ Италіи¹⁾, шло въ обычай присутствованіе, при крещеніи одного лица, *несколькихъ* воспріемниковъ, православная іерархія Востока же формально стала подтверждать древнее правило²⁾, ко-рое, *какъ отличительный пунктъ православія*, вносилось же въ вѣроисповѣдныя или символическія книги. Напри-мѣръ, въ извѣстномъ «Исповѣданіи вѣры» Митрофана Фригопула сказано: *χρώμεθα δὲ ἐνὶ ἀναδύχῳ* (K u m m e l, *Ionumenta fidei ecclesiae graecae. Jenae. 1850. Pars. II. . 109*). Дѣйствіемъ этого правила уже сами собою устра-ялись случаи *совокупнаго* воспріятія мужемъ и женой двою и тогоже младенца. Но, вѣрно, такіе случаи все-таки стрѣчались у Грековъ. Какой нибудь недостаточно разсуди-ельный духовникъ, а можетъ быть, и высшій іерархическій

νάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος Κωνσταντίνου στρατιώτου· παρῆται οὖν ἡ ἀδελφὴ τῆς χήρας Μαρία ἀναλαβέσθαι εἰς ἕνα τῶν ἑαυτῆς υἱῶν υγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου. Митрополитъ отвѣчалъ, что такой бракъ е запрещенъ. Отвѣтъ мотивированъ, конечно, тѣмъ, что родство духовное вообще не простирается на боковыя линіи (Σύντ. V, 442).

¹⁾ См. замѣчаніе Гоара о криптоеррарскомъ греческомъ кодексѣ, одержащемъ въ себѣ «чинопослѣдованіе крещенія», въ которомъ говорится о воспріемникахъ (Euchol. p. 357, not. 1).

²⁾ См. соборное опредѣленіе патріарха Іеремія II въ приложеніи № IV.

авторитетъ (митрополитъ, областной соборъ) XIV или XV столѣтій, могъ увидѣть тутъ нарушение 53 правила трузскаго собора, по которому духовно «сочадные» (σύτταξις) каковыми легко представляются и супруги, бывшіе восприемниками одного и того же младенца) не могутъ находиться въ брачномъ (плотскомъ) сожитіи. Это воззрѣніе довольно ясно проглядываетъ въ слѣдующемъ правилѣ псевдо-зоарина или котельерова номоканона: «если случится, что жена священника принесетъ крестить дитя, то пусть не погружаетъ его въ купель священникъ, мужъ ея, но позоветъ для того другаго священника. Если же самъ погрузитъ, то да запретится на два года, твоя по 100 поклоновъ: *ибо первый сочадный есть сама священника*» (ἔτι τριτὸς σύτταξις ὁ ἱερεὺς ἐστίν. Сар. 54). Тутъ за неправильнымъ взглядомъ на священника, совершающаго таинство, какъ на лицо, необходимо вступающее въ духовное родство о крещаемымъ, его родителями и восприемникомъ, очевидно, скрывается то общее воззрѣніе или правило, что никто не можетъ вмѣстѣ съ своею женою крестить (воспринимать) одного младенца. Нарушителей этого правила котельеровъ номоканонъ судить еще довольно снисходительно: налагаетъ виновныхъ только временною епитимією; но нашъ требуетъ уже совершеннаго разлученія супруговъ, «дѣлавшихся чрезъ совокупное восприемничество яко бы духовно «сочадными», и грозитъ даже проклятіемъ тому архіерею, который бы дозволилъ имъ продолжать сожитіе.

Изъ всѣхъ представленныхъ нами данныхъ само собою вытекаетъ то заключеніе, какое въ прошломъ столѣтій не однократно высказывалъ Св. Синодъ о настоящей статьѣ Номоканона, именно, что «пунктъ этотъ весьма сомнительнъ, потому наипаче, что отъ кого изложенъ и въ которомъ лѣтѣ, того не указано, и весьма неизвѣстно» (См. выше, стр. 5). Замѣчательно, что даже Малакса, такъ часто

Бъзовавшійся нашимъ Номоканономъ и вообще не особенно разборчивый въ матеріалѣ, какой давали ему источники, не принявъ настоящей статьи въ свой номоканонъ

212

ἄλλο τινές, ὁποῦ δὲν ἔχουν συγγένειαν, ἐὰν τὰ παῖδια ἑνας ἀνάδοχος τὰ δεχθῆ τὴν ἁγίαν κολυμβήθραν τοῦ βαπτίσματος, τὰ παῖδια να οὐ συνάπτονται εἰς γάμου ὠμίαν, ἕως ἐγδοῦ βαδμοῦ, ἀδελφοί εἰσιν· εἰς γὰρ πατρὶς ἐγέννησεν αὐτὰ πνευματικῶς ἐ) τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

Два нѣкая, иже не имѣютъ кою сродника,* аще дѣтища ихъ единъ кумъ креститъ, сиречь, отъ купели крещенія, дѣти оны не приходять въ бракопрчастіе до осмаго степене, понеже братія суть: единъ бо отецъ роди тѣхъъ духовный** святымъ крещеніемъ.

* Нужно перевести: иже не имѣютъ какого либо сродства. — ** Читай: оныя.

Въ номоканонѣ Малаксы правило это приписывается Симеону солунскому (τοῦ Συμεῶν τοῦ Θεσσαλονίκης. τινές ἄνθρωποι, ὁποῦ δὲν ἔχουν καμίαν συγγένειαν, ἐὰν καὶ παῖδια αὐτῶν ἑνας ἀνάδοχος τὰ δεχθῆ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίςτος, τὰ παῖδια ἐκείνα δὲν ἔρχονται εἰς γάμον, ἕως οὐ νά λουν εἰς τὸν ὄγδοον βαδμόν, διότι ἀδελφία εἶναι ἑνας γὰρ πατῆρ ννησεν αὐτὰ πνευματικῶς ἐκ τῆς θείας κολυμβήθρας διὰ τοῦ οῦ βαπτίσματος (Ркп. Вул. № 1, гл. 245; № 2, гл. 126).

Въ изданныхъ сочиненіяхъ св. Симеона нѣтъ такого авида, хотя не лзя отрицать, что во времена Малаксы о могло быть извѣстно изъ актовъ солунской митрополіи, временныхъ ея знаменитому іерарху. Во всякомъ случаѣ рвоисточникъ настоящей статьи болѣе древняго и — не новическаго происхожденія. Онъ находится въ такъ на- ваемой частной редакціи Эклоги Льва Исаврянина и нстантина Копровима (740 г.), которая (редакція) про-

изошла въ IX вѣкѣ и въ которой во 2-й главѣ 1-го титула подлинной Эклоги приписано: «καὶ ὅσα ἐκ τῶν ἀναδούχου διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφαὶ πνευματικοί, τοῦτέστι καλῆχαρίων καὶ χοράσιον (κακόλυτα τριγάρων), т. е. «запрещается вступать въ бракъ духовномъ брату и сестрѣ, воспринятымъ отъ купели однимъ воспріемникомъ»¹⁾. Отсюда это запрещеніе перешло въ другіе сборники, гражданскіе и каноническіе, и въ послѣднихъ усвоено уже церковному авторитету, именно (въ номоканонѣ Малаксы) — св. Симеону солунскому: значить оно уже довольно давно получило силу въ церковной практикѣ. Это и прямо подтверждается свидѣтельствомъ Алексея Спана († 1733), который въ своемъ каноническомъ сочиненіи о бракахъ (περὶ συνοχεσίων) говоритъ: «крестикамъ одного воспріемника, мужчинѣ и женщинѣ, *слова* запрещено было сочетаться бракомъ; въ послѣдствіи Іерковъ соборнымъ опредѣленіемъ сіе разрѣшила, ибо такъ учрежденіе оказалось невозможнымъ соблюдать: кто нибудь крестить въ Царѣградѣ дитя женскаго пола, а потомъ въ Венеціи, либо въ мѣстѣ, еще отдѣленнѣйшемъ, дитя мужскаго пола; въ послѣдствіи сей муштина, прибывъ въ Царѣградъ, ненарокомъ сочетается бракомъ съ крестницею тогоже воспріемника. Такимъ образомъ, убѣдясь въ невозможности исполнять вышеозначенное правило, нашли за благо разумнымъ сохранять запрещеніе въ силѣ, почему оно и было снято рѣшеніемъ цареградскаго патріарха Іеремии и собора, созваннаго въ лѣто отъ Рождества Христова 1588: сіе разрѣшеніе потомъ было подтверждено цареградскимъ патріархомъ Никифоромъ, который разослалъ соборное: томъ опредѣленіе во всѣ епархіи, какъ видно изъ оныхъ

¹⁾ Zachariae, Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum. p. 45. 16. Cp. Leunclavii Jus graeco-romanum t. II. p. 102.

опредѣленія» (Переводъ Шестокнижія Арменопулова, изд. 1831 г. кн. IV, стр. 270, 271). Изъ другихъ источниковъ ничего неизвѣстно объ этихъ церковно-законодательныхъ актахъ. Но издатели Пидалиона, принявъ правило, согласное съ настоящею статьею Номоканона, и усвоивъ его патриарху Сисиннію (*Ἀνίσως δὲ δῶω παῖδια ἀρσενικὸν καὶ θηλυκὸν, μὴ ἔχοντα συγγένειαν σαρκικήν*), βαπτιστοῦν ἀπὸ ἑνα ἀνάδοχον, ταῦτα δὲν παίρνονται, διὰ τὶ εἶναι ἀδελφοὶ πνευματικοί, κατὰ τὸν ἀγιώτατον Σισίννιον, καὶ β' βαθμοῦ), съ тѣмъ вмѣстѣ отвергають противоположныя опредѣленія патриарховъ Іереми и Неофита, какъ не имѣющія ни каноническаго, ни разумнаго основанія (Пидал. стр. 454, прим. 5). На ряду съ этимъ правиломъ издатели Пидалиона приняли, вслѣдъ за Малаксою (Ркп. Вул. № 2, гл. 126¹), и слѣдующее: «ὁμοίως ἂν ὁ μὲν ἄνδρας βαπτίσῃ ἕνα παιδίον, ἡ δὲ γυναῖκά του ἄλλο, τὰ παιδία ταῦτα δὲν παίρνονται. Διὰ τὴ φαιίνεται ὅτι ἕνας ἀνάδοχος τὰ ἐβάπτισε, μὲ τὸ νὰ λογίζεται μία σὰρξ τὸ ἀνδρόγονον (стр. 455), т. е. если мужъ восприметъ одно дитя (мужскаго пола), а жена — другое (женскаго пола), то дѣти эти не вступаютъ въ бракъ, какъ воспринятые однимъ восприемникомъ: ибо мужъ и жена суть плоть едина.»

Въ русской Церкви, до изданія нашего Номоканона, не видно никакихъ слѣдовъ запрещенія вступать въ бракъ лицамъ, имѣющимъ одного восприемника. Но что правило Номоканона тотчасъ вошло у насъ въ силу, это доказывается принятіемъ его въ печатную Коричую (1649—53). Здѣсь въ гл. 50 «о тайнѣ супружества», между опредѣленіями о духовномъ родствѣ, находится слѣдующее: «елико ихъ крещени суть отъ единого и тогожде восприемника, аще будутъ и разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо другъ

1) Ἐὰν ἡ γυναῖκά μου ἐδέχθη ἕνα παιδίον θηλυκὸν, καὶ ἐγὼ ἕνα ἀρσενικὸν, ἂν δύνωνται, νὰ ἔλθουν εἰς γάμον; Καὶ ἀπέφηναν (θεῖοι διδάσκαλοι), ὅτι δὲν γίνεται.

друга въ супружество пояти» (ч. 2, л. 159 об.). Дѣйстви-
е этого правила въ позднѣйшія времена доказывается слѣ-
дательными опредѣленіями прошлаго и даже нынѣшняго сто-
лѣтія. Такъ опредѣленіемъ 3 марта 1836 года № 40 Св.
Синодъ, на основаніи 212 статьи Номоканона, признавъ
правильнымъ отказъ, сдѣланный смоленскимъ преосвящен-
нымъ на просьбу двороваго человека Алексѣя Никифорова
о вступленіи въ бракъ съ дѣвицею Савельевою, съ которою
онъ имѣлъ одного воспріемника (Проток. апр. ч. I, л. 458).
— Но, съ другой стороны, Св. Синодъ не видѣлъ въ этой
статьѣ достаточнаго основанія къ *расторженію* брака лицъ,
которыя, какъ открывалось впослѣдствіи, имѣли общаго
воспріемника, и въ своихъ рѣшеніяхъ по такимъ дѣламъ
руководился уже извѣстнымъ намъ правиломъ Требникъ
объ одномъ воспріемникѣ, или одной воспріемницѣ. Ти-
пическая формула этихъ рѣшеній, съ незначительными
варіаціями, была слѣдующая: «какъ по древнему церковному
узаконенію, въ Требникѣ Большомъ изображенному, при
крещеніи младенцевъ положено быть у мужскаго пола
одному воспріемнику, а у женскаго пола одной воспріемницѣ:
то посему и должно почитать воспріемникомъ мужа —
только бывшее при его крещеніи лице мужскаго пола, а
воспріемницею жены — только лице женскаго пола. А по
вшедшему обычаю хотя и бывають при крещеніи какаго
либо одного лица воспріемниками по нѣскольку мужскаго
и женскаго полу людей, *но одинъ обычай закономъ служить
не можетъ*, да и никакими правилами св. отецъ таковыя
брачнвшимся разводъ чинить не велѣно» (Дѣло 17 сент.
1774 г. № 238. Срав. выше, стр. 5. примѣч. 2). — Съ
изданіемъ выше приведеннаго указа 31 января 1838 года (см.
примѣч. на предыдущую статью), 212 статья Номоканона
потеряла уже силу и въ смыслѣ правила, устанавлиющаго
препятствіе къ браку.

213.

Εἰς τὴν προσκομιδὴν τῆς θείας
 τουργίας πέντε προσφορὰς θέ-
 ς νὰ ἔχῃς: μίαν μὲν διὰ τὸν
 ποτικὸν ἄρτον, ἑτέραν διὰ τὴν
 ιναγίαν, ἄλλην διὰ τοὺς ἁγίους,
 ἴσαν διὰ τὸν ἐπίσκοπον καὶ
 ντας ἀνθρώπους, ὁποῦ θέλεις
 μνημονεύσης, καὶ ἄλλην πάλιν
 τοὺς κεκοιμημένους, ἕνα πρὸς
 ἰχώρια¹⁾ εἰς τὴν τάξιν αὐ-
 ν, οὐχὶ μόνον ὁποῦ φθάσεις
 αχατώμενα.²⁾ Πλὴν καὶ τοῦτο
 ῶσθε, νὰ ἦναι ἡ πρώτη προσ-
 ρὰ ἀκέραια διὰ νὰ ἐκβάλῃς
 ν δεσποτικὸν ἄρτον, ἡ καὶ τὴν
 εἰς, πῶς νὰ σώσῃ³⁾ τὸ ἀντί-
 ρον· τὰ δὲ ἄλλα τέσσαρα ἄς⁴⁾
 αὶ σφραγίδια⁵⁾ μόνον. Ἐὰν
 ἔ) ἦναι πολλὸς λαὸς, καὶ δὲν
 ἴνη μία προσφορὰ (δι') ἀντί-
 ρον, βάλε καὶ τῆς Παναγίας
 ἑραϊαν προσφορὰν, καὶ τὰ
 λα ἄς ἦναι σφραγίδια.

На святой проскомидии божже-
 ственная литургия пять прос-
 форов да имаше. Первая за Гос-
 подьский хлѣбъ: вторая, Пре-
 святая Богородицы: третья, за
 святыхъ: четвертая, за живыхъ
 человекъ, иже хощеши помина-
 ти: пятая, за усопшихъ, едино
 прямо единолично каждому чи-
 номъ своимъ (якоже въ Служеб-
 никахъ указано и изображено
 имаше). * Обаче да будетъ
 первая просфора цѣла, да из-
 жеши Господьский хлѣбъ, или
 яко разумѣеши, да ти довлѣтъ
 за анафору: ** иныя же да бу-
 дутъ мнѣ токмо. *** Аще ли
 многа есть народъ, и не до-
 влѣтъ едина просфора за
 анафору, вложи и Пресвятая
 Богородицы цѣлюю просфору, а
 иныя да будутъ малы. ****

* Прибавлено въ первый разъ во
 второмъ кiev. изданiи. — ** Въ пер-
 выхъ двухъ моск. изданiяхъ: «на
 причащенiе.» — *** Первые кiev.
 и москов.: «печати токмо;» въ послѣд-
 нихъ прибавлено еще «вынаты.» —
 **** Въ до-никоновскихъ (моск.) изд.
 мѣсто это изложено было такъ: «Аще
 ли много есть народъ, да довлѣтъ
 едина просфора точию болши, народа
 ради, на причащенiе и по причащенiи,
 вложи и Пресвятая Богородицы часть
 и яже суть печати вынаты.»

1) Χώρια—отдѣльно.

2) Ἀνακατώνω — смѣшиваю, при-
 ку въ беспорядокъ.

3) Σώνω — доставать, быть до-
 точнымъ.

4) Ἄς (стар. ἄν) частица, вы-
 кающая желанiе.

5) Σφραγίδιον — уменьшительное
 въ σφραγίδα—просфора (см. у Дю-
 вья.

Мы уже выше (стр. 15) замѣтили, что въ первыхъ двухъ московскихъ изданіяхъ Номоканона статья эта переделана была въ смыслѣ велико-русскаго ученія о седми-просфоріи. Передѣлка начиналась съ четвертой просфоры, которая полагалась за патриарха, пятая — за царя и за чадъ его, а гдѣ будетъ царево пришествіе, туто вымажутъ по имяномъ, всѣмъ по просфирѣ, шестую же за всѣхъ православныхъ, за живыхъ челоувѣкъ, ихже хочещи поминати, а седмую за усопшихъ.» Патриархъ Никонъ, при изданіи Треника въ 1659 году, возстановилъ первоначальный видъ статьи, если не по греческому подлиннику, то по второму кievскому изданію Номоканона, которое, относительно числа просфоръ на проскомидіи, оказывается совершенно согласнымъ съ подлинникомъ ¹⁾. — Наставленіе священнику соображаться, при совершеніи проскомидіи, съ количествомъ находящагося въ церкви народа, встрѣчаетъ уже въ числѣ правилъ св. Никифора Исповѣдника (Pitra Juris t. II, p. 341, cap. 152) и патриарха Николая Грамматика. Послѣдній, кромѣ того, довольно ясно указываетъ и на пятеричное число просфоръ на проскомидіи, именно: давая особое правило объ употребленіи хлѣба *Пресвятыи Богородицы*, онъ предписываетъ священнику отличать отъ него прочіе хлѣбы, приносимые за *святыхъ*, за *живыхъ* людей и за *усопшихъ* (ὁφέλει δὲ ὁ ἱερεὺς διακρίνειν τὰς τῆ ἀγίῳν (προσφορὰς) καὶ τὰς τῶν ζώντων ἀνθρώπων καὶ τεθνεώτων. Pitra, Spicil. Solesm. IV, p. 471, cap. 14): вотъ уже четыре просфоры, не считая главной и необходимой, въ

¹⁾ Замѣчательно, что въ нашемъ экземплярѣ втораго кievскаго изданія Номоканона слово *пять* зачеркнуто и на полѣ сдѣлана рукою знаменитаго расколуучителя протопопа Аввакума слѣдующая замѣтка (линоваръ): «Здѣ семь въ велицѣй Росіи Клипріанъ митрополитъ и Никонъ радникскій въ Служебникахъ своихъ повелѣвають. А кievо-печерская церковь, царь и патриарха надъ собою не имѣюще въ та времена, соблазнишася. Се азъ протопопъ Аввакумъ подписахъ.»

которой вынимается Агнецъ, и которая называется «Господскимъ хлѣбомъ.»

214.

Διάκονος εἰς τὴν προσκομιδὴν
ἰερὰ οὐκ ἐπαίρει, εἰ μὴ μόνον
ἱερεὺς, κατὰ τὴν ἀποστολικὴν
κατόπασιν ἐν τῷ δευτέρῳ κα-
πὸν Πέτρου καὶ Παύλου.

*Аще ли литургуисаетъ съ то-
бою диаконъ, той части да не
изземлетъ, развѣ точію свя-
щенникъ, по апостольскому
изображенію во второмъ пра-
вилѣ Петра и Павла.*

Здѣсь ссылка на отрывокъ изъ восьмой книги «Апо-
стольскихъ Постановленій», помѣщаемый въ греческихъ и
славянскихъ Кормчихъ подъ заглавіемъ: «всѣхъ святыхъ
Апостолъ правила два.» Во второмъ изъ нихъ, дѣйстви-
тельно, содержится опредѣленіе, вполне согласное съ на-
стоящею статьею Номоканона (οὔτε γὰρ διακόνῳ προσφέρειν
θύσιαν θυμῶν, ἢ βαπτίζειν, ἢ εὐλογίαν μικρὰν ἢ μεγάλην ποιῆσθαι.
Const. Apost. lib. VII, cap. 46. Ср. Печ. Корм. ч. 1, л. 20 об.).

215.

Χρὴ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι
οὐκ εὐλογεῖ ὁ ἱερεὺς εἰς τὴν
ἄγίαν πρόθεσιν, ἐν τῷ λέγειν
αὐτὸν τὴν εὐχὴν τῆς Προθέσεως,
ἢ γουν τὸ «ὁ Θεὸς, ὁ Θεὸς ἡμῶν,
ὁ τὸν οὐράνιον ἄρτον.»

*Подобаетъ въдати и сіе,
яко не благословляетъ свя-
щенникъ на святомъ предло-
женіи, внигда глаголати ему
молитву предложенія, сиречь:
«Боже, Боже нашъ, хлѣбъ
небесный,» по 12 правилу свя-
таго Никифора.*

Разумѣется известная молитва, которую оканчивается
проскомидіи и которая въ Служебникахъ называется «мо-
литвою предложенія» (Εὐχὴ τῆς Προθέσεως), а въ 12 правилѣ
Никифора Исповѣдника (на которое ссылается славянскій
текстъ) — «молитвою сквевофилакія» (ὅτι οὐ χρὴ σφραγίδα

ποιεῖν ἐν τῇ εὐχῇ τοῦ σκευοφυλαχίου, ἐπὶ τὸ ἅγιον ποτήριον
Σύντ. IV, 428).

216.

Περὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης
μ' καὶ πάσης δ' καὶ ζ', κατὰ
τὸν ἕξτ' κανόνα (τῶν ἁγίων Ἀπο-
στόλων).

Εἴ τις οὐ νηστεύει τὴν ἁγίαν
καὶ μεγάλην τεσσαρακοστήν καὶ
πᾶσαν τετράδα καὶ παρασκευὴν
τοῦ ἔλου χρόνου, χωρὶς ἀσθε-
νείας, ἱερεὺς μὲν καθαιρείσθω,
λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεσθω.

Ἑρμηνεία. Σχόπει, ὅτι ὁ
κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων τῇ
ἁγίᾳ μ' καὶ πάσῃ δ' καὶ ζ' ἕξτῃς
ἐνομοθέτησε τὴν νηστείαν, ὥστε
καθὼς ἐν τῇ ἁγίᾳ μ' ἐσθίομεν,
οὕτως καὶ ἐν ταῖς τετραδοпара-
σκευαῖς τοῦ ἔλου χρόνου, χωρὶς
ἀσθενείας καὶ τῶν ἐρροτῶν
(ἐορτῶν?). Λέγει οὖν ὁ κανὼν,
ὅτι ὁ μὴ νηστεύων ταύταις, ἱερεὺς
μὲν καθαιρείσθω, λαϊκὸς (δὲ)
ἀφορίζεσθω, ἡγουν' χωρίζεται τῆς
κοινωνίας, τοῦτέστι κανονίζεται.

О святой сорокастѣи
и о великой средѣ и пятку.
Правило 69 святыхъ Апо-
столѣ.

Аще кто епископъ, или пре-
свитеръ, или диаконъ, или
чтецъ, или пѣвецъ, святыхъ
Пасхи сорокастѣицы не
поститъ, и всякія среды и
пятка всею лѣта, кромѣ не-
моуци, да извержется, людемъ
же да отлучится.

Сказаніе. Смотри, яко
вило святыхъ Апостоломъ
святую сорокастѣицу и
всякую среду и пятку все
лѣта равно законоположи
постъ, якоже во святую че-
тырдесятницу, ядима пак-
же и во среду и пятку все
лѣта, кромѣ немощи и про-
никовъ. Глаголетъ бо
вило: яко не постѣйся во святъ
священникъ убо извержется
мірскій же отлучается, сирѣчь
разлучается отъ причащенія
на время, сирѣчь, управляетъ.

Изложенное «сказаніе» близко подходитъ къ тол-
ванію Зонары на 69 апостольское правило.

217.

Ὁ δὲ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Νικηφόρος ἐν τῷ ἑαυτοῦ κανόνι οὕτω φησὶν· ἱερέα τὸν μὴ νηστεύοντα δ' καὶ εἰ τοῦ ἔλου χρόνου, οὐ χρὴ κοινωνεῖν ἐξ αὐτοῦ· τὸ γὰρ (ἐκ) μέρους εὐσεβεῖν καὶ ἐκ μέρους ἀσεβεῖν, ἄτοπον.

Цареградскій же патриарх Никифора въ 8 своемъ правилѣ глаголетъ: яко отъ священника, не постящаюся въ среду и пятокъ всею лѣта, не достоитъ причаститися отъ него: ибо отчасти благочествовати, и отчасти нечествовати—безмѣстно.

По синтагмѣ аѳинскаго изданія, это — 9 правило Никифора Исповѣдника (т. IV, стр. 431-а. Ср. Pitra, *Juris t II*, стр. 331. сар. 43).

218.

Ὁ δὲ μέγας Ἀθανάσιος λέγει· ὁ καταλύων δ' καὶ εἰ συσταυροῖ τὸν Χριστὸν, ὡσπερ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι· τῇ γὰρ δ' παρεδόθη καὶ τῇ εἰ ἑσταυρώθη, εἰ μὴ ἐν μόναϊς ταῖς τῶν θεοφανείων ἡμέραις καὶ ταῖς ἐν τῇ πεντηχοστῇ· εἰς ταύτας γὰρ ὁ καταλύων, ἀνεύθυνός ἐστιν.

Великій же Афанасій глаголетъ: разрывающъ среду и пятокъ, сей распинаетъ Господа, якоже и Иудеи: ибо въ среду предадешя, а въ пятокъ распятыя, развь точію бооявленскіихъ и въ пентикостіи: сія бо разрывающъ неповиненъ есть.

Извѣстно, что въ XII вѣкѣ въ нашей Церкви происходилъ жаркій споръ о постѣ въ среду и пятницу. Споръ этотъ, начавшійся не задолго предъ тѣмъ въ Греціи, кончился и тамъ и здѣсь установленіемъ общаго правила, по которому постъ среды и пятка оставляется только для двухъ дней праздничныхъ — Рождества Христова и Богоявленія и для трехъ недѣль (пасхальной, троицкой и мясопустной ¹).

¹) См. Макаріа Ист. Русс. Церкви т. III, изд. I, стр. 81—85 и примѣч.

Не лъзя не замѣтить, что правило это, остающееся въ силѣ до настоящаго времени, не вполне согласно съ древнею церковною практикою, которая, какъ видно изъ словъ Аѳанасія Великаго, приведенныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона, разрѣшала постъ среды и пятка для *всѣхъ* 12 дней богоявленскихъ (отъ Рождества Христова и Крещенія) и для *всей* пятидесятницы (отъ перваго дня Пасхи до Троицы). Въ такомъ смыслѣ изъяснялъ свидѣтельство св. Аѳанасія и патріархъ Николай Грамматикъ (1084—1111). На соборѣ, созванномъ для разрѣшенія вышеупомянутыхъ споровъ, оны постановилъ: «начиная отъ Антипасхи (Томинной недѣли) до Вознесенія Господня, а также въ 12 дней отъ Рождества до Крещенія, мы не пріяли соблюдать постъ по средамъ и пяткамъ до 9 часа дня (по восходѣ солнца, т. е. до 3-го по полудни): такъ заповѣдали св. Апостолы. По этому правилу виновенъ грѣху тотъ, кто постится въ воскресный день, и въ продолженіе пятидесятницы, или въ другой праздникъ Господень: въ такіе дни должно радоваться, а не печалиться, какъ говоритъ и св. Аѳанасій въ одномъ изъ своихъ сочиненій: «не подобаешь монаху и священнику нарушать постъ въ среду и пятокъ, развѣ болѣзнь препятствуетъ (поститься), за исключеніемъ только пятидесятницы и дней богоявленій» (Pitra, Spicil. Solems. IV, p. 468. прав. 3.)¹⁾ Въ частности, относительно дней пятидесятницы (ἐν ταῖς τῆς πεντηχοστῆς ἡμέραις) уже первый вселенскій соборъ издалъ правило, запрещающее въ эти дни, какъ праздничные, молиться съ колѣнопреклоненіемъ, что прилично только днямъ поста и печали (прав. 20). Въ XII вѣкѣ защитники противоположной практики, которая сдѣлалась потомъ господствующею, толковали никейское правило въ томъ смыслѣ, что оно говоритъ собственно о *воскресныхъ* дняхъ пятидесятницы. Но Вальсамонъ справедливо отвѣчалъ на

¹⁾ См. это мѣсто въ Opera Athanasii, t. III, p. 304.

ο, что правила должны быть соблюдаемы въ той силѣ, въ какой они изданы (ἀπὸ τοῦ παρόντος κανόνας, τοῦ διορισμένου μὴ κλίνειν ἡμᾶς γόνυ ἐν κυριακῇ, καὶ δι' ὅλης τῆς πεντηκοστῆς, ἀναφαίνεται καὶ τὸ μὴ ὀφείλειν ἡμᾶς νηστεύειν δι' ὅλης τῆς πεντηκοστῆς, ἀλλὰ καταλύειν ἐν πάσαις ταῖς ἡμέραις ἡς ἑβδομάδος, ὡσπερ καὶ ἐν τῇ κυριακῇ. Καὶ τινες μὲν εἶπον ἓ μίαν ἡμέραν Κυριώνυμον λογίζασθαι τὴν ὅλην πεντηκοστήν. . . ἡμεῖς δὲ ἀρέσκει τοὺς κανόνας κρατεῖν ἐφ' ὧν ἐξεφωνήθησαν).

ревнiя свидѣтельства, греческія и латинскія, подтверждающія правильность Вальсамонова толкованія, см. у Берриджа въ примѣчаніи на тоже правило никейскаго собора. Изъ нихъ мы приведемъ только одно, какъ наиболѣе рѣшительное, принадлежащее св. Епифанію кипрскому. Въ своемъ исповѣданіи вѣры онъ говоритъ: «во святой католической Церкви чрезъ весь годъ соблюдается постъ въ реду и пятницу до девятаго часа, за исключеніемъ только всей пятидесятницы, т. е. всѣхъ пятидесяти дней, въ которые не бываетъ колѣнопреклоненій, не положено и поста» καὶ δι' ὅλου μὲν τοῦ ἔτους ἡ νηστεία φυλάττεται ἐν τῇ αὐτῇ ἰγία καθολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἡμεῖς δὲ τετράδι καὶ προσαββάτω, ἕως ὅρας ἐννάτης, δίχα μόνης τῆς πεντηκοστῆς ὅλης τῶν πεντήκοντα ἡμερῶν, ἐν αἷς οὔτε γονυκλισαί γίνονται, οὔτε νηστεία προστέταται).

219.

Οἱ δὲ μοναχοὶ καὶ τὰς δεύτερας φυλατέσθωσαν τοῦ ὅλου χρόνου, ὡσπερ καὶ τὰς τετραδοπαρασκευὰς, καθὼς ἐκ τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καὶ Πατέρων παρελάβομεν. Καὶ γὰρ πάλαι συγγνώμη τῷ μοναχῷ, ἵταν μὴ περιτεύῃ ἡ νηστεία αὐτοῦ πλέον τῶν κοσμικῶν, καὶ

Монахи и понедельники да хранятъ всею лета, якоже средѹ и пятковъ, якоже отъ святыхъ отецъ пріяхомъ: кое бо прощеніе есть монаху, егда не преизбыточествуетъ постъ ею, наипаче же яко и благоговѣніи міряне сія хранятъ? Глаголетъ же святыи Симеонъ

μαλιστα δπουγε και εϋσεβεις
 κοσμικοι ταϋτας φυλαττουσι; Φησι
 γαρ ο αγιος Συμεων ο θαυμα-
 τουργος εις τον βιον αϋτου, οτι
 νηστειετω μοναχος καθ' εκαστην
 και χωρις των κοινων νηστειων.
 (Περι δε των κοινων νηστειων)
 η αγια συνοδος η εν Γαγγρα
 εν τω ιθ' αυτης κανονι φησιν·
 ει τις των ασκουμενων μοναχων,
 χωρις ασθνειας σωματικης υπερη-
 φανεουιτο και τας παραδεδομενας
 νηστειας, εις το κοινον φυλαττο-
 μενας υπο της εκκλησιας, παρα-
 λυσι, ως υποκυρουντος εν αυτω
 τελειου λογισμου, αναθεμα εστω.

чудотвореца въ своемъ жити
 яко да постится монахи ъ
 всякъ день, и кромя общахъ
 постовъ, не мнѣе девяти
 часа: тожде и вси святи
 глаголютъ. О общахъ же по-
 стѣхъ святыи соборъ иже в
 Гангрѣ въ 19 своемъ правилѣ
 глаголетъ: аще кто отъ не-
 движныхъ монаховъ, кромя
 немощи тѣлесныя разорѣн-
 ся, и преданныя посты, ъ
 общее хранимыя отъ църкы
 разорѣять, сущу въ немъ о-
 вершенному разуму, аманъ
 да бѣдетъ.

Μαλακσα усвоетъ эту статью Ιωανну Постнику (β.
 № I, гл. 390).

220.

Τη παραμονη των φωτων και
 των Χριστουγεννων, οποια ημερα
 τυχη, νεστευεται, οφαριον και
 ελαιον οκ εσθιεται, μονον πι-
 νεται οινος. Εαν δε τυχη σαβ-
 βατω, η κυριαχη, μετα τον
 εσπερινον εσθιομεν ελαιον, πι-
 νομεν και οινον.

Въ навечеріи Просвѣщенія
 и Христова Рождества, ъ
 онъ же день случится, ъ
 стижся: рыба и мяса не мѣ-
 точію не мѣ вино. Аще ъ
 случится въ субботу или ъ
 недѣлю, по вечерни ямы мяса
 и не мѣ вино.

У Μαλακсы правило это надписано именовъ Ιωανна ΠΤΤ
 скаго (Вул. № I, гл. 383). Ср. ниже ст. 227.

221.

Την δε ημεραν των φωτων

День Просвѣщенія и др

αὶ τῶν Χριστουγέννων, ἐὰν λάχῃ
καὶ ζ', οἱ μὲν κοσμικοὶ ἐσθί-
ουσι κρέας, οἱ δὲ μοναχοὶ
ὕδρον καὶ ὕα.

στοва Рождества, аще слу-
чится въ среду или пятъкѣ:
міряне убо ядятъ мясо, иноцы
же сырѣ и яица.

См. примѣчаніе на 218 статью.

222.

Ὅμοίως νηστεύομεν καὶ τὴν
ἡμέραν τῆς ὑψώσεως τοῦ τιμίου
καὶ ζωοποιοῦ) σταυροῦ εἰς τὰς
5 τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός, ἡποία
ἡμέρα τύχη, καὶ τε σαββάτῳ,
καὶ κυριακῇ. Ἐσθίομεν (δὲ ἐν αὐτῇ
τῇ ἡμέρᾳ διὰ τὴν γενομένην εὐ-
φροσύνην τοῦ τιμίου σταυροῦ) ἔλαιον,
κίννοντες οἶνον καὶ πλέον οὐδέν.

Подобны постимся и въ день
Воздвиженія честнаго и жи-
вотворящаго креста, въ 14
день Септемаріа мѣсяца, въ
оньже день, случится, или въ
субботу или въ недѣлю. Ядимъ
же въ той день бывшаю ради
обрѣтенія честнаго креста,
масло и вино, и вяцише ничтоже.

Поставленное въ скобкахъ взято изъ номоканона Ма-
лаксы (Вул. № I, гл. 396), въ которомъ правило это усвоится
Іоанну Постнику.

223.

Τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ
ἐσθίομεν μίαν φοράν τὴν ἡμέραν
ξηροφαγίαν, μόνον ὄσπριον χωρὶς
ἐλαίου, οἶνον δὲ καὶ ἔλαιον κατὰ
σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθίομεν,
ὅμοίως καὶ ὑσπραχοδέρματα.

Во святую и великую че-
тырдесятницу ямы единою
на день сухояденіемъ: сочива,
точію безъ масла; вина же
и масла въ субботу и въ
недѣлю ямы, такожде и отъ
черепокожныхъ.

224.

Τὸ δὲ ὄψαριον οὐκ ἐσθίομεν
ἄλλοτε, εἰ μὴ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ

Рыбы же не ямы, точію
въ день Благовещенія, по бо-

μόνον, κατὰ τοὺς θεοὺς κανόνας.
Εἰ δὲ λάχῃ ὁ Εὐαγγελισμὸς
ἔσω τῆς μεγάλης ἐβδομάδος, οὐκ
ἐσθίωμεν ὄψαριον, μόνον ἔλαιον
καὶ οἶνον.

*жественнымъ правиломъ. Аи
же случится Благовещаніи и
великую седмицу, не ямы рыбы
точію масло и вино.*

225.

Ἀλλὰ οὐδὲ τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ
ἐσθίωμεν ἔλαιον, κατὰ τὸν ν'
κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου.
Οἱ δὲ ἐσθίοντες τὸ ὄψαριον (τῷ
σαββάτῳ) τοῦ δικαίου Λαζάρου,
ἢ τῇ κυριακῇ τοῦ σταυροῦ, ἢ
τοῦ ἁγίου Θεοδώρου, ὡς βλέ-
πομεν πολλοὺς τοῦτο ποιοῦντας,
χρῆμα ἑαυτοῖς ἔξουσι, μᾶλλον
καὶ τοῦ Πάσχα οὐ μεταλήφονται
τῶν θείων μυστηρίων. Πῶς γὰρ
τολμῶσι καὶ καταλόουσι τοιαύτας
ἡμέρας, ὅπουγε οὐδὲ τῶν βαίτο-
φόρων κυριακῇ ὀρίζει ὁ κανὼν
τοὺς κοσμικοὺς καταλύειν ὄψα-
ριον, κἄν καὶ τινα τῶν τυπικῶν
λέγουσι τοῦτο, κατὰ τὸν κδ' κανόνα
τοῦ ἁγίου Νικηφόρου Κωνσταν-
τινουπόλεως, τοῦ Ὁμολογητοῦ.

*Но ниже въ великіи четвер-
токъ ямы масло, по 50-му
правилу въ Лаодикий собора.
Ядущи же рыбу въ день пра-
веднаго Лазаря, или въ недѣлю
креста, или святаго Θεοдора
якоже видимъ мноія сіе по-
ряція, судъ себѣ воспримъ
наипаче же и въ Пасхѣ
причащаются божественна
причащенія (въ прещеніе въ
сластолюбіа). Како бо де-
закотъ въ сицевы дни, иже
ниже въ цвѣтоносную недѣлю
повелѣваетъ правило мирскымъ
разрѣшати на рыбу, иже
ипъци уставы сіе млатомъ,
по 24-му правилу свят. Ник-
фора константинопольскаго.*

226.

Τῇ νηστείᾳ τῶν ἁγίων Ἀπο-
στόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ
τῆς Θεοτόκου ἐξηροφαγοῦμεν τὰς
τρεῖς ἡμέρας, ἤγουν τῇ β' καὶ ὁ

*Въ посты святыхъ Ап-
столъ и Рождества Христова
и Богородицы, сухо ямы три
дни, сиречь, понедѣльникъ.*

κὶ ζ', καὶ κράτοῦμεν τὸ ὄψαριον
κὶ τὸν οἶνον, χωρὶς ἀσθενείας·
πθίσομεν δὲ ὄσπριον χωρὶς ἐλαίου,
ς καὶ τῇ ἁγίᾳ μ'. Οἱ δὲ θέ-
οντες εὐαρεστῆσαι τῷ Θεῷ,
όνον κατὰ σάββατον καὶ κυ-
ριακὴν ἐσθίουσιν ὄψαριον· καὶ
λαιον καὶ οἶνον.

*среду и пятокъ, хранямыя отъ
рыбы, и масла, и вина, кромѣ
немоуци: ямы же сочива безъ
елеа, якоже и въ великую че-
тыредесятницу. Хотяци же
благочудити Богу, въ субботѣ
и въ недѣлю токмо ядятъ
рыбу и елей.*

227.

Ἰστέον καὶ τοῦτο, ὅτι οὐ κα-
λύεται ἡ νηστεία τῆς τετραδο-
παρασκευῆς ἔλου τοῦ χρόνου
εἰς ἰχθῦς, μόνον εἰς τὰς δεσπο-
κὰς ἑορτὰς καὶ τῆς Θεοτόκου.
Ἐὰν δὲ τύχη ἡ παραμονὴ τῶν
αὐτῶν ἑορτῶν ἐν τῇ δ' καὶ ζ',
καταλύεται ἡ νηστεία τῇ ἑσπέρᾳ,
διὰ τὴν ἐπιούσαν ἑορτὴν, ὡς
φησὶν ὁ ἱερῶτατος Ἰωάννης ἐπί-
σκοπος Κίτρους ἐν τῷ κζ' αὐτοῦ
κανόνι εἰς τὸν Ματθαῖον. Κατα-
λύουσι δὲ καὶ ὅλης τῆς πεντη-
κοστῆς τὰς τετραδοπαρασκευὰς
οἱ μὲν κοσμικοὶ εἰς ὄψαριον, οἱ
δὲ μοναχοὶ εἰς ἔλαιον καὶ οἶνον.
Πλὴν ἡ ξηροφαγία τῶν τοιούτων
ἡμερῶν καταλύεται, οὐχὶ δὲ καὶ
ἡ ἐνάτη· ὁμοίως εἰς ἐκάστου
γνώμην κεῖται. Τῶν δὲ ἁγίων
Ἀποστόλων καὶ τῶν ἁγίων μαρ-
τύρων καὶ ἱεραρχῶν οὐ κατα-
λύομεν ὄψαριον εἰς τὰς ἑορτὰς

*Въдомо же буди и сіе, яко
разрѣшается постъ среды и
пятка на рыбы всею лѣта,
точію въ Господскія праздни-
ки и Богородицы. Аще ли слу-
чится навечеріе сихъ праздни-
ковъ въ среду или пятокъ, не
разрѣшается постъ въ вечеръ,
утреиняю ради праздника,
якоже глаголетъ священнѣишій
Іоаннъ, епископъ китрскій въ
28 (чят. 27) своемъ правилѣ,
въ Матѳеи. Разрѣшаютъ же
и всея пятидесятницы среды
и пятки, міряне убо на рыбу,
монаси же на елей и вино,
но не въ 9 часъ: обаче въ
намъреніи коеюжедо лежатъ.
Въ праздникі же святыхъ
Апостолъ, и святыхъ муче-
никъ, и святителей не раз-
рѣшаемъ на рыбу, аще слу-
чится въ среду и пятокъ,*

αὐτῶν, ἐὰν λάχωσι δ' καὶ ζ', εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλεόν οὐδέν. Ἐσθίωμεν δὲ καὶ εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Προδρόμου ὀψάριον ἐν ἄλλῃ δὲ τούτου ἑορτῇ οὐκ ἐσθίωμεν, εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ οἶνον. Ὁσαύτως καὶ τῶν δύο ἀγίων Ἀποστόλων καὶ κορυφαίων Πέτρου καὶ Παύλου καταλόγοι εἰς ἰχθύας, ὡς φησὶν ὁ ἅγιος Θεόδωρος ὁ Στουδίτης εἰς τὸ αὐτοῦ τυπικόν.

точию на елей и вино, и елины ничтоже. Ямы же только рыбы на Рождество честно Предтечи, во ны же праздники сею, никакоже, точию елей и вино. Такоже и во день верховных Апостолъ Петра и Павла разрешаема и рыбу, якоже малолета святыи Θεοδору Студита во своем уставъ.

228.

Ἰστέον καὶ τοῦτο, ὅτι ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες καὶ τὰς τετροδοπαρασκευὰς φυλάττειν τοῦ ἔλου χρόνου, ἵνα μεταλαμβάνωσι τοῦ Πάσχα, τῶν Χριστουγέννων, τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου, ἐὰν ταύτας τὰς νηστείας φηλάττωσι, δηλονότι ὅσοι εἰσὶν ἔξω ἀπὸ κανόνων. Ἐὰν δέ τις οὐ κρατῇ τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστουγέννων καὶ τῆς Θεοτόκου τὴν νηστείαν, εἰς τὴν ἐκκλησίαν μὴ τὸν δεχθῆς, μήτε τὰ παιδιά του, ἐὰν καὶ αὐτὰ τυχόν δὲν τὰς νηστεύουσιν, ἤγουν τὸ προσφάγιον δὲν τὸ κρατοῦν.

Въдомобуду и сіе, яко должны суть право живущии и среду и пятокъ хранящии еслыта, да причастятся пречистыхъ таинъ: сиречь, во великую Пасху, во день Рождества во праздники святыхъ Апостолъ и Богородицы, аще и сія посты храняты, сиречь. (и) елицы суть ены правни. Аще ли кто не хранитъ святыхъ Апостолъ, и Рождества Христова постъ и Богородицы во церковь сею да не прилеши, ниже чады ео, аще и та нели не постыются сиречь, не храняты отъ брашна.

Поправки и дополненія.

Стр. 77, строк. 14. Цитату изъ номоканона Малаксы дополнить указаніемъ № рукописи — 2. А въ № 1-мъ правило это составляетъ главу 129. Приведемъ ее здѣсь вполнѣ: *Ιερεὺς ἐὰν εὐλογήσῃ γάμον παράνομον, ἢ ἀπὸ συγγένειαν τοῦ κλήματος, ἢ ἀπὸ κομπάριαν, ἢ ἀπὸ τετραγαμίαν, ἢ ἀνηθὸν, τούτῃστιν ἐὰν δὲν ᾖναι ὁ ἄνδρας χρόνων δεκατεσσαρῶν, καὶ ἡ γυναῖκα δώδεκα, νὰ καθήρεται, καὶ ὁ γάμος νὰ χωρίζεται· ἀληθῶς ἐὰν τὸ ἤξευρεν ὁ ἱερεὺς, οἷτι ᾖτον ὁ γάμος παράνομος. Εἰ δὲ καὶ δὲν τὸ ἤξευρε καὶ ἔκαμέ το ἐν ἀγνοίᾳ, νὰ μηδὲν καθήρεται, μόνον νὰ παιδεύεται καιρὸν ἰκανόν.*

Къ статьѣ 63 (стр. 82). Малакса такъ перифразируетъ это правило: *Καὶ δεῖσαι γυναῖκες συγκλισθῶσι μετὰ ἀνδρῶν, καὶ ἔργον δὲν τελείουν, τούτέστι νὰ σμίξουν σαρκικῶς εἰς ἀμαρτίαν, τὸ τῆς μαλακίας ἐπιτίμιον δέξονται.* (Вул. № I, гл. 347).

Къ статьѣ 68 (стр. 85). Малакса приписываетъ это правило Никифору цареградскому (Вул. № I, гл. 204).

Къ статьѣ 76 (стр. 88, 89). Держась Котельерова правописанія, т. е. принимая, вмѣсто нашего *ἀντισύκωτον*, *ἀντισήκωτον*, можно еще производить это слово отъ новогреческаго *σῆκῶνομαι* — поднимаюсь, встаю, просыпаюсь. Отсюда *ἀντισήκωτον* будетъ означать всякое усыпительное питье, даваемое матерями и кормилицами безпокойнымъ дѣтямъ.

Къ статьѣ 77 (стр. 90). Отрывокъ изъ номоканона Малаксы, въ выноскѣ подъ греческимъ текстомъ, приведенъ нами изъ рукописи Вулисмы № 2. Гораздо исправнѣе въ

грамматическомъ отношеніи и ближе къ славянскому тексту изложено правило это въ рукописи № I, въ которой онъ составляетъ главу 159. Вотъ начало этой главы: 'Ο ἱερός Ἰωάννης ἐ Νηστευτῆς διακαλεῖται, ὅτι καλόγερος, ἢ καλογρῆς ἐάν ἐλθῶσιν εἰς γάμου κοινωνίαν, ἤγωω ἐάν ὀπανδρευθῶν, ὁ γάμος τοῦτο λέγεται, ἀλλὰ πορνεία, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν, μοιχεία. Διὰ τοῦτο ἔστωσαν ἔξω τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ ἀφωρισμένα.

Къ статьѣ 84 (стр. 101, строк. 1—5). Мѣсто въ Малаксы приведено по рукописи В. И. Григоровича. По списку же Вулицы № 1, настоящее правило составляетъ главу 165, по № 2 — главу 91.

Стр. 102, строк. 4 снизу. Къ цитатѣ изъ номоканона Малаксы прибавить: № 2. Въ спискѣ же Вулицы № 1 правило, соответствующее настоящей статьѣ нашего Номоканона, находится въ гл. 155.

Къ статьѣ 102 (стр. 109) прибавить: Нужно замѣтить, что какъ св. Никифоръ, такъ и Малакса (Рк Вул. № 1, гл. 103; № 2, гл. 56) говорятъ о *пресвитерѣ вообще*, а не объ іеромонахѣ въ частности (πρεσβύτερος ἱατρούων, ἢ φλεβοτομῶν).

Къ статьѣ 115 (стр. 116) прибавить въ концѣ нашего примѣчанія: Малакса приписываетъ эту статью Іоанн. Постнику (Ркп. Вул. № I, гл. 153).

Къ статьямъ 119—120. Въ спискѣ Малаксы № I статьи эти помѣщены въ концѣ предисловія къ нашему Номоканону (сокращенному). Последняя (120) изложена такъ: 'Εάν πνευματικός ὁμολογήσῃ τὴν ἁμαρτίαν τοῦ ἑστηρεύσαντος, ἔχει ἐπιτίμιον χρόνους τρεῖς εἰς ἀργίαν, μεταλαμβάνει δὲ τῆς θείας μεταλήψεως. 'Ο δὲ πολιτικός νόμος λέγει: ἔσονται τὴν γλῶτταν (гл. 340).

Къ статьѣ 126. Въ примѣчаніи (стр. 126) ссылка на номоканонъ Малаксы сдѣлана по списку Вулицы № 1.

Въ № 1-мъ настоящая статья соединена вмѣстѣ съ 121-ю въ одну главу — 64.

Къ статьѣ 127 (стр. 126). Въ номоканонѣ Малаксы (Вул. № 1, гл. 372) правило это усвоится Іоанну Постнику и передается гораздо ближе къ славянскому тексту, чѣмъ въ нашемъ греческомъ опискѣ, именно: Ἐάν τις ἐχουὺν ἐν τῷ μέσῳ αὐτῶν ἐχθραν, καὶ ἀποθάνῃ ὁ ἕνας χωρὶς συγχώρησιν, νὰ δουλεύῃ ἐκεῖνος, ὁποῦ ζῆ, χρόνον α' καὶ κἀνόνα, ἀπερχόμενος καὶ εἰς τὸν τάφον αὐτοῦ ἡμέρας σαράντα, λέγων ἐν ἑαυτῷ· συγχώρησόν μοι, ἀδελφέ, καὶ ὁ θεὸς συγχωρήσει σοί.

Къ статьѣ 132 (стр. 129). Малакса (Ркп. Вул. № 1, гл. 191), взявшій эту статью изъ нашего Номоканона, усвоитъ ее Іоанну Постнику (Λέγει καὶ ὁ θεῖος Νηστευτής, ὅτι ὁποῖος φάγει и пр., какъ въ нашемъ греческомъ текстѣ).

Къ статьѣ 148 (стр. 136). Вмѣсто напечатаннаго въ греческомъ текстѣ въ скобкахъ κἀν? поставить καὶ νὰ. — У Малаксы (№ 1, гл. 61) правило это изложено такъ: Ὁ εἰχοστός ἔννατος κανὼν τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου ἐρρίζει, ὅτι ὁποῖον ἱερέαν ἀργήσῃ ὁ ἀρχιερεὺς αὐτοῦ, ἢ δικαίως ἢ ἀδίκως, καὶ χωρὶς νὰ ἐξεταχθῇ ἡ ὑπόθεσις αὐτοῦ, καὶ λειτουργῆσαι τολμήσῃ, καθαιρείσθω ὁ τοιοῦτος ἱερεὺς, ἀποφύγουν οἱ θεῖοι πατέρες, καὶ ἐάν ἦτον καὶ χωρὶς αἰτίαν εὐλογον ἀργός· ἐπειδὴ αὐτὸς καθ' ἑαυτοῦ ἔκαμε τὴν ἀπόφασιν τῆς κρίσεως, ὁποῦ ἔμαλλε νὰ κριθῇ.

Къ статьѣ 157 (стр. 144). Въ концѣ примѣчанія прибавить: Это — Зонарино толкованіе на 10 апостольское правило.

Къ статьѣ 209 (стр. 181, строк. 3 сверху). Въ номоканонѣ Малаксы правило это, какъ общее, т. е. касающееся не только священниковъ, но и всѣхъ вообще родителей, повторяется два раза, именно: Εἴ τις δεχθῆ ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος τὸν υἱὸν ἢ τὴν θυγατέραν αὐτοῦ, χωρὶζεται τὴν γυναῖκα του, διότι τὴν ἔκαμεν ἀδελφὴν πνευματικὴν (Вул. № 1, гл. 244). — Ὅταν ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος δεχθῆ

τινάς τὸ παιδίον τὸ σαρκικὸν αὐτοῦ, χωρίζεται τὴν μητέρα τὸ παιδίον, ἤγουν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ (Тамъ же, гл. 272). Въ послѣднемъ мѣстѣ указанъ и самый источникъ — святаго Властара.

Къ статьѣ 224 (стр. 212). Правило, разрешающее ѣсть рыбу въ праздникъ Благовѣщенія, хотя бы онъ случился въ одинъ изъ дней страстной недѣли, принадлежитъ св. Никифору Исповѣднику (Σύντ. IV, 427; Pitra, Jus t. II, p. 328). Исключеніе же для страстной седмицы, содержащееся во второй половинѣ настоящей статьи нашего Номоканона. Малакса приписываетъ Іоанну Постнику: Ἀέτα δὲ ὁ θεῖος Ἰωάννης ὁ Νηστευτῆς περὶ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ, ἐν ὅποια ἡμέρα τόχη τῆς μεγάλης ἑβδομάδος, ὀψάριον δὲ ν τρώεται μόνον λάδι καὶ κρασί (Вул. № I, гл. 392).

Къ статьѣ 225. По номоканону Малаксы статья эта есть продолженіе предыдущей, въ которой изложено правило св. Никифора о праздникѣ Благовѣщенія (ср. Pitra, Jus t. II, p. 343, сар. 171, not. 3). Здѣсь же излагается правило о другихъ великопостныхъ праздникахъ, въ которыхъ согласно съ постановленіемъ св. Никифора о вербномъ Воскресеніи (по Номоканону — правило 24, по изданіи Патры — 1), разрешается мірянамъ только на масло и вино (Ibid. p. 327).

Приложенія.

№ I.

ОГЛАВЛЕНІЕ И ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ КІЕВСКОМУ ИЗДАНІЮ НОМОКАНОНА.

Номоканонъ, или законное правило, имѣа правила, по
окращенію: святыхъ вѣрховныхъ Апостолъ, и святыхъ
сликихъ вселенскихъ седми съборъ, и помѣстныхъ нѣкихъ,
ь сему, и іже въ святыхъ отца нашего Василіа Великаго,
хъже съдръжитъ святаа Вѣсточнаа Каѳоліческаа и Апо-
тольскаяа Церковь. 7128. 1620. Індікціона 3, Іюня 8.

Къ священнымъ читателямъ.

Боголюбеніа священіа духовници, и отци. Вамъ, имже
масть вязати и рѣшати чловѣческаа съгрѣшеніа руко-
положеніемъ архіерейскимъ и немоци душевныа цѣляти
зручися единѣмъ точію (не имущимъ же сего благословеніа
и врученіа, никакоже: якоже видимъ отъ божественныхъ
правилъ же и писаній), съй Номоканонъ, благоволеніемъ
Божіимъ, издастся. Егоже благодарнѣ пріймѣте, яко нѣкоего
льѣтника: въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотри-
гельну, къ разсужденію исправленіа обетшаній, въ низпаденіихъ
чловекъ, по реченному отъ отецъ: иже глаголаху, яко
сихъ ищетъ Богъ отъ христіанъ: да кто послушаетъ бо-
жественныхъ писаній, и реченнаа съдѣляетъ. Повинова-
гнѣся игуменомъ, и правовѣрнымъ духовнымъ отцемъ. Сіа
бо суть безбѣдно, спасеніа ходатайствена. Тѣмже и отци

дѣлѣнн сугь попеченіе веліе имѣти, и неуспынымъ огом о спасеніи послушающихъ ихъ, да мзду благихъ дѣлателѣ наслѣдуютъ. Прочее молимъ погрѣшеннаа нами въ семъ дѣланіи прощенію сподобляйте, праведнаа исправляюще, да и сами отъ Господа прощенію сподобитѣся.

Недостойный и жнй въ Иеромонасты

Памво Берында.

№ II.

ОГЛАВЛЕНІЕ И ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ КІЕВСКОМУ ИЗДАНІЮ НОМОКАНОНА.

Номоканонъ или Законоправильникъ, имѣя по сокращенію правила святыхъ верховныхъ Апостолъ, и святыхъ великихъ вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ нѣбннхъ къ сему же и святаго великаго Василія, и иныхъ святителей и преподобныхъ, иже содержитъ святая Каеодическыи и Апостольская Церковь. Второе съ большимъ исправленіемъ изображенъ, во святой общежительной Лаврѣ петерской кіевской. 7132.

Преосвященнымъ Архіепископомъ и Митрополитомъ Боголюбезнымъ Епископомъ, Преподобнѣйшимъ Архимандритомъ, благоговѣннымъ Игуменомъ, Преподобнымъ Иеромонахомъ, Пречестнымъ Протопопомъ, Честнымъ Иереемъ, Православнымъ святыя соборныя апостольскія Восточныя Церкви сущымъ поклонникомъ и честителемъ, дунъ же челоуѣческихъ истиннымъ пастыромъ и таинъ строителемъ,

здравіа и благоденствіа.

Влѣпоту судихомъ въ **Книгу Номоканона** сего со-
ворити предословіе, о преосвященніи, боголюбезныи, пре-
одобніи, и пречестныи священнаго духовнаго сословіа,
иже строеніе Церкви, и паства кровію Христовою снаб-
ѣнныхъ овецъ вручена есть. Понеже бо преумножися
саякій грѣхъ паче пѣска морскаго, и безаконія превозыдоша
лаву, привиде же и дерзновеніе безмѣрное, а студъ и
югобоязніе далече отбѣже, якоже многимъ противу канономъ
совѣсти дерзнути на степень священства воскочети ради
орысти и тщеславіа: но по Апостолу сицевыхъ и слава
студъ ихъ (на полѣ: Філіп. 3). Къ сему же и злата
маммоны ради по своей имъ воли и невѣдествѣ раз-
рѣшати грѣхи неудобъ рѣшима: еже во погибель имъ
иже и Сумону волхву. Тѣмже годъ есть не точію словеса
отъ устенъ, но и писмѣны грѣхи и безаконія обличати и
запрѣщати, да грѣшници покаянiе воспріимуть, а бѣсъ
посрамится. Не явленный бо грѣхъ множае растеть, язву
же и падежъ наводитъ. Добръ Духъ Божій царствующимъ
пророкомъ глаголетъ, якоже свыше есть зрѣти*: обличу тя,
и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твои. Тойжде
пророкомъ Исаіемъ трубогласнѣ, грѣхи и безаконія возвѣ-
щати повелѣваетъ. Отнюду же Исаіа нагъ и босъ хождаше
по градъ и обличаше грѣхы, и проповѣдаше за сіа плѣ-
неніе (на полѣ: Исаіа, 20). Той же Адонай Господь, и
усты пророка Езекиіа, жителей іерусалимскихъ даже до
студныхъ и срамныхъ обличаше, хотя привести въ по-
каяніе блудящихъ (на полѣ: Езек. 16). — Сего ради
Номоканонъ сей въ святѣй авонствѣй горѣ Богодухновен-
ными отцы отъ множайшихъ правилъ кратко собранный,
моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасеніа
рачителей, въ наученіе іереевъ, и во исправленіе исповѣ-
дающихся, различными грѣхи обдержимыхъ, благослове-
ніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа вторицею

* Въ снпграфѣ къ изданію Номоканона.

прилежнѣе исправися, и любомудраго художества твѣхъ
слимъ дѣломъ издася.

Содержитъ же въ себѣ **Номоканонъ** сей воспоминаи
и ученіе, како приходити въ священство, како ко исповѣ
приходящихъ пріймати и исправляти, како цѣленіе подобно
коемуждо лицу и врачеваніе подати.

Три же въ немъ суть одержныя виды. Первый врач
иже есть духовный отецъ. Второй—недугующи, все суть
грѣшныи кающися. Третій—цѣлебное быліе, сирѣчь, на
казанія и запрѣщенія. Есть убо Номоканонъ сей краткое
собраніе канонѡвъ и разсужденій святыхъ отецъ: настав
никъ и учитель духовникомъ, кающимъ же ся есть врачев
ница: комуждо сіа книжица есть удобостыжателна. А иже
совершеннѣе хощуть уразумѣтися и увѣдати каноны, и
стижутъ книги правилъ всѣхъ, сирѣчь, книгу преподобнаго
Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣстныя и отцовъ святыхъ
истолкова каноны: книгу блаженнѣйшаго Феодора Бале
мона патріархи антиохійскаго, иже совершеннѣе истолков
вся каноны: при семъ и Номоканонъ православнаго и бла
женнаго Фотія патріархи константинопольскаго: такожъ
книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Маттеа, иже по со
ставѣхъ правила разумно собравъ состави: сіа зѣло книга
потребна есть: обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы видѣ
писаніе, аки отъ Константина великаго сотворенное: вѣсть
сіа вещь извѣстна; — еще же книгу правилъ, на грахъ
архидіакономъ Алексеемъ составленныхъ: и книгу Севаста
Константина Арменополя, номофилака и судіи ессалоник
скаго: къ сему же и блаженнаго Никона посланіа. Проче
да вѣсть всякъ, яко нѣсть лѣтъ не точію іереомъ, но иже
епископомъ противу канonomъ что дерзати: о сего чти
св. Ігнатія и св. Феодора Студита разсужденіе.¹⁾ И да к

¹⁾ Это разсужденіе помѣщено во второй части Номоканона, на листѣ
152, какъ и обозначено на полѣ.

оставляется епископъ, или іерей, паче же духовный отецъ, ще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ ураумленъ не брѣтается. Влѣпоту бо речеса ему: врачу, исцѣли себе амъ (на полъ: Лука, 4). Васнъ сиковымъ по Христовомъ ловеси: добрѣе есть паче, аще облѣжитъ камень жерноный о выи его, и вверженъ будетъ въ море, нежели сомазнить, и проч. (на полъ: Мар. 9). Разумѣйте убо сіа набывающіа Бога, да некогда похититъ и не будетъ избавляяй (на полъ: Псаломъ 49). Молимъ же убо естъ нами **С. Хс.**, яко да яже отъ Богодуховенныхъ отецъ нашихъ свято узаковена суть, сіа не въ хартіахъ токмо, но паче во умѣхъ нашихъ пребывати, и яже отъ чelовѣкъ черниломъ изобразишася, сіа перстомъ Божиимъ, архіереомъ и іереомъ въ умѣ, въ памяти, и въ сердцахъ восписана да будутъ.

Приемліте же убо благодарнѣ **Номоканонъ** сей, а намъ трудившимся прощеніе дарующе, благословите и молитствуйте, да въ виноградѣ Церкви Христовы дѣлаемъ, плоды творяще.

Подобаетъ же вамъ, духовнымъ отцемъ, и се вѣдати, еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко да грѣхи тяжкіа и недоумѣтельныя исправленію кающагося, къ епископомъ и къ совершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ препосылати: въ нѣкихъ же со искуснѣйшими совѣтовати не срамлятися, іеревовъ же и еродіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископомъ суду подлежать: да не дерзаетъ духовникъ раздрѣшати ихъ. Яко же бо невозможно ему хиротонисати, сиче ниже на священства степень спадшаго паки возвращати. Еже бо во грѣсехъ изверженія сущему священнодѣйствовати простити и попустити, естъ аки паки паче подобающаго возводити на священство.

Прочее и се во отвѣтъ глаголемъ.

Яко аще въ книгѣ сей кому нѣчто или неудобъ разумное, или аки соблажняющее его будетъ, кромѣ опластва

и прекословіа пріймати во смѣренномудріи. Уразуиѣніа же ради ко разсуднымъ тшатиа теши: вѣдуше яко за немощь и невѣрство многихъ, и зане таинственнаа суть многа иная ἀνέκδοτα быти: вѣдятъ яже глаголю тайници, и иже многоаго чтенія многихъ и различныхъ книгъ, языки различными сописаныхъ, искусна суше обрѣтаются.

Удобнѣйшаго же ради обрѣтенія вещей, zde положеныхъ, Сословіе по Буквѣ, сирѣчь, Рѣестръ на конци положиса, вонъже часто вникающе, можете желаемое удобъ обрѣсти и навикнути. Прочее простите и благословите.

Иеромонахъ **Захаріа К.**

δλ: (δοῦλος) Χρ: (Χριστοῦ).

№ III*).

Изъ Номоканона Малаксы объ умершихъ подъ церковною клятвою, тѣла которыхъ остаются не гниющими.

Περὶ ἀφωρισμένου, πῶς γνωρίζεται μετὰ τὸν θάνατον¹⁾, πόθεν²⁾ ἀφωρισθῆ. Αὐτὰ εὐρέθησαν ἐν ἑνα βιβλίον τῆς Ἁγίας Σοφίας³⁾. (№ I. гл. 57; № II. гл. 33).

Ὅποιος ἔχει ἐντολὴν, ἢ κατάραν, κρατοῦσι μόνον τὰ ἐμπροσθεν τοῦ σώματος.

Ἐκεῖνος, ὁποῦ ἔχει ἀνάθεμα, φαίνεται χίτρινος καὶ ζαρωμένος τὰ δάκτυλά του.

Ἐκεῖνος, ὁποῦ φαίνεται μαῦρος, εἶναι ἀφωρισμένος ὑπὸ ἀρχιερέως.

*) Варианты подведены по известнымъ уже двумъ спискамъ номоканона Малаксы, принадлежащимъ о. архимандриту Е. Вулицкѣ, № 1 и 2.

1) № 2 прибавлено: αὐτοῦ. — 2) № I: ἀπὸ τί εἶναι ἀφωρισμένος. —

3) № 2 приб.: ἐν Θεσσαλονίκῃ.

Ὁ δὲ ἐκεῖνος, ὁποῦ φαίνεται ἄσπρος, εἶναι ἀφωρισμένος πρὸ τῶν θείων νόμων¹⁾).

Λέγει γὰρ ὁ λθ' κανὼν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, ὅτι τῶν κέων δὲν ἐδόθη νὰ ἐπιτιμοῦν καὶ νὰ ἀφορίζουν, ὁποίους θέλουν, ἢ νὰ λύουν ἀφορισμὸν, ἢ ἁμαρτήματα· διότι ταῦτα τῆς ἐξουσίας τῶν ἀρχιερέων εἶναι, καὶ οὐχὶ τῶν ἱερέων, καὶ χωρὶς νὰ ἴβῃ ἄδειαν παρὰ τοῦ ἀρχιερέως ὁ ἱερεὺς, δὲν δύναται νὰ ἀφορίσῃ. αἱ διὰ τοῦτο καὶ ἄνωθεν δὲν λέγει παρὰ²⁾ τοῦ ἱερέως τὸν ἀφορισμὸν³⁾, νὰ γνωρίζεται καὶ φαίνεται, καθὼς γνωρίζεται καὶ γίνεται τοῦ νόμου, καὶ τοῦ ἀρχιερέως, καὶ τῆς ἐντολῆς, καὶ ἰτάρας, καὶ τοῦ ἀναθέματος, ἔστοντας ὁποῦ δὲν ἔχει ἐξουσίαν ἱερεὺς νὰ ἀφορίζῃ, κατὰ ἄνωθεν τὴν ἀποστολικὴν ἀπόφασιν.

¹⁾ № 2: ἀπὸ τὸν θεῖον νόμον. — Затѣмъ въ обоихъ спискахъ слѣдуетъ: Ἐρώτησις. Ἄνωθεν λέγει καὶ δείχνει τὸν ἀφωρισμένον, πῶθεν φωρίσθη, καὶ περὶ ἱερέως δὲν ἀναφέρει τί εἶναι τοῦτο; Въ отвѣтъ, послѣдующихъ разсужденій о томъ, что іерей или священникъ, безъ особаго упоминенія отъ своего архіерея, не имѣютъ власти вязать и рѣшить, Милосъ приводитъ толкованіе Зонары на 39 апостольское правило, откуда и начинается въ обоихъ спискахъ согласіе съ нашимъ текстомъ. (Λέγει καὶ Ζωναρᾶς εἰς τὴν ἐξήγησιν τοῦ τριακοστοῦ ἐνάτου ἀποστολικοῦ κανόνος, καὶ τῶν ἱερέων καὶ πρ. — ²⁾ περὶ. — ³⁾ Οὐκοῦτα οὖν ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανόνος, ἀπὸ τοῦ ἱερέως ἀφορίζῃ τινὰ τῶν χριστιανῶν, αὐτὸς δὲν τὸν ἀφορίζει, μόνον ἀρχιερεὺς, ὁποῦ ἔχει τὴν ἐξουσίαν, διότι ὁ ἱερεὺς ὑπηρεσίαν ποιεῖν (sic). αἱ ἱερεῖς οἱ θέλοντες ζῆν ἐν Χριστῷ τελείως ἀφορισμὸν νὰ μὴδὲν κάμνουν, χωρὶς τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀρχιερέως αὐτῶν· ὅτι μέγαλον (sic) εἶναι τὸ μωμεῖον τοῦ ἀφορισμοῦ, καὶ ἐβλέπετε καλῶς περὶ τούτου. Εἰς πολλοὺς δὲ ἴσους, ὁποῦ δὲν εὐρίσκεται ἀρχιερεὺς, ἢ ἐὰν λείπῃ ἐν ἄλλῃ τόπῳ, ἢ ἂν ᾖ θνητὸς τοθαμμένος, ἢ ὁ τόπος ἐκεῖνος τελείως δὲν ἔχη ἀρχιερέα, τότε κάμνουν καὶ οἱ ἱερεῖς ἀφορισμὸν, καὶ ἀφορίζουν.

Περὶ τῶν δικαίως ἀφορισθέντων καὶ μετὰ τὸν θάνατον ἐδρισχομένων λελυμένων τῶν σωμάτων αὐτῶν (Μ 1, γλ. 59; Μ 2, γλ. 35).

Τινὰς ἀνθρώπους ἀφώρισε δικαίως καὶ νομίμως ὁ ἀρχιερεὺς αὐτῶν, ὡς παραβάτας τοῦ θείου νόμου, καὶ ἀπέθαναν¹⁾ εἰς τὸν ἀφορισμὸν²⁾, καὶ δὲν ἐδιορθώθησαν, νὰ λάβουν συγχώρησιν, καὶ ἔθαψάν τους³⁾. Καὶ εἰς ὀλίγον καιρὸν τοὺς ἐξέχωσαν, καὶ ἐφέθησαν τὰ σώματα αὐτῶν λελυμένα καὶ χωρισμένα⁴⁾ ἀπὸ κόκαλον. Ὁ τοῦ θαύματος! φοβερὸν εἶναι τοῦτο καὶ πρὸς ἀλήθειαν θαυμαστόν· ἐπειδὴ καὶ τούτους ἀφώρισεν ὁ ἀρχιερεὺς νομίμως, πῶς δὲν εὐρέθησαν τὰ σώματα αὐτῶν ἄλυτα⁵⁾ καὶ ἀκέραια, ὡσάν καὶ τῶν ἄλλων ἀφωρισμένων; τὰ ὅποια φαίνονται εἰς θαῦμα μέγα καὶ φρικτόν. Ὁ Κύριος δὲ ἡμῶν εἶπεν, ὅτι ἂν δῆσεται ἐπὶ τῆς γῆς, δεδεμένα εἶναι εἰς τὸν οὐρανόν⁶⁾. Ἐν τούτῳ εἶναι ὑπερθαύμαστον· αὐτὸς, ὅπου ἀφωρίσθη νομίμως, μετὰ τὸν θάνατον νὰ εὐρεθῆ λελυμένος τὸ σῶμα καὶ ἀρραγεῖ κεχωρισμένα; τί εἶναι τοῦτο;

Λύσεις τῶν θείων διδασχάλων. Ἦξεύρετε πᾶς ἄνθρωπος περὶ τοῦτου καὶ φοβηθῆτε, μαθόντες⁷⁾ τὴν διήγησιν ταύτην τῆς ὑποθέσεως⁸⁾, ὅτι ἐκεῖνος ὅπου ἀφωρίσθη δικαίως καὶ ἐλέγχως⁹⁾, καὶ μετὰ τὸν θάνατον νὰ εὐρεθῆ λελυμένος, αὐτὸς πλέον ἐλπίδα σωτηρίας δὲν ἔχει διὰ τὸ παραβῆναι τοὺς θείους νόμους καὶ διὰ νὰ μηδὲν ἐπιστραφῆ καὶ¹⁰⁾ ἔλθῃ εἰς μετάνοιαν νὰ συγχωρηθῆ¹¹⁾, διὰ τοῦτο εὐρέθη λελυμένος, ὥστε πλέον¹²⁾ ἐλπίδα

1) Μ 1: ἀπόθαναν; Μ 2: ἀπέθανον. — 2) Η 1) Μ 1: καὶ δὲν εὐρέθησαν συγχώρησιν, καὶ ἔθαψαν αὐτούς. — 3) κεχωρισμένα. — 4) Μ 1 Η 2: καὶ ἔθουσαν ἀκέραια. — 5) Μ 1: εἰς τὸν οὐρανόν — πᾶς. — 6) Μ 1 Η 2: μαθόντες. — 7) Μ 1 πρὸβαλενο: καὶ ἀκούσατε. Загнѣтъ убо оглавленіе: Ἀπόφασις — 8) Μ 1 πρὸβ.: ὑπὸ τοῦ ἀρχιερέως αὐτοῦ. — 9) Μ 1: νὰ. — 10) Μ 1 Η 2: νὰ λαβῆ συγχώρησιν ὑπὸ τοῦ ἀρχιερέως, ὅπου τὸν ἀφώρισεν. — 11) Μ 1 πρὸβ. ὁ αὐτός. —

υπηρίας¹³⁾ (δὲν ἔχει)¹⁴⁾ νὰ λάβῃ συγχώρησιν, ὅτι ἐγένετο ἰηρονόμος τῆς ἀτελευτήτου κολάσεως. Οὗτοι¹⁵⁾ δὲ, ὅπου εὐρεθσαν ἀφωρισμένοι, ἤγουν ἅλута καὶ ἀκέραια τὰ σώματα αὐτῶν, οὗτοι δέονται¹⁶⁾ συγχώρησιν, ἵνα ἐλευθερωθοῦν ἀπὸ τοῦ δεσμοῦ¹⁷⁾ τοῦ ἀφορισμοῦ¹⁸⁾, ὅτι καθὼς εὐρίσκειται τὸ σῶμα δεμένον εἰς ἡν γῆν, οὕτως εἶναι καὶ ἡ ψυχὴ δεμένη καὶ κολασμένη εἰς τὰς εἴρας τοῦ διαβόλου. Καὶ ὅταν λάβῃ τὸ σῶμα συγχώρησιν καὶ υἱτῆ ἀπὸ τοῦ ἀφορισμοῦ¹⁹⁾, Θεοῦ δυνάμει ἐλευθεροῦται καὶ ἡ ψυχὴ ἀπὸ τὰς χεῖρας τοῦ διαβόλου, καὶ λαμβάνει ζωὴν τὴν αἰώνιον²⁰⁾.

Περὶ ἀφωρισμένου, ὅπου νὰ εὐρεθῆ ἀκέραιον τὸ σῶμα αὐτοῦ, μὴ ἔχον τρίχας (№ 2, γλ. 36; вѣ № I — нѣтъ).

Γινώσχετε περὶ τούτου, ὅτι εἰ μὲν εὐρεθῆ τὸ σῶμα ἀκέραιον εἰς τὸν τάφον, καὶ τρίχας τελείως νὰ μὴδὲν ἔχῃ, εἶναι ἔννοια εἰς τοῦτο καὶ ἀμφιβολία, ἥ εἶναι ἀφωρισμένος, ἥ οὐχί; Ὅμως κάμνει χρεῖαν νὰ ἐβγαλοῦν τὸ λείψανον ἐκεῖνο ἔξω ἀπὸ τὸν τάφον, ὅπου εὐρίσκειται, νὰ τὸ βάλλουν εἰς ἄλλον τάφον παρθένον. Καὶ ὥσαν περᾶση καιρὸς ἱκανός, εἰ μὲν εὐρεθῆ τὸ ἀκέραιον ἐκεῖνο σῶμα λελυμένον, ἤδη καλῶς¹⁾ εἰ δὲ εὐρεθῆ ἅλутον, γινώσχετε ὅτι εἶναι ἀφωρισμένον καὶ δέεται συγχωρήσεως, ἵνα λυτρωθῆ ἐκ τοῦ δεσμοῦ τοῦ ἀφορισμοῦ²⁾.

1) σωτηρίας — нѣтъ вѣ № I н не должно бытъ, по смыслу: нбо слово ἐλπῖδα опредѣляется предложениемъ: νὰ λάβῃ συγχώρησιν. — 2) прибавлено нѣтъ № I н 2. — 3) Тούτοι. — 4) № 2: ζητοῦν. — 5) № I: τὰ δεσμά. — 6) τοῦ ἀφορισμοῦ — нѣтъ. — 7) № I н 2: ἀπὸ τὸν ἀφορισμὸν. — 8) Вѣ обонхъ прибавлено: τὸ φῶς τὸ ἀνέσπερον καὶ χαρὰν τὴν ἀνεκλάλητον.

1) Ἰδοῦ καλόν. — 2) После этого замѣтка: Ὅρα. Εἰς τὸ Εὐχολόγιον εἰσὶν εὐχαί, ταῖς ὁποίαις λέγει ὁ ἀρχιερεὺς εἰς τὸ κορμίον τοῦ ἀφωρισμένου. Вѣ № I помѣщены три такия полаты.

Λύσις. Ὅταν δὲ εὐρεθῆ ἄνθρωπος ἀφωρισμένος, καὶ ὑβασθοῦν αἱ συγχωρητικαὶ εὐχαὶ ὑπὸ τοῦ ἀρχιερέως ἀπάνω τα καὶ δὲν λυθῆ τὸ σῶμα ἐκεῖνο, νὰ ἦστε βεβαιωμένοι, ὅτι ἀδίκῃ ἔχει παρμένη, καὶ διὰ τοῦτο δὲν διαλύεται, ἕως οὗ νὰ ἐπιστραφῆ ἢ νὰ πληρωθῆ ἐκεῖνο τὸ ἄδικον, ὅπου ἔλαβεν· καὶ ἀφ' οὗ πληρωθῆ, λαμβάνει συγχώρησιν, καὶ διαλύεται.

№ IV.

Γραмота πατριάρχα Ιερεμίου II въ Критѣ о томъ, чтои при крещеніи былъ одинъ только воспріемникъ.

Ἡτα (незаданная) грамота издается здѣсь по списку помѣщенному въ концѣ рукописной синтагмы Власта принадлежащей о. архимандриту Е. Вулсмиѣ. Владѣлец рукописи, обязательно доставившій намъ собственноручную копію съ памятника, въ письмѣ къ намъ говоритъ между прочимъ: Τὸ ἐκ τῆς Δύσεως παρεισφρῆσαν τοῦτο ἔθρον τῶν πολλῶν ἀναδόχων (ὅπερ ἐνιαχοῦ λεληθότως ὡς νόμιμον ἀπαράβαστον θεωρεῖται) σπανιώτατα σήμερον ἐν τοῖς ἡμετέροις κλίμασι παρατηρεῖται. Ἐν δὲ τῇ πρώην Ἑπτανήσου πολιτείᾳ καὶ νόμοι ποτὲ συνετάχθη ἀπαγορευῶν πλείονα τοῦ ἐνὸς ἀναδόχου, ἵνα μὴ μάτην ἐκτείνηται τὸ ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος κώλυμα προσύστασιν γάμων. — Кажется, таже самая грамота находится еще въ одномъ изъ греческихъ кодексовъ оксфордской Бодлеевой библиотеки съ датой: мѣсяца маія, индик. 14. т. е. 1555 г. (См. Сохе, Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Bodleanae. P. 1. Oxonii. 1853. p. 377. л. 19).

Ἱερμίας ἐλέφ θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ρώμης καὶ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Ἵσιώτατοι πνευματικοὶ καὶ θεοσεβέστατοι Ἱερεῖς τῆς θεο-

σπου νήσου Κρήτης, κατὰ πνεῦμα υἱοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ρις εἶη ὑμῖν ἀπασι καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Παντοκράτορος.

Τῇ ἡμῶν μετριότητι ἀνηνέχθη, πῶς τινὲς τῶν ἱερέων τε πνευματικῶν εἰώθασιν, ἐν τῷ βαπτίζειν τοὺς τῶν χριστιανῶν ἰδασ, προσκαλεῖν ἀναδόχους πολλοὺς· οἱ θέντες ἐν τινι ὀνόματι τὸν ἰδα ἐξ Ἰσοῦ πάντες οἱ ἀνάδοχοι βαστάζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἐρωτήσεις οκρίνονται, καὶ ὡς ἀνάδοχοι πάντες λογίζονται ὅπερ ἐνι παράνομον ηπ. παρὰ νόμον) τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως. Διὰ τοῦτο ἄφομεν πρὸς ὑμᾶς πάντας καὶ ἀποφαινόμεθα, ἵνα ἀπὸ τοῦ νῦν ὀδῶς τοιοῦτόν τι γίνηται αὐτόθι, ἀλλ' εἰς μόνος ἕστω ἀνάδοχος, ὡς θεοὶ καὶ ἱεροὶ νόμοι διακελεύονται καὶ ὀρίζουσιν· ἐπεὶ καὶ πνευ-τικῇ συγγένεια ἐκ τοῦ θεοῦ βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαθμοὺς ἰ πρόσωπα ἀπαρατήτως κεκῶλυνται, καὶ υἱὸς πνευματικὸς ὀ χθεὶς τοῦ ἀναδόχου ὕπαρχει. Οὕτως οὖν ποιήσατε κατὰ τὴν ὀφασιν τῆς ἡμῶν μετριότητος· ὀ (χητ. ὀς) γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν ἰ ἕτι ἐπιχειρήσει τοιοῦτον ποιῆσαι, ἀργία καὶ ἀφορισμῶ καθ-κοβληθήσεται.

Γένοιτο οὖν παρακαλῶ ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως, ἵνα καὶ τοῦ Θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἔλεος εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν· Ἀμήν.

АЛФАВИТНЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ НОМОКАНОНѢ И
ПРИМѢЧАНІЯХЪ КЪ НЕМУ.

Цифры указываютъ на статьи Номоканона.

А.

Аларянскія дѣти второкрещаются 203.

Аназма — вода, остающаяся послѣ крещенія 199.

Алтарь мірянамъ не доступенъ 66; мѣсто въ немъ для поновенія рукъ священнику послѣ втургии 198.

Анагема кому? 77, 114, 115, 16, 121, 142, 143.

Антидоръ 64, 213.

Анѣлѣхѣта — лѣкарственное вѣще, даваемое дѣтямъ 76.

Архіерей, принявшій схиму, е священнодѣйствуетъ 90; суятъ духовниковъ 119 и тягайшія грѣхопаденія 128; приимающій священника, запрещеннаго другимъ архіеремъ, свергается 149. См. еще *епитимія*.

Астрологъ 15, 20, 183, 196.

В.

Бабы — ворожеи 20.

Бабка повивальная креститъ близкаго къ смерти новорожденнаго младенца 204.

Баня: не мыться въ ней вмѣстѣ съ евреями 134.

Благовѣщенія праздникъ 224

Блудникъ — епитимія ему 28 78; не принимается въ церковь съ своими приношеніями 179; не рукополагается въ священники 183.

Блудницы, убивающія своихъ дѣтей 73.

Блющій до и послѣ причастія 144.

Бобомъ волхвующіе 17.

Богоусленія праздникъ 218 220, 221.

Бракъ возбращенный не благословляется священникомъ 53; вступившіе въ законопреступ-

ный бракъ отвергаются отъ церкви 180; браки православныхъ съ еретиками недѣйствительны 58; бракъ монаха съ монахиней равняется прелюбодѣвию 77; не могутъ вступать въ бракъ лица, имѣющія одного восприемника, и ихъ нисходящія до 8-й степени 212. Провожатые на бракахъ 153, 210. Брачные пиры и игры осуждаются 23, 56, 57. Бракъ расторгается, если одинъ изъ супруговъ восприметъ отъ крещенія свое дитя 209, или если оба будутъ восприемниками одного и тогоже младенца 211. См. еще *двоеженецъ, троебрачный, четвероженецъ, иеромонахъ, священникъ*.

Братозореніа запрещены 166.

Буря: чарованіе въ бурю 20.

В

Вервица или лѣстовка 87.

Вознесенія праздникъ упоминается 23.

Возрастъ вступающихъ въ бракъ 53, начинающихъ исповѣдываться 121, рукополагаемыхъ 194.

Волковъ связующіе въщимъ словомъ или чарами 13, 14, 15, 183.

Волкъ, *волшебство* 13—20, 23, 24, 183, 196.

Воръ 46; укрыватель воровъ

47; не принимаются въ свящество 183.

Восколей 13, 15, 183.

Восприемникъ долженъ быть православный, а не еретикъ и невѣрный 22, 153; одинъ, а не многіе 211; не долженъ самъ брать крещаемого изъ купели, но принимать его изъ рукъ священника 200; не могутъ быть восприемниками монахи 84, и родители — своихъ дѣтей 200, ни супруги — одного и тогоже младенца 211. — Восприемникъ при постиженіи въ монашество 79, 81.

Вражаницы 16.

Враждующіе не допускаются въ церковь и къ причащенію пока не примирятся 123, въ случаѣ смерти одного, другой долженъ въ продолженіи 40 дней прощаться на могилѣ усопшаго 127.

Вуркулаки 21.

Въроступничество см. о реченіе отъ Христа.

Г

Господскій хлѣбъ на проскомидіи 213. Господскіе праздники 217.

Гробоконатель 49.

Грѣхи, которыми наиболѣе услаждается дьяволъ 24; притѣвляющіе полученію спасенія

ства 29, 41, 54, 183, 185, 186, 187. — Грѣху ближняго не возбраняющій 168. — Грѣхи исповѣдающихся духовникъ долженъ считать какбы своими 189.

Д.

Дары святые пролитые 158, подвергшіеся гніенію 160.

Дванадцатодневіе 169.

Двоеженецъ 51, не принимается въ священство 182.

Діаконъ на проскомидіи не вынимаетъ части 214.

Духовники истинные и ложные 119. — Духовникъ не долженъ разрѣшать связанныхъ другимъ духовникомъ — *тамъ же*, ни объявлять грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди 120, ни свидѣтельствовать о недостойныхъ священства, какъ о достойныхъ 183. Кого долженъ принимать въ себѣ на исповѣдь, кого отвергать? 188—190.

Духовное родство 209, 211, 212.

Дѣти, непокорные родителямъ 114; наносящіе имъ личное оскорбленіе 128. — Съ какихъ лѣтъ должны быть приводимы на исповѣдь? 191.

Дѣторастальніе 39, 183, 186, 187.

Е.

Еврея врача не призывать

134; дѣтей еврейскихъ не крестить 153.

Елей при обрядѣ крещенія 200.

Елеосвященіе см. маслосвященіе.

Еллинскіе (языческіе) обычаи 23.

Епископъ, рукополагающій въ своей епархіи 1, за деньги 2; бьющій кого либо своими руками 4; принимающій монаха изъ чужаго монастыря 108; открывающій грѣхи, сказанные ему на исповѣди 120; взимающій лихву 137; отлучающій кого либо безъ достаточной причины 148; принимающій священника, запрещеннаго другимъ епископомъ 149, или безъ отпускной грамоты 150; украшающій себя свѣтлыми одеждами 176; переходящій изъ одного города въ другой 195; не соблюдающій поста четырехдесятницы 216. См. еще *архіерей*.

Еретики не могутъ быть воспріемниками православныхъ 22, 153; браки съ ними запрещены 58; ни жертвы ихъ, ни сами они не принимаются въ церковь 153, 155. — Православнымъ не ходить въ ихъ богослужебныя собранія, ни молиться съ ними, ни ѣсть 154, 156. Еретическое крещеніе недействительно 204. Какіе изъ еретиковъ принимаются въ церковь чрезъ крещеніе, какіе чрезъ миропомазаніе? 205

Ж

Женщины, присѣдающія св. конамъ 20; подвергающіяся растлвнiю въ дѣтствѣ 39, или сами растлввающія отроковъ 40; терпящія плотское неистовство своихъ мужей 41, или сами неистовствующія 42; ликующія на бракахъ, въ соблазну многихъ 56; вступающія въ бракъ съ латинянами 58; предающіяся малакiи 63; находящіяся въ очищенiи 64; раждающія въ великую медвлю 65; изнасилованныя 67; засыпающія своихъ дѣтей 69; бросающія ихъ на пути 70, 71; подлидывающія на улицахъ или при дверяхъ церковныхъ 22, 74; изгоняющія плодъ изъ утробы 72, 73, или неволью извергающія 75; напаяющія дѣтей антисивотiями 76. -- Женщинамъ не одѣваться въ мужскую одежду 23, не входить въ алтарь 66, ни въ мужской монастырь 112. — Желаящія постричься въ монахини подвергаются трехмѣсячному испусу 81.

Жены рукополагаемыхъ въ священство должны быть до замужества дѣвами непорочными 183, 192; предъ рукоположенiемъ мужей испытуются чрезъ духовниковъ 193. Если жена священника падеть въ прелюбодѣянiе, то мужъ долженъ оставить ее, или священство 192.

Жртва еретиковъ и нечестныхъ не принимается въ церковь 153.

Жертвенникъ см. алтарь.

З

Zalzaría — кликуша 20.

Запрещенiе священнодѣйствiя 148, 149.

Звѣздница, упавшая съ дькоса 159.

Звѣдословъ см. астрологъ.

Звѣрей связующiе 20, 183, 196.

Звѣрожищное 131.

Змiи носящiе въ пазухахъ и кожу ихъ употребляющiе въ сто талисмановъ 20.

И

Игуменъ, принимающiй монаха изъ чужаго монастыря 107; не заботящiйся о возвращенiи убѣжавшаго монаха 110; еретикъ 112. См. еще *монахъ*, *настойтель*.

Идолослужители, *идолослуженiе*. 23, 24.

Изверженiе изъ духовнаго сана когда соединяется съ отлученiемъ отъ церкви? 194—197.

Изверженный священникъ дерзнувшiй священнодѣйствовать, отлучается отъ церкви 151, а клирикъ, ему сослужившiй, извергается изъ клира 152.

Имущества церковныя неприкосновенны 116, 136, 170.

Инокья можетъ входить въ алтарь 66; изнасилованная подвергается запрещенію, сообразно съ прежнею ея жизнію 67; вступающая въ бракъ отлучается отъ церкви до оставленія вреступной связи 77. — Инокьяни не должны причащаться у молодого іеромонаха 85.

Инокъ см. *монахъ*.

Искусъ предъ постриженіемъ въ монашество 80, 81.

Искушenie во снѣ 161.

Исповѣдь ежегодная дѣтей съ какихъ лѣтъ должна начинаться? 191.

I.

Іерей см. *попъ*, *священникъ*.

Іеромонахъ не вѣнчается браковъ 84; молодой — не причащаетъ монахинь 85; принявшій большую схиму продолжаетъ священнодѣйствовать 90; не долженъ заниматься врачевнымъ искусствомъ 102; изверженный можетъ благословлять трапезу 103.

К.

Канонъ или епитимія кающимся 188, 189, 190; монашескій 86, 87.

Κάνοια 20.

Клятвопреступники 43, 44, 45; не принимается въ священство 183.

Крещеніе какъ совершается? 200, 201; священникъ долженъ совершать крещеніе до принятія пищи 206 и предъ литургіею 208; въ постъ четьредесятницы крестить только по нуждѣ 207. — Крещеніе повторяется а) надъ тѣми, о которыхъ достоверно неизвѣстно, крещени-ли они 202; б) надъ агарянскими дѣтьми, крещенными по ложной вѣрѣ въ таинство, какъ въ волшебное врачевство 153, 203; в) надъ еретиками, повреждающими догматы о Св. Троицѣ 205. — По нуждѣ крещеніе можетъ быть совершено каждымъ православнымъ христіаниномъ 204. — Наказаніе родителямъ или священнику, допустившимъ младенцу умереть безъ крещенія 68. — Священникъ можетъ крестить, но не воспринимать своихъ собственныхъ дѣтей 209. Вода, остающаяся послѣ крещенія, должна быть выливаема въ чистое мѣсто 199. — *Воспріемники* при крещеніи. См. это слово.

Кровосмѣшеніе 29—38, 55.

Кровь ядушіе 131; пролітіе крови несовѣстимо съ священнымъ саномъ 10, 102, 185.

Л.

Латины: обычай их осуждаются 23, 131; православныя женщины не должны вступать въ бракъ съ латинами 58, а православныя священники — въ заговоръ противъ своего епископа 147.

Лжесвидѣтельство 44.

Лидозорію — народное проклятіе, совершаемое посредствомъ бросанія камней въ кучу 147.

Лихомство: епитимія клирикамъ и монахамъ, взимающимъ лихву 137, 138.

Ловля звѣриная и птичья не прилична священнику 135.

Ложь во спасеніе ближняго 97.

М.

Малакія 59—63.

Маслосвященіе совершается надъ больными 163, но не надъ умершими 164.

Медальей водящіе 20.

Мертвечина 131.

Мертвые — не гнѣющіе вслѣдствіе лежащаго на нихъ проклятія 21 и прилож. № III; надъ мертвыми не совершаютъ елеосвященія 164, не причащаютъ ихъ 167, въ церкви не погребать 173.

Міряне въ алтарь не входятъ 66; епитимія мірянамъ, оскорбляющимъ священника 121, 126; при-

нуждающимъ его къ священнодѣйствію 122; гнушающимъ принимать причастіе отъ женатаго священника 143. Запрещается имъ имѣть игрища на бракахъ 57, украшать себя пышными одеждами, подстригать бороду и завивать волосы на головѣ 177. Въ посты должны воздерживаться отъ своихъ жезъ 40, въ праздники ходить въ церковь 162, причащаться четыре раза въ годъ 228.

Монахъ, монашество. Не стригать въ монашество безъ искуса и воспріемника 79, 80, 81; мірскаго священника не стригаютъ въ монахи 82; и целомънно постригающіеся 83. Монахъ, предающійся маламъ 62, вступающій въ бракъ съ монахиней 77, 78, не державшій своего правила 86, неграмотный 87, смѣющійся на своемъ привилѣ 88, выходящій изъ церкви до конца службы 89, блудникъ 91, пирующій съ мірянами 92, сидящій въ своемъ дому 93, оставляющій свое ложе 94, пьяница 95, воръ 96, лжецъ 97, ходящій на бракъ 98, громя смѣющійся 99, путешествующій съ женщиною 100, цѣлующій женщину или отрока 101, блудящій когонибудь 104, влищій пьющій не въ урочное время 105, спящій безъ пояса 106, переходящій въ другой кон-

стырь 107, или въ другую епархію 108, бѣгунъ 109—111, 115, непокорный игумену 113, 114, безчестящій его 121, любостяжательный 117, 118, лихоимецъ 138. По какимъ причинамъ можетъ оставить монастырь? 112. См. еще *инокия, іеромонахъ*.

Мужа и жену связующіе 13, 15, 20, 183.

Мужеложникъ 25, 183.

Мушны, одѣвающиеся въ женскія одежды 23.

Мирромазаніе 200, 205.

Н.

Нежить: молитва отъ него 20.

Новомѣсячіе 23.

О.

Обятель 14

Обликомотель 20.

Обручница: падшій съ нею до вѣнчанія не принимается въ священство 54; кто падетъ съ матерью или другою родственницею своей обручницы, тотъ не допускается до брака съ нею 55.

Оловоль 13, 15, 183.

Отецъ духовный: прогнать, кто разоряетъ уставъ его 114.

— Отцу и матери досаждающій 128.

Отлученіе отъ церкви когда

соединяется для духовныхъ лицъ съ лишеніемъ сана? 151, 194, 197. Молящійся съ отлученнымъ самъ отлучается 157.

Отрава 14, 23.

Отреченіе отъ Христа 11, 12.

Отрокъ, подвергающійся растлѣнію, или самъ растлитель 183, 186, 187.

П.

Памятозловіе 24.

Пасха: въ Пасху не ходить на конскія ристанія 23, монаху съ матерью не христосоваться 101, всѣмъ православнымъ причащаться св. таинъ 228.

Пелены церковныя не обращаться на обыкновенное употребленіе 170.

Пляски на бракахъ 23, 56, 57.

Поминовеніе усопшихъ когда не бываетъ? 163.

Поль мірской не постригается въ монахи 82. Прочее см. подъ словомъ *священникъ*.

Постъ среды и пятка 132, 216, 217, 218: когда разрешается? 221, 227. — Постъ понедельника обязательенъ для монаховъ 219. — Постъ четырехдесятницы 132, 223, 224; въ продолженіе его не крестить, развѣ только въ случаѣ нужды 207; въ первую и послѣднюю недѣлю — не поминать умер-

шихъ 169; разрѣшается для редильницы 65. — Постъ Рождества Христова, Богородицы и Апостоловъ 226, 228, Воздвиженія 222.

Праздники церковные должны быть почитаемы 162, варварскіе и еретическіе убѣгаемы 23, 133.

Прелюбодѣй 24; не принимается въ церковь съ своими приношеніями 178; не можетъ быть священникомъ 183, 184, 185.

Причастіе должно быть преподаваемо безденежно 140, самимъ священникомъ 141, 142; гнушающійся причащаться отъ женатаго священника проклятъ 143; епитимія причащающимся со враждою 124, блюющимъ послѣ причащенія 144, удерживающимъ причастіе въ устахъ и подвергающимъ въ скотъ и пчелы 145; большимъ причастіе дается и послѣ принятія пищи 166, умершимъ не дается 167. — Правовѣрные должны причащаться четыре раза въ годъ 228.

Причетники поручающійся 4, помогающійся церковной должности чрезъ мирскихъ начальниковъ 5, 195, укоряющій епископа 6, падающій съ своею обручницею 54 и въ малакію 61, еослужачій съ изверженнымъ священникомъ 152. — Въ тяжбахъ между собою причетники должны судиться у своего епископа 146.

Проклятіе см. *анагема*, *лъсворѣвъ*. — Проклинающій ближняго 125.

Проскомидія: число просфоръ на ней 213. Священникъ на проскомидіи не долженъ благословлять чашу 213, а діаволъ — вынимать части 214.

Псалтырь — орудіе суевѣрныхъ гаданій 14, 20.

Птицеложникъ 24, 28.

Птицоятель 135.

Пльніе въ церкви громогласное и безчинное 174.

Пятокъ великій: суевѣрный обычай завязывать въ этотъ день узелки по числу евангелій читаемыхъ «на страхахъ».

Р.

Рабыня, изнасилованная своимъ господиномъ 67.

Разбойникъ 48, 183.

Ῥιζικόν, Ῥιχτολόγρον 20.

Родители, допускающіе своему младенцу умереть безъ преступленія 68; не равно любящій своихъ дѣтей 129; препятствующіе имъ поступать въ новшество 82, 130; не могутъ быть ихъ восприемниками 209.

Родословію вѣрующіе 20.

Рождество Христова 169, 220, 221, 226.

Рукоположеніе см. *списокъ священства*.

Русалки 20.

Ряса монашеская не надѣвается во время искуса 80.

С.

Самобійство 178.

Святотатецъ 50, 183.

Селценлякъ — убійца 10; занимающійся волшебствомъ 14, 196; предающійся плотскимъ грѣхамъ 28, 61, 184, 185; ялянущійся 45; благословляющій незаконный бракъ 53; пирующій на бравахъ съ мїрянами 56; участвующій въ народныхъ играхъ 57; допускающій по нерадѣнїю умереть младенцу безъ крещенїя 68; литургисающій со враждою 124; ходящій на языческія празднества 133; призывающій еврея — врача 134; занимающійся звѣриною и птичьєю ловлею 135; берущій изъ церкви воскъ или масло 136; лихоимецъ 137; пьяница, торгошъ, народный вожакъ 139; требующій платы за причащенїе 140; посылающій съ причащенїемъ причетника или мїрянина 141; стыдящійся причастить свою жену 142; блюющій 144; составляющій заговоръ противъ своего епископа 147; дерзнувшій литургисать по запрещенїи или изверженїи отъ своего епископа 149, 151; вступающій въ

религіозное общенїе съ еретиками и нечѣвными 153, 154; проливающій св. дѣры 158; роняющій звѣздицу съ дискоса 159; искушающійся во снѣ 161; гнушающійся брака и мяса 197; не вкрестящій въ три погруженїя 201; совершающій крещенїе послѣ ѣды и питья 206; воспринимающій отъ купели своихъ дѣтей 209; вѣнчающій бракъ своего сына 210. Кто не можетъ быть священникомъ? 29, 41, 54, 183, 185, 186, 187. См. еще *духовникъ, епископъ, іеромонахъ, мїряне, поплъ.*

Скотоложники 26, 183.

Содомскій грѣхъ 24.

Схи́ма, схимникъ 87, 90, 91.

Т.

Тать см. *воръ.*

Трѣсбрачный 52.

Турокъ не можетъ быть воспрїемникомъ 22, ни проводникомъ на христіанскомъ бракѣ 153; жертвы его не принимать и дѣтей не вкрестить — тамъ же.

У.

Убійство вольное 7, невольное 8, на войнѣ и въ необходимой оборонѣ 9.

Удавленна 131.

Урок—безопасность отъ бо-
лѣзней, лихаго глазу и пр.,
доставляемая волшебными сред-
ствами 18, 20.

154, и еретиковъ въ церквахъ
благочестивыхъ не принимая
155. См. еще *муществоа* пер-
ковныя.

Цыганки — ворожен 16.

Х.

Характеры — предохрани-
тельные амулеты съ таинствен-
ными письменами 20.

Хартія съ молитвою отъ не-
жита (лихорадки) — тамъ же.

Хлѣбъ великаго четвертка —
орудіе суевѣрія — тамъ же.

Христа отвергшіеся 11, 12.

Ч.

Чарованіе, чародѣй, 13, 14
20, 23, 24, 183, 196.

Четверожелезецъ 181.

Четвертокъ великій: суевѣ-
рный обычай проназывать въ
этотъ день серги дѣтати 20;
постъ въ великій четвертокъ
не разрѣшать 125.

Четырдесятница см. *яосн*.

Ц.

Церковь: въ ней пировъ не
устроить 171; не спать 172; не
погребать мертвыхъ 173; ере-
тическія церкви не посвящать

Я.

Языческіе народы, окружа-
ющіе русскую землю 23.

Ячменемъ ворожба 17.

